

УДМУРТСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ

УДМУРТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ижевск — 1962

Удмуртский государственный университет

**НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. Н. Перевощиков (ответственный редактор),
В. М. Вахрушев, В. И. Алатырев,
А. А. Поздеева, И. В. Тараканов

Утверждено к печати Ученым советом
Удмуртского научно-исследовательского института

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга представляет собою нормативную грамматику современного удмуртского языка. Она содержит фонетику и морфологию.

В этой грамматике впервые дается подробное описание звуковой системы и грамматического строя современного удмуртского литературного языка. Книга предназначена быть пособием для преподавателей-лингвистов и студентов педагогических институтов Удмуртской АССР, для учителей удмуртского, русского и иностранных языков, работающих в массовых удмуртских школах, для журналистов и писателей Удмуртии и специалистов по финно-угорским языкам.

«Грамматика современного удмуртского языка» составлена коллективом авторов. Раздел «Фонетика» написан профессором В. И. Лыткиным и кандидатом филологических наук Т. И. Теляшиной. «Введение в морфологию», «Имя числительное», «Категория притворного действия», «Словообразование существительных», «Сложные существительные», «Словообразование глаголов», «Сложные глаголы», «Междометия», «Зaimствованные существительные» и «Зaimствованные глаголы» написал доцент В. И. Алатырев. Раздел «Имя существительное» — доцент А. А. Поздеева. Разделы «Имя прилагательное», «Основные значения притяжательных форм существительных и именных словосочетаний, выражающих отношения принадлежности», «Глагол (Понятие о глаголе и основные глагольные формы, Переходные и непереходные глаголы, Лица и числа глаголов, Безличные глаголы, Неопределенная форма глаголов, Причастия, Деепричастия)» — доктор филологических наук П. Н. Перевощиков. «Относительные прилагательные» — редактор Удмуртского книжного издательства К. Н. Ананьева. «Наклонения», «Времена» и «Виды глаголов» — старший преподаватель Глазовского пединститута В. Г. Калашникова. «Вспомогательные глаголы» — П. Н. Перевощиков в соавторстве с учителем Чувльемской школы Завьяловского района Ф. И. Софроновым. «Залог глагола» — на-

учный сотрудник Удмуртского научно-исследовательского института А. С. Белов. «Местоимения» — кандидат филологических наук И. В. Тараканов. «Модальные слова» — И. В. Тараканов в соавторстве с сотрудником редакции «Советской Удмуртия» С. А. Самсоновым. «Наречие» — кандидат филологических наук В. М. Вахрушев. «Предикативные наречия» — редактор Удмуртского книжного издательства А. А. Ермолаев. «Союзы» — В. М. Вахрушев в соавторстве с доцентом Глазовского пединститута А. С. Бабинцевым. «Частицы» — старший преподаватель Удмуртского пединститута А. И. Малых. «Послелоги» — П. Н. Перовошиков в соавторстве с А. С. Бабинцевым.

Большую помощь авторскому коллективу оказал своими замечаниями и советами член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебренников.

Настоящий труд является первым опытом написания научной грамматики современного удмуртского языка. В нем не все разделы в одинаковой мере разработаны и научно освещены. Объясняется это недостаточной изученностью отдельных вопросов, отсутствием специальных исследований по некоторым разделам.

Несмотря на большие усилия, редакционная коллегия не смогла привести к полному стилистическому единству работы разных авторов.

Выпуская данный труд в первом издании, авторы просят читателей высказать свои замечания и пожелания с тем, чтобы внести исправления в следующее издание.

Наш адрес: г. Ижевск, Советская, 14, Удмуртский научно-исследовательский институт, сектор языкознания.

ФОНЕТИКА

§ 1. Предмет фонетики

Звуковая речь, изучением которой занимается языковедение, членораздельна, т. е. ее можно расчленить на составные элементы: предложения, слова, морфемы и звуки (фонемы). Например, следующий отрывок рассказа можно разбить на 3 предложения:

Шуныт гужем нунал вал. Шунды яркыт пиштйз. Инметй пилемтёс уязы. Был теплый летний день. Солнце сияло ярко. По небу плыли облака. В предложении в свою очередь мы можем различать слова: *шуныт* «теплый», *гужем* «летний», *нунал* «день», *вал* «был». В слове, если оно является производным, различаются значимые части — морфемы: *пишт-й-з*, *пилемт-ёс* и т. д. Самой мелкой единицей членения речи является звук (фонема): *ш-у-н-ы-т н-у-н-а-л*. Звук (фонема) является пределом членения речи — его нельзя разбить на более мелкие части.

Предложение, слово, морфема и звук (фонема) называются языковыми единицами. Звук — это минимальная языковая единица. Наша речь состоит из звуков, или, как говорят, она облечена в звуковую материю. Фонетика — это раздел языковедения, занимающийся изучением звуковой стороны языка. Важность этого раздела определяется тем, что звуковая сторона речи является средством, позволяющим передавать друг другу мысли, чувства и т. д., т. е. обеспечивать речевое общение между членами того или иного коллектива. Поскольку звуки речи обеспечивают речевое общение, постольку мы можем говорить о социальной функции их: звуки речи выполняют социальную функцию, являясь различителями смысловых единиц — слов, морфем и т. д.

Звуки речи можно изучать с трех сторон. Звук речи, как и всякий другой звук в природе, прежде всего явление физическое, представляющее собой колебание воздуха, поэтому исследованием его занимается раздел физики, называемый акустикой. Это — физический аспект изучения звуковой стороны языка. Язык выполняет одну из функций человеческого организма, поэтому звуковую речь нельзя рассматривать вне

человека, вне человеческого организма. Отсюда вытекает второй аспект звуковой речи — физиологический. Изучение звуковой стороны языка с физиологической точки зрения заключается в выяснении того, как образуются звуки речи нашими органами произношения. Наконец, звуки речи могут изучаться с точки зрения того, какую функцию они несут в языке как в определенном социальном явлении, как в орудии общения. Это — социальный аспект.

Основной задачей раздела языкознания, называемого фонетикой, является изучение звуков речи с социальной точки зрения. Изучение же акустики и физиологии звуков носит вспомогательный характер, оно необходимо для того, чтобы иметь представление о физической и физиологической природе звуков речи, несущих социальную функцию. «Языкознание, ставя своей задачей выяснение заключающихся в звуках и их сочетаниях возможностей передавать мысли, на первый план выдвигает социальную функцию языка. С этой стороны первостепенное значение приобретает то, в какой мере звуки способствуют передаче значимых единиц речи — тех или других слов, их форм и сочетаний слов в предложениях. Чтобы передать ту или иную мысль, говорящие должны произнести ряд звуков, составляющих языковую оболочку тех или других слов. Без такого произношения не может осуществляться речевое общение. А в связи с тем, что язык включает огромное количество отдельных слов и их сочетаний, при передаче их звуковыми средствами особую важность для их опознавания приобретает различение, четкое выделение употребляемого слова из всех сходных с ним по звуковому составу слов.

Поэтому в звуковой стороне ее различительные возможности приобретают особую социальную значимость. Различительность и выступает как наиболее общее свойство звуковой стороны»¹. Со свойством различительности звуков связано учение о фонеме.

Фонетика удмуртского языка ставит перед собой следующие задачи: 1) установление фонемного состава, 2) выяснение способов образования звуков органами речи, 3) классификацию фонем, 4) выяснение закономерностей сочетаний фонем, 5) обозначение звуков речи на письме.

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Понятие о фонеме

В процессе речи мы издаем массу физических звуков. Экспериментальным путем установлено, что, например, согласный *к* звучит неодинаково в следующих словах: *ки* «рука», *каб*

¹ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык. Москва, 1958, ч. I, стр. 5—6.

«колодка», *кõ* «жернов», *ку* «кожа», *люк* «груда, куча, копна», *лыкты* «иди (сюда)» и т. д. Иначе говоря, *к* в своем звучании будет варьировать в зависимости от своего положения в слове, от соседства с другими звуками и т. п. То же самое можно сказать и про любой другой звук. В словах *ан* «челюсть», *вал* «лошадь», *верá* «говорит, сообщает» и т. п. *а* звучит различно. Установлено, что в физическом отношении звуки нашей речи очень разнообразны и многочисленны. Однако в языке как социальном явлении эти варианты составляют единое целое, единый звук; мы говорим о едином звуке *к* в удмуртском языке, о едином звуке *а* и т. д. В языковом сознании говорящего варианты звуков (разные *к* в словах *ки*, *кõ*, *ку*; разные *а* в словах *вал*, *малы*, *ар* и т. п.) не фигурируют: в поле сознания выступают единое *к*, единое *а*, единое *т* и т. д. Поэтому в каждом языке существует сравнительно небольшое количество звуков (в удмуртском языке, например, таких звуков 33). Эти звуки выступают в языке как различители слов и их форм, таким образом выполняя свою социальную функцию.

Для обозначения звука речи в социальном аспекте и введен термин фонема. Проф. А. Н. Гвоздев дает следующее определение фонемы: «Фонемы — наименьшие единицы речевого звучания, которые на основе их акустических качеств используются в данном языке для различения значимых единиц речи — слов и их форм»¹. Фонема — это смыслоразличительный звук. Сама по себе фонема не является носителем смысла (например, *з*, *т*, *с*, *л* и т. д. сами по себе ничего не обозначают). В речи фонема выступает как различитель значимых единиц, например, звук *к* в следующих словах выступает как смыслоразличитель: *син* «глаз», если заменить первый звук этого слова звуком *к*, то получится другое слово *кин* «кто»; *гу* «яма» — *ку* «кожа», *лы* «кость» — *кы* «кость», *узыр* «богатый» — *уқыр* «чрезмерно». В этих примерах другие согласные звуки, противостоящие звуку *к* (*с*: *син-кин*, *з*: *гу-ку*, *л*: *лы-кы*, *з*: *узыр-уқыр*), тоже выступают различителями смысловых единиц, т. е. тоже являются фонемами. Фонемы могут различать и формы слов, например: *вуэн* «водой, с водой» — *вуын* «в воде», *колхозлэн* «у колхоза (имеется)» — *колхозлэсь* «у колхоза (взяли)», *студентэн* «студентом» — *студентэз* «студента (вин. п.)». Все 33 фонемы удмуртского языка могут быть выделены путем таких противопоставлений слов и их форм.

Варианты звуков, входящих в одну фонему, называются оттенками фонем; так, например, разные *к*, произносимые в словах *ки*, *кен*, *каб*, *кõ*, *кы*, *ку*, *люк*, *кук*; являются оттенками фонемы *к*. Среди оттенков фонем выделяется основной, типичный, который появляется там, где звук наименее подвер-

¹ А. Н. Гвоздев. Указанная работа, стр. 7—8.

гается изменениям в зависимости от окружающих звуков, в идеальном виде он появляется при изолированном произношении звука.

В словах *ар* «год», *бам* «щека», *вал* «лошадь», *вай* «дай», *чабей* «пшеница» мы имеем пять оттенков фонемы *а*. Однако, если мы спросим, например, у ученика, какой звук обозначает в этих словах буква *а*, то ученик в ответе произнесет не все пять разновидностей звука *а*, а только одну разновидность, а именно ту разновидность, которую мы называем основным оттенком, потому что в языковом сознании говорящего выступает только этот оттенок фонемы, являющийся как бы представителем фонемы и произносимый в изолированном положении.

Обычно большинство фонем не употребляется изолированно, а встречается в составе слова, в соседстве с другими фонемами, оказывающими влияние на данную фонему и вызывающими появление ряда оттенков. Поэтому основной оттенок приходится искать среди этого множества оттенков фонемы. Основным оттенком для гласных удмуртского языка следует считать разновидность фонемы, встречающуюся в начале слова под ударением перед твердым согласным (*ар* „год“, *ин* „небо“, *ыж* „овца“, *ум* „сон“, *бс* „дверь“, *эш* „товарищ“, *ош* „бык“), а для согласных — разновидность перед *ы* (*кыл* „язык“, *мыл* „девушка“, *дыр* «время» и т. д.). В этом положении разновидность фонемы наиболее близка к звучанию при изолированном произношении.

§ 3. Выделение фонем

В исконно удмуртских словах литературного языка имеют следующие 33 фонемы (в алфавитном порядке): *а, б, в, г, д, дь (д')*¹, *ж, жс (з), з, зь (з')*, *э (э')*, *и, й, к, л, ль (л')*, *м, н, нь (н')*, *о, ъ, п, р, с, сь (с')*, *т, ть (т')*, *у, ч (ч')*, *ц, ш, ы, э.*

Кроме того, в словах, заимствованных из русского языка, встречаются фонемы *ф, х, ц* и некоторые другие. На стыке морфем может встретиться и в исконно удмуртских словах звучание *ц* (напр., *кутскыны*, произносится *куцкыны* «начать»). Однако этот звук нельзя считать самостоятельной фонемой точно так же, как в русском языке нельзя признать за самостоятельную фонему звук *з*, встречающийся, например, в выражении *дочь жила* (произносится *доц жыла*).

Из этих (и только из этих) звуков состоят все слова удмуртского языка. Эти членораздельные звуки (фонемы), исторически выработавшиеся, сотни и тысячи раз выступают в языке в своей различительной функции, потому-то именно они

¹ В скобках дана научная транскрипция звуков.

легко выделяются говорящими на удмуртском языке. Каждый оттенок звука, как бы он ни произносился в удмуртском языке, говорящими квалифицируется как одна из перечисленных фонем.

Фонемный состав одного языка обычно отличается от фонемного состава другого языка. Так, напр., в русском языке нет фонем *Ѣ, З, Ж, Ч*, имеющих в удмуртском языке. В свою очередь, в исконно удмуртских словах не встречаются мягкие фонемы *б', м', н'* и т. д., имеющиеся в русском языке.

По составу фонем могут отличаться друг от друга также диалекты одного и того же языка. Так, например, существуют удмуртские диалекты, распространенные по преимуществу в Тат. АССР и Баш. АССР, в которых имеется восьмая гласная фонема (огубленная, среднего ряда верхнего подъема), условно обозначаемая нами двумя буквами *уь* (ср. *дуьн* «чистый» и *дун* «цена», *шуьд* «играй (повел. накл.)» и *шуд* «счастье», *куьр* «лу-бок» и *кур* «проси (повел. накл.)»)

Фонемный состав языка постепенно меняется. В прошлом все диалекты удмуртского языка содержали гласную фонему *уь*, согласную *нз*¹ и т. д., между тем в большинстве современных диалектов этих фонем уже нет. С другой стороны, мы наблюдаем появление новых фонем (*ѣ, х, ц*).

ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

§ 4. Образование звуков аппаратом речи

Социальная функция фонемы — это различение смысловых единиц речи. Эту функцию фонема выполняет своим звучанием, производимым органами речи. Каждая фонема звучит по-своему. Своеобразие в звучании происходит оттого, что органы произношения при образовании фонем выполняют разную работу: при образовании одной фонемы — одну, а при образовании другой — другую. Но не надо думать, что нет ничего общего в работах, выполняемых органами речи при образовании фонем того или иного языка. Обычно некоторые движения органов речи повторяются при произношении ряда фонем. Например, кончик языка прижимается к верхним зубам и при произношении *т*, и при произношении *н* и *л*; или губы смыкаются и при *м*, и при *п*, и при *б* и т. д. Словом, в каждом языке существуют типичные движения органов речи, повторяющиеся при образовании разных звуков.

Звуки речи образуются так: дыхательный аппарат дает струю воздуха, которая, проходя через гортань, может приве-

¹ Ввиду отсутствия соответствующей буквы эту заднеязычную носовую согласную мы обозначаем двумя буквами *нз*.

сти в дрожание голосовые связки; далее воздух идет или через полость носа или через полость рта. Поток воздуха в полости рта встречает то или иное препятствие, образуемое находящимися там органами (языком, нёбом, зубами и т. д.). Качество звука будет зависеть от места и способа образования препятствия, от участия голосовых связок, носовой полости и т. д.

§ 5. Главнейшие работы органов речи

Органы речи человека могут образовать множество звучаний, но нас в данном случае интересуют только те звучания, которые представляют собой основные (типичные) оттенки фонем удмуртского языка. Для удмуртского литературного языка характерны следующие работы (движения) органов речи, происходящие при образовании основного оттенка фонем:

1. Дрожание голосовых связок, происходящее при произношении гласных, а также *м, н, нь, в, л, ль, р, й, з, ж, зь, б, д, дь, г, жь, зь*; при произношении остальных звуков голосовые связки находятся в покое.

2. Опущение язычка, вследствие чего вход в носовую полость открыт, и струя воздуха выходит через полость носа (при произношении *м, н, нь*); при произношении остальных звуков как гласных, так и согласных, язычок прикрывает вход в полость носа, поэтому воздух проходит через полость рта.

3. Семь различных положений языка при относительно свободном выходе воздуха через полость рта (при произношении гласных, см. § 7).

4. Округление губ (весьма слабое) при произношении *у, о*.

5. Образование смыка, который сопровождается мгновенным взрывом, производимым потоком выталкиваемого воздуха; смык образуется или задней спинкой языка и мягким нёбом (*к, г*), или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десны (*ть, дь*), или кончиком языка и верхними зубами и десной (*т, д*), или же губами (*п, б*).

6. Образование узкой щели, через которую проходит воздух и от трения воздуха о стенки щели получается шум или звук; щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной (*сь, зь*), или кончиком языка и десной (*ш, ж*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*с, з*).

7. Образование довольно широкой щели (прохода), через которую проходит струя воздуха и от трения о края щели (прохода) происходит слабый шум; щель образуется или средней частью языка и средним нёбом (*й*), или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной

(*лв*), при этом щель образуется в боковой части полости рта, или самым кончиком языка и десной — выходящий воздух приводит в слабое дрожание (2—3 удара) кончик языка (*р*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной — щель образуется в боковой части рта (*л*), или же нижней губой (внутренним краем) и верхними зубами (*в*).

8. Образование смыка без взрыва его (воздух проходит через нос); смык образуется или передней спинкой языка (кончик языка у нижних зубов) и передней частью твердого нёба и десной (*нв*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*н*), или же губами (*м*). Впрочем, во многих диалектах удмуртского языка звук *н* образуется кончиком языка и альвеолой (десной).

9. Образование смыка, сопровождаемого щелью (щелевой артикуляцией); смык плюс щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной (*ч, ж*), или же кончиком языка и десной (*ч, жс*).

10. Выталкивание струи воздуха из легких, необходимое при образовании любой фонемы удмуртского языка при отдельном ее произношении.

Здесь перечислены главнейшие работы речевого аппарата, необходимые для образования основных оттенков 33 фонем удмуртского языка. При образовании звуков, заимствованных из русского языка (*ф, х, ц* и др.), органами речи выполняются другие работы сверх перечисленных. При образовании других оттенков (кроме основного) в работе органов речи под влиянием соседних артикуляций происходят те или иные изменения, вследствие этого появляется большое разнообразие артикуляций промежуточного характера, дать характеристику которых нет никакой возможности.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ

§ 6. Гласные и согласные фонемы

С точки зрения социальной функции все фонемы равны, все они являются различителями смысловых единиц языка, поэтому в основу их классификации не может быть положен социальный момент звука. Обычно классифицируют звуки по физиолого-акустическим признакам. Прежде всего звуки подразделяются на гласные и согласные. В удмуртском языке гласные всегда образуют слог, а согласные не могут образовать слога, поэтому количество слогов соответствует количеству гласных: *мы-ны-ны* «идти», *пи-налъ-ёс-лы* «детям». Гласные можно было бы назвать слогаобразующими фонемами, а согласные — неслогаобразующими, так как основное различие

между этими двумя категориями фонем удмуртского языка заключается именно в участии в слоогообразовании.

Между гласными и согласными имеются и другие различия (большая звучность гласных, меньшая отнесенность их к определенному месту образования, отсутствие или наличие препятствия выходу воздуха при их образовании и т. д.). Но они не имеют существенного значения. Так, например, различие между гласным *и* и согласным *й* (по недоразумению иногда называемым «полугласным») заключается лишь в том, что первый образует слог, а второй не образует слога.

Гласные в общем и целом являются более звучными, чем согласные, хотя отдельные согласные (*й, л, ль, р, н, нь, м*) по своей звучности (слышимости на расстоянии) на немного уступают некоторым гласным (например, *и*). По степени убывания звучности удмуртские фонемы можно расположить следующим образом: *а, ё, э, о, ы, у, и; й, л, ль, р, в, м, н, нь; ж, з, зь, жь, ь, д, дь, г, б; ш, с, сь, ч, ь, к, т, ть, п.*

Звучание, образованное речевым аппаратом, может иметь самую разнообразную окраску: мы можем подражать мяуканью кошки, вою собаки, завыванию ветра и т. д.; можем употреблять междометия со специфическими звуками, вроде тпру и т. п. Однако не все эти звучания являются фонемами, так как они не все выступают в роли различителя смысловых единиц в массовом порядке (они встречаются лишь в отдельных междометиях). Гласных фонем в удмуртском литературном языке семь (*а, и, о, ы, э, ё*).

Приведенные ниже сопоставления слов свидетельствуют о том, что все перечисленные гласные звуки в удмуртском языке выступают как различители смысловых единиц, т. е. являются фонемами: *вал* „лошадь“ — *выл* „верх“, *вай* „дай“ — *вбй* „масло“, *зор* „дождь“ — *зыр* „дубина“, *возь* „луг“ — *визь* „ум“, *кар* „гнездо“ — *кур* „лубок“, *кин* „кто“ — *кен* „сноха“.

§ 7. Артикуляционная характеристика гласных

Качества гласных звуков обусловлены формой полости рта. Каждый звук произносится при определенном укладе органов речи. Благодаря этому полость рта получает особую форму, свойственную только данному звуку. Изменение формы полости рта при образовании гласных звуков удмуртского языка зависит в основном от положения языка и губ, поэтому при артикуляционной характеристике гласных мы будем обращать внимание на положение названных органов речи.

Так как до сих пор нет обстоятельного описания образования звуков удмуртского литературного языка, здесь дается довольно подробная характеристика гласных, при этом арти-

куляция удмуртских звуков сравнивается с артикуляцией гласных русского языка¹.

Ф о н е м а А. При произношении русской гласной *a*² подъем спинки языка минимальный или вовсе отсутствует; кончик языка опущен и лежит за нижними зубами, но обычно не соприкасается с ними, а слегка отодвинут назад. Губы пассивны, не выпячиваются вперед. Гласный звук *a* русского языка определяется как нелабиализованный нижнего подъема заднего ряда³.

При произнесении удмуртского *a* кончик языка опущен и несколько отодвинут назад от нижних зубов. Все тело языка вместе с подъязычной костью отодвинуто назад, так что за корнем языка остается очень небольшое пространство, а в полости рта получается большой резонатор; задняя часть языка приподнята к мягкому нёбу. Губы пассивны, не вытянуты вперед.

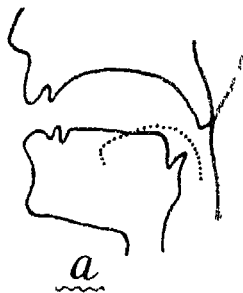

Рис. 1.

Как показывает имеющийся в нашем распоряжении рентгено снимок артикуляции удмуртского звука *a*, а также схематический рисунок положения языка (см. рис. 1), этот звук представляет собой гласный более оттянутый назад, чем в русском литературном языке. Чтобы лучше почувствовать различие между русским и удмуртским гласным *a*, можно произнести (разумеется, владея этими языками) следующие слова, сосредоточив внимание на звук *a*: русск. *вал* и удм. *вал* «лошадь», русск. *бак* и удм. *бак* «немой», русск. *сак* и удм. *сак* «внимательно» и другие. Основываясь на данные экспериментального исследования звуков удмуртского языка, мы удмурт-

¹ Положение языка установлено на основании рентгено снимков, сделанных Т. И. Телляшиной (происходит из д. Кизия Дебесского р-на Удм АССР) в 1955 г. в Тартуском университете под руководством акад. П. А. Аристе. Разумеется, нельзя на основании произношения одного человека, хотя бы и исследованного экспериментально, определенно говорить об артикуляции звуков удмуртского литературного языка. Поэтому приведенные таблицы артикуляции необходимо считать схемами.

При описании звуков русского литературного языка мы заимствуем основные положения Р. И. Аванесова, изложенные в книге «Фонетика современного русского литературного языка», изд. МГУ, 1956. Из этой же книги взяты схемы артикуляции приведенных здесь звуков, при этом пунктиром обозначено положение языка при произношении удмуртских звуков. В схеме имеются в виду гласные звуки под ударением в начале слова перед твердым согласным.

³ Однако многие ученые ударяемое *a* русского языка в изолированном произношении относят к гласным среднего ряда (см. А. Н. Гвоздев, Современный русский лит. язык. М., 1958, стр. 13; С. И. Абакумов, Современный литературный язык. М., 1942, стр. 41; А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев. Грамматика русского языка, ч. 1, М., 1948, стр. 19 и др.). Мы также склонны считать русское *a* гласным среднего ряда.

ское **а** определяем как нелабиализованный гласный нижнего подъема заднего ряда.

Фонема **Э**. Гласный звук **э** русского языка удмуртами воспринимается как закрытое **э**. При его образовании язык больше продвинул вперед и выше поднят в своей средней части к твердому нёбу, чем при образовании удмуртского гласного **э** (см. рис. 2). Губы при произношении русского **э** совершенно пассивны. При образовании удмуртского **э** углы губ несколько раздвигаются.

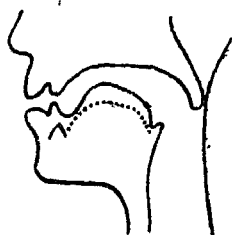

Рис. 2.

Различие между удмуртским и русским **э** легко можно уловить при сопоставлении следующих слов: русск. *эн* (название буквы) и удм. *эн* «не», русск. *эм* (название буквы) и удм. *эм* «польза в лечении». Сравнивая произношение этих слов замечаем, что удмуртское **э** является более открытым, чем в русском языке.

На открытый характер удмуртского **э** указывали еще ученые XIX в., напр., Аминоф, Урье Вихман и другие. «Открытость» удмуртского **э** особенно ярко выступает в абсолютном конце слова (*косэ* «заставляет», *гуртэ* «домой», *туннэ* «сегодня» и т. п.).

Таким образом, русский гласный **э** определяется как нелабиализованный среднего подъема переднего ряда, а удмуртский **э** является нелабиализованным гласным средне-нижнего подъема передне-среднего ряда.

Фонема **О**. Большой разницы между русским и удмуртским звуком **о** акустически не ощущается. Тем не менее различие наблюдается. Как показывает схема, составленная на основе рентгенограммы (см. рис. 3), в артикуляции удмуртского и русского **о** различие выражается в следующем: удмуртское **о** более заднего образования и более закрытое, чем русское литературное **о**. В этом легко можно убедиться также при сравнении **о** в таких словах, как русск. *кот* и удм. *кот* «сырой, мокрый», русск. *пот* и удм. *пот* «выйди», русск. *тон* и удм. *тон* «ты», русск. *косы* и удм. *косы* «вели, прикажи» и т. п. Итак, при образовании удмуртского **о** язык отодвинут назад более и поднят в своей задней части к мягкому нёбу в большей степени, чем при русском **о**. Опущенный кончик языка отодвинут также более назад от нижних зубов, чем при произношении русского **о**. Как и в русском языке, при образовании гласного

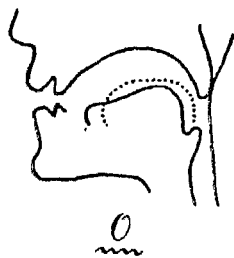

Рис. 3.

О губы вытянуты вперед и округлены, но образуемое отверстие является более широким в удмуртском языке.

Гласный **о** как в русском, так и в удмуртском языке определяется в качестве лабиализованного гласного среднего подъема заднего ряда.

Фонема **Ы**. Гласный звук **ы** в русском языке некоторые лингвисты (напр., член-кор. Академии наук СССР Р. И. Аванесов, проф. А. А. Реформатский и некоторые другие вслед за И. А. Бодуэном де Куртенэ) не считают за особую фонему, рассматривают гласный **ы** как вариант фонемы **и**. Однако большинство ученых всё же русские **ы** и **и** признают самостоятельными фонемами¹.

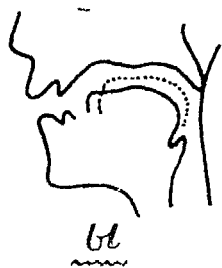

Рис. 4.

При объяснении артикуляции звука **ы** в русском языке, при сопоставлении его с соответствующим удмуртским **ы**, следует обратить внимание на то, что **ы** удмуртского языка в отличие от русского может стоять в любом положении, т. е. встречается как в начале слова (*ыж* «овца», *ым* «рот»), так и после мягкого согласного (*пыты* «след», *висьыны* «болеть»). Удмуртское **ы** может быть противопоставлено гласному **и** (*кин* «кто» — *кын* «мерзлый», *ин* «небо» — *ын* «полог»). Короче говоря, удмуртские **ы** и **и** являются самостоятельными фонемами. При образовании гласного **ы** тело языка несколько (в удмуртском языке больше, чем в русском) отодвинуто назад от зубов, спинка языка высоко приподнята к нёбу. Причем при произношении удмуртского **ы** задняя часть языка в большей степени поднята к мягкому нёбу, чем при артикуляции русского **ы** (см. рис. 4). Таким образом, удмуртское **ы** более заднего образования, чем русское **ы**.

Различие в артикуляции русского и удмуртского **ы** легко воспринимается слухом в таких случаях, как русск. *мышь* и удм. *мыш* «спина», русск. *ты* и удм. *ты* «озеро», русск. *малы* и удм. *малы* «почему» и т. п.

Гласный **ы** русского языка определяется как нелабиализованный среднего ряда верхнего подъема. Удмуртский **ы** является гласным средне-заднего ряда верхнего подъема.

Фонема **И**. Звук **и** удмуртского языка на слух почти ничем не отличается от соответствующего звука **и** русского

¹ См. акад. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка, М, 1948, стр. 26; М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, 1946, стр. 55; проф. А. Н. Гвоздев. О фонологических средствах русского языка, М—Л., 1949, стр. 20—24; Его же. Современный русский литературный язык, М., 1958, стр. 12 и др.

языка. Следует отметить, что язык при произношении удмуртского *и* несколько оттянут назад, чем при образовании русского *и* (см. рис. 5). Это различие можно уловить при сопоставлении следующих слов: русск. *из* (предлог) и удм. *из* «камень», русск. *искал* и удм. диал. *искал* (лит. *скал*) «корова».

Гласный *и* в обоих сравниваемых языках определяется как нелабиализованный звук верхнего подъема переднего ряда.

Фонема *У*. При образовании гласного звука *у* язык всем телом отодвигается назад и в задней своей части высоко при-

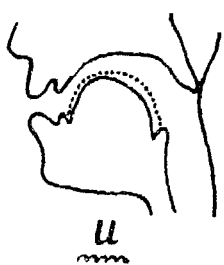

Рис. 5.

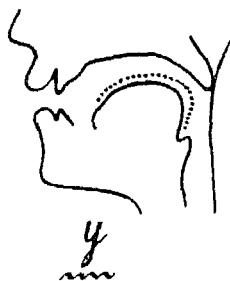

Рис. 6.

Рис. 7.

поднят к мягкому нёбу; опущенный кончик языка довольно далеко отодвинут назад от нижних зубов (см. рис. 6). Губы сильно вытянуты вперед и округлены, образуя узкое отверстие.

Различие между удмуртским и русским *у* самое незначительное, которое все же можно уловить при сопоставлении слов удмуртского и русского языков с одинаковым составом звуков, напр.: русск. *шут* и удм. *шут* (орфографическое *шуд*) «играй», русск. *усы* и удм. *усы* «борода», русск. *ум* удм. *ум* «сон», русск. *муш* (орфографическое *муж*) и удм. *муш* «пчела» и т. д.

Звук *у* в удмуртском языке представляет собой, как и в русском, лабиализованный гласный верхнего подъема заднего ряда.

Кроме рассмотренных гласных, которым имеется соответствие в русском языке, удмуртский язык располагает еще специфической гласной фонемой *ö*. Звук *ö* — своеобразный, широкий, открытый гласный удмуртского языка.

При образовании *ö* язык отодвигается назад; наиболее поднятой частью спинки языка является ее средне-задняя часть, которая артикулирует по отношению к мягкому нёбу; опущенный кончик языка несколько отодвинут назад от нижних зубов (см. рис. 7); рот широко раскрыт, как и при произношении гласного *э*; видны верхние зубы. Губы пассивны, не выпячиваются вперед.

Таким образом, гласный *õ* удмуртского литературного языка определяется как нелабиализованный средне-верхнего подъема средне-заднего ряда.

Акустически этот звук близок русскому открытому *э* начала слова (*этот, эхо*). Но в отличие от русского *э* удмуртское *õ* является гласным более заднего образования и произносится всегда четко, т. е. ни в каких фонетических условиях оно редукции не подвергается.

В прошлом гласный *õ*, по-видимому, был звуком более переднего образования и лабиализованным. Такой *õ* и теперь встречается в южных и западных диалектах удмуртского языка (напр., в говорах удмуртов, проживающих в Татарской АССР и Башкирской АССР).

§ 8. Классификация гласных

В изложенном выше гласные различаются в зависимости от участия губ, степени подъема и места подъема языка при их образовании. Благодаря движениям языка и губ объем и форма полости рта меняются, в результате чего получаются различные гласные звуки. Язык разными своими частями поднимается к нёбу в разной степени: то высоко (например, при *и, ы*), то почти не поднимается (например, при *а*), то поднимается передняя часть языка к соответствующему месту нёба (напр., при *и*), то задняя часть (напр., при *у*) и т. д.; то губы принимают участие, то они находятся в пассивном состоянии.

Гласные *у, о* произносятся с округленными (суженными) и вытянутыми вперед губами, а при произношении остальных гласных губы пассивны. Гласные *у, о* называются огубленными (лабиализованными), а остальные гласные — неогубленными (нелабиализованными).

По степени подъема языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъема, или иначе, узкие (*и, ы, у*), средней узости (*э, õ, о*) и широкие (*а*). По месту подъема языка удмуртские гласные делятся на переднерядные (*и, э*), среднерядные (*ы, õ*) и заднерядные (*у, о, а*). Переднерядные и среднерядные, в свою очередь, делятся на передне-средний (*э*) и средне-задний (*ы, õ*) ряды.

Гласные удмуртского языка можно представить в виде следующей схемы (в скобках приводятся звуки русского языка).

		Ряд	Передний		Средний		Задний
			собственно передний	передне-средний	собственно средний	средне-задний	
Верхний	Собственно верхний		(и)	и	(ы)	ы	
	Верхне-средний						(у) у
Средний	Средне-верхний		(э)			ё	(о) о
	Средне-нижний			э			
Нижний							(а) а

Положение языка при произношении гласных удмуртского языка можно представить в виде следующей схемы (см. рис.8).

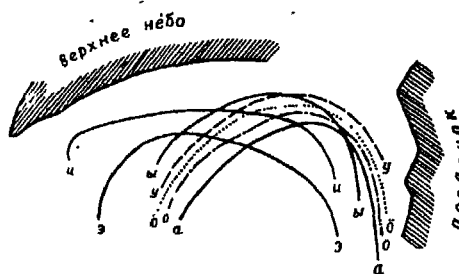

Рис. 8.

Таким образом, артикуляции удмуртских гласных показывают, что в удмуртском языке гласные переднего ряда (и, э) противопоставляются всем остальным гласным (ы, у, о, ё, а), относящимся к заднерядным. Кроме того, некоторые удмуртские гласные (э, ы, а) значительно отличаются от соответствующих

звуков русского языка, а фонема ё является специфическим звуком удмуртского языка. Эти особенности должны быть учтены при изучении русского языка удмуртами.

В изложенном дана артикуляционная характеристика семи гласных фонем удмуртского языка в их основных оттенках. Но это не значит, что органы речи при произношении гласных находятся только в этих семи положениях. Положение органов речи (в данном случае языка и губ) под влиянием соседних звуков может значительно изменяться: если а в слове ар «год» будет занимать то место, которое отведено ему в таблице и в схеме, то это же самое а в слове нянь (н'ан'') «хлеб» будет уже более передним звуком, а в слове гаг «мелкое насекомое» оно будет более задним и т. д. Такое же изменение происходит и в отношении подъема языка: соседние звуки могут влиять на гласный звук так, что язык при образовании его будет занимать несколько более высокое или низкое положение по сравнению с тем, какое он занимает при произношении основного

оттенка этой фонемы. Так что вокруг того звучания, которое считается основным (типичным) оттенком фонемы, находится целое гнездо побочных звучаний. Схематически это можно изобразить следующим образом (см. рис. 9).

Гласные звуки удмуртского языка, изменяясь в своем физиолого-акустическом качестве под влиянием соседних звуков, никогда не переходят в другую фонему, как это мы наблюдаем, например, в русском литературном языке, где происходит чередование гласных фонем, обусловленное ударением *водá* — *вóды* (произносится *вадá* — *вóды*), *взять* — *взялá* (произносится *вз'ат'* — *вз'иэлá*).

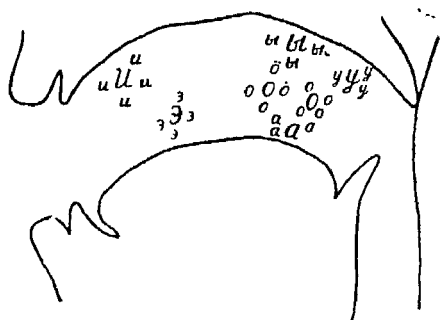

Рис. 9.

§ 9. Цифровое выражение положения языка

На основании рентгено снимков можно определить положение языка в виде цифровых показателей. Эти цифровые показатели выведены следующим образом: через верхний край твердого нёба проведена прямая линия, которая разделена на десять равных частей от конца верхних резцов до задней стенки зева, через каждое деление восстановлены перпендикуляры к этой прямой. Цифры показывают расстояние от языка до верхнего нёба в миллиметрах. Из таблицы видно, например, для гласного Э наивысшая точка подъема спинки языка отмечается на четвертом перпендикуляре, она равна 10 мм; вершина подъема гласного заднего ряда О расположена гораздо глубже — на девятом перпендикуляре, она равна 5 мм и т. д.

Цифровое выражение положения языка по отношению к верхнему нёбу.

Гласные звуки	Номера перпендикуляра									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
И	0	6	4	7	9	10	11	11,5	15	0
Э	0	0	24	10	13	16	18	19,5	22	0
А	0	0	0	0	35	22	15	12	13	15
Ы	0	0	0	0	15	7	4	3	6,5	13
Ё	0	0	0	0	20	12	8	5	5	5,5
О	0	0	0	0	29	17	10	6,5	5	9
У	0	0	0	0	17	9	6	4,5	4,5	6

§ 10. Гласные звуки в количественном отношении

В удмуртском языке все гласные фонемы одинаковой длины: в нем нет противопоставления долгих гласных кратким. Кроме того, в говорах удмуртского языка, легших в основу литературного языка, гласные, как правило, произносятся во всех положениях отчетливо, не редуцируются. Но всё же существует количественное различие между гласными, находящимися в разных фонетических условиях; так, например, ударные гласные удмуртского языка произносятся длиннее примерно в полтора раза, чем безударные гласные (при изолированном произношении отдельных слов с утвердительной интонацией).

<i>йукна́,</i>	<i>толон,</i>	<i>ветли́д</i>
20 30	23 37	20 32

(Цифры показывают условные единицы времени, в продолжении которого произносится данный звук).

При электроакустической записи слова *йукна́* получается следующий рисунок (см. рис. 10) ¹.

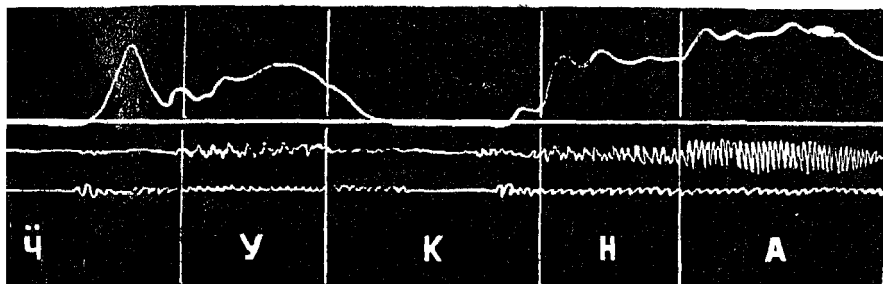

Рис. 10.

Вертикальные линии показывают границы между звуками.

Если в слове *йукна́* гласный *у* произносится в 20 единиц времени, то для произношения *а* потребуется 30 таких же единиц времени; в слове *толон* первое *о* произносится в 23 единицы времени, а второе *о* — в 37 и т. д. Словом, гласный первого предударного слова (при изолированном произношении слов) в полтора раза короче ударного гласного.

Долгота гласных зависит не только от лексического ударения, но и от фразового и логического ударения, а иногда и от

¹ Запись произведена 11 февраля 1959 г. в фонетической лаборатории Института языкознания Академии наук СССР на электромагнитном рекордере под руководством ст. научн. сотрудника С. С. Высотского, диктор Т. И. Тепляшина, происходящая из д. Кизня Дебесского р-на Удм. АССР.

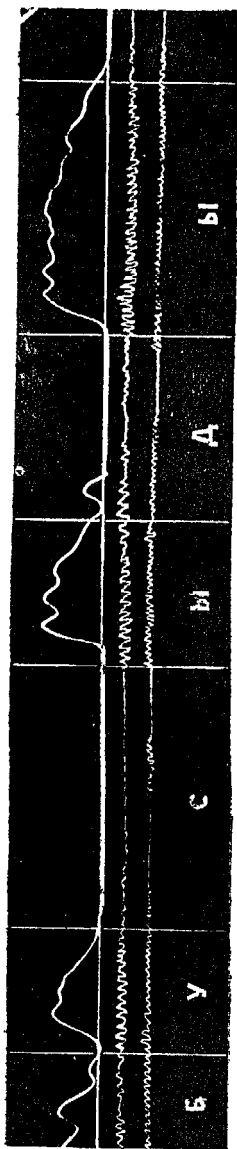
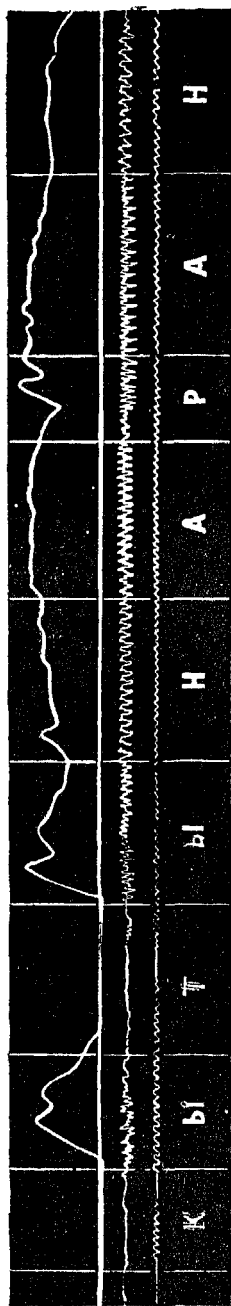

Рис. 11

соседних согласных звуков, поэтому в связной речи удмуртского языка часто видим иное соотношение (в отношении долготы) между ударными и безударными гласными, что хорошо видно на прилагаемой осциллограмме, представляющей собой запись на электромагнитном рекордере фразы «*Кытын аран бусыды?*» «Где ваше жатвенное поле?» (См. рис. 11).

На осциллограмме нижняя линия показывает время (каждый изгиб равняется $\frac{1}{400}$ сек.), средняя линия регистрирует дрожание голосовых связок (при глухих согласных получается ровная линия; чем чаще колебание, тем выше звук), верхняя линия регистрирует силу звука (чем больше поднимается вверх линия от прямой, тем с большей силой произносится звук).

§ 11. Классификация согласных

В удмуртском литературном языке в исконно удмуртских словах наблюдается 26 согласных фонем. Кроме того, можно встретить ряд других фонем в словах, заимствованных из русского языка (*ф, х, ц* и некоторые другие).

При образовании согласных струя воздуха, выталкиваемая дыхательным аппаратом, встречает на пути то или иное препятствие, образуемое органами речи. Согласные различаются по месту образования этого препятствия, по способу образования, этого препятствия и по участию шума и голоса.

В зависимости от того, в каком месте полости рта образуется препятствие, согласные делятся на следующие разряды:

1. **Губные**, которые подразделяются в свою очередь на губно-губные (*м, п, б*) и губно-зубные (*в*). При произношении губно-губных препятствие образуется обеими губами, а губно-зубной *в* образуется нижней губой и верхними зубами. К губно-зубным относится также *ф*, встречающийся в русских заимствованиях.

2. **Зубные**, при произношении которых препятствие образуется кончиком языка и верхними зубами с десной (альвеолой), поэтому эти согласные точнее называют зубно-альвеолярными (*н, л, с, з, т, д*). Сюда относится также фонема *ц*, встречающаяся в русских заимствованиях.

Примечание. В ряде удмуртских диалектов *н* является альвеолярным согласным, он образуется кончиком языка и альвеолой.

3. **Десновые** (альвеолярные), при произношении которых препятствие образуется кончиком языка и десной (*р, ш, ж, ч, ж*).

4. **Палатальные** или твердонёбные (палатум — твердое нёбо), при произношении которых препятствие образуется спинкой языка (дорсумом) и краями твердого нёба, а кон-

чик языка находится у нижних зубов (*нь, ль, сь, ть, зь, дь, ч, з*). Эти согласные можно именовать более точно краевопалатальными дорсальными. Обычно их называют по акустическому признаку мягкими (см. § 14).

5. Средненёбный *й* образуется спинкой языка и средним нёбом.

6. Задненёбные образуются задней частью спинки языка и передней частью мягкого нёба (*к, г*), сюда же относится *х*, встречающийся в русских заимствованиях.

Примечание. Мягкие (точнее, палатализованные или смягченные) согласные, встречающиеся в новых русских заимствованиях, имеют по сравнению с палатальными согласными удмуртского языка совершенно иную артикуляцию, поэтому нельзя их ставить в один ряд с палатальными. Эти согласные по месту образования относятся к мягкой разновидности согласных соответствующего разряда (*б, п, в, ф, м* — к мягким губным, *р* — к мягким альвеолярным, *г, к, х* — к мягким задненёбным)¹. По месту образования эти мягкие (смягченные) согласные не отличаются от соответствующих твердых, они имеют лишь дополнительную артикуляцию, выражающуюся в приближении спинки языка к твердому нёбу. В то время как палатальные согласные удмуртского языка (*ть, нь, дь, сь, зь, ль, ч, з*) по сравнению с зубными (*т, д, с, з, л*) и альвеолярными (*ч, ж, н*) по месту образования представляют совершенно особое образование.

Значительная часть удмуртов мягкий вариант звука *р* (*рб*), а также мягкие губные согласные русских заимствований, передаваемые в графике (*стель, дробь, фонарь* и др.), произносят твердо.

§ 12. Способ образования

По способу образования препятствия согласные делятся на взрывные (смычные, мгновенные), фрикативные (щелевые), аффрикаты (слитные), смычно-проходные и дрожащие (вибранты).

Взрывные образуются путем смыка (затвора) органов речи друг с другом; шум получается в результате того, что выдыхаемый воздух взрывает этот затвор. Так образуются *п, б, т, д, ть, дь, к, г*.

Фрикативные образуются путем сближения органов речи друг с другом, благодаря чему образуется узкая щель; в результате трения выдыхаемого воздуха о края этой щели получается сильный шум (*с, з, ш, ж, сь, зь, й*, а также *ф, х* в русских заимствованиях).

При образовании аффрикат органы речи вначале сомкнуты, как при образовании взрывных, а потом сближены так, что образуют узкую щель, как при фрикативных. Шум получается при произношении аффрикат в результате взрыва затвора

¹ Многие языковеды не признают в русском языке существование мягких задненёбных согласных фонем.

и быстро следующего за ним трения воздуха о стенки щели. Удмуртский язык имеет следующие аффрикаты: *ʒ* (*д'з'*), *ʒ̣* (*дж*), *ч*, (*т'ш'*), *ч̣* (*тш*), *ц* (*тс*). Аффриката *ц* (*тс*), как фонема, встречается только в русских заимствованиях.

При произношении *смычно-проходных* в полости рта образуется смыкание органов речи, но для выхода воздуха в другом месте органов речи образуется широкий проход. Этот проход может образоваться через нос или по бокам языка через рот. В зависимости от того, проходит ли воздух через нос или через рот (по бокам языка), *смычно-проходные* подразделяются на *носовые* (*м, н, нь*) и *боковые* (*л, ль*).

При произношении *вибрантов* происходит дрожание кончика языка, который приближается к альвеоле, образуя с нею проход (*р, рь* — второй встречается в русских заимствованиях). Во время произношения этих звуков кончик языка 2—3 раза ударяет по альвеоле; если искусственно тянуть *р*, то получится дрожание языка.

По акустическому признаку *фрикативные* удмуртского литературного языка подразделяются на *свистящие* (*с, з, ц*), *шепелявые* (*сь, зь, ч, ʒ*) и *шипящие* (*ш, ж, ч̣, ʒ̣*).

§ 13. Наличие или отсутствие голоса

По участию шума и голоса различаются следующие согласные: *глухие* (только шум), *звонкие* (шум и голос с преобладанием шума) и *сонорные* (шум и голос с преобладанием голоса). Глухие и звонкие объединяются под названием *шумных*. При образовании глухих голосовые связки не дрожат, при образовании остальных категорий согласных происходит дрожание голосовых связок, т. е. принимает участие голос. В сонорных согласных голос явно преобладает над шумом: если мы прекратим дрожание голосовых связок при произношении *л*, то останется чуть слышимый шум.

Как показывает нижеследующая таблица, большинству глухих согласных соответствуют звонкие (в скобках помещены согласные, встречающиеся в русских заимствованиях).

Глухие	—	<i>п</i>	<i>т</i>	<i>ть</i>	<i>к</i>	<i>с</i>	<i>ш</i>	<i>сь</i>	<i>ч</i>	<i>ч</i>	(<i>нь</i>)	(<i>кь</i>)	(<i>ф</i>)	(<i>хь</i>)	(<i>х</i>)	(<i>ц</i>)
Звонкие	<i>й</i>	<i>б</i>	<i>д</i>	<i>дь</i>	<i>г</i>	<i>з</i>	<i>ж</i>	<i>зь</i>	<i>ж̣</i>	<i>ʒ</i>	(<i>бь</i>)	(<i>зь</i>)	<i>в</i>	—	—	—

Приложив пальцы к гортани, при произношении звонких согласных легко можно обнаружить дрожание, тогда как при произношении глухих согласных дрожание гортани не наблюдается.

го твердого *m* в сравнении с русским и удмуртским мягким *mb*. На рис. 12 показано положение языка при произношении русского и удмуртского твердого *m*; на рис. 13 — положение языка при произношении русского мягкого *mb*; на рис. 14 — положение языка при произношении удмуртского мягкого *mb*.

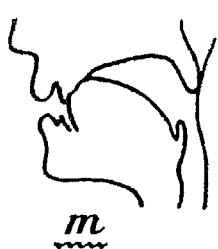

Рис. 12.

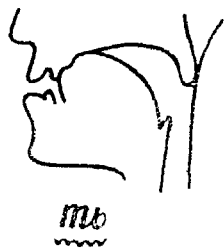

Рис. 13.

Рис. 14.

В исконно удмуртских словах мы имеем восемь парных (по мягкости и твердости) согласных фонем, которые представлены в следующей таблице:

Твердые (зубные и альв.)	<i>н</i>	<i>л</i>	<i>с</i>	<i>з</i>	<i>т</i>	<i>д</i>	<i>ч</i>	<i>ж</i>
Мягкие (палатальные)	<i>нь</i>	<i>ль</i>	<i>сь</i>	<i>зь</i>	<i>ть</i>	<i>дь</i>	<i>ч</i>	<i>ж</i>

Все остальные согласные в исконно удмуртских словах являются твердыми, не имеющими себе мягкой пары фонемы, за исключением *й*, являющейся только мягким.

В русских заимствованиях могут встретиться еще следующие пары согласных по мягкости и твердости:

Твердые	<i>п</i>	<i>б</i>	<i>(ф)</i>	<i>в</i>	<i>м</i>	<i>р</i>	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>(х)</i>
Мягкие (палатализованные)	<i>(пь)</i>	<i>(бь)</i>	<i>(фь)</i>	<i>(вь)</i>	<i>(мь)</i>	<i>(рь)</i>	<i>(гь)</i>	<i>(кь)</i>	<i>(хь)</i>

В сводной таблице, помещенной на 29 стр. (§ 15), представлена классификация согласных фонем удмуртского языка.

В удмуртском литературном языке в исконно удмуртских словах и полностью ассимилированных заимствованиях встречается 26 согласных фонем. Кроме того, в литературном языке в новых русских заимствованиях встречается 12 дополнительных согласных фонем (в таблице помещены они в скобках).

Из заимствованных фонем наиболее освоеными нужно считать *х*, *ф*, *ц*, *рь*. Остальные, обозначаемые в графике посредством *пь*, *бь*, *мь*, *фь*, *вь*, большинством удмуртского народа

в произношении не употребляются. Мягкие *зб, кб, хб*, встречающиеся только в нескольких мало распространенных заимствованных словах (*Кяхта, Гюго*), мы считаем фонемами весьма условно. В исконно удмуртских словах задненёбные (*з', к'*) не являются различителями смысловых единиц, хотя они как звучания встречаются перед гласными переднего ряда (*герд* «узел», *гид* «хлев», *кеч* «заяц», *ки* «рука»).

§ 15. Таблица согласных фонем удмуртского языка

Способ образования		Место образования	Губные		Зубные	Альвеолярн.				Задненёбные	
			твердые	палатализированн.		твердые	палатализир.	Палатальные	Средненёбные	твердые	палатализированн.
Шумные	взрывные	глух.	<i>п</i>	<i>(пъ)</i>	<i>т</i>					<i>к</i>	<i>(кь)</i>
		звон.	<i>б</i>	<i>(бъ)</i>	<i>д</i>					<i>г</i>	<i>(гь)</i>
	фрикативн.	глух.	<i>(ф)</i>	<i>(фъ)</i>	<i>с</i>	<i>ш</i>				<i>(х)</i>	<i>(хь)</i>
		звон.	<i>в</i>	<i>(вь)</i>	<i>з</i>	<i>ж</i>			<i>зь</i>	<i>й</i>	
	аффрикаты	глух.			<i>(ц)</i>	<i>ч</i>			<i>ч</i>		
		звон.				<i>ж</i>			<i>ж</i>		
Сонорные	смычно-проходные	носов.	<i>м</i>	<i>(мь)</i>	<i>н</i>					<i>нь</i>	
		боков.			<i>л</i>					<i>ль</i>	
	Вибранты					<i>р</i>	<i>(ръ)</i>				

§ 16. Некоторые особенности консонантизма в диалектах

Система согласных некоторых удмуртских диалектов отличается от консонантизма литературного языка. Так, например, во многих южных и западных диалектах имеется особая фонема *нг*, представляющая собой задненёбный смычно-проходной сонорный носовой согласный. При произношении этого согласного задней частью языка и задним нёбом образуется затвор, и воздух выходит через полость носа. Эта фонема восходит к общепермскому согласному. В других удмуртских диалектах данный звук перешел в *н, нь, м* (южно-удм. *дйнг*, лит. *дйнь* «основа»; южн. *пунг*, лит. *пум* «конец»; южн. *жынгы*, лит. *жыны* «половина» и т. д.).

ное явление (*ым* «рот», *ыж* «овца» и т. п.); в начале исконно удмуртских слов (не заимствованных) не встречается согласный *р*, между тем в русском языке в этом положении звук *р* употребляется очень часто (*рука*, *рот* и т. д.); в русском языке перед *и* не может стоять твердый согласный из парных, а в удмуртском языке такое сочетание твердого согласного и *и* (орфографически *й*) является весьма обычным (*тй* «вы», *мынйз* «он пошел» и т. д.); в русском литературном языке в первом предударном слоге не может стоять звук *о*, в этом положении орфографическое *о* (напр., в словах *водá*, *ногá*, *соснá*) произносится как *а* (*вадá*, *нагá*, *саснá*). В удмуртском языке в этом положении перехода *о* в *а* мы не наблюдаем (ср. *боры́* «клубника», *кощó* сорока, *озьы́* «так»). Вообще звуки удмуртского языка по сравнению со звуками русского языка более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. При этом гласные ни под влиянием соседних звуков, ни под влиянием ударения качественно не меняются, т. е. не переходят в другой звук.

В русском языке в окончаниях употребляются все гласные звуки, между тем в удмуртском языке употребление гласных в суффиксальных слогах (в суффиксах и окончаниях) ограничено: *õ* совсем не употребляется, *у* встречается очень редко. Конечно, в разных языках могут быть и общие закономерности; так, например, ассимиляция согласных по звонкости и глухости встречается как в русском, так и удмуртском языках (см. § 20).

§ 18. Распределение звуков

Удмуртский язык, как правило, не любит стечения ни гласных, ни согласных. Стечение двух гласных встречается только на стыке двух морфем (*су-ысь* «из сажии», *школа-ын* «в школе»). Стечение двух согласных, встречающееся иногда в пределах одной морфемы, для удмуртского языка не является характерным. В начале слова в исконно удмуртских словах сочетание согласных встречается лишь в единичных случаях (*трос* из *тырос* «много», *крезь* из *кырезь* «гусли»), в заимствованных словах стечение согласных мы видим довольно часто (*кровать*, *студень*, *сват*, *служба*).

В конце исконно удмуртских слов и старых заимствований сочетание согласных встречается только в определенных фонетических условиях — обычно после сонорного *р* (редко после *ль*), например: *гурт* «деревня», *пурт* «нож», *корт* «железо», *горд* «красный», *герд* «узел», *борд* «стена», *гырк* «дупло», *сырк* «вытопки», *мырк* «тупой», *сюрс* «тысяча», *черс* «веретено», *чырс* «кислый», *парсь* «свинья», *варсь* «сусло», *кырсь* «грязный», *быльк-быльк* «пучеглазый», *пультк* звукоподражание шлепанью.

В новых русских заимствованиях в конце слова могут встретиться сочетания различных согласных (*поезд, документ, область, коммунизм, нефть* и др.).

Сочетание согласных иногда встречается и в середине слова в пределах одной морфемы, например: *паськыт* «широкий», *басьтыны* «взять», *мыньсько* «иду», *учкыны* «смотреть», *кошкыны* «уйти, удалиться» и др. Стечение же двух или даже иногда трех согласных на стыке морфем — явление довольно обычное: *гурт-мы* «наша деревня», *пук-сь-ыны* «сидиться», *одйг-лы* «одному» и др.

Таким образом, сочетание согласных встречается чаще, чем сочетание гласных. Вследствие этого в удмуртском языке согласные занимают несколько больший удельный вес, чем гласные; встречаемость гласных в удмуртском литературном языке около 44,3% и согласных около 55,7%, т. е. на 100 гласных в удмуртском языке приходится 129 согласных, в русском языке на 100 гласных приходится 150 согласных, в немецком — 177, во французском — 141.

По степени употребляемости звуки распределяются следующим образом (в процентах к общему количеству звуков контекста): гласные: *а*—8,8%, *ы*—8,6%, *э*—8,0%, *о*—7,9%, *и*—5,2%, *у*—4,4%, *ö*—1,4%; согласные: *к*—7,2%, *с*—5,3%, *т*—5,2%, *н*—5,0%, *м*—4,1%, *л*—3,0%, *с'*—3,0%, *р*—2,9%, *п*—2,7%, *з*—2,6%, *й*—2,4%, *в*—1,9%, *д*—1,6%, *л'*—1,2%, *ш*—1,2%, *б*—1,0%, *ч*—1,0%, *н'*—0,9%, *з'*—0,8%, *г*—0,6%, *ж*—0,5%, *жс*—0,3%, *жс'*—0,3%, *т'*—0,3%, *й*—0,3%, *д'*—0,2%, *фр*—0,1%, *х*—0,1%.

Процент встречаемости, выведенный на основе одного избранного художественного произведения, безусловно, носит ориентировочный характер. В зависимости от характера текста цифра встречаемости будет несколько колебаться.

Из гласных наиболее часто встречаются *а, ы, э, о*, составляющие более трех четвертей от всего количества гласных; из согласных наиболее употребительными являются звуки *к, с, т, н, м*. Эти пять согласных по встречаемости составляют около половины от всего количества согласных удмуртского языка.

§ 19. Звуки в суффиксах и окончаниях

Распределение звуков в корнях слов, с одной стороны, и в окончаниях и продуктивных суффиксах, — с другой, неодинаково: в корнях слов встречаются все фонемы, тогда как в продуктивных аффиксах мы видим ограничение в употреблении звуков. Приведем цифровые данные в процентах к общему количеству встречаемости звуков.

	Всего	В том числе в продуктивных аффиксах	В прочих случаях
<i>а</i>	8,8	1,3	7,5
<i>ы</i>	8,6	2,8	5,8
<i>э</i>	8,0	3,3	4,7
<i>о</i>	7,9	1,1	6,8
<i>и</i>	5,2	2,0	3,2
<i>у</i>	4,4	0,2	4,2
<i>ö</i>	1,4	—	1,4
Итого	44,3	10,7	33,6

В продуктивных суффиксах и окончаниях в качестве огласовки чаще всего употребляются нелабиализованные гласные (*э, ы, и, а*), составляющие 88% от всего количества огласовок суффиксальных слогов. Огласовка *у* встречается весьма редко, а огласовка *о*, встречающаяся главным образом в глагольных окончаниях (*мыно* «пойду», «идут», *мынод* «пойдешь» и т. д.), в суффиксе множественного числа существительных (*коркаос* «избы», *ыжъёс* «овцы»), в суффиксе прилагательных (*синмо* «зрячий», *чорыго* «рыбный»), раньше, вероятно, не являлась огубленным гласным (ср. коми *муна* «пойду», *мунам* «пойдешь»; *ыжъяс* «овцы»; *синма* «зрячий» и т. д., указывающей на нелабиализованный гласный *а*).

Что касается звука *ö*, который совершенно не употребляется в суффиксальных слогах, то нужно сказать, что этот гласный в прошлом был лабиализованным (см. § 7).

Такое ограниченное употребление лабиализованных гласных в суффиксальных слогах (в особенности в окончаниях и продуктивных суффиксах) мы видим также в коми языке. Нужно полагать, что в общепермском языке-основе в суффиксальных слогах огубленные гласные вообще не употреблялись.

Согласные звуки также ограничены в своем употреблении в суффиксальных слогах. Многие из них совершенно не употребляются в окончаниях и продуктивных суффиксах (*б, в, дь, ж, жь, п, р, ть, ч, чь, ш*).

Наиболее употребительными являются следующие (в процентах к общему количеству встречаемости звуков):

	Всего	В том числе в продуктивных аффиксах	В прочих случаях
<i>с</i>	5,3	2,7	2,6
<i>м</i>	4,1	1,7	2,4
<i>сь</i>	3,0	1,5	1,5
<i>з</i>	2,6	1,4	1,2
<i>й</i>	2,4	1,3	1,1
<i>н</i>	5,0	1,0	4,0
<i>т</i>	5,2	0,4	4,8
<i>д</i>	1,6	0,4	1,2
<i>л</i>	3,0	0,3	2,7
<i>к</i>	7,2	0,2	7,0

Остальные согласные в продуктивных аффиксах встречаются в ничтожном количестве (*г, нь, ль, зь, зб*).

Ассимиляция согласных

§ 20. Регрессивная ассимиляция

Наблюдаются следующие случаи уподобления предшествующего согласного последующему: уподобление согласных по глухости и звонкости внутри слова, приглушение конечных звонких согласных, переход зубных согласных в альвеолярные под влиянием следующих альвеолярных согласных и смягчение.

а) Уподобление согласных по глухости-звонкости. Предыдущий согласный уподобляется последующему. Например, в следующих примерах вместо звонкого согласного слышится глухой:

гожтыны (произн. *гоштыны*) «написать», ср. *гожъяны* «писать»; *лыдтэм* (произн. *лыттэм*) «без счета», ср. *лыдэн* «со счетом»; *шедьтыны* (произн. *шеттьтыны* или *шеттыны*) «найти», ср. *шедьыны* «попасть».

В некоторых случаях глухой согласный переходит в звонкий: *пересьгем* (произн. *перезьгем*) «старее», ср. *пересез* «старого»; *зечгем* (произн. *зэзгем*) «лучше», ср. *зечесь* «хорошие»; *чуритгес* (произн. *чурьдгес*) «тверже», ср. *чуритэсь* «твердые».

б) Оглушение конечных согласных. Конечные звонкие согласные, за исключением щелевых звонких согласных *ж, з, зь*, произносятся глухо. Оглушение происходит под влиянием

паузы, оказывающей такое же действие на предшествующий согласный, как и глухой согласный, например:

шуд (произн. *шут*) «счастье», ср. *шудо* «счастливый»;

пыд (произн. *пыт*) «нога», ср. *пыдаз* «в ногу»;

жаг (произн. *жак*) «сор, мусор, соринка», ср. *жагесь* «сорный, мусорный»; *каб* (произн. *кап*) «колодка, форма».

В некоторых диалектах, в частности в тыловайском, в конечной позиции оглушаются и щелевые согласные *ж, з, зь* и аффрикаты *ж, з*:

лит. *уж*, диал. (произн.) *уш* «работа», ср. *ужа* «работает»;

лит. *вуз*, диал. (произн.) *вус* «товар», ср. *вузаны* «продать»;

лит. *вазь*, диал. (произн.) *вась—вач* (вм. *ваз*) «рано», ср. *вазьгес* «рановато»;

лит. *лузь*, диал. (произн.) *лусь—луч* (вм. *луз*) «овод» ср. *лузьлы—лузлы* «оводу» и т. д.

В целом ряде говоров и в литературном удмуртском языке эти согласные в абсолютном конце слова полному оглушению не подвергаются. В указанной фонетической позиции они произносятся звонко или полувзвонко.

в) Альвеоляризация. Зубные согласные (*т, д*) под влиянием следующего альвеолярного согласного (*ч, з*) переходят в альвеолярные, например:

кутчаны (произн. *куччаны*) «обуть», ср. *кут* «лапоть»;

татчы (произн. *таччы*) «сюда», ср. *татын* «здесь»;

лыдзыны (произн. *лыззыны*) «считать, читать», ср. *лыдэн* «со счетом»;

гудзыны (произн. *гуззыны*) «копать, рыть», ср. *гудыны* «рыхлить, раскопать».

В этих примерах одновременно мы наблюдаем аффрикацию взрывных *т, д*.

г) Ассимиляционное смягчение. Под влиянием следующего мягкого согласного, особенно в позиции перед палатальными *з, ч*, предшествующие твердые смычные согласные смягчаются, например:

бунзыны (произн. *бун'зыны*) «измочалиться», ср. *бун* «мочало»;

сюанчи (произн. *сюан'чи*) «участник свадьбы», ср. *сюан* «свадьба»;

гонзыртыны (произн. *гон'зыртыны*) «бежать мелкой рысцой».

Аналогичные явления ассимиляции встречаются и в русском языке, например: *сказка, ложка, лодка, просьба* (произн. *скаска, лошка, лотка, проз'ба*); *столб, год* (произн. *столл, гот*); *весне, вместе* (произн. *вес'не, вмес'те*), ср. *весна, место*.

Как в русском языке, так и в удмуртском в этом случае орфография ориентируется на морфологический принцип (морфема пишется всегда одинаково, независимо от произношения): *лыд* (произн. *лыт*), *лыдтэм* (произн. *лыттэм*), *лыдзыны* (произн. *лыззыны*) — корневая морфема всегда пишется *лыд-*.

§ 21. Прогрессивная ассимиляция

а) Ассимиляция по звонкости-глухости Предшествующим глухим согласным ассимилируется последующий звонкий, в результате получаются два глухих согласных, и, наоборот, предшествующим звонким согласным ассимилируется последующий глухой, в результате получаются два звонких согласных¹. Это явление наблюдаем в формах притяжательного склонения, например:

бурд-дэ «твое крыло (вин. п.)»,
бурд-зэ «его крыло (вин. п.)»,
бурд-ды «ваше крыло (им. п.)»,
бурд-зы «их крыло (им. п.)»,
бурд-дэс «ваше крыло (вин. п.)»,
бурд-зэс «их крыло (вин. п.)»,
бурд-дылэсь «от вашего крыла» и т. д.
нюлэс-тэ «твой лес (вин. п.)»,
нюлэс-сэ «его лес (вин. п.)»,
нюлэс-ты «ваш лес (им. п.)»,
нюлэс-сы «их лес (им. п.)»,
нюлэс-тэс «ваш лес (вин. п.)»,
нюлэс-сэс «их лес (вин. п.)»,
нюлэс-тылэсь «от вашего леса (разд. п.)» и т. д.

Таким образом, одни и те же суффиксы притяжательного склонения выступают в двояком виде (*д-, т-, з-, с-*).

Это явление в других формах словоизменения и словообразования не наблюдается; в следующих суффиксах, например, начальное *т* остается неизменным, не подвергаясь влиянию предшествующего звонкого согласного (наоборот, приглушается звонкий согласный под влиянием глухого (*т*)):

город-тэк (произн. *гороттэк*, а не *городдэк*) «без города»,
луд-тй (произн. *луттй*, а не *луддй*) «по полю»,
пыд-тэм (произн. *пыттэм*, а не *пыддэм*) «безногий».

б) Ассимиляция предшествующим согласным последующего *й*. Предшествующий звонкий согласный *л*, а в диалектах также согласные *нь, ть, дь, сь, ль; л, н, т, ъ* нередко ассимилируют последующий *й*; при этом твердый согласный под влиянием *й* сам смягчается. Примеры:

мынйллям «они ушли, оказывается» (диал. *мынйллям*),
улляны «гнать» (*ульляны — улььяны — ульяны*); *вералляны* «сказывать» (*веральляны — вералььяны — вералляны*).

В глазовском диалекте, а также в некоторых других диалектах, аналогичное явление наблюдается в форме мн. ч существительных, например:

¹ Исключение составляют сонорные согласные, которые могут употребляться как со звонкими, так и с глухими согласными

пиньнёс «зубы», *пельлёс* «уши», *сюсьсёс* «воск (мн. ч.)», *полатьтёс* «полати», *вальлёс* «лошади», *куняньнёс* «телята», *солдатытёс* «солдаты», *лудьдёс* «поля» (лит. *пиньёс*, *пельёс*, *сюсьёс*, *полатьёс*, *валъёс*, *кунянтёс*, *солдатъёс*, *лудъёс*).

В этих диалектах ассимиляция согласных встречается и в других формах слова: *лыдьдяны* «считать, высчитывать», *медьдяны* «нанять», *тупаттяны* «исправлять», *тульляны* «забить клин» и т. д. (лит. *лыдъяны*, *медъяны*, *тупатъяны*, *тулъяны*).

Аналогичные случаи ассимиляции встречаются в удмуртском языке также в некоторых заимствованных словах из русского языка, например: *судья* «судья», *платья* «платье», *Илья* «Илья», *Сенья* «Ксения», хотя в орфографии данное явление и не отражается (пишется: *судья*, *Илья* и т. п.).

Выпадение и вставка звуков

§ 22. Выпадение гласных в середине слова

Гласные звуки удмуртского языка носят весьма устойчивый характер. Они при изменении слова обычно сохраняют свое качество и не выпадают (не чередуются с нулем). Однако имеются слова, в которых гласный звук выпадает, т. е. происходит чередование с нулём (нуль-звуком). Такое выпадение происходит только в отдельных словах при наличии следующих условий: во-первых, в безударном положении; во-вторых, между согласными, из которых один или оба обычно являются сонорными (*р, ль, м, л, н*): в-третьих, за согласным, перед которым выпадает гласный и следует суффикс, начинающийся с гласного звука. Примеры:

турын «трава, сено» — *турнаны* «косить»; *полыс* «весло» — *полсаны* (наряду с *полысаны*) «грести веслом»; *кырым* «горсть» — *кырманы* «щупать, ощупывать»; *кужым* «сила» — *кужмо* «сильный»; *пилем* «облако» — *пильмо* «облачный»; *йылос* «остроконечный» — *йылсаны* «заострить»; *шуныт* «теплый» — *шунтыны* «подогреть»; *тыр* «пожный» — *трос* «много» (из *тырос*); *сюлэм* «сердце» — *сюлмо* «усердный»; *котыр* «круг» — *котрес* (наряду с *котырес*) «круглый»; *кенос* «амбар» — *кенсын* «в амбаре»; *ёрос* «около» — *ёрсын* «приблизительно»; *пулыс* «промежуток» — *пулсын* «в промежутке»; *пыдэс* «дно» — *пыдсын* «на дне»; *сэрег* «угол» — *сэргын* «в углу».

Иногда выпадение гласного наблюдается и без наличия второго условия (в соседстве с этим гласным нет сонорного согласного), например:

кусыл «промежуток» — *кусын* «посреди»; *кутэс* «цеп» — *кутсаны* «молотить»; *гыбед* «перегной, торф» — *гыбданы* «тлеть»; *секыт* «тяжелый» — *секта* «тяжестью с».

Выпадению подвергается чаще всего гласный верхнего подъема *ы*. Выпадение остальных гласных (*э, о*) развилось, ве-

роятно, под влиянием аналогии. Вообще гласные верхнего подъема в отдельных удмуртских диалектах подвержены редукции и иногда совершенно выпадают, поэтому получают следующие формы слов: *слал* — лит. *сылал* «соль»; *дринчи* — лит. *дуринчи* «оса»; *мльым* — лит. *милльым* «блин».

В шошминском диалекте, например, гласные верхнего подъема (*ы, у, уь, и*) в безударном положении часто редуцируются, а *ы* обычно выступает в этом положении редуцированным звуком, условно обозначаемым буквой *ѳ*, например: 1

кѳтын — лит. *кытын* «где», *мѳнйзы* — лит. *мынйзы* «они ушли»; *бѳжо* — лит. *быжо* «хвостатый»; *сутѳны* — лит. *сутыны* «жечь»; *шѳса* (в диалектах *шуьса, шса*) — лит. *шуыса* «сказав»; *пѳчи* — лит. *пичи* «маленький»; *сѳурес* — лит. *сюрес* «дорога» и т. д.

Вследствие выпадения безударного *ы* возникла форма современного числительного *тямыс* «восемь». В удмуртских памятниках XVIII в. писали еще *кыкѳямысѳ* — *кѳямыс* — *кѳямыс* (*кйамыс*) — *тямыс* (ср. также коми *кѳкѳямыс*).

§ 23. Появление *к* и *м* в конце основы

Явление чередования нуля с согласными *к* и *м* заключается в следующем: в некоторых словах перед суффиксом, начинающимся с гласного звука, появляется один из указанных согласных; в конце и в середине перед суффиксом, начинающимся с согласного звука, этот согласный отсутствует, например: *нюлэс* «лес», *нюлэскын* «в лесу», *нюлэскысь* «из лесу», но: *нюлэсмы* «наш лес».

Различаются следующие случаи такого чередования согласного с нулем:

а) нуль — *к*: *вис* «промежуток», *вистэм* «без промежутка, непрерывно», *вискын* «в промежутке»; *йырсазь* «память, сознание», *йырсазьтэм* «беспамятный», *йырсазькын* «памятью», *йыртыш* «затылок», *йыртышсэ* «его затылок (вин. п.)», *йыртышкын* «затылком»; *зеч* «хороший, добрый», *зечсэ* «хорошего (вин. п. 3 л.)», *зечкын* «по-доброму, по-хорошему»;

б) нуль — *м*: *визь* «ум», *визьтэм* «глупый», *визьмо* „умный“, *син* «глаз», *синтэм* «слепой», *синмысь* «из глаза»; *ум* (диал. *ун*) «сон», *умтэк* «без сна», *умме* (диал. *унме*) «мой сон»; *куинь* «три», *куиньлэсь* «от трех», *куинь метй* «третий»; *ин* „небо“, *инлэсь* «от неба», *инмын* «в небе, на небе».

В отдельных словах появляется «вставочный» звук *т*, например: *кык* «два», *кыклы* «на два», *кыктэтй* «в двух местах»; *лык!* «подойди! (сюда)», *лыктыны* «подходить, прийти (сюда)».

По происхождению указанные вставочные согласные являются остатками прежних основ; эти звуки отпали в конце слова и середине слова перед согласным, но восстанавливаются перед гласным звуком суффикса.

Многие «вставочные» звуки появились по аналогии. Об этом ясно говорят те русские заимствования, в которых появляется вставочный звук, хотя он в оригинале отсутствует, например: *час* «час», *часкын* «в течение часа».

МЕЖДИАЛЕКТНЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Звуковые явления в области гласных

§ 24. Выпадение *ы* не в первом слове середины слова

В ряде диалектов удмуртского языка не в первом слове звук *ы* отсутствует там, где в литературном языке и в других диалектах он имеется налицо. Такое междиалектное чередование *ы* с нулем (*ы* — нуль) мы наблюдаем в следующих грамматических категориях:

а) перед суффиксом инфинитива глаголов 1-го спряжения, например: лит. *вурныны* — диал. *вурны* «шить, сшить»; лит. *шудыны* — диал. *шудны* «играть»; лит. *сюдыны* — диал. *сюдны* «кормить, накормить»;

б) в деепричастиях на *-са, -тэк, -тозь*, образованных от глаголов 1-го спряжения, например: лит. *пукыса* — диал. *пукса* «сядя»; лит. *шуыса* — диал. *шуса* «говоря»; лит. *вуытэк* — диал. *вутэк* «не прибыв»; лит. *шуытэк* — диал. *шутэк* «не говоря, не сказав»; лит. *гырытозь* — диал. *гыртозь* «до пахоты, до вспашки»; лит. *бырытозь* — диал. *быртозь* «до окончания»;

в) в причастиях на *-мон*, образованных от глаголов 1-го спряжения, например: лит. *лобымон куазь* — диал. *лобмон куазь* «летняя погода» («погода, в которую можно полететь»); лит. *žеч шуымон адями* — диал. *žеч шумон адями* «человек, достойный похвалы»;

г) перед суффиксом *-сал* глаголов 1-го спряжения условного наклонения, например: лит. *мынысал* — диал. *мынсал* «пошел бы»; лит. *витьысал* — диал. *витьсал* «ждал бы, ожидал бы»;

д) наблюдается также выпадение *ы* в некоторых других случаях, например, в ряде прилагательных с суффиксом *-эс* (орф. *-ес*), а также в наречиях образа действия с суффиксом *-ак*: *котырес* — *котрес* «круглый»; *чупырес* — *чупрес* «смелый, бойкий»; *мыкырес* — *мыкрес* «сутулый»; *котырак* — *котрак* «езде, всюду, кругом»; *жотырак* — *жотрак* «быстро, мгновенно (отрезать)».

Если в конце глагольной основы встречается стечение двух и более несонорных согласных, то гласный *ы* сохраняется и в тех диалектах, где он выпадает в вышеприведенных положениях, например: *воштысал* «сменил бы, изменил бы», *учкыса* «взглянув», *басьтыгозь* «до покупки», *ветлытэк* «не побывав, не сходяв», *лыдзьмон книга* «книга, которую можно прочитать».

§ 25. Выпадение *ы* в абсолютном конце слова

В абсолютном конце слова *ы* выпадает в следующих случаях (если ему не предшествует стечение согласных):

а) в инфинитиве, например: лит. *учкыны* — диал. *учкын* «взглянуть, посмотреть», лит. *гожтыны* — диал. *гоштын* «записать, написать», лит. *малпаны* — диал. *малпан* «думать», лит. *вераны* — диал. *веран* «сказать, сообщить», лит. *гажаны* — диал. *гажан* «уважать, почитать»;

б) в отрицательной форме глаголов изъявительного наклонения, например: *ой жадьы* и *ой жадь* «не устал(я)», *од сиы* и *од си* «не ел (ты)», *уг мыны* и *уг мын* «не пойду, не идет», *уд косы* и *уд кос* «не прикажешь, не заставишь», *уз вазьы* и *уз вазь* «не ответит, не откликнется»;

в) в повелительном наклонении как в положительной, так и отрицательной формах, например: *вурьы* и *вур* «шей», *сёты* и *сёт* «дай», *отьы* и *оть* «приглашай, позови», *эн куры* и *эн кур* «не проси», *медаз мыны* и *медаз мын* «пусть не идет», *медаз пыры* и *медаз пыр* «пусть не входит», *медаз шуы* и *медаз шу* «пусть не скажет».

Формы с отсутствием *ы* в диалектах так же широко распространены, как и формы с наличием *ы*;

г) в отдельных наречиях, например: лит. *озьы* — диал. *озь* «так», лит. *тазьы* — диал. *тазь* «так (вот)», лит. *кызьы* — диал. *кызь* «как, каким образом», лит. *кытчы* — диал. *кыт* (после отпадения *ы* исчез также *ч*) «куда», лит. *отчы* — диал. *от* (форма получилась аналогично предыдущему слову) «туда».

Если гласному *ы* предшествует стечение согласных, то выпадение не наблюдается, например: *ой адзьы* «не видел(я)», *од басьты* «не взял(ты)», *оз ветлы* «не ходил(он)», *уг ворды* «не воспитывает», *уз шедьты* «не найдет», *эн вераськы* «не разговаривай», *лэсьты* «сделай», *лыдзьы* «читай», *юртты* «помогай», *эн бырйы* «не выбирай».

§ 26. Чередование *ы* с диалектным *ö*

В некоторых диалектах удмуртского языка наблюдается замена литературного *ы* гласным звуком ниже-среднего подъема заднего ряда, который мы обозначаем буквой *ö*. При образовании этого звука язык артикулирует в задней части

полости рта, по подъему он занимает промежуточное положение между *о* и *а*, губы при этом пассивны. Наши наблюдения показали, что этот звук у большинства говорящих (напр., глазовского диалекта) в количественном отношении не отличается от других гласных. Тем не менее у части говорящих он произносится короче, чем другие гласные в тех же самых фонетических условиях. Примеры: глазовск. *шдр* «мышь», *тл* «огонь», *тлл* «перо (птичье)», *лм* «снег», *кдтдн* «где», *мджгдн* «ударить кулаком», *уртгдлйськдн* «ябедничать», *штдр* «портянка», *штдн* «послать».

Д. В. Бубрих предполагает, что диалектное *ѳ* возникло из *ы* в процессе редукции последнего¹.

Данный звук встречается на довольно широкой территории распространения удмуртского языка. Нам известно распространение его, напр. в следующих местностях: в глазовском диалекте (в районах — Красногорском, Юкаменском, Базелинском, Глазовском и Карсовайском), шошминском (северная часть Тат. АССР), в удмуртских диалектах южной части Тат. АССР (Бавлинский р-н), Башк. АССР, а также в бесермянском диалекте.

В шошминском диалекте этот звук встречается чаще всего в безударном положении и притом сильно редуцируется, например: *пърны* «зайти, войти», *къшно* «жена», *мъно* «пойду», *къдѣкѣтй* «по отдаленному месту, вдали».

§ 27. Чередование гласных первого слога

В целом ряде слов мы наблюдаем в диалектах чередование гласных первого слога. Чаще всего встречаются следующие виды чередования:

1) *у* — *ы*: лит. *мунё* — диал. *мынё* «кукла»; лит. *мугор* — диал. *мыгор* «тело, туловище»; лит. *пуны* — диал. *пыны* «собака»; лит. *музон* — диал. *мызон* «иной, другой»; лит. *куно* — диал. *кыно* «гость»; лит. *шудыны* — диал. *шыдыны* «играть»; лит. *мыныны* — диал. *муныны* «идти»; лит. *лымшор* — диал. *лумшор* «полдень»;

2) *ѳ* — *э*: лит. *нѳкы* — диал. *нѳкы* «сметана»; лит. *пѳраны* — диал. *пераны* «стряпать»; лит. *сьѳд* — диал. *сед* «черный»; лит. *пѳсь* — диал. *песь* «жара»; лит. *зѳк* — диал. *зѳк* «толстый»; лит. *дѳды* — диал. *дѳды* «сани»; лит. *тѳды* — диал. *тѳды* — «белый»; лит. *ѳвѳл* — диал. *эвѳл*, *эвел* «нет»; лит. *ѳѳк* — диал. *ѳѳк* «стол»; лит. *ѳй*, *ѳд*, *ѳз* и т. д. — диал. *эй*, *эд*, *эз* и т. д. «я, ты, он не»; лит. *дѳра* — диал. *дѳра* «холст»; лит. *ѳгыр* — диал. *дѳыр* «уголь»; лит. *ѳмезь* — диал. *ѳмезь* «малина»; лит. *дѳрем* — диал. *дѳрэм* «рубашка»;

¹ Д. В. Б у б р и х. Историческая фонетика удмуртского языка, Ижевск, 1948, стр. 18.

3) **о — ъ**: лит. *лобыны* — диал. *лѡбыны* «лететь»; лит. *оскалтыны* — диал. *ѡскалтыны* «пробовать»; лит. *поськы* — диал. *поськы* «фурункул, чирей»; лит. *зольгыри* — диал. *зѡльгыри* «воробей»; лит. *поныны* — диал. *пѡнны* «класть»; лит. *понна* — диал. *пѡнна* «ради, из-за»; лит. *номыре* — диал. *нѡмре* «ничего»; лит. *покчи* — диал. *пѡкчи* «маленький»; лит. *нокыѣ* — диал. *нѡкыѣ* «никакой»;

4) **ы — и**: лит. *бызыны* — диал. *бизыны* «бежать»; лит. *изы* — диал. *изы* «шапка»; лит. *кызыпу* — диал. *кизыпу* «берега»; лит. *тысь* — диал. *тйсь* «зерно»; лит. *ныль* — диал. *ниль* «четыре»; лит. *дыльды* — диал. *дйльды* «слина»; лит. *выль* — диал. *виль* «новый»; лит. *кыдѣкын* — диал. *кидѣкын* «вдали»; лит. *изыны* — диал. *изыны* «спать»; лит. *исьнер* — диал. *исьнер* «метла»; лит. *ыськем* — диал. *ыськем* «верста»; лит. *шыльы* — диал. *шыльы* «лыко, перо (лука)».

Здесь **и** образовался из **ы** под влиянием соседнего мягкого согласного

Междиалектное чередование **ы — и** в первом слове слова наблюдается также в позиции перед **и** после щелевых согласных **ж, ш** и аффрикаты **жш**, а также после взрывного и заднеязычного **з**: лит. *жингыртыны* — диал. *жынгыртыны* «звенеть»; лит. *жин-жин* — диал. *жын-жын* (звукоподражательное слово); лит. *шыпыртыны* — диал. *шыпыртыны* «шептать»; лит. *ишкалтыны* — диал. *ышкалтыны* «выдернуть, сорвать»; лит. *гинэ* — диал. *гынэ* «только»; лит. *гижы* — диал. *гыжы* «ноготь»; лит. *жыкатыны* — диал. *жыкатыны* «задушить, удушить, стиснуть»;

5) **ы — э**: лит. *кы* — диал. *кы* «рука моя»; лит. *пыдын* — диал. *пыдэн, пудэн* «пешком»; лит. *сылын* — диал. *сылэн* (*шыд*) «с мясом (суп)»; лит. *йырын* — диал. *йырен* «головой»; лит. *сямен* — диал. *сямын* «подобно» и т. д.

Другие виды чередования встречаются реже, напр., **у — о**: лит. *удмурт* — диал. *удморт*; *кокчаны* и *кукчаны* «клевать»; *дур* и *дор* «край»;

о — э: лит. *бен* — диал. *бон* «да, так»; лит. *чонари* — диал. *ченари* «паук» и т. д.

Звуковые явления в области согласных

§ 28. Чередование аффрикат с фрикативными

В начале слова аффрикаты в удмуртском языке носят устойчивый характер, они сохраняются почти во всех диалектах, например: *жыт* «вечер», *жѡк* «стол», *зоскыт* «тесный», *зольгыри* «воробей», *йын* «дым», *йуж* «желтый», *чуньы* «жеребенок», *черс* «веретено». Между тем аффрикаты середины и конца слов чередуются по диалектам с соответствующими фрикативными согласными: **жш — ж, з — зь, ч — ш, ч — сь**. Особенно широко

распространены первые два вида чередования: чередование звонких аффрикат со звонкими фрикативными (**жс**—**жс**, **з**—**зб**). Рассмотрим отдельно каждый вид чередования.

а) **жс**—**жс**: лит. *выжсы* — диал. *выжсы* «корень»; лит. *ожо* — диал. *ојо* «дерн, трава»; лит. *жажсы* — диал. *жајсы* «полка»; лит. *жужыт* — диал. *жујыт* «высокий, высоко»; лит. *ныж* — диал. *ныј* «тупой»; лит. *куж* — диал. *куј* «куделя»; лит. *вуж* — диал. *вуј* «тетива».

Фрикативная разновидность этой чередующейся пары в удмуртских диалектах имеет более широкую территорию распространения, чем аффрикатная. Аффрикатная разновидность чаще всего встречается в восточных диалектах удмуртского языка, напр., в тыловайском, сарапульском и т. д.

В литературном языке **жс** употребляется только в начале слова (*жытазе* «вечером», *жук* «каша») и в середине слова в сложных словах, вторая часть которых начинается с **жс** (*көт-жож* «огорчение», *муржол* «подполье»);

б) **з**—**зб**: лит. *кезьыт* — диал. *кезыт* «холодный», лит. *кизили* — диал. *кизили* «звезда», лит. *кызы* — диал. *кызы* «как», лит. *вазь* — диал. *ваз* «рано», лит. *лузь* — диал. *луз* «овод», лит. *толэзь* — диал. *толэз* «месяц».

Фрикативная разновидность в диалектах встречается чаще, чем разновидность с аффрикатой. Территория распространения этих двух разновидностей (**з**—**зб**) в общем совпадает с территорией распространения **жс**—**жс**.

Однако на территории распространения фрикативного согласного в определенных фонетических условиях, а именно после гласных **ө, у**, сонорных согласных **л, м, н, р** и звонких согласных **б, г, д, й** встречается также аффрикативная разновидность в глагольных суффиксах с начинательным значением (*лобзыны* «улететь», *улзыны* «ожить», *вырзыны* «тронуться», *пегзыны* «убежать»), в отыменных глагольных суффиксах, обозначающих превращение (*йөзектыны* «обледенеть, превратиться в лед», *вүзектыны* «стать водянистым», *жуйзектыны* «покрыться мхом»), в глагольных суффиксах с затемненным значением (*лыдзыны* «читать», *дэмзыны* «зацепиться», *гылзыны* «скользнуть»), в некоторых существительных (*кензали* «ящерица»). Этой нормы придерживается также литературный язык.

Чередование **жс**—**жс**, **з**—**зб** наблюдается в тех словах, где раньше была аффриката, перешедшая в определенных диалектах удмуртского языка в фрикативный согласный. В ряде диалектов удмуртского языка и в большинстве слов коми языка сохранилась эта аффриката, например:

удм. лит. *жажсы* — диал. *жајсы*, коми повсеместно *джадж* «полка»; удм. лит. *жужыт* — диал. *жујыт*, коми *джуджыд* «высокий»; удм. лит. *кезьыт* — диал. *кезыт*, коми *көдзид* «холодно»; удм. лит. *вазь* — диал. *ваз*, коми *вадз* «рано»; удм. лит.

лузь — диал. *луэ*, коми *лодэ* «овод, слепень»; удм. лит. *зарезь* — диал. *зарезэ*, коми *саридэ* «море» и т. д.

В некоторых случаях вместо диалектной удмуртской аффрикаты в коми языке находим фрикативный согласный, например:

удм. лит. *выжы* — диал. *выжы*, коми *вуж* «корень»; удм. лит. *ныж* — диал. *ныжэ*, коми *ныж* «тупой (неточеный)»; удм. лит. *кузьым* — диал. *куэым*, коми *козин* «подарок»; удм. лит. *толэзь* — диал. *толэзэ*, коми *тёлысь* «месяц» и т. д.

В тех случаях, где мы наблюдаем чередование аффрикаты с фрикативным между диалектами удмуртского языка или между коми и удмуртским языками, первоначально (в общепермском языке-основе) была аффриката, которая чередовалась с фрикативным согласным. Однако в пермских языках имеется немало таких слов, в которых никогда не было аффрикаты. В них и теперь мы не встречаем аффрикат в диалектах пермских языков, например: удм. *гужем*, коми *гожбэм* «лето»; удм. *пыжыны*, коми *пöжавны* «печь»; удм. *сизьым*, коми *сизим* «семь»; удм. *изыны*, коми *узыны* «спать»; удм. и коми *пызь* «мука».

в) **ч — ш:** лит. *гайоло* — диал. (Тат. АССР) *гашоло* «навзничь»; лит. *кыч* — диал. *кыш* «шелуха»; лит. *чушыны* — диал. *чуыны* «стереть»; лит. *вышкы* — диал. *вычкы* «кадушка» и т. д. Фрикативная разновидность в диалектах мало распространена.

В литературном языке чаще всего употребляется аффрикатная разновидность: *кочо* «сорока», *таче* «такой», *учы* «соловей», *тучко* «кочерга» и т. д. В середине слова **ш** встречается перед согласным **к:** лит. *пышкылыны* — диал. *пыйкылыны* «дразнить». В конце слова употребляется также **ч:** *муч* «кочка», *пуч* «жердь», *пыч* «блоха», *кыч* «петля», «шелуха» и т. д. (Здесь речь идет о словах, в которых аффриката унаследована от общепермского языка-основы, ср. коми *потш* «жердь», *пытш* «блоха», *кытш* «петля». В словах, в которых никогда не было аффрикаты, конечно, мы видим фрикативный согласный: *муш* «пчела», *пыш* «конопля».)

В литературном языке **ш** употребляется в середине и в конце слов, а также в словах, в начале которых имеется аффриката **ч** (по-видимому, в силу диссимилиации), например: *чушыны* «стереть», *чош* «вместе». Вообще в удмуртском литературном языке существует правило: в одном слове **ж, з, ч** два раза не употребляется.

г) **ч — сь** (чередование наблюдается в основном перед **к** и в абсолютном исходе слова): лит. *учкыны* — диал. *уськыны*, *уьськыны* «смотреть»; лит. *киськаны* — диал. *кичканы* «лить»; лит. *пачкатыны* — диал. *паськатыны* «прищемить, придавить, прижать»; лит. *кеч* — диал. *кесь* «заяц», лит. *очкарыны* — диал. *оськарыны* «упрямиться, идти наперекор». В громадном большинстве слов аффриката **ч** не перешла в фриката

тивный согласный, а сохранилась в первичном виде повсеместно, например: *зичы* «лиса», *ачим* «сам», *ичи* «мало», *лэчыт* «острый (режущий)», *ваче* «вдвоем», *векчи* «тонкий», *кечыраны* «накрениться» и т. д.

§ 29. Звук *й* между гласными

В диалектах и литературном языке существует различие в употреблении звука *й* между гласными. В одних случаях в литературном языке употребляется *й*, тогда как в определенных диалектах этот согласный отсутствует и, наоборот, в литературном языке отсутствует *й* в известных грамматических формах, а в диалектах имеется налицо этот согласный звук.

В литературном языке перед начальными гласными суффиксов после конечной гласной основы слова принято употреблять рассматриваемый согласный звук *й* в следующих случаях:

а) в суффиксах падежей существительных, начинающихся с гласного *э*: лит. *книгаез* (*книгайэз*) — диал. *книгаэз* «книгу»; лит. *кульчоен* (*кул'ч'ойэн*) — диал. *кульчоэн* «кольцом»; лит. *укноетй* (*укнойэтй*) — диал. *укноэтй* «через окно»; лит. *бакчае* (*бакч'айэ*) — диал. *бакчаэ* «в огород».

Сюда же относится тип склонения существительных с притяжательными суффиксами, где *й* появляется во всех формах падежей, за исключением исходного и отдалительного падежей, имеющих притяжательный суффикс *-ыз*, который располагается после падежного суффикса: лит. *куное* (*кунойэ*) — диал. *куноэ* «мой гость»; лит. *куноелэн* (*кунойэлэн*) — диал. *куноэлэн* «у моего гостя»; лит. *куноезлы* (*кунойэзлы*) — диал. *куноэзлы* «его гостю»; лит. *куноеныд* (*кунойэныт*) — диал. *куноэныд* «с твоим гостем»;

б) в суффиксах прилагательных обладания, имеющих начальный гласный *о*: лит. *уксёё* (*укс'ойо*) — диал. *уксёо* «денежный»; лит. *шукыё* (*шукыйо*) — диал. *шукыо* «пенистый»; лит. *сяськаё* (*с'ас'кайо*) — диал. *сяськао* «цветистый, с цветами»;

в) в глаголах 2-го спряжения после гласного звука перед суффиксом *-а* (*-ал-*): лит. *узыяны* (*узыйаны*) — диал. *узыаны* «собирать землянику»; лит. *губияло* (*губийало*) — диал. *губиало* «собирают грибы»; лит. *сяськаяло* (*с'ас'кайало*) — диал. *сяськаало* «цветут».

В следующих формах литературного языка между гласными звуками *й* отсутствует:

а) в форме множественного числа после неодносложных имен, напр.: лит. *картаос* — диал. *картаёс* (*картайос*) «карты»; лит. *кузёос* — диал. *кузёёс* (*куз'ойос*) «хозяева»; лит. *школаос* — диал. *школаёс* (*школайос*) «школы»; лит. *писпуос* — диал. *писпуёс* (*писпуйос*) «деревья»; лит. *кубоос* — диал. *кубоёс* (ку-

бойос) «прялки»; лит. *кочоос* — диал. *кочоёс* (*кочоюос*) «со-роки»;

б) в форме предельного падежа, напр.: лит. *коркаозь* — диал. *коркаёзь* (*коркаюоз'*) «до дома»; лит. *школаозь* — диал. *школаёзь* (*школаюоз'*) «до школы»; лит. *выжыозь* — диал. *выжыёзь* (*выжыюоз'*) «до корня»; лит. *бакчаозь* — диал. *бакчаёзь* (*бакч'айоз'*) «до огорода».

§ 30. Прочие звуковые явления в области согласных

а) Чередование начального *й* с *д'*

Начальному согласному *й*- литературного языка в некоторых диалектах соответствует *д'*-, например: лит. *йыр* — диал. *дыр* «голова»; лит. *йыл* — диал. *дыл* «вершина»; лит. *йõ* — диал. *дõ* «лед»; лит. *йõл* — диал. *дõл* «молоко»; лит. *юаны* (*йуаны*) — диал. *дюаны* (*д'уаны*) «спрашивать»; лит. *юсь* (*йус'*) — диал. *дьюсь* (*д'ус'*) «лебедь» и т. д.

б) Чередование *л* с *в* в конце слога

В литературном языке звук *л* при словоизменении и словообразовании сохраняется без изменения. В некоторых диалектах этот согласный в конце слова и в середине слова перед согласным переходит в губно-губной *в*, например: лит. *ныл*, *нылтэк*, *нылэз* — диал. *ныв*, *нывтэк*, *нывез* «девушка, без девушки, девушку»; лит. *вал*, *валмы* — диал. *вав*, *вавмы* «лошадь, наша лошадь». Такие явления встречаются, например, в шошминском диалекте. В некоторых диалектах *л* перешел в *в* и между гласными звуками, напр.: *мавы* «почему», *кавык* «народ» и т. д.

в) Чередование *м* с *н* в середине и в конце слова

В отдельных словах наблюдается междиалектное чередование *м* с *н*, например:

лит. *бам* — диал. *бан* «лицо, щека», лит. *ум* — диал. *ун* «сон»; лит. *пум* — диал. *пун* «конец»; лит. *зын* — диал. *зым* «запах»; лит. *бадзьм* — диал. *бадзьн* «большой»; лит. *йемтыны* — диал. *йемтыны* «опоткнуться»; лит. *син* — диал. *сим* «глаз, глаза»; лит. *ялан* — диал. *ялам* «всегда» и т. д.

В одних словах чередующиеся *м*—*н* являются рефлексамися исчезнувшего *нг* (ср. южно-удм. *банг*, *пунг*), в других *н*—*м* восходят к сочетанию *-нм-* (*синм-*, *инм-*).

г) Чередование мягких согласных с твердыми

Такое чередование наблюдается обычно в том случае, когда согласный стоит в соседстве с гласным переднего ряда *и*, напр.:

лит. *син* — диал. *синь* «глаз»; лит. *пинал* — диал. *пинял* (*пин'ал*) «молодой»; лит. *ин* — диал. *инь* «небо»; лит. *кин* — диал. *кинь* «кто»; лит. *нин* — диал. *нинь* «лыко»; лит. *гид* — диал. *гидь* «хлев» и т. д. Мягкая разновидность этих слов, безусловно, появилась под влиянием соседнего гласного переднего ряда *и*.

д) Чередование мягкого *ль* с *й*

Чередование этих согласных происходит лишь в том случае, когда последующий слог начинается с взрывных согласных *з, ж* или с губного *м*, сравните: лит. *югыт* (*йугыт*) — диал. *люгыт* «светло, светлый»; лит. *пеймыт* — диал. *пельмыт* «темно, темный»; лит. *паймыны* — диал. *пальмыны* «удивляться»; лит. *люкиськыны* — диал. *юкиськыны* (*йукис'кыны*) «расстаться, разойтись»; лит. *люк* — диал. *юк* (*йук*) «куча, груды»; лит. *люктаны* — диал. *юктаны* (*йуктаны*) «поить».

§ 31. Ударение

В удмуртском языке ударение обычно падает на последний слог, например:

Колхозникъёс лудьин аралб. Колхозники жнут в поле.

Нылкышнооёс турнамысь бертб. Женщины возвращаются с косыбы.

Однако в ряде случаев ударение в удмуртском языке покоится не на последнем слоге слова¹. В следующих категориях слов, например, ударение, как правило, падает на первый слог слова:

а) в отрицательных формах изъявительного наклонения: *ом чйшетэ* «мы не шумели», *ум бырйиське* «не выбираем», *уд мбй-нйське* «не идете», *ой чёкты* «я не обещал», *уз учке* «не посмотрят»;

б) в сложных прилагательных и наречиях, состоящих из двух слитно выраженных односложных слов: *юг-юг* «светлым светло», *горд-горд* «красным красно», *шарт-шарт* «твердым твердо», *зар-зар* бёрдыны «плакать навзрыд, рыдать», *вай-вай* сиськыны «основательно (плотно) покушать», *талък-талък* «плотный», *шалък-шалък* «крупный» и т. д.;

в) в глаголах второго лица повелительного наклонения: *кбкы* «куходи», *пукты* «поставь», *дышетскы* «учись».

В отрицательных формах повелительного наклонения ударение падает или на частицу, или на первый слог основного глагола: *эн лыдзы* — *эн лыдзы* «не читай», *эн шумпотэ* — *эн шумпотэ* «не радуйтесь», *эн жалялэ* — *эн жалялэ* «не жалейте».

¹ Ряд заимствованных слов произносится с ударением на том слоге, на который оно падает в русском языке (*колхозник*, *письменность*, *рабочий*; по *картофкя* «картофель», *машиня*, *сахар*).

В отрицательном глаголе *медаз* ударение падает на второй слог, а основной глагол остается без ударения: *медáz ветлы* «пусть не ходит», *медáz вера* «пусть не говорит».

Определенная категория слов в удмуртском языке имеет двойное ударение. В зависимости от характера предложения ударение в них колеблется, падая то на первый, то на последний слог слова. При этом следует отметить, что в преобладающем большинстве случаев они все же произносятся с ударением на первом слоге слова. К таким словам относятся:

а) местоимения с основой *вань-*: *в́аньмы́з* «все», *в́аньмы́* «все мы», *в́аньды́* «все вы», *в́аньзы́* «все они»;

б) сложные местоимения и наречия, содержащие в себе препозитивные элементы *коть-* (от русск. „хоть“), *куд-* „который“, *со-* „этот, он“, *та-* „этот“, *ма-* „что“, *но-* (в диалектах *не-*, *нено-*) „не“, *ог-* „приблизительно, около, примерно“: *кóть-кй́н* „всякий“, *кóтькú* „всегда“, *кóтьмáр* „всё, всё что угодно“, *кúдмында́* „сколько“, *кúднялá* „как долго, очень долго“, *сóкэм* „настолько, так“, *мáкэм* „настолько, как, до какой степени“, *нóмыр* (*нэмыр*, *неномыр*) „ничего“, *нóкычэ* „никакой“, *óгбыдзá*, *óгкáдэ* „одинаково“, *óгмылкыдын* „единодушно, единогласно“ и т. д.;

в) двухсложные наречия времени с аффиксом - *быт*: *лúмбы́т* «в течение дня, целый день», *у́йбы́т* «в течение ночи, всю ночь», *áрбы́т* «в течение года, весь год», *тóлбы́т* «в течение зимы, всю зиму» и т. д., но: *тулысбы́т* «в течение весны» и т. д.;

г) наречия образа действия, оформляющиеся аффиксом - *ак*: *вáяк* «настежь», *жéбáк* «быстро», *жéбтра́к* «вдруг, круто», *дб́лак* «все, все целиком», *чúтра́к* «резко», *вáкчыя́к* «коротко, кратко, вкратце», *шóнерáк* «прямо», *кóтра́к* «кругом», *тýпáк* «совсем».

С ударением на первом слоге нередко произносятся также слова: *лы́дтэм* «бесконечно», *ра́дтэм* «беспорядочно, очень, весьма», *пúмтэм* «бесконечно», *ю́нмэ* «напрасно, зря», *тóкмá* в том же значении, *я́лан* «всегда», *я́вá?* «хорошо? ладно?», *я́тэ? óтэ?* в том же значении, *ю́рй*, *ю́ромó* «нарочно, специально», *кúжмы́н*, *кúжмы́сь* «с силой», *лэ́кóс* «слишком», *бы́дтыр*(зэ) «постоянно, непрерывно», *дáурэ* (*шорысь*) «напрасно, зря, неожиданно», *ка́бэн*, *ка́бзэ* «целиком, полностью, все», *я́л карыны́* «отдыхать», *в́ис карытэ́к* «бесперывно».

Своеобразна постановка ударения в сложных наречиях, образованных из разных междометных и звукоподражательных слов. Некоторые из таких наречий имеют как бы двойное ударение: первое (более слабое) ударение обычно падает на гласный конечного слога первого компонента, т. е. первого слова, второе (основное) — на первый или последний гласный второго компонента подобных сложных образований (*жингы́р-жангы́р* «звукоподражание звону», *дынгы́р-дангы́р* «звукоподражание продолжительному постукиванию», *жымбы́ль-жóмбы́ль* «звукоподражание плеску воды», *кышты́р-куашты́р* «звукоподражание

шелесту, шуршанию», *чукйн-бэки́н* «в развалку», *читэм-ча́птэм* «без вести, бесследно», *азьла́нь-мыдла́нь* «взад-вперед», *синтэм-пéльтэм* «стремительно, очень быстро, опрометью» и т. д.)

В некоторых случаях ударение в общенародном удмуртском языке падает на второй слог, в частности:

а) в наречиях и местоимениях, образованных при помощи приставочного слова *олб-* «или» и в производных словах с основой *быд(эс)* «целый»: *олб́кин* «кто-то», *олб́кoня́* «неизвестно сколько», *олб́кызы́* «как, как-то», *олб́кычэ́* «какой-то», *олб́кытын́* «где-то», *быдэ́сак* «полностью, целиком, сплошь, всецело», *быдэ́на́к* «каждому», *быдэ́скын́* «целиком»;

б) в многосложных словах, образованных с аффиксом **-быт:** *гурсэмбыт* «в течение лета, целое лето», *сйзвы́лбыт* «в течение осени, целую осень», *нуна́лбыт* «в течение дня».

В диалектах глазовских удмуртов отклонение от основного ударения наблюдается также в других фонетических условиях. В порядковых числительных, например, ударение падает на первый гласный морфемы **-этй (-етй)** безотносительно к числу и протяженности слогов в слове: *одйгэ́тйез* «первый», *витэ́тйез* «пятый», *дасэ́тйезлы* «десятому», *куамынэ́тйеныз* «с тридцатым» и т. д.

В глагольных формах в говоре удмуртов северных районов УАССР ударение покоится, как правило, на предпоследнем слоге слова, сравните: *бертй́ллэмзы* «пришли, приехали (они)», *кырзэ́ськoмы* «поем (мы)», *экта́ме* «спляшемте-ка», *валалóзы* «поймут (они)» и др.

Ударный слог в удмуртском языке отличается от безударного главным образом своей долготой: он примерно в полтора раза длиннее безударного (см. § 10). Побочным средством выделения ударного слога является усиление голоса и изменение тона. На осциллограмме слова *кытын* (см. стр. 23) и *чукна* (см. стр. 22) ударный слог выделяется не только долготой, но также силой (верхняя линия при ударном **ы** и **а** поднимается значительно выше, чем при произношении безударных **ы** и **у**) и тоном (частота колебания во время произношения ударных согласных иная, чем при безударных).

В связной речи все же мы не наблюдаем резкого различия между ударными и безударными гласными. На осциллограмме, приведенной на стр. 23, мы видим следующее отношение гласных звуков по долготе:

<i>кы ты н</i>	<i>а р а н</i>	<i>бу сы ды?</i>
19 24	26 30	20 25 40

Как показывают экспериментальные данные, ударные гласные середины фразы могут отличаться по своей длительности от безударных незначительно, зато долгота конечного ударного гласного весьма ощутима.

§ 32. Научная транскрипция удмуртских звуков

В практическом письме буква не всегда соответствует звуку. Иногда одна буква обозначает два звука, напр., буква **я** в начале слова, в середине после гласного и после разделительных **ъ, ь** обозначает два звука **йа**: *ялан* (*йалан*) «всегда», *пиям* (*пийам*) «у меня под мышкой», *лыдьяны* (*лыдйаны*) «считать», *усьяны* (*усйаны*) «открывать». Эта же самая буква **я** может обозначать также звук **а** и мягкость предшествующего согласного: *лябыт* (*л'абыт*) «слабый», *сям* (*с'ам*) «характер».

Иногда один звук обозначается двумя буквами, напр., звук **и** в удмуртском языке передается то буквой **и**, то буквой **й**: *кылимь* (*кыл'имь*) «остались (мы)», *мынймы* (*мынимь*) «шли (мы)», *си* (*с'и*) «волосок», *сй* (*си*) «почет». Кроме того, имеются буквы, которые в отдельности не обозначают никакого звука (**ъ, ь**).

В научной транскрипции для каждого звука имеется одна определенная буква, которая всегда соответствует произносимому звуку, поэтому число букв научной транскрипции соответствует числу звуков данного языка. Существуют разные виды транскрипции. Мы здесь применяем фонематическую (иначе, фонемную) транскрипцию, при которой обозначаются только фонемы, а оттенки фонем не обозначаются.

Для обозначения фонем, встречающихся в исконно удмуртских словах, употребляются следующие буквы транскрипции: **а, б, в, г, д, д', ж, з (ж'), з', з' (з), и, й, к, л, л', м, н, н', о, ъ, п, р, с, с', т, т', у, ч', ч (ч), ш, ы, э**. Кроме того, употребляются буквы для звуков, встречающихся в новых русских заимствованиях: **ф, х, ц** и др.

Приведем образец фонемной транскрипции (отрывок взят из рассказа Василия Гаврилова «Зарни бугоръёс»).

О р ф о г р а ф и ч е с к о е н а п и с а н и е

Яркыт жужаз туннэ шунды. Укно пыртй зарни тылсиоссэ пазьгыса, шудбур вайыса, изись Мишалэсь ымнырзэ веша со. Та шунды ик толон сое вешаса но нуныяса келяз, нош туннэ пумита. Солэн пӧсезлы но югытэзлы Миша ӧз чида, сайказ. Шобретсэ вылысьтыз палэнтйз, изем синтӧссэ чинььюсыныз зыраз но мукет корка потйз. Нэнэез гур дорын маке но пӧра вал.

Ф о н е м н а я т р а н с к р и п ц и я

*Яркыт жу́жаз ту́ннэ шу́нды || укно пы́рти зарн'и тыл'с'и-
оссэ паз'гыса шу́дбур вайыса из'ис' мишалэс' ымнырзэ
вэша со || та шу́нды ик толон сойэ вэшаса но нуны́яса кел'аз
нош ту́ннэ пу́мита || солэн пӧс'эзлы но йу́гытэзлы миша ӧс
ч'ида | сайказ || шобре́тсэ вылыс'тыз палэ́нтиз | из'эм с'инйос-
сэ ч'ин'ьюсыныз зыраз но му́кэ́т корка потиз | нэнэ́йэз гу́р
дорын ма́к пӧра вал.*

Примечание. Две вертикальные линии обозначают большую паузу, одна линия — маленькую паузу. Заглавные буквы в транскрипции не употребляются.

Перевод на русский язык

Сегодня поднялось яркое солнце. Сверкая своими золотыми лучами, оно ласкает лицо спящего Миши, принося ему счастье. То же солнце вчера проводило его с нежностью и лаской, а сегодня встречает. Не выдержал Миша его жары и света и проснулся. Сбросил с себя одеяло, протер своими пальцами заспанные глаза и вышел в другую избу. Мать около печки что-то стряпала (готовила).

Г Р А Ф И К А

§ 33. Удмуртский алфавит

Графика определяет, какими приемами располагает данное письмо для передачи звуков (фонем), существующих в языке. Она устанавливает, какие существуют буквы (алфавит), какие звуковые значения они имеют, как читаются те или иные буквы и т. д.

Удмуртский алфавит, содержащий в себе буквы русского алфавита и 5 букв с надстрочными знаками, состоит из 38 букв.

Они располагаются в следующем порядке: *Аа* (а), *Бб* (бэ), *Вв* (вэ), *Гг* (гэ), *Дд* (дэ), *Ее* (е), *Ёё* (ё), *Жж* (жэ), *Ӝӝ* (жэ), *Зз* (зэ), *Ӗӗ* (зе), *Ии* (и), *Йй* (и с точками), *Йй* (и краткое), *Кк* (ка), *Лл* (эль), *Мм* (эм), *Нн* (эн), *Оо* (о), *Ӧӧ* (ӧ), *Пп* (пэ), *Рр* (эр), *Сс* (эс), *Тт* (тэ), *Уу* (у), *Фф* (эф), *Хх* (ха), *Цц* (цэ), *Чч* (че), *Ӡӡ* (цэ), *Шш* (ша), *Щщ* (ща), *Ъъ* (твердый знак), *Ыы* (ы), *Ьь* (мягкий знак), *Ээ* (э), *Юю* (ю), *Яя* (я).

Буквы *ф*, *х*, *ц*, *щ* употребляются в словах, заимствованных из русского языка.

§ 34. Общие графические моменты русского и удмуртского языков

В основе удмуртского письма в общем лежат те же принципы, какие и в русском языке, а именно:

а) Обозначение мягких согласных из парных посредством последующей йотованной буквы (*е*, *ё*, *ю*, *я*) и буквы *и*: русск. *сел* (с'эл), *нёс* (н'ос), *тук* (т'ук), *взял* (вз'ал); удм. *лек* (л'эк) «сердитый», *сётыны* (с'отыны) «дать», *люк* (л'ук) «груда», *сям* (с'ам) «характер», *син* (с'ин) «глаз».

б) Обозначение этих же мягких согласных, если они стоят в конце слова и в середине перед твердым согласным, посредством последующего мягкого знака (*ь*): рус. *конь* (кон'), *свадьба* (свад'ба); удм. *выль* (выл') «новый», *вить* (вит') «пять», *веськыт* (вэс'кыт) «стройный», *ваньмыны* (ван'мыны) «быть свободным».

Из восьми мягких парных согласных (*дь, зь, ль, нь, съ, ть, з, ч*) только первые шесть обозначаются по этому принципу.

в) Согласный звук *й* (йот) в начале слова и в середине слова после гласных обозначается не особой буквой, а вместе со следующими гласными (*а, о, э, у*) передается на письме одной буквой *я, ё, е, ю*: рус. *яма* (*йама*), *ёлка* (*йолка*), *ел* (*йэл*), *южный* (*йужный*), *паёк* (*пайок*), *уют* (*уйут*), *дают* (*дайут*); удм. *ёзви* (*йозви*) «сустав», *егит* (*йэгит*) «молодой», *югыт* (*йугыт*) «светло», *яна* (*йана*) «раздельно», *суен* (*суйэн*) «рукой», *суэзь* (*суйоз*) «до руки», *книгаям* (*кн'игайам*) «в моей книге».

Однако в удмуртском языке перед гласными *о, ы*, не имеющими соответствующей йотованной буквы, употребляется буква *й*: *йёл* «молоко», *йыды* «ячмень», *суйын* «в руке».

г) Употребление разделительных знаков *ь, в* перед *я, е, ю, ё* для обозначения того, что эти последние буквы обозначают два звука — *й* плюс гласный (*а, э, у, о*): рус. *сьел* (*сийэл*), *шью* (*шийу*), *ружьё* (*ружйю*); удм. *погъяны* (*погйаны*) «скомкать», *эмъюм* (*эмйум*) «лекарство», *кечъёс* (*кэч'йос*) «зайцы», *возъёс* (*воз'йос*) «луга», *басьяны* (*бас'йаны*) «брат, покупать».

Разделительный знак *ь* пишется после мягких согласных *д, з, л, н, с, т*, а *в* — после остальных согласных. В заимствованных из русского языка словах сохраняется орфография оригинала: *съезд, семья, пьеса, судья* и т. д.

д) После непарных согласных, независимо от того, являются ли они мягкими или твердыми, употребляются *е, у, а* (а не *э, ю, я*): рус. *шест, час, щука*; удм. *шеп* (*шэп*) «колос», *шедьыны* (*шэд'ыны*) «попасть».

Этому же графическому принципу подчинены и аффрикаты, хотя они в удмуртском языке являются парными (*ч — ч, ж — ж*) — после них всегда пишется *е, у, а, о* (а не *э, ю, я, ё*), например: *чѐм* «часто», *чѐш* «вместе», *чурит* (*ч'урит*) «твёрдый», *чабей* (*ч'абэй*) «пшеница», *чоңари* (*ч'оңари*) «паук», *жѐгыт* (*жэгыт*) «медленный», *жеч* (*ж'эч*) «хороший», *жоз* (*ж'оз*) «кузнечик».

§ 35. Специфические графические приемы удмуртского языка

Звуковой состав удмуртского языка отличается от звукового состава русского литературного языка: 1) наличием особых звуков, отсутствующих в русском языке; 2) наличием таких звукосочетаний, которые не свойственны русскому языку. Эти обстоятельства вызвали введение в удмуртское письмо особых

букв с надстрочными знаками и ряда дополнительных графических условностей, а именно:

1. Дополнительные буквы *ѓ, ђ, ѓ, џ* введены для обозначения специфических звуков, отсутствующих в русском языке (см. §§ 7, 12): *ѓс* «дверь», *ђын* «дым», *ѓеч* «хороший», *џыны* «половина».

2. В удмуртском языке имеется 6 таких парных согласных (*ѓ, з, л, н, с, т*), в которых мягкость выражается так же, как и в русском языке, т. е. или посредством *ь* (*пинь, пиньмы*), или посредством следующей йотованной гласной буквы *я, ю, е, ё* (*нянен, сюр* и т. д.). При этом в русском языке эти согласные перед *и* являются всегда мягкими, а в удмуртском языке они могут быть и твердыми. Для обозначения твердого произношения этих согласных введена другая буква для одного и того же звука *и* — буква «несмягчающее» *й*, например: *мыйя* «он ушел», *тй* «вы», *сйль* «мясо».

3. Как мягкие, так и твердые согласные звуки в удмуртском языке могут стоять перед любым гласным звуком (*а, о, у, э, и, ы, ѓ*). Между тем русская система графики позволяет обозначать мягкость согласных посредством употребления особых йотованных букв (*я, ё, ю, е*) только перед звуками *а, о, у, э*. Поэтому для обозначения тех мягких согласных (из парных), которые не имеют особой буквы, перед звуками *ы, ѓ* употребляется *ь*, например: *льѓм* «черемуха», *вйтыны* «ждать», *нѓѓл* «стрела», *нѓылпу* «пихта».

4. После всех непарных согласных, а также после парных аффрикат, мягкая и твердая разновидность которых имеют особые обозначения (*ч — ђ, ѓ — џ*), в удмуртских словах пишется *а, у, о, е, и* (а не *я, ю, ё, э, й*), *ы, ѓ* (а не *ьы, ьѓ*), хотя бы и после мягких согласных *ч, ѓ*.

а) В русском языке после *ш, ж, й, г, к, ч* не может стоять буква *ы*. В удмуртском языке после этих букв может быть как *ы*, так и *и* — в зависимости от того, какой звук слышится в этом положении, напр.: *выжы* «корень», *выжи* «я переправился», *лусйи* «тесал (я)», *лусйы* «теши, подтеши», *гынэ* «только», *гынэ* «в войлок», *кин* «кто», *кын* «мерзлый», *ортчи* «обогнал (я)», *ортчы* «обгони».

б) В русском языке буквы *е, и* показывают, что перед ними стоят мягкие согласные фонемы *б, в, г, к, м, п, р* (*б', в', г', к', м', п', р'*). В удмуртских словах буквы *е, и*, стоящие после согласных *б, в, г, к, м, п, р*, не обозначают особых мягких фонем (этих фонем в исконно удмуртских словах не имеется), например: *бер* (*бэр*) «задний», *бичан* (*бич'ан*) «сбор, покупка», *вень* (*вэн'*) «игла», *вим* (*вим*) «мозг», *геры* (*гэры*) «соха», *гид* (*гит*) «хлев», *кей* (*кэй*) «моль», *ки* (*ки*) «рука», *ме* (*мэ*)! «на!», *ми* (*ми*) «мы», *пель* (*пэл'*) «ухо», *пи*

(*ни*) «мальчик», *пыре* (*пырэ*) «заходит», *пыри* (*пыри*) «зашел (я)».

в) После аффрикат йотованные буквы не пишутся (в русском языке употребляется как *о*, так и *ё*: *мечом*, *чёрный*); *чорыг* «рыба», *чонари* «паук», *Зольгыри* «воробей», *Зоз* «кузнецик».

5. В удмуртском языке разделительный **ь** пишется перед *е, ё, ю, я* только после мягких согласных *д, з, л, н, с, т*, а **ь** — после остальных согласных, при этом разделительные знаки **ь, ь** не пишутся после *ж, з, й*. Примеры: *музьем* «земля», *лыдъя* «считает», *быръё* «выбирают», *бадьёс* «ивы», *сужьет* «бусы», *басьяны* «покупать» и др.

В заимствованных словах написание разделительных знаков сохраняется в том виде, в каком они употребляются в русском языке.

МОРФОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

§ 36. Морфология изучает закономерности изменения, образования и структуру слов. Кроме того, в задачу морфологии входит установление лексико-грамматической группировки слов.

Удмуртский язык по своей морфологической структуре в основном является агглютинативным, т. е. таким языком, в котором аффиксы словообразования или словоизменения наращиваются к корню (слова) в определенной последовательности; и, как правило, каждая форма выражает только одно грамматическое значение. Например, форма *-лэсь* в именах обозначает только разделительный падеж, форма *-ос (-ёс)* — только множественное число, ср. *кизили* «звезда», *кизилилэсь* «от звезды», *кизили-ос* «звезды», *кизили-ос-лэсь* «от звезд».

Однако в удмуртском языке заметны элементы флективности. Например, форма *-э (-е)* в глаголах выражает 3 лицо, единственное число и настоящее время (*мыныны* «идти, ехать», *мын-э* «идет, едет»).

Разные группы слов имеют разную морфологическую структуру. Слова могут состоять из одного корня (*ки* «рука», *син* «глаз», *пу* «дерево, дрова», *кор* «бревно», *лы* «кость» и т. д.) или из корня и других значимых частей. Например, слово *вал-ёсмылы* «нашим лошадям» распадается на следующие части: *вал* «лошадь» — корень слова, *-ёс* — показатель множественного числа, *мы* — форма принадлежности первому лицу множественного числа, *лы* — форма дательного падежа.

Части слова имеют определенное значение только в составе слова. Большинство из них встречается не только в одном или двух словах, но и в целом ряде других слов. Например, *-лык* выступает в таких словах, как: *байлык* «богатство» (*бай* «богатый, богач»), *вынлык* «братство» (*вын* «младший брат»), *секытлык* «тяжесть, степень тяжести» (*секыт* «тяжелый, тяжело»), *быгатонлык* «умение» (*быгатон* «умение») и т. д.; *-л-* может выступать во всех глаголах первого спряжения: *нуыны* «нести,

везти»—*нуылыны* «многократно носить, возить», *бертыны* «возвращаться (домой)» — *бертылыны* «многократно возвращаться (домой)», *пырыны* «входить, зайти» — *пырылыны* «многократно заходить, зайти, входить» и т. д.; *-мы* (притяжательный суффикс) выступает во всех именах, например: *лудмы* «наше поле», *коркамы* «наш дом», *таосмы* «эти наши» (*луд* «поле», *корка* «дом, изба», *та* «этот»). Такие значимые части слова называются морфемами.

По значению и местоположению в составе слова морфемы делятся на следующие группы: корень (корневая морфема), приставка, суффикс и флексия (окончание).

Корень является носителем основного значения слова. Приставка стоит впереди корня и образует новое слово или придает определенный оттенок основному значению корня. Например:

кин «кто» — *нокин* «никто», *кудйз* «который» — *котькудйз* «каждый, всякий», *пёртэм* «разный, различный» — *огпёртэм* «однообразный, однообразно», *кёня* «сколько» — *олокёня* «несколько, неизвестно сколько».

В удмуртском языке приставок немного (*но-, коть-, ог-, оло-* и др.)¹. Сфера употребления их весьма ограничена.

Суффикс стоит после корня (или после суффикса) и придает слову новое лексическое или грамматическое значение, например:

пель «ухо» — *пелес* «ушко лаптей», *таза* «здоровый» — *тазалык* «здоровье», *вуз* «товар» — *вузчи* «продавец, торговец», *горд* «красный» — *гордгес* «краснее», *ныл* «девушка, дочь» — *нылок* «девочка, доченька».

Суффиксы по своим значениям, функциям делятся на две группы: словообразовательные суффиксы и формообразовательные суффиксы.

При помощи словообразовательных суффиксов образуются слова с новым лексическим значением, например:

тол «зима» — *толэс* «жеребенок, стригунок», *крезь* «гусли» — *крезьчи* «гуслияр», *ныр* «нос» — *нырос* «намордник», *итыны* «соединить, удлинить, добавить» — *итэт* «наставка», *из* «камень» — *изыны* (словообразовательный суффикс *-ы-*), «молоть», *йын* «дым» — *йындыны* «дымить, надымить») (суффикс *-д(ы)-*).

При помощи формообразовательных суффиксов образуются новые формы слов, вносятся новые оттенки в основные значения слов, например:

сьбд «черный» — *сьбдгес* «чернее», *басьтыны* «взять, брать» — *басьтылыны* «многократно брать», *дйсяны* «одевать» — *дйсяськыны* «одеваться», *лыз* «синий» — *лызалэс* «синеватый» и т. д. (суффиксы: *-гес*, *-л-*, *-ськ-*, *-алэс*).

Флексия (окончание) стоит в конце слова и выражает связь

¹ Некоторые авторы их называют «частицами-приставками»

между словами. К флексиям относятся падежные формы и личные окончания глаголов.

В функции флексии также могут выступать в именах лично-притяжательные формы и показатель множественного числа. Например, в сочетании *Иванлэн книгаез* «книга Ивана» флексиями являются *-лэн* и *-ез*. В предложении *Гаян та ужез умой тодйз* «Гаян эту работу хорошо знал» имеют флексии слова: *уж-ез* «работу» и *тод-йз* «знал». В предложении *Қолхозниктѣс турназы* «Қолхозники косили» связь между словами выражена формой множественного числа *-ѣс* и личным окончанием глагола *-зы*.

Вместо термина флексия часто употребляют термин словоизменятельный аффикс.

Между суффиксами формообразования и флексиями (аффиксами словоизменения) иногда трудно провести четкую грань. Так, например, формы глаголов, обозначающие временные отношения, по своим функциям являются формообразовательными суффиксами, ср. *гыр-и-д*, *гыр-и-з*, *гыр-и-мы* «пахал (ты), пахал (он), пахали (мы)», *гыр-о-д*, *гыр-о-з*, *гыр-о-мы* «вспахешь, вспашет, вспашем»; во всех этих словах показателями числа и лица (собственно флексиями) являются только формы *-д*, *-з*, *-мы*. Форма *-и-* выражает прошедшее время, форма *-о-* — будущее время, но в некоторых лицах эти временные формы *-и-*, *-о-* обозначают одновременно лицо, число и время, ср. *мон гыри* «я пахал», *мон гыро* «я вспашу (буду пахать)», *соос гыро* «они падут», т. е. в одной форме синтетизированы три значения.

Суффиксы словообразования, формообразования и флексии имеют одно общее название — аффиксы; отсюда соответственно термины: словообразовательный аффикс, например, *-эс* (*кутыны* «поймать, ловить, схватить» — *кутэс* «цеп»), формообразовательный аффикс, например, *-ськ-* (*йыжаны* «лягать, пинать» — *йыжаськыны* «лягаться, пинаться»), словоизменятельный аффикс, например, *-лы*, *-тэк*, *-лэн* (*корка* «дом, изба», *коркалы* «дому, избе», *коркатэк* «без дома, без избы», *коркалэн* «у дома, у избы»).

Словообразовательные суффиксы (или аффиксы) могут быть продуктивными и непродуктивными. Например, суффиксы *-он* (*-ѣн*), *-н*, образующие имена существительные с отвлеченными значениями от глаголов, весьма продуктивны (ср. *сыныны* «есть, кушать» — *сиѣн* «еда, продукты питания», *кошкыны* «уходить, уезжать» — *кошкон* «уход, отъезд», *араны* «жать» — *аран* «жатва»).

К непродуктивным словообразовательным суффиксам относятся, например, такие, как *-ыс* (*пул* «доска» — *пулыс*, орфографически *полыс*, «весло»), *-ег* (*кезег* «малярия», ср. *кезьыт* «холодный, холодно»).

Формообразовательные суффиксы, в отличие от словообразовательных, обычно являются продуктивными. Так, например, суффикс условного наклонения *-сал* употребляется со всеми глаголами, суффикс *-гес*, обозначающий степень качества или действия, употребляется не только с прилагательными, наречиями, но и с глаголами, причастиями и деепричастиями и т. д. Примеры:

Ушмы шур но...быземзэ коньсыратыныгес кутскиз (Г. Медведев. Кыйкар бамын). И река Ушмы... свое течение начала несколько ослаблять.

— *Мон кышкаськогес* (Там же). «Я немного боюсь».

Возьмасагес улоно (Там же). Немножко нужно будет следить.

Со тракторлы мувыргес интыез вистяны косйз (Там же). Он приказал выделить для трактора участок, являющийся несколько возвышенным.

Оло солы осконо, оло эскериськоногес (Там же). Или ему верить, или следует несколько остерегаться.

Ойгес вуы. Немножко я опоздал.

Однако некоторые формообразовательные аффиксы являются малопродуктивными или сфера их употребления ограничивается в рамках определенного разряда лексикки. Таким, например, является уменьшительно-ласкательный суффикс *-ок (-ёк)*: *нылок* «доченька», *пиёк* «сынчик, паренёк», *Аннок* «Аннушка».

Наибольшую продуктивность и абстрагированность имеют словоизменяемые аффиксы.

Таким образом, в структурном отношении удмуртское слово может состоять из следующих морфологических элементов:

1) неразложимый на составные части корень (*пу* «дерево, дрова», *жйк* «стол», *бам* «щека», *лыз* «синий», *ул* «низ», *ныль* «четыре»);

2) корень плюс флексия (*ыж + лэн* «у овечки», *ву + лы* «воде, за водой», *пызь + тэк* «без муки»);

3) корень плюс суффикс, например: *тйр + лык* «инвентарь, орудие труда» (*тйр* «топор»), *ар + ес* «возраст» (*ар* «год»), *вуз + чи* «продавец, торговец» (*вуз* «товар»);

4) корень плюс суффиксы, например: *тол + эс + мы* «наш стригунок» (*тол* «зима»), *кус + ыпъ + ёс + сы* «их взаимоотношения, их связи, интервалы» (*кус* «поясница»);

5) корень плюс суффикс (или суффиксы) плюс флексия, например: *дан + лык + тэк* «без славы, без чести, без почета» (*дан* «честь, слава, почет»), *тод + он + лык + лэн* «у знания» (*тод-ыны* «знать»). Здесь *-тэк* — форма лишительного падежа, *-лэн* — форма родительного падежа, *-лык* и *-он* словообразовательные суффиксы.

Такая же система расположения суффиксов и флексий в сложных словах. Эта система нарушается в именах (существи-

тельных, местоимениях, числительных, прилагательных), если они наращиваются притяжательными или указательно-выделительными суффиксами. В этих случаях в творительном и местном падежах (в местном, входном, исходном, отдалительном, переходном и предельном) притяжательные и указательно-выделительные суффиксы стоят после падежных форм. Эта же закономерность проявляется в некоторых местоимениях (например, в личных местоимениях 1-го и 2-го лица единственного числа).

Аффиксы, как и другие элементы языка, не являются застывшей формой. Они видоизменяются, сочетаясь между собою или с разными корнями, часто утрачивают отдельные звуки или приобретают в звуковом отношении новое качество. Например, форма родительного падежа *-лэн* (*атайлэн* «у отца») исторически образовалась от двух аффиксов: *-ла* + *-эн* (ср. суффикс *-ла* в словах *куа-ла* «шалаш или амбар, в котором в летнее время готовят пищу»; *Бодьяла* «в Бодью, в сторону Бодьи»: *-эн* — аффикс творительного падежа). В словах *напчыны* «сгустеть», *шокчыны* «вдохнуть, вздохнуть, выдохнуть» наличен суффикс *-ч-* (*нап* «густой», *шоканы* «дышать»), который восходит к суффиксу *-э-* (ср. *вырэыны* «тронуться», *йёзыны* «оледеть» и т. д.). Суффикс *-э-* перешел в *-ч-* после глухих согласных *п* и *к*.

В удмуртском языке имеется такое явление, которое называется опрощением основы слова, т. е. такое изменение морфологической структуры слова, когда основа, ранее делившаяся на определенные морфемы, становится непроемной, нерасчлененной. Например, древний словообразовательный суффикс *-р*, выступающий в словах типа *гур* «печь», *мар* «что», в современном сознании говорящих уже не осмысливается как морфема.

Корни слов удмуртского языка, в отличие, например, от корней слов русского языка, при наращении живых продуктивных словообразовательных, формообразовательных и словоизменительных аффиксов обычно сохраняют свой остов без существенного изменения. В этом отношении особенно устойчивы имена существительные, прилагательные и глаголы, имеющие односложные корни; например, слова *дыг* «ленивый, лениво, вялый, вяло», *гид* «хлев», *люк* «куча, кipa», *лобыны* «лететь» при всех формах употребления их в речи (при наращении к ним соответствующих аффиксов) свой звуковой облик сохраняют без каких-либо четко ощутимых изменений: *дыгомем* «стал ленивым, вялым», *дыгез валмы* «наша ленивая лошадь (из многих)», *гидын* «в хлеву», *гидэз* «хлев (вин. п.)» или «его (ее) хлев», *гидаз* «в его (ее) хлеве», *люкет* «часть, отрезок», *люкид* «(ты) делил, разделил», *люкиськомы* «(мы) делим, расчлением», *лобе* «летит», *лобиз* «(он) летел», *лобид* «(ты) летел» (звук *б* всюду твердый); ср. в фонетическом отношении иные явления

в русском языке: *дуга—дуги* (*г* — мягкий) — *дужка, ход—ходит* (*д* — мягкий) — *хожу — захаживать, лик — лицо — лично* (*л* — мягкий), *любить* (*б* — мягкий) — *любовь* (*б* — твердый) — *люблю*.

Однако встречаются случаи, когда при употреблении слова в разных формах корневые звуки изменяются. Например, *мон «я»—мыным «мне», тон «ты»—тыныд «тебе»* (*о* чередуется с *ы*.) Так обстоит дело в современном языке.

Но при анализе корней слов удмуртского языка (как и любого другого языка) в историческом аспекте выявляется, что в структурном отношении многие из них видоизменились, приобрели новые элементы, новую форму. На остов корней часто оказывали существенное влияние фонетические законы (ассимиляция, диссимиляция, выпадение и отпадение звуков в определенных положениях в слове и т. д.). Например, в слове *нунал «день»* исторически корнем является *нун-*, который первоначально звучал *лун-*, ср. коми *лун «день», финское лоунас «юго-запад; завтрак», веппское лоуна «обед»*. Первоначальный звук *л* этого корня наличен в таких удмуртских словах, как *лымшор* (в диалектах *луншор*) «обед, полдень». Форма *-ал* в слове *нунал* является непродуктивным суффиксом, выступающим и в некоторых других словах, ср. *бам-ал «склон (горы), откос, покаторь»* (*бам «щека»*), *йошал «равнина»* (*йош «вместе»*).

Иногда изменение корневых звуков использовалось для обозначения новых понятий, ср. *ортчыны «перегнать, обогнать, проехать» — уртчыны «литься через край», гын «войлок»—гон «шерсть, пух», сэзь «бодрый, бойкий, ясный, бодро, бойко, ясно» — сазь «трезвый, трезво, бодрствующий», сэраны «размотаться, развязаться» — сураны «размешать, смешать, спутать».*

В процессе исторического развития языка древних удмуртских племен в некоторых словах отпали конечные согласные или согласные + гласные; например, слова *ки «рука», ву «вода», сю «сто»* когда-то в конце имели согласные *т* или *д* (и плюс какой-то гласный звук), т. е. они звучали примерно *ки(ы), ву(ы), сю(ы)*. Со временем конечные звуки (согласные и гласные) отпали и фонетическая структура их стала иной: согласный + гласный. О том, что в этих словах когда-то были звуки *т, д*, говорят факты других финно-угорских языков, ср. удмуртское *ки*, финское *кэси (кэтэ-)*, карельское *кэзи (кэдэ-)*, эстонское *кэси (кэе. кэд)*, мордовское *кедь*, марийское *кид*, мансийское *кет*, хантыйское *кет, кот*, венгерское *кез «рука»*. Удмуртское *ву*, финское *веси (вете-)*, карельское *вези (веде-)*, мордовское *ведь*, марийское *вудь*, мансийское *вит «вода»*. Удмуртское *сю*, финское *сата*, мордовское *сядо*, марийское *шудьдö*, мансийское *сат*, хантыйское *сат*, венгерское *саз «сто»*.

Определенные закономерности наблюдаются и в фонетической структуре корневых слов современного удмуртского языка. Так, например, древнейшие слова, которые в современном сознании говорящих воспринимаются как непроезвонные, в звуковом отношении могут состоять:

1) гласный + согласный (*азь* «перед», *ан* «челюсть», *ас* «свой», *из* «камень», *ин* «небо», *ош* «бык», *ос* «дверь», *ор* «русло» и т. д.);

2) согласный + гласный (*гу* «яма», *жу* «горящий уголь», *ку* «когда; кожа», *лы* «кость», *ми* «мы», *му* «земля», *пу* «дрова, дерево», *со* «он, она, оно, тот», *ти* «вы» и т. д.);

3) гласный + согласный + гласный (*ичи* «мало», *ожо* «трава, дерн», *ана* «полоса (земли)», *изы* «шапка», *усы* «борона», *уно* «много», *уйы* «соловей» и т. д.);

4) согласный + гласный + согласный (*бер* «зад, поздно», *бур* «правый», *буж* «хвост», *вазь* «рано, ранний», *вал* «лошадь», *вир* «кровь», *вис* «щель, промежуток, перегородка», *вить* «пять», *вож* «зеленый», *возь* «луг», *вой* «масло», *вуж* «старый, обветшалый», *выл* «поверхность», *выр* «возвышенность, бугор, холм», *гадь*, «грудь», *дун* «цена, чистый», *дур* «край», *дыр* «время; может быть, вероятно», *йыт* «вечер, вечером», *зор* «дождь», *зег* «рожь», *йол* «молоко», *йыр* «голова», *кин* «кто», *луд* «поле», *лул* «душа», *лым* «бульон», *ляб* «слабый, слабо», *мон* «я», *нин* «лыко», *ныл* «девушка, дочь», *пал* «половина», *пинь* «зуб», *син* «глаз», *сон* «сухожилие», *сьод* «черный, черно», *сюр* «рог», *тол* «зима», *тол* «ветер», *тон* «ты», *тыл* «огонь», *йож* «утка», *шор* «середина», *шур* «река, речка»);

5) согласный + гласный + согласный (обычно сонорный) + согласный (обычно несонорный) (*борд* «стена, забор, стеной; мера длины в ткацком деле», *бурд* «крыло», *гурт* «деревня, село», *герд* «узел», *горд* «красный, красно», *вырт* «ниченки (ткацкие)», *мырк* «пень, обрубок, тупой», *шорт* «пряжа» и т. д.);

6) согласный + гласный + согласный + гласный (*выжы* «корень, род», *гижы* «ногти, когти», *гозы* «веревка», *дэри* «грязь», *эйчы* «лиса», *коньы* «белка», *мйы* «пожилой, старый, старик, старуха», *мулы* «орех, косточка плода, головка (льна и т. д.)», *мумы* «мать», *нуны* «дитя, ребенок», *пёлы* «большой палец», *тёды* «белый, бело», *тылы* «перо (птичье)», *нюло* «ильм» и т. д.);

7) согласный + гласный + согласный (иногда два согласных) + гласный + согласный (*гужем* «лето, летом», *гурезь* «гора», *гулым* «глотка», *зезег* «гусь», *гондыр* «медведь», *вакчи* «краткий, короткий, коротко», *каньыл* «легкий, легко», *кезег* «малярия», *котыр* «круг, кругом», *кузял* «горький», *мугор* «те-ло», *нюлэс* «лес», *пужым* «сосна», *сизьым* «семь», *тямьс* «во-семь», *шонер* «прямой, правда, прямо»).

Слова, имеющие другие фонетические структуры, встречаются сравнительно редко. По охвату количества слов самой мно-

гочисленной является четвертая группа (согласный + гласный + согласный). За ней следуют группы пятая, шестая, седьмая, вторая. Немногочисленны слова, входящие в первую группу (гласный + согласный).

Все приведенные выше слова, за исключением единичных случаев, являются общепермскими (т. е. наличны и в коми-зырянском, коми-пермяцком языках), многие же из них восходят к финно-угорскому языку-основе, например:

ас «свой», *ин* «небо», *ки* «рука», *вир* «кровь», *вить* «пять», *вöй* «масло», *лул* «душа», *ныл* «девушка, дочь», *тол* «зима», *тыл* «огонь», *гижы* «когти, ногти», *эйчы* «лиса», *пужым* «сосна», *си-збым* «семь» и т. д.

Самостоятельные слова имеют лексическое и грамматическое значения. Лексическое значение слова — это обозначение предмета, явления, процесса, действия, качества, количества и других признаков предметов реальной действительности. Например, слово *тыпы* «дуб» обозначает определенный вид деревьев, слово *будэ* «растет» обозначает процесс изменения предмета, слово *вож* «зеленый» — признак предмета. Лексическое значение выражается корнем слова или основой (вместе с суффиксом словообразования).

Грамматическое значение слова — это обозначение различного рода отношений (отношения одного слова к другим в предложении, отношения к лицу, отношения говорящего к сообщаемому, к действительности и т. д.). Например, слово *вуриськимы* «мы занимались шитьем», кроме лексического значения (действие «шить»), имеет следующие грамматические значения: возвратность, прошедшее время, первое лицо, множественное число. Грамматические значения выражаются при помощи грамматических форм, т. е. посредством суффиксов, приставок, флексий и т. д. В слове *гудылоды* (*гуды-л-о-ды*) три грамматических формы, и каждая из них выражает определенное грамматическое значение: *-л-* выражает многократность, периодичность действия, *-о-* — будущее время, *-ды* — 2 лицо и множественное число.

Слово может иметь нулевую грамматическую форму (т. е. не иметь ее), тем не менее способно выражать грамматическое значение; например, в русском языке слова *кость*, *гость* не имеют особых грамматических форм, но грамматическое значение выражают: *кость* — единственное число, женский род, именительно-винительный падеж, *гость* — единственное число, мужской род, именительный падеж. Удмуртское слово *пу* «дерево, дрова» выражает единственное число, именительно-винительный падеж и соотносится с формой *пуос*, выражающей множественное число, именительный падеж (в винительном падеже оно будет иметь другую форму: *пуосыз* или *пуосты*).

Грамматические значения могут выражаться не только формами слов, но и другими средствами, например, при помощи

ударений, ср.: 1) *корá* «рубит», *лобá* «летает» (единственное число, третье лицо, настоящее время, изъявительное наклонение); 2) *кóра* «руби», *лоба* «летай» (единственное число, второе лицо, повелительное наклонение).

Слова современного удмуртского языка по их значениям и функциям в предложении делятся на две большие группы: 1) знаменательные (самостоятельные) слова и 2) служебные слова.

Знаменательные слова обозначают предметы, явления, процессы, действия, а также их качества, признаки, количества и т. д., т. е. имеют самостоятельное лексическое значение, грамматические категории и в предложении являются каким-либо членом предложения.

Служебные слова не имеют самостоятельного лексического значения; они выражают отношения между словами в предложении (или между словосочетаниями, между предложениями) или придают им определенные оттенки значения. Служебные слова не употребляются в роли членов предложения.

От знаменательных и служебных слов отличаются междометия и модальные слова (см. §§ 125, 128).

Знаменательные слова по их лексико-грамматическим признакам распадаются на следующие разряды (части речи): имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия и глаголы. Служебные слова делятся на послелогии (и предлоги), частицы и союзы.

Основная масса слов словарного состава удмуртского языка по своим значениям, по грамматическим формам и функциям четко делится на части речи, например:

1) *чеберлык* «красота», *палэп* «рой (пчел)», *гожтэт* «письмо», *шелеп* «щепка», *вырос* «выходка, манера, нрав» и т. д. — существительные; 2) *вож* «зеленый», *лыз* «спиний», *йуж* «желтый», *изьсь* «каменистый», *сирьсь* «смолистый», *китэм* «безрукий», *быжтэм* «бесхвостый» и т. д. — прилагательные; 3) *кык* «два», *вить* «пять», *кызь* «двадцать», *куиньметй* «третий», *укмысэтй* «девятый» и т. д. — числительные; 4) *мон* «я», *тон* «ты», *тй* «вы», *ми* «мы», *котькин* «всякий, кто угоден» и т. д. — местоимения; 5) *вераны* «сказать», *адзыны* «видеть», *мыныны* «идти, ехать», *кошкыны* «уйти, уехать» и т. д. — глаголы; 6) *татын* «здесь», *отын* «там», *ялан* «всегда», *жоген* «вскоре, быстро» и т. д. — наречия; 7) *сярысь* «о, об», *ласянь*: *гурт ласянь* «со стороны деревни», *сэрен* «из-за» и т. д. — послелоги.

Но функционируют и такие слова, значение которых как части речи можно определить только в контексте, в предложении. Например: *пось* «жара, жаркий, жарко», *кезьыт* «холод, мороз, холодный, холодно», *шулдыр* «веселые, веселый, весело».

— *Тй шддйськоды-а куазьлэсь кезьытсэ?* «Вы чувствуете ли холод (букв. «холод погоды»)»?

Вуизы кезьыт нуналтёс. Наступили холодные дни.

Туннэ кезыт. Сегодня холодно.

Лексико-грамматическая недифференцированность выявляется между следующими частями речи:

1) существительными и прилагательными (*корт* «железо; железный»), например: *корт ыргонлэ чурытгес* «железо тверже меди», *корт усы* «железная борона»;

2) существительными, прилагательными и наречиями (*мускыт* «влага; влажный; влажно», *шудыр* «веселье, радость; веселый, радостный; весело, радостно», *зэм* «правда, истина; правильность; правдивый, истинный; правдиво, истинно»).

Шунды югыт быдэс дуннеез улзытэ (М. Коновалов. Гаян). Солнечный свет пробуждает весь мир. *Югыт нунал.* «Светлый день»; *лампа югыт жуа* «лампа горит светло»;

3) прилагательными и наречиями (*вазь* «ранний, преждевременный; рано, преждевременно» — *вазь тулыс* «ранняя весна», *вазь султй* «(я) рано встал»; *кужмо* «сильный; сильно» — *кужмо мурт* «сильный человек», *кужмо ужа* «сильно работает»);

4) существительными и глаголами (*мертчем* «заноза; вонзился, впился»).

Туэ зег удалтэм. В этом году рожь уродилась.

Агроном зег удалтэм сярись вераз. Агроном говорил об урожае ржи;

5) послелогам и союзами, например, слова *бере, дыртя* могут выступать то в функции послелогов, то в функции союзов. Примеры:

— *Урокъёс бере ми клубе мынйм.* «После уроков мы пошли в клуб».

— *Дырыз дыртя өд лыкты бере, ми тонэ өм возъмалэ ни.* «Поскольку (так как) во время не пришел (ты), мы тебя не стали ждать».

Ужан дыртя тяпайтыны уг яра. Во время работы медлить нельзя.

Мыным туж секыт луэ, тй татын өвөл дыртя. Мне очень тяжело, когда вас не бывает здесь.

Имеются случаи, когда слова, входящие в одну и ту же часть речи, выражают разные значения или грамматические категории. Например, местоимение *со* значит: «он, она, оно» и «тот, та, те». Глагольная форма *бертымтэ* может обозначать: «не приехал, не пришел, не возвратился» и «неприехавший, невозвратившийся». Глагольная форма *турнано* может обозначать: «подлежащий кошению» (*турнано турын* «трава, подлежащая кошению») и «следует косить, нужно косить» (*та турынэз турнано* «эту траву нужно косить»).

И М Я С У Щ Е С Т В И Т Е Л Ь Н О Е

§ 37. Понятие об имени существительном как части речи

Имя существительное — это часть речи, которая обозначает предмет. Предметом в грамматике именуется всё то, о чем можно спросить *кин?* или *ма?* (*мар?*) «кто?» или «что?».

В удмуртском языке имена существительные имеют формы чисел, падежей и притяжательности.

В этих формах имена существительные могут употребляться в разных синтаксических функциях.

Кукуруза — шуньтэз яратӥсь культура. Кукуруза — культура, любящая теплоту (тепло).

*Акагуртэ лыктӥсь мурт нырысь ик Макарлэсь корказэ ад-
жоз* (Г. Красильников. Вуж юрт). Человек, подъезжающий к Акагурту, сразу же видит дом Макара.

Существительное *кукуруза* (см. 1-й пример) выступает в роли грамматического подлежащего, существительное *шуньтэз* — в роли прямого дополнения и существительное *культура* — в роли именной части составного сказуемого. Существительное *Акагуртэ* (2-е предложение) употреблено в функции обстоятельства места, а существительное *Макарлэсь* — в функции определения к прямому дополнению, выраженному винительным падежом существительного *корказэ*.

§ 38. Собственные и нарицательные имена существительные

Имена существительные бывают собственные и нарицательные. К собственным именам относятся названия отдельных лиц и индивидуальных, единичных предметов:

1) личные имена мужчин и женщин, отчества, фамилии, псевдонимы и прозвища людей, например:

Василий, Елена, Костя, Даша, Мария Антоновна, Пётр Первый, Михаил Петрович Петров, Николай Островский, Багай Аркаш (псевдоним удмуртского детского писателя Аркадия Николаевича Клубукова), *Кедра Митрей* (псевдоним удмуртского писателя Дмитрия Ивановича Корепанова), *Кион Эркмей*

(прозвище отрицательного героя в произведении «Секыт зйбет» Кедр Митрея);

2) клички животных (*Падыш, Зорька, Пегой, Мурка*);

3) названия действующих лиц, животных и даже предметов в баснях (*Учы но Парсь* «Соловей и Свинья», *Эичы* «Лиса», *Азьтэм Коньы* «Ленивая Белка», *Пужым но Ньыллу* «Сосна и Пихта» (из басен А. Лужанина);

4) географические, административно-территориальные наименования, названия исторических событий, революционных и некоторых других праздников (*Кавказ, Ладожской ты* «Ладожское озеро», *Москва, Ижевск, Удмурт Автономной Советской Социалистической Республика* «Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика», *Советской ульча (урам)* «Советская улица», *Якшур-Бодья, Нижний Тагил, Октябрь, Возрождение, Нырысетй май* «Первое мая», *Выль ар* «Новый год» и т. д.);

5) астрономические названия (*Полярной кизили* «Полярная звезда», *Музъем* «Земля», *Марс, Юпитер, Сатурн, Шунды* «Солнце» и т. д.);

6) наименования предприятий, колхозов, обществ и т. д., например:

«Азовсталь» (завод), *«Молния», «Дружба», «Авангард», Азин нимо* «имени Азина», *Ленин нимо* «имени Ленина» (колхозы), *«Динамо», «Зенит»* (спортивные общества) и т. д.;

7) названия художественных и научных произведений, газет, журналов, например:

«Вуж Мултан» (роман) «Старый Мултан», *«Секыт зйбет»* (роман) «Тяжкое иго», *«Шудбур понна»* (повесть) «За счастье», *«Молот»* (журнал), *«Советской Удмуртия»* (газета) «Советская Удмуртия», *«Удмурттысь комсомолец»* (газета) «Комсомолец Удмуртии» и т. д.

Как показывают приведенные примеры, собственные имена существительные могут состоять не только из отдельных слов, но и из словосочетаний.

Имена собственные могут переходить в нарицательные, когда они служат для обобщенного обозначения целой группы лиц, предметов, явлений и т. д. или для выражения отвлеченных понятий, например:

лудошуртёс «лудошурцы», *геркулес, ловелас, ампер, рентген, браунинг, бостон* и т. д.

С другой стороны, имена нарицательные, употребляясь в индивидуальных обозначениях, становятся собственными, например, при употреблении названий сторон света (*юг, север, восток, запад*) как названий территориальных (*Северын но Востокын ульсь калыктёс* «народы Севера и Востока», *Востоклэн культураез* «культура Востока», *Западлэн культураез* «культура Запада») или названий животных, птиц, предметов

как прозвищ или имен людей: *Кион Эркемей, Вортча Пужей, Дыдык, Пуклёк Ондыръян* и т. д.

Таким образом, могут возникнуть омонимы, например: *октябрь* — название месяца и *Октябрь* — название Великой Октябрьской социалистической революции; *запад* (или *шунды пуксён пал*) — одна из четырех стран света и *Запад* — страны Западной Европы в их совокупности, *дыдык* — название птицы «голубь» и *Дыдык* — имя героини романа Кедр Митрея «Секыт зйбет», *музъем* «земля» как почвенный слой и *Музъем* «Земля» как планета.

подавляющее большинство существительных принадлежит к нарицательным именам, являющимся обобщенными названиями однородных предметов. К нарицательным именам относятся, например:

1) названия лиц (*адями* «человек», *пиосмурт* «мужчина», *сузэр* «сестра», *дышетйсь* «учитель», *пинал* «ребенок»);

2) названия животных, зверей, птиц, рыб и т. д. (*вал* «лошадь», *кунян* «теленок», *гондыр* «медведь», *кеч* «заяц», *дыдык* «голубь», *курег* «курица», *чорыг* «рыба», *чипей* «щука»);

3) названия вещей, растений, злаков и т. д. (*пурт* «нож», *кобы* «ковш», *пукон* «стул», *турын* «трава», *чабей* «пшеница», *сезьы* «ковес», *пужым* «сосна»);

4) названия явлений природы (*зор* «дождь», *лымы* «снег», *тёл* «ветер», *кезъытскон* «похолодание», *шунытскон* «потепление», *пужмер* «иней»);

5) названия явлений общественной жизни, событий (*тупаса улон* «мир», букв. «согласованная жизнь», *конференция*, *быръ-ёнъёс* «выборы», *революция*);

6) названия действий, переживаний и состояний (*уж* «работа», *аран* «жатва», *кизён* «сев», *губиян* «собрание грибов», *шумпотон* «радость», *куректон* «печаль, скорбь», *висён* «болезнь»);

7) названия признаков, свойств (*мурдалаез* «глубина», *секталаез* «тяжесть», *чеберлык* «красота», *устолык* «мастерство», *визьнод* «способность», «сообразительность»).

§ 39. Имена существительные одушевленные и неодушевленные

Имена существительные нарицательные и собственные делятся на одушевленные и неодушевленные. Одушевленные существительные, как правило, являются названиями живых существ (*дышеткисы* «ученик», *ыж* «овца», *коньы* «белка», *йёж* «утка», *юбер* «скворец»). Неодушевленные существительные представляют собой названия предметов, не причисляемых к живым существам.

Различение в грамматике существительных, называющих одушевленные предметы, от существительных, являющихся наименованиями неодушевленных предметов, не вполне соответствует различению живого и неживого в науках о природе. Напри-

мер: существительные *кыз* «ель», *пипу* «осина», *тыпы* «дуб», *зег* «рожь», *эмезь* «малина» отнесены в грамматике к категории неодушевленных, тогда как в словосочетании *кулэм мурт* «покойник», букв. «умерший человек», слово *мурт* «человек» рассматривается как существительное, выражающее одушевленный предмет.

§ 40. Различия в обозначении существительных мужского и женского пола

В удмуртском языке нет грамматической категории рода, но существуют различия в обозначении мужского и женского пола. Принадлежность полу людей и животных выражается лексически, т. е. словами, образованными от разных основ.

Примеры обозначения лиц	
мужского пола:	женского пола:
<i>атай</i> , <i>айы</i> , <i>бубы</i> «отец»	<i>анай</i> , <i>мумы</i> , <i>нэнэ</i> «мать»
<i>агай</i> , <i>нюня</i> , <i>дядя</i> «старший брат»	<i>ака</i> , <i>апа</i> , <i>апай</i> «старшая сестра»
<i>вын</i> «младший брат»	<i>сузэр</i> «младшая сестра»
<i>песятай</i> , <i>пересь бубы</i> , <i>буба</i> «дедушка»	<i>песянай</i> , <i>баба</i> «бабушка»
<i>пиосмурт</i> «мужчина, муж»	<i>кышномурт</i> «женщина»
<i>ни</i> «сын, парень»	<i>ныл</i> «дочь, девушка»
<i>пичи ни</i> «мальчик»	<i>пичи ныл</i> «девочка»
<i>эмеспи</i> «зять»	<i>кен</i> «сноха»
<i>карт</i> «муж»	<i>кышно</i> «жена»

Примеры обозначения животных и птиц:

<i>ош</i> «бык»	<i>скал</i> «корова»
<i>ошти</i> «бычок»	<i>ветыл</i> «телка»
<i>ужпи</i> «конь, жеребец»	<i>эрвал</i> , <i>кобла</i> «кобылица»
<i>така</i> «баран»	<i>ыж</i> «овца»
<i>атас</i> «петух»	<i>курег</i> «курица»

Различие пола у некоторых животных и птиц в удмуртском языке выражается также сочетанием соответствующего существительного с определением *айы* «самец» или *мумы* «самка», например:

<i>айы парсь</i> «боров»	<i>мумы парсь</i> «свинья»
<i>айы зязег</i> «гусь»	<i>мумы зязег</i> «гусыня»
<i>айы йёж</i> «селезень»	<i>мумы йёж</i> «утка»

Лексика удмуртского языка интенсивно обогащается именами существительными, заимствованными из русского языка. А так как в русском языке в названиях лиц и животных различие пола выражается не только лексически, но и соответствующими формами, то в удмуртском языке среди заимствованных имен и

названий мы имеем слова с разными формами для различения лиц мужского и женского пола, например:

Аполлинарий, Аполлинария; Валерий, Валерия; Павол (Павел), Павла; коммунист, коммунистка; комсомолец, комсомолка; пионер, пионерка; колхозник, колхозница; тракторист, трактористка; дояр, доярка; артист, артистка; пианист, пианистка; поэт, поэтесса; венгерец, венгерка; москвич, москвичка.

§ 41. Категория числа имен существительных

Имена существительные в удмуртском языке имеют два числа: единственное и множественное. Единственное число имени существительного обозначает единичные предметы (*корка* «изба, дом», *беризь* «липа», *вал* «лошадь», *зязег* «гусь», *гурт* «деревня») или их единство, цельность, совокупность (*ву* «вода», *пызь* «мука», *калык* «народ», *нылли* «дети», *яратон* «любовь», *серем* «смех»). Формы единственного числа противопоставляются формам множественного числа, указывающим на раздельное множество однородных предметов (*корка* — *коркаос* «избы дома», *беризь* — *беризьёс* «липы», *вал* — *валъёс* «лошади», *зязег* — *зязегъёс* «гуси», *гурт* — *гуртъёс* «деревни»). У существительных вещественных, отвлеченных, собирательных формы множественного числа отсутствуют или возникают только в более узком употреблении, или с частным значением (об этом см. ниже).

Множественное число имен существительных образуется посредством присоединения к основе слова суффикса **-ос** или **-йос** (графически **-ёс**). Согласно удмуртской орфографии суффикс **-ос** присоединяется к основам на любой гласный: *корка* — *коркаос* «дома», *укно* — *укноос* «окна», *бусы* — *бусыос* «поля», *кизили* — *кизилиос* «звезды», *писпу* — *писпуос* «деревья», *аллея* — *аллеяос* «аллеи».

Примечание В заимствованных существительных на **-ия** и **-ие** перед суффиксом **-ос** буквы **я** и **е** согласно правописанию не пишутся: *партия*—*партиос*, *комиссия*—*комиссиос*, *собрание*—*собраниос*, *совещание*—*совещаниос*.

Суффикс **-ёс** присоединяется к основам на твердый и мягкий согласные и на **й**, при этом твердость согласных обозначается твердым знаком, мягкость — мягким знаком (*плуг* — *плугъёс* «плуги», *уж* — *ужъёс* «работы», *район* — *районъёс* «районы», *гурезь* — *гурезьёс* «горы», *бадь* — *бадьёс* «ивы», *пужей* — *пужейёс* «олени», *уй* — *уйёс* «ночи», *мастерской* — *мастерскойёс* «мастерские»).

В отличие от имен существительных русского языка, в удмуртском языке отсутствуют имена существительные, имеющие лишь одно множественное число. Заимствованные из русского языка имена существительные, употребляемые в нем только в форме множественного числа, в удмуртском языке воспринимаются в значении существительных, выражающих единичные

предметы. При этом у имен существительных, обозначающих предметы, которые поддаются счету, конечный гласный выпадает (*час, вес, каникул, но: очки, чернила*). Для обозначения множества предметов эти слова оформляются соответствующим суффиксом множественного числа (*часъёс, весъёс, каникулъёс, очкиос, чернилаос* (когда речь идет о разных чернилах)).

В удмуртском языке довольно богато представлено употребление имен существительных только в единственном числе и лишь в отдельных случаях и во множественном числе. Только в единственном числе употребляются:

1) вещественные существительные, выражающие предметы, поддающиеся измерению, но не счету (*ву «вода», керосин, бензин, пызь «мука», кеньыр «крупа», вйй «масло», сылал «соль», корт «железо»* и т. д.).

Однако для обозначения разных видов того или иного вещества изредка употребляются и формы множественного числа (*вуос «воды», пызьёс «разные сорта муки», кеньыръёс «разные крупы», эфирной вййёс «эфирные масла», кортъёс «сорта железа»*);

2) существительные с отвлеченными значениями (*яратон «любовь», серем «смех», дышетскон «учение», жууждала «высота»* и т. д.);

3) существительные, употребляемые для уточнения значения глаголов (*узы-боры октыны «собирать ягоды», картошка копаны «копать картофель», культо керттыны «вязать снопы», пу вандыны «пилить дрова», чабей кизыны «сеять пшеницу», етйн ишкыны «рвать лен», жег араны «жать рожь», дэра куыны «ткать холст»* и т. д.);

4) существительные, называющие парные части тела человека и животных и парные предметы (*син шораз учки «посмотрел ему (ей) в глаза», пыдес вылаз кариськиз «встал на колени», пелез чоксаны «закрывать уши», мырдэм пыд йылаз сылэ «еле стоит на ногах», сапег басьтыз «купил сапоги», кут кутча «обувает лапти»*).

Наряду с этим названия парных частей тела человека в современном удмуртском языке иногда употребляются и в форме множественного числа, например:

Чебер-а овёл бен со шоры учкыны? Мугорыз веськыт, бамъёсыз — ягмульы, синъёсыз чагыр буртчин кисьто (Кедра Митрей. Секыт зйбет). Разве не красива она собой? Стройная, щеки — брусничка, глаза голубым шелком отливают.

Рябов код кодэктыса сылэ. Пыдъёсыз коскаллям, уг ни выржо (М. Коновалов. Кужым дыа). Рябов стоит, весь побледнев. Коленки овеало, не пошевельнуть.

В составе фразеологических сочетаний названия парных частей человеческого тела употребляются в форме единственного числа, например:

— *Асьмелы калыклэсь синзэ усьтыны кулэ* (М. Петров. Вуж Мултан). «Нам следует разъяснить людям» (букв. «раскрыть глаз людей»).

— *Соку кинлэсь ке но пыд куаразэ кылй* (Т. Архипов. Лудэй шур дурын). «В это время я услышал чьи-то шаги» (букв. «шум ноги»).

Когда же речь идет об одной из парных частей тела или предметов, употребляется дополнительное слово *пал* «половина из пары» или слово *одйз* «один, одна, одно», например:

— *Палыз пельы уг кылы*. «Одним ухом не слышу» (дословно: «Одно ухо мое не слышит»).

Пал пыд йылын тэтчаны. Скакать на одной ноге.

— *Одйгез гинэ пыды кынмизгес*. «Только одна нога немножко озябла».

— *Кытчы понйд одйгез пöзьдэ?* «Куда положил одну ва-режку?»

Если необходимо сосредоточить внимание слушателя или читателя на то, что речь идет об обеих частях парных предметов, к имени существительному единственного числа добавляется числительное *кыкез ик* «оба, обе» (*кыкез ик синмыз виссьыны кутскем* «оба глаза у него заболели», *кыкез ик пельыз уг кылы* «на оба уха оглох», *кыкез ик сапегез пöсьтэм* «оба сапога износились»).

В сочетаниях с количественными числительными имена существительные могут употребляться в обоих числах, но чаще в форме единственного.

Зэм ик, удыс дурын дас мурт ара (К. Митрей. Секыт зй-бет). И правда, на постати десять человек жнет.

Шур вамен понэм кык пучёс вылтй выжыса, шур дурысь мунчо азе Герей дугдйз (М. Петров. Вуж Мултан). Перейдя реку по брошенным поперек двум жердям, Герей остановился у бани возле речки.

Но в удмуртском языке есть имена существительные, кото-рые в форме единственного числа в сочетании с количественными числительными выражают определенное количество, а в таких же сочетаниях в форме множественного числа—неопределенное количество. В эту группу имен существительных входят названия единиц измерения: *килограмм, грамм, тонна, центнер, фунт, пуд, метр, километр, сьёкем* «верста», *аршин, сажень, литр, бутылка, четверть, ведра* «ведро», *копейка* и т. д.

РСФСР-ысь сельской хозяйствовын ужасьёс 1958 арын 1-етй октябрёзь государстволы 1 миллиард 721 миллион пуд нянь сө-тйзы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Труженики сельского хозяйства РСФСР в 1958 году до 1-го октября сдали государству 1 миллиард 721 миллион пудов хлеба.

Та вышыкын кык пудёс луоз пызез. В этой кадке будет около двух пудов муки.

Та участокысь дас тонна картофка октйзы. С этого участка собрали десять тонн картофеля.

Та участокысь дас тоннаос картофка октэмын. С этого участка собрано около десяти тонн картофеля.

Матысь гурт дорозь вить километр луоз. До ближайшей деревни будет пять километров.

Матысь гурт дорозь вить километрёс луоз. До ближайшей деревни будет около пяти километров. О сочетании числительных с существительными подробнее см. раздел «Имя числительное».

В единственном числе употребляются имена собственные, т. е. названия лиц и предметов, единственных в своем роде: *Максим, Васса, Данилов, Корепанова Агния Семёновна, Саша, Чебершур* (деревня), *Чупчи* (река) «Чепца», *Байгурезь* (гора), *Сарапул, СССР, Болгария* и т. д.

Отдельные группы собственных имен существительных могут употребляться и во множественном числе. Как правило, эти существительные обозначают людей одного имени (фамилии) или членов семьи (коллектива) того лица, чье имя или чья фамилия употреблена в форме множественного числа.

Ивантёсын, Машаосын Вужгурт узыр. Коркалы быдэ сямен Иванзы но Машазы вань (К. Митрей. Зурка Вужгурт). Иванами, Машами богата деревня Вужгурт. Почти в каждой семье есть у них и Иван и Маша.

Ондрейёс дорысь Михайлов мылкыдыз капчигес лыуса потйз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). От Андрея (точнее: «От семьи Андрея») Михайлов вышел с облегчением на душе.

В форме множественного числа могут употребляться и названия удмуртских населенных пунктов для обозначения их жителей. В этом случае указанные названия переходят в нарицательные имена (*можгаос* «можгинцы», *дебесстёс* «дебесские», *чебершуртёс* «чебершурские», т. е. жители дер. Чебершур и т. д.). Но не принято говорить *ижевсктёс, глазовтёс, москваос*. Для обозначения жителей неудмуртских населенных пунктов заимствуются из русского языка производные имена существительные, употребляемые как в форме единственного, так и в форме множественного числа (*москвич — москвичтёс, ленинградец — ленинградецтёс*). Наряду с этим жителей городов и неудмуртских населенных пунктов называют описательно, словосочетанием, первым компонентом которого является название населенного пункта в исходном падеже на *-ысь*, а в качестве второго компонента выступает слово *адями* или *мурт* «человек», или *калык* «люди» (*Москваысь мурт* «человек из Москвы, москвич», *Москваысь калык* «люди из Москвы, москвичи»). В качестве второго компонента подобных словосочетаний может быть употреблено и слово *уйсь* «житель, живущий» или *уйсьтёс* «жители, живущие». При этом название города или

другого населенного пункта употребляется в форме местного падежа на **-ын** (*Москвын улйсь* «москвич», *Москвын улйсьёс* «москвичи»).

Категория притяжательности имен существительных

§ 42. Формы выражения отношений принадлежности

В удмуртском языке, как и в других финно-угорских языках, имена существительные имеют категорию притяжательности, обозначающую отношения принадлежности. Эта категория имеет разные формы выражения. Основными из них являются:

1) лично-притяжательные суффиксы имен существительных (*уж+е* «моя работа», *ужъёс+ы* «мои работы», *уж+ед* «твоя работа», *ужъёс+ыд* «твои работы», *уж+ез* «его работа», *ужъёс+ыз* «его работы», *уж+мы* «наша работа», *ужъёс+мы* «наши работы», *уж+ды* «ваша работа», *ужъёс+ты* «ваши работы», *уж+зы* «их работа», *ужъёс+сы* «их работы»)¹;

2) словосочетания определяемого существительного, оформленного лично-притяжательным суффиксом, с определяющим существительным или местоимением в форме родительного или разделительного падежа² (*колхоз+лэн машина+ез* «машина колхоза», *дышетйсьёс+лэн съезд+зы* «съезд учителей», *мынам эш+е* «мой товарищ», *тынад эш+ед* «твой товарищ», *солэн эш+ез* «его товарищ», *милям гурт+мы* «наша деревня», *тйляд гурт+ты* «ваша деревня», *соослэн гурт+сы* «их деревня»; *корка+лэсь липет+сэ* «крышу дома», *металлургъёс+лэсь уж+зэс* «работу металлургов», *тйлесътыд иськавынъёс+тэс* «ваших соседей, ваших родственников»).

Такого рода словосочетания представляют собой двойное выражение отношений принадлежности. Поэтому *колхоз+лэн машина+ез*, *мынам эш+е*, *соос+лэн гурт+сы* буквально означают «машина колхоза (его)», «мой товарищ (мой)», «их деревня (их)».

В рассматриваемых словосочетаниях определяющие существительные или местоимения употребляются в разделительном падеже в тех случаях, когда определяемое существительное выступает в функции прямого дополнения (*Дыдыклясь нимзэ* «имя Дыдык», *асьсэлэсь ужамзэс* «свою работу»).

— *Тани... тындыд... салам,— шуиз Дангыр, Дыдыклясь нимзэ вератэк* (Кедра Митрей Секут зйбет). «Вот... тебе... гостинец», — сказал Дангыр, не произнося имени Дыдык.

¹ Более подробное изложение об этом см в специальном разделе о лично-притяжательных суффиксах

² Речь идет о личных местоимениях, употребляемых в этих падежах в значениях притяжательных местоимений

Сйзбыл бусыосысь ужъёсты быдэстэм бере, вань колхозъёс асьсэлэсь ужамзэс но быгатэмъёссэс йыллпумъяло. Осенью после окончания полевых работ все колхозы подытоживают свою работу и свои достижения;

3) словосочетания определяемого существительного, оформленного лично-притяжательным суффиксом, с местоимениями *аслам, аслад, аслаз, асьмелэн, асьтэлэн, асьсэлэн, асьме, асьтэ, асьсэ, ас*, например:

аслам вын+ты «свой (мой) брат», *аслад пи+ед* «свой (твой) сын», *аслаз ныл+ыз* «своя (его, ее) дочь»; *асьмелэн куно+мы* «свой (наш) гость», *асьтэлэн куно+ды* «свой (ваш) гость», *асьсэлэн куно+зы* «свой (их) гость»; *асьме гурт+мы* «своя (наша) деревня», *асьтэ гурт+ты* «своя (ваша) деревня», *асьсэ гурт+сы* «своя (их) деревня»; *ас корка+м* «в своей (моей) избе», *ас корка+д* «в своей (твоей) избе» и т. д.)

4) словосочетания определяемого существительного с предшествующим примыкаемым существительным (*жёк кук* «ножка стола», букв. «стол-ножка»; *парсь кой* «свиное сало», букв. «свинья-сало»; *Пашка Федор* «Федор Павлович», букв. «Павел-Федор», *Марпа ныл* «дочь Марфы», букв. «Марфа-дочь»).

Этого рода словосочетания выражают те же отношения принадлежности, которые обозначаются и словосочетаниями определяемого существительного в притяжательной форме с определяющим именем в родительном падеже (см. 2-й пункт). Сравните, например, *школа сад* «школьный сад», *у́чы кырзэм* «соловьиное пение» и *школалэн садэз* «сад школы», *у́ылэн кырзамез* «пение соловья». Описываемые типы словосочетаний являются синонимами по выражаемому отношению. Но между ними имеются и черты различия. Словосочетание *школа сад* выражает принадлежность сада неопределенной школе, а словосочетание *школалэн садэз* обозначает принадлежность сада определенной школе и поэтому легко соединяется с конкретным именем обладателя.

Зуриной средней школалэн садэз бадзым. Сад Зуриной средней школы большой.

Сравнительно редко выражаются отношения принадлежности сочетанием согласованного притяжательного местоимения с определяемым существительным, оформленным притяжательным суффиксом (*мынамеэз книгае* «моя книга», *мынамеэзы книгаелы* «моей книге», *мынаменыз книгаеным* «моей книгой», *мынамеэтэк книгаетэк* «без моей книги» и т. д.). Отличительной особенностью этого рода словосочетаний является то, что определение в них имеет выделительный оттенок, благодаря оформлению специальным суффиксом. Поэтому словосочетание *мынамеэз книгае* буквально означает «моя книга из числа других», а не просто «моя книга».

В произведениях удмуртских писателей отношения принадлежности иногда выражаются такими словосочетаниями, в ко-

торых определяемое имя не имеет притяжательного суффикса, несмотря на то, что связано с определением, выраженным местоимением или существительным в родительном падеже.

Мынам атай Селта палан лесникын вал (М. Петров. Вуж Мултан). Мой отец был лесником около Селтов.

Асьме армия вуытозь, мон партизантёсын огазын жугиськи (Альм. «Кизили»). До прихода нашей армии я боролся вместе с партизанами.

Калыклэн мылкыд пурзёмын вал (М. Лямин. Шудбур понна). Настроение народа было взбудоражено.

Редко выражаются отношения принадлежности словосочетаниями типа *мон кие* «в мои руки», букв. «я в руку».

— *А-а, умой-а? Сюрид табере мон кие.* (Из удмуртских сказок). «А-а, хорошо ли? Попалась теперь в мои руки».

Здесь выражение *мон кие* представляет собой сочетание определяемого существительного *кие* «в руку» в входном падеже с определяющим личным местоимением *мон* «я» в основной форме.

§ 43. Основные значения притяжательных форм существительных и именных словосочетаний, выражающих отношения принадлежности

Отношения принадлежности, выражаемые указанными формами существительных и именных словосочетаний, характеризуются большим разнообразием. Основными из них являются:

1) отношения лица (или коллектива) к вещи, предмету как владельца к обладаемому (*дышеттсьлэн книгаосыз* «книги учителя», *мынам тйре* «мой топор», *пиналтёслэн дйсьсы* «одежда детей»).

Игнат пиджаксэ сюрес дурьсь гуждор вылэ куштйз (М. Петров. Вуж Мултан). Игнат пиджак свой бросил на лужайку возле дороги.

Вузчи Буграшлэн улыно-вылыно выль коркаез дорын тачак калык (М. Петров. Вуж Мултан). Около нового двухэтажного дома торговца Буграша собралось много народа.

Мырдэм тодмаз на мумиз аслэстыз корказэ (Из удмуртских сказок). Едва узнала мать свою избушку;

2) неотчуждаемая принадлежность, т. е. неотъемлемая принадлежность живому существу любой части его организма (*чагырьсь синтёсыз* «ее голубые глаза», *Герейлэн кивыз* «руки Григория», *Игнатлэн пельпумтёсыз* «плечи Игната»).

Дышеттсь бур кизэ Герейлэн пельпум вылаз понйз но пилэсь куректон музэ тодыса кадь вераз... (М. Петров. Вуж Мултан). Учитель положил свою правую руку на плечи Герее и, как бы понимая причину горя, его, сказал...

Запыклэн сюлмыз туннэ шумпотонэн пачылмемын (Г. Мед-

ведев. Лёзя бесмен). Сердце Запыка сегодня радостью наполнено;

3) принадлежность какой-либо части или стороны предмета всему предмету (*коркалэн липетэз* «крыша дома», *эйёклэн дурыз* «край стола», *кызлэн йылыз* «вершина ели», *гуртлэн пумыз* «конец деревни», *кызыпулэн куарез* «лист березы» и т. д.).

Тыпыослэн паськытэсь куарёссы улын, салкыме ватскыса, пашпуос будо. Под широкими листьями дубов, прячась под тенью их, орешники растут.

Сюрс укмыс сю витьтонэти арын потйз М. А. Ляминлэн «Шудбур понна» повестезлэн нырысетй люкетэз. В 1950 году издана первая часть повести М. А. Лямина «Шудбур понна» («За счастье»);

4) отношения по родству (*Сашалэн сузэрез* «сестра Саши», *мынам выны* «мой младший брат», *нэнэзелэн бубиз* «дед», букв. «матери моей отец», *Катялэн нылызлэн нылыз* «дочь Катинной дочери» (т. е. внучка Кати), *агрономлэн кышноез* «жена агронома»).

Бадйым ураме вуэм бераз, Одогьлэн песьтаеныз, пересь Акмарен, пумиськиз Герей (М. Петров. Вуж Мултан). Как только дошел до большой улицы, Герей встретился с дедом Авдотьи, со старым Акмаром.

Выль председательлэсь кытын улэмзэ возьматыны мынйз пересьлэн пиезлэн пиез (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Показать, где живет новый председатель, пошел внук старика (букв. «сын сына старика»);

5) отношения принадлежности лица коллективу, включение лица в коллектив, связь его с коллективом или учреждением. Эти отношения могут быть выражены двумя способами: а) коллектив обозначается определяющим существительным, а лицо, связанное с коллективом, — определяемым существительным (*кружоклэн членэз* «член кружка», *колхозлэн председателез* «председатель колхоза»); б) коллектив обозначается определяемым существительным, а лицо, относящееся к этому коллективу, — определяющим (*Бадяровлэн отрядэз* «отряд Бадярова», *Азинлэн дивизиез* «дивизия Азина»).

Арня нуналэ колхозлэн скал кыскисез, Вара кекак, дас куинь арес пиеныз... Можга базаре ветлйз (И. Гаврилов. Шудо пумиськон). В воскресенье доярка колхоза, тетя Варя, ходила с тринадцатилетним сыном на Можгинский базар.

Нош Петырлэн отрядэз көчись тёддыосты данак быдтйз (М. Лямин. Шудбур понна). А отряд Петра много уничтожил отступающих белых;

б) внутреннее действие, состояние (переживание, ощущение) лица (*солэн мылкыдыз* «его настроение», *нэнэлэн шумпотэмез* «радость мамы», *милям шумпотэммы* «наша радость», *калыклэн малпамтёсыз* «думы народа»).

Запыклэн мылкыдыз туннэ каньыл (Г. Медведев. Лёзя бесмен). Настроение Запыка сегодня хорошее.

Тазы вераськемлы быдэ Герей юнгес но мургес валаны өдъяз котырысь улонэз, калыклэсь курадземзэ (М. Петров. Вуж Мултан). После каждой такой беседы Герей лучше и глубже стал понимать окружающую жизнь, страдания народа.

Тодйсько ачим гинэ аслэсьтым та мӧзземме (С. Ширококов. Мед чирдозы учыос). Знаю я только сама свою тоску;

7) принадлежность действия, а также результата труда его творцу или отношению предмета, явления к своему источнику (*дышетйсьлэн валэктэмез «объяснение учителя», пиналтёслэн кырҙанзы «пение детей», Л. Толстойлэн «Война и мир» романэз «роман Л. Толстого «Война и мир», калыклэн выжыкылтёсыз «сказки народа», пиелэн гожтэтэз «письмо сына (моего)», шундылэн шунытэз «тепло солнца», кечлэн пытьыосыз «следы зайца»*).

Дышетйсьлэн вераськемез Гереез чылкак паймытйз (М. Петров. Вуж Мултан). Разговор учителя совсем удивил Гереея.

Сьӧсь сямён зйбылйз эксэй правительство ужасьёслэсь но крестьянтёслэсь бугыръяськонтёссэс (Там же). Зверски подавляло царское правительство восстания рабочих и крестьян.

Туж кема малпаськыса нукиз Дангыр, бубизлэсь гожтэтэс кияз басьтыса (К. Митрей. Секыт зйбет). Долго думая, сидел Дангыр, взяв в руки письмо отца.

Толэзьлэн югытэз ву вылын пиштэ (Альм. «Кизи́ли»). Свет луны отражается на поверхности воды.

Пароходлэн шултэмез паськыт Кам вылэ чузъяськиз. Свисток парохода эхом отдался по широкой Каме;

8) принадлежность признака, свойства его носителю (*нылэн чеберез «красота девушки», воргоронлэн кужымез «сила мужчины», сяськалэн зыныз «запах цветка», сугонлэн курытэз «горечь лука», басмалэн юнлыкес «прочность ситца»*).

— *Котькыче ужлэн, мусое, аслаз чеберез, аслаз данэз винь* (Т. Архипов. Лудзи шур дурьн, ч. II). «Всякая работа, дорогая моя, имеет свою красоту, свою славу».

Я, кин меда тазы шуэм: «Дыр ортчемъя вужме ваньмыз». Мон шуисько: «Овӧл со зэм, уг вужмы Партилэн визьмыз!» (Н. Васильев. Сюрес вожын). Кто же сказал: «Со временем все старится...» Я говорю: «Не верно, не старится ум Партии!»

Шулдыр, сайкыт нуналэ лымылэн тодьыез синмез малдыгэ. В ясный солнечный день белизна снега ослепляет глаза.

§ 44. Лично-притяжательные суффиксы имен существительных и их происхождение

Лично-притяжательные суффиксы в удмуртском языке представляют собой систему форм, выражающих отношения обладателя (обладателей) к обладаемому (к обладаемым):

Один обладатель:

одно обладаемое: много обладаемых:

1-е лицо	-э (-е), -ы „мой, моя, моё“	-ы „мой“
2-е лицо	-эд (-ед), -ыд „твой, твоя, твоё“	-ыд „твой“
3-е лицо	-эз (-ез), -ыз „его, ее“	-ыз „его, ее“

много обладателей:

1-е лицо	-мы „наш, наша, наше“	-мы „наши“
2-е лицо	-ды -ты „ваш, ваша, ваше“	-ты „ваши“
3-е лицо	-зы, -сы „их“	-сы „их“

Большинство имен существительных единственного числа при обозначении индивидуального обладателя имеют притяжательные суффиксы -э (-е) в первом лице, -эд (-ед) во втором лице, -эз (-ез) в третьем лице (*гурт-э* «моя деревня», *зи-е* «мой товарищ»; *гурт-эд* «твоя деревня», *зи-ед* «твой товарищ»; *гурт-эз* «его деревня», *зи-ез* «его товарищ»).

Наряду с этим имеется довольно значительное количество имен существительных, которые, выражая в единственном числе индивидуального обладателя, принимают притяжательные суффиксы с гласным -ы.

Основными из них являются:

1) существительные, именующие части тела, например: *йыр-ы* «моя голова», *йыр-ыд* «твоя голова», *йыр-ыз* «его, ее голова»; *сюлм-ы* «мое сердце», *сюлэм-ыд* «твое сердце», *сюлм-ыз* «его, ее сердце».

Такие же формы принимают и существительные: *ныр* «нос», *ым* «рот», *ымныр* «лицо», *пинь* «зуб», *пель* «ухо», *пельпум* «плечо», *ки* «рука (кисть руки)», *суй* «рука от кисти», *пыд* «нога», *тыбыр* «спина», *кус(к)*¹ «поясница (талиа)», *урдэс(к)* «бок», *көт* «живот», *вир* «кровь», но: *йырси-е* «мои волосы», *чырты-е* «моя шея», *мөля-е* «моя грудь», *ку-э* «моя кожа», *чиньы-е* «мой палец»;

2) существительные, обозначающие отдельные внутренние или внешние свойства человека и некоторых других живых существ (*мылкыд* «настроение», «желание», отсюда: *мылкыд-ы*, *мылкыд-ыд*, *мылкыд-ыз*; *сям* «характер», «обычай», отсюда: *сям-ы*, *сям-ыд*, *сям-ыз*; *лул* «душа», отсюда: *лул-ы*, *лул-ыд*, *лул-ыз*; *тусбуй* «внешность, облик», отсюда: *тусбуй-ы* *тусбуй-ыд*, *тусбуй-ыз*, или: *тусы-буйы*, *тусыд-буйыд*, *тусыз-буйыз*; *вырос(к)* «манера», «повадки», отсюда: *выроск-ы*, *выроск-ыд*, *выроск-ыз*; *вужер* «тень», отсюда: *вужер-ы*, *вужер-ыд*, *вужер-ыз*;

¹ В словах *кус* «поясница», *урдэс* «бок», *вырос* «манера», «повадка», *пуш* «внутренность» и др. перед притяжательными суффиксами, начинающимися с гласного звука, вставляется звук к, который является остатком от старой основы слова.

3) существительные, именующие части или стороны вещи, предмета (*пуртлэн ныд-ыз* «черенок ножа», *йыл-ыз* «кончик его», *тышк-ыз* «тыльная часть его» (*тыш* «тыльная часть предмета»); *курегпузлэн съём-ыз* «скорлупа яйца», *жӧклэн кук-ыз* «ножка стола», *жӧклэн выл-ыз* «поверхность стола», *шор-ыз* «середина его», *ул-ыз* «низ его», *дур-ыз* «край его»; *дӧдӧылэн азьыз* «передок саней», *дӧдӧылэн бер-ыз* «задок саней»; *чанлэн пушк-ыз* «внутренняя часть чана», *чанлэн пыдэск-ыз* (*пыдс-ыз*) «дно чана»;

4) существительные, выражающие отношения времени (*дыр* «время», *дыр-ы* «мое время», *дыр-ыд* «твое время», *дыр-ыз* «его время», *етӥнлэн ишкон дырыз* «время теребления льна», *нунал-ыз* «его день», *арес(к)-ыз* «возраст его»);

5) существительные, именующие родственные отношения (*вын-ы* «мой младший брат», *ныл-ыд* «твоя дочь», *сузэр* «младшая сестра», *сурз-ы* «моя сестра», *сурз-ыд* «твоя сестра», *сурз-ыз* «его, ее сестра»).

В слове *сузэр* «сестра» перед притяжательными суффиксами произошли два фонетических изменения: выпадение гласного *э* и метатеза (перестановка) согласных. В современном языке упреждают это слово и в формах: *сузэр-е*, *сузэр-ед*, *сузэр-ез*.

Слова *бубы*, *айы* «отец» *мумы* «мать» в северных и средних районах Удмуртии употребляются с притяжательными суффиксами *-и*, *-ид*, *-из*, при этом гласный *ы* в основе этих слов выпал: *буб-и* «мой отец», *мум-ид* «твоя мать», *ай-из* (орфографически: *аиз*) «отец его, ее».

Все имена существительные во множественном числе при обозначении индивидуального обладателя принимают притяжательные суффиксы с гласным *ы*: *эшгӧс-ы* «мои товарищи», *вынгӧс-ыд* «твои младшие братья», *сингӧс-ыз* «его, ее глаза», *колхозлэн бусыос-ыз* «поля колхоза», *удмурт калыклэн кыр-зангӧс-ыз* «песни удмуртского народа».

Имена существительные в единственном числе при выражении многих обладателей принимают после глухих согласных основы слова во втором и в третьем лице притяжательные суффиксы с глухими начальными согласными *-ты* (2-е лицо) и *-сы* (3-е лицо), например: *эш-ты* «ваш товарищ», *эш-сы* «их товарищ». После звонких согласных и гласных основы начальные согласные в суффиксах озвончаются *-ды* (2-е лицо), *-зы* (3-е лицо), например: *колхоз-ды* «ваш колхоз», *колхоз-зы* «их колхоз», *школа-ды* «ваша школа», *школа-зы* «их школа».

* * *

Лично-притяжательные суффиксы имен существительных генетически (по происхождению) связаны с местоимениями. Они представляют собою усеченные формы личных местоиме-

ний, которые в современном удмуртском языке представлены в формах *мон* «я», *тоң* «ты», *со* «он, она оно»; *ми* «мы», *тй* «вы», *соос* «они». Личные местоимения в далеком прошлом (еще в период существования финно-угорского языка-основы) употреблялись после имен существительных при обозначении части предмета или принадлежности предмета кому-либо, чему-либо. Частое использование местоимений после имен существительных для конкретизации значений последних привело к утрате лексического значения местоимений и к превращению их в формы слов с последующими фонетическими изменениями.

В именах существительных современного удмуртского языка местоименный показатель 1-го лица *-м* (от местоимения *мон*) в именительном падеже не сохранился, он выпал, и роль притяжательного суффикса выполняют гласные *-э* (*-е*), *-ы* (см. выше). Но сохранился этот суффикс в некоторых косвенных падежах, например, в винительном падеже (*пи-м-е* «сына моего»), в творительном падеже (*пи-ен-ым* «моим сыном»), в местных падежах (*гурт-ам* «в моей деревне» или «в мою деревню», *гуртысьт-ым* «из моей деревни» и т. д.). В именительном падеже показатель 1-го лица согласный *-м* сохранился у имен с суффиксом коллективного обладателя (*план-мы* «наш план», *ужъёс-мы* «наши дела, труды»).

Генетическая связь между притяжательными суффиксами и местоимениями прослеживается и в других финно-угорских языках, например, в эрзя-мордовском языке (*кудо-м* «мой дом», *кудо-т* «твой дом», *кудо-зо* «его, ее дом»), в марийском языке (*ава-м* «моя мать», *ава-т* «твоя мать», *ава-же* «его, ее мать»), в венгерском языке *лова-м* «лошадь моя», *лова-т* «лошадь твоя», *лова-йа* «лошадь его, ее»).

§ 45. Особые случаи употребления лично-притяжательных суффиксов

Лично-притяжательные суффиксы нередко употребляются не для выражения отношений принадлежности, а в других значениях. Так, например, притяжательный суффикс 1-го лица единственного числа при словах-обращениях придает им ласкательное значение.

Изъ, изъ, гыдыке, нуныкае, чебере... (Из народной колыбельной песни). Спи, спи, голубок мой, дитяtko мое, красивый мой.

Тон, чебер апае, туж уно курадзид. Чебере, мусое, бёрдыльд, куректыд (И. Еремеев. Туж уно курадзид). Ты красивая сестрица моя, очень много страдала. Красотка моя, дорогая моя, плакала, горевала.

— *Э, удысэ, удысэ, зарни удысэ!* (К. Митрей. Секыт зйбет). «Эх, полоска моя, полосонька, золотая полоска моя!»

Суффиксы 2-го лица *-эд* (*-ед*), *-ыд* и 3-го лица *-эз* (*-ез*),

- **ыз** также часто употребляются не в обычных своих значениях. Вот отдельные примеры, свидетельствующие об этом:

Зарни шундыед йуж-йуж жужалоз, та пеймыт уед йукен воштйськоз (Из удмуртской народной песни). Золотое солнце жёлтым-прежёлтым взойдет. Эта темная ночь утром сменится.

Дубовед так но тодмо (М. Коновалов. Кужым дыа). Дубов-то и так известен.

Ватйськиз шундыед тэль съёры, луд вылэд горд пильыс кадъ пиштэ («Молот»). И солнце-то спряталось за лесом, и поле-то переливается как бархат.

Гуждор вылын турынэз чебер. На лужайке трава-то красивая. *Садын кызьпусыз туж чебересь*. В саду березы-то уж очень хороши.

Полкын сое тодымтэез ой вал (Альм. «Кизи́ли», 1947). В полку не было не знающих его.

В этих предложениях слова *шундыед, уед, Дубовед, луд вылэд*, т. е. существительные с суффиксом **-эд (-ед)** не обозначают принадлежности второму лицу. Также и слова *турынэз, кызьпусыз, тодымтэез*, т. е. существительные с суффиксами **-эз (-ез)** и **-ыз** не выражают принадлежности третьему лицу. В приведенных примерах указанные формы имен существительных употреблены в плане выражения интимного, душевного отношения говорящего к объекту своей речи. Вместе с тем они указывают и на другие семантические оттенки, в частности, на определенность, на известность из предыдущего высказывания или из ситуации речи. Особенно четко выражают это значение существительные в формах, выраженных суффиксами **-эз (-ез)** и **-ыз**.

Категория падежа имен существительных

§ 46. Понятие о падеже. Склонение имен существительных.

Имена существительные употребляются в составе предложения в той или иной связи с другими словами. В зависимости от характера, от содержания этой связи существительные принимают различные падежные формы.

Кыдёкын ик ёвёл нюлэс. Недалеко лес.

Со нюлэсын туж шулдыр. В этом лесу очень хорошо.

Нюлэс губияны мыномы. Пойдем в лес за грибами.

Нюлэсысь трос губи ваимы. Из лесу мы принесли много грибов.

Нюлэс, нюлэсын, нюлэсэ, нюлэсысь — это падежные формы существительного *нюлэс* «лес». Они показывают разные синтаксические функции этого существительного, разные его связи с другими словами приведенных предложений.

Падежи — это грамматические формы имен, выражающие различные отношения их (имен) к другим словам предложения. Связи слов, выражаемые формами падежей, отражают отноше-

ния между предметами, явлениями, действиями, признаками, существующими в реальной действительности.

По основным значениям все падежи делятся на две основные группы: субъектно-объектные (именительный, винительный, родительный, разделительный, дательный, лишительный, соответственный, творительный) и местные (местный, входный, исходный, отдалительный, переходный, предельный, направительный).

Совокупность изменений имен по падежам называется склонением.

В удмуртском языке склоняются все имена существительные, несклоняемых существительных в нем нет. Но имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, склоняются только по субъектно-объектным падежам. Лишь названия человека по профессии или отрасли работы принимают и формы ряда местных падежей (*дышетйсьын ужа* «работает учителем», *дышетйсьысь потйз* «перестал быть учителем», *дышетйсе пыриз* «поступил на должность учителя»).

В удмуртском языке различаются два вида склонения: простое и притяжательное (склонение имен существительных с притяжательными суффиксами).

Имена существительные в единственном и во множественном числе принимают одинаковые падежные формы. Исключения составляют формы винительного, творительного и входного падежей (см. образцы склонения имен существительных).

§ 47. Образцы простого склонения

Единственное число

1. Именительный	<i>кин?</i> «кто?» ¹	<i>адями</i> «человек»	<i>вал</i> «лошадь»
2. Винительный	<i>кинэ?</i> «кого?»	<i>адями-ез</i>	<i>вал-эз</i>
3. Родительный	<i>кинлэн?</i> «у кого? чей?»	<i>адями-лэн</i>	<i>вал-лэн</i>
4. Разделительный	<i>кинлэсь?</i> «от кого?»	<i>адями-лэсь</i>	<i>вал-лэсь</i>
5. Дательный	<i>кинлы?</i> «кому?»	<i>адями-лы</i>	<i>вал-лы</i>
6. Лишительный	<i>кнтэк?</i> «без кого?»	<i>адями-тэк</i>	<i>вал-тэк</i>
7. Соответственный	<i>кинъя?</i> «согласно кому?»	<i>адями-я</i>	<i>валъ-я</i>
8. Творительный	<i>кинэн?</i> «кем? с кем?»	<i>адями-ен</i>	<i>вал-эн</i>
9. Направительный	<i>кинлань?</i> «по направлению к кому?»	<i>адями-лань</i>	<i>вал-лань</i>

Множественное число

1. Именительный	<i>кинъёс?</i>	<i>адямиос</i> «люди»	<i>валъёс</i> «лошади»
2. Винительный	<i>кинъёсты?</i>	<i>адямиос-ты(-ыз)</i>	<i>валъёс-ты(-ыз)</i>
	<i>кинъёсыз?</i>		

¹ Вместо вопросительного слова *кин?* «кто?» для названий животных и птиц часто ставится вопрос *ма?* «что?», но имена существительные — названия животных и птиц склоняются как и названия людей только по 9 падежам.

3. Родительный	<i>кинѳёслэн?</i>	<i>адямиос-лэн</i>	<i>валѳёс-лэн</i>
4. Разделительный	<i>кинѳёслэсь?</i>	<i>адямиос-лэсь</i>	<i>валѳёс-лэсь</i>
5. Дательный	<i>кинѳёслы?</i>	<i>адямиос-лы</i>	<i>валѳёс-лы</i>
6. Лишительный	<i>кинѳёстэк?</i>	<i>адямиос-тэк</i>	<i>валѳёс-тэк</i>
7. Соответственный	<i>кинѳёсья?</i>	<i>адямиосъ-я</i>	<i>валѳёсъ-я</i>
8. Творительный	<i>кинѳёсын?</i>	<i>адямиос-ын</i>	<i>валѳёс-ын</i>
9. Направительный	<i>кинѳёслань?</i>	<i>адямиос-лань</i>	<i>валѳёс-лань</i>

Единственное число

1. Именительный	<i>ма? мар? «что?»</i>	<i>гурт «деревня»</i>	<i>бусы «поле»</i>
2. Винительный	<i>мае? «что?»</i>	<i>гурт-эз, гурт</i>	<i>бусы-ез, бусы</i>
3. Родительный	<i>малэн? «чего?»</i> <i>у чего?»</i>	<i>гурт-лэн</i>	<i>бусы-лэн</i>
4. Разделительный	<i>малэсь?</i> <i>«от чего?»</i> <i>у чего?»</i>	<i>гурт-лэсь</i>	<i>бусы-лэсь</i>
5. Дательный	<i>малы? «чему?»</i>	<i>гурт-лы</i>	<i>бусы-лы</i>
6. Лишительный	<i>матэк?</i> <i>«без чего?»</i>	<i>гурт-тэк</i>	<i>бусы-тэк</i>
7. Соответственный	<i>мая? «согласно</i> <i>чему?»</i>	<i>гуртъ-я</i>	<i>бусы-я</i>
8. Творительный	<i>маин? «чем?</i> <i>с чем?»</i>	<i>гурт-эн</i>	<i>бусы-ен</i>
9. Местный	<i>кытын? «где?»</i>	<i>гурт-ын</i>	<i>бусы-ын</i>
10. Входный	<i>кытчы? «куда?»</i>	<i>гурт-э</i>	<i>бусы-е</i>
11. Исходный	<i>кытысь?</i> <i>«откуда?»</i>	<i>гурт-ысь</i>	<i>бусы-ысь</i>
12. Отдалительный	<i>кытысен?</i> <i>«от чего?»</i> <i>откуда?»</i>	<i>гурт-ысен</i>	<i>бусы-ысен</i>
13. Переходный	<i>кытй? «по</i> <i>какому месту?»</i>	<i>гурт-этй</i>	<i>бусы-етй</i>
14. Предельный	<i>кытчыозь?</i> <i>«докуда?»</i>	<i>гурт-озь</i>	<i>бусы-озь</i>
15. Направительный	<i>кудлань? «по</i> <i>направлению</i> <i>к чему?»</i>	<i>гурт-лань</i>	<i>бусы-лань</i>

Множественное число

1. Именительный	<i>маос? «что?»</i>	<i>гуртѳёс</i>	<i>бусыос «поля»</i>
2. Винительный	<i>маосты? маосыз?</i>	<i>гуртѳёс-ты(-ыз)</i>	<i>бусыос-ты</i> <i>(-ыз)</i>
3. Родительный	<i>маослэн?</i>	<i>гуртѳёс-лэн</i>	<i>бусыос-лэн</i>
4. Разделительный	<i>маослэсь?</i>	<i>гуртѳёс-лэсь</i>	<i>бусыос-лэсь</i>
5. Дательный	<i>маослы?</i>	<i>гуртѳёс-лы</i>	<i>бусыос-лы</i>
6. Лишительный	<i>маостэк?</i>	<i>гуртѳёс-тэк</i>	<i>бусыос-тэк</i>
7. Соответственный	<i>маосъя?</i>	<i>гуртѳёсъ-я</i>	<i>бусыосъ-я</i>
8. Творительный	<i>маосын?</i>	<i>гуртѳёс-ын</i>	<i>бусыос-ын</i>
9. Местный	<i>кытын?</i>	<i>гуртѳёс-ын</i>	<i>бусыос-ын</i>
10. Входный	<i>кытчы?</i>	<i>гуртѳёс-ы</i>	<i>бусыос-ы</i>
11. Исходный	<i>кытысь?</i>	<i>гуртѳёс-ысь</i>	<i>бусыос-ысь</i>
12. Отдалительный	<i>кытысен?</i>	<i>гуртѳёс-ысен</i>	<i>бусыос-ысен</i>
13. Переходный	<i>кытй?</i>	<i>гуртѳёс-тй</i>	<i>бусыос-тй</i>
14. Предельный	<i>кытчыозь?</i>	<i>гуртѳёс-озь</i>	<i>бусыос-озь</i>
15. Направительный	<i>кудлань?</i>	<i>гуртѳёс-лань</i>	<i>бусыос-лань</i>

§ 48. Притяжательное склонение

Падежные суффиксы имен существительных притяжательно-го склонения в одних падежах ставятся после основы и притяжательного суффикса (в винительном, родительном, разделительном, дательном, лишительном, соответственном и направительном), в других между основой слова и притяжательным суффиксом (в творительном, местном, исходном, отдалительном, входном, предельном и переходном).

Таблица сочетаний притяжательных суффиксов с падежными окончаниями

Формы индивидуального обладателя

	Единственное число			Множественное число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
1. Именительный	-э	-эд	-эз	-ы	-ыд	-ыз
2. Винительный	-ме	-дэ, -тэ	-зэ, -сэ	-ме	-тэ	-сэ
3. Родительный	-элэн	-эдлэн	-эзлэн	-ылэн	-ыдэн	-ызлэн
4. Разделительн.	-элэсь	-эдлэсь	-эзлэсь	-ылэсь	-ыдлэсь	-ызлэсь
5. Дательный	-элы	-эдлы	-эзлы	-ылы	-ыды	-ызы
6. Лишительный	-этэк	-эдтэк	-эзтэк	-ытэк	-ыдтэк	-ызтэк
7. Соответствен	-эя	-эдя	-эзя	-ыя	-ыдя	-ызя
8. Творительный	-эным	-эныд	-эныз	-ыным	-ыныд	-ыныз
9. Местный	-ам	-ад	-аз	-ам	-ад	-аз
10. Входный	-ам	-ад	-аз	-ам	-ад	-аз
11. Исходный	-ысьтым	-ысьтыд	-ысьтыз	-ысьтым	-ысьтыд	-ысьтыз
12. Отдалительный	-ысеным	-ысеныд	-ысеныз	-ысеным	-ысеныд	-ысеныз
13. Переходный	-этим	-этид	-этиз	-ытим	-ытид	-ытиз
14. Предельный	-озям	-оzyd	-ояз	-озям	-оzyd	-ояз
15. Направительн.	-элань	-эдлань	-эзлань	-ылань	-ыдлань	-ызлань

В винительном падеже единственного числа вместо форм **-дэ** (2-е лицо) и **-зэ** (3-е лицо) выступают после основы с конечным глухим согласным формы **-тэ** и **-сэ** (*пыддэ* «ногу твою», *гурттэ* «твою деревню», *пыдзэ* «его, ее ногу», *гуртсэ* «его, ее деревню»).

Таблица сочетаний притяжательных суффиксов с падежными окончаниями

Формы коллективного обладателя

	Единственное число			Множественное число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
1. Имени- тельный	-мы	-ды, -ты	-зы, -сы	-мы	-ты	-сы
2. Винитель- ный	-мес	-дэс, -тэс	-зэс, -сэс	-мес	-тэс	-сэс
3. Родитель- ный	-мылэн	-дылэн, -тылэн	-зылэн, -сылэн	-мылэн	-тылэн	-сылэн
4. Раздели- тельный	-мылэсь	-дылэсь, -тылэсь	-зылэсь, -сылэсь	-мылэсь	-тылэсь	-сылэсь
5. Дательный	-мылы	-дылы, -тылы	-зылы, -сылы	-мылы	-тылы	-сылы
6. Лишитель- ный	-мытэк	-дытэк, -тытэк	-зытэк, -сытэк	-мытэк	-тытэк	-сытэк
7. Соответ- ственный	-мыя	-дыя, -тыя	-зыя, -сыя	-мыя	-тыя	-сыя
8. Творитель- ный	-энымы	-эныды	-энызы	-ынымы	-ыныды	-ынызы
9. Местный	-амы	-ады	-азы	-амы	-ады	-азы
10. Входный	-амы	-ады	-азы	-амы	-ады	-азы
11. Исходный	-ысьты- мы	-ысьты- ды	-ысьты- зы	-ысьты- мы	-ысьты- ды	-ысьты- зы
12. Отдали- тельный	-ысены- мы	-ысеныды	-ысенызы	-ысены- мы	-ысены- ды	-ысенызы
13. Переход- ный	-эйтмы	-эитды	-эйтзы	-йтмы	-йтды	-йтзы
14. Предель- ный	-озямы	-озяды	-озязы	-озямы	-озяды	-озязы
15. Направи- тельный	-мылань	-дылань, -тылань	-зылань, -сылань	-мылань	-тылань	-сылань

При сочетании существительных с послелогоми притяжательные суффиксы, как правило, присоединяются к именам существительным (*школазы дорын* «около их школы», *пиналгёсмь понна* «для наших детей», *Москвае ветлэмды сярсы* «о вашей поездке в Москву»).

Коммунистической партилэн кивалтэмез улсын советской калык вань шуг-секытгёсты ворме, шудо коммунистической улон лэсьтэ. Под руководством Коммунистической партии советский народ преодолевает все трудности, строит счастливую коммунистическую жизнь.

Судноослэн мачтаоссы вылын тёлало льольмыт флаггёс. На мачтах суден развеваются алые флаги.

Но нередко притяжательные суффиксы присоединяются и к послелогам (*жёк вылад* вместо *жёкед вылын* «на твоём столе», *гурт дортймы* вместо *гуртмы дортй* «около нашей деревни»).

Странайысьтымь писательёслэн огъя семья пöлазы ужало Удмуртиысь писательёс но («Молот»). В общей семье писателей нашей страны трудятся и писатели Удмуртии.

Веселов заводэ кошкон аяз колхозлэн активез азын аслаз ужабез сярись отчёт лэсьтiз (Г. Медведев. Лöзя бесмен). До своего выезда на завод Веселов сделал отчет перед активом колхоза о своей работе.

Основные функции и значения падежей

§ 49. Основная (начальная) форма имен существительных и ее функции

Основная форма имен существительных имеет ряд специфических свойств. Она внешне не выражена никаким суффиксом, ни падежным, ни притяжательным, ни суффиксом множественного числа. Имена существительные в этой форме не согласуются с поясняемыми существительными, а примыкают к ним. Они употребляются в качестве первого компонента в определенных словосочетаниях. В этих словосочетаниях существительные в основной форме выступают в функции определения по отношению к другому существительному и вместе с ним обозначают, как правило, разные отношения принадлежности:

1. Отношение обладающего предмета к обладаемому и отношение предмета к предмету по месту (*колхоз гидкуа* «постройка колхоза», *калык куара* «голос народа», *адями визь* «ум человека», *завод юртёс* «здания завода», *гурт коркаос* «дома деревни», *нюлэс куштьёс* «лесные поляны»).

Чильыр пиштiсь ульчаын арган куара чузъяськиз (В. Ширококов. Бадёым сюрес). На освещенной редкими, но яркими огнями улице раздалась звуки гармонии.

Мон адёисько сое, вöл-вöл паськыт колхоз бусыетi кизён машина сёбраз веськыт вামышьгясь адямиез (Там же). Я вижу его, человека, бодро шагающего за сеялкой по обширному колхозному полю.

Бакча берын... куаразэ сётэ Дэндывай гурезьысь потыса васькись ошмес ву (М. Петров. Вуж Мултан). За огородом... журчит ключевая вода, берущая начало под горой Дэндывая.

2. Отношение предмета к его части (*школа укнуос* «окна школы», *жöк кук* «ножка стола», *пипу куар* «листья осины», *етiн мульыос* «головки льна», *корка ёс* «дверь избы», *дэрем саес* «рукав рубахи», *зэзег бурд* «крыло гуся», *ош сюрёс* «рога быка», *вал быж* «хвост лошади»).

Юртъер карнизёс вылын зöльгыриос зильырто (И. Гаврилов. Вордiськем пальёсын). На карнизах построек воробьи щебечут.

...Куддыртъя векчи зор кыдыртэ, **писпу** куар усьыкуз шильыртэ... (А. Лужанин. Зускиос). Порою покрапывает мелкий дождик, падая, шелестят листья дерева.

3. Отношение предметного содержания к предметной форме (*куро люк* «груда соломы», *жег культо* «сноп ржи», *турын зурод* «скирда сена», *чабей суслон* «суслон пшеницы», *сйньыс бугор* «клубок ниток»).

...**Бабылес льбмпу** сад туж узыр сяськаяз (Там же). Богато расцвел сад с кудрявыми черемухами.

Нюктёсын-гоптёсын, пыдлон нюлэстёсын **лымы** люктёс кема кыллизы на (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). В оврагах, в глубине лесов долго еще лежали почерневшие сугробы снега.

4. Отношения предметов по назначению (*ву ведра* «ведро для воды», *сюкась бекче* «бочка для кваса», *чечы пуньы* «чайная ложка», букв. «мед ложка», *йёл тусьты* «миска для молока», *ю кенос* «хлебный амбар»).

Муш умортоос радысь пуктылэмын. Улья пчел поставлены рядами.

Ачим мон ю кенос возьмась (Сб. «Сюрес вылын»). Сам я сторож хлебного амбара.

Нуназе но уин но гуретйзы **кутсаськон** машинаос (В. Широбок. Бадзым сюрес). И днем и ночью гудели молотилки (букв. «молотильные машины»).

Собственные имена в функции приложения употребляются также в основной форме (*Чупчи шур* «река Чепца», *Урал гурезьёс* «Уральские горы», *Байкал ты* «озеро Байкал»).

Чупчи шур кузя пуртёс дыртытэк кошко. По реке Чепце плоты идут, не горопясь.

Кам шулрэн туж чебересь, шулдыресь ярдуртёсыз. У реки Камы очень красивые, веселые берега.

Урал гурезьёсын пёртэм дуно изтёс вань. В Уральских горах имеются различные драгоценные камни.

Примеры показывают, что приложения, выраженные основной формой собственных имен, могут сочетать в себе определительные функции с назывными. Определяемое существительное поясняется посредством названия предмета собственным именем.

В ряде сложных имен существительных первый компонент генетически представляет собой основную (начальную) форму существительного (*синву* «слеза», букв. «глаз-вода», *жёккышет* «скатерть», букв. «стол-платок», *кышномурт* «женщина», букв. «жена-человек»).

С послелогами имена существительные, как правило, сочетаются в своей начальной форме (**шур** *дурын сылыны* «стоять на берегу реки», **сцена** *вылэ тубыны* «подняться на сцену», **гурезь** *улэ васькыны* «спуститься под гору», **азбар** *шортй*

ортчыны «пройти посредине двора», *сюрес* кузя мыныны «идти по дороге», *дышетскон* сярсы вераськыны «говорить об учебе»). Исключения из этого правила встречаются редко (*висемен* сэрэн кыллыны «лежать из-за болезни», *дышетсьёсын* йош ужаны «работать вместе с учителями», *тёллы* пумит мыныны «идти против ветра» и т. д.).

Примеры показывают сочетания послелогов *сэрэн* и *йош* с именами существительными в творительном падеже и сочетание послелога *пумит* с существительными в дательном падеже.

§ 50. Функции и значения падежей

1. Именительный падеж. Основа имен существительных в своей назывной функции воспринимается в значении именительного падежа, употребляемого в роли подлежащего.

Аслэстыз чеберзэ та сад толалтэ но уг ышты. Свою красоту не теряет этот сад и зимой.

Радэн-радэн сыло татын жужытэсь топольёс но сюсь тыл кадь веськрес тодьы кызьпуос. Рядами стоят здесь тополя и как свечи стройные белые березы.

Машиностроительной заводысь дурськись С. Карлагинлэн бригадаез коммунистической бригада дано ним бастон понна нюръяське. Бригада кузнеца машиностроительного завода С. Карлагина борется за получение почетного звания коммунистической бригады.

Формою именительного падежа в удмуртском языке обозначается подлежащее и в таком предложении, где роль сказуемого выполняет отрицание *өвёл* «нет».

Графинын вуэз өвёл ни. В графине воды уже нет.

Именительный падеж выступает в предложении и в функциименной части составного сказуемого.

Ижевск — бадзым промышленной город. Ижевск — большой промышленный город.

Та книгалэн потэмез писательлэн творчествояз бадзым вормон луиз («Молот»). Издание этой книги явилось большой победой в творчестве писателя.

Вне связи с членами предложения именительный падеж используется в речи для выражения обращения.

— *Эштёс, азьпалан выль вормонтёс!* «Товарищи, впереди новые победы!»

Туж эн куашеты тон, сьёд нюлэс, мед ёжыт шутэтскос партизан (С. Ширококов. Мед чирдозы уёйос). Не шуми ты сильно, темный лес, пусть отдохнет немного партизан.

Шундые, шундые, тон шудо шундые! Туж чебер пиштёскод, котькинэ шунтёскод (К. Митрей. Секыт зйбет). Солнце мое, солнышко, ты счастливое солнышко мое! Прекрасно ты светишь, всех обогреваешь.

Таким образом, именительный падеж имени существительного отличается от основы существительного некоторыми существенными признаками. Именительный падеж является формой выражения подлежащего, именной части составного сказуемого и обращения. Существительное в этом падеже может принимать форму множественного числа и притяжательные формы. С именительным падежом существительного согласуется в числе сказуемое.

2. Винительный падеж существительных выступает в функции прямого дополнения, обозначающего прямой объект, который полностью охватывается действием, выраженным переходным глаголом.

Существительные в винительном падеже, обозначающие определенные прямые объекты, употребляются в форме *-эз (-ез)* в единственном числе и в форме *-ты* или *-ыз* во множественном числе¹. Существительные в винительном падеже, выражающие прямые объекты без указания их определенности, имеют нулевую форму. В таком употреблении винительный падеж называют неоформленным.

Вот некоторые примеры употребления винительного падежа, обозначающего определенные объекты:

Та сумкаез Олексан азьвыл адксыны бертылыкуз кельтӱз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Эту сумку Александр оставил, когда приезжал первый раз в отпуск.

— *Кин со тыпыез погыртоз, солы нылме сӱто,— шуэм эксэй* (Удмурт калык сказкаос). «Кто этот дуб свалит, за того дочь свою выдам», — сказал царь.

Тайе толзз 25 ар чӱже адзылэм ой вал на... (А. Миронов. Дас тямыс). Такой зимы в течение 25 лет не видали еще...

— *Коля, тон та газетӱсыз люкылы* (Из экспедиц. материалов). «Коля, ты распредели эти газеты».

Со (пияш) адӱе гурезьӱсты..., лудӱӱсты, нюлзсӱӱсты... («Молот»). Он (мальчик) видит горы..., поля, леса...

Как показывают приведенные примеры, существительные в винительном падеже, имеющие специфическую форму, часто сочетаются с предшествующими указательными местоимениями.

Имена существительные в оформленном винительном падеже могут сочетаться и с другими определяющими словами и словосочетаниями.

Котькыӱе культура бугрес сюез яратӱ. Всякая культура любит разрыхленную почву.

¹ Формы *-ыз* и *-ты* используются на равноправных началах. Это удобно стилистически для выражения существительными двух прямых дополнений в одном предложении.

Пӱртэм предметӱсыз нимась кылӱӱсты существительнойӱс шуо. Слова, именующие разные предметы, называют существительными. Букв. «Разные предметы, именующие слова, существительные называют».

Азьло аръёсы сямен ик, колхозникъёс туэ но нырысь кутсамзэ жегез государственлы нуыны вераськызы (М. Воронцов. Горд кышет). Как и в прошлые годы, колхозники и ныне договорились сдать государству рожь первого обмолота.

Октябрьлы 44 ар тырмон нуналэз бадъымесь азинсконъёсын пумиталом. День 44-й годовщины Октября встретим с большими успехами.

Винительный оформленный падеж также употребляется при выражении определенности предмета в связи с предшествующим высказыванием.

Дебёсской районун кизё жег, чабей, йыды, сезыы, кёжы, гречиха. Жегез кизё августэ нырысь числоосын кыктэтй гырем вылэ. Йыдыез кизё пöртэм музъем вылэ (Из записей со слов колхозника). В Дебесском районе сеют рожь, пшеницу, ячмень, овес, горох, гречиху. Рожь сеют в первых числах августа после второй вспашки. Ячмень сеют на разных почвах.

Арам бере культөөсты суслонэ тыро: жегез дас культөөн, валэс юэз куать культөөн. После жатвы снопы складывают в суслоны: рожь в десять снопов, яровые хлеба в шесть снопов.

В винительном оформленном падеже также употребляются собственные имена и другие существительные, выражающие определенные или индивидуализированные прямые объекты действия.

Улон быдэсак воштйз Палашез (Т. Архипов. Лудэй шур дурын, ч. II). Жизнь совершенно изменила Палашу.

Чуказеяз Курскез ортчиськом. (Сб. «Родной кыл», 3 кл.). Завтра утром проезжаем Курск.

Большевикъёс Сибирез выль страналы пöрмытйзы... Большевики превратили Сибирь в новую страну...

— Тодмалод на-а табере Вужгуртэз. Кöня ини татын данэ потэм адямиос! «Разве узнаешь теперь прежнюю деревню Вужгурт. Сколько уже здесь знатных людей!»

Винительный неформленный падеж употребляется довольно часто. Вот некоторые примеры, подтверждающие сказанное:

— Туннэ жытазе мар карод?

— Книга лыдзо яке гожтэт гожто.

— Что будешь делать сегодня?

— Буду читать книгу или буду писать письмо.

Кыктэтй бригада туннэ Жег ара. Вторая бригада сегодня рожь жнет.

Шутэтскон дыръя ужасьёс красной уголокын газетъёс, журналъёс лыдёо. Во время отдыха рабочие в красном уголке читают газеты, журналы.

Нюлэскасьёс гондыр кутйллям. Охотники поймали медведя.

Иногда винительный падеж употребляется и при непереходных глаголах. Существительные в винительном падеже при не-

переходных глаголах, как правило, обозначают меру времени, пространства и стойкости, например:

Гуртын быдэс арня соос улйзы. Дома жили они целую неделю.

Дас километр пыдын мыноно. Десять километров надо идти пешком.

Та книга куинь манет сылэ. Эта книга стоит три рубля.

3. Родительный падеж имеет форму, выраженную суффиксом **-лэн**. Существительные в форме родительного падежа употребляются обычно в функции определения, обозначающего различные признаки предметов, выражаемых определяемыми существительными.

Значения родительного падежа имен существительных изложены в разделе «Основные значения притяжательных форм существительных и именных словосочетаний, выражающих отношения принадлежности».

4. Разделительный падеж имеет форму, выраженную суффиксом **-лэсь**.

Разделительный падеж имен существительных может быть при других именах (приименной разделительный) и при глаголах или отглагольных образованиях (приглагольный разделительный).

Приименной разделительный падеж существительных выступает в функции определения, как и родительный падеж. Основные его значения одинаковы со значениями родительного падежа. Однако между родительным и приименным разделительным имеется и различие. Существительное в родительном падеже употребляется в роли определения к именам существительным, выступающим в функциях подлежащего, косвенного дополнения и обстоятельства. А существительное в разделительном падеже употребляется в роли определения при именах существительных, выступающих в функции прямого дополнения. Ср., например:

1) *Печатьысь виль изданиен потйз М. Петровлэн «Вуж Мултан» романэз.* Из печати вышел новым изданием роман М. Петрова «Старый Мултан». *М. Петровлэсь «Вуж Мултан» романэз мон кыметйэз лыдйи ни.* Роман М. Петрова «Вуж Мултан» я прочитал вторично.

2) *Институтлэн директорезлы Москвае совещание мыноно.* Директору института необходимо выехать в Москву на совещание. *Институтлэсь директорэз совещание отйзы.* Директора института вызвали на совещание.

3) *Республиканской музейлэн юртаз этнографёс люкасыкызы.* В помещении республиканского музея собрались этнографы. *Музейлэсь юртэз тупатъяно.* Здание музея надо отремонтировать.

Приглагольный разделительный падеж существительных часто выступает в роли косвенного дополнения. Эта падежная форма в указанной функции употребляется, как правило, при глаголах типа *вистъяны* «отделить», *вистъяськыны* «отделиться», *люкыны* «разделить», *люкиськыны* «разделиться», *палэнскыны* «отдалиться», *басьтыны* «взять, получить», *куруны* «просить», *мозмытыны* «освободить», *мозмытскыны* «освободиться», *пегзыны* «бежать», *ватыны* «прятать», *юаны* «спросить», *кышканы* «бояться», *возьманы* «охранять».

Котькудйз ар Тянялы выльзэ вае, асэныз йош сое азьлань нуэ, будэтэ. Вистъя тон сое та юослэсь, бусыослэсь, ялан быдэсьяно ужтёсьызлэсь,— тон сое быдэс улонлэсь вистъялод (Т. Архипов. Луджи шур дурын, ч. II). Каждый год несет Тане что-то новое. Отдели (разлучи) ты ее от этих хлебов, полей, от повседневных трудов — ты отделишь ее от всей жизни.

Со эштёсьызлэсь палэнске (Сб. «Сюрес вылын»). Он отстраняется от своих товарищей.

Мыныса-мыныса интыязы но вуизы. Болёк ваем понназ инструкторлэсь дун бастйз но кошкыз (К. Митрей. Зурка Вужгурт). Ехали-ехали и доехали до места. Болёк за то, что привез, получил от инструктора положенную сумму и уехал.

Солэн приборез ваньмызлы баджым пайда ваёз, эшишо одйе муртэ ужлэсь мозмытоз (Сб. «Сюрес вылын»). Его прибор принесет всем большую пользу, освободит от работы еще одного человека.

Ымнырзэ юн пельтйсь төллэсь но лымылэсь ватыны тыршыса, со жогак вамыштйз азьпалаз дугдэм трактор доры («Молот»). Стараясь спрятать свое лицо от сильного ветра и снега, он быстро зашагал к остановившемуся впереди трактору.

Колхоз улонэз мургес тодыны тыршыса, лэся, пйшурась ялан юалляське вераськыны яратйсь ямщиклэсь (Сб. «Сюрес вылын»). Стараясь, кажется, глубже знать колхозную жизнь, охотник все спрашивает у ямщика, любящего поговорить.

— *Мон кемалась ини мукет уже куриськыны малпасько, но мастерлэсь кышкасько,— веранзэ йыллумъяз Володя* (Сб. «Сюрес вылын»). «Я уже давно думаю проситься на другую работу, но боюсь мастера», — закончил Володя.

Садтёс лек төллэсь возьмало лудтёсмес (Г. Архипов. Ми войналы пумит). Сады охраняют наши поля от сильных ветров.

Разделительный падеж существительных, употребляемый при глаголах с общим значением делать, создавать, выступает в роли косвенного дополнения и обозначает материал, из которого что-нибудь производится.

Володя станоксэ лэзиз. Соля туннэ углеродистой стальлэсь зуборезной станоклы баджым диаметрдем втулка лэсьтоно вал (Сб. «Сюрес вылын»). Володя включил станок. Ему сегодня нужно изготовить из углеродистой стали втулку большого диаметра для зуборезного станка.

Шинель улысь тӧдӧы кеч кулӧсь вурем изыы адскиз (Там же). Из-под шинели показалась шапка, сшитая из белого заячьего меха.

Етӧнлӧсь, пышлӧсь, хлопкӧсь мертчан басьто но, солӧсь сӧйныы черсыса, пӧртэм басмаос куо. Со будосъёслэн тысьсылӧсь но озыы ик шундыберганлӧсь вӧй потто. Картофкалӧсь крахмал, патока но спирт лӧсьто. Горд кушманлӧсь сахар пӧзьто (Тетюрев. Естествознание, ч. II). Из льна, конопли, хлопка получают волокно и, напярв из него пряжу, ткут различные ткани. Из зерен этих растений, а также из подсолнуха добывают масло. Из картофеля вырабатывают крахмал, патоку и спирт. Из свеклы вываривают сахар.

Сюйлӧсь шуккем лапегес коркаос тӧдӧы буяллямьн (М Петров. Улон понна). Низенькие домики, сбитые из глины, выбелены.

Разделительный падеж существительных при глаголах состояния может употребляться в роли обстоятельства причины.

Трос пол бӧрсӧысь бӧрсӧы чук пужмеръёс усъылӧзы, со пужмерлӧсь кызьпуос чужектӧзы, нош пипуос гордӧктӧзы (Сб «Родной кыл», 3 кл.). По утрам неоднократно падал иней, от этого инея березы пожелтели, а осины покраснели.

Шунылӧсь лымы шуна но вулы пӧрме. От тепла снег тает и превращается в воду.

Разделительный падеж существительных часто входит в состав сравнительных оборотов в сочетании с наречиями. При этом наречие может быть и в форме сравнительной степени (*шундылӧсь югыт* или *шундылӧсь югытгес* «ярче солнца», *пилемлӧсь вылӧ* или *пилемлӧсь вылӧгес* «выше облака», *ведралӧсь тросгес* «больше ведра», *литрлӧсь ӧжитгес* «меньше литра» и т. д.). Указанные сравнительные обороты выступают в роли различных обстоятельств.

Шулдыр, сӧзь гужемлӧсь но тужгес яратӧ мон тонӧ, комсомол (Ф. Кедров. Быръем произведениос). Сильнее веселого, ясного лета полюбил я тебя, комсомол.

Нош мирной улонын кивалтон амалӧёс фронтовой амалӧеслӧсь чылкак пӧртӧмесь (Т. Архипов Лудӧи шур дурьн, ч. II). А методы руководства мирного периода совершенно другие, чем фронтовые методы.

— *Та вӧдь куроез гинӧ. А вот тӧ мертчанӧ адӧе вал. Буртчинлӧсь но ортчӧт кысьтаське* (Сб. «Сюрес вылын»). «Это вӧдь только солома. А вот вы посмотрели бы волокно. Лучше шелка блестит».

Разделительный падеж имен существительных входит также в сочетание с именами прилагательными, образуя с ними сравнительные обороты. Эти обороты показывают признаки сравниваемых предметов и выступают в предложении в роли именного составного сказуемого.

Толалтӧ нунал чибинь вამышлӧсь но вакчи, шуо (Сб. «Сю-

рес вылын»). Говорят, что зимний день короче комариного шага.

Мели кылгёс зарнилзёс но дуноесь (В. Ширококов. Сузэръёс). Материнские слова дороже золота.

5.) Дательный падеж имеет форму, выраженную суффиксом **-лы**.

Дательный падеж имен существительных употребляется, как правило, в сочетании с глаголами и выступает в роли косвенного дополнения, обозначающего предмет или лицо, к которому направляется действие (*нэнэлы юрттыны* «помогать матери», *гожтэм сочинениез дышетйсьлы сётны* «дать учителю написанное сочинение», *сузэрлы кышет кузьманы* «подарить сестре платок», *зылы гожтэт ыстыны* «послать товарищу письмо»).

Вань таёе ужгёсты Петырлы ивортыны вылысь, Лели партизангёс доры мыныны потйз (М. Лямин. Шудбур понна). Чтобы сообщить Петру обо всех этих делах, Лели направилась к партизанам.

Шуба кисысыстыз зарни сйнысээн бинем кузесь конфетгёс потйз но нылпиослы люкылйз (М. Петров. Вуж Мултан). Он достал из кармана шубы длинные конфеты, свернутые золотой нитью, и разделил их детям.

Дательный падеж косвенного дополнения употребляется и с некоторыми глаголами отвлеченного значения, в том числе с глаголами, выражающими чувства, душевные переживания (*врачлы оскыны* «верить врачу», *нылмуртлы симмаськыны* «симпатизировать девушке», *куноослы шумпотыны* «радоваться гостям», *таёе югдурлы абдраны* «удивиться такому обстоятельству» и т. д.).

— *Жыт смена бере мон доры пыр, вераськом,— шуиз со Володялы* (Сб. «Сюрес вылын»). «После вечерней смены зайти ко мне, поговорим», — сказал он Володе.

Зарни кадъ чияльс линьёслы со чылкак паймиз (Там же). Блестящим как золото линькам он совсем удивился.

Бен учкы али котыр, быдэс дунне сайка ук, тулыслы шумпотэ («Молот»). Да посмотри же кругом, вся природа пробуждается, радуется весне.

Дательный падеж отдельных имен существительных может обозначать время действия.

Спидометрлэн стрелкаез «40» шорын сэзъяське. Часлы 40 ыськем! (Сб. «Сюрес вылын»). Стрелка спидометра показывает «40». За час 40 километров!

Со дырлы пиез но бадъым будыны вуэм, уд тодма ни (Там же). К этому времени и сын его успел вырасти большим, не узнаешь даже.

Бригадир быдэс арнялы задание сётйз. Бригадир дал задание на целую неделю.

Уже одйг жытлы тырмоз на. Работы еще хватит на один вечер.

Дательный приглагольный может обозначать цель действия (няньлы магазинэ мыныны «сходить в магазин за хлебом», вулы потйз «вышла за водой» и т. д.).

Яков Лукич пу коран липет улэ тйрлы ветлытозь, Половцев, Тимофейлэсь гырпумзэ паллян кыныыз кырмыса, лушкешкем вераз... (М. Шолохов. Жутэм вильвыл). Пока Яков Лукич ходил в сарай за топором (букв. «топору»), Половцев, прижав к себе левой рукой локоть Тимофея, шёпотом сказал...

Орина, вулы мыныса, нош ик Ондйен пумиськиз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Ирина, идя за водой, опять встрети-лась с Андрюшей.

Дательный при глаголах пёрмытыны «превратить, образо-вать», пёрмыны «превратиться, образоваться» и других подоб-ных обозначает предмет, во что превращается другой предмет, например:

Латвиын ожтёс дыртя Семонлэсь машиназэ тушмон само-лёттёс шелеплы пёрмытйзы (Альм. «Кизили»). Во время боев в Латвии вражеские самолеты машину Семена превратили в щепки.

Табере етйн кык поллы будоно ке, со не шутка. Сое чылкыт мертчанлы пёрмытоно («Молот»). Если лен теперь увеличится в два раза, это не шутка. Его следует переработать в чистое волокно.

Дательный падеж имен существительных в сочетании с деепри-частием чидатэк «не выдержав, не вытерпев» обозначает при-чинные отношения, например:

Лек тёллы чидатэк, писпуос зол куашето, куд-огез соос музъемез зуркатыса пограло (Сб. «Сюрес вылын»). От сильно-го ветра (букв. «не выдержав сильному ветру») шумят деревья, отдельные из них падают, потрясая землю.

Секытлы чидатэк, солдат отысь пеггем (Удмурт калык вы-жыкыльтёс). Не выдержав трудности, солдат сбежал оттуда.

Дательный падеж употребляется в различных предложениях, обозначая субъект действия, выраженного безличным глаголом.

Одйг цехын ужамен Володялы мастерен котькуд нуналэ олокёня пол пумиськылоно луэ (Сб. «Сюрес вылын»). Работая в одном цехе, Володе приходится встречаться ежедневно с ма-стером по нескольку раз.

Танялы ваньмаз вутсконо, ваньзэ лыдэ басытоно (Т. Архи-пов. Лудйи шур дурын, ч. II). Тане надо всюду успеть, все учесть.

Герейлы табере туж валамон луиз, малы урядник солэсь ялан Пугач сярысь юалляськиз (М. Петров. Вуж Мултан). Ге-рею теперь стало хорошо понятно, почему урядник все расспра-шивал его о Пугачеве.

— Номыр уд кары, Володялы но йыт сменае дышетскыны туэ ик кариськоно луоз. «Ничего не поделаешь, и Володе при-дется нынче же устроиться учиться в вечерней смене».

Дательный приименной употребляется при отглагольных имен и существительных с теми же значениями, что и при глаголах (*сузэрелы кузьым* «подарок сестре», *эшедлы юрттон* «помощь своему товарищу», *тулыс вуэмлы шумпотон* «радость приближению весны», *турнанлы дасяськон* «подготовка к сенокосу», *шелеплы пөрмон* «превращение в шепки» и т. д.).

Дательный падеж имен существительных может обозначать лица, коллективы, которым выражается приветствие.

Дан коммунистической амалэн ужась бригадаослы, производствовись азьмынйсьёслы но новаторъёслы — коммунизм лэсьтйсьёслэн азьнал радъёсазы мынйсьёслы! (Из газ. «Советской Удмуртия») Слава бригадам коммунистического труда, передовикам и новаторам производства, идущим в первых рядах строителей коммунизма!

Вынлыко жечкылан быдъём китайской калыкы — социализм лэсьтйсьёслы! (Там же). Братский привет великому китайскому народу, строящему социализм!

Зырдыт жечкылан быдъём индийской калыкы! Горячий привет великому индийскому народу!

6. Лиш и тельный падеж имен существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-тэк**.

Лишительный падеж имен употребляется в роли косвенного дополнения, обозначающего лицо или предмет, без которого совершается или не может совершиться действие (*мумытэк-бубытэк будыны* «расти без отца и матери», *тылтэк чын уг луы* «нет дыму без огня» и т. д.).

— *Со туж интыяз вера, пие, инженертэк, зэмзэ но, нокизыбы но уг луы ни колхозын но* («Молот»). «Он очень к месту говорит, сынок, без инженера, действительно, никак нельзя теперь и в колхозе».

Вутэк улэмзы уг луы адымиослэн но, животнойёслэн но, будостьёслэн но. Без воды не могут жить и люди, и животные, и растения.

Лишительный падеж имени в функции определения может быть при другом имени существительном.

Пиналжётэк улон туж мёзмыт. Жизнь без детей очень скучная.

Жёк вылын вутэк графин сылэ. На столе стоит графин без воды.

7. Соответственный падеж существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-йя** (орфографически **-я**, **-ья**).

Эта форма существительных употребляется в функциях определительно-обстоятельственных и косвенного дополнения и обозначает, в соответствии с чем (по чему), по примеру кого, как совершается (или не совершается) действие.

Шулдырмиз улонмы со нимын, Ленинъя.. весь азьлань мыномы (А. Бутолин. Эшеным вераськон). Украсилась жизнь этим именем, по Ленину... мы пойдем все вперед.

Со нуналз Алексей Соловьевлэн бригадаез планъя чаклам-лэз кык поллы тросгес андан пöзътйз (Сб. «Сюрес вылын»). В этот день бригада Алексея Соловьева выплавилла стали в два раза больше намеченного планом.

Ваньмыз умой вал кадъ ини — ужа но ужа гинэ. Малпанъя öз луы (Т. Архипов. Луджи шур дурын, ч. II). Все как-будто было уже хорошо — только работай и работай. Но получилось не так, как было задумано (досл. «получилось не по задуманному»).

Ужамъя мылкыд жутскылйз, трос но трос лэсътэм потйз (Сб. «Сюрес вылын»). В процессе работы поднималось настроение, хотелось делать все больше и больше.

Палашлэн сюлмаськемезъя туэ шур дурьсь выльвылэз гы-ризы (Т. Архипов. Луджи шур дурын). Благодаря стараниям Палаша нынче вспахали целину возле реки.

Соответственный падеж имен существительных, употребляясь в указанных выше функциях, может обозначать признаки соответствия или несоответствия одних лиц, предметов другим.

Туссыя но соос ог-огзылы кельшо, манерзья но. Зэм, сямызъя Илья востэмгес, одйг кылзэ но малпатэк уг вера (Т. Архипов. Луджи шур дурын, ч. II). И по внешности они похожи друг на друга, и по манеру. Правда, по характеру Илья несколько скромнее, ни одного слова не продумав не скажет.

Маин бен Фадейлэсь вистьяське Толя Николаев? Жеч ужжёссыя но сямжёссыя соос огкадэсь (Из газ. «Советской Удмуртия»). Чем же выделяется Толя Николаев от Фадея? По деловым качествам и характерами они одинаковы.

√8. Творительный падеж имен существительных имеет форму, выраженную в единственном числе суффиксом **-эн (-ен)**, во множественном числе — суффиксом **-ын** (*пуртэн* «ножом», *тйрен* «топором», *пуртжёсын* «ножами», *тйржёсын* «топорами»). Но есть отдельные группы имен существительных, которые имеют форму, выраженную и в единственном числе суффиксом **-ын**. К ним относятся:

1) имена существительные, обозначающие части организма человека или других живых существ (*йырын* «головой», *кыын* «рукой», *пыдын* «ногой», *сюлмын* «сердцем», *тыбырын* «спиной» и т. д.);

2) имена существительные, обозначающие лиц по родству (*выныныз* «своим братом», *нылыным но сурзыным йош улысько* «с дочерью и сестрой живу вместе»);

3) имена существительные, обозначающие неотъемлемую часть некоторых предметов (*пурт ныдын* «черенком ножа», *тйр тышкын* «обухом топора», *чорыг сьöмын* «рыбьей чешуей», *кобы дурын* «краем ковша», *перо йылын* «кончиком пера» и т. д.).

Творительный падеж имен существительных при глаголах

часто употребляется в функции косвенного дополнения, обозначающего орудие действия (*тракторен ужаны* «работать трактором (на тракторе)», *чернилаен гожъяны* «писать чернилами», *качыен вандыны* «резать ножницами», *пыжен мыныны* «ехать на лодке», *скрипкаен шудыны* «играть на скрипке»).

Войналэн гудыриез чалмиз гинэ, Усков бертыса нош ик экскаваторен ужаны кутскиз (Сб. «Сюрес вылын»). Как только стихли оружейные залпы (досл. «гром войны»), Усков, вернувшись домой, снова стал работать на экскаваторе (досл. «экскаватором»).

Туннэ но со Захар Фёдоровичлы олокня пол телефонэн жингыртйз ини (Сб. «Сюрес вылын»). И сегодня он уже несколько раз звонил по телефону Захару Фёдоровичу.

Туннэ со йог кошкис поездэн командировкае мынэ (Там же). Сегодня он на скором поезде едет в командировку.

Со мурт скрипкаен туж усто ке но шудэ вылэм, куанер улэм (Удмурт калык выжыкылтёс). Этот человек хотя очень хорошо играл на скрипке, жил бедно.

Творительный падеж существительных, выступая в роли косвенного дополнения, может обозначать одежду и обувь.

Пумитаз атас лыктэ — горд изьыен, пурьсь костюмен, кияз пичи корзинкаен (Удмурт калык выжыкылтёс). Навстречу идет петух — в красной шапке, в сером костюме, в руках с маленькой корзиной.

...йапак со вакытэ нюлэскысь бобриковой съёд пальтоен, пыдаз сурон сапеген но йыраз картузэн пиосмурт потйз («Молот»). ...как раз в это время из лесу вышел мужчина, в черном бобриковом пальто, кожаных сапогах и кепке.

Бадзым сапеген но ыжку шубаен со, бадзым пöзъёсын..., нош ачиз пöлы пум быдза гинэ (Перевод с Некрасова). В больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах..., а сам с ноготок.

Творительный прилагольный может обозначать лицо, которое принимает участие в действии другого лица. При этом в качестве грамматического подлежащего в предложении может выступить имя только в форме именительного падежа или оба имени (в форме именительного и творительного падежей).

Примеры на первый случай:

Анна аслаз бригадасысьтыз ньыль-вить муртэн кабан доры кутсаськон инты дасяса кылиз (М. Петров. Зардон азын). Анна с четырьмя-пятью человеками из своей бригады осталась, чтобы подготовить у кладки место для молотбы.

Фёдор Семёнович, музъем медаз буш кыль шуыса, толон гинэ МТС-лэн директореныз та участокез гырон сярысь вераськиз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Чтобы земля не осталась свободной, Федор Семенович только вчера поговорил с директором МТС о вспашке этого участка.

Примеры на второй случай:

Нош Такъян кенак Петяен бусые вамыштйзы (М. Воронцов. Горд кышет). А тетушка Татьяна с Петей зашагали в поле.

Бертэм бере Гондырен Дубов кема вераськыса пукизы на (М. Коновалов. Кужым дыа). Дубов с Гондыром после возвращения долго сидели еще, разговаривая между собой.

Лица, участвующие в действии, могут быть выражены двумя существительными в форме творительного падежа, например:

Мишаен Коляен нюлэскы губияны ветлйзы. Миша с Колей ходили в лес за грибами.

Творительный падеж содержания при некоторых глаголах обозначает объект или область распространения действия (*кружокен кивалтыны* «руководить кружком», *зал калыкен тырмиз* «зал наполнился народом» и т. д.).

Егит слесарьлы нырысь араз ик комсомольско-молодёжной бригадаен кивалтыны оскизы («Молот»). В первый же год молодому слесарю доверили руководить комсомольско-молодежной бригадой.

Танялэн чемоданэз воштоно дйськутэн, сюрес вылэ тырмымон сйёнэн-юонэн но советской пионергёслы пёртэм кузвымъёсын тырмытэмьин (Там же). Чемодан Тани заполнен сменным бельем, достаточными на дорогу запасами еды и различными подарками для советских пионеров.

Егит шофёрлэн мылкыдыз шумпотонэн пачылмемьин (Сб. «Сюрес вылын»). Настроение молодого шофера наполнено радостью.

Существительные типа *куазь* (*сйзбыл куазен* «в осеннюю пору, погоду») употребляются в творительном падеже в сочетании с предшествующим определением для выражения отношений времени. Примеры:

Кезыт куазен пересь нокытчы но уг ветлы ни. В холодную погоду (букв. «холодной погодой») старик уже никуда не ходит.

Кылем тулыс куазен Дыдык шур вылын уясь юсьёсыз адъиз (Кедра Митрей. Секыт зйбет). В прошлую весну (букв. «прошедшей весенней порой») Дыдык увидела на реке плавающих лебедей.

Гужем куазен Таня туж йем тани тазы, йукна ик потыса, бусыез котыръя (Т. Архипов. Лудзи шур дурьин, II). Летнею порою Таня очень часто вот так, с раннего утра, обходит поле.

Творительный прилагольный, выступая в роли обстоятельства, может обозначать причину действия.

Гурезь доры вуыку ик, пистюос толын куашетыны кутскизы (Там же). Уже с приближением к горе стал слышаться шум деревьев от ветра (досл. «начали шуметь ветром»).

— *Учкод ке, сйче председателен колхозмы Зардэм интые йюген акшан дыре вуоз* (М. Петров. Зардон азьын). «Видишь ли, с таким председателем колхоз наш вместо восхода к сумеркам дойдет».

Причинное отношение может быть выражено также сочетанием имени существительного в творительном падеже с послелогами причины *сэрен* «из-за», *йырин* «из-за», например:

— *Тодйськод-а, тонэн, сыёе лусйымтэ муртэн йырин, быдэс машина сылэ* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). «Знаешь ли, из-за тебя, из-за такого необтесанного человека, целая машина стоит».

— *Вера али, кёня вал кужымлы тупа тракторед? Тйни ведь кызьы луэ одйг адямиен сэрен!* (Там же). «Скажи-ка, сколько лошадиным силам равняется этот трактор? Вот ведь что получается из-за одного человека!»

Широко распространен в удмуртском языке приглагольный творительный падеж с обстоятельственным значением способа и образа действия (*зол куараен вераськыны* «говорить громким голосом», *данэн быдэстыны* «с честью выполнить», *жог вамыштёсын мыныны* «идти быстрыми шагами»).

Собере, ожыт чылмытгес луэм бере, кин ке чырмыт куараен кеськиз: «Дано мед луоз Коммунистической партия!» (Сб. «Сюрес вылын»). Затем, когда немного стихло, кто-то крикнул звучным голосом: «Да здравствует Коммунистическая партия!»

Кылем сйзьыл яблoк сокем удалтэм вал — возэн ворттйзы (Там же). Прошлой осенью яблоки так уродились — возили возами.

Кимаез адъыса, Семён Ильич секыт вамыштёсын мынйз со доры (Там же). Увидев Тимошу, Семен Ильич подошел к нему тяжелыми шагами.

Творительный приенный может употребляться в сочетании с отглагольными именами, обозначающими: а) орудие действия (*тйрен коран* «рубка топором», *качыен вандон* «резание ножницами», *щёткаен миськон* «мытьё щеткой», *гитараен шудон* «игра на гитаре», *самолётэн лобон* «полет на самолете», *шашкаен шудон* «игра в шашки» и т. д.); б) косвенный объект действия (*кружокен кивалтон* «руководство кружком», *орденэн награждать карон* «награждение орденом»); в) образ действия (*шудыр куараен кырзан* «пение приятным голосом», *жог вамыштёсын ветлон* «ходьба быстрыми шагами», *тенорен кырзан* «пение тенором»).

Довольно широко распространен приенной творительный падеж с определительным значением (*сахарен чай* «чай с сахаром», *вййын нянь* «хлеб с маслом», *кенъырен шыд* «суп с крупой», *чорыген нянь* «рыбный пирог» и т. д.).

— *Мон тыныд, песятай, пунэмзэ узыен чай сектало, ятэ! — ымыз ваче вуытэк вераз Таня («Молот»)*. «Я тебя, дедушка, за это напою чаем с земляникой, хорошо!» — улыбаясь сказала Таня.

Льёлесь куарёсын писпуос уг пишто чагыр шур валлин (С. Ширококов. Мед чирдозы учёос). Деревья с розовыми листьями не отражаются на голубой глади реки.

Куроен машиналэсь бусые кошкемзэ адъыса, патруль умойтэм ужез шбдйз (М. Лямин. Вунэтонтэм аръёс). Увидев удаляющуюся в поле машину с соломой, патруль заметил, что тут дело недоброе.

9. Местный падеж имен существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-ын** (*гуртын* «в деревне», *бусыын* «в поле», *школаын* «в школе», *укнойн* «в окне»; *гуртъёсын* «в деревнях», *бусыосын* «на полях»). Лишь отдельные существительные с основой на **-а**, **-о** и все существительные с древней основой на **-ла** (названия населенных пунктов) имеют окончания **-н** (*коркан* «в избе», *куалан* «в шалаше», *Можгалан* «в Можге», *Бодьялан* «в Бодье», *Игралан* «в Игре», *Селталан* «в Селтах»).

Местный падеж имен существительных употребляется в функции обстоятельства, обозначающего место, в пределах которого совершается действие или что-нибудь находится.

Колхоз бусыосын ужаса, тракторъёс уй но нунал гурлало (Сб. «Родной кыл»). Работая на колхозных полях, тракторы день и ночь гудят.

Асьме странаын быгатонтэмез номыр но өвёл, аслыд гинзоскыны кулз (Сб. «Сюрес вылын»). В нашей стране нет ничего такого, чтобы не суметь сделать, надо лишь верить в свои силы (досл. «верить себе»).

Пыдэстэм инмын чиля-пиштэ шунды, синэз мальдытэ («Молот»). В бескрайнем (досл. «в бездонном») небе ярко светит солнце, ослепляет глаза.

Местный падеж обозначает поверхность предмета, на котором совершается действие или что-либо находится.

Ошетын пальто ошемын. На вешалку пальто повешено.

Борддорын портретъёс. На стене портреты.

Та пужымын куддыръя, ул выдысьтыз ул вылаз пуаса, коньыт шудылз (И. Дядюков. Быръем произведениос). На этой сосне иногда, прыгая с ветки на ветку, играет белочка.

Местный падеж существительных может обозначать учреждение, коллектив, организацию, участок, в пределах которого совершается действие (*школаын*, *курсын дышетскыны* «учиться в школе, на курсах»; *колхозын*, *заводын*, *институтын ужаны* «работать в колхозе, на заводе, в институте»; *армиын служить карыны* «служить в армии»).

Прокопьев тужгес ик трос гожъяз, учительской семинарийн дышетскыкуз (Хрестом. «Родной литература»). Прокопьев особенно много писал, когда учился в учительской семинарии.

Та дано удисын Алексей Соловьёв ужаны кутскиз Быдъым Отечественной война аръёсы (Сб. «Сюрес вылын»). На этом почетном участке Алексей Соловьев начал работать в годы Великой Отечественной войны.

Ныльдон мурт самодеятельной хоровой кружокын кырзало

(М. Лямин. Сюлэм өте). Сорок человек поет в хоровом кружке самодеятельности.

Местный падеж существительных может обозначать профессию, должность, род занятия (*дышетйсьын, счетоводын, бригадирын ужаны* «работать учителем, счетоводом, бригадиром»).

Илья та гуртэ лыктэм дырысеныз счетоводын ужа (Т. Архипов. Лудэи шур дурын, ч. II). Илья работает счетоводом с того времени, когда приехал в эту деревню.

— *Бригадирын ужамед сярсыс калык али но вераське на* (М. Петров. Зардон азын). «О твоей работе в качестве бригадира народ говорит и сейчас».

Председательын кема пуконэзлы Матюш ачиз но өз оскылы, кивалтыны быгатымтээз нуналлы быдэ шөдылйз со (Там же). Матвей и сам не верил, что он так долго будет председателем, каждый день он чувствовал свое неумение руководить.

Местный приглагольный падеж может обозначать сложное сродие действия (*станокын ужаны* «работать на станке», *экскаваторын ужаны* «работать на экскаваторе»).

Нош расточной станокын ужаны солы кема өз кылды, жоген токарной станок борды юнматйзы (Сб. «Сюрес вылын»). А работать на расточном станке ему не пришлось долго, вскоре прикрепили к токарному станку.

Вамышъясь экскаваторын со кемалась уг ужа на (Там же). На шагающем экскаваторе он работает еще немного.

Местный падеж имен существительных типа *ар* «год», *толэзь* «месяц», *арня* «педея», *нунал* «день», *час* «час» выражает временные отношения, например:

— *Куатетй часын султуса, ми дйясъскимы, кутчасъскимы но пыласъскимы. Собрере коркась каньылэн потыса, азьлань вамыштймы* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Встав в шестом часу, мы оделись, обулись и умылись. Затем тихо выйдя из избы, зашагали вперед».

Приименной местный падеж употребляется при отглагольных именах существительных с теми же значениями, что и при глаголах (*гуртын улон* «жизнь в деревне», *кружокын ужан* «работа в кружке», *курорттын шутэтскон* «отдых на курорте», *калыкын веран* «речь или сказание, разговор в народе»).

Стройкаосын вылез, умоез понна нюръяськон табере оген азьмынйсьёслэн гинэ ужзы өвёл ни — *вань калыклэн ужзы луэ*. Борьба за новое, лучшее на стройке теперь не является делом только передовиков-одиночек — это дело всего народа.

Сое гинэ возмало вылэм дөдыын пукисьёс (Удмурт калык выжыкылъёс). Только этого и ждали, оказывается, сидящие в санях.

10. В х о д н ы й п а д е ж имен существительных в единственном числе имеет форму, выраженную суффиксом *-э (-е)*, во множественном числе — суффиксом *-ы* (*гуртэ* «в деревню», *азбаре* «во двор»; *школаосы* «в школы», *бусыосы* «на поля»).

Существительные типа *корка*, *куала* и названия населенных пунктов на *-ла* в данном падеже употребляются без падежной формы (*корка пыриз* «в избу зашел», *Можгала ветлоно* «надо съездить в Можгу»).

Имена существительные в этом падеже употребляются в функции обстоятельства, обозначающего место, куда направляется действие, движение.

Милем табере Иже вуылыны лякыт луиз: автобусэ пуксиськод но — ньыльдон минутскын городын ни (М. Лямин. Сюлэм öте) Нам теперь в Ижевск ездить стало удобно: сядешь в автобус и за сорок минут уже в городе.

Уй но нунал паровоз гудоктёс омыре чузъясько (Альм. «Кизили»). И днем и ночью гудки паровоза раздаются в воздухе (досл. «в воздух»).

Илья пиджаксэ кылыса ёгое ошиз но гур съёры кизэ миськыны кошкыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Илья, сняв с себя пиджак, повесил его на гвоздь и направился за печку мыть руки.

Во входном падеже также могут употребляться имена существительные с разными отвлеченными значениями.

Папироска кыскон улсын Блинов мур малпаськонэ усиз (М. Лямин. Вунэтонтэм арьес). Раскуривая папиросу, Блинов глубоко задумался (досл. «впал в глубокое раздумье»).

Положительной герой сярись ужпумез писатель мур валаны уг ке быгаты, со схематизме вуттэ («Молот»). Если писатель не может глубоко понять суть положительного героя, то это приводит к схематизму (досл. «в схематизм»).

Имена существительные с семантикой времени в форме входного падежа обозначают время, когда происходит действие.

Туннэ, арня нуналэ, сётчикез выльысь уж вылын эскерыны кариськызы (Сб. «Сюрес вылын»). Сегодня, в воскресный день, решили снова проверить счетчик на работе.

Жытёсы Усковлэн квартираяз ём вуылыз инженер (Там же). По вечерам на квартиру Ускова часто приходил инженер

Шундыё нуналтёсы ёшкыт степьлэн пумыз но, йылыз но уг адзиськы («Молот»). В солнечные дни не видать ни конца, ни края ровной степи.

Входный падеж может обозначать должность, профессию, род занятия.

Володя ремесленной школаын токаре дышетске (Сб. «Сюрес вылын»). Володя учится в ремесленной школе на токаря.

Наташа басма куон фабрикае дышетйсе пыриз... (М. Горький. Анай). Наташа поступила учительницей на ткацкую фабрику.

Ожмег кулэм бере гинэ, Эштэрек төрое пуксем (Удмурт калык выжыкылтёс). Только после смерти Ожмега Эштэрек становится вождем,

11. Исходный падеж имеет форму, выраженную суффиксом *-ысь* (*гуртысь* «из деревни», *колхозысь* «из колхоза», *школарысь* «из школы», *азбарысь* «со двора»; *фабрикаосысь* «из фабрик», *городъёсысь* «из городов»). Лишь отдельные существительные с основой на *-а*, *-о* и названия населенных пунктов с древней основой на *-ла* в исходном падеже имеют форму, выраженную суффиксом *-сь* (*коркась* «из избы», *куалась* «из шалаша», *Можгалась* «из Можги», *Игралась* «из Игры», *Бодьялась* «из Бодьи»).

Исходный падеж существительных употребляется в функции обстоятельства, обозначающего место, откуда исходит действие (*Москвысь вуиз* «из Москвы прибыл», *бусысь бертэ* «с поля возвращается», *муръёсысь йын потэ* «из труб выходит дым»).

Нёжалысь чылкыт төл ыртэ, шоканы ик капчи (М. Лямин. Уж бордын шумпотон). С долины веет чистый ветерок, дышать легко.

Егит шофёр ваньмыз понна тау кариз но кабинетысь потйз (Сб. «Сюрес вылын»). Молодой шофер поблагодарил за все и вышел из кабинета.

Бригадиръёслэн куараоссы ураме пунктэм репродукторъёсысь кыдёке кузъясько («Молот»). Голоса бригадиров далеко разносятся из репродукторов, установленных на улице.

Исходный падеж обозначает предмет, с поверхности которого исходит действие (*ошетысь шубадэ басыть* «возьми шубу с вешалки», *йырысьтыд кышеттэ пертчы* «сними платок с головы», *пыдысьтыз сапегзэ кылиз* «снял сапоги со своих ног»).

Ольга пашпу пöлтй потйз но ымнырысьтыз чоңари вотэсэз палэнтйз (А. Гайдар. Тимур но солэн командаез). Ольга пробралась через орешник и смахнула с лица паутина.

Исходный падеж, употребляясь при глаголах *шедьтыны* «найти», *басытыны* «взять», *адзыны* «увидеть», *кылыны* «услышать», *кутыны* «поймать», *лыдзыны* «прочитать» и т. д., обозначает место, источник восприятия, изъятия.

Ваньзэ сое тй шедьтоды та книгасысь (М. Лямин. Уж бордын шумпотон). Все это вы найдете в книге (досл. «из книги»).

Магнитэз музъемысь корт рудасысь шедьто (Сб. «Родной кыл»). Магнит добывают из железной руды.

Со суредзз мон выставкасысь адзылй. Эту картину я видел на выставке (досл. «из выставки»).

Газетысь трос выль иворъёс тодыны луэ. Из газеты можно узнать много нового.

Исходный падеж обозначает материал, сырье действия (производства).

— *Нош уктовись чечы лэсьто-а?*

— *Уг. Чечыез мольысь лэсьто, соиз ини туж сложной уж — настоящий химзаводын кадь* (М. Лямин. Уж бордын шумпотон).

— А из хлебнины (перги) вырабатывают мед?

— Нет. Мед вырабатывают из нектара, это уже очень сложная работа — как в настоящем химзаводе.

Фабрикаын хлопкысь пöртэм тканьёс куо. На ткацкой фабрике из хлопка изготовляют (ткут) различные ткани.

Исходный падеж отглагольных существительных выражает прекращаемое или непрекращаемое действие или состояние (*ужамысь дугдйз* «перестал работать», *иземысь сайказ* «проснулся ото сна» (букв. «из сна проснулся»), *иземысь ёз султы на* «не проснулся еще ото сна» (букв. «из сна еще не проснулся»)).

Выль ивор кылыса, Орликов ужамысь ик дугдиз (Сб. «Сюрес вылын»). Услышав новость, Орликов приостановил даже работу.

Асьме машинаос но ветлэмысь уг дугдыло (М. Лямин. Сюлэм öте). И наши машины не перестают ходить (букв. «не перестают выходить из езды»).

Применной исходный падеж имен существительных может употребляться в роли определения, обозначающего признаки лиц, предметов по связи их с определенным местом (населенным пунктом, учреждением, организацией, коллективом и т. д.).

Табере шкаф шоры уккыны ик мусо, ваньмыз интыяз лач-лач тыремын, магазиньсь витринаын кадь (Сб. «Сюрес вылын»). Теперь любо посмотреть на шкаф, все уложено на свое место, как на витрине магазина (досл. «на витрине из магазина»).

Ягысь пужымтёс койтыл кадь веськытэсь (Альм. «Кизили»). Сосны в бору стройные, как свечи (досл. «сосны из бору»).

Селталась дышетйсь монэ ас дораз басьтйз, собере Вяткаысь духовной училище интыяз (М. Петров. Вуж Мултан). Учитель из Селтов меня взял к себе, потом определил в Вятское духовное училище.

Бригадаысь котькуд адями аслаз эшез понна сюлмаськоз, умоесь сямтёс пычатыны тыршиоз («Молот»). Каждый из бригады будет заботиться о своем товарище, стремиться передать все лучшее.

Посёлокысь комсомолецтёс паркын бадзым карнавал-концерт но юмшан ортчйтйзы (А. Гайдар. Тимур но солэн командаез). Комсомольцы поселка устроили в парке большой карнавал-концерт и гулянье.

12. Отдалительный падеж имен существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-ысен** (*Ижевскысен* «от Ижевска», *шурысен* «от реки»). Лишь отдельные слова с основой на **-а**, **-о** и названия населенных пунктов на **-ла** имеют суффикс **-сен** (*коркасен* «от избы», *Можгаласен* «от Можги», *Бодьяласен* «от Бодьи»).

Отдалительный падеж существительных употребляется в роли обстоятельства, обозначающего место, являющееся начальным пунктом действия, движения.

Ижевскысен поездэн мынймы. От Ижевска ехали на поезде. *Москвалысен Адлерозь самолётэн лобизы.* От Москвы до Адлера летели они на самолете.

Евгений Петрович, та интыысен лыддэмысь дугдыса, гожтэтсэ палэнэ понйз... («Молот»). Прекратив чтение на этом месте, Евгений Петрович отложил письмо в сторону...

Имя существительное в форме отдалительного падежа может обозначать также место, где происходит действие.

Куазь югыт луиз. Корка сигысен быдэс гурт кырым пыдэс вылын кадь адске (Сб. «Сюрес вылын»). Стало светло. С чердака дома вся деревня видна как на ладони.

Куамынэтй километрысен соосты походной красноармейской мотоколонна сутйз (А. Гайдар. Тимур но солэн командаез). На тридцатом километре их нагнала походная красноармейская мотоколонна.

Московской вокзалысен Женя атаезлы телеграммазэ ыстыны бз вуы (Там же). На Московском вокзале Женя не успела послать отцу телеграмму.

Имена существительные с семантикой времени в форме отдалительного падежа обозначают начало действия во времени (*та нуналысен* «с этого дня», *понеделникысен* «с понедельника», *сйзвылысен* «с осени»).

— *Асьмелы дышетскыны кулэ на, со борды кутсконо луоз ваньмылы мылысь-кыдысь тунэ нуналысен ик* (Сб. «Сюрес вылын»). «Нам надо еще учиться, к этому делу необходимо приступить охотно всем с этого же дня».

1866 арысен Москваын Чайковский вань улонзэ сэтэ творческой ужлы («Молот»). Начиная с 1866 года в Москве, Чайковский всю свою жизнь посвящает творческой деятельности.

13. П е р е х о д н ы й п а д е ж существительных имеет форму, выраженную в единственном числе суффиксами **-этй** (**-етй**), **-тй**, во множественном числе — суффиксом **-тйй**.

Существительные в этой форме употребляются в роли обстоятельства, обозначающего место, по которому или сквозь которое происходит движение, действие.

— *Ульчаейт ортчыскод но котыр паймыса учкиськод — ку гинэ та ваньмыз лэсьтыса вутгэмын* (С. Самсонов. Азылане сюрес). «Идешь по улице и смотришь кругом с удивлением — когда это все сделано».

Бен ма луиз, малы со котькинлэсь азьвыл султйз но бусыетй пичи сюрес вылтй кытчы ке дыртэ (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Да что случилось, почему она встала раньше всех и куда-то спешит по полю, по тропинке.

Укноетй со падза вылэ тэтчиз но куак пöлы ышиз (А. Гайдар. Тимур но солэн командаез). Он прыгнул из окна на лестницу и исчез в кустах.

— *Ваньмыз валамон!* — *одйг ымтй кадь шуизы землякёс*

(Сб. «Сюрес вылын»). «Всё понятно!» — в один голос сказали земляки.

Толбыт люкаськем лымы шунды шорын чиялса улыны оз чида ни, бёрдыса но куашетыса канаваостй но нюктёстй кошкыны кутскиз (И. Гаврилов. Вордйськем палтёсын). За зиму накопившийся снег не смог уже удержаться от яркого солнца, бурливо побежали ручьи по канавам и ложбинам.

14. П р е д е л ь н ы й п а д е ж существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-озь (-ёзь)**, и употребляется в роли обстоятельства, обозначающего пространственный или временный предел действия (*шурозь* «до реки», *лагерёзь* «до лагеря», *йукнаозь* «до утра», *апрелёзь* «до апреля»).

Казанёзь самолётэн лобыны луоз. До Казани можно лететь на самолете.

Со нюлэозь ньыль-вить километр сяна уз луы. До того леса не будет более четырех-пяти километров.

Тйни сыёе ужпумтёсын люкасько но йукнаозь пуко, решенисс кудо (С. Самсонов. Азылане сюрес). Вот по таким делам собираются и сидят до утра, принимают решения.

15. Н а п р а в и т е л ь н ы й п а д е ж существительных имеет форму, выраженную суффиксом **-лань**. Эта форма имен существительных употребляется в функции обстоятельства, обозначающего направление движения по месту или времени.

Грузовик шурлань кошкиз. Грузовик ушел по направлению к реке.

Куазь сйзбыллань ке но кариське ини, жьыт туж шуныт. (Т. Архипов. Луджи шур дурын). Хотя уже приближается осень (досл. «погода приближается к осени»), вечер очень теплый.

Образование имен существительных

§ 51. Суффиксальное образование имен существительных

Суффиксы **-он (-ён)** и **-н**

С помощью суффиксов **-он (-ён)** и **-н** существительные образуются от любого глагола. Они образуются и от сложных глаголов, составные части которых фонетически и морфологически не слиты (и лишутся раздельно), например:

тодэ ваён «воспоминание» (*тодэ вайыны* «вспомнить, вспоминать»), *жэже усён* «огорчение, обида, печаль» (*жэже усьыны* «огорчиться, печалиться»), *кулэ карон* «необходимость, потребность» (*кулэ карыны* «считать необходимым, нужным»), *авансировать карон* «авансирование» (*авансировать карыны* «авансировать»), *дирижировать карон* «дирижирование» (*дирижировать карыны* «дирижировать»).

В системе словопроизводства существительных этот суффикс является самым продуктивным.

Суффикс **-он (-ён)** выступает в существительных, образованных от глаголов на **-ы-ны** (*ветл-он* «хождение, езда», *ветл-ыны* «ходить, ездить»; *из-ён* «сон», *изьы-ны* «спать»). Суффикс **-н** выступает в существительных, образованных от глаголов на **-а-ны (-я-ны)** (*кора-н* «рубка», *кора-ны* «рубить»; *жаля-н* «жалость», *жаля-ны* «жалеть»).

Общая семантика существительных на **-он (-ён)** и **-н** — это обозначение предметно мыслимых действий, состояний, признаков и процессов, режы субъекта, орудия действия или объекта действия.

Конкретное значение существительных на **-он (-ён)** и **-н** связано с понятием, выраженным глагольной основой.

Существительные на **-он (-ён)** и **-н** могут обозначать:

1. Процессы и явления, относящиеся к речи, мыслительной, психико-физиологической деятельности, а также процессы, происходящие в организме живых существ. Примеры:

вераськон «беседа, разговор» (*вераськыны* «разговаривать, беседовать, договариваться»), *ивортон* «оповещение, извещение, сообщение» (*ивортыны* «оповестить, известить, сообщить»), *тодон* «знание, познание» (*тодыны* «знать, познать»), *малпан* «дума, мечта» (*малпаны* «думать, мечтать»), *шумпотон* «радость» (*шумпотыны* «радоваться»), *кайгырон* «горе, печаль, скорбь» (*кайгырыны* «горевать, печалиться, скорбеть»), *оскон* «надежда, убеждение, вера» (*оскыны* «надеяться, верить»), *кышкан* «боязнь, испуг» (*кышканы* «бояться, испугаться»), *паймон* «удивление, изумление, недоумение» (*паймыны* «удивляться, изумляться, недоумевать»); *пёсян* «потение» (*пёсяны* «потеть»); *кызон* «кашель» (*кызыны* «кашлять»), *жадён* «усталость, утомление» (*жадыны* «уствовать, утомиться»).

2. Явления и процессы, относящиеся к социально-экономической и культурной жизни общества. Примеры:

узырмон «обогащение» (*узырмыны* «стать богатым, разбогатеть»), *лэсьтйськон* «строительство, стройка» (*лэсьтйськыны* «строить, мастерить»), *вузкарон* «торговля» (*вузкарыны* «торговать»), *кивалтон* «руководство» (*кивалтыны* «руководить»), *вормон* «победа» (*вормыны* «победить»), *киултон* «присвоение» (*киултыны* «присвоить»), *дышетскон* «учеба, учение» (*дышетскыны* «учиться»).

3. Явления и процессы, происходящие в природе. Примеры:

пиштон «сияние» (*пиштыны* «сиять, сверкать»), *сактон* «рассвет» (*сактыны* «рассветать»), *сйян* «охлаждение» (*сйяны* «охлаждаться»), *сисьмон* «гниение» (*сисьмыны* «гнить»), *сюрелан* «цветение, опыление» (*сюреланы* «цвести (о злаках), опыляться»), *жуан* «горение» (*жуаны* «гореть»), *шепан* «колошение» (*шепаны* «колоситься»), *удан* «всходы, прорастание» (*уданы* «всходить, прорастать»), *тулкымъяськон* «волнение (о волнах)» (*тулкымъяськыны* «волноваться»), *куасьмон* «высыхание» (*куасьмыны* «высыхать»).

4. Конкретные физические действия, производимые человеком или животными. Примеры:

пызыртон «выжимание» (*пызыртыны* «выжимать»), *куртчон* «укус, кусание» (*куртчыны* «укусить, откусить»), *турнан* «косьба, кошение» (*турнаны* «косить»), *копан* «копка, копание, рытье» (*копаны* «копать, рыть»), *кошкон* «уход, отъезд» (*кошкыны* «уходить, уйти, отъехать, уехать»), *зымон* «ныряние» (*зымыны* «нырнуть»), *лобан* «летание, лёт» (*лобаны* «летать»), *лэган* «растаптывание, топтание» (*лэганы* «растоптать, топтать»), *лекан* «бодание» (*леканы* «бодать»).

5. Многие существительные на **-он (-ён)** и **-н**, образованные от глаголов, являются двусемантическими, а именно: обозначают отвлеченное действие, процесс, признак и предмет, имеющий определенное назначение или выступающий как орудие. Например:

пукон «сидение (процесс, состояние)» и «стул» (*пукыны* «сидеть»); *портон* «сверление, кружение воды в водовороте» и «сверло, бурав» (*портыны* «сверлить»); *тачыртон* «трещание, треск» и «трещетка» (*тачыртыны* «трещать»), *калтон* «ловля рыб бреднем» и «бредень» (*калтыны* «ловить рыбу бреднем, сетью»), *зэчыран* «качание» и «качели» (*зэчыраны* «качаться»), *нэлькон* «комкание, толчение» и «пест, толкушка» (*нэлькыны* «комкать, толочь»); *йужон* «подметание» и «метелка, метла» (*йужыны* «мести»), *шулан* «свистение» и «свисток, свистулька» (*шуланы* «свистеть»).

6. Некоторые существительные на **-он (-ён)** и **-н**, обозначавшие когда-то действие и процесс, в современном языке обозначают предмет или основным значением их является предметность, а значение действия находится в процессе выветривания. Примеры:

синучкон «зеркало» (*син* «глаз», *учкон* «взгляд, рассмотрение», *учкыны* «смотреть»), *сиён-юон* «пища, еда», реже «процесс еды» (*сиыны* «есть, кушать», *юыны* «пить»), *погылян* «колесо» и реже «скатывание» (*погыляны* «скатываться»); *кёкоран* «зубильный молоток для насечки жерновов» и реже «процесс насаживания жернова» (*кё* «жернов», *кораны* «рубить»), *питран* «колесо, деревянный круг» и реже (*питыран*) «процесс скатывания» (*питыраны* «катиться»), *пыдкуччан* «обувь» и реже (*пыдкуччан*) «процесс обувания» (*пыд* «нога», *куччаны* «обувать»).

Отдельные существительные на **-он (-ён)** и **-н**, кроме выражения действия и процесса, имеют и другие значения, например, могут обозначать разные болезни, орудие или субъект действия, результат или объект действия. Примеры:

йужектон «пожелтение» и «желтуха» (*йужектыны* «пожелтеть»), *висён* «процесс болезни» и «болезнь» (*висьыны* «болеть»), *лыдон* «процесс зуда» и «чесотка» (*лыдыны* «чесаться, зудеть»), *гажсан* «уважение, почитание» и «друзок, подружка»,

(гажаны «уважать, почитать»), йылпумъян «заключение, завершение, вывод, итог» (йылпумъяны «завершить, подытожить, закончить»), удалтон «урожай, удача» (удалтыны «уродиться»), ыштон «потеря, утрата, урон» (ыштыны «потерять, утратить»), коран «рубка» и «то, чем рубят» (кораны «рубить»), сюдон «кормление» и «кормушка, корм» (сюдыны «кормить»).

Суффикс **-лык**

При помощи суффикса **-лык** существительные могут образоваться от существительных, отглагольных имен на **-он (-ён)**, **-н** и качественных имен (прилагательных и наречий).

1. Существительные с суффиксом **-лык**, образованные от существительных, могут обозначать собирательность, совокупность предметов, имеющих определенное назначение или отвлеченные свойства, качества, состояния. Примеры:

вынлык «братство» (*вын* «младший брат»), *тйрлык* «инструмент, инвентарь, орудие труда» (*тйр* «топор»), *геройлык* «геройство, героизм» (*герой* «герой»), *зэмлык* «правдивость, истинность, правда» (*зэм* «правда, истина»).

В некоторых диалектах суффикс **-лык**, образующий существительные от существительных, является весьма продуктивным и имеет другие значения. Так, например, существительные с суффиксом **-лык** могут обозначать место, обильное предметами, выраженными основой слова, например: *кõльылык* «место, обильное щебнем, галькой» (*кõльы* «щебень, галька»), *бадьпулык* «ивняк» (*бадьпу* «ива»), *намерлык* «место, обильное костянкой» (*намер* «костяника»).

2. Существительные с суффиксом **-лык**, образованные от отглагольных имен на **-он (-ён)**, **-н**, обозначают возможность действия, выраженного отглагольным именем на **-он (-ён)** и **-н**. Примеры:

быгатонлык «способность, возможность, умение» (*быгатон* «умение способность»), *валанлык* «смышленность, понятливость» (*валан* «понимание, осмысление»), *ваньмонлык* «наличие досуга, свободного времени» (*ваньмон* «досуг, свободное время»), *луонлык* «возможность».

3. Существительные на **-лык**, образованные от качественных имен (прилагательных и наречий), обозначают отвлеченное качество или количество с оттенением степени их. Примеры:

быгылеслык «овальность, шарообразность, степень овальности, шарообразности» (*быгылес* «овальный, шарообразный, круглый»), *шакреслык* «шероховатость, неровность, степень шероховатости, неровности» (*шакрес* «шероховатый, неровный, грубый»), *кизерлык* «жидкость, степень жидкости» (*кизер* «жидкий, жидко»), *мускытлык* «влажность, степень влажности» (*мускыт* «влажно, влажный, влага»), *сазьлык* «трезвость, бод-

рость, степень трезвости, бодрости» (*сазь* «трезвый, трезво, бодрый, бодро»), *чеберлык* «красота, изящность, степень красоты, изящества» (*чебер* «красивый, красиво»), *лябытлык* «слабость, степень слабости» (*ляб* «слабый, слабо»), *секытлык* «увесистость, тяжесть, степень тяжести» (*секыт* «тяжелый, тяжело»), *чылыктылык* «чистота, опрятность, чистоплотность, степень чистоты, чистоплотности» (*чылыкыт* «чистый, чисто, чистоплотный, чистоплотность»), *кулзлык* «необходимость, потребность, степень необходимости» (*кулз* «нужно, надо, необходимо»), *умойлык* «удобство, степень удобства, качества, благоприятность, степень благоприятности» (*умой* «хорошо, хороший»), *востэмлык* «кротость, скромность, степень скромности» (*востэм* «скромный, кроткий, скромно, кротко»), *дунтэмлык* «дешевизна, степень дешевизны» (*дунтэм* «дешевый, дешево»).

Этот суффикс является сравнительно продуктивным.

Суффикс *-эм (-ет)*

Существительные на *-эм (-ет)*, как правило, образуются от глаголов; единичны случаи, когда основа восходит к именам (ср. *палэп* и *палэт* «рой», *пал* «половина, сторона», *котырет* «круг, окружность», *котыр* «круг»).

Существительные с суффиксом *-эм (-ет)*, образованные от глаголов, могут обозначать:

1. Орудие действия или предмет, имеющий определенное назначение. Примеры:

мертэт «мерка, орудие измерения» (*мертаны* «измерить, взвесить, мерить»), *ныкет* «подпорка» (*ныкыны* «подпереть, припереть»), *шобырет* «покрывало, одеяло» (*шобыръяны* «укрывать, накрывать»), *кортнэт* «удила» (*кортнаны* «взнуздать»), *чоктэт* «пробка, крышка, затычка» (*чоктаны* «закрывать, заткнуть, залатать, закупорить»), *усьтэт* «ключ» (*усьтыны* «открывать, раскрыть»).

2. Орудие действия и результат действия. Примеры:

шырет «нож для распарывания материи» и «стежок шва, то, что подрезано» (*шырыны* «распороть, пороть, резать, подрубить»), *эизтэт* «орудие для процеживания» и «то, что процежено» (*эизтыны* «процедить»), *сурет* «мешалка, мутовка» и «смесь, мешанина; то, что смешано» (*сураны* «смешать, подмешать, размешать»), *октэт* «предмет, который служит для наматывания ниток, лесок» и «то, что намотано, собрано» (*октыны* «собирать, убирать, подбирать»).

3. Действие и результат действия. Примеры:

валэктэт «объяснение, разъяснение, истолкование» и «то, что разъяснено, объяснено» (*валэктыны* «объяснять, разъяснять»), *юрттэт* «поддержка (поддержание — процесс)» и «помощь» (*юрттыны* «помочь, помогать, поддерживать»). В эту группу входит лишь несколько слов.

4. Результат действия. Примеры:

вõлдэт «потолок» и «то, что послано» (*вõлдыны* «стлать, расстилать»), *тымет* «пруд, плотина» и «то, что запружено» (*тымыны* «прудить, запрудить»), *итэт* «то, что наставлено, наставка» (*итыны* «соединить, наставить, добавить»), *йупет* «зарубка, метка» (*йупыны* «сделать зарубку»), *кырет* «паз, прореха» (*кырыны* «распороть, прорвать, потрошить»), *люкет* «часть, отрывок, отрезок» (*люкыны* «разделить, раздать, раздробить, расчлениить, разводить»), *герзэт* «узел, связка» (*герзаны* «связать, соединить»).

5. Объект действия. Примеры:

жутэт «ноша, охапка» (*жутыны* «поднять, повесить, возводить»), *воштэт* «то, что подлежит обмену, предмет обмена» (*воштыны* «сменить, обменять»), *зыгыртэт* «охапка (предмет, который можно взять в одну охапку)» (*зыгыртыны* «обнять, обхватить»). В эту группу входит немного слов.

Суффикс *-эт (-ет)* сравнительно малопродуктивен.

Суффикс *-эс (-ес)*

При помощи суффикса *-эс (-ес)* существительные образуются от существительных или (несколько реже) от глаголов и могут обозначать:

1. Орудие действия, результат действия, или предмет, имеющий определенное назначение. Примеры:

пуртэс «ножны, стручок у растений» (*пурт* «нож»), *кутэс* «цепь» (*кутыны* «ловить, поймать, схватить»), *кычэс* «аркан, петля» (*кыч* «петля»), *валэс* «постель» (*вальыны* «стлать, постлать»), *кылес-мылес* «объедки, остатки» (*кылыны-мылыны* «быть излишним, оставаться»).

2. Части тела или предмета. Примеры:

ангес «подбородок» (*ан*, в диалектах *анг* «челюсть»), *саес* (корень исторически связан с *суй* «рука от плеча до кисти») «рукав», *пыдэс* «дно» (*пыд* «нога»), *пелес* «ушко лаптей в виде петли для продевания веревок» (*пель* «ухо»), *нырпелес* «ноздри» (*ныр* «нос»), *палэс* «часть, остаток» (*пал* «половина, пол»), *урдэс* «бок» (*урд* «ребро»).

Имеются существительные на *-эс (-ес)*, основа которых в современном сознании говорящих не выделяется. К ним, например, относятся: *валэс ю* «яровой хлеб», *вадес* «время, момент», *сирес* «ворот», *сиес* «хомут», *сюрес* «дорога», *душес* «ястреб», *мажес* «грабли», *шумес* «квашня», *нюлэс* «лес».

Суффикс *-эс (-ес)* относится к малопродуктивным аффиксам.

Суффикс *-ос*

При помощи суффикса *-ос* существительные в большинстве случаев образуются от глаголов и сравнительно редко от существительных.

Существительные на **-ос**, образованные от глаголов, могут обозначать:

1. Результат, продукт действия. Примеры:

потос «чирей, фурункул» (*потыны* «взойти, выйти»), *пульдос* «пузырь» (*пульдыны* «пузыриться, появиться пузырю»), *пыжос* «стряпня (то, что состряпано)» (*пыжыны* «печь, испечь, жарить»), *пыктос* «опухоль, нарыв» (*пыктыны* «пухнуть, распухнуть»), *куштос* «пустошь, пустырь» (*куштыны* «бросить, кинуть, выкинуть, забросить, оставить, исключить»).

2. Объект действия. Примеры:

вордос «воспитанник, приемыш» (*вордыны* «воспитывать, растить»), *жutos* «ноша, груз; то, что подлежит ношению» (*жutyны* «поднять, возводить»), *вандос* «скот, подлежащий убою» (*вандыны* «резать, порезать, заколоть, зарезать, пилить»).

3. Единичны существительные на **-ос**, обозначающие орудие действия или качество (признак), действис. Примеры:

кивалтос «предмет, служащий для облегчения труда, для самозащиты» (*кивалтыны* «руководить»), *вырос* «манера, выходка» (*вырыны* «шевелиться, двигаться»), *чапкос* «пощечина» (*чапкыны* «дать пощечину, ударить ладонью»).

Немногочисленны существительные на **-ос**, образованные от существительных. По значению они разнообразны. Примеры:

нырос «намордник» (*ныр* «нос, клюв»), *кенос* «амбар» (*кен* «сноха, невеста»); *пуштрос* «содержание, значение, суть» (*пуш* «нутро, внутренность», *тыр* «полный, полнота, сытый, сытое состояние»).

Суффикс **-ос** является малопродуктивным.

Суффикс **-эм (-ем)** или **-м**

В современном удмуртском языке отглагольные формы на **-эм (-ем)** и **-м** нельзя причислить к определенной только одной части речи.

В лексико-грамматическом отношении они выступают в трех аспектах, т. е. могут осмысливаться или как существительные, или как причастия, или как глаголы неочевидного прошедшего времени.

Определяющим моментом является их синтаксическое положение в предложении. Например:

— *Турнам бере жади.* «После косьбы устал (я)».

Соос тодматскозы звенолэн ужаменыз (Т. Архипов. Лудзи шура дурын). Они познакомятся с работой звена.

Турнам турын «скошенная трава», *ветлэм сюрес* «объезженная дорога», *со турнам* «он косил», *со ветлэм* «он ходил (ездил)».

В роли подлежащего или дополнения отглагольные слова

на **-эм (-ем)** и **-м** входят в сферу существительных и обозначают результат, продукт действия или отвлеченное действие, состояние. В этом случае они, как правило, имеют притяжательные суффиксы или падежные аффиксы.

Форма **-м** выступает в глаголах на **-а-ны (-я-ны)**: *ужам* «работа» (*ужаны* «работать»), *уям* «плавание» (*уяны* «плавать»). Форма **-эм (-ем)** выступает в глаголах на **-ы-ны**: *пукем* «сидение» (*пукыны* «сидеть»). Примеры:

мертчем «заноза» (*мертчыны* «занозить, вонзить»), *нюлам* «пот» (*нюланы* «потеть»), *кылем-мылем* «остатки, излишки» (*кылыны* «остаться, остаться без чего-нибудь», *мылыны* «быть излишним»), *суем* «липа ободранная и сухая» (*суыны* и *суыны* «очистить дерево от сучьев, от коры»), *пыжем-пöзътэм* «стряпня» (*пыжыны* «печь, испечь», *пöзътыны* «варить»), *верам* «речь, высказывание» (*вераны* «говорить, сказать»).

...*Татчы кылемъёсыз фронтэ мынэмъёслэсь но ужзэс быдэсьяно луозы* (Т. Архипов. Лудži шур дурын). ...Здесь оставшимся (букв. «оставшиеся») придется выполнять работу ушедших (букв. «от ушедших») на фронт.

...*Кылзйськиз Таня шырчикъёслэсь чирдэмзэс* (Т. Архипов Лудži шур дурын). ...Слушала Таня песню (пение) скворцов.

Узы-боры вуэ ке, нырысь кисьмамъёссэ ик анаезлы вуттэ ини (Т. Архипов. Лудži шур дурын). Букв. Когда поспевают ягоды, то первые созревшие приносит маме.

Суффиксы **-эм (-ем)** и **-м**, как и суффиксы **-он (-ён)** и **-н**, являются весьма продуктивными.

Суффикс **-чи**

Существительные с суффиксом **-чи** обозначают лицо по роду его деятельности или соучастию в чем-либо. Как правило, они образуются от существительных, единичны случаи образования от деформированных глагольных корней. Примеры:

вузчи «торговец, продавец» (*вуз* «товар»), *иворчи* «вестник, курьер» (*ивор* «весть»), *крэзьчи* «гусляр» (*крэзь* «гусли»), *арганчи* «гармонист» (*арган* «гармонь»), *туночи* «знахарь, гадалка» (*туно* «ворожея, гадалка»), *пыдйылчи* «батрак, странник, бездомный человек», *сюанчи* «участник свадьбы» (*сюан* «свадьба»).

Суффикс **-чи** сравнительно широко употребляется в некоторых южных и окраинных говорах (*вукочи* «мельник» (*вуко* «мельница»), *скрипкачи* «скрипач» (*скрипка* «скрипка»), *караулчи* «караульщик» (*караул* «караул»), *базарчи* «тот, кто едет или ездил на базар» (*базар* «базар»), *сюресчи* «путник» (*сюрес* «дорога»)).

В удмуртском языке много существительных, имеющих архаические или непродуктивные суффиксы. К таким суффиксам, например, относятся: **-эп (-еп)** (*палэп* и *палэт* «рой», пал «по-

ловина, пол»); (*кезег* «лихорадка, малярия», *кезь-ыт* «холодный, холодно, холод»); **-ык и-ыг** (*мыжык* «кулак руки», в диалектах *мыж* «кулак», *улыг* «низменность, ул «низ»); **-ак** (*кенак*, «тетя», *кен* «сноха»); **-ыж** (*виым* «мозг», лит. *вим*, ср. *ёзви* «сустав»); **-ыш** (*вамыш* «шаг», *вам-ен* «поперек»); **-ла** (*куала* «помещение для варки пищи летом», *куа* с тем же значением); **-ал** (*бамал* «склон», *бам* «щека») и другие. Эти суффиксы часто встречаются и в таких существительных, основа которых в современном сознании говорящих не выделяется, ср. *шелеп* «щепка», *зазег* «гусь», *чорыг* «рыба», *чечег* «трясогузка», *кырым* «горсть», *нунал* «день» и т. д.

Имеется несколько суффиксов со значением уменьшительно-ласкательным. Причем, в основном употребляются они в словах, обозначающих людей. К таким суффиксам относятся: **-аш**, **-ок (-ёк)**, **-кай**, **-ук (-юк)**, **-уш (-юш)**. Например: *нылаш* «доченька» (*ныл* «дочь»), *Аннок* «Аннушка» и т. д.

Шонер, шонер, мусо нылаш! Кин бен солы пумит луэ? Буйгатскы, мусое (Из газ. «Советской Удмуртия»). Правильно, правильно, дорогая доченька. Кто же против этого? Успокойся, дорогая.

Пяш «паренек, сынок, парнишка» (*пи* «парень, мальчик, сын»); *нылок* «доченька»; *пиёк* «сынок»; *аныкай* «мама» (*анай* «мать»).

— *Атыкай* юртысьтым мон кытчы кошком на? («Молот»). «Куда я уйду из папиного дома?»

Насьток «Настенька» (*Насьта* «Анастасия»); *Веруш* «Верочка» (*Вера* «Вера»); *Петюш* «Петенька» (*Петя* «Петя»).

§ 52. Сложные существительные

В удмуртском языке словосложение является одним из распространенных способов образования существительных. Составные части сложных существительных связываются между собою двумя путями: а) сочинительным и б) подчинительным. Отсюда и названия их: «сочинительные сложные существительные» и «подчинительные сложные существительные». И при сочинительном, и при подчинительном способе связь между компонентами осуществляется посредством примыкания, например:

ымныр «лицо» (букв. «рот-нос»); *кивалтон* «руководство» (букв. «рука ведение»); *сьодчабей* «гречиха» (букв. «черная пшеница»); *вуюись* «радуга» (букв. «вода пьющий»).

Следует заметить, что некоторые сложные слова, иногда составляющие один и тот же тип, орфографически в одних случаях пишутся слитно, в других случаях — полуслитно, в третьих — раздельно. Например:

дйськут «одежда», *шуг-секыт* «трудности», *сй-дан* «почет, честь», *сюкуасьмон* «жажда (пить)», *вужкарон* «торговля»,

кыллы ӷудон «затруднение находить нужные слова», агитировать *карон* «агитация».

Имеются случаи, когда обычные словосочетания пишутся слитно, ср. *ыжску* «овчина, овечья шкура» (но *кеч ку* «козья шкура» или «заячья шкура»). Совершенно аналогичные явления имеются в правописании сложных глаголов.

Все это объясняется условностью или традицией принятых норм правописания.

Сочинительные сложные существительные

Сложные существительные, составные части которых связаны между собою путем сочинения, по своей структуре и значению делятся на несколько групп, а именно:

1. Сложные существительные, составные части которых являются синонимами или выступают в данном сочетании как синонимы. Такие сложные слова суммируют значения отдельных компонентов и обычно имеют оттенок экспрессивности. Примеры:

шудбур «счастье» (букв. «счастье-добро, доброта», ср. *ваньбур* «добро, богатство»), *улвай* «сучья, ветви» (букв. «сук-ветвь»), *ю-нянь* «хлеба, жито в закромах» (*ю* «хлеб, посевы, зерно, жито», *нянь* «хлеб»), *пудо-живот* «скот, скотина, животное» (букв. «скот животное»), *улон-вылон* «житье-бытье», *тодон-валан* «знание, понимание» (букв. «знание-понимание»); *сэрттон-пертchon* «детальный разбор, всестороннее распутывание, развязывание» (букв. «распутывание, размотание-развязывание»).

2. Сложные существительные, первый компонент которых самостоятельно не употребляется и отличается от самостоятельно употребляемого слова, выступающего в качестве второго компонента, только одним звуком (согласным или гласным). Употребление первого компонента придает сложному комплексу экспрессивность или собирательность. Примеры:

жуг-жаг «сор, мусор, сорная трава, отбросы» (*жуг* самостоятельно не употребляется, *жаг* «сор, соринка, мусор»), *кислокусло* «рак» (*кисло* самостоятельно не употребляется, *кусло* в диалектах значит «рак»), *чыжы-выжы* «род, родственник, родня» (*чыжы* самостоятельно не употребляется, *выжы* «род, родство, порода, корень») *чыры-пыры* «мелочь» (*чыры* самостоятельно не употребляется, *пыры* «крошка»).

3. Сложные существительные, первым компонентом которых является отглагольное существительное на **-он (-ён)** или **-н**, вторым компонентом выступает самостоятельно не употребляющееся слово *маран*, которое представляет собой своеобразную имитацию или «слово — эхо» первого компонента. Такие сложные образования выражают экспрессивность с элементами обобщения и обычно употребляются в бытовой речи. Примеры:

шудон-маран «смех и тому подобное», *гырон-маран* «пахота и тому подобное», *сиён-маран* «еда (кушание) и тому подобное», *ужан-маран* «работа и тому подобное».

Подобные сложные существительные образуются почти от любого отглагольного существительного.

4. Сложные существительные, составные части которых имеют смежные значения; эти сложные слова обозначают совокупно, собирательно то, что выражают отдельные компоненты (вместе). В эту группу входит два типа сложных существительных, а именно: а) одна из составных частей которых выражает родовое понятие, другая — видовое понятие; б) обе составные части по выражаемому ими понятию равноправны. Обычно все такие сложные существительные имеют оттенок экспрессивности. Примеры:

нымы-кибы «мелкое насекомое, насекомое» (букв. «мошка-насекомое»), *дйськут* «одежда» (букв. «одежда-лапоть»), *нюк-гон* «овраги, пересеченная местность» (букв. «овраг-яма»);

суй-пыд «конечности, руки-ноги» (букв. «рука-нога»), *нылли* «дети» (букв. «дочь-сын»), *анай-атай* «родители» (букв. «отец-мать»), *кылон-адзон* «рок, судьба» (букв. «слышание-видение»), *шудон-серекъян* «веселье» (букв. «игра-смех»).

5. Сложные существительные, значения которых по объему шире, чем значения составных частей вместе взятых, т. е. составные компоненты обозначают два видовых понятия, сложное же слово выражает одно единое родовое понятие (названия двух видов служат для обозначения целого рода). Примеры:

тусьты-пуньы «посуда» (букв. «чашка-ложка»), *сиес-буко* «сбруя» (букв. «хомут-дуга»), *ымныр* «лицо, физиономия» (букв. «рот-нос»); *тымус* «внутренности, внутренние органы» (букв. «легкие-печень»), *йёл-вёй* «молочные продукты» (букв. «масло-молоко»), *узы-боры* «ягоды» (букв. «земляника-клубника»), *чипы-курес* «домашние птицы» (букв. «шпыленок-кураца»), *тйр-пурт* «инструменты, инвентарь» (букв. «топор-нож»).

6. Сложные существительные, составные части которых являются антонимами или выступают как антонимы. Такие сложные слова обобщают значения обоих компонентов и имеют определенную экспрессивность. Примеры:

йыр-пыд «конечности» (букв. «голова-нога»), *юан-веран* «распросы, вопросы-ответы» (букв. «вопрос-ответ»), *пыран-потан* «вход-выход», *кошкон-бертон* «уход-приход, выезд-приезд», *серекъян-бёрдон* «смех-плач».

7. Сложные существительные, составные части которых выступают в форме творительного падежа и имеют смежные значения; такие сложные слова обозначают собирательность, коллективность, совместность. Примеры:

Нылын-пиен лыктйллям. «Пришли (приехали) с детьми» (букв. «с дочерью с сыном пришли»). *Пересен-пиналэн ужаны*

ветло. Старики и дети (молодые) ходят на работу (букв. «стариком-молодым ходят на работу»). *Кусоен-сюрлоен мынйзы*. Шли с косами-с серпами (букв. «с косой-с серпом шли»).

8. Сложные существительные, составные части которых являются повторами в форме творительного падежа; такие сложные образования обозначают дистрибутивность, парность или собирательность, множественность. Примеры:

Гуртэн-гуртэн кошкызы. Целыми деревнями уезжали (букв. «деревней-деревней уезжали»). *Люкен-люкен адзиське*. Кучами виднеется (букв. «кучей-кучей виднеется»). *Починкаен-починкаен интыясыкызы*. Переселились (обосновались) целыми выселками (букв. «выселкой-выселкой уместились»).

Эта группа сложных существительных находится в процессе перехода в разряд наречий. В предложении они обычно употребляются в роли обстоятельственных слов (см. раздел «Наречие» § 105).

Подчинительные сложные существительные

Сложные существительные, составные части которых связаны между собою путем подчинения, по своей структуре или по значению делятся на следующие группы.

1. Сложные существительные, один из компонентов которых в современном языке самостоятельно не употребляется. Примеры:

эмеси «зять» (*ни* «сын»), *сурсву* «березовый сок, березовица» (*ву* «вода»), *иськавын* «родственник» (*вын* «младший брат»), *тудву* «разлив, половодье, паводок», *йужанай* «старшая сестра по матери» (*анай* «старшая сестра»), *сöзул* «подол» (*ул* «низ»), *пашпу* «ореховое дерево» (*пу* «дерево»), *пештай* «дедушка» (*атай* «отец»).

2. Сложные существительные, образованные от разных по структуре сложных глаголов. Примеры:

шумпотон «радость» (*шумпотыны* «радоваться»), *мылпотон* «желание, хотение» (*мылпотыны* «желать, хотеть»), *курадзон* «мучение, мука» (*курадзыны* «мучиться»), *шокпотон* «одышка» (*шокпотыны* «задыхаться, запыхаться»), *мыньпотон* «улыбка, усмешка» (*мыньпотыны* «улыбаться»), *дурбастон* «защита» (*дурбастыны* «защищать»), *вожпотон* «гнев, злоба» (*вожпотыны* «рассердиться, разгневаться»), *ултйян* «унижение, оскорбление» (*ултйяны* «унизить, оскорбить»), *нырулон* «дремота» (*нырулыны* «дремать»), *ныльпыдъяськон* «процесс становления на четвереньки» (*ныльпыдъяськыны* «встать на четвереньки»), *киултон* «присвоение» (*киултыны* «присвоить, завладеть»).

3. Сложные существительные, имеющие по отношению к семантике составных частей переносное значение. Примеры:

муьыкор «матица» (букв. «мать-бревно, самка-бревно»),

вумус «окаменелость сланцевой глины» (на дне рек, озер, букв. «вода-печень»), *куакакеньыр* «крупа» — о снеге (букв. «ворона-крупа») *курэгсин* «куриная слепота» — о болезни (букв. «журица-глаз»), *турикук* «папоротник» (букв. «журавль-нога»), *пунысюл* «выюнок» (букв. «собака-кишка»).

4. Сложные существительные, первый компонент которых обозначает признак предмета, выраженного вторым компонентом; в отдельности второй компонент обозначает родовое понятие, сложное же слово — соответствующее видовое понятие. Примеры:

куарнянь «сочень, сочни» (букв. «лист-хлеб»), *вьль кен* «сноха, молодушка, невестка (букв. «новая сноха»), *пöськыль* «горячка, тиф» (букв. «горячая болезнь»), *уждун* «зарплата» (букв. «работа-цена, рабочая цена»), *йöгу* «погреб» (букв. «лед-яма»), *ужгур* «рабочая мелодия, рабочий мотив» (букв. «работа-мелодия»), *азькышет* «фартук», *кыкышет* «носовой платок» (букв. «рука-платок»), *кортçог* «гвоздь» (букв. «железный кол»), *нылмурт* «девушка» (букв. «девушка-человек»).

Сюда же входят сложные существительные, вторым компонентом которых выступают слова *пу* «дерево, дрова», *пи* «сын, детеныш», например:

льöмпу «черемуха» (дерево), *палэзьпу* «рябина» (дерево), *бадьпу* «ива», *чияпу* «вишня» (дерево), *ужпи* «жеребец», *ошпи* «бычок», *ыжпи* «ягненок», *йöжпи* «утенок», *зэзепи* «гусенок».

5. Названия одной части предмета и ее одного признака образуют сложное существительное, обозначающее предмет, т. е. предмет называется по названию его одной части и плюс названию одного признака этой части. Примеры:

ваёбыж «ласточка» (букв. «раздвоенный хвост»), *гордсин* «сорога» (букв. «красный глаз»).

6. Некоторые сложные существительные по своей форме и структуре ничем не отличаются от обычных сочетаний двух слов. Отличие их выявляется только семантически, ср. *пельпум* «плечо» и *пель пум* «конец уха», *йöлвыл* «сливки» и *йöл выл* «поверхность (в посуде) молока», *вьльвыл* «щелина» и *вьль выл* «новая поверхность».

7. Сложные существительные, вторым компонентом которых выступают слова с пространственным или временным значением — *пум* «конец», *пал* «сторона», *дур* «край», *дор* «около (чего-нибудь)», *дыр* «время» и т. д. Примеры:

ужспум «проблема, задача» (букв. «дело-конец»), *берпум* «конец, завершение» (букв. «задний конец»), *берпал* «зад, задняя сторона» (букв. «задняя сторона»), *азьпал* «передняя часть» (букв. «передняя сторона»), *ымдур* «губа» (букв. «рот-край»), *борддор* «стена» (букв. «стена-около»), *ярдур* «берег» (букв. «берег-край»), *вöйдыр* «масляница» (букв. «масло-время»), *уйшор* «полночь» (букв. «ночь-середина»).

8. Единичны сложные существительные, первая часть которых имеет форму множественного числа, вторая же часть — форму единственного числа. Например:

пиосмурт «мужчина» (букв. «сыновья-человек»), *ныльѣсмурт* «девушка» (букв. «девушки-человек»).

§ 53. Заимствованные существительные

Состав имен существительных удмуртского языка с древнейших времен интенсивно пополнялся и сейчас обогащается заимствованными из других языков существительными.

В древнейшие эпохи удмуртский язык, как и другие финно-угорские языки, заимствовал слова из древнеиранских языков. Примеры:

зарни «золото», *корт* «железо», *сю* «сто», *сюрс* «тысяча», *дас* «десять», *парсь* «свинья», *андан* «сталь», *муш* «пчела», *скал* «корова», *ош* «бык», *ю* «хлеб (в зерне)», *турын* «трава», *пурт* «нож», *тир* «топор», *зарезь* «море», *мурт* «человек», *сузэр* «младшая сестра» и т. д.

Несколько позднее, примерно до XV века нашей эры, в удмуртский язык усиленно проникали существительные из древнетюркских племенных языков. Примеры:

амал «способ, сноровка», *арня* «неделя», *буко* «дуга», *бур* «мел», *энер* «седло», *кубо* «прялка», *мунчо* «баня», *ана* «полоса земли», *бусы* «поле», *культо* «сноп», *сугон* «лук (растение)», *кудо* «сват», *куно* «гость», *кузё* «хозяин», *така* «баран», *улошо* «мерин», *бодёно* «перепел», *йана* «галка», *дунне* «мир, вселенная», *буртчин* «шелк», *сяська* «цветок», *уксё* «деньги», *улмо* «яблоко», *бака* «лягушка», *дага* «подкова», *эрик* «свобода, воля», *эсэп* «мысль, намерение», *эш* «товарищ», *кайгу* «горе», *калык* «народ», *уморто* «улей», *карт* «муж», *кенеш* «совет», *кушман* «редька», *кунян* «теленоч», *юбо* «столб», *юрт* «постройка, двор», *чер* «болезнь», *чумолё* «копна», *тушмон* «враг», *тулкым* «волна», *сурым* «угар», *нюкто* «недоуздок», *путо* «кушак», *бакча* «огород», *бугро* «сруб», *буёл* «краска», *вакыт* «время, пора», *мамык* «пух», *мыйык* «усы», *муръё* «дымоходная труба» и т. д.

Некоторые из этих слов по происхождению являются не тюркскими, а персидскими или арабскими (*вакыт*, *калык*, *дунне* и т. д.). Но в удмуртский язык они непосредственно вошли из тюркских языков.

Позже, когда сложились башкирский и татарский народы, из их языков вошло множество существительных в отдельные удмуртские диалекты и говоры; особенно в говоры южного диалекта и в говоры, находящиеся на территории Татарской АССР, Башкирской АССР. Примеры:

тэльбуго «вожжи», *наки* «ножичек (складной)», *туяк* «копыто», *кагаз* «бумага», *кияр* «огурец», *курак* «лопата», *туп* «мяч»,

мыскал «золотник (мера веса)», *дарт* «страсть», *арбери* «вещь», *кукей* «яйцо», *сэндра* «полати», *писэй* «кошка», *баранги* «картофель», *шырпы* «спичка» и т. д.

Большинство из этих существительных в литературном языке не функционирует.

С древних времен на удмуртский язык весьма благотворное влияние оказывал русский язык. Из русского языка в удмуртский язык вошли самые различные по семантике слова. Примеры:

лопатка «лопата», *укно* «окно», *ведра* «ведро», *узьым* «озимь», *шуба* «шуба», *сапег* «сапог», *күсо* «коса», *пычал* «ружье», *сад* «сад», *сажень* «сажень», *сарай* «сарай» *плешь* «плешь», *фонарь*, *форма*, *бумага*, *пила*, *межа*, *аршин*, *бутылка*, *воз*, *вершок*, *воля*, *воронка*, *горшок*, *доктор* (врач), *закон*, *замок*, *колёса* «колесо», *комак* «хомяк», *комок*, *косяк*, *кочыш* «кошка», *кульчо* «кольцо», *ульча* «улица», *лампа*, *локан* «лохань», *лодка*, *лом*, *мак*, *машина*, *мешок*, *минут* «минута», *тэркы* «тарелка», *плуг*, *пожар*, *посуда*, *пуд*, *родня*, *самовар*, *учог* «очаг», *шаль*, *шкаф*, *яблок* «яблоко» и т. д.

Многие дореволюционные русские заимствования, подчинившись фонетическим нормам удмуртского языка, видоизменились. Например: корневой звук *о* русского языка в удмуртском перешел в *у*; ср. русское *окно* — удмуртское *укно*, русское *коса* — удмуртское *кусо*, русское *кольцо*—удмуртское *кульчо*, русское *озимь*— удмуртское *узьым*. В некоторых же дореволюционных заимствованиях (поздних) этого влияния нет; ср. русское *воз*— удмуртское *воз*, русское *комок* — удмуртское *комок*, русское *лом* — удмуртское *лом*, русское *пожар*— удмуртское *пожар*.

Во всех дореволюционных заимствованиях звук *ф* русского языка (в начале слова) в удмуртском перешел в *п*; ср. русское *фонарь*—удмуртское *понар* (народное), русское *форма*—удмуртское народное *порма* (в современном литературном языке принято: *фонарь*, *форма*).

В дореволюционных заимствованиях звук *ц* русского языка в удмуртском перешел в *ч*; ср. русское *улица*—удмуртское *ульча*, русское *кольцо*—удмуртское *кульчо*, русское *купец*—удмуртское (диалектное) *купеч* и т. д.

Во всех диалектах удмуртского языка звук *х* русского языка закономерно перешел в *к*; ср. *сахар* «сахар», *сухари* «сухари», *характер* «характер», *кирень* «хрен», *комак* «хомяк». В современном литературном языке эти слова произносятся и пишутся: *сахар*, *сухари*, *характер*, *кирень*, *комак*.

Слова, употребляющиеся в русском языке только во множественном числе, в удмуртском языке имеют форму единственного числа, например: *вес* «весы», *сутка* «сугки», *час* «часы».

После Великой Октябрьской социалистической революции в связи с бурным развитием новой социально-экономической и культурной жизни удмуртского народа возникла настоятельная

потребность в новых словах—для выражения новых понятий, возникших и возникающих в мышлении удмуртов. Этот процесс был настолько широким и глубоким, что удмуртский язык не мог удовлетворить эти потребности своими словообразовательными средствами. Поскольку ведущей силой в развитии новой социально-экономической и культурной жизни удмуртского народа явился и является русский народ, то, вполне естественно, русский язык и стал главным источником заимствования новых лексических средств для удмуртского языка. В послеоктябрьский период из русского языка в удмуртский язык вошли тысячи новых слов, большинство из них представляет собою интернациональную лексику. Сюда входят, главным образом, существительные, обозначающие явления, связанные с новой социально-экономической жизнью, с новой культурой, наукой, техникой.

Примеры: *колхоз, совхоз, бригада, трактор, комбайн, трудодень, правление, аванс, автономия, коммунист, коммунизм, комсомол, социализм, республика, совет, ленинизм, марксизм, авиация, механика, радио, электричество, атмосфера, диалектика, философия, этнография, азот, агрегат, атом, телефон, кино, вольт, ампер, экспонат, митинг, балет, баян, актёр, эстрада, экран, искусство* и т. д.

В освоении послереволюционных русских заимствований существуют определенные закономерности. Обычно русские существительные заимствуются в том фонетико-морфологическом облике, в каком они функционируют в современном русском языке. Однако из этого правила имеются некоторые исключения, а именно:

1) Существительные на **-ия** и **-ие** в косвенных падежах утрачивают конечные **-я**, **-е** (за исключением соответственного падежа). Например: *армия*—*армилэн* «у армии», *армилы* «армии», *армитэк* «без армии», но: *армияя* «по (согласно) армии»; *собрание*—*собраилы* «собранию», *сбранитэк* «без собрания», но: *собраниея* «согласно (по) собранию». Но собственные имена существительные, обозначающие женские имена на **-ия**, эту форму сохраняют, например: *Лидия* — *Лидиялы* «Лидии», *Лидиятэк* «без Лидии».

2) В заимствованных существительных на **-анин**, **-янин** множественное число образуется от основ (русского) множественного числа; при этом конечный гласный **-е** отпадает. Например, русское: *гражданин*—*граждане*, *армянин*—*армяне*; удмуртское: *гражданин*—*граждантёс*, *армянин*—*армянтёс*.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 54. Общие сведения

Имя прилагательное — это такая часть речи, которая объединяет слова, обозначающие признаки предметов (*чебер кышет* «красивый платок», *корел сиён* «острая пища», *жужыт гурезь* «высокая гора», *паськыт сюрес* «широкая дорога», *тушо воргорон* «бородатый мужчина», *сюртэм скал* «безрогая корова» и т. д.).

В удмуртском языке имена прилагательные отвечают на вопрос *кычье?* «какой? какая? какое?» и выступают в предложении обычно в роли определения¹.

1. *Посёлок шорын бадзьмесь коркаос сыло* (Из газ. «Удмуртись комсомлец»). Посреди поселка стоят большие дома.

2. *Одйгаз сыче коркан выль школа* (Там же). В одном из таких домов новая школа.

3. *Кыдёкын адско горд флагъёс* (Там же). Вдалеке виднеются красные флаги.

4. *Кисьмась улмолэн ческыт зыныз нырез ик бичатэ* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Приятный запах созревших яблоков щекотит в носу.

Прилагательные в удмуртском языке могут употребляться и в функции сказуемого, но значительно реже, чем в функции определения.

5. *Пудо сиён татын тырмыт* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Корма для скота здесь достаточно.

6. *Зор бере омыр чылкыт луиз* (Там же). После дождя воздух стал чистый.

7. *Назарлэн синмыз но начар вал* (Там же). Назар и видел слабо (букв. «У Назара и глаз был слабый»).

¹ Они могут отвечать и на вопрос *кычьеез?* «какой?, какая? какое?» (из среды однородных). По отношению к прилагательным, обозначающим общий признак нескольких предметов, может употребляться вопрос *кычьеесь?* «какие?»

8. *Ошмеслэн вуэз котьку чылкыт, юзмыт луэ* (Г. Красильников. Вуж юрт). В роднике вода бывает всегда чистая, прохладная.

9. *Мынам аслам но, со ошез адзисько ке, выльтыры юзыр-кезьыр луэ, лекос кбшкемыт, бадзым* (Т. Архипов. Луджи шур дурын). И у меня самого, когда вижу этого быка, по телу мурашки бегают, очень страшный, большой.

10. *Магазинлэн укноосыз бадзымесь*. Окна магазина большие.

Как правило, имена прилагательные в удмуртском языке не согласуются с определяемыми существительными, а примыкают к ним и обычно предшествуют. Ср. словосочетания *виль школа* (2-е предложение) и *горд флагъёс* (3-е предложение). В обоих словосочетаниях прилагательные *виль* и *горд* употреблены в форме единственного числа, несмотря на то, что второе из них связано с определяемым существительным *флагъёс*, имеющим форму множественного числа.

Согласование прилагательных-определений с именами существительными в форме множественного числа наблюдается сравнительно редко. Это бывает в тех случаях, когда говорящий или пишущий стремится подчеркнуть выражение соответствующего признака предмета, обратить внимание на этот признак (см. в 1-м предложении *бадзымесь коркаос*). Для обозначения указанного согласования во множественном числе к прилагательному присоединяется суффикс *-эсь (-есь)*, например: *чырткемесь пиналъёс* «резвые ребята», *секутэсь коръёс* «тяжелые бревна», *кузесь пуйъёс* «длинные жерди».

Согласование прилагательного в форме множественного числа обязательно лишь в тех случаях, когда оно (прилагательное) выступает в функции сказуемого при подлежащем, выраженном именем существительным во множественном числе. Ср. прилагательные *бадзым* и *бадзымесь* в словосочетаниях: *ошез... кбшкемыт, бадзым* (9-ое предложение) и *укноосыз бадзымесь* (10-е предложение).

Прилагательное в функции сказуемого часто употребляется в сочетании со вспомогательными глаголами (см. в приведенных примерах: *омыр чылкыт луиз* «воздух стал чистым», *синмыз но начар вал* букв. «и глаз у него был слаб», *вуэз чылкыт, юзмыт луэ* «вода бывает чистая, прохладная»).

Вследствие отсутствия в удмуртском языке грамматической категории рода имена прилагательные не принимают форм рода. Как уже сказано, прилагательные не согласуются и в формах падежей с определяемыми существительными. Только прилагательные с выделительными суффиксами *-ез (-эз)*, *-ыз* могут согласоваться с определяемыми именами (*вылез книга* «новая книга», *вильэз книгаез* «новую книгу», *вылезлы книгалы* «новой книге»).

Склонение имен прилагательных с выделительными суффиксами¹

Падежные суффиксы прилагательных располагаются непосредственно за выделительными суффиксами *-эз (-ез)* и *-ыз* в падежах: винительном, родительном, разделительном, дательном, лишительном, соответственном, направительном и перед ними (выделительными суффиксами) в остальных падежах (творительном, местном, исходном, отдалительном, входном, предельном, переходном). В дополнение к этому следует сказать, что в винительном, местном и входном падежах выделительные суффиксы сливаются с падежными суффиксами.

Таблица склонения имен прилагательных

Падеж	Единственное число	Множественное число
Именительный	<i>выл-ез</i> «новый»	<i>выль-ёс-ыз</i> «новые»
Винительный	<i>выль-эз</i> «новый»	<i>выль-ёс-эз</i> «новые»
Родительный	<i>выл-ез-лэн</i> «(у) нового»	<i>выль-ёс-ыз-лэн</i> «(у) новых»
Разделительный	<i>выл-ез-лэсь</i> «(от) нового»	<i>выль-ёс-ыз-лэсь</i> «(от) новых»
Дательный	<i>выл-ез-лы</i> «новому»	<i>выль-ёс-ыз-лы</i> «новым»
Лишительный	<i>выл-ез-тэк</i> «без нового»	<i>выль-ёс-ыз-тэк</i> «без новых»
Соответствен.	<i>выл-езъ-я</i> «по-новому, в соответствии с новым»	<i>выль-ёс-ызъ-я</i> «по новым, в соответствии с новыми»
Творительный	<i>выл-ен-ыз</i> «(с) новым»	<i>выль-ёс-ын-ыз</i> «(с) новыми»
Местный	<i>выл-яз</i> «в новом»	<i>выль-ёс-аз</i> «в новых»
Входный	<i>выл-яз</i> «в (на) новый»	<i>выль-ёс-аз</i> «в (на) новые»
Исходный	<i>выль-ысьт-ыз</i> «(с) из нового»	<i>выль-ёс-ысьт-ыз</i> «(с) из новых»
Отдалительный	<i>выль-ысен-ыз</i> «(от) нового»	<i>выль-ёс-ысен-ыз</i> «(от) новых»
Переходный	<i>выл-етй-з</i> «по новому»	<i>выль-ёс-тй-з</i> «по новым»

¹ Посредством выделительных суффиксов прилагательных подчеркиваются признаки предметов для обособления их (предметов) из среды однородных.

Бускельвэслэн бадзымез пизы армиясь бертиз ини. Старший (бульв. «старший-то») сын соседей вернулся уже из армии.

Падеж	Единственное число	Множественное число
Предельный	<i>выл-ёз-яз</i> «до нового»	<i>выль-ёс-оз-яз</i> «до новых»
Направительный	<i>выл-ез-лань</i> «к новому, в сторону нового»	<i>выль-ёс-ыз-лань</i> «к новым, в сторону новых»

Основные группы имен прилагательных

По своим значениям и отдельным грамматическим свойствам имена прилагательные в удмуртском языке делятся на две группы: качественные прилагательные и относительные прилагательные. Первые обозначают непосредственно воспринимаемые органами чувств признаки предметов. А вторые выражают признаки предметов посредством обозначения отношения их к другим предметам.

§ 55. Качественные имена прилагательные

Качественные прилагательные могут обозначать:

1) цветовые признаки предметов, признаки предметов по их окраске или масти, например:

вож турын «зеленая трава», *тӧдбы йӧджкышет* «белая скатерть», *чагыр басма* «голубой ситец», *горд флаг* «красный флаг», *сьӧдмыт-лыз дэрем* «темно-синяя рубашка», *тӧри вал* «каряя лошадь», *курень гондыр* «бурый медведь»;

2) объемно-пространственные признаки предметов, признаки предметов по их размеру, форме и тяжести, например:

бадзым юрт «большое здание», *кузь сюрес* «длинная дорога», *паськыт урам* «широкая улица», *йӧужыт гурезь* «высокая гора», *вакчи гозы* «короткая веревка», *лазег шур* «мелкая речка», *векчи сӧнныс* «тонкая нитка», *котырес йӧк* «круглый стол», *кузялэс висьет* «продолговатая комната», *секыт из* «тяжелый камень», *капчи ки* «легкая рука»;

3) вкусовые признаки предметов, например:

ческыт арбуз «сладкий арбуз», *ческыт шыд* «вкусный суп», *корел сиён* «острая пища», *курыталэс сяртыч* «горьковатая репа», *чырс кубиста* «кислая капуста», *кузьыт йӧук* «пересоленная каша», *коньыталэс картофка* «сладковатый картофель», *шӧг сиён* «недосоленная пища», *шӧг ву* «пресная вода», *шӧмтэм сиён* «безвкусная пища»;

4) температурные признаки предметов, например:

кезьыт уй «холодная ночь», *шуныт гужем* «теплое лето», *пӧсь гур* «горячая печь», *юзмыт сюкась* «прохладный (холодный) квас», *сьялэс йӧит* «прохладный вечер»;

5) признаки, определяющие характеры людей и животных, например:

зйбыт адями «тихий, скромный человек», *востэм пияш* «скромный парень», *лякыт, лачмыт пи* «спокойный, скромный мальчик», *лякыттэм пи* «неспокойный мальчик», *лушкем адями* «скрытный человек», *кылыктэм пинал* «шаловливый ребенок», *ва-менэс мурт* «упрямый человек», *кескич зичы* «хитрая лиса», *лек пуны* «злая собака».

§ 56. Относительные имена прилагательные

Относительные прилагательные могут обозначать:

1) признак по обладанию предметом, например:

пелё изыы «шапка с ушами», *сюро ош* «рогатый бык», *йёло скал* «молочная корова», *садо сюрес* «дорога, усаженная деревьями», *куаро писпу* «лиственное дерево», *лысо писпу* «хвойное дерево», *нюлэсо гурезьёс* «лесистые горы», *кузь шепо чабей* «пшеница с длинными колосьями», *мучо возьёс* «кочковатые луга»;

2) признак по необладанию предметом, например:

вутэм степь «безводная степь», *туштэм адями* «безбородый человек», *калыктэм интыос* «безлюдные места», *нюлэстэм выр* «безлесный холм», *суйтэм воргорон* «безрукий мужчина», *вйтэм жук* «каша без масла», *музьемтэм крестьянъёс* «безземельные крестьяне», *радтэм уж* «беспорядочная работа»;

3) признаки частичного (неполного) отношения к данному предмету другого предмета. Эти прилагательные имеют значения: «запачканный тем-то», «засоренный тем-то», «имеющий в себе частично то-то», например:

пызесь азькышет «запачканный мукой фартук», *жагесь бусы* «поле с сорняком», *луось пуйы* «котомка, запачканная песком», *дэриесь пыдкут* «запачканная грязью обувь», *вузь губи* «водянистые грибы», *кёсь тусьты-пуньы* «запачканная салом посуда», *сиресь пужым* «смолистая сосна», *кысь йыды* «костистый ячмень»;

4) признак по материалу, из которого состоит данный предмет, например:

буртчин кышет «шелковый платок», *сатин дэрэм* «сатиновая рубаха», *пильыс знамя* «бархатное знамя», *пустол дйсь* «суконная одежда», *азвесь пуньы* «серебряная ложка», *из юрт* «каменное здание», *фарфоровой тусьты-пуньы* «фарфоровая посуда», *дэра пуйы* «холщовая бумага»¹;

¹ В словосочетаниях *буртчин кышет* «шелковый платок», *азвесь пуньы* «серебряная ложка», *пу корка* «деревянная изба» и в других подобных поясняющие слова употребляются в грамматических значениях имен прилагательных на основе их семантики и синтаксической роли в предложении. В такого рода словосочетаниях они обозначают признаки предметов, но не

5) временные признаки, количественно-временные и количественно-пространственные признаки, меру тяжести как признак предмета, например:

туала арын «в нынешнем году», *мимала арын* «в прошлом году», *гужем уж* «летняя работа», *тол сюрес* «зимняя дорога», *тулыс нунал* «весенний день», *йукнала пör* «утреннее дело (утренняя стряпня)», *толло уж* «вчерашнее дело», *вашкала адямиос* «древние люди», *сийзыл зор* «осенний дождь», *толло уй* «вчерашняя ночь», *толэзем нуны* «месячный ребенок», *куать толэзем толэс* «шестимесячный жеребенок», *километрдем сюрес* «километровая дорога», *дас метрдем трос* «десятиметровый трос», *жыны граммдем гиря* «полуграммовая гиря», *килограммдем молот* «килограммовый молот», *ныль вебраем бекче* «четырёхведерная бочка»;

6) признаки, указывающие на место предмета, например:

кыдёкысь пужым «дальняя сосна», *матысь корка* «ближняя изба», *пыдлось куара* «голос из глубины», *уль кор* «нижнее бревно», *сёрлось мурт* «человек из другой местности», *бер колёса* «заднее колесо», *азь черс* «передняя ось», *шоретй висъет* «средняя комната», *кукморской гын сапег* «кукморские валенки», *районной газет* «районная газета»;

7) признаки по принадлежности предметов общественной группе, коллективу, объединению, признаки по назначению предметов и некоторые другие признаки, например:

школьной сад «школьный сад», *партийной уж* «партийная работа», *государственной муздем* «государственная земля», *колхозной строй* «колхозный строй», *пассажирской поезд* «пассажирский поезд», *классной журнал* «классный журнал», *телефонной аппарат* «телефонный аппарат», *строительной бригада* «строительная бригада», *научной уж* «научная работа», *революционной праздник* «революционный праздник».

§ 57. Употребление относительных имен прилагательных в значениях качественных

В современном удмуртском языке наблюдается употребление ряда относительных прилагательных в значениях качественных. Сравните, например:

азвесь пуньы «серебряная ложка» и *азвесь толэзь* «серебряный месяц», *зарни зундэс* «золотое кольцо» и *зарни* киос «золотые руки», *из юрт* «каменное здание» и *из сюзэм* «каменное сердце», *пильыс знамя* «бархатное знамя» и *пильыс турын* «бархатная трава».

предметы Поясняющие слова в этих словосочетаниях воспринимаются как прилагательные по аналогии с восприятием в этом значении поясняющих недифференцированных имен в определительных словосочетаниях (см. стр 67, 68).

Здесь в каждом втором словосочетании слова *азвьес, зарни, из, пильыс* выступают в значениях качественных прилагательных. Это явление обусловлено употреблением их в переносном значении и контекстом речи. Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное:

— *Тон солэсь юнме палэнкиськод, асьме заводын со зарни адыми* (Т. Иванов. Эшъяськон). «Ты напрасно отстраняешься от него, на нашем заводе он золотой человек».

Омыр зуркамен писпуос вылысь мамык лымыос... куашкало (М. Лямин. Вунэнтэм аръёс). От сотрясения воздуха с деревьев падает пушистый снег.

— *Кылзйськы, верало. Оло, тон но из сюлэмдэ небзытод* (Кедра Митрей. Зурка Вужгурт). «Послушай, скажу. Может быть, и ты смягчишь свое каменное сердце».

Азин батырлэн андан дивизиез мозмытйз Ижевскез тӧбьыос улысь (М. Лямин. Шудбур понна). Стальная дивизия героя Азина освободила Ижевск от белых.

В этих примерах прилагательные *зарни* (*зарни адыми* «золотой человек»), *мамык* (*мамык лымыос* «пушистый снег»), *из* (*из сюлэм* «каменное сердце»), *андан* (*андан дивизиез* «стальная дивизия») употреблены метафорически, благодаря этому воспринимаются в значениях качественных прилагательных.

§ 58. Имена прилагательные, морфологически не отграниченные от других частей речи

В удмуртском языке наряду с прилагательными, имеющими свои специфические формы, наблюдаются отдельные группы таких прилагательных, которые морфологически не отграничены от других частей речи.

В их состав входят прилагательные, одинаковые по форме с наречиями, например:

дэмен уж «совместная работа», *дэмен турнало* «совместно (сообща) косят»; *тумошо верос* «забавный рассказ», *тумошо вераськис* «забавно говорил»; *мур гырон* «глубокая вспашка», *мур гыре* «глубоко пашет»; *азьвыл аръёсын* «в прежние годы», *азьвыл дышетскизы* «сначала учились»; *огвыллем куараоссы* «одинаковые голоса», *огвыллем кырзало* «одинаково поют»; *кыдёкысь ивор* «дальняя весть», *кыдёкысь лыктйзы* «пришли издалека»¹.

В зависимости от условий употребления и выполняемой функ-

¹ Прилагательные типа *кыдёкысь* «дальний», *матысь* «близкий» подобно другим прилагательным могут употребляться с выделительными суффиксами и принимать формы согласования с поясняемыми существительными (*кыдёкысьез ивор* «дальняя весть», *кыдёкысьёсыз иворъёс* «дальние вести», *кыдёкысьсез иворез* «дальнюю весть», *кыдёкысьезлы иворлы* «дальней вести», *кыдёкысьеныз иворен* «дальней вестью» и т.д.).

ции в предложении слова, приведенные в качестве примеров, и подобные им могут выступать то в значениях прилагательных, то в значениях наречий.

Шунды жужан палан шер пилемтёс вискытй шунды чеберак учкиз (М. Петров. Вуж Мултан). На востоке сквозь редкие облака солнце красиво выглянуло.

Иван Семёновичлэн тазалыкез умой, пересь ке но, больницае шер пыра (Из газ. «Удмуртигьсь комсомолец»). У Ивана Семеновича здоровье хорошее, хотя и стар, в больницу редко заходит.

Как в состав первого, так и в состав второго предложения входит слово *шер* «редкий, редко». Оно употреблено не в одном значении, несмотря на то, что имеет одну и ту же форму. В первом предложении указанное слово выступает в значении имени прилагательного. Это грамматическое значение слова *шер* обусловлено тем, что оно связано с именем существительным *пилемтёс* (*шер пилемтёс* «редкие облака») как слово, выражающее признак предмета. Как и всякое прилагательное-определение, *шер* стоит перед определяемым существительным. Во втором предложении слово *шер* имеет значение наречия. Последнее обусловлено тем, что оно соединено с глаголом *пыра* (*шер пыра* «редко заходит») как слово, выражающее признак действия. Во втором предложении слово *шер*, как и всякое наречие в функции обстоятельственного члена предложения, располагается перед поясняемым глаголом.

В состав морфологически не дифференцированных имен прилагательных входят и такие прилагательные, которые по форме не отличаются от имен существительных, например:

мырк вень «тупая игла», *беризь мырк* «липовый пенёк (обрубок)»; *пересь дышетйсь* «старый учитель», *пересь ужа сторожын* «старик работает сторожем»; *нюрнюк* «сырой лог», *паськыт нюр* «широкое болото»; *пинал мурт* «молодой (юный) человек», *чырткем пинал* «бойкий ребенок»; *сьөр мурт* «посторонний человек», *вуко съөр* «место за мельницей»; *кõй сйль* «жирное мясо», *парсь кõй* «свиное сало»; *нõд сюрес* «грязная дорога», *сюрес нõд* (*сюрес выльсь нõд*) «дорожная грязь (грязь с дороги)».

Садысь пересь бадьпуос вылын шырчиктёс кырзало (М. Петров. Вуж Мултан). В саду на старых ивах скворцы поют.

Пересь уг кушты яратон ужэз, вазь чукна чорыганы мынэ, сетьёссэ пуктылэ (Удмурт сказкаос). Старик не бросает любимую работу, рано утром идет рыбачить, расставляет свои сети.

Как показывают эти примеры, грамматически не дифференцированные имена воспринимаются в значении имен прилагательных в условиях употребления их в качестве слов, выражаю-

щих признаки предметов (*пересь бадьнуос вылын* «на старых пвах»). Если же указанные имена употребляются в условиях, обеспечивающих им выражение значения предмета, то воспринимаются в грамматическом значении имен существительных (*пересь чорыганы мынэ* «старик идет рыбачить»).

В состав морфологически не дифференцированных прилагательных также входят прилагательные, одинаковые по форме и с наречиями и с существительными, например:

пось нунал «жаркий день», *пось жуа* «жарко горит», *шунды пось* (*шундылэн пөсез*) «солнечная жара»; *чебер юрт* «красивое здание», *чебер гожъя* «красиво пишет», *йукна чебер* (*йукналэн чеберез*) «красота утра»; *узыр шаер* «богатая страна», *узыр чебо* «богато живут», *узыр аслыз ужатылыз начарез* «богатый эксплуатировал бедного»; *югыт класс* «светлый класс», *югыт жуа* «светло горит», *тыл югыт* (*тыллэн югытэз*) «свет огня»; *начар адямиос* «бедные люди», *начар улэ* «бедно живет», *начар ужаллыз узырлы* «бедный работал на богатого»; *тулыс ву* «весенняя вода», *лымы шунаны кутске тулыс* «снег начинает таять весной», *тулыс вуиз ини* «весна наступила уже»; *колхозын гужем ужъёс* «летние работы в колхозе», *гужем гыро, кизё, турнало, арало* «летом пашут, сеют, косят, жнут», *гужем ортчис* «лето прошло»; *сйзъыл зор* «осенний дождь», *сйзъыл дышетскыны кутско* «осенью начинают учиться», *сйзъыл вуиз* «осень наступила».

Пиналъёс югыт классын дышетско. Дети учатся в светлом классе.

Лампа югыт жуа. Лампа ярко горит.

Тыл югыт мальдытэ синзэ. Свет огня ослепляет глаза.

Слово *югыт* в первом предложении воспринимается в качестве имени прилагательного. Оно связано с именем существительным *классын* как слово, выражающее признак предмета, со словом, обозначающим предмет. Во втором предложении слово *югыт* осознается в качестве наречия. Оно связано с глаголом *жуа* как слово, выражающее признак действия, со словом, обозначающим действие. В третьем предложении слово *югыт* сочетается с другими членами предложения как наименование предмета и как подлежащее. Здесь оно (слово *югыт*) воспринимается в значении имени существительного.

Рассмотренные группы морфологически не дифференцированных имен прилагательных составляют в современном языке грамматические омонимы в соотношении с наречиями, с именами существительными и одновременно в соотношении с наречиями и существительными.

Условиями образования грамматических омонимов являются взаимодействие и взаимопереход частей речи. Так, часть омонимов возникла в результате употребления некоторых прилагательных не только в своих исконных значениях, но и в значениях

существительных. Ср., например, *пересь адыми* «старый человек» и *пересь чорыганы мынэ* «старик идет рыбачить». Другая часть омонимических пар образовалась вследствие употребления ряда слов не только в значениях существительных, но и прилагательных. Ср., например, *чырткем пинал* «резвый ребенок» и *пинал мурт* «юный (молодой) человек». Значительная часть омонимов возникла в результате развития, расширения значения слов и распада их на два и даже на три слова. Ср., например, *тумошо верос* «забавный рассказ» и *тумошо вераськиз* «забавно говорил»; ср. также *югыт висъет* «светлая комната», *югыт йжуа* «светло (ярко) горит» и *шунды югыт* (*шундылэн югытэз*) «свет солнца».

При употреблении в грамматическом значении имени существительного имя прилагательное принимает формы существительного.

Тодьыос пушкаоссэс но пулемётгёссэс куюса пегъизы но пегъизы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Белые, бросая пушки и пулеметы, бежали и бежали.

Мушгёс ярато чылкытэз (А. Поздеева. Удмурт кыл грамматика). Пчелы любят чистоту.

Егит писпуос лымылэн секытэзлы чидатэк някырскиллям (Удмурт сказкаос). Молодые деревья под тяжестью снега пригнулись.

Слово *тодьыос* «белые» (1-й пример) употреблено в значении имени существительного в форме именительного падежа множественного числа¹. Слово *чылкытэз* «чистоту» (2-й пример) имеет значение существительного, поставленного в форме винительного падежа, единственного числа. *Секытэзлы* (3-й пример) также употреблено в значении существительного. Оно имеет форму принадлежности 3-му лицу и форму дательного падежа.

§ 59. Степени сравнения имен прилагательных

Качественные имена прилагательные в удмуртском языке могут употребляться в формах сравнительной и превосходной степени. Эти степени сравнения образуются на основе формы положительной степени, которая выражает признак предмета без сравнения с подобными же признаками других предметов (*тодьы нянь* «белый хлеб», *чырс сюкась* «кислый квас», *капчи уж* «легкая работа», *йуж сяська* «желтый цветок», *чебер мунё* «красивая кукла»).

Сравнительная степень имен прилагательных выражает

¹ В порядке уточнения этого тезиса необходимо сказать, что слова типа *тодьыос* «белые», *гордгёс* «красные», *егитгёс* «молодежь» (букв. «молодые») в своей форме множественного числа не только употребляются в значении существительных, но, по сути говоря, уже перешли в существительные.

большую или меньшую степень качества предмета по сравнению с подобным же качеством другого предмета.

Аршин кузь, метр аршинлэсь кузьгем. Аршин длинный, метр длиннее аршина.

Кислород капчи, нош кислородлэсь водород капчигес. Кислород легкий, а водород легче кислорода.

Превосходная степень имен прилагательных обозначает самую большую или самую меньшую степень качества предмета по сравнению с подобными же качествами других предметов, например:

Европайн трос кузесь но паськытэсь шуртёс, соос пöльысь Волга шур самой бадзымез луэ. В Европе много длинных и широких рек, среди них река Волга является самой большой.

Тылобурдо фермаын ужась Лекомцевалэн куинь нылыз. Оляез заводын ужа. Солэсь пичиезгем нылыз, Лелиез, школае ветлэ. Нош Машаез, самой пичиез нылыз, гуртын пересь нэнэныз йош улэ (Из газ. «Советской Удмуртия»). У Лекомцевой, работающей на птицеферме, три дочери Оля работает на заводе. Младшая ее дочь Леля ходит в школу. А Маша, самая младшая дочь, живет дома вместе с бабушкой.

Сравнительная степень имен прилагательных в удмуртском языке, как правило, образуется посредством присоединения к форме положительной степени суффикса *-гес* или *-гем*¹, например:

тöдыгес (тöдыгем) дэра «более белый холст», *капчигес (капчигем) гын сапег* «более легкие валенки», *йемгес (йемгем) пуж* «более частое решето», *шергес (шергем) сын* «более редкий гребень».

Гордэсьгем яблөкжэсты, корзинаосы бырйыса, Онисен Палашен нуизы пинал утён корка (Из газ. «Удмуртиысь комсомолец»). Более красные яблоки, выбрав в корзины, Анисья и Пелагея унесли в детский дом.

Капчизэгес молотэз кияз кутыса, Бывальцев чан эгесэз кылятыны кутскиз (Альм. «Кизи́ли»). Взяв в руку более легкий молоток, Бывальцев начал снимать обруч с чана.

В большинстве случаев имя прилагательное в форме сравнительной степени употребляется в таких конструкциях, где наряду с именем существительным, поясняемым этим прилагательным, имеется другое существительное в форме разделительного падежа. Оно называет предмет, сравниваемый по качеству, например:

Юш лым язь лымлэсь ческытгем (Из фонда экспед. материалов УдНИИ). Уха из окуня вкуснее (букв. «повкуснее») ухи из язя.

¹ Суффикс *-гес (-гем)* может употребляться и в качестве формы других частей речи (наречий, существительных, глаголов и др.).

Километр иськемлэсь вакчигес. Километр короче (букв. «покороче») версты.

Ижевск город Сарапул городлэсь бадžымгес. Город Ижевск больше (букв. «побольше») города Сарапула.

В конструкциях с именем существительным в разделительном падеже прилагательное может употребляться и без суффикса *-гес* или *-гем*. При этом сохраняется значение сравнения предметов по их признакам, например:

Юш лым язь лымлэсь ческыт. Уха из окуня вкуснее ухи из язя.

Километр иськемлэсь вакчи. Километр короче версты.

Ижевск город Сарапул городлэсь бадžым. Город Ижевск больше города Сарапула.

Последняя группа примеров является почти полным повторением примеров предшествующей группы. Эти примеры одинаковы с примерами, ранее приведенными по форме строения предложения. Они почти совсем одинаковы и по содержанию. Разница между примерами первой и второй группы, вернее, между конструкциями (словосочетаниями) *лымлэсь ческытгем*, *иськемлэсь вакчигес*, *городлэсь бадžымгем*, с одной стороны, и конструкциями *лымлэсь ческыт*, *иськемлэсь вакчи*, *городлэсь бадžым*, — с другой, заключается в том, что в словосочетаниях первого типа идея сравнения выражается главным образом формой сравнительной степени прилагательных, а разделительный падеж существительных только помогает этой форме выразить сравнение. В словосочетаниях же второго типа значение сравнения выражается главным образом разделительным падежом существительных, а прилагательные в форме положительной степени лишь указывают на признаки, по которым сравниваются предметы. Если прилагательные с суффиксом *-гес* или *-гем* указывают на то, что качественные признаки данных предметов отличаются от качественных признаков других предметов в незначительной мере (в большую или меньшую сторону), то прилагательные без суффикса *-гес* или *-гем*, иначе говоря, прилагательные положительной степени в сочетании с существительными в разделительном падеже не выражают семантического оттенка «в незначительной мере»; они указывают на качественную разницу, не ограничивая ее.

Как показывают приведенные примеры, прилагательные в форме положительной степени самостоятельно не обозначают сравнительной степени. Они лишь участвуют в сочетании с разделительным падежом существительных в обозначении сравнения по признакам одних предметов с другими.

Значение сравнения предмета с другим по тому или иному признаку может быть выражено и сочетанием существительного, называющего сравниваемый предмет, с именем прилагательным посредством послелога *сярысь* «по сравнению».

Герей сярсы Илья Фомич жужытгес (М. Петров. Вуж Мултан). По сравнению с Григорием Илья Фомич немного выше.

Зеген мешок йыдыен огбыдза мешок сярсы секыт. Мешок с рожью тяжелее одинаковой величины мешка с ячменем.

В этих сочетаниях имя прилагательное может быть употреблено не только в форме сравнительной степени (*жужытгес*), но и в форме положительной степени (*секыт*).

Превосходная степень прилагательных в удмуртском языке не знает суффиксных форм. Она образуется посредством сочетания прилагательных в положительной степени с усилительными словами типа *туж*, *укыр*, *самой*, *юг-юг*, *тём-тём*, *чыж-чыж*, *чиль-чиль*, *быг-быг*, объединяемых общим значением «очень», «весьма»¹, например:

юг-юг тодды лымы «очень белый снег», *чыж-чыж горд намер* «очень красная костяника, ярко-красная костяника», *тём-тём пеймыт уй* «очень темная ночь», *чиль-чиль сьод сапег* «очень черный сапог», *быг-быг небыт валес* «очень мягкая постель», *туж чебер мунё* «очень красивая кукла», *укыр усто арганчи* «очень способный гармонист», *самой чебер юртбер* «самое красивое здание».

Уй зырт-зырт кезыт, пыд улын лымы ик куажыртэ (М. Петров. Вуж Мултан). Ночь очень холодная, даже снег хрустит под ногами.

Юг-юг тодды луизы лудъёс, возъёс, юртбер липетъёс (Там же). Совсем белыми стали поля, луга, крыши зданий.

Куазь сйзылланы кариське ке но ини, жыт туж шуныт (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Хотя уже приближается осень, вечер очень теплый.

Эксэй ачиз самой бадзым помещик (М. Петров. Вуж Мултан). Царь сам самый большой помещик.

Превосходная степень может быть выражена и повторением основ прилагательных, преимущественно прилагательных, обозначающих цветковые признаки предметов (*льоль-льоль лента* «ярко-розовая (розовая-розовая) лента», *йуж-йуж сяськаос* «очень желтые (желтые-прежелтые) цветы», *сьод-сьод пилем* «черное-черное облако», *лыз-лыз зарезь* «синее-синее море», *горд-горд палэзь* «красная-красная рябина»).

Та тыын вуэз котьку чылк-чылк улэ (М. Скаткин. Улэптэм природа). В этом озере вода всегда бывает совершенно чистой.

Горд-горд кофтаен нылмурт капчи куя машина вылэ культоосты (Альм. «Кизили»). Девушка в ярко-красной кофте легко бросает снопы на машину.

Рассмотренные формы превосходной степени имен прила-

¹ Каждое из слов типа *юг-юг*, *тём-тём*, *чыж-чыж*, *чиль-чиль*, *быг-быг* соединяются с качественными прилагательными определенной семантики, но не со всеми качественными прилагательными (см. последующие примеры).

гательных обозначают высшее (предельное) проявление качественного признака предмета без сравнения с признаками других предметов.

Наряду с этим в удмуртском языке наблюдаются и такие формы выражения превосходной степени прилагательных, которые показывают высшее или низшее проявление качественного признака предмета в соотношении, т. е. в сравнении с признаками других предметов. Это значение превосходной степени прилагательных выражается двумя способами: а) фразеологическими сочетаниями типа *...ваньмызлэсь выль* «...новее всех», *котьмарлэсь дуно...* «дороже хоть чего...», *...котькинлэсь востэм* «...скромнее хоть кого (любого)», *...котькудйзлэсь жуужыт* «...выше любого (каждого)» и б) фразеологическими сочетаниями типа *...улонлэсь дуноез номыр но ёвёл* «...дороже жизни нет ничего», *...солэсь востэмез ёвёл* «...скромнее его нет», *...Байкаллэсь мур ты ёвёл* «...глубже Байкала нет озера».

Первый способ выражения превосходной степени представляет собой сочетание прилагательных в положительной степени с местоимениями *ваньмыз* «все», *котьмар* «все (хоть что)», *котькин* «кто угодно», *котькудйз* «каждый (который угодно)» в форме разделительного падежа. Вторым способом являются отрицательные обороты, имеющие в своем составе словосочетание прилагательных в положительной степени с предшествующим именем существительным или местоимением в разделительном падеже и последующим словом *ёвёл* «нет».

Фразеологические сочетания *тёдьылэсь но тёдъы* (*кышет*) «белее белого (платок)», *чырслэсь но чырс* (*кубиста*) «кислее кислого (капуста)», *ческытлэсь но чesкыт* (*виноград*) «слаще сладкого (виноград)», *зйбытлэсь но зйбыт* (*адями*) «скромнее скромного (человек)» и подобные употребляются для обозначения предельно высшего или низшего качества предмета без сравнения с признаками других предметов, как и некоторые другие формы прилагательных превосходной степени. Семантика сопоставления с признаками других предметов в этих словосочетаниях стерлась, не ощущается.

Качественные прилагательные «все без исключения имеют степени сравнения. А из относительных прилагательных в разных формах степеней сравнения употребляются лишь те, которые способны выражать признаки предметов, проявляющиеся в большей или меньшей мере, например:

йёло скал «молочная корова», *йёлогес* (*йёлогем*) *скал* «более молочная корова», *туж йёло скал* «очень молочная корова», *самой йёло скал* «самая молочная корова»; *нюлэсо выр* «лесистый холм», *нюлэсогес* (*нюлэсогем*) *выр* «более лесистый холм», *туж нюлэсо выр* «очень лесистый холм», *самой нюлэсо выр* «самый лесистый холм»; *кёй сйль* «жирное мясо», *кёйгес* (*кёйгем*) *сйль* «более жирное мясо», *туж кёй сйль* «очень жир-

ное мясо», *самой кӱй сӱль* «самое жирное мясо»; *нӱд сюрес* «грязная дорога», *нӱдгес (нӱдгем) сюрес* «более грязная дорога», *туж нӱд сюрес* «очень грязная дорога», *самой нӱд сюрес* «самая грязная дорога»; *зоро сӱзӱыл* «дождливая осень», *зорогес (зорогем) сӱзӱыл* «более дождливая осень», *туж зоро сӱзӱыл* «очень дождливая осень», *самой зоро сӱзӱыл* «самая дождливая осень»; *матысь гурт* «близкая деревня», *матысьгес (матысьгем) гурт* «более близкая деревня», *туж матысь гурт* «очень близкая деревня», *самой матысь гурт* «самая близкая деревня».

Как показывают эти примеры, относительные прилагательные, принимающие формы степеней сравнения, приближаются к качественным прилагательным; в каждом из них чувствуется оттенок значения качественного признака.

Все относительные прилагательные, обозначающие такие признаки предметов, которые не могут проявляться в большей или меньшей мере, не употребляются в формах степеней сравнения. Так, например, не говорят: *сюрөгем (сюрөгес) ош* «более рогатый бык», *туж суро ош* «очень рогатый бык»; *суйтэмгес (суйтэмгем) пиосмурт* «более безрукий мужчина», *туж суйтэм пиосмурт* «очень безрукий мужчина»; *пелӱгес (пелӱгем) изьы* «более ушастая шапка», *туж пелӱ изьы* «очень ушастая шапка»; *туалагес (туалагем) арын* «в более нынешнем году», *туж туала арын* «в очень нынешнем году».

Словообразование имен прилагательных

§ 60. Образование прилагательных при помощи суффиксов

В удмуртском языке часто встречаются простые (непроизводные) прилагательные, выделяющиеся лишь семантически и синтаксически¹, но не имеющие своих особых суффиксов (или эти суффиксы утратили значение словообразовательных морфем благодаря полному слиянию с корнями слов), например:

вьль сюрес «новая дорога», *вуж сямӱёс* «старые привычки», *вож сугон* «зеленый лук», *горд мак* «красный мак», *сьӱд сӱрег-пум* «черная головешка», *лыз сяська* «синий цветок», *мур шур* «глубокая река», *ыль пу* «сырые дрова», *кӱс чаг* «сухая лучина», *ӱеч адыми* «хороший человек», *зӱк лӱял* «толстый пень», *бадӱым тыква* «большая тыква», *тӱдӱы дыдык* «белый голубь», *чагыр басма* «голубой ситец», *умой мылкыд* «хорошее настроение», *чурыт нянь* «твердый хлеб», *узыр колхоз* «богатый колхоз» и т. д.

Наряду с этим в лексическом составе рассматриваемой части

¹ Правда, многие из них в зависимости от условий контекста могут употребляться и в значениях имен существительных.

речи удмуртского языка большое место занимают прилагательные, образованные посредством суффиксов и сложением основ.

Имена прилагательные образуются в удмуртском языке при помощи следующих основных суффиксов: *-о (-ё)*, *-тэм*, *-эсь (-есь)*, *-алэс (-ялэс)*, *-мыт*, *-ем*, *-ала*, *-ла*, *-ло*.

Прилагательные с суффиксом *-о (-ё)*

Суффикс *-о (-ё)* является продуктивным суффиксом. Посредством этого суффикса образуется большое количество относительных и качественных прилагательных от имен существительных¹. Имена прилагательные с суффиксом *-о (-ё)* обозначают обладание чем-либо, каким-либо свойством, например:

майтало ву «мыльная вода», *кеньыро шыд* «суп с крупой, крупной суп», *сиро писпу* «смолистое дерево», *лысо нюлэс* «хвойный лес», *жуко мильым* «блины с кашей», *йёло скал* «молочная корова», *кужмо вал* «сильная лошадь», *шудо пиналэс* «счастливые дети», *шундыё нунал* «солнечный день».

Прилагательные с суффиксом *-тэм*

Суффикс *-тэм* также является продуктивным суффиксом.

Имена прилагательные, образованные при помощи этого суффикса от имен существительных, имеют широкое распространение. По значению прилагательные на *-тэм* противоположны прилагательным на *-о (-ё)*. Сравните: *сюро ыж* «рогатая овца» и *сюртэм ыж* «безрогая, комолая овца», *ныдо ожон* «долото с черенком» и *ныдтэм ожон* «долото без черенка», *йёло скал* «молочная корова» и *йёлтэм скал* «немолочная корова», *липето бугро* «сруб с крышей» и *липеттэм бугро* «сруб без крыши», *саесо дэрэм* «рубаха с рукавами» и *саестэм дэрэм* «рубаха без рукавов», *кужмо вал* «сильная лошадь» и *кужымтэм вал* «бессильная лошадь», *шудо адями* «счастливый человек» и *шудтэм адями* «несчастливый человек».

Прилагательные с суффиксом *-эсь (-есь)*

Прилагательные с суффиксом *-эсь (-есь)* менее распространены, чем прилагательные на *-о (-ё)* и на *-тэм*. Посредством суффикса *-эсь (-есь)* имена прилагательные образуются тоже от имен существительных и образуют признаки предметов по частичному (неполному) отношению к ним других предметов, например:

тэжитэсь вайыж «оглобля, запачканная дёгтем», *пызесь саес* «рукав, запачканный мукой», *кёсь тусьты-пуньы* «засаленная посуда», *вёсь ки* «замавленная рука», *куроесь но шелепесь аз-*

¹ Исходной формой качественных прилагательных на *-о (-ё)* являются относительные прилагательные.

бар «двор, засоренный соломой и щепками», *вуэсь элезь* «водянистая малина», *жагесь кидыс* «семена с сором», *мелэсь дйсь* «одежда, запачканная мелом».

Как показывают эти примеры, прилагательные с суффиксом *-эсь (-есь)*, как правило, содержат семантический оттенок «запачканный (покрытый) чем-нибудь жидким или сыпучим».

Прилагательные с суффиксом *-алэс (-ялэс)*

Прилагательные с суффиксом *-алэс (-ялэс)* тоже не имеют широкого распространения. Они образуются не от существительных, а от прилагательных, обычно выражающих цветовые и вкусовые признаки предметов. Имена прилагательные с этим суффиксом обозначают дополнительный качественный признак предмета, воспринимаемый как оттенок или дополнительное вкусовое ощущение, например:

сьбдалэс костюм «темноватый костюм», *тöдьыалэс басма* «светловатый ситец», *гордалэс лента* «красноватая лента», *льблялэс кышет* «платок с розовым оттенком», *йужалэс куаргёс* «желтоватые листья», *пурьсялэс дйсь* «сероватая одежда», *пурьсялэс йырси* «седоватые волосы», *кузьыталэс чорыг* «солончатая рыба», *чырсалэс кубиста* «кисловатая капуста», *курыталэс сяртчы* «горьковатая репа».

Прилагательные с суффиксом *-алэс (-ялэс)* часто употребляются в качестве составной части в сложных образованиях (см. об этом ниже).

Прилагательные с суффиксом *-мыт*

Прилагательные с суффиксом *-мыт* имеют незначительное распространение, даже меньше, чем прилагательные на *-алэс (-ялэс)*. Они, как и прилагательные с суффиксом *-алэс (-ялэс)*, образуются не от существительных, а от прилагательных (непроизводных), например:

лызымыт ин «синеватое (с тонким синим оттенком) небо», *гордымыт сарафан* «красноватый (с тонким красноватым оттенком) сарафан», *сьбдымыт лы* «темноватая (с тонким темным оттенком) кость», *вожмыт ву* «зеленоватая (с тонким зеленым оттенком) вода», *льольмыт йушкон* «розоватое (с тонким розовым оттенком) полотенце», *йужмыт жöккышет* («желтоватая (с тонким желтым оттенком) скатерть», *пурьсьмыт шобрет* «сероватое (с тонким серым оттенком) покрывало».

Из этих примеров видно, что прилагательные с суффиксом *-мыт* очень близки к прилагательным на *-алэс (-ялэс)*. Они (имена прилагательные на *-мыт*) тоже выражают дополнительный качественный признак предмета и могут употребляться в качестве составной части в сложных образованиях (примеры в разделе «Сложные прилагательные»). Однако меж-

ду прилагательными с суффиксом *-алэс (-ялэс)* и прилагательными с суффиксом *-мыт* имеются и черты различия. Имена прилагательные на *-мыт*, в противоположность прилагательным на *-алэс (-ялэс)*, обозначают слабо проявляемое дополнительное качество, тонкий оттенок цвета, окраски предмета. Суффикс *-мыт*, в отличие от суффикса *-алэс (-ялэс)*, не присоединяется к прилагательным, обозначающим вкусовые свойства предметов питания. Говорят: *кузьыталэс* «солонватый», *чырсалэс* «кисловатый», *курыталэс* «горьковатый», но не говорят: *кузьытмыт*, *чырсмыт*, *курытмыт*.

Прилагательные с суффиксом *-ем*

Имена прилагательные с суффиксом *-ем* имеют сравнительно небольшое распространение. Образуются они от имен существительных и обозначают признаки предметов, заключающиеся в их тяжести (весе), ёмкости, протяженности (в длине) и во времени (возрастные признаки). Вот отдельные примеры прилагательных с суффиксом *-ем*:

граммъем гира «граммовая гиря», *куишь килограммъем молот* «трехкилограммовый молот», *ныль ведрем бекче* «четырёхведерная бочка», *вить метръем пул* «шестиметровая доска», *жыны километръем чыпет* «полкилометровая плотина», *толзъем нуны* «месячный ребенок», *куишь арняем кунян* «трехнедельный теленок», *аръем гондыр* «годовалый медведь», *куамын аръем (арестем) воргорон* «тридцатилетний мужчина».

Прилагательные на *-ем* часто употребляются в сочетании с предшествующими количественными именами числительными и таким путем образуют составные формы (см. приведенные примеры). Числительные в этих словосочетаниях вносят уточнения в значения признаков, выражаемых прилагательными.

Прилагательные с суффиксом *-ала, -ло*

Имена прилагательные с суффиксом *-ала, -ло* встречаются в ограниченном количестве. Образуются они, как правило, от наречий времени. Имена прилагательные на *-ала, -ло* обозначают темпоральные (временные) признаки предметов, например:

туала урожай «нынешний урожай», *мимала етин* «прошлогодний лён», *чукнала лысву* «утренняя роса», *туннала уж* «сегодняшняя работа», *валляла аръёсы* «в прежние годы», *вашкала адямиос* «древние люди», *азьло аръёсы* «в прежние годы», *берло нуналъёсы* «в последние годы», *толло куно* «вчерашний гость».

В словах типа *вашкала* трудно определить исходную форму, на основе которой образовались прилагательные с суффиксом *-(а)ла* или *-ло*.

Прилагательные с суффиксом *-эс (-ес)*

Имена прилагательные с суффиксом *-эс (-ес)* имеют широкое распространение. Они различны по основам образования и по своим значениям. Прилагательные на *-эс (-ес)* могут быть образованы: а) от имен существительных (*гудырес куара* «громовой голос», *серемес верес* «смешной (потешный) рассказ», *урдэс зус* «боковая скамья»); б) от глаголов (*акылес гур* «надоедливая мелодия»); в) на основе составной части образований типа *шим-шим, жингыр-жингыр, сальк-сальк* (*шимес тайга* «мрачная тайга», *жингырес куара* «звонкий голос», *сальккес тйр* «увесистый топор»); г) на основе грамматически не дифференцированных имен качеств (*ваменэс адыми* «упрямый человек»).

Имена прилагательные с суффиксом *-эс (-ес)* могут обозначать:

а) признаки внешней характеристики предмета, его наружного вида, положения в пространстве, например:

сумбырес пиосмурт «неуклюжий мужчина», *быгылес курег-пуз* «круглое яйцо», *котырес жёк* «круглый стол», *губырес му-гор* «сутулая фигура», *чатырес ныр* «курносый», *веськрес кызы-пу* «стройная береза», *пейтырес йырси* «взъерошенные волосы», *урдэс кровать* «боковая кровать»;

б) признаки звуковой характеристики предмета, например:

жингырес рояль «звонкий рояль», *зэзырес ёс* «скрипучая дверь», *йаштырес шаш* «шелестящая осока», *бозгес куара* «грубый голос»;

в) признаки внутренней характеристики предмета, например:

акылес төл «надоедливый ветер», *шимес степь* «скучная степь», *чумырес ныл* «расторопная девушка», *серемес мадь* «потешная поговорка», *ваменэс пи* «упрямый парень», *азинэс уж* «успешная работа».

В противоположность другим суффиксам прилагательных, суффикс *-эс (-ес)* образует от соответствующих основ не только прилагательные, но и существительные (*мылес* «остатки», *валес* «постель», *кутэс* «цепь», *кыйес* «петля, аркан» и др.).

§ 61. Сложные прилагательные

В удмуртском языке одним из продуктивных способов образования имен прилагательных является сложение основ. Этот способ словообразования прилагательных имеет разные формы:

а) форму повторения слова, например:

горд-горд палэзь «красная-красная рябина», *шим-шим нюлэс* «угрюмый-угрюмый лес», *тальк-тальк суй* «плотная-плотная земля», *сьод-сьод пилем* «черное-черное облако», *лыз-лыз зарезь* «синее-синее море»).

Эти прилагательные обычно выражают высшую степень проявления внешних или внутренних признаков предмета;

б) соединение разных слов в основной форме, например:

Зарыт-лыз автомобиль «бледно-синий автомобиль», *тõдъы-пурысь шляпа* «светло-серая шляпа», *йуж-вож сяськаос* «желто-зеленые цветы», *чыры-пыры ужъёс* «мелкие работы».

Этого рода сложные прилагательные обозначают цветовые и некоторые внутренние признаки предметов;

в) соединение разных слов в форме, выраженной суффиксом *о (-ё)*, например:

шудо-буро егитъёс «счастливая молодежь», *уло-ваё писпуос* «ветвистые деревья», *нюко-гопо инты* «неровная местность», *улыно-вылыно корка* «двухэтажный дом», *зоро-кото сйзъыл* «дождливая, сырая осень».

Указанные сложные имена прилагательные обозначают как внутренние, так и внешние признаки предметов;

г) соединение двух разных по значению и форме слов, второе из которых выражает основной внешний признак предмета и не оформлено никаким суффиксом. Первое слово в этом сложном образовании снабжено одним из трех суффиксов *-алэс (-ялэс)*, *-мыт*, *-пыр* и обозначает дополнительный внешний признак предмета, например:

сьёдалэс-лыз костюм «темно-синий костюм», *тõдъыалэс-йуж атас* «светло-желтый петух», *сьёдмыт-пурысь пальто* «темно-серое пальто», *вожпыр-пурысь шинель* «зеленовато-серая шинель»;

д) и другие малопродуктивные формы соединения слов:

огкадесъ суредъёс «одинаковые картины», *огвыллем мал-панъёс* «одинаковые мысли», *огйуждаесъ пужымъёс* «одинаковые по высоте сосны»,

сьёд тусъем адями «брюнет», *тõдъы кысъем нылмурт* «белокура девушка»,

ныльвьыртно дэра «холст в четыре ниченки».

Последние примеры показывают разные формы соединения слов. Сложные имена прилагательные типа *огкадесъ*, *огйуждаесъ* представляют собой сложносокращенные образования, в которых первая часть *ог* выступает вместо полной формы *одйг* «один». В словосочетаниях типа *сьёд тусъем*, *тõдъы кысъем* первый компонент обозначает определенную окраску и имеет непроизводную форму, второй компонент имеет значение русского выражения *по облику* и оформлен суффиксом *-ем*. Сложные образования типа *ныльвьыртно* встречаются, видимо, как единичные явления. Они представляют собой сочетание числительного с прилагательным на *-о (-ё)*¹.

¹ Согласный *-н-*, предшествующий суффиксу *-о (-ё)*, видимо, прежде принадлежал основе слова.

§ 62. Заимствованные прилагательные

Состав прилагательных удмуртского языка интенсивно пополняется заимствованными прилагательными. Заимствованные прилагательные употребляются в форме, обозначенной суффиксом *-ой (-ей)* или *-ий* и благодаря этому четко отличаются от других частей речи. В числе заимствований мы находим как качественные, так и относительные прилагательные с различными лексическими значениями. Вот несколько примеров прилагательных, заимствованных из русского языка и через русский язык: *талантливой композитор* «талантливый композитор», *авансовой отчёт* «авансовый отчет», *классовой нюръяськон* «классовая борьба», *университетской юрт* «университетское здание», *пассажирской поезд* «пассажирский поезд», *Коммунистической партия* «Коммунистическая партия», *общественной уж* «общественная работа», *революционной закон* «революционный закон», *внешней (политика)* «внешняя (политика)», *средней школа* «средняя школа», *рабочий класс* «рабочий класс», *общей собрание* «общее собрание».

И М Я Ч И С Л И Т Е Л Ь Н О Е

§ 63. Понятие о числительных

Имя числительное — это часть речи, обозначающая отвлеченное число, количество предметов и явлений (*вить пол куать — куамын* «пятью шесть — тридцать», *дас книга* «десять книг», *кык нунал* «два дня») или порядок предметов и явлений по счету (*сизыметй корка* «седьмой дом», *тымысэти толэзэ* «восьмой месяц»).

Числительные первого типа называются количественными и отвечают на вопрос *кõня?* «сколько?»

Числительные второго типа называются порядковыми и отвечают на вопрос *кõняетй?* «который? которая? которое?»

Разновидностью количественных числительных являются слова, обозначающие категории дробности, приблизительного счета, собирательности (совместности), разделительности (дистрибутивности), а также собирательно-личные числительные.

Числительные имеют общие черты с существительными и прилагательными.

В удмуртском языке числительные характеризуются следующими основными признаками:

1. Они, как и прилагательные, сочетаются с существительными путем примыкания (*вить книга* «пять книг», *вить книгалы* «пяти книгам», *вить книгатэк* «без пяти книг»).

2. Числительные, обозначающие отвлеченные числа, как и существительные, могут иметь притяжательные суффиксы (*тымыстэ кыклы люк* букв. «восемь (свои) дели на два», *витьто-нэдлэзэ укмыссэ кушты* букв. «от (своих) пятидесяти вычти девять»).

3. Числительные, как и прилагательные, могут употребляться с выделительными суффиксами *-эз (-ез)*, *-ыз*. В этом случае они согласуются с существительными в числе и падеже (*витезлы колхозниклы* «пяти колхозникам (из многих)», букв. «пяти колхознику», *витезлэзэ колхозниклэзэ* «от пяти колхозников», букв. «от пяти колхозника», *витьёсызлы колхозниктёслы*

«пяти колхозникам (из многих колхозников)», *витьёсызлэсь колхозникъёслэсь* «от пяти колхозников».

4. Количественные числительные, обозначающие отвлеченные числа, склоняются как существительные. Порядковые числительные с выделительным суффиксом *-эз (-ез), -ыз* склоняются как прилагательные с этим же суффиксом (см. стр. 129).

5. Числительные имеют особую систему образования (см. § 64).

6. После количественного числительного существительное обычно стоит в единственном числе. Примеры:

— *Куиыь праздник каромы асьмеос* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Мы проведем три праздника» (букв. «три праздник»).

— *Милям гуртамы сизьымдон тямыс корка*. «В нашей деревне семьдесят восемь дворов» (букв. «семьдесят восемь изба»).

Катя бакчаысь тямыстон огреч ваиз (А. Пчелко но Г. Поляк. Арифметика) Катя с огорода принесла семьдесят огурцов (букв. «семьдесят огурец»).

— *Ог нуналскын мыным татчы сю луд кеч кутыса вай* (Удмурт калык сказкаос). «В течение одного дня налови мне сто зайцев» (букв. «сто заяц»).

Однако в литературе, изданной за последние годы, встречаются случаи, когда существительное, следующее за количественным числительным, стоит в форме множественного числа. Для удмуртского языка это новое явление. Его не было в древних пермских племенных языках, из которых позже сложились удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки. В современном удмуртском языке оно возникло под влиянием следующих факторов:

1. Определенное воздействие оказали конструкции русского языка, в которых после числительных *два, три, четыре*, стоящих в косвенных падежах, и после всех остальных количественных числительных (за исключением числительного *один*) существительное стоит во множественном числе того или иного падежа (*двум колхозникам, пять колхозников, шестью колхозниками*). Соответственно этому и в удмуртском языке — *кык колхозникъёслы, вить колхозникъёс, куать колхозникъёсын*. *Отын да с ньыль агрегатъёс 3,5 минутскын ньыльдон тямыс операциосты быдэсто* (Из газ. «Советской Удмуртия»). Там четырнадцать агрегатов в течение 3,5 минуты производят сорок восемь операций.

2. Для употребления во множественном числе существительных, стоящих после количественных числительных, в самом удмуртском языке имелись определенные модели; например, прилагательные, выступающие в роли определения, обычно имеют форму единственного числа, а определяемые ими существительные могут выступать как в единственном, так и во множественном числе; ср. *вож бусы* «зеленое поле», *вож бусыос* «зе-

ленные поля» и *дас трактор* «десять тракторов» (букв. «десять трактор»), *дас тракторъёс* «десять тракторов».

В результате всего этого употребление формы множественного числа существительных, стоящих после количественных числительных, приобрело в современном языке факультативный характер, т. е. существительное в одном и том же сочетании может стоять как в форме единственного, так и в форме множественного числа, ср. примеры:

Существительное, следующее за числительным, стоит в единственном числе.

Существительное, следующее за числительным, стоит во множественном числе.

Та ёукна кык юсь... ты вылз пуксиз. В это утро два лебедя (букв. «два лебедь») сели на озеро (букв. «сел»).

«Победа» колхозын 104 скаллы но 100 кунянылы гидъёс лэсьтйзы. В колхозе «Победа» для 104-х коров (букв. «сто четыре корове») и 100 телят (букв. «сто теленку») построили хлева.

Удмурт совнархозлэн предприятияосаз 1957 арын рационализаторской уже пырыськемын вал 12658 рабочий но инженерно-технической ужась. Соос сётйзы 23776 ёктон. На предприятиях Удмуртского совнархоза в 1957 году включились в рационализаторское дело 12658 рабочих и инженерно-технических работников (букв. «12658 рабочий и инженерно-технический работник»). Они внесли 23776 предложений (букв. «23776 предложение»).

Та ёукна кык юсьёс... ты вылз пуксизы (Г. Медведев. Кыйкар бамын). В это утро два лебедя (букв. «два лебеди») сели на озеро.

«Победа» колхозын 104 скаллёслы но 100 кунянтёслы гидъёс лэсьтйзы (Из газ. «Советской Удмуртия»). В колхозе «Победа» для 104-х коров и ста телят построили хлева.

Удмурт совнархозлэн предприятияосаз 1957 арын рационализаторской уже пырыськемын вал 12658 рабочийёс но инженерно-технической ужасьёс. Соос сётйзы 23776 рационализаторской ёктонтёс (Из газ. «Советской Удмуртия»). На предприятиях Удмуртского совнархоза в 1957 году включились в рационализаторское дело 12658 рабочих и инженерно-технических работников. Они внесли 23776 рационализаторских предложений.

Но не все существительные, следующие за числительными, могут употребляться во множественном числе. Имеются определенные семантические группы существительных, которые при сочетании с количественными числительными обычно выступают в форме единственного числа. Сюда относятся существительные, обозначающие денежные единицы (*манет* «рубль», *коньы* «копейка» и т. д.), временные отношения (*арес* «возраст», *ар* «год»,

нунал «день», уй «ночь», минут «минута» и т. д.), меры измерения (грамм, килограмм, тонна, пуд, метр, километр, гектар, иськем «верста», кубометр и т. д.)¹. Примеры:

— *Тани, кылсарысь, асьме губернийсь крепостнойёс помещик кысь басьтоно музъемзы понна десятинаезлы быдэ 25 манет но 82 коньы тыроно луизы* (М. Петров. Вуж Мултан). «Вот, например, в нашей губернии крепостные, чтобы выкупить у помещика землю, за каждую десятину должны были платить 25 рублей и 82 копейки».

— *Дас кык арескозь нюлэскын будй* (М. Петров. Вуж Мултан). «До двенадцати лет рос в лесу».

Кылем арын гинэ Игера районьсь ужаса ульсьёс 1 миллион 639 сюрс манет коньдонзэс сберкассаосы тыризы, нош туэ 7 толзэз кустын 1 миллион 100 сюрс манет (Из газ. «Советской Удмуртия»). Только в прошлом году трудящиеся Игринского района внесли (вклады) в сберкассау 1 миллион 639 тысяч рублей, а в этом году в течение семи месяцев — 1 миллион 100 тысяч рублей.

Океанлэн самой мур интыез — 10863 метр. Самое глубокое место океана — 10863 метра.

Соос 300 кубометр пу вандйзы, школазэс чебер заборен кыртйзы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Они заготовили 300 кубометров дров, школу загородили красивым забором.

«Горд маяк» колхоз куинь иськемын гинэ (Г. Медведев. Кыйкар бамын). Колхоз «Горд маяк» находится на расстоянии только трех километров.

Некоторые слова типа *нунал* «день», *уй* «ночь» и т. д., выступая в функции определяемого существительного в сочетании с количественными числительными, могут стоять во множественном числе. В этом случае такие существительные обозначают категорию приблизительного множества, ограниченного примерным пределом количества, выраженного числительным, выступающим в функции определения. Например:

Вить нуналтёс ортчизы, нош солэн гожэтэтэз өвёл. Прошло около пяти дней, а письма от него нет.

Пересь сизьым уйёс ёже возьмам, со лыктымтэ. Старик около семи ночей ждал, (а) он не приходил.

В отдельных случаях существительное, употребленное во множественном числе (в роли определяемого), приобретает другое значение — выражает категорию совокупности, например:

Туэ дас тямьс арестёс армие кошкызы. В этом году восемнадцатилетние ушли в армию.

К именам числительным приближаются слова типа *трос, уно,*

¹ Существительное *мурт* «человек», следующее за числительным, тоже не употребляется в форме множественного числа (*дас вить мурт* «пятнадцать человек», *кызь тямьс муртлы* «двадцати восьми человекам»).

данак, объединяемые значением «много» и слово *õжыт* «мало, немного». Они, как и числительные, обозначают количество лиц, предметов и обычно выступают в роли определений к именам существительным (*трос пинальёс* «много детей», *уно книгаос* «много книг», *данак эмезь* «много малины»).

Но эти слова имеют и свои особенности. В отличие от числительных, обозначающих определенное или приблизительно определенное количество, рассматриваемые *трос*, *уно*, *данак*, *õжыт* выражают неопределенное (весьма неопределенное) количество. Поэтому именуются «неопределенно-количественными словами». Подобно наречиям они могут употребляться в функции определения к глаголам (*трос ужа* «много работает», *õжыт вераське* «мало говорит»). См. в разделе о наречиях § 107. Слова типа *трос*, *уно*, *данак*, *õжыт* могут принимать форму сравнительной степени, выраженную суффиксом *-гес* или *-гем* (*тросгес* «больше, побольше», *уногем* «больше, побольше», *õжытгес* «меньше, поменьше»).

§ 64. Состав и образование числительных

По составу числительные делятся на следующие группы:

1. Простые, которые состоят из одного корня (*одйг* «один», *кык* «два», *куиць* «три», *нбыль* «четыре», *вить* «пять», *куать* «шесть», *сизьыл* «семь», *дас* «десять», *сю* «сто»).

2. Сложные, состоящие из двух или более корней, например, *нбыльдон* «сорок» (*нбыль* «четыре», *дон* когда-то значило «десять»), *витьтон* «пятьдесят» (*вить* «пять», *тон* из *дон* «десять»), *куатьтон* «шестьдесят», *сизьылдон* «семьдесят».

3. Составные, состоящие из двух и более слов (*дас вить* «пятнадцать», *кык сю дас куать* «двести шестнадцать»).

Примечание. Числительные *тямыс* «восемь», *укмыс* «девять», *кызь* «двадцать» и *куамын* «тридцать» в современном сознании говорящих осмысливаются как простые. Но исторически они являются сложными образованиями. *Тямыс* образовалось от *кыктьмыс* или *кыктьмыс*, которое значило «два (*кыкть*)—десять (*-мыс*)». В первой грамматике удмуртского языка (1775 г.) и в некоторых словарях, составленных в первой половине XIX века, понятие восемь обозначается формой *кыкъямыс*; в современном коми языке *кõкъямыс* «восемь». *Кыкъямыс* (из *кыкъямыс*) первоначально значило «десять минус два (десять без двух)». Числительное *укмыс* «девять» образовалось из *ог мыс* (*одйг мыс*) и первоначально значило «десять минус один (десять без одного)». Числительное *кызь* «двадцать» исторически, очевидно, восходит к *кык* «два» и к какому-то исчезнувшему слову, обозначающему «десять». *Куамын* «тридцать» исторически состоит из *куиць* «три» и *-мын*, когда-то самостоятельно обозначавшего «десять». Числительные *тямыстон* «восемьдесят», *укмыстон* «девяносто» соответственно исторически состоят из трех слов: *тя* (из *кыкть*-) «два», *-мыс*- «десять» и *-тон* (*-дон*) «десять»; *ук*- (из *ог*, *одйг*) «один», *-мыс*- «десять» и *-тон* (*-дон*) «десять». *Тямыстон* букв. «десять без двух, помноженное на десять» (10—2×10=80); *укмыстон* букв. «десять без одного, помноженное на десять» (10—1×10=90).

По происхождению числительные *дас* «десять», *сю* «сто», *сюрс* «тысяча» являются индо-иранскими; *миллион* и *миллиард* непосредственно заимствованы из русского языка.

Количественные числительные служат основой для образования всех других форм и разрядов числительных. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-этий (-етий)*, например: *дас* «десять» — *дасэтий* «десятый (десятая, десятое)», *вить* «пять» — *витетий* «пятый (пятая, пятое)». Дробные числительные образуются от количественных с помощью формы *-мос* (*вить* «пять» — *витьмос* «одна пятая (часть)»). Числительные приблизительного счета образуются путем сочетания смежных количественных числительных одного и того же разряда: *сизьым-тямыс* «семь-восемь, около семи-восьми», *нбыль-вить* «четыре-пять, около четырех-пяти».

В современном удмуртском языке смешанные числа, состоящие из первого и второго разрядов, образуются по следующему принципу: числительные высшего разряда всегда ставятся перед числительными низшего разряда. Связь между ними осуществляется путем примыкания, например: *дас кык* «двенадцать», *кызь куать* «двадцать шесть», *сю витьтон сизьым* «сто пятьдесят семь».

Числительные низшего разряда могут стоять перед числительными высшего разряда только при выражении смешанных чисел, состоящих из первого разряда плюс третьего разряда (единицы плюс сотни) или из первого разряда плюс четвертого, пятого и т. д. разрядов (единицы плюс тысячи, миллионы и т. д.) или из второго разряда плюс четвертого, пятого и т. д. разрядов (десятки плюс тысячи, миллионы) или из третьего разряда плюс четвертого, пятого и т. д. разрядов (сотни плюс тысячи, миллионы и т. д.), ср.

Единицы плюс сотни	Единицы плюс тысячи и миллионы и т. д.	Десятки плюс тысячи, миллионы	Сотни плюс тысячи, миллионы
<i>кык сю</i> «двести» <i>куать сю</i> «шестьсот»	<i>куинь сюрс</i> «три тысячи», <i>вить миллион</i> «пять миллион- нов»	<i>дас сюрс</i> «десять тысяч», <i>кызь миллион</i> «двадцать мил- лионов»	<i>сю сюрс</i> «сто тысяч», <i>сю миллион</i> «сто миллио- нов»

При выражении приблизительного счета применяется принцип: числительные меньшей величины всегда предшествуют числительным большей величины; причем, сочетаются смежные числительные одного и того же разряда. Например: *вить-куать* «около пяти-шести», *нбыльдон-витьтон* «около сорока-пятидесяти», *кык сю-куинь сю* «около двухсот-трехсот».

§ 65. Количественные числительные

В предложении количественное числительное может быть:

- 1) подлежащим (*кызы люкиське витьлы* «двадцать делится на пять»),
- 2) дополнением (*куамыыз люкелэ даслы* «тридцать разделить на десять»),
- 3) определением (*солы витьтон арес* «ему пятьдесят лет»),
- 4) обстоятельством (*сюозь лыдъяны быгатйзы ке, тырмоз* «если до ста сумеют сосчитать, достаточно»).

Если количественные числительные замещают определяемое ими слово, то они изменяются по падежам и могут иметь соответствующие притяжательные суффиксы. Падежные окончания количественных числительных те же, что и у существительных.

§ 66. Склонение количественных числительных

Им.	<i>кык</i> «два»	<i>дас</i> «десять»	<i>витьтон</i> «пятьдесят»
Вин.	<i>кыкез</i>	<i>дасэз</i>	<i>витьтонэз</i>
Род.	<i>кыклэн</i>	<i>даслэн</i>	<i>витьтонлэн</i>
Разд.	<i>кыклэсь</i>	<i>даслэсь</i>	<i>витьтонлэсь</i>
Дат.	<i>кыклы</i>	<i>даслы</i>	<i>витьтонлы</i>
Лнш.	<i>кыктэк</i>	<i>дастэк</i>	<i>витьтонтэк</i>
Соотв.	<i>кыкъя</i>	<i>дасъя</i>	<i>витьтонъя</i>
Тв.	<i>кыкен</i>	<i>дасэн</i>	<i>витьтонэн</i>
Местн.	<i>кыкын</i>	<i>дасын</i>	<i>витьтонын</i>
Входн.	<i>кыке</i>	<i>дасэ</i>	<i>витьтонэ</i>
Исходн.	<i>кыкысь</i>	<i>дасысь</i>	<i>витьтонысь</i>
Отдал.	<i>кыкысен</i>	<i>дасысен</i>	<i>витьтонысен</i>
Перех.	<i>кыкетй</i>	<i>дасэтй</i>	<i>витьтонэтй</i>
Пред.	<i>кыкозь</i>	<i>дасозь</i>	<i>витьтонозь</i>
Направ.	<i>кыклань</i>	<i>даслань</i>	<i>витьтонлань</i>

У составных количественных числительных по падежам изменяется только последнее слово, например: *дас кыклы* «двадцать», *дас кыклэн* «у двенадцати», *дас кыкен* «двенадцатью» и т. д.

Склонение количественных числительных, имеющих притяжательные суффиксы

Им.	<i>кыке</i> ¹	<i>кыкед</i>	<i>кыкез</i>	<i>кыкмы</i>	<i>кыкты</i>	<i>кыксы</i>
Вин.	<i>кыкме</i>	<i>кыктэ</i>	<i>кыксэ</i>	<i>кыкмес</i>	<i>кыктэс</i>	<i>кыксэс</i>
Род.	<i>кыкелэн</i>	<i>кыкедлэн</i>	<i>кыкезлэн</i>	<i>кыкмылэн</i>	<i>кыктылэн</i>	<i>кыксылэн</i>
Разд.	<i>кыкелэсь</i>	<i>кыкедлэсь</i>	<i>кыкезлэсь</i>	<i>кыкмылэсь</i>	<i>кыктылэсь</i>	<i>кыксылэсь</i>
Дат.	<i>кыкелы</i>	<i>кыкедлы</i>	<i>кыкезлы</i>	<i>кыкмылы</i>	<i>кыктылы</i>	<i>кыксылы</i>
Лиш.	<i>кыкетэк</i>	<i>кыкедтэк</i>	<i>кыкезтэк</i>	<i>кыкмытэк</i>	<i>кыктытэк</i>	<i>кыксытэк</i>
Соотв.	<i>кыкея</i>	<i>кыкедъя</i>	<i>кыкезъя</i>	<i>кыкмыя</i>	<i>кыктыя</i>	<i>кыксыя</i>
Твор.	<i>кыкеным</i>	<i>кыкеныд</i>	<i>кыкеныз</i>	<i>кыкенымы</i>	<i>кыкеныды</i>	<i>кыкенызы</i>
Местн.	<i>кыкам</i>	<i>кыкад</i>	<i>кыказ</i>	<i>кыкамы</i>	<i>кыкады</i>	<i>кыказы</i>
Входн.	<i>кыкам</i>	<i>кыкад</i>	<i>кыказ</i>	<i>кыкамы</i>	<i>кыкады</i>	<i>кыказы</i>
Исходн.	<i>кыкысьтым</i>	<i>кыкысьтыд</i>	<i>кыкысьтыз</i>	<i>кыкысьтыммы</i>	<i>кыкысьтыды</i>	<i>кыкысьтызы</i>
Отдал.	<i>кыкысеным</i>	<i>кыкысеныд</i>	<i>кыкысеныз</i>	<i>кыкысенымы</i>	<i>кыкысеныды</i>	<i>кыкысенызы</i>
Перех.	<i>кыкетйм</i>	<i>кыкетйд</i>	<i>кыкетйз</i>	<i>кыкетймы</i>	<i>кыкетйды</i>	<i>кыкетйзы</i>
Пред.	<i>кыкозям</i>	<i>кыкозяд</i>	<i>кыкозяз</i>	<i>кыкозямы</i>	<i>кыкозяды</i>	<i>кыкозязы</i>
Направ.	<i>кыкелань</i>	<i>кыкедлань</i>	<i>кыкезлань</i>	<i>кыкмылань</i>	<i>кыктылань</i>	<i>кыксылань</i>

¹ *Кыке* букв. «мой два», *кыкед* букв. «твой два», *кыкез* букв. «его (ее) два», *кыкмы* букв. «наш два», *кыкты* букв. «ваш два», *кыксы* букв. «их два».

§ 67. Дробные числительные

Дробные числительные представляют собой особый вид количественных числительных. Они, как и количественные числительные, обозначают отвлеченное количество или конкретное количество предметов и явлений, но обозначают не целое или не целые предметы, явления, а их части.

По образованию дробные числительные — это своеобразные сочетания количественных числительных. Название числителя выступает в роли определения, название знаменателя — в роли определяемого, т. е. название числителя ставится перед названием знаменателя.

Дробные числительные в удмуртском языке обозначаются следующим способом: 1) при помощи суффикса *-мос*, который присоединяется к числительному, являющемуся знаменателем: *куи́нь витьмос* «три пятых» ($\frac{3}{5}$), *сизы́м тямьмос* «семь восьмых» ($\frac{7}{8}$). По этому же принципу обозначаются дробные числительные, относящиеся к десятичным: *вить дасмос* (0,5), *укмыс дасмос* (0,9). По падежам изменяются только дробные числительные с суффиксом *-мос*: *куи́нь витьмос* «три пятых», *куи́нь витьмослэн* «у трех пятых», *куи́нь витьмослы* «трем пятым», *куи́нь витьмостэк* «без трех пятых», *куи́нь витьмосын* «в трех пятых», *куи́нь витьмосысь* «из трех пятых».

Целые числа и плюс дробные обозначаются так: в начале ставится слово, обозначающее целое число, затем следует слово *быдэс* «целый, целое» плюс союз *но* «и», плюс слова, обозначающие дробные числа (*кык быдэс но ныль дасмос* «два целых и четыре десятых» — 2,4, *вить быдэс но тямь дасмос* «пять целых и восемь десятых» — 5,8, *куать быдэс но куи́нь витьмос* «шесть целых и три пятых» — $6\frac{3}{5}$).

Понятие *половина* выражается словом *жыны*. При обозначении смежных чисел слово *жыны* ставится после названия целого числа, за которым всегда следует союз *но* «и» (*кык но жыны* «два с половиной», букв. «два и половина», *вить но жыны* «пять с половиной», букв. «пять и половина»).

При сочетании с существительными слово *жыны* может стоять: а) впереди существительного, если нужно выразить понятие *пол* «половина» (*жыны ведра* «полведра», букв. «половина ведра», *жыны ящик* «пол-ящика», букв. «половина ящик»); б) после существительного, если нужно выразить понятие «целое» плюс «половина». В этом случае употребляются две формы сочетания: 1) первая — существительное стоит в основной форме, за ним союз *но* «и» плюс слово *жыны* (*ведра но жыны* «полтора ведра», букв. «ведра и половина», *гектар но жыны* «полтора гектара», букв. «гектар и половина»); 2) вторая — существительное

стоит в творительном падеже единственного числа плюс слово *жыны* в основной форме или в творительном падеже ед. числа (*ведраен жыны* или *ведраен жыныен* «полтора ведра», букв. «ведром половина» или «ведром половиной», *уробоен жыны* или *уробоен жыныен* «полторы телеги», букв. «телегой половина» или «телегой половиной»).

Проценты обозначаются по общей системе сочетания количественных числительных или дробных числительных. По падежам изменяется только последний член словосочетания, т. е. слово *процент*. И оно всегда стоит в единственном числе: *сю дас вить процент* «сто пятнадцать процентов» — *сю дас вить процентэн* «ста пятнадцатью процентами», букв. «сто пятнадцать процентов», *сю дас вить процентлы* «на сто пятнадцать процентов», букв. «сто пятнадцать проценту», *сю дас вить проценттэк* «без ста пятнадцати процентов», букв. «без сто пятнадцать процент», *тямыстон куать быдэс но укмыс дасмос процент* «восемьдесят шесть целых и девять десятых процента», *тямыстон куать быдэс но укмыс дасмос процентлы* «на восемьдесят шесть целых и девять десятых процентов», букв. «восемьдесят шесть целое и девять десятое проценту».

Дробные числительные с суффиксом *-мос* могут иметь притяжательные суффиксы (*вить дасмосэ* букв. «мое пять десятых», *вить дасмосэд* букв. «твое пять десятых», *вить дасмосэз* букв. «его пять десятых», *вить дасмосмы* букв. «наше пять десятых», *вить дасмосты* букв. «ваши пять десятых», *вить дасмоссы* букв. «их пять десятых»).

§ 68. Числительные приблизительного счета

Числительные приблизительного счета отличаются от других разрядов числительных тем, что обозначают примерное количество конкретных предметов. Однако это примерное количество имеет свои границы, т. е. в отличие, например, от слов типа *кõня ке* «несколько», *уно*, *трос* «много, множество», обозначающих неопределенное количество, числительные приблизительного счета обозначают более или менее определенное количество (в пределах данных чисел).

— *Учкы, пултьёсыз куашкам (липетлэн)... Солы куинь-ныль кортёго но кõня ке пол молотэн шуккем гинэ кулэ* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Посмотри, доски (крыши) разошлись (разрушились)... Ей нужно только три-четыре гвоздика и несколько ударов молотком».

Первое числительное (*куинь-ныль*) обозначает приблизительное число («около трех-четырех»); количество, обозначенное им, ограничено в пределах трех и четырех. Второе слово (*кõня ке*) обозначает неопределенное количество, т. е. ударов может быть пять, десять, двадцать и т. д.

Понятие приблизительного счета может выражаться:

1. Сочетанием двух числительных, первое из которых обозначает меньшую величину, второе — большую, например:

— *Туэ, пожалуй, трудоденьлы быдэ сизьым-тямыс кило нянь лыктоз* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «В этом году, пожалуй, на трудодень будет семь-восемь кило хлеба».

2. Сочетанием слова *ог* «примерно, около, приблизительно» с соответствующим числительным, например: *ог витьтон мурт* «около пятидесяти человек», *ог укмыстон машина* «около девяти машин».

После таких сочетаний могут следовать послелогои *мында* «около», *ёрос* «примерно, около» (*ог сизьымдон мында* «около семидесяти»). В данном случае понятие «около, примерно, приблизительно» выражается дважды: препозитивно словом *ог* и постпозитивно послелогоми *мында, ёрос*.

Наблюдаются случаи, когда *ог* может употребляться постпозитивно, например:

Куазь шуньт, инмын одйг-ог пурьсы пилемтёс адскыло. Погода теплая, на небе виднеются отдельные клочки серой тучи (букв. «виднеются одна-одна серые тучи»). Слово *одйг-ог* здесь имеет значение «один-два, одна-две, несколько».

3. Числительным, имеющим посессивный суффикс *-о*, например:

Дасо минуттёс жургетэм бере, техник выключательлэсь кикутэтс бералтйз (Г. Медведев. Кыйкар бамын). После того, как гудело около десяти минут, техник повернул рукоятку выключателя.

Чаще всего такие числительные сочетаются со словами *ог* (препозитивно), *ёрос, мында* (постпозитивно): *ог витьтоно ёрос* «около пятидесяти», *ог кызё мында* «около двадцати».

Сзрегын ик жёк вылын ог дасо (мында, ёрос) книгаос кылле (П. Блинов. Улэм потэ). И в углу же на столе лежат около десяти книг.

Суффикс *-о* могут иметь и числительные (парные числительные) типа *кык-куинь* «около двух-трех», *сизьым-тямыс* «около семи-восьми».

Отын калык трос ой вал — сизьымо-тямысо гинэ («Удмурт калык сказкаос»). Там народу было немного — около семи-восьми только (букв. «около с семью-восемью только»).

— *Активлэн решениез ого-кыкто медаз луы,— шуиз со.— Гурт калыклэн огъя собранияз асьмелы одйг решением мыноно* (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). «Решение актива не должно быть разноречивым,— сказал он.— На общее собрание народа следует идти с единым решением».

Как видно из примеров, парные числительные с суффиксом *-о* имеют явную тенденцию опаречиваться. Они уже входят в разряд наречий.

§ 69. Собирательно-разделительные числительные

Собирательно-разделительные числительные имеют две формы:

1) повторное употребление количественных числительных, стоящих в творительном падеже: *кыкен-кыкен кошкызы* (букв. «двумя-двумя ушли») «по два (одна группа за другой) ушли», *соос сизыымен-сизыымен люкасыкылйзы* (букв. «они семью-семью собирались») «они собирались по семи», *сюрсэн-сюрсэн лыктйзы* (букв. «тысячей-тысячей приходили») «по тысячи (одна группа за другой) приходили»;

2) парное употребление количественных числительных, стоящих в творительном падеже. Причем, числительное, обозначающее меньшую величину, всегда стоит впереди числительного, обозначающего большую величину. Примеры:

Оген-кыкен плотина вылтй потйзы (Г. Медведев. Кыйкар бамын). По одному-по два перешли по плотине

Кышномуртёс, пересёс витен-куатен люкасыкыны кутскизы (Там же). Женщины, старики по пяти-по шести начали собираться.

Сторож сюэн-сюрсэн ветлйсь адямиослэсь улонзэс уте. Сторож охраняет жизнь сотен-тысяч пассажиров (букв. «сотней-тысячей едущих людей»).

Характерно то, что при собирательно-разделительных числительных существительные или местоимения всегда стоят во множественном числе. Сравните:

Куинь мурт кошкыз. Три человека ушли (уехали), букв. «три человек ушел».

Чёжжёс куинен-куинен лобизы. Утки по три (одна стая за другой) летели, букв. «утки тремя-тремя летели».

Кезыт ошмес дорын вить корка адзиське. Около холодного ключа пять изб виднеется, букв. «пять изба виднеется».

Зазегёс шур вылын витен-куатен уяло. Гуси на реке плавают по пяти-по шести (одна стая отдельно от другой).

Собере соос кыкен-куинен потыло ярдуре. Потом они по два-по три выходят на берег.

§ 70. Прономинализация числительных

Количественные числительные, обозначающие единицы и реже десятки, употребляясь с аффиксом *-на-* и притяжательными суффиксами *-мы*, *-ды*, *-зы*, одновременно выражают количество и лицо, т. е. прономинализуются. Однако эта прономинализация не является полной. Семантика числительных в них весьма весома. Примеры:

витьнамы «мы впятером», *витьнады* «вы впятером», *витьназы* «они впятером».

Первоначально эти слова употреблялись без притяжательных суффиксов и имели собирательное значение; например, *кыкна* значило «двое, с двумя», *витьна* «пятеро, с пятью», *сизьымна* «семеро, с семью» и т. д.

Со временем такие формы числительных стали употребляться с притяжательными суффиксами. В результате образовались слова с собирательно-личным значением: *кыкнамы* первоначально конкретно значило «я и ты или он вместе», *кыкнады* «ты и он вместе», *кыкназы* «он и он вместе».

Затем произошел определенный семантический сдвиг, т. е. такие слова приобрели более абстрактное значение.

Слова этого типа можно назвать собирательно-личными числительными. Некоторые языковеды их называют счётно-личными местоимениями (см., например, Современный коми язык, часть I, под редакцией проф. В. И. Лыткина, Сыктывкар, 1955, стр. 188, 193).

Собирательно-личные числительные, образованные от усеченной формы числительного *ог-* «один», имеют притяжательные суффиксы единственного и множественного числа и соответственно указывают на единичность (ограниченность в пределах одного лица) или ограниченно-собирательное количество лиц, связанных между собой определенными отношениями, например: лиц, которые относятся к одной семье или к одной производственной группе. Ср. *огнам* «я один», *огнад* «ты один», *огназ* «он один», *огнамы* «мы одни», *огнады* «вы одни», *огназы* «они одни».

Личные местоимения и существительные, обозначающие одушевленные предметы, при сочетании с собирательно-личными числительными употребляются во множественном числе. Собирательно-личные числительные согласуются с существительными в падеже, а с местоимениями — в падеже и в лице, ср. *витьназылэн колхозникъёслэн* «у пятерых колхозников», *витьназылы колхозникъёслы* «пятерым колхозникам», *милемыз кыкнамес* «нас двоих», *милемлы кыкнамылы* «нам двоим», *тӱляд кыкнадылэн* «у вас двоих», *соослэсь кыкназылэсь* «от них двоих».

Поскольку собирательно-личные числительные оформляются личными суффиксами, то они могут употребляться в предложении и без определяющих личных местоимений. Примеры:

Баталов шурк-шурк выре, кузовысьтыз дась колёсазэ басьтӱз но Орловлы нуиз. Кыкназы ик шаплы выро: вуз пырамкадь пӱсязы (М. Лямип. Сюлэм ёте). Баталов суетится, из кузова (своего) взял готовые колеса и понес Орлову. Оба они (букв. «они вдвоем») быстро работают, вспотели так, что словно выкупались в воде.

Со (Захар) тазы малпаз: «Поярковез та уже кысконо, маке луоно ке, секытэз мон вылэ гинэ уз уссы, кыкнамы шори люком...» (Т. Архипов. Лудӱи шур дурын). Он (Захар) подумал так: «В это дело надо втянуть Пояркова, если что случится, то

ответственность будет падать не только на меня, а поделим ее вдвоем пополам...»

Собирательно-личные числительные склоняются почти так же, как и имена существительные, имеющие притяжательные суффиксы.

Склонение собирательно-личных числительных

Единственное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	<i>огнам</i> «я один»	<i>огнад</i> «ты один»	<i>огназ</i> «он один»
Вин.	<i>огнаме</i>	<i>огнадэ</i>	<i>огназэ</i>
Род.	<i>огнамлэн</i>	<i>огнадлэн</i>	<i>огназлэн</i>
Разд.	<i>огнамлэсь</i>	<i>огнадлэсь</i>	<i>огназлэсь</i>
Дат.	<i>огнамлы</i>	<i>огнадлы</i>	<i>огназлы</i>
Лиш.	<i>огнамтэк</i>	<i>огнадтэк</i>	<i>огназтэк</i>
Соотв.	<i>огнамъя</i>	<i>огнадъя</i>	<i>огназъя</i>
Тв.	<i>огнамен</i>	<i>огнадэн</i>	<i>огназэн</i>
Направ.	<i>огнамлань</i>	<i>огнадлань</i>	<i>огназлань</i>

Множественное число

Им.	<i>огнамы</i> «мы одни»	<i>огнады</i> «вы одни»	<i>огназы</i> «они одни»
Вин.	<i>огнамес (-ты)</i>	<i>огнадэс (-ты)</i>	<i>огназэс (-ты)</i>
Род.	<i>огнамылэн</i>	<i>огнадылэн</i>	<i>огназылэн</i>
Разд.	<i>огнамылэсь</i>	<i>огнадылэсь</i>	<i>огназылэсь</i>
Дат.	<i>огнамылы</i>	<i>огнадылы</i>	<i>огназылы</i>
Лиш.	<i>огнамытэк</i>	<i>огнадытэк</i>	<i>огназытэк</i>
Соотв.	<i>огнамыя</i>	<i>огнадыя</i>	<i>огназыя</i>
Тв.	<i>огнамыен</i>	<i>огнадыен</i>	<i>огназыен</i>
Направ.	<i>огнамылань</i>	<i>огнадылань</i>	<i>огназылань</i>

Им.	<i>куиньнамы</i> «все мы трое»	<i>куиньнады</i> «все вы трое»	<i>куиньназы</i> «все они трое»
Вин.	<i>куиньнамес (-ты)</i>	<i>куиньнадэс (-ты)</i>	<i>куиньназэс (-ты)</i>
Род.	<i>куиньнамылэн</i>	<i>куиньнадылэн</i>	<i>куиньназылэн</i>
Разд.	<i>куиньнамылэсь</i>	<i>куиньнадылэсь</i>	<i>куиньназылэсь</i>
Дат.	<i>куиньнамылы</i>	<i>куиньнадылы</i>	<i>куиньназылы</i>
Лиш.	<i>куиньнамытэк</i>	<i>куиньнадытэк</i>	<i>куиньназытэк</i>
Соотв.	<i>куиньнамыя</i>	<i>куиньнадыя</i>	<i>куиньназыя</i>
Тв.	<i>куиньнамыен</i>	<i>куиньнадыен</i>	<i>куиньназыен</i>
Направ.	<i>куиньнамылань</i>	<i>куиньнадылань</i>	<i>куиньназылань</i>

§ 71. Порядковые числительные

Порядковые числительные обозначают положение, занимаемое отдельным предметом или лицом в ряду однородных предметов при их счете. По своим основам порядковые числительные соотносительны с количественными числительными — они образуются от количественных с помощью суффикса *-этй (-етй)*: *нъыль* «четыре» — *нъылетй* «четвертый», *сизъым* «семь» — *сизъыметй* «седьмой», *дас* «десять» — *дасэтй* «десятый».

Понятие *первый, первая, первое* в удмуртском языке может быть выражено тремя словами: *одйгетй* (*одйг* «один»), *нырысетй, первой* (заимствовано из русского языка).

Солы со кык уж сётэм: одйгетйез — ог арняскын куамын кабанэз зег тысь карыны, кыкетйез — куинь арняскын Кам вамен корт выж лэсьтыны («Удмурт калык сказкаос»). Он ему дал две работы: первая — в течение недели тридцать скирдов превратить в ржаное зерно, вторая — в течение трех недель через Каму построить железный мост.

— *Мар кароме?.. Сое нырысетй классэ ум пуктэ ук.*

— *Нырысетйяз ёвёл, куинетйяз, — шуиз Павлов. — Со быгатоз. Одно ик быгатоз.*

— *Что нам делать?.. Ведь его в первый класс не посадим*

— *Не в первый, а в третий, — сказал Павлов. — Он сумеет. Обязательно сумеет.*

— *Со корка пыр: первой висъетаз луозы шашкаос — эн басьты; кыкетй висъетаз луоз зарни но азвесь — эн басьты; куиньметйяз — жёк, солэсь жёккышетсэ басьты* («Удмурт калык сказкаос»). «Заходи в этот дом: в первой комнате будут шашки (сабли) — не бери; во второй комнате будет золото и серебро — не бери; в третьей — стол, сними с него скатерть».

Иногда вместо формы *нырысетй* употребляется *нырысь*.

Нырысь корка пырем но, нъыльдон нылъёс, пе, пуко... Кыкетй корка пырем но, нъыльдон пиос, пе, пуко («Удмурт калык сказкаос»). Зашел в первый дом, сидят-де сорок девиц... Зашел во второй дом, сидят-де сорок юношей.

Порядковые числительные *кыкетй* «второй» и *куинетй* «третий» могут иметь формы *кыктэтй* и *куиньметй*¹. В некоторых говорах эти формы имеют разное значение. *Кыкетй* и *куинетй* значат «второй, вторая, второе» и «третий, третья, третье». *Кыктэтй* и *куиньметй* значат «в двух местах, с двух сторон» и «в трех местах, с трех сторон».

Кыкетй бригада куиньметй ужа. Вторая бригада в трех местах работает. *Гордъёслэн куинетй полксы кыктэтй наступать ка-*

¹ Древняя основа слов *кык* и *куинь* восходит к форме *кыкт-* и *куиньм-*. Об этом говорят факты других финно-угорских языков, ср: в марийском *кок, коктыт* «два», *кум, кумыт* «три».

риз. У красных третий полк наступал с двух сторон (направлений).

В отдельных случаях слово *мукет* (*мукетыз*) «другой, иной» может быть употреблено в значении «второй, вторая, второе». Например:

Милям колхозамы куинь нунал кустын кык уж быдэсмиз: одйгетйез — турнан, мукетыз — тари урон. В нашем колхозе в течение трех дней две работы завершились: первая — косьба (сенокосение), вторая — прополка проса.

В предложении порядковые числительные могут быть определением и сказуемым.

Дас кыказ потэм Герей куинетй классэ мынйз (М. Петров. Вуж Мултан). Двенадцатилетний Герей пошел в третий класс.

Тон списокын витетйез. Ты в списке пятый.

Порядковые числительные, как и количественные, могут замещать определяемое ими слово. В этом случае они, как правило, имеют выделительный суффикс *-эз* и могут выступать в роли подлежащего, дополнения и обстоятельства.

Мынйськом ты дуртй. Шбдымтэ шорысь камышын жомбыль кариз, отысь лобзиз одйг луд чбж, собере лобзиз кыкетйез, куиньметйез. Идем по берегу озера. Вдруг в камышах раздался плеск, оттуда вылетела одна утка, затем вылетела вторая, третья.

Библиотекамысь потйзы куинь дышетскисвьёс: одйгезлэн кияз — книга, кыкетйезлэн — журнал, куиньметйезлэн — газет. Из библиотеки вышли трое учеников: у одного в руках книга, у второго журнал, у третьего газета.

— *Тон коняетй бригадын вал?*

— *Нылетйяз.*

— Ты в какой (которой) бригаде был?

— В четвертой.

Порядковые числительные без суффикса *-эз*, выступающие в роли определения, не изменяются (*витетй класс* «пятый класс», *витетй класслэн* «у пятого класса», *витетй класслы* «пятому классу», *витетй класстэк* «без пятого класса», *витетй классын* «в пятом классе», *витетй классвьёс* «пятые классы», *витетй классмы* «(наш) пятый класс»).

Если же порядковые числительные замещают определяемое ими слово, то они изменяются по падежам, числам и могут иметь лично-притяжательные суффиксы, ср. *витетй участок* «пятый участок» — *витетйлэн* «у пятого (участка)», *витетйлэсь* «от пятого (участка)», *витетйлы* «пятому (участку)», *витетйгэк* «без пятого (участка)» и т. д. *Витетй участоквьёс* «пятые участки» — *витетйослэн* «у пятых (участков)», *витетйослы* «пятым (участкам)» и т. д. *Витетй бригада* «пятая бригада» — *витетймылэн* «у нашей пятой (бригады)», *витетймылы* «нашей пятой (бригаде)» и т. д.

Порядковые числительные с выделительным суффиксом **-эз** (**-ез**), выступающие в роли определения или замещающие определяемые слова, всегда изменяются по падежам и числам.

Склонение порядковых числительных с выделительным суффиксом

Единственное число

Им.	<i>кыкетйез</i>	<i>дасэтйез</i>
Вин.	<i>кыкетйэз</i>	<i>дасэтйэз</i>
Род.	<i>кыкетйезлэн</i>	<i>дасэтйезлэн</i>
Разд.	<i>кыкетйезлэсь</i>	<i>дасэтйезлэсь</i>
Дат.	<i>кыкетйезлы</i>	<i>дасэтйезлы</i>
Лиш.	<i>кыкетйезтэк</i>	<i>дасэтйезтэк</i>
Соотв.	<i>кыкетйезъя</i>	<i>дасэтйезъя</i>
Тв.	<i>кыкетйеныз</i>	<i>дасэтйеныз</i>
Местн.	<i>кыкетйяз</i>	<i>дасэтйяз</i>
Входн.	<i>кыкетйяз</i>	<i>дасэтйяз</i>
Исходн.	<i>кыкетйысьтыз</i>	<i>дасэтйысьтыз</i>
Отдал.	<i>кыкетйезысен,</i> <i>кыкетйысеныз</i>	<i>дасэтйезысен,</i> <i>дасэтйысеныз</i>
Перех.	<i>кыкетйезтй</i>	<i>дасэтйезтй</i>
Пред.	<i>кыкетйезозь</i>	<i>дасэтйезозь</i>
Направ.	<i>кыкетйезлань</i>	<i>дасэтйезлань</i>

Множественное число

Им.	<i>кыкетйосыз</i>	<i>дасэтйосыз</i>
Вин.	<i>кыкетйоссэ</i>	<i>дасэтйоссэ</i>
Род.	<i>кыкетйосызлэн</i>	<i>дасэтйосызлэн</i>
Разд.	<i>кыкетйосызлэсь</i>	<i>дасэтйосызлэсь</i>
Дат.	<i>кыкетйосызлы</i>	<i>дасэтйосызлы</i>
Лиш.	<i>кыкетйосызтэк</i>	<i>дасэтйосызтэк</i>
Соотв.	<i>кыкетйосызъя</i>	<i>дасэтйосызъя</i>
Тв.	<i>кыкетйосыныз</i>	<i>дасэтйосыныз</i>
Местн.	<i>кыкетйосаз</i>	<i>дасэтйосаз</i>
Входн.	<i>кыкетйосаз</i>	<i>дасэтйосаз</i>
Исходн.	<i>кыкетйосысьтыз</i>	<i>дасэтйосысьтыз</i>
Отдал.	<i>кыкетйосызысен,</i> <i>кыкетйосысеныз</i>	<i>дасэтйосызысен,</i> <i>дасэтйосысеныз</i>
Перех.	<i>кыкетйосызтй</i>	<i>дасэтйосызтй</i>
Пред.	<i>кыкетйосызозь</i>	<i>дасэтйосызозь</i>
Направ.	<i>кыкетйосызлань</i>	<i>дасэтйосызлань</i>

В порядковых числительных, образованных от составных числительных, аффикс **-этй** (**-етй**) имеет только последний элемент, ср. *сюрс укмыс сю кызь куать* «тысяча девятьсот двадцать шесть» — *сюрс укмыс сю кызь куатетй арозь* «до тысяча девятьсот двадцать шестого года».

§ 72. Таблица количественных и порядковых числительных

Количественные

1 — одйг	800 — тямыс сю
2 — кык	900 — укмыс сю
3 — куинь	976 — укмыс сю сизьым-
4 — ньыль	дон куать
5 — вить	1000 — сюрс
6 — куать	1960 — сюрс укмыс сю
7 — сизьым	куатьтон
8 — тямыс	2000 — кык сюрс
9 — укмыс	3000 — куинь сюрс
10 — дас	10000 — дас сюрс
11 — дас одйг	10543 — дас сюрс вить сю
12 — дас кык	ньыльдон куинь
13 — дас куинь	100000 — сю сюрс
14 — дас ньыль	100231 — сю сюрс кык сю
15 — дас вить	куамын одйг
16 — дас куать	1000000 — миллион
17 — дас сизьым	
18 — дас тямыс	Порядковые
19 — дас укмыс	1-етй, одйгетй (ныры-
20 — кызь	сетй
21 — кызь одйг	2-етй, кыкетй
30 — куамын	3-етй, куинетй
31 — куамын одйг	4-етй, ньылетй
40 — ньыльдон	5-етй, витетй
41 — ньыльдон одйг	6-етй, куатетй
50 — витьтон	7-етй, сизьыметй
51 — витьтон одйг	8-этй, тямысэтй
60 — куатьтон	9-этй, укмысэтй
61 — куатьтон одйг	10-этй, дасэтй
70 — сизьымдон	11-етй, дас одйгетй
71 — сизьымдон одйг	12-етй, дас кыкетй
80 — тямыстон	20-етй, кызетй
81 — тямыстон одйг	21-етй, кызь одйгетй
90 — укмыстон	30-этй, куамынэтй
91 — укмыстон одйг	31-етй, куамын одйгетй
100 — сю	40-этй, ньыльдонэтй
101 — сю одйг	41-етй, ньыльдон одйгетй
111 — сю дас одйг	50-этй, витьтонэтй
183 — сю тямыстон куинь	51-етй, витьтон одйгетй
200 — кык сю	60-этй, куатьтонэтй
300 — куинь сю	61-етй, куатьтон одйгетй
400 — ньыль сю	70-этй, сизьымдонэтй
500 — вить сю	71-етй, сизьымдон одй-
600 — куать сю	гетй
700 — сизьым сю	80-этй, тямыстонэтй

81-етй, тямыстон одйгетй
90-этй, укмыстонэтй
91-етй, укмыстон одйгетй
100-этй, сюэтй
101-етй, сю одйгетй
135-етй, сю куамын витетй
200-этй, кык сюэтй
242-етй, кык сю ньыльдон
кыкетй
250-этй, кык сю витьтонэтй
256-етй, кык сю витьтон
куатетй
300-этй, куинь сюэтй
315-етй, куинь сю дас ви-
тетй
400-этй, ньыль сюэтй
417-етй, ньыль сю дас
сизьыметй
500-этй, вить сюэтй

530-этй, вить сю куамы-
нэтй
600-этй, куать сюэтй
610-этй, куать сю дасэтй
700-этй, сизьым сюэтй
705-етй, сизьым сю витетй
800-этй, тямыс сюэтй
808-этй, тямыс сю тямы-
сэтй
900-этй, укмыс сюэтй
909-этй, укмыс сю укмы-
сэтй
1000-этй, сюрсэтй
1200-этй, сюрс кык сюэтй
2000-этй, кык сюрсэтй
5000-этй, вить сюрсэтй
10000-этй, дас сюрсэтй
1000000-этй, миллионэтй

М Е С Т О И М Е Н И Е

§ 73. Общее понятие о местоимении

Местоимение — это часть речи, которая не называет предметов, их признаков или количества, а лишь указывает на них. Значение местоимений конкретизируется только в связной речи. Так, местоимение *со* может обозначать «он, она, оно» или «тот, та, то, это». Примеры:

Саша вазь ёкна школае кошкис. Со туннэ дежурной. Саша отправился в школу рано утром. Он сегодня дежурный.

Лымы тóдьы коверен быдэс шаермес шобыртйз. Ма быдэа шумпотон со спортэз яратйсь дышетскисьёслы. Снег белым ковром покрыл наш край. Какая большая радость это для учащихся, которые любят спорт.

Возьматы мыным тйни со книгаез. Покажи мне вот ту книгу.

Местоимения могут также указывать на предметы или явления, не названные ранее в речи. В таких случаях значение местоимений раскрывается в ходе дальнейшей беседы или оно выясняется из конкретной обстановки, например:

Быдзым Отечественной войналясь азьвил вал со. Мон доры паськыт пельпумо адями пыриз но лякытэн шуиз: «Пичи повесть гожтй, оло лыдзысалды?» («Молот»). Это было до Великой Отечественной войны. Ко мне зашел широкоплечий человек и скромно сказал: «Написал небольшую повесть, может прочтаете?»

Местоимения соотносительны с именами существительными, прилагательными и числительными. В зависимости от того, указывают ли местоимения на предмет, на качество его или количество, они подразделяются на местоименные существительные (*мон* «я», *тон* «ты», *кин* «кто», *мар* «что», *нокин* «никто» и т. д.), местоименные прилагательные (*тайе* «такой, такая, такое», *кыёе* «какой, какая, какое», *кудйз* «который, которая, которое» и т. д.) и местоименные числительные (*кóня* «сколько»).

По своему значению местоимения делятся на следующие разряды: 1) личные (собственно-личные), 2) взаимно-личные, 3) притяжательные, 4) указательные, 5) вопросительно-относительные, 6) отрицательные, 7) неопределенные и 8) определительные.

§ 74. Личные (собственно-личные) местоимения

В разряд личных местоимений относятся: *мон* «я», *ми* «мы» (1-ое лицо), *тон* «ты», *тй* «вы» (2-ое лицо), *со* «он, она, оно», *соос* «они» (3-е лицо). Последние два местоимения одновременно являются и указательными местоимениями.

Местоимение *мон* «я» указывает на лицо говорящего (*Мон книга лыдзйсько. Я читаю книгу*), местоимение *тон* «ты» обозначает лицо собеседника, к которому обращается говорящий (*Тон ас уждэ туж яратйськод, шуо*. Говорят, что ты очень любишь свою работу).

Местоимение *ми* «мы» обозначает группу лиц, в составе которых находится и говорящий (*Ми ужмес дырызлэсь вазьгес быдэстйм*. Мы свою работу выполнили досрочно). Местоимение *тй* «вы» указывает на собеседника совместно с другим лицом или лицами (*Тй понна, пиналгёс, тйлад бубыосты скълмысь тыршыса ужазы*. За вас, дети, ваши родители усердно трудились).

Местоимения 3-го лица единственного числа *со* «он, она, оно» и множественного числа *соос* «они» отличаются от местоимений 1-го и 2-го лица тем, что при склонении не изменяют свои основы и могут указывать не только на лица, но и на предметы. Множественное число *соос* «они» образовано с помощью суффикса множественности **-ос (-ёс)**, который присоединяется к основе местоимения 3-го лица единственного числа (*со* — *соос*).

Склонение личных местоимений

Единственное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	<i>мон</i> «я»	<i>тон</i> «ты»	<i>со</i> «он, она, оно»
Вин.	<i>монэ</i>	<i>тонэ</i>	<i>сое</i>
Род.	<i>мынам</i>	<i>тынад</i>	<i>солэн</i>
Разд.	<i>мынэсьтым</i>	<i>тынэсьтыд</i>	<i>солэсь</i>
Дат.	<i>мыным</i>	<i>тыныд</i>	<i>солы</i>
Лиш.	<i>монтэк</i>	<i>тонтэк</i>	<i>сотэк</i>
Соотв.	<i>монгя</i>	<i>тонгя</i>	<i>соя</i>
Тв.	<i>монэн (монэ-ным)</i>	<i>тонэн (тонэ-ныд)</i>	<i>соин</i>
Направ.	<i>монлань</i>	<i>тонлань</i>	<i>соламь</i>

Множественное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	<i>ми</i> «мы»	<i>тй</i> «вы»	<i>соос</i> «они»
Вин.	<i>милемыз (милемды)</i>	<i>тйледыз (тйледды)</i>	<i>соосыз (соос-ты)</i>

Род.	<i>милям</i>	<i>тйляд</i>	<i>соослэн</i>
Разд.	<i>милесьтым</i>	<i>тйлесьтыд</i>	<i>соослэсь</i>
Дат.	<i>милемлы (милем)</i>	<i>тйледлы (тйлед)</i>	<i>соослы</i>
Лиш.	<i>митэк</i>	<i>тйтэк</i>	<i>соостэк</i>
Соотв.	<i>мия</i>	<i>тйя</i>	<i>соосъя</i>
Тв.	<i>милемын (миленымы)</i>	<i>тйледын (тйленыды)</i>	<i>соосын</i>
Направ.	<i>милянъ</i>	<i>тйлянъ</i>	<i>соосланъ</i>

Личные местоимения в родительном, разделительном и дательном падежах изменяют свои основы (*о* чередуется с *ы*): *мон* «я» — *мынам* «у меня, мой», *мынэсьтым* «от (у) меня», *мыным* «мне»; *тон* «ты» — *тынад* «у тебя, твой», *тынэсьтыд* «от (у) тебя», *тыныд* «тебе». Кроме того, эти местоимения образуют падежные формы при помощи соответствующих тому или иному лицу лично-притяжательных суффиксов, ср. *мынам*, *мынэсьтым*, *мыным* вместо ожидаемого *монлэн*, *монлэсь*, *монлы*.

В творительном падеже местоимения первого и второго лица могут употребляться с притяжательными суффиксами (*монэн* — *монэным*, *тонэн* — *тонэныд*). Личные местоимения 3-го лица единственного и множественного числа, в отличие от местоимений 1-го и 2-го лица, склоняются так же, как и имена существительные, причем падежные формы присоединяются к неизменяющейся основе *со*, *соос*.

Местоимения *ми* и *тй* в винительном, родительном, разделительном, дательном и творительном падежах имеют основы *мил-* и *тйл-* (*мил-емыз* или *мил-емды*, *мил-ям*, *мил-есьтым*, *мил-емлы*, *мил-емын*; *тйл-едыз* или *тйл-едды*, *тйл-яд*, *тйл-есьтыд*, *тйл-едлы*, *тйл-едын*). Формы *-ем-*, *-ым-*, *-ед-*, *-ыд-* срослись с падежными окончаниями.

Творительный и винительный падежи местоимений *ми*, *тй* имеют две формы употребления: *милемын* и *миленымы*, *тйледын* и *тйленыды*; *милемыз* и *милемды*, *тйледыз* и *тйледды*. Также две формы в винительном падеже имеет и местоимение *соос*: *соосыз* и *соосы*. Первые формы являются характерными для большинства говоров удмуртов южной и частично средней полосы Удмуртии и для всех остальных диалектов, расположенных за пределами УАССР. Вторые формы употребляются в некоторых говорах удмуртов, проживающих в северной и частично средней полосе Удмуртской республики. В литературном удмуртском языке обе эти формы употребляются на равных правах.

Личные местоимения обычно склоняются только по субъектно-объектным падежам.

§ 75. Взаимно-личные местоимения

Названные местоимения характеризуются общим значением «взаимно друг друга». Они представляют собой сочетания слов, образованные путем повтора числительного *ог* (или *одйг*) «один» с последующим наращиванием к ним соответствующих личных суффиксов. В этих сложных образованиях личный суффикс иногда наращивается лишь ко второму компоненту.

К взаимно-личным местоимениям относятся: *ог-огмы*, *ог-мес(ты)-огмы* (*одйгмес-огмы*, *ог-огмес(ты)*) «мы друг друга», *ог-огды*, *огдэс(ты)-огды* (*одйгдэс-огды*, *ог-огдэс(ты)*) «вы друг друга», *ог-огзы*, *огзэс(ты)-огзы* (*одйгзэс-огзы*, *ог-огзэс(ты)*) «они друг друга». Эти местоимения обычно употребляются при именах существительных и при других местоимениях и согласуются с ними в лице и числе. Примеры:

Нырисьсэ соос ог-огзы шоры секыт мылкыдын учкызы, ог-огзэс валатэк вераськызы но люкиськызы (Т. Архипов. Лудži шур дурын). Впервые они смотрели друг на друга с подавленным настроением, разговаривали и расстались, не понимая друг друга.

Ог-огзэсты азыпалтыны турттыса выллем, куараос кылйськызы: «Озыы, озыы, Фёдор Семёнович!» (Т. Архипов. Лудži шур дурын). Словно перебивая друг друга, прозвучали голоса: «Так, так, Федор Семенович!»

Ваньмыз братъёс татын. Одйг кылысь ог-огзылэсь кырма батыр кизэс. Все братья здесь. Дружно они жмут друг другу богатырские руки.

При склонении взаимно-личных местоимений изменяется только первый или второй компонент местоимения. Если изменяется первый компонент местоимения, то обе его составные части принимают притяжательные суффиксы множественного числа. При изменении же второго компонента первый компонент не принимает притяжательного суффикса.

Склонение взаимно-личных местоимений

(Усеченная форма)

1-е лицо

Им.	<i>ог-огмы</i> «мы друг друга»
Вин.	<i>ог-огмес(ты)</i> (<i>огмес(ты)-огмы</i>)
Род.	<i>ог-огмылэн</i> (<i>огмылэн-огмы</i>)
Разд.	<i>ог-огмылэсь</i> (<i>огмылэсь-огмы</i>)
Дат.	<i>ог-огмылы</i> (<i>огмылы-огмы</i>)
Лиш.	<i>ог-огмытэк</i> (<i>огмытэк-огмы</i>)
Соотв.	<i>ог-огмыя</i> (<i>огмыя-огмы</i>)
Тв.	<i>ог-огенымы</i> (<i>огенымы-огмы</i>)
Направ.	<i>ог-огмылань</i> (<i>огмылань-огмы</i>)

2-е лицо

Им.	<i>ог-огды</i> «вы друг друга»
Вин.	<i>ог-огдэс (огдэс-огды)</i> «вы друг друга»
Род.	<i>ог-огдылэн (огдылэн-огды)</i>
Разд.	<i>ог-огдылэсь (огдылэсь-огды)</i>
Дат.	<i>ог-огдылы (огдылы-огды)</i>
Лиш.	<i>ог-огдытэк (огдытэк-огды)</i>
Соотв.	<i>ог-огдыя (огдыя-огды)</i>
Тв.	<i>ог-огеныды (огеныды-огды)</i>
Направ.	<i>ог-огдылань (огдылань-огды)</i>

3-е лицо

Им.	<i>ог-огзы</i> букв. «они друг друга...»
Вин.	<i>ог-огзэс (ты), огзэс (ты)-огзы</i> «они друг друга»
Род.	<i>ог-огзылэн (огзылэн-огзы)</i>
Разд.	<i>ог-огзылэсь (огзылэсь-огзы)</i>
Дат.	<i>ог-огзылы (огзылы-огзы)</i>
Лиш.	<i>ог-огзытэк (огзытэк-огзы)</i>
Соотв.	<i>ог-огзыя (огзыя-огзы)</i>
Тв.	<i>ог-огенызы (огенызы-огзы)</i>
Направ.	<i>ог-огзылань (огзылань-огзы)</i>

(Полная форма)

1-е лицо

Им.	<i>одйг-огмы</i> букв. «мы друг друга»
Вин.	<i>одйг-огмес (одйгмес-огмы)</i> «мы друг друга»
Род.	<i>одйг-огмылэн (одйгмылэн-огмы)</i>
Разд.	<i>одйг-огмылэсь (одйгмылэсь-огмы)</i>
Дат.	<i>одйг-огмылы (одйгмылы-огмы)</i>
Лиш.	<i>одйг-огмытэк (одйгмытэк-огмы)</i>
Соотв.	<i>одйг-огмыя (одйгмыя-огмы)</i>
Тв.	<i>одйг-огенымы (одйгенымы-огмы)</i>
Направ.	<i>одйг-огмылань (одйгмылань-огмы)</i>

2-е лицо

Им.	<i>одйг-огды</i> «вы друг друга»
Вин.	<i>одйг-огдэс (одйгдэс-огды)</i> «вы друг друга»
Род.	<i>одйг-огдылэн (одйгдылэн-огды)</i>
Разд.	<i>одйг-огдылэсь (одйгдылэсь-огды)</i>
Дат.	<i>одйг-огдылы (одйгдылы-огды)</i>
Лиш.	<i>одйг-огдытэк (одйгдытэк-огды)</i>
Соотв.	<i>одйг-огдыя (одйгдыя-огды)</i>
Тв.	<i>одйг-огеныды (одйгеныды-огды)</i>
Направ.	<i>одйг-огдылань (одйгдылань-огды)</i>

Им.	<i>одйг-огзы</i> «они друг друга»
Вин.	<i>одйг-огзэс</i> (<i>одйгзэс-огзы</i>) «они друг друга»
Род.	<i>одйг-огзылэн</i> (<i>одйгзылэн-огзы</i>)
Разд.	<i>одйг-огзылэсь</i> (<i>одйгзылэсь-огзы</i>)
Дат.	<i>одйг-огзылы</i> (<i>одйг-огзылы, одйгзылы-огзы</i>)
Лиш.	<i>одйг-огзытэк</i> (<i>одйгзытэк-огзы</i>)
Соотв.	<i>одйг-огзыя</i> (<i>одйгзыя-огзы</i>)
Тв.	<i>одйг-огенызы</i> (<i>одйгенызы-огзы</i>)
Направ.	<i>одйг-огзылань</i> (<i>огзылань-огзы</i>)

По другим падежам взаимно-личные местоимения обычно не изменяются. Лишь изредка употребляются в направительном падеже. Послелогичи могут сочетаться с первой или второй частью составного местоимения. При этом оба компонента имеют одинаковые притяжательные суффиксы. Например:

огмы доры огмы и *ог-огмы доры* «друг к другу», *огмы дорын огмы* и *ог-огмы дорын* «друг у друга (находиться)», *огмы дор-тй огмы* и *ог-огмы дортй* «друг мимо друга (проехать)», *огмы дорозь огмы* и *ог-огмы дорозь* «друг до друга (дойти, доехать)» и т. д.

Соос огзы шоры огзы учко но пальнот (М. Лямин. Сюлэм өте). Они друг на друга смотрят и улыбаются.

§ 76. Притяжательные местоимения

В роли притяжательных местоимений выступают следующие слова:

1) *ас* «свой, своя, свое», являющееся одним из основ лично-определительных местоимений. Слово *ас*, выступая в роли определения, примыкает к именам, имеющим соответствующие притяжательные аффиксы. Примеры:

ас уженым «своей работой (я)», *ас уженыд* «своей работой (ты)», *ас уженыз* «своей работой (он, она, оно)», *ас уженымы* «своей работой (мы)», *ас уженыды* «своей работой (вы)», *ас уженызы* «своей работой (они)».

2) Лично-определительные местоимения в родительном и раздельном падежах в соответствующих числах и лицах, например:

аслам пуньые «своя (моя) ложка», *аслад пуньыед* «своя (твоя) ложка», *аслаз пуньыез* «своя (его, ее) ложка», *асьмелэн книгамы* «наша книга», *асьтэлэн книгады* «ваша книга», *асьсэлэн книгазы* «их книга», *аслэсьтым книгаме* «свою (мою) книгу», *аслэсьтыд книгадэ* «свою (твою) книгу», *аслэсьтыз книгазэ* «свою (его, ее) книгу», *асьмелэсь книгамес* «свою (нашу) книгу», *асьтэлэсь книгадэс* «свою (вашу) книгу», *асьсэлэсь книгазэс* «свою (их) книгу».

3) Личные местоимения в родительном и разделительном падежах в соответствующих числах и лицах, например:

мынам ручкае «моя ручка», *тынад ручкаед* «твоя ручка», *солэн ручкаез* «его (ее) ручка», *милям ручкамы* «наша ручка», *тйляд ручкады* «ваша ручка», *соослэн ручказы* «их ручка», *мынэсьтым ручкаме* «мою ручку», *тйлесьтыд ручкадэс* «вашу ручку», *соослэсь ручказэс* «их ручку».

В сочетании с именами существительными в разных падежных формах притяжательные местоимения употребляются в неизменяемых формах *аслам, аслад, аслаз, асьмелэн, асьтэлэн, асьсэлэн*; *мынам, тынад, солэн, милям, тйляд, соослэн*. Исключение составляет лишь винительный падеж существительных, с которым сочетаются притяжательные местоимения в формах *аслэсьтым, аслэсьтыд, аслэсьтыз, асьмелэсь, асьтэлэсь, асьсэлэсь*; *мынэсьтым, тынэсьтыд, солэсь, милэсьтым, тйлесьтыд, соослэсь*, например:

Им.	<i>мынам эше</i> «мой товарищ»
Вин.	<i>мынэсьтым эше</i> «моего товарища»
Род.	<i>мынам эшелэн</i> «(у) моего товарища»
Разд.	<i>мынам эшелэсь</i> «(от) моего товарища»
Дат.	<i>мынам эшелы</i> «моему товарищу»
Лиш.	<i>мынам эшетэк</i> «без моего товарища» и т. д.

Притяжательные местоимения, употребляющиеся с указательно-выделительными аффиксами *-эз (-ез), -ыз*, склоняются по субъектно-объектным падежам и взаимно согласуются с определяемым существительным в лице, числе и падеже.

Склонение притяжательных местоимений с указательно-выделительными суффиксами

Единственное число

1-е лицо

Им.	<i>мынамез карандаше</i> «именно мой карандаш»
Вин.	<i>мынэсьтымзэ (мынамзэ) карандаше</i>
Род.	<i>мынамеzlэн карандашелэн</i>
Разд.	<i>мынамеzlэсь карандашелэсь</i>
Дат.	<i>мынамеzлы карандашелы</i>
Лиш.	<i>мынамеztэк карандашетэк</i>
Соотв.	<i>мынамеzъя карандашея</i>
Тв.	<i>мынаменыз карандашеним</i>
Направ.	<i>мынамеzлань карандашелань</i>

2-е лицо

Им.	<i>тынадээ карандашед</i> «именно твой карандаш»
Вин.	<i>тынаьстьыдээ</i> (<i>тынадээ</i>) <i>карандаштэ</i>
Род.	<i>тынадээлэн карандашедлэн</i>
Разд.	<i>тынадээлэсь карандашедлэсь</i>
Дат.	<i>тынадээлы карандашедлы</i>
Лиш.	<i>тынадээтэк карандашедтэк</i>
Соотв.	<i>тынадээъя карандашедъя</i>
Тв.	<i>тынадэныз карандашеныд</i>
Направ.	<i>тынадээлань карандашедлань</i>

3-е лицо

Им.	<i>солэнээз карандашез</i> «именно его (ее) карандаш»
Вин.	<i>солэнлэсьсэ</i> (<i>солэнэнээ</i>) <i>карандашсэ</i>
Род.	<i>солэнээлэн карандашезлэн</i>
Разд.	<i>солэнээлэсь карандашезлэсь</i>
Дат.	<i>солэнээлы карандашезлы</i>
Лиш.	<i>солэнээтэк карандашезтэк</i>
Соотв.	<i>солэнээъя карандашезъя</i>
Тв.	<i>солэнэныз карандашеныз</i>
Направ.	<i>солэнээлань карандашезлань</i>

Множественное число.

1-е лицо

Им.	<i>милямтёсыз карандаштёсмы</i> «именно наши карандаши»
Вин.	<i>мильсьтымтёссэ</i> (<i>милямтёссэ</i>) <i>карандаштёсмес</i>
Род.	<i>милямтёсызлэн карандаштёсмьылэн</i>
Разд.	<i>милямтёсызлэсь карандаштёсмьылэсь</i>
Дат.	<i>милямтёсызлы карандаштёсмьылы</i>
Лиш.	<i>милямтёсызтэк карандаштёсмытэк</i>
Соотв.	<i>милямтёсызъя карандаштёсмыя</i>
Тв.	<i>милямтёсыныз карандаштёсынымы</i>
Направ.	<i>милямтёсызлань карандаштёсмылань</i>

2-е лицо

Им.	<i>тйлядтёсыз карандаштёсты</i> «именно ваши карандаши»
Вин.	<i>тйлесьтыдтёссэ</i> (<i>тйлядтёссэ</i>) <i>карандаштёстэс</i>
Род.	<i>тйлядтёсызлэн карандаштёстылэн</i>
Разд.	<i>тйлядтёсызлэсь карандаштёстылэсь</i>
Дат.	<i>тйлядтёсызлы карандаштёстылы</i>
Лиш.	<i>тйлядтёсызтэк карандаштёстытэк</i>
Соотв.	<i>тйлядтёсызъя карандаштёстыя</i>
Тв.	<i>тйлядтёсыныз карандаштёсыныды</i>
Направ.	<i>тйлядтёсызлань карандаштёстылань</i>

Им.	<i>соослэнгёсыз карандашгёссы</i> «именно их карандаши»
Вин	<i>соослэнгёссэ карандашгёссэс</i>
Род.	<i>соослэнгёсызлэн карандашгёссылэн</i>
Разд.	<i>соослэнгёсызлэсь карандашгёссылэсь</i>
Дат.	<i>соослэнгёсызлы карандашгёссылы</i>
Лиш.	<i>соослэнгёсызтэк карандашгёссытэк</i>
Соотв.	<i>соослэнгёсызгя карандашгёссыя</i>
Тв.	<i>соослэнгёсыныз карандашгёсынызы</i>
Направ.	<i>соослэнгёсызлань карандашгёссылань</i>

По этой же системе склоняются притяжательные местоимения *аслам* «мой, свой, у меня свой», *аслад* «твой, свой, у тебя свой», *аслаз* «его, свой, у него свой», *асьмелэн* «наш, свой, у нас свой», *асьтэлэн* «ваш, свой, у вас», *асьсэлэн* «их, свой, у них свой», когда они употребляются с указательно-выделительными аффиксами.

§ 77. Указательные местоимения

В разряд указательных местоимений входят: *та* «этот, эта, это», *таиз* (в том же значении с оттенком выделения), *со* «тот, та, то», *соиз* (в том же значении с оттенком выделения), *тайе* «такой», *сийе* «такой, подобный».

Рассматриваемые местоимения характеризуются общим значением указания на предметы или их признаки.

Местоимения *та, таиз* «этот, эта, это» указывают на предметы или лица, которые находятся в ближайшем соседстве с самим говорящим. Местоимения *со, соиз* «тот, та, то» указывают на предметы, которые находятся в некотором отдалении.

Указательные местоимения *со, та* в позиции определения примыкают к определяемым словам, формы же *соиз* и *таиз* взаимно согласуются с определяемым словом в числе, падеже. Ср. *со тыпы* «тот дуб», *со тыпылэн* «у того (букв. «тот») дуба», *со тыпылы* «тому дубу», *та гурезь* «эта гора», *та гурезьтэк* «без этой горы», *со тыпыос* «те дубы», *та гурезьёс* «эти горы» и *соиз тыпы* «тот (с особым выделением) дуб», *соизлы тыпылы* «тому дубу», *соосызылы тыпыослы* «тем дубам», *таиз гурезь* «эта (с особым выделением) гора», *таизлэн гурезьлэн* «у этой горы», *таосызтэк гурезьёстэк* «без этих гор».

Местоимения *соиз, таиз*, хотя и образованы от местоимений *со* и *та*, но между ними имеются существенные различия. Формы *соиз* и *таиз* в сущности являются выделительно-указательными местоимениями, т. е. они выделительно указывают на предметы из числа им подобных. Основное значение их «именно этот (эта, это)», «именно тот (та, то)». Для усиления выделительно-указательных функций этих местоимений часто употребляются ча-

стицы *тани* «вот» (с *таиз*) и *тйни* «вон» (с *соиз*): *тани таиз* «ВОТ (именно) этот», *тйни соиз* «вон (именно) тот». Частицы *тани*, *тйни* могут употребляться и с формами *та*, *со*; но такие сочетания не оттеняют категорию выделительности (они усиливают указание на предмет и т. д.): *тани та* «вот этот», *тйни со* «вот тот».

Склонение указательных местоимений *та, таиз, со, соиз*

Единственное число

Им.	<i>та</i> «этот, эта, это»	<i>таиз</i> «именно этот (эта, это)»	<i>со</i> «тот (та, то)»	<i>соиз</i> «именно тот (та, то)»
Вин.	<i>тае</i>	<i>тазэ</i>	<i>сое</i>	<i>созэ</i>
Род.	<i>талэн</i>	<i>таизлэн</i>	<i>солэн</i>	<i>соизлэн</i>
Разд.	<i>талэсь</i>	<i>таизлэсь</i>	<i>солэсь</i>	<i>соизлэсь</i>
Дат.	<i>талы</i>	<i>таизлы</i>	<i>солы</i>	<i>соизлы</i>
Лич.	<i>тэтэк</i>	<i>таизтэк</i>	<i>сотэк</i>	<i>соизтэк</i>
Соотв.	<i>тая</i>	<i>таизъя</i>	<i>соя</i>	<i>соизъя</i>
Тв.	<i>таин</i>	<i>таиныз</i>	<i>соин</i>	<i>соиныз</i>
Местн.		<i>(таяз)</i>		<i>(сояз)</i>
Вх.		<i>таяз</i>		<i>сояз</i>
Иск.		<i>таисьтыз</i>		<i>соисьтыз</i>
Отдал.		<i>таисеныз</i>		<i>соисеныз</i>
Перех.		<i>таетйз</i>		<i>соетйз</i>
Пред.		<i>таиз</i>		<i>соиз</i>
		<i>дорозь</i>		<i>дорозь</i>
Направ.		<i>таизлань</i>		<i>соизлань</i>

Множественное число

Им.	<i>таос</i> «эти»	<i>таосыз</i> «именно эти»	<i>соос</i> «те»	<i>соосыз</i> «именно те»
Вин.	<i>таосыз (-ты)</i>	<i>таоссэ</i>	<i>соосыз (-ты)</i>	<i>сооссэ</i>
Род.	<i>таослэн</i>	<i>таосызлэн</i>	<i>соослэн</i>	<i>соосызлэн</i>
Разд.	<i>таослэсь</i>	<i>таосызлэсь</i>	<i>соослэсь</i>	<i>соосызлэсь</i>
Дат.	<i>таослы</i>	<i>таосызлы</i>	<i>соослы</i>	<i>соосызлы</i>
Лич.	<i>таостэк</i>	<i>таосызтэк</i>	<i>соостэк</i>	<i>соосызтэк</i>
Соотв.	<i>таосъя</i>	<i>таосызъя</i>	<i>соосъя</i>	<i>соосызъя</i>
Тв.	<i>таосын</i>	<i>таосыныз</i>	<i>соосын</i>	<i>соосыныз</i>
Местн.		<i>таосаз</i>		<i>соосаз</i>
Вх.		<i>таосаз</i>		<i>соосаз</i> , <i>соосыз (пöлы, доры)</i>
Иск.		<i>таосысьтыз</i>		<i>соосысьтыз</i>
Отдал.		<i>таосысеныз</i>		<i>соосысеныз</i>
Перех.		<i>таосэтйз</i>		<i>соосэтйз</i>
Пред.		<i>таосыз дорозь</i>		<i>соосыз дорозь</i>
Направ.		<i>талсызлань</i>		<i>соосызлань</i>

Местоимения *та, со* в местном, входном, исходном, отдалительном, переходном и предельном падежах употребляются очень редко. При выражении функции этих падежей они сочетаются с послелогами *дор-, пал-* и т. д. (*таос дорын* «у этих», *таос дорозь* «до этих»).

Местоимения *со* и *та*, или *соиз* и *таиз*, сочетаясь между собой в форме соответствующих падежей, могут образовать своеобразное сложное слово, которое особо оттеняет экспрессивность речи. Примеры:

— *Сисыкон сямен со-та вераськом* (М. Коновалов. Кужым дья). «Во время еды поговорим о том о сем».

Кельдин сое-тае супыльтэ, вераськемезлэсь йылзэ-пумзэ шедьтыны уд быгаты... (Кедра Митрей. Зурка Вужгурт). Кельдин болтает о том о сем, из его разговора ничего не поймешь (букв. «конца и края не найдешь»)..

Мумиз Санкозэ утялтыны выре, созэ-тазэ сиыны косэ (М. Лямин. Вунэтонтэм аръёс). Мать старается угощать своего Санко, просит кушать и то и другое.

Местоимения *сыёе, тайёе* «такой, подобный» выражают указание на признак предмета.

Местоимение *тайёе* указывает на признак предмета, находящегося в непосредственной близости от говорящего. Местоимение *сыёе* указывает на признак предмета, находящегося в отдалении от говорящего или упоминавшегося в речи ранее. Примеры:

Солэн син аяз бергало тани тайёе ик паськыт бусы, удалтэм ю, эшгёсыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Перед его глазами витают вот такие же широкие поля, богатый урожай, товарищи.

Жыны час орчыса, монастырь басьтэмын луыны кулэ. Сыёе асьмелы приказ (И. Гаврилов. Пьесаос). Через полчаса монастырь должен быть взят. Таков (нам) приказ.

Местоимения *сыёе, тайёе* также могут оформляться с указательно-выделительным суффиксом: *сыёеез, тайёеез* «такой (с оттенком выделения)». В этом случае они согласуются с определяемыми словами в числе и падеже.

Таблица склонения местоимения *тайёез*

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>тайёез лента</i> «вот такая лента»	<i>тайёосыз лентаос</i> «вот такие ленты»
Вин.	<i>тайёезз лентаезз</i>	<i>тайёоссэ лентаосыз (-ты)</i>
Род.	<i>тайёезлэн ленталэн</i>	<i>тайёосызлэн лентаослэн</i>
Разд.	<i>тайёезлэсь ленталэсь</i>	<i>тайёосызлэсь лентаослэсь</i>
Дат.	<i>тайёезлы ленталы</i>	<i>тайёосызлы лентаослы</i>
Лиш.	<i>тайёезтэк лентатэк</i>	<i>тайёосызтэк лентаостэк</i>
Соотв.	<i>тайёезъя лентая</i>	<i>тайёосызъя лентаосъя</i>

Тв.	<i>тайееныз лантаен</i>	<i>тайеосыныз лантаосын</i>
Местн.	<i>тайеяз гуртын</i> «вот в такой деревне»	<i>тайеосаз гуртёсын</i> «вот в таких деревнях»
Вх.	<i>тайеяз гуртэ</i>	<i>тайеосаз гуртёсы</i>
Исх.	<i>тайеысытыз гуртысь</i>	<i>тайеосысытыз гуртёсысь</i>
Отдал.	<i>тайеысеныз гуртысен</i>	<i>тайеосысеныз гуртёсысен</i>
Перех.	<i>тайеетйз гуртэтй</i>	<i>тайеосызытй (тайеостйз)</i> <i>гуртёстй</i>

В предельном и направительном падежах местоимения *тайеез*, *сыёеез* обычно не употребляются.

Местоимения *та* и *со* с послелогом *мында* указывают на количество действия, или на неопределенное количество предмета, например:

Бригада ноку но та мында ёз лэсьты на вал (М. Коновалов. Ку-жым дыа). Никогда еще до сих пор бригада столько не делала.
Со мында уж. Столько работы.

§ 78. Вопросительно-относительные местоимения

Указанную группу составляют местоимения *кин* «кто», *ма* (*мар*) «что», *кыче* «какой (-ая, -ое)», *кудйз* «который (-ая, -ое)», *кёня* «сколько» и др.

Рассматриваемые местоимения совмещают в себе разные значения. Выступая в вопросительных предложениях, эти местоимения выражают вопрос о лице или предмете, его признаке, о количестве предметов. Примеры:

- *Кин та книгаез лыдйиз?*
- *Мон.*
- *Кто прочитал эту книгу?*
- *Я.*
- *Кёня книга лыдйид туэ?*
- *Дас вить.*
- *Сколько книг прочитал нынче?*
- *Пятнадцать.*

Местоимение *кудйз* употребляется еще в значении «иной, некоторый, одни». Например:

Нош кудйз пырозы тайгае, усътозы страналы выль ваньбур (С. Ширококов. Тулыс нюлэскын). А некоторые пойдут в тайгу, разведают для страны новое богатство.

Кудйз куро ворттэ, мукетыз силё-сюрно дася (М. Лямин. Сюлэм ёте). Одни возят солому, другие готовят хворост.

Шып пуко дышетскисьёс, кудйзлэн вылтырыз ик юзыр-кезьыр луэ (М. Лямин. Сюлэм ёте). Тихо сидят ученики, некоторых даже пробирает дрожь.

В значении вопросительного местоимения нередко выступает слово *куд*, представляющее собой краткую форму местоимения *кудыз* «который». Оформляясь личными суффиксами, оно имеет собирательно-разделительное значение: *кудмы* «который (или кто) из нас», *кудды* «который (или кто) из вас», *кудзы* «который (или кто) из них».

Краткая форма *куд* нередко употребляется в сочетании с послеложными словами, а также с именами существительными, выражающими различные пространственные, временные и другие абстрактные понятия, например:

куд палась «с которой стороны», *куд зькта* «какой толщины», *куд быдза* «какой величины», *куд гуртысь* «из какой деревни», *куд мурда* «какой глубины» и т. д.

Местоимения *кин* «кто», *ма* (*мар*) «что», *кыче* «какой», *куд* «который» могут употребляться и в форме множественного числа. К ним могут присоединяться также суффиксы принадлежности и выделительности (*кин* — *кинъёа*; *мар* — *маръёс*, *кыче* — *кычеосэз*, *куд* — *кудъёсыз*, *ма* — *маи*, *маид*, *маиз*).

Вопросительно-относительные местоимения *кыче* «какой», *көня* «сколько», выступая в восклицательных предложениях, выполняют роль восклицательных частиц (см. § 123).

Склонение вопросительно-относительных местоимений

Единственное число

Им.	<i>кин</i> «кто»	<i>ма</i>	<i>мар</i> «что»
Вин.	<i>кинэ</i>	<i>мае</i>	<i>маре</i>
Род.	<i>кинлэн</i>	<i>малэн</i>	<i>марлэн</i>
Разд.	<i>кинлэсь</i>	<i>малэсь</i>	<i>марлэсь</i>
Дат.	<i>кинлы</i>	<i>малы</i>	<i>марлы</i>
Лиш.	<i>контэк</i>	<i>матэк</i>	<i>мартэк</i>
Соотв.	<i>кинъя</i>	<i>мая</i>	<i>маръя</i>
Тв.	<i>кинэн</i>	<i>маин</i>	<i>марен</i>
Местн.		<i>маын</i>	<i>марын</i>
Вх.		(<i>ма пёлы, до-ры</i>)	(<i>мар пёлы, до-ры</i>)
Исх.		<i>маысь</i>	<i>марысь</i>
Отд.		<i>маысен</i>	<i>марысен</i>
Перех.		<i>маетй</i>	<i>маретй</i>
Пред.		<i>ма дорозь</i>	<i>мар дорозь</i>
Направ.	<i>кинлань</i>	<i>малань</i>	<i>марлань</i>

Множественное число

Им.	<i>кинъёс</i>	<i>маос</i>	<i>маръёс</i>
Вин.	<i>кинъёсыз (-ты)</i>	<i>маосыз(-ты)</i>	<i>маръёсыз(-ты)</i>
Род.	<i>кинъёслэн</i>	<i>маослэн</i>	<i>маръёслэн</i>

Разд.	<i>кинъёслэсь</i>	<i>маослэсь</i>	<i>маръёслэсь</i>
Дат.	<i>кинъёслы</i>	<i>маослы</i>	<i>маръёслы</i>
Лиш.	<i>кинъёстэк</i>	<i>маостэк</i>	<i>маръёстэк</i>
Соотв.	<i>кинъёсья</i>	<i>маосья</i>	<i>маръёсья</i>
Тв.	<i>кинъёсын</i>	<i>маосын</i>	<i>маръёсын</i>
Местн.		<i>маосын</i>	<i>маръёсын</i>
Вх.		<i>маосы</i>	<i>маръёсы</i>
Исх.		<i>маосысен</i>	<i>маръёсысь</i>
Отд.		<i>маосысен</i>	<i>маръёсысен</i>
Перех.		<i>маосэти</i>	<i>маръёсэти</i>
Пред.		<i>маос дорозь</i>	<i>маръёс дорозь</i>
Направ.	<i>кинъёслань</i>	<i>маослань</i>	<i>маръёслань</i>

Склонение местоимения **кõня** «сколько»

	Без указат.-выдел. суф.	С указат.-выдел. суф.
Им.	<i>кõня</i> «сколько»	<i>кõняез</i> «сколько из множества»
Вин.	<i>кõняез</i>	<i>кõняэз</i>
Род.	<i>кõнялэн</i>	<i>кõняезлэн</i>
Разд.	<i>кõнялэсь</i>	<i>кõняезлэсь</i>
Дат.	<i>кõнялы</i>	<i>кõняезлы</i>
Лиш.	<i>кõнятэк</i>	<i>кõняезтэк</i>
Соотв.	<i>кõняя</i>	<i>кõняезъя</i>
Тв.	<i>кõняен</i>	<i>кõняеныз</i>
Местн.	<i>кõняын</i>	<i>кõняяз</i>
Вх.	<i>кõняе</i>	<i>кõняяз</i>
Исх.	<i>кõняысь</i>	<i>кõняысьтыз</i>
Отдал.	<i>кõняысен</i>	<i>кõняысеныз</i>
Перех.	<i>кõняетй</i>	<i>кõняетйз</i>
Пред.	<i>кõняозь</i>	<i>кõняозяз</i>
Направ.	<i>кõнялань</i>	<i>кõняезлань</i>

Вопросительно-относительные местоимения *кин* «кто», *кинъёс* «кто» (мн. число) склоняются по субъектно-объектным падежам, а все остальные вопросительно-относительные местоимения склоняются как по субъектно-объектным, так и по местным падежам.

§ 79. Отрицательные местоимения

Отрицательными местоимениями являются *нокин* «никто», *нокыё* «никакой», *нокудйз* «никоторый», *нокõня* «нисколько», *номыре*, *номыр* «ничего» (в диалектах *ненокин*, *некин*, *ненокудйз*, *некудйз*, *ненокыё*, *некыё*, *ненокõня*, *неномыр*, *немыр*, *нема*).

Отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений при помощи отрицательной при-

ставки-частицы **но-** (в диалектах **не-, нено-**). Система склонения и синтаксические функции их одинаковы с соответствующими вопросительно-относительными местоимениями.

Отрицательные местоимения указывают на полное отсутствие предмета или качества, или количества, о которых в предложении ведется речь. Примеры:

Мумызэ со яратэ, дуннеын солэсь дуноез нокин өвёл кадь (М. Лямин. Вунэтонтэм арьёс). Свою мать он любит, для него кажется, что дороже ее нет на свете никого.

Бунт сярись трос верасько, нош уж вылын нокин номыр уг лэсьты (М. Петров. Вуж Мултан). О бунте говорят много, но на деле никто ничего не делает.

Нокийе съдсь амалтёсын уз кылды тушмонлы асьмемыз вормыны (М. Пегров. Улон понна). Никакими коварными способами не удастся врагу нас победить.

Отрицательные местоимения употребляются и с постпозитивной частицей **но**, которая усиливает степень отрицания (*номыр өз вера* «ничего не сказал», *номыр но өз вера* «даже ничего не сказал»; *нокин өз лыкты* «никто не пришел», *нокин но өз лыкты* «и никто не пришел»).

§ 80. Неопределенные местоимения

В разряд неопределенных местоимений входят *кин ке* «кто-то», *олокин* «кто-то», *маке* «что-то», *марке* «что-то», *олома* «что-то», *оломар* «что-то», *кудйз ке* «который-нибудь», *олокудйз* «который-нибудь, который-то», *кыйе ке* «какой-то», *олокыйе* «какой-то», *көня ке* «сколько-то», *олокөня* «сколько-то, несколько».

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные лица, предметы, на их неизвестные признаки и количества. Конкретное значение неопределенных местоимений выявляется только в контексте.

Неопределенные местоимения образуются от основы вопросительно-относительных местоимений двояким способом:

а) посредством присоединения постпозитивной частицы **ке** (*кин ке* «кто-то», *маке*, *марке* «что-то», *кудйз ке* «который-нибудь», *кыйе ке* «какой-то»);

б) при помощи препозитивного элемента **оло** (*олокин* «кто-то, неизвестно кто», *олокудйз* «который-то, неизвестно который», *олокыйе* «какой-то, неизвестно какой»).

Местоимения *кин ке*, *олокин*, *маке*, *марке*, *олома*, *оломар*, *кудйз ке*, *олокудйз* употребляются и во множественном числе. Местоимения *кыйе ке*, *олокыйе*, *көня ке*, *олокөня* во множественном числе употребляются только при наращении указательного-выделительного суффикса **-ыз**, например: *кыйеосыз ке* «какие-то», *көняосыз ке* «несколько, сколько-то».

В неопределенных местоимениях, образованных при помощи частицы *ке*, словоизменительные и формообразовательные суффиксы обычно вклиниваются между основой и частицей *ке*. Однако падежные окончания могут следовать и после частицы *ке*.

Таблица склонения неопределенного местоимения *кин ке* «кто-то»

	Единственное число	Множественное число	
Им.	<i>кин ке</i> или	<i>кин ке</i>	<i>кинъёс ке</i>
Вин.	<i>кинэ ке</i>	<i>кинэ ке</i>	<i>кинъёсыз ке</i>
Род.	<i>кинлэн ке</i>	<i>кинкелэн</i>	<i>кинъёслэн ке</i>
Разд.	<i>кинлэсь ке</i>	<i>кинкелэсь</i>	<i>кинъёслэсь ке</i>
Дат.	<i>кинлы ке</i>	<i>кинкелы</i>	<i>кинъёслы ке</i>
Лиш.	<i>кintэк ке</i>	<i>кинкетэк</i>	<i>кинъёстэк ке</i>
Соотв.	<i>кинъя ке</i>	<i>кинкея</i>	<i>кинъёстя ке</i>
Тв.	<i>кинэн ке</i>	<i>кинкеен</i>	<i>кинъёсын ке</i>
Направ.	<i>кинлань ке</i>	<i>кинкелань</i>	<i>кинъёслань ке</i>

В местоимении *маке, марке* «что-то» частица *ке* пишется слитно. Частица *ке* пишется слитно и с местоимением *кин*, если падежные формы следуют после этой частицы.

§ 81. Определительные местоимения

Определительные местоимения делятся на две группы: а) лично-определительные и б) обобщительно-определительные.

Лично-определительные (или усилительно-личные) местоимения

В разряд лично-определительных местоимений входят: *ачим* «я сам», *ачид* «ты сам», *ачиз* «он сам», *асьмеос* «мы сами», *асьтэос* «вы сами», *асьсэос* «они сами». Эти местоимения употребляются, главным образом, при одушевленных именах существительных и при личных местоимениях, усиливая, подчеркивая их значение. Поэтому можно их назвать и усилительно-личными местоимениями.

Если лично-определительные местоимения употребляются без определяющих личных местоимений, то эмфатический, подчеркивающий момент в них бывает несколько ослабленным. В некоторых падежах эти местоимения имеют возвратное значение (особенно в винительном, дательном). Примеры:

Борысь Олексанлы аслыз ик возыт луиз (Г. Красильников. Вуж юрт). Впоследствии Александру самому же стало стыдно.

Туннэ соос монэ думылозы, нош йуказе соосты асьсэды думылозы (М. Петров. Вуж Мултан). Сегодня они меня свяжут, а завтра их самих будут связывать.

— Асьтэос но тй туж шулдыр кырзаськоды вылэм (Кедра Митрей. Секут зйбет). «Вы и сами, оказывается, весело поете».

Катя ачиз но серемзэ возьыны өз вормы, орчем уж солы аслыз но туж маскара потэ (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Катя и сама не смогла удержать смех, прошлый случай ей и самой показался весьма потешным.

Одотьалэсь сандыксэ ачиз ик нуиз, собере корка вадьсы ульчае куштыса кельтйз (Там же). Сундук Авдотьи сам же повез, затем выбросил его на улице возле дома.

Аслэсьтыз сьйе малпамзэ хирург нокинлы но өз вера, сзэ-сзэь кариськиз (М. Лямин. Вунэтонтэм аръёс). Подобные мысли свои хирург никому не говорил, подбодрился.

— Мын, нылы, оло отысь шудбур шедьтод. Нош ми татын асьмемыз кызьы но озьы сюдыны быгатом, — шуиз солы атаез (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). «Иди, доченька, может там найдешь себе счастье. А мы здесь (самих) себя как-нибудь прокормим», — сказал ей отец.

— Обёл, тауз асэ пъяны уз сёт («Молот»). «Нет, этот себя не даст обмануть».

Склонение лично-определятельных местоимений

Единственное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	ачим «я сам»	ачид «ты сам»	ачиз «он сам»
Вин.	асме	астэ	ассэ
Род.	аслам	аслад	аслаз
Разд.	аслэсьтым	аслэсьтыд	аслэсьтыз
Дат.	аслым	аслыд	аслыз
Лиш.	ачимтэк	ачидтэк	ачизтэк
Соотв.	ачимтя	ачидтя	ачизтя
Тв.	асэным	асэныд	асэныз
Направ.	ачимлань	ачидлань	ачизлань

Множественное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	асьмеос «мы сами»	асьтэос «вы сами»	асьсэос «они сами»
Вин.	асьмемыз (асьмеды)	асьтэдыз (асьтэды)	асьсэзыз (асьсэзы)
Род.	асьмелэн	асьтэлэн	асьсэлэн
Разд.	асьмелэсь	асьтэлэсь	асьсэлэсь

Множественное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Дат.	<i>асьмелы</i>	<i>асьтэлы</i>	<i>асьсэлы</i>
Лиш.	<i>асьмеостэк</i> (<i>асьметэк</i>)	<i>асьтэостэк</i> (<i>асьтэтэк</i>)	<i>асьсэостэк</i> (<i>асьсэтэк</i>)
Тв.	<i>асьмемын</i> (<i>асьмеосын,</i> <i>асэнымы</i>)	<i>асьтэдын</i> (<i>асьтэосын,</i> <i>асэныды</i>)	<i>асьсэзын</i> (<i>асьсэосын,</i> <i>асэнызы</i>)
Направ.	<i>асьмелань</i> (<i>асьмеос-</i> <i>лань</i>)	<i>асьтэлань</i> (<i>асьтэослань</i>)	<i>асьсэлань</i> (<i>асьсэослань</i>)

Лично-определятельные местоимения имеют три основы: **ач-**, **ас-** (ед. число) и **ась-** (мн. число). В единственном числе основа **ач-** выступает в именительном, лишительном, направительном падежах и в падеже соответствия **Ас-** в чистом виде выступает только в винительном и творительном падежах единственного числа. В родительном, разделительном и дательном падежах **ас-** осложняется элементом **-л-** (*ас-л-ам, ас-л-эсьтым, ас-л-ым*).

Во множественном числе во всех падежах морфологические элементы располагаются так: основа **ась-** плюс лично-притяжательный суффикс (**-ме-**, **-тэ-**, **-сэ-**) и плюс соответствующее падежное окончание (*ась-ме-лэн, ась-тэ-лы, ась-сэ-лэсь* и т. д.). Однако творительный падеж может выступать в трех вариантах (*ась-ме-м-ын, ась-ме-ос-ын, ас-эн-ы-мы*). Падежи лишительный, соответственный и направительный тоже имеют по два варианта (*ась-ме-тэк* и *ась-ме-ос-тэк, ась-ме-я* и *ась-ме-ос-ья, ась-ме-лань* и *ась-ме-ос-лань*).

Винительный падеж имеет две формы: *асьмемыз* и *асьмеды, асьтэдыз* и *асьтэды, асьсэзыз* и *асьсэды*.

Обобщительно-определятельные местоимения

В группу обобщительно-определятельных местоимений входят: *вань* «весь, все» и производные от него формы *ваньмыз* (в диалектах *вичак, вичакыз*) «все, всё», *ваньмы* «все мы», *ваньды* «все вы», *ваньзы* «все они» (в диалектах *ваньнамы, ваньнады, ваньназы*), а также *котькин* «каждый, всякий», *котьмар, котьма* «все, все, что угодно», *котькыче* «всякий», *котькуд, котькудйз* «каждый, всякий», *котькөня* «сколько, сколько угодно», *быдэс* «весь, целый». *мукет* «другой».

Эти местоимения в свою очередь подразделяются на две подгруппы: на обобщительно-собираательные и на обобщительно-выделительные.

Обобщительно-собираательные местоимения указывают на совокупность предметов или людей. К обобщительно-собираательным местоимениям относятся: *вань* «весь, все» и все произ-

водные от него формы: *ваньмыз, ваньмы, вачьды, ваньзы* (в диалектах: *ваньнамы, ваньнады, ваньназы*), а также местоимения *котьма, котьмар* и *быдэс*.

Местоимения *быдэс, вань* и *ваньмыз*, не имеющие личных форм, по своей семантике соответствуют русскому «весь, все, всё» и могут указывать как на совокупность коллектива людей, так и на группу неодушевленных предметов, тогда как остальные производные формы (*ваньмы, ваньды, ваньзы*), употребляющиеся с личными суффиксами, выражают лишь совокупность коллектива людей. Основные их значения: «все мы, все вы, все они». В предложении эти местоимения относятся к существительному и к личным местоимениям множественного числа или употребляются самостоятельно, выполняя те же синтаксические функции, что и имя существительное. Примеры:

Со ноку но уг малпа вал, ваньмыз ик тазыы жечен орточоз шуыса (И. Гаврилов. Вордйськем палтьёсын). Он никогда не думал, что все так хорошо обойдется.

Конечно, егитъёс ваньзы огкадесъ ёвёл, асьме пöлын котькыёссыз вань на (М. Лямин. Вунэтонтэм аръёс). Конечно, молодежь не вся одинаковая, среди нас есть еще всякие.

Неличные формы *вань* и *быдэс* в предложении выступают в роли определения. Примеры:

Вань дунне калык, ужась калык синмаськыса но шумпöтыса мед учкоз асьме шоры, вань советской адямиос шоры (Т. Архипов. Луджи шур дурын). Пусть народы всего мира, все трудящиеся с симпатией и радостью смотрят на нас, на всех советских людей.

Быдэс дуннеысь пролетарийёс, огазеяське! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Местоимение *ваньмыз* может обозначать также результат завершенного действия или события, например:

Мынам веранэ ваньмыз. Я сказал всё. (букв. «у меня говорение всё»).

Собирательное значение имеют также местоимения *котьма, котьмар* «всё». В предложении эти местоимения обычно выступают в функциях, которые выполняют имена существительные и прилагательные. Примеры:

Зарни киос котьма лэсьтыны быгато (М. Лямин. Вунэтонтэм аръёс). Золотые руки умеют делать всё.

Куалектон дырзэ солэсь уд адзы, котьмае оскыса лэсьтэ, оло ноку но уг жадьылы, лэся (Сб. «Асьмелэн геройёсмы»). Не увидишь, чтобы он вздрогнул (растерялся), все делает уверенно, очевидно, никогда и не устает.

Со котьмар тырлык шоры, «тупатыны уз луы меда» шуыса, учке (М. Коновалов. Кужым дыа). Он на все предметы (или на каждый предмет) смотрит с меркой: «нельзя ли еще их отремонтировать».

Местоимения *котьма* и *котьмар* могут иметь обобщительно-неопределенное значение, например:

Кормушкаос сярись вераз, отйяз котьмар мед карозы, асьсэос тодо (Г. Красильников. Вуж юрт). О кормушках сказал, а там сами знают, что хотят, то и пусть делают.

Сочетаясь с частицей *ке* и союзом *но*, местоимение *котьма* (*котьмар*) может вносить в предложение оттенок уверенности в чем-либо. Примеры:

Нош котьмар ке но, азьпалан, со пал ярдурын, ву (М. Петров. Улон понна). Как бы ни было, но впереди, на той стороне берега, вода.

Котьма ке но, табере ини мынам сюлэм басылаз: думылэм киосы сокем кыдэке уд пегзы (М. Петров. Уй чоже). Как бы ни было, теперь сердце мое успокоилось: с завязанными руками далеко не убежишь.

Группу обобщительно-выделительных местоимений составляют: *котькыёе*, *котькин* «каждый, всякий», *котькуд*, *котькудйз* «каждый», *мукет*, *мукетыз* «другой».

Местоимение *котькыёе*, состоящее из препозитивного элемента *коть* и *кыёе* «какой», обозначает: «любой из многих однородных». В предложении оно выполняет функцию определения, например:

Вистэм-вожтэм ожмаськонгъёсын жадьылэм, котькыёе шугсекытэз аджем пехотинецгъёс артиллеристгъёслэн дйсьтонзылы но кышкасьтэм луэмзылы паймизы (Сб. «Асьмелэн геройёсмы»). Пехотинцы, утомленные в постоянных боях и претерпевшие всякие невзгоды, удивились смелости и храбрости артиллеристов.

Местоимение *котькыёе* может принимать падежные суффиксы, а также суффиксы выделительности и множественности, например:

Котькыёелы «хоть какому, всем», *котькыёеен* «хоть каким», *котькыёеосыз* «хоть какие», *котькыёеосыныз* «хоть какими».

Бен сюранайёс котькыёеосыз ик вань, дыр, но... мынам каденыз улыны зеч муртлы медаз кылды (М. Петров. Вуж Мултан). Мачехи, наверное, есть всякие, но... жить с такой, как моя, не желаю добрым людям.

Местоимение *котькин* в предложении выполняет такие же синтаксические функции, в каких употребляются существительные.

По своему значению к местоимению *котькин* близки местоимения *котькуд*, *котькудйз*, обозначающие выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов. В отличие от *котькин* местоимение *котькуд* в предложении обычно выступает в функции определения, а местоимение *котькудйз* в зависимости от позиции, занимаемой в предложении, может

выступать в функциях, выполняемых именем существительным или прилагательным. Примеры:

Котькуд адямилэн аслаз улон сюресэз, аслаз пöртэмлыкез, аслаз сямьыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). У всякого (букв. «каждого») человека свой жизненный путь, свои особенности, свой характер.

Котькудйз вераз ас пиезлы зырдыт кылгёс. Каждый говорил своему сыну горячие слова.

Местоимения *котькин, котькуд (котькудйз)* могут принимать аффиксы падежей, притяжательности и множественного числа. Примеры:

— *Мон котькудэз адямиез, тодэмед ке потэ, солэсь сюлэмзэ, рентген пыртй кадь адзисько* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Я всякого (букв. «каждого») человека, если хочешь знать, его душу насквозь вижу, словно через рентген».

Со котькудйныз бёрсьысь бёрсе атай сямен вераськиз (М. Лямин. Вунэтонтэм арёс). Он с каждым подряд беседовал по-отечески.

— *Котькудгёсызлы вера, одно ик лэсьтозы.* «Кому угодно (всем) скажи, обязательно сделают».

Котькудйзлэн асьме пöлысь, вераськыны дышыкуз, нырысез ик кылыз вал «анай» (Альм. «Вормон сюрес»). У каждого из нас, когда начинал говорить, первое слово было «мама».

Местоимение *котькөня* «сколько, сколько угодно» обозначает неопределенное количество предметов (*котькөня лыдзё* «читай сколько угодно» или «сколько не читай», *котькөня мед луоз* «сколько бы ни было», *котькөня басьты* «сколько угодно бери»).

Местоимения *ваньмы* «все мы», *ваньды* «все вы», *ваньзы* «все они» склоняются как существительные, имеющие притяжательные суффиксы множественного числа **-мы, -ды, -зы**. Исключение составляют формы в творительном падеже: *ваньмынымы* «со всеми нами», *ваньмыныды* «со всеми вами», *ваньмынызы* «со всеми ими». Слово *вань*, выступающее в функции определения, не склоняется.

Местоимения *котьмар (котьма)* «всё, всё что угодно», *котькин* «всякий, каждый», *котькуд* и *котькудйз* «каждый, всякий», *котькыг* «всякий», *котькөня* «сколько угодно» склоняются по типу соответствующих местоимений без приставки **коть-** (*мар, ма, кин, куд, кудйз, кыче, көня*, см. § 78).

Г Л А Г О Л

§ 82. Понятие о глаголе и основные глагольные формы

Глагол есть часть речи, которая объединяет слова, выражающие действие или состояние лица или предмета.

Глаголы в удмуртском языке имеют спрягаемые и неспрягаемые формы. К первым относятся изменяемые глагольные формы наклонения, времени, лица и числа. Эти формы, взятые вместе, составляют систему спряжения глаголов. Ко вторым относятся инфинитив, причастие и деепричастие, не имеющие изменяемых форм наклонения, времени, лица и числа¹. Как спрягаемые, так и неспрягаемые глаголы употребляются в видовых и залоговых формах².

По лексическим значениям глаголы делятся на переходные и непереходные³. Переходные глаголы выражают действия, которые непосредственно направлены на предмет, обозначаемый винительным падежом существительного (*Та гожтэтэтэз ыстоно*. Это письмо надо послать). Непереходные глаголы, обозначая действие, не указывают на непосредственную направленность его на тот или иной предмет (*Пиналтэс школаын дышетско*. Дети учатся в школе).

¹ Лишь деепричастия на *-ку* и *-тозь* обладают изменяемыми лично-притяжательными формами, которые, однако, отличаются от спрягаемых личных форм глаголов тем, что не оформляют основное сказуемое. Подробнее об этом сказано ниже, в параграфах о деепричастиях на *-ку* и *-тозь*.

² В значениях терминов «спрягаемые глагольные формы» и «неспрягаемые глагольные формы» употребляются в интересах краткости термины «спрягаемые глаголы» и «неспрягаемые глаголы».

³ Лишь некоторые глаголы-омонимы при одном и том же морфологическом и звуковом составе могут выступать с переходным и непереходным значениями, например: *тылпуэз кысьзы* «потушили пожар», *тылтэс кысьзы* «огни погасли»; *язнэзы нянь лыжиз* «их мама испекла хлеб», *нянь пыжиз* «хлеб испекся»; *кензы ву быректэз* «их сноха вскипятила воды», *ву быректэз* «вода вскипела».

§ 83. Переходные глаголы

Переходные глаголы имеют разнообразные конкретные и отвлеченные значения.

Глаголы конкретной семантики обозначают физические действия, в результате которых что-нибудь создается, производится или уничтожается, например:

черсыны «прясть», *кутаны* «плести», *куыны* «ткать», *пуныны* (*гозы*) «вить (веревку)», *вурныны* «шить», *зуроданы* «метать стог», *кенераны* «загородить», «делать изгородь», *гожъяны* «писать», *суреданы* «рисовать», *пӧраны* «стряпать», *дурыны* «ковать», *изыны* «молоть», *сисбтыны* «сгноить», *сутыны* «сжечь», «догнать», *сиыны* «есть, кушать», *юыны* «пить», *сӧрыны* «разбить, сломать».

Некоторые переходные глаголы конкретной семантики обозначают физическое воздействие на организм человека или животного, например:

маяллыны «гладить рукой», *цепыльтыны* «ущипнуть», *пульсатыны* «обжечь, натереть мозоли», *бичатыны* «пощекотать», *вешаны* «ласково хлопнуть по спине», *корманы* «чесать, царапать», *мыжгыны* «ударить кулаком», *бурмытыны* «вылечить».

Многие переходные глаголы конкретной семантики обозначают действия, производящие те или иные изменения в предметах. Сюда входят следующие типы глаголов:

а) *зарнияны* «позолотить», *азвесяны* «посеребрить», *сылалтыны* «посолить», *юрсираны* «высмолить», *вӧяны* «маслить, смазать маслом», *лызманы* «синить, посинить», *гордманы* «красить в красный цвет», *вожманы* «красить в зеленый цвет», *пужыятыны* «нанести узор», *кыеданы* «унавозить, удобрить»;

б) *бунзтыны* «измочалить», *сураны* «смешать», *кизертыны* «развести, разбавить», *сэстыны* «мять (лён, коноплю)», *паланы* «чистить, очистить (яйцо, картофель и т. п.)», *пильыны* «колоть, расколоть», *позыртыны* «скрутить», *согъяны* «чесать лён, волокно», *тӧлыны* «веять, провеять», *пӧлзстыны* «сучить (пряжу)», *бабыльтыны* «завить (волосы)», *бирдыяны* «застегнуть», *йылсаны* «заострить, завершить».

Ряд переходных глаголов конкретной семантики обозначает действие, изменяющее пространственное положение предмета, например:

жытыны «поднять», *пуктыны* «посадить», *кыманы* «опрокинуть», *вальыны* «стлать, постлать», *порыны* «выдернуть с корнем, корчевать», *ошыны* «повесить, развесить», *бергатыны* «вертеть, вращать», *урдыны* «ставить стоймя (дрова, доски и т. п.)», *някыртыны* «пригнуть», *чукинтыны* «накренить», *бералтыны* «вывернуть, вывихнуть», *ёркатыны* «втиснуть».

Переходные глаголы отвлеченной семантики обозначают действия, изменяющие количество, вес, объем предметов, например:

синэтыны «уменьшить, убавить», *кулэстыны* «уменьшить, убавить, вычесть, урезать», *пицшэмытыны* «уменьшить (в объеме)», *люкыны* «разделить», *ватсаны* «добавить, пополнить», *унолатыны* «увеличить, умножить», *бадзыматыны* «укрупнить, увеличить», *тросатыны* «увеличить, умножить», *люканы* «собрать, скопить, сложить», *кужмятыны* «усилить, укрепить».

Некоторая часть переходных глаголов отвлеченной семантики обозначает отношения к кому-нибудь или чему-нибудь, например:

яратыны «любить», *гажаны* «уважать», *жаляны* «жалеть», *нуньяны* «ласкать, нежить», *данъяны* «чествовать, прославлять», *сантэманы* «унижать, порочить», *кочатыны* «дразнить», *курадзытыны* «причинять страдание, мучить».

Группа переходных глаголов отвлеченной семантики обозначает восприятие, узнавание (предметов и явлений), процесс речи (говорение), физиологические ощущения, психические чувства, переживания, например:

адзыны «видеть», *учкыны* «смотреть», *эскерыны* «наблюдать, рассматривать», *валаны* «понять», *кылзыны* «слушать», *кылыны* «слышать», *тодэ вайыны* «вспомнить», *тодыны* «знать», *тодманы* «узнать, распознать», *валэктыны* «объяснить, пояснить», *возьматыны* «показать, выразить», *дышетыны* «учить», *лыдзыны* «читать», *лыдъяны* «считать», *шуыны* «говорить, сказать», *вераны* «сказать, сообщить», *юэм потыны* «пить хотеть», *сием потыны* «есть хотеть», *адзем потыны* «видеть хотеть».

Ряд переходных глаголов, отличающихся особенной отвлеченностью, обозначают действие, вызывающее изменение в пространственном или ином положении предмета или действие как завершение процесса. Примеры:

отыны «звать, пригласить», *отчаны* «собирать, приглашать (людей)», *ыстыны* «послать, выслать», *вительны* «ждать», *радъяны* «привести в порядок, упорядочить», *быдэстыны* «завершить, выполнить», *быдэсяны* «завершать, выполнять», *быдтыны* «кончить, ликвидировать», *вормыны* «победить, осилить, преодолеть».

§ 84. Непереходные глаголы

Большая группа непереходных глаголов обозначает химические и физические процессы, количественные и качественные изменения. Примеры:

сылалмыны «просолиться», *кизермыны* «становиться жидким», *нюромыны* «отсыреть», *сыномыны* «ржаветь», *пыкмыны* «стать затхлым», *пöззыны* «кипеть, вариться», *гыбданы* «тлеть», *ныжомыны* «иступиться», *бунзыны* «измочалиться», *эгырзыны* «обуглиться», *ожомыны* «покрыться дерном», *сэраны* «развязаться», *зугомыны* «спутаться (о пряже)», *куарсаны* «вянуть»,

юнманы «крепнуть», *синьны* «убывать», *вакчиёмыны* «укоротиться», *узырмыны* «разбогатеть», *вильмыны* «обновиться», *будыны* «расти».

К ним семантически близки непереходные глаголы, выражающие изменение состояния организма человека или животных, а также изменение некоторых предметов, например:

пурысьмыны «посесть», *пурысьтаны* «плесневеть, посесть», *кösэктыны* «сохнуть», *тöдбьэектыны* «бледнеть», *куайыны* «пополнеть», *чебермыны* «стать красивым, похорошеть», *тазамыны* «стать здоровым», *бурмыны* «вылечиться», *йöнаны* «поправиться, выздороветь», *висьыны* «болеть», *восьмыны* «похудеть», *пашмыны* «зачахнуть», *кудзьыны* «опьянеть», *лябомыны* «ослабеть», *жуммыны* «ослабеть», *пыктыны* «пухнуть, опухнуть», *пульсаны* «натереться (о мозоли)», *азыны* «воспалиться (о ране)».

Многие непереходные глаголы отвлеченной семантики обозначают движение предмета или положение его на месте, например:

мыныны «идти», *лыктыны* «прийти», *кошкыны* «уйти», *бертыны* «возвратиться (домой)», *ветлыны* «ходить», *пырыны* «войти», *тубыны* «подняться, взобраться», *берганы* «кружиться», *питыраны* «катиться», *пограны* «свалиться», *чигнаны* «попятиться», *уяны* «плавать», *сылыны* «стоять», *пукыны* «сидеть», *кыллыны* «лежать».

Сравнительно большая группа непереходных глаголов обозначает явления природы, например:

гудыртяны «греть», *воректяны* «сиять, сверкать (о зарнице)», *чилектяны* «сверкать, сиять», *лымыяны*: *лымыя* «снег идет», *пильмаськыны* «становиться облачным», *гыяны* «волноваться, колыхаться», *зорыны*: *зоре* «дождь идет», *пеймытаны*: *пеймыта* «темнеет (вечерет)», *югдыны* «рассветать», *чилектыны* «блеснуть, сверкнуть (о молнии)».

Некоторые непереходные глаголы обозначают психические процессы или другие отвлеченные понятия действия. Примеры:

буйганы «успокоиться», *кайгырыны* «горевать, печалиться», *куалектыны* «вздрагнуть», *кöшкеманы* «страшиться», *жожаны* «огорчаться», *востэммыны* «присмиреть», *возаны* «капризничать», *бадзьмгьяськыны* «гордиться», *визьтэммыны* «помешаться, сойти с ума», *ваменскыны* «упрямиться», *быгатыны* «уметь», *дыртыны* «торопиться».

Многие непереходные глаголы обозначают образы звуковых или зрительных явлений, процессов. Примеры:

жургетыны «гудеть», *жиетыны* «визжать (о пиле), жужжать, свистеть (о пуле)», *бозгетыны* «гудеть, жужжать (о насекомых)», *зукыртыны* «скрипеть», *куажыртыны* «хрустеть», *жильтыртыны* «журчать, звенеть», *зилыыртыны* «чирикать, щебетать», *жалыыртыны* «журчать (о воде)», *жильккетыны* «бряцать, побрякивать», *жингыртыны* «звенеть», *куашетыны* «шу-

меть, шелестеть», *шалккетыны* «хлопать, стучать», *шарккетыны* «стучать», *шалтыртыны* «стучать, греметь», *дымбыртыны* «громыхать», *тачыртыны* «трещать», *жомбылытыны* «плескаться (в воде)», *кунэрскыны* «коситься», *купырскыны* «согнуться, сгорбиться», *пештырскыны* «взъерошиться», *шымырскыны* «сморщиться, скрючиться, съежиться».

Многие глаголы выражающие действия, направленные на предметы и лица, не считаются переходными. От переходных глаголов они отличаются следующими признаками: а) выражают действие, которое хотя и направлено на предмет, но не охватывает и не изменяет его, б) сочетаются с именами не в винительном падеже, а в других формах. Примеры:

оскыны «верить», *вожпотыны* «сердиться», *кышканы* «испугаться», *сюлмаскыны* «заботиться», *синмаскыны* «симпатизировать, влюбиться», *паймыны* «удивиться», *керпотыны* «стесняться». Такого рода глаголы нередко называют косвенно переходными, в отличие от собственно переходных глаголов.

В некотором обособлении от рассмотренных переходных и непереходных глаголов находятся глаголы типа: *палэзяны* «собирать рябину», *льёманы* «собирать черёмуху», *шуаны* «собирать калину», *узыяны* «собирать землянику», *эмезяны* «собирать малину», *борыяны* «собирать клубнику», *губияны* «собирать грибы», *кбжыяны* «убирать горох», *пышаны* «убирать коноплю», *етйяны* «теревить лен», *жуяны* «собирать мох», *чорыганы* «рыбачить», *кечаны* «охотиться на зайцев», *коньяяны* «охотиться на белок», *йбжаны* «охотиться на уток».

При всем разнообразии своих конкретных значений эти глаголы объединяются обобщенным значением действия *с о б и р а т ь* (добывать что-либо), переходящего непосредственно на предмет, обозначенный глагольным корнем. Несмотря на это, ни один из названных глаголов не сочетается с винительным падежом существительного, называющего предмет. Указанное явление объясняется осложненной семантикой рассматриваемых глаголов. Каждый из них обозначает не только действие, но и прямой объект действия, поэтому отпадает необходимость обозначать этот объект отдельным словом.

Отдельные из рассматриваемых глаголов могут употребляться не только в обычном своем значении *с о б и р а т ь* (добывать что-либо), но и в другом. Так, глагол *жуяны* наряду с указанным выше значением имеет значение «конопатить мохом». В этом случае глагол *жуяны* может управлять винительным падежом имени существительного, выступающего в роли прямого дополнения.

Коркаез умой жуязы но, шуныт луиз. Избу хорошо проконопатили мохом, и стало тепло.

§ 85. Лица и числа глаголов

В удмуртском языке спрягаемые глаголы, обозначая действие, вместе с тем указывают, кто совершает это действие. Субъект действия может быть выражен: а) личными формами глагола, б) личными формами глагола совместно с личными местоимениями или именами существительными.

Личная форма 1-го лица глагола обозначает действие говорящего (т. е. лица, которое говорит об этом действии), например: *лыдзисько* «я читаю», *лыдзи* «я читал», *лыдзо* «я буду читать». Форма 2-го лица глагола обозначает действие собеседника, например: *дышетйськод* «ты учишь», *дышетйд* «ты учил», *дышетод* «ты будешь учить». Форма 3-го лица глагола обозначает действие лица или предмета, не участвующего в речи, например: *гыре* «он пашет», *гыриз* «он пахал», *гыроз* «он будет пахать».

Как показывают приведенные примеры, личные формы притяжательных глаголам изъявительного наклонения. В глаголах повелительного наклонения личные формы ограничены 2-м лицом, например: *лыкты* «приходи», *учкы* «смотри», *кылзы* «слушай». Глаголам условного наклонения также свойственны личные формы, но в единственном числе они не строго обязательны в употреблении (подробнее об этом сказано в разделе об условном наклонении).

Личные формы глаголов различаются не только в единственном числе, но и во множественном. Единственное число глагола показывает, что действие совершается одним субъектом (см. приведенные выше примеры), а множественное число обозначает действие нескольких лиц или предметов. Примеры:

турнаськомы «мы косим», *турнамы* «мы косили», *турналомы* «мы будем косить», *турнасалмы* «мы косили бы»; *турнаськоды* «вы косите», *турнады* «вы косили», *турналоды* «вы будете косить», *турналэ* «косите», *турнасалды* «вы косили бы»; *турнало* «они косят», *турназы* «они косили», *турналозы* «они будут косить», *турнасалзы* «они косили бы»¹.

Некоторые личные формы глаголов могут употребляться и не в обычном значении, иначе говоря, и в ином значении, чем указано выше. Так, форма 2-го лица единственного числа может использоваться в значении обобщенно-личного глагола, т. е. в значении соотнесенности действия к любому субъекту. Примеры:

Муртлэн дӧдӧвьяз эн пуксыы (поговорка). В чужие сани не садись.

Маке кизид, сое ик аралод (поговорка). Что посеешь, то и пожнешь.

¹ В глаголах множественного числа условного наклонения личные формы в употреблении обязательны.

Ваньээ вунэтыса, кема сьлйськод, сйзьылэн шулдыреныз люкиськыны чйдытэк. Позабыв всё, долго стоишь, не решаясь расстаться с прелестью осени.

Кёкыисен кутскыса, пересьмытозь дышетскы (пословица). От люльки до старости учись.

Также форма 3-го лица множественного числа глаголов может употребляться со значением действия, которое может совершить любое лицо. Примеры:

Ужад ке — «вань» шуозы, од ке ужа — «овёл» шуозы (пословица). Поработаешь — скажут «есть», не будешь работать — скажут «нет».

Ужан дыръя шунды шоры уг учкыло (пословица). Во время работы на солнце не поглядывают.

Ортчезем понна уг бёрдо (пословица). По прошлому не птачут.

Ческытэз пичиен сиё (старинная пословица). Сладкое помаленьку едят.

Гондыр кужмо ке но, нырээ кульчоля (пословица). Медведь хота и силен, но в его нос продавают кольцо.

Кутскем ужез пумозяз вутто (пословица). Начатое дело доводят до конца.

Вуковысь ю тысен уг берто (пословица). С мельницы с зерном не возвращаются.

Примеры показывают, что форма 2-го лица единственного числа глаголов и форма 3-го лица множественного числа глаголов, выражающие действие обобщенного субъекта или действие неопределенного деятеля, часто встречаются в пословицах и поговорках.

Форма 1-го лица выражается суффиксом *-м-*, который ясно выступает во множественном числе всех времен (*лыдэймы* «мы читали», *лыдэйськомы* «мы читаем», *лыдэомы* «мы будем читать») и в будущем времени единственного числа в вопросительных предложениях («*Нэнэ, шудыны потом-а?*» — *юаз Маша Ольга Павловна*льс («Молот»). «Мама, можно ли выйти поиграть?» — спросила Маша у Ольги Павловны. «*Мар каром на, уг луы бере яратэмме вормеме*» (М. Покчи-Петров). «Что же мне делать, если я не могу справиться со своей любовью!»).

Форма 2-го лица выражается суффиксом *-д-*, выступающим последовательно во всех временах единственного и множественного числа (*ужад* «ты работал», *ужады* «вы работали», *ужаськод* «ты работаешь», *ужаськоды* «вы работаете», *ужалод* «ты будешь работать», *ужалоды* «вы будете работать»).

Форма 3-го лица выражается суффиксом *-з-*, отсутствующим лишь в настоящем времени. В современном удмуртском языке в качестве суффикса настоящего времени, совмещающего функции личного суффикса (3-го лица), воспринимаются:

а) в единственном числе *-э (-е)* (*мынэ* «идет», *гыре* «падает») или *-а (-я)* (*ара* «жнёт», *дасы* «готовит»);

б) во множественном числе **-о (-ё)** (*мыно* «идут», *кизё* «сеют») или **-ало (-яло)** (*арало* «жнут», *дасяло* «готовят»).

Личные глагольные суффиксы восходят к личным местоимениям. Об этом свидетельствует соответствие этих суффиксов личным местоимениям по выражаемым значениям. Как местоимения, так и личные суффиксы выражают одинаковые категории лица. Кроме того, личные суффиксы **-м, -д, -з** фонетически соответствуют согласным личным местоимениям удмуртского и других финно-угорских языков.

§ 86. Безличные глаголы

Особую группу глаголов составляют безличные глаголы. От личных глаголов они отличаются некоторыми семантическими, морфологическими и синтаксическими особенностями. Безличные глаголы, обозначая действие, не указывают на действующее лицо или предмет. Эти глаголы не изменяются по лицам и не имеют категории лица. Выражая действие, которое совершается как бы само собой, т. е. вне отношения к субъекту действия, указанные глаголы в роли сказуемого выступают в предложениях, не имеющих подлежащего.

Безличные глаголы в удмуртском языке употребляются в двух основных формах: а) в форме на **-но** (*гожтоно* «надо написать», *кизёно* «надо посеять», *люкано* «надо собирать») и б) в форме 3-го лица единственного числа настоящего, будущего и прошедшего времени (*зоре* «дождь идет», букв. «дождит», *зороз* «будет дождь», букв. «будет дождить», *зориз* «шел дождь», букв. «дождил»).

В форме 3-го же лица единственного числа употребляются и безличные глаголы, образованные посредством суффикса **-ськ-**.

Сельской хозяйствовын машинаос ёвёл дыръя, туж дыг ужаськиз. В условиях отсутствия машин в сельском хозяйстве пришлось работать очень медленно.

Бож турынэз лысву дыръя капчи турнаськс. Зеленую траву во время росы легко косишь.

Безличные глаголы, как и личные, могут употребляться в сочетании с модальными словами, вспомогательными глаголами и частицами. Примеры:

кынтэ, луоз «надо полагать, морозит», *ветлоно луоз* «придется сходить», *уг төласькы* «не дует» (букв. «не ветрится»), *ёз зоры* «не было дождя» (букв. «не дождало»), *уз на пеймыта* «не будет еще темнеть», *дыртоно угось* «именно надо торопиться», *жардэ вал* «светало», *кышкано ёвёл* «не надо бояться», *бере кылёно ёвёл* «не надо отставать», *лымыя уни* «снег идет уже» (букв. «снежит уже»), *гудыръя гинэ, уг зоры* «только гремит, дождь не идет».

По своим значениям безличные глаголы делятся на следующие лексические группы:

1) безличные глаголы, выражающие необходимость действия, например:

бышетсконо «необходимо учиться», *лыдзоно* «надо читать», *ыстоно* «надо послать», *лыдъяно* «надо считать», *ужсано* «надо работать», *гыроно* «надо пахать», *корано* «надо рубить», *келляно* «надо проводить», *гожъяно* «надо писать», *люконо* «надо разделить»;

2) безличные глаголы, обозначающие явления природы, например:

жардэ «светает», *югдэ* «светает», *пеймыта* «темнеет», *кынтэ* «морозит», *кезыйтске* «холодает», *зоре* «дождь идет» (букв. «дождит»), *лымыя* «снег идет», *толаське* «дует» (букв. «ветрится»), *шунытске* «становится тепло», *гудыръя* «гремит (гром)», *жоба* «буранит», *чашъэ* «поражает молнией»;

3) безличные глаголы, обозначающие физическое и психическое состояние человека, например:

куалекъятэ «вызывает дрожь, лихорадит», *кезегъятэ* «лихорадит», *викышъятэ* «вызывает икоту», *вотатэ* «вызывает сновидения», *котме чогъя* «колет в животе», *сюлэмме пыже* «сердце ноет» (букв. «сердце мое печет»), *лулэз пытса* «вызывает одышку», *пельын чашэтэ* «в ушах шумит», *сйнырез кыске* «тянет жилы», *кусме тйя* «ломит спину», *пыдме коскатэ* «ногу сводит судорогой».

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

Наклонение, являясь категорией глагола, обозначает устанавливаемое говорящим отношение действия к действительности. Формы наклонений указывают, осуществляется ли действие на самом деле или оно представляется желательным, возможным при определенных условиях, или говорящий побуждает другого совершить это действие. В удмуртском языке различаются три наклонения: изъявительное, повелительное и условное.

§ 87. Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение глагола выражает действие как реальное. Оно в формах времени обозначает наличие действия, которое происходит, происходило или будет происходить на самом деле или же отрицает его. В последнем случае глагольные формы употребляются в сочетании с отрицательным глаголом.

Быдъым Октябрьлэн шундыез ньыльдон кык ар яркыт пиштэ ни странами вадъсын («Молот»). Уже сорок два года солнце Великого Октября светит над нашей страной.

Бусы потй но котырак мон учки, паськытэсь лудъяёслы, тыр юлы шумпотй (М. Петров). Вышел на поле я и кругом посмотрел, широким полям и богатым хлебам обрадовался.

«Победа» теплоход Средиземной мореей котырскоз (М. Петров). Теплоход «Победа» пройдет по Средиземному морю.

Шундыё нуналтёсы йошкыт степьлэн пумыз но, йылыз но уг адзиськы (Г. Перевозчиков. Куазь жобаку). В солнечные дни не видно ни конца, ни края ровной степи.

Уд тодма ни тонэ, яратоно музтем! («Молот»). Не узнаешь уже тебя, любимая земля!

Илья Фомич, гырпум вылаз зйбиськыса, аслыз ачиз кадь везаз: «Ой вунэты мон калыкме, мусо пересь, нош юрттыны номырин ик ой юртты на» (М. Петров. Вуж Мултан). Илья Фомич, опершись на локти, как бы самому себе сказал: «Не забыл я свой народ, дорогой старик, но помочь еще ничем не помог».

Как показывают эти примеры, глагольные формы изъявительного наклонения служат для выражения утверждения или отрицания действия в прошлом, настоящем и будущем. Другие отношения, например, модальные отношения побуждения к действию, отношения желания и возможности действия, самими формами изъявительного наклонения не выражаются.

Характерной особенностью изъявительного наклонения является его связь с временем. Оно употребляется в речи всегда в форме того или иного времени, лица и числа.

Соответственно протеканию действия и состояния по отношению к моменту речи или к какому-нибудь другому моменту времени, принятому за основу временных отношений, в удмуртском языке различаются три основных времени: настоящее, будущее и прошедшее.

Настоящее время

Формы настоящего времени образуются от основы инфинитива посредством суффиксов *-ськ-* и *-о⁻¹*. Во втором лице единственного числа, а также в первом и втором лице множественного числа к суффиксам *-ськ-* и *-о-* присоединяются суффиксы лица и числа *-д* *-мы* *-ды* *гажа-ны* «уважать», *гажа-ськ-о* «я уважаю», *гажа-ськ-о-д* «ты уважаешь», *гажа-ськ-о-мы* «мы уважаем», *гажа-ськ-о-ды* «вы уважаете».

Форма третьего лица единственного числа глаголов 2-го спряжения совпадает с основой инфинитива (*гажа* «уважает», *дася* «готовит»), а форма третьего лица множественного числа образуется присоединением суффикса *-ло* к форме единственного числа (*гажа-ло* «уважают», *дася-ло* «готовят»).

При образовании настоящего времени от глаголов 1-го спряжения конечный гласный основы *-ы-* переходит в *-и-*: *юы-ны* «пить», *юи-ськ-о* «я пью», *юи-ськ-о-д* «ты пьешь», *юи-ськ-о-мы*

¹ По сути говоря, суффиксом, образующим форму настоящего времени, является *-ськ-*, а звук *о* представляет собой соединительный гласный между согласными разных суффиксов.

«мы пьем», *юи-ськ-о-ды* «вы пьете». Третье лицо образуется посредством присоединения к усечённой основе суффикса **-э (-е)** в единственном числе и суффикса **-о (-е)** во множественном.

Отрицательные формы настоящего времени представляют собой сочетания знаменательных глаголов (глаголов с вещественными значениями) со вспомогательным глаголом отрицания. В этом сочетании по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол (см. образцы спряжения), а знаменательные глаголы имеют в первом и во втором лице одинаковую форму, выраженную суффиксом **-ы** в единственном числе и суффиксом **-е-** во множественном числе. Эти суффиксы присоединяются непосредственно к суффиксу настоящего времени **-ськ-** (см. также образцы спряжения). Третье лицо знаменательных глаголов в отрицательном спряжении оканчивается на **-ы, -а (-я)** в единственном числе (*уг дырты* «не торопится», *уг яра* «не годится») и на **-о (-ѐ), -ло** во множественном числе (*уг дырто* «не торопятся», *уг ярало* «не годятся»).

Образцы спряжения глаголов в настоящем времени

Утвердительные формы Отрицательные формы

1-е спряжение

Единственное число

1. <i>сылйсько</i> «я стою»	<i>уг сылйськы</i> «я не стою»
2. <i>сылйськод</i> «ты стоишь»	<i>уд сылйськы</i> «ты не стоишь»
3. <i>сылэ</i> «он стоит»	<i>уг сыл(ы)</i> «он не стоит»

Множественное число

1. <i>сылйськом(ы)</i> «мы стоим»	<i>ум сылйське</i> «мы не стоим»
2. <i>сылйськоды</i> «вы стоите»	<i>уд сылйське</i> «вы не стоите»
3. <i>сылэ</i> «они стоят»	<i>уг сыло</i> «они не стоят»

2-е спряжение

Единственное число

1. <i>ужасько</i> «я работаю»	<i>уг ужаськы</i> «я не работаю»
2. <i>ужаськод</i> «ты работаешь»	<i>уд ужаськы</i> «ты не работаешь»
3. <i>ужа</i> «он работает»	<i>уг ужа</i> «он не работает»

Множественное число

1. <i>ужаськом(ы)</i> «мы работаем»	<i>ум ужаське</i> «мы не работаем»
2. <i>ужаськоды</i> «вы работаете»	<i>уд ужаське</i> «вы не работаете»
3. <i>ужало</i> «они работают»	<i>уг ужало</i> «они не работают»

Формы настоящего времени выражают:

1. Действия, совершающиеся в момент речи.

— *Я, зеч лу, Паня! Мон тодйсько сюлэмыд тынад туж умой,— ое доры дугдыса, Максим огиап жегатскиз* (Г. Красильников. Пыртос). «Ну, до свидания, Паня! Я знаю, твое сердце очень хорошее», — остановившись у двери, Максим немного задержался.

Школлын кыкетй нуналзэ ни бадзым праздниклы дасясько. Дасяськонэн Эшкабей Ондй кивалтэ (Г. Медведев. Кыйкар бамын). В школе вот уже второй день готовятся к большому празднику. Подготовкой руководит Эшкабей Ондй.

Совпадение времени действия с моментом речи является лишь одним из случаев употребления глагольных форм настоящего времени.

2. Постоянные и длительные действия.

Пумтэм-йылтэм нолэстёс пöлын, кыдёкысен адскись выр интыын пуке Вуж Мултан... Ялан паськытаса, кыдёке-кыдёке Люгы шур пала кыстйсько Мултан возьёс... Пазьгем зарниос выллем жэсужало италмас сяськаос, шуртёс кузя юг-юг сяськаясько льöмпюс (М. Петров. Вуж Мултан). В бесконечных лесах, на виднеющейся издали возвышенности простирается Старый Мултан... Расширяясь, все дальше и дальше по направлению к реке Люгы тянутся мултанские луга... Золотом светятся цветы купальницы, вдоль рек — белоснежная черемуха.

Глазов — со чылкак паймымон город. Кудэтйз гинэ ульчаётй эн мыны, котькудйз городлэн центраз — Чупчи шур дуре поттэ (Т. Архипов. Мебельщиктёс). Глазов — это удивительный город. По какой улице не иди — любая ведет в центр города — к реке Чепце.

Асьмелы партия, Советской власть оскыса уло. Сое оправдать кароно (Г. Медведев. Кыйкар бамын). Нам верят партия, Советская власть. Это нужно оправдать.

Удмурт калык дано жуч писательлэсь, аслаз оскымон эшвлэсь Владимир Галактионович Короленколэсь, сайкыт тусбуйзэ котьку ик сюлмаз возе («Молот»). Удмуртский народ в своем сердце хранит светлый образ славного русского писателя, своего надежного друга Владимира Галактионовича Короленко.

3. Обычные, вневременные действия, действия, характерные какому-либо лицу или предмету.

Асьме интыосы юбертёс апрель толзэе вуо. В наши края скворцы прилетают в апреле месяце.

Адями ялан одйг интыын уг улы. Уж сое олокытчы но вуттэ: кыдёкысь городтёсы но, колхозтёсы но, леспромхозтёсы но (В. Ширококов. Витьтон тямьсэтйяз выжыса...). Человек не живет на одном месте. Работа его приводит и в далекие города, и колхозы, и леспромхозы.

В таком значении формы настоящего времени обычно употребляются в пословицах.

Огназ будйсь писпужэз тёл погыртэ. Одинокое растущее дерево ветер сваливает.

Пичи шурлэсь зарезь кылдэ. Из ручейков образуется море

Чипей кулэ, пиньыз кыле. Щука погибает, зубы остаются.

Син кышка, ки лэсьтэ. Глаза боятся, руки делают.

4. Действия, совершившиеся в прошлом. В рассказах о прошлых событиях формы настоящего времени употребляются для придания рассказу большей выразительности и живости. Использование форм настоящего времени в описании прошедших действий и состояний является излюбленным приемом удмуртских писателей.

Катерина кышкам, Пугачлы пумит баджым войско ыстэм...
Пугач Волга кузя лымышор пала шонтэ. Нош отын сое узыр калыкжэс кутно но эксэйлэн адямиосызлы сёто (М. Петров. Вуж Мултан). Екатерина испугалась, против Пугачева послала большое войско... Пугачев по Волге направляется к югу. Но там его богачи ловят и предают людям царя.

Чемоданэз кутыса, Сергей ульчае потйз. Котырак чус-чус, чукна шунды яркыт пиштэ, адямиос уже дырто, вистэм-вожтэм кошко (И. Гаврилов. Вордйськем палтёсын). Взяв чемодан, Сергей вышел на улицу. Кругом тихо, люди спешат на работу, идут непрерывно.

Жыглапал быдэсак инбам кёшкемыт сьод пилемен шобьырскиз. Дырын-дырын кыдёкысен гудыръям куара кылйське (Г. Галеев. Эшъяськон). К вечеру все небо покрылось черной тучей. Время от времени издали слышится гул грома.

5. Ближайшие будущие действия.

— *Мар тон, Вера?*— *куштскиз Илья Фомич.*

— *Кошкисько мон, Илья* (М. Петров. Вуж Мултан).

— *Что ты, Вера?*— *всполошился Илья Фомич.*

— *Я уезжаю, Илья.*

Будущее время

Формы будущего времени глаголов 1-го спряжения образуются посредством присоединения к усеченной глагольной основе суффикса *-о-* (*-ё-*). См. образцы спряжения глаголов в будущем времени. Формы будущего времени глаголов 2-го спряжения образуются присоединением суффикса *-ло-* к основе инфинитива (см. также образцы спряжения)

Отрицательные формы будущего времени, как и настоящего времени, представляют собой сочетания знаменательных глаголов со вспомогательным глаголом отрицания. В этом сочетании по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол, а знаменательные глаголы имеют во всех трех лицах единственного числа одинаковую форму *-ы* или *-а (-я)*, совпадающую с основой ин-

финитива (см. образцы спряжения). Во множественном числе они также имеют одинаковую форму во всех трех лицах **-э (-е)** или **-лэ** (см. также образцы спряжения).

Образцы спряжения глаголов в будущем времени

Утвердительные формы Отрицательные формы

1-е спряжение

Единственное число

1. <i>мисько</i> «я вымою, буду мыть»	<i>уг миськы</i> «я не вымою, не буду мыть»
2. <i>миськод</i> «ты вымоешь, будешь мыть»	<i>уд миськы</i> «ты не вымоешь, не будешь мыть»
3. <i>миськоз</i> «он вымоет, будет мыть»	<i>уз миськы</i> «он не вымоет, не будет мыть»

Множественное число

1. <i>миськом(ы)</i> «мы вымоем, будем мыть»	<i>ум миське(лэ)</i> «мы не вымоем, не будем мыть»
2. <i>миськоды</i> «вы вымоеете, будете мыть»	<i>уд миське (лэ)</i> «вы не вымоеете, не будете мыть»
3. <i>миськозы</i> «они вымоют, будут мыть»	<i>уз миське (лэ)</i> «они не вымоют, не будут мыть»

2-е спряжение

Единственное число

1. <i>юало</i> «я спрошу, буду спрашивать»	<i>уг юа</i> «я не спрошу, не буду спрашивать»
2. <i>юалод</i> «ты спросишь, будешь спрашивать»	<i>уд юа</i> «ты не спросишь, не будешь спрашивать»
3. <i>юалоз</i> «он спросит, будет спрашивать»	<i>уз юа</i> «он не спросит, не будет спрашивать»

Множественное число

1. <i>юалом(ы)</i> «мы спросим, будем спрашивать»	<i>ум юалэ</i> «мы не спросим, не будем спрашивать»
2. <i>юалоды</i> «вы спросите, будете спрашивать»	<i>уд юалэ</i> «вы не спросите, не будете спрашивать»
3. <i>юалозы</i> «они спросят, будут спрашивать»	<i>уз юалэ</i> «они не спросят, не будут спрашивать»

Будущее время обозначает:

1) действия, совершающиеся после момента речи.

Разведкаысь бертэм беразы ик, эскадрильялэн командирезлэн адъютантэз вуиз но шуэ: «Выль задание быдэстыны мыноно.

Н-ской аэродромысен ужаны кутском. Бомбаос но нырысь-валысь отысь басьтом» (М. Горбушин. Дано героиня). Сразу после возвращения с разведки адъютант командира эскадрильи прибыл и говорит: «Надо идти выполнять новое задание. Работать начнем с Н-ского аэродрома. В первое время и бомбы будем брать «оттуда».

— *Сержант, сыл-ай! Ойдо тодматском: перелётын тй мон бёрсысь лободы* (Е. Максименко. Кык пол герой). «Сержант, пожди-ка! Давайте познакомимся: в перелете вы будете лететь со мной»;

2) действия, исполнение которых неизбежно при всех условиях.

Советской адямиос ноку но уз вунэтэ Отчественной война-лэсь батырғыссэ (Д. Бор-Раменский. Сивков Вадим). Советские люди никогда не забудут героев Отчественной войны;

3) вневременные действия. Такое значение форм будущего времени характерно для пословиц и поговорок.

Зарезез кобыен уд омырты. Море ковшом не вычерпаешь.

Чипез вун уд кышкаты. Шуку водой не испугаешь.

Шундыез мешоке уд куты. Солнце в мешок не упрячешь.

Прошедшее время

Одни глагольные формы прошедшего времени именуются в удмуртском и других пермских языках прошедшим первым (очевидным), другие — прошедшим вторым (неочевидно-результативным). Они различаются и по оттенкам обозначения действия, происходившего в прошлом (до момента речи).

Первое прошедшее время

Форма первого прошедшего образуется у глаголов 1-го спряжения посредством присоединения к усечённой основе суффикса *-и (-й)*: *мын-й-з* «он пошел», *кыл-и-зы* «они остались», *кошк-и-зы* «они ушли». Форма первого прошедшего у глаголов 2-го спряжения образуется посредством совмещения конечным гласным основы *-а (-я)* функции суффикса, обозначающего время (*люк-а-д* «ты собрал», *люк-а-ды* «вы собрали», *дас-я-зы* «они приготовили»).

Отрицательные формы первого прошедшего представляют собой сочетания знаменательных глаголов со вспомогательным глаголом отрицания. В этом сочетании по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол, а знаменательные глаголы имеют во всех трех лицах единственного числа одинаковую форму *-ы* или *-а (-я)*, а во всех трех лицах множественного числа — *-э (-е)* или *-лэ¹* (см. образцы спряжения).

¹ Перед окончанием множественного числа *-лэ* у глаголов 1-го спряжения гласный основы *-ы* переходит в *-э (-е)*.

Образцы спряжения глаголов первого прошедшего времени

Утвердительные формы Отрицательные формы

1-е спряжение

Единственное число

1. <i>учки</i> «я смотрел»	<i>öй учкы</i> «я не смотрел»
2. <i>учкид</i> «ты смотрел»	<i>öd учкы</i> «ты не смотрел»
3. <i>учкиз</i> «он смотрел»	<i>öз учкы</i> «он не смотрел»

Множественное число

1. <i>учкимы</i> «мы смотрели»	<i>öm учке(лэ)</i> «мы не смотрели»
2. <i>учкиды</i> «вы смотрели»	<i>öd учке(лэ)</i> «вы не смотрели»
3. <i>учкизы</i> «они смотрели»	<i>öz учке(лэ)</i> «они не смотрели»

2-е спряжение

Единственное число

1. <i>малпай</i> «я думал»	<i>öй малпа</i> «я не думал»
2. <i>малпад</i> «ты думал»	<i>öd малпа</i> «ты не думал»
3. <i>малпаз</i> «он думал»	<i>öz малпа</i> «он не думал»
1. <i>дасяй</i> «я готовил»	<i>öй дася</i> «я не готовил»
2. <i>дасяд</i> «ты готовил»	<i>öd дася</i> «ты не готовил»
3. <i>дасяз</i> «он готовил»	<i>öz дася</i> «он не готовил»

Множественное число

1. <i>малпамы</i> «мы думали»	<i>öm малпалэ</i> «мы не думали»
2. <i>малпады</i> «вы думали»	<i>öd малпалэ</i> «вы не думали»
3. <i>малпазы</i> «они думали»	<i>öz малпалэ</i> «они не думали»
1. <i>дасямы</i> «мы готовили»	<i>öm дасялэ</i> «мы не готовили»
2. <i>дасяды</i> «вы готовили»	<i>öd дасялэ</i> «вы не готовили»
3. <i>дасязы</i> «они готовили»	<i>öz дасялэ</i> «они не готовили»

Прошедшее первое обозначает действие, совершившееся до момента речи:

Быдзым зуч калыкен зигъяськыса улон сайкыт ошмес выллем луиз. Чук лысву сямен, со юнматиз но бурдгъяськытитиз уно сю сюрс удмуртгёслэсь сюлэмгёссэс («Молот»). Дружная жизнь с великим русским народом стала как чистый родник. Как утренняя роса, она укрепила и окрылила сердца многих сотен тысяч удмуртов.

Нюлэстёс съорысь лымшор палась шунит төлтёс шоккызы (М. Петров. Вуж Мултан). Из-за лесов с юга повеяли теплые ветры.

Граждан ож бырем бере, Спиридон Васильевичез Ижевске вистызы (И. Гаврилов. Вордйськем палгёсын). После окончания гражданской войны Спиридона Васильевича послали в Ижевск.

В сложных предложениях формы первого прошедшего времени употребляются и для выражения будущего действия, которое

совершится или должно совершиться раньше другого действия, выраженного формой будущего времени.

Наступление кутскиз ке, немецъёс одно ик та сюрес вылтї танкъёссэс ыстозы (К. Таюрский. Вунонтэм дан). Если начнется наступление, немцы направят свои танки именно по этой дороге.

Куазь пеймыт луиз, синмад ке но донгид, уд адзы (Там же). Стало темно, хоть глаз выколи — не видно.

Такое морфологическое выражение сказуемых характерно сложным предложениям с временными и причинно-следственными смысловыми отношениями.

Второе прошедшее время

Показателем формы второго прошедшего является суффикс *-м* (*со кошкем* «он ушел, оказывается», *со верам* «он сказал, оказывается»)¹. В современном удмуртском языке употребляются два ряда форм прошедшего второго: в состав одного ряда последовательно включаются суффиксы, обозначающие категорию лица, в составе другого они отсутствуют. Можно сказать: *тон ветлэм-ед* «ты ходил, оказывается» и *тон ветлэм* «ты ходил, оказывается»; *со ветлэм-ез* «он ходил, оказывается» и *со ветлэм* «он ходил, оказывается».

Образцы спряжения глаголов второго прошедшего времени

Утвердительные формы	Отрицательные формы
1-е спряжение	
Единственное число	
1. <i>мон учкиськем</i> «я смотрел, оказывается»	<i>мон өвёл учкиськем</i> или <i>мон учкиськымтэ</i> «я не смотрел, оказывается»
2. <i>тон учкем(ед)</i> «ты смотрел, оказывается»	<i>тон өвёл учкем(ед)</i> или <i>тон учкымтэед</i> «ты не смотрел, оказывается»
3. <i>со учкем(ез)</i> «он смотрел, оказывается»	<i>со өвёл учкем(ез)</i> или <i>со учкымтэ(ез)</i> «он не смотрел, оказывается»
Множественное число	
1. <i>ми учкиськеммы</i> «мы смотрели, оказывается»	<i>ми өвёл учкиськеммы</i> или <i>ми учкиськымтэмы</i> «мы не смотрели, оказывается»

¹ Перед суффиксом *-м* гласный *-ы* глагольной основы переходит в *-э* (*-е*): *кошкыны* «уходить», *кошкел* «ушел, оказывается».

2. <i>тй учкиллям(ды)</i> «вы смотрели, оказывается»	<i>тй овёл учкиллям(ды)</i> или <i>тй учкиллямтэ(ды)</i> «вы не смотрели, оказывается»
3. <i>соос учкиллям(зы)</i> «они смотрели, оказывается»	<i>соос овёл учкиллям(зы)</i> или <i>соос учкиллямтэ(зы)</i> «они не смотрели, оказывается»

2-е спряжение

Единственное число

1. <i>мон тодмаськем</i> «я узнал, оказывается»	<i>мон овёл тодмаськем</i> или <i>мон тодмаськымтэ</i> «я не узнал, оказывается»
2. <i>тон тодмам(ед)</i> «ты узнал, оказывается»	<i>тон овёл тодмам(ед)</i> или <i>тон тодмамтэед</i> «ты не узнал, оказывается»
3. <i>со тодмам(ез)</i> «он узнал, оказывается»	<i>со овёл тодмам(ез)</i> или <i>со тодмамтэ(ез)</i> «он не узнал, оказывается»

Множественное число

1. <i>ми тодмаськеммы</i> «мы узнали, оказывается»	<i>ми овёл тодмаськеммы</i> или <i>ми тодмаськымтэмы</i> «мы не узнали, оказывается»
2. <i>тй тодмаллям(ды)</i> «вы узнали, оказывается»	<i>тй овёл тодмаллям(ды)</i> или <i>тй тодмаллямтэды</i> «вы не узнали, оказывается»
3. <i>соос тодмаллям(зы)</i> «они узнали, оказывается»	<i>соос овёл тодмаллям(зы)</i> или <i>соос тодмаллямтэ(зы)</i> «они не узнали, оказывается»

Как показывают эти таблицы, в отрицательном спряжении выступают параллельные формы: аналитическая и синтетическая. Первая образована посредством сочетания глагола с отрицанием *овёл* «не, нет», вторая — присоединением суффикса *-тэ* к глаголам на *-м*.

Прошедшее второе и причастия на *-м* составляют омонимические формы (о различиях их см. раздел причастий на *-м*).

В противоположность первому прошедшему, выражающему протекание действия в прошлом, до момента речи, второе прошедшее обозначает главным образом результат совершившегося действия. Первое прошедшее обозначает, как правило, такое действие, очевидцем которого был или как будто был сам говорящий. Второе прошедшее употребляется для обозначения действий, очевидцем и участником которых говорящий не был. Об этих действиях он говорит по их результатам или со слов других.

Самолёт сиёнэн груззэ Дон вылэ куштэм (В. Журавлев Куа-шетйз камыш). Самолет груз с продовольствием сбросил на Дон.

Инэз но бус выллем пурьсь пилем възям (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). И небо заволокло серой тучей, похожей на туман.

Кынтэм. Подморозило.

Формы неочевидного прошедшего времени могут выражать и такое действие, исполнителем и очевидцем которого был сам говорящий. В этом случае говорящим подчеркивается не время действия по отношению к моменту речи, а факт действия, его результат.

Укновись тылтьёсты адъыса, Сима шуиз: «Бен асьмеос вуиськеммы ук. Кыёе жоог» (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Увидев свет в окнах, Сима сказала: «Оказывается, мы уже доехали. Как быстро».

Употребление неочевидного прошедшего времени характерно для языка фольклорных произведений.

Алнашын Пугачёвлэн солдатъёсыз крестьянлэсь ошсэ талаллям. Пугачёв, сое адъыса, ошез берен сетытэм (Удмурт калык выжыкылъёс). В Алнашах солдаты Пугачева отняли у крестьянина быка. Узнав об этом, Пугачёв приказал вернуть быка.

Азьло дунне вылэн копак ву вылэм, нокрытын но музъем выльмтэ (Легенда «Дунне кылдэм сярьсь»). Вначале во вселенной всюду была вода, земли не было.

Улэм-вылэм поп. Солэн, пе, ляльчиез вылэм (Сказка «Куско горшок»). Жил-был поп. У него, говорят, был работник.

В удмуртском языке наряду с простыми формами прошедшего времени имеются и сложные образования, которые употребляются для выражения различных моментов протекания действия в прошлом. Сложные формы образуются посредством сочетания простых глагольных форм со вспомогательным глаголом *вал* «был, была, было» или *вылэм* «был, была, было», превратившимся, по сути говоря, в частицы.

В сложных глагольных формах прошедшего времени компоненты *вал* и *вылэм* не изменяются, а основные глаголы изменяются (спрягаются) по образцу изменения простых форм глаголов.

1. Сочетания первого прошедшего глаголов с частицей *вал* обозначают действие, совершившееся до момента речи и иногда более удаленное в прошлое, чем действие, выражаемое простой формой прошедшего времени.

Дышетйсь азьвыл но возматылйз вал, кызыь ручкаез возёно, чебер гожъяськыны дышон понна (Русско-удмуртский словарь, 1956). Учитель и раньше показывал, как надо держать ручку, чтобы научиться красиво писать.

— *Война дудэм бере, улонмы каньылгес луиз вал, но Сергез армие бастйзы.* «После окончания войны наша жизнь стала спокойней, но Сергея взяли в армию».

— *Вера ини, кытчы дыртйськод? Мон бусые гинэ потй вал. Оло тонэ адзо шуыса, нош тон ёвёл но ёвёл* (Т. Архипов. Лудэи

шур дурын). «Скажи, ты куда спешишь? Я только в поле вышла. Может быть, думаю, тебя увижу, но тебя нет и нет».

2. Сочетания второго прошедшего глаголов с частицей *вал* в современном удмуртском языке употребляются в тех же значениях, в каких выступают сочетания первого прошедшего с этой частицей. Эти формы могут взаимно заменяться.

— *Быри,— малпай ас поннам. Чапак соку пьд улам маке чурыт йётйз. Музъем кожаса шумпотэм вал, нош со кыче ке кыпы вылэм* (М. Петров. Улон понна) «Погибаю»,— думаю я про себя. Как раз в это время под ногами нащупалось что-то твердое. Обрадовался, думая, что это земля, а, оказывается, это какая-то коряга».

— *Пичи ёжктэм кадъ биньыса, тон сое (проводэз) чыртыяд ошсм вал* (М. Петров. Улон понна). «Смотав, как маленький моток, ты его (провод) повесил на шею».

Князева доярка но лыктэм вал зоотехник доры... («Молот»). И доярка Князева пришла было к зоотехнику...

Сочетания *шумпотэм вал* (1-е предл.), *ошем вал* (2-е предл.) и *лыктэм вал* (3-е предл.) можно заменить без ущерба для содержания предложений сочетаниями *шумпотй вал, ошид вал, лыктйд вал*.

3. Сочетания глаголов в настоящем времени с частицей *вал* служат для выражения продолжительных действий, протекавших в прошлом.

Бугыръяськонэз кышкытэсь яке визьмось приказтёс гожъяса быдтыны малпало вал. Забастовки намерены были заглушить страшными или умными приказами.

Пересь кышномурт отын улэ вал (Русско-удмуртский словарь, 1956). Там жила старая женщина.

4. Сочетания глаголов в будущем времени с частицей *вал* обозначают повторявшиеся действия в прошлом.

— *Мынам господинэ ялан, арнялы быдэ оглол-а кык пол-а, корабельной шлюпка кутоз но морее кыдёке чорыганы ветлоз вал* (Дэфо. Робинзон Крузо). «Мой господин постоянно, раз или два в неделю, брал корабельную шлюпку и выходил в море ловить рыбу».

Вазь чукна потозы вал кечтёс шулдыр куш вылэ (Русско-удмуртский словарь, 1956). Рано утром зайцы выбегали на все-люлю поляну.

Сложные глагольные формы с частицей *вылэм* содержат в своем значении дополнительный оттенок неочевидности.

Верало адямиос, куке но туж кемалась татын потыны луонтэм сьод нюлэс сылэ вылэм (Г. Красильников. Коммунартёс). Говорят люди, когда-то очень давно здесь стоял непроходимый черный лес.

Жыт шунды пуксён вакыт курка сторы вылэ изыны тубе вылэм («Удмурт калык сказкаос»). Вечером во время захода солнца индейка, оказывается, взлетела на насест.

В современном языке особенностью употребления аналитических форм прошедшего времени является не только их взаимозаменяемость, но и возможность употребления простых форм вместо сложных.

Пёрасьмы, висись но лек кышномурт, чукнаосы монэ Сашаез сярись часлы азьлогес сайкатэ вал (М. Горький. Калыкын). Хозяйка, больная и злая женщина, по утрам будила меня на час раньше своего Саши.

В данном предложении сочетание *сайкатэ вал* свободно можно заменить простой формой глагола прошедшего времени, т. е. можно сказать:

Пёрасьмы, висись но лек кышномурт, чукнаосы монэ Сашаез сярись часлы азьлогес сайкатылыз.

Редко употребляющиеся аналитические формы с обозначением действий, повторявшихся в прошлом, свободно заменяются глаголами прошедшего времени с л-овыми аффиксами.

Со вералоз вал. Со вералляз. Он говорил.

Со пыралоз вал. Со пыралляз. Он заходил.

§ 88. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение глаголов употребляется для выражения говорящим просьбы, приказания, требования, обращенных к другим лицам.

Жуткем, куалектэм куараосын черекъязы:

— *Кóшке, пиналтьёс...*

— *Власов, пэгзы!*

— *Берлань, Павлуха!*

— *Күшты знамяез, Павел! — жум вазиз Весовщиков. — Вай татчы, мон вато* (М. Горький. Анай). Встревоженные, взволнованные голоса кричали:

— *Дети, уходите!*

— *Власов, беги!*

— *Назад, Павлуха!*

— *Брось знамя, Павел! — устало сказал Весовщиков. — Дай сюда, я спрячу.*

— *Эшгъаськонэз яраты!* (В. Ширококов. Сузэръёс). «Люби дружбу!»

— *Калыктэ эн вунэты, Ильюша!* (М. Петров. Вуж Мултан). «Не забывай свой народ, Ильюша!»

Основной формой повелительного наклонения является второе лицо единственного числа, совпадающее с основой инфинитива. В отличие от инфинитива, от его основы, ударение в повелительном наклонении падает на первый слог. Примеры:

кошкы-ны «уходить» — *кóшкы* «уходи», *вурзэ-ны* «пришить» — *вурзэ* «пришей», *сынаськы-ны* «причесываться» — *сынаськы* «причешись», *чорыга-ны* «рыбачить» — *чóрыга* «рыбачь»,

пелля-ны «дуть» — *пелля* «дуй», *кора-ны* «рубить» — *кбра* «руби».

В повелительном наклонении глаголов первого спряжения в современном удмуртском языке наблюдается тенденция к отпадению конечного гласного *-ы*. Это явление характерно для глаголов, в которых конечному гласному основы предшествует один гласный или один согласный звук: *мыны-ны* «идти» — *мын* «иди», *нуы-ны* «нести» — *ну* «неси», *тыры-ны* «складывать» — *тыр* «складывай», *сёты-ны* «дать» — *сёт* «дай», *куры-ны* «просить» — *кур* «проси».

Множественное число повелительного наклонения глаголов первого спряжения оканчивается на *-э (-е)*: *мынэ* «идите», *нуэ* «несите», *кóшке* «уходите», *пыре* «входите». Параллельно с этой формой возможно употребление и формы на *-лэ*: *мынэ* — *мынэлэ* «идите», *кóшке* — *кóшкелэ* «уходите», *пыре* — *пырелэ* «входите».

Глаголы повелительного наклонения второго лица множественного числа, в отличие от глаголов третьего лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, имеют ударение на первом слоге. Ср *вае* «несите», *вае* «он несет», *пйке* «сидите», *пукэ* «он сидит».

Повелительное наклонение (множеств. число) глаголов второго спряжения оканчивается на *-лэ*: *кырзалэ* «пойте», *дйсылэ* «одевайте», *вэралэ* «говорите».

В возвратных глаголах с суффиксом *-ськ-* повелительное наклонение в единственном числе совпадает с основой инфинитива, а во множественном числе приобретает окончание *-е (-елэ)*: *пыласькы* «умывайся» — *пылаське(лэ)* «умывайтесь», *вэраськы* «говори» — *вэраське(лэ)* «говорите», *дйсьяськы* «одевайся» — *дйсьяське(лэ)* «одевайтесь».

Отрицательная форма глаголов второго лица повелительного наклонения образуется путем сочетания их (глаголов) с предшествующим глаголом отрицания (*эн люкеты* «не мешай», *эн чашеты* «не шуми», *эн тяпайты* «не медли», *эн серекъя* «не смейся», *эн кышка* «не бойся», *эн пазя* «не разбрасывай, не распевай», *эн люкетэ(лэ)* «не мешайте», *эн чашетэ(лэ)* «не шумите», *эн тяпайтэ(лэ)* «не медлите», *эн серкъялэ* «не смейтесь», *эн кышкэлэ* «не бойтесь», *эн пазялэ* «не разбрасывайте, не распевайте»).

Повелительное наклонение имеет форму обозначения действия, относимых к 3-му лицу. Эта форма образуется аналитически, посредством сочетания со спрягаемым глаголом в третьем лице будущего времени предшествующей частицы *мед* «пусть» (*мед пыроз* «пусть войдет», *мед пырозы* «пусть войдут», *мед лыдзов* «пусть прочтет»)

Сыёе талантёс асьме калык пöлын пумтэм. Пöзись ошмес сямен, соос мед öръяськозы жилыртйсь шуре—калыклен культурной улонэзлэн паськыт öраз («Молот»). Таких талантов в нашем народе много. Как кипящий родник, они пусть вливаются в журчащую реку.— в широкое русло культурной жизни народа.

Отрицательная форма третьего лица повелительного наклонения выражается посредством сочетания с глаголом 2-го лица повелительного наклонения частицы *медаз* (*медам, медад*) «пусть не» (*медаз учкы* «пусть не смотрит», *медаз учке(лэ)* «пусть не смотрят»).

Медаз кесяськы шуыса, ымаз носовой платок туйназы, киоссэ берлань керттылызы (М. Лямин, Тыл пыртй). Чтобы он не кричал, в рот затолкали носовой платок, руки связали назад.

В значении повелительного наклонения может употребляться форма первого лица множественного числа будущего времени глаголов обычно в сочетании с частицами *ойдо, вай, ввелэ*. Тогда это сочетание читается с особой интонацией и выражает призыв к действию, в исполнении которого примет участие и сам говорящий.

— *Ойдо ёошен мыном фронтэ! Мыномы-а?*

— *Мыном,— пальпотйз Фатима* (Г. Баширов, Куно).

— *Давай вместе поедем на фронт! Поедем ли?*

— *Поедем,— улыбнулась Фатима:*

— *Бен вай, Тимофей, пуксём, вераськом* (М. Петров, Зардон азын). «Так давай, Тимофей, сядем, поговорим».

Эта форма повелительного наклонения произносится и с окончанием *-е*.

— *Вае бен, эштёс, сюлмаськыса будэтоме но паськыт сюрес сётоме будйсь талантёслы* («Молот»). «Давайте, товарищи, заботливо будем выращивать и дадим широкую дорогу растущим талантам».

Повелительное наклонение обычно употребляется без личного местоимения. Редко наблюдаемое сочетание глагола в повелительном наклонении с личным местоимением усиливает значение приказа, побуждения, совета или подчеркивает выражение лица собеседника.

Аннок фронтын ке лувисал, ордентэк öй бертысал. Та малпантёссэ Кима шара вераз:

— *Тон фронтэ мын, Аннок, медаль гинэ öвöл, орден но сётовы* (М. Петров, Зардон азын). Если бы Аннок была на фронте, не вернулась бы без ордена. Эти мысли Кима сказал вслух:

— Ты иди на фронт, Аннок, не только медаль, но и орден дадут.

Вера тон мыным! Советской властёлы кужмоесь колхозёс кулэ-а, öвöл-а?.. А-а, номыр уд шуиськы... (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Скажи ты мне! Советской власти нужны сильные колхозы или нет?.. А-а, молчишь...»

Наличие личного местоимения в зависимости от контекста может обозначать и другие оттенки просьбы, совета и приказа.

В живой речи эмоциональная окраска волеизъявления, обозначающего повелительным наклоением, выражается соответствующей побудительной интонацией, которая с полной определенностью показывает, высказывается ли просьба с оттенками нерешительности, сочувствия или приказ большей или меньшей строгости и т. д. Помимо интонации оттенки приказа и просьбы передаются и другими средствами, в том числе и частицами (см. об этом в разделе о частицах).

§ 89. Условное наклонение

Условное наклонение глаголов выражает действие, которое говорящий считает предполагаемым, возможным, желаемым.

В удмуртском языке условное наклонение образуется при помощи суффикса *-сал*, присоединяемого к основе неопределенной формы глагола: *пукы-ны* «сидеть», *пукы-сал* «сидел бы»; *пыры-ны* «войти», *пыры-сал* «вошел бы»; *сяськаяськы-ны* «расцвести», *сяськаяськы-сал* «расцвел бы»; *дася-ны* «готовить», *дася-сал* «готовил бы, приготовил бы»; *ара-ны* «жать», *ара-сал* «жал бы».

В отличие от глаголов изъявительного наклонения, имеющих формы выражения категории лица, глаголы условного наклонения единственного числа 1-го лица личной формы не имеют (*мон възматысал* «я показал бы»). Глаголы 2-го и 3-го лица могут употребляться как с личными показателями, так и без них (*тон възматысал* или *тон възматысалыд* «ты показал бы», *со възматысал* или *со възматысалыз* «он показал бы»). В глаголах, употребленных без личных суффиксов, действующее лицо определяется контекстом, существительным или личным местоимением.

Во множественном числе личные показатели выступают во всех трех лицах: *возматысал-мы* «мы показали бы», *возматысал-ды* «вы показали бы», *возматысал-зы* «они показали бы».

Отрицательная форма глаголов условного наклонения образуется сочетанием глагола условного наклонения с предшествующим глаголом отрицания (*мон ой кылысал* «я не остался бы», *со ой шудысал* «он не играл бы»).

Образцы спряжения глаголов условного наклонения

Утвердительная форма	Отрицательная форма
Единственное число	
1. <i>мон ветлысал</i> «я ходил бы»	<i>мон ой ветлысал</i> «я не ходил бы»
2. <i>тон ветлысал(ыд)</i> «ты ходил бы»	<i>тон ой ветлысал(ыд)</i> «ты не ходил бы»
3. <i>со ветлысал(ыз)</i> «он ходил бы»	<i>со ой ветлысал(ыз)</i> «он не ходил бы»

1. <i>ми ветлысалмы</i> «мы ходили бы»	<i>ми ой ветлысалмы</i> «мы не ходили бы»
2. <i>тй ветлысалды</i> «вы ходили бы»	<i>тй ой ветлысалды</i> «вы не ходили бы»
3. <i>соос ветлысалзы</i> «они ходили бы»	<i>соос ой ветлысалзы</i> «они не ходили бы».

Глаголы условного наклонения употребляются в составе простого и сложного предложений. В простых предложениях условное наклонение служит для выражения:

а) возможного, предполагаемого действия или отрицания его.

— *Та участокез турнаны жытозь вуысалмы* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «До вечера мы успели бы скосить этот участок».

Экскаваторен та музъемез жутъясалзы. Они смогли бы поднять эту землю экскаватором.

Кимаез кулактьёслы пумит нюръяськемлэсь алыны нокийё кышкатонэн ой ни быгатысал (М. Петров. Зардон азын). Никакие угрозы не заставили бы Киму отказаться от борьбы с кулаками.

Олексанлэн анаезлы, Сэдыклы, тодымтэ мурт нокин но куатьтон арес ой сётысал (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Сэдык, матери Александра, никто из незнакомых не дал бы шестьдесят лет;

б) желаемого действия.

— *Ох, мон со немецкой генералтьёслэсь кылзэс юасал. Мон тодысал соосын кызьы вераськыны* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Ох, поговорил бы я с этими немецкими генералами. Я бы знал, как с ними разговаривать».

— *Мын вал Кыть Надька доры улыны. Нунызэ утялтыны юрттысалыд* (Г. Медведев. Бадзым нунал). «Шла бы ты жить к Кыть Надьке. Помогла бы ухаживать за ребенком».

Формы условного наклонения в сочетании с частицей *мед* могут выражать просьбу, желание совершить действие.

— *Со тани, монэ татысь лэзьыны косыса, Семён Ильичлы мед валэктысал* (М. Петров. Зардон азын). «Вот он сказал бы Семену Ильичу, чтобы меня отпустили отсюда».

Онись кырзамысь дугдйз но жожомыса вераз: «Кылтьёс уг шедьтйськы. Вань малпанэз, вань шумпотонэз кырзаса вераны мед луысал» (Там же). Онись перестала петь и с сожалением сказала: «Слов не нахожу. Если бы все мысли, всю радость можно было сказать песней».

В сложноподчиненных предложениях часто употребляются два глагола условного наклонения. Один из них (предшествующий или последующий) в составе придаточного предложения выражает возможное или предполагаемое действие, которое воспринимается в качестве условия для последующего дей-

ствия как возможного следствия, выраженного другим глаголом условного наклонения¹.

Поздеев майор, армие кылысал ке, бадзым военной мурт луысал (М. Лямин. Тыл пыртй). Если бы майор Поздеев остался в армии, он стал бы большим военным человеком.

Лиза зырдыт яратыз та семьяез. «Анай-атайсыз уродэсь ке луысалзы, сыче усто ни будэтыны ой быгатысалзы», — малпаляз, Прохор но Сэдык шоры учкыса (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Лиза страстно полюбила эту семью. «Если бы родители были плохими, не могли бы вырастить такого хорошего сына», — думала, глядя на Прохора и Сэдык.

Туж умой луысал, редакция кутысалзы ке. Соку со жалянэз валатэк гожгъасал, газетлэн котькуд номераз выль кылбурез потысал (И. Гаврилов. Вордйськем палтёсын). Было бы очень хорошо, если бы приняли в редакцию. Тогда он писал бы, не зная жалости к себе, в каждом номере газеты выходило бы новое стихотворение.

Бырысал, дыр, ини Полагушин, зштэсьыз ке ой юрттысалзы (Е. Максименко. Кык пол герой). Погиб бы, видимо, Полагушин, если друзья не помогли бы.

Как показывают приведенные примеры, придаточные предложения со сказуемым, выраженным глаголом условного наклонения, как и глаголами других форм, обычно соединяются с главными предложениями посредством союза *ке*.

§ 90. Вспомогательные глаголы

Отдельные группы глаголов в удмуртском языке, употребляемые в служебных функциях, объединяются как вспомогательные глаголы. В систему вспомогательных глаголов входят:

1. Глаголы *луыны* «быть», *вал* «был, была, было», *вылэм* «был, была, было (оказывается)»².

Льомпу но бадзымгес, лабыресгес луэм (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). И черемуха стала больше, развесистее.

Вукысь бер потэменыз нюлэскы Федор жом-жом пеймытэн пыроно луиз (П. Блинов. Улэм потэ). Федор поздно выехал с мельницы, поэтому вынужден был въехать в лес, когда было уже очень темно.

Андан макем кыда, сокем юнгес луэ (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Чем больше калится сталь, тем крепче становится.

¹ Отношения, выражаемые сочетанием двух глаголов условного наклонения, могут быть обозначены и сочетаниями других форм глаголов, например, сочетанием посредством союза *ке* «если» глагола изъявительного наклонения с другим глаголом этого же наклонения или сочетанием деепричастия с глаголом изъявительного наклонения.

² Форма *луоз* от глагола *луыны* «быть» может употребляться в значении модального слова «очевидно» (см. стр. 369). Об употреблении *вал* и *вылэм* в значениях частиц см. стр. 353.

Сэдыклэн аиз ваменэс вал... (Т. Архипов. Лудži шур дурын). У Сэдык отец был упрямый...

Тямысаз пырем бере, Янко пастухлы юрттйсь вал ини (Г. Сенкевич. Янко-музыкант). Когда Янко исполнилось восемь лет, он был уже помощником пастуха.

Кышкыт вылэм со нюлэскын: трос събсьёс улйллям отын («Удмурт калык выжыкылгёс»). Страшно было в том лесу: много хищных зверей жило там.

Туж узыр но туж кужмо выйллям со батыргёс (Там же). Очень богатыми и очень сильными были эти богатыри.

Вспомогательный глагол *вал* употребляется в функции связки в сочетаниях с именами (прилагательными, причастиями, существительными и т. д.) в положительной и отрицательной форме (*вал, бй вал*). *Вылэм* может употребляться в функции связки в таких же сочетаниях в формах единственного и множественного числа (*вылэм, выйллям*), положительной и отрицательной (*вылэм, вылымтэ, бвёл вылэм; выйллям, выйллямтэ, бвёл выйллям*). Вспомогательный глагол *луыны* в роли связки сочетается не только с именами, но и с глаголами и имеет большой круг изменяемых форм.

2. Глаголы *карыны* «делать», *кариськыны* «сделаться».

Юсь пуксиз ву вылэ, бурдьёссэ лач-лач бордаз кариз (Л. Толстой. Юсьёс). Лебедь спустился на воду, плотно прижал к себе крылья.

Ньылдон кыкетй коркан улйсьёс азбарзэс чылкыт каризы (Из газ. «Удмуртись комсомолец»). Жильцы сорок второго дома очистили свой двор.

Олексан султйз, сэрегьсь пичи жёк вылэ пуктэм радиоприёмник доры мынйз но сое включить кариз (Т. Архипов. Лудži шур дурын). Александр встал, подошел к радиоприемнику, поставленному на маленький стол в углу, и включил его.

— *Кужмо кариськы, Анна кенак!* (М. Петров. Улон понна). «Будь здорова, тетя Анна!»

— *Умой-умой организываться кариськытэк, экспедицие потыны уг яра, — шуиз пересь геолог* (Н. Виткович. География). «Как следует не организовавшись, нельзя направляться в экспедицию», — сказал старый геолог.

Карыны является вторым компонентом сложных глаголов, имеющих, как правило, переходное значение. Он употребляется в этой функции в спрягаемых и неспрягаемых формах. Первым компонентом в таких сложных образованиях может быть прилагательное или заимствованный глагол в форме инфинитива.

Кариськыны является вторым компонентом сложных глаголов с возвратным значением. Он, как и *карыны*, употребляется в этих сложных образованиях в спрягаемых и неспрягаемых формах. Первым компонентом в рассматриваемых сложных глаголах мо-

жет быть прилагательное или заимствованный возвратный глагол в форме инфинитива.

3. Глаголы типа *кутскыны* «начать», *о́дъяны* «начать», *быдэстыны* «выполнить, завершить», *быдтыны* «закончить», *вуыны* «устпеть». Эти вспомогательные глаголы употребляются при образовании описательных форм, выражающих видовые значения знаменательных глаголов.

Вспомогательные глаголы *кутскыны*, *о́дъяны* в своих разных формах сочетаются с инфинитивом знаменательных глаголов и выражают начало действий.

Собере нош ик тодас ваемъёссэ мадыны кутскиз (М. Лямин. Шудбур понна). Потом опять он начал рассказывать свои воспоминания.

О́дьяллям удмуртёс нюлэсэз сайкыны («Удмурт калык выжыкылъёс»). Начали удмурты лес очищать.

Шур кузя нюлэс келяны о́дьяса, Ожмег кыскиз бускельёссэ но со уже (Там же). Начав сплавлять лес по реке, Ожмег втянул в эту работу и своих соседей.

Вспомогательные глаголы *быдэстыны* и *быдтыны* сочетаются в своих разных формах со знаменательными деепричастиями на *-са* и выражают вместе с последними завершенность действий.

Чермянино гуртысь колхозникъёс Тортым шур вамен выж лэстыса быдэстйзы ини (Из газ. «Колхоз сюрес»). Колхозники из деревни Чермянино закончили уже постройку моста через реку Тортымку.

— *Школа азбаре коръёсты вить нуналскын ворттыса быдтоно*, — шуиз Максимов (Там же). «Вывозку бревен на школьный двор надо закончить в пять дней», — сказал Максимов.

Вспомогательный глагол *вуыны*, как и вспомогательные глаголы *быдэстыны* и *быдтыны*, выражает завершенность действия, обозначенного знаменательным глаголом, но в отличие от них сочетается не только с деепричастиями на *-са*, но и с глаголами неопределенной формы.

Тылпу кысьсь корка вылысь васькыны гинэ вуиз, липет куашказ (Альм. «Кизили»). Только успел пожарник спуститься с избы, крыша обвалилась

Почтальон одйг километр гинэ ортчыса вуиз, уробое кыткэм огназ лыктйсь валэн пумиськиз («Молот»). Почтальон только один километр прошел, встретился с одиноко идущей лошастью, запряженной в телегу.

4. Глагол *потыны* «хотеть», «иметь желание», «казаться» (*улэм потэ* «жить хочется», *адъеме потйз* «мне захотелось видеть», *сиемед потоз* «захочешь есть», *лыктэмез потысал ке* «если бы он хотел прийти», *кырзам потыса* «желая петь», *чебер потэ* «кажется красивым»).

Запыклэн колхоз сарысь вераськемез потэ, нош кутскыны йон уг шедьты (Г. Медведев. Лёзя бесмен). Запык хочет говорить о колхозе, но не знает с чего начать.

— *Пыралэ, Вася, лыктэмдылы шумпотом* («Молот»). «Заходите, Вася, мы будем рады» (букв. «вашему приходу мы будем рады»).

Поярков Ильялэн та верамез... Фёдор Семёновичлы но оскымон потйз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Эта речь Пояркова Ильи показалась убедительной и Федору Семеновичу.

Потыны, являясь составной частью сложных глаголов чувствования и восприятия, употребляется в разных формах времени и в неспрягаемых формах. Первым компонентом сложных глаголов чувствования обычно является отглагольное существительное и, как правило, в притяжательной форме. В сложных глаголах восприятия в качестве первого компонента обычно выступает имя прилагательное (*Колхозникъёслы Иван Захарович визьмо потэ*. Колхозники Ивана Захаровича считают умным; букв. «Колхозникам Иван Захарович кажется умным»).

5. Глаголы типа *вайыны*: *тодэ вайыны* «вспомнить», *лыктыны*: *тодэ лыктыны* «вспомнить», *усыны*: *жоже усыны* «обидеться, опечалиться», *уськытыны*: *сереме уськытыны* «сделать посмешищем».

— *Сыл-ай, Мики, мон мынонъям малпало, тодам ваё со кырзанэз* (М. Лямин. Шудбур понна). «Постой-ка, Мики, я пока иду, вспомню ту песню».

Данилин землякез тодаз лыктйз Петырлы (Там же). Петр вспомнил земляка Данилина.

— *Люба, тон мынэсьтым сюлэмме каргаськод! — жоже усиз Деми* (П. Блинов. Улэм потэ). «Люба, ты мое сердце раздираешь!» — обиделся Деми.

Реакционеръёс большевикъёсты серем карыны выризы, нош история асьсэды реакционеръёсты сереме уськытйз (В. Ширококов. Семилетка сярись малпанъёс). Реакционеры пытались смеяться над большевиками, а история над самими реакционерами посмеялась.

Вайыны, лыктыны, усыны и т. д. употребляются в качестве второго компонента сложных глаголов внутреннего действия (восприятия, переживания). В этих глаголах первый компонент выражен, как правило, именем существительным в форме входного падежа.

6. Глагол отрицания, употребляемый в формах *уг, уд, уз, ум, ой, од, оз, эн*. По значению каждая из них соответствует русской отрицательной частице *не*, поэтому нередко именуется отрицательной частицей.

— *Нош кытй мон бертом? — юаз Таня.*

— *Мон сюресэз уг тодйськы* (Л. Воронкова. Шундые нунал). «А где мне идти домой?» — спросила Таня. — Я не знаю дороги».

— *Малы бен тон Алёнкалы мунёз уд сётйськы, а? — юаз песьянай* (Там же). «Почему же ты не даешь Аленке ее куклу?» — спросила бабушка.

— *Каллен мынэ,— валэктүз мими,— эн бызбылэ, мушгёсты эн исалэ* (Там же). «Идите спокойно,— сказала мама,— не бегайте, пчел не беспокойте».

Со (Таня) *Алёнка шоры учке но ма вераны ик уг тоды* (Там же). Она (Таня) смотрит на Аленку и не знает, что сказать.

— *Ма гинэ со, кутэмняны!— вераз песьтай.*— *Со понна мон лыз тылобурдоез адзисько, нош тон уд* (Там же). Что это пирог! Я вот синюю птицу вижу, а ты не видишь (букв. «а ты не»).

— *Тон, эше, туннэ киное ветлйд-а?*

— *Ой. Нош ачид ветлйд-а?*

— *Мон но ой ветлы* («Молот»).

— Ты, дружок, ходил ли сегодня в кино?

— Нет. А сам ходил ли?

— Я тоже не ходил.

Перечисленные группы слов рассматриваются в системе глаголов вследствие того, что характеризуется глагольными свойствами. Вспомогательные глаголы, как и знаменательные, имеют формы глагольного словоизменения. Они обладают глагольной семантикой, т. е. обозначают действие, состояние или отрицают действие, состояние. Указанные глаголы в сочетании с другими словами выполняют функции сказуемого и образуют сложные формы. Наряду с этими признаками описываемые глаголы имеют и свойства, отличающие их от знаменательных глаголов. Они обладают неполной системой форм глагольного словоизменения. У этих глаголов в некоторой мере ослаблено вещественное значение, т. е. лексическое значение действия. Функцию сказуемого они выполняют, как правило, в сочетании со знаменательными словами. Поэтому рассматриваемые глаголы определяются как вспомогательные, служебные.

Вспомогательные глаголы в некоторой мере перекликаются и с частицами. Подобно частицам они, как правило, выступают в служебных функциях, сопровождая в речи знаменательные слова. Вспомогательные глаголы, как и частицы, характеризуются утратой в той или иной мере самостоятельного значения.

Однако между вспомогательными глаголами и частицами имеются и существенные различия. Первые в зависимости от контекста речи могут принимать формы глагольного словоизменения. Вторые же являются словами, принадлежащими неизменяемой части речи и не имеющими форм глагольного и именного словоизменения. Во вспомогательных глаголах в большей мере сохранились лексические значения, чем в частицах, выражающих лишь оттенки, дополняющие значения других слов. Вспомогательные глаголы употребляются в качестве форм знаменательных глаголов и в роли связки в составном сказуемом, а частицы могут сопровождать любой член предложения, выраженный любой частью речи, выполняющий номинативные функции.

Это — общие признаки, отличающие все вспомогательные глаголы от частиц. Отдельные же вспомогательные глаголы могут

отличаться от частиц и другими свойствами. Так, вспомогательный глагол отрицания в удмуртском языке отличается от частиц целым комплексом признаков. Он употребляется в формах наклонений, времен, лиц и чисел (см. образцы спряжения отрицательного глагола в сочетании со знаменательными). Тогда как частицы в этих формах не употребляются. Вспомогательный глагол отрицания непременно сопровождает знаменательный глагол (самостоятельно употребляется лишь в диалогах) и в сочетании с ним всегда является формой сказуемого (см. приведенные примеры). Частицы же, как было выше указано, могут употребляться при всех членах предложения, выраженных любыми словами, выполняющими номинативные функции.

Вспомогательный глагол отрицания имеет лишь одно значение. Он отрицает действие, выраженное знаменательным глаголом. А частицы (иногда даже одни и те же частицы) могут приносить разные оттенки в значении самостоятельных слов. Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное:

Дас минут гинэ ортчиз, нош ик шимес кесяськем кылйськиз (Удмурт фольклор). Прошло только десять минут, опять послышался жуткий крик.

Кинъёс гинэ та университетын уг дышетско: Эучъёс, украинецъёс, белорусъёс, латышъёс, эстонецъёс, грузинъёс, армянъёс, узбекъёс, туркменъёс, удмуртъёс, китаецъёс, полякъёс, чехъёс, словакъёс, болгаръёс, немецъёс, румынъёс но трос мукетъёсыз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Кто только в этом университете не учится: русские, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, грузины, армяне, узбеки, туркмены, удмурты, китайцы, поляки, чехи, словаки, болгары, немцы, румыны и многие другие.

В обоих приведенных предложениях употреблена частица *гинэ*. В первом предложении она сопровождает сочетание существительного *минут* с числительным *дас* — *дас минут* «десять минут» и выражает оттенок ограничения значения указанного словосочетания. Во втором предложении частица *гинэ* имеет совершенно иную функцию. Она сопровождает вопросительное местоимение *кинъёс* «кто», усиливая его значение и выразительность всего предложения.

Рассмотренные выше глаголы *луыны*, *вал*, *вылэм*, *кутскыны*, *вуыны*, *быдэстыны*, *быдтыны*, *карыны*, *потыны*, *вайыны*, *усьыны* и т. д. могут употребляться и в значениях знаменательных глаголов. В этом случае они имеют обычную систему изменения форм, обладают полным (неослабленным) вещественным значением и выступают в качестве самостоятельных членов предложения. Вот отдельные примеры, свидетельствующие об этом:

Машалэн портфеляз выль кырзанъёсын книгаез но вал (Из газ. «Удмуртысь комсомолец»). У Маши в портфеле была и книга с новыми песнями.

Дуриськисьлэн соку коньдонэз вылымтэ («Удмурт калык быжыкылъёс»). У кузнеца тогда (оказывается) денег не было.

Чуказе нылетй бригадын городысь юрттйсьёс луозы («Молот»). Завтра в четвертой бригаде будут помощники из города.

Ожытак шутэтскыса, йёл кыскись нош ик ужез борды кутскиз (Там же). Немного отдохнув, доярка опять приступила к своей работе

Москваысь поезд Ижевске вуэ жьытазе, сизьым часэ (Там же). Поезд из Москвы приходит в Ижевск вечером, в семь часов.

— *Жытжёсы мар каре Иванов плотник, уг тодйськы,—шуй из Назар* (Альм. «Кизили»). «Что делает по вечерам плотник Иванов, не знаю», — сказал Назар.

Урокжёслы дасяьсконзэ быдэстытэк, Семён Ураков шудыны уг поты (Из газ «Удмуртиысь комсомолец»). Не завершив подготовку к урокам, Семен Ураков играть не выходит.

§ 91. Категория вида

Грамматическая категория вида выражает характер протекания действия, обозначенного глаголом. Действие может быть однократным, многократным, длительным, завершенным, незавершенным и т. д. Эти признаки протекания действия в удмуртском языке выражаются соответствующими формами глаголов (суффиксами) или словосочетаниями глаголов с отдельными служебными глаголами.

Глагольные суффиксы в удмуртском языке, выражающие характер протекания действия, по своей распространенности делятся на две группы:

а) суффиксы *-л-*, *-лля-* и б) суффиксы *-т-*, *-лт-*, *-шт-*, *-ышт-*, *-ж-*, *-ч-*.

Отличительной чертой суффиксов *-л-* и *-лля-* является весьма широкое их распространение¹. Они употребляются почти со всеми глаголами и являются вполне отработанными формами категории вида глаголов удмуртского языка. Суффиксы *-т-*, *-лт-*, *-шт-*, *-ышт-*, *-ж-*, *-ч-*, наоборот, характеризуются ограниченной распространенностью. Каждый из них употребляется лишь с определенной группой глаголов и представляет собой форму видového значения, но не форму категории вида.

Глаголы с суффиксами *-л-* и *-лля-* по своим значениям соотносятся с глаголами, имеющими суффиксы *-ы-* и *-а-* (*-я-*)². Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное:

лякылыны «приклеивать неоднократно, приклеивать в разных местах» — *лякыны* «приклеить», *люкылыны* «делить, распре-

¹ С суффиксом *-л-* употребляются глаголы 1-го спряжения, а с суффиксом *-лля-* — глаголы 2-го спряжения.

² Суффиксы *-ы-* и *-а-* (*-я-*) по сути дела являются средствами словообразования глаголов и категории вида не обозначают. Лишь в соотношении с *-л-* и *-лля-* они могут восприниматься в качестве суффиксов видového значения.

лять»— *люкыны* «разделить», *думылыны* «завязывать неоднократно, завязывать в разных местах»— *думыны* «завязать», *ватылыны* «прятать неоднократно, припрятать в разных местах»— *ватыны* «прятать, спрятать», *кырылыны* «пороть неоднократно, пороть в разных местах»— *кырыны* «пороть, распороть»;

коралляны «рубить неоднократно, рубить в разных местах»— *кораны* «рубить», *юалляны* «спрашивать неоднократно, спрашивать у разных лиц»— *юаны* «спрашивать, спросить», *малпалляны* «думать неоднократно»— *малтаны* «думать», *шоналляны* «махать неоднократно»— *шонаны* «махать», *дасялляны* «готовить неоднократно»— *дасыны* «готовить».

Как показывают эти примеры, глаголы с суффиксом *-л-* обычно выражают повторяющееся действие, длительное действие, представляющее собой цепь однородных действий, иногда рассредоточенных по разным местам. В противоположность им глаголы с суффиксом *-ы-* обозначают однократное, недлительное действие.

Глаголы с суффиксом *-лля-*, как и с суффиксом *-л-*, выражают повторяющееся действие, длительное действие, состоящее из цепи однородных действий, совершающихся в одном месте или в разных местах. Таким глаголам, как видно из примеров, противостоят по значению глаголы с суффиксом *-а- (-я-)*, которые обычно выражают длительное действие. Глаголы с суффиксом *-а- (-я-)* отличаются от глаголов с суффиксом *-лля-* тем, что не указывают (особо не подчеркивают) повторяемости, периодичности и рассредоточенности действия (ср. приведенные примеры).

Глаголы с суффиксом *-т-* находятся в соотношении с глаголами, имеющими суффикс *-а-* или *-я- (-йа-)*, например:

шонтыны «махнуть, качнуть»— *шонаны* «махать, качать», *шултыны* «свистнуть»— *шуланы* «свистеть», *гожтыны* «написать»— *гожъяны* «писать», *ыстыны* «послать»— *ыстыяны* «посылать», *басьтыны* «взять, купить»— *басьяны* «брать, покупать», *берыктыны* «перевернуть, возвратить, перевести (с одного языка на другой)»— *берыкъяны* «переворачивать, возвращать», *вамьштыны* «шагнуть»— *вамьшъяны* «шагать», *черектыны* «крикнуть, позвать»— *черекъяны* «кричать, звать», *воштыны* «сменить»— *вошъяны* «менять».

Из примеров видно, что глаголы с суффиксом *-т-* обозначают действие недлительное, однократное, законченное. А глаголы с суффиксом *-а-, -я (-йа)* выражают длительное, незаконченное действие.

Суффикс *-т-* в отдельных группах глаголов наблюдается в сочетании с предшествующим согласным *-л-* (*-лт-*) или *-ш-* (*-шт-*, *-ышт-*).

Глаголы с суффиксом *-лт-* составляют соотносимые пары с глаголами, имеющими суффиксы *-а-, -я (-йа)*, например:

кымалтыны «прокинуть мгновенно» — *кыманы* «прокинуть», *куасалтыны* «согнуть, согнуть мгновенно, резко, загнуть», — *куасаны* «гнуть, пригнуть», *ишкалтыны* «выдернуть, вырвать» — *ишканы* «выдергивать, теревить, рвать», *шоналтыны* «замахнуться, махнуть» — *шонаны* «махать», *тйялтыны* «обломить, отломить» — *тйяны* «ломать», *сэзъялтыны* «встряхнуть» — *сэзъяны* «встряхивать».

Глаголы с суффиксом *-лт-* по видовым значениям относятся к глаголам с суффиксом *-а* или *-я* так же, как и глаголы с суффиксом *-т*, т. е. выражают недлительное, однократное, законченное действие. Основная разница между суффиксами *-т-* и *-лт-* заключается в том, что они оформляют глаголы разных групп (ср. приведенные примеры). Кроме того, суффикс *-лт-*, в отличие от суффикса *-т-*, подчеркивает мгновенность и резкость движения.

Глаголы с суффиксом *-лт-* составляют соотносимые видовые пары также и с глаголами, имеющими суффикс *-лля-*, например:

кымалтыны «прокинуть мгновенно» — *кымалляны* «прокидывать неоднократно», *куасалтыны* «согнуть мгновенно, согнуть резко» — *куасалляны* «сгибать неоднократно», *ишкалтыны* «выдернуть, вырвать» — *ишкалляны* «выдергивать неоднократно, теревить», *шоналтыны* «махнуть,махнуться» — *шоналляны* «махать многократно», *тйялтыны* «обломить, отломить» — *тйялляны* «ломать неоднократно», *сэзъялтыны* «встряхнуть» — *сэзъялляны* «встряхивать».

Эти примеры показывают, что различие по видовым значениям между глаголами с суффиксом *-лт-*, с одной стороны, и глаголами с суффиксом *-лля-*, — с другой, более значительное, чем различие между глаголами, имеющими суффикс *-лт-*, и глаголами с суффиксом *-а* или *-я*. См изложенную выше характеристику глаголов с рассматриваемыми суффиксами.

Глаголы с суффиксом *-ышт-* (*-шт-*) составляют пары видового значения с глаголами, имеющими суффиксы *-а* (*-я*) и *-ы*, например:

копыштыны «копнуть» — *копаны* «копать», *кормыштыны* «царапнуть» — *корманы* «царапать», *шоковыштыны* «вздыхнуть» — *шоканы* «дышать», *куыштыны* «бросить» — *куяны* «бросать», *чабыштыны* «царапнуть, ковырнуть» — *чабъяны* «царапать, бить ногой (копытом) о землю, рыться», *шапыштыны* «капнуть» — *шапышъяны* «капать», *нюлыштыны* «лизнуть» — *нюлыны* «лизать», *ыбыштыны* «стрельнуть» — *ыбыны* «стрелять».

Между суффиксом *-ышт-* (*-шт-*) и ранее рассмотренными суффиксами *-т-* и *-лт-* имеются черты общности. Они заключаются в том, что в каждом из этих суффиксов присутствует согласный *-т*. Все три суффикса объединяются одинаковыми основными значениями Глаголы с суффиксами *-т-*, *-лт-*, *-ышт-* (*-шт-*) выражают, как правило, недлительные, одно-

кратные, законченные действия. Далее каждому из описываемых суффиксов по линии видového значения противопостоят, как правило, суффиксы *-а (-я)*.

Вместе с тем суффикс *-ышт- (-шт-)* имеет и свои особенности. Он не употребляется в качестве формы видového значения тех глаголов, которые могут принимать формы, выраженные суффиксом *-т-* или *-лт-*. Глаголы с суффиксом *-ышт- (-шт-)*, как и глаголы с суффиксом *-лт-*, обозначают недлительное, мгновенное действие, но, в отличие от вторых, подчеркивают малую напряженность, малую силу действия. (Ср. *копыштыны* «копнуть», *нюлыштыны* «лизнуть», *шапыштыны* «капнуть», с одной стороны, и *куасалтыны* «согнуть», *ишкалтыны* «выдернуть», *сэзъялтыны* «встряхнуть», — с другой). Далее, действие, выраженное переходными глаголами с суффиксом *-ышт- (-шт-)* распространяется не на весь предмет, а лишь на часть его (*копыштыны* «копнуть», *йабыштыны* «царапнуть»). Правда, такое различие в семантике суффиксов, близких между собой, обусловлено и вещественными значениями глаголов, с которыми употребляются эти суффиксы. Но и в пределах глагольных форм одного корня не трудно заметить эту специфику суффикса *-ышт- (-шт-)*. Ср., например, *мырзыны* «толкнуть, задеть», *мырыштыны* «толкнуть, задеть» и *мырылыны* «задевать». Первые две формы объединяются тем, что выражают недлительные, однократные действия, в противоположность третьей глагольной форме, выражающей длительное, многократное действие. В этом заключена общность форм *мырзыны* и *мырыштыны*. Специфика же *мырыштыны*, как и других подобных глаголов, состоит в том, что он, в отличие от *мырзыны*, выражает оттенок слабой силы действия, недостаточной его интенсивности. Поэтому более точное значение глагола *мырыштыны* надо передать на русском языке словосочетанием «толкнуть не сильно».

Небольшая группа глаголов с суффиксом *-э- (-и-)* составляет соотносимые пары видového значения вместе с глаголами, имеющими суффикс *-а-* или *-ы-*

пегзыны «сбежать, убежать» — *пеганы* «находиться в бегах, скрываться», *могзыны* «приостановиться, оказаться в затруднении, заикнуться» — *моганы* «медлить, задерживаться, заикаться», *шокчыны* «вздохнуть» — *шоканы* «дышать», *сялзыны* «плюнуть» — *сяланы* «плевать», *лобзыны* «улететь» — *лобыны* «лететь», *вырзыны* «тронуться, двинуться, шевельнуться» — *вырыны* «шевелиться, заниматься чем-либо», *вурзыны* «подшить, прошить, пришить» — *вурыны* «шить».

Эти примеры показывают, что глаголы с суффиксом *-э- (-и-)* по отдельным своим свойствам близки к глаголам, употребляемым с суффиксами *т-, -лт-, -ышт- (-шт-)*. Они близки по видovým значениям: выражают недлительные, однократные, закон-

ченные действия. Отличительной особенностью суффикса видового значения *-ӗ-* (*-и-*) является то, что он, как правило, употребляется в глаголах определенной группы, но не употребляется в глаголах, которые могут иметь формы, выраженные суффиксами *-т-*, *-лт-*, *-ышт-* (*-шт-*). Кроме того, суффикс *-ӗ-* в некоторых случаях привносит в глагольную семантику оттенок значения перехода действующего субъекта из одного положения или состояния в другое.

Глагольные суффиксы *-а-*, *-я-* и *-ы-* до сих пор наблюдались в соотношении с суффиксами *-л-*, *-лля-*, *-т-*, *-лт-*, *-ышт-* (*-шт-*), *-ӗ-*. Следует также рассмотреть их в плане взаимоотношений в аспекте взаимных связей, так как в удмуртском языке есть группа глаголов, сопоставляемых между собой посредством суффиксов *а-*, *я-* и *ы-*, выражающих видовые значения. Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное:

потаны «выходить» — *потыны* «выйти», *пыраны* «заходить» — *пырыны* «зайти», *тубаны* «подниматься» — *тубыны* «подняться», *кӧланы* «ночевать неоднократно» — *кӧлыны* «ночевать», *кынманы* «простужаться» — *кынмыны* «простудиться», *лобаны* «летать» — *лобыны* «лететь», *жӱтъяны* «поднимать» — *жӱтуны* «поднять», *лэяны* «бросать» — *лэзыны* «бросить», *тырмытъяны* «наполнять» — *тырмытыны* «наполнить».

Глаголы с суффиксами *-а-*, *-я-* выражают действия длительные, неоднократные, незавершенные. В противоположность им глаголы с суффиксом *-ы-* обозначают действия недлительные, однократные, законченные.

О различиях между глаголами с суффиксами *-а-*, *-я-*, *-ы-* и глаголами, имеющими суффиксы *-л-* и *-лля-*, сказано выше.

В единичных случаях глаголы с суффиксом *-ы-* и глаголы с суффиксом *-а-* (*-я-*) обозначают одинаково длительные действия, но различаются по оттенкам значений. Посредством суффикса *-а-* (*-я-*) глаголы подчеркивают, в противоположность глаголам с суффиксом *-ы-*, рассредоточенность длительного действия. Ср., например, *ишканы* «рвать (в разных местах)» и *ишкыны* «рвать», *бышканы* «колоть (в разных местах), вонзять (в разных местах)» и *бышкыны* «колоть, вонзять».

Суффиксы *-а-* (*-я-*) и *-ы-* в некоторых глаголах выступают не как формы, выражающие разные видовые значения, а как средства образования слов, как показатели разных слов. Ср., например, *люканы* «собирать» и *люкыны* «делить», *кутаны* «плести» и *кутыны* «ловить, поймать», *кураны* «сватать» и *курыны* «просить».

Ряд глаголов образует формы видового значения посредством сочетания со служебными глаголами типа *кутскыны* «начать», *быдэстыны* «выполнить, завершить», *вуыны* «успеть, спеть». В этих словосочетаниях основной глагол имеет форму инфинитива или деепричастия, а служебный глагол — соответствующую предикативную форму, т. е. форму лица, числа и времени.

Более подробно освещен этот вопрос в разделе вспомогательных глаголов и деепричастий на *-са*.

Таким образом, категория вида выражается в удмуртском языке двумя парами глагольных суффиксов:

1) суффиксами *-л-* и *-ы-* и 2) суффиксами *-лля-* и *-а- (-я-)*.

Глаголы с формами *-л-* и *-лля-* выражают длительное действие, представляющее собой цепь повторяющихся однородных действий (*думылыны* «завязывать неоднократно, завязывать в разных местах», *думылйзы* «они завязывали», *шоналляны* «махать неоднократно», *шоналляз* «махал многократно»). Соотносимые с ними глагольные формы на *-ы-* и *-а- (-я-)* выражают недлительное или длительное действие без указания его повторяемости, периодичности. Нередко эти глаголы выражают оттенок законченного действия (*думыны* «связать, привязать», *думиз* «он связал, он привязал», *дасяны* «готовить», *дасязы* «они приготовили»).

Характер протекания действия выражается, как уже указано, не только формами (суффиксами) категории вида глаголов, но и суффиксами, имеющими видовые значения. Последние представляют собой группу парных соотносимых глагольных суффиксов: 1) *-а- (-я-)* и *-т (ы)-*: *шонаны* «махать, качать» и *шоналтыны* «махнуть, качнуть», *гожъяны* «писать» и *гожтыны* «написать»; 2) *-а- (-я-)* и *-лт-*: *ишканы* «рвать, выдергивать» и *ишкалтыны* «выдернуть», *тйяны* «ломать» и *тйялтыны* «отломить»; 3) *-а- (-я-), -ы-* и *-ышт- (-шт-)*: *копаны* «копать» и *копыштыны* «копнуть», *куяны* «бросать» и *куштыны* «бросить»; 4) *-а- (-я-)* и *-ы-*: *потаны* «выходить» и *потыны* «выйти», *лэяны* «бросать» и *лэзыны* «бросить»; 5) *-а-, -ы-* и *-э- (-ч-)*: *пеганы* «находиться в бегах» и *пегзыны* «сбежать, убежать», *вурныны* «шить» и *вурзыныны* «прошить, подшить, пришить».

Кроме того, ряд глаголов, как указано выше, образуют формы видового значения посредством сочетания со вспомогательными глаголами.

§ 92. Залоги глагола

Грамматическая категория, выражающая в форме глагола отношение действия к субъекту и объекту действия, называется залогом.

Так, например, в предложении *Почтальон гожтэт ваиз* (Почтальон принес письмо) говорится о том, что действие, обозначенное глаголом *ваиз* «принес», совершено субъектом (почтальоном). Оно направлено на прямой объект *гожтэт* «письмо».

В предложении же *Анаез сое гожтэт гожтытйз* (Мать заставила его написать письмо) сообщается, что субъект (*Анаез*) понуждает действовать другого субъекта, выраженного местоимением *сое* «его», и действие *гожтытйз* «заставила написать» направлено на прямой объект, обозначенный существительным *гож-*

тэт «письмо». В данном случае обозначаются отношения между двумя субъектами (субъектом, побуждающим и субъектом, побуждаемым) и объектом действия.

Глаголы посредством своих залоговых форм могут выражать и другие отношения, например, отношение действия к субъекту как к действителю и вместе с тем как к объекту действия.

Лена, чебер дйсьськыса, киное мынйз. Лена, нарядившись, пошла в кино.

В этом предложении говорится о том, что действие, обозначенное глаголом (деепричастием) *дйсьськыса* «одевшись», было совершенно определенным лицом и на него же было направлено.

Следует заметить, что в удмуртском языке категория залога и ее взаимосвязи с другими грамматическими категориями достаточно не изучены. В общих чертах более или менее четко выделяются в нем следующие залого: 1) действительный залог, 2) возвратный залог, имеющий разные значения, 3) страдательный залог и 4) понудительный и непонудительный залого.

Действительный залог

Глаголы, выражающие действия, направленные на прямой объект, обозначаемый винительным падежом имени, называются глаголами действительного залога. Эти глаголы по своему значению являются переходными и особых морфологических показателей не имеют. Примеры:

Колхозниктёс выль электростанциос лэсьто. Колхозники строят новые электростанции.

Трактористтёс колхоз но совхоз бусыосыз гыро. Трактористы пахут колхозные и совхозные поля.

Комбайнертёс вуэм зегтёсты комбайнтёсын арало. Комбайнеры комбайнами жнут спелую рожь.

— *Та кырзанэз чошен кырзаны понна, со монэ удмурт кылын дышетйз* (М. Петров. Вуж Мултан). «Для того, чтобы исполнить эту песню вдвоем, он меня по-удмуртски учил».

— *Мон солы юн оскисько: югыт пеймытэз быдэсак вормоз* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Я крепко верю тому: свет целиком победит темноту».

Адями ас малпанзэ, ас шумпотонзэ кылыныз вера ук (М. Петров. Зардон азын). Человек свои мысли, свою радость передает ведь словами.

Возвратный залог

Посредством суффиксов *-ськ-* (*-ск-*), *-иськ-* (*-йськ-*)¹ от переходных глаголов образуются глаголы возвратного залога².

¹ В диалектах суффикс *-ськ-* имеет варианты *-чк-*, *-цк-*, *-к-*: *дышечкыны*, *дыщечкыны*, *дышеткыны* (лит *дышетскыны*) «учиться»

² Суффикс *-ськ-* (в разных вариантах) функционирует не только как средство образования формы глаголов, но и как средство образования

По своим значениям глаголы возвратного залога делятся на следующие основные группы:

1. Глаголы собственно-возвратного значения. Глаголы этой группы обозначают действие, направленное на производителя его, т. е. субъект действия является одновременно и объектом действия, например:

дйясъскыны «одеться» (дйясны «одеть»), кутчасъскыны «обуться» (кутчаны «обуть»), сынасъскыны «причесаться» (сынаны «причесать»), кылысъскыны «раздеться» (кылыныны «раздеть»), мисътйсъскыны «умыться» (мисъскыны «мыть, умыть»), ушгъясъскыны «хвалиться» (ушгъяны «хвалить»).

Сменазз сѣтыса, Олексан арама пушкы пыраз, йѳ кадь кезыт ошмес вуэн мисътйскыз (Г. Красильников. Вуж юрт). Сдав смену, Александр заходил в лиственную рощу, умылся холодной, как лед, ключевой водой.

— *Эн ушгъясъскы, эн ушгъясъскы, Василий Иванович, тыныд со уг тупа...* (Д. Фурманов. Чапаев). «Не хвались, не хвались, Василий Иванович, это тебе не к лицу».

Лиза мисътйскыз, жогак дйясъскыз но дыртыса сисъскыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Лиза умылась, быстренько оделась и торопливо покушала.

2. Глаголы взаимно-возвратного значения. Глаголы, относящиеся к этой группе, обозначают действия двух или нескольких лиц, являющихся объектами взаимных действий, например:

пумисъскыны «встретиться», зыгыргъясъскыны «обниматься», чупасъскыны «целоваться», верасъскыны «разговаривать», нюръясъскыны «бороться».

Огзэс озгы яратйсь зигѳс тани нош ик пумисъскызы, зыгыргъясъско, чупасъско но кема ѳоже куспазы верасъко. Любящие друг друга друзья вот опять встретились, обнимаются, целуются и долго между собой разговаривают.

Калык котъкытын умой, Лиза. Соин верасъскыны, солы зѳеч визъ-кенеш сѣтыны, солэсь кылзыны быгаты (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Народ повсюду хороший, Лиза. С ним надо уметь разговаривать, дать ему совет, прислушиваться его.

Глаголы возвратного залога имеют и другие значения. Они могут выражать изменения в состоянии субъекта действия, например:

воштйсъскыны «измениться», шулдыргъясъскыны «веселиться», буйгатскыны «успокоиться», купырскыны «скрючиться», сгорбиться».

Сюлмасъконэн котыртыды но, ачим ик воштйсъскыны кутскемме ѳй шѳды (Г. Медведев. Кыйкар бамын). Окружили вы заботой, и я сам не заметил, как начал изменяться.

глаголов от других частей речи. Примеры: *сюлмасъскыны «заботиться», зечгъясъскыны «здороваться», перен «подхалимничать», кузгъясъскыны «хозяйничать», жоштйсъскыны «жаловаться, обидеться», зичыясъскыны «хитрить», вылтиясъскыны «вести себя высокомерно» и т. д.*

— Улэ, нуныкаосы, улэ, шулдыръяське (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Живите, милые мои дети, живите, веселитесь».

Вадесэн со черсэмысь дугдэ но ки вылаз зйбиськыса малпаське (М. Петров. Вуж Мултан). Временам она перестает прясть и, опираясь на руку, думает.

Глаголы этого залога могут обозначать действия, которые ни на что и ни на кого не переходят и как бы замыкаются в самом субъекте действия, например:

дасяськыны «готовиться», *басьяськыны* «закупать», *юаськыны* «спроситься», *куриськыны* «проситься».

Тани дыртыны, дасяськыны кутскизы пассажиръёс (Г. Медведев. Бадзым нунал). Вот пассажиры начали торопиться, готовиться.

— *Чуказе ик заводууправление мыно, — шуиз со сузэрэзлы, — ужаны пыроно. Аслам цехам ик курисько* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Завтра же в заводууправление пойду, — сказал он своей сестре, — надо поступать на работу. В свой же цех буду проситься».

Глаголы возвратного залога могут обозначать также действия, характеризующие субъекта действия, например:

куртчылйськыны «кусаться», *чепылляськыны* «щипаться», *лекаськыны* «бодаться», «жалить», *йыжаськыны* «лягаться».

Пуны куртчылйське. Собака кусается. Мушъёс лекасько. Пчелы жалятся.

Глаголы рассматриваемого залога могут обозначать обычные занятия, например:

вуриськыны «заниматься шитьем, шить», *дуриьськыны* «работать кузнецом», *гожъяськыны* «писать», *лыдзиськыны* «читать, заниматься чтением», *керттйськыны* «вязать», *мисьтаськыны* «заниматься стиркой, стирать», *пыжиськыны* «заниматься печением хлеба» и т. д.

Шумпото артельэн мастерскояз ужасьёс вуриськыны дышемзылы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Радуются работники мастерской артели, что они научились хорошо шить.

Бер жыт Владимир Галактионович аслаз кабинетаз, конторка азын сьлыса, кема гожъяськиз (М. Петров. Вуж Мултан). Поздно вечером Владимир Галактионович в своем кабинете, стоя перед конторкой, долго писал.

Страдательный залог

Глаголы с возвратной формой *-ськ-* (*-иськ-*) в определенных синтаксических условиях могут иметь страдательное значение. С таким значением они обычно выступают в форме третьего лица. При употреблении глаголов страдательного залога объект действия выражается именительным падежом имени, а субъект действия — формой творительного падежа, т. е. в предложении

объект действия обозначается подлежащим, а субъект действия — дополнением. Примеры:

Советской адямилэн визьмыныз но номырлэсь кышкасьтэм киосыныз лэсьтйсько выль городъёс, домнаос, шахтаос, электростанциос... (Из газ. «Советской Удмуртия»). Умом и смелыми руками советского человека строятся новые города, домны, шахты, электростанции...

Солэн (музьемлэн) азьло межаосын шадраяськемез огазын ужен чошкытатйське (Г. Медведев. Кыйкар бамын). Ее (земли) шероховатости из-за межей выравниваются коллективным трудом...

Автономной республикалэн Верховной Советэз... гражданъёсын нбыль арлы бырийське (Советской Социалистической Республикаслэн Союззылэн Конституциез). Верховный Совет автономной республики... избирается гражданами на четыре года.

Как показывают приведенные примеры, наличие в предложении так называемого творительного действующего лица облегчает восприятие глаголов с суффиксом *-ськ-* в значении страдательного залога.

В конструкциях с глаголами страдательного залога в роли подлежащего (обозначающего объект действия) употребляются названия неодушевленных предметов чаще, чем названия лиц. Примеры:

Райкомын туннэ колхоз председательёсын совещание орчытйське (М. Петров. Зардон азын). В райкоме сегодня проводится совещание с председателями колхозов.

Бадзым но пичи букваос зуч кылын гожъян правилоостя ик гожтйсько (Удмурт кылын шонер гожъяськон но знакъёс пуктылон правилоос). Прописные и строчные буквы пишутся согласно русской орфографии.

Яплак, сюрес дурысен сюрес дорожь, грань дорысен грань дорожь гырыське бусы (А. Миронов, Т. Архипов. Межаос гырысько). Сплошь, от дороги до дороги, от грани до грани вспахивается поле.

Межаос гырысько (А. Миронов, Т. Архипов). Межи распахиваются.

Попудительный и непопудительный залог

Глаголы с суффиксом *-т-* обозначают побуждение совершить действие, поэтому именуются глаголами попудительного залога. Примеры:

вуртыны «заставить шить» (*вурны* «шить»), *ужатыны* «заставить работать» (*ужаны* «работать»), *урытыны* «заставить полоть» (*урыны* «полоть»).

Дышетйсь дышеткисьёсты сочинение гожтытйз. Учитель заставил учеников написать сочинение.

Сандыр бригадазэ жытозь ужатйз (Г. Медведев. Кыйкар бамын). Александр (свою) бригаду заставил работать до вечера.

Со кунь пол урытйз етйн пушкысь жаг турынэз (Г. Медведев. Бадзым нунал). Она трижды заставила полоть лен от сорняков.

Суффиксу *-т-* в глаголах первого спряжения предшествует гласный основы *-ы-*, а в глаголах второго спряжения — *-а-* (*-я-*), ср. *лобытыны* «заставить лететь», *лобатыны* «заставить летать», *гожъятыны* «заставить писать, записывать».

Суффикс *-т-* не во всех случаях выражает категорию понуждения. При помощи этого суффикса также могут быть образованы переходные глаголы от непереходных. Примеры:

улзыны «оживиться, воскреснуть» — *улзытыны* «оживить, воскресить», *берганы* «вертеться, кружиться» — *бергатыны* «вертеть, крутить», *бурмыны* «выздороветь, вылечиться» — *бурмытыны* «вылечить, исцелить».

Сайкало тьолбурдоос, чукнаез шулдыр куараенызы улзыто (М. Горький. Анай). Просыпаются птицы, оживляя утро веселым звоном (М. Горький. Мать).

От таких глаголов понудительный залог образуется путем дополнительного включения суффикса *-т-*, например:

улзытытыны «заставить оживить, воскреснуть», *бергатытыны* «заставить вертеть, кружить», *пыртытыны* «заставить занести, внести».

Глаголы понудительного залога отличаются от глаголов других залогов некоторыми особенностями.

1. Они образуются почти от всех глаголов — переходных и непереходных. Примеры:

а) *вурыны* «шить» — *вурытыны* «заставить шить», *гожъяны* «писать» — *гожъятыны* «заставить писать», *кутыны* «поймать, ловить, схватить» — *кутытыны* «заставить поймать, ловить, схватить», *турнаны* «косить» — *турнатыны* «заставить косить», *лэсьтыны* «делать, сделать» — *лэсьтытыны* «заставить делать, сделать»;

б) *ветлытыны* «заставить сходить», *кошкытыны* «заставить уйти, уехать», *бертытыны* «заставить вернуться», *уятыны* «заставить плавать», *лобатыны* «заставить летать», *кыллытыны* «заставить лежать», *пукытыны* «заставить сидеть», *сылытыны* «заставить стоять», *шокатыны* «заставить дышать», *мынытыны* «заставить идти»¹.

2. Если глагол понудительного залога образован от переходного глагола, то он содержит указание на: а) понуждающий субъект, выраженный именем в форме именительного падежа, б) понуждаемый субъект, выраженный винительным падежом

¹ Непереходные глаголы, противопологаемые по значению и форме глаголам понудительного залога, образованным от непереходных же глаголов, являются глаголами непонудительного залога (*ветлыны* «ходить, сходить» — *ветлытыны* «заставить ходить, сходить», *бертыны* «вернуться домой» — *бертытыны* «заставить вернуться домой», *уяны* «плавать» — *уятыны* «заставить плавать», *лобаны* «летать» — *лобатыны* «заставить летать»). Глаголы непонудительного залога обозначают действие без указания побуждения, они не имеют формы, обозначаемой суффиксом *-т-*.

имени и в) объект действия, выраженный винительным падежом имени. Нередко понуждающий субъект или понуждаемый субъект бывает выражен лишь формой понудительного глагола. Может отсутствовать и лексическое обозначение объекта действия. Примеры:

Со кужым Ондйез интыысытыз лопкытоз но небыт жадемзэ вунэтытоз (Г. Медведев. Қыйқар бамын). Эта сила поднимет Андрея с места и заставит забыть свою слабую усталость.

Та дырозь куаразэ сётылымтэ Ондй колхозниктёслэсь ым-ныртёссэс ас палаз берыктытйз (Там же). До сих пор молчавший Андрей заставил колхозников обратиться на себя внимание.

Мар гожтыны ик уг малпа кадь со (Люба). Нош кыче ке кужым кизэ гожтытэ (Г. Медведев. Бадзым нунал). Как будто и не думает она (Люба) писать что-либо. Но какая-то сила побуждает писать ее руку.

Вылаз бастэм обязательствозэ быдэстон вылысь, Надька дас сизыым-дас тямыс сантиметр мурда гырытйз (Г. Медведев. Бадзым нунал). Чтобы выполнить взятое на себя обязательство, Надька заставила пахать глубиной семнадцать-восемнадцать сантиметров.

Если же глагол понудительного залога образован от непереходного глагола, то он содержит указание на: а) понуждающий субъект, выраженный именем в форме именительного падежа, и б) понуждаемый субъект, выраженный винительным падежом имени. Указание на прямой объект отсутствует. Примеры:

Запыкез со сиолмаськытйз (Г. Медведев. Лёзя бесмен). Запыка он заставил беспокоиться.

Соку сое кык час корка дорын сылытйзы. Тогда его два часа заставили стоять около дома.

Зэм верало, усто кырзан адямиез серекятэ но бёрдытэ но (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Правду говорят, что хорошая песня человека смешит и плакать заставляет.

3. Глаголы понудительного залога образуются и от возвратных глаголов. Примеры:

ворсаськытыны «заставить закрыться» (*ворсаськыны* «закрыться»), *кесяськытыны* «заставить кричать» (*кесяськыны* «кричать»), *вазиськытыны* «заставить откликнуться, обратиться» (*вазиськыны* «откликнуться, обратиться»), *вёлдйськытыны* «заставить распространиться, расстилаться» (*вёлдйськыны* «распространиться, расстилаться»),

Пересь Офоньлэн кылтёсыз малмаськытылйзы (М. Лямин. Сюлэм өте). Слова старика Афанасия заставили задуматься.

4. Понудительный залог образуется и от глаголов с формой притворного действия. Примеры:

иземтъяськытыны «заставить притворяться спящим» (*иземтъяськыны* «делать вид, что спишь»), *курамтъяськытыны* «заставить притворяться сватающим» (*курамтъяськыны* «притворяться сватающим»).

5. От глаголов понудительного залога может быть образована так называемая вторичная форма понудительности, т. е. к понудительному суффиксу может наращиваться еще понудительный суффикс, например:

лыдззы-ты-ты-ны «попросить (предложить) заставить читать» (*лыдззы-ты-ны* «заставить читать»), *люка-ты-ты-ны* «попросить заставить собирать» (*люка-ты-ны* «заставить собирать»), *турна-ты-ты-ны* «попросить заставить косить» (*турна-ты-ны* «заставить косить»), *келя-ты-ты-ны* «попросить заставить проводить» (*келя-ты-ны* «заставить проводить») и т. д.

Как видно из примеров, глагол с двумя суффиксами понудительности обозначает двойное понуждение к действию (одно лицо предлагает другому, чтобы оно заставило действовать третье лицо).

6. Понудительный суффикс может стоять перед суффиксами многократности или после них. В тех случаях, когда нужно выразить многократность понуждения, понудительный суффикс ставится перед суффиксом многократности. Если говорящее лицо хочет подчеркнуть однократность понуждения и многократность действия, выраженной основой глагола, то понудительный суффикс ставится после суффикса многократности.

— *Тон сое лыдззытылйд.* «Ты его (ее) заставлял (несколько раз, периодами, время от времени) читать».

— *Тон сое лыдззылытйд.* «Ты его заставил читать (многократно, периодами, время от времени)».

Глаголы в залоговых формах изменяются по лицам, числам, наклонениям и временам. Лишь глаголы страдательного залога, как указано уже, не изменяются по лицам. Они всегда употребляются в форме третьего лица.

§ 93. Категория притворности действия

В современном удмуртском языке употребляются глаголы с суффиксом *-мъяськ-* (фонетически *-мйаськ-*) или с суффиксами *-мтэяськ-*, *-тэмъяськ-*, которые выражают категорию притворности (фиктивности, мнимости, видимости) действия. Примеры:

лыдземъяськыны «притворяться читающим, делать вид, что читаешь» (*лыдзыны* «читать»), *ужамъяськыны* «притворяться работающим, делать вид, что работаешь» (*ужаны* «работать»).

— *Кыче карасин?* — *паймемъяськиз* Кирила (М. Петров, Зардон азын). «Какой керосин? — притворился удивленным Кирилл (*паймыны* «удивляться»).

Ачиз лотереяен шудэмеz учкемъяське. Сам притворяется, что смотрит на игру в лотерею (*учкыны* «смотреть»).

Мон кошкемъяськи но, палэнэтй берен лыктй (М. Петров, Вуж Мултан). Я сделал вид, что ушел, но с другой стороны снова возвратился (*кошкыны* «уходить»).

Тодымтэясыкыны «притворяться незнающим» (*тодыны* «знать», *тодымтэ* «не знал, неизвестный»), *адзымтэясыкыны* «притворяться невидевшим» (*адзыны* «видеть», *адзымтэ* «не видел, невидевший»).

Китэмтэясыкыны «притворяться, что не имеешь руки» (*ки* «рука», *китэм* «безрукий»), *куаратэмтэясыкыны* «притворяться, что лишился голоса» (*куара* «голос», *куаратэм* «безголосый»).

Матюшлы нод-нод вераз, нош со валамтэясыке (М. Петров. Зардон азын). *Матвею четко (ясно) говорил, а он притворяется непонимающим.*

Зичы выдэм но лултэмтэясыкем (Из удмуртских сказок). Лиса легла и притворилась мертвой (букв.: «притворилась не имеющей души»; *лултэм* «неодушевленный»).

Многие глаголы на *-мъясык-*, выражающие категорию притворности, могут обозначать скромность, действие неполной, малой сферы. Ср.:

Сое пъян понна, мон турнамтэясыки. Чтобы его обмануть, я делал вид, что кошу.

Мон туннэ сезыы турнамтэясыки. Я сегодня немного (скромно) косил овес.

Конкретное значение таких глаголов определяется обстановкой речи, контекстом.

Имеются глаголы на *-мъясык-*, которые всегда обозначают только действие малой, неполной сферы. Например: *лымьямъясыкыны* «немного идти снегу», *шуньитамъясыкыны* «немного потеплеть». Эти глаголы никогда не выражают категории притворности.

Некоторые глаголы на *-мъясык-* употребляются только в значении притворности, например: *кудзэмтэясыкыны* «делать вид, что пьяный, притворяться пьяным», *кылэмтэясыкыны* «делать вид, что слышишь».

Некоторые же глаголы вообще не употребляются с суффиксом *-мъясык-*, следовательно, не выражают категории притворности. Например: *нюланы* «потеть, вспотеть», *зынмыны* «разлагаться (о трупях), гнить, протухнуть, испортиться».

Таким образом, глаголы современного удмуртского языка с точки зрения выражения ими категории притворности, скромности, малой сферы действия в основном делятся на четыре группы (метафорическое, переносное употребление глаголов в расчет не принимается):

1) Глаголы на *-мъясык-*, обозначающие чаще всего конкретное действие и сравнительно реже действие абстрактное, могут выражать категории притворности, скромности или действие не в силу своих возможностей. Определяющим моментом является ситуация речи, контекст. В эту группу входит большинство глаголов удмуртского языка. Примеры:

арамтэясыкыны «притворяться, что жнешь, жать (скромно),

делать попытку жать», но эта попытка не дает полного результата, действие совершается с малым результатом.

Пичи пиме но ваи, тйни арамъяське. И маленького сыночка привез (привезла), вон жнет (пытается по силе своей возможности жать).

Гождьяськемъяськыны «притворяться пишущим, делать вид, что пишешь, писать (немного, не совсем умело)», *ужамъяськыны* «притворяться работающим, работать (немного, с малым результатом)», *дышетэмъяськыны* «делать вид, что учишь, учить (скромно, немного)».

2) Глаголы на *-мъяськ-*, обозначающие психофизиологическое состояние (процесс), выражают только категорию притворности. В эту группу входит сравнительно небольшое количество глаголов. Примеры:

иземъяськыны «притворяться спящим», *дырэкъямъяськыны* «делать вид, что дрожишь», *бёрдэмъяськыны* «притворяться плачущим», *кудземъяськыны* «притворяться пьяным», *гуньдэмъяськыны* «притворяться, что подавился, поперхнулся».

3) Глаголы на *-мъяськ-*, обозначающие отдельные явления природы или процессы, которые не зависят от субъективной воли индивида, обычно выражает действие неполного охвата, неполной сферы. Сюда относится небольшое количество глаголов. Примеры:

зоремъяськыны «немного (чутьочку) идти дождю»; *туннэ зоремъяськиз* «сегодня немного (мог бы сильнее, больше) лил дождь»; *шепамъяськыны* «появиться (немного, кое-где) колосьям», *лымьямъяськыны* «немного, чуть-чуть идти снегу», *сяська-яськемъяськыны* «немного, чуть-чуть распускать цветы».

4) Глаголы, которые не употребляются с суффиксом *-мъяськ-*. Поэтому они не выражают указанные выше категории. Таких глаголов сравнительно немного. Сюда относятся глаголы, обозначающие физические, химические процессы, происходящие в отдельных предметах. Эти процессы, как правило, вызываются явлениями, которые непосредственно независимы от субъективной воли индивида. Примеры:

бездыны «линять, вылинять», *вужмыны* «обветшать», *сисъмыны* «гнить», *восьмыны* «худеть», *куасьмыны* «сохнуть», *пилиськыны* «треснуть, лопнуть» и т. д.

Глаголы с суффиксами *-тэмъяськ-*, *-мтэяськ-* всегда выражают категорию притворности. Категории скромности, действия малого охвата в них отсутствуют или ощущаются весьма незаметно. Этот тип глаголов притворного действия образуется от прилагательных и причастий на *-тэм* (или от причастий-глаголов на *-мтэ*) посредством суффикса *-йаськ-*. Примеры:

катьтэм «бессильный» — *катьтэмъяськыны* «притворяться бессильным», *жадисътэм* «неподдающийся усталости, неустающий» — *жадисътэмъяськыны* «притворяться неустающим», *висисътэм* «неболеющий, неподдающийся болезни» — *висисътэмъяськыны*

ны «притворяться неболеющим», *валамтэ* «непонятый, не понял» — *валамтэяськыны* «притворяться непонимающим», *адзымтэ* букв. «невиденный, не видел» — *адзымтэяськыны* «притворяться невидящим, невидевшим».

Глаголы притворного действия, образованные от прилагательных или причастий на *-тэм*, обозначают: притворяться таким, что обладаешь свойством, выраженным прилагательным или причастием на *-тэм*. Примеры:

куаратэм «безголосый, беззвучный» — *куаратэмъяськыны* «притворяться, что стал безголосым (лишился голоса)», *шудтэм* «несчастливый, несчастный» — *шудтэмъяськыны* «притворяться несчастным», *мёзмисьтэм* «нескучающий» — *мёзмисьтэмъяськыны* «притворяться, что стал нескучающим», *вожасьтэм* «неревнивый, неревнующий» — *вожасьтэмъяськыны* «притворяться, что не ревнуешь (не являешься ревнивым)».

Некоторые глаголы притворного действия, образованные от причастий на *-тэм*, могут обозначать притворяться таким, что лишился лица, которое обладало свойством, выраженным причастием на *-ись* (*-йсь*), *-сь*. Наличие этой категории зависит от лексического значения причастий. Примеры:

гырисьтэм «без пашущего, не пахущий, без пахаря» — *гырисьтэмъяськыны* «притворяться, что не занимаешься пахотой» или «притворяться, что лишился пашущего человека (пахаря)», *лэсьтйськисьтэм* «нестроящийся, лишенный строителя (человека)» — *лэсьтйськисьтэмъяськыны* «притворяться, что не занимаешься строительством» или «притворяться, что лишился человека, который занимался строительством», *ужасьтэм* «неработающий, без рабочего» — *ужасьтэмъяськыны* «притворяться неработающим, ленивым» или «притворяться таким, что лишился работающего человека».

По своему составу суффикс *-мъяськ-*, образующий категорию притворности, является сложным. Он состоит из трех суффиксов — *м + йа + ськ-*. *-М-* является суффиксом причастия прошедшего времени (с пассивно-результативной функцией) и глаголов неочевидного прошедшего времени — 2-е прошедшее время: *гожтэм* *гожтэт* «написанное письмо», *Иванов* *гожтэт* *гожтэм* «Иванов написал письмо». Форма *-йа-* (*-ья-*) исторически восходит к соответственному падежу: *Кузьмичъя* «по Кузьмичу, согласно Кузьмичу», *мынэмъя* «по ходу». Форма *-ськ-* является т. н. возвратным суффиксом: *дйсьяны* «одевать» — *дйсьяськыны* «одеваться». Морфемы *-тэм-* и *-мтэ-*, входящие в состав *-тэмъяськ-* и *-мтэяськ-*, являются суффиксами отрицания, выступающими в прилагательных и причастиях (форма *-мтэ* и в отрицательных глаголах неочевидного прошедшего времени): *китэм* «безрукий» — *китэмъяське* «притворяется, что не имеет руки», *кылымтэ* «не слышавший, не слышал (он)» — *кылымтэяське* «притворяется неслышавшим».

Исторически начальным звеном, давшим первый толчок к образованию сложной морфемы **-мъяськ-** (а также **-тэмъяськ-**, **-мтэяськ-**), выражающей категорию притворности, неполноты действия, послужил суффикс **-м-**. В дальнейшем важную роль сыграло взаимодействие функций суффиксов, входящих в эту сложную морфему.

Глаголы притворного действия с суффиксами **-мъяськ-**, **-тэмъяськ-** и **-мтэяськ-** изменяются по всем наклонениям, временам, числам и лицам (как любой глагол непритворного действия). Например:

мон иземъяськисько «я притворяюсь спящим», *тон иземъяськиськод* «ты притворяешься спящим», *мон иземъясько* «я притворюсь спящим», *тон иземъяськод* «ты притворишься спящим», *мон иземъяськи* «я притворялся спящим», *тон иземъяськид* «ты притворялся спящим», *ми иземъяськими* «мы притворились спящими», *мон иземъяськысал* «я бы притворился спящим», *тй иземъяськелэ* «вы притворитесь спящими».

Эти же глаголы могут сочетаться с глаголом отрицания в разных его формах: *со оз иземъяськи* «он не притворялся спящим», *соос уз иземъяськелэ* «они не притворятся спящими».

Глаголы притворного действия, содержащие суффиксы отрицания **-тэм-** (**-тэмъяськ-**) и **-мтэ-** (**-мтэяськ-**), могут иметь при себе еще соответствующие спрягаемые прилагательные отрицательные частицы: *уг, уд, уз, ум, ой, од, оз, ом*. Получается, таким образом, двойное отрицание — отрицание, выраженное суффиксами **-тэм-** и **-мтэ-**, и отрицание, выраженное частицами. Первое отрицание относится к категории притворности (т. е. указывает, что субъект действия притворяется недеиствующим, непонимающим и т. д.), второе отрицание, выраженное частицей, указывает на отсутствие притворности действия, обозначенного глаголом с суффиксами **-тэмъяськ-** и **-мтэяськ-** (т. е. отрицается сама категория притворности), ср.: *тон синтэмъяськид* «ты притворился слепым», *тон од синтэмъяськи* «ты не притворился слепым», *соос валамтэяськизы* «они притворились непонимающими», *соос уз валамтэяське* «они не притворятся непонимающими».

Глаголы притворного действия могут иметь залоговые и видовые формы. Эти формы, как правило, стоят после суффиксов **-мъяськ-**, **-мтэяськ-**, **-тэмъяськ-**. Например:

иземъяськытыны «заставить делать вид, что спит», *иземъяськылыны* «время от времени, периодически притворяться спящим», *адзымтэяськылыны* «периодически притворяться невидящим», *кужымтэмъяськытыны* «заставлять притворяться бессильным».

От основы глаголов притворного действия, как и от основы глаголов изъявительного наклонения, образуются существительные с суффиксом **-н**, причастия с суффиксами **-м**, **-сь**, **-но**, деепричастия с суффиксами **-са**, **-ку**, **-тозь** и т. д. Примеры: *турнамъяськыны* «притворяться косящим» — *турнамъяськон*

«фиктивное действие косябы, притворное кошенне», *турнамъяськем мурт* букв. «притворившийся косящим человек, человек, который притворился косящим»; *турнамъяськись* «притворяющийся косящим», *турнамъяськыса* «притворяясь косящим», *турнамъяськытэк* «не притворяясь косящим», *турнамъяськыку* «в то время, когда притворялся косящим», *турнамъяськытозь, выдыса кылльы вал* «чем притворяться косящим, полежал бы».

Все анализированные нами формы выражения категории притворности являются синтетическими. Но в удмуртском языке категория притворности может выражаться и аналитически, т. е. сочетанием двух или более слов. При аналитическом способе ведущим или стержневым словом выступает причастие-глагол на *-м* (*-эм, -ам*) или *-мтэ*, с которым сочетаются глаголы *карыны* «делать, сделать», *карыськыны* «делаться, становиться», *луыны* «быть, стать», *аналтйськыны (аналскыны)* «притворяться, отстраняться».

Эти же глаголы могут выступать в деепричастной форме. Часты случаи, когда после причастия на *-м, -мтэ* стоят послеложно-наречные слова *улэ, улсы* «под, вниз» (на вопрос *куда?*), *улсын* «под» (на вопрос *где?*) или слова типа *амал* «способ, находчивость, сноровка», *нерге* «подобно, вроде». В этих сочетаниях глаголы изменяются по лицам, числам, временам и наклонениям; причастия же на *-м, -мтэ* сохраняются без изменения. Примеры:

мон кӧлэм луисько «я притворяюсь спящим», *тон кӧлэм луиськод* «ты притворяешься спящим», *ми кӧлэм луиськомы* «мы притворяемся спящими», *тй кӧлэм луиськоды* «вы притворяетесь спящими», *мон кӧлэм луи* «я притворился спящим», *тон кӧлэм луид* «ты притворился спящим», *тй кӧлэм луэлэ* «вы притворитесь спящими», *тон кӧлэм луысалыд* «ты притворился бы спящим», *ми кӧлэм луысалмы* «мы притворились бы спящими».

— *Эн учкелэ. Ву дуре мыкыртйськем луом*, — Пугачёв, *саес-сэ пужалляса, пыласькем луэ* (М. Коновалов. Гаян). «Не смотри-те. Сделаем вид, что к воде наклонились», — Пугачев, засучивая рукава, притворяется моющимся (купающимся).

Корказ дӛрем вурьса пукем луэ (Мункачи. Народные обычаи и народные песни удмуртов). Притворился, что, сидя в доме, шьет рубашку.

Шонерзэ вераса, тросзэ утчам гинэ каро (М. Петров. Вуж Мултан). Откровенно говоря, многие только делают вид, что ищут.

— *А-а, тодымтэ кариськиськод!* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «А-а, притворяешься незнающим!»

Зичы кылымтэ улсын кылле (Удмурт калык сказкаос). Лиса лежит, делая вид, что не слышит.

Со кӧлэм улэ аналскиз (Г. Николаева. Аран). Он притворился спящим.

Но не всегда сочетание причастия на *-м, -мтэ* с соответствующими глаголами выражает категорию притворности. Часто определяющим моментом является обстановка речи, контекст. Сравните примеры:

1. *Советской Союзлэсь ад-
жэм карыса, отын но нюлэс
мертто* (М. Воронцов. Горд кы-
шет). По примеру Советского
Союза и там сажают лес.

2. *Барановлэсь кылэм кары-
са, огпол Олэш но Короленко-
лы атай нимыныз вазыны
ёдъя вал, но кылыз погмаськиз*
(М. Петров. Вуж Мултан). Од-
нажды и Алеша по примеру Ба-
ранова хотел было обратиться
к Короленко по отчеству, но
язык не повернулся.

Рассматриваемые нами конструкции, выражающие категории притворности, в большинстве случаев имеют характер своеобразных сложных слов. Составные части их, соединяясь в одно целое сочетание, как бы утрачивают свою самостоятельность. Например, слова *кӧлэм* «спавший, ночевал», *улсы* «под» (на вопрос *куда?*), *карыськиз* «сделался» в отдельности не выражают категории притворности (в них нет даже малейшего оттенка ее). В сочетании же *кӧлэм улсы карыськиз* «сделал вид, что спит» категория притворности четко выступает. Такие конструкции имеют известное сходство с фразеологическими или идиоматическими оборотами. Можно сказать, что сочетания типа *кӧлэм улэ карыськиз* «притворился спящим», *аджымтэ карыськиз* «притворился невидевшим» и т. д. представляют собою особого рода словосочетания; это в сущности лексико-грамматические образования, тяготеющие к сложным словам.

Функционируют и такие аналитические конструкции, в которых имеются два вспомогательных глагола. Первый вспомогательный глагол выражает категории наклонения, числа и лица. В роли таких глаголов обычно выступают *карыны* «делать», *карыськыны* «делаться, превратиться». Второй вспомогательный глагол выражает категорию времени. В роли таких глаголов обычно выступают *вылэм* «был (оказывается)», *вал* «был», *луэ* «бывает», *луоз* «будет», *луиз* «был». Эти глаголы не изменяются ни в числе, ни в лице. Причастие же на *-м*, как и в вышеприведенных случаях, остается без изменения. Примеры:

мон кӧлэм карыськеме вылэм «я, оказывается, притворился (тогда) спящим», *тон кӧлэм карыськемед вылэм* «ты, оказывается, притворился (тогда) спящим», *со кӧлэм карыськем вылэм*

«он, оказывается, притворился (тогда) спящим», *тй кӧлэм кариськоды вал* «вы притворялись (тогда) спящими».

Во всех этих примерах реальный субъект действия выражен местоимениями, стоящими в именительном падеже (*мон* «я», *тон* «ты», *со* «он», *тй* «вы»). Но в сочетаниях с глагольными формами *луоз* «будет», *луиз* «стал, был», *луэ* «бывает» реальный субъект действия выражается соответствующими именами, стоящими в родительном падеже. Примеры:

мынам кӧлэм кариськеме луиз «я смог притвориться спящим (букв. «у меня спание делаться смог»), *тынад кӧлэм кариськемед луоз* «ты сможешь притвориться спящим», *солэн кӧлэм кариськемез луэ* «он располагает таким качеством, что может притвориться спящим».

В отличие от глаголов *вал*, *вылэм*, глагол *луыны* (*луэ*, *луоз*, *луиз*) «быть, стать» в данных конструкциях может изменяться по наклонениям. Например:

тйляд кӧлэм кариськемды луысал «вы смогли бы притвориться спящим», *соослэн кӧлэм кариськемзы мед луоз* «пусть они смогут притвориться спящими».

В этих же конструкциях, имеющих отрицательный смысл, отрицательные частицы непосредственно примыкают к вспомогательным глаголам *луоз*, *луэ*, *луиз*. Тогда как в конструкциях, в которых реальный субъект действия выражен именительным падежом, отрицательные частицы непосредственно примыкают к первому вспомогательному глаголу *карыны* «делать» или *карыськыны* «делаться, становиться», ср.:

1. <i>Мынам валам кариськеме уг луы.</i> Я не могу притвориться понимающим.	1. <i>Мон валам уг кариськыкы.</i> Я не притворяюсь понимающим.
2. <i>Солэн изем кариськемез оз луы.</i> Он не смог притвориться спящим.	2. <i>Со изем уг кариськыкы вылэм.</i> Он, оказывается, не притворялся спящим.
3. <i>Тйляд изем кариськемды ой луысал.</i> Вы не смогли бы притвориться спящими.	3. <i>Тй изем ой кариськысалды вылэм.</i> Вы не смогли бы притвориться спящими.

В каких отношениях находятся между собою синтетический и аналитический способы выражения категории притворности?

В народной речи и в литературном языке синтетический и аналитический способы выражения категории притворности функционируют параллельно. Они образуют синонимы. Синтетический способ характерен для южных и отчасти для срединных говоров удмуртского языка, аналитический способ — для северных районов. Имеются говоры, в которых оба способа сосуществуют на равных правах. Часто в одном и том же произведении народной словесности или в художественном произведении уд-

муртских писателей встречаются синтетические и аналитические формы выражения притворности. Примеры:

Зичы изем улэ аналскем («Удмурт калык сказкаос»). Лиса притворилась спящей. В других вариантах этой же сказки данная мысль выражается так: *Зичы иземъяськем*.

Кенжытымтэ чильымзэ ымаз понйз но кыскемъяськиз (М. Лямин. Уж бордын шумпотон). Взял в рот неприкуренную трубку и сделал вид, что курит.

Адями оз вазы: оло оз кылы, оло юри кылымтэ улэ кариськиз (Там же). Человек не отозвался: не то не слышал, не то нарочно сделал вид, что не слышал.

Имеются случаи, когда синтетический способ выражения категории притворности своеобразно сочетается с аналитическим способом, образуя синтетико-аналитическую форму. В этом сочетании первый компонент содержит суффиксы *-мъяськ-* или *-мтэяськ-*, *-тэмъяськ-* и плюс соответствующие причастные формы (*-м*, *-сь*, *-но*). Эта форма самостоятельно может выражать категорию притворности: *ужамъяськем* «делал вид, что работал». Вторым компонентом выступает вспомогательный глагол в форме соответствующего наклонения, времени, числа и лица (обычно глаголы: *карыны* «делать», *карыськыны* «делаться», *луыны* «быть, стать, становиться», *вал* «был» и т. д.). Примеры:

висемъяськем кариськиз «притворился (он) больным», *бёрдэмъяськем кариськид* «притворился (ты) плачущим», *висемъяськись луизы* «стали притворяющимися (они) больными», т. е. «стали такими, что притворяются больными»; *со бёрдэмъяськись вылэм* «он, оказывается, был (является) таким, что притворялся (притворяется) плачущим», *висемъяськоно луод* «придется тебе притворяться больным», *бёрдэмъяськоно кариськи* «вынужден был (я) притвориться плачущим» или «решил притвориться плачущим».

Образование глаголов

§ 94. Суффиксальное образование глаголов

Суффикс *-ы-ны*

Глаголы, образованные от основы имен (существительных, качественных имен) и изобразительно-наречных слов при помощи суффикса *-ы-ны*, могут обозначать:

1. Процесс действия, направленного на производство (создание) предмета, обозначенного существительным, от основы которого образован глагол, или производить действие, направленное на осуществление мысли, выраженной существительным, от основы которого образован глагол. Большинство глаголов, относящихся в эту группу, является переходным. Примеры:

зорыны «дождить, идти дождю» (*зор* «дождь»), *кенешыны*

«советовать, беседовать, участвовать в сходке» (*кенеш* «совет, сходка»), *сулыны* «снять кору с дерева, подсесть» (*сул* «кора»), *тодыны* «знать, узнать, отгадать» (*тод* «память»), *тырыны* «уложить, сложить, уплатить» (*тыр* «наполнение, наполненный, цельность, цельное, цельный, тучный»), *йогыны* «отрубить, отсесть, срубить, скосить» (*йог* «кол, колышек, гвоздь»), *шудыны* «играть» (*шуд* «счастье»).

2. Производить действие при помощи предмета, обозначенного существительным, от основы которого образован глагол. Большинство глаголов этой группы является переходным. Примеры:

выжыны «перейти, переехать» (*выж* «мост»), *изыны* «молотить» (*из* «камень»), *сузьыны* «достать (до чего-нибудь) рукой» (*сузь* «пригоршня»; когда-то корень *су-* имел значение «руки», ср.: *суй* «рука — от плеча до кисти»), *толыны* «веять, провеять» (*тол* «ветер»), *шерыны* «точить» (*шер* «точило, брусок»).

3. Процесс приобретения качества, наличного в предмете, явлении, обозначенном именем, от основы которого образован глагол; или действие, свойственное предмету, обозначенному существительным, от основы которого образован глагол. Сюда относятся непереходные и переходные глаголы. Примеры:

йылыны «прибывать, увеличиться, размножаться, разрастаться» (*йыл* «верх, верхушка»), *котыны* «растворить, мочить, замачивать» (*кот* «сырость, сырой, влага, влажность»), *урдыны* «поставить стоймя» (*урд* «бок, ребро»), *чутыны* «хромать» (*чут* «хромой, тот, кто хромает»).

4. Производить действие, направленное на осуществление мысли, выраженной изобразительно-наречным словом, от основы которого образован глагол; иными словами, основа таких глаголов в современном сознании говорящих прежде всего ассоциируется с изобразительно-наречными словами, хотя они исторически обычно восходят к именам. Глаголы, входящие в эту группу, многочисленны, и они могут быть переходными и непереходными. Примеры:

вёлыны «строгать, скоблить, тесать» (*вёл-вёл* передает зрительный образ ровно сложенных на плоскости предметов), *эурыны* «ворчать, роптать, недомогать» (*эур-эур* передает звуковой образ периодических скрипов или ворчания), *жымыны* «попасться, наскочить» (*жым-жым* передает зрительно-осязательный образ плотных, крепких предметов или образ четких (цепких) действий), *путыны* «дать трещину, треснуть, лопнуть» (*пут кошкыны* букв. «треск уходить»).

Суффикс *-аны (-яны)*

Глаголы, образованные от основы имен (существительных, качественных имен) и изобразительно-наречных слов при помощи суффикса *-аны*, могут обозначать:

1. Совершать действие, направленное на осуществление мысли, выраженной существительным, от основы которого образо-

ван глагол. Эта группа глаголов в большинстве случаев образуется от существительных с абстрактными значениями. Сюда входят глаголы переходные и непереходные. Примеры:

адресаны «адресовать» (*адрес* «адрес»), *ниманы* «назвать, дать имя» (*ним* «имя»), *пунэманы* «взять взаймы» (*пунэм* «заем, долг»), *синазькыляны* «ненавидеть, возненавидеть» (*синазькыль* «ненависть»).

2. Производить действие, направленное на предмет, обозначенный существительным, от основы которого образован глагол. Глаголы эти в большинстве случаев являются переходными. Примеры:

вузаны «продать» (*вуз* «товар»), *етйнаны* «терebить, дергать лен» (*етйн* «лен»), *кечаны* (или *лудкечаны*) «охотиться на зайцев» (*кеч*, *луд кеч* «заяц»), *льбманы* «собирать черемуху» (*льбм* «черемуха»), *пйишураны* «охотиться» (*пйишур* «зверь, дичь»), *пышаны* «терebить коноплю» (*пыш* «конопля»), *туганы* «собирать хмель» (*туг* «хмель»), *чорыганы* «рыбачить, рыбу ловить» (*чорыг* «рыба»), *шуаны* «собирать калину» (*шу* «калина»).

3. Совершать действие, направленное на создание (производство) предмета, обозначенного существительным, от основы которого образован данный глагол. Все глаголы этой группы переходные. Примеры:

гопаны «вырыть яму» (*гоп* «яма»), *забораны* «загородить, обнести забором» (*забор* «забор»), *кенераны* «загородить, огородить, преградить» (*кенер* «изгородь»), *кутаны* «плести лапти» (*кут* «лапти»), *пасяны* «продырявить» (*пась* «дыра»), *пузаны* «нести, класть яйца» (*пуз* «яйцо»), *суреданы* «рисовать» (*суред* «рисунок»).

4. Превратиться в то, что обозначает существительное, от основы которого образован глагол или же процесс приобретения такого качества, которое налично в предмете (явлении), обозначенном данным существительным. Глаголы этой группы обозначают действие или процесс, которые совершаются независимо от личной воли индивидуума. Все они являются глаголами непереходными. Большинство существительных, от которых образованы данные глаголы, обозначает явления природы или психофизиологическое состояние человека. Примеры:

гыяны «волноваться, колыхаться» (*гы* «волна»), *жюяны* «гореть, разгореться» (*жю* «горящие угли»), *зэманы* «подтвердиться, выявиться, оправдаться» (*зэм* «правда, истина, правильно»), *кисыраны* «сморщиться, покрыться морщинками» (*кисыри* «морщина»), *пбсяны* «вспотеть, преть» (*пбсь* «жара, зной, жарко»), *скюреланы* «цвести (о злаках), опылиться» (*скюрел* «пыльца»), *тысяны* «наливаться (о зерне)» (*тысь* «зерно, семя»), *уданы* «прорастать, всходить» (*уд* «росток»), *йынаны* «задымиться, закоптиться» (*йын* «дым»), *шепаны* «колоситься» (*шеп* «колос»).

5. Действовать предметом, обозначенным существительным, от основы которого образован глагол или воздействовать при по-

мощи одного предмета на другой предмет с целью изменения или видоизменения последнего. Глаголы эти образуются от существительных, обозначающих разные виды орудия действия или предметы, имеющие определенные назначения, и все являются переходными. Примеры:

азвезяны «серебрить, посеребрить» (*азвесь* «серебро»), *вара-ны* «натереть варом» (*вар* «вар»), *вояны* «смазывать маслом» (*вой* «масло»), *көяны* «мазать салом» (*көй* «сало»), *майталаны* «мыть, намылить» (*майтал* «мыло»), *пöсьвуаны* «обварить» (*пöсь ву* «горячая вода»), *сираны* «смолить, просмолить» (*сир* «смола»), *сыраны* «расчесать, причесать» (*сын* «гребень для расчесывания волос»), *тунгонаны* «запереть на замок» (*тунгон* «замок»), *эгесаны* «поставить обруч, обвести обручем» (*эгес* «обруч»).

6. Оказаться под действием предмета (явления), обозначенного существительным, от основы которого образован данный глагол. Обычно эти существительные обозначают явления (предметы) природы или психо-физиологическое состояние живых существ. Все эти глаголы являются непереходными. Примеры:

вөтаны «видеть сон» (*вөт* «сон»), *мускытаны* «отсыреть» (*мускыт* «влага, влажный, влажно»), *тöланы* «выветриться, разветаться» (*тöл* «ветер»).

7. Процесс приобретения качества, обозначенного качественным именем, от основы которого образован глагол. Или превратиться в то, что обозначает качественное имя, от основы которого образован глагол.

В эту группу входят глаголы, являющиеся непереходными. Примеры:

бадзыманы «увеличиться» (*бадзым* «большой, крупный, взрослый»), *дунтэманы* «подешеветь» (*дунтэм* «дешевый, дешево»), *жеганы* «задержаться» (*жег* «медленный, медленно»), *зуганы* «спутаться, стать тесным» (*зуг* «спутанный, свилеватый»), *жоскытаны* «сузиться, стать тесным» (*жоскыт* «тесный, тесно, узкий, узко»), *каньыланы* «стать легким, удобным» (*каньыл* «удобно, легко, легкий, удобный»), *кырыжаны* «искривиться, покоситься» (*кырыж* «кривой, косою, криво, косо»), *оҗытаны* «уменьшиться» (*оҗыт* «мало, немного»), *чебераны* «стать красивым» (*чебер* «красивый, красиво»), *чылкытаны* «стать чистым» (*чылкыт* «чистый, опрятный, чисто»).

8. Совершать действие, направленное на осуществление мысли, выраженной качественным именем (прилагательным, наречием), от основы которого образован глагол. Все глаголы этой группы являются переходными. Примеры:

дасяны «приготовить, заготовить» (*дась* «готовый, готово»), *леканы* «жалить, бодать» (*лек* «злой, сердитый, зло, сердито»), *пожаны* «мутить, замутить» (*пож* «мутный, грязный, мутно»), *сантэманы* «унижать, обесславить, бесчестить, оскорблять» (*сан-*

тэм «бесславный»), *эриктэмань* «неволять, насиловать, принуждать» (*эриктэм* «насильно»).

9. Совершать действие, направленное на осуществление мысли, выраженной изобразительно-наречным словом, от основы которого образован данный глагол Или же превратиться в то, что выражает изобразительно-наречное слово, от основы которого образован глагол. Все глаголы этой группы являются непереходными. Примеры:

зизаны «течь тонкой струйкой, стекать» (*зиз* передает зрительно-звуковой образ течения жидкости тонкой струйкой), *йыганы* «стучать, бить, колотить» (*йыг-йыг* передает звуковой образ периодических ударов), *коканы* «ударять, бить, долбить» (*кок-кок* передает звуковой образ периодического долбления, стучания), *паньыраны* «помяться, вдавливаясь, сплющиваясь» (*паньыр* передает зрительно-осязательный образ сплющивания, вдавливания), *суп(ы)раны* «развариться, обомлеть» (*супыр-супыр* передает образ разварившихся предметов или обомлелого состояния)

Суффикс *-м-(-ы-ны и -аны)*

При помощи суффикса *-м-* образуются глаголы на *-ыны* и *-аны* от существительных, качественных имен (прилагательных и наречий) и сравнительно реже от глаголов. Глаголы с суффиксом *-м-*, в зависимости от последующего гласного (*-ы-* или *-а-*), могут выражать: «стать, становиться таким-то, приобретать такое-то качество» или «сделать (делать) таким-то, придать такое-то качество»

1. Глаголы с суффиксом *-м-* и плюс *-ы-* обозначают процесс приобретения качества, наличного в предмете (или явлении), выраженном основой существительного, или процесс приобретения качества-признака, обозначенного прилагательным, наречием. Все эти глаголы непереходные. Примеры:

измыны «окаменеть» (*из* «камень»), *гыныны* «сжаться, свалиться» (*гын* «войлок»), *ожомыны* «зарастить травой, превратиться в целину» (*ожо* «дерн, трава»), *кыжмыны* «загрязниться» (*кыж* «грязь на одежде, теле, грязно»), *зыныны* «протухнуть, испортиться, разлагаться» (*зын* «запах»), *пумыны* «одеревенеть, перестоять» — о растении (*пу* «дерево»), *юрмыны* «засмолиться, стать смолистым» (*юр* «смола»), *жытыны* «вечереть, смеркаться» (*жыт* «вечер»), *выльмыны* «обновиться» (*выль* «новый»), *вужмыны* «обветшать, зачерстветь, изнашиваться» (*вуж* «старый»), *зызымыны* «похудеть» (*зызы* «тощий, худой»), *сисымыны* «гнить, стать гнилым» (*сись* «гнилой»), *пересымыны* «стареть, состариться, постареть» (*пересь* «старый»), *гордыныны* «краснеть, стать красным» (*горд* «красный, красно»), *чебермыны* «стать красивым» (*чебер* «красивый, красиво»), *вольтылыныны* «сгладиться,

стать гладким» (*вольыт* «ровный, гладкий»), *азгынмыны* «опуститься» — морально (*азгын* «ленивый, опустившийся»), *визьтэммыны* «обезуметь, стать глупым, сойти с ума» (*визьтэм* «глупый, дураковатый»), *катытэммыны* «обессилеть, стать слабым» (*катытэм* «бессильный, слабый»).

2. Глаголы с суффиксом *-м-* и плюс *-а-* обозначают действие, направленное на то, чтобы придать качество, наличное в предмете, выраженном существительным, от основы которого образован глагол, или придать качество, выраженное качественным именем, послужившим основой для образования глагола. Все эти глаголы являются переходными. Примеры:

визьманы «образумить» (*визь* «ум, разум»), *гожманы* «черкать, перечеркать» (*гож* «черта, линия»), *пеньманы* «посыпать золой, сделать листовым» (*пень* «зола, пепел»), *погманы* «скомкать» (*пог* «комоч, колобок»), *гордманы* «красить в красный цвет» (*горд* «красный, красно»), *лызманы* «синить, подсинить» (*лыз* «синий»), *льольманы* «румянить, покрасить в розовый цвет» (*льоль* «алый, розовый»), *сьодманы* «покрасить в черный цвет» (*сьод* «черный, черно»), *чеберманы* «сделать красивым» (*чебер* «красивый, красиво»).

3. Глаголы, образованные от глаголов, могут иметь суффиксы *-м-* + *-а-* и *-м-* + *-ы-*. Эти глаголы обозначают процесс становления — «стать таким-то» (непереходные глаголы) или действие, направленное на какой-нибудь предмет (переходные глаголы). Примеры:

азмыны «выродиться, опуститься, истощиться, закоренеть» (*азыны* «зародиться, воспалиться»), *урмыны* «взбеситься, стать бешеным» (диалектное *урыны* «выть, рычать»), *тодманы* «узнать» (*тодыны* «знать»), *шорманы* «отрезать на куски» (*шорыны* «отрезать, резать»), *возьманы* «ждать, ожидать, охранять» (*возьыны* «держат, содержать»), *подманы* «долбить, выдолбить» (*подыны* «прищемить, выдолбить»).

Суффикс *-д-* (*-ы-ны* и реже *-а-ны*)

С помощью суффикса *-д-* образуются глаголы на *-ы-ны* (и очень редко на *-а-ны*) от имен существительных и образительно-наречных слов, обозначающие делать то, что выражено основой имени или процесс действия, направленного на осуществление мысли, выраженной именем, от основы которого образован данный глагол. В большинстве случаев это глаголы конкретного действия и являются переходными и непереходными. Примеры:

гудыны «копать, рыть» (*гу* «яма»), *гындыны* «катать, сжатыть, валять» (*гын* «войлок»), *жагмыны* «засориться» (*жаг* «сор»), *мудыны* «копать, окучивать, подкопать» (*му* «земля»), *палдыны* «отскочить, отлететь, роиться» (*пал* «пол, половина, сторона»), *пульдыны* «появиться пузыряю» (*пульы* «пузырь» —

на коже, на воде), *пырдыны* «крошиться, раздробиться» (*пыры* «крошка»), *сизьдыны* «насекать, долбить» (*сизь* «дятел»), *чындыны* «дымиться, дымить, тлеть» (*чын* «дым»), *гуньдыны* «подавиться, заглохнуть, поперхнуться» (*гунь-гунь* передает звуковой и осязательный образ периодических ударов кулаками по спине), *куалдыны* «расколоться, отколоться, отстать» — о коре деревьев (*куал-куал* передает зрительный образ отколотых, расколотых на определенные части предметов), *пезьдыны* «сорваться (о крючке и т. д.), спуститься (о пружине), отскочить» (*пезь-пезь* передает зрительный образ шустрого, бойкого движения, действия), *чоньдыны* «закоченеть» (*чонь-чонь* передает зрительно-осязательный образ сильно окоченелого предмета).

Немногочисленны случаи, когда основой для образования глаголов с суффиксом *-д-* служат качественные имена, например:

выльдыны «обновить, переделать, реконструировать» (*выль* «новый»), *кемдыны* «подходить, быть в пору, внезапно попасть, очутиться» (*кем* «впору, как раз»).

Суффикс *-з-(-ы-ны)*

При помощи суффикса *-з-* образуются глаголы на *-ы-ны* от существительных, качественных имен и изобразительно-наречных слов. Такие глаголы обозначают процесс приобретения качества, выраженного словом, послужившим основой для образования их. Все эти глаголы, за исключением единичных случаев, являются непереходными. Примеры:

вирзыны «стать кровавым, появиться кровоподтеку» (*вир* «кровь»), *йӧзыны* «леденеть, замерзнуть» (*йӧ* «лед»), *гонзыны* «покрыться шерстью, опериться, стать шерстистым» (*гон* «шерсть, перо»), *вузыны* «стать водянистым, отсыреть» (*ву* «вода»), *пеньзыны* «испепелиться, истлеть, превратиться в золу, в пепел» (*пень* «зола, пепел»), *нумырзыны* «червиветь» (*нумыр* «червь»), *лябзыны* «ослабеть, стать слабым» (*ляб* «слабый, слабо»), *тулеғзыны* «покрыться слизью, стать скользким» (*тулеғ* «скользкий»), *ыльзыны* «преть, сыреть, мокнуть» (*ыль* «сырой, мокро, мокрый, недопеченный»), *гомзыны* «разгореться пламенем, вспыхнуть» (*гом-гом* выражает зрительный образ блогого пламени), *пурзыны* «подняться (о пыли и т. д.), всполошиться, взбудоражиться» (*пур-пур* передает зрительный образ густой пыли), *супыльзыны* «развариться, размякнуть, стать мягким» (*супыль-супыль* передает осязательно-зрительный образ мягкого, разваренного предмета), *тепыльзыны* «ослизнуть, сгнить» (*тепыль-тепыль* передает осязательный образ ослизлого предмета), *торзыны* «вздуться, задыхаться» (*тор-тор* передает зрительно-осязательный образ сильно вздутго предмета).

Немногочисленны глаголы с суффиксом **-ѣ-**, образованные от глаголов. Например:

улѣыны «оживиться, воскреснуть, подниматься» (*улыны* «жить»), *зырѣыны* «чиркнуть, полоснуть; мазнуть» (*зыраны* «мазать, тереть, натирать»), *вырзыны* «тронуться» (*вырыны* «шевелиться, двигаться»), *лобѣыны* «лететь, полететь» (*лобыны* «лететь»).

Суффикс **-й-(-а-ны и -ы-ны)**

С помощью суффикса **-й-** образуются глаголы на **-а-ны** и **-ы-ны** от имен существительных, обозначающие действие, направленное на создание качества (признака), которое налично в предмете или явлении, выраженном основой имени; или же такие глаголы обозначают «делать, производить» то, что выражено именем, от которого образован данный глагол. Все они переходные. Примеры:

висѣяны «отделить, перегородить, выделить» (*вис* «промежуток, перерыв, перегородка»), *йылѣяны* «сделать верх, вершину» (*йыл* «верх, вершина»), *йырѣяны* «оголовить (например, сапоги и т. д.), озаглавить» (*йыр* «голова»), *котырѣяны* «кружить, колесить» (*котыр* «круг»), *калѣяны* «приделать ручку, скобу» (*кал* «ручка, ляжка, скоба»), *карѣяны* «сделать гнездо, пристроить» (*кар* «гнездо, городище»), *мыдѣяны* «насадить рукоятку, черенок» (*мыд* «черенок, рукоятка»), *пильяны* «вставить зубы, насекал зубы» (*пиль* «зуб»), *погѣяны* «комкать» (*пог* «комок»), *пыдѣяны* «поставить на ноги» (*пыд* «нога»), *пуйыны* «отметить, поставить метку, зарубку, постановить» (*пуй* «метка, клеймо, тамга»), *гыркѣыны* «долбить, продолбить» (*гырк* «дупло, полый»), *мыркѣыны* «сделать тупым, срубить вершину» (*мырк* «пень, обрубок, тупой»), *толѣыны* «зимовать, прозимовать» (*тол* «зима»), *жубѣыны* «сделать метку (на ушах)» (*жубы* «метка на ушах животных»).

Суффикс **-н-(-ы-ны и -а-ны)**

С помощью суффикса **-н-** образуются глаголы на **-а-ны** и **-ы-ны** от имен и реже от образовательно-наречных слов, имеющие разные значения. Примеры:

ѣзнаны «расчлнить, разобрать на части» (*ѣз* «часть, колено, сочленение, раздел»), *пужныны* «просеять» (*пуж* «сито, решето»), *пызьнаны* «посыпать» (*пызь* «мука»), *кортнаны* «взнуздать» (*корт* «железо»), *тѣрнаны* «опухнуть, распухнуть» (*тор-тор* передает зрительно-осязательный образ сильно опухшей части тела), *чуртнаны* «просунуть, втиснуть» (*чурт* передает зрительный образ внезапного появления предмета). Единичные глаголы с суффиксом **-н-**, образованные от глаголов. *туйнаны* «совать, засовать» (*туйыны* «толочь»)

Суффикс *-и(-ы-ны и -а-ны)*

С помощью суффикса *-и-* образуются глаголы от имен (существительных и качественных имен) и в большинстве случаев обозначают процесс приобретения качества (признака), выраженного словом, послужившим основой для образования их. Некоторые глаголы этой группы обозначают действие при помощи предмета, выраженного основой существительного, от которого образован глагол. Примеры:

бакыны «заикаться, становиться немой» (*бак* «немой, заика»), *вольтчыны* «скользнуть, ускользнуть, вывихнуть» (*вольт* «гладкий, гладко»), *напчыны* «густеть, загуститься» (*нап* «густо, густой»), *уртчыны* «литься через край» (*урд* «бок, боковой»), *кутчаны* «обуть» (*кут* «лапоть»).

Большинство из этих глаголов является непереходным.

Суффикс *-гет- (-кет-)(-ы-ны)*

С помощью суффикса *-гет- (-кет-)* образуются глаголы на *-ы-ны* от изобразительно-наречных слов. Глаголы эти обозначают разнообразные звуковые процессы, издаваемые предметом или субъектом действия. Большинство из них является непереходным. Форма *-гет-* обычно выступает после звонких согласных основы, форма *-кет-* после глухих согласных основы. Примеры:

жилккетыны «бряцать, побрякивать» (*жилк* выражает звуковой образ удара мелких металлических предметов, например, цепи), *жонгетыны* «звенеть, звонить в колокол, ударять, бить в металлические предметы» (*жон-жон* передает звуковой образ периодических ударов по металлическим предметам), *жургетыны* «журчать, гудеть» (*жур карыны* «издавать журчащие, гудящие звуки»), *йыггетыны* «стучать, постучать» (*йыг* передает звуковой образ удара о твердый предмет), *куаньггыны* «скулить (о собаке)» (*куань-куань* передает звуковой образ писка, визга собаки), *ларгетыны* «блеять» (*лар-лар* передает звуковой образ периодического блеяния), *нургетыны* «мурлыкать, бурчать под нос» (*нур-нур* передает звуковой образ периодического мурлыкания), *нурскетыны* «хрюкать» (*нурс-нурс* передает звуковой образ периодического хрюкания), *пиккетыны* «пищать» (*пик-пик* передает звуковой образ периодического писка), *тяпкетыны* «чавкать» (*тяп-тяп* передает звуковой образ чавкания), *ургетыны* «урчать, гудеть, рычать» (*ур карыны* «галдеть, гудеть, урчать»), *чиргетыны* «пищать, кричать (визгливо), петь (о птицах)» (*чир-чир* передает звуковой образ периодического крика, писка или песни птиц), *шалккетыны* «стучать, хлопать» (*шалк* передает звуковой образ удара о твердый предмет), *шарккетыны* «стучать,

шаркать» (*шарк* передает звуковой образ стука), *юргетыны* «шуметь, кричать (о детях)» (*юр каро* «шумят», букв. «визг-писк делают»).

Суффикс *-экт- (-ект-)(-ы-ны)*

С помощью суффикса *-экт- (-ект-)* образуются глаголы на *-ы-ны* от качественных имен (прилагательных и наречий), обозначающие процесс приобретения качества, выраженного основой этих имен. Примеры:

вожектыны «зеленеть, становиться зеленым» (*вож* «зеленый, зелено»), *лызэктыны* «посинеть» (*лыз* «синий»), *гордэктыны* «покраснеть, побагроветь, стать красным» (*горд* «красный, красно»), *сьбдэктыны* «почернеть, потемнеть, закоптить, загрязниться» (*сьбд* «черный, темный, темно»), *йужектыны* «желтеть, пожелтеть» (*йуж* «желтый, желто»).

Суффикс *-эт- (-ет-)(-ы-ны)*

При помощи суффикса *-эт-* образуются глаголы на *-ы-ны* от изобразительно-наречных слов, обозначающие различного рода аффективные звуковые процессы. Примеры:

жиетыны «визжать, жужжать, свистеть» — о пуле (*жи-жи* передает звуковой образ периодического визжания), *жуэтыны* «гудеть» — о ветре (*жу-у-у* передает звуковой образ сильного гудения ветра и т. д.), *куашетыны* «шуметь, шелестеть, шуршать, галдеть» (*куаш* передает звуковой образ сильного шелеста, шуршания, шума), *шиетыны* «шипеть» (*ши-ши* передает звуковой образ периодического шипения), *йашетыны* «шуметь, галдеть» (*йаш* передает звуковой образ сильного шума).

Суффикс *-с-(-а-ны* и реже *-ы-ны)*

С помощью суффикса *-с-* образуются глаголы на *-а-ны* и реже на *-ы-ны* от имен или изобразительно-наречных слов (с разными значениями). Примеры:

пульсаны «натереться (о мозоли)» (*пульы* «пузырь на коже или на воде»), *нырсаны* «пустить ростки, входить» (*ныр* «нос, клюв»), *йоксаны* (из *йогсаны*) «заккрыть, заткнуть, закупорить, залатать, преградить» (*йог* «кол, гвоздь»), *куарсаны* «завянуть (о листьях), сушить на ветру, на солнце» (*куар* «лист»), *чипсыны* «свистеть, разливаться трелью» (*чип-чип* передает периодические звуки, издаваемые птенцами, цыплятами), *никсыны* «скулить, визжать» (*ник-ник* передает звуковой образ периодического визжания собаки).

§ 95. Сложные глаголы

Сложные глаголы по своей структуре и семантике неоднородны. Одни сложные глаголы морфологически и по произношению (и ударению) представляют единое целое (*эчешыны* «держат пари, бросить жребий», *шумпотыны* «обрадоваться»), другие находятся на грани полного слияния (*кивалтыны* «руководить», *шугадзыны* «мучиться, страдать»). третьи в инфинитиве представляют цельное, при изменении же по наклонениям, временам, числам и лицам расчленяются (*вожпотыны* «сердиться, злиться», но *воже потэ* «сержусь, злюсь»), четвертые морфологически и по произношению не представляют единства, но семантически слиты (*санэ поныны* «уважать, учитывать, почитать», *философствовать карыны* «философствовать»).

По составу и значению сложные глаголы делятся на несколько групп.

1. Сложные глаголы, образованные от самостоятельно употребляемых сложных слов (сложных существительных, прилагательных, наречий и т. д.) путем суффиксов *-а-*, *-эя-* (*-йя-*), *-м-*, *-т-* и др. Семантика данных глаголов связана со значением основы, от которой они образованы.

Эти глаголы могут выражать понятия о конкретном и отвлеченном действии, являться переходными и непереходными, иметь разные видовые и залоговые категории. Примеры:

кортчог «гвоздь» — *кортчоганы* «вбивать гвоздь», *визьнод* «сообразительность, способность (умственная)» — *визьноданы* «образумить, сделать сообразительным», *зечкыл* «привет, приветствие» — *зечкыланы* «приветствовать», *огазе* «вместе» — *огазаяны* «объединить, соединить», *йылпум* «конец, почин» — *йылпумъяны* «закончить, завершить, подытожить», *кузпал* «супруг, супруга» — *кузпалъяны* «женить», *йырвизь* «ум, рассудок» — *йырвизьманы* «сделать умным, сообразительным», *капчи визьем* «легкомысленный» — *капчивизьеммыны* «стать легкомысленным», *йырсазь* «память, сознание, бодрое состояние» — *йырсазьмыны* «прийти в себя, прийти в сознание, проясниться сознанию». *азьпал* «перед, передняя сторона» — *азьпалтыны* «опередить».

2. Сложные глаголы, образованные от самостоятельно употребляемых глаголов, имеющих смежные значения или являющихся синонимичными или антонимичными. Связь между составными частями осуществляется по принципу сочинения; и поэтому обе части одинаково изменяются по наклонениям, временам, числам и лицам. Эти глаголы, кроме обобщенного выражения семантики обеих составных частей, иногда имеют оттенок экспрессивности, эмоциональности. Примеры:

шудыны-серекъяны «веселиться», букв. «играть-смеяться», *шудймы-серекъямы* «(мы) веселились», *шудэлэ-серекъялэ* «ве-

селитесь», *шудысалмы-серекъясалмы* «веселились бы», *шудйськомы-серекъяськомы* «веселимся», *шудомы-серекъяломы* «будем веселиться», *шудод-серекъялод* «будешь веселиться»; *къяны-въяны* «намазать жиром и маслом», перен. «дать взятку», *къясько-въясько* «мажу жиром и маслом»; *сиыны-юыны* «кушать-пить, питаться», *сииз-юиз* «он кушал-пил, питался»; *сюдыны-вордыны* «кормить, вскормить-вспоить»; *тодыны-валаны* «знать-понимать»; *улыны-вылыны* «жить-быть»; *мыныны-ветлыны* «ходить-похаживать»; *сётыны-басьтыны* «дать-брать, отдать-отобрать», *сетйз-басьтйз* «(он) отдал-отобрал»; *тубыны-васькыны* «подниматься-опускаться».

3. Сложные глаголы, образованные от самостоятельно употребляемых глаголов и плюс глаголоподобного самостоятельно неупотребляемого слова *мараны*, являющегося своеобразной имитацией глагольных форм и образований. *Мараны* придает категорию экспрессивности и подобие действию, выраженному основным (первым) глаголом. Эти сложные глагольные образования связываются между собою по принципу сочинения и обе части изменяются по наклонениям, временам, числам и лицам. Такие сложные комплексы образуются от любого глагола и, как правило, употребляются только в бытовой речи. Примеры:

изыны-мараны «молоть и тому подобное делать», *изйськод-мараськод* «мелешь и тому подобное делаешь», *изысал-марасал* «молот бы и тому подобное делал бы», *изэлэ-маралэ* «мелите и тому подобное делайте», *изймы-марамы* «(мы) мололи и тому подобное делали», *изоды-маралоды* «будете молоть и тому подобное делать»; *ветлыны-мараны* «ходить и тому подобное делать»; *гырыны-мараны* «пахать и тому подобное делать»; *кутсаны-мараны* «молотить и тому подобное делать»; *гожъяны-мараны* «писать и тому подобное делать».

4. Сложные глаголы, первая часть которых в современном сознании воспринимается как неизменяемое изобразительно-наречное слово, сочетающееся только с определенными глаголами, чаще всего с вспомогательными глаголами типа *потыны* «выйти, выходить, казаться», *карыны* «делать, сделать». Такие сложные глаголы обозначают действие, направленное на производство того, что обозначает первая часть (изобразительно-наречное слово). Примеры:

мыньпотыны «улыбнуться», *пальпотыны* «улыбнуться, улыбаться», *шокпотыны* «задышаться, запыхаться», *вукпотыны* «тошнить», *йаш карыны* «шуметь, галдеть», *жин карыны* «звенеть», *люр карыны* «шуметь, кричать (о детях и т. д.)», *шлач шуккыны* «ударить, издавая глухой звук», *гур карыны* (*гур потыны*) «гудеть, шуметь».

5. Сложные глаголы, первая часть которых русский глагол в инфинитивной форме, а вторая часть — удмуртский вспомо-

гательный глагол, который изменяется по наклонениям, временам, числам и лицам. Чаще всего в роли таких глаголов выступают *карыны* «делать», *карыськыны* «делаться», *луыны* «быть, стать». Эти сложные глаголы имеют такие же значения, что и соответствующие русские инфинитивные формы. Примеры:

авансировать карыны «авансировать», *авансировать карид* «(ты) авансировал», *авансировать карод* «будешь авансировать», *авансировать карыськод* «авансируешь», *авансировать кар* «авансируй», *авансировать карысалыд* «(ты) авансировал бы»; *агитировать карыны* «агитировать»; *страховать карыны* «страховать»; *фильтровать карыны* «фильтровать»; *фотографироваться карыськыны* «фотографироваться».

6. Сложные глаголы, образованные от самостоятельно употребляемых имен и плюс соответствующих глаголов. Эта группа сложных глаголов в свою очередь делится на две подгруппы:

а) Сложные глаголы, первый компонент которых является именем, исторически обозначавшим прямой объект действия, выраженного соответствующим глаголом, выступающим в качестве второго компонента. Все эти глаголы являются переходными. Примеры:

азьбасьтыны «опередить» (букв. «перед взять, брать»), *шугадзыны* «мучиться, страдать» (букв. «тяжело, трудность видеть»), *дурбасьтыны* «заступиться» (букв. «сторону видеть»), *курадзыны* «страдать» (букв. «страдание, унижение видеть»), *тау карыны* «благодарить» (букв. «спасибо делать»), *кыл нулыны* «сплетничать, распространять слухи» (букв. «слово носить»).

б) Сложные глаголы, первый компонент которых является именем, обозначающим в данном сочетании логический субъект или орудие действия, выраженного соответствующим глаголом, выступающим в качестве второго компонента. Сюда относятся самые различные по значению глаголы. Примеры:

зарпотыны «рассветать, светать», *зарпотэ* «рассветает, светает» (букв. «заря выходит»), *кезег кутыны* «лихорадить» (букв. «лихорадка держать»), *син усьыны* «сглазить», *син усиз* «сглазили» (букв. «глаз упал»), *синултыны* «приметить», *синултйды* «вы заметили себе» (букв. «глазом подчинили»).

7. Сложные глаголы, образованные исторически от имен, не употребляемых в современном языке самостоятельно вне сочетания с глаголами, выступающими в качестве второго компонента. Эта группа сложных глаголов в свою очередь делится на следующие подгруппы:

а) сложные глаголы, в которых первый компонент не имеет падежных форм и притяжательных суффиксов; но отрицательные частицы и частицы, выражающие повеление, пожелание, могут вклиниться между первым и вторым компонентами. Примеры:

шумпотыны «радоваться, обрадоваться», *шум уд потійськы* и *уд шумпотійськы* «не радуешься», *шум мед потоз* и *мед шумпотоз* «пусть обрадуется (радуется)»; *куркарыны* «обидеть, обижать, оскорблять», *кур уд кары* и *уд куркары* «не обидишь, не оскорбишь», *кур мед кароз* и *мед куркароз* «пусть обидит, оскорбит»; *керпотыны* «стесняться, стыдиться», *кер уг потійськы* и *уг керпотійськы* «не стесняюсь», *кер мед потоз* и *мед керпотоз* «пусть стесняется, стыдится».

б) Сложные глаголы, в которых первый компонент не имеет падежных форм, но при изменении глагола по наклонениям, временам, числам и лицам приобретает соответствующие притяжательные суффиксы; отрицательные частицы и частицы, выражающие повеление, пожелание, обычно включаются между первым и вторым компонентами. Примеры:

мылпотыны «желать, хотеть», *мылы потэ* «желаю, хочу» букв. «желание мое выходит», *мылыд потоз* «захочешь», *мылды потійз* «(вы) пожелали, захотели», *мылыз потысал* «желал бы, хотел бы, захотел бы», *мылы мед потоз* «пусть желают, хотят, пусть захотят»; *бичпотыны* «появиться щекотки», *бичед потэ* «у тебя появляется щекотка, (ты) боишься щекотки»; *вожпотыны* или *вожвайыны* «сердиться, злиться, рассердиться», *воже потэ* «злюсь, сержусь», *вожез потійз* «рассердился, злился, разозлился», *вожезы потійз* «(они) рассердились, разозлились», *вожед уг поты* «не злишься, не сердишься», *вожез медаз поты* «пусть не сердится, не злится».

в) Сложные глаголы, первый компонент которых имеет форму входного падежа и обычно не наращивается притяжательными суффиксами; отрицательные частицы и частицы, выражающие повеление, пожелание, чаще всего включаются между первым и вторым компонентами. Примеры:

буре вайыны «вспомнить, вспоминать, почитать, почитать», *буре ваисько* «вспоминать, чту», *буре ваиськод* «вспоминаешь, чтешь», *буре ваимы* «(мы) вспоминали, читали», *буре уг ваиськы* «не вспоминаю, не чту», *буре мед ваёзы* «пусть (они) вспоминают, чтут»; *санэ поныны* «уважать, почитать, учесть», *санэ понійсько* «уважаю, почитаю, учитываю», *санэ понійськод* «уважаешь, считаешь, учитываешь», *санэ поніймы* «(мы) уважали, почитали, учитывали», *санэ уд понійськы* «не уважаешь, не считаешь, не учитываешь», *санэ мед понозы* «пусть (они) уважают, почитают, учитывают».

г) Сложные глаголы, первый компонент которых имеет форму входного падежа и при спряжении заменяется соответствующими притяжательными суффиксами, выполняющими одновременно падежную функцию; отрицательные частицы и частицы, выражающие повеление, пожелание, всегда вклиниваются между компонентами. Примеры:

тодэ вайыны «вспомнить, вспоминать», *тодам ваи* «(я) вспомнил», *тодад ваид* «(ты) вспомнил», *тодаз ваиз* «(он)

вспомнил», *тодамы вайысалмы* «(мы) вспомнили бы», *тодамы ъм ваелэ* «(мы) не вспомнили», *тодаз мед ваёз* «пусть вспомнит»; *быдэ вуыны* «возмужать, подрасти», *быдам вуи* «(я) возмужал», *быдид вуид* «(ты) возмужал», *быдаз вуиз* «(он) возмужал», *быдамы вуысалмы* «(мы) возмужали бы», *быдазы мед вуозы* «пусть (они) возмужают»; *инэ бастыны* «учесть, принимать во внимание», *инам басты* «(я) принял во внимание».

Некоторые сложные глаголы в современном языке уже не ощущаются как сложные образования; их структура восстанавливается только путем исторического анализа. К таким глаголам, например, относятся *сюлворыны* «просить, умолять», *уйбыртыны* «бредить, разговаривать во сне», *эчешыны* «держаться пари, спорить, бросить жребий» и т. д.

§ 96. Заимствованные глаголы

Состав глаголов удмуртского языка с древнейших времен пополнялся и сейчас пополняется заимствованными глаголами из других языков.

В древние эпохи удмуртский язык, как и другие финно-угорские языки, заимствовал слова, в том числе глаголы, из древнеиранских языков. Примеры:

вайыны «принести, привезти», *вияны* «течь, сочиться», *вордыны* «воспитывать, растить», *уйыны* «преследовать, гнаться», *дурыны* «ковать», *карыны* «делать, сделать», *курыны* «просить, попросить», *кырыны* «распороть, прорвать, потрошить», *пӧдыны* «стать затхлым, задохаться подо льдом от недостатка воздуха» и т. д.

Позднее, примерно до XV века нашей эры, в удмуртский язык усиленно проникали глаголы из древнетюркских племенных языков. Примеры:

бушаны «опустеть, опорожниться, освободиться», *тыршыны* «стараться, стремиться», *каньсыраны* «разомлеть, ослабеть, обессилеть», *дугдыны* «остановиться, перестать, прекратиться», *тубыны* «подняться, залезть», *таланы* «отнять, отобрать», *яраны* «годиться, подходить», *яратыны* «любить», *чиданы* «терпеть», *шалтыртыны* «трещать, громко стучать», *буяны* «красить, покрасить», *кесьыны* «рвать, порвать», *сётыны* «дать, отдать», *утыны* «выиграть» и т. д.

После сложения татарского и башкирского народов из их языков вошло множество глаголов в отдельные удмуртские диалекты и говоры; особенно в говоры южного диалекта и в говоры, находящиеся на территории Татарской и Башкирской АССР. Примеры:

айыныны «протрезвиться, приходиться в себя, очнуться», *аздырыны* «растравить, воспалить (рану), развращать», *капланы* «прокинуть, опрокидывать», *сайланы* «выбирать, отбирать, перебирать», *катыны* «отвердеть, стать твердым, жест-

ким, остылым», *таралыны* «рассеяться, разбрести», *дуланы* «взбеситься», *ялыныны* «умолять, упрасивать» и т. д. Эти глаголы в современном удмуртском литературном языке не употребляются.

На удмуртский язык весьма благотворное влияние оказывал и оказывает великий русский язык. Причём, он стал влиять с древних времен.

Глаголов, основа которых восходит к русским словам, в удмуртском языке два типа: 1) корень представляет собою основу русского глагола, т. е. это собственно заимствованные глаголы. Таких глаголов в современном удмуртском литературном языке сравнительно мало; 2) корень восходит к основе имени русского языка, т. е. русское (заимствованное) имя послужило основой для образования удмуртского глагола (при помощи соответствующих суффиксов). Примеры:

копаны «копать, рыть, долбить, ковырять», *ботаны* «ботать», *обеданы* «обедать», *струганы* «строгать», *смоляны* «смолить», *заряданы* «зарядить», *ладъяны* «ладить, наладить, упорядочить», *печатланы* «печатать», *радъяны* «упорядочить, приводить в порядок», *жаляны* «жалеть», *листяны* «перелистать, листать» и т. д.

В современном удмуртском литературном языке, особенно в изданиях, посвященных вопросам науки, техники, политики, культуры, экономики и т. д., очень часто употребляются сложные глаголы, состоящие из русского инфинитива на *-ть* и удмуртского вспомогательного глагола *карыны* «делать, сделать», *карыськыны* «делаться, сделаться, стать, становиться». Примеры:

агитировать карыны «агитировать», *авансировать карыны* «авансировать», *бинтовать карыны* «бинтовать», *ранить карыны* «ранить», *воспитать карыны* «воспитать», *договориться карыськыны* «договориться», *газировать карыны* «газировать», *декламировать карыны* «декламировать», *диктовать карыны* «диктовать», *яровизировать карыны* «яровизировать», *эмалировать карыны* «эмалировать», *электрифицировать карыны* «электрифицировать», *фотографировать карыны* «фотографировать».

В таких образованиях первая часть (русский глагол) не изменяется. Формы времени, числа, лица, наклонения, а также вида и залога имеет только вторая часть—удмуртский вспомогательный глагол. Примеры:

авансировать карысько «авансирую», (мон) *авансировать каро* «(я) буду авансировать», *авансировать карид* «(ты) авансировал», *авансировать карыськомы* «авансируем», *авансировать карыськоды* «авансируете», (соос) *авансировать каро* «(они) авансируют», *авансировать карылйськод* «(ты) периодически авансируешь», *авансировать карытыны* «заставить авансировать».

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ

§ 97. Неопределенная форма глаголов

В глагольной системе удмуртского языка имеется неизменяемая форма глаголов, именуемая инфинитивом или неопределенной формой. Она выражается суффиксом *-ны*, которому предшествует в глаголах 1-го спряжения гласный *-ы-*, в глаголах 2-го спряжения—гласный *-а-* (*-я-*): *мыныны* «идти», *лусыны* «тесать», *араны* «жать», *дасяны* «готовить» и т. д. Этот суффикс в глаголах второго спряжения (реже в глаголах первого спряжения) в отдельных диалектах произносится без гласного *-ы*. Ср. литературное *ужаны мыныз* «ушел работать» и диалектное *ужан мыныз* «ушел работать»; *дышегскыны ветло* «ходят учиться» и *дышегскын ветло* «ходят учиться».

Неопределенная форма глаголов имеет черты общности с личными (спрягаемыми формами) глаголами. обозначает действие или состояние, обладает морфологически выраженными категориями залога и вида (*люканы* «собрать», *люкатыны* «заставить собрать», *кенераны* «огородить», *кенераськыны* «заниматься огораживанием, загораживаться», *вераны* «сказать», *вераськыны* «разговаривать», *басьтыны* «взять, купить», *басьтылыны* «взять несколько раз, купить несколько раз», *усьяны* «открывать», *усьяллыны* «открывать несколько раз»).

Вместе с тем неопределенная форма глаголов имеет и черты отличия от спрягаемых форм глаголов. Инфинитив противопоставляется личным глаголам отсутствием форм, выражающих изъявительное, повелительное и условное наклонения, отсутствием форм настоящего, прошедшего и будущего времени, отсутствием форм, выражающих категории лица и числа.

Неопределенная форма глаголов является отвлеченным наименованием действия, не указывающим на время и лицо действия.

Время действия, выраженного инфинитивом, можно определить 'лишь по контексту, по связи инфинитива с другими словами и сочетаниями слов.

Жутыны вормытэк, зарниен бекеез вумурт нош ик кыпы улэ донгиз (Удмурт сказкаос). Не осилив поднять бочку с золотом, водяной опять столкнул ее под корягу.

Тайе музъем вылысь узыр урожай басьтыны тыршыса, колхоз когыкыче ужэз календарной планъя быдэсъя (Из газ. «Советской Удмуртия»). Стараясь с такой земли взять богатый урожай, колхоз все работы выполняет в календарные сроки.

Трос дауртёс ёжоге калыктёс улйзы, улонэз, ужанэз капчилятыны малпаса (Сб. «Родной литература»). В течение многих веков народы жили, намереваясь облегчить жизнь, работу.

Как показывает первый пример, действие, выраженное инфинитивом *Жутыны* «поднять», произошло раньше действия,

обозначенного глаголом-сказуемым *донгиз* «столкнул». Это видно из того, что деепричастие *вормытэк* «не ослив», с которым неразрывно связан указанный инфинитив, обозначает действие, предшествующее действию названного личного глагола *донгиз*. А действие, выраженное инфинитивом *басьтыны* «взять» (см. 2-й пример) воспринимается совершающимся одновременно с действием глагола-сказуемого *быдэсъя* «выполняет». Такое восприятие обусловлено тем, что действие, обозначенное деепричастием *тыршыса* «стараясь», с которым тесно связан по смыслу указанный инфинитив, совершается одновременно с действием названного глагола *быдэсъя*. Инфинитив *капчыятыны* «облегчить», употребленный в составе третьего примера-предложения именуется действием, которое должно совершиться в будущем по отношению к действию, выраженному словосочетанием *улызы малпаса* «жили намереваясь». И в данном случае отношения времени обозначаются не инфинитивом, не его формой, а контекстом, лексическим содержанием словосочетания *улызы малпаса* «жили намереваясь». Глаголы намерения, как правило, ориентируют на то, что сочетающийся с ними инфинитив выражает действие в перспективе, будущее время.

Также и лицо действия, выраженного инфинитивом, может указываться лишь контекстом, условиями употребления этой глагольной формы, но не ею самой. Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное.

Пичи Маша но узьяны мынэ (Сб. «Родной кыл»). И маленькая Маша идет собирать землянику.

Пиме дышетскыны нуыкум, ведра дурен кисьтэм кадь зориз (Там же). Когда я вез сына учиться, дождь лил как из ведра.

Состав членов первого предложения и его содержание определяют, что носителем действия, выраженного инфинитивом *узьяны* «собирать землянику», является то же лицо, которое производит и действие (движение) *мынэ* «идет». В противоположность этому в деепричастном словосочетании — *Пиме дышетскыны нуыкум...* «Когда я вез сына учиться»... (см. 2-е предложение) говорится о действиях двух разных лиц. Субъектом действия, выраженного деепричастием *нуыкум*, является первое лицо (я), обозначенное лично-притяжательным суффиксом *-м* указанного деепричастия. А субъектом действия *дышетскыны* является другое лицо, названное существительным *пиме*.

По изложенным выше признакам инфинитив приближается к отглагольному существительному, именуя действие. Отглагольное существительное, как и неопределенная форма глаголов, не располагает ни формами наклонений, ни формами, выражающими отношения времени. Но в отличие от инфинитива отглагольное существительное имеет изменяемые падежные, лично-притяжательные и числовые формы, например:

валэктон «объяснение» (им. пад. ед. ч.), *валэктонэз валамон вал* «его объяснение было понятно» (притяж. форма 3-го лица ед. ч. имен. п.), *валэктонлы* «объяснению» (дат. пад. ед. ч.), *валэктонъёс* «объяснения» (им. пад. мн. ч.), *валэктонъёсынызы* «их объяснениями» (притяж. форма 3-го лица мн. ч. твор. п.).

Благодаря этим изменяемым формам, отглагольное существительное не составляет с инфинитивом единого разряда глагольных образований.

Инфинитив в противоположность личным глаголам не употребляется в сочетании с отрицательным глаголом.

От основы инфинитива, как правило, совпадающей со 2-м лицом единственного числа повелительного наклонения, образуются в современном языке спрягаемые и неспрягаемые глаголы.

Формы глаголов 1-го спряжения образуются двояко:

а) путем присоединения того или иного суффикса к глагольной основе:

со лыдзы-сал «он почитал бы», *омырты-са* «зачерпнув», *жэгатскы-тэк* «не задерживаясь», *берты-тозь* «до возвращения», *кызьы-ку* «во время сева», *гыры-т-й-з* «заставил пахать», *люкы-л-й-зы* «они разделили», *та книга лыдзы-мтэ на* «эта книга еще не прочитана» и т. д.;

б) путем присоединения того или иного суффикса к усеченной глагольной основе (т. е. к основе без конечного гласного *-ы*):

'пыр-и-зы «они вошли», *лыдэ-о-з* «он будет читать», *буд-йсь кужым* «растущая сила», *лыдэ-ем книга* «прочитанная книга», *зегез төл-оно* «рожь надо проветять» и т. д.

Формы глаголов 2-го спряжения образуются путем присоединения соответствующего суффикса к глагольной основе:

соос вера-ськ-о «они разговаривают», *со дая-сал* «он приготовил бы», *куя-са* «бросая», *жала-тэк* «не жалея», *ужа-ку* «во время работы», *ара-тозь* «до жатвы» и т. д.

Инфинитив произошел на основе имен, обозначающих действие. Об этом говорят остатки употребления инфинитива в определенно-притяжательных и падежных формах в отдельных родственных языках.

§ 98. Причастие (отглагольное прилагательное)

Общая характеристика причастия

Причастие представляет собой глагольно-именную форму, выражающую действие, которое воспринимается как признак лица или предмета. Причастие совмещает в себе свойства глагола и имени прилагательного.

Причастия, как и спрягаемые глаголы, различаются между собой тем, что одни из них обозначают непереходные действия,

другие — переходные действия' (ср., например: *кышкась пи* «пугающийся мальчик» и *кышкатись пи* «пугающий мальчик», *кынмем вöй* «застывшее масло» и *кынтэм вöй* «замороженное масло», *куасьмоно йушкон* «полотенце, которое должно высохнуть» и *куасьтоно йушкон* «полотенце, которое надо сушить», *йöг пöзымон ву* «столько воды, что может быстро вскипеть» и *йöг пöзытымон ву* «столько воды, что можно быстро вскипятить»).

Подобно спрягаемым глаголам причастия имеют категорию залога и соответственно этому могут употребляться в формах:

а) понудительной и непонудительной (*дыртытьсь мурт* «человек, понуждающий торопиться» и *дыртысь мурт* «человек, который спешит», *верос лыдзытэм дышетись* «учитель, заставивший читать рассказ» и *верос лыдзем дышетись* «учитель, читавший рассказ», *келятоно вуз* «товар, который надо заставить отправить» и *келяно вуз* «товар, который надо отправить», *турнатымон турын* «такая трава, что можно заставить косить» и *турнамон турын* «такая трава, что можно (или: хватит) косить»);

б) возвратной и невозвратной (*вуриськись нылмурт* «девушка, занимающаяся шитьем» и *вурись нылмурт* «шьющая девушка», *пыласькем пионерёс* «купавшиеся пионеры» и *пылатэм нуны* «умытый ребенок», *вераськымон адями* «такой человек, что можно разговаривать (с ним)» и *верамон выжыкыл* «такая сказка, что можно рассказывать»).

Как и спрягаемые глаголы, причастия имеют категорию вида и поэтому бывают снабжены видовыми формами или формами, имеющими видовые значения (*бабыльскись йырси* «вьющиеся волосы», *бабыльскылысь йырси* «время от времени вьющиеся волосы»; *курадзем калык* «страдавший народ», *курадзылэм калык* «неоднократно страдавший народ», *куям шелеп* «разбросанные щепки», *куштэм шелеп* «брошенная щепка»; *люкано изьёс* «камни, которые необходимо собрать», *люкалляно изьёс* «камни, которые время от времени необходимо собирать»; *юмишаны потымон дйсь* «такая одежда, что можно выйти гулять»; *юмишаны потамон дйсь* «такая одежда, что можно выходить гулять», *лобымон мылкыд* «такое настроение, что можно лететь», *лобзымон мылкыд* «такое настроение, что можно улететь»).

Причастиям, как и спрягаемым глаголам, присуща категория времени. Одни формы причастий ориентируют на действие, одновременное с действием, выраженным глаголом-сказуемым.

Школае мынысь пиналтьёс йёсгатскытэк валышъяло (Из газ. «Удмуртнысь комсомолец»). Идущие в школу ребята шагают без задержки.

Другие формы причастий указывают на предшествующее действие.

Вукоысь бертэм Оддо валзэ юске (Из газ. «Советской Удмуртия»). Возвратившийся с мельницы Евдоким распрягает лошадь (свою).

Третьи формы причастий содержат указание на предстоящее действие.

Вуоно аран ужлы Лудошурьсь бригада умой-умой дасяськем. К предстоящей жатве бригада из Лудошюра хорошо подготовилась.

Лустёно колёса пиньзэ (Пома) палэнэ понйз... (М. Петров. Вуж Мултан). Спицу колеса, которую надо обтесать, (Фома) отложил в сторону...

Причастия, как и спрягаемые глаголы, могут управлять косвенными падежами зависимых имен.

Скрипкаен усто шудйсь нымурт укмысэти классын дышетске (Из газ. «Удмуртиысь комсомолец»). Девушка, мастерски играющая на скрипке (букв. «скрипкой»), учится в девятом классе.

Сельскохозяйственной институтъёсын дышеткем пиос но нылтёс пöлысь тросзэ колхозъёсын ужало (Там же). Многие из юношей и девушек, учившихся в сельскохозяйственных институтах, работают в колхозах.

— *Вот тон кыче вылэм, Васялэн эшез! Вань нылтёсмылы синмаськымон пияш* (Сб. «Калык куара»). «Вот ты какой, оказывается, друг Васи! Всем нашим девушкам на увлечение».

При причастиях, как и при личных глаголах, могут выступать несклоняемые и неспрягаемые поясняющие слова (наречия, деепричастия и инфинитив).

Вася чебер гожъясь перозэ ыштэм но сюләмшугъяське (Из газ. «Удмуртиысь комсомолец»). Вася потерял красиво пишущее перо и нервничает.

— *Туэ мертгэм писпуосмы туж умой улйизы* (А. Поздеева. Удмурт кыл грамматика). «Нынче посаженные нами деревья хорошо растут».

Совхозэ ужаны мыноно адямиос огзы бёрсы огзы пуксьылызы машинаосы («Молот»). Люди, которым предстоит ехать на работу (букв. «работать») в совхоз, одни за другими селились на машины.

— *Ужакуз тяпайтйсь муртэз куаретытэк но уг лы, — шуиз Селивёрстов бригадир* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Человека, который медлит на работе, иногда приходится бранить», — сказал бригадир Селиверстов.

Все причастия образуются от основ глаголов. Причастия удмуртского языка входят в систему глаголов вследствие того, что глагольные свойства их преобладают над именными.

В отличие от спрягаемых глаголов, причастия не имеют категорий склонения и лица.

Из свойств, общих с прилагательными, причастия характеризуются следующими свойствами а) обозначают признаки предметов; б) обычно относятся к именам существительным в роли определения, реже — в роли сказуемого; в) в функции определения, как правило, предшествуют именам существительным, в функции сказуемого следуют за существительными (*быдэстэм уж* «выполненная работа», *уж быдэстэмын* «работа выполнена»); г) в отличие от причастий русского языка, согласуемых с именами существительными в формах рода, числа и падежа, причастия в удмуртском языке примыкают к поясняемому существительным. Только причастия, оформленные выделительными суффиксами *-ез (-эз)*, *-ыз*, согласуются с именами существительными в формах числа и падежа (*куарсамез культу* «высохший сноп», *куарсамтэсыз культуос* «высохшие снопы»; *шертэмез кидыс* «сортированные семена», *шертэмезлы кидыслы* «сортированным семенам», *шертэмезлэн кидыслэн* «(у) сортированных семян». *шертэменыз кидысэн* «сортированными семенами» и т. д.).

В состав причастий удмуртского языка входят глагольные образования с суффиксами: *-сь (-ись, -йсь)*, *-м (-ем, -эм)*, *но (-оно, -ёно)*, *-мон, -мын (-емын, -эмын)*.

Причастия с суффиксом *-сь (-ись, -йсь)*

Причастия на *-сь* имеют широкое распространение. Они продуктивны и могут быть образованы от основы любого глагола удмуртского языка.

Указанные причастия выражают совершающееся действие как активный признак лица или предмета, например:

ужась муш «работающая пчела», *порась кышномурт* «стряпающая женщина», *бызись шур* «текущая река», *лобась тылобурдо* «летающая птица», *жужась шунды* «восходящее солнце», *эктйсь нылтёс* «танцующие девушки», *бёрдись пинал* «плачущий ребенок», *сюлмаськись анай* «заботящаяся мать».

Причастия на *-сь* по своему значению соответствуют действительным причастиям настоящего времени русского языка.

Рассматриваемые причастия выражают действие, происходящее одновременно с действием, обозначающим глаголом-сказуемым.

Сьёрпала учкиз но цубо дорын сылйсь адямиез адъиз Олександр (Т. Архипов. Луджи шур дурыш, II ч.). Александр посмотрел в сторону и увидел человека, стоящего у телеги.

Чалмыт комнатае волкиз «Дунайские волны» вальслэн лэйкыт веттаськись небыт гурез (Там же). Тишину комнаты нарушили плавно распространяющиеся мягкие переливы вальса «Дунайские волны».

В зависимости от контекста, одновременность действия, выраженного причастием на *-сь* может восприниматься и в более широком значении, в значении постоянного действия-признака.

— *Ужась мурт нокытын но ужлы уз ёрмы,— буйгатыны выре Прохор* (Там же). «Человек, любящий работу, никогда не будет сидеть без работы»,— старается успокоить Прохор.

Ялан огназ ветлйсь муртлы мёзмыт но потэ, дыр (Там же). Человеку, постоянно живущему одиноко, наверно, и скучно бывает.

Солэн (Танялэн) син аяз нош ик суредаськиз огназ сьлйсь векки палэзпу (Там же). Перед ее (Тани) глазами опять появился образ одиноко стоящей тонкой рябины.

Причастия на *-сь*, если образованы от глаголов состояния типа *висьыны* «болеть», *кынмыны* «мерзнуть», *сыномыны* «ржаветь», обозначают пассивный признак, точнее, состояние лица или предмета, например: *изись нуны* «спящее дитя», *висись курег* «больная (букв. «болящая») курица», *уродмись кунянь* «хиреющий телеёнок», *чедмись адями* «худеющий человек», *чеберкись ныл* «хорошеющая девушка».

Причастия на *-сь* имеют отрицательную форму, образованную посредством суффикса *-тэм* (*дйсьтйсьтэм адями* «нерешительный человек», *шбдйсьтэм ки* «нечувствующая рука», *мёзмисьтэм пиналтёс* «нескучающие дети», *сюлмаськисьтэм мурт* «беззаботный человек» (букв. «незаботящийся человек»).

В зависимости от контекста, глагольные образования на *-сь* могут употребляться и в значениях имен существительных, например:

Дышеткисьёс чукна юж вылтй школае мыно (Из газ. «Удмуртиысь комсомолец»). Ученики утром по насту идут в школу.

Арасьёслы луд вылэ пёсь сиён ваизы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Жнецам на поле привезли горячую пищу.

Игнаш дуриькись сьёры, вакчи но йем вальшыяса, пичи пи уиськыны турттэ. (Там же). Мальчик мелкими и частыми шагами старается угнаться за кузнецом Игнатием.

Рассматриваемые существительные отличаются от причастий на *-сь* тем, что обозначают лицо или предмет, а не признак предмета и выступают не в роли определения, а в роли подлежащего, дополнения и реже сказуемого. В соответствии с этими функциями могут принимать различные формы связи с другими словами (числовые, падежные, послеложные), в противоположность тому, что причастия сочетаются с поясняемыми именами, обычно посредством примыкания. В отличие от причастий, как правило, предшествующих поясняемым именам существительным, отглагольные существительные на *-сь* занимают то или иное место в предложении в зависимости от того, какую функцию выполняют.

Причастия с суффиксом *-м* (*-ем, -эм*)

Причастия на *-м* употребляются часто и могут быть образованы от основ всех глаголов.

Указанные причастия обозначают действие, совершенное над предметом и воспринимаемое в качестве пассивного признака этого предмета. По своему значению они соответствуют причастиям прошедшего времени страдательного залога русского языка.

Тани кыллэ кымам пыжтёс (П. Блинов. Улэм потэ). Вот лежат опрокинутые лодки.

Шур вамен понэм пучтёс вылтй выжыса, (Герей) мунчо азе дугдйз (М. Петров. Вуж Мултан). Пройдя по жердям, проложенным через реку, (Герей) остановился перед баней.

Крепостной улонлэсь мозмытэм крестьянтёс пöлысь тросэз я батрак луо, я фабрикаосы но заводтёсы кошко, нош музтэм вылазы кылемтёсыз нянь понна узыртёслы ужано луо (М. Петров. Вуж Мултан). Многие из крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, пошли в батраки или подались на фабрики и заводы, а оставшиеся на своей земле работали ради хлеба на богатеев.

Сбод пеймыт омырен шобыртэм гурт чал-чал изе (П. Блинов. Улэм потэ). Темным мраком покрытая деревня спит безмолвно.

Причастия на *-м*, кроме того, могут выражать действие, совершенное лицом или предметом и воспринимаемое в качестве его активного признака. По своему значению они соответствуют причастиям прошедшего времени действительного залога русского языка.

Тыметэз кырем тулыс ву кадь, тулкымен-тулкымен вöлмизы гордармеецтёс азбартёсы но урамтёсы (П. Блинов. Улэм потэ). Как волны весенних вод, прорвавшие плотину, заполнили красноармейцы дворы и улицы.

Ольга кенак, тямыс пинал вордэм кышномурт, лудын но нюлэскын кужмо ужа, егиттёслэсь уг кылыы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Тетя Ольга, воспитавшая восемь человек детей, энергично работает на поле и в лесу, не отстает от молодых.

Ву ваем нылмурт тыро ведраоссэ зус вылэ пуктылыз но карнанзэ чоге ошиз (Там же). Девушка, принеся воды, поставила на лавку ведра с водой и коромысло повесила на гвоздь.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что причастия при одном и том же оформлении суффиксом *-м* могут обозначать в зависимости от контекста пассивный или активный признак предмета. Такими свойствами обладают причастия, образованные от переходных глаголов.

Причастия на *-м*, образованные от непереходных глаголов, обозначают совершенное действие, воспринимаемое в качестве активного признака лица или предмета. По своему значению они соответствуют причастиям прошедшего времени действительного залога русского языка.

Кошкиныны жутскем адыми выльысь зус вылэ пуксиз (М. Петров. Вуж Мултан). Человек, поднявшийся уходить, снова сел на лавку.

*Сельсоветэ лыктэм кышномурт дйсьтытэкгес пыриз председа-
тель доры* (Из газ. «Советской Удмуртия»). Женщина, пришед-
шая в сельсовет, не совсем решительно зашла к председателю.

Однако причастия на **-м**, образованные от непереходных гла-
голов типа *висьыны* «болеть», *кынмыны* «мерзнуть», *сыномыны*
«ржаветь», обозначают состояние, иначе говоря, пассивный при-
знак предмета, например:

Кынмем киоссэ Палаш кезьыт вуын возиз (Там же). Иззяб-
шие руки Палаша держала в холодной воде.

Муйчъёс вискын тулысысен бер сйзьбылозь пуке сыномем нюр ву
(М. Петров. Вуж Мултан). Между кочками с весны до поздней
осени стоит поржавевшая болотная вода.

Таким образом, причастия на **-м** могут употребляться в зна-
чениях действительных и страдательных причастий прошедшего
времени русского языка, однако форм для разграничения этих
значений не имеют. Отношения, выражаемые русскими причастия-
ми прошедшего времени действительного и страдательного зало-
га, передаются на удмуртском языке одной нейтральной формой.

Рассматриваемые причастия имеют отрицательную форму, вы-
раженную суффиксом **-мтэ**¹, например: *сылалтымтэ шыд* «не-
посоленный суп», *лыдзьымтэ выжыкыл* «непрочитанная сказка»,
посымтэ ку «невыделанная шкура», *арамтэ зег* «несжатая рожь»,
бертымтэ экспедиция «не возвратившаяся домой экспедиция».

Причастия на **-м** следует различать от омонимических форм
глаголов прошедшего второго (неочевидного), например:

Федор туж вазь султэм (П. Блинов. Улэм потэ). Федор, ока-
зывается, очень рано встал.

Короленко велгэм, кассация но сётэм, шуо (М. Петров. Вуж
Мултан). Короленко приезжал и кассацию подал, говорят.

— *Тйни кыче адыми вылэмед тон* (Там же) «Вот каким чело-
веком ты оказался».

Приговорез сенат юнматымтэ (Там же). Сенат не утвердил
приговор.

Прошедшее второе глаголов на **-м**, в отличие от соответст-
вующих форм причастий, как показывают приведенные примеры,
употребляется лишь в функции сказуемого, но не употребляется
в функции определения. Кроме того, эти глаголы могут принима-
ть личные формы, чего не имеют причастия. Прошедшее второе
обычно располагается в предложении позади того существитель-
ного, к которому относится как сказуемое к подлежащему, тогда
как причастие предшествует определяемому существительному.

¹ По своему происхождению **-мтэ** есть сложный суффикс. Собственно
отрицательным суффиксом в нем является **-тэ**. А согласный **-м** пред-
ставляет собой суффикс образования утвердительной формы отглагольных
имен

Следует также различать причастия на **-м** от одинаковых по форме отглагольных существительных, например:

Мылысь-кыдысь ужам котькинлы яра, синмаськымон луэ (Из газ. «Советской Удмуртия»). Усердная работа каждому нравится, увлекательной является.

— *Нош али вае вералэ, кин мар тодэ урядниктёслэн събсь-яськемзы сярись* (М. Петров. Вуж Мултан). «А теперь скажите, кто что знает о зверствах урядников».

Ссуда курыны ветлйсьёсты кыктой йожке каталажкавын возиз, тйни вань юрттэмез солэн (Там же). Приходивших за ссудой он держал по два дня в катажке, вот вся его помощь.

Решётка доры локаськемтёс уноез со шоры йыркурен учкызы (Там же). Многие из собравшихся у решётки смотрели на него со злостью.

Исправниклэн жугемезлэсь мозмон понна, та адямиос съче йыружез ас вылазы басьтйзы (Там же). Чтобы избавиться от побоев исправника, эти люди приняли на себя уголовное дело.

Отглагольные существительные на **-м**, в отличие от соответствующих форм причастий, обозначают предметы, опредмеченные действия, а не признаки предметов, и выступают, как правило, не в роли определения, а в функциях дополнения и подлежащего. Соответственно этим функциям указанные существительные могут принимать, как показывают приведенные примеры, различные формы связи с другими словами (падежные, послеложные, числовые), в противоположность форме примыкания, посредством которой сочетается причастие с определяемым именем. Если для причастий на **-м** обычной является позиция предшествования определяемому имени, то соответствующие им формы отглагольных существительных могут занимать разные места в предложении в зависимости от выполняемых функций.

Причастия с суффиксом **-но** (**-оно**, **-ёно**)

Причастия на **-но** употребляются несколько реже, чем причастия на **-сь** и на **-м**, однако представляют собой вполне продуктивные глагольные образования. Они могут быть образованы от основ всех глаголов.

Указанные причастия употребляются и в отрицательной форме, которая образуется присоединением суффикса **-тэм** к утвердительной форме причастия с усеченным окончанием (*вунэтонтэм йыруж* «незабываемое уголовное дело», *люконтэм эштёс* «неразлучные друзья», *вераны луонтэм шумпотон* «неописуемая радость», *чидантэм пось нунал* «невыносимо жаркий день»).

Причастия на **-но** выражают действие, которое необходимо совершить над предметом и воспринимаемое в качестве его пассивного признака, например:

— *Дэрем вуроно сатинэз татын эн возьы, шкафе пон,— шуиз нылызлы Марпа кенак* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Сатин,

из которого надо шить рубаху, здесь не держи, положи в шкаф», — сказала тетя Марфа своей дочери.

Кизёно кидысэз шунды шорын шунтылыны кулэ (Там же). Семена, предназначенные для сева, следует обогреть на солнце.

Штабельёсы люкано пузы мур лымы улэ шедем, соин сэрен пересь Митрей сюлэмшугёяськем (Там же). Дрова, которые необходимо сложить в штабеля, покрылись глубоким снегом, поэтому нервничает старый Дмитрий

Как показывают приведенные примеры, причастия на **-НО** обозначают предстоящие действия, т. е. такие действия, которые необходимо совершить в будущем по отношению к моменту речи и действию, выраженному глаголом-сказуемым. Однако в зависимости от контекста и лексического значения глаголов, от которых образованы причастия на **-НО**, последние могут обозначать и вневременные действия как бы постоянные признаки лиц или предметов. В этих случаях причастия на **-НО** близки по значению к обычным именам прилагательным.

Иван Афанасьевичлэн кивалтоно районаз но сыёе адямиос данак вуизы (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, II ч.). И в район, руководимый Иваном Афанасьевичем, прибыло много таких людей.

— *Так вот, гажано директор, — юн-юн вераны кутскиз председатель, — тынад таёе ужед мыным кулэ ёвёл* (Там же). «Так вот, уважаемый директор, — твердо начал говорить председатель, — твоя такая работа мне не нужна».

Соин солэн (Очейлэн) мылкыдыз урод, сиёно няез кузял потэ (Г. Красильников. Вуж юрт). Поэтому у него (Алексея) настроение плохое, хлеб, который ест, кажется горьким.

Причастие на **-НО**, в зависимости от контекста, может выражать и такое действие, которое должно совершить то или иное лицо. Это действие воспринимается в качестве активного признака лица.

Та гурезэ интые лыктоно экспедиция дасяське бадзым изыскательской ужгёсты орчытыны (Н. Виткович. География). Экспедиция, которая должна прибыть в эту гористую местность, готовится к большим изыскательским работам.

Кыктэти но куиньметей сменаын ужано адямиос али шутэтско (Альм. «Кизили»). Люди, которые должны работать во вторую и третью смену, сейчас отдыхают.

— *Асьме ульчагетей орччно демонстрантгёс пöлын луозы куамын-ныльдон ар заводын ужамгёсыз но, пенсионергёс но, — шуиз Коробейников мастер* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Среди демонстрантов, которые пойдут по нашей улице, есть и проработавшие на заводе по тридцать-сорок лет и пенсионеры», — сказал мастер Коробейников.

Причастия на **-НО** употребляются в единственной функции определения к именам существительным (см. все приведенные

выше примеры). Лишь отрицательная форма этих причастий изредка может употребляться еще в роли сказуемого.

— *Покоен родняськоно ке лубсал, копейка но ой сѣтысал, адямиез ик кѳтвеськантэм* (М. Петров. Вуж Мултан). Если бы пришлось породниться с Фокой, копейки бы не дал, человек-то уж очень невыносимый.

Солэн выросѣсыз ик адѣмпотонтэмесь (Там же). И выходки его ненавистны.

Следует различать причастия на **-но** от одинаковых по форме безличных глаголов долженствования. Вот отдельные примеры, показывающие эти глаголы:

Кутэм решениез али ик уж вылын быдѣстоно (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, II ч.). Принятое решение необходимо выполнить теперь же.

— *Зэм вераллям, адямиосты косыны сяна, соослэсь кылзыны но быгатоно* (Там же). «Правильно сказано, надо уметь не только заставлять людей, но и выслушивать их».

— *Пастухѣс сярьсь вераськоно вылэм, Таня* (Там же). «О пастухах надо бы поговорить, Таня».

— *Герей, нылылды йырыд ке но кур, монэ келяса ветлоно луод* (М. Петров. Вуж Мултан). «Григорий, хотя ты и сердисься на свою дочь, но меня придется тебе проводить».

Глаголы на **-но**, в отличие от соответствующих форм причастий, употребляются, как показывают примеры, лишь в функции сказуемого, но не употребляются в функции определения. Указанные глаголы, в противоположность причастиям на **-но**, обычно располагаются в конце предложения. Безличные глаголы на **-но** могут сочетаться со вспомогательными глаголами (см. из последней группы примеров третье и четвертое предложения).

Причастия с суффиксом **-мон**

Глагольные образования на **-мон** имеют в удмуртском языке широкое распространение. Они продуктивны и создаются от основ всех глаголов. Особенностью этих глагольных образований является то, что они грамматически не однозначны: в одной и той же форме могут употребляться в значении причастия и в значении деепричастия.

Ю шертйсьѣс заготпунктэ келяны тырмымон тысь дасям беразы бертйзы шутэтскыны (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, I ч.). Сортировщики возвратились домой отдыхать, после того как приготовили зерна, достаточного для отправки на заготпункт.

Та нуналѣсы нош ик Москваын быдѣс дуннелы кылйськымон чузъяськоз тупаса улон понна нюръяськисвѣслэн куаразы (Из газ. «Советской Удмуртия»). В эти дни опять в Москве голос борцов за мир прозвучит так, что всему миру будет слышен.

Глагольное образование *тырмымон* (см. первый пример) употреблено в значении причастия, поясняющего существительное

тысь: тырмымон тысь «достаточное зерно» Сочетаясь с зависимыми словами, оно создает здесь причастный оборот *заготпункт келяны тырмымон*, букв. «в заготпункт отправить достаточное».

А глагольное образование *кылйськымон* (см. второй пример) выступает со значением деепричастия, поясняющего глагол *чузъяськоз*: *кылйськымон чузъяськоз* «прозвучит так, что слышен будет». Вместе с зависимыми словами оно образует деепричастный оборот *быдэс дуннелы кылйськымон* «так, что всему миру будет слышен».

Таким образом, одинаковые по форме глагольные образования *тырмымон* и *кылйськымон* воспринимаются в разных грамматических значениях вследствие того, что первое из них, называя действие, обозначает признак предмета, а второе, называя действие, обозначает признак другого действия.

Причастия на **-мон** выражают возможное или необходимое действие над предметом, воспринимаемое как проявление пассивного признака предмета.

— *Дас вить ар чоже пастухын улй, сюрсэн лыдъямон пудо утялтй* (Удмурт калык кырзанъёс). «Пятнадцать лет пастухом работал, тысячами считаеый скот (такой скот, который можно считать тысячами) охранял».

Паськыт бусыосын ю-няньёс арамон, шулдыр возъёсын турынъес турнамон (Там же). На широких полях столько хлеба, что хватит жать, на веселых лугах столько трав, что хватит косить

— *Та зшмы егит писатель луэ, со гожтэм лыдъымон верос* (Альм. «Кизиля»). «Этот наш товарищ, молодой писатель, он написал рассказ, заслуживающий внимания».

Слова *лыдъямон, арамон, турнамон, лыдъымон* в этих примерах приведены в качестве пассивных причастий, образованных от переходных глаголов.

Но причастия на **-мон** могут также выражать возможное или необходимое действие лица (или предмета), воспринимаемое как проявление активного его признака.

Тодытэк-а верало: «Эшмет — луло гондырез кутымон пййшурась» (Из удмуртских сказок). Разве не зная говорят: «Эшмет такой охотник, что живого медведя может поймать».

— *Адямиосты ичи өвёл, воргоронтёсты но кенос лэсьтымон* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Людей у вас немало, и мужчин у вас столько, что построят амбар».

Слова *кутымон* и *лэсьтымон* в последних примерах приведены в качестве причастий, образованных от переходных глаголов.

Причастия на **-мон**, образованные от непереходных глаголов, употребляются только в значении активных причастий.

Степан Петровицлэн семьяез бадъым өвёл: ачиз, кышноез но бызьымон нылыз (Из матер. лингвист. экспедиций Удм. НИИ). У Степана Петровича семья небольшая: сам, жена и дочь-невеста

— *Нунымы умой телезе, ветлымон ини* (Из удмуртских сказок). «Ребенок у нас хорошо развивается, уже ходить может».

Пиналтёслэн кутэм кечпизы пегэзымон ини (Там же). Зайчонк, пойманный ребятами, уже такой, что убежать может.

Как показывают приведенные примеры, причастия на **-МОН** могут выступать в функции определения и сказуемого. В функции сказуемого причастия на **-МОН** могут употребляться и в отрицательной форме, которая образуется посредством сочетания причастия с отрицательной частицей *öвöл* «не».

— *Вуремед, нылы, синмаськымон öвöл, — шуиз мастер* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Сшила ты, доченька, не привлекательно», — сказал мастер.

Причастия на **-МОН** сочетаются с именами существительными посредством примыкания. Об этом свидетельствуют приведенные выше примеры. Лишь изредка эти причастия согласуются в форме числа с именами существительными.

Олексан азе паймымонэсь лыдпусёс кылдйзы (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, II ч.). Александру представились удивительные цифры.

— *Ужъёс ушъямонэсь öвöл, — шуиз Степанов* (Там же). «Дела не похвальны», — сказал Степанов.

Причастия с суффиксом **-мын** (*-емын, -эмын*)

Причастия на **-мын** употребляются часто. Они продуктивны и образуются в современном языке от всех глаголов¹.

Как и причастия других разрядов, рассматриваемые причастия имеют отрицательную форму, которая создается посредством присоединения к глагольной основе суффикса **-мтэ** (*книга лыдзылмтэ* «книга не прочитана», *сюкась юымтэ* «квас не выпит», *дйсь куась-тымтэ* «одежда не высушена», *сюрес тупатымтэ* «дорога не исправлена», *жсуждалаез мертамтэ* «вышина не измерена», *пу дасямтэ на* «дрова еще не заготовлены».

Наряду с этой формой употребляется в диалектах и изредка в литературном языке с тем же значением другая форма, представляющая собой сочетание причастия на **-мын** с отрицательной частицей *öвöл* «не» (*книга лыдзэмын öвöл* «книга не прочитана», *сюкась юэмын öвöл* «квас не выпит», *дйсь куасьтэмын öвöл* «одежда не высушена», *сюрес тупатэмын öвöл* «дорога не исправлена»).

Причастия на **-мын** обозначают результат действия, совершенного над предметом, как признак этого предмета. По своим значениям они соответствуют кратким формам русских причастий прошедшего времени страдательного залога.

Крепостной улон дыръя крестьянжэс помещик борды но музъ-ем борды думемын вал... (М. Петров. Вуж Мултан). При крепостном праве крестьяне были прикреплены к помещику и к земле...

¹ При образовании причастий на **-мын** конечный гласный основы **-ы-** переходит в **-э-** (**-е-**).

Ваньмыз та будосъёс вож буюм пулгъёсын жикыт кенерамын (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Все эти растения аккуратно огорожены зеленым палисадником.

Котькуд колхозниклэн корказ электричество пыртэмын (Там же). В избу каждого колхозника проведено электричество.

Одйгез жёк, шорысез, горд жёккышетэн шобыртэмын вал (Там же). Один стол, средний, был накрыт красной скатертью.

Таняен но лыктод, кудоен но лыктод, огнад но лыктод, капка ворсамтэ (Там же). Придешь ли с Таней, со сватом или один, ворота не заперты.

Причастия на **-мын** с указанным выше значением образуются, как показывают эти примеры, от переходных глаголов. Рассматриваемые причастия нередко употребляются и в сочетании со вспомогательными глаголами (см. первый и четвертый примеры).

Отрицательная форма обсуждаемых причастий обозначает отсутствие законченного действия, отсутствие действия с результатом (см. последний пример).

Причастия на **-мын**, образованные от непереходных глаголов, обычно обозначают состояние лица или предмета, воспринимаемое в качестве его признака.

Исправник пересь вылэм ини, мыйыкъёсыз но пурьыстамын (М. Петров. Вуж Мултан). Исправник был уже стар, и усы его поседел.

— *Тон палэнысь адыми, нош мон та музъем вылын вордскемын но будэмын* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, II ч.). «Ты посторонний человек, а я на этой земле родился и вырос».

— *Соос юнме уз вералэ, Агафон Демьянович, нылпиос пöялляськыны дышемьин öвöл* (М. Петров. Вуж Мултан). «Они напрасно не скажут, Агафон Демьянович, дети не привычны обманывать».

— *Мон кудзэмын öй вал, мар верамдэ али кадъ ик тодйсько* (Там же). «Я же не пьяный был, как сейчас помню, что ты мне говорил».

Отрицательная форма причастий на **-мын**, образованных от непереходных глаголов, обозначает отсутствие того или иного состояния, воспринимаемое в качестве признака лица или предмета.

Причастия на **-мын** употребляются, как показывают все приведенные примеры, только в функции сказуемого.

§ 99. Деепричастие (отглагольное наречие)

Общее понятие о деепричастии

Деепричастие — особая глагольная форма, которая выражает действие и характеризует другое действие. Деепричастие совмещает в себе свойства глагола и наречия. Основными из этих свойств являются глагольные.

Деепричастия могут употребляться с теми же формами разносторонней характеристики действия, с какими употребляются и спрягаемые глаголы. В частности, деепричастиям присущи такие формы, которые обозначают категорию вида или имеют видовое значение. Подобно спрягаемым глаголам деепричастия различаются между собой формами, выражающими переходные и непереходные действия. Как и спрягаемые глаголы, деепричастия обладают залоговыми формами, выражающими отношения действия к субъекту и объекту. Некоторые деепричастия подобно спрягаемым глаголам могут употребляться в оформлении суффиксом *-мъяськ-* (*лыдземъяськыса* «будто читая», *өтемъяськыкуз* «когда делает вид, что приглашает»). При помощи этого суффикса деепричастия обозначают притворные, показные действия.

Не следует смешивать с деепричастиями, имеющими суффикс *-мъяськ-*, деепричастия типа *азьтэмъяськыса* «ленюсь», *чырткемъяськыкуз* «когда резвится», *лякыттэмъяськытояз* «пока озорничает». Последние внешне не отличаются от деепричастий показного действия, так как каждое из них благодаря стечению суффикса *-яськ-* с согласным *-м-* из предшествующего суффикса имеет в своем составе *-мъяськ-*, совпадающее по звучанию с суффиксом *-мъяськ-* глагольных образований показного действия. Однако при внешнем звуковом совпадении с этими глагольными образованиями деепричастия *азьтэмъяськыса*, *чырткемъяськыкуз*, *лякыттэмъяськытояз* и подобные им имеют другую семантику. Они обозначают реальное действие, а не показное, не притворное.

Деепричастия, как и спрягаемые глаголы, обладают способностью обраться зависимыми словами, с которыми соединяются в предложении по общим нормам глагольного словосочетания.

Но в системе глагола деепричастия занимают особое место, благодаря ряду своих вербальных и других признаков, отличающих от спрягаемых глаголов. Деепричастия обладают специфическими формами на *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь* и *-мон*, отсутствующими в спрягаемых глаголах. Эти формы имеют вместе со своими отдельными значениями обобщенное значение, указывающее на то, что деепричастие присутствует в данном предложении наряду с другим глаголом и в сочетании с последним. Вот примеры, подтверждающие сказанное:

...*Партизангёс, куишь группалы люкиськыса, нюлэскысь пойтзы* (И. Гаврилов. Шудо пумиськон). Партизаны, разделившись на три группы, вышли из леса.

Анисимов, капкан пуктыкуз, тодмотэм пййшурлэсь пытьызэ адзиз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Анисимов, ставя капкан, заметил следы неизвестного зверя.

Сяськаос пöлтй мон калги, яратон туганме шедьтытозь (Сб. «Пьесаос», 1951). Среди цветов я ходила, пока не нашла любимого друга.

Изъёс но корт тӱрлыкъёс киез сutyмон Ӷырдало (Н. Виткович. География, 4 кл., 1949). Камни и железные инструменты так накаливаются, что руки обжигают.

Кема малпатӱк, вуко беры васькиз Ондӱ (И. Гаврилов. Шудо пумиськон). Ондӱ, недолго думая, спустился за мельницу.

В каждом приведенном предложении выступают два глагола: а) деепричастие *люкиськыса* и глагол прошедшего времени 3-го лица множественного числа *потӱзы* (первое предложение), б) деепричастие *пуктыкуз* и глагол прошедшего времени 3-го лица единственного числа *адӱиз* (второе предложение), в) глагол прошедшего времени 1-го лица единственного числа *калги* и деепричастие *шедьтытозь* (третье предложение), г) деепричастие *сutyмон* и глагол настоящего времени 3-го лица множественного числа *Ӷырдало* (четвертое предложение), д) деепричастие *малпатӱк* и глагол прошедшего времени 3-го лица единственного числа *васькиз* (пятое предложение).

Формы спрягаемых глаголов *потӱзы* «вышли», *адӱиз* «заметил», *калги* «ходила», *Ӷырдало* «накаливаются» и *васькиз* «спустился» не дают никаких намеков на присутствие другого глагола в предложении.

Между тем каждое из приведенных деепричастий (*люкиськыса* «разделившись», *пуктыкуз* «ставя», *шедьтытозь* «пока не нашла», *сutyмон* «...что обжигают», *малпатӱк* «не думая») при помощи своей особой формы четко выражает то, что оно (деепричастие) употреблено в предложении вместе и в связи с другим глаголом.

В удмуртском языке, как и в ряде финно-угорских языков, деепричастие не употребляется в предложении при отсутствии другого глагола вследствие того, что оно не обозначает относительной законченности сообщения и не является основой организации предложения, несмотря на свои возможности создавать развернутые конструкции.

В противоположность спрягаемым глаголам, деепричастия не принимают форм основного сказуемого: а) форм изъявительного, повелительного и условного наклонений, б) форм лица, числа и времени¹. В отличие от спрягаемых форм глаголов, деепричастия не употребляются в сочетании с отрицательным глаголом.

Таким образом, деепричастия всех разрядов объединяются между собой не только свойствами, распространяющимися на все формы глаголов, но и свойствами, выделяющими эти образования в особую категорию неспрягаемых глаголов.

Но систему неспрягаемых глаголов деепричастия составляют не одни, а вместе с инфинитивом и причастиями, с которыми имеют не только черты общности, но и черты различий.

¹ Ни лично-притяжательные суффиксы, употребляемые с деепричастиями отдельных разрядов, ни деепричастные суффиксы *-ку* и *-тозь*, выражающие отношения времени, не являются формами основного сказуемого.

Являясь сложной грамматической категорией, деепричастия имеют наряду с глагольными признаками, отражающими коренные свойства деепричастий всех разрядов, и такие признаки, которые сближают их с наречиями. Деепричастия, как и наречия, не спрягаются и не склоняются. Подобно наречиям соединяются с поясняемыми глаголами способом примыкания. Как и наречия, имеют тенденцию располагаться перед определяемыми глаголами. Деепричастия на *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь* и *-мон* могут выступать в качестве приглагольного определения, как и наречия. Обозначая действия, эти глагольные образования вместе с тем могут выражать, в зависимости от условий употребления, признаки других действий. Больше того, они могут ослабляться в своем глагольном значении, т. е. в значении слова, выражающего действие, и соответственно усиливаться в наречном значении. Вот примеры, показывающие эти явления:

Паськыт возъёс шортй пичи шур чутыръяськыса бызе (Из фонда экспед. материалов УдНИИ). По середине широких лугов маленькая речка, извиваясь, течет.

Зорен небъём сюрес кузя Ондрей клуб пала быртытэк вামышыя (Альм. «Кизили», 1952). По размякшей от дождя дороге неторопливо (букв. «не торопясь») шагает Андрей в сторону клуба.

Бертыку ём жёгатске, нокытчы но ём пыралэ (Удмурт сказкаос). Возвращаясь, (мы) не задерживались, никуда не заходили.

Пересьмытозь улйз Эркемей Педор ёрмыса (Из фонда экспед. материалов УдНИИ). До старости Федор Артемьевич жил в нужде.

Синмаськымон ужало Галя Чукалова, Зоя Никитина, Пётр Чураев но мукетъёсыз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Замечательно работают Галя Чукалова, Зоя Никитина, Петр Чураев и другие.

В приведенных предложениях наблюдаются деепричастия разных разрядов, разных форм: *чутыръяськыса* «извиваясь», *дыртытэк* «неторопливо» (букв. «не торопясь»), *бертыку* «возвращаясь», *пересьмытозь* «до старости», *синмаськымон* «замечательно». Но все они объединяются общей чертой близости к наречиям. Несмотря на то, что они имеют глагольную основу и деепричастные формы, воспринимаются почти как наречия, выражающие тот или иной признак действия: эти слова, как и наречия, показывают, как совершаются действия (*чутыръяськыса*, *дыртытэк*, *синмаськымон*), когда они происходят (*бертыку*), как долго протекают (*пересьмытозь*).

Такому восприятию их способствуют конкретные условия. Лексическое значение каждого из слов *чутыръяськыса*, *дыртытэк*, *бертыку*, *пересьмытозь*, *синмаськымон* определено значениями, которые заключены в непереходных глаголах *чутыръяськыны* «извиваться», *дыртыны* «торопиться», *бертыны* «возвращаться», *пересьмыны* «стареть», *синмаськыны* «увлечься». Благодаря это-

му обсуждаемые глагольные образования выступают не как почновесные деепричастия, сохраняющие в себе одно из основных свойств глагола, свойство управления винительным падежом имен, а как слова, близкие к наречиям.

При этих глагольных образованиях отсутствуют зависимые слова, они употреблены одиночно. Это обстоятельство тоже определяет их не как настоящие деепричастия, а как слова, находящиеся на грани перехода в наречия.

Далее, рассматриваемые деепричастия занимают в предложении такое место, которое является обычным местом наречия по отношению к поясняемому словом.

Вследствие всего этого значение признака в каждом из слов *цутыръяськыса*, *дыртытэк*, *бертыку*, *пересьмытозь*, *синмаськымон* преобладает над значением действия.

Несколько слов следует сказать особо о деепричастии *дыртытэк*. В такого рода глагольных образованиях значение действия ослаблено негативной их формой, которая говорит о действии не в плане утверждения, а в плане отрицания. Отрицательные деепричастия на *-тэк* при указанных выше условиях употребления в большей мере наречны, чем деепричастия других форм.

Также и у глагольного образования *пересьмытозь* (см. в контексте приведенного примера) наречное качество ощущается в большей степени, чем глагольное. Объясняется такое восприятие тем, что в основе такого рода образований лежат не глаголы действия, а глаголы состояния.

Таким образом, деепричастия в удмуртском языке в зависимости от условий могут употребляться и как слова, имеющие слабые свойства глагола и приближающиеся по значению к наречиям.

В современном удмуртском языке деепричастия образуются посредством суффиксов *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь*, *-мон*, присоединяемых к любой глагольной основе, совпадающей с формой второго лица, повелительного наклонения: *лыдзы-са* «читая», *лыдзы-тэк* «не читая», *лыдзы-ку* «во время чтения», *лыдзы-тозь* «до чтения, в течение времени чтения», *лыдзы-мон* (*гожтэмын*) «(написано) так, что можно читать», *вала-са* «понимая», *вала-тэк* «не понимая», *вала-ку* «при понимании», *вала-тозь* «до понимания», *вала-мон* (*вераз*) «понятно (сказал), сказал так, что можно понять».

Путем присоединения указанных суффиксов к глагольной основе деепричастия также могут быть образованы от всех глаголов, созданных на основе заимствованных слов: *обеда-са* «обедавая», *ямщика-тэк* «не ямщиная», *печатла-ку* «при печатании», *радъя-тозь* «до приведения в порядок, в течение времени упорядочения», *жаля-мон* (*курадэе*) «так страдает, что вызывает жалость».

В удмуртской письменности довольно широко распространены составные деепричастия типа *инструктировать карыса* «инструк-

тируя», анализировать карытэк «не анализируя», эксплуатировать карыку «при эксплуатации», коллективизировать карытозь «до коллективизации», редактировать карымон (гожтэмын) «написано так, что можно редактировать». Указанные деепричастия образованы путем сочетания заимствованного глагола в форме инфинитива с деепричастием карыса (карытэк, карыку, карытозь, карымон). Первый компонент сочетания выражает значение конкретного действия, а второй компонент выполняет функцию обозначения грамматической формы.

Деепричастия на -са

В современном удмуртском языке из всех деепричастий наиболее распространенными являются деепричастия на *-са*. Названные деепричастия и их конструкции обозначают действие и вместе с тем указывают на предшествование его другому действию, на следование за одним действием другого действия, например:

Тулыс вуыса, татчы тюрагайёс, съёд куакаос, шырчиктёс нотрос мукеттёсыз кошкылйсь тылобурдоос вуо (Сб. «Родной кыл»). С наступлением весны сюда прилетают жаворонки, грачи, скворцы и многие другие перелетные птицы.

Кима, корка пырыса, жёк съёры пуксиз (М. Петров. Зардон азын). Кима, войдя в избу, сел за стол.

Деепричастия на *-са* могут обозначать действие и вместе с тем указывать на одновременность с ним другого действия, например:

Кема сыйлз со, йужектйсь сезыы бусуетй ворттйсь тёри вал борсы уккыса (Там же). Долго стоял он, смотря на гнедую лошадь, бегущую по полю желтеющего овса.

Та нормаосъя сюдыса, лыдэ басто нудолзсь секталазэ, кёня йёл сётэмзэ, йёлызлэсь нап-а, кизер-а луэмзэ (А. Волков. Трос йёл понна). Кормя по этим нормам, учитывают вес животного, его удойность, жирность молока.

Огназ кылем пи пезянаез борды дышиз но, солэсь выжыкылтёс верамзэ кылзылыса, уно частёс ёже со ёорын пукылйз (Удмурт сказкаос). Мальчик, оставшийся одиноким, привык к бабушке и, слушая ее сказки, в течение многих часов просиживал у нее.

Приведенные примеры показывают, что одновременность в протекании двух действий может быть различной. В одних случаях действие, выраженное деепричастием, может на всем своем протяжении совпадать во времени с действием, выраженным спрягаемым глаголом. Такое соотношение двух действий обычно выражается сочетанием деепричастия, имеющего значение незавершенного действия, с личным глаголом такого же значения (см. 1-й пример). В других случаях одновременные действия, выраженные деепричастной конструкцией и спрягаемым глаголом,

могут совпадать не на всем их протяжении, а лишь в ограниченных моментах (или моменте). При этом нередко наблюдается совпадение в небольшом отрезке времени недлительного действия, выраженного глаголом-сказуемым, с продолжительным действием, выраженным деепричастием (см. 2-й пример). Если деепричастие и спрягаемый глагол являются многократными, то сочетание их может выражать такие одновременные действия, которые повторяются или являются обычными (см. 3-й пример).

В отдельных случаях деепричастия на *-са* или их конструкции обозначают действие, которое происходит после действия, выраженном глаголом-сказуемым, например:

— *Тон, Степан Лукич, маке чапак союзниктёсмь выллем вёраськискюкод,— шуиз со, ваньмызлэсь серемзэс поттыса* (М. Петров. Зардон азын). «Ты, Степан Лукич, что-то точь-в-точь как наши союзники разговариваешь»,— сказал он, вызвав общий смех.

Одйг тыэ снаряд усиз но пуштйз, вузэ вылланы жутыса (Альм. «Кизили»). В одно озеро снаряд упал и взорвался, подняв вверх воду.

Иногда трудно бывает установить, в каких отношениях во времени (или одновременно, или последовательно одно за другим) происходят действия, обозначаемые деепричастием на *-са* и спрягаемым глаголом, например:

— *Вот таиз ини шонер овёл,— шуиз Сергей Петрович, Герасимов шоры учкыса* (М. Петров. Зардон азын). «Вот это уже неправильно»,— сказал Сергей Петрович, посмотрев (или: смотря) на Герасимова.

Деепричастия на *-са* и их конструкции могут обозначать действие и тем самым выражать причину другого действия, например:

Ужээ быдэстэм бераз, со Микальлы гожтэт гожъяны кутскем вал но, адрес оволзэ тодаз вайыса, ручказэ берен интыяз понйз (М. Петров. Зардон азын). После окончания своей работы она начала было писать письмо Михаилу, но вспомнив отсутствие адреса, положила ручку обратно на место.

«Азылань» колхозысь электротылтёсты адзыса, Кималэн вань малпанэз электростанция лэсьтонэ выжиз (Там же). Увидев электрические огни в колхозе «Азылань», Кима все свои мысли перевел на строительство электростанции.

Рассматриваемые деепричастия и их конструкции, обозначая действие, могут выражать условие, при котором осуществляется другое действие, например:

Музъемлэсь выли сйзэ бугыртыса, ули сйосызлэсь толамзэс ичиёмытыны луэ (М. Скаткин. Улэптэм природа). Разрыхлив почву, можно уменьшить выветривание нижних слоев земли.

Прудлэсь чыпетэз юматыса, татчы бадзъм электростанция лэсьтыны луысал (Из газ. «Ленинъя»). Укрепив плотину пруда, здесь можно бы построить большую электростанцию

Конструкции с деепричастием на *-са* обозначают действие и вместе с тем указывают на цель другого действия, например:

Коркась вазиськемез витыса сылэ пичи пи укно улын (Удмурт сказкаос). Ожидая оклика из избы, стоит мальчик под окном.

Та кушез сайкыны малпаса, вазь їукна соос лыктїллям (Там же). Имея намерение расчистить эту поляну, они пришли рано утром.

Деепричастия на *-са* вместе с зависимыми словами могут обозначать такое действие, которому логически противоречит осуществление другого действия¹, например:

Висёнэн курадъыса но, азинэс ужас, котькыче заданиез дырыз дыртя но умой быдэстылїз (Из газ. «Советской Удмуртия»). И болезнью страдая, он успешно работал, всякое задание выполнял своевременно и хорошо.

Зыртьсын бералляса но, нырысь-валысь оз луы поттыны сисьмей їобоез: сокем мур пуктэмын вылэм (Удмурт сказкаос). Даже ворочая рычагами, сначала не удалось вытащить погнивший столб: так глубоко был поставлен.

Часто наблюдаются и такие деепричастия на *-са* и их конструкции, которые посредством обозначения действия более ярко, более ощутимо выражают качество или способ другого действия, например:

Ужез мур-мур тодїсь адями быгатыса кивалтэ (Из газ. «Советской Удмуртия»). Человек, глубоко знающий дело, умеючи руководит.

Ѕичы, кужмысь тэтчаса, кеч сьоры уиське (Удмурт сказкаос). Лиса, прыгая изо всех сил, гонится за зайцем.

Деепричастие на *-са*, сопровождаясь сравнительным союзом *кадь* «как будто, словно» (или его синонимами: *сямен, выллем, музн*), выражает как при одиночном употреблении, так и в составе конструкции предполагаемое или ирреальное действие и посредством сравнения с ним обозначает, как совершается, другое действие, например:

Туллыс вuos каллен жылъырто, кырзаса кадь бызё (Из газ. «Советской Удмуртия»). Весенние воды тихо журчат, как будто напевая, текут.

Тыр чабей шептёс тёлтя каньыл лэйкало, маке сярись куспазы вераськыса сямен (Там же). Полные колосья пшеницы плавно колышутся по ветру, как будто о чем-то разговаривают между собой.

Деепричастия на *-са* и их конструкции могут употребляться в тесном смысловом сочетании с последующими глаголами, например:

¹ С этим значением деепричастия на *-са* употребляются в таких случаях, когда сопровождаются частицей *но* (см. примеры).

Валэс юэз араса быдэстйзы ини бускельёс но (Удмурт сказкаос). Яровые выжали уже и соседи (букв. «сжиная закончили»).

Ош бадзым сюртёсыныз кионэз жутйз но сэрпалтыса лэзиз (Там же). Бык своими большими рогами поднял волка и швырнул в сторону (букв. «отбрасывая пустил»).

Кёс улвайёс тёл шорын туж жёг жуаса быризы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Сухие сучья на ветру очень быстро сгорели (досл. «очень быстро сгорая кончились»).

Вордскем гуртаз бертыса өз вуы, сюрес выльысен ик эксэйлэн учтаськисьёсыз кутйзы сое, нош ик тюрмае пытсазы (Удмурт фольклор). Не успел он вернуться в родную деревню, по дороге же схватили его ищейки царя, опять посадили в тюрьму.

Та мур нюкын, куактёс пöлын, кескич зичы ватскыса улйз (Там же). В этом глубоком овраге, среди кустарников, хитрая лиса пряталась (досл. «прячется жила»).

Зэм, советской адями, зэмос советской адями, аслаз Родинаез но аслаз калыкез сярьсь малпаса улйсь адями, артэ ужась эшезлы кызьы ке но маин ке юрттыны тырише (М. Петров. Зардон азын). Действительно, советский человек, настоящий советский человек, о своей Родине, о своем народе думающий (досл. «думая живущий») человек, рядом работающему своему товарищу как-нибудь и чем-нибудь помочь старается.

В приведенных примерах последней группы каждое деепричастие тесно спаяно единством значения с последующим глаголом. Любое из этих сочетаний обозначает единичное действие, проявление одного акта, а не двух и соответственно этому выступает в функции единого члена предложения. При этом первая часть сочетания, т. е. деепричастие, является носителем конкретного вещественного значения, а вторая часть (обычно личный глагол) имеет ослабленное вещественное значение и выполняет вспомогательную грамматическую функцию, обозначая лицо, число, вид и т. д. В этой вспомогательной функции употребляются обычно следующие глаголы: *быдэстыны* «завершить», *быдтыны* «кончить», *бырыны* «окончиться», *вуыны* «поспеть», *улыны* «жить», *лэзбыны* «пустить», *бастыны* «взять».

В качестве второго компонента сочетания употребляется иногда и причастие (см. последний пример), которое вместе с предшествующей деепричастной конструкцией выступает в функции развернутого определения к имени.

Конструкции с деепричастием на *-са* нередко выступают в значениях вводных выражений, например:

Курежтёс чошатскыса коткало, ыжтёс бусые куриськыса боксо, эбылям нымы-кибыос но тулыс шунытъя катьясько, муштёс но майсьюс пучюс выльысь укто окто, озъя вераса, ваньмыз ас сяменыз тулысэз пумита (М. Лямин. Шудбур понна). Курицы наперебой кудахтают, овцы, просясь в поле, блеют, ослабевшие насекомые оживают от весеннего тепла, пчелы и шмели

собирают пыльцу с почек, вообще говоря, все по-своему встречают весну.

Вакцияк вераса, адямиосын ужано, соослы валэктонъёс сётъ-яно (Т. Архипов. Лудзи шур дурын) Короче говоря, с людьми надо работать, надо давать им разъяснения.

Кысымтэ вулканъёс сяна, кысэм вулканъёс но луыло, мукет сямен вераса, сугъсь лава куямысь кемалась дугдэм вулканъёс но (Барков, Половинкин но мукет. Физической география). Кроме действующих вулканов, существуют и потухшие вулканы, иначе говоря, вулканы, давно переставшие извергать огненную лаву.

Урядниклэн бамъёсыз вылтй ву бызе: мырдэм вала со аслэсь-тыз гожъямзэ, мозъемезлы быдэ «виноват» шуыса, кителезлэн сиресаз кутъське (М. Петров. Вуж Мултан). По щекам урядника струится пот: с трудом разбирает он свое письмо, при каждом затруднении, говоря «виноват», он хватается за ворот кителя.

— *А-а, шедид, кузь быж!* — *шуыса, пуны куртчиз йичыез.* (Удмурт калык выжыкылъёс). «А-а, попалась длиннохвостая!» — говоря, собака схватила зубами лису.

Галаляэн гу вылаз боецъёс кыл сётъзы: «Украинаез мозмытом» — шуыса (Сб. «Родной кыл», 2-тй кл.). На могиле Гали бойцы поклялись, говоря: «Украину освободим».

Как видно из приведенных примеров, в функциях вводных слов выступают деепричастные конструкции, представляющие собой сочетание деепричастия *вераса* «говоря, сказывая» с зависимыми наречиями или другими словами. Эти сочетания имеют модальные значения, они указывают на отношение говорящего к предмету речи, на возможность характеристики его другими словами.

С модальным значением может выступать и одиночное деепричастие. По нашим наблюдениям, такую функцию может выполнять в удмуртском языке только одно деепричастие *шуыса* «говоря, мол, дескать» (см. последние 3 примера). Сопровождая прямую речь, оно указывает на то, что говорящий или пишущий воспроизводит чужое высказывание.

Деепричастие *шуыса*, кроме того, может выполнять функции союза подчинения (см. раздел о союзах).

Деепричастия на *-тэк*

Деепричастия на *-тэк*, называя отрицаемое действие, наиболее часто обозначают, как, каким образом или способом совершается действие, выраженное глаголом-сказуемым или другим глагольным членом предложения, например:

Гöрен шобыртэм пинал кызъёс вырытэк сылыса витё шунды йужамез (Сб. «Родной литература»). Покрытые инеем молодые ели, стоя неподвижно (букв «не двигаясь»), ждут восхода солнца.

Туж каллен но җашетгытэк кошко ву вылтї кузесь плотъёс (Н. Виткович. География). Очень медленно и бесшумно (букв. «не шумя») плывут длинные плоты по воде.

Со озьы ик, пыдъёсыныз но музэ йотылытэк кадъ, азбаразы туж жоғ пыриз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Он так же, как будто не касаясь ногами земли, очень быстро вбежал во двор.

Одним из условий, обеспечивающих восприятие деепричастий на **-тэк** со значением как, каким образом происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым или другим глагольным членом предложения, является то, что названные деепричастия выражают отрицаемое действие. Особенно ярко выступает это значение у одиночного деепричастия, когда по соседству с ним стоит наречие, образующее вместе с указанным деепричастием пару однородных членов предложения (см. во 2-м примере *каллен но җашетгытэк*).

Деепричастие, сопровождаемое сравнительным союзом, даже при наличии зависимых слов ясно обозначает, как, каким образом совершается действие, выраженное глаголом-сказуемым (см. в последнем примере деепричастную конструкцию, замыкаемую союзом *кадъ*).

В других условиях (т. е. когда деепричастие употребляется вместе с зависимыми словами, когда оно не сопровождается сравнительным союзом) указанное значение выступает слабее, например:

Егит фельдшер Ветошкин, арня җоже дораз бертылытэк, зуртгётї ветлїз; коркась корка пыраса, виснсьёслы юрттэт сётылїз (И. Гаврилов. Фельдшер). Молодой фельдшер Ветошкин, в течение недели не возвращаясь домой, ходил по деревням; заходя в каждую избу, оказывал помощь больным.

Асьме егит калык будэ, курадзонэз, бёрдонэз адзытэк (Из экспед. матер. УдНИИ). Наша молодежь растет, не видя страданий и слез.

Конструкции с деепричастиями на **-тэк** в приведенных предложениях, выражая отрицаемые действия, обозначают одновременность с ними других действий. Они указывают на то, что действие, выраженное глаголом-сказуемым, происходит в течение всего того времени, когда не осуществляется действие, обозначенное деепричастием. Вместе с тем эти конструкции содержат оттенок значения качественной характеристики основного действия.

Но конструкции с деепричастиями на **-тэк**, обозначая одновременность отрицаемого действия с другим действием, могут и не указывать, как совершается последнее, например:

Шунды шунтытэк, лысву каньылля куасьме (Из экспед. матер. УдНИИ). Пока солнце не греет, роса медленно сохнет.

Музъемез лымы умой-умой шобыртытэк но нюр кынмытэк, шур съёрын улїсьёс татї ветлэмысь возисько (Там же). Пока

землю как следует не покроеет снег, пока не застынет болото, живущие за рекой воздерживаются здесь ходить.

В приведенных предложениях конструкции с деепричастиями на *-тэк* обозначают отрицаемые действия, воспринимаемые в качестве условия других одновременно происходящих действий.

Вместе с тем необходимо отметить, что конструкции с деепричастиями на *-тэк* могут выражать и неотрицаемые действия, иначе говоря, действия в осуществлении, в процессе, например:

— *Нэнэе гуртэ бертытэк, мон шудыны ой поты, — шуиз ни-чи ныл эшъёсызлы* (Удмурт сказкаос). «Пока мама не вернулась домой, я играть не вышла», — сказала девочка своим подругам.

М. И. Лопаткина, Т. В. Наумова, А. Н. Каркина но мукетъ-ёсыз арасьёс, аран нормаоссэс мултэсэн быдэстытэк, лудысь өз кошкылэ (Из газ. «Советской Удмуртия»). М. И. Лопаткина, Т. В. Наумова, А. И. Каркина и другие жнецы, не перевыполнив нормы выработки, с поля не уходили.

Сочетание одной отрицательной формы с другой отрицательной формой (формы деепричастия с формой спрягаемого глагола) в некоторых случаях может привести к утрате их обычного значения, т. е. значения отрицания. Как правило, это бывает тогда, когда сказуемое основной части предложения выражено отрицательной формой глагола в прошедшем времени (см. последние два примера).

Так, в приведенном предложении *Нэнэе гуртэ бертытэк, мон шудыны ой поты* вовсе не говорится о том, что действие, выраженное спрягаемым глаголом, и действие, выраженное деепричастием, не нашли осуществления, что они отрицаются. Наоборот, здесь подчеркивается, что действие, выраженное деепричастием, произошло и стало обязательным условием осуществления последующего действия.

Однако условие другого действия, вернее, условие неосуществленности его, конструкция с деепричастием на *-тэк* может обозначать и тогда, когда выражает отрицаемое действие, например:

Ужасъёслэсь квалификациязэс жэутытэк, ужазинлыкез уно ик ум жутэ, бракез но ум кулэстэ (Альм. «Кизили»). Не повысив квалификации рабочих, не на много поднимем производительность труда, и брак не уменьшится.

Жужыт писпу вылэ тубытэк, нюлэскысен лудэз уд адзы (пословица). Не поднявшись на высокое дерево, из леса не увидишь поля.

Иногда трудно бывает установить, в каких временных отношениях происходят действия, обозначенные конструкцией с деепричастием на *-тэк* и основным глаголом, например:

Микта Иван, номыре но куаретытэк, гондыр сямен, интыкысь-тыз султыз но плуг бордэз куткиз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Иван Никитич, ничего не сказав (или: ничего не говоря), как медведь, поднялся с места и схватился за плуг.

Конструкция деепричастия на *-тэк* в сочетании с глаголом-сказуемым может обозначать и причинно-следственные отношения между двумя действиями, например:

Кызтёслэн но ньылпуослэн вайёссы лымылэн секытэзлы чидатэк някырскиллям (Т. Архипов Лудзи шур дурын). Ветви елей и пихт, не выдержав тяжести снега, пригнулись.

Кылем арын куд-огез колхозтёс, дырыз дыртъя кидыс даяны быгатытэк, кизёнзэс жегатъязы (Из газ. «Советской Удмуртия»). В прошлом году некоторые колхозы, не сумев вовремя заготовить семена, задержались с севом.

Деепричастия на *-тэк* могут обозначать и такое отрицаемое действие, отсутствие которого логически противоречит осуществлению другого действия или проявлению того или иного состояния, например:

Нош Лихачёв Митрей кадь узыртёс ужатэк но вой пöлын уяло, кирпич юрттёс пукто (В. Ширококов. Бадзым сюрес). А богачи вроде Лихачева Дмитрия, хотя и не работают (букв. «и не работаая»), в масле купаются, строят кирпичные здания.

Туннэ дйясъскытэк но шуныт (Из матер. лингвист. экспед. УдНИИ). Букв. «Сегодня и не одевшись тепло».

Деепричастия на *-тэк*, употребляемые с этим значением, обычно сопровождаются частицей *но* (см. в приведенных примерах).

Деепричастия на *-тэк* и их конструкции могут употребляться в тесном смысловом сочетании с последующим словом, обычно с глаголом, например:

Насьтй кенлэсь умой сямзэ тодытэк ум улйське (И. Дядюков. Сии вуштйсь). Хороший характер снохи Насти мы знаем (букв. «не зная не живем»).

— *Асьмелы, уката ик коммунисттёслы, Трофим Фёдорович, нуналмысь дышетскытэк уг луы* (М. Воронцов. Горд кышет). «Нам, особенно коммунистам, Трофим Федорович, без систематической учебы невозможно» (букв. «не учась невозможно»).

Кутсаськонэ öтвыны Микта Педор öй ке пырасал, Назар агай электричествоен кутсаськыны кутскемез адзытэк кыльысал (М. Петров. Зардон азын). Если бы Федор Никитич не заходил звать на молотьбу, дядя Назар не видел бы начала молотьбы электричеством (букв. «не видя остался бы»).

— *Я вера али, кыёе тыосты Караваев возьматытэк кельтйз* (Г. Красильников. Огшоры нунал). «А скажи-ка, какие озера Караваев не показал» (букв. «не показав оставил»).

Прохор, узыр удалтэм ю шоры учкыса, дугдытэк öз чида (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Прохор, смотря на богато уродившийся хлеб, не смог не остановиться (букв. «не остановившись не вытерпел»).

Шöдтэк шорысь Иван Максимович кылйз валамтэ вераськемез (М. Лямин. Тыл пыртй). Внезапно Иван Максимович услышал непонятную речь.

В приведенных предложениях выступает ли деепричастие на *-тэк* вместе с зависимыми словами или одиночно, оно обязательно имеет тесную связь с последующим глаголом и составляет с ним грамматическое и семантическое единство.

Деепричастие на *-тэк* в сочетании с последующим словом выражает конкретную сторону понятия о действии, называет определенное отрицаемое или неотрицаемое действие. А второй компонент этих словосочетаний, будучи выражен глаголами типа *улыны «жить», луыны «быть», кылыны «остаться», кельтыны «оставить», чиданы «терпеть»,* указывает на другие стороны понятия действия (лицо, время действия, возможность или невозможность его осуществления и т. д.). Тенденция к смысловому сращению компонентов рассматриваемого словосочетания повлияла на лексическое содержание глагола, на изменение его в сторону ослабления, потускнения вещественного значения.

Но как показывает последний пример, деепричастия на *-тэк* вступают и в такие словосочетания, компоненты которых не воспринимаются в качестве слов со своим самостоятельным значением. Речь здесь идет о сочетаниях типа *шóдтэк шорысь* «внезапно, неожиданно». Члены этого словосочетания, т. е. слова *шóдтэк* и *шорысь* в своем смысловом слиянии совершенно утратили значения слов: *шóдтэк* из *шóдытэк* «не чувствуя, не почувствовав»; *шорысь* «из середины». Сочетание *шóдтэк шорысь* в современном удмуртском языке употребляется для обозначения признака действия.

До сих пор рассмотрены слитные по смыслу словосочетания, в которых деепричастия на *-тэк* выступают в качестве первого компонента, предшествующего личному глаголу. Наряду с ними встречаются и словосочетания (имеющие единое смысловое значение), в которых деепричастия на *-тэк* употребляются в качестве второго компонента, например:

Уй но нунал мастерскойын со ужас. Секыт уж изобретательлэсь кужымзэ но тазалыксэ лябомытйз. Машиназэ лэсьтыса быдэстытэк, 1766 арын Ползунов кулйз (М. Скаткин. Улэптэм природа). Днем и ночью он работал в мастерской. Тяжелая работа подорвала силы и здоровье изобретателя. Не построив (букв. «строю не завершивши») своей машины, в 1766 году Ползунов умер.

Мазэ-созэ ик умой валаса вуытэк, Деми пыроно кариськиз пыж улэ (П. Блинов. Улэм потэ). Не разобравшись (букв. «понимая не успев») в чем дело, Деми решил полезть под лодку.

Каллен но чик мылзы потытэк кадъ, векчи лымы пырыос васько (А. Миронов. Кыдало). Медленно и как будто неохотно (букв. «желание их не выходя») маленькие снежинки падают.

В словосочетаниях *лэсьтыса быдэстытэк* (1-й пример), *вала-са вуытэк* (2-й пример), *мылзы потытэк* (3-й пример) произошло полное сращение по смыслу составных частей. В результате сочетания деепричастий с предшествующими им словами

обозначаются новые единые значения, отличающиеся от тех значений, на основе которых они возникли (сравни дословные переводы с литературными). Обсуждаемые словосочетания, как правило, состоят из деепричастия на **-са** и деепричастия на **-тэк**.

Первое деепричастие в этих словосочетаниях выражает значение конкретного действия, а второе деепричастие указывает на незаконченность, незавершенность этого действия (см. 1-й и 2-й примеры). Деепричастие *потытэк*, сочетаясь с предшествующим существительным в именительном падеже, образует сложный глагол (см. 3-й пример).

Довольно часто встречаются в удмуртском языке сочетания двух разноформенных деепричастий, образованных от одной и той же глагольной основы. Как правило, эти словосочетания строятся при помощи соединительного союза *но* «и», например:

Тани, дйсьтыса но дйсьтытэк, Орина кенак ас куронзэ верано кариз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Вот, осмеливаясь и не осмеливаясь, тетка Ирина решила высказать свою просьбу.

Собере кылэм-тодэмтёссэ, валаса но валатэк, мукеттёслы верано каре (М. Петров. Зардон азын). Потом о слышанном-виденном, понимая и не понимая, решается сказать другим.

Семен, оскыса но оскытэк, йырберзэ кормаз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Семен, веря и не веря, почесал себе затылок.

Примеры показывают, что в сочетании двух деепричастий, образованных от одной и той же основы, первое является деепричастием на **-са**, а второе деепричастием на **-тэк**.

Сочетания, подобные *дйсьтыса но дйсьтытэк* (1-й пример), *валаса но валатэк* (2-й пример), *оскыса но оскытэк* (3-й пример) представляют собой тесные смысловые соединения, выступающие в функции одного члена предложения, выражающего признак основного действия посредством названия добавочного действия. Семантическая особенность этих сочетаний состоит в обозначении осложненной и не совсем определенной ситуации.

Деепричастия, составляющие эти словосочетания, как правило, образованы от глаголов, выражающих внутренние действия, разные переживания и чувства.

Деепричастия на **-ку**

Названные деепричастия имеют более ограниченный круг значений, чем деепричастия на **-са** и **-тэк**. Конструкции с деепричастиями на **-ку** обычно употребляются для обозначения действия и вместе с тем времени другого действия, например:

Писпу вылын кырза учы, азвесь лысву тёлзыку (М. Петров. Ошмес син). На дереве соловей поет, когда сохнет серебристая роса.

Прокопьев тужгес ик трос гождяз, учительской семинарийн дышетскыкуз (Сб. «Родной литература»). Прокопьев особенно много писал, когда учился в учительской семинарии.

Вылй тьюсысь вуос улй тьюсы бызыкызы йашето, шукьясь-ко (Н. Виктович. География). Когда воды верхних озер текут в нижние озера, шумят, пенятся.

В приведенных примерах деепричастия на *-ку* достаточно ощутимо выступают как глаголы. Проявлению их глагольной сущности способствуют определенные условия: а) связь деепричастия внутри своей конструкции с именительным падежом существительного, обозначающего отдельного носителя действия (см. 1-й пример), б) связь деепричастия с именительным падежом существительного, обозначающего общего носителя двух действий; действия, выраженного деепричастием, и действия, выраженного глаголом-сказуемым (см. 2-й и 3-й примеры), в) наличие при деепричастии зависимых слов, как и при спрягаемом глаголе (см. 2-й и 3-й примеры).

Конструкция с деепричастием на *-ку* употребляется в речи как бы в плане двух заданий: с одной стороны, для обозначения самостоятельного действия, с другой,— для выражения временной связи этого действия с другим. Деепричастие в такой конструкции называет действие и вместе с тем указывает на одновременность с ним другого действия.

Одиночные деепричастия на *-ку* имеют по своему значению черты отличия от деепричастий, употребляемых в составе конструкций. Вот отдельные примеры, подтверждающие сказанное:

Нош та машина аракуз ик чылкыт тьсь сётэ (Сб. «Родной кыл»). А эта машина, когда жнет, тогда же дает чистое зерно.

Бертыкум мон кузь сюресэз ортчи (М. Воронцов. Горд кышет). Возвращаясь (домой), я прошел длинный путь.

Кокс жуа нс жуакуз трос пбсь сётэ (М. Юсаткин. Улэптэм природа). Кокс горит и, сгорая, много тепла дает.

Писпу куар усьыкуз шильтыртэ (Сб. «Родной кыл»). Листья дерева, падая, шелестят.

Вераськыкумы кылъёсты предложениосы герзаськом (А. Я. Галичанина. Удмурт. кыл). Разговаривая, мы соединяем слова в предложении.

В последней группе примеров деепричастие и личный глагол выражают не оторванные друг от друга действия, а такие действия, которые тесно сплетены между собой и близки в своем проявлении к тому, что одно из них (действие, выраженное деепричастием) по отношению к другому воспринимается не столько в качестве действия как такового, сколько в качестве ситуации (обстановки, условия) по отношению к конкретному действию, выраженному личным глаголом. В приведенном предложении *Вераськыкумы кылъёсты предложениосы герзаськом* (Разговаривая, мы соединяем слова в предложении) сочетание личного

глагола с деепричастием (*вераськыкумы герзаськом* «разговаривая соединяем») обозначает единый процесс конкретного действия и его ситуации, действительного условия. Действие *соединяем* происходит на всем своем протяжении в непосредственных условиях действия *разговаривая*.

Эти оттенки в значениях деепричастий являются показателями некоторого ослабления глагольных возможностей и соответственно с этим усиления наречных возможностей деепричастий.

Но усилению наречных качеств одиночных деепричастий препятствует одно существенное явление. В каждом рассматриваемом предложении деепричастие выступает не только как определяющее приглагольное слово, т. е. не только как член предложения, тесно связанный с глаголом-сказуемым, но и как член предложения, связанный с именем-подлежащим всего предложения. Из примеров видно, что смысловая связь деепричастия с тем или иным словом, выполняющим функцию подлежащего, выражена четкими морфологическими показателями, конкретной формой лица и числа деепричастия, приспособленной к форме имени в функции подлежащего. Срав. словосочетания *машина аракуз* (1-й пример) и *мон бертыкум* (2-й пример). В первом словосочетании деепричастие *аракуз* имеет лично-притяжательную форму третьего лица единственного числа в соответствии с формой подлежащего, выраженного существительным *машина* в именительном падеже единственного числа. Во втором словосочетании деепричастие *бертыкум* употреблено в лично-притяжательной форме первого лица единственного числа в соответствии с формой первого лица единственного числа местоимения-подлежащего *мон* «я». Сравн. также словосочетания *кокс жуакуз* (3-й пример) и *(ми) вераськыкумы* (5-й пример). В первом словосочетании деепричастие *жуакуз* употреблено в лично-притяжательной форме третьего лица единственного числа по той причине, что сочетается с подлежащим, выраженным существительным *кокс* в именительном падеже единственного числа. А во втором словосочетании деепричастие *вераськыкумы* поставлено в лично-притяжательной форме первого лица множественного числа в соответствии с формой первого лица множественного числа подразумеваемого местоимения *ми* «мы», с которым сочетается это деепричастие как с подлежащим.

Таким образом, в одних и тех же условиях употребления деепричастий наблюдаются противоречивые явления. Одна сторона условий (отсутствие независимого существительного при деепричастии и отсутствие при нем зависимых слов) способствует ослаблению глагольности деепричастия и более осязаемому проявлению его наречных качеств, а другая сторона условий (морфологически выраженная связь деепричастия с существительным или местоимением как с подлежащим всего предложения) мешает этой тенденции.

Подобные противоречия встречаются и в таких случаях, когда одиночное деепричастие, снабженное притяжательной формой лица и числа, составляет в сочетании с наречием пару однородных членов предложения.

Азъвыл но, висъыкуз но Николай Васильевич ужтэк улыны ѓз чида (Из газ. «Советской Удмуртия»). И прежде, и во время болезни Николай Васильевич не любил жить без работы.

В этом предложении деепричастие *висъыкуз* по смыслу связано с поясняемым глаголом *ѓз чида* точно так же, как связано с последним наречием *азъвыл*. Союз *но*, соединяющий названные наречие и деепричастие, особо подчеркивает их однородность, их одинаковое отношение к глаголу-сказуемому, а вместе с тем и большую степень приближения деепричастия к наречию по грамматическому значению и выполняемой функции. Но и в данном случае глагольность деепричастия поддерживается формами лица и числа и соотносённостью с именем — подлежащим. Вследствие этого не происходит перехода деепричастия в наречие.

Указанное противоречие отсутствует в случаях употребления одиночных деепричастий в неопределенно-личных предложениях. Вот один из примеров, подтверждающих сказанное:

Гожъяку повествовательной предложенилэн пумаз точка пукто (А. Галичанина. Удмурт кыл). Во время письма в конце повествовательного предложения ставят точку.

В рассматриваемом предложении деепричастие *гожъяку* связано лишь с глаголом-сказуемым (*гожъяку пукто*); иных связей и отношений, которые могли бы содействовать глагольным потенциям, оно здесь не имеет. В этом словосочетании *гожъяку* воспринимается достаточно ясно как приглагольное слово, близкое к наречию с функцией члена предложения, обозначающего время действия, выраженного спрягаемым глаголом.

С таким значением может употребляться одиночное деепричастие и в личном предложении, если связано по смыслу и синтаксически лишь с глаголом-сказуемым, например:

— *Люкиськыку ѓд вазиськы ни шунит кылын тон мыным* (Сб. «Пьесаос», 1951). «При прощании ты не сказал уже тепло слова мне».

В разбираемом предложении основная мысль автора прямой речи — мысль о конкретном действии и его носителе выражена конструкцией глагола-сказуемого. А деепричастие *люкиськыку* употреблено в тесной связи с глаголом-сказуемым в качестве определяющего приглагольного члена предложения, а не для выражения особого действия с его отдельным носителем.

Но если бы автор этой прямой речи хотел особо подчеркнуть, что основное действие происходит в то время, когда совершается другое действие, носителем которого является определенное лицо, то деепричастие было бы употреблено в форме, соответствующей этому намерению, например:

— *Люкиськыкумы ѓд вазиськы ни шумьт кылын тон мыным.* «Когда мы прсшались, ты не сказал уже мне теплого слова».

В этом предложении, представляющем собой некоторое изменение предшествующего предложения, деепричастие *люкиськыкумы* употреблено в лично-притяжательной форме, которая показывает глагольную сущность деепричастия, его свойство обозначать действие, совершаемое тем или иным лицом.

Конструкции с деепричастиями на *-ку* иногда соединяются с основной частью предложения посредством союзов *кадь* «как, словно» и *сямен* «как», например:

— *Та ужен ю-нянь октыку сямен ик дыртоно луоз, туз ведь милям пудо вордон планмы трослы бюджетэмын* (М. Воронцов. Горд кышет). «С этой работой надо будет спешить, как и при уборке хлеба, ведь нынче у нас план животноводства значительно увеличен».

Жсм-жом пеймыт цез ракетаос куазь чилекъяку кадь югытъяло (М. Лямин. Тыл пыртй). Темную, претемную ночь ракеты освещают, как при сверкании молнии.

Колхозын ужакуз сямен ик, вакчи дыр куспын но со уг чида ужтэк улыны (Из экспед. матер. УдНИИ). Как и во время работы в колхозе, он не может жить без дела даже непродолжительное время.

Вераськыны ѓдъякуз кадь, Меньшиков ымзэ усътйз (Сб. «Родной литература»). Меньшиков раскрыл рот, как будто начал говорить.

В приведенных предложениях союзы *кадь* и *сямен* соединяют деепричастные конструкции с главной частью предложения. Но основное назначение слов *кадь* и *сямен* заключается здесь не в том, что они соединяют одну часть предложения с другой, а в том, что приносят в содержание деепричастных конструкций новое значение, значение сравнения.

Конструкция с деепричастием на *-ку*, сопровождаемая союзом *кадь* или *сямен*, обозначая действие, указывает на то, как совершается действие.

Деепричастия на *-тозь*

Деепричастия на *-тозь* чаще всего употребляются для обозначения такого действия, до осуществления которого происходит другое действие (или состояние), например:

Макаров кышноезлы гожтэт гожъя: «...Мынам мусое, та сяськаез одно ик мон бертытозь уть» (М. Петров. Улон понна). Макаров пишет жене: «...Моя милая, этот цветок обязательно сохрани до моего возвращения».

Мбзмыт вал Митюшкинлы, Коротаев лыктытозь (А. Миرون. Кыдало). Скучно было Митюшкину до прихода Коротаева.

Гуртэ вуытозь, Петырен Лели дугдылытэк вераськызы (М. Лямин. Шудбур понна). До дому Петр и Лели непрерывно разговаривали.

Как показывают эти примеры, каждая конструкция с деепричастием на **-тозь** обозначает действие и вместе с тем (вернее, посредством этого выражения) указывает на то, что действие, выраженное другим глаголом, происходит до момента осуществления ею обозначенного действия.

Деепричастия на **-тозь** и образуемые ими конструкции, обозначая действие, могут выражать в сочетании с другим глаголом и такие временные отношения, которые несколько отличаются от отношений, до сих пор рассмотренных, например:

— *Вуристькытозямы пöртэм кырзәнгёсты кырзаськом, шулдыр ужаськом,— шуиз Анна Ивановна мастерское лыктэм нылмуртлы* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «Пока мы шьем, разные песни поем, весело работаем»,— сказала Анна Ивановна девушке, пришедшей в мастерскую.

Со одйг кылзэ вератозь, Матрон кенак олома но вераны вуэ (М. Петров. Зардон азын). Пока он одно слово произносит, теть Матрена что только не успевает сказать.

Ожмеговской семилетней школаын куинь ар ёже дышетскытозяз, Геня Веретенников Атаасуртысен Ожмеге мынйсь сюресэз трос лёгаз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Геня Веретенников, пока три года учился в Ожмеговской семилетней школе, много раз ходил домой от Атаасурта в Ожмег.

Каждое деепричастие на **-тозь** в этих предложениях выражает действие и вместе с тем указывает на то, что другое действие совершается в продолжение времени первого.

Если в ранее рассмотренных предложениях конструкции с деепричастиями на **-тозь** имеют обобщенное значение «до такого-то действия (состояния)», то в данной группе примеров деепричастные конструкции обозначают «в течение времени такого-то действия».

Конструкция с деепричастием на **-тозь** может обозначать совершающееся или возможное действие, которому, однако, противопоставляется другое действие, как преимущественное.

— *Тазыи курадзыса улытозь, ёжутскоме каргам оккупантгёслы шумит нюръяськонэ* (Сб. «Родной кыл»). «Чем жить в таких страданиях, поднимемся на борьбу против проклятых оккупантов».

— *Ветлыса утчалом, йыр висъытозь, пыд мед висёз,— шуиз Луд кеч но Атаасъоры мынйз* (Удмурт сказкаос). «Сходим, поищем, чем голове болеть, пусть ноги болят»,— сказал Заяц и пошел за Петухом.

— *Коть мар кар, нэнэ, мон отчы уг мын, отын улытозь, съод тэлын уло* (М. Лямин, Шудбур понна). «Что угодно делай, мама, я не пойду туда, чем там жить, (лучше) в темном лесу буду жить».

Каждая конструкция с деепричастием на **-тозь** в приведенных предложениях обозначает действие как нежелательное и

потому вызывающее необходимость замены его другим действием. В одних условиях действие, выраженное деепричастием на **-тозь**, осознается как совершающееся теперь, в данный момент (см. примеры 1-й и 2-й), в других условиях — как возможное в будущем (см. пример 3-й). Предложения с этими конструкциями употребляются большей частью в прямой речи.

В ряде случаев¹ деепричастия на **-тозь** и образуемые ими конструкции выражают степень проявления основного действия, например:

Визьтэммытозь яратйсько вал мон тонэ (М. Петров. Зардон азын). До безумия я любил тебя.

Заводысь лыктэм эшеныз погратозь юылйз Вадор кузё (М. Лямин. Шудбур понна). Со своим другом, приехавшим из завода, пировал купец из Вадора до такой степени, что на ногах не держался.

Пересьлэн семьез вылэм; картэз, нылыз но пиез — партизан. Фашистёс нылзэ выытозь жугиллям (Альм. «Кизили»). У старухи была своя семья: муж, дочь и сын — партизан. Фашисты избили ее дочь до смерти.

Жог бызиз шудтэм кеч, жадьытозь бызиз (Сб. «Родной кыл»). Быстро бежал несчастный заяц, до усталости бежал.

В этой группе предложений деепричастия на **-тозь** характеризуют действия, выраженные спрягаемыми глаголами, по степени их проявления. В деепричастиях, включенных в рассматриваемые предложения, преобладает семантика наречий. Глагольность деепричастий проявляется лишь в слабом выражении оттенка значения действия или состояния. Это явление объясняется тем, что в обсуждаемых случаях наречное значение деепричастий оттеснило на задний план их глагольное значение в силу определенных условий (вследствие употребления деепричастий без зависимых слов, без оформления лично-притяжательными аффиксами, вследствие расположения деепричастий в той позиции, которую в предложении обычно занимают наречия и т. д.). В рассматриваемых предложениях деепричастия в своем большинстве образованы от глаголов состояния. Это обстоятельство также является причиной усиленного проявления наречных качеств у деепричастий.

Деепричастия на **-мон**

Деепричастия на **-мон** и образуемые ими конструкции, обозначая возможное или необходимое действие как следствие другого действия, тем самым выражают меру осуществления последнего, например:

Кылзйськисько, гурт пала, тылпу пала синьёсы вось луймон учкисько (М. Петров. Улон понна). Прислушиваюсь, в сторону

¹ Преимущественно в тех случаях, когда деепричастие выражает состояние или такое действие, которое приводит к изменению состояния.

деревни, в сторону пожара смотрю так (долго) что глазам становится больно.

Дораз бертэм бераз, дйськут возён кеносазы пырыса, кышетэз котымон бёрдйз (М. Петров. Вуж Мултан). После возвращения домой, зайдя в амбар, она плакала так (долго), что платок (ее) промок.

Кин тодэ, мар луысал отйяз, троссэ сёсыртымон жугысалзы, дыр, троссэ тюрмаосы но каторгаосы келясалзы (М. Петров. Вуж Мултан). Кто знает, что было бы дальше, многих, наверное, избили бы до увечья, многих отправили бы в тюрьму и на каторгу.

Выражая результативное действие, тем самым деепричастные конструкции указывают на то, в какой мере долго, в какой мере много происходит другое действие.

Наряду с ними наблюдаются и такие деепричастия на **-мон** и их конструкции, которые, выражая действие как следствие другого действия, обозначают не количественный, а качественный признак последнего, например:

Вань юртъеръёс зуркамон, пушкаос огвадес ыбылйзы (П. Блинов. Улэм потэ). Пушки в одно время стреляли так, что все постройки содрогались.

Та жуужыт вырылысен быдэс страналы, вань калыклы кылымон, ас шумпотонэз сярись верасал вал со (Из газ. «Советской Удмуртия»). С этого высокого холма о своей радости она сказала бы так (громко), что всей стране, всему народу было бы слышно.

«Горд кышет» лыдзымон гожтэмын («Из газ. «Советской Удмуртия»). «Красный платок» так написан, что стоит читать.

.. *Нош Натйлен киосыз ньылетй нуэмаз ик куалекъямон жадизы* (М. Петров. Зардон азын). А у Наты, когда уже четвертый раз несла, руки так устали, что тряслись.

Деепричастия на **-мон**, как приглагольные глаголы, обычно относятся к личному глаголу или к другому глагольному члену предложения непосредственно. Это положение подтверждается всеми примерами, до сих пор приведенными. Но в отдельных случаях указанные деепричастия могут относиться к поясняемому глаголам не прямо, а через наречие, например:

Сюлэм пудымон каллен вামыштъя чигем сюрэ бадзым сьод ош (М. Петров. Зардон азын). Большой черный бык с обломленным рогом так медленно шагает, что сердце может разорваться.

Деепричастие *пудымон*, употребленное в составе конструкции *сюлэм пудымон*, поясняет здесь наречие *каллен* и через это наречие и в сочетании с ним определяет глагол *вَامыштъя*.

Некоторые глагольные образования на **-мон**, употребляемые без зависимых слов, особенно такие образования, которые выражают чувственное восприятие окружающей действительности,

почти совсем перешли в наречия, сохраняя лишь слабый оттенок глагольного значения, например:

Ижевск городын берло дыре автомобильной парк шодскымон паськытаз (Из газ. «Советской Удмуртия»). В городе Ижевске в последнее время автомобильный парк заметно расширился

Отын озьы но ваньмыз валамон верамын (Сб. «Пьесаос»). Там и так все сказано понятно.

Кытын ке гур сьорын акыльтымон чыкыртэ ёоз (М. Петров. Зардон азьын) Где-то за печью надоедливо чирикает кузнецик

В употреблении деепричастий и деепричастных конструкций в тех или иных значениях наблюдается определенная линия развития. Наиболее широкое применение приобрели деепричастные конструкции в тех значениях, которые вытекают из глагольных свойств деепричастий. Так, деепричастия на **-са** и их конструкции чаще всего обозначают действие, предшествующее или одновременное с действием, выраженным глаголом-сказуемым. Деепричастия на **тэк** обычно употребляются для обозначения действия или состояния как способа или образа действия, выраженного глаголом-сказуемым. Конструкции с деепричастием на **-ку**, как правило, выражают действие, совершающееся одновременно с другим действием. Основной функцией конструкций с деепричастиями на **-тозь** является обозначение действия и предела во времени другого действия. Конструкции с деепричастиями на **-мон** обычно употребляются для обозначения действия как результата действия, выраженного глаголом-сказуемым. Остальные значения каждого разряда деепричастий являются смежными и появившимися на базе основных.

Деепричастия одной и той же формы могут выступать в предложении в крайне полярных значениях: с одной стороны, с полновесной семантикой глагола, выражающего самостоятельное действие, с другой стороны, лишь в качестве составного компонента того или иного члена предложения и даже в качестве служебного слова. Наиболее полно и выразительно проявляются глагольные возможности деепричастия в развернутых деепричастных конструкциях.

Как видно из изложенного, деепричастие одной и той же формы, обозначая действие, вместе с тем может указывать на разные признаки другого действия (на одновременность или предшествование, на способ или качество, на условие или причину и т. д.). Это явление обусловлено лексическими значениями личного глагола и деепричастия.

Разграничение же значений деепричастий разных разрядов обеспечивается разными их формами. Деепричастия одной формы имеют круг значений, не совпадающих со значениями деепричастий других форм. Каждая деепричастная форма имеет наряду с общими чертами свои особенности в значениях и употреблении.

§ 100. Происхождение деепричастия

Деепричастия произошли от имен, обозначавших действие или состояние. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в деепричастиях отдельные именные пережитки. Некоторые разряды деепричастий подобно именам существительным могут оформляться лично-притяжательными суффиксами, например:

ужакум «во время моей работы, когда я работал (работаю, буду работать)», *лыддэытозяд* «до твоего чтения, пока ты читал (читаешь, будешь читать)», *жаддымоназ бызиз* «бежал, он до устал, он бежал до того, что устал».

Иногда встречается употребление деепричастий в формах отдельных косвенных падежей, например:

— *Мон чаклам вал тыныд пбрась вайыны, монэ сюдыны-вордыны пересьмысаям* (Вихман. Из записей по глазовскому диалекту). «Я намерен был взять тебе хозяйку, чтобы кормила меня в моей старости».

— *Соос 3-етй январе демонстрация лэсьтыкузылэсь но трос мыныны кутскиллям английской квартал доры* («Из газ. «Гудыри»). Они начали двигаться к английскому кварталу еще в большем числе, чем были 3-го января во время демонстрации.

— *Табере калык азын вань улытозямлы мон синазькыль кылемын* (Сб. «Родной литература»). «Теперь на всю свою жизнь я остался ненавистным народу».

В приведенных предложениях наблюдаются следующие деепричастия: *пересьмысаям*, *лэсьтыкузылэсь*, *улытозямлы*. Первое из них употреблено в форме местного падежа, второе — в форме разделительного падежа и третье — в форме дательного падежа.

Сохранились также следы сочетаний послелогов с деепричастиями, вернее, с именами, от которых произошли деепричастия, например:

— *Кызьы бен, куинь пол ыбыса вылысь, номыр но өз лы тыныд?* (М. Петров. Зардон азын). «Как же после трех выстрелов ничего не сделалось тебе?»

Батарейлэн командирез Ванялы, нырысь адэыкуз сярись, мыйгыес потйз (В. Катаев. Полклэн пиез). Командир батареи показался Ване более пожилым, чем в первый раз видел.

Ворттызы кутсамон мында, тблымон мында (Из экспед. матер. УдНИИ). Навозили (они) столько, что хватит молотить, хватит везть.

— Эти примеры показывают употребление деепричастий в сочетании с послелогами *вылысь*, *сярысь*, *мында*.

Об именном источнике происхождения деепричастий также говорят встречающиеся отдельные случаи сочетаний деепричастий с приименным отрицанием *өвбл* «не, нет», например:

Шунды шорын возьыса өвбл, нош саюлын возьыса, каньылля куасьтоно дасям пужым пултвёсты («Удмурт сказкаос»). Не

на солнце держа, а в тени (букв. «не держа на солнце, а в тени держа»), необходимо постепенно сушить заготовленные сосновые доски.

Умой но каньыл улыку ёвёл, нош шуге яке ёрмонэ усьыку, ас кстырысьтыд адямиосты мур тодыны-валаны луэ (Удмурт фольклор). Не при хорошей и спокойной жизни, а при затруднениях и нужде можно достаточно глубоко познать окружающих людей.

Поезд сылытозь гинэ ёвёл, со кошкем бере но солдатъёс кема сылйзы на вокзалын (Из фонда экспед. матер. УдНИИ). Не только в то время, когда стоял поезд, но и после его ухода солдаты долго стояли перед вокзалом.

Ёвёл, как правило, сочетается с именами, а в сочетании с деепричастиями употребляется лишь в отдельных диалектах удмуртского языка.

В художественной литературе наблюдаются случаи применения деепричастий в функции определения к имени. Вот один из примеров, подтверждающих сказанное:

— *Колхозэ пыро, кураськыса улонлэсь мозмон сюрес вылэ султо* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «В колхоз войду, от нищенской жизни (букв. «от нищенствуя жизни») освобожусь, встану на путь свободы».

Формы, унаследованные деепричастиями от имен, подверглись в своем содержании существенным изменениям. Так, например, лично-притяжательные формы деепричастий значительно отличаются по смыслу от притяжательных форм имен. Послелоги, оказавшись на службе у деепричастий, изменились так, что приблизились к союзам. Падежные суффиксы, участвовавшие в оформлении деепричастий, утратили значения падежных форм.

НАРЕЧИЕ

§ 101. Наречие и его значение как части речи

Наречие обозначает различные признаки действия и признаки (степень) признаков (*вазь султйз* «рано встал», *татын улыны* «жить здесь», *нимысьтыз лыктыны* «специально приехать (прийти)», *усто ужа* «хорошо работает», *жог мынэ* «быстро идет», *трос лыдэ* «много читает», *туж чебер* «очень красивый»).

Наречия в удмуртском языке не отличаются разнообразием морфологических свойств. Наиболее общим и характерным для этой части речи является неизменяемость ее форм (за исключением изменений по степеням сравнения).

Сравнительно большая группа наречий (в основном наречия времени и места) представляет собой исторически застывшие формы имен и местоимений в отдельных косвенных падежах (в формах творительного и местных падежей), например:

бечолоен «цугом», *азьлань* «вперед», *берлань* «назад», *кымин* «ничком, навзничь», *мышкин* «спиной», *лашкинэн* «галопом», *кыдэкин* «далеко, вдали», *матын* «близко, вблизи», *отын* «там», *татысь* «отсюда» и т. д.

Значительная часть наречий морфологически выделяется от других частей речи и тем, что имеет суффиксы, присущие только наречиям. К таковым относятся суффиксы **-ак (-як)**, **-быт**, **-скын**, **-ой (-ёй)**, **-ойскын (-ёйскын)**. Примеры см. в параграфе о суффиксальном словообразовании наречий.

Наречия как слова, обозначающие признаки действий и признаки признаков, могут сочетаться посредством примыкания с глаголами во всех их формах, отглагольными существительными, прилагательными и другими наречиями.

Наречия употребляются в функциях следующих членов предложения:

1. **Обстоятельства времени**, например:

Толон нянь люкам сярись ке вераським, туннэ мукет уж (М. Лямин. Шудбур понна). Если вчера говорили о сборе хлеба, то сегодня другое дело.

2. Обстоятельства места, например:

Паровозлэн куинь полэс пунйськем куараез кыдёке шуккись-же (М. Коновалов. Кужым дыа). Трехголосный переливчатый гудок паровоза раздается далеко.

3. Обстоятельства цели, например:

Генка, серекъямысь дугдйз, юри мур лулскиз («Молот»). Генка смеяться перестал, нарочно вздохнул глубоко.

4. Обстоятельства образа или способа действия, например:

Чужектйсь турыи-куар вылэ выдыса, со (Дангыр) али гаёло кылле (Кедра Митрей. Секут зйбет). Улегшись на желтеющую траву, он (Дангыр) лежит сейчас лицом кверху.

Микта но, эшгёсызлэсь жог мынэмзэс адъыса, ём-ём вамышъяны кутскиз (В. Гаврилов. Кык эшгёс). И Никитка, увидев, что товарищи его быстро идут, часто-часто зашагал.

5. Обстоятельства степени, например:

Петырлы зэмзэ но ештгёс пёлын чик уг тупа: укыр бадъым адске (М. Лямин. Шудбур понна). Петру быть среди молодежи и впрямь совсем не подходит: слишком большим кажется.

Наречия степени обычно относятся к прилагательным и другим наречиям (*туж бадъым* «очень большой», *туж кема* «очень долго», *туж возъйт* «очень стыдно»), но в разговорной речи некоторые из них (например: *туж, укыр* и др.) могут употребляться и при глаголе, например:

— *Со туж, туж вите тйледыз,— огдырлы секретарь чалмытскиз но Казаков шоры учкыса юаз:— Казаков, кемалы-а ми пала?* (М. Воронцов. Горд кышет). «Он очень и очень ждет вас, — на время секретарь умолк, но посмотрев на Казакова, спросил: — Казаков, надолго ли вы к нам?»

В словосочетаниях *туж дыртэ* «очень торопится», *укыр ушгьяське* «слишком хвастается», *чик вераськытэк* «совершенно (совсем) не разговаривая» и т. д. наречия *туж* «очень», *укыр* «слишком», *чик* «совершенно (совсем)» относятся к глаголам.

6. Обстоятельства меры и количества, например:

— *Ожыт вите-ай — шуыса, ныл бадъым ёсо кабинетэ пыриз* (М. Воронцов. Горд кышет). «Немножко подождите-ка, — сказав, девушка зашла в кабинет с массивными дверями.

Асьме социалистической промышленность трос поттэ туалэ техникаез (Из газ. «Советской Удмуртия»). Наша социалистическая промышленность много выпускает современной техники.

О функциях предикативных наречий см. стр. 314—315.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ ПО ИХ ЗНАЧЕНИЯМ

По своим значениям наречия делятся на обстоятельственные и определительные (качественные) наречия.

Обстоятельственные наречия обозначают время, место, причину или цель действия. В соответствии с этим они делятся на на-

речия времени (*усьсэ* «послезавтра», *али* «сейчас»), места (*татын* «здесь», *отчы* «туда», *буркие кожыны* «свернуть», «своротить направо»), причины или цели (*юри* «нарочно, специально», *токма* «зря, напрасно»).

Определительные наречия обозначают образ или способ действия, меру или количество его и степень проявления того или иного признака, выраженного прилагательным или другим наречием. В соответствии с этим определительные наречия делятся на наречия способа или образа действия (*озьы* «так», *каллен* «медленно, потихоньку», *лушкемен* «тайком, исподтишка»), меры или количества (*тросэн* «многу», *чарак* «порядочно») и степени (*туж* «очень», *ортчыт* «слишком», *уқыр* «очень, слишком»).

Обстоятельственные наречия

§ 102. Наречия времени

Наречия времени обозначают время, в течение которого совершается действие. Они отвечают на вопросы *ку?* «когда?», *кудняла?* «сколько времени?», *кема-а?* «как долго? долго ли?», *куддырозь?* *куднялаозь?* «до каких пор? до какого времени?», *куддырысь?* *куддырысен?* *куднялась?* *кудняласен?* «с каких пор? с какого времени?».

Одни наречия, отвечающие на вопрос *ку?* «когда?», выражают определенное время (*валлян* «позавчера», *жытазе* «вечером», *мыым* «в прошлом году», *толалтэ* «зимой», *толон* «вчера», *туннэ* «сегодня», *туэ* «нынче», *уин* «ночью», *йуказе* «завтра», *тулыс кизьыны* «посеять весной», *сийзыл кошкыны* «уехать (уйти) осенью», *йукна султыны* «утром встать» и т. д.).

Туннэ куазь шулдыр, йуказе-усьсэ олокыйе луоз (Кедра Митрей. Секут зйбет). Сегодня погода хорошая, завтра-послезавтра неизвестно какая будет.

Уин пелё кучыран пййшура, нуназе ватскыса улэ (М. Пришвин. Журка). Ночью сова охотится, днем прячется.

Другие наречия, отвечающие на этот же вопрос, выражают неопределенное время (*куддыртя* «иногда», *куке-соку* «когда-нибудь», *тйзынал* (диалектное) «на днях», *чыкын* (диалектное) «давеча», *вазен* «раньше, в старину», *бер вуыны* «поздно прийти», *вазь умме усьыны* «рано уснуть», *нырысь-валысь* «по первости, сначала», *куке* «когда, когда-то», *дырын-дырын* «время от времени» и т. д.).

Колхозын юддур табере шёдскымон воштйськыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Положение в колхозе теперь заметно изменилось.

Гужем куддыртя зор интые йёзор усе (М. Скаткин. Улэптэм природа). Летом иногда вместо дождя выпадает град.

Наречия времени в сочетании с глаголами могут показывать разные временные отношения:

а) длительность времени действия, например:

лумбыт «целый день», *гужембыт* «все лето, в течение лета», *уйбыт* «всю ночь», *толбыт* «всю зиму», *кема* «долго», *арскын* «за год, в течение года», *толскын* «за зиму», *арняскын* «за неделю, в течение недели», *толэзьскын* «за месяц, в течение месяца», *часкын* «за час», *уйскын* «за ночь» и т. д. Они обычно отвечают на вопросы *кудняла?* «сколько времени?», *кема-а?* «как долго? долго ли?»

Олексан уйбыт ужас... (Г. Красильников. Вуж юрт). Александр работал всю ночь...

Толбыт люкаськем лымы шунды шорын чияса улыны өз чида ни (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Снег, накопившийся за зиму, уже не смог находиться на солнце переливаясь;

Петырлэсь мышсэ учкыса, кема сылйз Лели кенос берын (М. Лямин. Шудбур понна). Долго стояла Леля позади амбара, смотря на спину Петра.

б) время действия до определенного периода, например:

жытазеозь «до вечера», *нуназеозь* «до обеда, до полудня», *уинозь* «до ночи», *усьсэозь* «до послезавтра», *татчыозь витыны* «ждать до сих пор», *толалтэозь* «до зимы» и т. д. Эти наречия обычно отвечают на вопросы *кытчюозь?* *куддырозь?* *куднялаозь?* «до каких пор? до какого времени?»

Семен туннэ чукнаозь өз изыи («Молот»). Сегодня Семен до утра не спал.

Совецание нуназеозь кыстйськоз. Совецание продлится до обеда;

в) время как начало действия, с каких пор протекает действие, например:

кемаласен «давно», *кемаласен* «издавна, с давних пор», *жытазевысен* «начиная с вечера», *чюказевысен* «начиная с завтрашнего дня», *нуназевысен* «с обеда, с полудня», *уйшорысен* «с полуночи», *туннэвысен* «с сегодняшнего дня». Эти наречия обычно отвечают на вопросы *куддырысь?* *куддырысен?* *куднялась?* *кудняласен?* «как давно? с каких пор начиная? с какого времени?»

Варалэн кемалась ини Микта чужмуртэз доры ветлэмез потэ вал (И. Гаврилов Вордйськем палъёсын). Варя уже давно хотела побывать у своего дяди Никиты.

Чукнавысен ик кутскыса, Вара коркатй но азбаретй ширгяз... *ялан маке но ужас* (Там же). Начиная с самого же утра, Варя копошилась дома и на дворе... постоянно что-нибудь делала.

Некоторые наречия времени, сочетаясь с глаголами, могут обозначать повторяемость или постоянный характер действия, например:

берен сюрес вылэ потйз «снова вышел на дорогу», *выльысь пуксиз* «снова сел», *нош (нош ик) пумиськизы* «они снова встретились», *ялан ужа на* «все еще работает»

Пиналгёс кусказы пал кыл но вераса өз вуттэ, лесник берен потйз (Альм. «Кизили»). Ребята не успели ни одного слова сказать друг другу, лесник снова появился.

Кима выльысь пуксиз но... кышноез сярись вераны кутскиз (М. Петров. Зардон азын). Тима снова сел и... начал рассказывать о своей жене.

§ 103. Наречия места

Указанные наречия обозначают место или направление действия.

1. Наречия, обозначающие место, где совершается действие, отвечают на вопрос *кытын?* «где?», например:

азьпалан «вперед», *берпалан* «позади», *кыдӧкын* «далеко», *матын* «вблизи, поблизости, близко», *котькытын* «везде, повсюду», *нокытын* «нигде», *олокытын* «неизвестно где», *кытын ке* «где-то», *кытын ке отын* «где-нибудь, где-то там», *отын* «там», *татын* «здесь», *отын-татын* «там и сям», *педлон* «на дворе, на улице», *пыдлон* «далеко, в глубине», *сьӧрлон* «на чужбине», *туж вылын* «очень высоко», *туж улын* «очень низко».

Азьпалан тылӧс пишто («Молот»). Вперед сверкают огни.

Дышетскем муртлы табере котькытын спорес (И. Гаврилов. Вордӧйськем палӧсын). Образованному человеку теперь везде дорога.

Отын но татын снарядӧс бугырӧяло музӧмез (М. Воронцов. Горд кышет). То там, то здесь бороздят землю снаряды.

2. Наречия, выражающие место, куда действие устремлено, отвечают на вопрос *кытчы?* «куда?», например:

азьпала «вперед, наперед», *берпала* «назад», *кыдӧке* «далеко», *матэ* «близко», *котькытчы* «хоть куда», *нокытчы* «никуда, некуда, куда-то», *кытчы ке отчы* «куда-нибудь», *отчы* «туда», *татчы* «сюда», *отчы-татчы* «туда-сюда», *педло* «наружу, на улицу», *пыдло* «вглубь», *сьӧрло* «на чужбину» и др.

Луд кеч пытӧ кузя мынонӧязы пиос нюлӧскы пыдло но пыдло пыро («Молот»). Идя по заячьему следу, мальчишки заходят все глубже и глубже в лес.

Шумпотон куараос, кичапконӧс арама кузя кыдӧке вӧлскизы (М. Воронцов. Горд кышет). Радостные голоса, аплодисменты далеко разнеслись по лиственной чаще.

3. Наречия, обозначающие место, откуда исходит действие, или место, являющееся начальным пунктом действия, отвечают на вопросы *кытысь?* «откуда?» *кытысен?* «откуда? с какого места?», например:

кыдӧкысь адӧыны «увидеть издалека», *матысь лыктыны* «прийти не издалека, прийти с ближнего расстояния», *котькытысь* «хоть откуда», *кытысь ке* «откуда-то», *кытысь ке отысь* «откуда-нибудь», *отысь* «оттуда», *татысь* «отсюда», *педлось* «со двора, с улицы», *сьӧрлось* «с далеких мест», *пыдлось* «с глубины», *уллапалась* «снизу», *выллапалась* «сверху»;

отысен «оттуда, начиная оттуда», *татысен* «отсюда, начиная отсюда», *педлосен* «с улицы, начиная со двора», *пыдлосен* «начиная с глубины», *сьӧрлосен* «начиная с чужбины» и др.

Сьбърпалась эшишо одйг машина адзиськиз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Со стороны показалась еще одна машина.

Пырьсь муртлэн пумитаз олокытысь-марысь... кион быдэа пырьсь овчарка потэ (Г. Красильников. Вуж юрт). Навстречу посетителю неожиданно откуда-то выходит огромная как волк серая овчарка.

— *Отысен мон тйледыз Гавриловна доры «Выль сюресэ» вутто* (М. Воронцов. Горд кышет). «Оттуда я вас приведу в «Выль сюрес» к Гавриловне.

4. Наречия, обозначающие место, по которому происходит движение, отвечают на вопрос *кытй?* «где, по какому месту?», например:

вылйетй «поверху», *вылэтй* «высоко», *улэтй* «низко», *улыетй* «понизу», *кыдёкетй* «по далекому месту, поодаль», *матэтй* «близко, поблизости», *котькытй* «везде, хоть где», *кытй ке* «где-то», *отй* «там, по тому месту», *татй* «здесь, по этому месту», *отй-татй* «там и здесь».

Пось шунды отй-татй уккылэ вайёс пыртй (Т. Шмаков. Нюлэс куашетэ). Жаркое солнце то тут, то там сквозь веток проглядывает.

— *Тракторе мынам, эке,— котькытй ветлйсь маке* (Там же). «А мой трактор, паренек,— вездеход».

5. Наречия, обозначающие пространственный предел действия (движения), его конечную точку, отвечают на вопрос *кытчюозь?* «докуда? до какого места?», например:

кыдёкозь «далеко, до дальнего места», *матозь* «близко, до ближнего места», *татчыозь келяны* «проводить до этого места, до сюда», *отчыозь* «до того места, дотуда», *кытчюозь* «докуда, до какого места», *котькытчюозь* «хоть докуда», *вылйозь* «доверху», *улыозь* «донизу» и др.

Таня эшсэ кыдёкозь келяса мынйз. Далеко шла Таня, провожая свою подругу.

— *Кытчюозь ветлйзы соос?* «Докуда они доходили?».

Наречия *отчыозь*, *татчыозь*, *кытчюозь* могут обозначать и время, в течение которого продолжается действие, например:

— *Кытчюозь городын улод?* «До какого времени пробудешь в городе?».

— *Татчыозь ноку ём пукылэ на*. «До сих пор никогда еще не сживали».

6. Наречия, выражающие направление действия, отвечают на вопрос *кудлань?* «по какому направлению?», например:

талань «в эту сторону», *солань* «в ту сторону», *выллань* «вверх, наверх, по направлению кверху», *уллань* «вниз, по направлению книзу», *берлань* «назад», *азьлань* «вперед», *кудлань ке* «по направлению к какому-то месту, куда-то», *кудлань ке солань* «куда-нибудь туда».

Му вылысь шуныт омыр жутйське выллань (В. Михайлов. Натй). С земли поднимается наверх теплый воздух.

Машина вырзиз азьлянь... (Там же). Машина тронулась вперед...

7. Наречия, обозначающие с какого направления начинается действие, отвечают на вопрос *кудласянь?* «с какой стороны?», например:

азьлясянь «спереди», *вылласянь* «сверху», *пушласянь* «изнутри», *берласянь* «сзади», *педласянь* «снаружи», *улласянь* «снизу», *сьборласянь* «со стороны», *кыкналасянь* «с обеих сторон», *мышлясянь* «сзади, с тыла», *кудласянь ке* «с какой-то стороны», *кудпалласянь ке* «с какой-нибудь стороны».

Пукон вылэ пуксем кузпалзэ мышлясянь зыгыртыз Палаш (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Севшего на стул мужа Палаша обняла сзади.

Корказь ёс пушласянь пытсамын вал. Дверь крыльца была закрыта изнутри.

Некоторые наречия места употребляются с оттенком значения образа или способа действия, например:

солань-талань бызьылыны «бегать взад и вперед (туда-сюда)», *берлянь-азьянь ветлыны* «ходить взад и вперед», *огпалась-огпала берыктзяськыны* «переворачиваться с боку на бок», *котырак учкыны* «посмотреть вокруг» и т. д.

Мазэ ке ыштэм мурт сямен лумбыт мыд-мыдлань ветлйз Кудаш Иван (М. Петров. Вуж Мултан). Слово человек, потерявший что-то, целый день ходил Кудаш Иван взад и вперед.

Жужытэсь ниспуслэн йылгёссы солань-талань някыртясько («Молот»). Верхушки высоких деревьев покачиваются из стороны в сторону.

§ 104. Причинно-целевые наречия

Наречия этой группы обозначают причину и цель действия и отвечают на вопросы *малы?* «почему? зачем?», *ма муген?* «с какой целью?» В удмуртском языке одни и те же формы могут употребляться в значениях наречий причины и наречий цели. Эта группа наречий немногочисленна. Примеры:

дауре «попусту, зря, напрасно», *огшоры* «просто, запросто», *токма* «зря, впустую», *юмме* «напрасно, так», *юри* (*юромо*) «напрасно, зря, нарочно, специально», *нимысьтыз* «специально», *малы* «почему, зачем», *малы ке* «почему-то, зачем-то». В значениях *юмме* и *токма* употребляются словосочетания *юмме шорысь* и *токма шорысь* (с усилительным оттенком). Сюда же относится словосочетание *малы ке солы* «к чему-нибудь».

Аслэсьтыд дырдэ дауре эн быдты. Не трать свое время попусту (Русско-удмуртский словарь, 1956).

Мон нимысьтыз лыктй, тйледын вераськон понна. Я нарочно пришел, чтобы поговорить с вами (Там же).

— *Вадоргуртлы (развёрстка) трос сётйллям шуоно, волосте кинэ ке юри лэзёно* (М. Лямин. Шудбур понна). «Надо сказать,

что Вадогурту (развёрстки) много дали, пужно кого-то специально послать в волость».

Бырйыса но уд шедьты таё интыез, юромом ымышо сад будэ-тыны тунатэмын кадь со (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). И вы-бирая не найдешь такое место, как будто оно специально приспособлено для выращивания фруктового сада.

— *Юнме шорысь тонэ буйгаткем адями оз шуэ колхозной собраниын но* (И. Гаврилов. Тулыс нуналъёс). «Не напрасно сказали и на колхозном собрании, что ты равнодушный человек».

Токма шорысь озьы уг верасько, дыр. Не напрасно, наверное, так говорят.

Малы меда туннэ со оз лыкты? Почему же он сегодня не при-шел?

Определительные наречия

§ 105. Наречия образа или способа действия

Названные наречия обозначают каким образом или каким способом совершается действие, выраженное глаголом. Они отве-чают на вопрос *кызьы?* «как? каким образом?». Наречия обра-за или способа действия — самая многочисленная группа наре-чий. Примеры:

меёак «прямо», *чаляк* «быстро, мгновенно», *пыдын мыныны* «идти пешком», *кужмысь* «насильно», *кымин* «ничком», *озьы* «так», *тазьы* «так», *кызьы* «как», *зечкын* «по-хорошему», *каньы-лэн* «полегоньку», *яркыт пиштэ* «ярко светит», *умой (усто) ужа-ны* «хорошо работать», *зырдыт вераськыны* «горячо обсуждать», *гаёло* «лицом кверху, навзничь», *мырдэм* «елс, чуть», *нялас* «попутно», *вылй-вылй* «поверхностно», *мыльсь-кыдысь* «очень усердно, с желанием», *лулысь-сюлмысь* «от души, от чистого сердца», *гижысь-пиньысь* «очень усердно», *нимаз-нимаз* «по от-дельности», *огкылысь* «единодушно, единогласно», *ури-бери* «по-спешно», *ёшоен* «вместе, вдвоем», *уртче* «вместе, совместно», *огъя улыны* «жить совместно», *дэмен ужаны* «сообща, коллектив-но работать».

Чагыр инмын шунды яркыт пиштэ. В голубом небе солнце ярко светит.

Мумизлэсь ужаса, пумтэм трос ужаса губырскемзэ, Дангыр умой тодэ (Кедра Митрей. Секыт зйбет). Дангыр хорошо знает, как мать, работая, бесконечно много работая, сгорбилась.

...усто ужа, номыр уд шуы (И Гаврилов. Вордйськем паль-ёсын). ...хорошо работает, ничего не скажешь.

Адямиос, огазе люкаськыса, куспазы зырдыт верасько, матысь сизьым арёсы калык хозяйствомес азинтонъя контрольной лыд-пустёсты ог-огзылы зечгес валэктыны, шумпотонзэс вераны тыр-шо (Из газ. «Советской Удмуртия»). Собираясь вместе, люди между собой горячо разговаривают, стараются друг другу получ-

ше объяснить контрольные цифры развития народного хозяйства на ближайшее семилетие и выразить свою радость по этому поводу.

Ондрейлэн азбарез чылк-чылк чужемын (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Двор Андрея чисто-начисто подметен.

— *Я гожъя, гожъя, гижысь-пиньысь кутскыса ужа* (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). «Так пиши, пиши, с усердием начинай работать».

Куазь синтэм-пельтэм лымыя, төл урмем кадь вузэ. Так снежит, что ни зги не видно, ветер воет как сумасшедший.

Герей дорын пукись становой, урамын маке черекъям куараез кылыса, усътэм укноетй жюгак учкиз но, Герейлэсь верамзэ кылзятэк, ури-бери потйз (М. Петров. Вуж Мултан). Становой, сидящий у Герей, услышав какой-то крик на улице, взглянул в открытое окно и, не дослушав Герей, поспешно вышел.

Уй чалмыт. Жадем калык чыс-чыс изе, чюказе нуналлы кужым люка (Г. Красильников. Вуж юрт). Ночь тиха. Усталый народ тихо спит, к завтрашнему дню набирает силы.

§ 106. Наречия степени

Наречия этой группы указывают на степень проявления качества или действия и отвечают на вопросы *макем?* «насколько?» в какой степени?». Например:

туж пичи «очень маленький», *туж трос* «очень много», *чик өвёл* «совсем нет», *такем умой адями* «настолько хороший человек» *пумтэм (лыдтэм) трос* «бесконечно много», *чапчара голык пинал* «совсем голый ребенок», *ортчыт* «слишком», *уқыр* «очень, слишком», *дурыстэм* «чрезмерно, через край» и др.

— *Тункэ соос (тылобурдоос) дурыстэм шулдыр кырзасы* (Кедра Митрей. Секыт зйбет). «Сегодня они (птицы) слишком весело пеки».

Сандра выль председательлэн пыремезлы пумтэм шумпотйз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Александра посещению нового председателя бесконечно обрадовалась.

Уй палась кезыт төл чидантэм юн пельтэ. (М. Коповалов. Кужым дыа). С севера дует нестерпимо холодный ветер.

В значении наречий, выражающих степень проявления действия, употребляются некоторые сочетания знаменательных слов с частицей *но*, например: *чырым но* «нисколько», *одйг но уг мёзмиськы* «ничуть (нисколько) не скучаю», *пичи но, пичильтык но* «нисколько, ни капельки».

Отдельные наречия степени, указывая на степень проявления качества или действия, в то же время имеют и оттенок количественного значения (*лыдтэм трос* «бесконечно много», *чик өвёл* «нисколько, совсем нет», *пумтэм шумпотыны* «радоваться бесконечно»).

§ 107. Наречия меры и количества

Эта группа наречий указывает на число, количество, меру действия и отвечает на вопросы *кõня? кудмында? «сколько?»*, *трос-а? «много ли? как много?»*. Например:

далай «порядочно, давненько», *чарак* «порядочно», *огпол* «однажды, один раз», *õжытак* «немножечко», *õжытэн* «помалу, понемногу», *тросэн* «помногу», *кыктойскын* «в течение двух дней, за два дня» и т. д.

Сюда же относятся так называемые «неопределенно-количественные слова», как *данак*, *трос*, *уно* «много» и *õжыт*, *ичи* «мало». Эти слова могут обозначать количество действия, когда они выступают в функции определения к глаголам, например: *трос вераськызы* «говорили много», *данак октйзы* «собрали много», *õжыт шутэтскы* «немного отдохни».

Подобно числительным они также могут употребляться в роли определений к именам существительным (*данак калыкез* «много народу», *трос дышетскисьёс* «много учащихся»). См. в разделе о числительных, стр. 151—152. Примеры.

Шур палась төл õжытак ыркытэ... (В. Гаврилов. Витьымтэ пумиськон). Со стороны реки немножко веет прохладой...

Ма ичи шат бадъым хозяйствовын уж! Да мало ли дел в большом хозяйстве!

...Ужасьёслэн лыдзы данаклы йылиэз (М. Петров. Вуж Мултан). Количество рабочих намного выросло.

Некоторые наречия меры и количества имеют и временные оттенки, их можно назвать количественно-временными наречиями, например:

кыктой «два дня, в течение двух дней» (*Городын соос кыктой улйзы*. В городе они побыли два дня), *куиньмойскын быдэстыны* «закончить в три дня (в течение трех дней)», *огпол* «однажды» (*Огпол сыче но учыр вал*. Однажды был и такой случай), *оград* «несколько времени» (*Оград вераськытэк пукизы*. Несколько времени они сидели не разговаривая), *жамдэ* «недолго, немного» (*Жамдэ дйсьтытэк сылэмез бере, со каллен йыгаське* (Т. Архипов. Лудйи шур дурын). Постояв немного в нерешительности, он потихоньку стучится), *далай* «порядочно, давненько» (*Далай гинэ ичи кукуруза вылады вуылме*. (В. Садовников. Выж вылын). Давненько уже прошло, как я побывал на вашей кукурузе).

§ 108. Изобразительные слова

В состав определительных наречий включаются и так называемые изобразительные слова.

По выражаемым значениям эти слова близки к наречиям образа действия. В сочетании с глаголами они образно характеризуют действие, указывая на звуковой или зрительный его признак и отвечают на вопрос *кызьы? «как?»*.

Изобразительные слова бывают простые и сложные. К простым относятся односоставные, к сложным — удвоенные и парные образования.

Простые (односоставные) изобразительные слова обозначают признак действия, не указывая на какие-либо оттенки значения данного признака. Иногда они выражают однократность или мгновенность действия, например:

жингыр вазе «звонко звенит», *йын бугыр потэ* «дым идет клубом», *супырак усьыны* «обессилев, мгновенно упасть», *гурак кеськизы* «хором (мгновенно) крикнули (ответили)» и т. д.

Кын вылтй уробо дынгыр вазе. По мерзлому (по мерзлой земле) телега идет с грохотом.

Огез тэркы жин пазьгиськиз («Молот»). Одна тарелка со звоном разбилась.

Дубовлэн йырсиосыз пежырак жутскизы (М. Коновалов. Кужым дыа). У Дубова волосы поднялись дыбом.

Шунды жуужан палтй, карнан кадъ гож лэсьтыса, яркыт кизили тюак васькиз но нюлэс сьбыры ышиз. На восходе солнца яркая звезда, описав линию как коромысло, стрелой спустилась и скрылась за лесом.

Лэгиськемзылы быдэ пыд улысьтызы тузон пурак жутске (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). После каждого шага из-под ног их поднимается пыль столбом.

Толон джытак шунтйз, нои уй куньны ваньмыз кынмем, лэгиськемлы быдэ пыд улын куажыр вазе (Там же). Вчера немпожко оттаяло, а за ночь все подмерзло, после каждого шага под ногами хрустит (букв. «хруст слышится»).

Удвоенные изобразительные наречия (повторы одних и тех же слов) обозначают многократность действия, усиливают значение признака действия, например:

йын бугыр-бугыр потэ «дым идет клубамп», *чир-чир кесяськыны* «пронзительно кричать (визжать)», *шарк-шарк йыгаськыны* «стук-стук стучать», *чутыр-чутыр чутырскыны* «сильно свернуться», *дол-дол учкыны* «смотреть уставившись (пялечь глаза)», *чиль-чиль кисьтаськыны* «сверкая, сильно блестеть» и т. д.

Примеры:

Чашетытэк гинэ, чупыр-чупыр ужа Юля (В. Шпробоков. Жутскон). Без шума, расторопно-проворно работает Юля.

Сюрес букос, төл шуак-шуак пельтылэ (Там же). Дорога с заносами, ветер дует порывисто-порывисто.

Кынмем ниспуос лосыр-лосыр карыса тйясько (М. Коновалов. Гаян). Мерзлые деревья хрустя-хрустя ломаются.

Куазь пеймыт луэ ни, кезьыт кариськиз. Пыд улын лымы путыр-путыр вазе. Уже темнеет, становится холодно. Под ногами снег сильно хрустит (букв. «хруст-хруст слышится»).

Катя Сергейлэн ангес вылаз чиньыеныз зйбиз но кит-кит серектйз (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). Катя прижала пальцем подбородок Сергея и переливчато засмеялась.

Парные изобразительные наречия, из которых один компонент в звуковом отношении отличается от другого по составу гласных или согласных, показывают разнообразие оттенков признака действия, например:

Зукыр-закыр вазьыны «скрипеть», *сюлтыр-калтыр кыстйськыны* «тянуться волоком (волочиться)», *ликыр-лякыр вырыны* «расхлябанно шататься (расхлябаться)», *читыр-чутыр, чиндыр-вандыр* «извиваясь (змеей)», *сузы-пыры* «вдрезбегги», *чильк-вальк кысътаськыны* «блестеть переливчатым блеском», *чукин-бекин* «вразвалку, неуклюже, покачиваясь из стороны в сторону», *йырин-чукин* «вниз головой» и т. д. Примеры:

Йыраз тайе визьнод пырем бере, Дангыр нюлэскамысь усь-тыр-табыр гинэ гуртаз бертйз (Кедра Митрей. Секут зйбет). Когда в голову пришла такая мысль, Дангыр скоро-наскоро возвратился с охоты домой.

Бу вылын шунды тылсиос чильыр-вальыр ворекъяло («Молот»). Солнечные лучи на воде переливаются.

Пробкалэсь лэсьтэм лыз но горд буям пукыос вогыриё ву вылын чукин-бекин выро, веттасько (В. Гаврилов. Витьымтэ пумиськон). В синий и красный цвет окрашенные поплавки из пробок на воде плавают, качаясь из стороны в сторону.

Василий Петрович кылыськон сяменыз пици пуконэз донгыны шедьтйз. Пукон дыбыр-шалтыр усиз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Раздеваясь, Василий Петрович нечаянно столкнул маленький стул. Стул упал со стуком и грохотом.

Некоторые изобразительные слова, сочетаясь со вспомогательными глаголами, образуют сложные (составные) глагольные формы (*йыг-дым карыны* «стучать, производить шум, громыхать»), *мынь-мынь потыны* «улыбаться», *норс-норс карыны* «хрюкать»).

Изобразительные наречия нельзя смешивать с междометиями. Обозначая звуковые или зрительные признаки действия, изобразительные наречия выступают в роли члена предложения, определяющего глагол. В отличие от них, междометия выражают чувства и волеизъявления. Они не обладают номинативной функцией и, как правило, не употребляются в роли членов предложения. Подробнее см. раздел междометий, стр. 354 и 360.

§ 109. Степени сравнения наречий

Как и прилагательные, наречия имеют степени сравнения: сравнительную и превосходную.

Сравнительная степень наречий, как и прилагательных, образуется с помощью равнозначных суффиксов *-гес*, *-гем*. В зависимости от семантики наречия суффикс (*-гес*, *-гем*) осознается с общим значением «более» или «менее», т. е. наречие с этим суффиксом обозначает признак действия или качества в большей мере или меньшей мере, чем он наличен в наречиях несравнительной степени. Сравните, например:

1) определительные наречия: *жог* «быстро» — *жоггес* «по-быстрее», *каллен* «тихо, медленно» — *калленгес* «потихе, медленнее, более тихо (медленно)», *огкылысьгес* «более единодушно (единогласно)», *ичигес* «поменьше, меньше» и т. д.

2) обстоятельственные наречия: *азьлань* «вперед» — *азьланьгес* «немного вперед», *вазь* «рано» — *вазьгес* «пораньше», *кыдёкын* «далеко» — *кыдёкынгес* «подальше», *матын* «близко» — *матынгес* «поближе», *кема* «долго» — *кемагес* «подольше» и т. д.

Сравнительная степень наречий может быть выражена и аналитическим способом — сочетанием наречия с именем существительным или местоимением в разделительном падеже.

Манетлэсь трос уз басыты. Больше рубля не возьмет.

Гуртлэсь кыдёке уз кошки. Дальше деревни не уйдет.

Солэсь матэ уг ни луы. Ближе того уже нельзя.

Превосходная степень наречий, как и прилагательных, образуется аналитическим (описательным) способом — сочетанием наречий *туж* «очень», *уқыр* «очень, слишком», *ортчыт* «очень, слишком» с другими наречиями положительной степени, например:

зол «сильно» — *туж зол* «очень сильно», *каллен* «медленно» — *туж (уқыр) каллен* «очень (слишком) медленно», *бер* «поздно» — *туж бер* «очень поздно», *кыдёкын* «далеко» — *туж кыдёкын* «очень далеко», *вылын* «высоко» — *туж вылын* «очень высоко» и т. д.

Ряд наречий совсем не употребляется ни в сравнительной, ни в превосходной степени. Сюда относятся:

1) некоторые обстоятельственные наречия, например:

табере «теперь», *куддыръя* «иногда», *куке* «когда», *куке-соку* «когда-нибудь, когда-либо», *отй-татй* «то там, то здесь, там и сям», *нокытй* «нигде», *нокытысь* «ниоткуда, неоткуда», *нокытыч* «никуда, некуда», *нокытын* «нигде», *арбыт* «весь год», *лумбыт* «целый день» и др.;

2) некоторые определительные наречия, например:

пумын «постепенно», *пумтэм* «бесконечно, множество», *чапча-ра* «совсем», *чукин-бекин* «вразвалку», *читтэм-чаптэм* «бесследно», *дымбыр-йыг* «с грохотом, со стуком», *нокызыы* «никак», *выльысь* «снова» и др.

§ 110. Происхождение и образование наречий

Многие наречия произошли от других частей речи. Первичных (непроизводных) наречий в удмуртском языке мало. Сюда можно отнести непроизводные наречия, этимологически неясные или не совсем ясные слова и некоторые заимствования, например:

туж «очень», *кема* «долго», *шара* «вслух», *вазь* «рано», *йош* «совместно, вместе», *пыр* «постоянно», *весь* «все время, постоянно», *уртче* «вместе», *мырдэм* «еле, чуть», *туэ* «нынче», *юнле*

(тюркское) «зря, напрасно, специально», *ялан* (тюркское) «постоянно», *ичи* «мало», *уно* «много», *уқыр* «очень, слишком», *токма* (от русского *токмо*, *токмá* «только») «зря, напрасно», *вокурат* (от русского *акурат*) «как раз, ровно, точно», *валлян* «позавчера», *каллен* «медленно» и др.

Наречия в удмуртском языке образуются:

а) при помощи специфических (наречных) суффиксов **-ак** (**-як**), **-быт**, **-скын**, **-ой** (**-ёй**), **-ойскын** (**-ёйскын**) и **-эн** (**-ен**) от разных частей речи;

б) путем переосмысления отдельных форм имен существительных и других частей речи (окаменевшие формы);

в) посредством повторения или сложения слов.

С суффиксом **-ак** (**-як**) образуются в основном определительные наречия от прилагательных, недифференцированных имен и других наречий, например:

жогак (*чаляк*) «быстро, моментально», *шонерак* «прямо, напрямик», *лушкемак* «тайно, тайком», *котырак* «кругом», *чутырак* «резко», *жотак* «наотрез», *шорияк* «пополам», *тыпак* «совсем» и т. д. Сфера действия данного суффикса сравнительно широкая.

С суффиксом **-быт** образуются наречия времени от имен существительных и от недифференцированных имен, например:

арбыт «весь год», *лумбыт* «целый день», *жытытбыт* «весь вечер», *уйбыт* «всю ночь», *гужембыт* «все лето», *сийзылбыт* «всю осень», *толбыт* «всю зиму», *тулысбыт* «всю весну». Употребление этого суффикса ограничено небольшим кругом слов.

С суффиксом **-скын** образуются также наречия времени от имен существительных, например:

арскын «за год, в течение года», *нуналскын* «за день, в течение дня», *арнякскын* «за неделю, в течение недели», *толэзьскын* «за месяц, в течение месяца», *минутскын* «за минуту», *уйскын* «за ночь». Сфера действия этого суффикса тоже ограничена.

С суффиксами **-ой** (**-ёй**), **-ойскын** (**-ёйскын**) образуются количественно-временные наречия от числительных, например:

дасой «около десяти дней, в десять дней», *кыктой* «в два дня, в течение двух дней», *нылэй* «в четыре дня, в течение четырех дней», *кыктойскын* «в течение двух дней, за два дня», *куиньмойскын* «в течение трех дней, за три дня», *витёйскын* «в течение пяти дней, за пять дней» и т. д.

С суффиксами **-эн** (**-ен**), **-ын** образуются определительные и некоторые временные наречия от недифференцированных имен (прилагательных и наречий) и числительных, например:

лушкемен «тайком», *жоген* «вскоре», *вазен* «раньше», *борзэмен* «рысью», *умоен* «по-хорошему», *йошен* «вместе, вдвоем», *капчиен* «полегоньку», *ичиен*, *бжытэн* «понемногу», *тросэн*, *уоен* «помногу», *оген* «по одному, в одиночку», *лекын* «злобно», *зечкын* «по-хорошему» и др.

Наречия образуются от существительных и других частей речи путем переосмысления некоторых форм:

а) падежных форм, обозначающих пространственные отношения, например:

кужмысь «насиленно», *сюлмысь* «сердечно, старательно», *выльысь* «снова», *отысь* (диалектное *сотысь*) «оттуда», *татысь* «отсюда», *кытысь* «откуда», *пыдлон* «глубоко», *азьпалан* «впереди», *сыбрлон* «на чужбине», *отын* (диалектное *сотын*) *улэ* «там живет», *татын ужа* «здесь работает», *кытын* «где», *азьпала* «вперед», *берпала* «назад», *отчы* (диалектное *сотчы*) «туда», *татчы* «сюда», *отй* (диалектное *сотй*) *мынэ* «там (по тому месту) идет», *татй ветлэ* «здесь (по этому месту) ходит»;

б) формы творительного падежа, например:

бечолоен «цугом», *пыдын* «пешком», *мышкинэ* «спиной», *кымин* «кничком», *чукин* «набекрень», *вожмин* «наискосок», *уин* «ночью», *мыддорин* «наизнанку», *азьдорин* «с лицевой стороны», *лашкинэн* «галопом» и т. д.;

в) формы дательного падежа, например:

кемалы жэгаз «надолго задержался», *таманлы (жсамдэлы)* *пырай* «ненадолго я заходил», *трослы* «намного», *данаклы* «намного», *огдырлы* «на время, временно»;

г) деепричастий различных форм, например:

чутыръяськыса «извиваясь», *дугдылытэк* «непрерывно», букв. «не останавливаясь», *дыртытэк* «неторопливо», букв. «не спеша», *жуммытозь* «до изнурения», *синмаськымон* «замечательно».

Чытыр-чутыр чутыръяськыса *кошке Бодья нюлэстй Мыдланьшур*. Извиваясь-извиваясь, бежит речка Мыдланьшур по Бодьинскому лесу.

Векчи пуж пыртй кадь дугдылытэк кисьто сйзыл векчи зоръёс (М. Петров. Вуж Мултан). Словно сквозь мелкое сито непрерывно льют мелкие осенние дожди.

Пурьсытаны одъям мыйыкъёссэ позыръяса, *Митрофан Яковлевич дыртытэк вераны кутскиз...* (Альм. «Кизили»). Закручивая свои седеющие усы, Митрофан Яковлевич неторопливо начал рассказывать...

Шахтёръёс вазен туж урод улйзы, жуммытозь ужаллязы машинаостэк (Из газ. «Советской Удмуртия»). Шахтеры прежде жили очень плохо, работали до изнурения без машин.

Синмаськымон ужало Нинаен Валейн колхоз фермаын. Замечательно работают Нина с Валей на колхозной ферме.

Определенные условия способствуют переходу или приближению деепричастий к наречиям. Деепричастия, образованные от непереходных глаголов, особенно от глаголов состояния, имеют некоторые возможности быть употребляемыми в значениях наречий. Они не обладают глагольным свойством управлять винительным падежом имен и, как правило, выступают подобно наречиям одиночно и перед поясняемым глаголом. Значение наречия у этих деепричастий проявляется достаточно ощутимо, когда по соседству с ними стоят наречия и образуют вместе с ними пары однородных членов.

— *Лозунгдэ дыртыгэк, чебер гожтыны тыршы* (М. Петров. Зардон азын). «Лозунг постарайся написать не спеша, красиво».

Та нимез куруктыгэк, чалмыт, яратон мылкыдын вераз (Альм. «Қизили»). Это имя она произнесла безгорестно (букв. «не огорчаясь»), негромко, с чувством любви.

Сложные наречия образуются путем повтора:

а) простых наречий (в том числе недифференцированных имен в значениях наречий и образительных слов) без изменения или с частичным изменением их звукового состава, например:

мырдэм-мырдэм «еле-еле», *кыдёке-кыдёке* «далеко-далеко», *чал-чал* «тихо-тихо», *йыг-йыг* «крепко-крепко», *кырыж-мерыж* «косо-криво», *ури-бери* «поспешно, спешно, очень быстро», *чукин-бекин* «вразвалку»;

б) существительных и числительных в форме творительного падежа, например:

дырын-дырын «временами, время от времени», *интыен-интыен* «местами», *люкен-люкен* «грудно, грудами, комками», *радэн-радэн* «рядами», *гозыен-гозыен* «вереницей», *оген-оген* «по одному, поодиночке», *кыкен-кыкен* «по двое, по два», *дасэн-дасэн* «десятками, по десяти».

Сложные наречия также образуются посредством сочетания:

а) отдельных существительных в форме исходного падежа, например:

гижысь-пиньысь «энергично, настойчиво», *лулысь-сюлмысь* «усердно, от всего сердца», *мылысь-кыдысь* «охотно, с желанием», *нырысь-валысь* «первоначально»¹;

б) противоположных по значению местоименных наречий и прилагательных, например:

отын-татын «там и сям, кое-где», *отчы-татчы* «туда-сюда», *отысь-татысь* «оттуда и отсюда», *озьы-тазьы* «так и сяк», *куке-соку* «когда-нибудь, кое-когда», *солань-талань* «туда-сюда», *берлань-азьлань* «взад и вперед», *туннэ-йуказе* «на днях, сегодня-завтра», *бертэм-азьтэм* «бесследно, без вести», *пумтэм-йылтэм* «бесконечно», *синтэм-пельтэм* «бесшабашно», *вистэм-вожтэм* «беспеременно»;

в) указательных местоимений *со* «то» и *та* «этот, эта, это» с послелогом *бере* (*собере* «потом, затем», *табере* «теперь, сейчас»);

г) числительного *ог* и местоимения *куд* (усеченных форм от числительного *одйг* «один» и местоимения *кудйз* «который, которая, которое») с отдельными существительными и послелогоми, например:

огдырлы «на время, временно», *огдыре* «одновременно», *огпумысь* «зараз», *огпол* «однажды, один раз», *кудпала* «куда, в ка-

¹ В сложных наречиях *мылысь-кыдысь* и *нырысь-валысь* компоненты *кыдысь* и *валысь* в значениях существительных в современном удмуртском языке самостоятельно не употребляются

кую сторону», *кудмында* «сколько», *куддыргъа* «иногда», *кудласьянь* «с какой стороны»;

д) имен места типа *выл* «поверхность», *ул* «низ», *азь* «перед, фасад», *бер* «зад», *сьор* «место за пределами данного предмета (города, деревни и т. д.)» и отдельных числительных, а также имен времени типа *жыт* «вечер», *йук* «угро», *уй* «ночь» с послелогоми *палась*, *палан*, *пала*, *ласьянь*, например:

вылпалась «сверху, с верхней стороны», *улпалан* «внизу, на нижней стороне», *азьпала* «вперед», *берпалан* «позади», *сьорпалан* «на стороне», *кыкнапалласьянь*, *кыкналасьянь* «с обеих сторон», *жытазе* «вечером», *йуказе* «завтра», *нуназе* «в полдень, в обед», *уйшоре* «в полночь»;

е) частиц-приставок *коть-*, *но-*, *оло-* с местоименными наречиями, например:

котькытын «везде, повсюду», *котькытчы* «хоть куда», *котькытысь* «хоть откуда», *котькытй* «везде, повсюду», *котьку* «всегда», *котькызыьы* «хоть как», *нокытын* «нигде», *нокытчы* «никуда», *нокытысь* «неоткуда», *ноку* «никогда», *нокызыьы* «никак», *олокытын* «неизвестно где», *олокытчы* «неизвестно куда», *олоку* «неизвестно когда», *олокызыьы* «неизвестно (как)» и др.

Сложные наречия также образуются посредством сочетания в творительном падеже:

а) противоположных по значению существительных (*жытэн-йукен* «по утрам и вечерам», *толэн-гужемен* «зимой и летом», *сызылэн-тулысэн* «весной и осенью», *уен-нуналэн* «днем и ночью», *йырин-чукин* «вниз головой»);

б) отдельных числительных (*оген-кыкен* «по одному-по двое», *ныбылен-витен* «вчетвером-впятером», *дасэн-кызен* «по десяти-по двадцати», *сюэн-сюрсэн* «сотнями-тысячами»);

в) существительного с числительным *кык* «два» (*арен-кыкен* «целыми годами», «год и два», *часэн-кыкен* «целыми часами», «час и два», *толэзен-кыкен* «целыми месяцами», «месяц и два»)

От наречия *ку* «когда» с частицей *ке* образуются относительные наречия *куке* «когда», *кытын ке* «где-то», *кызыьы ке* «как-нибудь», *кытчы ке* «куда-нибудь».

§ 111. Наречия, морфологически не отграниченные от других частей речи

Наряду с наречиями, имеющими свои специфические формы, в удмуртском языке наблюдаются отдельные группы таких наречий, которые морфологически не отграничены от других частей речи.

В их состав входят наречия, одинаковые по форме с прилагательными (ср. *дэмен турнало* «сообща косят», *дэмен уж* «совместная работа»). Сравните примеры:

Шултэм куараезлэсь берло ачиз ик куалектэ (П. Блинов. Улэм потэ). От собственного свиста потом сам же и вздрагивает.

Берло нуналтёсы пересь кык уйзэ оз избы ни... (В. Петров но И. Гаврилов. Бугырес аръёс). В последние дни старик уже две ночи не спал...

Мики куас кычестёссэ тупатъяз но туж жог дйсьёскиз («Молот»). Никитка направил петли лыж и очень быстро оделся.

— *Вождэс эн поттэ, жог уже вал* (М. Воронцов. Горд кышет). «Не сердитесь, была у меня срочная работа».

Подробное изложение об этом см. в «Именах прилагательных, морфологически не отграниченных от других частей речи».

В состав морфологически не дифференцированных наречий также входят такие наречия, которые одинаковы по форме с прилагательными и существительными (ср. *пось жэу* «жарко горит», *пось нунал* «жаркий день», *шунды пось* (*шундылэн пөсез*) «солнечная жара»). Сравните примеры:

Скал гужем но, сйзыл но, толалтэ но йёл сётыны кулэ (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Корова должна давать молоко и летом, и осенью, и зимой.

Маин чебер луо сйзыл нуналтёс? («Молот»). Чем красивы бывают осенние дни?

Бен кин уг год, я кин оз кыл, кыче луэ зарни сйзыл? (С. Ширококов. Зарни сйзыл). Ну кто не знает, и кто не слышал, какой бывает золотая осень?

Подробное изложение об этом также смотрите в указанном разделе имен прилагательных.

Отдельные наречия не отличаются по форме от послелогов (ср. *улэ лэзькиз* «спустился вниз», *гурезь улэ васьконо* «надо спуститься под гору», *вылэ тубыны* «подняться вверх», *пукон вылэ пуксьыны* «сесть на стул», *дорын улыны* «жить дома», *корка дорын сылыны* «стоять у избы»). Сравните примеры:

Макарлэн юртэз азьло татын ой вал, мукет урамын улйзы (Г. Красильников. Вуж юрт). Дом Макара раньше не здесь был, жили по другой улице.

Удмуртиысь сельской хозяйство революцилэсь азьло туж бере кылемын вал (Из газ. «Советской Удмуртия»). До революции сельское хозяйство в Удмуртии было очень отсталое.

Наблюдаются отдельные наречия, не отличающиеся по форме: а) от имен прилагательных и послелогов (ср. *дояркаын азьвыл ужаз* «раньше работала дояркой», *революцилэсь азьвыл со вал* «это было до революции», *азьвыл интыын ик ужано* «надо работать на прежнем же месте»). Сравните примеры:

Таня татын азьвыл дояркаын ужа вылэм («Молот»). Таня оказывается раньше здесь дояркой работала.

Колхозтёсын кылдйзы специалисттёс, кудтёссэ вазен, революцилэсь азьвыл, гуртын улйсьёс тросэз оз но кылылэ (Из газ. «Советской Удмуртия»). В колхозах появились специалисты, которых раньше, до революции, многие жители деревень и не слышали.

Огшап котыръяськыса, пиналъяс нош ик азъвыл интыязы потйзы («Молот»). Несколько покругившись, ребята снова вышли на прежнее место;

б) от союзов и союзных слов (ср.: *нош, нош ик ветлоно* «опять надо сходить», *та пул секыт, нош соиз секытгес* «эта доска тяжелая, а та тяжелее», *кытын бригадир?* «где бригадир?»); *Кытын кык кузёс, отын ужлэн радывз овёл*. Там, где два хозяина, порядка в работе нет).

§ 112. Словосочетания, употребляемые в значениях наречий

В удмуртском языке наблюдается употребление в значениях наречий различных словосочетаний, в том числе и устойчивых словосочетаний, например:

арысь аре «из года в год, год от году», *нуналысь нуналэ* «изо дня в день, день ото дня», *дырыз дыръя* «своевременно», *чем дыръя* «часто», *витымытэ шорысь, шодтэк шорысь* «внезапно, нечаянно», *уйшор уин* «ночь в полночь», *нунал лумбыт* «целый день», *син куспетй* «вмиг, моментально», *кызыы ке озыы* «как-нибудь», *кытын ке отын* «где-нибудь», *кытчы ке отчы* «куда-нибудь», *ас кожас* «самостоятельно», *ас эрказ* «произвольно», *шори вылэ* «поисполну», *мон сямен* «по-моему», *Зуч сямен* (*вераськыны*) «по-русски (говорить)», *удмурт сямен* (*кырзаны*) «по-удмуртски (петь)» и некоторые другие.

Гуртлэн тусыз арысь аре воштйське (А. Конюхова. Удмурт кыл грамматика). Из года в год меняется облик деревни.

Та ужез ачим ик кызыы ке озыы пумозяз вутто. Эту работу сам же как-нибудь доведу до конца.

Куать муртлы шори вылэ кидыс сётйз Быков (М. Петров. Вуж Мултан). Быков шестерым дал посполу семена.

— *Мон одйг пол толалтэ уйшор уин Кизнер станцие мыноно кариськи* (Из газ. «Советской Удмуртия»). Однажды зимой ночь в полночь я решил отправиться на станцию Кизнер.

Зуч сямен гинэ вераськыны турттэ но сураськылэ (П. Блинов. Улэм потэ). Старается говорить только по-русски, но запинается.

— *Тон сямен ваньзэ вешаса, маяллыса возыны кулэ?* (Г. Медведев. Бадзым нунал). «По-твоему надо держать всех холя и лаская?».

§ 113. Заимствованные наречия

Класс наречий постепенно пополняется и за счет заимствований, например:

абсолютно, агрессивно, активно, артелен «артелью», *вокурат* «как раз, ровно, точно», *воксё* «совсем, вовсе», *весь* «все время, постоянно», *организационно, хозяйственно, интересно, прочь* «совсем», *сразу* «тотчас, сразу», *токма* «зря, напрасно» (русские);

али «сейчас, в настоящее время», *шаплы* «бойко, быстро, расторопно», *юри* «зря, напрасно, специально», *ялан* «всегда», *заман* «быстро» и др. (тюркские).

§ 114. Наречия в значениях других частей речи

Переход наречий в другие части речи наблюдается нечасто. Лишь некоторые наречия (времени) субстантивируются, при этом они принимают притяжательные и числовые формы и склоняются как существительные. Например:

Асьмелэн чуказемы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Наше завтра (дословно: «наше завтрашнее»).

Туннэ улонмы шумпотымон. Чуказеез уката умой мед луоз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Сегодняшняя жизнь радостная. Завтрашнее пусть еще будет лучше.

Азьпалан чуказеос уно, соосты лыдъяса уд быдты (М. Петров. Зардон азьын). Впереди много завтра, их не пересечь.

Милям туннэез но чуказеез но шундыё (поговорка). У нас и сегодняшнее и завтрашнее солнечно.

Наречия наблюдаются также в значениях имен прилагательных, если употреблены в функции определения к имени существительному и обозначают тот или иной его признак, например:

матысь эшед «близкий твой товарищ», *матысез эше* «мой близкий товарищ», *матысезлы эшелы* «моему близкому товарищу»; *матысьёсыз эшъёсы* «мои близкие товарищи»; *азьпалась адями* «передний человек», *азьпаласезлы адямилы* «(именно) переднему человеку» и т. д. (подробнее см. в разделе прилагательных, § 58).

Предикативные наречия

Названные наречия немногочисленны. Они отличаются от ранее рассмотренных наречий отдельными семантическими и синтаксическими свойствами.

В противоположность обстоятельственным и определительным наречиям, предикативные наречия выражают не признак действия или признак признака, а состояние¹.

Рассматриваемые наречия могут обозначать:

а) состояние природы и среды, обстановки, например:

Нунал шодскымон йылйз, сизьым час ёрсын гинэ пеймыт луэ (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). День заметно прибавился, только около семи часов становится темно.

¹ Предикативное наречие *кулэ* «надо» обозначает не состояние, а необходимость, долженствование.

Дышетскисьёслы «Победа» автомобиль сярьсы книга кулэ. Ученикам нужна книга об автомобиле «Победа».

Солы номыр но кулэ ёвл. Ему ничего не надо.

Кезьыт ке луэ, шурысь ялан бус потыса улэ (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). Когда бывает морозно, на реке всегда туман поднимается.

Азбар пушкын буш (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). На дворе пусто.

Разъездын нош ик шыпыт луиз. На разъезде снова стало тихо.

Корка пушкын сюлэм пугымон шимес, мёзмыт луиз (П. Блинов. Улэм потэ). В доме стало немоготу жутко, мрачно.

Гур вылын валестэк но шунит (поговорка). На печи и без постели тепло.

Кыче шулдыр кырын! (Ф. Кедров. Катя). Как весело на воле!

б) состояние человека и живых существ, например:

Кыче мыным секыт тонтэк! (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). Как мне трудно без тебя!

Мон ведь адзисько, мёзмыт тыныд (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). Я ведь вижу, тоскливо тебе.

Кунянжёслы татын шунит. Телятам здесь тепло.

Предикативные наречия не имеют своих особых грамматических форм. Они, взятые в отдельности, одинаковы с некоторыми существительными, прилагательными и наречиями и составляют с ними омонимы.

Степени сравнения у рассматриваемых наречий образуются так же, как и у прилагательных и определительных наречий: сравнительная — при помощи суффикса *-гес (-гем)*, а превосходная — чаще всего аналитически, посредством сочетания с наречиями меры и степени и удвоением основ, например:

Шунды пуксён азын гордармсецлы капчигес луиз (И. Гаврилов. Шудо пумиськон). К закату солнца красноармейцу стало легче.

Корка борддорез пильыло кезьытжёс, кезьыт, туж кезьыт партизан калыклы (М. Петров. Кырзан улоз). От мороза потрескивают стены дома, холодно, очень холодно партизанскому люду.

Гуртын чал-чал (М. Петров. Зардон азын). В деревне тихо-тихо.

Предикативные наречия отличаются от других наречий также и синтаксическими функциями. Если определительные и обстоятельственные наречия определяют глагол, то предикативные наречия ничего не определяют. Они употребляются в функции сказуемого в безличных предложениях. Это подтверждается всеми примерами, приведенными на предикативные наречия.

Предикативные наречия обычно употребляются в сочетании со связкой, которая придает им значение времени.

Будкаын пеймыт на вал. В будке еще было темно.

Тани солэн гажано кузнализ, Олексан, вормыса бертоз. Му-

кетгёсыз но фронтэ мынэмгёс бертозы. Соку таёе секыт уз луы ни, колхоз улон нош ик жингырес куараен тырмоз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Вот придет с победой ее муж, Олексан. И другие возвратятся с фронта. Тогда уже не будет так тяжело, колхозная жизнь опять наполнится веселым звоном.

В этих предложениях связка выражает прошедшее и будущее время. Отсутствие связки («нулевая связка») обозначает настоящее время. Но и в настоящем времени связка *луыны* «быть, делаться, становиться» не всегда выпадает. Дело в том, что она сохраняет некоторые глагольные свойства.

Сйзбыл но чыдонтэм шулдыр луэ Мултан котырын (М. Петров. Вуж Мултан). И осенью очень весело бывает в окрестностях Мултана.

Связка *вылэм*, сочетаясь с предикативными наречиями, вносит в содержание предложения оттенок модального значения.

Та турынэз турнаны туж шулдыр вылэм (из народной песни). Косить эту траву, оказывается, очень весело.

Поскольку предикативные наречия употребляются в роли единственного главного члена предложения, постольку они никакому другому слову не подчиняются. По своей функции эти наречия в некоторой мере приближаются к глаголам и могут управлять косвенными падежами имен.

Комнатаын чалмыт (И. Гаврилов. Вордйськем пальёсын). В комнате тихо.

Ужтэк шулдыр өвёл (М. Лямин. Шудбур понна). Без работы невесело.

Тыныд монэн умой вал (И. Гаврилов. Вордйськем пальёсын). Тебе со мной было хорошо.

Предикативные наречия могут сочетаться с инфинитивом.

Огнадлы секыт, дыр, ук, Назар агай, со мешокгёсты жутканы? (М. Петров. Зардон азын). Одному тяжело ведь, наверно, дядя Назар, эти мешки поднимать?

Егит дыргяз со ачиз но калыклэсь бере өз кыльылы, нош таосыз сьёры уиськыны капчи өвёл (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). В молодости он и сам не отставал от народа, но гнаться за этими нелегко.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 115. Связь слов в предложении (имён с именами и имён с глаголами), как было уже сказано, осуществляется и при помощи послелогов, соответствующих по своим функциям предлогам русского языка.

Предлоги в удмуртском языке встречаются редко. В качестве примеров можно назвать предлоги *быдэн* «по, поровну», *котыр* «по», *ог* «около» (*быдэн трудодень* «по трудодню», *котыр куишь манет* «по три рубля», *ог дасо нунал* «около десяти дней»).

В отличие от предлогов, послелогов располагаются после тех имён, грамматические отношения которых выражают. В удмуртских грамматиках в категорию послелогов включены две группы слов, не совсем однородных между собой: 1) собственно послелогов и 2) имена, выступающие в служебных функциях послелогов.

Послелогоми (собственно послелогоми) являются, например: *сярысь* «о, об» (*уж сярысь* «о работе»), *сэрен* «из-за» (*соин сэрен* «из-за него»), *понна* «для, ради, за» (*пиналгёс понна* «ради детей»), *ласянь* «со стороны» (*гурт ласянь* «со стороны деревни»), *вамен* «через» (*сюрес вамен* «через дорогу»), *ёже* «в течение, в продолжение» (*ар ёже* «в продолжение года»), *пöрат* «через» (*нунал пöрат* «через день») и др.

Послелогов характеризуются утратой предметного значения, служебной функцией и тем, что не употребляются в роли членов предложения. Морфологически послелогов характеризуются «окаменевшей» формой, являющейся по происхождению соответствующей формой склоняемого имени. Иначе говоря, послелогов имеют неизменяемую форму.

Лишь некоторые послелогов, например, *понна* «за, для, ради», *сярысь* «о, об» могут принимать суффиксы принадлежности: *ас понназ* «ради себя, про себя», *ас сярысьтыз* «о себе».

Слов, относящихся к собственно послелогов, в удмуртском языке немного. Напротив, имена, выступающие в функциях послелогов, составляют сравнительно большую группу, в которую входят, например, такие слова, как: *выл* «поверхность», *ул*

«низ», *дур* «край», *азь* «передняя сторона, фасад», *бер* «зад», *шор* «середина», *вис* «промежуток», *борд* «стена», *инты* «место», *кузь* «длинный», *жужит* «высокий, высоко», *пуш* «внутренность» и др.

Для имён, выступающих в роли послелогов, характерны свойства, свидетельствующие о двойственной природе их. С одной стороны, они подобно послелогам служат средством выражения отношений между словами. В этом случае служебные имена имеют ослабленное предметное значение, но всё же, в отличие от послелогов с чисто служебной семантикой, они совмещают в себе грамматическую семантику с предметной, хотя и слабо проявляемой.

Имена в роли послелогов в соответствии со своими функциями имеют небольшие возможности употребляться в изменяемых падежных (преимущественно в пределах местных падежей) формах (*жбк выльсь* «со стола», *жбк вылын* «на столе», *жбк вылэ* «на стол» и т. д.; *книга улысь* «из-под книги», *книга улын* «под книгой», *книга улэ* «под книгу» и т. д.; *корка събрысь* «из-за избы», *корка събрын* «за избой», *корка събры* «за избу» и т. д.).

В сочетаниях существительных с послелогими-именами в притяжательных формах могут употребляться существительные или послелоги. Ср. *книгае улысь* и *книга улысьтым* «из-под моей книги», *книгае улын* и *книга улам* «под моей книгой», *книгае улэ* и *книга улам* «под мою книгу».

С другой стороны, указанные имена могут функционировать во фразе в значениях знаменательных слов, выступающих в роли самостоятельных членов предложения. В этих случаях они могут принимать падежные и притяжательные формы.

— *Жбк вылэз пось вуэн миськоно*, — *шуиз Олялы анаез* (Из газ. «Удмуртнысь комсомолец»). «Стол (букв. «поверхность стола») надо вымыть горячей водой», — сказала Оле ее мама.

— *Кенос азьлэсь но тубатсэ кылем арын воштймы*, — *йылэтйз Керень Петыр* (Из газ. «Гудыри»). «И лестницу амбара (букв. «предамбарника») сменили в прошлом году», — добавил Петр Терентьевич.

Матысь гуртвёсьсь дышетскисьёс субботаосы доразы бертыло («Молот»). Учащиеся близких деревень по субботам ходят к себе домой.

Книгаоссэс но тетрадьёссэс събразы басьтыса дышетскисьёс классысь потйзы (Там же). Взяв с собой книги и тетради, ученики вышли из класса.

Рассматриваемые противоречивые свойства имен, употребляемых в служебных функциях, свидетельствуют об их особом положении. Они находятся как бы на промежуточной ступени развития между самостоятельными именами и послелогими. Это

обстоятельство дает некоторое основание называть их «последлогами-именами».

Людам, не говорящим на удмуртском языке, некоторые послелоги-имена кажутся по значению адекватными, т. е. равными друг другу. Объясняется такое ошибочное восприятие послелогов-имен тем, что при переводе на русский язык приходится передавать функции некоторых из них одними и теми же средствами, преимущественно предлогами. Например, предлогом *из* можно передать значения следующих послелогов-имен: *вискысь*, *пӧлысь*, *шорысь*, *пушкысь*. Один и тот же суффикс *-ысь*, оформляющий каждый из этих послелогов-имен, вносит значительный элемент однородности в их функции, что дает право для передачи послелогов одним и тем же служебным словом другого языка.

Дело в том, что грамматическое значение каждого послелога-имени складывается из двух элементов. Первый элемент — суффиксы местных падежей. Эти суффиксы выражают основные местные отношения: место, где что-либо совершается или пребывает; место, откуда исходит действие, движение; место, куда устремлено действие, движение. Поэтому послелоги-имена с одним и тем же суффиксом локативности будут функционально близки между собой, несмотря на то, что основы этих слов различные. Вторым элементом, определяющим значение каждого послелога-имени, является основа слова, которая лексически уточняет то, что выражено локативными суффиксами. Отсюда следует такой вывод: хотя мы и передаем одним и тем же русским предлогом значения нескольких разных послелогов-имен на основе их единой формы, все же по конкретным семантико-синтаксическим функциям имеются оттенки различий между указанными послелогами-именами.

Возвращаясь к вышеприведенным примерам *вискысь*, *пушкысь*, *шорысь*, *пӧлысь*, каждый из которых в основном соответствует русскому предлогу «из», необходимо сказать, что между ними имеются существенные различия. *Пушкысь* означает не вообще «из», а «изнутри», так как в основе его лежит имя *пуш* «внутренность». Также *шорысь* есть не только «из», а «из середины». В основе этого служебного слова имеем имя *шор* «середина». У слова *пӧлысь* в его значении «из» имеется оттенок «из среды однородных». Послелог *вискысь* отличается тем, что значение «из» уточнено его основой *вис* «промежуток». Так обстоит дело и с другими послелогами-именами.

Таким образом, конкретизация функций послелогов-имен выражается в удмуртском языке двойко: основой слов и суффиксами.

Служебные слова типа *кузьда* «длиной с, в...» (*метр кузьда* «длиной с метр»), *зӧкта* «толщиной с, в...» (*чиньы зӧкта* «толщиной с палец»), *жӱжуда* «высотой с, в...» (*жӱжӱк жӱжуда* «высотой со стол»), *мурда* «глубиной с, в...» (*кык метр мурда* «глубиной

в два метра»), *пасьта* «шириной с, в...» (*ёс пасьта* «шириной с дверь»), *быдза* «величиной с...» (*кунян быдза* «с теленка величиной») — следует также отнести к послелогам-именам¹. Оправданием для этого служит то, что они не совсем утратили значение знаменательных слов. В их основе лежат имена с полной предметной семантикой: *кузь* «длинный», *зёк* «толстый», *жужыт* «высокий», *мур* «глубокий», *паськыт* «широкий», *быдзыл* «великий».

По морфологическому строению послелоги делятся на простые и сложные. Простыми послелогами являются, например, *сярысь*, *понна*, *вамен*, *сэрен* (*план сярысь* «о плане», *мир понна* «за мир», *жёк вамен* «через стол», *соин сэрен* «из-за него»). В состав сложных послелогов входят слова типа *азьпалан*, *бервылтй*, *сьёрпала* (*школа азьпалан* «перед школой», *пёйшур ветлэм бервылтй* «по следам зверя», *нюлэс сьёрпала* «за окрестности леса»).

Имена, как правило, сочетаются с послелогам в своей начальной (основной) форме (*жёк сьёрысь* «из-за стола», *сярес вылэ* «на дорогу», *корка пушкын* «в избе», *кенос вадьсын* «против амбара», *уж сярысь* «о работе»). Лишь при сочетании с отдельными послелогами имена принимают формы некоторых косвенных падежей (*висемен сэрен* «из-за болезни», *ыштэмен йырин* «из-за потери», *бригадирен* чош «вместе с бригадиром», *ожлы пумит* «против войны»). Как показывают примеры второй группы, имена в сочетании с послелогам *сэрен*, *йырин*, *чош* принимают форму творительного падежа, а в сочетании с послелогом *пумит* — форму дательного падежа.

Послелоги в сочетании с именами обозначают разнообразные отношения.

1. Наиболее распространенными являются послелоги, выражающие в сочетании с именами пространственные отношения. В эту группу входят послелоги типа *азьын*, *берын*, *вылын*, *улын*, *дорын*, *шорын*, *пушкын* (*жёк азьын* «перед столом», *кебит берын* «позади кузницы», *пукон вылын* «на стуле», *книга улын* «под книгой», *нылпу дорын* «у пихты», *азбар шорын* «посреди двора», *корка пушкын* «в избе», букв.: «внутри избы»); *азьысь*, *берысь*, *вылысь*, *улысь*, *дорысь*, *шорысь*, *пушкысь* (*жёк азьысь* «от стола», букв.: «от места впереди стола», *кебит берысь* «из-за кузницы», *пукон вылысь* «со стула», *книга улысь* «из-под книги», *нылпу дорысь* «от пихты», *азбар шорысь* «из двора», букв.: «из середины двора», *корка пушкысь* «из избы»); *азе*, *бере*, *вылэ*, *улэ*, *доры*, *шоры*, *пушкы* (*жёк азе* «к столу», букв.: «в место перед столом», *кебит бере* «за кузницу», *пукон вылэ* «на стул», *книга улэ* «под книгу», *нылпу доры* «к пихте», *азбар шоры* «на средину двора», *корка пушкы* «в избу», букв.: «во

¹ В дальнейшем изложении мы будем называть «послелогам» не только послелоги, но и послелоги-имена.

внутри избы»); *котыртй, вамен, пыр, ласянь, кузя* (бакча котыртй «вокруг огорода», *шур вамен* «через реку», *марля пыр* «через марлю», *нюлэс ласянь* «со стороны леса», *сюрес кузя* «вдоль по дороге»). Примеры употребления послелогов, обозначающих пространственные отношения:

Кор вылын пуке пересь кышномурт («Удмурт сказкаос»). На бревне сидит старая женщина.

— *Озьыен, татчы, ми пала, лыктйд?* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Значит, сюда, в нашу сторону, приехал?»

— *Тубом, Игнат, гурезь йылысен дунне паськытгес адзиське* (М. Петров. Вуж Мултан). «Поднимемся, Игнатий, с вершины горы шире виднеется (окружающий) мир».

Просека вамен пересь лось дыртытэк ортчиз («Молот»). Через просеку, не торопясь, прошел старый лось.

2. Небольшая группа послелогов типа *дырзя, ёжосе, быдэ* (*ужан дырзя* «во время работы», *ар ёжосе* «в течение года», *нуналлы быдэ*¹ «ежедневно») употребляется для обозначения отношений времени.

Наряду с ними отдельные послелоги, обычно выражающие пространственные отношения, употребляются и для обозначения отношений времени, в зависимости от лексического значения имен, сопровождаемых этими послелогоми (*аран азьын* «перед жатвой», *ужам бере* «после работы», *со кустын* «в тот момент»). Примеры употребления послелогов, выражающих отношения времени:

— *Куинь ар ёжосе ваче кизимы* (М. Петров. Вуж Мултан). «В течение трех лет вместе сеяли».

История урок дырзя Боря мукет парта съёры пуксиз («Молот»). Во время урока истории Боря пересел за другую парту.

Манифест бере со аслэсьтыз ик музъемэз помещик кысь дун тырыса басьтоно луэ (М. Петров. Вуж Мултан). После манифеста он свою же землю вышудеи выкупать за плату у помещика.

Со кустын телефон жингыртйз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). В этот момент телефон зазвенел.

3. Отдельные послелоги типа *йырин, сэрен, понна* (*висемен йырин* «по причине болезни», «по болезни», *шумлотэмен сэрен* «из-за радости», *тупаса улон понна* «ради мирной жизни») употребляются в сочетании с именами при выражении отношений причины и цели. Примеры:

Пурмерен сэрен куд-ог будосъёс кынмизы. Из-за них некоторые растения померзли.

Висеменыз йырин Главатских Миша вить нунал ёз ветлы школае (Из газ. «Удмуртнысь комсомолец»). Из-за болезни Главатских Миша пять дней не ходил в школу.

Умой улыны быгатон понна, мыльсь-кыдысь ужаны кулэ

¹ Сочетания типа *нуналлы быдэ* в современном языке начинают употребляться в значениях наречий времени.

(П. Блинов. Улэм потэ). Для того, чтобы хорошо жить, надо усердно трудиться.

Как показывают эти примеры, послелогои *сэрен* и *йырин* в сочетании с соответствующими именами выражают отношения причины, а послелог *понна* — отношения цели.

4. Послелогои типа *быдэа*, *жужда*, *мурда*, *пасьта*, *секта*, *кузьда*, *зэкта* в сочетании с соответствующими именами (*чумолё быдэа* «величиной с копну», *жэжк жужда* «вышиной со стол», *картофка гу мурда* «глубиной с картофельную яму», *одйг килограмм секта* «тяжестью в один килограмм», *метр кузьда* «длинной с метр», *чиньы зэкта* «толщиной с палец») обозначают сравнительно-измерительные отношения (величину, вышину, глубину, ширину, тяжесть, длину, толщину предметов сравнительно с другими предметами). Примеры:

Пырьсь муртлэн пумитаз ... кион быдэа пырьсь овчарка потэ (Г. Красильников. Вуж юрт). Навстречу входящему человеку выходит серая овчарка величиной с волка.

Ос дорын ик гурезь жужда тырем миндэргёсын... койка сылэ. Около самой двери стоит койка с подушками вышиной с гору.

5. Послелог *сярьсь* (*гожтэт сярьсь* «о письме») в сочетании с соответствующими именами выражает объектные отношения. Имена существительные вместе с этим послелогом обозначают предмет мысли, восприятия, высказывания, выраженного той или иной формой глагола, например:

Короленколэн Глазовын улэmez сярьсь тодыса, солэсь вань книгаоссэ лыдэиз (М. Лямин. Тыл пьрты). Узнав о жизни Короленко в Глазове, он прочитал все его книги.

6. Объектные отношения могут быть выражены сочетаниями имен существительных и с такими послелогоми, основной функцией которых является выражение других отношений, в том числе пространственных. Вот отдельные примеры, говорящие об этом:

Молотилкалэн площадка вылаз тубем Натй шоры возьматыса, Онись Кималы лушкем вераз... (М. Петров. Зардон азын). Показывая на Нату, поднявшуюся на площадку молотилки, Анисья тихо сказала Киме...

Тракторлэн рулез борды кутскыкуз, со шумпотонэн пачылмиз (Альм. «Кизили»). Взявшись за руль трактора, он очень спльно обрадовался.

— *Печатед понна тау* (М. Петров. Вуж Мултан). «Спасибо за печать».

Эти примеры показывают употребление послелогов *шоры*, *Борды*, *понна* в сочетании с именами существительными (*Натй шоры* «на Нату», *рулез борды* «за руль», *печать понна* «за печать») для выражения различных объектных отношений.

7. Послелог *сямен* в сочетании с отглагольными именами выражает попутное, добавочное действие по отношению к другому действию, например:

Жок сьöрын вераськон сямен Илья Фомич ... Игнатэз тодаз ваиз (М. Петров. Вуж Мултан). Во время разговора (в процессе беседы) за столом Илья Фомич ... вспомнил Игната.

Сюрес кузя лабыртон сямен Демиез нош ик Изёй гуртэ вуттйзы соос (П. Блинов. Улэм потэ). Разговаривая по дороге, они снова привели Деми в деревню Изёй.

Послелог *сямен* может выступать в словосочетаниях, употребляемых в значениях наречий (см. раздел о наречиях).

8. Слова типа *ёрос*, *эсэп*, *мында* (килограмм *ёрос* «около килограмма», *гектар эсэп* «около гектара», *центнер мында* «около центнера») могут употребляться в функции послелогов, выражающих в сочетании с именами (которым предшествуют числительные) количественные отношения, приблизительное число лиц, предметов.

Геологической экспедициын кызь мурт мында ужало («Молот»). В геологической экспедиции работают около двадцати человек.

Ермилов кык сю гектар эсэп гыриз уни. Ермилов вспахал уже около двухсот гектаров.

Смирнов фельдшер туз но ог тямыс сю килограмм мында антоновка октйз (Из газ. «Советской Удмуртия»). Фельдшер Смирнов и ныне собрал около восьмисот килограммов антоновки.

9. В удмуртском языке наблюдается частое употребление послелогов *сяна* и *интые* (*книгаос сяна* «кроме книг», *атай интые* «вместо отца»).

Послелог *сяна* в отрицательном предложении в сочетании с именами обозначает отношения исключения, что-либо исключаемое из ряда других предметов, явлений и т. п.

Бадзым нюлэс сяна, котыр номре но уг адскы. Ничего не видно кругом, кроме большого леса.

В утвердительном (положительном) предложении послелог *сяна*, сопровождаемый союзом *но* «и», в сочетании с именем выражает отношения включения, что-либо включаемое в число других однородных предметов, явлений и т. п.

Асьме палан тыпы сяна но дуно писпуос будо. В нашем краю и кроме дуба растут ценные деревья.

Послелог *интые* обозначает отношения замещения, замену одного предмета, явления, действия другим.

Вывьвлэз гырон интые, со чорыгаса ветлэ (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Вместо того чтобы пахать целину, он ходит рыбачить.

10. Послелог *ёш* в сочетании с именем обозначает отношения совместности, лицо (реже предмет), участвующее в совместном действии.

Елизаров директор врачен ёш интернатлэн столовояз пыризы. Директор Елизаров вместе с врачом вошли в столовую интерната.

С О Ю З Ы

§ 116. Общие сведения о союзах

Служебные слова, соединяющие члены предложения и части сложного предложения, называются союзами.

В отличие от послелогов, выражающих отношения между неоднородными членами предложения, союзы обозначают связи между однородными членами предложения. Сравните:

Вася Колян ѓош дышетске. Вася учится вместе с Колей

Вася но Коля ѓош дышетско. Вася и Коля вместе учатся.

В первом предложении послелог *ѓош* соединяет существительное *Колян* в форме творительного падежа в роли дополнения с именем существительным *Вася*, имеющим форму именительного падежа и выполняющим функцию подлежащего. Во втором предложении союз *но* соединяет существительные *Вася* и *Коля*, однородные, одинаковые по форме и функции.

Послелогии выражают связи только имен с именами и имен с глаголами и располагаются за теми именами, отношения которых выражают. Союзы же соединяют грамматически однородные члены предложения, которые могут быть выражены любой знаменательной частью речи. Они (союзы) могут стоять не только после слов, связи которых выражают, но и перед ними.

Союзы, как уже сказано, могут служить средством связи частей сложных предложений, послелогии же этой функцией не обладают.

Союзы в некоторых случаях можно опускать без ущерба для содержания предложения. Послелогии же устойчиво следуют за именами, не опускаются.

По морфологическому составу союзы делятся на простые производные, простые производные и составные.

К простым производным относятся, например, союзы *но* «и», *нош* «а», *оло* «или», *ке* «если» и др.

Простыми производными являются, например, союзы *шуйса* «что, чтобы», *бере* «если, после того как», *яке* «или», *куке* «когда» и др.

В группу составных союзов входят, например, союзы *ке но* «хотя, хотя и... но», *но... соин* «и потому», *малы ке шуоно* «потому что, так как», *гинэ... но* «только что... как» и др.

Некоторые союзы омонимичны с послелогоми, местоимениями, местоименными наречиями, частицами и даже с отглагольными образованиями, например: *соин* «поэтому» (союз) и *соин* «с ним» (творительный падеж местоимения *со* «он»), *ку* «когда» (союз) и *ку* «когда» (местоименное наречие), *шуыса* «чтобы, что» (союз) и *шуыса* «сказав, говоря» (деепричастие) и т. д. Сравните:

Туннэ куазь жоба, соин нылпиос педло уг пото. Сегодня выюжит, поэтому дети на улицу не выходят.

Сано сиськыны гинэ вуиз но, соин адзиськыны корка тыр егитгёс люкаськызы (М. Воронцов). Только что Саша успел покусать, как полон дом собралось молодежи повидаться с ним.

Кык ар ортчиэз ини, ку мон нырысьсэ вуылй та интыосы. Два года уже прошло, когда я впервые побывал в этих местах.

— *Москвае ку мыноды?* «Когда поедете в Москву?»

Мынам кылылэме вал, кабан сюрены но быгатэм кулэ шуыса (Г. Красильников. Мон кылысько тонэн). Я слыхивал, что и кладуху класть нужно уменье.

— *Бадзым-а будйд?* — *шуыса, мумиз пизэ веша.* «Большой ли вырос?» — сказав, мать ласкает своего сына.

По характеру выражаемых связей союзы делятся на две группы: на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы служат для выражения отношений между однородными членами предложения и между простыми предложениями в составе сложносочиненного предложения.

Подчинительные союзы служат, как правило, для соединения частей сложноподчиненного предложения (для связи придаточного предложения с главным). Некоторые из них могут соединять также отглагольные и сравнительные обороты или отдельные слова с основной частью простого распространенного предложения.

§ 117. Сочинительные союзы

Сочинительные союзы по значению делятся на соединительные, противительные и разделительные.

1. Соединительные союзы бывают одиночные (*но* «и», *собере* «потом, затем», *соин* (*ик*) «поэтому»), повторяющиеся (*но... но* «и... и», *не... не* «ни... ни, и... и») и двойные (*гинэ... но, гинэ ёвёл... но* «не только... но и», *кызьы ке... озьы ик, кызьы ке... озьы ик... но* «как... так и»).

Одиночные сочинительные союзы служат для связи двух однородных членов или двух частей сложносочиненного предложения, например:

Бөрсьысь бөрсе кылё йыжак виль пуксем станциос но посёлокъёс (М. Воронцов. Горд кышет). Друг за другом остаются только что вновь выстроенные станции и поселки.

Заводъёсын но фабрикаосын ужасьёслэн лыдзы данаклы йылэй (М. Петров. Вуж Мултан). Число рабочих на заводах и фабриках намного выросло...

— *Нырысь ик бусы ужез быдтоно, собере, пе,— гид борды* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Сначала нужно закончить полевые работы, потом, дескать,— за конюшню».

Чуж йыро италмас төлзиз но, со интые мукет сяськаос усьтйськизы (Г. Красильников. Вуж юрт). Желтые головки купальниц поблекли, и вместо них раскрылись другие цветы.

— *Тон тодйськод, солэн атаез өвёл, соин ик со (Мики) ассэ туж эрказ возе* (В. Гаврилов. Кык эшъёс). «Ты знаешь, у него отца нет, поэтому он (Никитка) ведет себя очень вольно».

Повторяющиеся союзы употребляются или после каждого однородного члена (*но... но «и... и»*), или перед каждым однородным членом и перед каждой частью сложносочиненного предложения (*не... не «ни... ни, и... и»*), например:

Скал гужем но, сйзыл но, толалтэ но йёл сётыны кулэ (Т. Архипов. Лудзи шур дурын) Корова должна давать молока и летом, и осенью, и зимой.

Отын пöртэм пумо карандашъёс: гордэз но, лызэз но, вожез но, сьöдэз но вань (Там же). Тут есть различного цвета карандаши: и красный, и синий, и зеленый, и черный.

— *Не валлян, не толон мон со ужез лэсьтыса öй вутты*. «Ни позавчера, ни вчера я не успел сделать эту работу».

— *Пукисько мон куак пöлын, эшелэсь йырзэ ал вылам возыса: не сое кельтыны жаль, не эшъёслэсь кылыны умойтэм...* (М. Петров. Улон понна). «Сижу я в кустах, держа на коленях голову своего товарища: и оставить его жалко, и от товарищей отставать нехорошо...»

При употреблении двойного союза одна часть его относится к первому однородному члену предложения, другая часть — ко второму. Например:

— *Тй гинэ өвёл, ми но планмес мултэсэн быдэстйм*. «Не только вы, но и мы свой план перевыполнили».

Муртлэсь гинэ өвёл, аслаз картэзлэсь но тырмымтэоссэ (Палаш) калык азын вераны уг възьдаськы (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Недостатки не только чужого человека, но и своего мужа (Палаша) не стесняется сказать перед народом.

Багоров Иван кызы ке пуксиз, озы ик лад-лад пукиз (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Багоров Иван как сел, так и сидел спокойно.

Зангари Илья кызы ке ури-бери пыриз, озы ик кошкиз но (Там же). Зангари Илья как зашел второпях, так и ушел.

Кызы ке промышленностьын, озы ик сельской хозяйствосын но асьмеос бадзым азинсконъёс басьтйськом. Как в промышлен-

ности, так и в сельском хозяйстве мы добиваемся больших успехов.

2. Противительные союзы (*нош* «а, но, однако», *а* «а», *но* (в значении *нош*) «а, но», *а то* «а то») обычно выступают как одиночные союзы для соединения частей сложносочиненного предложения. Например:

Толон о́жытак шунтӱз, нош уй кустын ваньмыз кымем... (И. Гаврилов. Вордӱськем палӱёсын). Вчера немножко оттаяло, а за ночь все подмерзло...

Узыр муртлэн кыл йылаз вӱй, а сюлмаз из (поговорка). У богатого на языке масло, а на сердце — камень.

Шунды кемалась пуксиз, но инбам ялан лемлет на. Солнце давно село, но небосклон все еще розово-алый.

— *Алексей Никифорович, дыртом о́жыт, а то куазь пеймыт луыны кутске ини* (М. Петров. Вуж Мултан). «Алексей Никифорович, будем поторапливаться, а то уже начинает темнеть».

3. Разделительные союзы (*яке... яке* «или... или», *оло... оло* «не то... не то, то ли... то ли, или... или», *я... я* «то... то, или... или», *не... не* «не то... не то», *не то... не то* «не то... не то», *то... то* «то... то») в основном являются повторяющимися, но некоторые из них (*яке, оло, я* «или») могут быть и одиночными.

Повторяющиеся союзы употребляются перед каждым однородным членом предложения или перед каждым простым предложением в составе сложносочиненного предложения¹. Примеры.

— *Отын йукнаосы куинь-ньыль нунал сыӱе пичи йын адске ни. Оло вал кӱлтӱсьёс тылскисько, оло йынкыт* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Уже три-четыре дня там по утрам такой дымок виднеется. Или люди из ночного разводят костры, или туманная дымка».

Атайзы но оло бертоз, оло уз (М. Петров. Вуж Мултан). И отец их то ли придет домой, то ли нет.

— *Учкисько но, йомытын тодманы уз лу: не то асьмелэн, не то о́вӱл* (М. Петров. Улон понна). «Смотрю, но в сумерках распознать невозможно: не то наши, не то нет».

Кысык дыр вуиз: не зегез октыса-калтыса быдтоно, не чабез арано (Г. Архипов. Лудӱи шур дурын). Наступила горячая пора: и уборку ржи надо закончить, и пшеницу жать необходимо.

То пӱсь шунды пыже, то кытысь ке пилем люкаське но зорыны о́дӱя. То знойное солнце палит, то облака откуда-то собираются и начинается дождь.

Тыл яке яркыт жуаны кутске, яке кысэ (М. Воронцов). Костер то разгорается ярко, то опять угасает.

Кин ке но сое я дӱся, я кыле (М. Петров. Вуж Мултан). И кто-то его то одевает, то раздевает.

¹ При однородных членах предложения с пояснительными словами союз ставится непосредственно перед пояснительными словами.

Кыть Надька етйнась бригадаеныз жытлы быдэ сямен яке клубе, яке нылли садэ, яке столовое вуылэ (Г. Медведев. Бад-Зым нунал). Кыть Надька со своей льноводческой бригадой почти каждый вечер бывают или в клубе, или в детском саду, или в столовой.

§ 118. Подчинительные союзы

Названные союзы занимают разные места в составе сложного предложения. Так, союзы *бере, дыртя, шуыса, ке но* обычно замыкают придаточное предложение, а союзы *ку, куке* располагаются в начале придаточного предложения. Союз *гинэ* может находиться в середине придаточного предложения, а союз *ке* — как в середине, так и в конце. Двойной союз *но... соин* употребляется тогда, когда главное предложение следует за придаточным, первая часть его стоит в конце придаточного, а вторая часть — в начале главного предложения. Составные союзы *малы ке шуоно, озыи ке но* располагаются на стыке придаточного предложения с главным.

По значению подчинительные союзы делятся на временные, условные, причинные, целевые, уступительные, изъяснительные или объектные (дополнительные) и сравнительные.

↓ 1. Временные союзы: *ку, куке* «когда», *гинэ, гинэ... но* «как только, только что», *бере* «после того как», *дыртя* «пока, когда», например:

Куке толэзь пиштэ чилясь азвесь тусэн, зарни пазьго кизилюос чагыр-лыз ин вылэ (М. Петров. Гейнея). Когда светит луна серебряным блеском, звезды рассыпают золото на сине-голубое небо.

Толя визнанзэ вуэ пуктыса гинэ вуиз, пукы ву пыдсы ышиз (В. Гаврилов. Кык эшъёс). Как только Толя успел опустить удочку в воду, поплавок скрылся на дно воды.

Союзам *ку (куке), гинэ* в главном предложении может соответствовать указательное наречие *соку (соку ик)* «тогда, тогда же, сразу же», или *соку гинэ* «только тогда», например:

— *Куке староста луйд, соку ас сяменид лэсьтыны туртты* (И. Дядюков. Пашка Педор). «Когда будешь старостой, тогда и старайся делать по-своему».

Бакин кошкем бере, Вараен Сергей кёня ке чалмыт пукизы (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). После того как Бакин ушел, Сергей с Варей некоторое время сидели молча.

— *Фермае ми вазь чукна ик потйм, Асьсэос тылобурдо утисьёс ёвёл дыртя, гидъёссэс учкыны кариським* (Из газ. «Советской Удмуртия»). «На ферму мы вышли рано утром. Пока самих птицеводов нет, решили посмотреть птичники».

— *Мон староста дыртя, мыным локетыны эн малпа* (И. Дядюков, Пашка Педор). «Пока я староста, не смей мне мешать».

Ожын жадем муртѳс выдыса гинэ вуизы, соку ик умме уси-зы (М. Қоновалов. Гаян). Усталые в боях люди успели только лечь, как сразу же уснули.

Нылпиосты соиныз яке таиныз кылын валамон дышетыны луоз соку гинэ, ку дышетскисьѳс со кылэз ѳеч тодо (Из газ. «Советской Удмуртия»). Сознательное обучение детей на том или другом языке можно поставить только тогда, когда учащиеся хорошо знают этот язык.

2. Условные союзы: *ке «если», бере «если», дырѳя «если»*. Примеры:

Сиѳн иназ мынэ ке, пициен но кѳт тыре (Г. Красильников. Вуж юрт). Если пища идет в пользу, то и малым сыт бываешь.

Кыедэз торфен но минеральной удобрениосын сурастькод ке, музѳем уката удалтытѳсь луэ (М. Лямин. Сюлэм ѳте). Если навоз подмешать с торфом и минеральными удобрениями, то почва становится еще плодородней.

— *Умой ужаськом бере, колхоз правление но али ми понна сюлмаське ни* (М. Лямин. Сюлэм ѳте). «Поскольку хорошо работаем, то теперь и правление колхоза уже о нас заботится».

Примечание. Союз *ке «если»* может вносить в предложение и условно-временной оттенок значения, в главном предложении ему может соответствовать указательное наречие *соку «тогда»*, например:

Улмо бакча шулдыр ѳвѳл, ѳыжыт улмо ѳвѳл ке (Удмурт калык кырзаныѳс). Яблоневый сад не весел, когда там нет красно-спелых яблок.

Уж умой пѳрме ке, котьку ик шумпотоно ук (М. Лямин. Сюлэм ѳтѳ). Если работа удачно идет, тогда всегда радостно на душе.

Союзы *бере, дырѳя* обычно вносят в предложение условно-причинный оттенок значения, например:

Аслад янгышед вань бере (дырѳя), пумит вазьыны уг луы (Из газ. «Советской Удмуртия»). Если у самого есть вина, возражать против нельзя.

Аслыд сюрес бырѳид бере, пумозяз мын ини (И. Гаврилов. Вордѳськем пальѳсын). Если выбрал себе дорогу, иди уже до конца.

3. Причинные союзы: *но... соин «и потому», малы ке шуоно «потому что, так как», угось «потому что»*¹, например:

Кык дояркаос мылысь-кыдысь ужазы но, соин соослэн басьтэм обязательствооссы мултэсэн быдэсмизы. Две доярки работали с усердием, и потому взятые их обязательства были перевыполнены.

Нош гырон бусые картэзлы сиѳн вайылыкуз, Натѳ тракторен гырыны но пуксьылылѳйз. Митрей солы ѳз паймылы, шаплы вал угось солэн чебер задор кышноез (М. Лямин. Сюлэм ѳте). А когда приносила еду в паровое поле своему мужу, Наташа садилась за руль трактора и пахала. Дмитрий этому не удивлялся, потому что расторопной была его красивая задорная жена.

¹ Слово *угось* довольно часто употребляется также в значении усиленной частицы, например:

Миша армие ветлѳз угось (М. Воронцов). Миша в армию ходил ведь.

Шултэм куараезлэсь... ачиз ик куалектэ, шулам куара шоры тэлын каргыськыса улйсь беглойёс потозы угось (П. Блинов. Улэм потэ). От собственного же свиста сам вздрагивает, потому что ведь на свист выйдут беглецы, живущие в лесу.

Кыпыё интыюсын чорыганы туж интересно вал, малы ке шуоно, отын азьтэм, бадзым чорыгъёс ватскыса уло (К. Паустовский. Гужем нуналъёс). Рыбачить было очень интересно в местах, где коряги лежат, потому что там прячутся ленивые, большие рыбы.

Олег «Егит гвардиен» тырмыт быгатыса кивалтйз, дыр, шуыса, малпасько мон, малы ке шуоно, школарысь комсомольской организациын кема со ужас, вань мылкыдзэ сётыса (Е. Кошевая. Пие сярысь верос). Я думаю, что Олег, наверное, довольно умело руководил «Молодой гвардией», потому что он долго работал в комсомольской организации школы, отдаваясь ей всем сердцем.

В значения причинного союза могут употребляться и *шуыса, бере, дыръя*. Однако они обозначают не чисто причинные отношения. Союз *шуыса* имеет оттенок цели. Точнее его можно назвать *причинно-целевым союзом*. Союзы *бере, дыръя* имеют условный оттенок. Точнее их можно назвать *причинно-условными союзами*. Примеры:

Пиналъёс гурезь йылэ ик тубизы, отысен куасэн нискылскыны умой луоно шуыса. Ребята поднялись на самую вершину горы, потому что оттуда хорошо можно скатиться на лыжах (Русско-удмуртский словарь, 1956).

Бригадир ужез понна сюлмаське бере, бригадаез но умой ужа. Поскольку бригадир заботится о своей работе, хорошо работает и его бригада.

Автобусэ од вуы дыръя, пыдын мыноно луоз ини. Раз не успел на автобус, придется уже идти пешком.

Выражение *малы ке шуоно* в функции причинного союза «потому что, так как» употребляется сравнительно недавно, но оно в письменности в этом значении уже закрепилось. По происхождению *малы ке шуоно* — своеобразное предложение. Свообразие заключается в том, что в составе сложного предложения оно появилось как вводное предложение (этот момент в письменности и сейчас отражается: *малы ке шуоно* выделяется запятыми с обеих сторон). Но как самостоятельное предложение *малы ке шуоно* отдельно не употребляется. Отдельные слова в этом выражении сочетаются по типу односоставного безличного предложения: в роли сказуемого выступает глагол *шуыны* «сказать» в безличной форме *шуоно* «надо сказать»; с ним сочетаются обстоятельство причины *малы* «почему», выраженное местоименным наречием (от вопросительного местоимения *ма?* «что?» в форме дательного падежа *малы?* «чему?»), и частица *ке* в функции условного союза *ке* «если». Дословно выражение *малы ке шуоно* означает: «почему если сказать надо», т. е. вос-

принимается как причинный союз, соответствующий русским союзам причины «так как, потому что».

4. Союзы цели: *шуыса, мед... шуыса* «чтобы», *медам* (*медад, медаз*)... *шуыса* «чтобы не», например:

— *Гуртысь тодмоосын оло пумиськомы шуыса, ми бадӟым сюрес кузя мыныны кариським.* «Думая встретиться со своими односельчанами, мы решили идти большаком».

Калык медаз адӟы шуыса, (Катя) синтӛссэ тодӟы азыкышет пумыныз лушкем йушылэ (И. Гаврилов. Вордӟиськем палтӛсын). Чтобы не увидели люди, (Катя) незаметно протирает свои глаза кончиком белого фартука.

Горд мыйыко мурт медам шӧдскы шуыса, Павел, вадӟытӟӧ ортчись Жухраез лэзьыса, палэнэ берытскиз (Н. Островский. Кызы андан кыдаз). Чтобы рыжеусый человек ни в чем не подзревал, Павел, пропустив проходящего мимо него Жухрая, обернулся в сторону.

Пиналтӛс ваньзы умой мед валалозы шуыса, дышетӟись верослэсь кыкетӟи локетсэ эшишо лыдӟиз на. Чтобы все ребята хорошо поняли, учитель еще снова прочитал вторую часть рассказа.

В значении союзов цели употребляются и послелогои *вылысь, понна* для соединения отглагольных оборотов с основной частью предложения, например:

Асьме странанын адямилы, аслэстыз чебересь малпантӛссэ быдэстон понна, паськыт сюрес усӟтэмын («Молот»). В нашей стране человеку, чтобы осуществить свои красивые мечты, открыта широкая дорога.

Микта Иван, Прохор бордысь висӟьяськыны понна, пичи сюрестӟи пар гырысьӛс пала кожиз (Т. Архипов. Лудӟи шур дурын). Чтобы отойти от Прохора, Иван Никитич свернул па тропинку в сторону пахарей пара.

Югытэн гуртэ вуыны вылысь, колхозниктӛс станциясь визь погӟизы (В. Вахрушев. Синтаксисъя но пунктуация люкам ужтӛс). Чтобы засветло приехать домой, колхозники выехали со станции рано.

5. Уступительные союзы: *ке но* «хотя, хотя... но, хотя и», *озы ке но* «хотя и так, несмотря на то, что, несмотря на это», например:

Ва тупал удмурт гуртӟесты виль улонэтӟи ӧрӟяны секыт ке но, Буковлы со дано уж вал (М. Лямин. Шудбур понна). Хотя и трудно было по новому руслу жизни направить удмуртские деревни заречья Увы, но для Букова эта работа была почетной.

Шунды пуксиз ке но, со палан инбам ялан лемлет на. Хотя солнце село, но в той стороне небосклон все еще ало-розовый.

Максимов спасательной круг борды жабырскыны вуиз, озы ке но, порӟясь ву сое уллань нуэ (М. Лямин. Сюлэм ӧте). Максимов успел ухватиться за спасательный круг, несмотря на это, водоворот тянет его книзу.

Цехысь уноез рабочийёс усто ужало, брак ялан кулэсме. Озы ке но, со (брак) сярысь вератэк уг луы на (Из газ. «Советской Удмуртия»). Многие рабочие из цеха работают хорошо, постепенно брак изживается. Но несмотря на это, о браке приходится еще говорить.

6. Изъяснительные или объектные (дополнительные) союзы: *шуыса «что», что «что», будто, будто ке «как будто», например:*

Огпол ми Нина сузэренным тодйм, атаймы кык нуналлы дорысь кошке шуыса (Б. Житков. Мар но ой вал). Однажды мы с сестрой Ниной узнали, что наш отец отлучается из дому на два дня.

— *Сюресты но кузь шуыса, тй эн пайме. Уй пеймыт ук шуыса, тй эн кышкалэ* (Удмурт калык кырзаныёс). «Не удивляйтесь вы, что дорога длинна. Не ужасайтесь вы, что ночь уже так темна».

Операция сыёе мастерствоен но ёжоглыкэн лэсьтэмын вал, что тодьыос сое ёз ик вёталлялэ (П. Блинов. Улэм потэ). Операция была проделана с таким мастерством и с такой скоростью, что белые ее и во сне не видали.

— *Асьмелэн тани тросэз малпало, будто эксэй, калыкез жаласа, сыёе манифест поттйз* (М. Петров. Вуж Мултан). «У нас вот многие думают, как будто царь, жалея народ, выпустил такой манифест».

— *Мон кык толзэь ёжоже татй бергасько ни, будто ке татчы улыны лыктй* (Там же). «Я уже в течение двух месяцев здесь околачиваюсь, как будто жить приехал сюда».

Примечание. Союзы *что, будто, будто ке* «как будто», заимствованные из русского языка, в литературном письменном языке употребляются сравнительно редко. Союз *что* может выражать и следствие, например: *Сокем кужмо гудыртйз, что укно пиялаос ик зуркаса жингыр сёриськылйзы*. настолько сильно прогремело, что от содрогания даже стекла скоп разбились со звоном

В устной речи, помимо указанных заимствований, встречаются и союзы *пока, потому что, ежели, чтобы, так что* и др. с теми же значениями, что и в русском языке.

7. В значении сравнительных союзов употребляются служебные сравнительные слова типа *кадь, сямен, музэн, выллем*, объединяемые общими значениями «как, как будто, словно». Они служат средством связи сравнительных оборотов или отдельных членов предложения с основной его частью. Например:

Чанак сыёе малпанэз шёдыса кадь, Таня картэз борды юнгес жиптйськиз (Т. Архипов. Лудэйи шур дурын, ч. II). Как будто предугадывая такую мысль, Таня крепче прижалась к мужу.

Чилясь велосипед, кузёезлэсь сюлэмзэ валаса кадь, ёжог ваське гурезь уллань (По роману П. Блинова «Улэм потэ»).

Блестящий велосипед, как будто зная настроение хозяина, быстро катится под гору.

— *Ничего, Гриша, луозы на Пугачёв кадь адямиос, жутозы калыкез* (М. Петров. Вуж Мултан). «Ничего, Гриша, будут еще такие люди, как Пугачев, они поднимут народ».

Яшка, маке кышкыт вотаку сямен, шуак луэ но биньгозы-ез борды кырмиське (Там же). Как будто от кошмарного сна Яшка вдруг вздрагивает и хватается за вожжи.

Александр Васильевич машинавысь потйз но, кытчы ке сузькыны турттыса сямен, кизэ мычыса возьматйз (М. Лямин. Сюлэм өте). Александр Васильевич вышел из машины и, как будто стараясь куда-то дотянуться, показал рукой.

Ю-нянь сямен ик, етйн но дыраз утялтэмез яратэ (В. Ширококов). Как и хлеба, лен тоже любит своевременный уход.

Фёдор Семёнович та кылгёсыз, кинлы ке вожез потыса выллем, лек вераз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. II). Эти слова Фёдор Семенович произнес сердито, словно имел на кого-то злобу.

Минаослэн пуштэмгёссы тэль тыр чузъяськыса вёлмо: кытйяз чашгем кадь со кылйське, кытйяз, жуужыт кызээ погыртэм выллем, гурак усе (М. Лямин. Сюлэм өте). Взрывы мин раздаются по всему лесу: иногда слышится как удар молнии, иногда как шум падающей высокой ели.

Пазьгем зарниос выллем жуужало италмас сяськаос... (М. Петров. Вуж Мултан). Словно россыпи золота, всходят купальницы...

Со (Александр Васильевич) көня ке чалмыт пукиз, очкизэ шонертыз но, вунэтэмзэ тодаз вайыса музэн, шуак вазиз... (М. Лямин. Сюлэм өте). Он (Александр Васильевич) немного посидел молча, поправил очки и, как будто вспомнив забытое, вдруг сказал...

Нуньез музэн утялтэ етйн участоксэ Кыть Надька. (Г. Медведев. Бадзым нунал). Словно за ребенком ухаживает Кыть Надька за участком льна.

Кроме этого, служебное слово *кадь* может употребляться и как средство связи частей сложного предложения (главного предложения с придаточным). Как правило, оно располагается в конце придаточного предложения, например:

Герасим туж дыртэ, пересь нэнэез сое гуртаз вите кадь (И. Тургенев. Муму). Герасим очень торопится, как будто дома его ждет мать-старушка.

Бадзымесь гурезьёс выллем сьод пилемгёс бугыръяськыса огинтыязы сыло, яркыт шунды соосты та пала лыктыны углэззы кадь (М. Петров. Вуж Мултан). Черные тучи наподобие больших гор, клубясь, стоят на одном месте, как будто яркое солнце не допускает их в эту сторону.

Слова типа *кадь, сямен, выллем, музэн* в пределах своих служебных функций объединяются общим свойством привносить в

значения слов, оборотов или частей сложных предложений дополнительный смысловой оттенок сравнения, уподобления, действительного или предполагаемого сходства.

Исключение из этого положения составляют слова *кадь* и *сямен*, когда первое из них выступает в значении модальной частицы, а второе — в значении послелога (см. об этом в разделе о частицах и послелогах).

Изложенное показывает, что некоторые союзы в удмуртском языке употребляются в двух-трех функциях. Так, служебное слово *но* может выполнять функцию не только соединительного союза, но и противительного. Союз *бере*, как и *дыръя*, может употребляться как при придаточных времени, так и условия. Союз *шубыса* может соединять с главными предложениями придаточные объектные, причинные и цели.

Кызбы ке... озбы ик может употребляться как для выражения связи соответствующих придаточных предложений с главными, так и для соединения однородных членов предложения (см. приведенные примеры).

§ 119. Союзные (относительные) слова

В роли подчинительных союзов могут выступать относительные местоимения и местоименные наречия, так называемые союзные (или относительные) слова. В их состав входят (в основных и склоняемых формах) местоимения: *кин* «кто», *ма* «что», *кы́че* (*кы́че ке*) «какой (-ая, -ое)», *кудйз* «который (-ая, -ое)» и т. д. и местоименные наречия *кызбы* (*кызбы ке*) «как», *кытын* «где», *кытй* «где», *кытысь*, *кытысен* «откуда», *кытчы* «куда», *кытчозь* «докуда», *кудлань* «куда, в какую сторону», *макем* «насколько». Соотносительно с этими местоимениями и наречиями в главном предложении могут быть употреблены местоимения и наречия с указательными значениями *со*: *кин* «кто» ...*со* «тот (та, то)»; *сы́че* (*сы́че ик*): *кы́че* (*кы́че ке*) «какой (-ая, -ое)» ...*сы́че* (*сы́че ик*) «такой (-ая, -ое)»; *соня* (диал.), *со мында*: *ко́ня* (*ко́ня ке*) «сколько» ... *соня* (*соня ке*), *со мында* «столько»; *озбы* (*озбы ик*): *кызбы* (*кызбы ке*) «как» ... *озбы* (*озбы ик*) «так, так же»; *отын*: *кытын* «где» ... *отын* «там»; *отй*: *кытй* «где» ...*отй* «там»; *отысь*: *кытысь* «откуда» ...*отысь* «оттуда»; *отысен*: *кытысен* «откуда» ...*отысен* «оттуда»; *отчы*: *кытчы* «куда» ... *отчы* «туда»; *солань*: *кудлань* «куда, в какую сторону» ... *солань* «туда, в ту сторону»; *сокем*: *макем* «насколько» ... *сокем* «настолько».

Союзные слова, как и союзы, выражают связь придаточного предложения с главным, но в отличие от союзов, они в то же время сами являются членами предложения. Союзные слова и союзы могут соединять с главными предложениями придаточные предложения времени, условия, причины, объекта и т. д.

Кин тыныд ваньзэ шонер вера, зэмос эш шу тон сое гинэ

(А. Белоногов. Нырысетй вераськон). Кто тебе всю правду говорит, того только ты назови настоящим другом.

Авдеев лыдъя, кӧня турнамын ни, кӧня турнано на (Т. Архипов. Лудӓи шур дурын). Авдеев подсчитывает, сколько уже скошено, сколько еще надо скосить.

Виль лэсьтйськонэ сизьым ар чӧже со мында ёрос коньдон кутэмын луоз, кӧня со кутэмын вал советской власть кылдэм дырысен туннэозь (Из газ. «Советской Удмуртия»). В предстоящем семилетии на новое строительство будет израсходовано почти столько денег, сколько было израсходовано за все годы существования советской власти до нынешнего дня.

Катя уг вала на, мар сярись соос кырзало... (И. Гаврилов. Вордйськем пальёсын). Катя еще не понимает, о чем они поют.

Разведчиктӕс али но уг валало на, малы капитан со ни сярись вераськон жутйз (В. Катаев. Полклэн пиез). А разведчики и сейчас еще не понимают, почему капитан об этом мальчике затеял разговор.

Асьме странаямы вань сыӧе шуртӕс, кудтӕсыз ялан одйг интыетй уг быӓ (Б. Житков. Мар но ой вал). В нашей стране есть такие реки, которые постоянно не текут по одному руслу (месту).

Андан но макем кыда, сокем со юнгес луэ (Т. Архипов. Лудӓи шур дурын). И сталь насколько закаляется, настолько становится прочнее.

Кызыы ке азьмынйсь колхозтӕсын ужзы пуктэмын, озыы ик вань мукет колхозтӕс но ужзэс пуктыны быгатозы (П. Перовшиков. Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке). Как поставлена работа в передовых колхозах, так же все другие колхозы сумеют поставить свою работу.

Поръялоз, поръялоз ворпо-чибор душесэд. Со душес кызыы поръя, мынам сюлмы сыӧе ик («Удмурт калык кырзантӕс»). Кружится, кружится пестрый-пестрый ястреб. Как этот ястреб кружится, таково же мое сердце.

Табере удмурт гуртын туж шер пумиталод ини сыӧе семьяез, кытысь медам поты вал дышетйсь, агроном, врач, зоотехник, инженер (Из газ. «Советской Удмуртия»). Теперь в удмуртской деревне редкостью является семья, из которой не вышли бы учитель, агроном, врач, зоотехник, инженер.

Ялан тодам лыктэ, кызыы ортчиз пичи дырмы Кортчиквайын (Т. Шмаков. Кортчинвай). Всегда вспоминается, как наше детство прошло в Кортчинвае.

Чапак со вож сюрес вылтй, кытй пегӓиз луд кеч, мон нюлэскысь возь вылэ васьки но турнасьёсты адӓи (М. Пришвин. Пинальёс но чӧжпиос). Как раз по этой зеленой дороге, по которой убежал заяц, я из лесу спустился на луг и увидел косцов.

Кытчы гинэ эн учкы, котькытын вильдйськон суред (М. Воронцов. Горд кышет). Куда только не посмотришь, везде картина обновления.

Ч А С Т И Ц Ы

§ 120. Общие сведения

Частицы — это неизменяемые служебные слова, употребляющиеся в речи для выражения различных смысловых оттенков к значениям отдельных слов, словосочетаний или целых предложений. Так, например, частица *-а* придает предложению вопросительный характер.

— *Пырыны луоз-а?* — *гожъяськыса пукись ныллэсь юаз Казаков* (М. Воронцов. Горд кышет). «Можно ли войти?» — спросил Казаков у пишущей девушки.

Частица *но* может служить для усиления значения слова, к которому она относится.

— *Тупаса улонлэсь дуно номыре но өвёл милемлы.* «Для нас ничего и нет дороже, чем мир».

Частицы, как и все служебные слова, характеризуются тем, что не имеют самостоятельного значения. Они не могут быть членами предложения. Всё это отделяет их от знаменательных слов. Но в отдельных случаях, особенно в диалогах, частица может выступать в роли слова — предложения, например:

— *Михаил Иванович, монэ утчады-а?*

— *Бен.* «Михаил Иванович, меня искали?» — «Да».

По признаку неизменяемости частицы сходны с союзами, но последние служат для выражения отношений между однородными членами предложения или между частями сложного предложения и имеют, таким образом, значение структурного элемента предложения. Срав., например, предложение с усилительно-выделительной частицей *но* и предложение с сочинительным союзом *но*:

Котькинлэсь но тросгес шумпотэ Таня (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Больше всех же радуется Таня.

— *Учкисько мон тй шоры но, сюэлм шумпотэ* (В. Широков. Етйн). «Смотрю я на вас, и сердце радуется».

Отличие частиц от послелогов состоит в том, что послелогов всегда сочетаются с именами существительными, местоимениями, числительными и указывают на синтаксические отношения

их к другим словам. Частицы же, в противоположность послелогам, не обозначают отношений между словами, а служат в речи для выражения различных смысловых оттенков и могут присоединяться к любому слову. Например:

— *Тйляд бригадаеныды Толя-а кивалтэ?* «Толя ли руководит вашей бригадой?»

— *Толя тйляд-а бригадаеныды кивалтэ?* «Толя вашей ли бригадой руководит?»

— *Урискыны ветлйды-а?* (Г. Красильников. Мон кылысько тонэн). «Полоть ходили (ли)?»

— *Кин ке вераськоз на-а?* «Будет ли еще кто говорить?»

Частицы не должны смешиваться и с модальными словами. Модальные слова лексически более самостоятельны и обычно имеют самостоятельное ударение. Частицы же, за исключением некоторых (*мед, медаз, тйни, йапак, кыче, вай* и др.), находятся в безударном положении. Сравн. предложения с модальным словом *шуэ* и с модальной частицей *не*, которые обозначают субъективную передачу чужой речи:

— *Азьло дырбэсы, шуэ, монэ Дурга Иван шуозы вал (выжымы, не, Дургаос вылйллям), нош табере — Иван Матвеевич. Ужасько, шуэ, бригадырын* (В. Ширококов. Тулыс). «Раньше, говорит, меня Дурга Иваном звали (род-де наш род Дурги был), а теперь — Иваном Матвеевичем. Работаю, говорит, бригадиром».

— *Нош тодйськод-а, Окыль туннэ мыным мар вераз? Дан, не, со тыршонэн артэ вамышгя. Ушгянлэн бубиз — сюмо ужан...* (М. Лямин. Васса кенак). «А знаешь, что мне сказала сегодня Окыль? Слава-де шагает со стараньем вместе. Отец похвалы — старательная работа».

От междометий частицы отличаются тем, что междометия выражают различные эмоции или волеизъявления, а частицы лишь оттеняют или усиливают эмоциональный характер значения слова. Примеры:

— *Я, мон кошкисько.* «Ну, я ухожу» (*я* — междометие).

— *Я мар сокем жог кошкиськод?* «Ну что так быстро уходишь?» (*я* — частица).

В отличие от суффиксов, частицы не входят в морфологическую структуру слова. Они находятся за пределами слова и легко отделяются от него. Суффикс есть значимая часть слова. Суффиксы входят в систему формообразования или словообразования той или иной части речи. Частицы же могут стоять при нескольких, если не при всех, частях речи.

Наряду с обычными частицами в удмуртском языке имеются такие элементы речи, которые выполняют двойную функцию. С одной стороны, они придают слову какой-нибудь дополнительный оттенок, а с другой — имеют значение словообразовательного или формообразовательного аффикса. К ним относятся: *вал* «был, было», *ке* «-то, хоть», *но* «ни», *оло* «-то», *мед* «пусть»;

По занимаемому месту в предложении частицы бывают двух типов: одни имеют постоянное место, другие могут перемещаться.

Частицы, занимающие постоянное место, бывают:

а) препозитивные, т. е. всегда употребляющиеся впереди того слова, к которому непосредственно относятся (*вай, давай, мед, медаз, ну, я, неужто* и др.). Например:

— *Вай мон верало.* «Давай я скажу».

— *Сюресты чебер мед луоз, службадэс умой ортчытэ.* «Счастливым путем (букв. «дорога хорошая пусть будет»), службу хорошо отслужите»;

б) постпозитивные, т. е. употребляющиеся всегда после того слова, к которому непосредственно относятся (*-а, -о, вал, гинэ, ик, на, ни, пе, ук* и др.). Например:

— *Кылд-а, кыче милям со? Зарни адыми* (М. Воронцов. Горд кышет). «Слышал (ли), какая она у нас? Золотой человек».

— *Изэй шур кытын-о, пересь? — дыртыса юаз Деми* (П. Блинов. Улэм потэ). «Дедушка, где река Изэй?» — торопливо спросил Деми.

— *Тон пуксы вал жёк сёры.* «Сел бы ты за стол».

Та шулдыр куазен уката ик мусо но чыдонтэм потэ аслад колхоз гуртэд (Т. Архипов. Луджи шур дурын). В такую хорошую погоду особенно же милой кажется своя колхозная деревня.

Вася армии кошкиз ук. Вася в армию ушел ведь.

Частицы *ай, аль, ведь, бен, нош, оло* и др. могут быть и препозитивными и постпозитивными. Примеры:

— *Ай районэ мынйсько.*

— *Кыче муг усиз-ай, Иван Матвееч, районэ ветлыны?* (В. Ширококов. Тулыс). «Вот в район иду». — «Какая же причина заставила, Иван Матвеевич, в район идти?»

Дышетйсь сэрытак гинэ жужыт кымес вылаз усем йырсиэз сэрпалтйз но, ныл шоры учкемысь дугдытэк, озьы ик пальпотыга яераз: «Пиналгёс ведь, шулдыр соосын» (М. Воронцов. Горд кышет). Учитель быстро отстранил спустившиеся на высокий лоб волосы и, не сводя глаз с девушки, также улыбаясь сказал: «Дети ведь, весело с ними».

— *Нош автомашинаос, кытын автомашинаос!? Ведь враськи вал, нуназозь мед ыстозы шуыса!* (М. Воронцов. Горд кышет) «А автомашины, где автомашины!? Ведь договорился было, чтобы до обеда выслали!»

— *Соос бен Чультем сельсоветэ пыро вал но, асьме сельсоветэ каризы шат?* (М. Петров. Тылгёс). «Они же в Чультемский сельсовет входили было, разве в наш сельсовет перевели?»

— *Бен милям туннэ гинэ укмыс валэн ваизы ук* (Т. Архипов. Луджи шур дурын). «Так у нас сегодня только на девяти лошадях привезли ведь».

— *Оло шур но валаз та ужез, та уин со бызиз шулдыргес* (А. Лужанин. Пунэмзэ берыктон). «Кажется и река поняла это дело, в эту ночь она текла веселей».

Классификация частиц

Частицы удмуртского языка по их основным функциям делятся на следующие группы:

1) частицы, придающие дополнительные смысловые оттенки значениям слов или предложений;

2) частицы, выражающие модальные и модально-волевые оттенки;

3) частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки;

4) частицы, выполняющие словообразующую или формообразующую функцию.

Каждая из этих групп частиц в свою очередь может быть разделена на несколько подгрупп. Особенно богаты и разнообразны по своим функциям частицы первой и второй групп.

§ 121. Частицы, придающие дополнительные смысловые оттенки значениям слов или предложений

Эта группа частиц по своим функциям делится на следующие подгруппы:

1. Указательные частицы (*тани* «вот», *тйни* «вон», *вот* «вот»). Они употребляются для указательного подчеркивания значения тех слов, к которым относятся.

Частица *тани* указывает на что-нибудь ближнее, а *тйни* — на дальнее. Например:

Тани татын завод луоз. Вот здесь будет завод.

Тйни отын етйн. Веськыт, чылкыт будэмын со. Вон там лён. Прямой, чистый вырос он.

— *Тйни отын но соос визьмо лэсьто, берыкъяськынын трос дырзэс уг ышто,*— *валэктйз мыным замполит* (М. Воронцов. Вормисьёс). «Вот и там они умно поступают, при поворотах много времени не теряют»,— пояснил мне замполит.

Тани со, син азын калыклэн, страналэн узырез, куужымез (М. Воронцов. Горд кышет). Вот оно, перед глазами богатство, могущество народа, страны.

— *Тйни кыёе туалы калык,*— *шумпотэ Илья Фёдорович.*— *Туннэ вальштэмез солы йуказе вакчи потэ ни* (В. Ширококов. Илья Фёдорович вера). «Вот какой современный народ,— радуется Илья Фёдорович.— Сегодняшний шаг ему завтра кажется уже коротким».

Указательные частицы могут выражать подытаживающее значение, с эмоциональной окраской. Примеры:

— *Учыкы, кӧжы но кӧжы, вот кыӷе жег будэтӷды, Фёдорович!* (М. Воронцов. Горд кышет). «Посмотри, горох и горох, вот какую рожь вырастили, Фёдорович!»

— *Музьем уж сӷӷе, пӷеке: воргоронлэсь бысатӷсь киоссэ кулэ каре. Со тодма аслэсьтыз кузёзэ. Книгабись лыдзёмез, агрономлэсь валэктэмзэ уж вылын быдэсъяны быгитано. Музьем медаз тэрга тонэ — вот! Соку тыныд няньзэ со уз жала* (В. Шпробков. Тулыс). «Сельскохозяйственная работа такова, сынок: от мужика требует умелые руки. Она знает своего хозяина. Вычитанное из книг, объяснение агронома надо уметь применять на деле. Пусть земля тебя не осуждает — вот! Тогда она тебе хлеба не пожалеет».

2. Определительно-уточняющие частицы (*ӷапак* «как раз, ровно, точь-в-точь, именно», *самой* «как раз, именно, самый»). Примеры:

— *Та ужез ӷапак али лэсьтоно, жегды сюрела ни,— шуиз Петья, веранзэ йылпумъяса* (М. Воронцов. Горд кышет). «Эту работу надо провести именно сейчас, рожь уже цветет», — сказал Петя, заканчивая свою речь.

Со ӷапак бубиз кадъ. Он точь-в-точь как отец.

ӷапак соку ик трестысь одӷгаз лэсьтӷськон участокын штука-турӷёсты дасян школа кылдӷз (В. Иванов. Зарни киос). Как раз тогда же в одном из строительных участков треста организовалась школа для подготовки штукатуров.

— *Самой татын ортчиз ук мынам дас тямис ар улонэ* (Г. Красильников. Мон тонэн кылисько). «Как раз здесь прошли ведь мои восемнадцать лет жизни».

— *Тӷ Татьяна Гавриловна-а?*

— *Самой со, — соиз мылпытӷтэк бурсӷиз...* (М. Воронцов. Горд кышет). — «Вы Татьяна Гавриловна?» — «Она самая», — нехотя пробурчала та.

3. Выделительно-ограничительные частицы (*гинэ* «только», *одӷг...* *гинэ* «лишь... только, один... только», *ке но* «хотя», *котъ* «хоть, хотя»). При помощи этих частиц выделяется слово в предложении или придается ограничительный оттенок тому слову, группе слов, к которым они относятся.

Частица *гинэ* «только» употребляется в постпозитивном положении с любой частью речи. Примеры:

— *Милемлы бӷжит будыны гинэ кулэ на. Мар гинэ ми ум лэсьтэ колхоз понна* (А. Мусатов. Стожары). «Нам только немного подрасти еще. Что только мы не сделаем для колхоза».

Небыт тӷлӷя етӷн каллен гинэ вогыриен тулкымтӷаське (Т. Архипов). Под мягким ветром тихо-тихо волнуется лен.

В функции выделительно-ограничительной частицы может выступать сочетание частицы *гинэ* со словом *одӷг* «один» (*одӷг... гинэ* «только... лишь»). Примеры:

Гуртын чал-чал луиз. Одӷг тылӷёс гинэ кыдӷеке пишто. В де-

ревне наступила полнейшая тишина. Только лишь огни далеко сверкают.

Частица *ке но* может употребляться с любой частью речи. Она выделяет в речи единственно возможное при данных условиях: предмет, количество, признак, действие, придает оттенки уступительности, согласия. В предложении стоит всегда после того слова, к которому относится. Примеры:

Одоть ведра карнанзэ жутэм бере, Герей небыт куараен вазиз: «Ог карнан ке но вудэ пыртыса кельты вал, Одоть, кожанзэ сокем кыдэкин өвёл (М. Петров. Вуж Мултан). Когда Одоть подняла коромысло с ведрами, Герей ласково сказал: «Хоть одно коромысло воды занесла да оставила бы, Одоть, свернуть не так уж далеко».

— *Демн, огпол ке но оскы ини* (П. Блинов. Улэм потэ). «Демн, хоть один раз да поверь уже».

Частица *коть* «хоть» в предложении чаще всего встречается препозитивно, но может быть и постпозитивной. Она вносит в значение слова различные оттенки: уступительность, выделительность и др. Примеры:

— *Мон дась коть дунне пыдсы но лобыны!* (С. Бабаевский. Зарни кизилиен адыми). «Я готов хоть на край света лететь!»

— *..Ох, Алёшка, катаедлэн «сиемез» потэм... Да, тымыд коть корглэсь вур но, уз чида... Тынад, пияш, дйськутэд вылад жуа, лэся!* (Г. Красильников. Кылысько топэн). «Ох, Алёшка, ботинок твой «есть» захотел... Да, тебе хоть из железа сшей, не вытерпит. На тебе, сынок, одсжда словно горит!»

4. Усилительные частицы (*но* «и, же, тоже», *ик* «же», *бен* «же, так», *ведь*, *ук* «ведь», *уго*, *угось* «ведь», *чик* «совсем, как раз», *ке* «так»).

По своим функциям усилительные частицы близки к выделительно-ограничительным. Усилительные частицы вносят тончайшие оттенки в значения тех слов или предложений, к которым они относятся, и придают им особую силу выразительности и убедительности. Примеры:

— *Мон но озьы ик малпасько, Владимир Иванович, только та ужен дыртоно* (М. Ворошов. Горд кышет). «Я тоже так думаю, Владимир Иванович, только с этим делом надо торопиться».

— *Тон, Сапаров эш, Родина понна ожмаськонын батыр вал. Табере сельской хозяйствозе жутоньш но батыр луыны кулэ* (М. Лямин Батыр ужьёс). «Ты, товарищ Сапаров, в боях за Родину был героем. Теперь должен быть героем и за поднятие сельского хозяйства».

Усилительная частица *но* «только» в отрицательных предложениях в сочетании с относительными местоимениями и местоименными наречиями придает оттенок утверждения, а в сочетании со словом *одйг* «один» выполняет одновременно усилительную и отрицательную функцию. Примеры:

Эуч адями ма но уг лэсьты (Б. Полесвой. Эмос адями сярсь вѣрос). Русский человек на что только не способен.

Кытысь но Москвае калык уг лыкты. - Откуда только в Москву народ не приезжает.

Уй. Инмын одйг кизили но ёвёл (М. Петров. Уй ёже). Ночь. На небе ни одной звезды нет.

Ранаосы жогең бурмыны кутскизы. Мон одйг нуналлы но стройысь ой пота. (Советской Союзлэн героес В. Григорьев). Вскоре раны стали заживать. Я ни на один день не выбывал из строя.

В удмуртском языке очень распространена частица *ик* «же, уж, и, так» Примеры:

Та шунды ик толон сое вешаса но нуныяса келяз, нош туннэ пумита (В. Гаврилов. Зарни бугорьёс). Это же солнце его вчера лаская проводило, а сегодня встречает.

— *Шаплы вамышгя, озьы Баширов ветлэ. Со ик вань. Со сяна кин бен бригадае вазь ветлоз* (М. Воронцов. Вормисьёс). «Быстро шагает, так ходит Баширов. Он и есть. Кроме него, кто же придет рано в бригаду».

Шур дорын кыдйкын ик ёвёл пудо гид пуктэмын. Не так далеко от реки расположен скотный двор.

Та уж секыт ик ёвёл. Эта работа не так уж трудна.

В сочетании с указательными местоимениями *сьйе*, *таё* и местоименными наречиями *озьы*, *тазьы* частица *ик* усиливает значение тождества признаков, выражаемых этими местоимениями и местоименными наречиями. Примеры:

Турнаку таё ик шулдыр вал. Во время сенокоса так же весело было.

Озьы ик умой Маша но ужа. Так же хорошо работает и Маша.

Частица *бен* «же» чаще всего выступает в вопросительных предложениях, усиливая значение вопроса. Примеры:

— *Кин бен со сьйе?* (М. Петров. Тылъёс). «Кто же он такой?»

— *Кытын бен али соос уло?* (В Садовников. Шудо пумиськон). «Где же они сейчас живут?»

— *Кызьы бен, пие, пыраклы бертйд-а ини? — юаз нэнэз* (В. Гаврилов. Зарни бугорьёс). «Как же, сынок, совсем уже вернулся?» — спросила мать.

Частица *бен* может усиливать выразительность отрицательного риторического вопроса. Например:

— *Сокем секыт артёсы та быдза скорес потгон — бен кызьы уд дангя асьме калыкез!* (М. Воронцов. Горд кышет). «В такие тяжелые годы провести такую большую дорогу — как же не будешь славить наш народ!»

Частицы *ук* «ведь, же», *ведь* «ведь», *уга*, *уго*, *угось* «ведь», *чик* «совсем» характеризуются тем, что они не только усиливают значение отдельного слова, но и вносят в его содержание

дополнительные смысловые нюансы утверждения, убеждения и т. д. Наряду с этим они имеют, хотя и в ослабленном виде, значение модальности. Примеры:

— *Учкы, кӧня соос, — шуиз Олӧша, чылкак паймыса. — Соосын быдӛс гурезез берыктыны луоз ук* (В. Гаврилов. Зарни бургорьӛс). «Посмотри сколько их, — удивленно сказал Олеша. — С ними целую гору можно ведь перевернуть».

— *Со уго милиам самой усто доярка* (Т. Архипов). «Она ведь у нас самая лучшая доярка».

Ныллы со ӧз шуы «вить монӛ». Со тодӧз угось солӛсь мылкыдзӛ (М. Воронцов. Горд кышет). Девушке он не сказал «жди меня». Он ведь знал ее настроение.

Ведь асьме партилӛн корт кадь юн кужымез — со луӛ калыклӛн туж бадзым шудбурез! (Любомир Дмитриерко. Партилы). Ведь как железо крепка сила нашей партии — это очень большое счастье народа.

В вопросительных предложениях диалогической речи при наличии частицы *ведь* спрашивающий как бы подсказывает собеседнику желаемый ответ, выражает с помощью частицы предположение невозможности другого мнения, чем высказанное. Примеры:

— *Мон оккисько, тӧ ведь мылысь-кыдысь вераськодды?* «Я верю, вы ведь от всего сердца говорите?»

— *Тон ведь яратӧськод сое?* «Ты ведь любишь его?»

Усилительные частицы *ведь, ук*, выступая в предложении с другими частицами, способствуют бӧльшей выразительности высказывания. Такое использование частиц характерно для диалогической речи. Примеры:

— *Бен мон тонӛ яратӧсько ук, — шуиз Цыганок Алӧшалы* (М. Горький). «Я же тебя люблю ведь», — сказал Цыганок Алеше.

— *Бен мон верай ни ук, нӛнӛ* (М. Петров. Вуж Мултан). «Я же сказал ведь уж, мама».

Частица *чик* «совсем» чаще всего употребляется со словами, обозначающими отрицание, усиливая их отрицательное значение. Примеры:

Кин жадӧнӛз уг чота чик, со вормылӛ шуг-секытӛз... (Н. Байтеряков. Кузӧ). Кто устали совсем не знает, тот побеждает трудности. —

— *Тюрагай ке уг кырзӛ, уг вера тонӛ, ӧуж уӧы но садын чалмемын ке туннӛ, со понна чик ӧвӧл мон мӧзмыт — тон сьӧе ик сайкыт но югыт!* (Т. Шмаков. Сентябрь). «Если жаворонок не поет о тебе, если соловей в саду сегодня умолк, зато ты совсем не печальный — ты такой же ясный и светлый».

Частица *ке* «так» усиливает значение того слова, к которому относится и вносит оттенки уступительности или придает высказыванию особую выразительность. Примеры:

— *Машаед вералоз ке вералоз!* «Маша скажет так уж скажет!»

— *Тауз ини рекорд ке рекорд!*.. (И. Васильев. Зырдыт сюлэмъёс). «Это уж рекорд так рекорд!..»

— *Вот тауз пумиськон ке пумиськон!* (И. Гаврилов. Груня Тарасова). «Вот это встреча так встреча!»

5. Усилительно-соотносящие частицы (*ини, ни* «уже, уж», *на* «еще»).

Одной из характерных черт частицы *ини (ни)* «уже, уж» является ее широкая сфера использования в речи. Употребление ее обычно связано с усилением значения сказуемого и наречно-обстоятельственных слов. В противоположность частице *на* «еще», вносящей оттенок незавершенности действия, она указывает на законченность действия, на обязательность или необходимость, желательность его совершения, а также на законченность проявления всякого другого признака. Примеры:

— *Асьме странаын вылезлэн бурдъёсыз бадъёмесь. Кылдүй, шуом, туннэ одйг интыын, йуказеяз ини со быдэс странаямы вёлме.* «В нашей стране у нового большие крылья, скажем, зародилось сегодня в одном месте, а завтра уже распространяется по всей стране».

...*Уть, мае но уг лэсьто «Шулдырын».* *Отын ини одйг кадесь кирпич юртъёс пуктылон сярись верасько* (В. Ширококов. Тулыс). Посмотри, что только не делают в «Шулдыре» (колхозе). Там уже говорят о строительстве одинаковых каменных домов.

— *Пиед тынад бадъём ини, дыр.* «Сын у тебя большой уже, наверное».

Частица *на* «еще» главным образом относится к сказуемому и характеризует его или со стороны количественной или временной. Она вносит оттенок продолжения действия или развития состояния, процесса. Примеры:

— *Школамес быдэстыса, кытчы гинэ асьмеос ум мынйське, нош дышетйсьмылэн яратйсь но кыдёке адъись синтъёсыз весь асьмеды эскеро на, умойтэм вамыш лэсьтонлэсь ало на кадь* (М. Воронцов. Тазы лыктйз оскон.). «Окончив школу, куда только мы не уходим, а любящие и прозорливые глаза нашего учителя все еще наблюдают за нами, как будто предупреждают неправильный шаг».

Собере отйяз но урокъёсаз со трос пумиськылйз на шуге-леке вуон учыръёсын (М. Воронцов. Тазы лыктйз оскон). Затем и в дальнейшем на уроках она много встречалась еще с трудностями.

— *Лена вераськоз на.* «Лена еще будет говорить»

— *Тон пичи на али, од ке но тод, яралоз* (И. Гаврилов. Аннок). «Ты еще маленькая. Если и не будешь знать, хорошо».

Модальные частицы

По своим функциям модальные частицы делятся на следующие подгруппы:

1. Утвердительные частицы (*бен, о-о* «да», *озьы* «так»). Они употребляются при ответе, подтверждающем правильность положения, согласие на какое-либо действие, или подтверждение ранее сказанного собеседником или самим говорящим. Примеры:

— *Мон нохытчы уг кошкиськы. Татчы ужаны лыктй.*

— *Татчы! — паймиз Семон. — Гуртэ?*

— *Бен, гуртэ. Туж яра мыным аслам гуртэ* (В. Михайлов.

Одйг гужеме).

— Я никуда не уезжаю. Сюда работать приехала.

— Сюда! — удивился Семсн. — В деревню?

— Да, в деревню. Мне очень нравится своя деревня.

— *Озьы-а шуисько?*

— *Бен, озьы.*

— Так ли спрашиваю?

— Да, так.

— *Бен, чошагскон — со шудон өвөл. Дырз дунъяно муэ* (М. Воронцов. Вормисьёс). «Да, соревнование — это не играшка. Время приходится ценить».

Шутэтскыны кема өз кылды. Связь нош ик тйямын вал. Барамзина командир дорын ини:

— *Лэзе мыныны!*

— *Бен, мынэ* (В. Ширококов. Вупонтэм нимтёс).

Отдохнуть не долго пришлось. Связь опять прервалась. Барамзина уже у командира:

— Разрешите идти!

— Да, идите.

Өсэз йыгазы.

— *Бен, пыре... кин отын? — йырзэ йжутытэк юаз Тимофеев* (М. Петров. Вуж Мултан).

В дверь постучали.

— Да, войдите... кто там? — не поднимая головы, спросил Тимофеев.

...Нош адыми вордсвемын шудбуро улыны.

— *Озьы, озьы, пие. Тйни кыйгесь тй, мынам мусоосы* (В. Ширококов. Нэнэлы).

...А человек родился жить счастливо.

— Так, так, сынок. Вот какие вы, мои дорогие.

— *Тон районысь-а?*

— *О-о, — ма юамзэ валатэк, калленгес вазиз Деми* (П. Блинов. Улэм потэ).

— Ты из района?

Да, — не поняв о чем спросили, чуть слышно ответил Деми.

— Эмезьлы, пияш, ветлйд-а?

— Эмезьлы, о-о (Г. Ходырев. Горшокын эмезь).

— По малину, мальчик, ходил?

— По малину, да.

2. Отрицательные частицы (*öвöl* «нет, не», *не* «не»).

Частица *öвöl* употребляется в качестве отрицания при разных частях речи, выступающих, как правило, в роли сказуемого.

Примеры:

Солы гурезь но гурезь öвöl, шур но шур öвöl, кулэ ке луиз, котькытй потоз (В. Широбоков). Для него и гора не гора, и река не река, если надо, всюду пройдет.

Гужем ужъёс азе одйг машинаез но эскерытэк, тупатытэк öвöl кельтоно. К летним работам не должно быть ни одной неосмотренной и неотремонтированной машины.

Дас классэз быдэстыса, Миша нокытчы но палэнэ öвöl кош-кем, асьсэ колхозазы ужаны кылем: Окончив 10 классов, Миша никуда не уехал, остался в своем же колхозе.

Примечание. Отрицание *öвöl* не надо смешивать со знаменательным словом *öвöl*, употребляющимся в функциях соответствующих членов предложения. Примеры:

Лысу дыръя турнало, зор öвöl дыръя мажсасыко (Удмурт фольклор). Во время росы косят, при отсутствии дождя гребут.

— *Гожтэт ялан öвöl-а?*

— *Öвöl* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын).

— Письма все еще нет?

— Нет.

— *Оло нош со Генкаос дорын?* — юаз Одинцов.

— *Öвöl, отын но öвöl. Мон кык пол ветлй ни* (В. Гаврилов. Толатэ нюлэскын).

— А может быть он у Генки? — спросил Одинцов.

— Нет, и там нет. Я два раза уже ходил.

Частица *не*, употребляемая между повторяющимися словами, придает смысл неопределенности или неполного отрицания. Примеры:

Кыдёкын маке но сьöd адскиз: корка не корка, гурт не гурт. Вдалеке что-то показалось чёрное: дом не дом, деревня не деревня.

Пересь не пересь, нош сгит öвöl ни. Стар не стар, а уже не молод.

Иногда частица *не* совместно с частицей *но* употребляется для подчеркивания значений отрицательных местоимений и местоименных наречий. Примеры:

Ненокн но öвöl «никого нет», *неномыр но öз вера* «ничего не сказал», *неноку но öй малпа* «никогда не думал» и т. д.

3. Вопросительные частицы (*-а* «ли», *тэ* «ли», *шат* «разве», *неужели*, *неужто* «неужели», *меда* «ли») придают предложению вопросительную интонацию и вопросительный смысл,

выделяют слово, заключающее вопрос, и вносят различные оттенки (удивление, колебание, сомнение, неуверенность, предположение и т. д.).

Частица *-а* употребляется в любых жанрах литературы, в различных стилях речи, обычно после того слова, которое является наиболее важным в вопросе. Например:

— *Кыдѣкэ-а вамыштїд, пересе?* — *юасько солэсь* (В. Ширококов. Тулыс). «Далеко ли направился, дедушка?» — спрашиваю его.

— *Люба, зэм-а со?* (В. Садовников. Шудо пумиськон). «Люба, правда ли это?»

— *Кин ке вераськоз на-а?* (М. Петров. Зардон азын). «Кто-нибудь будет еще говорить?»

Наряду с вопросительным значением частица *-а* может придавать оттенок неуверенности, сомнения, предположения. Например:

— *Быгато-а та ужез вормыны? Тырмоз-а кужым?* «Сумею ли осилить эту работу? Хватит ли силы?»

Кима правление вадьсы дугдїз но малпаськыса сылэ: пыроно-а, өвөл-а? (М. Петров. Зардон азын). Кима остановился против правления и задумался: войти ли, нет ли?

— *Солэн косэмежэ-а, аслам көлэм потэмея-а, нош мон жогген умме уси* (М. Воронцов. Горд кышет). «По его ли просьбе, спать ли захотелось, но я быстро уснул».

Когда частица *-а* употребляется в сочетании с отрицательными глаголами, тогда в предложении высказывается утверждение с особой эмоциональной окраской. Примеры:

— *Чош асьмеос со дорын өй-а вал!* (А. Миронов. Дас тямыс). «Не вместе ли мы с тобой были у него!»

— *Тон-а уд мыны!* «Ты ли не пойдешь!»

— *Зэм өвөл-а!* «Не правда ли!»

Вопросительная частица *тэ* «ли», употребляясь с отрицательными глаголами, придает вопросительному предложению оттенок предположения. Примеры:

— *Мон бер өй тэ вуы?* «Не опоздал ли я?»

— *Со өз тэ кошки?* «Не ушел ли он?»

— *Мар луиз, жече? Кин ке өз тэ жугы?* (П. Блинов. Улэм потэ). «Что случилось, мой хороший? Не избил ли кто тебя?»

Частица *тэ* в сочетании с отрицательной частицей *өвөл* придает речи оттенок предположения, нерешительного намерения. Примеры:

Өвөл тэ басытэм? «Не взял ли?» *Өвөл тэ ышэм?* «Не потерялся ли?» *Өвөл тэ жоггес отчы мыноно?* «Не надо ли быстрее идти туда?»

Вопросительная частица *шат* «разве» может быть препозитивной и постпозитивной. Она может сочетаться в речи с любым словом и обычно выражает оттенки неуверенности, колебания.

В определенных позициях может оттенять утверждение или отрицание. Примеры:

— *Туннэ шат куатетй число? — паймиз Миша.* «Разве сегодня шестое число?» — удивился Миша.

— *Ма, мар озьы вераськиськод, Николаевна? Маке шат, кызьы шуозы?* (В. Смирнов. Малпаськонтьёс). «Да что это говоришь, Николаевна? Разве важно, как назовут?»

— *Нош Юра уг жадьы кожаськод-а? Шат со кыче ке мукет адями?* (В. Ширококов. Сепыч шур дурын). «А Юра думаете не устает? Разве он какой-то другой человек?»

Частица *шат* вместе с ограничительной частицей *гинэ* придает предложению предположительно-ограничительный оттенок. Пример:

Тайе сйзыыл куазен шимес кылем бусыюсты шат почта вал-лэн гырлыез гинэ сазьтылйз но, подводэ мынйсь воргоронлэн вёлмыт жожмыт кырзализ сайкатяз (В. Ширококов. Сепыч шур дурын). В такую осеннюю пору опустевшие поля разве лишь колокольчик почтовой лошади оживлял, да пробуждала ровная печальная песня ямщика.

При помощи частиц *неужто*, *неужели* чаще всего выражается вопрос с оттенком сомнения, удивления и т. д. Примеры:

— *Неужто ваньзэ тае аслаз кужыменыз гинэ ужаса кин ке со пуктыны быгатйз?* — *юан тынад аязд эриктэм пуксе* (А. Миронов, Т. Архипов. Вужез куашка). «Неужели все это кто-нибудь, применяя только свою силу, сумел построить?» — невольно спрашивается вопрос.

— *Неужто мон соос сямен ужаны уг быгаты? Быгатысал.* «Неужели я не смогла бы работать как они? Смогла бы».

Частица *меда* «же, что ли, ли», употребляясь в вопросительных предложениях, усиливает вопросительный смысл их и придает оттенок неопределенности, сожаления, сомнения, предположения. Примеры:

— *Мар меда ужаськод тон, мусо Анна кенак?* «Что-то делаешь ты, дорогая тетя Анна?»

*Пуксьы шуыса, пукон сётй,
Малы меда од пуксьы?
Лыдзэ шуыса, книга сётй,
Малы быдэс од лыдзэ?*
(Удмурт частушка).

Стул (я) подал, чтобы села,
Почему же (ты) не села?
Книгу подал, чтоб прочла (ты),
Почему всю не прочла?

Кытысь ке лыдзем-а меда, ачиз-а сьиче малпанэ вуиз? (М. Лямин. Васса кенак). Откуда-то вычитала ли, сама ли подумалась?

— *Сюреслэсь йыроми, — валэктны медэ вал Таня.*

— *Өйтөд, сюрслэсь йыромид меда?* (Т. Архипов. Лудэи шур дурын).

— Заблудилась, — хотела объяснить Таня.

— Не знаю, заблудилась ли?

4. Частицы, обозначающие субъективную передачу чужой речи (*не* «де, дескать», *пöй* «мол»). Примеры:

Гожтэтэзлэн пумаз атаез ивортэ, толон, не, самолётэн етйны подкормка лэсьтйзы. Отйяз, не, ю пöлысь жагзэ но самолётэн быдтыны медо (Т. Архипов. Гожтэт). В конце письма отец его сообщает, вчера, дескать, с самолёта сделали подкормку льна. В дальнейшем-де и сорняки хотят уничтожить самолётом.

Иногда частица *не* используется в речи для того, чтобы показать отрицательное отношение к высказанной мысли. Например:

— *Умоесь, Трофим кум, мар такем вазь? — ваньмыз пөнна вазиськиз Такгян кенак...*

— *Вазь на, не, тйни шундыед гурезь йылтй пальпотэ ини, — жужась шунды шоры возматйз Трофим агай* (М. Воронцов. Горд кышет).

— Здравствуй, кум Трофим, что так рано? — за всех ответила тетка Татьяна...

— Рано-де еще, вон солнце уже над горой улыбается, — показал дядя Трофим на восходящее солнце.

Частица *пöй* «мол» может относиться ко всему предложению, воспроизводя речь самого говорящего. При помощи этой частицы говорящий подчеркивает, что это им когда-то уже говорилось. Пример:

— *Огпол мон Семёнычлэсь юасько: Зэм-а, пöй, тйляд со сюрнылды?* (М. Воронцов. Бус сылмем бере). «Однажды я спрашиваю Семеныча, правда ли, мол, это ваша приемная дочь?»

Частица *пöй* также может быть использована при повторном обращении к кому-нибудь для привлечения внимания или при повелительном глаголе для усиления просьбы. Примеры:

— *Маша, Маша, пöй, вера ук мыным мусо кылдэ.* «Маша, Маша, мол, скажи же мне ласковое слово».

— *Ойдо, вера, пöй!* «Ну, скажи, мол!»

5. Модальные частицы, выражающие оттенок предположения, вероятности (*оло* «кажется, может», *лэся* «вероятно, кажется», *иське* «значит», *дыр* «видимо, вероятно»).

Частицы *оло*, *лэся* вносят в высказывание оттенки предположения, возможности, догадки. Примеры:

— *Ма бальзагуртёс ноку но таёе ю öз нуллэ на вал. Тон, о.ю, мукет колхозысь?* (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). «Бальзагуртовцы же никогда еще не привозили такое зерно. Ты, можешь, из другого колхоза?»

— *Дэрэм пушкад 'мугорыд ик өвөл, лэся, төл кадь капчи* (П. Блинов. Улэм потэ). «Под рубашкой (твоей), кажется, и тела-то нет, как ветер легкий».

Частица *иське* «значит» показывает взаимоотношение мыслей, устанавливает вывод на основании каких-то данных или согласие. Примеры:

— *Валентин, тон вуоно собраниын аслад бригадаедлэн ужа-мез сярсыь отчёт лэсьтод.*

— *Яралоз. Иське, мон туннэ нуналысен сое дасяны кутско.*

— Валентин, ты на будущем собрании будешь отчитываться о работе своей бригады.

— Хорошо. Значит, с сегодняшнего дня я приступаю к его подготовке.

— *Иське, озьы Окыль шуиз. Шонерзэ вераса, сюлэме пыймон кылтёс верам. Со, ужлы кадь ик, кыллы но лэчыт* (М. Лямин. Васса кенак). «Значит, Окыль сказала так. По правде говоря, сердечные слова. Она как на работе, так и на язык остра».

Частица *дыр* «видимо, вероятно, возможно» употребляется в речи с целью выражения уверенности говорящего в достоверности сообщения. Примеры:

— *Ми но азьмыйтсьёслэсь бере ум кыле, дыр* (М. Лямин. Васса кенак). «И мы, вероятно, от передовиков не отстаем».

Соос ноку но өз малпалэ, дыр, татчы тазьы огинэ вуыны (Из газ. «Советской Удмуртия»). Они никогда, наверное, и не думали оказаться так вместе здесь.

6. Частица *кадь* «как будто, словно, как бы». В значении модальной частицы также употребляется служебное слово *кадь*, которое, следуя за глаголом, выступающим обычно в функции сказуемого, привносит в значение этого глагола оттенки предположения, неуверенности, кажущегося тождества действия или явления. Примеры:

Тани-тани ваньмыз со азьысь ышоз кадь потэ солы (В. Гаврилов. Зарни бугортьёс). Кажется, вот-вот перед ним словно все исчезнет.

Со табере котькыче ужез лэсьтысал кадь (Там же). Он теперь как будто выполнил бы всякую работу.

Зоя чапкиськиз, куараез бёрдоно кадь луиз (Г. Красильников. Вуж юрт). Зоя развела руками, голос ее стал плаксивым.

Модально-волевые частицы

Модально-волевые частицы обычно употребляются при глаголе-сказуемом, усиливая значение повелительности, желательности и т. д. В эту группу входят частицы *вай, вае* «давай, давайте», *мед* «пусть», *вал* «бы», *я* «ну», *-ай, али* «вот, уж». Примеры:

— *Вай шуд, баян, вордскем тэльёс, возьёс сярсыь* (М. Пет-

ров. Я кырза на огпол). «Давай сыграй, баян, о родных лесах, лугах».

— *Вае чалмытске, пиналгёс!* «Давайте, успокойтесь, дети!»

— *Мед пуксе, эшгёс, али ик собраниез кутском.* «Садитесь же, товарищи, сейчас начнем собрание».

— *Я солы чидасал вылэм, фронтын гинэ умой мед луысал* (М. Лямин. Натй). «Ну, это бы вытерпел, пусть бы только на фронте было хорошо».

Частица *вал* «бы» чаще всего используется с глаголами повелительного и условного наклонения для подчеркивания совета, просьбы, мягкого или вежливого предложения, желательности действия. (О формообразующей частице *вал* см. стр. 353).
Примеры:

— *Жоген куазь сактоз ини, выд вал тон, көл* (М. Горький. Анай). «Скоро начнет светать, лег бы ты, поспал».

— *Сётэ вал мыным та участокез кукуруза будэтыны. Мон сое туж зеч утялтысал вал.* «Дали бы мне этот участок под кукурузу. Я обработал бы его очень хорошо».

Частица *я* может придавать высказыванию различные оттенки значения: разрешение, поощрение, оттенок просьбы, согласия и т. д. Примеры:

— *Я пуксе, эн кепыралэ* (М. Воронцов. Горд кышет). «Ну садитесь, не стесняйтесь».

— *Я мар ми ужтэк пукиськом?* «Ну что мы без дела сидим?» (выражает досаду).

В значении частицы *я* употребляется заимствованная из русского языка частица *ну*. Примеры:

— *Лэзелэ юаны, — шуиз Ваня, — кызбы ке но солдатлы умойгес кельшыны турттыса.*

— *Ну ма бен, юа, — шуиз капитан зеч мылдыдын* (В. Кагаев. Полклэн пиез).

— Разрешите спросить, — сказал Ваня, стараясь понравиться солдату.

— Ну что же, спрашивай, — сказал весело капитан.

Частицы *-ай, али (аль)* «-ка», употребляясь с глаголами, придают им оттенок смягченного приказа, совета, просьбы, нерешительности, ласковой настойчивости или оттенок утверждения. Примеры:

— *Дугды али, мон солы звонить каро* (П. Блинов. Улэм потэ). «Постой-ка, я ему позвоню».

— *Ой луысал меда асьме дорын кирпич лэсьтонэз ладъяны? Вераське, кенеше-ай тй отй. Мон юртгыны дась* (В. Ширококов). «Нельзя ли было бы у нас наладить выработку кирпича? Поговорите, посоветуйтесь-ка вы там. Я готов помочь».

— *Тани витисько-ай — будйзы ке, чош ветлом* (Р. Фраерман. Осконо эшгёс). «Вот жду — если вырастут, вместе будем ходить».

— *Серем серемен, нош машина одно ик басьтом. Адъоды-ай, — вераз ѓс дорын пукись егит ни* (В. Ширококов. Етйн). «Смех смехом, а машину обязательно купим. Увидите вот», — сказал сидящий у двери молодой человек.

§ 123. Эмоционально-экспрессивные частицы

В функции эмоционально-экспрессивных частиц употребляются слова *кы́че* «какой (-ая, -ое)», *кѓня́* «сколько», *ну и* «ну и». Выступая в восклицательных предложениях слова *кы́че*, *кѓня́* утрачивают свое обычное значение вопросительно-относительных местоимений и вместе с восклицательной интонацией подчеркивают, усиливают семантику того слова, к которому относятся и придают высказыванию различные эмоциональные нюансы: восхищение, радость, удивление, возмущение и т. д. Примеры:

— *Тѓни тон кы́че вылэм... Марья... Марья...* (М. Петров. Тулыс уйѓс). «Вот ты какая, оказывается... Марья...»

— *Эх, зарни бугортьѓс, кы́че соос мусоесь!* (В. Гаврилов. Зарни бугортьѓс). «Эх, золотые клубочки, какие они милые!»

— *Нош бальзагуртьѓс нянь нуо. Учке али, учке, кѓня валэн!* (Т. Архипов. Лудѓи шур дурын). «Опять бальзагуртовцы хлеб везут. Посмотрите-ка, посмотрите, на скольких лошадях!»

— *Ой, кѓня ордентьѓсыд, Кима агай! — шуиз со, кизѓ сѓтыса* (М. Петров. Зардон азын). «Ой, сколько орденов, дядя Кима! — сказала она, подав руку».

Ну и чебер! «Ну и красиво!» *Ну и умой!* «Ну и хорошо!» *Ну и верад!* «Ну и сказал (ты)!»

В функции эмоционально-экспрессивных частиц могут употребляться также и сочетания частиц *бен ведь*, *ни ук* «же ведь, уже», *тѓни ведь* «вот ведь», *ишь ведь* «ишь ведь» и др. Примеры:

— *Бен ведь мон тыныд верай ни ук!* «Ведь я же тебе сказал уже!»

— *Тѓни ведь уг лыкты!* «Вот ведь не идет!»

— *Ишь ведь кы́че выре! Йыбыртъямез кулз каре.* «Ишь ведь как ломается! Хочет, чтобы кланялись!»

§ 124. Словообразующие и формообразующие частицы

К этому разряду частиц относятся такие, как: *ке* «-то», *мед* «пусть», *медаз* «пусть не», *но* «ни», *оло* «-то», *коть* «хоть» и др.

Посредством частиц *ке* «-то», *оло* «-то» от вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий образуются неопределенные местоимения и наречия¹. Примеры:

кин ке «кто-то» (*кин* «кто»), *маке* «что-то» (*ма* «что»), *кы́че ке* «какой-то» (*кы́че* «какой, -ая, -ое»), *кѓня ке* «сколько-то» (*кѓня* «сколько»),

¹ Орфографически местоимение *маке* «что-то» и местоименное наречие *куке* «когда-то» пишутся слитно.

куке «когда-то» (*ку* «когда»), олокин «кто-то, некто», оломар «что-то, нечто», олокыче «какой-то», олокӧня «сколько-то, не-сколько», олоку «когда-то». При склонении неопределенных местоимений частица *ке* стоит отдельно после падежных форм¹.
Примеры:

Им.	<i>кин ке</i> «кто-то»	<i>маке</i> «что-то»
Вин.	<i>кинэ ке</i> «кого-то»	<i>мае ке</i> «что-то»
Род.	<i>кинлэн ке</i> «у кого-то»	<i>малэн ке</i> «у чего-то»
Разд.	<i>кинлэсь ке</i> «от кого-то»	<i>малэсь ке</i> «от чего-то»
Дат.	<i>кинлы ке</i> «кому-то»	<i>малы ке</i> «чему-то» и т. д.

Эшишо лыдӓизы на Койыклэсь гожтэтсэ, малпазы: «Кылиз на, дыр, кыче ке иворез» (Ф. Кедров. Катя). Еще перечитывали письмо Койыка, думали: «Может быть осталась еще какая-нибудь весточка».

Нош военком малы ке солэсь куриськонзэ санэ ӧз басьты (М. Воронцов. Горд кышет). А военком почему-то его заявление не принял во внимание.

Егит сюлэмыз кытчы ке куриське но куриське (Из газ. «Советской Удмуртия»). Молодое сердце (его) куда-то просится и просится.

Частица *мед* «пусть», употребляясь препозитивно с глаголами изъявительного склонения будущего времени 3 лица (единственного и множественного числа), образует повелительное склонение. Примеры:

— *Мед люкасыкозы соос йуказе тямьс часын йукна правление доры* (В. Гаврилов. Зарни бугоръёс). «Пусть соберутся они завтра к восьми часам утра около правления».

— *Сюресты чебер мед луоз, службадэс чебер ортчызтэ*. «Счастливейший путь (букв. «дорога красивая пусть будет»), хорошо служите».

— *Вераськемез потэ ке, мед вераськоз*. «Если хочет разговаривать, пусть разговаривает».

Частица *мед* очень часто образует повелительное склонение, употребляющееся в торжественной ораторской речи, в лозунгах. Пример:

Дано мед луоз коммунизм лэсьтӓсь быдӓым советской калык!
Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

Для образования отрицательной формы повелительного склонения 3-го лица единственного и множественного числа перед глаголом употребляется частица *медаз* или *медам* «пусть не». Пример:

— *Асьмелэн улонмы та тулыс кадь шулдыр мед луоз, асьмеды нокыче тушмон но медаз вормы* (В. Ширококов. Тулыс).

¹ Об употреблении формы *ке* как усилительной частицы см. стр. 342—343 и как союза см. стр. 328.

«Пусть наша жизнь будет как эта весна, пусть не победит нас никакой враг».

К формообразующим частицам относятся и слова *вал* «было, бывало», *вылэм* «было, бывало, оказывается»¹.

Эти частицы чаще всего употребляются после глаголов изъявительного наклонения и образуют форму прошедшего времени. Примеры:

— *Мон соку газет лыдзисько вал.* «Я тогда газету читала» (букв. «я тогда газету читаю было»).

Возь кузя но васькыса, мон возь шулдырлы найдем вал: Возь шулдыр но вылымтэ со, — улонмы сыче вылэм (М. Петров. Яратон). Спускаясь по лугу, я удивился было красоте (букв. «веселью») луга. Но это оказалась наша жизнь, а не веселый луг.

— *Нош монэ өз бастэ, — секыт лулкыса вераз Ваня. — Нырысь бастызы вал, собере уг яра шуизы* (В. Катаев. Полкэн пиез). «А меня не взяли, — тяжело вздохнув, сказал Ваня. — Сначала взяли было, но потом сказали не годишься».

Филязэ быремен ни малпа вал нэнэ, нош ачиз со ялан витылыз на гожтэт (М. Петров. Кырзан улоз). Филю мать считала было уже погибшим, но сама все еще ждала письма.

Нылкышноос жытгёсы дэра тышканы потозы вал (В. Ширококов. Етйн). Женщины вечерами холст колотить выходили (букв. «выйдут было»).

Нина соку гинэ бертэм вылэм. Нина только что пришла было.

Кырзалоз вылэм калык шуд сярись котькытын. Пел бывало народ о счастье всюду.

Частицы *вал*, *вылэм* в сочетании с безличными глаголами на -но образуют сложную форму, выражающую желательность действия. Примеры:

— *Та кутскем ужез туннэ ик быдэстоно вал.* «Эту начатую работу сегодня же надо бы закончить».

— *Кызьы ке умойгес ужано вылэм.* «Как-то надо бы лучше работать».

¹ Как указано выше, *вал* и *вылэм* могут употребляться в значениях знаменательных глаголов (см. стр. 218—219). Эти слова, кроме того, нередко употребляются в качестве вспомогательных глаголов (см. стр. 213).

МЕЖДОМЕТИЕ

§ 125. Понятие о междометии

Междометие — это часть речи, выражающая чувства и волеизъявления, а также эмоциональные звукоподражания. Междометия не изменяются и не имеют специальных грамматических форм. Они лишены номинативной функции и представляют собою своеобразные речевые знаки, указывающие на различные чувства и волеизъявления говорящего. Значение междометий часто зависит от интонации, от обстановки речи, от контекста. В отличие от знаменательных частей речи, имеющих определенную и ограниченную семантическую сферу функционирования, эмоциональные междометия могут выражать самые разнообразные чувства. Например, междометие *эх* (*эк*) может выражать восхищение, восторг, недовольство, неудовлетворенность, радость, сожаление, досаду, удивление, иронию, упрек, порицание, горе, печаль, тоску и т. д. Примеры:

— *Эх, кутыса чупа вал, кыйе мусо...* (П. Блинов. Улэм потэ) «Эх, схватить бы да поцеловать, какой милый...»

— *Э-эх, — усътйз со бадъым ымзэ, — ионерлэсь но шонер вераськод* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Э-эх, — открыл он свой большой рот, — совершенно правильно говоришь».

— *Эх, шу... Инкузед нош кыйе! Эх, ти гужем шулдыр кузэ!* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Эх, какова же природа! Эх, эта летняя красивая пора!»

— *Эк, тон, пичи мусо!* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Эх, ги, моя крошечка!»

— *Эх, албасты кесян. Малы нош мон со зарни комокен мазяськыны уг дйсьтйськы* (П. Блинов. Улэм потэ). «Эх, черт побрал. Почему же я не решаюсь (не осмеливаюсь) сблизиться с этим золотцем (букв. «с золотым комочком»)».

— *Эк, пие, пие, — кёткуректонзэ ватыны оз быгаты ни Сэдык* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Эх, сынок, сынок», — горе свое не смогла скрыть Сэдык.

— *Эх, тй! Тушмонлэн визнаниз шедьыны дась луськоды уг яра озыы, уг!* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Эх, вы! Готовы попасть на крючок врага. Нельзя так, нельзя!»

— *Эк, мырк йыр! Номыр цд валаськы, — Исътапан ас понназ гинэ иыргетиз* (Г Медведев Кыйкар бамын). «Эх, тупоголовый! Ничего не понимаешь», Степан про себя заворчал

— *Эх, черт, со мешокъес быдтизы, — шузимыса кадь кесяське ас понназ* (Г Архипов Лудзи шур дурын) «Ах, черт, эти мешки подвели», взбесившись кричит про себя

— *Эк калтак! Ку меда та визьгэм мещанство быроз* (П Блинов Уэм потэ) «Эх, черт подрал! Когда же это глупое мещанство исчезнет»

В речи междометия часто выполняют функции отдельного слова или самостоятельного предложения. Но в составе предложения междометия не имеют синтаксической связи с другими словами и, как правило, не являются членами предложения. Однако, некоторые междометия, оказавшись в определенных положениях в речи, могут подчиняться себе другие слова или выступать в функции членов предложения. Примеры

Кош татысь! «Вон (прочь) отсюда! *Пиола отысь!* «Вон (прочь) оттуда!» *Ы-ых сое!* «У-ух его!»

— *Хо!* *Пылькинэд толон-валлян мон доры етин волдонэн гэмтэй кадь мериськиз Ой мын! Запык косиз ке, оло мынысал Соизлэн косон кужым вань. Сандыр нош — хо! Киса ы!* (Г. Медведев Кыйкар бамын) «Хо! Пылькин позавчера в отношении насгила льна пристал ко мне как клещ. Не ходил (не послушался)! Если бы Запык приказал, то пошел бы V него есть сила. А Александр — хо! Кисель!»

§ 126. Классификация междометий по образованию

По своему образованию все междометия делятся на две основные группы: первичные и вторичные (производные). К первичным относятся такие междометия, которые по своему происхождению не связаны с знаменательными частями речи или в современном сознании говорящих не ассоциируются с самостоятельно функционирующими словами.

К вторичным (или производным) относятся такие междометия, которые произошли из знаменательных частей речи или же по своему происхождению связаны с знаменательными частями речи. Процесс перехода знаменательных слов в междометия обычно происходит следующим образом. Под воздействием определенных экспрессивных, эмоциональных факторов самостоятельно употребляющееся слово постепенно начинает утрачивать номинативную функцию, застывая в определенной форме, отрывается от своей лексико-грамматической категории и прищипывает к словам, выражающим чувство или волеизъявление. По своим источникам эта группа слов восходит:

1. К собственно удмуртской лексике или общепинно-угорской лексике. Примеры

— *Осто-куазе! Биньгозы уг сузы, со мурди ук отын, — по-*

секъяз кин ке (М. Лямин. Шудбур понна). «Господи! Вожжи не достают, так глубоко там», — кто-то забеспокоился.

— *Кош! Укылтэм!* (М. Петров. Вуж Мултан). «Вон! (прочь!) Ненавистный!»

— *Уть, кы́че чебер лэсьтэм.* «Смотри (во), как красиво сделал».

Слова *кош!* и *уть* первоначально употреблялись в основном в императивной функции (от глаголов *кошкыны* «уйти, уехать», *утьыны* «соблюдать, смотреть, пробовать, воспитывать»).

2. К русской или тюркской лексике восходят: *чёрт! то-то! лико-лико! албасты! тяфыр! тау* и другие. Примеры:

— *Фу, чёрт! сюлэм куалектӱз* (Г. Медведев. Қыйкар бамын). «Фу, чёрт! Сердце вздрогнуло».

— *То-то! Солэн мыным эмеспи луэмез потэ, нылы* (П. Блинов. Улэм потэ). «То-то! Ему хочется стать моим зятем, доченька».

— *Лико-лико!.. Кы́че воштӱське ведь та улон* (П. Блинов. Улэм потэ). «Лико-лико!.. Как изменяется эта жизнь» (*лико-лико* диалектальное из «гляди-ка-гляди-ка»).

— *Э-э, возы́ттэм... албасты!..* (П. Блинов. Улэм потэ). «Э-э, бессовестный, чёрт!..».

— *Кыы уг пыры вал сое утыны. Сюлэм оз чида ни, дыши. Тяфыр!* (Г. Медведев. Қыйкар бамын). «Рука не поднималась за ним ухаживать. Сердце не стерпело, привыкла. Нечистая спла!»

— *Тау, Прохор агай, — йош вазизы жег тырисьёс.* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Спасибо, дядя Прохор», — одновременно откликнулись нагружающие рожь.

К вторичным междометиям примыкают, занимая особое место, некоторые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и приобретшие эмоциональную функцию. Например: *йыр ке йыр, пыд ке пыд!* «была не была!», *нянь понна!* «честное слово!» (букв. «за хлеб!»).

По своей структуре первичные междометия могут состоять: 1) из одного гласного (*э! о! у!*); 2) из согласного и гласного или из гласного и согласного (*фу! хо! ха! э! ой! ах!*); 3) из согласного, гласного и согласного или из гласного, согласного и гласного (*кыш! ого! ага!*); 4) из двух, трех согласных (без гласного или с гласными (*гм! хм! кхм! мд-а! нд-а!*)); 5) из гласного, двух (или трех) согласных и гласного (иногда с последующим согласным) (*оллй! эхма! эккой!*).

Вторичные междометия обычно состоят из трех и более звуков, сравнительно редко из двух звуков. Нет вторичных междометий, которые бы состояли только из одного звука (*ойдо!* «айда!», *ме!* «па!», *кош!* «вон!», *уть!* «во!» «вон!», *ать!* «смотри!», *сябасы!* «будь здоров!», *албасты!* «чёрт!» и т. д.).

Междометия первой и второй групп могут повторяться, образуя, таким образом, своеобразные сложные комплексы (*э-э-э, о-о-о, ха-ха-ха, эк-эк-эк, ой-ой-ой, кош! кош!* и т. д.).

Некоторые же междометия употребляются только в виде повторов. Например: *об-об-об* (выражает чувство боли), *от-от-от* (выражает радость, восторг или упрек, порицание), *бли-бли* (выражает зов овец, ягнят), *чип-чип* (выражает зов цыплят или кур).

§ 127. Классификация междометий по значению

По значению междометия делятся на три группы.

1. Междометия, выражающие различного рода чувства и эмоции. Эти междометия весьма богаты, разнообразны и, как правило, полисемантичны. Они могут выражать радость, восхищение, восторг, удивление, одобрение, упрек, порицание, укор, недовольство, досаду, сомнение, протест, иронию, сарказм, злорадство, ужас, страх, печаль, горе, отвращение, пренебрежение, приветствие, просьбу, поощрение, характеристику или оценку действующих лиц и т. д. и т. п. Примеры:

— *А-а, тынад ужед со? — куаразэ но шодытэк кесъкиз Иван.* — *Тон верад! Ах, тон, мучоло!* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «А-а, твоя работа это! — не чувствуя своего голоса, крикнул Иван.— Ты сказал! Ах, ты, мочалка!»

— *А-а, шедид-а, кузь бьж!* — *шуыса, ам! куртчиз зичыез...* («Удмурт калык сказкаос»). Сказав: «А-а, попалась, длиннохвостая!» — ам! и схватила лису.

— *А-а-а, гон жугиськыны!* (М. Петров. Вуж Мултан). «А-а-а, ты драться!»

— *Ага-а?! Маневр лэсгйськод!* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Ага-а?! Маневрируешь!»

— *Ага, таослэн бьжзы герзаськемын, шодске, — шумпотыса малпаз со* (М. Петров. Вуж Мултан). «Ага, у этих, чувствуется, хвосты связаны», — обрадуясь подумал он.

— *Ага... Так, так... Учком, кин со сьче* (М. Петров. Вуж Мултан). «Ага... Так, так... Посмотрим, кто он такой».

— *Ай-ай, татын но, лэся, нылгёслы сётскиськод, — серектйз кин ке* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). «Ай-ай, и здесь, кажется, поддаешься девушкам», — кто-то засмеялся.

— *Тон мар пегаськод? — Сенька... возытэ вуттыны турттйз сое.* — *Ай-ай-ай* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Ты что отлыниваешь?» — Сенька пытался его пристыдить. — Ай-ай-ай».

— *Бен мар со мында куре со, бабасыр?* (М. Петров. Вуж Мултан). «Да что он столько просит, злой дух (леший)?»

Чаш кире Герейслэн корказы. «Берекет!» — черекъяло сюанчиос (М. Петров. Вуж Мултан). Шумят в избе Григория. «Желаем успеха!» — кричат пришедшие на свадьбу.

— Да-а... — шуиз Алексей Егорович, мар вераны тодытэк. — Визьмо ныл (М. Петров. Зардон азын). «Да-а... — сказал Алексей Егорович, не зная что ответить. — Умная девушка»

— Кин та бандит?.. — Инмар уг тодйськы. Кёлыны пыриз но, пыртй... (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Кто этот бандит?.. — Гй-богу не знаю. Просился ночевать, пустил».

— Кхм! — Ванюрка кызийиз но мадыны дасяськыз. — Нош Тургузев татын өвёл-а? (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Кхм! — Ванюша кашлянул и приготовился (далее) рассказывать. — Но не присутствует ли здесь Тургузев?»

— О-о, вот кин. Тодам ваи, Пислегов... (М. Лямни. Шудбур понна). «О-о, вот кто. Вспомнил, Пислегов...»

...Пырем бериз жёгак гинэ корка пушез учкыз. «Ого, таид, брат, городын кадь улэ», — малпаз со, кысьтыз перчаткаовсэ басьтыса (М. Петров. Вуж Мултап). После того, как вошел, быстро осмотрел обстановку дома «Ого, этот, брат, живет как в городе», — подумал он, освобождая руки от перчаток.

— Ой, Таня, кыёе умой луоз! (Т. Архипов. Лудэи шур дурын). «Ой, Таня, как будет хорошо!»

— Ой, нэийе! Ой-ой, нэийе-е! — бидьпыос пушкын пичи пилэн куараез шимес чузьяське (П. Блинов. Улэм потэ). «Ой, мама! Ой-ой, ма-ама!» — в кустах нвы раздается душераздирающий голос маленького мальчика.

— От! Тае валасько мон! Юрттыны лыктйллямды (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Во! Это я понимаю! Приехали помочь».

— Ох, тон кыёе, егозал.. Ну-с, кытчы озьы бызиськод? (М. Петров. Вуж Мултап). «Эх, ты какая, егозал.. Ну-с, куда бежишь?»

— От-от-от, — Ондй паймыса чапкиськыз. — Тон, Николай, деловой мужик вал но, туннэ жузьыса лыктйд ке шат? (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «От-от-от», — Андрей удивляясь разводит руками. — Ты, Николай, деловой мужик, но сегодня пришел, кажется, под мухой».

— Оч-оч-оч! Вузды укыр урод ук (М. Лямни. Шудбур понна). «Ай-ай-ай! Товар же ваш очень плохой».

— Фи! Ма со город-а? Мёзмыса кулод. Берен Казане кош-ко (М. Петров. Вуж Мултап). «Фи! Разве это город? Умрешь со скуки. Уеду обратно в Казань».

— У-уф! Жади (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «У-уф! Устал».

— Э, инмаре-куазе! Быдтйзы есит пиез... (М. Лямни. Шудбур понна). «О, господи! Погубили молодого парня...»

— Э-э-э, малэсь кышкан шедьтэм (П. Блинов. Улэм потэ). «Э-э-э, нашел чего бояться».

— Эк-эк-ке, та Кимиез, — нёргыса ик кутскиз Опочей кышно, — кёня съёлык люкаськод ини! (Т. Архипов. Лудэи шур

дурын). «Ай-яй-яй (ох-ох-ох), этот Тимофей, — протяжно начала жена Афанасия, — сколько собираешь грехов».

— *Эк, кыче выре ведь! Синтам кельтод, перышта!* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Эх, как (нехорошо) ведет себя! Оставишь без глаз, чёрт!»

— *Эккой ведь, кышетэз но ыырбераз усемын! Калык азе потыкуд коть умой-умой кертты вал сое* (М. Петров. Зардон азын). «Фу ты (какая), и платок уполз на затылок! Передел тем, как показаться народу, хотя бы получше завязала».

— *Эт-тэ-тэт! Лёганы турттиськод?* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «От-от-от! Задавить хочешь?»

— *Сенька, шабаш, бертом! — Илья шумпотыса кеськиз солы* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Сеня, шабаш, пойдем домой!» — Илья обрадуясь крикнул ему.

— ... *Мыным вамен султыны дйсьтйськодоы-а?.. Сэсто. Ы-ых!* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «...Мне хотиге перечить? Изобью. У-ух!»

2. Междометия, выражающие волеизъявление, призыв, побуждение к действию и т. д. В эту группу входит сравнительно небольшое количество слов. Примеры:

Бли-бли-бли выражает зов овец.

Гич-гич (кич-кич, чук-чук) передает звуковой образ зова свиней.

— *Вай мыным, живо! — кеськиз Раевский* (М. Петров. Вуж Мултан). «Дай мне, живо!» — крикнул Раевский.

— *Кош татысь! — кеськиз со. Ныр ылысьтыз очкизэ ик уськытйз...* — *Кош!* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Вон отсюда! — крикнул он. Уронил даже очки с кончика носа. — Вон!»

— *Нош малы тон соосты койськод? — староста азе султйз Игнат. — Ме, думылы! Я, малы уд думылйськы?* (М. Петров. Вуж Мултан). «Но почему ты им приказываешь? — перед старостой встал Игнат. — На, свяжи! Ну, почему не связываешь?»

— *Потэ татысь! Али ик! Ну?! — гудрес куараен кеськыса, старшина матысьтыз воргоронэз мёлляз донгиз* (М. Петров. Вуж Мултан). «Выходите отсюда! Сейчас же! Ну?!» — крикнув громовым голосом, старшина толкнул в грудь рядом стоящего мужчину.

— *Ага, табере вералод. Ну, ну. Кемалась озьы кулэ вал. Я, лык татчы* (М. Петров. Вуж Мултан). «Ага, теперь будешь говорить. Ну, ну. Давно так надо было. Ну, иди сюда».

— *Н-но, пошёл, милай!.. — кеськиз со валэз шоры* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Н-но, пошла, милая!..» — крикнул он на свою лошадь.

— *Ойдо, мон доры мыныса, эсьмаса, ныс-ныс изь-ай* (П. Блинов. Улэм потэ). «Айда, пойдем ко мне, по крайней мере, крепко-крепко поспишь».

— *Пошёл татысь!* — *улвайзэ урдйз но синтёсыныз Ильяез портэ.* — *Уд адзиськы-а? Мукетёс ужалозы, со азьтэмъяськоз!* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Пошёл отсюда! -- подняя сук и пронзительно смотрит на Илью.— Не видишь разве? Другие работают, (а) он будет лодырничать!»

— *Ч-ш-ш... Калленгес вераське. Со лапас улын изе* (Г. Медведев. Кыйкар бамын). «Тс-с-с... Потихе разговаривайте. Он спит под лабазом».

— *Эй, Илья!* — *кеськиз Фёдор Семёнович.* — *Чаль тамак кыскыны!* (Г. Архипов. Лудзи шур дурын). «Эй, Илья! — крикнул Фёдор Семёнович. — Иди, покурим!»

— *Я, я, эн бёрды, зарни бугоре,* — *либатэ сое Окыль* (М. Петров. Вуж Мултан). «Ну, ну, не плачь, золотце мое», -- успокаивает его Акулина.

3. Междометия, относящиеся к третьей группе, представляют собою условное воспроизведение звуков природы, предметов человеческого труда, криков животных, птиц, а также человеческих звуков, отражающих разнообразные психо-физиологические реакции на отдельные явления объективной действительности. В отличие от изобразительных наречий, тесно связанных с глаголами (сказуемыми), звукоподражательные междометия непосредственно не связаны с каким-нибудь определенным членом предложения.

Однако в большинстве случаев трудно сразу провести грань между звукоподражательными междометиями и изобразительными наречиями, ибо особых дифференцирующих форм в них нет. Одно и то же звукоподражательное слово может выступать то как междометие, то как изобразительное наречие. В этих случаях определяющим моментом является его позиция в предложении. Например:

*Ойдолэ мыноме бусые,
Ойдолэ мыноме бусые...
Жин-жин! Мусо нылтёс!
Жин-жин! Чебер нылтёс!
Бусые...*

(Удмурт калык кырзаныс).

*Давайте пойдёмте на поле,
Давайте пойдёмте на поле...
Жин-жин! Милые девушки!
Жин-жин! Красивые девушки!
На поле...*

В этом тексте звукоподражательное слово *жин-жин* является междометием.

Жин-жин-жин!.. жингыртэ укно пияла (М. Петров. Вуж Мултан). *Жин-жин-жин!..* звенит оконное стекло.

В этом предложении звукоподражательное слово *жин-жин-жин* является изобразительным наречием.

Удмуртский язык исключительно богат звукоподражательными междометиями. В основном их можно делить на две подгруппы.

1) Звукоподражательные междометия, представляющие собою условное воспроизведение звуков природы и предметов труда, а также человеческих звуков, отражающих разнообразные психо-физиологические реакции на явления объективной действительности. Примеры:

Боз-боз выражает низкие звуки (голоса). *Бульк-бульк* выражает звуковой образ периодического булькания воды или периодического шлепания по грязи. *Вар-вар* передает звуковой образ кипящей жидкости. *Виж-важ* передает звуковой образ крика (визга) с гиканьем. *Выж-ж-ж* передает звуковой образ продолжительного (глухого, но сильного) свиста ветра и т. д. *Гуж* выражает звуковой образ жужжания или сильного гудения.

— *Гульк!* — *чузъяськыса шуккиськиз йӧэн кортнам Шушмо дурын.*

— *Гульк!* — *трос куараос кӧльсь Шушмоз сайкатыса вазыськызы* (Г. Медведев. Қыйкар бамын). «Бульк!» — раздался на берегу льдом скованной реки Шушмо. «Бульк!» — откликнулись звуки, разбудив дремлющую реку Шушмо.

Гунь передает звуковой образ сильного удара (по спине и т. д.). *Гуп* передает звуковой образ сильного удара по пустому (полому) телу или вообще глухой удар (сильный). *Гуп-гуп* передает звуковой образ периодических (глухих, сильных) ударов (обычно по полому предмету). *Гур* передает звуковой образ сильного шума (галдеж). *Зур-р-р* передает звуковой образ продолжительного (сильного) шума, дребезжания (мотора, жёрнова и т. д.). *Клыч-шач* передает звуковой образ неперодических ударов ладонью по голому телу. *Кок-кок* передает звуковой образ периодических ударов (долбления, клевания с шумом) по твердому предмету. *Кор-кор* передает звуковой образ периодического храпа. *Куаш* передает звуковой образ глухого (сильного) шума (леса, воды и т. д.).

...*Йыр йылтӧ снаряджӧс, пуляос лобаны кутскизы. Тачыр-р-р!*
Та-та-та-та-тат!... — *вистэм-вожтэм тачыртэ пулемёт.*

Гу-ур-у! — *гудыръяло пушкаос!*

Жжи-и... — *шулало пуляос.*

Гым-м! — *отын но татын пуштыло снаряджӧс* (П. Блинов. Улэм потэ). Над головой начали летать снаряды, пули.

Тр-р-р-р!

Та-та-та-та-тат!... — непрерывно трещат пулеметы.

Гу-ур-р!... — грохочут пушки.

Жж-и-и!... — свистят пули.

Гым-м!... там и здесь разрываются снаряды.

Тён-тён передает звуковой образ периодического капания

капель. *Топ-топ* передает звуковой образ периодического топота. *Тюк-тёк* передает звуковой образ периодических ударов молотом. *Ур-р-р* передает звуковой образ шума сильно текущей воды или водопада. *Уа-уа* передает звуковой образ ревущего (плачущего) ребенка.

— *Ха-ха-ха!.. Хо-хо-хо!..— ётчамчис кётсы висыны кутскымон серекгяло* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). «Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!..» — участвующие на собрании до боли в животе смеются.

Чап-чап передает звуковой образ чавкания. *Чир-нор* передает звуковой образ беспорядочных пронзительных криков. *Чаиш* передает звуковой образ глухого шума (леса, воды, толпы и т. д.).

2) Звукоподражательные междометия, представляющие собою условное воспроизведение криков животных, птиц, звуков насекомых и т. д. Примеры:

Бе-е-е выражает звуковой образ, подражаемый бляению овец. *Быз-з-з* выражает звуки, издаваемые насекомыми (звуки жужжания). *Гагак* передает звуковой образ крика гусей. *Гарк-гарк* передает звуковой образ периодических криков утки или вороны. *Гыр-гыр* передает звуковой образ периодического ржания лошади. *Жур* передает звуковой образ (шума) полета птиц и т. д. или звуки брошенной палки (камня) и т. д. *Кар-кар* передает звуковой образ периодических криков вороны (карканья вороны). В некоторых говорах произносят *кро-крок*. *Кись-куась* передает пищущий голос речи или же звуковой образ неумелого лая щенка.

Шур съёрын, пудо шойёс вадьсын, кырныжгёс лобало крон-крон (М. Петров. Вуж Мултан). За рекой, над падалью, летают вороны, издавая звуки крон-крон.

Улланьын, Люли шур палан, кыкылэн силемез кылйськиз ку-ку!.. ку-ку!.. (М. Петров. Зардон азын). Впизу, в районе реки Люли, послышалось кукование кукушки ку-ку!.. ку-ку!..

Кучйык-кучйык передает звуковой образ периодических стрекотаний сороки. *Нис-нис* передает звуковой образ писка, скуления собаки. *Пи-пи-пи* передает звуковой образ периодического пищания (мышей и т. д.). *Пиок-пиок (пиляк-пиляк)* передает звуковой образ периодических криков канюка.

Матын сыйльсь пужым вылэ чибор сизь пуксиз. «Тук-тук!» — *вёлмиз нюлэс пушкы* (Г. Медведев. Лёзя бесмен). На недалеко стоящую сосну сел пестрый дятел. «Тук-тук!» — раздалось в лесу.

Тур-р-р передает звуковой образ полета птиц.

— *Уг-гу... уг-гу...— нюлэс чалмытэз сёрыса, кытын ке пьдлон вазиз нюлэс дыдык* (М. Петров. Вуж Мултан). «Уг-гу... уг-гу...» — нарушая лесную тишину, где-то в глубине откликнулся лесной (дикий) голубь.

Ур-ыр передает образ непериодических рычаний собаки.

— У-у- у-уй! — нюлэсэз ик сээъялтыса, Люгы шур кузя шук-киське шурали куара (М. Петров. Вуж Мултан). «У-у-у-уй!» — сотрясая лес, по реке Люгы раздается голос филина.

Чапыль передает звуковой образ шума воды, производимого утками, гусями (шум плескания). Чикыр-чикыр передает звуковой образ периодического пищания мыши. Чин-чан передает звуковой образ непериодических (беспорядочных) криков галки. Чиоп-чиоп передает звуковой образ периодических пищаний цыплят. Чыс-с-с передает звуковой образ шипения (змеи или звуки шипения, когда жарят на сковородке что-либо). Чык-чык передает звуковой образ пения соловья.

Следует заметить, что некоторые междометия в одном и том же предложении или в контексте могут выражать одновременно звукоподражание и чувство. В таких случаях трудно или невозможно провести грань между категорией звукоподражания и категорией эмоциональности. Для подтверждения этого положения приведем пример, взятый из устного народного творчества:

Жыт шунды пуксён вакыт курка сюрэ вылэ изыны тубе вылэм. Лопыръяськонъяз бурдыныз тэkit лагушкаез погыртэм. Тае адъыса, курег лыктэм.

— Эк-ке-ке-э-эк!.. Нош ик мон вылэ понозы ук ини, — шуэ, пе, курег.

Куреглэсь куаразэ кылыса, тап-тап гинэ бызъыса, ёбж лыктэм.

— Ватэ, ватэ, ватэ! — шуэ ёбж.

Ёбжлэсь куаразэ кылыса, писэй лыктэм.

— Мае, мае, мае? — шуэ писэй.

Курка нош шуэ:

— Тетькез! Тетькез! Тетькез!

Куркалэсь куаразэ кылыса, ёазег лыктэм.

— Ага-га-гак!.. Мае тй кисьтйды? — шуэ.

Курег нош ик, сюлмаськыны кутскем:

— Эк-ке-ке-э-эк!.. Мон вылэ понозы ук ини.

Тае пуны кылэм но бызъыса лыктэм:

— Уз! Уз! Уз! Курег уром, тон вылэ уз понэ. Уз! Уз!

Та ужез атас кылзэм, кылзэм но сюрэ вылысен ик «кочори-и-ико-о-ок!.. Сюриды-ы-ы ве-э-эдэ!» — шуыса кеськем.

Кузё потэм но адёе: тэkit кисьтэмын.

— Эк-ма, таосын!.. Изъянтыса гинэ уло, — шуыса, кузё буш лагушказэ жутэ.

Бж нош гид капка вискытй йырзэ мычиз но лар-лар кеськиз:

— Берло ма-а-ар-р! («Удмурт калык сказкаос»).

Перед заходом солнца (букв. «в момент захода солнца») индейка на ночь залезала на шест. В тот момент, когда стала

хлопать крыльями, опрокинула бочонок с дёгтем. Заметив это, явилась курица.

— Эк-ке-ке-э-эк! Опять же на меня подумают,— молвила курица.

Услышав голос курицы, с шумом прибежала утка.

— Ватэ, ватэ, ватэ! — говорит утка.

Услышав голос утки, пришла кошка.

— Мае, мае, мае! — говорит кошка.

Индейка же (говорит) отвечает:

— Тетькез! Тетькез! Тетькез!

Услышав голос индейки, явился гусь.

— Ага-га-гак! Что вы пролили? — молвит.

Курица опять стала беспокоиться:

— Эк-ке-ке-э-эк! Наверняка, на меня подумают.

Услышав это, прибежала собака:

— Уз! Уз! Уз! (букв. «нет! нет! нет!»). Подруга, курица, не подумают на тебя. Уз! Уз!

Все это слушал, слушал петух и с шеста же крикнул:

— Кокори-и-и-ко-о-ок! Попа-а-ались ве-э-эдь!

Вышел хозяин и видит: дёготь пролит.

— Эх-ма, с этими! Живут, причиняя только вред,— упрекая их, поднимает пустой лагун. Овечка же, высунув голову в отверстие ворот хлева, громко крикнула:

— После ма-а-а-р!

В приведенном тексте междометие *эк-ке-ке-э-эк* передает звуковой образ, т. е. звуки, издаваемые курицей, но оно же выражает чувство (досаду, недовольство, сожаление). Междометие *ватэ, ватэ, ватэ* передает звуковой образ периодического криканиа утки; *ватэ* знаменательное слово (спрячьте), перешедшее в данном контексте в междометие. Междометие *мае-мае-мае* передает одновременно звуковой образ мяукания кошки и вопрос (что?). Междометие *Тетькез! Тетькез! Тетькез!* передает звуковой образ периодического курлыканиа индейки и в то же время логически ассоциируется с понятием «дёготь» и как бы является ответом — «дэгтя, дэгтя, дэгтя!» (*тэкигээ, тэкигээ, тэкигээ!*) — стоит в винительном падеже. Междометие *ага-га-гак* передает звуковой образ гагаканиа (крика) гуся; но в то же время выражает чувство (упрек, порицание). Междометие *кокори-и-и-ко-о-ок!* передает звуковой образ пения петуха; но оно же выражает чувство (сарказм, укор). Слова *ве-э-эдь* «ведь» и *ма-а-а-р-р* «что-о-о-о» тоже пропитаны эмоциональностью. В акустическом отношении они напоминают звукоподражание, особенно *ма-а-а-р-р* (подражание блянящим овечки).

Таким образом, знаменательные слова, употребляя в определенных позициях речи, приобретают звукоподражательный, эмоциональный характер и имеют тенденцию перейти в категорию междометия.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 128. Понятие о модальности

Категория модальности обозначает отношение высказываемого к действительности. Говорящий, сообщая о каком-либо явлении объективной действительности, обычно выражает свое отношение к нему с точки зрения вероятности, возможности, необходимости, очевидности и т. д.

Эта категория может быть выражена различными способами: синтаксическими, морфологическими и лексическими.

Синтаксическое обозначение модальности мы находим в различных типах предложений. Каждое предложение, выраженное с той или иной интонацией, содержит в себе указание на отношение к действительности.

Морфологическими средствами выражения модальности являются, например, формы наклонений и времен. Лексико-грамматическим средством выражения модальных отношений является особая группа слов и частиц.

В удмуртском языке модальные отношения наиболее конкретно и дифференцированно выражаются особыми модальными словами. Модальные слова — это неизменяемые самостоятельные слова, не употребляемые в функциях членов предложения¹. Входя в состав того или иного предложения, они выражают субъективно-объективные отношения говорящих к содержанию высказываемого.

Отличительной особенностью модальных слов является то, что они как лексические единицы не обладают номинативной функцией и выполняют в предложении совершенно иные грамматические функции, чем остальные части речи. В силу этого они «лежат как бы в иной грамматической плоскости, чем остальные части речи»².

¹ Здесь рассматриваются наиболее типичные в удмуртском языке модальные слова.

² В. В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Труды Института русского языка, 1950, т. II, стр. 38—79.

Морфологически модальные слова сближаются с наречиями, так как те и другие являются неизменяемыми формами, но в семантическом и синтаксическом отношениях между ними имеются существенные различия. Модальные слова служат лишь средством выражения отношения говорящего к содержанию высказываемой мысли, тогда как наречия выражают признаки действия или различные степени признаков. Наречия препозитивно примыкают к глаголу и в предложении выполняют функцию различных обстоятельств (места, времени, причины, цели, образа или способа действия), а модальные слова как бы стоят вне предложения, не примыкая ни к одному из членов предложения и не являясь членами предложения.

По своей функции модальные слова близки к частицам с модальным значением, однако от частиц они отличаются рядом специфических черт. Во-первых, модальные слова, составляя особый лексико-грамматический разряд слов, сохраняют семантические связи с теми частями речи, от которых они исторически образовались (ср. *луоз* «наверное» из *луыны* «быть», *адске*, *аддзиське* «кажется» из *адске*, *аддзиське* «виднеется», *вылды* «наверное, очевидно» из *вал дыр*¹ «наверное было» и т. д.

В противоположность этому, частицы утратили свою лексическую самостоятельность, в силу чего иногда даже не представляется возможным восстановить их первоначальную форму. Во-вторых, модальные слова, как лексические единицы, удержали на себе ударение, что не характерно служебным словам, в том числе и многим частицам. В устной речи модальные слова произносятся со своеобразной, более пониженной интонацией по сравнению с другими полновесными самостоятельными словами, а на письме выделяются запятыми.

§ 129. Функции модальных слов

В предложении модальные слова выполняют разные функции. Большинство из них выступают в роли вводных слов, принося в содержание предложения добавочный смысл напр.:

Уйшор котыр, зэмзэ но, вырйыл сьбoryсь уробо куара кылйськыз (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Приблизительно в полночь, и вправду, за холмом послышался стук колес телеги.

Соин ик, вылды, пересьёс сое Лекшур шуыса нимазы (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Поэтому, очевидно, старики назвали ее Лекшуром.

Мукетгёсыз сярсы таосыз кужмоесьгас, шодске (Г. Красильников. Вуж юрт). Сравнительно с другими эти, кажется, сильнее.

¹ Переход *а* в позиции первого слога в *ы* закономерен, ср. *вал*—*вылэм*, *бадзым*—*быдзым*. Конечный *р*, оказавшись в абсолютном конце слова, очевидно, отпал, как это произошло в слове *ма* из *мар* «что».

Модальные слова могут употребляться также в функции слов-предложений, являясь целыми ответно-модальными высказываниями.

— *Счетоводэ пыронлэсь мон кык кыным ик пыкиськисько вал, нош Қима шуэ, Натй, пе, ачиз потыны куриське. Зэм-а со, өвбл-а, вера тон мыным шонерак.*

— *Зэм, Онтон агай! — шуиз Натй шумпотэм куараен (М. Петров. Зардон азын).* «— От счетоводства я отказывался обеими руками, а Қима сказал, что Натй, мол, сама просится, чтобы ее уволили. Правда это или нет, скажи мне прямо.

— Правда, дядя Антон, — сказала Натй радостным голосом.

— *Саша, тон отын юнгес кариськы.*

— *Зэм! — Галя вёзы кариськыса мынектйз Мошков (Г. Кра- сильников. Вуж юрт).*

— Саша, ты там крепись.

— Правда! — улыбнулся Мошков, подсаживаясь к Гале.

Модальные слова неоднородны и по своим семантическим признакам. Одни из них дают высказыванию рассудочную, логическую оценку, утверждая его реальность или нереальность, другие указывают на различную степень достоверности или недостоверности того или иного факта или выражают предположение, возможность, уверенность, сомнение.

К группе модальных слов, дающих высказыванию рассудочную, логическую оценку с оттенком утверждения, относятся: *зэм* (в диалектах *чын*) «правда, действительно», *зэмзэ но* «и вправду, действительно», *озьыен* «значит, стало быть» и др.

Модальные слова *зэм* (в диалектах *чын*) «правда, действительно», *зэмзэ но* (в диалектах *чынзэ но*) «и вправду, действительно» выражают подтверждение, что высказываемое соответствует действительности, фактам и явлениям. При помощи этих слов обозначается субъективная оценка сообщаемого.

— *Зэм, Сергей, оломалы тон мыным туж яраськод, выны кадь потйськод (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын).* «Правда, Сергей, почему-то ты мне очень нравишься, словно родной брат».

— *Зэм, али со генерал ой луысал на, нош ротаен ке но командовать карысал ини (Т. Архипов. Лудји шур дурын).* «Правда, генералом он бы еще не стал, но ротой бы уже командовал».

— *Зэмзэ но, ма сярись вераськод? (П. Блинов. Улэм потэ).* «И правда, о чем ты говоришь?»

— *Зэмзэ но, та кылъёс Авдеевез ёжытак буйгатйзы (Т. Архипов. Лудји шур дурын).* «И правда, эти слова немного успокоили Авдеева».

Если слово *зэм* в предложении интонационно не выделяется, не обособляется, то оно к категории модальных слов уже не относится.

Зэм верало, вылэм, адыми шумпотыкуз аслэсьтыз кужымзэ уг вала шуыса (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Правду говорят, оказывается, что человек, когда радуется, уже не чувствует прилива сил.

Модальное слово *озыен* «значит, стало быть», в отличие от *зэм, зэмзэ но*, имеет значение подтверждения с некоторыми оттенками обобщения, заключения, высказываемого, вместе с тем оно имеет семантический оттенок союза, соединяющего данное предложение с предшествующим.

— *Озыен, атай, мыным гуртэ бертон сярысь малпаськонлэсь куштйськоно луоз* («Молот»). «Значит, отец, от мысли о возвращении домой мне нужно отказаться».

Озыен, гожтэмез кельшиз, сюлэмъяз луиз («Молот»). Значит, написанное понравилось, стало ему по сердцу.

— *Озыен, туннэ яке йуказе собранияды эскере но вазиськонгожтэ* (Г. Архипов. Луджи шур дурын). «Итак, сегодня или завтра обсудите на собрании своем и напишите обращение».

— *Ярам, — шуи мон Сергейлы, — мыно. Сыёе уж бере юртоно.*

— *Озыен, Сергей нокытчы уз ни кошки, татчы ик юртлань малпам бере* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). «Ладно, — сказал я Сергею, — пойду. Если такое дело, надо помочь». — «Значит, Сергей больше никуда не поедет, поскольку здесь решил строиться».

Слово *конечно* представляет собой русское заимствование. При помощи этого слова говорящий выражает утверждение реальности сообщаемого, согласие или уверенность. Примеры:

— *Монэ, конечно, тй доры Ижевскысь лэзизы, ужа шуыса, и мон ужало, конечно, чик пыкиськытэк* (П. Блинов. Улэм потэ). «Меня, конечно, направили к вам из Ижевска для того, чтобы работать, и я, конечно, буду работать безотказно».

Табере, конечно, Россия мукет (Г. Архипов. Луджи шур дурын, ч. I). Теперь, конечно, Россия другая.

Конечно, сыёе узырёс гуртын вал (И. Гаврилов. Вордйськем пальтёсын). Конечно, такие богачи в деревне были.

— *Ветлыны, конечно, луоз, — шуиз со, ручказэ кык чиньы кусказ бергатыса, — только мар шедьтомы асьмеос отысь, Владимир Галактионович* (М. Петров. Вуж Мултан). «Сходить, конечно, можно, — сказал он, покрутив ручку между двумя пальцами, — только найдем ли мы там что-нибудь, Владимир Галактионович».

На степень достоверности сообщения или утверждения могут указывать также устойчивые словосочетания *шонерзэ вераса* «правду говоря» и *зэмзэ вераса* «правду говоря», образовавшиеся посредством сочетания существительного *шонерзэ* или *зэмзэ* (винит. падеж) с деепричастием *вераса*. В предложении эти словосочетания являются вводными словами. Они придают высказыванию оттенок модальности.

Ведь со вакытэ, зэмзэ вераса, нокыёе власть ой вал («Молот»). В то время ведь, правду говоря, никакой власти не было.

— Шонерзэ вераса, Микта Иван гурт калык сярысь оз сюлмаськы (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. I). «Правду говоря, Иван Никитич о людях своей деревни не заботился».

Шонерзэ вераса, вань ужпум агротехникалэсь куронгёссэ дыраз но зеч быдэстэм бордын (Из газ. «Советской Удмуртия»). Правду говоря, 'вся суть в современном и качественном выполнении требований агротехники.

К группе модальных слов, выражающих возможность, уверенность или неуверенность и предполагаемую достоверность, относятся: шодске (шодйське) «кажется, видимо, по-видимому», адске (адзиське) «видимо, видно», луоз «наверно, по-видимому», вылды «наверно, очевидно», диалектное арна «наверно» и заимствованные из русского языка слова: пожалуй, может «наверно, может быть, возможно».

Модальное слово шодске (шодйське) «кажется, видимо, по-видимому» выражает не совсем уверенное предположение.

— Тон мыным вождэ эн потты, Марина. Фронтын мон мултэс пёсекъясь луиськем, шодске (М. Петров Зардон азын). «Ты на меня не сердись, Марина. На фронте я, видимо, стал слишком нервным».

— Тон, шодйське, улонлэсь бере кылыны кутскид (И. Гаврилов. Вордйськем палгёсын). «Ты, кажется, стал отставать от жизни».

Часовоез со нырулон дыргяз кутыны одъя, шодске (М. Петров. Улон понна). Он намеревается, кажется, схватить часового во время его дремоты.

Близко по значению к шодске (шодйське) модальное слово адске (адзиське) «видимо, видно, очевидно», которое в отличие от шодске (шодйське) выражает наиболее уверенное предположение.

— Тон, адске, туннэ нокытчы ик уд мыны («Молот»). «Ты, видимо, сегодня никуда не пойдешь».

— Эшедлэн ужез, адске, умой гинэ пормем. «Работа друга (твоего), видно, получилась неплохо».

Модальное слово адске (адзиське) употребляется преимущественно в устной речи. Сфера употребления его в художественной литературе по сравнению с шодске (шодйське) ограничена.

Оттенок предположения вносит также модальное слово луоз «наверное, по-видимому, должно быть, очевидно», но в отличие от шодйське (шодске), адзиське (адске), оно выражает обоснованное предположение, предположение с наибольшей степенью уверенности.

— Гау каре, луоз, будэтэм валэ понна (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. I). «Благодарит, должно быть, за лошадь, которую я вырастил».

Сюлэмаз мур пы́чаз, луоз, Пётр Ильич Чайковскийлэн «Лебединое озеро» балетысьтыз пичи юсьёслэн танецсы (Из газ. «Советской Удмуртия»). До глубины души, наверное, взволновал его танец маленьких лебедей из балета Петра Ильича Чайковского «Лебединое озеро».

Модальное слово *вылды* (диалектное *арна*) «наверное, кажется» служит для выражения предполагаемой достоверности или слабого сомнения.

Мёзмеменьыз, вылды, ы́йдонтэм шулдыр потйз солы вордскем гуртэз (М. Петров. Зардон азын). Очевидно, потому ему показалось таким красивым родное село, что соскучился.

Соин, вылды, пичи пурьысь тылобурдо со котыртй сокем юн керзегъяськыса лоба (Т. Архипов. Лудзи шур дурын, ч. I). Поэтому, очевидно, маленькая серая птица с такой тревогой кружится вокруг него.

Пожалуй представляет собою русское заимствование. Это слово выражает возможность или подтверждение. Вместе с тем оно имеет некоторый оттенок значения опасения.

— *Жогак мыноно, пожалуй, а то занятиязы уг вуы ни*, (П. Блинов. Улэм потэ). «Пожалуй, надо поскорее идти, иначе опоздаю на их занятие».

— *Пожалуй, изён уз йоты: дорын мынам али лумбыт музыка* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). «Пожалуй, спать не придется: дома у меня сейчас постоянная музыка».

Может «наверное, может быть, возможно» (русское заимствование) обозначает предположение. Употребляется в большинстве случаев в вопросительных предложениях.

— *Может, со понна тюрьмае но мыноды, господин учитель?* (М. Петров. Вуж Мултан). «Быть может, за него и в тюрьму пойдете, господин учитель?»

— *А, может, мон толло дырысен сое гинэ малпаса улйсько* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). «А, возможно, я со вчерашнего дня об этом только и думаю».

Изложенное показывает, что модальные слова, входя в состав того или иного предложения, выражают разные оттенки модальности. Как лексические средства выражения модальности они сложны по своей природе. Сложность их заключается в том, что модальные слова, исторически отдифференцировавшись от полновесных самостоятельных слов, выполняют в предложении грамматические функции. Приближаясь к категории наклонения, они в то же время сохраняют оттенки своих прежних лексических значений. Эта особенность позволяет отнести модальные слова в особую группу, хотя между модальными словами и модальными частицами четкой границы и нет.

Следует заметить, что категория модальности и особенно модальные слова, как особый лексико-грамматический разряд слов, изучены в удмуртском языке пока еще недостаточно.

ВАЖНЕЙШИЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Альв.* — альвеолярное
Альм. — альманах
Баш. АССР — Башкирская АССР
Букв. — буквально
Вин. — винительный падеж
Вм. — вместо
Входн. — входный падеж
Глазовск. — глазовское
Д. — деревня
Дат. — дательный падеж
Диал. — диалектное
Досл. — дословно
Ед. ч. — единственное число
Из газ. — из газеты
Изд. — издание
Из матер. лингвист. экспед.
УдНИИ — из материалов лингвистических экспедиций Удмуртского научно-исследовательского института
Ил. — именительный падеж
Исходн. — исходный падеж
Лит. — литературное
Лич. — личительный падеж
Местн. — местный падеж
Мн. ч. — множественное число
«Молот» — журнал «Молот»
- Напр.* — например
Направ. — направительный падеж
Отдал. — отдалительный падеж
Перех. — переходный падеж
Повел. накл. — повелительное наклонение
Пред. — предельный падеж
Притяж. — притяжательная (форма)
Произн. — произносится
Разд. — разделительный падеж
Рис. — рисунок
Р-на — района
Род. — родительный падеж
Русск. — русское
С. — село
Сб. — сборник
См. — смотри, смотрите
Соотв. — соответственный падеж
Ср., сравн. — сравни, сравните
Тат. АССР — Татарская АССР
Тв. — творительный падеж
Удм. — удмуртское
Удм. АССР — Удмуртская АССР
Указ. — указанная (работа)
Хрестом. — хрестоматия
Южн. — южное
Южно-удм. — южно-удмуртское
-

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Ф О Н Е Т И К А	
§ 1. Предмет фонетики	7
Фонемный состав удмуртского языка	8
§ 2. Понятие о фонеме	8
§ 3. Выделение фонем	10
Образование звуков удмуртского языка	11
§ 4. Образование звуков аппаратом речи	11
§ 5. Главнейшие работы органов речи	12
Классификация фонем	13
§ 6. Гласные и согласные фонемы	13
§ 7. Артикуляционная характеристика гласных	14
§ 8. Классификация гласных	19
§ 9. Цифровое выражение положения языка	21
§ 10. Гласные звуки в количественном отношении	22
§ 11. Классификация согласных	24
§ 12. Способ образования	25
§ 13. Наличие или отсутствие голоса	26
§ 14. Палатальные и палатализированные согласные	27
§ 15. Таблица согласных фонем удмуртского языка	29
§ 16. Некоторые особенности консонантизма в диалектах	29
Закономерности сочетания фонем	30
§ 17. Понятие о звуковых закономерностях	30
§ 18. Распределение звуков	31
§ 19. Звуки в суффиксах и окончаниях	32
Ассимиляция согласных	34
§ 20. Регрессивная ассимиляция	34
§ 21. Прогрессивная ассимиляция	36
Выпадение и вставка звуков	37
§ 22. Выпадение гласных в середине слова	37
§ 23. Появление <i>к</i> и <i>м</i> в конце основы	38
Междиалектные звуковые явления	39
Звуковые явления в области гласных	39
§ 24. Выпадение <i>ы</i> не в первом слове середины слова	39
§ 25. Выпадение <i>ы</i> в абсолютном конце слова	40
§ 26. Чередование <i>ы</i> с диалектным	40
§ 27. Чередование гласных первого слога	41
Звуковые явления в области согласных	42
§ 28. Чередование аффрикат с фриктивными	42
§ 29. Звук <i>й</i> между гласными	45
§ 30. Прочие звуковые явления в области согласных	46
§ 31. Ударение	47
§ 32. Научная транскрипция удмуртских звуков	50

Графика	52
§ 33. Удмуртский алфавит	52
§ 34. Общие графические моменты русского и удмуртского языков	52
§ 35. Специфические графические приемы удмуртского языка.	53

МОРФОЛОГИЯ

Введение в морфологию (§ 36)	59
Имя существительное	59
§ 37. Понятие об имени существительном как части речи	69
§ 38. Собственные и нарицательные имена существительные	69
§ 39. Имена существительные одушевленные и неодушевленные	71
§ 40. Различия в обозначении существительных мужского и женского пола	72
§ 41. Категория числа имен существительных	73
Категория притяжательности имен существительных	77
§ 42. Формы выражения отношений принадлежности	77
§ 43. Основные значения притяжательных форм существительных и именных словосочетаний, выражающих отношения принадлежности	79
§ 44. Лично-притяжательные суффиксы имен существительных и их происхождение	81
§ 45. Особые случаи употребления лично-притяжательных суффиксов	84
Категория падежа имен существительных	85
§ 46. Понятие о падеже. Склонение имен существительных	85
§ 47. Образцы простого склонения	86
§ 48. Притяжательное склонение	88
Таблица сочетаний притяжательных суффиксов с падежными окончаниями (формы индивидуального обладателя)	88
Таблица сочетаний притяжательных суффиксов с падежными окончаниями (формы коллективного обладателя)	89
Основные функции и значения падежей	90
§ 49. Основная (начальная) форма имен существительных и ее функции	90
§ 50. Функции и значения падежей	92
Образование имен существительных	111
§ 51. Суффиксальное образование имен существительных	111
Суффиксы <i>-он (-ён)</i> и <i>-н</i>	111
Суффикс <i>-лык</i>	114
Суффикс <i>-эт (-ет)</i>	115
Суффикс <i>-эс (-ес)</i>	116
Суффикс <i>-ос</i>	116
Суффикс <i>-эм (-ем)</i> или <i>-м</i>	117
Суффикс <i>-чи</i>	118
§ 52. Сложные существительные	119
Сочинительные сложные существительные	120
Подчинительные сложные существительные	122
§ 53. Заимствованные существительные	124
Имя прилагательное	127
§ 54. Общие сведения	127
Склонение имен прилагательных с выделительными суффиксами	129
Таблица склонения имен прилагательных	129
Основные группы имен прилагательных	130
§ 55. Качественные имена прилагательные	130
§ 56. Относительные имена прилагательные	131
§ 57. Употребление относительных имен прилагательных в значениях качественных	132

§ 58. Имена прилагательные, морфологически не отграниченные от других частей речи	133
§ 59. Степени сравнения имен прилагательных	136
Словообразование имен прилагательных	141
§ 60. Образование прилагательных при помощи суффиксов	141
Прилагательные с суффиксом <i>-о</i> (<i>-ё</i>)	142
Прилагательные с суффиксом <i>-тэм</i>	142
Прилагательные с суффиксом <i>-эсь</i> (<i>-есвь</i>)	142
Прилагательные с суффиксом <i>-алэс</i> (<i>-я.лэс</i>)	143
Прилагательные с суффиксом <i>-мыт</i>	143
Прилагательные с суффиксом <i>-ем</i>	144
Прилагательные с суффиксами <i>-ала</i> , <i>-лю</i>	144
Прилагательные с суффиксом <i>-эс</i> (<i>-ес</i>)	145
§ 61. Сложные прилагательные	145
§ 62. Заимствованные прилагательные	147
Имя числительное	148
§ 63. Понятие о числительных	148
§ 64. Состав и образование числительных	152
§ 65. Количественные числительные	154
§ 66. Склонение количественных числительных	154
Склонение количественных числительных, имеющих притяжательные суффиксы	155
§ 67. Дробные числительные	156
§ 68. Числительные приблизительного счета	157
§ 69. Собирательно-разделительные числительные	159
§ 70. Прономиниализация числительных	159
Склонение собирательно-личных числительных	161
§ 71. Порядковые числительные	162
Склонение порядковых числительных с выделительным суффиксом	164
§ 72. Таблица количественных и порядковых числительных	165
Местоимение	167
§ 73. Общее понятие о местоимении	167
§ 74. Личные (собственно-личные) местоимения	168
Склонение личных местоимений	168
§ 75. Взаимно-личные местоимения	170
Склонение взаимно-личных местоимений	170
§ 76. Притяжательные местоимения	172
Склонение притяжательных местоимений с указательно-выделительными суффиксами	173
§ 77. Указательные местоимения	175
Склонение указательных местоимений <i>та, таиз, со, союз</i>	176
Таблица склонения местоимения <i>тайеэз</i>	177
§ 78. Вопросительно-относительные местоимения	178
Склонение вопросительно-относительных местоимений	179
Склонение местоимения <i>кдня</i> «сколько»	180
§ 79. Отрицательные местоимения	180
§ 80. Неопределенные местоимения	181
Таблица склонения неопределенного местоимения <i>кин ке</i> «кто-то»	182
§ 81. Определительные местоимения	182
Лично-определительные (или усилительно-личные) местоимения	182
Склонение лично-определительных местоимений	183
Обобщительно-определительные местоимения	184
Глагол	188
§ 82. Понятие о глаголе и основные глагольные формы	188
§ 83. Переходные глаголы	189
§ 84. Непереходные глаголы	190
§ 85. Лица и числа глаголов	193

§ 86. Безличные глаголы	195
Наклонения и времена глагола	196
§ 87. Изъявительное наклонение	196
Настоящее время	197
Образы спряжения глаголов в настоящем времени	198
Будущее время	200
Образы спряжения глаголов в будущем времени	201
Прошедшее время	202
Первое прошедшее время	202
Образы спряжения глаголов первого прошедшего времени	203
Второе прошедшее время	204
Образы спряжения глаголов второго прошедшего времени	204
§ 88. Повелительное наклонение	208
§ 89. Условное наклонение	211
Образы спряжения глаголов условного наклонения	211
§ 90. Вспомогательные глаголы	213
§ 91. Категория вида	219
§ 92. Залоги глагола	224
Действительный залог	225
Возвратный залог	225
Страдательный залог	227
Понудительный и непонудительный залого	228
§ 93. Категории притворности действия	231
Образование глаголов	239
§ 94. Суффиксальное образование глаголов	239
Суффикс <i>-ы-ны</i>	239
Суффикс <i>-а -ны (-я -ны)</i>	240
Суффикс <i>-м- (-ы-ны и -а-ны)</i>	243
Суффикс <i>-ѡ- (-ы-ны и реже -а-ны)</i>	244
Суффикс <i>-ѡ- (-ы-ны)</i>	245
Суффикс <i>-й- (-а-ны и -ы-ны)</i>	246
Суффикс <i>-н- (-ы-ны- и -а-ны)</i>	246
Суффикс <i>-ч- (-ы-ны- и -а-ны)</i>	247
Суффикс <i>-жет- (-кет-) (-ы-ны)</i>	247
Суффикс <i>-экт- (-ект-) (-ы-ны)</i>	248
Суффикс <i>-эт- (-ет-) (-ы-ны)</i>	248
Суффикс <i>-с- (-а-ны и реже -ы-ны)</i>	248
§ 95. Сложные глаголы	249
§ 96. Заимствованные глаголы	253
Неспрягаемые формы глаголов	255
§ 97. Неопределенная форма глаголов	255
§ 98. Причастие (отглагольное прилагательное)	257
Общая характеристика причастия	257
Причастия с суффиксом <i>-сь (-ись, -йсь)</i>	260
Причастия с суффиксом <i>-м (-ем, -эм)</i>	262
Причастия с суффиксом <i>-но (-оно, -ёно)</i>	264
Причастия с суффиксом <i>-мон</i>	266
Причастия с суффиксом <i>-мын (-емын, -эмын)</i>	268
§ 99. Деепричастие (отглагольное наречие)	269
Общее понятие о деепричастии	269
Деепричастия на <i>-са</i>	274
Деепричастия на <i>-тэк</i>	278
Деепричастия на <i>-ку</i>	283
Деепричастия на <i>-тозь</i>	287
Деепричастия на <i>-мон</i>	289
§ 100. Происхождение деепричастий	292
Наречие	291
§ 101. Наречие и его значение как части речи	294

Классификация наречий по их значениям	293
Обстоятельственные наречия	296
§ 102. Наречия времени	296
§ 103. Наречия места	298
§ 104. Причинно-целевые наречия	300
Определительные наречия	301
§ 105. Наречия образа или способа действия	301
§ 106. Наречия степени	302
§ 107. Наречия меры и количества	303
§ 108. Изобразительные слова	303
§ 109. Степени сравнения наречий	305
§ 110. Происхождение и образование наречий	306
§ 111. Наречия, морфологически не отграниченные от других частей речи	310
§ 112. Словосочетания, употребляемые в значениях наречий	312
§ 113. Заимствованные наречия	312
§ 114. Наречия в значениях других частей речи	313
Предикативные наречия	313
Послелogi (§ 115)	316
Союзы	323
§ 116. Общие сведения о союзах	323
§ 117. Сочинительные союзы	324
§ 118. Подчинительные союзы	327
§ 119. Союзные (относительные слова)	333
Частицы	335
§ 120. Общие сведения	335
Классификация частиц	338
§ 121. Частицы, придающие дополнительные смысловые оттенки значениям слов или предложений	338
§ 122. Модальные и модально-волевые частицы	344
Модальные частицы	344
Модально-волевые частицы	349
§ 123. Эмоционально-экспрессивные частицы	351
§ 124. Словообразующие и формообразующие частицы	351
Междометие	354
§ 125. Понятие о междометии	354
§ 126. Классификация междометий по образованию	355
§ 127. Классификация междометий по значению	357
Модальные слова	365
§ 128. Понятие о модальности	365
§ 129. Функции модальных слов	366
Важнейшие условные сокращения	371

Художественный редактор *В. С. Тура*.
Технический редактор *Н. А. Скобелев*.
Корректоры: *А. М. Вахрушева, Л. А. Ильина*.

НП03714. Сдано в набор 18/VII—61 г. Подписано к печати 10/XII—1961 г.
Печатных листов 23,5. Уч.-издат. листов 25,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 5326.

Бумага 60×92¹/₁₆. Цена 1 р. 12 к

Удмуртское книжное издательство, г. Ижевск.

Типография Министерства культуры УАССР, г. Ижевск, Пастухова, 13.

УДМУРТСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Под общей редакцией В. И. А л а т ы р е в а

Издательство «Удмуртия»
Ижевск — 1970

Удмуртский государственный университет

**НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В удмуртском языкознании наименее научно разработанным разделом грамматики является синтаксис. Если вопросы лексикологии, морфологии и частично фонетики стали предметом изучения с XVIII века (см. словари и словники Миллера, Фалька, Мессершмидта, Фишера, Палласа, Кондратовича и первую грамматику удмуртского языка «Сочинения, принадлежащая к грамматике вотского языка», 1775) и по этим разделам в XIX и в начале XX вв. опубликованы некоторые основополагающие работы, то синтаксические законы удмуртского языка не были объектом специального исследования вплоть до тридцатых годов XX века. Забытыми оказались особенно такие важнейшие разделы, как структура и типы простого предложения, способы выражения главных и второстепенных членов предложения, без раскрытия норм функционирования которых невозможно изучить сложные предложения. Изданные отдельные работы, в которых в той или иной мере рассматриваются названные выше проблемы, имеют эскизный характер и часто в научном отношении стоят на уровне школьных учебных пособий. Другие же теоретические работы посвящены сравнительно узким проблемам (например, работы К. М. Баушева «Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка», 1928; П. Н. Перевощикова «Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке», 1959; Р. И. Яшиной «Сравнительные конструкции в удмуртском языке», 1963).

Первым научным трудом, где кратко рассматриваются некоторые вопросы синтаксиса удмуртского языка, является грамматика Ф. Видемана, изданная в Ревеле в 1851 году (*Grammatik der wotjakischen Sprache*, стр. 267—291). Во второй его работе — Сравнительной грамматике коми и удмуртского языков, изданной в 1884 году, — существенно нового не дается, кроме структурно-типологического сопоставления некоторых удмуртских синтаксических конструкций с соответствующими синтаксическими явлениями коми языка (*Grammatik der surjä-*

nischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, 1884, стр. 236—252).

Некоторые сведения об отдельных синтаксических категориях имеются в учебных пособиях по языку, изданных до Великой Октябрьской социалистической революции (см. учебники И. Михеева, В. Ислентьева и др.), а также в работах, вышедших позднее, ср. П. П. Глезденева «Краткая грамматика языка народа удмурт» (Вятка, 1921), Г. Е. Верещагина («Удмурт») «Руководство к изучению вотского языка» (Ижевск, 1924). В практическом плане вопросы синтаксиса нашли свое отражение и в учебниках для удмуртских восьмилетних и средних школ. Например, в книгах И. В. Яковлева «Удмурт кыл-радьян» (Ижевск, 1927; переиздания в 1930 и 1931 гг.), П. Д. Горохова «Учебник русского языка» (Ижевск, 1929), А. Н. Лекомцева «Удмурт грамматика. Синтаксис» (Ижевск, 1933, переиздания в 1935 и 1938 гг.) и А. В. Конюховой «Удмурт кыл грамматика». В 1938 году был издан первый сборник статей «Удмурт кылын морфология но синтаксис вопросъёс». В 1941 году вышел второй сборник, где в эскизной форме рассматриваются отдельные вопросы синтаксиса. В 1947 году вышла брошюра М. Н. Булычева «Порядок слов в удмуртском простом предложении».

В исследование отдельных проблем синтаксиса удмуртского языка важный вклад внес доктор филологических наук, профессор П. Н. Перевощиков. Им опубликовано в разных научных изданиях несколько статей, названная выше монография «Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке» (1959), брошюры «К совершенствованию переводческой письменности» (1940) и «Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке» (1939), а также грамматические очерки, изданные в качестве приложения к удмуртско-русскому (1948) и русско-удмуртскому (1956) словарям. Несомненно, указанные работы в целом послужили для нас материалом, в некоторых случаях определенным теоретическим подспорьем.

Предлагаемый вниманию научных работников, аспирантов, учителей, студентов и широкой массы интеллигенции «Синтаксис простого предложения» представляет собою первую попытку обобщенного и систематизированного освещения синтаксических норм удмуртского языка, относящихся к структуре и содержанию простого предложения.

В силу ряда причин нам не удалось проанализировать все разделы в одинаковой степени. Одни темы в ней изложены очень кратко, часто по схемам соответствующих разделов учебных пособий по русскому языку для вузов; в некоторых случаях даются лишь материалы, мало подвергнутые теоретическому анализу. Другие же темы излагаются несколько шире и иногда исторически рассматриваются специфические национальные

синтаксические модели. В тех же случаях, когда отдельные синтаксические явления трудно поддаются объяснению, делаются экскурсы в область морфологии. Морфологические явления привлекаются и попутно анализируются такие, законы функционирования которых или мало изучены или совсем не изучены. Поэтому при анализе сложных синтаксических законов ссылка на труды, посвященные морфологии, оказывается невозможной. Именно по этим причинам главы и по объему не имеют соответствующей соразмерности.

Синтаксис простого предложения составлен коллективом авторов. Раздел «Типы словосочетаний» написан кандидатом филологических наук В. М. Вахрушевым; «Виды грамматических связей между словами» — кандидатами филологических наук, доцентами Л. И. Калининной и В. И. Алатыревым. Разделы «Понятие о словосочетании», «Понятие о предложении», «Типы предложений» (повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения), «Типы односоставных предложений» (бесподлежащие односоставные предложения, определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения), «Подлежащее», «Сказуемое» написаны кандидатом филологических наук, доцентом В. И. Алатыревым. «Полное и неполное предложения», «Дополнение» — кандидатом филологических наук, доцентом И. В. Таракановым; «Нечленимые предложения», «Номинативные (назывные) предложения», «Вводные слова и предложения» и «Вставные конструкции» — А. И. Малых; «Однородные члены предложения» — кандидатом филологических наук, доцентом А. А. Поздеевой; «Обстоятельства» — кандидатом педагогических наук, доцентом В. Н. Захаровым; «Обращение», «Приложение» — старшим научным сотрудником А. С. Беловым. При написании раздела «Определение» использованы материалы А. С. Белова.

Авторы данного синтаксиса просят читателей высылать свои замечания и пожелания по адресу: г. Ижевск, Советская, 14, Удмуртский научно-исследовательский институт, сектор языка

ПОНЯТИЕ О СИНТАКСИСЕ

Термин «синтаксис» в языкознании употребляется в двух значениях: а) «синтаксический строй языка», т. е. объективные законы соединения слов в словосочетании и предложении, соединения предложений между собою; б) «учение о синтаксическом строе языка», т. е. раздел науки о языке, где исследуются синтаксические законы, функционирующие в словосочетании и предложении. Основными структурными элементами предложения являются слово и словосочетание. Синтаксис, как раздел науки о языке, изучает словосочетание и предложение с точки зрения их структуры, типов и функций в речи.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Понятие о словосочетании

Словосочетание — это непредикативная связь двух или более слов, соединенных по смыслу и грамматически. Словосочетание представляет собою сложное (но расчлененное) наименование предметов, явлений, процессов и т. д. Слово и словосочетание являются необходимым строительным материалом для предложения. Вне предложения они коммуникативной функции не имеют. Связь подлежащего со сказуемым образует предикативную единицу, т. е. предложение. Такая единица речи в словосочетании не входит. В систему словосочетаний также не принято вводить обособленные обороты, которые имеют полупредикативный характер.

В любом словосочетании одно какое-нибудь знаменательное слово грамматически и по смыслу является стержневым, ведущим. Все остальные слова непосредственно или опосредствованно находятся в зависимом положении от этого ведущего слова. В словосочетании *толон нюлэскын капканэн кутэм кион* (букв.: «вчера в лесу капканом пойманный волк») ведущим словом

является *кион* «волк», от него непосредственно зависимо причастие *кутэм* «пойманный»; слова *капканэн* «капканом», *нюлэскын* «в лесу» и *толон* «вчера» непосредственно относятся к *кутэм* «пойманный»: *капканэн кутэм* «пойманный капканом», *нюлэскын кутэм* «в лесу пойманный», *толон кутэм* «вчера пойманный» и опосредствованно относятся (через слово *кутэм* «пойманный») к слову *кион* «волк», т. е. они конкретизируют, уточняют: чем пойман волк? где пойман волк? когда пойман волк?

Словосочетания классифицируются соответственно тому, к какому лексико-грамматическому разряду относится в них ведущее слово. Если, например, ведущее слово является именем (существительным, местоимением, прилагательным, числительным), то словосочетание относится к именным. Если же ведущее слово является глаголом — к глагольным.

По структурно-смысловому признаку словосочетания делятся на два типа: а) свободные словосочетания, т. е. такие, которые синтаксически расчленяются на составные части *Городысь кошкыны* «уехать из города», *збк кор* «толстое бревно», *колхоз бусы* «колхозное поле», *гожтэт гожгъяны* «писать письмо», *жы-тозь ужаны* «работать до вечера»; б) несвободные словосочетания, т. е. такие, которые образуют синтаксически неразложимые единства и рассматриваются как единые члены предложения. *Чугун спорес* «железная дорога», *гырыса быдтыны* «вспахать», *токма шорысь* «напрасно, зря», *сием потыны* «проголодаться». По своей структуре свободное словосочетание может быть: а) простым, состоящим обычно из двух знаменательных слов, т. е. из двух членов предложения. *Горд кышет* «красный платок», *тулыс кизён* «весенний сев», *вазь султыны* «рано вставать», *корка доры мыныны* «идти к дому»; б) сложным, состоящим из трех и более знаменательных слов. *Дунэн басьтэм горд кышет* «купленный красный платок», *вазь тулыс кизён* «ранний весенний сев», *милям коркамы доры мыныны* «идти к нашему дому», *бадэым гурезь бамалын будйсь кызыпу* «береза, растущая на склоне большой горы».

Словосочетания образуются при помощи подчинительной и сочинительной связи. В последний тип включаются сочетания однородных членов. *Колхозниктёс чабей, сезыы, етйн но кёжы кизизы*. Колхозники посеяли пшеницу, овес, лен и горох. *Тй гужем яке Ижевске, яке Казане, яке Ульяновске экскурсие мынды*. Вы летом поедете на экскурсию или в Ижевск, или в Казань, или в Ульяновск. Однако некоторые ученые считают, что непредикативная синтаксическая конструкция, образованная на основе сочинительной связи компонентов, не является словосочетанием. На наш взгляд, такое понимание природы словосочетания суживает его объем, не считается с тем, что сочинение тоже есть связь слов, но особого типа. Правда, сочинительный

тип связи не обладает такой сложной системой, как подчинительный. Но было бы нелогично утверждение, что однородные второстепенные члены предложения образуют определенное синтаксическое единство без каких-либо связей между собой. Сочинительные паузы, перечислительные интонации и сочинительные союзы, служащие главными средствами связи однородных членов предложения, функционируют как грамматические явления, образующие внутри предложения особые синтаксические единицы. Ср.: *Анайлы но атайлы кузьым басъто*. Отцу и матери куплю подарок. *Уй но нунал ужамы*. Целые сутки (день и ночь работали (мы)). Поэтому нет достаточных оснований не включать в систему словосочетаний сочинительный тип.

Нормы сочинительного словосочетания в удмуртском языке научно мало изучены. В данной работе этот тип связи второстепенных членов предложения отдельно не рассматривается. Некоторые законы функционирования его в структуре предложения анализируются в разделе, посвященном однородным членам предложения.

Виды грамматических связей между словами

Различаются два основных типа связи слов: сочинительная и подчинительная. При сочинительной связи слова соединяются между собой как равноправные. *Чылкыт, паськыт урам* (Т. Архипов, I). Чистая, широкая улица. *Дыртэ со ялан, уй но нунал, жадэнз уг тодылы тулыс но, гужем но, сйзьыл но* (там же) Всегда она торопится, днем и ночью, не знает усталости ни весной, ни летом, ни осенью. При подчинительной связи слова связаны между собой как главное и зависимое. *Корт усы*. Железная борона. *Миля шудэ*. Миля праёт. *Москвае кошкиз*. Уехал в Москву.

В удмуртском языке четыре вида подчинительной связи: согласование, примыкание, управление и изафет.

Согласование — это такая связь слов, при которой зависимое слово уподобляется главному в общих у этих слов грамматических категориях. Зависимое слово может согласоваться с главным в какой-нибудь одной категории, например, в категории числа (*бадӱymesь коркаослы* «большим домам») или в нескольких категориях, например, в числе и в лице. *Тон лыктӱд*. Ты пришел. *Ми лыктимы*. Мы пришли. *Соос лыктӱзы*. Они пришли.

Примыкание — это такая связь слов, при которой соединяющиеся слова не принимают никаких специальных аффиксов. Основным показателем связи примыкаемых слов является местоположение их. Иногда в этой роли может выступать интонация. Ср.: *та душес* «этот ястреб». *Та душес ик чипымес кутӱз*. Этот же ястреб нашего цыпленка поймал. *Та — душес*. Это —

ястреб. *Та душес, дыдык өвөл.* Это ястреб, не голубь. Способностью примыкать к другим словам в предложении обладают все части речи. *Кузьым сётыны* «дать подарок», *из корка* «каменный дом», *кезьыт төл* «холодный ветер», *дас тямыс арес* «восемнадцать лет», *таёе суред* «такая картина», *верам кыл* «сказанное слово», *курадзъыса улон* «жизнь в пужде», *чорыганы яратэ* «любит рыбачить», *озьы вераськызы* «так поговорили (они)».

Управление — это такая подчинительная связь слов, при которой лексико-грамматическое значение господствующего слова требует от своего подчиненного слова соответствующей формы косвенного падежа. В качестве управляющих слов могут выступать глагол, причастие, деепричастие, существительное, прилагательное, наречие. Зависимым словом может быть имя существительное, местоимение или любое субстантивированное слово. Управление бывает непосредственное: *школае ветлйз* «в школу ходил (он)», *институтэз быдтэм мурт* «человек, окончивший институт», *нылкышноослы юртгыса* «помогая жепщицам», *калыккэзь ёжоғ* «быстрее людей» — или опосредствованное, через послелог: *уж сярысь сюлмаськыны* «беспокоиться о работе», *час ёжоже вераськыны* «разговаривать в течение часа», *гурт пумын улыны* «жить на краю деревни», *ёбок сёррын пукыны* «сидеть за столом». Собственно послелоги (*сэрен, ёжоже, сярысь, вамен* и др.) не изменяются, а имена, выступающие в функциях послелогов (*выль* «поверхность», *ул* «пшиз», *шор* «середина» и др.), могут иметь различные местные падежные формы. *Юрттод тон но мукетёсызлы* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Поможешь и ты другим. *Враче дышетске вал со* (Т. Архипов, I). На врача училась она. *Пичи автобус егитёсты паськыт бетонной сюрес вылтй выль город пала нуиз* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Маленький автобус повез молодежь по широкой бетонной дороге в сторону нового города (в последнем предложении три сочетания, которые образованы путем управления: *егитёсты нуиз* «повез молодежь», *сюрес вылтй нуиз* «повез по дороге», *город пала нуиз* «повез в сторону города»).

Изафет — особый тип определительного словосочетания, состоящий из двух имен, первое из которых имеет форму родительного падежа (определение), второе (определяемое) — соответствующий притяжательный суффикс (*-е, -ы, -ед, -эд, -ыд, -ез, -эз, -ыз* при обладающем в ед. ч., *-мы, -ды, -ты, -зы, -сы* — при обладающем во мн. ч.). Такое словосочетание выражает принадлежностное отношение. *Мынам перое вань.* У меня (есть) имеется перо. *Тынад пероед вань.* У тебя имеется перо. *Гришалэн пероез вань.* У Гриши имеется перо. *Мынам пероосы вань.* У меня имеются перья. *Тынад пероосыд вань.* У тебя имеются перья. *Гришалэн пероосыз вань.* У Гриши име-

ются перья. *Милям перомы вань*. У нас имеется перо. *Тйляд пероды вань*. У вас имеется перо. *Тйляд пероосты вань*. У вас имеются перья. *Соослэн перооссы вань*. У них имеются перья.

В этих сочетаниях местоимения *мынам* «у меня», *тынад* «у тебя», *милям* «у нас», *тйляд* «у вас», *соослэн* «у них» и существительное *Гришалэн* стоят в форме родительного падежа. Существительные *перое*, *пероед*, *пероез*, *пероосы*, *пероосыд*, *пероосыз*, *перомы*, *пероды*, *перозы*, *пероосты*, *перооссы* снабжены притяжательными суффиксами.

Первый компонент, выступающий в роли определения, может быть выражен именем существительным, местоимением или другими частями речи, подвергшимися субстантивации. Второй компонент, выступающий определяемым, тоже может быть выражен этими же частями речи, за исключением местоимений личных, притяжательных и лично-определятельных. *Кинлэн ыжез урамын веглэ?* Чья овечка бродит по улице? *Таослэн кусооссы лэчытэсь, дыр*. *Зеч турнало* («Кенеш»). У этих косы, наверно, острые. Хорошо косят. *Соку тодьыослэн штабы отын вал* («Кенеш»). Тогда там был штаб белых. *Ужасьлэн няез вань, ужасьтэмезлэн бвёл*. У работающего есть хлеб, у неработающего нет.

Особенности этого типа связи двух имен состоят в том, что между определением и определяемым существует взаимозависимая, взаимоподчинительная связь, т. е. форма определяемого обуславливает форму определяющего и, наоборот, форма определяемого в известной мере зависима от формы определяющего, ср.: *колхозлэн бусыез* «поле колхоза» (букв.: «(у) колхоза поле — его»). Форма *-эз* (*бусыез*) требует или предполагает форму *-лэн* (*колхозлэн*), и, в свою очередь, форма *-лэн* обязательно предполагает форму *-эз*, т. е. слова *колхозлэн* и *бусыез* (в сочетании *колхозлэн бусыез*) находятся между собой в взаимоопределяющих отношениях. Категория принадлежности выражается дважды: в структуре определения суффиксом *-лэн* и в структуре определяемого притяжательным суффиксом *-эз*. Эта закономерность особенно четко выявляется тогда, когда определением выступает местоимение, имеющее категорию лица. Ср.: *мынам книгае* «моя книга», *тынад книгаед* «твоя книга», *милям книгамы* «наша книга», *тйляд книгады* «ваша книга». Следовательно, в изафетном типе связи имен сосуществуют элементы согласования и управления, но он не является ни тем и ни другим.

Смысловые отношения между компонентами данного сочетания таковы: субъект принадлежности выражен определением (именем в родительном падеже), объект принадлежности — определяемым (именем, снабженным притяжательным суффиксом). Выявляется, таким образом, «противоречие» между грамматикой и логикой — грамматически главное слово (опреде-

ляемое) выражает логически зависимое понятие, а грамматически зависимое слово (определение) выражает логически независимое понятие. *Самсоновлэн пиез витетй классын дышетске*. Сын Самсонова (букв.: «Самсонова сын его») учится в пятом классе. Поэтому термины «определение» и «определяемое» в данном случае имеют несколько иное содержание, чем, например, принято в русской грамматике.

В изафетном сочетании слов определение (в форме родительного падежа) обычно предшествует определяемому. *Тыпылэн выжыез «корень дуба», милям скалмы «наша корова»*. Но имеются случаи, когда определение следует после определяемого. Такие сочетания выполняют определенные смысловые или стилистические функции. *Адзысалды ке, макем воштйськиз ымнырыз Остапенколэн* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Видели бы, как изменилось лицо Остапенко. *Анаез ук солэн татын вордйськемын* (там же). Мать ведь его здесь родилась.

Категория принадлежности, как известно, может быть выражена и при помощи словосочетания, построенного на основе примыкания. Но изафетные сочетания выражают не обычные принадлежностные отношения, а определенные, конкретные, ср.: *колхоз бусы* «колхозное поле» и *колхозлэн бусыез* «поле колхоза» (определенного, известного или конкретного).

Определенная семантическая группа имен существительных (обычно названия психофизиологического состояния, названия некоторых частей тела и т. д.), выступающая вторым компонентом изафета, может не иметь притяжательного суффикса. *Демилэн мылкыд капчи* (П. Блинов. Улэм потэ). Настроение у Деми приподнятое. *Милям кёт уг висыы. Першал доры ветлыны ум медйське* («Кенеш»). У нас животы не болят (букв.: «живот не болит»). Не думаем идти к врачу. В этом случае основную функцию выражения категории конкретной принадлежности несет определение в форме родительного падежа.

Характерно то, что изафетная форма связи слов устойчиво сохраняется и при изменении главного компонента (определяемого) по числам и падежам. В этом случае зависимое слово (определение в форме родительного падежа) не изменяется. Получается как бы словосочетание, образованное на основе примыкания. *Колхозниклэн коркаез* «дом колхозника», *колхозниклэн коркаезлы* «дому колхозника», *колхозниклэн коркаезтэк* «без дома колхозника», *колхозниклэн коркаезлань* «в сторону дома колхозника», *колхозниклэн коркаосызлы* «домам колхозника».

Когда обладающих субъектов два или более, то определение (в родительном падеже) снабжается аффиксом множественного числа. *Колхозникъёслэн коркаоссы* «дома колхозников», *колхозникъёслэн коркаоссылы* «дома колхозников».

Словосочетание, построенное на основе изафетной связи, образует своеобразную устойчивую рамочную систему.

Между членами изафетного словосочетания могут стоять второстепенные члены предложения, непосредственно относящиеся обычно ко второму члену изафета. *Өвөл ни Володялэн пиши дыръяз тодэм вуж Сайгаткаез* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Нет уж больше у Володи старой Сайгатки, которую он знал в детстве. *Войналэн кыкетий араз бер сйзыыл колхозлэн счетоводэз фронтэ кошкыз* (М. Петров. Зардон азын). На второй год войны поздно осенью счетовод колхоза ушел на фронт. *Елисевлэн табере папиросэз но аслаз ини* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). У Елисеева теперь и папиросы свои.

В современном языке определенные типы изафетных сочетаний превратились в послеложные конструкции. *Елисеев со люкаськем адымиослэн шоразы ини* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Елисеев уже среди собравшихся людей. *Канавабысь тэтчыса, солэн азыпалаз пуны потиз* (П. Блинов. Улэм потэ). Из канавы навстречу ему выскочила собака.

Некоторые же изафетные конструкции вообще распались — второй член изафета в них стал именной частью составного сказуемого, а первый член превратился в дополнение. *Солэн иземез потэ, дыр, ни* (П. Блинов. Улэм потэ). Ему уже спать хочется, наверное. *Нылъёслэн городской кырбанъёсты дышетскемзы потэ* (там же). Девушкам хочется научиться городским песням.

К этому же типу связи слов следует отнести сочетание имени, стоящего в разделительном падеже (*-лэсь*), с именем, имеющим формы винительного падежа (*-ме, -дэ, -тэ, -зэ, -сэ* при обладающем в ед. ч.; *-мес, -дэс, -тэс, -зэс, -сэс* при обладающем во мн. ч.). *Мынэсьтым пероме ыштйз*. Моё перо он потерял. *Тынэсьтыд перодэ со ыштйз*. Твое перо он потерял. *Ванялэсь перозэ со ыштйз*. Перо Вани он потерял. *Тынэсьтыд пероостэ со ыштйз*. Твои перья он потерял. *Ванялэсь перооссэ со ыштйз*. Перья Вани он потерял. *Милесьтым возьмес турнало*. Наш луг косят. *Тйлесьтыд возьдэс турнало*. Ваш луг косят. *Соослэсь возьзэс турнало*. Их луг косят. *Тйлесьтыд возьётэс турнало*. Ваши луга косят.

Примечание Термин «изафет» заимствован нами из тюркологической литературы. Он имеет условный характер. Иногда вместо термина «изафет» употребляют «соподчинение» или «отражение». Некоторые же тюркологи сочетания изафетного типа называют «согласованием». Нам представляется, что в данном случае важно отграничить один тип словосочетания от другого сходного по содержанию типа, ср.: *колхоз бусы* «колхозное поле» и *колхозлэн бусыез* «поле колхоза». Словами «соподчинение» и «согласование» в науке принято обозначать другие грамматические явления. Сложный термин «притяжательная связь слов», недавно введенный в удмуртское языкознание, тоже не удачен (см. ниже). В этом отношении термин «изафет» имеет определенное преимущество — он нейтрален.

В удмуртском языкознании (с некоторых пор) принято называть рассматриваемый тип словосочетаний сложным термином: «притяжательная связь слов». С нашей точки зрения, этот термин не может быть признан удачным. Во-первых, он вводит в классификацию типов связи слов диссонанс — видовое понятие ставится рядом с родовым: примыкание, согласование и управление обозначают родовые понятия, термин же «притяжательная связь слов» обозначает видовое понятие. Это видовое понятие (категория притяжательности) и выражается при помощи примыкания (ср.: *совхоз бусы* «совхозное поле»). Во-вторых, в основу классификации и определения грамматических явлений кладется чисто семантико-логический, а не грамматический признак.

Типы словосочетаний

В зависимости от лексико-грамматической принадлежности ведущего слова подчинительные словосочетания в удмуртском языке делятся на именные, глагольные и наречные типы.

Именные словосочетания в свою очередь подразделяются на субстантивные и адъективные. В субстантивных словосочетаниях главным словом является имя существительное, в адъективных — имя прилагательное.

С именем существительным могут сочетаться:

1. Имена существительные в основной форме без служебных слов и со служебными словами, а также во всех формах косвенных падежей. *Колхоз музъем* «колхозная земля», *завез тылы* «гусиное перо», *корка липет* «крыша дома», *ужан дыр* «рабочее время», *азбар палась укно* «окно со двора», *четлык выллем корка* «дом, как клетка», *кион быдза пуны* «собака, величиной с волка», *укнолэн янакез* «косяк окна», *Родиналэн пиосыз* «сыны Родины», *ваньбуртэк улон* «жизнь без имущества», *эшлы юрттон* «помощь другу», *вййын нянь* «хлеб с маслом», *вуэн ведра* «ведро с водой», *гуртысь активистъёс* «деревенские активисты», *суредъя валэктон* «объяснение по картинке», *гуртын улон* «сельская жизнь, жизнь в деревне», *газетэ печатлан* «напечатание в газете», *кабинаысен вераськон* «разговор из кабины», *коридоретй бызьылон* «бегание по коридору», *чукнаозь шулдырьяськон* «веселье до утра», *гуртлань кошкон* «уход по направлению к деревне».

2. Качественные и относительные имена прилагательные. *Жужыт пужым* «высокая сосна», *бадъым школа* «большая школа», *тазаесь эмезьёс* «крупные ягоды малины», *шудо семья* «счастливая семья», *шундыё нунал* «солнечный день».

3. Количественные и порядковые имена числительные. *Вить нунал* «пять дней», *дас кык карандаш* «двенадцать каранда-

шей», *ныылетй арээ* «четвертый год», *кызетй даурс* «в двадцатом веке», *сюрс укмыс сю куатьтон сизыьметй арын* «в тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году».

4. Местоимения (притяжательные, указательные, определительные, неопределенные, отрицательные, относительные и личные в сочетании со служебными словами). *Мынам эше* «мой товарищ», *тынад пиосыд* «твой сыновья», *солэн нылыз* «его дочь», *милям нылпиосмы* «наши дети», *асьмелэн странама* «наша страна», *вань калык* «весь народ», *та уж* «эта работа», *соиз адями* «тот человек», *котькуд рабочий* «каждый рабочий», *кы́е же костюм* «какой-нибудь костюм», *нокы́е куара* «никакого голоса», *тон кадь адямиос* «люди, подобные тебе».

5. Причастия. *Пукись ву* «стоячая вода», *быдэстымтэ уж* «незавершенная работа», *кысонтэм дан* «неувядаемая слава», *кырзась ныл* «поющая девушка», *пограм писпуос* «свалившиеся деревья (валежник)», *лыдзъымтэ гожтэт* «непрочитанное письмо», *вуроно дйсь* «одежда, которую следует сшить».

6. Деепричастия. *Эштъяськыса улон* «дружно жить», *дугдылытэк ужан* «беспрерывная работа», *ветлыса жадён* «уставившие от ходьбы».

7. Инфинитивы. *Пыласькыны яратон* «любовь к купанию», *ужаны кошкон* «уход на работу», *нюлэсканы ветлон* «ходьба на охоту».

8. Наречия. *Лумбыт ужан* «работа целый день», *лушкемен вераськон* «разговор тайком», *гачоло кыллэн* «лежание на спине», *шодтэк шорысь пумиськон* «неожиданная встреча».

С прилагательными могут сочетаться:

1. Имена прилагательные. *Кузь ныро* «длинноклювый, длинноносый», *зырдыт сюлэм* «с горячим сердцем», *горд тушо* «рыжебородый», *чагыр синмо* «голубоглазый», *тодъы гоно* «с белой шерстью», *сыдалэс вож* «темно-зеленый».

2. Имена числительные. *Вить аресъем* «пятилетний, пятигодовалый», *ныльь этажъем* «четырехэтажный», *кык укноё* «двухоконный», *куать сэрего* «шестиугольный».

3. Отдельные местоимения. *Ваньмызлы тодмо* «известный всем», *котькинлы мусо* «милый всем», *котькинлэсь шудо* «счастливее всех».

4. Причастия. *Паймымон чебер* «удивительно красивый», *чидантэм кезыт* «нестерпимо холодный», *осконтэм пичи* «непомерно маленький».

5. Наречия. *Туж пичи* «очень маленький», *укыр бадъым* «слишком большой», *сокем бадъым* «такой большой», *макем чебер* «какой красивый», *такем зеч* «такой хороший», *укыр мусо* «очень милый», *тём-тём пеймыт* «темнее темного».

6. Различные устойчивые сочетания имен с причастиями, инфинитива с причастиями. *Вераны луонтэм тумошо* «неописуемо смешной», *пинь долкамон кезыт* «такой холодный, что зубы

не выдерживают», *син мальдымон чебер* «ослепительно красивый», *вераны луонтэм секыт* «неописуемо тяжелый (трудный)».

Сочетания, в которых ведущим словом является прилагательное, входят в именной тип субстантивных словосочетаний. Ср.: *сьод йырсиё* «черноволосый» (адъективное словосочетание) и *сьод йырсиё пияш* «черноволосый парень» (сложное субстантивное словосочетание), *уқыр бадъым* «слишком большой» (адъективное) и *уқыр бадъым колхоз* «слишком большой колхоз» (сложное субстантивное).

В глагольных словосочетаниях в роли главного слова выступает глагол в спрягаемой и неспрягаемой форме. С глаголами могут сочетаться:

1. Имена существительные в винительном и во всех косвенных падежах без послелогов и с послелогами. *Чабей араны* «жаты пшеницу», *книга лыдъыны* «читать книгу», *нюрез куасьтыны* «осушить болото», *анайлы гожтыса* «написав матери», *ужлы шумпотъз* «обрадовался работе», *карандашен гожъяны* «написать карандашом», *врачен вераськи* «поговорил с врачом», *ужтэк кельтыны* «оставить без работы», *галстуктэк ветлыны* «ходить без галстука», *дйськутэзъя тодмазы* «узнали по одежде», *институтын дышетскыны* «учиться в институте», *шурын пыласькыны* «купаться в реке», *нюлэскы мынйз* «пошел в лес», *гуртэ бертъз* «возвратился домой», *Ижевскысь вуиз* «приехал из Ижевска», *вырйылысен адъыны* «увидеть с холма», *базарысен пумиськиз* «встретился на базаре», *дырдыетй (ву)* «кошке «по желобу (вода) бежит», *ульчаетй мынэ* «идёт по улице», *станциозь мыноз* «пойдет до станции», *гужемозь улйз* «прожил до лета», *шурлань кошкызы* «ушли по направлению к реке», *у Kno выльысь басьтыны* «взять с окна», *жйок съоры пуксьыны* «сесть за стол».

2. Местоимения *Котьмае адъыны* «увидеть все», *кинлы ке вераны* «сказать кому-либо», *сое ушъязы* «его похвалили», *тонэ витъыны* «ждать тебя».

3. Имена числительные. *Даслы люкыны* «разделить на десять», *сюысь куштыны* «вычесть из ста», *витълы уноятыны* «умножить на пять», *сизьым вылэ ватсаны* «прибавить к семи».

4. Деепричастия. *Чошатскыса ужало* «работают соревнуясь», *шумпотыса ивортыны* «с радостью сообщить», *вераськытэк пукыны* «сидеть не разговаривая (молча)».

5. Инфинитивы. *Дышетскыны кошкыз* «учиться уехал», *жсутыны оз вормы* «поднять не смог», *мыныны дэмлазы* «посоветовали поехать», *ужаны келязы* «отправили работать».

6. Наречия. *Тупен-тупен вераны* «обстоятельно рассказать», *каллен мыныны* «идти медленно», *кыдэкысен адъыса* «увидев издали», *трос лыдъыны* «много читать», *чик уг дугдылы* «совершенно не перестаёт», *пыдлось басьтыны* «достать из глубины», *матын улэ* «живет близко», *палэнэтй орчыны* «пройти сторо-

ной», *мыд-мыдлань ветлыны* «ходить взад-вперед», *педласянь усътыны* «открыть снаружи», *толбыт улыны* «прожить всю зиму», *арняскын быдэстыны* «закончить за неделю», *толон лыктйз* «вчера приехал».

В наречных словосочетаниях зависимыми могут быть наречия: *туж уно* «очень много», *ортчыт кема* «слишком долго», *уқыр каллен* «слишком медленно», *туж жоғ* «очень быстро» и причастия: *чидантэм кема* «нестерпимо долго», *шйддскимон трос* «заметно много», *верантэм о́жыт* «несказанно мало».

Связь между членами словосочетания осуществляется примыканием, управлением, согласованием и изафетной формой.

На основе связи примыкания могут строиться все типы словосочетаний: именные, за исключением изафетных и некоторых отглагольных конструкций; глагольные — с зависимыми инфинитивами, деепричастиями и наречиями; наречные. *Беризь сясыка* «липовый цвет», *кузьылы кар* «муравьиное гнездо, муравейник», *бадзым сюрес* «большая дорога», *дас ведра* «десять ведер», *асьме Родина* «наша Родина»; *эктыны яратэ* «любит плясать», *умой дышетскыны* «хорошо учиться», *шара лыдзыны* «читать вслух»; *шумпотыса вераны* «с радостью сообщить»; *нуналскын быдэстыны* «завершить за день», *уқыр каллен* «слишком медленно».

Управляемыми могут быть в основном глагольные словосочетания, а из именных — словосочетания с главными отглагольными именами. *Книга лыдзыны* «читать книгу», *гурез эстыны* «затопить печь», *тйрен лусйыны* «обтесать топором»; *футболэн шудон* «игра в футбол», *лекция кылзон* «слушание лекции», *картофка мергтон* «посадка картофеля», *социализм лэсьтон* «строительство социализма».

Согласование в числе и падеже встречается лишь в субстантивных словосочетаниях с зависимыми именами прилагательными, числительными, существительными в формах косвенных падежей, местоимениями и причастиями при употреблении их с выделительно-указательными аффиксами: *чебертёсыз кызьпуос* «красивые березы», *чебертёсызлы кызьпуослы* «красивым березам», *чебертёсыныз кызьпуосын* «красивыми березами», *вылез жёк* «новый стол», *вылезлы жёклы* «новому столу», *вылезтэк жёктэк* «без нового стола», *устоез кышет* «хороший платок», *устоеныз кышетэн* «с хорошим платком», *кыкез койышпи* «два котенка», *кыкезлы койышпилы* «двум котенкам», *кыкеныз койышпиен* «двумя котятами», *Олялэнэз кышет* «именно Олин платок», *Олялэсьсэз кышетэз* «Олин платок», *мынамез книгае* «моя книга», *мынамезлы книгалы* «моей книге», *мынаменыз книгаен* «моей книгой», *кырзасез ныл* «поющая девушка», *кырзасезлэсь ныллэсь* «от поющей девушки», *кырзасеныз нылын* «с поющей девушкой».

Качественные имена прилагательные, отдельные причастия

(на *-мон, -тэм, -ано, -оно*) при поясняемых существительных множественного числа могут принимать аффикс *-эсь (-есь)*. *Бадэymesь городэёс* «большие города», *чылкытэсь ульчаос* «чистые улицы», *паськытэсь бусыос* «просторные поля», *зёкесь кортэёс* «толстые бревна», *зёкесь кортэёсын* «с толстыми бревнами»; *оскымонэсь эшгёс* «надежные товарищи», *гажановсь адямиос* «уважаемые люди».

Субстантивные словосочетания с зависимыми именами существительными и местоимениями в формах родительного и разделительного падежей образуют изафетную конструкцию. *Ленинлэн дышетэмез* «учение Ленина», *Иванлэн книгаез* «книга Ивана», *у́чылэсь чирдэмзэ кылзэйсько* «слушаю пение соловья»; *мынам шудэ* «мое счастье», *тынад выныд* «твой брат», *солэн эшез* «его товарищ».

В словосочетаниях соблюдается определенный порядок расположения слов: твердый и относительно свободный. Обычно во всех типах словосочетаний определяющее ставится непосредственно впереди определяемого. Но наряду с таким расположением слов возможен и обратный порядок. Твердый порядок слов наблюдается в примыкаемых именных и наречных словосочетаниях, а также в словосочетаниях, в которых зависимыми являются имена прилагательные в форме множественного числа (с аффиксом *-эсь*).

Относительно свободный порядок слов имеют примыкаемые и управляемые глагольные словосочетания, согласуемые словосочетания и изафетные конструкции.

В зависимости от формы подчиненного и лексико-грамматического значения подчиняющего слова в словосочетаниях складываются те или иные смысловые отношения. Основными из них являются определительные, объектные и обстоятельственные отношения.

Определительные отношения выражаются:

1. Именными словосочетаниями, где в роли главного слова выступает имя существительное с конкретным значением; зависимое имя существительное может стоять в основной форме или в формах родительного и разделительного падежей. *Колхоз музгем* «колхозная земля», *бусы сяьска* «полевой цветок», *бускель ныл* «соседская дочь», *анай сюлэм* «материнское сердце», *ыжгон чулки* «шерстяные чулки», *гожгяськон жёк* «письменный стол», *ужан нунал* «рабочий день», *Иванлэн пиез* «сын Ивана», *Тиришлэн шудонгёсыз* «игрушки Гриши», *эшлэсь книгазэ* «книгу товарища».

2. Субстантивными словосочетаниями с зависимыми именами прилагательными, числительными, местоимениями и причастиями. *Жингрес куара* «звонкий голос», *выль корка* «новый дом», *нюлэсо интыос* «лесистые места», *шундыё нунал* «солнечный день», *дас пукон* «десять стульев», *дасэти нуналаз* «на де-

сятий день», *витетй классын* «в пятом классе», *мынам атае* «мой отец», *асьме страна* «наша страна», *та ульча* «эта улица», *вордскем шаер* «родимая сторона», *гажано адями* «уважаемый человек», *кырзась ныл* «поющая девушка», *йужектйсь турынкуар* «желтеющая трава».

3. Адъективными словосочетаниями (нередко с оттенком значения меры и степени или количества). *Сьбод синкашо* «чернобровый, чернобровая», *йырдыт сюлемо* «с горячим сердцем», *сизьым арестем* «семилетний», *трос укноё* «со многими окнами», *ортчыт пичи* «слишком маленький», *туж бадзым* «очень большой».

Объектные отношения выражаются:

1. Глагольными словосочетаниями с зависимыми именами существительными в объектных падежах. *Гожтэт басьтыны* «получить письмо», *йёл сйсьяны* «цедить молоко», *спутник лэзыны* «запустить спутник», *валэз дугдытыны* «остановить лошадь», *вынлы гожтыны* «написать младшему брату», *эшлы оскыны* «верить товарищу», *тйрен лусйыны* «обтесать топором», *уксётэк кылыны* «остаться без денег».

2. Именными словосочетаниями, в которых в роли главного слова выступает отглагольное существительное, обозначающее название действия (состояния), а зависимыми являются имена существительные в объектных падежах. *Кизёнэз быдэстон* «завершение сева», *коммунизм лэсьтон* «строительство коммунизма», *етйн ишкон* «теревление льна», *пу дасян* «заготовка дров», *праздниклы дасьяскон* «подготовка к празднику», *шудлы оскон* «вера в счастье», *эшлы юрттон* «помощь товарищу», *калыкен вераськон* «беседа с народом», *странаен кивалтон* «руководство страной», *сяськаен чеберзян* «украшение цветами», *уксётэк кельтон* «оставление без денег».

3. Именными словосочетаниями с зависимым именем существительным с послелогом. *Удмурт кыл сярись вераськон* «разговор об удмуртском языке», *яратон сярись кырзаньёс* «песни о любви», *тупаса понна нюръяськон* «борьба за мир», *адями понна сюлмаськон* «забота о человеке», *эш вылэ куштон* «сваливание на товарища», *эш сьоры ветлон* «ходьба за товарищем», *адями шоры учкон* «взгляд на человека».

4. Глагольными словосочетаниями, состоящими из имен с некоторыми послелогам (сярысь, понна, пумит, шоры и т. д.). *Уж сярись вераськыны* «говорить о работе», *тушмон пумитэ жутскыны* «подняться на врага», *адями понна сюлмаськыны* «заботиться о человеке», *шунды шоры учкыны* «смотреть на солнце».

Обстоятельственные отношения выражаются:

1. Глагольными словосочетаниями с зависимыми наречиями, местоименными наречиями, деепричастиями и инфинитивами (обычно при непереходных глаголах, т. е. в функциях

обстоятельства). *Капчиен погыртыны* «легко свалить», *жоген вуоз* «вскоре придет (приедет)», *куддыръя серекъя* «иногда смеётся», *чик уг кышкаськы* «совсем (нисколько) не боюсь», *кыдёкысен адъыны* «увидеть издали (издалека)», *кыдёкын улэ* «живет далеко», *пыдло пырыны* «зайти вглубь», *отй-татй ветлыны* «ходить там и сям», *вылланы жутскыны* «подняться (подниматься) наверх (вверх)», *гужембыт чорыганы* «рыбачить все лето», *кык арняскын быдэстыны* «завершить за две недели», *токма зулькыны* «болтать попусту», *ужаса жадьыны* «устать работаая», *серекъяса вераны* «сказать со смехом», *кылиськытэк выдыны* «лечь не раздевшись», *отъыны косйз* «велел позвать», *вераськыны лыктйзы* «пришли поговорить (посоветоваться)».

2. Глагольными словосочетаниями с зависимыми именами существительными (местоимениями) в пространственных падежах (с послелогоми и без послелогов). *Корка пырыны* «зайти в избу», *школае мыныны* «идти в школу», *гуртысь кошкыны* «уйти из деревни», *городэтй ветлыны* «ходить по городу», *жытозь улыны* «быть до вечера», *гуртланы кошкыны* «уйти по направлению к деревне».

3. Именными словосочетаниями с зависимыми деепричастиями, наречиями и инфинитивами (в функциях обстоятельства), когда в роли главного слова выступают отглагольные имена существительные. *Эшъяськыса улон* «дружная жизнь» (букв.: «подружившись жизнь»), *дугдылытэк ужан* «бесперывная работа» (букв.: «не останавливаясь работание»), *лумбыт ужан* «работа целый день», *уйбыт юмишан* «гуляние всю ночь», *пыдло пырон* «вхождение вглубь», *кыдёке мынон* «в далекий путь», *секытэн шокан* «тяжёлое дыхание», *юнме (токма) вераськон* «пустой разговор», *пыдын ветлон* «ходьба пешком», *дышетскыны быгатон* «уменьше учиться», *пййшураны кошкон* «уход на охоту», *отъыны косон* «просьба позвать».

Сюда же относятся именные словосочетания с зависимыми именами существительными в формах пространственных падежей. *Улонысь воштйськонъёс* «изменения в жизни», *Москвасысь бергон* «возвращение из Москвы», *куное мынон* «поездка в гости», *капканэ шедён* «попадание в капкан», *кивалтйсе пуктон* «назначение на руководящую должность», *уже кутон* «прием на работу», *театрын учкон* «просмотр в театре», *городын улон* «жизнь в городе», *Кавказысен пумиськон* «встреча на Кавказе», *уйшорозь ужан* «работа до полуночи», *нюләскозь мынон* «поездка до леса», *бусыетй ветлон* «ходьба по полю», *вуэтй уян* «плавание по воде», *шурланы васькон* «спуск по реке, спуск по направлению к реке».

4. Отдельными глагольными словосочетаниями с зависимыми именами существительными в творительном и соответственном падежах. *Толъя мыныны* «идти по ветру», *лобемсзъя тодманы* «узнать по полёту», *кузё синмын учкыны* «смотреть хо-

зыйским глазом», *выль амалэн ужаны* «работать новым способом (по новому методу)».

Кроме того, у ряда словосочетаний определительные отношения могут осложняться объектными, а объектные и обстоятельственные отношения — определительными, объектными и т. д.

Обычно определительно-субъектные отношения выражаются в субстантивных словосочетаниях, где в роли главного слова выступает отглагольное существительное, образованное от соответствующего непереходного глагола, а зависимыми от него являются имена существительные в основной форме и в форме родительного падежа. *Атас чоръям* или *атаслэн чоръямез* «пение петуха», *у́чы чирдэм* или *у́чылэн чирдэмез* «трель соловья», *пуны утэм* или *пунылэн утэмез* «лай собаки», *шунды пуксем* (букв.: «захождение солнца») или *шундылэн пуксемез* «заход солнца», *Ыыр висён* «головная боль», *лымы усён* «снегопад», *шунды жужан* «восход солнца»

Субстантивные словосочетания с зависимыми именами существительными в формах творительного и соответственного падежей, относящимися к именам существительным с конкретным значением, выражают определительно-объектные отношения. *Сылалэн нянь* «хлеб с солью», *сильын шыд* «мясной суп, суп с мясом», *эмезен чай* «чай с малиной», *орфографияя правилоос* «правила по орфографии», *планъя уж* «плановая работа».

Субстантивные словосочетания с зависимыми именами в сочетании с послелогами и сравнительными служебными словами выражают различные определительно-обстоятельственные отношения. Наиболее распространенными являются словосочетания, в которых устанавливаются определительно-пространственные отношения. Эта группа словосочетаний образуется с такими послелогами, в основе которых лежат имена: *азь* «перед», *бер* «зад», *дор* (*дур*) «край», *шор* «середина», *пуш* «внутри», *выл* «верх, поверхность», *ул* «низ», *пал* «сторона», *сьор* «зад, тыл» и т. д. *Укно азьысь льомпу* «черёмуха у окна», *гуразь палась висъет* «кухонная перегородка», *сюрес вылысь адями* «человек с дороги», *шур дурысь бадъпуос* «прибрежные ивы», *укно вöзысь сад* «сад возле окна».

Словосочетания, образованные с послелогами *быдъа* «величиной с...», *жсужда* «вышиной с...», *зöкта* «толщиной с...», *кузьда* (*кузя*) «длиной с...», *мурда* «глубиной с...», *пасъта* «шириной с...», *секта* «весом с...», выражают сравнительно-измерительные отношения. Предмет, обозначенный главным словом, сравнивается с другим предметом, обозначенным зависимым именем при помощи послелогов, по величине, толщине, ширине, вышине, длине, глубине или по весу, тяжести. *Кион быдъа пуны* «собака величиной с волка», *кикур пасъта юш* «окунь шириной с

ладонь», *сажем жужда адями* «человек ростом в сажень», *колдча мурда гуэз* «яма глубиной с колодец».

Словосочетания с зависимыми существительными (или местоимениями), употребляющимися со служебными словами *кадь, сямен, выллем, муээн, тусъем, мактал* «как, как будто, словно, наподобие», выражают определительно-сравнительные отношения. *Вужер тусъем писпуос* «деревья, как тени», *сыбд сутэр кадь синтёс* «глаза, как черная смородина».

Словосочетания с зависимым именем существительным с послелогом *ёрос, эсэп* «приблизительно, около», *мында, пала* «столько, около» выражают определительно-количественные отношения. Эти послелогом употребляются в сочетании с именами существительными, обозначающими меру веса, измерения, и показывают неопределенное (приблизительное) количество предметов. Обычно им предшествуют количественные имена числительные. *Воз мында турын* «с воз сена» и *кык воз пала турын* «около двух возов сена», *килограмм ёрос эмезь* «с килограмм малины», *пуд эсэп зег* «рожь приблизительно с пуд», *манет мында коньдон* «денег около рубля», *тонна ёрос картофеля* «картофеля приблизительно с тонну».

Такие же отношения выражаются словосочетаниями с зависимым именем существительным с послелогом *тыр* «полон, полный». Сочетание существительного с названным послелогом показывает полное наличие, обилие предметов, не указывая на определенное количество. *Корка тыр нылпиос* «полон дом детей», *тэркы тыр сухари* «полная тарелка сухарей», *азбар тыр пудо* «полон двор скота».

Определительно-обстоятельственные отношения могут выражаться отдельными именными словосочетаниями с зависимыми именами существительными в форме исходного падежа. *Гуртысь коммунисттёс* «деревенские коммунисты», *космосысь геройтёс* «герои космоса», *городысь ульчаос* «улицы города».

Глагольные словосочетания (обычно с непереходным глаголом в роли главного слова) с зависимыми именами существительными в винительном падеже, обозначающими меру, пространство и время, выражают объектно-обстоятельственные отношения. *Нюлэсэз ортчыны* «пройти лес», *ар дышетскыны* «учиться год», *час пукыны* «час сидеть», *быдэс нунал ужаны* «работать целый день». Такие же отношения имеют и словосочетания с послелогом *йош*: *войскоосын йош кошкыны* «уйти вместе с войсками», *калыкен йош ужаны* «работать вместе с народом».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О ПРЕДЛОЖЕНИИ

Предложение — это грамматически и интонационно целостная единица речи, являющаяся основным средством формирования, выражения и сообщения мысли, чувства и волеизъявления. Слова и словосочетания в предложении располагаются и связываются между собою по определенным законам, свойственным данному языку. В предложении мы высказываем что-либо утвердительно или отрицательно о предметах и явлениях реальной действительности или же ставим вопрос, выражаем свои чувства, волю, желание, т. е. свое отношение к объективной действительности. В отличие от словосочетания, предложение представляет собою предикативную, коммуникативную единицу речи. Оно выражает относительно законченную мысль. Предикативность — это выражение отношения содержания предложения к действительности (реальность или нереальность, необходимость или вероятность, возможность или невозможность). Нет предложения без предикативности. Предикативность образуется только в предложении двусоставном или односоставном. С предикативностью тесно связана категория модальности, которая выражает отношение говорящего к высказываемому (желательность или нежелательность, долженствование или условность и т. д.).

Для предикативности и модальности характерны категории наклонения, времени и лица. В устной речи все это облекается в определенную интонацию сообщения. Интонация сообщения в языке имеет важное значение. Даже отдельные слова или словосочетания при определенных речевых условиях, особенно в диалогической речи, могут стать предложениями, если они имеют интонацию сообщения и предикативно-модальное содержание. Например, слово *нюлэскы* «в лес» и словосочетания *собе́ре нош кытчы* «потом еще куда», *школьной библиоте́кае*

«в школьную библиотеку» в диалогической речи могут быть эллиптическими предложениями.

— *Тон туннэ кытчы ветлйд?*— юаз бригадир.

— *Нюлэскы,— шуиз Гера.*

— *Собере нош кытчы?*— уг буйгатскы бригадир.

— *Школьной библиотекае.*

— Ты сегодня куда ходил?— спросил бригадир.

— В лес,— сказал Гера.

— Потом еще куда?— не унимается бригадир.

— В школьную библиотеку.

— *Кин татысь кусоез басьтис?*— юаз Анна кенак.

— *Мон,— шуиз Миша («Молот»).*

— Кто отсюда забрал косу?— спросила тетя Анна.

— Я,— сказал Миша.

В последнем случае роль самостоятельного эллиптического предложения выполняет местоимение *мон* (я).

Итак, для предложения характерны: выражение относительно законченной мысли, предикативность, модальность и интонация сообщения. Все эти признаки предложения взаимосвязаны, взаимодействуют. Словосочетание этими признаками не обладает. Оно статическое явление, предложение — динамическое.

Типы предложений (по цели высказывания)

По целям высказывания предложения делятся на три группы: повествовательные (*Тй толон чорыганы ветлйды*. Вы вчера ездили рыбачить), вопросительные (*Тй толон чорыганы ветлйды-а?* Вы вчера ездили рыбачить?) и побудительные (*Тй чука-зе чорыганы мынэлэ!* Вы съездите завтра рыбачить! *Олексан, вырзйм!* Александр, тронулись!). Каждый из этих типов предложений может произноситься с особой эмоциональной окраской, с особым экспрессивным повышением или понижением голоса, т. е. стать восклицательным предложением.

С точки зрения того, как выражаются в речи отношения к реальной действительности, предложения делятся на утвердительные (*Мон туннэ турнай*. Я сегодня косил.) и отрицательные (*Тон туннэ турнаны од мыны*. Ты сегодня не пошел косить).

По структуре предложения могут быть: односоставными (*Тулыс уй. Пеймыт*. Весенняя ночь. Темно.) и двусоставными (*Тулыс уй пеймыт луэ* Весенняя ночь бывает темпой.); непространенными (*Колхозник турна*. Колхозник косит.) и пространенными (*Тиледлы тодмо колхозник нюлэскын турна*. Знакомый вам колхозник косит в лесу.); простыми (*Табере Кими йёл уг вортты. Со мукет ужын ужа*. Теперь Кими не возит

молоко. Он работает на другой работе.) и сложными (*Табере Кими йёл уг вортты, малы ке шуид, со лукет ужсын ужа.* Теперь Кими молоко не возит, ибо он работает на другой работе.). Сложные предложения в свою очередь подразделяются на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные. По составу предложения могут быть полными и неполными. В оформлении всех типов и конструкций предложений исключительно большую роль играет интонация.

Повествовательные предложения

Повествовательные предложения служат для выражения относительно законченной мысли об отдельных явлениях или фактах реальной действительности, т. е. при помощи повествовательных предложений говорящий (или пишущий) сообщает о каком-нибудь факте, событии, явлении или же констатирует, что предмет, о котором идет речь в предложении, обладает или не обладает тем или иным признаком. Повествовательные предложения являются самым распространенным типом предложений. Они разнообразны как по содержанию, так и по структуре. Логической основой повествовательных предложений обычно является суждение. *Чукна зоре, лымышор бере шунды пота, музъемез куасъта, съёд куакаос бадъыметь уллёосын лобало.* (Г. Медведев, III). Утром льет дождь, после обеда солнце показывается, сушит землю. Галки, грачи летают большими стаями. *Ми йуказе совхозэ мыномы. Отын луоз собрание. Дышетйсь доклад лэсьтоз. Доклад бере кинофильм возъматозы. Отысь уин гинэ бертомы, дыр.* Мы завтра поедим в совхоз. Там состоится собрание. Учитель сделает доклад. После доклада покажут кинофильм. Оттуда возвратимся, наверно, только ночью.

От содержания и характера повествовательного предложения зависит его структура. В тех случаях, когда речь идет о действии или движении предмета (субъекта), сказуемое обычно выражается глаголом. *Колхозникъёс туннэ турназы, аразы.* Колхозники сегодня косили, жали. Если же речь идет о свойствах или признаках предмета (субъекта), то сказуемое выражается именем. *Уй пеймыт.* Ночь темна. *Коркаоссы жужытэсь, бадъыметь.* Дома (их) высокие, большие.

С точки зрения выражения модальности повествовательные предложения делятся на утвердительные и отрицательные.

Повествовательные предложения отделяются друг от друга паузой, которая фиксирует конец одного и начало другого предложения.

В отличие от интонации вопросительного и побудительного предложений повествовательное предложение имеет свою спе-

цифическую интонацию, так называемую повествовательную интонацию. Повествовательная интонация характеризуется спокойным, ровным тоном, который повышается на логически выделяемом слове; регистр голоса низкий, темп средний. Удмуртские повествовательные предложения имеют примерно следующий интонационный рисунок: в начале тон речи идет в основном на одном уровне и повышается в конце предложения.

Такое явление объясняется местоположением сказуемого в структуре предложения. в удмуртском языке, как известно, сказуемое обычно занимает конечную позицию. И при произношении такого предложения наибольшую высоту тона имеет сказуемое. Такая же закономерность наблюдается и в русском повествовательном предложении, где «тон речи, возникнув на обычной для говорящего человека высоте, постепенно повышается к середине фразы, достигая 60% напряженности во времени, спадает плавно к концу предложения» (Современный русский язык. Синтаксис. Под редакцией проф. Е. М. Галкиной-Федорук, 1957, стр. 112). Словом, произносящимся повышенным тоном, оказывается сказуемое, которое в позиционном отношении находится в середине предложения.

Следовательно, и в удмуртском и русском повествовательных предложениях самый высокий тон имеет предикативное слово—сказуемое, хотя в структуре предложения оно занимает разное место (в удмуртском в конце предложения, в русском — в середине).

Но эту закономерность имеют только такие повествовательные предложения, для которых характерна спокойная, обычная повествовательная интонация, т. е. без логического ударения. Другая картина обнаруживается тогда, когда в предложении имеется логически выделяемое слово. В этом случае самый высокий тон имеет то слово, на которое падает логическое ударение, и оно произносится с большей силой, чем сказуемое, которое в основном сохраняет свою прежнюю произносительную силу.

Если же логическое ударение падает на сказуемое, то сила и тон произношения его еще больше усиливаются, достигая примерно того же уровня, что и при логическом выделении двух членов предложения.

Однако указанные выше нормы интонации повествовательного предложения (без логического ударения) не являются всеобщей для всех говоров удмуртского языка. В некоторых говорах южного или крайнеюжного диалекта определенно чувствуется влияние интонационной системы татарского (или башкирского) языка. В северном (частично и в среднем) диалекте удмуртского языка сильно чувствуется воздействие интонационной нормы русского языка. На современном этапе развития удмуртского языка все его диалекты и говоры очень

сильно подвергаются влиянию русского языка, следовательно, и его интонационной системе. Воздействие русской речевой системы происходит через радио, телевидение, школу и особенно интенсивно при личном общении русского и удмуртского народов. В связи с этим и интонационная система удмуртского языка в известной мере перестраивается на русский лад. Этот процесс представляет собою вполне естественное и закономерное явление. Оно обусловлено общим ходом развития совместной творческой жизни русского и удмуртского народов.

Вопросительные предложения

Вопросительное предложение выражает вопрос. Основными и специфическими средствами оформления вопросительных предложений являются интонация, специальные вопросительные слова и порядок расположения слов в предложении. Обычно все эти средства выражения категории вопроса функционируют вместе, одновременно.

При помощи вопросительной интонации повествовательное предложение может стать вопросительным. Например, утвердительное повествовательное предложение *Тй толон турнады* (Вы вчера косили.) при произношении с вопросительной интонацией превращается в вопросительное предложение: *Тй толон турнады?* При этом повышение тона голоса может быть на любом знаменательном слове. С наибольшим повышением тона произносится то слово, которое выделяется логически. Когда логическое ударение падает на конечное слово, то вопросительное предложение имеет восходящую интонацию. Если логическое ударение падает на начальное слово, то вопросительное предложение обычно имеет нисходящую интонацию.

Когда логическое ударение падает на слово, которое стоит в середине предложения, то вопросительное предложение обычно имеет восходяще-нисходящую интонацию.

Часто в начале предложения ставится то слово, с которым связан вопрос. *Кычы ветлйд?* Куда ходил (ты)? *Ку кошкиськод?* Когда уезжаешь? *Кин-о тй дорын пуке?* («Кизили»). Кто у вас сидит? *Кизёды-а туннэ?* («Кенеш»). Будете ли сеять сегодня?

В вопросительных предложениях часто употребляются следующие вопросительные слова:

1. Местоимения: *кин* «кто», *мар* «что», *кыче* «какой, какая, какое, каков, какова, каково», *кудйз* «который, которая, которое», *кёня* «сколько» и др. *Кин отын ветлэ?* Кто там ходит (бродит)? *Мар шедьтйд?* Что нашел? *Кыче солэн кышетээ?* («Молот»). Каков ее платок? *Кёня книгаед вань?* Сколько у тебя имеется книг?

2. Наречия: *кытысь* «откуда», *кытын* «где», *кытчы* «куда», *кытй* «по какому месту», *ку* «когда», *кызьы* «как» и др. *Кытысь лыктэм со асьме доры?* («Молот».) Откуда он приехал к нам? *Кытын ужа туннэ нырысетй бригада?* («Советской Удмуртия».) Где работает сегодня первая бригада? *Кытчы мынйскоды?* Куда едете? *Ку со кошкиз Глазове?* («Кенеш».) Когда он уехал в Глазов? *Кызьы быгайтд тон Чепцаез уяса потыны?* («Молот».) Как смог ты переплыть Чепцу?

3. Частицы: *-а, -о* «а, ли», *шат* «ли, разве». *Ветлйд-а тон клубе?* Ходил ли ты в клуб? *Кин-о тонэ дышетйз комбайнэз ремонтрочать карыны?* («Молот».) Кто тебя научил ремонтировать комбайн? *Озыы шат верасько дышетйсен?* («Молот».) Разве так разговаривают с учителем?

Вопросительные предложения по своему характеру и общему значению делятся на группы: 1) собственно-вопросительные; 2) вопросительно-утвердительные; 3) вопросительно-отрицательные; 4) вопросительно-побудительные и 5) вопросительно-риторические.

Собственно-вопросительные предложения выражают вопрос, предполагающий обязательный ответ. Вопросы могут быть диалогическими, адресованными собеседнику, и монологическими, когда говорящий (или пишущий) сам себе ставит вопросы. *«Кытчы кошкиз Бутаров? Кинэн со кошкиз?»* — *юаз колхозник.* «Куда уехал Бутаров? С кем он уехал?» — спросил колхозник. *«Кыче городын дышеткид? Мынэсьтым пиме тодйськод-а?»* — *юалляське Петыр Ляко* («Кизили»). «В каком городе учился? Знаешь ли моего сына?» — спрашивает Яков Петрович. *«Любады нош кытын?»* — *юаз Бутаров* (Г. Медведев, III). «А где ваша Люба?» — спросил Бутаров. *Адэиды-а тй «Кичёлтон» колхозысь выль школаез?* («Советской Удмуртия».) Видели ли вы новую школу в колхозе «Кичёлтон»? *Вунэтй, ку адэи-ай мон та муртэ?* (М. Коновалов. Вурысо бам.) Забыл, когда же видел я этого человека?

Собственно-вопросительные предложения могут иметь разного рода экспрессивные, модальные оттенки, например: удивление, недоверие, сомнение, восторг, недоумение, уверенность или неуверенность и т. д. В этом случае часто употребляются соответствующие частицы. *Тодоно вал, кыче адями меда со? Ужа усто, этэ етйз, вераське визьмо* («Молот»). Узнать бы, кто этот человек? Работает хорошо, пляшет бойко, разговаривает умно. *Алеша, тынад вуж учебниктэсьд вань на, дыр? Уд сёты-а мыным?* (Г. Красильников. Тонэн кылысько.) Алёша, у тебя, наверно, еще есть старые учебники? Не дашь ли мне? *Олэш, туннэ мон интые ужаны потод шат?* (Там же.) Алёша, может быть, ты вместо меня сегодня выйдешь на работу? *Татын тй командовать карыны дышиллямды ни, лэся?* (Там же.) Здесь вы, кажется, уже научились командовать?

Вопросительно-утвердительные предложения в вопросительной форме выражают ответ или подтверждение. Обычно ответ является подтверждением мысли, высказанной ранее в вопросительном предложении. В составе вопросительно-утвердительных предложений часто выступают частицы *ведь* «ведь», *нош* (в значении «еще»), *ик* «же, так», *ук* «же, ведь» и др., которые усиливают утверждение, придают предложению экспрессивность.

— *Татын-а Пылькин Александр?*

— *Нош татынтэк кытын луоз?* (Г. Медведев, II).

— *Здесь ли Пылькин Александр?*

— *Где же (ему) быть, если не здесь?*

— *Кин мынйз кыдёкысь возь вылэ?*— *юаз агроном.*— *Анна Петровна висе ук?* («Советской Удмуртия».)

— *Кто поехал на дальний луг?*— спросил агроном.— *Ведь Анна Петровна болеет?*

Вопросительно-отрицательные предложения в вопросительной форме выражают отрицание; отрицается то, о чем спрашивают. *Мемиедлы озы кулэ вал-а ма вераны?* («Молот».) Разве можно было так говорить маме? *Кыче корка пёрмоз та сись-мем коръёслэсь?* Какой дом получится из этих гнилых брёвен?

Вопросительно-побудительные предложения выражают побуждение к действию и к ответу на вопрос. Этот вид предложения по своему общему значению близок к определенному типу побудительных предложений. Различие между ними состоит только в том, что вопросительно-побудительные предложения предполагают, кроме побуждения к действию, ответ на вопрос. *Мыномы библиотекае?* *Лыдэомы отын журналёсты?* («Молот».) Пойдем в библиотеку? Почитаем там журналы? *Озы бере, сётоды милемлы нычалдэс?* («Молот».) Если так, то дадите нам ружьё?

Вопросительно-риторические предложения выражают не вопрос, требующий ответа, а утверждение или отрицание. Такие предложения содержат определенную экспрессивность, эмоциональность и обычно употребляются в эмоционально-выразительной речи. *«Малы мон татчы лыктй? Кызы мон солы сюлмысытым оски?»* — *синкылизэ чушылэ нылъёсмурт* («Кизили»). «Зачем я сюда приехала? Как я ему всем своим сердцем поверила?» — утирает слезы девушка.

Побудительные предложения

Побудительные предложения выражают волеизъявление говорящего. Цель побудительных предложений — заставить или побудить кого-либо совершить те или иные действия. *«Тон туннэ мын гырыны»,*— *вераз Иван Иванович Петырлы* («Ке-

неш»). «Ты сегодня поезжай пахать»,— сказал Иван Иванович Петру. «Азьланы! Азьланы! Чалякгес азьланы! Уллялэ немецъ-ёсты со нюлэскысы!» — приказ сётыз капитан Орлов («Молот»). «Вперед! Вперед! Быстрее вперед! Прогоните немцев из этого леса!» — дал приказ капитан Орлов.

Побудительные предложения могут выражать:

1. Приказ, повеление, просьбу, мольбу. «*Кошкы татысь! Мын арасьёс доры!*» — *вазиз бригадир Петыр Анналы* («Кенеш»). «Уходи отсюда! Иди к жнецам!» — крикнул бригадир Анне Петровне. *Тон сое эн ышты, эн кельты тылысэ. Асьмелы со кулэ луоз* («Кизили»). Ты его (топор) не потеряй, не оставляй в шалаше. Он нам нужен будет. «*Иван, эн ветлы ни со юись Миколайёсын. Куриьско, эн ветлы,*» — *сюлворе анаез* («Молот»). «Иван, не общайся с этими алкоголиками — Николаямн. Прошу, не общайся»,— умоляет его мать.

2. Угрозу, предложение, совет, предостережение. «*Быдтозы! Ыбылозы! Пегзёлэ! Ватйськелэ! Немецкой офицеръёс лыкто. Берлон кенешом,*» — *косйз Кузьма Петрович* («Молот»). «Уничтожат! Расстреляют! Бегите! Спрячьтесь! Идут немецкие офицеры. После посоветуемся»,— приказал Кузьма Петрович. «*Тй тазы карелэ: юалляське Матронь кенаклэсь, мынэлэ учитель доры, соин вераськелэ! Собере лыктоды татчы. Соку кенешом,*» — *индылэ Семён Иванович* («Молот»). «Сделайте вы так: расспросите у тети Матрёны, сходите к учителю, побеседуйте с ним! Потом придете сюда. Тогда посоветуемся»,— объясняет Семен Иванович. *Мон отчы ветлыны уг дэмласькы. Кутскелэ урыны чабейдэс — сотэк няньтэк кылёды* («Молот»). Я не рекомендую туда ходить. Начните полоть пшеницу — иначе без хлеба останетесь. *Эн кышкалэ соослэсь. Соос асьэос кышкасесь* («Молот»). Не бойтесь их. Они сами пугливы.

3. Согласие, единодушие, разрешение или приглашение к совместному действию, призыв. «*Кытчы мынэмед потэ, отчы мын. Кыёе ужлы дышетскемед потэ, солы дышетскы. Мон пумит өвёл, тыныд окисьско,*» — *шуиз Микальлы атаез* («Молот»). «Куда хочешь поехать, туда поезжай. Какую специальность хочешь получить, такую получай. Я не против, тебе верю»,— сказал отец Михаилу. «*Мыноме совхозэ, юрттоме агрономзылы, жыт отын учкоме кинокартина,*» — *йектйз пионервожатой* («Советской Удмуртия»). «Пойдемте в совхоз, поможем агроному, вечером там посмотрим кинокартину»,— предложил пионервожатый. *Ну, эшъёс, кутскоме турнаны; шутэтским, ужсано* («Молот»). Ну, товарищи, начнемте косить; отдохнули, нужно работать.

Побудительные предложения по своему значению различны. И структура их не однотипна. Но для всех типов и форм побудительных предложений характерен один общий признак — побудительная интонация.

Все виды побудительных предложений произносятся особой модуляцией голоса. По сравнению с другими типами предложений (повествовательными, вопросительными) они имеют более высокий тон. Обычно повышение голоса делается на ведущем члене побудительного предложения. В зависимости от логического ударения предложения, входящие в этот тип, могут иметь интонацию восходящую, нисходящую, восходяще-нисходящую и нисходяще-восходящую.

В структурном отношении побудительные предложения делятся на следующие типы:

1. Предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в форме повелительного наклонения 2 лица единственного или множественного числа.

а) *Тини со доктор катьяськыны кутскем берам шуиз: «Юн вьлэмед, лу табере настоящий адыми, Андрей Семёнович»* (М. Лямин. Шудбур понна). Вот этот доктор, когда я стал выздоравливать, мне сказал: «Ты, оказывается, крепкий, будь теперь настоящим человеком, Андрей Семенович». *Бадзым будэм ни тон. Зэм, зэм. Я, буд, буд, гыдыке. Чырткем, етйз лу* (В. Ширококов. Мынам республикае). Большой уж стал ты. Правда, правда. Ну, расти, расти, голубушка (милый, дорогой). Будь бойким, проворным *Мын, кытчы мынэмед потэ, дунне паськы* (М. Петров. Вуж Мултан). Иди, куда хочешь, мир обширен.

б) *Кöня ке нунал шутэтске* (Т. Архипов, II). Несколько дней отдыхайте. *«Вузалэ валдэс. Басьтэлэ корка. Отчалэ куноос. Милемыз но ётелэ»,— шуиз зичы кык братгёслы* («Удмурт калык выжыкылгёс»). «Продайте лошадь. Купите дом. Приглашайте гостей. И нас пригласите»,— сказала лиса двум братьям. *Туннэ жыт ик кытчы ке люкаське но мынэсьтым верамме быдэстэ* (Г. Медведев, I). Сегодня вечером же где-нибудь соберитесь и выполните мое поручение. *«Гырелэ, кизелэ, усыялэ. Будэтэлэ няны! Соку ми тйледыз но ушъяломы»,— вераз парткомлэн секретарез Григорий Иванович* («Молот»). «Пашите, сейте, бороните. Выращивайте хлеб! Тогда мы и вас будем хвалить»,— сказал секретарь парткома Григорий Иванович.

В таких предложениях глаголы-сказуемые в повелительной форме могут иметь форму сравнительной степени. *Тон, пияш, эскериськыгес! А то гылзод* («Молот»). Ты, паренек (несколько), остерегайся! Иначе посכולзнешься. *«Мыкырскыгес, мыкырскыгес, Корепанов эш! Сотэк нянь ческыт уз поты»,— вазиз одйг нылгёсмурт* («Кизили»). «Немножко (больше) согнись, согнись, товарищ Корепанов! Иначе хлеб покажется невкусным»,— отозвалась одна девушка. *Тй визьмаськегес на! Собре умойгес ужаны дышетске, асьгэдыз жалятэк. Мылыськыдысь!* («Молот».) Вы еще немножко поумнейте! Затем научитесь получше работать, не жалея себя. По-настоящему!

2. Побудительные предложения, сказуемое в которых выражено глаголом в повелительной форме с отрицательными частицами *эн* «не», *медам* «пусть не (пусть не я, пусть не мы)», *медад* «пусть не ты (пусть не вы)», *медаз* «пусть не (пусть не он, пусть не они)». Иногда вместо формы *медам*, *медад* и *медаз* обобщенно употребляется форма *медал*.

а) *Эн выды, эн изьы. Тамак эн кыскы. Сак ул! Немецъёс та сюрестй лыктозы*, — *вераз Алексеевы командирзы* («Молот»). «Не ложись, не спи. Не кури. Будь внимательным! Немцы по этой дороге придут», — сказал Алексееву командир. *А тон котькинлэн супыльтыса ветлэмезлы эн оскы* (П. Блинов. Улэм потэ). А ты не верь всякому, кто распространяет небылицы. *Тон милемыз эн пöя! Ужам уждэ адзимы*, — *чутрак вераз Анна Андреевна* («Кизили»). «Ты нас не обманывай! Результаты твоего труда мы видели», — резко сказала Анна Андреевна.

б) *Эн турналэ татй! Та милям колхозмылэн возез*, — *вераз Марпа кенак* («Кизили»). «Не косите здесь! Этот луг принадлежит нашему колхозу», — сказала тетя Марфа. *Эн кышкалэ, Богатырёв нокытчы уз пегъы. Законэз мон но гажасько, нош тй огзэ эн вунэтэ: Богатырёв — коммунист* (И. Гаврилов, II). Не бойтесь, Богатырев никуда не убежит. И я уважаю закон, но вы не забудьте одно: Богатырев — коммунист.

в) *Табере тон ноку но медам висьы ни* («Кенеш»). Теперь ты больше не бойся. *Зичы мынэ но малпа: «Медам гинэ сюрэ капканэ. Соку кутозы монэ»* («Удмурт калык сказкаос»). Лиса идет и думает: «Не попасть бы только в капкан. Тогда поймают меня». *Тон вуэ медад усъы. Сакгес мын* («Кенеш»). Ты не упади в воду. Осторожнее иди. *Петыр Иван нуналлы быдэ медаз ветлы базаре. Вал но машина но ум сётэлэ. Нырысь ик колхоз ужез быдэсъяно* («Молот»). Пусть Иван Петрович ежедневно не ездит на базар. Ни лошади, ни машины не дадим. Прежде всего нужно завершить колхозную работу.

г) *Тон милемды медам вунэты. Ми ум вунэтэ* («Кизили»). Ты нас не забудь (букв.: «пусть не забудь»). Мы не забудем. *Со туннэ медам ветлы Кам дуре* («Кизили»). Он сегодня пусть не ходит (не пойдет) к Каме. *Доктор, кема висиськомы. Медам виселэ ни. Бурмытэлэ милемыз* («Молот»). Доктор, давно болею. Не болей бы нам. Вылечите нас. *Илья Семёнович, тй медам аджелэ, шуисько вал. Адэиды* («Молот»). Илья Семенович, мне не хотелось, чтобы вы видели. Увидели. *Соост туннэ медам чорыгалэ. Куазь төло. Уж но трос* («Молот»). Они сегодня пусть не рыбачат. День ветренный. И работы много. *Шонерак верасько: милесьтым кошкемес медам возьмалэ* («Кизили»). Откровенно говорю: пусть не ждут нашего отъезда.

Сочетания, состоящие из глаголов в форме повелительного наклонения и частиц *медам*, *медад*, выражающих 2 лицо единственного или множественного числа, имеют определенную

общность с сочетаниями, состоящими из глаголов повелительной формы и отрицательной частицы *эн* «не». Те и другие выражают категорию отрицания. В тех и других знаменательное слово-глагол выступает в форме повелительного наклонения. Однако между ними имеется существенная разница. Глагол в сочетании с частицами *медам*, *медад* (в отличие от глагольных сочетаний типа: частица *эн* с глаголом в повелительной форме) выражает (кроме категории побудительности) категорию желательности. Тогда как глаголы в повелительной форме с отрицательной частицей обозначают, что действие, выраженное глаголом, не должно (с точки зрения говорящего субъекта) совершаться. Ср.: *Тон медад (медам) изьы*. Ты пусть не будешь спать (чтобы ты не спал). *Тон эн изьы*. Ты не спи. *Тй медад (медам) изелэ*. Вы пусть не будете спать (чтобы вы не спали). *Тй эн изелэ*. Вы не спите.

Это различие особенно четко выявляется в глагольных сочетаниях с частицами *медам*, *медаз*, когда они выражают 1 или 3 лицо единственного или множественного числа. Ср.: *Медам висьы*. Пусть не буду болеть (чтобы мне не болеть). *Медаз висьы*. Пусть не болеет (чтобы ему не болеть).

Глаголы повелительной формы с частицей *эн* в значении 1 или 3 лица единственного или множественного числа обычно не употребляются.

3. Побудительные предложения, в которых глагол выступает в форме сослагательного (условного) наклонения в сочетании с частицами *мед* «пусть» или *медам* «пусть я не, пусть мы не», *медад* «пусть ты не, пусть вы не», *медаз* «пусть он (она) не, пусть они не». Иногда форма *медам* может обобщенно выступать в значении всех лиц и чисел.

а) *Эх! Мон но тон кадь мед быгатысал дышетскыны!* («Молот»). Эх! И мне бы учиться так, как ты! *Мед быгатысал* буквально обозначает: «Пусть бы (я) смог». *Соку со мед пегысал! Мозысал* («Кизили»). Тогда он пусть убежал бы! Освободился бы. *Со милемлы тазы шуиз: «Ми но мед вормысалмы соосыз. Соку шулдыр луысал колхозын»* («Молот»). Он нам сказал так: «Пусть и мы победили бы их. Тогда веселее было бы в нашем колхозе». *Тй мед быгатысалды та турынэз кыктойскын быдтыны* («Молот»). Пусть смогли бы вы в течение двух дней завершить эту косьбу. *Соос мед ужасалзы, мед тыршысалзы, соку ми но соослы юрттысалмы* («Кизили»). Пусть они работали бы, пусть трудились бы, тогда и мы им помогли бы. *Мед кошкысалзы! Умойгес луысал* («Кизили»). Пусть бы (они) уехали! Лучше было бы.

б) *Мынам сое адэме уг поты. Али но медам адзысал* («Молот»). Мне не хочется его видеть. И сейчас пусть не видел бы (я). *Тон, Палагей, Иванлы медад бызысалыд. Азьло ик юис вал со. Тодид ачид но* («Кенеш»). Ты, Пелагея, не выходила бы

замуж за Ивана. И раньше он был пьяницей. И сама знала. *Онись колхозысь медаз кошкысалыз! Анаез но озьы шуэ. Улонмы асьмелэн зеч* («Молот»). Анисия (пусть) не уезжала бы из колхоза! И мать (ее) так говорит. Жизнь наша хорошая. *Ми медам тодысалмы со сярэсь. Кайгыронэз ой луысал* («Кенеш»). Пусть бы не знали мы об этом. Не стали бы печалиться (не было бы печали, горя). *Тй медад верасалды! Соку кыл кутонэз но ой луысал* («Кенеш»). Вы бы (пусть) не говорили! Тогда и отвечать не пришлось бы. *Тй кыдёке медам ветлысалды* («Удмуртиысь комсомолец»). Вы далеко не ходили (ездили) бы. *Солдат Исьтапантёс медам тодысалзы* (Г. Медведев, 1). Чтобы Солдат Степан и его сторонники не знали.

В структуре сложноподчиненных предложений сочетание *медам* (*медад*, *медаз*) с глаголом в повелительной форме имеет дополнительный оттенок цели действия. *Мон медам кынмы шуыса, со мыным гын сапег кузьмаз* («Молот»). Чтобы я не мерз, он мне подарил валенки. *Тон медад сайка шуыса, ми каллен гинэ вераськимы* («Молот»). Чтобы ты не проснулся, мы тихо-тихо разговаривали.

4. Побудительные предложения, в которых глагол-сказуемое имеет форму I лица множественного числа *-м*, *-ме*. Такие глаголы-сказуемые выражают призыв к совершению действия в будущем. При этом обычно имеется в виду, что в исполнении данного действия будет участвовать и само говорящее лицо. Эти глаголы-сказуемые могут сочетаться с частицами *ойдолэ* «идемте», *вай* «давай», *ваелэ* «давайте», *я* «ну» и др. *Выдоме но изёме,— шуиз зичы* («Удмурт калык сказкаос»). «Ляжем (те) и поспим (те)»,— сказала лиса. *Зичы тайе йектон сётйз: «Кораломе зокесь пужымтёсты, лэсьтоме асьмелы корка, уломе отын огиньы»* («Удмурт калык сказкаос»). Лиса внесла такое предложение: «Давайте срубим толстые бревна, построим себе дом, будем там вместе жить». *Эштёс, кутоме киямы тйр, пила, молот. Кутскоме птицеферма лэсьтыны. Возьматоме бускель колхозтёслы, кызы ужало асьмелэн комсомолецтёсмлы* («Кизи́ли»). Товарищи, возьмите в руки топор, пилу, молот. Начнемте строить птицеферму. Покажем соседним колхозам, как работают наши комсомольцы. *Бен вай, Тимофей, пуксём, вераськом* (М. Петров. Зардон азын). Так давай, Тимофей, сядем, поговорим. *Я вырзөме! Ну тронулись! (Букв.: «Ну тронемтесь!»)*

5. Побудительные предложения, в которых глагол-сказуемое состоит из частицы *мед* «пусть» и глагола в форме будущего времени изъявительного склонения. Такое сочетание представляет собой аналитический способ выражения категории повелительного склонения. *Со туннэ мед гыроз, мед усыялоз* («Кизи́ли»). Он сегодня пусть пашет, пусть боронит. *Соос мед бастозы книга, сое мед лыдзозы, собере тйледлы мед сётозы* («Кенеш»). Они пусть возьмут книгу, пусть прочитают ее,

потом пусть передадут вам. *Тон но мед сюлмаськод со сярись* («Кизи́ли»). И ты беспокойся о нем. *Ми мед бурмомы гинэ, пьд йыламы мед султомы. Соку возматомы то́ды офицертэс-лы, кызьы ыбыло чапаевецтэс* («Кенеш»). Только пусть мы выздоровеем, пусть встанем на ноги. Тогда покажем мы белым офицерам, как стреляют чапаевцы.

6. Побудительные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом будущего времени. *«Мынод мон съоры, возьмалод суэрдэ станциын!» — шуиз Алексей Фёдорович пиезлы* («Молот»). *«Поедешь за мной, будешь ждаты младшую сестру на станции!» — сказал Алексей Федорович своему сыну. «Гыrsa быдтоды. Собере шутэтскоды!» — лад-лад вераз бригадир* («Молот»). *«Вспашете. Потом отдохнете!» — четко произнес бригадир. «Кёжыез куасьтоды, кеносэ тыроды. Жыт собрание лыктоды!» — шуиз Сергей Петрович* («Кизи́ли»). *«Просушите горох, засыплите в амбар. Вечером придете на собрание!» — сказал Сергей Петрович.*

7. Побудительные предложения, в которых сказуемое выражено причастием на *-ано, -оно (-но)*. Иногда это причастие сочетается со вспомогательным глаголом. *«Комбайнертэслэн курсазы Корепановез но Шкляевез лэзёно. Туннэ ик лэзёно! Мед мынозы», — чурыт вераз председатель* («Молот»). *«На курсы комбайнеров нужно направить Корепанова и Шкляева. Сегодня же нужно направить! Пусть едут», — резко сказал председатель. «Туннэ лапасэз липоно. Собере вукое мыноно!» — шуиз Иван Петыр баджым пиезлы* («Кенеш»). *«Сегодня нужно покрыть навес. Затем следует поехать на мельницу», — сказал Петр Иванович старшему сыну.*

8. Побудительные предложения, сказуемое в которых выражено наречием. *Азьланы! Азьланы! Горд ёрзиос!* («Кенеш»). *Вперед! Вперед! Красные орлы! Каллен, каллен! Эн уськыты бекчемес* (из удмуртской сказки). *Тише, тише! Не урони (нашу) бочку. «Татчы! Буркие! Дугдыты валдэ. Юском но шутэтском», — шуиз агроном* («Молот»). *«Сюда! Направо! Останови лошадь. Распряжем и отдохнем», — сказал агроном.*

В роли сказуемого могут выступать наречия, имеющие суффикс сравнительной степени. *«Золгес! Золгес! Ваньнады кыске! Чёрт, та дэрие ачид но нёдо!» — кесяське, Павол Петыр.* («Кизи́ли»). *Сильнее! Сильнее! Все тяните! Чёрт побрал, в этой грязи и сам завязнешь! — кричит Петр Павлович. Вылэгес! Калленгес! Эн уськытэлэ* («Молот»). *Выше! Медленнее! Не уроните.*

Сюда же следует отнести наречно-предикативные слова, являющиеся по происхождению глагольными образованиями типа *уг яра!* «нельзя!» (*яраны* «годиться»). *Озья карыны уг яра.* Так делать нельзя.

9. Побудительные предложения, состоящие из побудительных частиц, которые могут употребляться в составе фразы или предложения самостоятельно или в сочетании с другими предикативными словами.

Из частиц, выражающих побудительную категорию, выступают: *ме!* «на!», *вай* «давай», *ваелэ* «давайте» (повелительные формы от глагола *вайыны* «привезти, привести, принести»), выступающие в определенных случаях в функции частицы), *ойдо* «айда», *ойдолэ* «айдате», *я* «ну (ну-ка, ну-ко)». *Ме! Ме! Собере кошки мон дорысь!* (М. Петров. Вуж Мултан.) *На! На!* Потом уйди от меня. *«Вай кидэ! Вай! Погралод, татын гылыт», — шуэ Онись сузэрезлы* («Кенеш»). «Дай руку! Дай! Упадешь, здесь скользко» — говорит Анисья младшей сестре. *Ваелэ татчы пуксёмы!* («Молот».) Давайте сюда сядем! *Ойдо! Ойдо! Чалякгес бызёмы. Асьме сёры уисько* («Кизи́ли»). Айда! Айда! Скорее побегим. За нами гонятся. *«Ну, жу́тйм!» — кеськиз бригадир, питран борды кырмиськыса* («Кенеш»). «Ну, подняли!» — крикнул бригадир, схватившись за колесо. *Я, я! Ужано. Кема кыллidy!* («Советской Удмуртия».) Ну, ну! Нужно работать Долго лежали!

10. Побудительные предложения междометно-наречного образования. *Чи-ш-ш! Эн шыпыртэ. Кылозы* («Кизи́ли»). *Чи-ш-ш!* Не шепчитесь. Услышат. *Чиге-чиге! Чиге-чиге! Огось, ёты тон но ыжэёсыз* («Кенеш»). *Чиге-чиге! Чиге-чиге!* Агафия, и ты зови овец. *«Чи-чип-чип! Чалелэ татчы, сиён ваи», — ёте Маша чипыосэ* («Советской Удмуртия»). *«Цып-цып-цып! Идите сюда, принесла корм», — зовет Маша своих цыплят. «Тпру-р-р! Дудом. Ялкар ом, сиськом», — валэныз вераське Семон агай* («Кенеш»). *«Тпру-р-ру! Остановимся. Отдохнем, поедим», — разговаривает со своей лошадей дядя Семен.*

Восклицательные предложения

Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения при произношении их с особой эмоциональной окраской становятся или могут стать восклицательными. Например, повествовательное предложение: *Тон туннэ лыктйд* (Ты сегодня пришел) может быть произнесено с чувством удовлетворения, восторга или же, наоборот, с чувством неудовольствия, озлобления. Все это в восклицательном предложении выражается особой интонацией.

Вопросительные предложения (например: *Тйледыз вормызы?*) тоже могут иметь оттенок сожаления, иронии, удивления и произноситься с восклицательной интонацией.

Побудительные предложения, будучи сами по своей природе эмоциональными, могут быть восклицательными. Так, на-

пример, побудительное предложение *Басьты кусодэ, мын турнаны* (Бери косу, иди косить), выражающее просьбу или обычное повеление (приказ), может произноситься с категорической, гневной интонацией. *Басьты кусодэ, мын турнаны!* Но иногда трудно провести грань между побудительными и восклицательными предложениями. По своей природе побудительные предложения явно тяготеют к восклицательным.

Восклицательные предложения отличаются от других типов предложений не только интонацией, но и по цели высказывания. Если, например, повествовательные предложения имеют цель что-то сообщить, вопросительные предложения содержат вопрос, который требует ответа, побудительные предложения выражают волю говорящего, то восклицательные предложения логически четко поставленной цели не имеют. Нет сомнения, что они коммуникативны, но эта коммуникативность преимущественно эмоциональная, восклицательная. *Кы́че шулдыр отын! Кы́че чебересь сяськаос! Паймод!* («Кенеш»). Как весело там! Какие красивые цветы! Удивисься! *Нуныкае! Дыдыке! Кытын вал тон?!* («Кизи́ли»). Деточка! Голубушка! Где ты была?! *А-а-а! Тон озьы карид?!* (И. Гаврилов. Пьесаос). А-а-а! Ты так сделал?!

Основными средствами, оформляющими восклицательные предложения, являются:

1. Особая восклицательная интонация. Восклицательные предложения произносятся на более высоком регистре голоса и имеют силу наиболее напряженную, чем другие типы предложения. Слово, выражающее чувство, резко выделяется по силе напряжения и высоте тона. Повышение и понижение тона происходит не плавно и спокойно, а резко, внезапно. Четкость и яркость восклицательного предложения определяется четкостью и яркостью эмоционального чувства говорящего, т. е. мелодика восклицательного предложения определяется характером, полнотой и силой выражаемого чувства.

Кульминационную интонацию имеют слова, выражающие чувства. Если, например, предложение начинается с эмоционального слова, тон голоса повышается в начале предложения. Если же эмоциональное слово занимает конечную позицию, тон голоса повышается в конце предложения.

2. Эмоционально-окрашенные местоимения и наречия, перешедшие в частицы или стоящие на грани перехода в усилительные (с эмоциональным оттенком) частицы. *Кы́че со сумбрес! Кы́че со зэ́к! Кы́че со ко́шкемыт!* («Советской Удмуртия»). Какой он неуклюжий! Какой он толстый! Какой он страшный! *Та́че-та́че бадэ́ым, кузь! Чипей вал, мозмиз визнаньсы́тым* («Молот»). Очень большая, длинная! (букв.: «Такая-такая большая, длинная!»). Щука была, сорвалась с крючка. *Ма мар та! Пыдэ́сы пумизы, виртыны но уг луы* («Кизи́ли»). Да что это! Ноги одеревенели, невозможно шевельнуть.

3. Междометия или междометно-наречные слова. *Ой, усисько вал!* Ой, чуть было не упал! *«Оль-оль-оль! Туж вылэ тубид тон, Иван Семёнович! Медам ёемты»,— шуиз пересь Миколай («Молот»).* *«Ой-ой-ой! Очень высоко поднялся ты, Иван Семенович! Не споткнулся бы»,—* сказал старый Николай. *«Дыбыр-йыг! Дыбыр-йыг! Поезд лыктэ. Кошкелэ азьысьтым»,— тэтчыса мынэ Васи эшвёсыз доры («Кенеш»).* *«Тук-тук! Тук-тук! Поезд идет. Уходите с дороги»,—* подпрыгивая бежит Вася к товарищам.

Восклицательные предложения по своим общим значениям распадаются на две группы:

1. Предложения, выражающие разные модальные отношения — уверенность, неуверенность, недоумение, сомнение, недоверие, неожиданность, удивление, презрение, пренебрежение, иронию и т. д. *Оскисько! Туж зол мон солы оскисько! Кызы уд оскы! Со ведь монэ быронлэсь мозмытйз («Молот»).* Верю! Крепко я ему верю! Как не будешь верить ему! Он же меня от смерти спас. *Тй сётскиды?! Кужымды зол вал. Сётскиды! Паймоно кадь! («Кенеш».)* Вы сдались?! У вас была крепкая сила. Сдались! Удивительно! *Ми шудйськом, серекъяськом. Мылкыд жутскемын. Нокин уг люкеты. Сыёе дыръя ми доры со лыкты но пот! Вот тыныд шудон-серекъян! («Молот».)* Мы играем, смеемся. Настроение приподнятое. Никто не мешает. В это время он вдруг и появился! Вот тебе веселье-смех! *«Ад-земпотостэм! Шахшы! Учкеме но уг поты шорад! Кош татысы!» — Лёгор Оксинья тышкаське кудзем картсэ («Кенеш»).* «Ненавистный! Поганый! Не хочется на тебя и смотреть! Уходи отсюда!» — Аксинья Егоровна ругает пьяного мужа.

2. Предложения, которые выражают разнообразные эмоциональные переживания, ощущения — ужас, страх, ненависть, гнев, нежность, угрозу, возмущение и т. д. *«Ой, кышкасько! Ой, лулы потэ! Кытчы пыром?! Нылпиосме жаласько»,— немецёлэсь кышкаса шугъяське партизан кышно («Молот»).* «Ой, боюсь! Ой, умираю! Куда мне спрятаться?! Детей жалею», — боясь немцев, нервничает жена партизана. *«У-у! Муньылонжёс! Нош ик ми кадвёсыз окоп гудыны косо!» — Микта Федор тышкаське тёдвёсыз («Кенеш»).* «У-у! Провалились бы сквозь землю! Опять таким, как мы, приказывают копать окопы!» — Федор Никитич ругает белых. *Ох, курадзи мон соин! Зол курадзи! («Кизили».)* Ох, измучился я с ним! Здорово измучился! *Ай-ай-ай! Возьдаськы! Ай-ай-ай! Стыдись! Ух, каргам гурезь! Ку тубомы солэн йылаз?!* Ах, проклятая гора! Когда поднимем-ся на ее вершину?!

ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ

Предложение, имеющее состав подлежащего и состав сказуемого, называется двусоставным. Вокруг подлежащего и сказуемого группируются все остальные члены предложения; подлежащее и сказуемое являются организующими центрами (главными членами) двусоставного предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Подлежащее — это главный грамматически независимый член двусоставного предложения, обозначающий предмет, признак которого выражается сказуемым. Любое слово, обозначающее в данной цепи мысли определенное действие, качество, количество или отношение, может выступить в структуре предложения в роли подлежащего. Подлежащее имеет обобщенное грамматическое значение; оно предидируется сказуемым и является исходным моментом построения двусоставного предложения, его главным ядром. Все члены предложения прямо или косвенно связаны с подлежащим. По смыслу и грамматически непосредственно связаны с подлежащим его определение и сказуемое. Опосредствованно, по смыслу связаны другие члены предложения.

Гурезь бамын будйсь кызьпу куиньмойскын вожектйз («Молот»). Береза, растущая на склоне горы, позеленела в течение трех дней. В этом предложении с подлежащим *кызьпу* «береза» грамматически и логически непосредственно связаны определение *будйсь* «растущая» (оно примыкает к подлежащему) и сказуемое *вожектйз* «позеленела» (оно согласуется с подлежащим). Слова *гурезь бамын* «на склоне горы» непосредственно связаны (грамматически и логически) с определением подлежащего *будйсь* и опосредствованно (по смыслу) через определение *будйсь* — с подлежащим, т. е. сочетание *гурезь бамын* конкретизирует, уточняет в пространственном отношении местонахождение растущей березы. Слово *куиньмойскын* «в течение трех дней» непосредственно (грамматически и логически) связано со сказуемым *вожектйз* «позеленела» и опосредствованно (по смыслу) через сказуемое *вожектйз* — с подлежащим, т. е. *куиньмойскын* конкретизирует, уточняет во временном отношении процесс, происходящий в предмете (в березе).

В удмуртском языке слово, выступающее в роли подлежащего, может иметь:

1. Форму именительного падежа единственного и множественного числа. *Со гыре*. Он пашет. *Соос гыро*. Они пашут. *Колхозник турна*. Колхозник косит. *Колхозникъёс турнало*. Колхозники косят.

2. Притяжательные суффиксы соответствующего числа и лица. *Нылы техникумын дышетске*. Моя дочь учится в техникуме. *Пиды турна*. Ваш сын косит. *Планмы быдэстэмын*. Наш план завершен.

3. Указательно-выделительный аффикс *-эз* или *-ыз*. *Бадэ́ы-мез книга лыдэ́е, пичиосыз урамын шудо* («Молот»). Старший читает книгу, младшие играют на улице. *Татысез трактористын ужа, городысез — заводын инженер* («Советской Удмуртия»). Здешний (сын) работает трактористом, живущий в городе — инженер на заводе.

4. Форму творительного падежа (при сочетании двух существительных). *Аннаен Наташаен губи бичаны мыно* («Кенеш»). Анна с Наташей (букв.: «с Анной с Наташей») идут за грибами.

5. Аффикс сравнительной степени. *Тонгес умой ужад* («Советской Удмуртия»). Именно (больше) ты хорошо работал. *Назаргес отчы ветлылиз. Со тодэ луоз* (там же). Больше Назар туда ходил. Он, наверно, знает.

В предложении подлежащее может повторяться. В этом случае особо оттеняется, подчеркивается мысль, выраженная подлежащим. В связи с этим изменяется интонация предложения, и оно приобретает определенную аффективность, эмоциональность. Редуплицируются все типы подлежащего, т. е. все части речи, могущие выступить в роли подлежащего. Редуплицирующие подлежащие могут следовать одно за другим или же между ними могут стоять другие члены предложения. Порядок следования их зависит от того, какие стилистические, эмоциональные оттенки хочет особо подчеркнуть говорящий в своей речи. *Укы, луд кечтэс ветлйллям, луд кечтэс!* («Молот».) Посмотри, зайцы ходили, зайцы! *Педор, чаль татчы! Капканэ зичи сюрем, зичы!* («Молот».) Федор, иди сюда! В капкан попала лиса, лиса! *Отчы Иванэн Педорен кошкизы, Иванэн Педорен*. Туда Иван с Федором уехали, Иван с Федором. *Мон верай, мон! Со татын ой вал!* («Кизили».) Я сказал, я! Его здесь не было. *Тон, тон толон од мыны ужаны!* («Кенеш».) Ты, ты вчера не пошел на работу! *Дас кык люкиське куиньлы, дас кык! Тон нош дас одйгез люкыны медйськод*,— *вожес потйз Мишалэн Колялы* («Молот»). «Двенадцать делится на три, двенадцать! А ты пытаешься одиннадцать разделить»,— рассердился Миша на Колю. *Усыясь мед шутэскоз, усыясь* («Кенеш»). Бороновальщик, бороновальщик пусть отдохнет (букв.: «Боронующий пусть отдохнет, боронующий»). *Солы тодэыез кельшиз, тодэыез* (М. Петров. Зардон азын). Ей белый понравился, белый. *«Калленэз локетэ бухгалтерлы, калленэз*,— *вераз Сандра* («Молот»). «Медлительность мешает бухгалтеру, медлительность»,— сказала Александра.

Способы выражения подлежащего

Подлежащее может быть выражено именем существительным, а также любой частью речи, употребленной в значении имени существительного. Подлежащими могут быть не только отдельные знаменательные слова, но и словосочетания, целые предложения или служебные слова.

Подлежащее — существительное

Наиболее типичной формой выражения подлежащего является имя существительное, стоящее в именительном падеже. В роли подлежащего могут выступать собственные и нарицательные имена существительные, имеющие любое лексическое значение.

1. Подлежащее — собственное имя существительное (простое или составное). Сюда входят личные имена (включая отчества, фамилии и прозвища) людей, клички животных, географические названия, названия исторических событий, эпох, учреждений, организаций, газет и т. д. *Толон Натй аслэсьтыз яратон кузпалэз, Сандырез, востэм гинэ кельыт валаз пуктыса нуиз Елабугае* (Ф. Кедров. Катя). Вчера Наташа своего любимого мужа, Александра, посадив на кроткую рыжеватую лошадь, увезла в Елабугу. *Милкамы толон кунян ваиз* («Советской Удмуртия»). Наша Милка вчера отелилась. *Глазов Чупчи шур дурын сылэ*. Глазов стоит на берегу реки Чепцы. *Кама аслэсьтыз вузэ кытчы ке дыртыса нуэ* (Е. Самсонов). Кама свои воды торопясь несет куда-то вдаль. *Шунды жужамлэсь азьло ик Татьяна Михайловна бусые потйэз* (Т. Архипов, II). Еще до восхода солнца Татьяна Михайловна вышла на поле. *Агитбригадаын вал Надежда Константиновна Крупская но Мария Ильинична Ульянова* (М. Лямин, II). В агитбригаде были Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова *Жоген Максим Микол но вуиз* (там же). Вскоре пришел и Николай Максимович.

2. Подлежащее может быть выражено сочетанием собственного имени существительного с нарицательным именем или сочетанием нарицательного имени существительного с собственным именем, имеющим форму единственного числа. Такие сложные по своей структуре имена в современном сознании говорящих воспринимаются как цельные лексические единицы. В некоторых сочетаниях нарицательные имена имеют явный оттенок прозвища (по крайней мере по происхождению). *«Вал вошъянэн йырин өвёл-ай, уром», — Вортча Пузей шуэ* (К. Митрей. Секыт зйбет). «Не до обмена лошадей сейчас, друг»,—

говорит Вортча Пужей (*Вортча* — древнеудмуртское собственное имя, *пужей* «олень»). *Тупал гуртысь Кион Эркемей кык ар чоже сотской кариськыса улэ ни* (там же). Из заречной деревни Кион Эркемей уже в течение двух лет служит сотским (*Кион* «волк», Эркемей — древнее удмуртское мужское имя). *Чушни Иван ... вуэ усиз* (там же). Чушни Иван упал в воду (*чушни* «мохнатик» — трава). *Тулъс пал Салдат Исъяпан одйг ымтыр няньтэк улляса потйз Запыкез* (Г. Медведев, 1). Солдат Степан к весне прогнал Запыка без куска хлеба.

Сюда же относятся подлежащие, выраженные сочетанием собственных имен существительных, исторически образованных от нарицательных существительных. В таких именах первым компонентом может выступать и прилагательное. *Та дас колхозъёс пӧлысь «Тыр шеп» самой бадзьмез* (Т. Архипов, II). Среди этих десяти колхозов «Тыр шеп» является самым большим. *Туннэ «Югыт сюрес» турнаны потйз* (там же). Сегодня «Югыт сюрес» вышел косить. *Советской Союз нюръяське быдэс дуннеы тупаса улон понна* («Советской Удмуртия»). Советский Союз борется за мир во всем мире.

3. Подлежащее может быть выражено собственным именем существительным (простым или составным), имеющим форму множественного числа. Такие подлежащие обозначают группу или совокупность лиц, связанных между собою по родству, по местожительству или социальному положению, профессии и т. д. В данном случае форма множественного числа *-ос (-ёс)* выступает в словообразовательной функции. Ср.: *бадяр* «клен» и *бадяръёс* «клёны» (множественное число) но *Зура* (село) и *зураос* «зуринцы», т. е. форма множественного числа *-ос (зураос)* обозначает здесь не множество разных населенных пунктов, имеющих название «Зура», а жителей одного населенного пункта — Зуры. *Зураос жечен буре ваё геройзэс* (В. Ширококов. Мынам республикае). Зуринцы добром вспоминают своего героя. *Почешуръёс туннэ гырыны потйллям*. Почешурцы (т. е. жители дер. Почешура) сегодня выехали пахать. *Соку ваткаос пумиськиллям тагын калмезьёсын* (из удмуртского предания). Тогда ваткинцы (т. е. люди, входящие в племя Ватка) встретились здесь с калмезьями (т. е. с людьми, входящими в племя Калмезь). *Бадяров гуртэ вуэм бере, чуказеяз вадогуртъёс отчаме люкаськызы* (М. Лямин, I). После приезда Бадярова в деревню вадогуртовцы собрались на собрание. *Котькуд гуртын вань Бековъёс но Волковъёс, Пислеговъёс но Бадяровъёс, Пашкин Ондос но Пашкин Қирлоос* (там же). В каждой деревне имеются Бековы и Волковы, Пислеговы и Бадяровы, Андрей Пашкины и Кириллы Пашкины. *Нош Семонъёс малы огазеяскиллям?..* (Г. Медведев, 1). А Семеновы почему объединились?

4. Подлежащее — нарицательное имя существительное. Подлежащие-существительные, входящие в эту группу, могут стоять в единственном и во множественном числе, иметь конкретное и абстрактное значение, употребляться в прямом и переносном смысле, по своей структуре могут быть простыми и сложными. *Али мынам шаерам ноку адъылымтэ лэсътйськон мынэ* (В. Ширококов. Мынам республикае). Сейчас в моем крае идет никогда не виданное (большое) строительство. *Мылкыд гинэ мед луоз, тодон но, опыт но лыктоз* (Т. Архипов, II). Только было бы желание, и знание, и опыт придут. *Нянь понна нюръяськон — социализм понна нюръяськон, сое вала Азин* (М. Лямин, II). Борьба за хлеб — борьба за социализм, это понимает Азин. *Улон-вылон туж усто кошкем. Кизё, ю-нянь окто, пызь лэсьто, нянь пыжо* («Удмурт калык сказкаос»). Жизнь улучшилась. Сеют, убирают хлеб, мелют муку, хлеб пекут. *Возь вылын пёртэм сяськаос лыдтэм: лемлет куакагырлыос коньбысир тусъемь, дыдыксинтёс инлэсь но чагыресь, купанчаос зарни кадь кисьтасько* (М. Лямин, II). На берегу бесконечное множество разных цветов: розовые колокольчики, похожие на розоватую смолу хвойных деревьев, незабудки синее неба, лютики, переливающиеся как золото. *Соос кадь тупаса улцьс кузпалтёс Бальзагуртын трос ёвёл, дыр* (Т. Архипов, II). Таких дружных супругов, как они, в Бальзагурте, наверно, не много.

5. Подлежащее может быть выражено существительным, стоящим в именительном падеже с притяжательным суффиксом соответствующего числа и лица. По своей структуре и значению такие существительные, как и существительные без притяжательных суффиксов, могут быть простыми и сложными, могут выражать конкретные и абстрактные понятия, относиться к нарицательным или собственным именам и т. д. *Тодйськод ук, анае мынам татын (школаын) дышетэ* (Т. Архипов, II). Знаешь ведь, моя мать здесь (в школе) учит. *Нимы — Георгий, атай нимы — Петрович. Пляхов гинэ шуэ. Мар величать карыса улонэз* (Г. Медведев, I). Имя мое — Георгий, отчество — Петрович. Зовите просто Пляхов. Что там величать. *Пиед тынад, война дыръя заводын улэм адями, быдэс ротаен командовать карыны быгатоз* (М. Лямин, II). Сын твой человек, работавший во время войны на заводе, сумеет командовать целой ротой. *Кыть Надька шонер, чурит кышномурт. Тодонлыкез, шодонлыкез нош ёжитгес* (Г. Медведев, I). Кыть Наденька правдивая, стойкая жепщина. Но маловато (у нее) знаний, умения предчувствовать. *Кайта араз тифен висъыса кулйз самой яратон нуныез, вить арес Ладиез* (Ф. Кедров. Катя). На будущий год, заболев тифом, скончался любимец, пятилетний Володя. *Сямыз но урод ёвёл* (Т. Архипов, II). И нрав (характер) его неплохой. *Вань милям фельдшерской пунктмы но, магазинмы но, столовоймы но* (В. Ширококов. Мынам республикае).

Есть у нас и фельдшерский пункт, и магазин, и столовая. *Атайды но ӧз вуы. Озыы ук солэн котьку. Вал гитаз мынэ ке, ыше, возьмаса-возьмаса кал ук быре* (Т. Архипов, II). И отец ваш не пришел. Так уж у него всегда. Если уйдет в конюшню, исчезнет, пождешь-пождешь и совсем не дождешься. *Қошкыны дасяськем бере, Игнатий Петрович шуиз: «Владимир Мартинович, тйляд часовойды тодмо мурт, вераськем потэ вал, нош со матаз но уг лэзыы»* (М. Лямин, II). Перед уходом Игнатий Петрович сказал: «Владимир Мартинович, ваш часовой мне знаком, хотелось поговорить с ним, а он и близко к себе не подпускает».

Существительные с притяжательными суффиксами, выступающие в роли подлежащего, имеют свои особенности: притяжательные суффиксы в них не выполняют синтаксических функций по отношению к глаголам-сказуемым, т. е. глагол-сказуемое (*verbum finitum*) при таких подлежащих не согласуется с числом и лицом притяжательных суффиксов. Для глагола-сказуемого совершенно безразлично, имеет ли подлежащее, выраженное существительным, притяжательный суффикс соответствующего числа и лица или не имеет. Глагол-сказуемое в этих случаях ориентируется только на основу существительного (в форме единственного и множественного числа). Ср.: *Мынам пие дышетске. Мой сын учится. Тынад пиед дышетске. Твой сын учится. Солэн пиез дышетске. Его (ее) сын учится. Миллям пимы дышетске. Наш сын учится. Тйляд пиды дышетске. Ваш сын учится. Соослэн пизы дышетске. Их сын учится. Во всех этих предложениях глагол-сказуемое стоит в форме единственного числа и третьего лица, т. е. оно согласуется с формой *пи* (а не *пие, пиед, пиез, пимы, пиды, пизы*).*

Если же подлежащее выражено существительным во множественном числе (с суффиксом *-ос* или *-ёс*) с притяжательным суффиксом соответствующего числа и лица, то глагол-сказуемое всегда стоит во множественном числе и в третьем лице. Ср.: *Можга пиос дышетско. Можгинские ребята учатся. Мынам пиосы дышетско. Мои сыновья учатся. Тынад пиосыд дышетско. Твои сыновья учатся. Солэн пиосыз дышетско. Его сыновья учатся. Миллям пиосмы дышетско. Наши сыновья учатся. Тйляд пиосты дышетско. Ваши сыновья учатся. Соослэн пиоссы дышетско. Их сыновья учатся.*

Таким образом, если рассматривать такие типы предложения с чисто формально-грамматической точки зрения, то можно прийти к заключению, что в них отсутствует обычная норма согласования сказуемого с подлежащим в числе и лице.

В предложении *Миллям пимы дышетске* (Наш сын учится) действующим лицом является *пи* «сын», а притяжательный суффикс *-мы* выступает в роли постпозитивного определения к существительному *пи* «сын». Поэтому глагол-сказуемое согласуется с ним в лице и числе. В предложении *Иванлэн пио-*

связь *дышетско* (Сыновья Ивана учатся) действующими лицами являются *пиос* «сыновья». Притяжательный суффикс **-ыз** является постпозитивным определением к существительному *пиос*, форма **-ыз** зависит от существительного *Иванлэн*, выступающего в роли препозитивного определения.

Подлежащее же, выраженное прономинализованными числительными (*огмы* «мы одни», *огды* «вы одни» и т. д.) или лично-определятельными местоимениями (*ачим* «я сам», *ачид* «ты сам» и т. д.), согласуется с глаголом-сказуемым в числе и лице. В прономинализованных числительных и в лично-определятельных местоимениях суффиксы **-э (-м)**, **-эд (-ед)**, **-эз (-ез)**, **-мы (-ме)**, **-ды (-тэ)**, **-зы (-сэ)** выступают с лично-числовой функцией, а не с притяжательной. Между тем в существительных эти суффиксы выполняют функцию притяжательности. Категории числа и лица, выраженные ими, связаны с принадлежностью, ср.:

Суффиксы -мы, -ды, -зы выступают в притяжательном значении	Суффиксы -мы, -ды, -зы выступают в лично-числовом значении	Суффиксы -ме-, -тэ-, -сэ- в сочетании с другими аффиксами выступают в лично-числовом значении
1. Валмы «наша лошадь»	1. Огмы «мы одни»	1. Асьмеос «мы сами»
2. Валды «ваша лошадь»	2. Огды «вы одни»	2. Асьтэос «вы сами»
3. Валзы «их лошадь»	3. Огзы «они одни»	3. Асьсэос «они сами»

Таким образом, оказывается, что существительное с притяжательным суффиксом, выступающее в роли подлежащего, в сущности (логически) всегда выражает два понятия: субстанцию (субъект или объект) и атрибут. *Пиед дышетске*. Сын + твой учится. *Пимы дышетске*. Сын + наш учится. Формально оба эти предложения являются двучленными (состоят из подлежащего и сказуемого), хотя по значению они трехчлены, т. е. выражают три понятия «твой», «сын», «учится» или: «наш», «сын», «учится». Семантическая трехчленность их особенно выпукло выявляется при переводе на русский язык: «твой сын учится», «наш сын учится».

Выходит, что в удмуртском языке подлежащее, выраженное существительным с притяжательным суффиксом, по своему значению является двучленным, т. е. выражает два понятия. При грамматическом осмыслении его получается: определяемое + определение (*пи-ед*, *пи-мы* «сын-твой», «сын-мой»).

6. Подлежащее — существительное в формах косвенных падежей, имеющее выделительно-указательный суффикс.

Подлежащее в удмуртском языке может выражаться именами существительными (ед. или мн. ч.) в формах родительного, творительного, исходного, дательного, местного и некоторых других косвенных падежей (кроме винительного), когда они употребляются с выделительно-указательным суффиксом (-эз, -ыз). *Ивановлэнэз* (род. п.) *толон кошкиз*. Тот, который принадлежит Иванову (сын), уехал вчера. *Кусоенэз* (тв. п.) *гурезь пала бызиз* («Кизили»). Тот, который с косой (литовкой), побежал к горе. *Играысез* (исх. п.) *зеч ужа* («Советской Удмуртия»). Игринский (житель из села Игры) хорошо работает. *Нюлэскынэз* (мест. п.) *зеч будэ* (экспед. матер.). Та, которая в лесу (пшеница, посеянная на лесной поляне), хорошо растет. *Иванлыез* (дат. п.) *чебергес адзиське* («Кизили»). Предназначенная Ивану (шапка) лучше выглядит. *Кык пияшъёс ваче куспазы керето. Огез Педоръя кариське, мукетыз братэзъя. Педоръяез* (соотв. п.) *кыныз шоналтйз но бызьыса кошкиз*. Два парня между собой спорят. Один защищает Федора, другой брата. Тот, который защищает Федора, махнул рукой и убежал. *Огез городэ мынэ, мукетыз — совхозэ... Городэез* (мест. п.) *егит на*. Один едет в город, другой — в совхоз. Тот, который едет в город, молодой еще. Во всех этих случаях существительное в косвенном падеже с выделительно-указательным суффиксом выступает как именительный падеж.

Существительные, стоящие в форме косвенных падежей без выделительно-указательного суффикса (-эз или -ыз), в функции подлежащего обычно не выступают.

Рассматриваемые формы существительных, выступающих в функции подлежащего, исторически отражают эллипсис другого слова (существительного или других частей речи). Например, *Иванлэн пиез гыре* (Сын Ивана пашет) может сократиться в *Иванлэнэз гыре* (Тот, который принадлежит Ивану, пашет). Во втором предложении выделительно-указательный суффикс -эз, входя в структуру слова *Иванлэн* «Ивана», выступает вместо эллиптического слова *пиез* «сын его». Предложение *Зураысь пияш зол ужа* (Парень из Зуры — зуринский парень — крепко работает) может сократиться в *Зураысез зол ужа* (Тот, который из Зуры — зуринский — крепко работает). В последнем предложении вместо *пияш* «парень» выступает выделительно-указательный суффикс -эз, который входит в структуру слова *Зураысь* «из Зуры». Здесь выделительно-указательный суффикс -эз (или -ыз), употребляясь вместо эллиптического слова, выполняет функцию указательного местоимения.

а) Подлежащее — существительное, стоящее в форме родительного падежа и имеющее выделительно-указательный суффикс *-эз*.

Котьмар шуэ но, Матрон кенаклэнэз чебергес но бадэымгес («Молот»). Что ни говорите, но у тети Матрены (платок) красивее и больше. *Уд вала, кытын школаослэн пузы, кытын колхозниктёслэн. Школаослэнэз нюк дурын, колхозниктёслэнэз тйни выр йылын адэиське* (экспед. матер.). Не поймешь, где школьные дрова, где колхозные. Те, которые принадлежат школам, находятся около оврага; те, которые принадлежат колхозам, вон на возвышенности виднеются.

б) Подлежащее — существительное, стоящее в родительном падеже и имеющее формант множественного числа и выделительно-указательный суффикс *-ыз*. *«Татын-а Иванлэн пиосыз турнало?» — юаз Гарась. «Овёл. Иванлэнтёсыз тйни со ты дорын турнало», — вераз бригадир* (экспед. матер.). «Здесь косят сыновья Ивана?» — спросил Герасим. «Нет. Ивановские (сыновья) косят вон около того озера». *Офоньлэн но Трокайлэн пиосыз пйишураны мыниллям. Пумиськиллям соос сёсыртэм кионэн. Офоньлэнтёсыз гурт пала бызиллям, Трокайлэнтёсыз — ыбылыны кутскиллям* (там же). Сыновья Афанасия и Трофима пошли на охоту. Встретились они с раненым волком. Афанасьевы (сыновья) побежали в сторону деревни, а Трофимовы — стали стрелять.

в) Подлежащее — существительное, стоящее в форме творительного падежа и имеющее выделительно-указательный суффикс *-эз*. *Кык эичыос пуртэн но тйрен кионэз виыны кенешиллям. Пуртэнэз корка пырем, тйренэз гидкуазе кылем* («Удмурт калык сказкаос»). Две лисы решили убить волка ножом и топором. Та, которая была с ножом, зашла в избу; та, которая была с топором, осталась во дворе. *Одйг муртлэн вылэм кык пиез. Огпол соос пукыён но санапалэн пйишураны мыниллям. Пумиськиллям соос гондырен. Туж кышкаллям. Пукыёнэз пограм писпуос улэ пегэем, санапалэнэз пужым йылэ тубем.* («Удмурт калык сказкаос»). У одного человека было два сына. Однажды они с луком и самопалом (с ружьём) пошли на охоту и встретились с медведем. Очень испугались. Тот, который был с луком, спрятался под валежник; тот, который имел ружьё (самопал), залез на сосну.

г) Подлежащее — существительное, стоящее в форме творительного падежа и имеющее формант множественного числа и выделительно-указательный суффикс *-ыз*. *Учениктёс пришкольной участокын гуж карыса ужало. Лопаткаентёсыз убо лэсьто, ведраентёсыз ву нулло, лейкаентёсыз мерттэм бакчасиёнтёс вылэ ву киськало* («Удмуртиысь комсомолец»). Ученики шумно работают на пришкольном участке. Те, кто с лопатами, делают грядки; те, кто с ведрами, таскают воду, те,

кто с лейкой, поливают посаженные овощи. *Колхозникъёс мажесъёсын но кусоосын нюлэскы кошкызы. Мажесэнъёсыз куасьем турынэз люкалозы, кусоенъёсыз нюлэс пушкысь турынэз турналозы* («Советской Удмуртия»). Колхозники с граблями и косами поехали в лес. Те, кто с граблями, будут убирать сено; те, кто с косами, будут косить лесную траву.

д) Подлежащее — существительное, стоящее в форме назывительного падежа и имеющее выделительно-указательный суффикс *-эз*. *Таиз шурмы Чупчилань бызе, соиз Лозалань. Чупчиланез мур но чорыго, Лозаланез лазег, чорыгез но ёжыт* («Кенеш»). Эта (наша) речка бежит в сторону реки Чепцы, та — в сторону реки Лозы. Та, которая бежит в сторону Чепцы, глубокая и рыбная; та, которая бежит в сторону Лозы, мелкая, и рыбы в ней мало. *Одйгез сюрес нюлэслань мынэ, муке-тыз арамань. Нюлэсланез волятэмын, араманез дынгрес, нюко-гопо* («Кенеш»). Одна дорога идет в сторону леса, другая — в сторону роши. Та, которая идет в сторону леса, гладкая (ровная); та, которая идет в сторону роши, тряская, неровная.

е) Подлежащее — существительное, стоящее в форме назывительного падежа и имеющее формант множественного числа и выделительно-указательный суффикс *-ыз*. *Та ляльчи-лы пересь кышно верам: «Тон мын Съёд ты доры. Отын улэ мынам сузэре. Со ты дорын ик съёд нюлэс вань. Отын улэ гондыр. Со доры эн ветлы. Съёд нюлэс но Съёд ты доры трос сюресъёс нуо. Чакласа мын. Тыланьёсыз — пызен пызнамын, нюлэсланьёсыз луоё»* (из удмуртской сказки). Этому батраку старуха сказала: «Ты иди к Черному озеру. Там живет моя младшая сестра. Около этого озера есть дремучий лес. Там живет медведь. К нему не ходи. К дремучему лесу и Черному озеру ведут многие дороги. Иди, остерегаясь. Те, которые ведут к озеру, посыпаны мукой; те, которые ведут к лесу, посыпаны песком». *Немецкой окопъёсыз нюктёслань но тэльёслань пёртэм езьёс кыскемын. Нюктёсланьёсыз циньы зоктаесь, тэльёс-ланьёсыз векчиесь, куро зокта гинэ* («Советской Удмуртия»). Из немецких окопов в сторону оврагов и в сторону роц протянуты разные провода. Те, которые направлены в сторону оврагов, толщиной с палец; те, которые протянуты в сторону роц (мелких лесов), тонкие, толщиной с соломинку.

ё) Подлежащее — существительное, стоящее в форме исходного падежа и имеющее выделительно-указательный суффикс *-эз*. *«Бадъым нылы школайн ужа, пичи нылы — заводын, — вера Ольга кенак. — Школаысез но заводысез но мыным юрто»* («Молот»). «Старшая дочь работает в школе, младшая — на заводе, — говорит тетя Ольга. — И та, которая в школе, и та, которая на заводе, мне помогают». *Ми доры толон кык агро-номъёс лыктйзы. Одйгез Можгаысь, муке-тыз — совхозысь.*

Можгаысез толон ик кошкиз, совхозысез али но татын (экспед. матер.). К нам вчера приехали два агронома. Один из Можги, другой из совхоза. Тот, который приехал из Можги, вчера уехал. Тот, который из совхоза,— и сейчас здесь.

ж) Подлежащее — существительное, стоящее в форме исходного падежа и имеющее формант множественного числа и выделительный суффикс *-ыз*. *Ижысь но Сарапулысь ужасьёс колхозлы юрттыны лыктйзы. Ижысьёсыз кык нунал ужазы, Сарапулысьёсыз — куинь нунал* («Советской Удмуртия»). Из Ижевска и Сарапула рабочие приехали помочь колхозу. Ижевские работали два дня, сарапульские — три дня. *Вить ыжез мон ворсай гидэ. Кылемез гидкуазьын. Гидысьёсыз асьмелэн, гидкуазьысьёсыз асьмелэн өвёл* («Кенеш»). Пять овец я запер в хлев. Остальные во дворе. Те, которые в хлеве, наши; те, которые во дворе, не наши.

7. Подлежащее может быть выражено существительным в косвенном падеже, имеющим форму множественного числа, которая в данном случае выступает в роли словообразовательного элемента. *Тйни машинаентёс* (тв. п.) *лыктйллям ини; валэнтёс* (тв. п.) *кык час бере вуозы* («Кизили»). Вон те, кто (поехал) на машине, уже приехали; те, кто (поехал) на лошади, придут через два часа. *Пиостёс кошкызы нюлэскы — кудйз тйрен, кудйз пилаен. Тйренёс* (тв. п.) *Кузь нюк доры люкасыкызы, пилаентёс* (тв. п.) *нюлэс дуре дуедйзы* («Кенеш»). Мужчины пошли в лес — кто с топорами, кто с пилами. Те, кто с топорами, собрались около Длинного оврага, те, кто с пилами, остановились на опушке леса. *Нылэс но нылкышноос губилы но эмезьлы нюлэскы кошкызы. Губилыос* (дат. п.) — *ми гуртысь, эмезьлыос* (дат. п.) — *Починкаысь* («Кенеш»). Девушки и женщины пошли в лес за грибами и малиной. Те, которые за грибами, из нашего села, те, которые за малиной, из Починка. *Куать мурт бызиз вуколянь, кык мурт — фермалань. Вуколянтёс* (напр. п.) *кесясыкызы, кепкаосынызы шоналлызы. Шесть человек бежало в сторону мельницы, два человека — в сторону фермы. Те, которые побежали в сторону мельницы, кричали, махали кепками. Та турынэз фермаынтёс* (мстн. п.) *мед октозы. Это сено пусть уберут те, кто на ферме. Обиньысьёс* (исх. п.) *лымшорзэ сиськыны бертйзы, фермаысьёс* (исх. п.) *ужало на* (экспед. матер.). Те, кто (работает) в овине, пошли (домой) обедать, те, кто на ферме, работают еще. *Туннэ милям праздник каро. Коркасыёс экто, кырзало, урамысьёс гуж каро* (экспед. матер.). Сегодня у нас праздник. Те, кто в избе, пляшут; те, кто на улице, шумят. *Нюретйос автоматтёсын, нюлэсэтйос пулемёттёсын но миномёттёсын* («Советской Удмуртия»). Те, кто (наступает) по болоту, с автоматами; те, кто (наступает) по лесу, с пулеметами и винтовками.

Такой тип подлежащих предполагает эллипсис существи-

тельного (имеющего форму множественного числа) или существительного (мн. ч.) с зависимым от него определением. Например, мысль, выраженная предложением *Туннэ городысь пйшурасьёс татчы лыктйзы* (Сегодня из города охотники приехали сюда) может быть передана (без ущерба содержанию) так: *Туннэ городысьёс татчы лыктйзы* (Сегодня городские (охотники) приехали сюда).

В структуре существительных, имеющих формы винительного, разделительного, входного, лишительного и предельного падежей, аффикс множественного числа практически не употребляется.

8. Существительные в форме косвенного падежа с выделительно-указательным суффиксом, выступающие в роли подлежащего, могут иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. В этом случае субъект действия имеет дополнительную принадлежностно-атрибутивную категорию («мой», «твой», «его», «наш», «ваш», «их»). Аффикс множественного числа может выступать дважды: а) после основы имени существительного: *механикъёс-мы-лы-ез* «тот, который предназначен нашим механикам»; в этом случае форма мн. числа непосредственно относится к основе существительного, т. е. характеризует, конкретизирует его значение и б) после падежного суффикса — перед выделительно-указательным суффиксом **-ЫЗ**: *механикъёс-мы-лы-ос-ыз* «те, которые принадлежат нашим механикам»; последняя форма мн. ч. относится к выделительно-указательному суффиксу **-ЫЗ**. Ср.: *колхозниклэнэз* «тот, который принадлежит колхознику»; *колхозник-мы-лэн-эз* «тот, который принадлежит нашему колхознику»; *колхозникъёс-мы-лэн-эз* «тот, который принадлежит нашим колхозникам»; *колхозник-мы-лэнъ-ёс-ыз* «те, которые принадлежат нашему колхознику»; *колхозникъёс-мы-лэнъ-ёс-ыз* «те, которые принадлежат нашим колхозникам».

а) Подлежащее — существительное, имеющее притяжательный суффикс в форме соответствующего косвенного падежа с выделительно-указательным суффиксом **-ЭЗ**. *Бадёым пиелэнэз (нылыз) Москвае толон гинэ кошкиз* («Советской Удмуртия»). Та, которая принадлежит старшему сыну (дочь), только вчера уехала в Москву. *Сергей кумедлэнэз (пиез) витетй классын дышетске ини* (экспед. матер.). Тот, который является сыном кума Сергея, уже учится в пятом классе. *Братэзлэнэз Ижсын строительной техникумын ужа* («Советской Удмуртия»). Сын брата работает в Ижевске в строительном техникуме. *Али но бригадирзылэнэз почтаын ужа-а?* И сейчас та, которая принадлежит бригадиру (дочь), работает на почте? *Студентъёстылэнэз тйни со тэль сёрвын, вить гектар ёрос луоз* (там же). Тот (участок), который выделен для студентов, вон за этой рощей, будет примерно 5 га. *Тауз аслад изьвед, дыр. Атаедлыез бен*

кытын? Это, наверно, твоя шапка. Где же та, которая предназначена (твоему) отцу? *Та ящиктэёсын комбайнтэёслы запчастьёс. Тйляд колхоздылыез тйни отчы сэреге пуктэмын* («Советской Удмуртия»). В этих ящиках запчасти для комбайнов. Тот (ящик с запчастями), который предназначен для вашего колхоза, поставлен вон туда в угол. *Братэныдэз али гинэ армийсь бертйз*. Тот (парень), который с твоим братом, только сейчас приехал из армии. *Районысь кык уполномоченной лыктэм. Председателеныдыез турнасьёс доры кошкиз* («Советской Удмуртия»). Из района приехали два уполномоченных. Тот, который был с вашим председателем, уехал к косарям. *Ой, кыйе чебер сяьскаосыд! Тужгес чебер лудыстымыез*. Ой, какие красивые (твои) цветы! Особенно красив тот (букет), который собран на нашем лугу. *Чыртыозямез (чабей) вуэмын ини, араны кулэ*. Та (пшеница), которая достает до моей шеи, уже поспела, нужно жать. *Ма тынад кык палтоед вылэм. Пыдесозядэз выль, лэся* («Молот»). Да у тебя, оказывается, два пальто. То, которое до (твоих) колен, кажется, новое *Кык зичы съоры уиськымы. Ом быгатэ кутыны. Лудэтймыез сёсыртэмын вал; Федор Петрович кык пол солы ыбиз* («Советской Удмуртия»). Гнались (мы) за двумя лисами. Не смогли поймать. Та, которая бежала по нашему полю, была ранена; Федор Петрович по ней два раза стрелял. *Ми палтй төлпери ортчиз. Бусыостймыез тужгес кужмо вал* (экспед. матер.). По нашей стороне прошел вихрь. Тот, который прошел по нашим полям, был особенно сильным. *Лудтэёсысенымыез (пумиськеммы) тодэ вайымон*. Та (встреча), которая была на поле, достойна воспоминаний.

б) Подлежащее — существительное, имеющее притяжательный суффикс и стоящее в форме соответствующего косвенного падежа с выделительно-указательным аффиксом *-ыз*. *«Кытын бен тынад колхозниктэёсыдлэнтэёсыз (ыжтэёсыз)? Кионтэёс сишлямтэ-а? Луоз но. Ыжтэёс сйзбыл кбесь», — вераз секретарь* («Молот»). «Где же те, которые принадлежат колхозникам (овцы)? Не волки ли съели? Может быть. Ведь осенью овцы жирные», — сказал секретарь. *Полеводдылыосыз (схемаос) правление кельтэмын. Чуказе отысь басьтоды* (экспед. матер.). Те, которые предназначены для (вашего) полевода (схемы для отчетов), оставлены в правлении. Завтра заберете оттуда. *«Тынад семьяд ньыл ужасед. Ужаны лыктэм кык мурт. Мар каро коркадтэёсыз?!» — вожез потйз бригадирлэн* («Молот»). «В твоей семье четыре человека работоспособных. На работу явилось двое. А что делают оставшиеся дома?!» — рассердился бригадир. *Сизымез воргоронтэёс милям гуртысьтымы вал. Тйляд гуртысьтыдыосыз Можга пала кошкызы* (экспед. матер.). Семь мужчин были из нашей деревни. Те, которые из вашей деревни, ушли в сторону Можги.

Подлежащее может быть выражено разными рядами местоимений.

1. Подлежащее — личное или лично-определяющее местоимение единственного или множественного числа. *Мон уг валаськы жадёнэз*. Я не знаю усталости. *Тон уд валаськы жадёнэз*. Ты не знаешь усталости. *Со уг тоды жадёнэз*. Он не знает усталости. *Та выль коркан чылкыт улонлы, ваньзэ ас интыяз лачмыт возёнлы со дышиз*. (Г. Медведев, III). В этом новом доме он привык к чистоплотности, аккуратности. *Ми, пе, тынэсьтыд фабрикадэ басьтыны лыктэм муртвёс* (М. Лямнн. II). Мы, де, люди, которые пришли отобрать твою фабрику. *Ваньзэ ачим лэсьто, эн сюлмаське* (Г. Медведев, II). Всё сделаю сам (я), не беспокойтесь. *Ачид кытчы ветлйд?* Сам (ты) куда ходил? *Асьмеос туннэ чабей кизёмы* («Удмурт калык сказкаос»). Мы (сами) сегодня будем сеять пшеницу. *Асьтэос кызьы улйськоды? Кыче тазалыкты?* (М. Коновалов. Гаян). Вы сами как живете? Как здоровье? *Койышез корка кельтйзы, асьсэос нюлэсканы кошкызы* («Удмурт калык сказкаос»). Кошку оставили дома, сами ушли на охоту.

Собственно-личное местоимение *тй* «вы», лично-определённое местоимение *асьтэос* «вы сами» при официальном или вежливом обращении употребляются вместо *тон* «ты» и *ачид* «ты сам». И соответственно сказуемое согласуется с ними во множественном числе. *Иванов эш, тй мар сярись доклад лэсьтоды?* Товарищ Иванов, о чем вы будете делать доклад? *Тй мылкыд кариськоды вал, лэся, «Верной пуге» ветлыны?* (Т. Архипов, II). Вы, кажется, хотели съездить в (колхоз) «Верный путь?» *Михайлов эш, та ужез тй асьтэос быдэстэлэ*. Товарищ Михайлов, эту работу вы сами завершайте.

2. Подлежащее может быть выражено неопределённо-личным местоимением типа *ог-огмы* «некоторые из нас», *ог-огды* «некоторые из вас», *куд-огмы* «некоторые из нас». *Ог-огез озьы карыны малпа вал* (И. Гаврилов, II). Некоторые хотели (думали) так делать. *Куд-огды татчы кылемды вылэм* (там же). Некоторые из вас, оказывается, остались здесь.

Все эти формы подлежащих являются усечёнными. Параллельно с ними функционируют и полные формы. *Одйг-огед, одйг-огез* «некоторые», *одйг-огмы* «некоторые из нас», *одйг-огды* «некоторые из вас», *одйг-огзы* «некоторые из них», *кудйз-огез* «некоторые», *кудмы-огмы* «некоторые из нас», *кудды-огды* «некоторые из вас», *кудзы-огзы* «некоторые из них». *Ог-огез турнаны кутскем ини* («Молот»). Некоторые уже начали косить. *Ог-огмы отчы но ветлймы*. (Г. Николаева. Аран). Некоторые из нас и туда ходили. *Ог-огды ми доры но ветлылйды* (там

же). Некоторые из вас и к нам ходили. *Ог-огзы городэ кош-киллям*. Некоторые из них в город уехали. *Туннэ но одйг-огез ужаны оз мыны, лэся* (экспед. матер.). И сегодня некоторые (отдельные лица), кажется, не вышли на работу. *Одйг-огды татчы кылелэ* («Удмурт калык сказкаос»). Некоторые (из вас) останьтесь здесь. *Куд-огмы кожы турнаськомы, куд-огмы кут-саськиськомы* («Удмурт калык сказкаос»). Некоторые (из нас) косят горох, некоторые молотят. *Куд-огзы гинэ шутэтско* («Советской Удмуртия»). Только некоторые (из них) отдыхают. *Куд-огез монэ уг дунъяло, Лариса Николаевна* (Т. Архипов, II). Некоторые меня недооценивают, Лариса Николаевна.

Такие сочетания, выступающие в роли подлежащего, имеют свои особенности, которые не характерны для других однотипных или сходных по структуре сочетаний, могущих функционировать в качестве подлежащего. Образования типа *одйг-огез, ог-огез* и т. д. в роли подлежащего не выступают без соответствующих выделительно-притяжательных суффиксов (имеется в виду второй компонент); например, не употребительны формы *ог-ог* или *одйг-ог* «иногда» в роли подлежащего. Выделительно-притяжательными суффиксами выступают обычно формы *-эз, -мы, -ды, -зы*: *ог-огез* «некоторые», *ог-огмы* «некоторые из нас», *ог-огды* «некоторые из вас», *ог-огзы* «некоторые из них». Суффикс второго лица единственного числа *-эд* употребляется редко и больше всего с оттенком неопределенной личности. *Ог-огед татй ветлэм ини* («Удмурт калык сказкаос»). Некоторые здесь уже ходили. Суффикс первого лица единственного числа вообще не употребляется. Между тем, например, существительные-подлежащие имеют или могут иметь любой притяжательный суффикс.

Глагол-сказуемое (*verbum finitum*) при подлежащих, выраженных такими сочетаниями (с выделительно-притяжательными суффиксами *-мы, -ды, -зы*), всегда стоит во множественном числе; при подлежащих с суффиксом *-эз* (3 л. ед. ч.) сказуемое может стоять в форме единственного и множественного числа. *Ог-огмы гинэ зор улэ шедимы* («Удмурт калык сказкаос»). Только некоторые из нас попали под дождь. *Ог-огды бер султйды*. Некоторые из вас поздно встали. *Ог-огзы киное кошкиллям*. Некоторые из них ушли в кино. *Ог-огез ужжэ быдтйз ини*. Некоторые работу уже закончили. *Ог-огез тон доры но ветлылйзы ини*. Некоторые уже и к тебе приходили.

Если подлежащее имеет выделительно-притяжательный суффикс второго лица единственного числа *-эд*, то глагол-сказуемое стоит в форме третьего лица единственного числа. Такое подлежащее имеет ярко выраженный оттенок эмоциональности и обозначает неопределенно-личную категорию, которая потенциально ассоциируется с третьим лицом. Поэтому глагол-сказуемое согласуется с таким подлежащим в лице по смыслу.

Ми жук сиел муртѣс. Ог-огед эрекчаны турттэ вал но ѓз бы-
гаты (М. Петров. Жильен дуремѣс). Мы — люди опытные
букв.: «поевшие кашу»). Некоторые пытались было обмануть
(нас), но не смогли.

3. Подлежащее, выраженное другими разрядами местоимен-
ний. «Асьмелэнѣс сяна, кин татї ветлоз», — сзѣ вазе Азин;
кисыысѣтыз погонѣссэ потгыса, пельпумаз бырттэ (М. Лямин,
II). «Кроме наших, кто здесь будет ходить», — бодро отзывае-
ся Азин; вынув из кармана погоны, прицепляет на свои плечи.
Укно улын вераскисѣлэн куараез маке тодмо кадь потїз Микол-
лы. Собре ини со серекѣямзэс кылыса валаз, кинѣс озыы йѓн-
тмѣясько (там же). Голос разговаривающего под окном по-
казался Миколу что-то знакомым. Потом же, услышав их смех,
он понял, кто так безобразничает. «Подкулачник!» — кин ке но
векии куараен сѓбрысен вазиз (Г. Медведев, I). «Подкулач-
ник!» — кто-то тонким голосом крикнул сзади. Дангырлѣсь сям-
зэ котькин тодэ (К. Митрей. Секыт зїбет). Нравы Дангыра
знает всякий. Син азяд мар лѣсѣтїське, уд адѣиськы. Вожед ме-
даз поты (Г. Медведев, I). Что делается перед (твоими) гла-
зами, не видишь. Не сердись. Вужзэ, ортчемзэ тодаз ваемез
потэ, маке выльзэ но вераны медэ. Малы со кулэ на? Ма орт-
чемын — со ортчемын. Боевой эшѣс вал, боевой эшѣс ик
луомы (Т. Архипов, II). Старое, прошедшее хочет вспомнить,
что-то и новое хочет сказать. Зачем это нужно? Что прошло,
то прошло. Были боевыми друзьями и останемся боевыми дру-
зьями. «Шудтэмлы олома но шеде», — йырзэ кык кивыныз кырма
Вортча Пужей (К. Митрей. Секыт зїбет.) «Несчастному не ве-
зет», — обеими руками хватается за голову Вортча Пужей.
Тодымтэ мурт малпасал: «Таос куспазы пуньен писэен кадь
уло, дыр». Со зэм ѓвѓл (Т. Архипов, II). Не сведущий человек
подумал бы: «Эти между собой живут, наверно, как кошка с
собакой». Но это не правда. В местоимениях типа *огмес огмы*
(«мы друг друга») подлежащее с дополнением слито. *Огмес
огмы гажаськомы, огмес огмы дышетїськомы, огмылы огмы
юрттїськомы* («Молот»). Мы друг друга уважаем, друг друга
учим, друг другу помогаем. *Огеныды огды тупаса улэлэ* («Уд-
мурт калык сказкаос»). Друг с другом (вы) живите мирно.
*Курегѣс, атасѣс, Николаез адѣыса, дораз вуизы. Огзэс огзы
кокчало, черекѣяло* (Г. Медведев, I). Куры, петухи, увидев Ни-
колая, прибежали домой. Они друг друга клюют, кричат. *Огзы-
лы огзы ним тыризы* (К. Митрей. Секыт зїбет). Друг другу
(они) дали прозвище.

4. Подлежащее может быть выражено местоимением с при-
тяжательным суффиксом соответствующего числа и лица.
Соды гуртаз кошкиз. Тот ваш ушел домой. *Кинмы асьмелэн
бай улэ?* («Кенеш».) Кто из нас живет богато?

В большинстве случаев в рассматриваемых формах местоимений притяжательные суффиксы имеют оттенок категории указательности или выделительности, особенно формы 3-го лица ед. и мн. ч.

Личные местоимения 1 и 2 лица единственного и множественного числа, как известно, при наращении притяжательных суффиксов переходят в разряд притяжательных местоимений, последние же вторично не снабжаются притяжательными суффиксами. Но они могут иметь выделительно-указательный формант *-эз* или *-ыз*, ср.: *мынам* «мой» — *мынаmez совхозысь бертйз*. Мой (тот из них) приехал из совхоза. *Мынамъёсыз совхозысь бертйзы*. Мои (те из них) приехали из совхоза.

Точно так же вторично не употребляются притяжательные суффиксы в лично-определятельных местоимениях (*ачим* «я сам», *ачид* «ты сам», *ачиз* «он сам», *асьмеос* «мы сами», *асьтэ-ос* «вы сами», *асьсэос* «они сами»). Неопределенные местоимения *ог-огед*, *ог-огез* «некоторые», *ог-огмы* «некоторые из нас», *ог-огды* «некоторые из вас», *ог-огзы* «некоторые из них», обобщительно-определенные местоимения *ваньмы* «все мы», *ваньды* «все вы», *ваньзы* «все они» без притяжательных суффиксов не функционируют. В них притяжательные суффиксы выполняют словообразовательную функцию, т. е. эти формы местоимений в современном языке уже не входят в систему моделей типа *сомы* «тот наш», *соды* «тот ваш» и т. д., хотя исторически они восходят к одной модели. Поэтому местоимения типа *ог-огмы*, *ваньмы* и т. д., выступающие в роли подлежащего, в данный раздел не включены.

Местоимения с притяжательным суффиксом, выступающие в роли подлежащего (или дополнения), представляют собою результат эллипсиса. Например, сочетание *та пимы* «этот наш сын» могло дать *тамы* букв.: «этот-наш». Сочетание *тайе выроссы* «такая их выходка (манера, нрав)» дало *тайезы* букв.: «такое-их». *Тынад соид турнаны быгатэ, лэся, уни* («Молот»). Твой-то (сын), кажется, уже умеет косить. *Сомы толон гинэ совхозысь бертйз* («Молот»). Тот (наш) только вчера приехал из совхоза. *Тйляд соды кытчы кошкыз? Оло пылаське-а? Тот (ваш) куда ушел? Не купается ли? Соослэн совы городын, пе, ужа* («Кизили»). Говорят, что тот (их) в городе работает. *Таид усто быгатэ*. Этот хорошо умеет. *Тамы асьмелэн турнаны уг быгаты вылэм*. Этот (наш), оказывается, не умеет косить. *Тйляд тады зеч ужа вылэм* («Кизили»). Этот (ваш), оказывается, хорошо работает. *Тайезз спорес шедьтоз*. Такой найдет (себе) дорогу. *Тайеды мыным одйг но уг кельшы. Вераськыны но уг быгаты ук!* («Молот».) Такой (ваш) мне несколько не нравится. Даже разговаривать не может! *Татын сыйе-тайезз, валантэмеzeg шодйське*. Тут такое-сякое, несколько непонятное чувствуется. *Соослэн сыйеоссы трос. Калык отым (Монья гуртын) ки-*

башлы («Гудыри»). У них таких много. Народ там искусный (опытный, мастер своего дела). *Олокычез но татын ветлэ* («Удмурт калык сказкаос»). Всякий тут ходит. «*Кинмы со ужез быдэстыны быгатоз?*» — *юаз счетовод* («Советской Удмуртия»). «Кто из нас сумеет завершить эту работу?» — спросил счетовод. *Корказы нокинзы но өвёл*. В доме никого из них нет. *Олокинды татчы кизэ йёттэм ини* («Кенеш»). Кто-то сюда из вас руку приложил уже. *Кинзы ке но уин вуэм* («Молот»). Кто-то из них ночью прибыл (пришел). *Кинзы ке но* по значению синонимично с *кудзы ке* «который-нибудь из них». *Нокинды өвёл, лэся, татын*. Никого (из вас), кажется, нет здесь. *Корказы пыри. Нокинзы өвёл*. Зашел в избу. Никого (из них) нет.

5. Подлежащее может быть выражено местоимением, стоящим в косвенном падеже с суффиксом множественного числа. *Тонэнъёс пыласькиллямтэ* («Молот»). Те, которые были с тобой, не купались. *Асьмелынъёс укмыс часэ жыт бертызы* («Кизи́ли»). Те, которые были с нами, возвратились в 9 часов вечера. *Тайзланъёс одйг кыл но оз вералэ* («Молот»). Те, которые защищали точку зрения этого (лица, известного для говорящих), ни слова не проронили. *Мон чектй разведкае мыныны нюлэскытй, со нош шуэ: «Шур кузя мыноно». Соку монъяос но сояос но соглаш луизы: одйг отрядэз лэззыны нюлэскытй, мукетсэ — шур кузя* («Советской Удмуртия»). Я предложил идти на разведку лесом, а он говорит: «Нужно вдоль речки». Тогда те и другие (букв.: «те, кто за меня, и те, кто за него») согласились: один отряд послать лесом, другой — вдоль речки.

В структурном отношении такие местоимения состоят из основы (или корня), аффикса косвенного падежа и формы множественного числа: *тон-энъ-ёс, кин-лэнъ-ёс*.

Субъект действия в таких образованиях выражается формой множественного числа. Этим объясняется то, что местоимения, стоящие в косвенном падеже в форме множественного числа, склоняются, т. е. могут вторично иметь падежные окончания, ср.: *солэнъёс* «те, которые принадлежат ему (ей)», *солэнъёслэсь* «от тех, которые принадлежат ему (ей)», *солэнъёсья* «согласно тем, кто принадлежит ему (ей)» и т. д. Одна и та же падежная форма в структуре таких местоимений может выступать дважды. Например, родительный падеж (*-лэн*): *солэнъёслэн ужзы та*. Это дело тех, кто принадлежит (по родству или по работе и т. д.) ему. Творительный падеж (*-эн, -ин, -ын*): *Тайнъёсын ик со городэ но ветлиз* (там же). С этими же он ездил в город. *Тонэнъёсын со но кошкиз* («Молот»). С теми, которые (были) с тобой, и он уехал.

Анализируемые формы обычно образуются от собственноличных, притяжательных, указательных, вопросительно-относительных, лично-определятельных местоимений и имеют не все

падежные формы (перед суффиксом множественного числа). Чаще употребляются следующие падежи: родительный (*солэнъ-ёс* «те, которые принадлежат ему»), творительный (*тонэнъ-ёс* «те, которые (были) с тобой»), соответственный (*тонъ-я-ос* «те, которые являются твоими единомышленниками»), направительный (*солань-ёс* «те, которые защищают его (ее) точку зрения» или «те, которые направлены в ту сторону»). Последние два падежа по своим функциям синонимичны или почти адекватны.

а) Подлежащее — указательное, лично-определяющее или вопросительно-относительное местоимение, стоящее в родительном падеже и имеющее суффикс множественного числа. *Туннэ кык бригада клуб лэстынын ужаз. Нырысетй бригадаен кивалтйз бригадир Ефимов, кыкетй бригадаен кивалтйз учитель Степанов. Соизлэнъёс заданизэс 6 часозь быдэстйзы, та-излэнъёс кык часы бере кылызы* («Советской Удмуртия»). Сегодня две бригады работали на строительстве клуба. Первой бригадой руководил бригадир Ефимов, второй бригадой руководил учитель Степанов. Те (которые были в бригаде Ефимова) свое задание выполнили до 6 часов; эти (входившие в бригаду учителя Степанова) опоздали на два часа. *«Тынад асладъёс ик сёриллям, тракторез! Малы со сярись шонерак уд вераськы?» — шуиз пересь Тикон* («Кенеш»). «Те, которые являются твоими (сыновьями), испортили трактор! Почему об этом прямо не говоришь?» — сказал старый Тихон. *Асьмелэнъёс туннэ Ижевскэз тóдъюос кысь басъйллям* (И. Гаврилов. Пьесаос). Наши (те, которые наши) сегодня освободили от белых город Ижевск. *Асьтэлэнъёс но пыласькыны кошкыллям вылэм* («Кизили»). И ваши (те, которые ваши), оказывается, ушли купаться. *Асьсэлэнъёс пеймыт нюлэскы пегъиллям* («Кенеш»). Те, которые принадлежат (относятся к ним) им, спрятались в дремучем лесу.

б) Подлежащее — собственно-личное, указательное, притяжательное, лично-определяющее, вопросительное местоимение, стоящее в творительном падеже и имеющее суффикс множественного числа. *«Кытын тонэнъёс?» — юа гондыр. «Монэнъ-ёс-а? Монэнъёс сюанлы дасьяско», — пöяз эичы* («Удмурт калык выжыкылъёс»). «Где те, которые были с тобой?» — спрашивает медведь. «Они готовятся к свадьбе», — соврала лиса. *Соинъёс толон ик пегъиллям. Уд куты ни соосыз* («Кенеш»). Те, которые (были) с ними (с кулаками), вчера же убежали. Не поймаешь теперь их. *Кенак, юнме эн вера. Милемынъёс озьы уз карелэ. Ми ужась но крестьян калык умой мед улос шуысч нюръяськыськомы* («Кенеш»). Тетя, зря не говори. Те, которые с нами, так не сделают. Мы боремся за то, чтобы рабочие и крестьяне хорошо жили. *Соосынъёс Чупчи дуре зарни корка лэстыны, пе, медо* («Удмурт калык выжыкылъёс»). Говорят,

что те, которые с ними, хотят на берегу Чепцы построить золотой дом. *Мынам пиеным вить пичи пиос чорыганы кошкызы, тынад пиеныд сизьым пичи нылтёс губилы кошкызы. Мынаментёс кык часэ нуназе бертёзы, тынадэнтёс — жыт гинэ* («Кенеш»). С моим сыном ушли рыбачить пять мальчиков, с твоим сыном пошли за грибами семь девочек. Те, которые были с моим (сыном), возвратились в два часа дня; те, которые были с твоим (сыном), пришли только вечером. *Милям машинаен дас дышетскисьёс чабей урыны мынйзы. Тйляд машинаеныды дас вить мурт тари урыны кошкызы. Миляментёс ужэс быдтыса берто ини. Тйлядэнтёс уг адтёсыко на.* На нашей машине десять учеников поехали пшеницу полоть. На вашей машине 15 человек поехали просо полоть. Те, которые (поехали) на нашей (машине), завершив работу, уже возвращаются. Те, которые (поехали) на вашей (машине), пока еще не видны.

в) Подлежащее — собственно-личное, указательное, вопросительно-относительное и лично-определятельное, притяжательное местоимение, стоящее в паправительном или соответственном падежах с суффиксом множественного числа. *Собраниян зол вераськимы. Ог дасо мурт мон пала кариськыз, ог сизьым-тямыс мурт со пала. Монлантёс каждой колхозниклы нимаз задание сётны косо; солантёс заданиез быдэс бригадалы сётны чекто.* На собрании крепко поговорили. Около десяти человек встали на мою сторону; около семи-восьми человек на его сторону. Те, кто встал на мою сторону, предлагают отдельно дать задание каждому колхознику; те, кто встал на его сторону, считают, что задание следует давать целой бригаде. *Солантёс кыдёке вуллям, дыр. Соосыз уд суты ни* («Кизили»). Те, которые (шли, ехали) в ту сторону, наверно, далеко уехали. Их уже не догонишь. *Ачид но ачидлантёс но өз чидалэ, иське. Сёттёскиды* («Молот»). Значит, сам (ты) и те, кто разделяет твою точку зрения, не выдержали, сдались. *Тйни соку монтёяс шип улйзы, сояс чир кесьяско. Ми ваньмы потймы корхась* («Кизили»). Вот тогда те, которые защищали меня, затихли; те, которые разделяли его мнение, орут. Мы все вышли из избы. *Тонтёяс мыжыктёссэс сэзтёзы но дугдйзы.* Те, которые стояли на твоей стороне, кулаками помахали и перестали. *Мияос шуо: «Одйг бадтём отряд кылдытом». Соостёяс: «Личиесь отрядтёсын умойгес немецтёсты жугыны»* («Молот»). Те, которые разделяют нашу точку зрения, говорят: «Организуем один большой отряд». Те, которые разделяют их точку зрения: «Маленькими отрядами лучше бить немцев». *Собраниян калык кыклы люкиськыз: сибыос таузтё карисько, можгаос — соизтёя. Таузтёяс Петровез председателе дэмлало, соизтёяс — асьсэ гуртысь агрономез* («Удмуртиысь комсомолец»). На собрании парод разделился на две группы: сибинцы защищают точку зрения этого (бригадира), можгинцы — того (бригадира). Те,

которые встали на сторону сибинцев, председателем предлагают Петрова; те, которые встали на сторону можгинцев,— агронома из своего села. *Милямтэс собраниын чурит вераськизы. Ма кызьы уд вера? Уборка дыръя бригадиртэс ляб кивалтйзы, председателез чэм дыръя учтаса но уд шедьты* («Советской Удмуртия»). Те, которые нашей точки зрения придерживаются, крепко выступали на собрании. Да как не будешь выступать? Во время уборки бригадиры слабо руководили, часто председателя днем с огнем не найдешь. *Соку тйлядъяос Чупчи пала бызизы* («Молот»). Тогда те, которые были на вашей стороне (леса), побежали в сторону реки Чепцы.

6. Подлежащее может быть выражено местоимением в косвенном падеже с выделительно-указательным суффиксом. *«Иван Сидорович, тынадээ но толон бертэм, лэся»,— вазиз Григорий Петрович* («Молот»). «Иван Сидорович, и твой вчера приехал, кажется»,— сказал Григорий Петрович. *Солэнэз йуказе тупатэмын луоз* («Молот»). Тот, который прикреплен к нему (трактор), завтра будет отремонтирован. *Монъяез одйг кыл но ёз вера* («Кизили»). Тот, который защищал меня, ни слова не сказал. *«Таланез турнамын»,— кыныыз возьматйз бригадир.* («Советской Удмуртия»). «Тот участок, ближе к этой стороне, скошен»,— рукой показал бригадир.

Такие местоимения могут иметь форму множественного числа. *Соослэнэз туннэ ужаны кутскем* («Молот»). Та, которая принадлежит им (мельница), сегодня начала работать.

Форма множественного числа может относиться не к основе (или корню) местоимения, а к выделительно-указательному суффиксу. В этом случае она занимает позицию после падежных аффиксов. В структуре одного слова аффикс множественного числа повторяется дважды: *Таосъяосыз пегзиллям. Кышказы луоз* («Кенеш»). Те, которые защищали этих, спрятались (убежали). Наверно, испугались. *Соослэнтэсыз йукна ик ужаны кутскизы* («Молот»). Те, которые принадлежат им (входят в бригады тех), с утра же начали работать.

Рассматриваемые формы местоимений отражают эллипсис существительных, или существительных и относящихся к ним слов других частей речи. Так, словосочетание *солэн пиез* «его сын» может сократиться в *солэнэз*, словосочетание *соин улйсь мурттэс* «с ним живущие люди» может сократиться в *соинтэсыз* «те, которые (были) с ним», словосочетание *таос пала мынйсь мурт* «человек, который идет (направляется) в сторону этих» может сократиться в *таосланез* «тот, который (идет) в сторону этих».

а) Подлежащее — местоимение в родительном падеже с выделительно-указательным суффиксом (*-эз* или *-ыз*). *«Кинлэн та выжпиез? Тынадээ-а? Солэнэз-а?» «Мынамез тйни гурезь бамалын ветлэ; солэнэз гидкуазяз»* («Молот»).— Чей этот агне-

нок? Твой или его? — Мой вон на склоне горы бродит; его находится во дворе. *«Кытын милям нылтёсмь?»* — юаз Матрон Огосълэсь. *«Тынадэз скал кыске, солэнэз турын люка»* («Молот»). «Где наши девушки?» — спросила Матрена у Агафии. — «Твоя корову доит, ее копнит сено». *«Котькинлэнэз мед лыктоз, уг кышкаськы. Бер пыдыным чыжо но виё»,* — шуэм луд кеч коньылы («Удмурт калык сказкаос»). «Пусть придет любой (волк, лиса, медведь), не боюсь. Задней ногой ударю и убью», — сказал заяц белке. *Олокинлэнэз пышмес лёгам. Нокин но адёымтэ* («Молот»). Неизвестно чья (корова) нашу коноплю растоптала. Никто не видел. *Мынамтёсыз чюказе бертозы. Витиськом* («Молот»). Те (студенты), которые мои, завтра придут. Ждем. *«Тынадтёсыз (ыжтёс) Кузь нюке кылызы, лэся»,* — мылыз потытэк вераз Гирой («Кенеш»). «Твои (овцы), кажется, остались в Длинном логоу», — нехотя сказал Григорий. *Солэнтёсыз шкафын* (Т. Архипов, II). Те (книги), которые принадлежат ему, находятся в шкафу. *Милямтёсыз тазаесь, тйлядтёсыз векшьесь* («Молот»). Те (арбузы), которые принадлежат нам, крупные, те, которые принадлежат вам, мелкие. *Соослэнтёсыз пёсьтэм ини* («Кенеш»). Те (фуражки), которые принадлежат им, уже износились. *Кинтёслэнтёсыз нош их узьым вылын ветло* («Кизили»? Чьи (коровы) опять по озими бродят? *Тацлэнтёсыз шып нуко* (Г. Медведев, II). Те, которые относятся к этому (лицу), тихо сидят. *Сыёослэнтёсыз турнаны но араны но уг ветло. Милям вожмы потэ* («Молот»). Те, которые принадлежат таким (ленивым людям), и косить и п жать не ходят. Сердимся. *Котькинлэнтёсыз мед лыктозы. Ваньзэс выль чечыен сектало»,* — вера Лякоп гуртысь нылпиос сярись («Молот»). «Хоть чьи придут. Всех угощу свежим медом», — говорит Яков.

б) Подлежащее — местоимение в творительном падеже с выделительно-указательным суффиксом (*-эз, -ыз*). *Одйг рабочий монэн вал, мукетыз — тонэн. Монэнэз жытозь ужаз, тонэнэз лымышор вакыт кошкыз, лэся.* Один рабочий был со мной, другой — с тобой. Тот, который был со мной, работал до вечера; тот, который был с тобой, уехал, кажется, около обеда. *Милемынэз картонка уре, соосынэз нылпиоссэ сюдыны бертйз.* Та (колхозница), которая была с нами, полет картофель; та, которая была с ними, ушла домой детей кормить. *Тйледынэз шаплы, лэся* (И. Гаврилов, II). Тот, который с вами, кажется, бойкий (мальчик). *Монэнтёсыз тйни турнало* («Молот»). Те, которые (были) со мною, вон косят. *Тонэнтёсыз чюказе совхозэ мынозы* («Молот»). Те, которые с тобою, завтра поедут в совхоз. *Соинтёсыз Кама вамен уяса потйллям* («Кизили»). Те (командиры и бойцы), которые были с ним, переплыли через Каму. *Асэнйдтёсыз бакчаын картонка мертто, лэся* («Молот»). Те (учащиеся), которые с тобою, кажется, в огороде сажают

картофель. *Асьмеосынъёсыз ужаны быгато. Мон соос понна уг сюлэмшугъясъкисъкы* («Удмуртиысь комсомолец»). Те (комсомольцы), которые с нами, умеют работать. За них я не беспокоюсь. *«Вера, чалякес вера! Кытчы пегъизы таинъёсыд?»* — *юалляське командир Юсуповлэсь* («Молот»). «Говори, скорее говори! Куда спрятались те пленные, которые были с этим?» — спрашивает командир Юсупова. *Милемынъёсыз вазь бертъизы* («Кизили»). Те, которые (были) с нами, рано приехали. *Тйледынъёсыз усыйло* («Гудыри»). Те, которые были с вами, боронят. *Соосынъёсыз нюлэскы пегъиллям* («Кенеш»). Те (солдаты), которые были с ними, спрятались в лесу.

в) Подлежащее — местоимение в соответствующем или неправильном падеже с выделительно-указательным суффиксом (*-эз, -ыз*). *Монлань но солань но телефон езъёс кыскемын. Ог дасо минут ыбылэмзы бере, монланез кыктэтй чигисъскиз. Соланез быдэс на вал* («Кенеш»). В мою сторону и в ту сторону протянуты телефонные провода. После того, как около десяти минут вели обстрел, тот провод, который был протянут в мою сторону, оборвался в двух местах. Тот (провод), который протянут в ту сторону, еще был цел. *Талань но возь, солань но возь. Таланез милям колхозмылэн, соланез совхозлэн*. И в эту сторону тянется луг, и в ту сторону расстилается луг. Тот, который в эту сторону тянется, нашего колхоза; тот, который в ту сторону, принадлежит совхозу. *Али но тодам вайско: одйгез тонъя карисъкиз, мукетыз монъя. Тонъяез Скалгуртысь воргорон вал, монъяез милям гуртысь* («Молот»). И сейчас вспоминаю: один тебя стал защищать, другой — меня. Тот, который тебя защищал, был мужчина из деревни Скалгурт; тот, который меня защищал, — из нашей деревни. *Милямъяез гудэмын ини, тйлядъяез гудымтэ на. Чуказе кутскозы,* — *шуиз кыкетй бригадалэн бригадирез бакчаос пала ву лэзён канаваос сярисъ* («Советской Удмуртия»). «Та, которая направлена в нашу сторону, уже вырыта; та, которая направлена в вашу сторону, пока не вырыта. Завтра начнут», — сказал бригадир второй бригады об оросительных каналах, направленных в огороды. *Монъяосыз но тонъяосыз но гуж каризы: кесяськизы, кюсынызы шоналлязы, визьтэм кылъёсыз ымъёсазы погыллязы. Ог час орчем бере, собраниын чалмыт луиз* («Молот»). И мои и твои едипомышленнишки шумели, кричали, руками махали, нецензурные слова выкрикивали. После того, как прошел час, на собрании стало тихо. *Соясыз дугдйзы, омыт сыйзы но бызизы берлань. Нош таясыз окопъёс гудыны кутскизы*. Те, которые были на той стороне, остановились, немножко постояли и побежали назад. А те, которые были на этой стороне, пачалли копать окопы. *Шонерак верасько, монланъёсыз вакчиесь, сисесь; соланъёсыз кузесь, ылесъ. Соосыз но таосыз но уг ярало*. Откровенно говорю, те (столбы), которые свалены в мою сторону (моей избы), ко-

роткие и гнилые; те, которые свалены в сторону его, длинные и сырые. Те и другие не годятся. *Уг оскиськы, тонланьёсыз но чигиськозы, векчесь* («Молот»). Не верю, и те, которые находятся на твоей стороне, сломаются, тонкие (они). *Миланьёсыз шиферен липемын, тиланьёсыз — пулэн*. Те (дома), которые направлены (фасадом) в нашу сторону, покрыты шифером, те, которые направлены в вашу сторону, покрыты досками. «*Уг валаськы, кытчы кариськызы соосланьёсыз? Оло берлань кошкызы-а?*» — *юа отделенилэн командирез ротнойлэз* (А. Миронов). «Не понимаю, куда делись те, которые двигались в их сторону? Может быть, отступили?» — спрашивает командир от- деления у ротного.

Подлежащее — прилагательное или причастие

Прилагательные или причастия, выступающие в роли подлежащего, характеризуются тем, что они почти всегда осмысливаются как субстантивированные лексические единицы речи. Это явление исторически возникло: после прилагательного или причастия следовало существительное (по принципу: определение + определяемое): *кужымтэм мурт* «бессильный человек», *утчась мурт* «ищущий человек». Со временем определяемое слово стало в речи пропускаться. Причины такого явления могли быть разные: обстановка речи, стремление к экспрессивности или лаконичности и т. д. В результате пропуска определяемого существительного функцию последнего приняло на себя определение. *Кужымтэм мурт умой ужаны уг быгаты*. *Кужымтэм умой ужаны уг быгаты*. Бессильный человек не умеет хорошо работать. Бессильный не умеет хорошо работать. *Утчась мурт шедьтоз*. *Утчась шедьтоз*. Ищущий человек найдет. Ищущий найдет. Иными словами, слово, обозначающее качество-свойство предмета, стало обозначать сам предмет.

1. Подлежащее — имя прилагательное в единственном или во множественном числе. *Азътэм уката кӧтыз висем улэ кариське* («Удмурт калык сказкаос»). Ленивый (лодырь) еще больше притворяется, что у него болит живот. *Визьмо дышетскоз, визьтэм азьтэмъяськоз* (Посл.). Умный будет учиться, глупый будет бездельничать. *Нош мон сямен, Лади, шудтэмлы шудтэм ик шуд сѣтоз* (М. Петров, Соч., II). А по-моему, Лади, несчастному несчастный счастье даст. *Шафейлэн пересь Кибай аиз тазы шуоз вал: «Визьтэм визьмолэсь но уз дыш, визьмо визьтэмлэсь но марлы ке но дышоз»* (М. Петров, Соч., II). Отец Шафея старый Кибай говаривал: «Глупый и у умного не научится, умный же и у глупого чему-нибудь да научится». *Егитѣс, мбйьос крезь шудэмез кылзйсько* (М. Коновалов. Гаия). Молодые (молодежь), пожилые слушают игру на гусях. *Гордѣс туннэ*

жыт яке цуказе цукна татын луозы. Асьмелы приказ — тӧдъы-ослэсь ужзэс сураны (М. Петров, Соч., II). Красные сегодня вечером или завтра утром будут здесь. Нам (дан) приказ — перепутать план белых. *Ярано, дыраз вуиды, а то ведь кин тодэ, оло сое тӧдъыос разведкаен лэзизы* (М. Лямин, I). Хорошо, вовремя пришли, а то ведь, кто знает, может быть, его белые послали на разведку, трудно понять.

Прилагательные, имеющие форму множественного числа, в большинстве случаев осмысливаются как существительные (*тӧдъыос* «белые», *гордъёс* «красные»).

2. Подлежащее — причастие в единственном или во множественном числе. *Дышетйсьсы но, дышетскисьёс но съӧд эгыр-лэсь кер уг пото* (К. Митрей. Секыт зйбет). Учитель и учащиеся не боятся черного угля. *Солэн чакламежъя, тырмымтэос кылдэ-мын адямиосты уже шонер пуктымтээн, решениосты быдэстон понна ляб нюръяськемен, партийно-организационной уж уродэн* (Т. Архипов, II). По его мнению, недостатки появились из-за неумения расставлять людей на работе, из-за слабой борьбы за выполнение решений, из-за плохой партийно-организаторской работы. *Из кладовое пытсамъёс чус луизы, чидантэм вӧсь каремъёс но сӧсыртэмъёс но уг жушто, ыбылэмез кылзйсько* (М. Лямин, I). Запертые в каменную кладовую затихли, даже сильно искалеченные, раненые не стонут, слушают стрельбу.

Некоторые причастия осмысливаются то как причастия, то как обычные существительные, ср.: *дышетйсь* «учитель» и «учащий»; *арась* «жнец» и «жнущий». Причастия в форме множественного числа больше тяготеют к существительным, чем причастия без этой формы.

Встречаются случаи, когда подлежащим выступает причастие на *-но* (*-оно*, *-ано*). *Бертоно мед бертоз, кылёно мед кылёз. Ойдолэ турнаны кутскоме* (экспед. матер.). Тот, кто должен идти домой, пусть идет; тот, кто должен остаться, пусть останется. Давайте начнем косить. *Дышетсконо — дышетске, армие кошконо — кошке. Сыёе ини улонлэн законэз* («Советской Удмуртия»). Тот, кто должен учиться — учится; тот, кто должен идти в армию — уходит. Таков уж закон жизни.

Причастие на *-но* с выделительно-указательным суффиксом (*-эз*, *-ыз*) обычно употребляется в роли подлежащего. *Бертоноез мед бертоз, кылёноез мед кылёз*. Тот (из них), кто должен идти домой, пусть идет; тот (из них), кто должен остаться, пусть останется.

3. Подлежащее может быть выражено прилагательным, имеющим притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. Такое прилагательное осмысливается как субстантивированный лексический элемент речи.

— *Марья кенак, кытын бен картэд но пичи пиед?*

— *Картэ конной дворе кошкиз, пичие урамын шудэ, дыр («Кизили»).*

— Тетя Мария, где же твой муж и младший сын?

— Муж ушел на конный двор, малыш мой играет, наверно, на улице. *«Визьмое бертэм, визьмое»*,— Анна Алексеевна *шутэтскыны бертэм шоретл нылэ веша («Советской Удмуртия»)*. *«Моя умница приехала, моя умница»*,— Анна Алексеевна ласково похлопывает по спине среднюю дочь, приехавшую отдыхать. *Төриед сюдэмын-а? Дасяськы, пулы мыном*. Накормлена ли твоя гнедая? Готовься, поедем за дровами. *Заводын тынад тодмоосыд вань ук, марысь-мар ке, юрттозы* (М. Лямин, II). На заводе же у тебя имеются знакомые, если что-нибудь (случится), то помогут. *Тйни кыёе зеч ужа милям синтэммы. Солэсь пример басьтэлэ («Удмуртиысь комсомолец»)*. Вон как хорошо работает наш слепой. Берите с него пример. *Учкы, учкы. Куёосмы но берто. Мын, капкаез усьты («Кенеш»)*. Посмотри, посмотри. И пегашки наши возвращаются. Иди, открой ворота. *Пиньтэмзы чаш поттэ. Нокинлэсь но уг кылзйськы («Молот»)*. Беззубый (их) шумит. Никого не слушается.

4. Подлежащее может быть выражено прилагательным, имеющим выделительно-указательный суффикс (-эз или -ыз). *Зёкез (кор) гидкуазьын («Кенеш»)*. То (бревно), которое толстое, лежит во дворе. *Кезытэз (ву) пичи ведраын (там же)*. Та, которая холодная (вода), в маленьком ведре. *Жужытэсьсыз (пужымтэсь) кыдёкысен адзисько (там же)*. Те (сосны), которые высокие, виднеются издалека.

Выделительно-указательный суффикс -эз или -ыз выступает вместо эллиптического слова (существительного), особо выделяя и оттеняя указываемый им предмет (из числа однородных или однотипных предметов). Например, слово *кезытэз* предполагает наличие двух или более ведер воды и в одном из них холодную и буквально оно обозначает «холодная — та из них».

Иногда наблюдается своеобразный плеоназм. *Вылысез гозы ишкалкем, гырлы бекыркыса музэ усиз. Улысез гозы сое черк пала чукин кыскиз* (К. Митрей. *Секыт зйбет*). Верхняя веревка сорвалась, колокол, накренившись, упал на землю. Нижняя веревка его потянула набок в сторону церкви. Вместо сочетаний *вылысез гозы* «та веревка, которая сверху», *улысез гозы* «та веревка, которая внизу» свободно можно было употребить *вылысез, улысез* (без слова *гозы*).

Выделительно-указательный суффикс может быть в структуре всех форм и типов прилагательных.

а) Подлежащее — имя прилагательное, имеющее выделительно-указательный суффикс -эз. *Кытын гинэ умоез, зечез вань, солэн нырыз котькинлэсь азьвыл шёдэ. Витё-а, уг-а — со*

отын ини (Т. Архипов, II). Где только имеется хорошее, добротное, его нос раньше всех чувствует. Ждут его или нет — он уже там. *Озбы ик дышем мойы адямиослэсь валэктэмэс пеляд понытэк азыланьскыны туж шуг. Тон дорысь туж кулэез, дуноез кошхоз но берло сое кутэмед уз луы ни. Саша сое умой валаз* (В. Ширококов. Мынам республикае). Точно так же трудно продвигнуться вперед без учета того, что говорят опытные старые люди. От тебя уйдет очень нужное, ценное и позже не сумеешь его схватить. Саша это понимал хорошо. *Татын... вылез овёл кадь* (Т. Архипов, II). Здесь нового, кажется, нет. *Солэн тодмоез лыктэм* (там же). Его знакомый приехал. *Аръемез гидын. Вандыны медйськомы ми сое* («Молот»). Годовалый (бычок) в хлеву. Мы думаем его зарезать. *Аннок, кытысь утчаськод? Верай ведь, събдмытэз сэндраын, лызымытэз сандыкын шуыса* («Молот»). Аннушка, где ищешь? Сказала ведь, что черноватый (платок) на полотнах, синеватый — в сундуке. *Визьмомез лэсьтоз, визьтэмез сөроз. Сое чакла тон* («Кенеш»). Тот, который умен, делает; тот, который глуп, испортит. Учти ты это. *Пызесез кеносын, дэриесез куасьтыны ошемьин* («Молот»). Тот (мешок), который запачкан мукой, в амбаре; тот, который запачкан грязью, повешен сушить. *Чужалэсэз вить манетэн басьтэмын, лызалэсэз — куинь манетэн* («Кизи́ли»). Тот, который пожелтеет, куплен за пять рублей, посинее — за три рубля.

б) Подлежащее — имя прилагательное, имеющее выделительно-указательный суффикс *-ыз*. *Вильёсыз лапас улэ тыремын* («Молот»). Те, которые новые, сложены под навес. *Умойёсыз, тупатэмъёсыз бусыын ужало* («Кизи́ли»). Хорошие, отремонтированные (комбайны) работают на поле. *Главнойёсыз, бадъымъёсыз фермае пыризы. «Шудоосыз шутэтско но ужало но, шудтэмъёсыз висё», — шуиз Орина кенак* («Молот»). «Те, кто счастлив, отдыхают и работают; те, кто несчастлив, болеют», — сказала тетя Арина. *Мойыосыз — итымын, егитъёсыз — нюлэскын* («Молот»). Пожилые — на гумне, молодые — в лесу. *Кулжымтэмъёсыз сюрес дуре пуксизы, кужмоосыз окопъёс гудыны кутскизы* (А. Миронов). Те, которые не имели силы, сели около дороги; те, которые были сильными, пачали рыть окопы. *Вожалэсъёсыз чебересь* («Гудыри»). Те, которые несколько зеленоваты, красивые. *Чужмытгъёсыз мыным оз кельше*. Те (платки), которые несколько желтоваты, мне не понравились.

в) К этой же группе относятся подлежащие, выраженные наречиями, имеющими выделительно-указательный суффикс (*-эз* или *-ыз*). Лексико-грамматическая основа данного подтипа определено адвербиальная, тогда как у предшествующего типа подлежащих определено адъективная, ср.: *Зёквз гидкуазьын кылле*. То (бревно), которое толстое, лежит во дворе. *Азыпаланэз эшишо умой луоз*. Та (жизнь), которая впереди, будет еще лучше.

Подлежащее — наречие (или наречно-адъективное слово), имеющее выделительно-указательный суффикс (-эз). *Валлян одйг ужась лыктйз, туннэ нош одйгез вуиз. Валлянэз совхозысь лыктэм, туннэз — городысь* («Молот»). Позавчера один рабочий приехал, сегодня еще один явился. Позавчерашний приехал из совхоза, сегодняшний — из города. *Бакчаям но нолэс дуре кубиста мертй. Отысез но татысез но умой удалтйз* («Кенеш»). На огороде и на опушке леса посадил капусту. Та и другая хорошо уродились. *Одйг вышкы педлон, мукетыз—коркан. Педлонэз отын ик мед улос* («Молот»). Одна кадка на дворе, другая — в избе. Та, которая на дворе, пусть останется там же. *Сое кык тӧдъы солдатъёс берласянь но азыласянь охранять каро. Берласянез раненой* («Кенеш»). Сзади и спереди его охраняют два белых солдата. Тот, который сзади, раненый. *Гайолоез лыдӧе. Кыминэз умме усем* («Кизили»). Тот, который лежит лицом кверху, читает книгу, тот, который лежит ничком, уснул. *Сьӧрлосез куинь ар институтын дышетскиз* («Молот»). Тот, который живет в другом месте (на чужбине), три года учился в институте. *Туэз удалтйз* («Кенеш»). Та (люцерна), которая посеяна в этом году, уродилась. *Азыпаласез матэ но матэ вуэ* (М. Лямин. Ож сюрес). Идущий впереди подходит все ближе и ближе.

Подлежащее — наречие (или наречно-адъективное слово), имеющее выделительно-указательный суффикс (-ы?) и форму множественного числа. *Отысьёсыз ужэс дырызлэсь вазь быдэстйзы*. Те, которые работают там, свое задание выполнили раньше срока. *Туэосыз гидын али* («Кизили»). Нынешние еще в хлеве. *Валлянъёсыз али но тракторъёсмес ремонтировать каро* («Советской Удмуртия»). Те (рабочие), которые приехали позавчера, и сейчас ремонтируют наши трактора. *Азыпаласьёсыз дугдйзы*. Те, которые были впереди, остановились. *Берысьёсыз кесясько*. Те, которые сзади, кричат. *Улысьёсыз корка пыризы, вылысьёсыз шутэтско, лэся* («Молот»). Те, которые (работали) внизу, зашли в пазу; те, которые вверху, кажется, отдыхают. *Педлосъёсыз гур каро. Номыре но кылыны уг луы* («Кизили»). Те, которые во дворе, шумят. Нельзя ничего понять.

5. Подлежащее может быть выражено причастием, имеющим притяжательные суффиксы соответствующего числа и лица. Такое причастие, как и прилагательное, имеющее притяжательный суффикс соответствующего числа и лица, представляет собою результат эллиптического образования. Ср.: *Лыдӧись мурт (мы) умме усем, сайкаты тон сое*. Читаящий человек уснул, разбуди его. *Лыдӧись (мы) умме усем, сайкаты тон сое*. Читатель уснул, разбуди ты его. *Семон Петырлэн гыррисез солдатэ кошкиз, черсьсез картлы бызиз* («Кенеш»). У Петра Семеновича пахарь ушел в солдаты, пряжа вышла за-

муж. *Семязы соослэн бадъым — бёрдйсьсы но серекъясьсы но вань* («Молот»). Семья у них большая — имеются и плачущие и смеющиеся. *Уриськисьёсыд ку бертозы?* («Кенеш»). Когда придут (придут) те (твои), которые занимаются прополкой? *Тынад но гажаноед дышетске, лэся* («Кизили»). И твой любимый, кажется, учится. *Дасяськымтэды тйледыз шуге-леке вутгйз* («Молот»). Ваша неподготовленность привела в затруднение (в тупик). *Уд адъиськы-а ма, яратноед лыктэм* («Молот»). Разве не видишь, пришел твой любимый. *Вордономы висе, уй-быт оз изыы* («Кизили»). Тот (сын), которого мы воспитываем, болеет, всю ночь не спал.

6. Подлежащее может быть выражено причастием, стоящим в косвенном падеже и имеющим выделительно-указательный суффикс *-эз* или *-ыз*. Структура такого подлежащего состоит из следующих морфологических элементов: основа причастия, падежная форма и выделительно-указательный суффикс.

Подлежащие-причастия обычно стоят в родительном, дательном, творительном, сравнительно редко в соответственном, достигательном и направительном падежах.

Примеры на подлежащие-причастия, оформленные выделительно-указательным суффиксом *-эз*. *Кизисьлэнэз сюрес дурын сылз, усыасьлэнэз нюлэскы кошкыз* («Молот»). Тот, который принадлежит сеющему, стоит у дороги; тот, который принадлежит боронуящему, ушел в лес. *«Мынам нылы гуртын. Кытын арась кышномуртлэн нуньез?» — солэмшугъясъке Лиза. — «Арасьлэнэз уробовын кылле»* («Кенеш»). «Моя дочь дома. Где ребенок у жницы?» — беспокоится Лиза. — «Тот, который принадлежит жнице, лежит в телеге». *Соосты премировать карыны чебересь дэрэмтэс бастгйзы. Эктгйсьлыез — лыз буртчин дэрэм, кырзасьлыез — сьод* («Удмуртиысь комсомолец»). Для премирования им купили красивые рубашки. Та (рубашка), предназначенная для плясуна (букв.: «пляшущему»), синяя, шелковая; та, которая предназначена для певца (букв.: «поющему»), черная. *Кырзасенэз жёк сьёрын пуке ини* («Кенеш»). Тот, который (был) вместе с певцом (поющим), уже сидит за столом. *Одйгез бызе окоп гудйсьёс пала, мукетыз — выж лэсьтйсьёс пала. Окоп гудйсьланез пулемётэн бызе, выж лэсьтйсьланез — винтовкаен.* (экспед. матер). Один бежит к тем, кто роет окопы; второй к тем, кто строит мост. Тот, который направился в сторону роющих окопы, бежит с пулеметом. Тот, который направился в сторону строителей моста, бежит с винтовкой. *Учкиськом — милям одйг пияшмы люцерн турнась дорозь вуэм, мукетыз — тылыс лэсьтйсь дорозь. Турнасёез — Микаля Иванлэн пиез, тылыс лэсьтйсьёез — Сандыр Петырлэн* («Кизили»). Смотрим — (наш) один мальчик дошел до человека, косящего люцерну; другой — до человека, строящего шалаш. Тот, который дошел до косаря, сын Ивана Михайловича; тот, который дошел до че-

ловека, строящего шалаш (сын), Петра Александровича. *Тонэн кошконоез нюлэскы пегъем. Озы дезертир луиз* («Кенеш»). Тот (призывник), который с тобой должен был уехать (в армию), убежал в лес. Так стал дезертиром.

Примеры на подлежащие-причастия, оформленные выделительно-указательным суффиксом *-ыз*. *Тодйсько, арасьлэнгёсыз уробо дорын шудо* («Кенеш»). Знаю, те, которые принадлежат жнецу (жнущему), играют около телеги. *Липиськисьлэнгёсыз кеносэ тыремын* («Молот»). Те (инструменты), которые принадлежат кровельщику, сложены в амбар. *Лэсьтйськисьльюсыз шкафе тыремын* («Кенеш»). Те (книги), которые предназначены для строителя, сложены в шкаф. *Дуриькисенгёсыз Микта Лёгор дорын пуко* («Кенеш»). Те, которые (были) вместе с кузнецом (букв.: «кующим»), сидят у Егора Никитича. *Ушь яськисьяосыз но пёяськисьяосыз куаш потто. Ма мар соослы, серемен но кылын калыкез пёяны медо* («Молот»). Те, которые являются единомышленниками хвастающего и защищают обманывающего, шумят. Да что им, смехом и разговором хотят усыпить народ (бдительность народа). *Одйгез дйсьтэ но шонерак вера, мукетыз уг дйсьты — кышка. Дйсьтйсьтэмгёсыз кошкыны медо ини* («Молот»). Один осмеливается и прямо говорит, другой не осмеливается — боится. Те, которые примыкают к нерешительному, уже хотят уйти. *Да-а-а, татй мыно пленэ басьтэмлэнгёсыз. Ачиз пленэ басьтэм полковник штабын ини* («Молот»). Да-а-а, здесь идут те (солдаты), которые подчинялись взятому в плен (полковнику). Сам полковник, попавший в плен, уже в штабе. *Маша ёбжгёссэ утча. Куатез мисьтаськисьялань уяса кошкыз, сизьымез — ошмес пала. Мисьтаськисьяланьёсыз шур дуре потйллям ини* («Молот»). Маша ищет уток. Из них шесть поплыли в сторону человека, занимающегося стиркой, семь — в сторону родника. Те, которые поплыли в сторону человека, занимающегося стиркой, уже вышли на берег.

7. Подлежащее может быть выражено количественным числительным. По структурно-семантическим признакам подлежащее этой группы можно разделить на две группы.

1) Подлежащее, выраженное простым, сложным или составным количественным именем числительным. *Нбыль кыклы люкиське, куать куиньлы люкиське*. Четыре делится на два, шесть делится на три. *Сюлэм пыже. Уйзэ колэме уг луы. Вёсь со куать сю йырам. Нош кызьы куать сю луиз, нокизьы уг вальсыкы. Бутарыч ке тодйз, мар шуоз* (Г. Медведев, I). Сердце не спокойно. Ночью не сплю. Все эти шестьсот в голове. Но как стало шестьсот, никак не пойму. Что скажет Бутарыч, если узнает.

Иногда числительные, выступающие в роли подлежащего, определенно предполагают эллипсис существительного. *«Одйг сошок ышем,— Пронь Митяй вераз. Пыдесъяськыз сеялка вó-*

зы: — *Тани сизьым интые куать гинэ кылем»* (Г. Медведев, I). «Одна сошка пропала,— сказал Митяй. Стал на колени около сеялки: — Вот вместо семи осталось только шесть».

Некоторые числительные, принимая суффикс множественного числа, субстантивируются. *Миллионъёс, пе, социализм лэсьтонэ жутскизы. Долых тае шонер вераз* (Г. Медведев, I). Миллионы, де, начали строить социализм. Долых об этом правильно сказал.

2) Подлежащее, выраженное прономинализованным числительным. *Огнам ветлй городэ. Один (я) ездил в город. Огнад гинэ дуннеын уд улйськы. Пумиськиськод — возжвильяськон потэ* (К. Митрей. Секут зйбет). На свете живешь не один (ты) только. Встречаешься — возникает разногласие. *Кыкнамы ответ кутом* (Г. Медведев, I). Вдвоем (мы оба) будем отвечать. *Кыкнады ик ужаны поталэ. Вы оба выходите на работу. Куиньназы ик турын зурод вёзын тамак кенжытйзы* (М. Лямин. Шудбур понна). И все трое сели около стога сена и закурили. *Собере кошкиллям ньыльназы* («Удмурт калык важыкыльёс»). Потом ушли все четверо.

Сюда же нужно отнести подлежащее, выраженное словами типа: *йошеннамы* «мы вдвоем», *йошеннады* «вы вдвоем», *йошенназы* «они вдвоем». *Мон Сергеен одйг комнатаын йош улйсько. Толон йошеннамы клубе ветлймы. Я с Сергеем живу в одной комнате. Вчера оба (мы) ходили в клуб. Тон но, Самсон, чорыганы яратиськод лэся. Йошеннады ветлйськодды чорыганы. И ты, Самсон, любишь, кажется, рыбачить. Оба (вы) ходите на рыбалку. Зичыен луд кеч адями доры жыт вуиллям. Чукна нош йошенназы ик кошкиллям* («Удмурт калык выжыкыльёс»). Заяц с лисой к человеку пришли вечером. Утром оба (они) ушли.

Подлежащее может быть выражено количественным или порядковым числительным, имеющим выделительно-указательный суффикс. *Милям колхозникъёсмь асьсэос мылкыд каро дышетскыны. Туэ сизьымез дышетске механизаторъёслэн школазы, дас кыкез — агротехнической курсын* («Советской Удмуртия»). Наши колхозники сами хотят учиться. В этом году семеро учатся в школе механизаторов, двенадцать — на агротехнических курсах. *Комбайнеръёслэн курсазы кызь вить мурт дышетске. Соос пöлысь совхозысь лыктйллям куатез, Ленин нимо колхозысь — укмысэз, «Маякысь» — куатез, милям колхозысь — ньылез* («Советской Удмуртия»). На курсах комбайнеров учится двадцать пять человек; из них из совхоза прибыло шестеро, из колхоза им. В. И. Ленина—девятеро, из «Маяка»—шестеро и из нашего колхоза — четверо.

Подобные образования числительных представляют собою

результат эллипсиса какого-нибудь существительного. Например, числительные *кыкез* и *куинез* в предложении *Кыкез та пала бызиз, куинез — со пала* (Двое побежали в эту сторону, трое — в ту сторону) представляют собой эллипсис существительного *солдат* из предложения *Кык солдат та пала бызиз, куинь солдат — со пала*. Два солдата побежали в эту сторону, три солдата — в ту сторону. Иногда при таких числительных, паделенных выделительно-указательным суффиксом, употребляется и существительное, образуя своеобразный плеоназм. Ср.: *Со дырысен солэн пиналгёсыз гинэ дас кузя вал ини, Тямысэз пиналгёсыз пичысен ик кулылйзы. Одйгез нылыз та выысь Ватка карын дышетскыса улэ, пичи пиез али ас бордаз на* (К. Митрей. Секыт зйбет). С тех пор уже у неё родилось десять человек детей. Из них восемь с малых лет умерли. Одна дочь сейчас учится в городе Вятке, младший сын пока находится дома. *Витез карандашгёс — горд, куатез — лыз* (Арифметика, 4-тй класслы). Пять из карандашей — красные, шесть — синие.

Количественные числительные, имеющие выделительно-указательный суффикс, обычно не имеют формы множественного числа. Порядковые же числительные иногда употребляются с аффиксом множественного числа. *Туннэ бызыьлонгёсья чошатсконтёс вал. Асьме колхозысь кык пияшгёс витетй инты бастйзы, куатез — сизыметй. Витетйосыз — первой бригаадысь пияшгёс, сизыметйосыз — куинетй бригаадысь*. Сегодня по бегу были соревнования. Из нашего колхоза двое (букв. «два парня») заняли пятое место, шестеро — седьмое. Те, которые заняли пятое место, парни из первой бригады, те, которые заняли седьмое, — из третьей бригады.

Подлежащее — инфинитив

В свое время известный русский ученый А. А. Потебня пришел к выводу, что инфинитив обычно не может выступать в роли подлежащего, хотя и «бывают случаи, когда оно (неопределенное наклонение) называется именем, мы бы сказали, переходит в имя» (Из записок по русской грамматике, часть I, Харьков, 1888 г., стр. 342). Аналогичное суждение находим и в работах А. М. Пешковского, считавшего инфинитив двойственным словом. По его мнению, инфинитив оторвался от ряда имен, но окончательно не вошел в систему глаголов. А. М. Пешковский полагал, что инфинитив в русском языке не может быть отдельным подлежащим.

Синтаксические функции инфинитива в удмуртском языке специально не изучались. В школьных пособиях этот вопрос освещается как в учебниках русского языка.

Как известно, глагол в личной форме (*verbum finitum*) обозначает действие субъекта или объекта (обычно в пассив-

ных, страдательных оборотах, ср.: дом строится рабочим) с указанием категории числа, лица, времени, склонения и т. д. Основная синтаксическая функция глагола — это выражение предикативности. Инфинитив тоже обозначает действие и обычно выступает в составе предикативных сочетаний. Но он обозначает действие без указания категории числа, лица, времени и склонения.

Одним из методических приемов определения так называемого инфинитивного подлежащего является преобразование этого инфинитива (при соответствующих равных структурных условиях) в оглагольное существительное. Ср.: *Шудыны-серекъяны туж капчи вылэм, нош ужаны секыт* («Молот»). Букв.: «Играть-смеяться, оказывается, очень легко, а работать — тяжело». *Шудон-серекъян туж капчи вылэм, нош ужан — секыт*. Букв.: «Игра-смех, оказывается, очень легки, а работа — тяжелая».

Как правило, инфинитив выступает в роли подлежащего тогда, когда в предложении сказуемое определяет признак или качество действия, выраженного этим инфинитивом. В таких предложениях сказуемое может быть именным или глагольным. Инфинитивное подлежащее обычно стоит перед сказуемым и отделяется от него паузой. В тех случаях, когда подлежащее имеет второстепенные члены, пауза делается после всего словосочетания с ядром инфинитивного подлежащего, ср.: *Ужтэк пукыны — туж мӧзмыт. Уен-нуналэн ужтэк пукыны туж мӧзмыт*. Без работы сидеть — очень скучно. День и ночь без работы сидеть — очень скучно. При иной расстановке слов и иной паузе получится безличное предложение, например: *Туж мӧзмыт пукыны ужтэк*. Или: *Ужтэк туж мӧзмыт пукыны*. Очень скучно сидеть без работы. Или: Без работы очень скучно сидеть.

Таким образом, инфинитив выступает в роли подлежащего тогда, когда он является независимым, занимает в предложении, как правило, первое место и интонационно вычленяется из сказуемого. *Ужлэсь палэнскыны — со вань эшӗсьыз пӧян*. Отстраниться от работы — это обман всех товарищей. *Олексан колхозниктӗслэсь списоксэс куриз. Список жог гинӗ шедиз, нош кинлэсь кӧня ужамзэ тодыны капчи вылымтӗ* (Т. Архипов, II). Александр попросил список колхозников. Список нашелся быстро, но кто сколько выработал, понять, оказалось, не так-то легко. *Тайе ужез ужаны Олексанлы капчи ой вал* (там же). Такую работу выполнить Александру было нелегко. *Пиналӗӗсты быдэ вуттыны шуг вал, арӗс секытэсь, няньзы выльыз дырозь ӧз тырмылы* (М. Лямин, II). Детей вырастить тяжело было, времена трудныс, хлеба до нового урожая не хватало. *«Кызвы нош та дырозь тазы лэсьтыны тодам но ӧз лыктылы?» — шуыса малла со*. (К. Митрей. Секыт зйбет). «Да как до

этого не пришло мне на ум, что нужно так сделать», — думает он. *Валэн ветлыны рай, ява. Вот ошен, соиз акылес. Тон сое улляськод, кылэм но уг кары, ваменске но тйни* (Т. Архипов, II). На лошади ездить — рай ведь. Вот на быке, это надо-едливо. Ты его гонишь, а он и слушать не хочет, упрямитя и все.

Подлежащее — междометие или изобразительно-наречное слово

Подлежащее может быть выражено междометием или изобразительно-наречным словом. *«А-а-а... О-ох!» — вёлме пöсь бусо омыре. О-ох, сюлэм небёе!* (Г. Медведев, III). *«А-а-а... О-ох!»* — раздаётся в жарком туманном воздухе. О-ох, тает сердце! *Самсон сюрестэм интыетй бызе. «Уф» но «оф» кылйське уин пеймыт нюлэскысь* («Молот»). Самсон бежит, потеряв дорогу. *«Уф» и «оф»* доносится ночью из темного леса. *«Ура-а!» — чузъяськыз тверской нюлэскын* (М. Лямин. Ож сюрес). *«Ура-а!»* — раздалось в тверских лесах. *Нош кыдёкын-гес тук-тук кылйське. Со пурьсь сизь кöс кыз борды жабыр-скем но пычей утча* (И. Гаврилов, I). А несколько дальше «тук-тук» слышится. Это серый дятел вцепился в сухую ель и ищет короедов. *Нюлэскын шарк! шарк! шарк! вазе. Сюрес дурьын жин-жин-жин жингыртэ* («Молот»). В лесу шарк! шарк! шарк! слышится. Около дороги жин-жин-жин звенит. *Прудысь-тызы, пе, шдй шедьто, огыр-бугыр, пе, отын* (М. Лямин. Шуд-бур понна). Говорят, что из пруда находят трупы, там, мол, тревожно. *«Визьтэме ведь кельтйз та чутал-бутал», — ассэ ачиз жаляса малпаз, Санькалэн съöd тушез шоры аджемпотостэм карыса учкиз* (Г. Медведев, I). «В дураках ведь оставил этот взбалмошный (неряшливый-хромой)», — сам себя жалея подумал и с презрением посмотрел на черную бороду Саньки. *Чутал-бутал* передает зрительный образ неравномерного, неряшливого движения. *Бур палан куинь пулемёт выбылэ. Та-та-та-та чузъяське* («Кенеш»). На правом флаге три пулемета стреляют. Та-та-та-та раздаётся. *Корказьын дыбыр-шалтыр кылйськыз. Ми бызьыса кошкымы* («Кенеш»). В сенях послышался шум-грохот (букв.: «дыбыр-шалтыр послышался», т. е. звуки шума, грохота). Мы убежали. *Кыйе шулдыр тулыс! Кикыос силё, уйёос чирдо. Куку-куку кылйське бур палан, чуиф-чуиф, чуфы-чуфы йашетэ паллян палан* («Молот»). Как красиво-весело весной! Кукушки кукуют, соловьи поют. Куку-куку слышится направо, чуиф-чуиф, чуфы-чуфы шумит налево.

С точки зрения истории языка употребление междометно-наречных или изобразительно-наречных слов в функции подлежащего не представляет собою необычного явления, ибо по своей этимологии изобразительно-наречные слова в большин-

стве случаев восходят к именам (существительным, наречиям, прилагательным).

Эмоциональные междометия или изобразительно-наречные слова могут иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. В некоторых изобразительных словах форма *-эз (-ыз)* может выступать с оттенком выделительности. *Мар озьы «уф» но «уф» шуиськодты? «Уфты» тйледлы одйг но уг кельшы. Тй вдь егит мурт, жадисьтэм, кышкасьтэм* (экспед. матер.). Что так «уф» да «уф» произносите? Ваш «уф» нисколько вам не подходит, вы же молодой человек, не знающий усталости, бесстрашный. *Мар сярись вера солэн «ахез», умой-умой уд вала. Сюлмыз шуг дыръя «ах» шуэ, мылкыдыз капчи дыръя «ах» шуэ* (экспед. матер.). О чем говорит его «ах», толком не поймешь. В горе говорит «ах», в радостном настроении говорит «ах». *Нылы, укы. Асьмелэн га-га-гамы бертэ* (экспед. матер.). Доченька, посмотри. Наш га-га-га (гусь) идет домой. *Тйни боз-бозэд лыктэм, юалляськы солэсь* (экспед. матер.). Вон смотри, твой бас пришел, расспроси его. *Ми пöлын котьма ласянь чылк-чылкёсьыс öвöл на. Оло сьйеосыз кематэк уз но луэ* (В. Широбоков. Мынам республикае). Среди нас нет еще таких, которые во всех отношениях были бы чистыми-пречистыми. Может быть, такие и не скоро будут.

Подлежащее — имя с суффиксом сравнительной степени

Подлежащее может быть выражено именем (существительным, местоимением, числительным, прилагательным, наречием) и причастием, имеющим выделительно-указательный или притяжательный суффиксы и суффикс сравнительной степени (*-гес, -гем*). Все эти части речи могут сочетаться с послелогом; в этом случае названные аффиксы выступают в структуре послелога. Форма сравнительной степени придает значение: «несколько больше, больше, именно». Существительные с суффиксом *-гес (-гем)* в роли подлежащего часто выступают тогда, когда они стоят в косвенных падежах.

а) *Сергей Петровичлэнэзгес шустрес ужаз* («Советской Удмуртия»). Именно (больше) тот, который является сыном Сергея Петровича, бойко работал. *Педор агай вань нылъёсьылы бьдэн дэрэм басьтэм. Машалыезгем чебер адъиське кадь* («Молот»). Дядя Федор всем своим дочерям купил по платью. Именно (больше) то, которое для Маши, кажется красивым.

Суффикс сравнительной степени может стоять перед выделительно-указательным суффиксом или после него. Если этот суффикс стоит после падежной формы и перед выделительно-указательным суффиксом, то он выступает конкретизатором, уточнителем значения существительного. *Братэдлыгесэз секыт*

вал. То (пальто), которое предназначено именно твоему брату, было тяжелое. Если же суффикс *-гес (-гем)* стоит после выделительно-указательной формы, то он выступает конкретизатором, уточнителем функции последней. *Сестраедльезгес дуно.* Именно то (платье), которое предназначено для твоей сестры, дорогое. Иногда суффикс *-гес (-гем)* в структуре таких подлежащих может употребляться дважды: после падежной формы и после выделительно-указательного аффикса. *Пиедлэнгесэзгес чебер лэьтэмын* («Советской Удмуртия»). Именно тот (дом), который определенно принадлежит твоему сыну, сделан красиво. *«Соослэн кудйз машиназы вьльгес?» — «Тйни правление азьысезгес вьль»* («Кизили»). «Которая их машина повес?» — «Вон (именно) та, которая стоит перед правлением, новая». *Море дорынгесэз ми пала ыбылыны кутскиз, первой рота дорыгес ик усьыло снарядьёс* (экспед. матер.). То (орудие), которое стояло почти (именно) у моря, начало стрелять в нашу сторону; снаряды падают почти у расположения первой роты. *Горд Иван събрьсыгесэз жугиськыны медэ вал* («Кенеш»). Тот, который шел (именно) за рыжим Иваном, пытался драться.

б) *Со жыт тйлядтёсызгес гузлазы* («Кенеш»). В тот вечер шумели именно те, которые являются вашими. *Тонэнтёсызгес зол ужазы.* Именно те, которые были с тобой, крепко поработали. *Соизгес мур инты пыриз.* Именно тот (из них) залез вглубь (реки). *Таосызгес зол ужазы.* Именно эти крепко поработали. *Туннэ сомыгес ужаны люкетйз* («Советской Удмуртия»). Сегодня больше (несколько) тот (наш) мешал работать. *Тй кадьмыгес кужмо но етйз.* Именно такой (наш), как вы, сильный и бойкий. *Иван жуждадыгес умы койрза* («Кизили»). Именно тот (ваш), который ростом одинаков с Иваном, хорошо поет. *Тй дорысьсыгес кужмо кесяськыз* (там же). Больше тот (их), который находится у вас, громко кричал.

Суффикс сравнительной степени может стоять после основы служебного (или полуслужебного) слова или после притяжательно-выделительного суффикса. В первом случае он относится к основе служебного слова (т. е. уточняет, характеризует значение его), во втором случае — к притяжательно-выделительному суффиксу. *Тй кадьгесмы отын ужа.* Тот (наш), который несколько похож на вас, работает там. *Тй кадьмыгес отын ужа.* Именно (больше) тот, который похож на вас, работает там.

в) *Вьльгесэз солы туж яраз* («Кенеш»). Та (шапка), которая новее, ему очень понравилась. *Кузьгесэз корказьын, вакчигесэз — уробыи.* *Басьты созэ но тазэ но* («Кизили»). Те (вожжи), которые длиннее, находятся в снях; те, которые короче, — в телеге. Забери те и другие. *Жужытгестёсыз миллиам гуртысь пияштёс* («Кизили»). Те, которые несколько выше, ре-

бята из нашей деревни. *Бадзымгесгэсыз сюрес дурын кыллэ* («Кизи́ли»). Те (камни), которые большие, лежат около дороги. *«Паськытгемгэсыз но вожгемгэсыз миллим анаосмы»,— шуиз Бектэмыр* («Кенеш»). «Те, которые (несколько) шире и (несколько) зеленее, наши полосы»,— сказал Бектэмыр.

Во всех приведенных выше примерах выделительно-указательный суффикс *-эз (-ыз)* стоит после суффикса сравнительной степени (*выльгесэз, гордгесэз, сюбеггесэз, кузьгесэз* и т. д.). Однако нередки случаи, когда форма сравнительной степени стоит после выделительно-указательного суффикса. *Куинь пие вал. Визьмозгес агроном луиз* («Молот»). У меня было трое сыновей. Тот (именно), который умнее, стал агрономом. *Магазинэ ваиллям пöртэм кастрюляос. Мыным кельшиз вожгес* («Кизи́ли»). В магазине привезли разные кастрюли. Мне понравилась именно та, которая имеет зеленый оттенок. *Учке али, жажылызы кышетгэссы. Чужалэсэзгес дунтэм, дыр.* Посмотрите-ка, на полке платки. Тот (именно), который желтый, наверно, недорого стоит. *Жужытэзгес вескрес но чебер* («Молот»). Больше тот строен и красив, который высокий. *Кино быриз. Учкисьёс клубысь пото ураме. Мөйюсызгес, пиналгэсэс китйзы кутыса, жегатскытэк гурт палазы вамыштйзы* («Советской Удмуртия»). Киносеанс закончился. Зрители выходят на улицу. Взрослые (именно те, которые повзрослее), схватив за руки своих детей, не мешкая пошли домой.

В определенных случаях аффикс сравнительной степени может употребляться дважды — перед и после выделительно-указательного суффикса. *Мөйыгесэзгес председателын ужа* («Советской Удмуртия»). Именно (как раз) тот, который постарше, работает председателем.

г) *«Та спортсменгэс пöлысь кудйз кужмогес медам?— ас понназ малпаське Лиза.— Витетйезгес кужмо, дыр»* («Молот»). «Интересно, который из этих спортсменов сильнее,— про себя думает Лиза.— Больше тот, наверно, сильный, который стоит пятым». *Куатетйезгес мон шоры учкылэ.* Именно тот (больше) поглядывает на меня, который является шестым.

В тех случаях, когда аффикс *-гес* стоит впереди выделительно-указательной формы, он выступает конкретизатором, уточнителем значения, выраженного основой порядкового числительного. *Куинетйегесэз* «тот, который именно третий», *дасэ-тйегесэз* «тот, который именно десятый», ср.: *куинетйезгес* «именно (особенно) тот, который третий».

д) *Лилиськисьлэнзгес кужмо вал.* Именно тот, который принадлежит тому, кто кроет крышу, был сильным. *Вуриькисензгес бере кылиз.* Тот, который был вместе именно с портным, опоздал. *Қырзасьтыгес толон умой турназ* («Молот»). Именно тот (ваш), который поет (букв.: «поющий — ваш»), вчера хорошо косил. *Соослэн дасяськымтэзыгес милемлы лю-*

келіз («Советской Удмуртия»). Именно (больше) их неподготовленность нам помешала. *Турнаны быгатымтэосызгес гуртазы кошкизы* («Молот»). Больше те, которые не умеют косить, уехали домой. *Тракторист луонезгес жуужыт но кужмо*. Именно (больше) тот, который станет трактористом, высокий и сильный.

Подлежащее — сочетание существительного с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс

Подлежащее может быть выражено сочетанием существительного с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс (*-эз, -ыз*). *Марна кенак, мар луиз ничи пиосыдлы? Огез липет йылын, мукетыз липет улын. Липет йылысез бёрдэ, липет улысез серекъя* (экспед. матер.). Тетя Марфа, что случилось с твоими маленькими сыновьями? Один на крыше, другой под крышей. Тот, который на крыше, плачет; тот, который под крышей, смеется. Сочетания *липет йылысез, липет улысез*, выступающие в данном предложении в роли подлежащего, представляют собой эллипсис существительного *пи* «сын». Вместо эллиптического слова выступает указательно-выделительный суффикс *-эз*. В таких подлежащих послелогом могут иметь соответствующие притяжательные суффиксы (*лапас улысьмыез* «тот, который под нашим лапасом»). *Егор Петрович поннадыез съёд сукнолэсь вуремын вылэм* («Молот»). Тот, который предназначен для вашего Егора Петровича, шит, оказывается, из черного сукна.

а) Подлежащее выражено сочетанием существительного с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс *-эз*. *Ой, курегтёсы мынам! Кенос улысез кудактэ, кенос берысез кырға* (экспед. матер.). Ох, куры же мои! Та, которая находится под амбаром, кудахчет, та, которая находится за амбаром, поёт. *Верай ведь соку, арама дорысез удалтоз шуыса* («Молот»). Сказал же (я) тогда, что у рощи (то, что находится у рощи) уродится. *Тодьыос кутскизы ыбылыны. Валъёс интыязы уг сыло. Кенер дорынэз сермет ёзёзэ чигыса кошкиз, сарай дорынэз выдэм* (экспед. матер.). Белые пачали стрелять. Лошади не стоят на месте. Та, которая была около изгороди, порвав повод, убежала; та, которая была у сарая, легла на месте.

Рассматриваемый тип сочетаний может состоять из существительных и полуслужебных слов, обозначающих размер, величину (рост, вес, длину, толщину и т. д.): *зёкта* «толщиной с...», *жуужда* «высотой с...», *быдэ* «величиной с...», *кузьда* «длиной с...» и т. д. *Тани сыло кык батыръес, огезлэн кияз вайыж зёкта корт, мукетызлэн кияз чырты зёкта корт. Лэзиллям соос та*

кортгёсыз инме. Вайыж зёктаез пилемозь вуэм, чыргы зёктаез пилемозь вуымтэ (экспед. матер.). Вот стоят два богатыря, в руках у одного железо толщиной с оглоблю, в руках другого железо толщиной с шею. Бросили (пустили) они их в небо. То, которое толщиной с оглоблю, достигло до тучи; то, которое толщиной с шею, не достигло до тучи. Мынам но кык пие вань. Коля быдзаез али дышетске. Педор быдзаез армиын (экспед. матер.). У меня есть два сына. Тот, который с Колю (возрастом), учится; тот, который с Федора (возрастом), в армии. Пети но Иви мыно губи бичаны. Нюлэскы вуизы но адзо: пипу выжы дорын кык съод кый. Огез суй кузьда, мукетыз пичигес. Суй кузьдаез Петуен Иван шоры ш-ш-ш каре («Кенеш»). Петя и Ваня идут за грибами. Дошли до леса и видят: около корня осины две черные змеи. Одна длинной с руку, другая несколько меньше. Та, которая длиной с руку, шипит.

б) Подлежащее выражено сочетанием существительного с послелогом, имеющим выделительно-указательный аффикс *-ыз*. Тыны улысьгёсыз жи-жи кесясько («Кенеш»). Те (из них), которые под дубом, визжат. Гурт съорысьгёсыз ыбыло («Молот»). Те (из них), которые за деревней, стреляют. Кёняз ке шур дуртй бызё, ог дасоз — сюрес вылтй. Шур дуртйосыз котмилям, люр кесясько («Удмуртысь комсомолец»). Несколько человек (ребят) бегут по берегу реки, около десяти человек — по дороге. Те (из них), которые бегут по берегу, промкли, визжат-пищат. Бригадир дорысьгёсыз нюлэскы кошкызы. Те (из них), которые были у бригадира, уехали в лес. Вайыж зёктаосыз урамын кыллё («Молот»). Те (жерди), которые толщиной с оглоблю, лежат на улице. Таиз тон бере вуиз, сосыз — Сергеев бере. Сергеев береосыз туж жадилям. Этот после тебя приехал, те — после Сергея. Те, которые приехали после Сергея, очень устали. Нылпиос поннаосыз кышъямын, гладить каремын («Молот»). Та одежда, которая предназначена для детей, заштопана, выглажена...

Подлежащее — сочетание существительного в именительном падеже с существительным в творительном падеже

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух имен существительных, одно из которых стоит в именительном, другое — в творительном падеже. В таких случаях глагол-сказуемое стоит всегда во множественном числе. Эта конструкция в основном сходна с соответствующей конструкцией русского языка. Семонэн Исьтапан калыкез сурало. Соос керетон поттйзы (Г. Медведев, I). Степан с Семеном взбудораживают народ. Они подняли шум (недовольство). Ильен Палаш но киное ёз

бероме (Т. Архипов, II). И Илья с Пелагеей в кино не опоздали. *Сандырен Ондй жоген членъёслы ивортны доразы кошкызы, Запък но Надька — Удмурт шай пала* (Г. Медведев, I). Андрей с Александром вскоре ушли домой сообщить членам колхоза, Запък и Наденька — в сторону Удмуртского кладбища. *Микол кошкем бере, Петыр агаеныз Мики валзэс учкыны лынызы* (М. Лямин. Шудбур понна). После ухода Микола, Мики с братом Петром пошли посмотреть на свою лошадь.

Но сочетание существительного в именительном падеже с существительным, оформленным творительным падежом, не всегда выступает в роли подлежащего. Такое сочетание обычно является подлежащим тогда, когда обе части в сознании говорящих воспринимаются как слова, обозначающие в данной цепи мысли равноправно действующих субъектов; и предикат выступает определителем действия этих двух субъектов (сказуемое стоит в форме множественного числа).

Если же в таких сочетаниях составные части осмысливаются не равноправными (существительное в именительном падеже выражает главный действующий объект, а существительное в творительном падеже — побочный, сопутствующий субъект действия), то подлежащим является только существительное в именительном падеже. Существительное в творительном падеже выступает в роли косвенного дополнения; сказуемое стоит в единственном числе. *Бубиз пиеныз ульчае потйз*. Отец с сыном вышел на улицу. *Лось аслаз куняныз юныны ваське* (В. Ширококов. Мынам республикае). Лось со своим теленком спускается на водопой.

Подлежащее — сочетание двух существительных, стоящих в творительном падеже

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух существительных, стоящих в творительном падеже. *Тйни отын кышноен картэн кутсасько* («Удмурт калык сказкаос»). Вон там муж с женой молотят (букв.: Вон там (с) женой (с) мужем молотят).

В таких случаях сказуемое всегда стоит во множественном числе. Объясняется это тем, что в подобных конструкциях обе существительные выступают как равноправные составные части единого целого и осознается это целое как множественность. *Огпол атасэн куреген мульылы, пе, мыно* («Удмурт калык сказкаос»). Однажды, де, петух с курицей идут за орехами. *Луд кечен зичьен лушкемен кенешо, пе*. Заяц с лисой втихомолку, де, совещаются. *Дарьяен Марьяен ваче син учко* (выжен вёлдэтэн; загадка). Дарья и Марья смотрят друг на друга (пол и потолок). *Со вакыт Заналиен Селонэн, огзэс огзы учкыса, но-*

мыр куаретытэк сылйзы (Ф. Кедров. Катя). В этот момент Занали с Семеном, посматривая друг на друга, молча стояли. *Уг малпало вал Пужеен Дангырен, уж тазыы берытскоз шуыса* (К. Митрей. Секыт зйбет). Не предполагали Пужей с Дангыром, что дело так обернется. *Беткоен Иванэн гинэ норедэсь на. Отйыз ваньзы кышнояны вуэм пиос* (К. Митрей. Секыт зйбет). Только Бетко с Иваном еще несовершеннолетние. Остальные все в возрасте, что в пору женить. *Дангырен дуриькисен вераськыси кема пукизы* (там же). Дангыр с кузнецом долго сидели беседуя. *Нуназе бере Дангыр дйне Вортча Пужеен Кион Эркемеен чюшен лыктйзы* (там же). После обеда к Дангыру пришли вместе Вортча Пужей с Кион Эркемеем.

В современном сознании говорящих сочетания типа *атасэн куреген* «петух с курицей», *койышен пуныен* «кошка с собакой», выступающие в роли подлежащего, осмысливаются как исходная основная форма (т. е. как «именительный» падеж), которая может наращиваться другими падежными аффиксами. В таких сочетаниях форма творительного падежа в сущности утрачивает свои функции выражения орудийности или совместности. Ср.: *Иванэн Петырен лыктйзы*. Иван с Петром пришли. Разд. п.: *Иванэнлэсь Петыренлэсь басьтйзы*. От Ивана и Петра забрали. Лиш. п.: *Иванэнтэк Петырентэк ужаны уз луы*. Без Ивана и Петра работать нельзя будет. Направ. п.: *Иванэнлань Петыренлань мынэ*. В сторону Ивана и Петра идет. Дат. п.: *Дангыренлы Вортча Пужеенлы бадйымгес вьт пуктыны визьмыз тырмемъя ик выриз со* (К. Митрей. Секыт зйбет). Дангыру с Вортча Пужеем стремился он, сколько мог, наложить подать побольше.

Подлежащее — сочетание существительного с местоимением

Подлежащее может быть выражено сочетанием существительного с лично-определятельным местоимением или прономинализованным числительным. *Сандыр ачиз мыныны кариськыз нюлэскы* (Г. Медведев, II). Александр сам решил поехать в лес. *Максим Миколэн чюш Петыр ачиз но Савваос доры мыныны даяськыз вал* (М. Лямин, I). Вместе с Николаем Максимовичем и сам Петр приготовился было сходить к Савве. *Вынъёс асьсэос ик ветлйзы Сюмси селое* (Е. Г. Афонин. Вордйське югыт нунал). Братья сами же съездили в село Сюмси. *Шофёръёс огназы ужазы, тй отын ой вал* («Кизили»). Шоферы одни работали, вас там не было. *Колхозникъёс витьназы лыктйллям* («Советской Удмуртия»). Колхозники впятером приехали. *Строительёс ньыльназы ик птицефермае кошкызы. Ми кылимы правление* («Советской Удмуртия»). Строители все вчетвером ушли на птицеферму. Мы остались в правлении.

В некоторых случаях существительное может стоять в творительном падеже, лично-определяющее местоимение или прономинализованное числительное — в именительном. Такие случаи бывают тогда, когда существительные употребляются в сочетании типа *Иванэн Петырен* «Иван с Петром». *Сергеен Мишаен асьсэос ик ыштэм тйрзэс шедьтйллям* («Кизи́ли»). Мами же Сергей с Мишей нашли потерянный топор. *Нош али... Пуэгеен Монняен кыкназы мыйызы* (К. Митрей. Секыт зйбет). А сейчас... Пужей с Монней вдвоем пошли. *Гондырен зичыен кыкназы корка лэсьтйллям* («Удмурт калык сказкаос»). Медведь с лисой вдвоем дом построили.

Подлежащее — сочетание существительного или местоимения с послелогом, имеющим форму множественного числа

Подлежащее может быть выражено сочетанием существительного или местоимения (в основной форме) с послелогом, имеющим аффикс множественного числа; последний выступает в функции своеобразного словообразовательного элемента. Чаще всего употребляются сравнительные слова типа *кадь* «как», *выллем* «подобно», *быдза* «величиной с» или пространственные — типа *вылысь* «сверху», *улысь* «снизу» и т. д. Иногда встречаются сочетания типа *тонэн сэрензёс* «те, которые из-за тебя». *Тонэн сэрензёс почтае кошкызы* («Молот»). Те, которые отстали из-за тебя (от поезда), ушли на почту. *Колхоз поннаос складэ тыремын* (там же). Те, которые предназначены для колхоза (лопатки, топоры и т. д.), сложены в склад. *Раевский кадьёс олоко́ня пол ветлызы ини ми доры* (М. Петров. Вуж Мултан). Такие, как Раевский, несколько раз уже приезжали к нам. Ср.: *Раевский кадь ик кесяськыз таиз но* (там же). И этот кричал так же, как Раевский. *Э-э, зичы кадьёс тонэ пöяллям* («Удмурт калык сказкаос»). Э-э, обманули тебя такие, как лиса. *Тон жуждаос шуллэн мураз но пырыны уг кышкано, дыр* (экспед. матер.). Такие высокие, как ты (т. е. кто с тебя ростом), не боятся, наверно, залезть и в глубокое место реки. *Туннэ скирд вылысьёс зеч ужазы* (экспед. матер.). Те, которые на скирде (были), сегодня хорошо работали. *Федор быдзаос кемалась дышетско ини* (экспед. матер.). Такие (по возрасту и росту), как Федор, давно уже учатся.

В структуре всех этих предложений ведущими элементами являются вторые компоненты, т. е. служебные или малозначительные слова, подвергшиеся субстантивации (при помощи аффикса множественного числа *-ос (-ёс)*).

По общесемантическим признакам такие подлежащие делятся на три группы:

- а) Подлежащее обозначает действующее лицо, для которого

характерно какое-нибудь внутреннее качество-свойство. Вторым компонентом их обычно выступают сравнительные слова типа *кадьёс, выллемъёс* «такие, как...» и т. д. *Толалтэ жытгъёсы со трос пол мадыллыз пиезлы, кызыы узырмызы Буграш кадьёс но Бектэмыр кадьёс, кызыы начар муртэ соос киязы кырмо* (М. Петров. Вуж Мултан). В зимние вечера много раз он рассказывал своему сыну, как разбогатели такие, как Буграш и Бектэмыр (Буграши и Бектэмыры), как они бедного человека прибирают в свои руки. *Быков кадьёс но становой кадьёс секыт аджонэ вуттгъы гуртмес* (там же). Такие, как Быков и становой, довели нашу деревню до разорения. *Волков Степан кадьёс зулёзы* (М. Лямин, I). Такие, как Волков Степан, будут болтать (брюзжать). *Маке пёртэм Шапеевъёс кылдйзы, Марфа кадьёс соослы тол но гужем но ужазы* (там же). Что-то разные Шапеевы появились, такие, как Марфа, для них работали зимой и летом. *Вортча Пужей выллемгъёс йырзэс уз оше*. Такие, как Вортча Пужей, головы не повесят. *Тон кадьёс татчы трос ветло* («Советской Удмуртия»). Такие, как ты, сюда много ходят. *Ачид кадьёс ик городэ ветлйзы, дыр*. Такие же, как ты сам, ездили, наверно, в город. *Туала арын улонэз асьме кадьёс бергато, озьы-а?* («Молот»). В настоящее время жизнью вертят такие, как мы (сами), так ведь? *Урак Иван выллемгъёс татчы ветлйзы ни* (М. Лямин. Шудбур понна). Такие, как Урак Иван, сюда уже ходили. *Кургузов выллемгъёс кылынызы гинэ ужало* («Молот»). Такие, как Кургузов, работают только языком.

б) Подлежащее обозначает такое действующее лицо, для которого характерны определенные внешние качества-свойства. Вторым компонентом подобных сочетаний обычно выступают сравнительные слова типа *быдзаос* «те, кто величиной с...», *зэктаос* «те, кто толщиной с...», *жуждаос* «те, кто вышиной с...» и т. д. *Со жуждаос артиллерийской части мынйзы, ми жуждаос пехотае жымызы. Озьы вал азьлон* (экспед. матер.). Такие высокие, как он, шли в артиллерийскую часть; ростом такие, как мы, попали в пехоту. Так было раньше. *Тйни тыпы зэктаос вуллям ини. Нош ик уксё куроzy, дасяса возь* (экспед. матер.). Вон толстопузые (букв.: «величиной с дуб») явились уже. Опять потребуют деньги. Держи карман пошире.

в) Подлежащее обозначает действующее лицо, которое находится на определенной пространственной точке. Вторым компонентом таких сочетаний обычно выступают «служебные» слова типа *вылысьёс* «те, кто находится на...», *улысьёс* «те, кто находится под ...», *пöлысьёс* «те, кто из (нашей, вашей, их) среды» и т. д. *Ми паласьёс кемалась гыро ини, тй нош али гинэ мынйськодды, лэся* («Кенеш»). Люди, живущие в наших краях, давно уже пашут, а вы, кажется, только сейчас едете. *Липет вылысьёс черекъяло, бёрдо; липет улысьёс шын пуко* (экспед. матер.). Те, которые на крыше, кричат, плачут; те, которые

под крышей, тихо сидят. *Ми пӧльсьёс ик сое лэсьтозы* (экспед. матер.). Те же, которые находятся среди нас, сделают это.

Однако сочетания слов, выступающие в роли подлежащего и включенные в первую группу, могут в определенных случаях выражать внешнее качество-свойство. И наоборот, сочетания слов, выступающие в роли подлежащего и включенные во вторую группу, могут в определенных случаях выражать внутреннее качество-свойство. Это явление объясняется разными причинами. Некоторые слова по своей семантической природе таковы, что выражают или могут выражать внутреннее и внешнее свойство предметов.

Иногда же слово в потоке речи может употребляться в переносном, в метафорическом значении. Такое употребление слова со временем приводит к тому, что первоначальное его значение постепенно выветривается или вообще переосмысливается. Этот процесс особенно заметен в разряде служебных слов.

Подлежащее — сочетание существительного или местоимения с послелогом, имеющим притяжательно-указательный суффикс

Подлежащее может быть выражено сочетанием существительного или местоимения с полуслужебным или служебным (послелогом) словом типа *кадь* «как, подобно», *быдӧа* «величиной с...», *жӱжда* «вышиной с...», *палась* «со стороны» и т. д., имеющим притяжательно-указательный суффикс соответствующего числа и лица. Все подобные слова выражают категорию сравнения, меры (величина, рост, толщина, вышина, ширина, возраст и т. д.) или пространственные отношения. Субъект действия, как логическое явление, выражается притяжательно-указательным суффиксом. *Тӱ кадьмы машиностроительной заводын ужа* («Советской Удмуртия»). Такой (наш), как вы, работает на машиностроительном заводе. Сочетание *тӱ кадьмы*, выступающее в данном предложении в роли подлежащего, представляет собою результат эллипсиса: *Тӱ кадь нимы* «наш сын как вы» → *тӱ кадьмы*; в последнем случае суффикс-*мы* замещает существительное *ни* «сын».

а) Подлежащее выражено сочетанием существительного или местоимения со служебным (или полуслужебным) словом с сравнительной функцией (типа *кадь*, *выллем* «как, подобно», *жӱжда* «вышиной с...», *пасьта* «шириной с...» и т. д.), имеющим притяжательно-указательный суффикс соответствующего числа и лица. Такое подлежащее обозначает лицо, имеющее внутреннее или внешнее качество-свойство, которое присуще субъекту, выраженному знаменательным словом, входящим в состав данного сочетания. *Иван каде мынам одӱг гинӧ*. Такой (мой), как Иван, у меня единственный. *Олӧш кадед Ижевске*

кошкем, лэся? («Молот»). Такой (твой), как Алёша, уехал, кажется, в Ижевск. *Бадэым пие кадез нюлэскы кошкиз* (экспед. матер.). Тот, который похож на моего старшего сына, уехал в лес. *Салдат Исъяпан кадьды калыкез сура* (Г. Медведев, II). Такой (ваш), как Солдат Степан, народ будоражит. *Педор Иван кадьёсты умой ужало вылэм* (И. Гаврилов. Пьесаос). Такие (ваши), как Иван Федорович, оказываются, хорошо работают. *Мынам но Онёк бьдэае туэ дышетскыны мыныз* («Молот»). II у меня такая (по возрасту), как Анисья, в этом году пошла учиться. *Улэм-вылэм вись кузьда гондыр. Со туж шапы но визьмо вылэм. Вань пöйшурвёслы йыр луыса улэм. Одйг пол визьтэм Иван нюлэскы мынэм но юам пöйшурвёслэс: «Кытын тйляд вись кузьдады?»* («Удмурт калык сказкаос»). Жил-был медведь длиной с четверть. Он был очень бойким и умным, являлся главой всех зверей. Однажды Иван дурак пошел в лес и спрашивает зверей: «Где ваш длиною с четверть? (тот ваш, который длиною с четверть)» *Мон кадьёсты тйляд но дышетско вылэм* («Молот»). Такие, как я, и у вас, оказывается, учатся. *Э-э-э, мон жуждаед но лыктэм вылэм. Уг лыктйськы шуэ вал* (экспед. матер.). Э-э-э, и тот (твой), который ростом с меня, приехал, оказывается. Говорил, что не придет. *Со тусьемтёсмы милям но вань* («Кизили»). Такие (по облику), как он, и у нас есть. *Мики волейболиствёс доры лыктыз но Ивилы вера: «Тйни милям Педормы мар жужда. Со жуждаосмы милям жытон мында, ваньмыз физкультурниктёс. Тйляд гуртады со жуждаосты өвёл»* («Молот»). Мики подошел к волейболистам и говорит Ванюше: «Вон наш Федор какой вышины (ростом). Таких (высоких) ростом у нас около пятидесяти, все физкультурники. В вашей деревне таких (ростом) нет».

б) Подлежащее выражено сочетанием существительного или местоимения со служебным (или полуслужебным) словом с пространственной функцией (типа *улысь* «снизу», *вылысь* «сверху» и т. д.), имеющим притяжательно-указательный суффикс соответствующего числа и лица. Такое подлежащее обозначает лицо (или предмет), которое находится на определенной пространственной точке и имеет определенное отношение (по местоположению и т. д.) к субъекту, выраженному знаменательным словом, входящим в состав данного сочетания. *Иванов дорысед пегзем. Утчало сое* («Кизили»). Тот (твой), который находится у Иванова, убежал. Ищут его. *Уробо дорысьтымы кёлэ, лэся* (там же). Тот (наш мальчик), который около телеги, кажется спит. *Липет вылысьсы бёрдэ, васькыны кышка* («Молот»). Тот (их), который на крыше, плачет, боится слезть. *Ижевск паластьты та нюлэскын йырожем, пе* («Кенеш»). Тот (ваш), который приехал со стороны Ижевска, говорят, заблудился в этом лесу. *Зус вылысьтыды соргетэ, номыр уг шöды*

(«Молот»). Тот (ваш), который на лавке, храпит, ничего не слышит. *Тй паласьёсмь уг адёисько ни, пыласькыны кош-киллям, дыр* («Советской Удмуртия»). Те (наши), которые на вашей стороне были (находились), больше не видны, наверно, ушли купаться.

Подлежащее — сочетание отглагольного существительного на -он (-ан) или -эм (-ам) с какой-нибудь другой частью речи

Подлежащее может быть выражено сочетанием отглагольного существительного на **-он (-ан)** или на **-эм (-ам)**, образованного от вспомогательного глагола (например: *карыны* «делать», *луыны* «быть, стать» и т. д.), с какой-нибудь другой частью речи. В таких сочетаниях отглагольное слово, являясь ведущим определяемым словом, всегда стоит в постпозиции и может иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. *Администрировать карон* «администрирование», букв.: «администрировать делание», *аксым луон* «жадность (становление)», букв.: «жадный становление», *вамен луон* «упрямство», *ваче вуон* «ссора, раздор, драка», *гызылес луон* «неповоротливость», *ыбыса куштон* «расстрел». *Вуоно нуналаз кидыс сортировать каронзы вазь бырыз* (Г. Медведев, III). На следующий день рано закончилась сортировка семян. *Та амалес калык пёлын пропагандировать карон — туж бадёым ууж* («Советской Удмуртия»). Пропаганда этого метода в народе — очень большая работа. *Кузё кариськон адямилы ужын сётёське* («Молот»). Право стать (быть) руководителем дается на работе. *«Бжпи луэмед тонэ быдтэ, ыжпи луэмед. Ма кызьы кышкалод пычалтэм немецлэсь?!» — тышкаське Цукерманэз лейтенант* («Советской Удмуртия»). «Тебя губит трусость, твоя трусость. Да как можно бояться безоружного немца?!» — ругает Цукермана лейтенант. *Пересь луонэд кидёкын на али, Педор агай. Йырсиед но сьбд-сьбд* («Кенеш»). Старость (твоя) еще далека, дядя Федор. И волосы (твои) черные-пречерные. *Та шарае потон асьмелы возьыт* («Молот»). Эта огласка позорна для нас. *Вось луон адямилэсь мылкыдзэ зйбе*. Боль подавляет желание (что-нибудь делать) человека. *Со гурезь йылысь васькыкум, икак луон бастытэ монэ* («Молот»). Когда спускался с той горы, дух захватило. *Кытысь со чаи поттон кылдйз? Мар бордысен кутскиз?* («Советской Удмуртия»). С чего эта ссора началась? Какова причина? *Чал-чал кариськемды шёддйське. Оло кышкады-а?* («Гудыри»). Чувствуется ваше молчание. Или испугались?

По своей общей структуре сюда же относится тип подлежащего, состоящего из сочетания существительного с отглагольным именем (на **-он, -ан**), имеющим значение бытия, квали-

фикации, характеристики. Отглагольное имя обычно употребляется с соответствующим притяжательным суффиксом. *Бригадир шуонмы али гинэ бертӱз нюлэскысь* («Молот»). Наш (так называемый) бригадир только сейчас приехал из леса.

Чаще всего употребляются такие типы отглагольных существительных, как *шуонэ* «мой так называемый», *шуонэд* «твой так называемый», *шуонэз* «его (ее) так называемый», *шуонмы* «наш так называемый», *шуонды* «ваш так называемый», *шуонзы* «их так называемый»; *луонэ* «являющийся моим», *луонэд* «являющийся твоим», *луонэз* «являющийся его» и т. д. Эти же отглагольные существительные могут иметь форму множественного числа. *Бригадир шуонъёсмь* букв.: «так называемые наши бригадиры», *зоотехник луонъёсты* «те, которые являются вашими зоотехниками».

Притяжательный суффикс в таких сочетаниях функционирует не с обычным притяжательным значением, как, например, в существительных типа *ыже* «моя овечка», *ыжед* «твоя овечка», *ыжез* «его (ее) овечка», *коркамы* «наш дом», *коркады* «ваш дом», и т. д. Притяжательные суффиксы в этих сочетаниях выражают положение одного предмета (или лица) по отношению к другим (по работе, профессии, состоянию и т. д.). И сами сочетания в целом имеют фразеологический, экспрессивный характер. *Монтёр луонды толон гинэ Ижевскысь бертӱз* («Кизилл»). Ваш монтер (букв.: «так называемый монтер ваш») только вчера возвратился из Ижевска. В данном предложении подлежащим является сочетание *монтёр луонды*, где существительное *монтёр* выражает конкретное понятие, а отглагольное существительное *луонды*, имеющее притяжательный суффикс (*-ды*), выражает отвлеченное понятие и в сущности представляет собою логически потускневшее слово, хотя оно является определяемым. Слово *луонды*, имея бытийное или «оценочное» значение, указывает, что лицо, обозначенное словом монтер, находится в определенных отношениях с субъектами, выраженными аффиксом *-ды* (в слове *луонды*). Этот аффикс, хотя и входит в структуру слова с потускневшим лексическим значением, в рассматриваемом словосочетании играет весьма важную роль. Он является основной частью всего сочетания «монтер луонды». При отсутствии аффикса *-ды* в слове *луон (-ды)* данное предложение оказывается ущербленным или вообще не употребительным (например, конструкция «*Монтёр луон толон гинэ Ижевскысь бертӱз*» не уместна, ибо сочетание «*монтёр луон*» имеет совсем другое значение — «стать монтером». *Умой монтёр луон понна физикалэсь законъёссэ тодыны кулэ*. Для того, чтобы стать хорошим монтером, необходимо знать законы физики.

Следовательно, аффикс *-ды* в слове *луонды* (в сочетании *монтёр луонды*) имеет определенную лексико-грамматическую

функцию (ср.: *монтёр луон* «стать монтером» и *монтёр луонды* «ваш монтер»).

Аффикс, выступающий в структуре рассматриваемых существительных, имеет, кроме указанного выше значения, и другую функцию, а именно: он указывает, что определяемое отглагольное существительное (например, *луонды* в сочетании *монтёр луонды*) связано с местоименным или существительным, стоящим в родительном падеже. Однако такое местоимение или существительное чаще всего пропускается. И этот пропуск не делает предложение (или сочетание слов) ущербленным или непонятым. Так, например, приведенное выше предложение (*Монтёр луонды толон гинэ Ижевскысь бертиз*) первоначально имело следующий вид: *Тйляд монтёр луонды толон гинэ Ижевскысь бертиз*. Ваш монтер (тот, который является вашим монтером) только вчера приехал из Ижевска.

Сочетания типа *монтёр луонды* или *агроном шуонзы* (так называемый их агроном) могут при соответствующих условиях речи еще сокращаться, т. е. может быть пропущено отглагольное существительное типа *луон* или *шуон*. В этом случае аффиксы непосредственно примыкают к существительным, занимающим препозитивное положение. *Монтёр луонды* → *монтёрды*, *агроном шуонзы* → *агрономзы*. Различие между ними чисто стилистическое. Семантически же они в основном одинаковы.

Таким образом, анализируемый нами тип сочетания слов претерпел следующие метаморфозы: 1) первая ступень — полная: *Тйляд монтёр луонды* (букв.: «Ваш монтер бывание ваш»); 2) вторая ступень — пропуск местоимения или существительного, стоящего в родительном падеже: *монтёр луонды* (букв.: «монтер бывание — ваш»); 3) на третьей ступени конструкция как таковая вообще исчезает — вместо неё выступает одно слово с притяжательным суффиксом соответствующего числа и лица: *монтёрды* (букв.: «монтер ваш»). *Анай луонэ монэ уз кушты, со монэ яратэ* («Молот»). Моя мачеха (букв.: «так называемая моя мать») не бросит меня, она меня любит. *Мон отчы бызьыло-ай, а то со кровопийца шуонэд нош черекъялоз* (М. Петров. Соч., II). Я туда сбегаю-ка, а то этот кровопийца опять будет кричать. *Ну бен Катя! Катюша! Иське, карт луонэд валес вылаз ик соргетыса кылиз? Пегзи, шуиськод? Молодец!* (И. Гаврилов, I). Ну и Катя! Катюша! Значит, жених твой остался на своей же постели храпеть? *Убежала, говоришь? Молодец! Эх, зырдазы ук разнорабочий шуонгёсыд* («Молот»). Эх, вспыхнули же так называемые разнорабочие. *Дима шын гинэ кылзэ соослэсь вераськемзэс. Со вала — атай луонэз сое коркась улляны турттэ* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). Дима тихо слушает их разговор. Он понимает — отчим хочет выгнать его из дома. *Чужкенак шуонгёсыз гуртазы кошкиллям* («Молот»). Тети (по матерн) ушли домой.

В конструкциях типа *бригадир шуонды* или *зоотехник луонды* в определенных условиях вместо отглагольного существительного может употребляться слово *нерге* «вроде, подобно; чин». *Агроном нерге* «так называемый агроном» или «подобно агроному». *Заведующей нергемы гургаз кошкиз* («Молот»). Наш заведующий ушел домой.

Некоторые сочетания этого типа иногда могут иметь уничижительный или иронический оттенок. *«Кытчы кошкиз со мастёр шуонды? Оло пеггиз-а?»* — *калляське колхозлэн председателезлэн заместителез*. «Куда ушел этот так называемый мастер (ваш)? Не убежал ли?» — спрашивает заместитель председателя колхоза. По-видимому, возникновение рассматриваемых сочетаний во многом связано с экспрессией, имеющей уничижительно-иронический оттенок. И, действительно, в составе таких конструкций часто употребляются слова, имеющие порицательно-экспрессивное значение. *«Чатран люкет!»* — *малпа ас понназ Дыдык. «Чатран люкет» шуонэз нош чатраны уг но малпа, вылды, арасьёс пала вамышья* (К. Митрей. Скрыт зйбет). «Чтобы тебя скорчило!» — думает про себя Дыдык. Но так называемый «чтобы тебя скорчило» и не думает, наверно, скорчиться, шагает к жнецам. *Тйни ваментул шуонэд лыктэ татчы* («Кенеш»). Вон упрямый твой идет сюда.

Имеются случаи, когда отглагольное существительное на *-он (-ан)*, выступающее в таких сочетаниях, употребляется без притяжательного суффикса. *Ми кадьсыз гынэ угчаса ветлэ-а, мар-а та кайгу шуон* (М. Петров. Соч., II). Неужели только таких, как мы, ищет это (так называемое) горе.

Подлежащее — сочетание двух местоимений

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух местоимений, стоящих в именительном падеже. В таких сочетаниях одно из местоимений, как правило, является собственно-личным, другое — собирательно-личным или лично-определятельным. Сюда же относятся сочетания собственно-личных местоимений с прономинализованными числительными типа *мон огнам ужай* «я один работал», *тй кыкнады пыласькиды* «вы вдвоем купались» и т. д. *Та ужез мон ачим быдэсто* («Молот»). Эту работу я сам сделаю. *Тон ачид кытын вал соку?* («Кизи-ли»). Ты сам где был тогда? *Ми асьмеос но ом тодэлэ* («Молот»). Мы и сами не знали. *Татчы корка лэсьтыны тй асьтэос но быгатысалды* («Молот»). Вы и сами смогли бы здесь построить дом. *Соос асьсэос кыдёке кошкиллям* («Удмурт калык сказкаос»). Они сами далеко уехали. *Туннэ тй ваньнады зол ужамды* («Кизи-ли»). Сегодня все вы крепко поработали. *Соос*

кыкназы кошкызы сельсоветэ («Кизи́ли»). Они вдвоем ушли в сельсовет. *Тон огнад неномыр но лэсьтыны уд быгаты («Кизи́ли»)*. Ты один ничего не сумеешь сделать. *Тй огнады гинэ лыктыды-а? Малы атайдэс кельтыды? («Кизи́ли»)*. Вы только одни приехали? Почему оставили отца? *Ми кыкнамы дежурить каримы (Гаврилов, II)*. Мы дежурили вдвоем. *Тй ньыльнады ик умой дышетскиськоды*. Вы все четверо хорошо учитесь.

При историческом анализе структуры этого типа подлежащих выявляется следующее: а) Местоимения, синтаксически выступающие в роли определения собственно-личных местоимений, обычно стоят в постпозиции, т. е. местоположение определения необычное. *Соку ми ваньнамы турнаи дорын вал («Кизи́ли»)*. Тогда все мы были на сенокосе. Вместо *ваньнамы* может употребляться форма *ваньмы*. По значению они одинаковы. *Тй огнады отчы ветлыды*. Вы одни туда ездили. б) Определения в таких сочетаниях (подлежащих) выполняют функции уточнителей (количественно), конкретизаторов или усилителей (с категорией обобщения или совокупности). *Тй кыкнады мунчо лэсьтыды*. Вы вдвоем построили баню. *Соос ваньназы кошкызы*. Они все уехали. *Тй ваньнады бертыды*. Вы все приехали. в) Определительное местоимение, имеющее форму одного и того же числа и лица, что и собственно-личное местоимение, может дважды употребляться. В этом случае одно из них стоит в именительном, другое — в винительном или в косвенном падежах (обычно в разделительном, дательном) в соответствии с содержанием предложения. *Мон тодысько, тон астэ ачид уд жала*. Я знаю, что ты сам себя не будешь жалеть. *Мон асме ачим тышкаськисько, марлы соку сельхозинститутэ дышетскыны ой пыры («Молот»)*. Я сам себя ругаю, почему тогда не поступил учиться в сельхозинститут. *Мон аслым ачим секыт уж басьтй («Советской Удмуртия»)*. Я сам себе подобрал тяжелую работу. *Со аслыз ачиз ултыямен адзыськыз (Г. Медведев, I)*. Он сам себе показался униженным (т. е. ему показалось, что он сам себя унижает). *Тй асьтэлэсь асьтэос кышкады, лэся. («Кенеш»)*. Вы, кажется, побоялись самих себя. *Ма со асэныз ачиз вераське ук! Тумошо адями («Молот»)*. Да он разговаривает сам с собой! Потешный человек. г) Такие подлежащие явно плеонастичны, ср.: *ми «мы», асьмеос «мы сами» — ми асьмеос* букв.: «мы сами мы». На это указывает и то, что при склонении одного из них склоняется и другое. *Милемлы асьмелы «нам самим», милесьтым асьмелэсь «от нас самих», милемын асьмеосын «с нами (самими)», тйледлы ваньнадылы «всем вам», тйлесьтыд ваньнадылэсь «от вас всех», солы огназы «ему одному», соин огназэн «с ним одним».*

Подлежащее — сочетание местоимения с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс

Подлежащее также может быть выражено местоимением с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс **-эз** или **-ыз**. *Соос дорысез (ош) пеггезем* («Молот»). Тот (бык), который был у них, убежал. Конструкция *соос дорысез* представляет собою сокращение более полного сочетания: *Соос дорысь ош* или *соос дорысез ош* («бык, который был у них»). Такие послелоги могут иметь притяжательные суффиксы соответствующего числа и лица. *Ми дорысьтымез* «тот, который был около нас», *тй пöладыз* «тот, который среди вас».

а) Подлежащее выражено местоимением с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс **-эз**. *Тон поннаез жöкын, отысь басьтод* («Молот»). Та (часть сахара), которая для тебя, в столе, возьмишь оттуда. «Ой, мери. Ма мында яблök вaeмeд. Таиз Машалы-а? Мон поннаез нош кытын?» — шумпотиз Лёня («Молот»). «Ой, мама. Сколько яблök принесла. Это для Маши? А та (часть), которая для меня, где?» — обрадовался Лёня. *Асьме поннамыез сандыкын, нош асьтэ поннаез кеносэ понэмын* («Кенеш»). Та (часть крупчатки), которая предназначена для нас, в супдуке; та же, которая для вас (самих), находится в амбаре. *Мон берысез бöрдны кутскиз, кыы, пе, кынмиз* («Кизили»). Тот (мальчик), который был за мной, начал плакать, руки, де, замерзли. *Ми пöлысез изьыны выдйз*. Тот, который был с нами, лег спать.

б) Подлежащее выражено местоимением с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс **-ыз**. *Ачид дорысьёсыз шур пала бызизы, соос дорысьёсыз — ми пала*. Те, которые были около тебя, убежали в сторону речки; те, которые были около них, — в нашу сторону. *Туннэ субботник луоз. Тйрвёс дасямын. Ми поннаосыз первой бригадалэн бригадирез дорын. Асьтэ поннаосыз склад дорын* («Советской Удмуртия»). Сегодня состоится субботник. Топоры приготовлены. Те, которые для нас, у бригадира первой бригады. Те, которые для вас самих, около склада. *Ма мында тракторвёслы запчастьёс ваиллям. Тй поннаосыз тйни отын* («Советской Удмуртия»). Сколько для тракторов привезли запчастей. Те, которые для вас, вон там.

Подлежащее — сочетание прилагательного со словом типа
кадьёс

Подлежащее может быть выражено сочетанием прилагательного с сравнительным словом типа *кадьёс*, *выллемвёс* «как те», «такие, как». Слово *кадьёс* (или *выллемвёс*) может

иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. *Серемес кадъёс ик ужмес капчйёмыто* («Кизи́ли»). Именно такие потешные (люди) облегчают нашу работу. *Серемес кадъёсмы ик ужмес капчйёмыто*. Именно такие (наши) потешные облегчают нашу работу. *Кылыктэм кадъёс отын но кесяско* («Молот»). Такие неактивные и там кричат. *Сы́че тумошо выллемъёс миллим гурталы но вань* («Советской Удмуртия»). Такие забавные (потешные) есть и в нашей деревне. *Ваменэс кадъёс кусыпсэс гинэ со́ро* («Гудыри»). Такие (как) упрямые только расстраивают взаимоотношения. *Деми мактал визьмо кадъёс ваньзэ лэсьтыны быгатозы* (П. Блинов. Улэм потэ). Такие умные, как Деми, все сумеют сделать. *Визьтэм кадъёс оз валалэ сое* («Кизи́ли»). Такие (как) глупые не поняли этого.

Сочетания прилагательного со словом *кадъёс* (или *выллемъёс*) предполагают эллипсис существительного, обозначающего действующее лицо. Например, *кылыктэм кадъёс, тумошо выллемъёс* получились от сочетаний типа *кылыктэм мурт кадъёс* «такие, как неактивный человек», *тумошо мурт выллемъёс* «такие, как потешный человек».

Подлежащее — сочетание причастия с другой частью речи

а) Подлежащее может быть выражено сочетанием причастия (на *-сь, -и, -мтэ, -оно, -ано*) с какой-нибудь другой частью речи: с существительным (обычно в косвенных падежах), с глаголом (чаще в инфинитиве), с наречием и т. д. В таких сочетаниях причастие всегда занимает постпозитивное положение и является стержневым словом. Другие слова, зависящие от этого ведущего причастия, занимают препозитивное положение и выступают как конкретизаторы, уточнители значения причастия, т. е. вместе с причастием образуют такое синтаксико-лексикализованное сочетание, которое имеет характер сложного слова, хотя морфологически и фонетически составные части в них не слиты.

Суреданы быгатись суредалоз, суреданы быгатымтэ дышетскоз. Букв.: «Умеющий рисовать будет рисовать, не умеющий рисовать будет учиться». Подлежащее *суреданы быгатись, суреданы быгатымтэ* представляет собой цельные комплексы. Нельзя их расчленять на отдельные синтаксические единицы (на члены предложения) без нарушений смысла, хотя они структурно построены по обычным синтаксическим нормам. Такие подлежащие могут быть в форме единственного числа и в форме множественного числа. *Ужаны быгатись умой лэсьтоз* («Советской Удмуртия»). Умюющий работать (искусный, мастер своего дела) делает хорошо. *Ужаны быгатисьёс умой лэсь-*

тозы. Умеющие работать (искусные, мастера своего дела) делают хорошо. Обе формы сочетаний-подлежащих представляют собою эллипсис. Ср.: *Ужаны быгатйсь мурт умой лэсьтоз*→*ужаны быгатйсь умой лэсьтоз*. Человек, умеющий работать, сделает хорошо→работать умеющий сделает хорошо. *Ужаны быгатйсь муртёс умой лэсьтозы*→*ужаны быгатйсьёс умой лэсьтозы*. Люди, умеющие работать, сделают хорошо→умеющие работать делают хорошо. *Ужаны быгатымтэ мурт умой уз лэсьты*→*ужаны быгатымтэ умой уз лэсьты*. Букв.: «Работать не умеющий человек хорошо не сделает→работать не умеющий хорошо не делает». *Ужаны быгатымтэ муртёс умой уз лэсьтэ*→*ужаны быгатымтэос умой уз лэсьтэ*. Букв.: «Работать не умеющие люди хорошо не сделают→работать не умеющие хорошо не сделают».

Такой эллипсис объясняется разными причинами — тенденцией языка быть экспрессивным, лапидарным (особенно устная речь), потускнением или выветриванием первоначального лексического значения того или иного члена предложения и т. д. В данном случае последнее явление, по-видимому, сыграло ведущую роль; экспрессивность и лапидарность могли быть только сопутствующими факторами. Однако эта субстантивация особого рода, чем субстантивация, например, одиночных причастий типа *ужась* «рабочий» (букв.: «работающий»), *дышетйсь* «учитель» (букв.: «учащий»), *гырьсь* «пахарь» (букв.: «пашущий») и т. д. В первом случае подвергается субстантивации не только причастия (*быгатйсь*, *сылйсьёс*), но и другие слова, непосредственно связанные с ними, т. е. можно сказать, что в какой-то степени субстантивируются цельные словосочетания: *ужаны быгатйсь*, *ужаны быгатымтэ*, *со палан сылйсьёс*, так как и без пропуска существительного (определяемого *мурт*) данные сочетания потенциально содержат идею субстантивации; сочетание *ужаны быгатйсь мурт* мыслится как цельная конструкция, выражающая одно единое (хотя и по составу сложное) понятие. Смысл этого сочетания болсе или менее точно выражается одним русским словом: «мастер», «специалист». *Ужаны ветлйсь нянё луоз*, *ужаны ветлымтэ няньтэк кылёз* («Советской Удмуртия»). Работающий будет иметь хлеб, неработающий останется без хлеба. *Школае ветлэм сое тодэ*, *школае ветлымтэ уг тоды* («Советской Удмуртия»). Тот, кто ходил в школу, знает это; кто не ходил в школу, не знает. *Собрание нянь пыжисьёс но лыктйллэм*. На собрание пришли и псаари. *Скал кыкисьёс*, *пастухёслэсь скалгёсты ваемэс возьмаса*, *беризь улын ньыль кузя кырзаса пуко* (Т. Архипов, II). Доярки (букв.: «корову доящие»), ожидая пригона коров пастухами, усевшись под липу, вчетвером поют. *Трос гинэ шедизы куасэн ветлыны быгатйсьёс*, *шуггес вал ни куасёс шедьтыны* (М. Лямин, II). Умеющих ходить на лыжах нашлось

много, трудновато было теперь найти лыжи. *Мурт ваньбурез таланы дышемъёс милемыз отчы лэзизы* (М. Коновалов. Гаян). Люди, которые привыкли чужое добро грабить, нас послали туда. *Салдатъёс бертэмъёс соос доры лыктиллям* («Удмурт калык сказкаос»). Прпехавшие из армии пришли к ним. *Араны лынымтэос птицеферма лэсьтыны юрттйзы* (экспед. матер.). Те, кто не поехал жать, помогали строить птицеферму.

Состав анализируемых сочетаний, выступающих в роли подлежащего, по своей семантике не является однородным. В этих сочетаниях более или менее четко выделяются слова, которые в современном языке выполняют или могут выполнять функцию терминов. К таким, например, сочетаниям относятся: *скал кыскись* «доярка, дояр» (букв.: «корову доящий»), *нянь пыжись* «пекарь» (букв.: «хлеб пекущий»), *ужаса ульсь «рабочий»* (букв.: «рабочая живущий») и т. д. Некоторые сочетания, входящие в эту группу, имеют или могут иметь два значения, например: *нянь пыжись* 1) «пекарь» (термин, обозначающий профессию деятеля) и 2) «хлеб пекущий» (в данный момент); *скал кыскись* 1) «доярка, дояр» (термин, обозначающий профессию деятеля) и 2) «доящий корову» (в данный момент).

б) Подлежащее может быть выражено сочетанием причастия, имеющего выделительно-указательный суффикс, с какой-нибудь другой частью речи. В таких сочетаниях могут выступать причастия на *-ись (-йсь, -ась), -м (-эм, -ам), -мон, -оно, -мтэ*. В большинстве случаев такие причастия образованы от глаголов с отвлеченным значением или от вспомогательных глаголов. *Кык пие: оез инженер, мукетыз агроном. Инженер луисез металлургической заводын ужса, агроном луисез — совхозын («Молот»)*. У меня два сына: один инженер, другой агроном. Тот, который инженер, работает на металлургическом заводе, тот, который агроном, — в совхозе. Сочетание *инженер луисез*, выступающее в роли подлежащего, буквально обозначает: «инженер являющийся — тот из них». *Гырыны кутскисез туннэ гинэ городысь бертйз* («Кизили»). Тот, который начал пахать, только сегодня возвратился из города. *Тйни адъиськод, дыр, миллим бакчамес. Отчы мак но кизимы. Сяськаё луэмез татысен ик адъиське* («Молот»). Вот видишь, наверно, наш огород. Туда и мак посеяли. Та часть (посеянного участка), которая расцвела, и отсюда видна. *Адъём карымонэз школьной выставкае нуэмын* (В. Ширококов. Бадъым сюрес). Такое, которое можно было показать, отправлено на школьную выставку. *Тракторист луоноез — Петыр Митрейлэн пиез, комбайнер луоноез — Сидор Омеллялэн пиез, пош учительница луоноез — Назар Лякоплэн пылыз* («Кизили»). Тот, который станет трактористом, сын Дмитрия Петровича, тот, который станет комбайнером, сын Емельяна Сидоровича;

а та, которая станет учительницей, дочь Якова Назаровича. *Ужаны мыноноез али шутэтске* («Молот»). Тот, который должен идти на работу, пока отдыхает. *Турнаны быгатымтэз торф гудоз, турнаны быгатйсьез мон съёры мыноз*,— *вераз бригадир* («Кизи́ли»). «Тот, кто не умеет косить, будет копать торф; тот, кто умеет косить, пойдет за мной»,— сказал бригадир.

Рассматриваемые сочетания, выступающие в роли подлежащего, могут иметь форму множественного числа. *Ужаны быгатымтэосыз мынам кык кузя, ужаны быгатйсьёсыз ньыль мурт*,— *вера Ондй Лякоп* (Г. Медведев, III). «Тех детей, которые не умеют работать, у меня двое; тех, которые умеют работать, четыре человека»,— говорит Яков Андреевич. *Урмем пуныез виыны потэмтёс йаш каро* («Кизи́ли»). Те, которые вышли убить бешеную собаку, шумят. *Со луд кечез кутыны вырисьёс арамае бызизы, луд кеч отчы пырем* («Кизи́ли»). Те, которые пытаются поймать того зайца, побежали в рощу: заяц туда убежал. *Гырыны но усыяны быгатимонтёсыз кошкизы вазь чукна ик* («Кенеш»). Те, которые умеют пахать и боронить, уехали рано утром же. *Пойшураны быгатоноосыз жыт ик нюлэскы кошкизы* («Кенеш»). Те, которые могут охотиться, вечером же уехали в лес.

в) Подлежащее может быть выражено сочетанием причастия (чаще субстантивированного) с сравнительным словом типа *кадьёс*, реже *выллемтёс* «такие, как». Сравнительное слово может иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица. *Тонэ пöясь кадьёс монэ но пöяны малпало вал* (экспед. матер.). Те, кто тебя обманывает, и меня хотели обмануть. *Со дуриськись кадьёсыд мар но лэсьгыны уг быгато!* (экспед. матер.). Такие, как кузнецы, чего только не умеют делать! *Арась выллемтёс гуртазы кошкизы* («Кенеш»). Такие, как жнецы, уехали домой. *Лушкаськись выллемтёс йырзэс но уг жуто. Возьыт* («Кенеш»). Такие, как ворующие (воры), и головы не поднимают. Стыдно.

Этот тип подлежащего может состоять из двух и более слов. *Армиись бертэм кадьёс зеч ужало* (экспед. матер.). Такие, кто возвратился из армии, хорошо работают. Сочетание *армиись бертэм кадьёс* буквально обозначает: «из армии приехавшие как — те». *Пудо вордонлы дасяськем кадьёсмы уг тырмо. Соин ик ас тодэммыя гинэ ужаськомы* («Советской Удмуртия»). Не хватает специалистов по животноводству. И поэтому работаем так, как знаем. *Ужаны мыноно кадьёс туннэ гуртазы пуко*. (экспед. матер.). Те, кто должен был выйти на работу, сегодня дома сидят. *Войнаез адзымтэ кадьёс гинэ озыы вераськозы* («Советской Удмуртия»). Так будут говорить только такие, которые не видали войны.

Подлежащее — сочетание количественного числительного с существительным

Подлежащее может быть выражено сочетанием количественного числительного с существительным, когда они имеют определенное лексическое единство. Лексикализованные сочетания, в отличие от обычных синтаксических сочетаний числительного с существительным, характеризуются тем, что при отсутствии в них числительного существительное или не употребляется в роли самостоятельного члена предложения или же оказывается семантически ущербленным. Например, в предложении *Туннэ но куинетй бригадаын вить мурт уже ѓз поты* (И сегодня в третьей бригаде пять человек не вышли на работу) сочетание *вить мурт* «пять человек» лексикализовано и числительное *вить* «пять» опустить нельзя, потому что без него предложение оказывается бессмысленным.

Лексикализация сочетания количественного числительного с существительным во многих случаях зависит от структуры и содержания предложения, от значений отдельных звеньев его и от того, в каких смысловых и грамматических взаимоотношениях находится рассматриваемое сочетание с другими составными частями предложения. *Петька Гришкалэсь басьтэм лапас улазы дас куинь плугзы радысь радэ тыремын. Соос дорын куинь сеялказы, кык «зиг-загзы» чеберьясько* (Г. Медведев, I). Под навесом, конфискованным у Григория Петровича, расставлено в ряд тринадцать плугов (букв.: «тринадцать плуг»). Около них красуются три сеялки, два «зиг-зага» (букв.: «три сеялка, два «зиг-заг»). Если изъять из этого предложения числительное *дас куинь* «13», то предложение станет ущербленным, явно нарушенным. Ср.: *Петька Гришкалэсь басьтэм лапас улазы плугзы радысь радэ тыремын*. Под навесом, конфискованным у Григория Петровича, по рядам расставлен плуг. Получается, что «по рядам расставлен» один плуг. Между тем речь идет о множестве плугов — о тринадцати плугах. Точно так же непонятным станет данное предложение при пропуске определяемого слова — существительного *плугзы*.

Таким образом, в данном предложении сочетание *дас куинь плугзы* «тринадцать плугов» следует рассматривать как языковую единицу, выражающую нечто цельное, совокупное, множественное и притом в определенных количественных пределах («тринадцать плугов»). Но не всякое сочетание количественного числительного с существительным является лексикализованным. Трудность в разграничении лексикализованного сочетания от простого синтаксического сочетания состоит в том, что последнее (простое синтаксическое сочетание) представляет собою тоже некую цельность, единство. Так, например, в отдельности числительные *витьтон* «50», *куатьтон* «60», *сизьым-*

дон «70» выражают общие отвлеченные понятия о количестве. В сочетании же *витьтон корка* «пятьдесят домов», *куатьтон жёк* «шестьдесят столов», *сизьымдон укно* «семьдесят окон» они конкретизируются, как бы суживают свое значение. И эти сочетания, признаваемые нами за синтаксические сочетания (в том виде, в каком они даны), тоже выражают некую цельность, множественность.

Но тем не менее сочетания типа *витьтон корка*, *куатьтон жёк*, *сизьымдон карандаш* (50 изб, 60 столов, 70 карандашей) в отдельно взятом виде нельзя признать лексикализованными. Нельзя их признать за некую цельную лексическую единицу и в составе предложения, если в этом предложении другие звенья его по своему значению имеют с ним релятивную или отчуждаемую смысловую связь. Исходя из этого принципа, нельзя считать подлежащими сочетания типа *кык шырчикъёс* «два скворца», *кык нылъёс* «две девушки», *нылььдон пиос* «сорок юношей (парней)», *дас кык эшъёс* «двенадцать товарищей», в таких предложениях, как: *Тиконлэн гырем бороздая кык шырчикъёс пуксизы* (Г. Медведев, I). На вспаханную борозду Тихона сели два скворца. *Патефон дорын кык пиос но кык нылъёс пуко*. *Матазы мыныны солы жеч оз поты* (Т. Архипов, II). Около патефона сидят две девушки и два парня. Близко подойти к ним ему показалось неудобным. *Нылььдон пиос но нылъёс асьсэлы юрт лэсьтйллям* («Удмурт калык сказкаос»). Сорок юношей и девушек себе жилище построили. *Дас кык оскымонэсь эшъёсыз вань*: *соосын ваче ки кутскыса мыноз со авълане, семилеткалэн югыт сюресэз вылтй* (В. Ширококов. Мынам республикае). У него имеется двенадцать надежных друзей, с ними рука об руку пойдет он вперед, по светлой дороге семилетки.

Во всех этих предложениях сочетания числительного с существительным не являются лексикализованными; они представляют собою обычные синтаксические словосочетания. Существительное в них может самостоятельно употребляться без числительного: *Бороздае шырчикъёс пуксизы*. На борозду сели скворцы. *Патефон дорын нылъёс но пиос пуко*. Около патефона сидят девушки и юноши. *Пиос но нылъёс асьсэлы юрт лэсьтйллям*. Парни и девушки построили себе жилище. *Оскымонэсь эшъёсыз вань*. Имеются надежные друзья. Объясняется это тем, что смысловые (а иногда грамматические) связи рассматриваемых сочетаний (числительного с существительным) с другими членами предложений (с дополнениями, обстоятельствами) имеют в данных предложениях релятивный или отчуждаемый характер.

Таким образом, сочетание количественного числительного с существительным, например, типа *кызь карандаш* «двадцать карандашей» и т. д. в одних случаях может быть одним членом

предложения (подлежащим, или дополнением, или обстоятельством), т. е. контекстуально лексикализированным, в других же случаях может функционировать как два члена предложения (определение и определяемое). Все зависит от структуры предложения, от характера смысловой связи рассматриваемых сочетаний с другими членами предложения.

Примеры, иллюстрирующие выражение подлежащего контекстуально лексикализированным сочетанием количественного числительного с именем существительным: *Азъпаласез тани матэ но матэ вуэ. Тани со дорозь ог куать сю метр гинэ кылиз на* (М. Лямин. Ож сюрес). Передний (танк) все ближе и ближе подходит. Вот уже до него осталось лишь около шестисот метров. *Туннэ возь вылын витьтон кык мурт турназы* («Молот»). Сегодня на лугу пятьдесят два человека косило. *«Куинь полк — дивизия, куинь батальон — полк! Сое тодыны кулэ», — шуиз Шмелев Закировлы* («Советской Удмуртия»). «Три полка составляют дивизию, три батальона — полк! Это надо знать!» — сказал Шмелев Закирову. *«Дас одйг хозяйство гожтиськыз ни, кин мукетыз гожтйськоз на?» — гожъям бумагаен шукыртыса юаз* (Г. Медведев, I). «Одиннадцать хозяйств уже записалось, кто еще запишется?» — спросил (он), шуриша исписанной бумагой. *Солы куамын арес но ёвёл на, нош шораз чукыса, тросгес сётоды* (В. Ширококов. Мынам республикае). Ему нет еще и тридцати лет, но, посмотрев на него, дадите больше. *Ачиз со мййы ёвёл на, туэ витьтон ар тырмиз* (К. Митрей. Секыт зйбет). Сам он еще не стар, в этом году исполнилось 50 лет.

Во всех вышеприведенных примерах существительные, стоящие после количественных числительных, имеют нулевую форму, ср.: *куамын арес* «тридцать лет» (букв.: «тридцать возраст»), *витьтон ар* «пятьдесят лет», *куинь полк* «три полка» (букв.: «три полк»), *дас одйг хозяйство* «одиннадцать хозяйств» (букв.: «одиннадцать хозяйство») и т. д.

В этих сочетаниях количественных числительных с соответствующими существительными последние стоят в форме единственного числа именительного падежа и соответственно этому сказуемое согласуется с ним в единственном числе.

Но при количественных числительных, выражающих два понятия (два и более), существительное может стоять в форме именительного падежа множественного числа. В этом случае глагол-сказуемое соответственно согласуется с подлежащим во множественном числе. *Одйг гуртын кык пичи колхозъёс медаз луэлэ* (Г. Медведев, I). В одном селе не должно быть двух маленьких колхозов. *Кыръя Санька, вамышъянъяз ньыль чуръёс асьсэос пукёй* (Г. Медведев, III). Поет Сеня, в такт шагам частушки сами складываются. *Одйг сельсоветын вить председателъёс луозы-а ма?* В одном сельсовете разве может быть пять председателей?

Синтаксико-морфологическая модель, состоящая из примыкающего количественного числительного и определяемого имени существительного в форме именительного падежа единственного числа (типа *дас корка* «десять домов», букв.: «десять дом») отражает древнейшую норму синтаксической связи двух или более имен.

Данная модель явилась господствующей еще в эпоху пермского языка-основы. Более того, истоки ее, очевидно, восходят к финно-угорскому языку-основе. Эта модель носителями языка воспринималась и воспринимается как языковая единица (хотя по своей структуре сложная), которая выражает определенную множественность, совокупность и собирательность, т. е. нечто цельное во множестве. Поэтому в этой модели существительное не оформлялось аффиксом множественного числа; и в тех случаях, когда она выступала в роли подлежащего, сказуемое имело и имеет форму единственного числа, ср.: *Совхозысь тямьс мурт лыктэм*. Из совхоза пришло восемь человек (букв.: «Из совхоза восемь человек пришел»).

Совершенно аналогичные явления обнаруживаются и в некоторых других финно-угорских языках, ср.: например, в коми языке: *кык морт мунис*. Два человека шли (букв.: «Два человек шел»). *Дас куим морт мунис*. Тринадцать человек шли (букв.: «тринадцать человек шел»).

В марийском языке: *Шым кече эртэм*. Семь дней прошло (букв.: «семь дней прошел»). *Вич кол* «пять рыб» (букв.: «пять рыба»). *Лу орва* «десять телег» (букв.: «десять телега»).

Эта же модель функционирует и в тюркских языках, например, в татарском языке: *биш ай* «пять месяцев» (букв.: «пять месяц»), *биш тонна* «пять тонн» (букв.: «пять тонна»).

Синтаксико-морфологическая модель, состоящая из примыкающего количественного числительного, выражающего понятие «два и более», и определяемого имени существительного в форме именительного падежа множественного числа типа *Кык колхозникъёс нюләскы мыно*. Два колхозника идут в лес (букв.: «Два колхозники идут в лес») в удмуртском языке возникла сравнительно поздно. Основными факторами, которые привели к образованию этой модели, по-видимому, были следующие:

1. Развитие самой структуры и содержания удмуртского предложения, т. е. в содержании и структуре предложения имелись такие потенции, которые дали возможность дифференцированно выражать новые понятия при помощи модифицированных старых элементов речи. Так, например, когда нужно было как-то особо выразить в речи раздельность, некоторую обособленность действия лиц, входящих в определенную группу, то носители языка стали прибегать к видоизменению функционирующей модели (в том плане, чтобы языковые формы точнее соответствовали выражаемой мысли). И существующая модель

типа *Дас вить воргорон нюлэскын но Сьöд ты дурын турна* (букв.: «Пятнадцать мужчина косит в лесу и на берегу Черного озера») со временем приобрела форму *Дас вить воргоронтёс нюлэскын но Сьöд ты дурын турнало* (букв.: «Пятнадцать мужчин косят в лесу и на берегу Черного озера»). Первый тип модели является как бы диффузным, он отдельно не указывает, не фиксирует, что из пятнадцати человек мужчина часть косила в лесу, а часть на берегу Черного озера. Второй же тип модели, имеющий форму множественного числа *-ёс* (*воргоронтёс турназы*), уже оттеняет, что из пятнадцати мужчин одна группа косила в лесу, другая группа — на берегу Черного озера.

В современном языке такая модель употребляется и тогда, когда говорящий желает подчеркнуть, что каждому из субъектов, составляющих вместе некую совокупность или множественность, присущи особые признаки, качества: одним лицам свойственны одни признаки и качества, а другим — другие. *Мон азыны сыло кык вынъёс. Одиёз байёс пала кариське, муке-тыз — ми пала* («Кенеш»). Передо мной стоят два брата. Один защищает богатых (кулаков), другой — на нашей стороне.

В тех случаях, когда в составе сочетания количественного числительного с существительным имеются слова, обозначающие понятие «около», «примерно», существительное обычно стоит во множественном числе, ср.: *Садэз усьтон нуналэ витьтон мында нылпиос люкаськызы* (Г. Медведев, I). В день открытия сада собралось около пятидесяти детей. *«Дубительлэн экстрактэз мынэ странамылэн пöртэм сэрегёсэз, ньыльдон ёрос предприятиос басьто сое* («Советской Удмуртия»). Экстракт «Дубителя» идет в разные уголки нашей страны, около 40 предприятий получают его.

Если при числительных имеются слова (последлоги) типа *кузя* или *чошен*: *кык кузя* «вдвоем», *дас кузя* «вдесятером», *кык чошен* «вдвоем», то определяемое имя существительное всегда стоит во множественном числе. *Вить кузя колхозниктёс гу гудо* («Молот»). Пять человек колхозников яму роют. *Эшишо кыёе ке кык-куинь кузя мёйы кышномуртёс öс дорын пуко* («Молот»). Еще какие-то две-три пожилые женщины около двери сидят.

В таких сочетаниях определяемые существительные часто пропускаются. В этом случае функцию подлежащего выполняют числительные со словами (последлогами) *кузя* или *чошен*. *Куинь кузя бертызы* (М. Петров, Соч., II). Трое приехали. *Ньыль кузя гинэ гырыны потйллям* (Г. Медведев, I). Только четверо выехали пахать. *Отын ньыль-вить кузя пуко вал* (Н. Васильев. Адами сюлэм). Там сидело четыре-пять человек. *Тямьс кузя гыро, сизьым кузя усыяло, укмыс кузя турнало*. Восьмеро пашут, семеро боронят, девятеро косят. *Кык чошен лыктйллям* («Молот»). Двое пришли.

Существительные, выражающие категорию собирательности или совокупности, при сочетании с количественными числительными обычно стоят в единственном числе, и глаголы-сказуемые согласуются с ними в числе (един.). *Война дыръя ми дорын Киевысь кык семья улӓз* («Советской Удмуртия»). Во время войны у нас жили из Киева две семьи. *Туннэ кык бригада араны потӓз*. Сегодня две бригады вышли жать.

Но если в предложении при таких сочетаниях имеются приложения и они оформлены аффиксом множественного числа, то глагол-сказуемое обычно стоит во множественном числе. *Куинь семья — Василей Петырӓс, Максим Миколӓс но Семон Ондос — валче турназы* (М. Лямин, I). Три семьи — Петра Васильевича, Николая Максимовича и Андрея Семеновича — вместе косили.

Эта же модель употребляется и в тех случаях, когда определением выступают количественные числительные, являющиеся смежными (типа *кык-куинь* «два-три», *сизьым-тямыс* «семь-восемь» и т. д.). *Со мазэ-созэ валаса но ӓз вуы, нбыль-вить киос сое кенер вылысь кыскизы* (М. Петров. Вуж Мултан). Он не успел и опомниться, как четыре-пять рук его стащили с изгороди. *Январе парсьӓсылэн быдӓн 7-8-9 пиоссы вордӓськизы* («Советской Удмуртия»). В январе их свиньи принесли по 7-8-9 поросят.

2. Образованию новой модели типа *Куамын колхозникӓс асьӓлы выль коркаос лэсьтӓзы* (букв.: «Тридцать колхозники себе построили новые дома») в известной мере способствовала модель сочетания двух имен существительных типа *колхоз бусыос* «колхозные поля» (букв.: «колхоз поля»), *корт усыос* «железные бороны», *пу коркаос* «деревянные дома», ср.: *колхоз бусы* «поле колхоза», *корт усы* «железная борона», *пу корка* «деревянный дом».

Во всех этих сочетаниях определяемое имя существительное может стоять как в единственном, так и во множественном числе, а определение остается без изменения. Таким образом, по типу *колхоз бусы* и *колхоз бусыос* («колхозное поле» и «колхозные поля») сложился тип *кык бусы* и *кык бусыос* (букв.: «два поле» и «два поля»).

3. На образование новой модели типа *кык бусыос* («два поля») определенное воздействие оказал и русский язык, в котором после количественных числительных два, три, четыре, имеющих формы косвенных падежей, и после всех остальных числительных, за исключением «один», существительное стоит во множественном числе того или иного падежа.

Тюркские языки, которые с древних времен оказывали воздействие на пермские языки, особенно на удмуртский язык, не могли модифицировать функционирующую модель типа *кык бусы* (букв.: «два поле»), *вить мешок* (букв.: «пять мешок»),

ибо в них самих господствовал и господствует этот же тип словосочетания. Итак, подлежащее может быть выражено: а) сочетанием количественного слова с существительным; б) сочетанием количественного числительного с количественным словом и существительным; в) сочетанием усеченного числительного с количественным числительным и существительным.

а) Подлежащее выражено сочетанием количественных слов типа *кõня ке, ма мында ке* «несколько» с существительным. В таких сочетаниях существительное может стоять в единственном и во множественном числе, т. е. употребление формы числа является факультативным; сказуемое согласуется с подлежащим в числе. *Кõня ке мурт гинэ шур вамен потыны дйсьтйз* («Молот»). Только несколько человек осмелилось перейти через реку. *Ящикын кõня ке кортйог адйське*. В ящике несколько гвоздей видно. *Тынад кисьяд кõня ке кортйогтёс вань, лэся* («Молот»). В твоём кармане имеется (кажется) несколько (штук) гвоздей. *Гурезь бамалын ма мында ке выж ветлэ*. На склоне горы несколько овец бродит. *Гурезь бамалын ма мында ке выжтёс ветло* («Молот»). На склоне горы несколько овец бродит.

б) Подлежащее выражено сочетанием, состоящим из количественного числительного, наречно-последложного слова типа *мында, ёрос* «около, примерно» и существительного. Существительное может употребляться также в форме единственного и множественного числа. *Бригадной собрание вить сю мында колхозник лыктэм* («Советской Удмуртия»). На бригадное собрание явилось около пятисот колхозников. *Витьтон мында колхозниктёс Чупчи шур дурын турнало* («Кенеш»). Около пятидесяти колхозников косят на берегу реки Чепцы. *Куамын мында трактор туннэ бусые потйз* («Советской Удмуртия»). Около тридцати тракторов вышли сегодня на поле. *Фермаын укмыстон ёрос скал толэе* («Советской Удмуртия»). На ферме около девяноста коров зимует. *Укмыстон ёрос скалтёс Вало шур дуртй ветло* («Молот»). Около девяноста коров бродят по берегу реки Валы.

в) Подлежащее выражено сочетанием, состоящим из усеченного числительного *ог* (исторически из *одйг*) со значением «около, примерно», количественного числительного и существительного. Существительное в таких сочетаниях, являясь позиционно завершающим компонентом, может стоять в единственном и во множественном числе. *Милям библиотекаемы ог вить сюрс книга вань* («Молот»). В нашей библиотеке имеется около пяти тысяч книг. *Ог вить сюрс книгаос дас вить шкафе тыремын*. Около пяти тысяч книг сложены в пятнадцать шкафах.

Но существительные в таких сочетаниях не всегда употребляются факультативно — в единственном и во множественном числе. Имеются случаи, когда существительное функционирует или только в форме множественного числа или только в форме единственного числа. Это зависит от того, к какому семантическому разряду принадлежит то или иное существительное. Так, например, существительные, обозначающие денежные единицы (*манет «рубль», копейка «копейка»* и т. д.), временные отношения (*ар «год», арес «возраст», нунал «день», уй «ночь», минут «минута»* и т. д.), меры измерения (*пуд, килограмм, метр, километр, кубометр* и т. д.), обычно употребляются в единственном числе. *Со дырысь кӧня ке нунал ортчиз* («Молот»). С тех пор прошло несколько дней (букв.: «С тех пор прошел несколько день»). *Глазовозь кӧня ке километр кылиз на* («Советской Удмуртия»). До Глазова еще осталось несколько километров (букв.: «До Глазова еще остался несколько километр»). *Ог витьгон копейкае вань на вал* («Кизили»). У меня было еще около пятидесяти копеек. *Ог дасо уй ортчем* («Гудыри»). Прошло около десяти ночей.

Иногда употребление формы зависит от структуры и содержания предложения в целом. Например, в предложении *Урамын кӧня ке пичи пиос люр-ляр кесясько* (На улице несколько детей кричат) постановка существительного (*пичи*) *пиос* «дети» в форме единственного числа невозможна, ибо глагол-сказуемое *кесясько* «кричат» и непосредственно примыкающее к нему образительно-наречное слово *люр-ляр* (передает звуковой образ писка-визжания) обозначают такое действие, которое может производиться только группой лиц. В предложении *Соку кӧня ке солдатъёс вуко доры вуизы но мыд-мыд пала бызизы* («Кенеш») (Тогда несколько солдат дошли до мельницы и побежали в разные стороны) существительное *солдатъёс* не может стоять в единственном числе, потому что при втором сказуемом имеются обстоятельственные слова *мыд-мыд пала* «в разные стороны», обозначающие, что действие, выраженное глаголом-сказуемым *бызизы* «побежали», направлено в разные стороны.

В тех же случаях, когда понятие, выраженное сочетанием *кӧня ке солдат* «несколько солдат», мыслится как цельное, единое и, следовательно, для собеседников не имеет значения обособленность действия или сочетания каждого индивида, входящего в данную группу (в «несколько»), то существительное *солдат* свободно может употребляться в форме единственного числа (при соответствующем содержании и структуре предложения). *Соку кӧня ке солдат корка пыриз*. Тогда несколько солдат зашли в избу (букв.: «Тогда несколько солдат зашел в избу»).

Употребление посессивного суффикса *-о (-ё)* в структуре

количественного числительного (*ог дасо солдатъёс «около десяти солдат»*) больше оттеняет категорию совокупности, цельности. *Ог дас корка араны потйз («Кенеш»)*. Около десяти дворов вышли жать. *Ог дасо корка араны потйз*. Около десяти дворов (в совокупности) вышли жать. *Кызь мында трактористъёс курсын дышетско («Советской Удмуртия»)*. Около десяти трактористов учатся на курсах. (*Ог кызё мында трактористъёс курсын дышетско*). Около десяти (в совокупности) трактористов учатся на курсах. *Вуколэсь кӧня ке улланьын ог дасо зүчъёс бадӟым лулпу улын пуко* (М. Петров. Вуж Мултан). Несколькo ниже мельницы под большой ольхой сидят около десяти русских. *Пантелейлэн кеносэз дорын ог сизьым мында бигеръёс пуко («Кенеш»)*. У амбара Пантелея около семи человек татар сидят. *Лӛгор Петырлэн коркаез доры ог сизьымо мында нылъёс люкаськиллям («Кенеш»)*. У избы Петра Егоровича около семи человек девушек собралось.

С аффиксом **-о (-ё)** чаще употребляются такие сочетания числительных: *ог дасо, ог витё, ог куатё, ог сизьымо, ог тямысо, ог кызё, ог куамыно* (около десяти, около пяти, около шести, около семи, около восьми, около двадцати, около тридцати) или *дасо мында, витё мында, куатё мында, сизьымо мында, тямысо мында, кызё мында, куамыно мында* — с указанными же значениями).

В современном языке второй и третий типы анализируемых сочетаний могут употребляться и без существительных. *Дасо ёрос, дас(о) мында* «около десяти», *ог витӟтон ёрос, ог витӟтон мында* «около пятидесяти». Такие сочетания представляют собою эллипсис (существительных) и выражают отвлеченное количество (без указания или названия исчисляемых предметов). В тех случаях, когда речь идет о конкретных предметах, то они выясняются из контекста.

- *Трос-а кутйӧд чорыг?*
- *Ог тямыс мында луоз («Молот»)*.
- Много ли поймал рыбы?
- Около восьми будет.
- *Кӧня мурт лыктэм картофка урыны?*
- *Ог куамын ёрос луозы, дыр («Кизи́ли»)*.
- Сколько человек явилось картофель полоть?
- Около тридцати будет, наверно.

Иногда структура таких сочетаний состоит из следующих элементов: частицы *ог «около»*, количественного числительного, существительного и наречно-последложного слова *ёрос (мында, котыр)* «около, примерно». *Со гуртын ог куинь сю корка ёрос* (Ф. Кедров. Катя). В этом селе около трехсот дворов (букв.: «В этом селе около три сто дом около»). *Элеватор дорын ог укмыстон машина мында адӟиське («Советской Удмуртия»)*. Возле элеватора около девяноста машин виднеется.

Подлежащее — сочетание двух или более имен с сравнительным словом

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух или более имен, завершающим элементом которых обычно является сравнительное слово *кадь* «как, подобно». Такие подлежащие обычно имеют ярко выраженную эмоциональность. Чаще они употребляются в поэтической речи или в речи, насыщенной метафоричностью. В составе подлежащих, выраженных такими сочетаниями, первый член обычно является определением, имеющим обобщающее значение. *Туж зырдыт вир кисьтон, жугиськон герзаськиз: вань дунне кадь соку тыл пушки согиськиз* (С. Ширококов. Кык выгъёс). Завязалось очень жаркое кровопролитие (бой); как будто весь мир тогда скрылся в огне. *Жутиськиз туж кужмо тылпу. Быдэс гурт кадь жэуаны кутскиз* («Молот»). Поднялся очень сильный пожар. Как будто все село начало гореть. *Ыбыло орудиосын, миномётъёсын. Быдэс музьем кадь пыд улын зурка* («Молот»). Стреляют из орудий, минометов. Как будто вся земля содрогается.

Подлежащее — неразложимое словосочетание

Подлежащее может быть выражено неразложимым по смыслу словосочетанием. Сюда относятся сложные или составные географические или политико-административные названия, названия политических партий, учреждений, названия революционных праздников, знаменательных дат, идиоматические выражения и сложные слова, составные части которых фонетически и морфологически не слиты и т. д. *Советской Союз тупаса улон понна нюрзьяське. Советский Союз борется за мир. Великой Октябрьской социалистической революция 1917 арын вал.* Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась в 1917 году. *Удмурт АССР-ысь Министръёслэн Советсы Игринской районной исполнительный комитетлэсь ужсэ эскериз.* Совет Министров Удмуртской АССР проверил работу Игринского районного исполнительного комитета. *Вятские Поляны Вятка шур дурын сылэ.* Вятские Поляны стоят на берегу реки Вятки. *Соин ик туссэ со тодмаз: ныр пелесъёс но солэн кадесь, синкабак йылэ мөнө но озьы ик пуктэмын* (К. Митрей. Сёкыт зйбет). Он узнал свой облик: и ноздри такие же, как у него, и на веке родимое пятно. *Абдразы Чебершур пиос, та юртэз ад-жыса. Миым толалтэ гинэ татын сьбод нюлэс вал на* (там же). Увидев это здание, удивились Чебершурцы. В прошлую зиму еще тут был дремучий лес. *Правой эсеръёс усыкмытйллям пияшез, вераськыны ик уг луы* (М. Лямин, II). Правые эсеры усыпили парня, и разговаривать нельзя. *Вуиз Нырысетй май.* На-

ступил Первый май. *Пудо возьман — со данлыко уж* (Т. Архипов, II). Пастьба (скота) — это почетное дело. *Небыт диван вылз вёл-вёл пуксьыса, вуко кузё зёк папирос ёндыэ* (М. Лямин, I). Развалившись на мягком диване, мельник (букв.: «хозяин мельницы») дымит толстой папиросой. *Пудо сиён татын тырмыт* (Т. Архипов, II). Корма для скота здесь достаточно. *Вешаны турттон пушказ кылдйз.* (У него) появилось желание поласкать.

К этому же типу подлежащих относятся метафорические сочетания, исторически образованные разными путями. *Кылыы бырем гинэ озьы супьлытоз* («Кенеш»). Только красобай так будет болтать. *Ма эдэр-бедэред татчы но вуэм ини* («Молот»). Да оборванец (босьяк) и сюда дошел. *Гононумыртёс озьы кыл нулло* (М. Лямин, I). Мохнатые черви (богачи-кровопийцы) так распространяют молву.

Подлежащее — целое предложение

Иногда подлежащее может быть выражено целым предложением. Такое подлежащее, как правило, интонационно несколько обособляется, т. е. имеет свою особую интонационную норму. В этих случаях глагольное сказуемое обычно имеет форму 3 лица (чаще единственного числа). *Люкаллям урам шоры тёдъыос пленнойёсты, жуго соосты. Люкаськем калык пёлын «малы озьы сентэмало» кылйськиз* («Кенеш»). Белые собрали пленных на середину улицы. В среде собравшегося народа слышалось «зачем так унижают». *Ос пыртй «со луиз калык өвёлэн, материал тырмымтээн» кылйське* («Советской Удмуртия»). В кабинете шумят. Через дверь слышится «это случилось из-за отсутствия народа, из-за нехватки материалов».

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое — это главный член предложения, обозначающий, раскрывающий признак, форму существования предметов и явлений, выраженных подлежащим. Сказуемое непосредственно соотносится с подлежащим, подчиняется ему, обычно согласуется с ним и является основным предикцирующим элементом предложения.

В отличие от подлежащего, которое в удмуртском языке имеет сравнительно ограниченные грамматические формы выражения, глагольное сказуемое характеризуется разнообразием форм склонения, времени, числа, лица и сравнительной степени; а именная часть сказуемого может иметь падежные, притяжательные, выделительно-указательные аффиксы, форму сравнительной степени, суффикс *-эсь* и т. д.

Сказуемое, отвечающее на вопросы «что делать? что сделать?», обычно выражается глаголом в личной форме. Сказуемое, отвечающее на вопросы каков предмет? кто такой (что такое) предмет?, выражается именем (существительным, местоимением прилагательным и т. д.), которое может сочетаться со вспомогательными глаголами.

По лексико-грамматическому признаку сказуемые принято делить на два типа: глагольные и именные. По своей структуре каждый из этих типов может быть простым и составным. Особый тип представляют сложные сказуемые.

К простым глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные одиночными глаголами, имеющими различные формы наклонения, времени, числа и лица. *Мон газет лыдзисько.* Я читаю газету. *Сергеев городэ кошкыз.* Сергеев уехал в город. *Тй уриськыны мыноды.* Вы поедете полоть. *Ми верасалмы.* Мы сказали бы. *Тон школае мын.* Ты иди в школу. Такие сказуемые называются согласованными (согласуются с подлежащим в числе и лице). Но имеются простые глагольные сказуемые, которые принято называть несогласованными. К ним, например, относятся глаголы *вань* «есть, имеется, имеются», *вал*, «был, была, было, были», некоторые причастия, деепричастия, отрицательное слово *өвёл* «нет» и междометия. *Милям чебер книгамы вань.* У нас имеется красивая книга. *Милям чебересь книгаосмы вань.* У нас имеются красивые книги. *Та шкафын толон одйг тетрадь вал.* В этом шкафу вчера была одна тетрадь. *Та шкафын толон трос тетрадьёс вал.* В этом шкафу вчера было много тетрадей. *Сезьы турнамын.* Овес скошен. *Сезьы но чабей турнамын.* Овес и пшеница скошены (букв.: «скошен»). *Гирош гырыку, тй чорыгады.* Когда Григорий пахал, вы рыбачили. *Гирош но Семон гырыку, тй чорыгады.* Когда Григорий и Семен пахали, вы рыбачили. *Тон ужамысь, со отчы өз мыны ни* («Молот»). Из-за того, что ты работал, он не пошел туда. *Тй кырзамысь, ми шыр пукимы* («Кенеш»). Из-за того, что вы пели, мы тихо сидели. *Ар ортчыса, Кузьма дышетскыны кошкыз* («Молот»). Через год Кузьма поехал учиться. *Педор жёк съёры пуксьытэк, кышноез өз пуксьы* («Кизили»). Пока Федор не сел за стол, жена не садилась. *Педор но Иван жёк съёры пуксьытэк, ми ём пукселэ.* Пока Федор и Иван не сели за стол, мы не сядились. *Ваня ужысь бертытозь, ми книга лыдзимы.* Пока Ваня не пришел с работы, мы читали книгу. *Ваня но Коля ужысь бертытозь, ми книга лыдзимы.* Пока Ваня и Коля не пришли с работы, мы читали книгу. *Перо өвёл.* Нет пера. *Пероос өвёл.* Нет перьев. *Петыр Иван фи! Воргон-а ма со?* («Молот»). Иван Петрович фи! Разве он мужчина?

Однако деепричастия на *-ку*, *-мысь*, *-тозь* в роли самостоятельного сказуемого в редких случаях могут согласоваться

с подлежащим в лице и числе. *Мон кошкыкум, тон школаын вал.* Когда я уезжал, ты был в школе. *Тон кошкыкуд, со школаын вал.* Когда ты уезжал, он был в школе. *Ми кошкыкумы, тй городын вал.* Когда мы уезжали, вы были в городе. Ср.: *Ужамысьтым* «из-за того, что (я) работал», *ужамысьтыд* «из-за того, что (ты) работал», *ужамысьтыды* «из-за того, что (вы) работали», *ужамысьтызы* «из-за того, что (они) работали». *Ветлытозям* «пока (я) ходил», *ветлытозяд* «пока (ты) ходил», *ветлытозямы* «пока (мы) ходили», *ветлытозяды* «пока (вы) ходили», *ветлытозязы* «пока (они) ходили».

Осложненные формы простого глагольного сказуемого состоят из повтора однокоренных глаголов или из простого глагола и частиц. Такие сказуемые обозначают длительность, интенсивность действия или экспрессивность, аффективность. *Утчамы, утчамы — ѓм шедьтэ.* Искали, искали, не нашли. *Вера ке вера ини, ошмес ву кадь кисьтэ* («Молот»). Говорит так говорит уж, льёт как ключевая вода. *Усьыны ѓй усьы, нош тыбырме вӧсь кари* («Кизили»). Упасть не упал (я), но спину ушиб. *Ну и эктйз, ну и кырзас! Паймод!* («Советской Удмуртия»). Ну и плясал, ну и пел! Удивисься! *Колхозник-а ма со?! Ужаны уг ужа, ветлэ ошоры* («Молот»). Разве он колхозник?! Работать не работает, бродит (ходит) так себе.

Составные глагольные сказуемые состоят из двух лексических элементов: из личного глагола и инфинитива. В таком сочетании личный глагол выступает в вспомогательной функции; главная же мысль выражается инфинитивом. *Туннэ мон ужаны куткисьско 7 часысен* («Кенеш»). Сегодня я начинаю работать в 7 часов. *Со шур вамен тэтчыны медэ.* Он хочет прыгнуть через речку.

К простым именным сказуемым относятся сказуемые, выраженные только одним (одиначным) именем (существительным, прилагательным, местоимением, числительным, наречием, причастием, междометием). *Мынам эше студент.* Мой товарищ студент. *Тынад костюмед сьӓд.* Твой костюм черный. *Туннэ дежурной тон.* Сегодня дежурный ты. *Ньыль пол вить кызь.* Четырежды пять двадцать. *Тйляд нюлэсты кыдӓкын.* Ваш лес далеко. *Турынды турнамын.* Трава (ваша) скошена. *Тйляд Иван Егоровичты ой-ой-ой!* Ваш Иван Егорович ой-ой-ой!

Составное именное сказуемое состоит из именной части (предикативного члена, присвязочного слова), выражающей вещественное значение, и глагольной связки, выражающей грамматическое значение (наклонение, время, число, лицо). *Захар Иванович соку бухгалтер вал.* Захар Иванович тогда был бухгалтером. *Та воргоронтӓслэн мешоксы секыт луэм* («Удмурт сказкаос»). У этих мужчин мешок стал тяжелым. *Ма кызьы ѓд шедьты? Соослэн корказы татысен витетйез луэ* («Советской Удмуртия»). Да как не нашел? Их дом отсюда пя-

тый. *Та книга тынад вылэм Ми ом тодэ* Эта книга, оказывается, твоя Мы не знали *Жук позьтэмын вал ини* Каша была уже сварена

Сложное сказуемое состоит из трех или более компонентов Иногда его называют трехчленным По своей структуре такие сказуемые могут быть чисто глагольными, состоящими из одних глаголов *Ужаны мыныны медисько* (Думаю идги работать), или смешанными, состоящими из глаголов и имен *Со быгатысал офицер луыны* Он смог бы стать офицером. Имеются и такие конструктивные типы сказуемых, которые являются промежуточными. Например, сочетание *мыныны медэ кадь вал* «как-будто хотел идти» в предложении *Поярков туннэ ужаны мыныны медэ кадь вал* (Поярков сегодня как-будто хотел (намеревался) идти на работу) можно рассматривать и как глагольное составное сказуемое и как сложное

Сказуемое — глагол настоящего времени

Сказуемое может быть выражено глаголом настоящего времени в форме единственного и множественного числа во всех лицах

а) *Мон книга лыдзисько* Я читаю книгу *Тон мар лэсьтиськод али?* *Оло гын сапег кышъяськод-а?* («Молот») Ты что делаешь сейчас? Не валенки ли подшиваешь? *«Со туннэ гыре»,— чильымаз тамак тыронъяз вера Легор Митрей* («Кенеш») «Он сегодня пашет»,— говорит Дмитрий Егорович, набивая трубку табаком *Пуны утэ, тол нуэ* Собака лает, ветер уносит.

б) *«Ми кырзаськом но ужаськом но Ваньзэ лэсьтыны быгатыськом. Малы пыкылиськоды милемыз?»* — *Петырлэн синмаз учкыса вера Аннок* («Молот») «Мы поем и работаем. Все умеем делать Почему нас упрекаете?» — говорит Аня, прямо смотря в глаза Петра *«Ти кудпалан усыяськоды, кытын лымшораськоды? Оло гуртэ бертиськоды-а?»* — *юалляське пересь* («Молот») «Вы где бороните, где обедаете? Или домой ездите?» — спрашивает старик *Нырысети бригадысь воргоронъес Чупчи шур дурын турнало Кыкети бригадысь воргоронъес нюлэс дурын обинь лэсьто* («Советской Удмуртия»). Мужчины из первой бригады косят на берегу Чепцы Мужчины из второй бригады строят на опушке леса овин

Сказуемое-глагол настоящего времени может употребляться и с отрицательными частицами *Мон уг валаськы сое, уг валаськы* (Г Медведев, II) Я его не понимаю, не понимаю *Малы тон уд лыдзиськы?* («Молот»). Почему ты не читаешь? *Тон ачид уд араськы, уд гыриськы Мукетъессэ пыкылиськод, дышетыны выриськод* («Молот») Ты сам не жнешь, не пашешь. Других упрекаешь, пытаешься учить *Писэй уг но гыры, уг но*

кызы, уг но ара, нош уен-нуналэн чesкыт сие но гур вылын кылле («Удмурт калык сказкаос»). Кошка и не пашет, и не сет, и не жнет, а днем и ночью вкусное ест и на печке лежит. «Ми тйледыз ум йётйське, ум курлаське. Кошкелэ ми дорысь»,— шуэ луд кеч гондырлы (там же). «Мы вас не трогаем, не осуждаем. Уходите от нас»,— говорит заяц медведю.

Глагольное сказуемое в форме изъявительного наклонения настоящего времени может употребляться в различных временных значениях. Оно может обозначать:

а) Действие (или состояние), совпадающее с моментом речи. *Мон пу корасько, Олексан йёгу гудэ* («Кизили»). Я дрова рублю, Александр роет яму для погреба. *Петя гождъя, Сёма лыдэ, Оля суредэ* («Удмуртиысь комсомолец»). Петя пишет, Сёма читает, Оля рисует.

б) Действие, которое осмысливается как постоянное, непрерывное. *Музъем шунды котыртй берга*. Земля вращается вокруг солнца. *Урсы шур шунды потон пала кошке*. Речка Урсы течет на восток. *Ми улйськомы колхозын*. Мы живем в колхозе.

в) Действие, которое совершится или будет совершаться в будущем. *Мон йуказе совхозэ кошкисько*. Я завтра еду в совхоз. «*Йуказе улыса кошкисько*»,— шумпотыса вера Петя (М. Гаврилов). «Послезавтра уезжаю»,— радостно говорит Петя.

г) Прошедшее действие. «*Толон жыт пукисько библиотекаын... Кин ке лыктйз но пельпумтйм каллен гинэ кутйз* («Советской Удмуртия»). «Вчера вечером сижу в библиотеке... Кто-то подошел и тихонько схватил за плечо». *Кылем арняе клубе ветлй. Потйсько отысь... пумитам лыктэ тодмое*. «В прошлое воскресенье ходила (я) в клуб. Выхожу оттуда, а навстречу мой знакомый».

Глаголы-сказуемые в форме настоящего времени в значении будущего или прошедшего времени употребляются обычно тогда, когда говорящий хочет придать своей речи эмоциональный, экспрессивный оттенок.

Сказуемое — глагол будущего времени

Сказуемое, выраженное глаголом будущего времени, обычно указывает на действие, которое совершится или не совершится в будущем. Иногда оно может обозначать и вневременное действие. *Ми йуказе мыномы совхозэ*. Мы завтра поедем в совхоз. *Соос туннэ жыт гинэ гуртэ бертозы*. Они сегодня только вечером придут домой. *Уз кошки, уз борды — эн кышка* («Молот»). Не уйдет, не будет плакать — не бойся. *Пужен ву уд вай*. Решетом воду не принесешь.

Сказуемое — глагол прошедшего времени

Сказуемое, выраженное глаголом первого прошедшего времени, обозначает действие, совершившееся или не совершившееся до момента речи, или будущее действие. Последняя функция его выявляется в структуре сложных предложений. *Витя эшезлы гожтэт гожтйз*. Витя своему товарищу написал письмо. *Запык сельсоветысь бертйз но сиськыны пуксиз* (Г. Медведев, I). Запык пришел из сельсовета и сел обедать. *Ми шоры ёз но учкы, ёз но вазьы. Кошкиз*. На нас и не посмотрел, и не откликнулся. Уехал. *Тон соос доры мынд ке, тонэ куноялозы* («Удмурт калык сказкаос»). Если ты пойдешь к ним, тебя угостят. *Со нюлэскы пегйды ке, тйледыз уз шедьтэ* («Кенеш»). Если в тот лес спрячетесь, вас не найдут.

Сказуемое, выраженное глаголом второго прошедшего времени, обозначает результативное и неочевидное, давно прошедшее действие, т. е. такое действие, непосредственным участником которого говорящий не был сам и говорит о нем по определенным результатам или со слов других. Обычно такое сказуемое имеет побочный оттенок «оказывается». *Тон клубе кошкemed, мон сое ой тоды* («Молот»). Ты, оказывается, ушел в клуб, я этого не знал. *Соку Павол Иван гордчёслы юрттэм. Матрон кенак озьы шуиз* («Кенеш»). Тогда Иван Павлович, оказывается, помогал красным. Так сказала тетя Матрена.

Иногда сказуемое, выраженное глаголом второго прошедшего времени, обозначает действие, исполнителем (и очевидцем) которого являлся сам говорящий. В этом случае мыслится, что действующий субъект как бы неосознанно действовал и обнаруживает результаты своего действия позже (после того, как действие завершилось). *Та сюрес асьме гуртэ нуоз кадь потэ вал. Нош асьмеос йыромиськеммы ук* («Молот»). Нам казалось, что эта дорога приведет в нашу деревню. Но мы, оказывается, заблудились.

Не совершенное субъектом действие выражается двойко: а) отрицательным словом *ёвёл* «не, нет» в сочетании с глаголом на *-м*. *Со ёвёл ветлэм*. (Он не сходил) и б) синтетическим способом — основой глагола с формой *-мтэ*. *Со ветлымтэ*. (Он не сходил).

Примечание. При вежливом обращении ко 2 лицу ед. ч. глагол-сказуемое может быть употреблено в форме мн. ч. второго лица (вместо единственного числа 2 лица). В удмуртском языке это явление возникло под непосредственным влиянием русской речи. *Тй, гажано прокурор, умый малпаськоды, вераськоды* (М. Петров. Вуж Мултан). Вы, уважаемый прокурор, правильно думаете. *Анна Петровна, тй толон куинетй бригаае ветлйды, вералэ, быдтйзы-а соос турнанэс*. Анна Петровна, вы вчера ходили в третью бригаду, скажите, закончили ли они косьбу. *Чуказе электростанцидэс учкыны инженер лыктоз. Тй, председатель эи, сое пумиталоды, солы ваньзэ возьматоды* («Советской Удмуртия»). Завтра для осмотра вашей электростанции приедет инженер. Вы, товарищ председатель, встретите его, покажете ему все.

Сказуемое — глагол притворного действия

Сказуемое, выраженное глаголом притворного действия в личной форме, выражает фиктивность, притворность или малую степень действия субъекта. *Тодьы офицер азьын Иван Петыр окоп гудэмъяське, пу корамъяське. Офицер ке кошке, тамак кыскыны пуксе* («Кенеш»). Перед офицером Петр Иванович делает вид, что копает окоп, рубит дрова. Если офицер уходит, садится курить табак. *Со татын дыръя тон иземъяськид* («Молот»). Когда он был здесь, ты притворился спящим. *Тынад но пичи пиед арамъяське, лэся*. И твой младший сын, кажется, пытается жать.

Сказуемое — глагол на *-ськиз*

Сказуемое может быть выражено глаголом, стоящим в форме 3 лица единственного числа первого прошедшего времени с суффиксом *-ськиз* (*ветлйськиз* «пришлось сходить»). Такое сказуемое выражает прошедшее (очевидное, определенное) действие (или состояние), под воздействием которого находилось само говорящее лицо, т. е. первое лицо высказывает свою мысль о том, что оно (я!) оказалось вынужденным по тем или иным обстоятельствам производить такое действие, которое выражено основной глагола на *-ськиз*. В данном случае мы имеем противоречие между формой и содержанием: глагол стоит в форме 3 лица единственного числа, но выражает он понятие о 1 лице единственного числа. *Да-а, кема улы мон со бай дорын. Со лы турнаськиз, араськиз, пудозэ утиськиз* («Кенеш»). Да-а, долго я жил у этого богача. Для него пришлось косить, жать, ухаживать за скотом. *Уй но нунал ветлйськиз, нокыче пайдаез ёвёл* («Молот»). День и ночь пришлось ходить, пользы никакой нет. *Татын мар зечез? Учреждениын гождяськыса пукыны мон уг быгаты, дышетскеме ёжыт. Калык дышетскыку, кутсаськон дорын вал уляса ветлйськиз* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Что здесь хорошего? Работать в учреждении на канцелярской работе я не смогу — мало учился. Когда народ учился, мне пришлось в приводе молотилки гонять лошадей. *Огпол татын быдэс уез пукиськиз: пал поглян выж пасе кошкиз* (его же, Тёлсяська). Однажды здесь всю ночь пришлось сидеть: одно колесо застряло в дыре моста.

Сказуемое — глагол 1 лица единственного или множественного числа второго прошедшего времени на *-ськем*.

Сказуемое, выраженное глаголом, стоящим в форме первого лица единственного или множественного числа второго прошедшего времени с суффиксом *-ськем* (*ветлйськем* «пришлось мне сходить», *ветлйськеммы* «пришлось нам сходить») выражает такое прошедшее действие или состояние, под воздейст-

вием которого находился в определенный отрезок времени сам действующий субъект (субъект независимо от своей воли испытывал на себе воздействие процесса, выраженного глаголом на *-ськем*). Формы 2 и 3 лиц единственного и множественного числа в этой функции не употребляются. В некоторых случаях глаголы этого типа входят в составное или сложное сказуемое. *Кынымем вылам мон татчы шуныт азе умме усиськем* (М. Петров. Соч., II). Оттого, что замерз, я здесь в тепле, оказывается, заснул. *«Бергес кылыськем, контораысь адямиос кошкыса вуиллям»,— малпаз Олексан* (Т. Архипов, II). «Оказывается, немножко опоздал, из конторы люди успели уйти»,— подумал Александр. *Кышно шуэ: будьто ке, пичи дыръям мыным анай йёл сюрлымытэ, соин, пе, удалтйськымтэ. Мугорын но пичи кылыськем, визьмын но сыёгес* (там же). Жена говорит: будто бы в детстве материнского молока мне не перепало. Поэтому, дескать, стал неудачником: и ростом не вышел, а также и умом. *Бен ачид ётид ук. Оло юнме лыктйськем? Соку мон кошка* (Н. Васильев. Аядями сюлэм). Да сам же пригласил. Или зря пришлось (мне) приехать? Тогда я уеду. *«Чик уд воштйськиськы тон, Марья»,— шуиз Сенька. «Анай выжые мынйськем»,— пиосмурт куараен вазиз соиз* (Г. Медведев, III). «Нисколько не меняешься ты, Мария»,— сказал Сеня. «В маму пошла,— мужским голосом ответила та. «Фу, тонэн, сиён сярысь чылкак вунэтйськем! Сулскиз, дыр, ичи»,— гур азе Палаш бызьыса мынйз (Т. Архипов, II). «Фу, тебя, о еде совсем забыла (пришлось забыть)! Наверно, уже пригорело»,— Палаш побежала к печке. *Ми, куужен сюресэз ыштыса, Шексна шур доры вуиськеммы* (М. Лямин. Ож сюрес). Мы, потеряв прямую дорогу, пришли к реке Шексна.

Этот тип глагола-сказуемого по своей внешней форме напоминает форму глагола (с суффиксом *-иськ-*) 3 лица сд. числа второго прошедшего времени. *Карандаш тйяськем*. Карандаш сломался. *Стакан сёриськем*. Стакан разбился. Ср.: *Мон изиськем*. Я, оказывается, уснул. *Кыдёке кошкиськеммы*. Далеко, оказывается, уехали. Но они относятся к разным грамматическим явлениям. Глаголы *тйяськем*, *сёриськем* образованы от возвратных форм — *тйяськыны* «сломаться», *сёриськыны* «разбиться» и выражают 3 лицо единственного числа. Глаголы же *изиськем*, *кошкиськеммы* образованы от невозвратных глаголов *изыны* «спать», *кошкыны* «уехать, уйти». В этих глаголах форма *-ськем (-мы)* обозначает не 3 лицо, а 1 и функция ее совершенно иная, чем в глаголах *тйяськем*, *сёриськем*.

Глаголы-сказуемые типа *изиськем* имеют общие черты с глаголами, имеющими форму *-ськиз*: *нюлэскы ветлйськиз* (пришлось съездить (мне) в лес). Сходство их выявляется в следующем: а) оба они имеют суффикс *-ськ-*; б) обозначают процесс, под воздействием которого находился сам субъект,

т. е. выражают своеобразную категорию пассивности, страдательности; в) указывают на первое лицо, единственное число. *Зол изиськем*. Крепко пришлось (мне) спать. *Зол изиськиз*. Крепко пришлось (мне) спать. По смыслу они синонимичны. Но каждый из этих типов глаголов-сказуемых имеет свои особенности, а именно: а) морфологически глагол типа *изиськем* имеет форму 1 лица ед. ч., глагол же типа *изиськиз* — форму 3 лица; б) глагольная форма на *-ськиз* (*изиськиз*) выражает очевидное прошедшее действие, глагольная же форма на *-ськем* (*изиськем*) — неочевидное прошедшее действие; в) глаголы на *-ськем* указывают на категорию модальности — «оказывается», у глаголов же на *-ськиз* этой категории нет.

Сказуемое — глаголы на *-ське*

Сказуемое, выраженное глаголом на *-ське*, обозначает действие, которое происходит без особой волевой активности действующего субъекта; или указывает, что действие происходит (с точки зрения говорящего) само собою, как бы спонтанно, самопроизвольно. И оно мыслится как очевидный процесс настоящего времени. Такое сказуемое употребляется только при подлежащих, стоящих в форме единственного числа третьего лица. *Баян берытскиз но Гаянлэсь шурдыт суредзэ тодмаз; атаманлэн чырткем валэз сое чылкак сутйське ни* (М. Коновалов. Гаян). Баян повернулся и узнал страшную фигуру Гаяна; проворная атаманская лошадь его уже догоняет. *Гулыс ужмы но быдэсмиське, асьмеос но жадьыны кутскимы* («Молот»). И весенняя работа завершается, и сами (мы) начали уставать.

Иногда эта глагольная форма сочетается со вспомогательными глаголами. *Кысьтыз пычал сиёнэз музэ усиське вал* (М. Коновалов. Гаян). Из рук заряд (предназначенный для куркового ружья) чуть не выпал.

Сказуемое — отрицательный глагол на *-мтэ-*

Сказуемое, выраженное глаголом на *-мтэ-* в соответствующей личной форме, обозначает отрицание действия, выраженного глагольной основой, и иногда с оттенком категории «оказывается, оказалось». *Мон соку сое адъымтэе* («Кизили»). Я тогда его не видел (оказывается). *Тон толон совхозэ ветлымтэед*. Ты вчера в совхоз (оказывается) не ездил (не ходил). *Лёгор Иван со луд кечез кутымтэ*. Иван Егорович (оказывается) не поймал того зайца. *Ми соку соос доры вуымтэмы*. Мы тогда до них (оказывается) не доехали. *«Мар бен шуод, умой уд ужаське, тазэ но пландэс быдэстымтэды», — пыкылэ колхозлэн*

председателез («Советской Удмуртия»). «Что же скажешь, плохо работаете, и этот план (оказывается) не выполнили»,—упрекает председатель колхоза.

Сказуемое — глагол условного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом условного наклонения, обозначает предполагаемое, возможное или желаемое действие. Такие сказуемые употребляются как в составе простого предложения, так и сложного. В сложноподчиненных предложениях глаголы-сказуемые, имеющие форму условного наклонения, могут функционировать попарно: одно из них — в придаточном, другое — в главном. *Мон отчы мынысал, но кышкасько* («Кенеш»). Я бы поехал (пошел) туда, но боюсь. *Гужем тй доры ветлысалмы, прудады пыласькысалмы* («Молот»). Летом к вам ездили бы, в вашем пруду купались бы. *Лыктэлэ вал мильям колхозамы. Адзысалды выль комбайнмес, визнасалды тыамы* («Кизили»). Приехали бы в наш колхоз. Увидели бы наш новый комбайн, удили бы на нашем озере. *Тон толон ужасальд ке, туннэ шутэткысалыд милемын чош* («Молот»). Если бы ты вчера работал, то сегодня вместе с нами отдыхал бы. *Лёграшка Семон кузё ке луысал, вань гуртэз со таласал, лёгасал* (Г. Медведев, I). Если бы Семен Егорович был хозяином, то всю деревню он разорил бы, растоптал бы.

При употреблении отрицательной формы *ой* «не» глаголы-сказуемые условного наклонения могут обозначать (в зависимости от содержания, структуры предложения) отрицание возможного или желаемого действия. *Мон сыче муртлы одйг кыл но ой верасал, берыктйськысал но кошкысал* («Кизили»). Я не сказал бы ни одного слова такому человеку, повернулся и ушел бы. *«Тон сяна таёе ыжез нокин но ой басьтысал»,—пыкылэ картсэ Ольга* («Молот»). «Кроме тебя, такую овечку никто не купил бы»,—упрекает Ольга своего мужа.

Отрицательная частица *ой* «не», употребляемая при глаголах условного наклонения, иногда изменяет смысл сказуемого. Предложение, которое должно было бы иметь отрицательный смысл, приобретает положительное содержание. Например: *Соос ой ке луысалзы, толбыт со мында кыед поттыны но ой быгатысалмы* (Т. Архипов, II). Если бы не они, за зиму не вывезли бы столько навоза. По смыслу оно адекватно предложению *Соос луэмен толбыт со мында кыед но поттыны быгатйм*. Оттого, что они были, за зиму сумели вывезти столько навоза. Предложение *Апайзы ке ой луысал, соослэн улонзы секыт луысал* (Если бы не была старшей сестры, жизнь у них была бы тяжелой) по содержанию адекватно предложению *Апайзы ванен соослэн улонзы секыт өвёл*. Оттого, что есть старшая сестра, жизнь у них не тяжелая.

В предложениях, в которых при глаголе-сказуемом отсутствует отрицательная частица, действия могут быть ирреальными. Ср.: *Тон кусоосыз ке ой вайысалыд, ми али но ой турнасалмы.* Если ты не привез бы кос, то мы и сейчас не косили бы. *Тон кусоосыз ке вайысалыд, ми но али турнасалмы.* Если ты привез бы косы, то и мы сейчас косили бы. В первом предложении действия, выраженные глаголами условного наклонения с отрицательной частицей (ой «не»: *ой вайысалыд, ой турнасалмы*), совершились реально, т. е. «ты (реально) привез косы» и «мы (реально) косим». Во втором предложении действия, выраженные глаголами условного наклонения (*вайысалыд, турнасалмы*), ирреальны, т. е. «ты (реально) не привез кос» и «мы (реально) не косим».

Сказуемое — глагол повелительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения, обозначает просьбу, требование, пожелание, приказание. *Басьгы тйр но пила, мын братэдлы юрттыны.* Бери топор и пилу, иди помогать брату. *Кошкелэ татысы! Кошкелэ. Вуэ усёды.* Уходите отсюда! Уходите! Упадете в воду. «*Ванялы вера, мед пыроз корка, сое эшез возьма*», — шуиз Анна Павловна («Кизили»). «Скажи Ване, чтобы зашел в избу, его ждет товарищ», — сказала Анна Павловна. *Эн кесяськы, сузэред изе* (там же). Не кричи, сестренка спит.

Глагол-сказуемое в форме повелительного наклонения может обозначать и констатацию совершившегося действия. *Дас вить арескысен Саша колхозын ужа. Котъкытчы ысты, котъмае лэсьтыны кос — мыноз, лэсьтоз* («Молот»). С пятнадцати лет Саша работает в колхозе. Куда его не пошлешь, что ни прикажешь сделать — пойдет, сделает *Кытчы гинэ тон эн мын, мар уж борды гинэ эн кутскы — со отын ини* («Молот»). Куда только ты ни пойдешь, за какое дело только ни возьмешься — он уже там.

Сказуемое — отрицательное слово *өвөл*

В качестве сказуемого может употребляться отрицательное слово *өвөл* «не, нет». Главная функция его — выражение категории отсутствия. *Канфет өвөл, сахар өвөл, маин бен чай юомы?* («Молот»). Конфет нет, сахар нет, с чем же будем пить чай? *Бензинмы өвөл, машинамы сылэ* («Кизили»). Бензина нет, машина стоит. *Пиелэн костюмез өвөл, уксё кулэ вал шедьтыны* («Молот»). У сына нет костюма, надо бы найти денег.

Слово *өвөл* в таких случаях выражает категорию постоянности, т. е. нейтрально в отношении обозначения времени, хотя оно соотносится с конструкциями, в которых временные отно-

шения выражаются при помощи вспомогательных глаголов. Ср.: *Лымы өвөл*. Нет снега. *Татын лымы өвөл вылэм*. Тут нет снега, оказывается.

Слово *өвөл* может сочетаться с сравнительным словом *кадь* «как, как будто, словно». Такое сказуемое выражает категорию предположения, неуверенности. *Та чабей өвөл кадь, йыды, дыр* («Молот»). Это как будто не пшеница, кажется, ячмень. Сказуемое *өвөл* может выражать не отрицание действия, а реальное осуществление его. *Миша, кошким возь вылэ. Кыче но сяськаос өвөл отын!* («Молот»). Миша, пошли на луг. Каких только цветов там нет! Слово *өвөл* «нет» в данном предложении выражает не отрицание, а реальное действие — наличие разных цветов. *Кыче но воштйськонгёс өвөл, дыр, гуртын!* («Молот»). Каких только изменений нет, наверно, в селе!

Сказуемое — междометие или изобразительное слово

Сказуемое, выраженное междометием или изобразительным словом, может обозначать экспрессивную, эмоциональную оценку или образ действия предмета, лица. *Урамын пиналгёс хи-хи-хи но хо-хо-хо! Избыны уг лэзё* («Молот»). На улице дети хи-хи-хи да ха-ха-ха! Не дают спать. *Парсьпиез нош жи-жи-жи! кесяське* («Советской Удмуртия»). А поросенок (его) жи-жи-жи! визжит. *Выросыз солэн ай-ай-ай! начар!* («Молот»). Манера его ой-ой-ой! скверная! *Уробомы кызьпу борды дым-быр-йыг!* («Кизили»). Телега наша на березу трах-бах!

Сказуемое — фразеологическое сочетание

Сказуемое может быть выражено различного рода фразеологическими сочетаниями. *Тйляд бригадирды сизьым инмын тбла* («Советской Удмуртия»). Ваш бригадир на седьмом небе витает (мечтает о несбыточном). *Шонерак ке верано, Аннокты пыдо миндэр* («Советской Удмуртия»). Откровенно говоря, ваша Аннушка—толстушка.

Сказуемое — деепричастие

В удмуртском языке сказуемое может быть выражено и деепричастием (обычно в сложноподчиненных предложениях). *Мон нюлэскы ветлытозь, тон турнандэ быдэстэмед* («Молот»). Пока я ездил в лес, ты завершил косьбу. *Азин Сарапулэз басьтыку, ми Воткинскын вал*. Когда Азин занимал (освобождая от белых) Сарапул, мы были в Воткинске. *Командирмы приказ сётятэк, ми интыысьтымы өм вырзылэ* («Кизили»). Пока командир (наш) не отдал приказ, мы с места не тронулись. *Куинь толэзь ортчыса, Пылька Сандыр гуртаз бертйз* (Г. Мед-

ведев, II). После того, как прошло три месяца, Пылькин Александр приехал домой. *«Мон висемен, тон но ужаны уд ветлйськы», — шуиз анай* («Молот»). «Из-за того, что я болею, и ты не ходишь на работу», — сказала мать. *Тон кыдёке кошкемысь, мон отчы ой ветлы ни* («Советской Удмуртия»). Из-за того, что ты уехал далеко, я туда больше не ходил.

Деепричастие может участвовать в образовании составного сказуемого. *Туннэ собраниын пукыкум но мон со сярись малпай, уката ик тон выступать карыку* (Т. Архипов). Я сегодня об этом думала и тогда, когда сидела на собрании, особенно во время твоего выступления.

Деепричастия на *-ку, -мысь, -тозь* в некоторых случаях могут иметь личные формы. *Мон бертыкум*. Тогда, когда я возвращался. *Тон ветлыкуд*. Тогда, когда ты ходил (ездил). *Ми ужамысьтымы, тй но ужаны кутскиды* («Кенеш»). Из-за того, что мы работаем, и вы стали работать. *Тй шутэтскытозяды, ми турнанмес быдэстйм* («Молот»). Пока вы отдыхали, мы завершили косьбу. (Об употреблении деепричастия в роли сказуемого подробнее см. сб. «Вопросы финно-угорского языкознания», том IV, Ижевск, 1967 г.).

Сказуемое — причастие на *-но*

Сказуемое, выраженное причастием на *-но (-оно, -а но)* обозначает действие, которое необходимо совершить. Такое сказуемое обычно употребляется в безличных предложениях. *Турынзз турнано, собере куасьтоно но люкано*. Траву нужно скосить, потом надо высушить и убрать. *Туннэ мынам уже трос: ву ваёно, нянь пыжоно* («Молот»). Сегодня у меня много работы: нужно принести воды, испечь хлеба.

Сказуемое может быть выражено причастием на *-но (-оно, -ано)*, имеющим притяжательный аффикс соответствующего числа и лица. *Тй ужаны быгатйськоды, соин ик отчы мыноноды. Тйледлы улон инты дась* («Молот»). Вы можете работать, и поэтому придется (вам) поехать туда. Жилище (вам) готово. Слово *мыноно* букв. обозначает: «возможность ехать (вы) имеете». Оно синонимично с конструкцией типа *мыноно люды* «придется (вам) ехать».

Этот способ выражения сказуемого исторически возник, по-видимому, под воздействием следующих закономерностей языка. Глагольная форма на *-но (-оно, -ано)* в позиции сказуемого выступает в безличной функции. *Мыным туннэ гожтэт гожтоно, пулы мыноно, собере станце ветлоно* («Молот»). Мне сегодня нужно написать письмо, (нужно) поехать за дровами, затем (следует) съездить на станцию. Со временем в языке возникла потребность в определенных случаях персонифицировать действие, выраженное глагольной формой на *-но*. Для

персонификации этого глагольного образования, выступающего в позиции сказуемого, язык использовал личные притяжательные формы — по аналогии глагольных образований на *-эм (-ам), -он (-ан), -мтэ*. Ср.: *кутэм* «пойманный», «поймал (оказывается)», *кутэме (кутиськеме)* «поймал (я), оказывается», *кутэмед* «(ты) поймал, оказывается», *кутэммы* «(мы) поймали, оказывается» и т. д. По этой аналогии и образовались: *кутоное* «я должен поймать», *кутоноед* «ты должен поймать», *кутономы* «мы должны поймать» и т. д. Эти формы употребляются и в притяжательной (указательной) функции. Ср.: *кутоное* «тот мой, который должен я поймать», *кутоноед* «тот твой, который должен ты поймать», *кутономы* «тот наш, который должны мы поймать» и т. д. В этом случае такие отглагольные образования обычно выступают в роли подлежащего или дополнения. «*Тйни учкы, яратоноед вулы мынэ*», — *Ивиез Пети иса* («Кенеш»). «Вон посмотри, твоя любимая идет за водой», — Петя дразнит Ивана. *Та кышетэз аслаз гажаноезлы кузьмаз, дыр* («Кизили»). Этот платок подарил (он), наверно, своей возлюбленной.

Таким образом, отглагольные формы на *-но*, имеющие притяжательный суффикс соответствующего числа и лица, могут употребляться в роли сказуемого (в этом случае они сближаются с *verbum finitum*) и в роли подлежащего или дополнения (в этом случае они выполняют функцию существительных или местоимений). *Висиськогес ке но, аранме арано ини. Сотэк сютэм кылэд* («Молот»). Хотя и побаливаю, но жать надо. Без этого голодным останешься. *Гаян, Зарубин кысь лэчыт сабляез басьтыса, буш омырын шонаськыны кутскиз* «*Быгатондэ быгатоноед, только тазьыгес кутыны кулэ*», — *Зарубин, сабляез кутыса, усто шонаськыны кутскиз* (М. Коновалов. Гаян). Гаян, взяв из рук Зарубина острую саблю, начал размахивать. «Уметь-то умеешь, только вот немного иначе нужно держать», — Зарубин, схватив саблю, начал искусно размахивать ей. *Корка лэсьтондэ лэсьтоноед, ми тыныд оскиськомы* («Кизили»). Построить избу (свою) ты построишь, мы тебе верим. *Уж борды сое кысконоды. Озыы гинэ адями радэ пыроз со* («Молот»). В работу его следует втянуть. Только так он войдет в нормальную колею.

Сказуемое — глагольное образование на *-мон*

Сказуемое, выраженное глагольным образованием на *-мон*, обозначает наличие возможности действия или состояния, выраженного глагольной основой. *Турын турнамон*. Трава в таком состоянии, что можно (ее) косить. *Та арбуз сьымон*. Этот арбуз в таком (спелом) состоянии, что (его) можно есть. *Мон ини дышетскымон*. Я уже могу учиться. *Пие армие мынымон*. Бад-

Эым но таза. Али трактористын ужа («Молот»). Мой сын (уже) может идти в армию. Большой и здоровый. Сейчас работает трактористом. Тон астэ ачид дйсьмон но судымон ини. Ты уже в таком возрасте, что сможешь сам себя одеть и прокормить.

В тех случаях, когда подлежащее стоит во множественном числе, сказуемое, выраженное глагольным образованием на **-монэ**, может принимать форму **-эсь**. *Та кинокартинаос учкы-монэсь.* Эти кинокартины таковы, что можно их смотреть.

Глагольное образование на **-мон** в современном языке имеет двойственную лексико-грамматическую и синтаксическую функцию: а) В препозитивном положении по отношению к имени, к которому оно относится, рассматриваемое глагольное образование выступает в функции определения (в лексико-грамматическом отношении является причастием). *Котькин аслыз кельшымон инты утча* (Г. Красильников, Тонэн кылысько). Каждый ищет себе подходящее место. *Отын вань дйсьмон дйськутёс.* Там имеется подходящая одежда. б) В постпозитивном положении по отношению к имени, являющемуся подлежащим, глагольное образование на **-мон** выступает сказуемым. *Татысь инты котькинлы кельшымон.* Здешнее место каждому понравится. *Дйськут дйсьмон.* Одежда подходящая для ношения.

Эта двойственность природы глагольного образования на **-мон** определила его морфологическую структуру. Первоначально оно в позиции сказуемого употреблялось так же, как глагольная форма на **-мын** (т. е. без изменения). Ср.: *Турын турнамын.* Трава скошена. *Турынтёс турнамын.* Травы скошены. *Турын турнамон.* Трава в таком состоянии, что можно ее косить. *Турынтёс турнамон.* Травы в таком состоянии, что можно их косить. Иными словами, первоначально глагольные образования на **-мон** и на **-мын** в позиции сказуемого подчинялись одному и тому же правилу (не согласовывались в числе с подлежащим). Но глагольное образование на **-мон**, в отличие от глагольного образования на **-мын**, употреблялось и в определительной функции в именных словосочетаниях. В такой позиции оно, как причастие, стало тяготеть к прилагательным. И по аналогии с прилагательными (в позиции сказуемого при подлежащем, стоящем во множественном числе) стало употребляться с формой **-эсь**. Ср.: *Корка жуужыт.* Дом высок. *Коркаос жуужытэсь.* Дома высокие. *Корка улымон.* Дом такой, что можно в нем жить. *Коркаос улымонэсь.* Дома такие, что можно в них жить.

Сказуемое — отглагольное образование на **-мен**

Сказуемое, выраженное отглагольным образованием на **-мен**, обычно употребляется в составе придаточного предложения. *Тон измен, Семёнов эш сютэм пукем* («Кенеш»). Из-за

того, что ты спал, товарищ Семенов сидел голодный. *Тон дыбыртэмен, со шутэтскыны ѓз быгаты* («Молот»). Из-за того, что ты шумел, он не смог отдохнуть. *Ми большевикъёслы дурбасьтэмен, эсеръёс кесяськыны кутскизы* («Гудыри»). Из-за того, что мы защищали большевиков (встали на сторону большевиков), эсеры начали кричать. *Тй кырэамен, куноос но кырзаны кутскизы*. Так как вы запели, и гости начали петь.

Такое сказуемое может иметь личную форму. *Тй кыдёке кошкemenыды, ми куарадэс ѓм кылэ* («Молот»). Из-за того, что вы далеко ушли, мы вашего голоса не слышали. *Тон татчы лыктэменыд, ми умойгес ужаны кутскилы* («Советской Удмуртия»). Из-за того, что ты приехал сюда, мы начали работать лучше.

Сказуемое — отрицательное отглагольное образование на -мтэен

Сказуемое может быть выражено отрицательным глагольным образованием на *-мтэен* (иногда в форме соответствующего числа и лица). Этот тип сказуемого обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях. *Мон толон отын ужамтэеным, соос планзэс быдэстйллямтэ*. Ввиду того, что я вчсра там не работал, они план свой не выполнили. *Тй со кюнъёсты кутымтэеныды, милемлы соос съёры уиськоно луиз* («Молот»). Из-за того, что вы не поймали этих волков, нам пришлось за ними гнаться. *Агроном гырисъёс доры дырыз дыръя вуымтэен, уж ѓжитлы жегатскиз*. Из-за того, что агроном своевременно не приехал к пахарям, работа несколько задержалась. *Ми тй доры лыктымтэенымы, тй вождэс поттэмды*. Из-за того, что мы к вам не приехали, вы на нас рассердились. *Кинемеханик но библиотекаръ городысь бертымтэенызы, туннэ клубың кино уз луы* («Молот»). Из-за того, что кинемеханик и библиотекаръ не приехали из города, сегодня в клубе кинокартины не будет.

Сказуемое — сочетание глагола в соответствующем времени и наклонении со вспомогательным глаголом *вал*

Сказуемое может быть выражено сочетанием знаменательного глагола в соответствующем времени и наклонении со вспомогательным глаголом *вал* «был, было, была, бывало». Суть этой конструкции состоит в следующем: лексическое значение (действие-состояние) и грамматические категории числа, лица, наклонения выражаются знаменательным глаголом. Вспомогательный глагол *вал*, стоящий в омертвелой форме, действие-состояние, выраженное знаменательным глаголом, переносит в

план прошедшего времени. Знаменательный глагол может иметь формы настоящего, будущего времени, но в данной конструкции они не выражают категории настоящего и будущего действия. Функция их — передать различные оттенки прошедшего времени. *Отын Михайлов турна вал.* Там Михайлов косил (букв.: «Там Михайлов косил было»). *Отын Михайлов турналоз вал.* Там Михайлов косил (букв.: «Там Михайлов будет косить было»).

а) Сказуемое, состоящее из глагола настоящего времени и вспомогательного глагола *вал*, выражает описательное очевидное прошедшее действие, которое совершилось в определенный период или отрезок времени. Одни лингвисты эту конструкцию называют «прошедшим длительным» (Б. А. Серебренников. Историческая морфология пермских языков, стр. 269), другие — «прошедшим неоконченным» (Л. И. Емельянов. Грамматика вотяцкого языка, стр. 157). Такое сказуемое имеет оттенок категории длительности или незаконченности (поскольку оно обозначает «определенный период очевидного описательного прошедшего действия»). *Огнол жыт мыньсько вал нюлэскытй.* Учкисько — мон пала куинь кион лыктэ («Кенеш»). Однажды вечером шел (я) по лесу. Смотрю — по дороге в мою сторону идут три волка. *Тй соку гырыськоды вал.* Вы тогда пахали. *Пургаос со нуналэ бусыын ужало вал.* Пургинцы в этот день на поле работали. *Пылька Сандыр жыт пал гуртаз бертэ вал* (Г. Медведев, II). Александр Пылькин под вечер возвращался домой.

б) Сказуемое, состоящее из глагола будущего времени и вспомогательного глагола *вал*, выражает очевидное давнопрошедшее описательное действие, которое потенциально предполагает наличие другого прошедшего времени, т. е. обозначает такое очевидное давнопрошедшее действие, которое (если даже действие не завершено) имеет метафорическую связь с будущим действием, являющимся в данной цепи мысли тоже прошедшим. *Анна Петровна, пизэ возьмаса, ураме потоз вал.* Анна Петровна, ожидая сына, выйдет, бывало, на улицу. Предикативная конструкция *потоз вал* «выйдет, бывало» выражает: а) говорящий неоднократно наблюдал, что Анна Петровна часто, систематически выходила (на улицу), т. е. показывает очевидное продолжительное прошедшее действие; б) это действие происходило давно — говорящий о нем сейчас вспоминает; вспоминает описательно, с определенным оттенком метафоричности; в) действие Анны Петровны, начатое в один период, продолжалось и в будущем, но это будущее в данный момент (момент речи) является уже прошедшим, т. е. будущее происходило в сфере или в рамках прошедшего. И, собственно, категория будущего времени исчезает, хотя форма ее налична (*потоз* «выйдет»). Основное значение этой конструкции более или

менее точно передается на русский язык глаголом будущего времени плюс вспомогательным глаголом «бывало»: *потоз вал «выйдет, бывало»*. Следовательно, данная конструкция условно может быть названа *futurum historicum*, но не «прошедшее многократное время». *Песятайзы толлы пу дасялоз вал, курегъёслы шуныт инты лэстыоз вал* («Молот»). Дедушка (их) на зиму заготовит, бывало, дрова, для кур сделает, бывало, теплое помещение. *Соос анайзы съёры ветлозы вал* («Кизили»). Они ходили, бывало, за матерью.

в) Сказуемое, состоящее из сочетания глагола первого прошедшего времени со вспомогательным глаголом *вал*, выражает очевидное давнопрошедшее действие. *Мон толон нюлэскын ужай вал* («Кизили»). Я вчера работал в лесу. *Со кылем арын нюлэсказ вал*. Он в прошлом году охотничал. *Павол но Тима отын пыласькизы вал*. Павел и Тимофей там купались.

Разновидностью этого типа сказуемого является сочетание глагола второго прошедшего времени со вспомогательным глаголом *вал*. *Тон кылем арын техникумын дышетскемед вал*. Ты в прошлом году учился в техникуме. *Соос соку кыдёке кошкыла вал*. Они тогда далеко ушли.

г) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола в форме повелительного наклонения со вспомогательным глаголом *вал*, обозначает пожелание (иногда с оттенком просьбы или сожаления) субъекту (грамматически: 2 лицу единственного или множественного числа) осуществить действие, выраженное знаменательным глаголом, или же выражает порицание, осуждение, неодобрение действия субъекта. В последнем случае в структуру сказуемого обычно входит отрицательная частица *эн* «не». *Петя, чорыгаку тон шын пук вал, соку ой тышкаськысалзы* («Молот»). Петя, во время рыбалки спдел бы ты тихо, тогда не ругали бы тебя. *Лёгорез турнаны уг быгаты шуиськоды. Дышетэлэ вал тй сог, возьматэлэ вал тй солы, кызы куоез кутыны кулэ* («Молот»). Говорите, что Егор не умеет косить. Научили бы его, как нужно держать косу. *Эн кора вал та улмопуэз, эн лэсты вал йблэсь корка, тонэ йотйсь ой луысал, улысалыд из коркан*,— *индылэ зичы кионлы* («Удмурт калык сказкаос»). «Не рубил бы эту яблоню, не строил бы из льда дом, никто тебя не трогал бы, жил бы в каменном доме»,— отчитывает лиса волка. *Эх тй! Мар каром мон тйледын? Жуго мон тйледыз. Эн лушкалэ вал мынэсьтым йсьжэсьме, эн вандылэ вал ыжжэсьме*,— *шуэ адыми зичылы но кионлы* (там же). «Ух вы! Что мне делать с вами? Побью я вас. Не воровали бы моих уток, не резали бы моих овечек»,— говорит человек лисе и волку. *Кезьыт дыръя вуэ эн пыралэ вал, ой висьысалды*. Во время холода не заходили бы в воду, не болели бы.

Сказуемое этого типа может обозначать желание самого

говорящего (грамматически: 1 лица единственного и множественного числа) осуществить действие, выраженное знаменательным глаголом (в реальности само действие не осуществляется, оно оказывается только желаемым). Такие сказуемые обычно употребляются в сложном предложении. Причем вторая часть предложения, в котором нет этого типа сказуемого, выражает причину того, что говорится о действии в первой части предложения. *Жади. Изъ вал, собере чорыганы мын вал — уг луы. Кысык уж вань* («Молот»). Устал. Пospать бы (мне), затем пойти бы порыбачить — нельзя. Срочная работа есть. *Кыйе шулдыр татын. Мылкыдэз нюлэскы кыске. Мын вал отчы, дыры өвёл. Иже мыныны дасяськоно* («Кизили»). Как весело здесь. Хочется в лес. Сходить бы туда, побродить бы там, времени нет. Готовлюсь ехать в Ижевск. *Пот вал Вало шурлэн со палаз, пыз өвёл. Тани сыйськом паймыса* («Кенеш»). Перейти бы (нам) на ту сторону (на тот берег) реки Валы, лодки нет. Вот стоим, не зная, что предпринять.

д) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола в условном наклонении со вспомогательным глаголом *вал* «был, было, бывало», обозначает категории условности, определенной желательности. *Мон та книгаез лыдэысал вал, сое мыным сётысалды ке.* Я эту книгу (определенно) прочитал бы, если бы (вы) дали ее мне. Такие сочетания почти всегда выражают прошедшее желаемое действие и иногда оно мыслится совершившимся раньше другого прошедшего действия. *Мон соку чорыгасал вал, нош висыны уси* («Советской Удмуртия»). Я тогда (определенно) рыбачил бы, но заболел. *Тон ачид но солы верад, нюлэскы мынысал вал шуыса* (там же). Ты и сам ему сказал, что (определенно) поехал бы (ты) в лес. *Асьмеос косысалмы ке, со асьмелы кылйськымон кесяськысал вал* («Кенеш»). Если бы мы попросили (велели), он (определенно) кричал бы так, чтобы мы услышали.

Сказуемое — сочетание глагола в соответствующем времени и наклонении со вспомогательным глаголом *ВЫЛЭМ*

Этот тип сказуемого по своей конструкции сходен с предыдущим типом (знаменательный глагол в соответствующем времени и наклонении плюс вспомогательный глагол *вал*). Лексическое значение и грамматические категории лица, числа и наклонения выражаются знаменательным глаголом, стоящим в форме соответствующего времени. Вспомогательный глагол *вылэм* «был (было, была), оказывается», имеющий омертвевшую форму, действие-состояние, выраженное знаменательным глаголом, переносит в план давнопрошедшего времени. *Тон соку кеносын изиськод вылэм.* Ты тогда, оказывается, в амбаре спал (букв.: «Ты тогда в амбаре, оказывается, спишь было»).

Тон соку кеносын изёд вылэм. Ты тогда, оказывается, в амбаре спал (букв.: «Ты тогда в амбаре, оказывается, будешь спать было»).

а) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола в настоящем времени со вспомогательным глаголом *вылэм* «был (было, была), оказывается», выражает неочевидное давнопрошедшее действие, которое стало известным говорящему только в данный момент, т. е. говорящее лицо констатирует факт действия в прошлом со слов других лиц (или выяснив каким-либо другим путем). *Со лыктэм уин. Мон изисько вылэм. Номыр ой шоды* («Молот»). Он пришел ночью. Тогда я, оказывается, спал. Ничего не чувствовал. «*Да-а-а! Кема шутятскиськод вылэм. Ку уждэ быдэстод?*» — юаз зоотехник («Советской Удмуртия»). «*Да-а-а! Оказывается, долго отдыхашь. Когда завершишь работу?*» — спросил зоотехник. *Ми турнаны но быгатыськомы вылэм* (Кенеш»). Мы и косить, оказывается, умеем. *Андрей но Лёша соку 5-тй классын дышетско вылэм* («Кенеш»). Андрей и Лёша тогда, оказывается, учились в 5 классе.

б) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола в будущем времени со вспомогательным глаголом *вылэм* «был (о), оказывается», выражает неочевидное давнопрошедшее действие, о совершении которого говорящий вспоминает (сейчас) или констатирует со слов других. При этом особо подчеркивается, что в этот отдаленный период субъект, о действии и состоянии которого речь идет, имел такие-то свойства-качества. *Со пересь гужем чорыгалоз вылэм, сйзыл уробо лэстыоз вылэм, толалтэ кут куталоз вылэм* («Удмурт калык выжыкылтёс»). Тот старик летом, оказывается, рыбачил, осенью мастерил телеги, зимой плел лапти. *Мон егит дыргяд улэмдэ али гинэ тодй. Зеч ужалод вылэм, кырзаны но быгатод вылэм* («Кизили»). Я только сейчас узнал, как ты жил в молодые годы. Оказывается, (ты) хорошо работал, и петь, оказывается, умел. *Егиттёс люкаськиллям лабрес пересь сирпу улэ. Вазен дыргя татын пукоз вылэм кретьчи* (Т. Архипов, I). Молодежь собралась под старым развесистым вязом. В прежние времена здесь сидел, оказывается, гуслир. *Мукет калык кадь ик, Ватка но нянь кизёз вылэм, пудо вордоз вылэм. Соку кыдёке ветлыны сиктёс пыр пыдын гинэ луоз вылэм* («Удмурт калык выжыкылтёс»). Как и другие народы, и племя Ватка хлеб сеяло, скот разводило. Тогда по лесу далеко ходить можно было только пешком. *Соку удмурттёс бигертёсын ожмаськозы вылэм* («Удмурт калык выжыкылтёс»). Тогда удмурты воевали, оказывается, с татарами.

в) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола в форме первого прошедшего времени со вспомогательным глаголом *вылэм* «было, оказывается», обозначает: а) не-

очевидное давнопрошедшее действие; б) действие, которое происходило в какой-то определенный отрезок времени; в) об осуществлении действия, выраженного знаменательным глаголом в форме первого прошедшего времени, говорящий узнал сейчас или недавно (через других лиц) или сам выяснил (удостоверился, выяснил). *Тон соку Бектэмыш гурезь йылын гырид вылэм. Ми толон гинэ кылмы со сярсы («Кенеш»)*. Ты тогда, оказывается, пахал на горе Бектэмыш. Мы узнали об этом только вчера. *Со кионэз Пётр Иванович выбиз вылэм. Ми тон шуиськомы вал («Молот»)*. Того волка, оказывается, пристрелил Петр Иванович. Мы думали, что ты. *Ми соку кыдёке палэнэ кошкымы вылэм, соосыз ём адзелэ («Молот»)*. Мы тогда ушли, оказывается, далеко в сторону, не видели их. *Коробов но Сенькин та гуртын көлйзы вылэм («Советской Удмуртия»)*. Коробов и Сенькин, оказывается, ночевали в этой деревне.

В современном языке очень часто эта конструкция заменяется конструкцией, состоящей из сочетания знаменательного глагола второго прошедшего времени и вспомогательного глагола *вылэм*. Предложение *Вало шур дурын со гыриз вылэм* (Он, оказывается, пахал на берегу реки Валы) может свободно употребляться в такой форме: *Вало шур дурын со гырем вылэм*. Исторически эти варианты различались не только формой знаменательного глагола (*гыриз* и *гырем*), но и определенными категориальными оттенками. Конструкция *гыриз вылэм*, надо полагать, обозначала очевидное давнопрошедшее действие, о котором говорящий сейчас или несколько позднее ставит в известность собеседника. Конструкция же *гырем вылэм* выражала неочевидное давнопрошедшее действие, о котором говорящий позднее со слов других ставит в известность собеседника (что это действие реально происходило в далеком прошлом). Позднее глагольная форма *вылэм* «было, оказывается» в таких конструкциях приняла на себя функцию выражения идеи неочевидного давнопрошедшего времени и постепенно приобрела устойчивый модальный характер. В результате этого сочетания типа *гыриз вылэм* и типа *гырем вылэм* стали выражать одно и то же.

г) Сказуемое, выраженное сочетанием знаменательного глагола повелительного наклонения второго лица единственного или множественного числа со вспомогательным глаголом *вылэм* «был, оказывается», выражает категории: а) оказывается, оказалось (как удалось выяснить, как стало известно); б) сожаления с оттенком желательности. Смысл последней состоит в следующем: «нужно было самому предпринимать такое действие, которое выражено глаголом повелительной формы». *Ой вала соку, басыты вылэм сое, лэстыты вылэм солэсь вышкы, вуза вылэм базарын («Кенеш»)*. Не понял (я) тогда, нужно было, оказывается, забрать его (кряж), сделать из него кадку,

продать на базаре. Сочетания *басьты вылэм, лэсьты вылэм* буквально обозначают: «забери было, оказывается», «сдлай было, оказывается». Они синонимичны сочетаниям, первым компонентом которых выступает причастие на *-но (-оно, -ано)*: *басьты вылэм — басьтоно вылэм* («нужно было, оказывается, забрать»), *лэсьты вылэм — лэсьтоно вылэм* («нужно было, оказывается, сделать»), *вуза вылэм — вузано вылэм* («нужно было, оказывается, продать»). *Кушты вылэм сое дэрие, соку ой кесяськысал* («Молот»). Нужно было (оказывается) бросить его в грязь, тогда бы не кричал.

Сказуемое — сочетание глагола в настоящем или прошедшем времени со вспомогательным глаголом *луоз*

Сказуемым может быть сочетание глагола в личной форме настоящего или прошедшего (первого и второго) времени со вспомогательным глаголом *луыны* «быть, стать, становиться, произойти, мочь», всегда имеющим форму будущего времени единственного числа 3 лица (*луоз*). В таком сочетании глагол *луоз* выражает категорию модальности: вероятность, возможность, допустимость, предположительность действия, выраженного глаголом. *Тон туннэ жадид луоз*. Ты сегодня, наверно (вероятно), устал (букв.: «Ты сегодня устал будет»). Модальность, выраженная вспомогательным глаголом *луоз*, органически сливается со значением знаменательного глагола в личной форме. Ср. примеры, где глагол *луоз* выступает как самостоятельное сказуемое (в значении «будет») и как составная часть сложного сказуемого: 1. *Вуоно аре солы кык арес луоз*. В будущем году ему исполнится два года (букв.: «два года будет»). *Туэ со вить аресаз потйз луоз*. В этом году ему, наверно (по-видимому, вероятно), исполнилось пять лет. 2. *Со йуказе Ижевскын луоз*. Он завтра будет в Ижевске. *Соос Ижевскын дышетско луоз* («Молот»). Они, наверно, учатся в Ижевске. 3. *Соку Демги отын луоз* (П. Блинов. Улэм потэ). Тогда Демьян будет там. *Соос отын гыриллям луоз* («Кенеш»). Они там, по-видимому, пахали.

В предикативных сочетаниях типа *дышетске луоз* «по-видимому, учится», *турнады луоз* «по-видимому, косили вы», *кошкыллям луоз* «по-видимому, уехали они» слово *луоз* имеет двойственную природу. Оно примыкает к знаменательному глаголу, стоящему в форме настоящего или прошедшего первого и второго времени и выражает категорию модальности, т. е. обозначает отношение говорящего к достоверности действия (вероятность, возможность, допустимость). В этом отношении оно входит в категорию модальных слов. Но в то же время оно имеет оттенки глагола-сказуемого, выражает вместе со знаменательным глаголом единое (сложное) понятие о действии, со-

стоянии субъекта; позиционно обычно стоит после знаменательного глагола, и они вместе имеют единую интонацию. Иными словами, глагол *луоз* в анализируемых конструкциях входит в состав сказуемого. Природа рассматриваемых сочетаний станет еще более ясной, если мы выясним историю их образования.

На определенной ступени развития удмуртского языка возник особый аналитический способ выражения категории времени и модальности. Лексико-грамматически и структурно этот способ выражался знаменательным глаголом в личной форме и вспомогательным глаголом *вал* «был, была, было» или *вылэм* «было, оказывается». *Мон гырисько вал*. Я тогда пашу бывало. *Тон гыриськод вал*. Ты когда пашешь бывало. (Ты пахал было). *Ми гыриськом вылэм*. Мы тогда, оказывается, пахали. *Тй гырриллямды вылэм*. Вы, оказывается, пахали. В эту же конструктивную модель был втянут вспомогательный глагол *луоз* «будет» (в сочетании со знаменательным глаголом, имеющим формы настоящего или прошедшего времени): *Тон гыриськод луоз*. Ты, вероятно, пашешь. *Со гыре луоз*. Он, вероятно, пашет. *Тон гырид луоз*. Ты, вероятно, пахал. *Со гыриз луоз*. Он, вероятно, пахал. *Ми гыреммы луоз*. Мы, вероятно, вспахали. Все три вспомогательных глагола (*вал*, *вылэм*, *луоз*) употребляются в окаменелой форме (3 л. ед. ч.); первые два — в форме прошедшего времени, последний — в форме будущего времени. Основная функция их — выразить добавочное значение действия, выраженного знаменательным глаголом в личной форме.

Однако по своей функции эти глаголы не однотипны. Вспомогательный глагол *вал*, сочетаясь со знаменательным глаголом, в основном выражает категорию прошедшего (обычно очевидного) времени с разными вариациями. Вспомогательный глагол *вылэм*, сочетаясь со знаменательным глаголом в личной форме, выражает прошедшее неочевидное время и категорию модальности (кажимость). Оба эти глагола сохраняют временную функцию — прошедшее первое (*вал*) и прошедшее второе (*вылэм*). Вспомогательный глагол *луоз*, сочетаясь со знаменательным глаголом в личной форме (выражая категорию модальности: вероятность, возможность), временную функцию утратил. Мы считаем такие сочетания (личный глагол в настоящем и прошедшем времени и глагол *луоз*) особым видом сказуемого, а не сочетанием глагола с вводным словом (категория вводности в нем налична, по она не доминирует и органически слита со значением знаменательного глагола).

1) Сказуемое, состоящее из глагола в личной форме настоящего времени и вспомогательного глагола *луоз*. «*Умой лэсьтэмед урободэ*», — шуиз Сергей Петрович. «*Быгатйсько луоз*. *Тон гинэ ёвёл, председатель но ушъяз*», — *мыньпотйз* Олэш («Молот»). «Хорошо сделал телегу», — сказал Сергей Петрович. «Вероятно, умею. Не только ты, но и председатель похва-

лил», — улыбнулся Алеша. *Вало шур дуре чем ветлйськод, отын чорыгаськод луоз* («Советской Удмуртия»). Часто ездешь на берег Валы, вероятно (наверно), рыбачишь там. *Со туннэ гыре луоз*. Он сегодня, по-видимому, пашет. *Тй пландэс дырызлэсь азьло быдэстйськоды луоз* («Кизили»). Вы свой план, наверно (по-видимому), завершаете раньше срока. *Соос планзэс дырызлэсь азьло быдэсьяло луоз*. Они свой план, вероятно (по-видимому), завершают раньше срока.

2) Сказуемое, состоящее из глагола в личной форме первого прошедшего времени и вспомогательного глагола *луоз*. *Мынам Боеце зйрак берытскиз но быжсэ вылланы шепертыса лобатйз. Мон, конечно, уси луоз* (П. Блинов. Улэм потэ). Мой Боец круто повернулся и, подняв хвост, помчался. Я, вероятно, упал. *Тон со сярись од кылы, изид луоз* («Кенеш»). Ты о нем не слышал, вероятно, (ты) спал. *Со татын овёл, пегзиз луоз* («Молот»). Его здесь нет, наверно, спрятался. *Ми соосыз адзйтэк кылмы, нюлэскы кошкмы луоз* («Молот»). Мы их не видели, по-видимому, уехали (мы) в лес. *Тй ужаны од ветлэ, висиды луоз* (Г. Медведев, I). Вы не ходили на работу, вероятно, болели. *Кшонъс но зичыос писэйлэсь кышказы луоз, пегзизы куак пушкы* («Удмурт калык сказкаос»). Волки и лисы, очевидно, испугались кошки, спрятались в кусты.

3) Сказуемое, состоящее из глагола в личной форме второго прошедшего времени и глагола *луоз*. *Мон ой кылы сое, бере кылеме луоз. Гуртэ но жыт гинэ вуи* («Советской Удмуртия»). Я не слышал его, по-видимому, опоздал. И домой возвратился только вечером. *Бер бертйськод, вань анадэ гыремед луоз* («Кенеш»). Поздно возвращаешься (домой), наверно, вспахал всю полосу. *Кин бен коралоз со кызьпуэз? Иван корам луоз* («Кенеш»). Кто же срубил эту березу? Наверно, Иван срубил.

Иногда глагол *луыны* в таких конструкциях согласуется в числе и лице с подлежащим, т. е. имеет одинаковые формы числа и лица со знаменательным глаголом-сказуемым. *Тон бере кылид луод* (Г. Медведев). Ты, по-видимому, опоздал. *Кинъс бен ветлозы отй? Соос ик ветло луозы* («Молот»). Кто же будет там ходить? Они же, наверно, ходят.

Сказуемое — сочетание глагола в личной форме с сравнительным словом *кадь*

Сказуемое может быть выражено глаголом в личной форме (в настоящем, будущем и прошедшем временах) в сочетании с сравнительным словом *кадь* «как, подобно, словно» и др., которое в подобных конструкциях придает действию категории неуверенности, кажимости, видимости, предположительности, ве-

роятности. *Кытчы кошкемзэ умой уг тодйськы, правление пыриз кадь* («Советской Удмуртия»). Куда (он) ушел, точно не знаю, как будто зашел в правление. *Та нылаш ваньзэ быгатоз кадь, сое фермаын заведующей каромы* («Молот»). Эта девушка, наверно, все сумеет сделать, назначим ее заведующей фермой. *Сандыр туннэ городэ кошкиз кадь* («Кенеш»). Александр сегодня как будто уехал в город. Глаголы в этих случаях употребляются в форме изъявительного и (сравнительно реже) условного наклонений.

1. Сказуемое, выраженное глаголом изъявительного наклонения (в настоящем, будущем и первом прошедшем временах).

а) *Мон али умой ужасько кадь. Кызвы луоз азьпалан, созэ шуг вераны* («Кенеш»). Я пока как будто неплохо работаю. Как будет в будущем, об этом трудно сказать. *«Корепанов кытчы кошкиз?» — юа счетовод. «Корепанов туннэ мунчо лэсьтэ кадь. Озвы веразы»* («Молот»). «Куда ушел Корепанов?» — спрашивает счетовод. «Корепанов сегодня как будто строит баню. Так говорили».

б) *Дробед таза, кыдёке вуоз кадь* («Кенеш»). Дробь (твоя) крупная, наверно, полетит далеко. *Мынам малпамяя, соос жыт бертозы кадь* («Кенеш»). Мне кажется, что они придут вечером.

в) *Мон умой-умой ой кылы. Нош со озвы вераз кадь* («Молот»). Я хорошо не расслышал, но как будто он так говорил. *Ма тон туннэ ужад кадь ини. Нош кытчы мыныйськод?* («Кенеш»). Да ты сегодня, кажется, уж работал. Куда опять идешь? *Мон лыдзи кадь ини та книгаез. Мыным мукетсэ сэтэлэ* («Кизи́ли»). Я, кажется, уже читал эту книгу. Мне дайте другую. *Тон шуиськод: «Со ветлйз кадь». Нош со татын ой вал* («Кенсш»). Ты говоришь: «Как будто он ходил». Но его здесь не было. *Ми ужмес быдэстймы кадь. Бертоно кариськымы. Педор агай милемлы вазе: «Газэ бен кин турналоз?»* («Кизи́ли»). Мы как будто завершили работу. Решили поехать домой. Дядя Федор нам говорит: «А этот участок кто будет косить?» *Тон но бадзйым будэмед кадь. Учкелэ, воргорон кадь луэм* («Кизи́ли»). И ты как будто вырос. Посмотрите, совсем как мужчина.

2. Сказуемые, выраженные сочетанием глагола второго прошедшего (неочевидного) времени с сравнительным словом *кадь* «как» (иногда *мактал, сямен, музэн* «как, подобно»), делятся на две подгруппы:

а) Сказуемые, выражающие категорию сравнения. *Мон гырем кадь, тон но гыр.* Так, как я пахал, и ты паши. *Тй гырем кадь, мон но гыро.* Так, как вы вспахали, и я вспашу (буду пахать). *Со гырем кадь, тон уд гыры.* Так, как он вспахал, ты не вспашешь. *Тй гырелэ, Иван гырем музэн.* Вы вспашите так, как вспахал Иван. *Лёгор гырем мактал гыремед* («Кизи́ли»). (Ты) вспахал, как Егор.

б) Сказуемые, выражающие категории предположения, неуверенности, кажимости. *Мон отчы усеме кадь*. Я как будто упал туда. *Тон отчы усемед кадь*. Ты как будто упал туда. *Ми отчы усеммы кадь*. Мы как будто упали туда. *Тй отчы усемды кадь*. Вы как будто упали туда.

Различия между этими типами сказуемых выявляются и по другим аспектам. В первом случае глагол выступает в омертвелой форме 3 лица единственного числа: *мон верам кадь* «как говорил я», *тон верам кадь* «как говорил ты», *ми верам кадь* «как говорили мы», *тй верам кадь* «как говорили вы», *соос верам кадь* «как говорили они». Во втором же случае глагол второго прошедшего времени изменяется или может изменяться по числам и лицам. *Мон бере кылеме кадь*. Я как будто опоздал. *Тон бере кылемед кадь*. Ты как будто опоздал. *Со бере кылем кадь*. Он как будто опоздал. *Ми бере кылеммы кадь*. Мы как будто опоздали. *Тй бере кылемды кадь*. Вы как будто опоздали. *Соос бере кылемзы (кылиллям) кадь*. Они как будто опоздали.

Первый тип сказуемого обычно (или часто) выступает в составе придаточного предложения. Предикативность в нем как бы не совсем завершенная. Второй же тип сказуемого выступает в предложении, которое употребляется самостоятельно. И предикативность в нем, как правило, завершенная. Ср.: *Тон гырем кадь*. Как ты пахал. *Тон гыремед кадь*. Ты как будто пахал. *Тй гырем кадь*. Как вы пахали. *Тй гыремды кадь*. Вы как будто пахали. Предложение *Тон гырем кадь* осмысливается как часть какого-то сложного предложения. *Тон гырем кадь, со уз гыры*. Так, как ты пахал, он не будет пахать. Предложение же *Тон гыремед кадь* (Ты как будто пахал) более цельно-предикативное и поэтому не обязательно предполагает наличие другого предложения.

Глагол на *-м* в сказуемом первого типа (*тон гырем кадь, ми гырем кадь, тй гырем кадь, соос гырем кадь*) без сравнительного слова *кадь* не употребляется (исключением является 3 лицо ед. ч.: *Со гыремл*. Он пахал). Между тем глагол на *-м* в структуре сказуемого второго типа (*тон гыремед кадь, ми гыреммы кадь, соос гыремзы кадь*) функционирует (или может функционировать) самостоятельно: *Тон гыремед*. Ты, оказывается, пахал. *Ми гыреммы*. Мы, оказывается, пахали. *Тй гыремды*. Вы, оказывается, пахали. В сказуемом типа (*тон*) *гырем кадь* (как ты пахал) слово *кадь* выражает категорию сравнения, а в сказуемом типа (*тон*) *гыремед кадь* (ты) как будто пахал выражает категории предположения, кажимости, неуверенности.

3. Сказуемое, выраженное глаголом условного паклонения и сравнительным словом. *Мон быгатысал кадь*. Сэтэлэ мыным портон, тйр, пурт («Молот»). Я бы сумел, наверно. Дайте мне сверло, топор, нож. *Коркамылы та кор ярасал кадь*. *Тон кызы*

малтаськод? («Кенеш»). Это бревно для нашего дома, наверно, подошло бы. Как ты думаешь? *Соку ини кион, гондыр, зичы луд кеч дорысь кошкысалзы кадь* («Удмурт калык сказкаос»). Тогда уж волк, медведь, лиса, наверно, ушли бы от зайца.

Характерно то, что другие так называемые сравнительные слова (например: *тусъем* «по форме, по облику», *выллем* «подобно, наподобие», *сямен* «так же, как», *музэн* «подобно, как и, точно такой же», *мактал* «подобно») с глаголами условного наклонения со значением «как будто, наверно, кажется» постпозитивно не сочетаются.

Сказуемое — сочетание личного глагола с сравнительным словом (*кадь*) и глаголом в личной форме *потыны*

Сказуемое может быть выражено любым личным глаголом в соответствующем времени в сочетании с сравнительным словом *кадь* «как, подобно, как будто» и глаголом *потыны* «казаться» (реже *кожаны*, *малпаны* «думать, полагать») в личной форме. В таких конструкциях при одном подлежащем формально наличны два сказуемых. Причем они не являются однородными. Первое из них, сочетаясь со словом *кадь*, выражает действие с модальным оттенком (кажимости, вероятности, видимости, неуверенности и иногда условности), второе является глаголом, выражающим мыслительно-психическую деятельность. *Фермаын мон туж кема ужай кадь потй* («Молод»). Мне показалось, что я на ферме как будто работал очень долго. В этом предложении при подлежащем *мон* «я» выступают: а) сказуемое *ужай кадь* «как будто работал (я)» и б) сказуемое *потй* «казался (я)». Опорным сказуемым является *ужай кадь*. Оно может употребляться и без сказуемого *потй*. *Фермаын мон туж кема ужай кадь*. На ферме я как будто очень долго работал. Сказуемое же *потй* выступает как зависимое слово. Оно самостоятельно (в значении «казался») в данном случае не может функционировать. Нельзя, например, сказать: *фермаын мон туж кема потй*. С точки зрения норм удмуртского языка рассматриваемый тип предложения представляет собой простое предложение. Оно имеет такую же единую, цельную интонацию, как и обычное простое предложение.

В структуре предложения глагол-сказуемое *потыны* (в личной форме, в разных временах), как правило, стоит после опорного глагола-сказуемого и занимает (в предложении) конечную позицию. *Мон отын туж кема ужай кадь потй*. По своему содержанию и конструкции это предложение на русский язык переводится сложноподчиненным предложением. Мне казалось, что я как будто работал там долго.

Этот тип сказуемого во временном отношении делится на две группы:

1) Первый и второй компоненты предиката стоят в форме одного и того же времени.

а) Обе составные части имеют форму настоящего времени. *Мон ачим вамышгъясъко кадъ потйсько, нош кыллисько вылэм тыбыр вылам. Кызыы гинэ но уг кары висён адямиез* («Кизи-ли»). Мне кажется, что я как будто шагаю, но, оказыва- ется, лежу на спине. Что только не делает болезнь с челове- ком. *Зичы кионлы шуэм: «Тон аслыд ужаськод кадъ потйськод. Учкы, вань кӧжыдэ атас сием. Ойдо сое кутомы»* («Удмурт калык сказкаос»). Лиса сказала волку: «Тебе кажется, что ты как будто для себя работаешь. Посмотри, весь твой горox скле- вал петух. Пойдем поймает его». *Ми асьмелы асьмеос туж умой ужаськомы кадъ потйськомы*. Нам самим себе кажется, что мы как будто работаем очень хорошо. *Ми сюрестй мынйськомы кадъ потйськомы, нош сюрес вылымтэ* («Молот»). Нам кажется, что мы как будто едем по дороге, но это оказалась не доро- га. *Соос асьсэлы корка лэсьто кадъ пото* («Удмурт калык сказ- каос»). Им кажется, что они как будто строят дом для себя.

б) Обе составные части имеют форму прошедшего времени. *Соос дорын мон ӧжыт гинэ сии, нош зол сиськи кадъ потй.* У них я совсем немного ел, но мне показалось, что (я) много поел. *Тон аслыд турнад кадъ потйд* («Кенеш»). Тебе показа- лось, что ты как будто косил себе. *Ми ӧжыт ке но чорыгамы, лумбыт чорыгамы кадъ потймы. Трос чорыг кутймы,— шуэ Ваня* («Молот»). «Мы хотя и не долго рыбачили, но нам каза- лось, что как будто (мы) весь день рыбачили. Много рыбы поймали»,— говорит Ваня.

в) Сравнительно редко употребляются предложения, в ко- торых обе части выступают в форме будущего времени. *Сыйе колхозын мон но райын уло кадъ пото* («Молот»). В таком кол- хозе и мне покажется, что живу как в раю. *Мон Можгалан вал. Мын тон но. Отын али туж шулдыр. Куновын ветлод кадъ потод.* Я был в Можге. Поезжай и ты. Там сейчас очень весело. Тебе покажется, как будто находишься в гостях.

2) Первая часть сказуемого стоит в форме одного времени, вторая — в другой форме.

а) Первая часть имеет форму настоящего времени, вто- рая — прошедшего. *Соку тйни тон адзиськод кадъ кождад. Нош умой-умой адзымтэед* («Молот»). Тогда вот тебе казалось, что ты как будто видишь. А по-настоящему, оказывается, не видел. *Ми но ваньзэ валаськомы кадъ потймы. Ужаны кутскимы — мырк йылэ пуксимы* («Молот»). И нам показалось, что мы все как будто понимаем. Начали работать — сели на пенек. *Кыдӧке кошкиськомы кадъ потймы. Кышкамы йыромонлэсь* («Молот»). Нам показалось, что мы как будто далеко уходим. Побоялись, что заблудимся.

б) Первая часть имеет форму настоящего времени, вторая

часть — будущего. *Та пызьлэсь нянь пыж али. Ми сое сыыку, чабей нянь сииськомы кадь потомы.* Испеки-ка из этой муки хлеб. Когда мы будем есть его, нам покажется, что как будто едим пшеничный хлеб. *Озвы ке шуид, соос умой дышетско кадь потозы* (там же). Если так скажешь, им покажется, что они хорошо учатся.

в) Первая часть имеет форму будущего времени, вторая часть — настоящего. *Тон отын ужалод, улод кадь потйськод.* («Кизили»). Тебе кажется, что ты как будто там будешь работать, жить. *Тй та зегез жог аралоды кадь потйськодды.* Вам кажется, что эту рожь вы быстро сожнете. *Тодмо ини, соос тулыс кизёнэз дырылэсь азьло быдэстозы кадь пото.* *Быдэстозы меда?* Известно уж, им кажется, что они весенний сев (как будто) завершат раньше срока. Завершат ли?

г) Первая часть имеет форму будущего времени, вторая часть — прошедшего. *Мон сое вормо кадь потй.* *Нош со монэ зйбиз* («Советской Удмуртия»). Мне казалось, что я его (как будто) сумею побороть. Но он меня победил. *Ми соослэсь азьлон отчы вуомы кадь потймы* («Кенеш»). Нам казалось, что мы туда придем раньше их. *Тодйсько, тодйсько! Тй со шур вамен капшен потоды кадь кождады.* *Од тодэ шат, со визыл но мур шуыса* («Кизили»). Знаю, знаю! Вам казалось, что вы через эту реку как будто легко переплывете. Разве не знали, что она быстрая и глубокая.

д) Первая часть имеет форму прошедшего времени, вторая — настоящего. *Мон ачим но солы верай кадь потйсько* («Советской Удмуртия»). Мне и самому кажется, что я как будто ему сказал. *Семон агай мыным соку шонерак вераз:* «Тон анадэ умой гырид кадь кожаськод. Учкы, кучо интыос адзйсько» («Кенеш»). Дядя Семен мнс тогда прямо сказал: «Тебе кажется, что ты свою полосу земли как будто хорошо вспахал. Посмотри, невспаханые места земли виднеются».

е) Первая часть имеет форму прошедшего времени, вторая часть — будущего. *Озвы ке карид, со ачиз лэсьтйз кадь потоз* («Советской Удмуртия»). Если сделаешь так, то ему покажется, что он сам (как будто) сделал. *Тй асьтэос шутэтскиды кадь потоды.* *Учкелэ шудэмзэс* («Советской Удмуртия»). Вам покажется, что вы сами как будто отдохнули. Посмотрите игру их.

Сказуемое — сочетание глагола в форме 1 лица единственного или множественного числа с сравнительным словом и вспомогательным глаголом кариськыны

Сказуемое может быть выражено знаменательным глаголом в форме 1 лица единственного и множественного числа в сочетании с сравнительным словом типа *кадь* «как, подобно (как будто)» и вспомогательным глаголом *кариськыны* «делаться,

сделаться, стать, становиться, превратиться» (реже *луыны* «быть, стать, становиться»), выступающим в форме соответствующего склонения, времени, числа и лица. *Тодйсько кадь кариськиз*. Сделал (он) вид, что знает. В таких сказуемых знаменательный глагол (в сочетании с сравнительным словом) не согласуется с подлежащим. Исключения представляют те случаи, когда подлежащими являются местоимения первого лица единственного и множественного числа; в этих случаях лицо и число знаменательного глагола совпадают с лицом и числом подлежащего. Если подлежащее имеет формы 1, 2 или 3 лица единственного числа, то знаменательный глагол выступает в форме первого лица единственного числа; если подлежащее имеет формы 1, 2 или 3 лица множественного числа, то знаменательный глагол выступает в форме 1 лица множественного числа. В таких словосочетаниях с подлежащим согласуется только вспомогательный глагол *кариськыны* (реже *луыны*). Знаменательный глагол может иметь одну временную форму, вспомогательный глагол — другую (могут стоять и в форме одного времени). Рассматриваемый тип сказуемых выражает категорию притворности, фиктивности действия. 1) *Мон изисько кадь кариськи*. Я делал вид, что сплю. *Тон изисько кадь кариськид*. Ты делал вид, что спишь. *Со изисько кадь кариськиз*. Он делал вид, что спит. 2) *Ми изиськомы кадь кариськымы*. Мы делали вид, что спим. *Тй изиськомы кадь кариськыды*. Вы делали вид, что спите. *Соос изиськомы кадь кариськызы*. Они делали вид, что спят.

В первой группе примеров знаменательный глагол *изыны* «спать» (в сочетании со словом *кадь*) стоит в форме 1 лица единственного числа — *изисько* «сплю», хотя подлежащими выступают местоимения, относящиеся к разным лицам: *мон* «я», *тон* «ты», *со* «он». Во второй группе примеров знаменательный глагол *изыны* (в сочетании со словом *кадь*) стоит в форме 1 лица множественного числа — *изиськомы* «спим», хотя подлежащими выступают местоимения, относящиеся к разным лицам: *ми* «мы», *тй* «вы», *соос* «они». Формы глаголов совпадают с формами подлежащих только в 1 лице (единственного и множественного числа).

На первый взгляд может показаться, что знаменательный глагол и сравнительное слово в таких конструкциях по своему логическому значению как будто не имеют никакого отношения к подлежащему, выражающему субъект действия. На самом же деле знаменательный глагол в сочетании со словом *кадь* по смыслу (логически) тесно связан с подлежащим. Об этом говорит история образования данной конструкции. Исторически, например, предложение *Тон валасько кадь кариськиськод* (Ты делаешь вид, что как будто понимаешь) первоначально распалось на две части: 1) *Ачим (мон) валасько кадь*. Я сам

как будто понимаю; 2) *Тон кариськиськод*. Ты становишься (делаешься). Каждое из них имело свое подлежащее и свое сказуемое. В процессе исторического развития со временем они превратились в единое целое. Процесс слияния их в одно сложное примерно шел таким путем: *Ачим валасько кадь; тон кариськиськод*. Я сам как будто понимаю; ты делаешься. *Тон ачим валасько кадь кариськиськод*. Ты сам как будто понимаю делаешься. *Тон валасько кадь кариськиськод*. Ты притворяешься понимающим. В результате произошли следующие изменения: а) Исчезло подлежащее *ачим* «я сам»: *Тон валасько кадь кариськиськод*. Но зато сказуемое (*валасько кадь*) приобрело в составе сложного целого более весомое значение (по сравнению со сказуемым второго предложения). б) Во втором предложении бывший знаменательный глагол с отвлеченным значением (*кариськыны*, «становиться, делаться, сделаться»), выступавший когда-то в роли самостоятельного сказуемого в составе сложного целого, стал употребляться в функции вспомогательного глагола. Первая часть как тип предложения (*Ачим валасько кадь*) и сейчас в языке самостоятельно функционирует. Вторая же часть (*Тон кариськиськод*) в современном языке самостоятельно уже не употребляется; в такой форме предложение неполно выражает мысль, хотя подлежащее в нем вполне весомое. Для того чтобы эта конструкция речи самостоятельно выражала мысль, необходимо вводить в нее соответствующие лексические единицы, придающие предикату определенную самостоятельность, весомость. Например: *Тон валамтэ кариськиськод*. Ты делаешь вид, что не понимаешь. *Тон кёлэм кариськиськод*. Ты делаешь вид, что спишь.

Слиянию таких двух конструкций (бывших двух предложений) в одно единое способствовало то обстоятельство, что реально действующим лицом в них является один и тот же субъект. Так в предложении *Тон валасько кадь кариськид* (Ты делал вид, что понимаешь) действующий субъект выражен местоимением *тон* «ты» и личными формами глаголов *валасько* «понимаю», *кариськид* «сделался (ты)»; причем действует один и тот же субъект, т. е. действия, выраженные глаголами *валасько* «понимаю» и *кариськид* «сделался (ты)», совершаются одним и тем же субъектом, лексически выраженным местоимением *тон* «ты». В данном случае мы имеем несовпадение грамматических категорий с логическими. В конструкции *Тон кариськид* подлежащее и субъект действия совпадают (*тон* «ты»). Глагол *кариськид* является частью сказуемого и частью предиката; следовательно, и здесь налично относительное совпадение грамматического и логического. Совсем другое явление обнаруживается при анализе глагола *валасько* «понимаю» (со словом *кадь* «как, как будто»). Этот глагол стоит в форме первого лица единственного числа, т. е. не согласуется с подле-

жащим *тон* «ты», хотя по смыслу он (в сочетании: *валасько кадь кариськид*), несомненно, относится к субъекту (*тон* «ты») — выражает его действие.

В современном языке глаголы *карьськид* и *валасько (кадь)* представляют собою единый комплекс, хотя временные и личные формы их совершенно разные (*валасько* — 1 л. ед. ч. настоящего времени; *карьськид* — 2 л. ед. ч. прошедш. вр.). Объясняется это тем, что в первом случае субъект сам говорит о своем действии (а не кто-нибудь другой): *валасько кадь* «как будто понимаю»; во втором же случае о действии субъекта говорит кто-то другой, т. е. говорящий непосредственно обращается к действующему субъекту: *тон кариськид* «ты сделался».

Таким образом, первая часть сказуемого (*валасько кадь*) и вторая часть сказуемого (*карьськид*) выражают действия одного и того же субъекта. Первая часть сказуемого формально не имеет подлежащего. Вторая часть сказуемого формально имеет подлежащее, но сама по своему значению является вспомогательным, лексически ущербленным словом.

Сказуемое — сочетание глагола будущего времени с соответствующей отрицательной частицей и глаголом в личной форме

Сказуемое может быть выражено сочетанием глагола будущего времени с соответствующей отрицательной частицей (тоже буд. времени) и глаголом в личной форме. Последний может иметь формы всех времен. *Кошкоз уз пукиз*. Сидел в нерешительности — уйти или не уйти. Данная конструкция букв. обозначает: «уйдет нет сидел (он)», и главная функция ее состоит в выражении категории нерешительности, колебания (предпринимать действие или нет). Глагол *пукиз* хотя и является сам по себе полнозначной лексической единицей, но в данном сочетании он как бы отодвинут на задний план; главный акцент падает на сочетание *кошкоз уз*. Этим объясняется то, что в таких конструкциях свободно употребляется вспомогательный глагол (часто *луыны* «быть, стать»). Этот тип сказуемого в основном синонимичен сказуемому, состоящему структурно из сочетания причастий на *-но*, *-нтэм* и глагола в личной форме: *тэтчно-тэтчонтэм сылӓз* «стоял в нерешительности — прыгнуть или не прыгнуть». *Семон Иван тӓрзэ куштоз уз сылӓз* («Молот»). Иван Семенович стоял в нерешительности: бросить или не бросить топор. *Дышетско уз улий*. *Куазь кезыт вал, сиён овёл, Колчак наступать каре. Мон Красной Армии доброволеце гождӓськи* («Кенеш»). Жил так — не то учиться, не то нет. Холодно было, есть нечего, Колчак наступает. Я записался добровольцем в Красную Армию. *Шевелӓв ӧс доры*

лыктӱз но ӱс кутэт борды кутскоз уз луиз, собере берыктӱськиз но кошкиз («Кизили»). Шсвелев подошел к дверям и встал в нерешительности — схватиться за ручку двери или нет, затем повернулся и ушел.

Сказуемое — сочетание имени или глагола со словом *лась*

Сказуемое может быть выражено сочетанием имени или знаменательного глагола со словом *лась* «стать, быть, оказывается, пришлось, удалось». *Со соку парторг лась* («Советской Удмуртия»). Он тогда был парторгом. *Иван Николаевич кужмо лась* («Молот»). Иван Николаевич, оказывается, стал сильным. *Куазь умой лась*. Погода, оказывается, хорошая. «Тонэн вераськем бере, мон Уфае мыноно кариськи,— Носков пиослы вера.— Зарубин Чикадэ но адзиськиз лась окой» (М. Коновалов. Гаян). «После того, как поговорил с тобой, я решил направиться в Уфу,— парням рассказывает Носков.— Даже Чику Зарубина удалось увидеть». *Эх, со кечез кутыны ӱй лась*. Эх, не пришлось поймать этого зайца.

Сказуемое — сочетание глагола в личной форме с междометно-наречным словом

Сказуемое может быть выражено сочетанием глагола (обычно вспомогательного) в личной форме с междометно-наречным или образительным словом. *Дынгыр-дыг, дынгыр-дыг каре уробо*. Стучит телега (букв.: «Дынгыр-дыг, дынгыр-дыг делает телега»). *Хр-хр-хр каре, кин ке но изе, лэся* («Молот»). Кто-то храпит, кажется, спит. *Из вуэ усиз но бульк! кариз*. Камень упал в воду и булькнул. *Умойгес ужаны кулэ, шуисько*. *Со нош гылым-галым выре* («Советской Удмуртия»). Говорю, что нужно работать лучше. А он кое-как двигается.

Сказуемое — сочетание инфинитива со вспомогательным (или малознаменательным) глаголом

Сказуемое может быть выражено сочетанием инфинитива со вспомогательным глаголом (или глаголом с поблекшим лексическим значением). *Ананьев лыдӱыны кутскиз*. Ананьев начал читать. *Коля ужаны быгатэ ини*. Коля уже умеет работать. *Иви гожъяськыны выре* («Молот»). Ваня пытается писать. В таких конструкциях вместо удмуртского инфинитива часто употребляется заимствованный из русского языка инфинитив. *Колхоз чабеез яровизировать кариз*. Колхоз яровизировал пшеницу. *Школавын фотографироваться кариськыны*. Сфотографироваться в школе. Инфинитив при глаголе, имеющем личные формы, может быть частью сказуемого или самостоятельным членом предложения — дополнением, обстоятельством, ср.: *Тон*

книга *лыдзыны кутскид*. Ты начал читать книгу (инфинитив *лыдзыны* «читать» входит в состав сказуемого *лыдзыны кутскид*). Тон *книга лыдзыны библиотекае ветлйд*. Ты ходил в библиотеку читать книгу (инфинитив *лыдзыны* «читать» является обстоятельством цели).

Инфинитив выступает в качестве составного сказуемого в следующих случаях: а) если он сочетается со вспомогательным глаголом или с глаголом, который в данной цепи мысли употреблен с поблекшим лексическим значением; б) если инфинитив (в данном предложении) отвечает на вопрос *ма карыны?* «что делать? что сделать?» В тех же случаях, когда инфинитив сочетается с глаголом, имеющим полное лексическое значение и отвечает на вопросы косвенных падежей, он выступает в качестве дополнения или обстоятельственного слова. В предложении *Тон книга лыдзыны кутскид* (Ты начал читать книгу) инфинитив сочетается со вспомогательным глаголом и отвечает на вопрос *ма карыны?* (что делать?). Следовательно, является присвязочной частью составного сказуемого. В предложении же *Тон книга лыдзыны библиотекае ветлйд* (Ты ходил в библиотеку читать книгу) инфинитив *лыдзыны* связан с лексически полнозначным глаголом (*ветлйд* «ходил») и отвечает на вопрос *ма понна? малы?* (с какой целью? для чего?). Следовательно, он является обстоятельством цели.

Сказуемое может состоять из двух инфинитивов и глагола в личной форме. *Колхоз сйзбыл гырыны потыны дасяське* («Молот»). Колхоз готовится к заяблевой вспашке. *Ляко Педор чорыганы мыныны малпа* («Кенеш»). Федор Яковлевич думает поехать на рыбалку. *Соос нюлэсканы ветлыны медо* («Молот»). Они хотят сходить на охоту. *Милям колхозмы та нуналъёсы араны потыны турттэ* («Молот»). Наш колхоз в эти дни хочет приступить к жатве.

При одном из инфинитивов или при личном глаголе могут употребляться разного рода частицы (усилительные, ограничительные и т. д.). *Бератаз со (Бутаров) «Ленин сюрес» колхозын кёлыны ик кылыныны ёдгяз*. Мырдэм *вырзе вал татын уж* (Г. Медведев, III, 109). Впоследствии он (Бутаров) решил остаться ночевать в колхозе «Ленин сюрес». Работа здесь шла кое-как. *Со но дышетскыны кошкыны турттэ ни* («Кенеш»). И он уже хочет поехать учиться.

Сказуемое — сочетание деепричастия с глаголом в личной форме

Сказуемое может быть выражено сочетанием деепричастия (чаще всего на *-са, -тэк*) с глаголом в личной форме, выступающим в вспомогательной функции. В этой роли употребляются такие глаголы, как *кошкыны* «уйти, уехать», *куштыны*

«бросить, кинуть, покинуть», лэзыны «пустить, спустить», *пoныны* «положить, класть», *вyыны* «успеть, поспеть», *пoтыны* «выйти, выходить», *бaсьтыны* «взять, брать», *сётныны* «дать, давать», *оскалтыны* «попробовать, пробовать», *уцкыны* «смотреть, посмотреть», *утчаны* «искать» и некоторые другие. Сюда относятся в большинстве случаев глаголы, обозначающие конкретные действия, движения. Такие предикативные сочетания принято называть спаренными глаголами. Вещественное значение в них выражается дееспричастиями, грамматическое — личными глаголами. *Лыдзыса быдтй* «прочитал (я)» (букв.: «читая закончил (я)»). *Гожтыса понй* «написал (я)» (букв.: «записывая положил (я)»). *Собере Иван Микаль кырзаса лэзиз* («Кенеш»). Затем Михаил Иванович запел.

— *Луоз-а пырыны коркады?* — *шуэ бригадир.*

— *Пырыса утча. Собере адзём,— серекъяса вераз Матрон кенак* («Молот»).

— Можно ли войти в ваш дом? — говорит бригадир.

— Попробуй зайти. Потом увидим,— смеясь, сказала тетя Матрена.

Бёрдыса утчасько, тэльмырыса утчасько — *уг вазыы. Кeсяськыса утчасько* — *серекъя. Собере кыным шоналтй но потыса кошки* («Кизили»). Притворяюсь плачущим, умоляющим — молчит. Пробую кричать — смеется. Затем махнул рукой и вышел. Сочетания *бёрдыса утчасько, тэльмырыса утчасько, потыса кошки* букв. обозначают: «плача ищу, умоляя ищу, крича ищу, выходя ушел». Глаголы *утчасько* и *кошки* в данных сочетаниях (с дееспричастиями на *-са*) почти утратили свои вещественные значения и употреблены в переносном смысле.

— *Сюре-а татын чорыг?* — *вазиз Иван.*

— *Чорыгаса уцкы. Соку тодод,— вераз Коля* («Молот»).

— Клюет ли здесь рыба? — промолвил Ваня.

— Попробуй порыбачить. Тогда узнаешь,— сказал Коля.

Петыр Иван кышнозэ куштыса кошкeм («Молот»). Иван Петрович бросил жену и уехал. *Коркась бызыса потйз* («Кенеш»). Из избы выбежал. *Со аре тон техникумез быдтыса потйд* («Молот»). В том году ты закончил техникум. *Егор Иванович пиезлы пычал басьтыса сётйз* («Молот»). Егор Иванович сыну купил ружье. *Гырыса оскалты, кизыыса оскалты. Удалтоз, дыр* («Кенеш»). Попробуй пахать, посеять. Уродится, пожалуй. *Озы тйни, соос куазь зардэмез ик шодытэк кылизы* (М. Коновалов. Гаян). Вот так они и не заметили, как загорелась заря. *Ма мон но соосыз адзытэк кыли* («Кенеш»). Да и я их не увидел. *Тй сярись со кык ар вератэк улйз*. Он два года о вас не говорил. Однако эти же глаголы в определенных речевых условиях могут употребляться в прямом значении, т. е. как полноценные лексические единицы. *Иви книгазэ ыштэм, бёрдыса-*

бёрдыса утча («Кизи́ли»). Ваня потерял книгу, плача ищет. *Анна кенаклэн кунянез нюлэскы кылем. Со сое кесяськыса утча* («Молот»). У тети Анны теленок остался в лесу. Она его ищет (букв.: «крича ищет»). *Школаысь потыса, со кошкиз рай-исполком пала* («Молот»). Выйдя из школы, он ушел в сторону райисполкома.

Сказуемое — сочетание причастия со вспомогательным глаголом

Сказуемое может быть выражено причастием в сочетании со вспомогательным глаголом в личной форме (обычно с глаголами *луыны* «быть, стать, становиться», *вылыны* «быть», *карискыны* «становиться, стать»). В таких сказуемых идея действия выражается причастиями, вспомогательные же глаголы выполняют модально-грамматические функции, т. е. указывают на время, число, лицо и наклонение. *Тон бёрдйсь вал.* Ты был плаксо́й. *Со бёрдйсь уз луы.* Он не будет плаксо́й.

Сказуемые, выраженные одиночными причастиями, этой особенностью не обладают, они обычно указывают на постоянный признак (вневременной). *Тон бёрдйсь.* Ты плакса́ (букв.: «плачущий»). *Турын турнамон.* Трава в таком состоянии, что можно косить. *Зег арамьн.* Рожь сжата. *Мон дышемьн.* Я научен (привык).

1. Сказуемое, состоящее из причастия на *-сь* (*-ись* и *-ась*) и вспомогательного глагола в соответствующей личной форме, выражает признак (действенный), присущий (или не присущий — при отрицательных формах) предмету или действующему лицу. *«Мон ужась вал, али пересьми ини»,— вера Николай Петрович врачлы* («Молот»). «Я был трудолюбивым, сейчас уже состарился»,— говорит Николай Петрович врачу. *Пиды кылзйськысь вылэм* («Кизи́ли»). Сын (ваш), оказывается, послушный.

2. Сказуемое, состоящее из причастия на *-мон* и вспомогательного глагола в соответствующей личной форме, выражает действие, которому может подвергаться предмет, или же обозначает признак (действенный, с категорией возможности), присущий предмету, названному подлежащим. *Зегды но арамон вылэм ини* («Кснеш»). И рожь (ваша) уже, оказывается, такова, что можно жать. *«Ужпимы но кыткымон вал, уробомы но праздникъёсы пуксьыса ветлымон вал. Ваньзэ тодьыос басьтыса кошкызы»,— бёрдэ Максим кышно* (А. Миронов). «И жеребец был такой, что впору запрягать, и телега (наша) была хоть катайся только по праздникам. Все забрали белые»,— плачет жена Максима. С этим причастием может сочетаться и вспомогательный глагол *вань* «есть». *Та клубды ушъяськымон*

вань, чебер лэсьтэмды («Молот»). Это (ваш) клуб таков, что можно похвалиться, красиво построили.

3. Сказуемое, состоящее из причастия на **-но (-оно, -ано)** и вспомогательного глагола в личной форме, выражает действие, которому вынужден подвергаться предмет, обозначенный подлежащим, или передает необходимость предпринимать такое действие, которое выражено причастием. *Соку тйни ми но бертоно луимы. Соос но ми съоры вырзоно луиллям* (Г. Медведев, II). Тогда вот и мы вынуждены были возвратиться (домой), и им пришлось за нами тронуться. *Со пулемётъёс тӧдъыослы медаз кыле шуыса, ми соосты ватоно кариськимы*. Чтобы эти пулеметы не достались белым, мы решили их спрятать. *Асьмелы татысь кошконо вылымтэ* («Кизилп»). Нам не нужно было отсюда уходить. *Татысь кошконо вал*. Отсюда нужно было уехать.

4. Сказуемое, состоящее из причастия на **-мын** и вспомогательного глагола в соответствующей личной форме, выражает действие, которому подвергнут или будет подвергаться предмет, обозначенный подлежащим. *Возьды турнамын луоз, турынды октэмын луоз. Эн кайгырелэ. Ваньмыз ас вакытаз быдэстэмын луоз* («Советской Удмуртия»). Луг (ваш) будет скошен, сено убрано. Не тужите. Все в свое время будет завершено. *Соку Берлин басьтэмын вал ини, Рейхстаг йылэ горд флаг ошемын вал* («Советской Удмуртия»). Тогда Берлин был уже взят, над Рейхстагом развевался красный флаг.

5. Сказуемое, состоящее из причастия на **-мтэ** и вспомогательного глагола в соответствующей личной форме, выражает действие, которому не подвергнут (не подвергается, не будет подвергаться) предмет, или же обозначает действие, которое не производится, не будет производиться и не производилось субъектом, названным подлежащим. *Толон но съӧдчабейзы турнамтэ вал* («Молот»). И вчера гречиха (их) не была скошена. *Ма тйляд но пиды бертымтэ вылэм* («Кенеш»). Да и у вас сын, оказывается, не пришел (домой). *Котьку солэн ужез быдэстымтэ луэ* («Молот»). Всегда его работа оказывается не завершенной. *Тон ми доры йукна лыктыку, мон дйсяськымтэ лусько на* («Молот»). Когда ты к нам утром приходишь, я еще бываю не одетым.

6. Сказуемое, состоящее из причастия на **-тэм** и вспомогательного глагола в соответствующей личной форме, выражает признак (обозначенный причастием на **-ись, -ась**), который не присущ предмету. *Эштэрек кышкасьтэм вылэм* («Удмурт калык сказкаос»). Эштэрек был бесстрашным. *Дорам ик мина усиз. Мон вылэ жутски кадъ. Собере номыр шӧдйсьтэм луи, соку ик валасьтэм но луськем* (экспед. матер.). Около меня упала мина. Как будто я поднялся вверх. Потом ничего не стал чувствовать, и тогда же потерял (оказывается) сознание.

Во всех этих сказуемых причастие может иметь аффикс сравнительной степени (*-гес, -гем*), который придает оттенок: «несколько, немножко (больше, сильнее)». *Со ужасьгес вал*. Он был трудолюбивее. *Пияшед тынад мусо но куатаськисьгес вылэм* («Молот»). Паренек твой симпатичный, но, оказывается, немножко капризный. *Тйлядээ ужпиды учкымонгес, чебергес вылэм* («Советской Удмуртия»). Ваш жеребец, оказывается, лучше, красивее. *Учкымонгес* букв.: «таков, что можно больше смотреть». *Тыныд Павел Петрович доры ветлонгес вылэм. Соку ваньээ валасалыд* («Молот»). Тебе побольше нужно было ходить к Павлу Петровичу. Тогда все понял бы. *Тон соку жадемынгес вал* («Молот»). Ты тогда несколько усталым был. *Соку турнанзы бырымтэгес на вал*. Тогда сенокос не совсем еще был завершен.

Сказуемое — сочетание причастия с сравнительным словом и вспомогательным глаголом

Сказуемое может быть выражено сочетанием причастия на *-м (-ем, -ам)* или *-но (-оно, -ано), -мон, -мтэ, -сь (-ись, -ась), -тэм* с сравнительным словом (типа *кадь* или *музэн, выллем* «как, подобно») и вспомогательным глаголом *кариськыны* «стать, сделаться, становиться, превратиться» или *луыны* «быть, стать, становиться, случиться, произойти». В таких сказуемых или как и в сказуемых, рассмотренных выше (типа: знаменательный глагол в личной форме с сравнительным словом и вспомогательным глаголом), основную идею выражает причастие; вспомогательный же глагол указывает на время, число, лицо. В зависимости от содержания и структуры предложения, от семантики слов или словосочетания, входящего в эту конструкцию, данный тип сказуемых может выражать категорию притворности, фиктивности действия или категорию сравнения.

1. Основная часть сказуемого выражена причастием на *-м (-эм, -ам)*. *Мон кулэм тусьем луи но вырытэк кыллысько* («Кенеш»). Я притворился мертвым и лежу не шевелясь. *Тон собере куддзем кадь кариськид. Соос тон шоры өз но учке, кошкызы* («Кизили»). Ты потом притворился пьяным. Они и не посмотрели на тебя, ушли. *Со гур валэ тубиз но выдйз, кёлэм кадь кариськиз* («Кизили»). Он залез на печку и лег, притворился спящим. *Мон туж кышкай, соин, лэся, кынмем кадь луи*. Я очень испугался, поэтому, очевидно, стал как окоченевший. *«Тй,— шуэ йичы гондырен кионлы,— кулэм музэн луысалды ке, адямиос тйледыз ой йотысалзы»* («Удмурт калык сказкаос»). «Если бы вы притворились мертвыми,— говорит лиса медведю и волку,— люди не тронули бы вас». *Тон ноддэм выллем луи,*

юри ох-ох-ох шуы. Соку йичы тон доры лыктоз. Тон сое кроп/ кут («Удмурт калык сказкаос»). Ты притворись завязшим (в болоте), нарочно охай-охай. Тогда к тебе подойдет лиса. Ты ее цапни.

2. Основная часть сказуемого выражена причастием на **-но (-оно, -ано)**. Иван Сандыр чалякгес мед кошхоз шуыса, Матрон кенак кӧлоно тустем кариськиз («Кенеш»). Чтобы Александр Иванович скорее ушел, тетя Матрена сделала вид, что хочет спать. Сое пӧяны понна мон бӧрдано кадь кариськи («Советской Удмуртия»). Для того чтобы его обмануть, я сделал вид, что могу заплакать. Николаев тонэ тышкаськыкуз, тон нош ик вуэ тэтчоно кадь кариськы («Молот»). Когда Николаев будет ругать тебя, ты прими такой вид, что снова можешь прыгнуть в воду. Сергей кытчы пырыны инты уг шедьты. Сюлмыз сэректэ. Дэрие выдоно кадь кариське, кезьыт ошмесэ йырзэ донгоно кадь луэ («Молот»). Сергей не находит себе места. Нервничает. Как будто готов лечь в грязь, готов головой окунуться в холодный ключ.

3. Основная часть сказуемого выражена причастием на **-мон**. Ранить карем интӧюсы бурмыны кутскизы. Мон ужамон кадь кариськи, тусы чебермиз («Советской Удмуртия»). Раны (мои) стали заживать. Я стал таким, что мог бы работать, и по внешности (я) стал красивым. Ма возьды турнамон кадь луэм. Удалтэм («Кенеш»). Да луг (ваш) стал таким, что можно косить. Уродилась трава.

4. Основная часть сказуемого выражена причастием на **-мтэ**. Кионлэсь гондырлы верамзэ йичы кылымтэ музэн луиз («Удмурт калык выжыкылгӧс»). Лиса сделала вид, что не слышала того, что сказал волк медведю. Со сярысь Федор номыр валамтэ тустем кариськиз, йырзэ ошиз, одӧг кыл но уг вазы («Кенеш»). Федор сделал вид, что об этом (он) ничего не слышал, голову повесил, ни слова не говорит. Тон номыр тодымтэ, адӧымтэ кадь кариськы, собере каллен гинэ ырӧй («Кизи́ли»). Ты притворись ничего не знающим, не видевшим, затем потихоньку тронься. Ваньзэ тодӧсько вал, валасько вал. Начальникгӧс пыризы но, кылы быгылмиз, таблица умножения но тодымтэ-валамтэ кадь луи («Советской Удмуртия»). Все знал (я), все понимал. Как только зашли начальники, язык (мой) стал заплетаться, как будто не знаю даже таблицы умножения. «Малы тон уробоез сӧрымтэ музэн кариськискод? Адӧисьгӧс ведь вань. Вера шонерак, кызыы вал со»,— шуэ агроном Петырлы («Молот»). «Почему ты не сознаешься, что сломал телегу? Есть же свидетели. Скажи прямо, как это было»,— говорит агроном Петру.

5. Основная часть сказуемого выражена причастием на **-сь (-ись, -ась)**. Ондӧй Петыр тодӧюсыз адӧем бере, висись кадь кариськем: ох но ах шуэ («Кенеш»). Петр Андреевич, как уви-

дел белых, притворился большим: охает и ахает. *Ми но дышетскись кадь кариськими. Пукиськомы партаос съёрын* («Молот»). И мы стали как учащиеся. Сидим за партами. *Отын но мон усыась, гырьсь кадь лу; зштёсы мон шоры вожъяськыса учко кадь* («Молот»). И там я стал как человек, который боронит, пашет; товарищи мои смотрят на меня с завистью.

6. Основная часть сказуемого выражена причастием на -тэм. *Петяня Витя но гвардейской офицерж адъины потйллям. Асьсэос въздасько, корка пыронтэм кадь кариськызы* («Молот»). И Петя с Витей пришли посмотреть на гвардейского офицера. Сами стесняются, делают вид, что не хотят зайти в избу. *Егор Васильевич бригадирез султыны косэ, соиз нош султонтэм кадь кариське. Кускы но йыры, не, вице* («Молот»). Егор Васильевич предлагает бригадиру встать, а тот притворяется, что не может встать. Поясница и голова, мол, болит.

Эта предикативная конструкция нарушается, когда вместо вспомогательного глагола выступает лексически однозначный глагол. В последнем случае главным, ведущим предикативным словом является знаменательный глагол в личной форме. Причастие и сравнительное слово выступают в качестве дополнительных поясняющих слов этого главного знаменательного глагола. Ср. сочетание, состоящее из причастия, сравнительного слова и вспомогательного глагола в личной форме, и сочетание, состоящее из причастия, сравнительного слова и лексически знаменательного глагола в личной форме: 1. *Зоя соку йёл кыскись кадь кариськем, бригадир тодмамтэ сое* («Молот»). Зоя тогда сделала вид, что (как будто) она доярка, бригадир не узнал ее. *Зоя соку йёл кыскись кадь ужам, бригадир тодмамтэ сое*. Зоя тогда работала как доярка, бригадир не узнал ее. 2. *Со номыр шёддымтэ кадь кариськем* («Молот»). Он сделал вид, что ничего не чувствует. *Со номыр шёддымтэ кадь пукем жёк съёрын*. Он сидел за столом, как будто ничего не чувствовал.

В предложениях последнего типа вспомогательный глагол может употребляться в форме деепричастия, образованного от вспомогательного глагола. Ср.: *Соку тон ваньзэ валам кадь кариськыса пукид. Ачид нош одйг француз кылэз но уд тодйськы* («Молот»). Тогда ты сидел, делая вид, что все понимаешь. А сам ни одного французского слова не знаешь. Сочетание *валам кадь кариськыса пукид* букв. обозначает: «как будто понял сделав вид сидел (ты)». И оно соотносительно с конструкцией *валам кадь кариське* «делает вид, что как будто понял». *Тарас Данёк но Кирло Иван разведкае мынйллям. Пыриллям одйг гуртэ уин. Отын тодьыос вылйллям. Сыло соос тодьы солдатёс пёлын номыр валамтэ кадь луыса, номыр адъымтэ кадь кариськыса*. Даниил Тарасович и Иван Кириллович пошли на разведку. Зашли они ночью в одну деревню. Там, оказывается,

были белые. Стоят они среди белых солдат, представляясь ничего не понимающими и ничего не видевшими.

В конструкциях типа *висем кадь кариськи* «притворился (я) больным» вспомогательный глагол может стоять в формах всех наклонений, времен, чисел и лиц.

Сказуемое — сочетание причастия на *-но* с причастием на *-нтэм* и личным глаголом

Сказуемое может быть выражено сочетанием причастия на *-но* (*-оно*, *-ано*) с причастием на *-нтэм* и глаголом в личной форме. Указанные причастия являются, как правило, однокоренными. *Мыноно-мынонтэм улэ*. Находится в нерешительности — идти или нет (оба причастия имеют один и тот же корень *-мын* «идти, пойти»). *Мыноно* букв. обозначает: «подлежащий (долженствующий) идти», *мынонтэм* «не могущий идти». Такое сказуемое выражает состояние субъекта в нерешительном, в неопределенном состоянии — производить действие, выраженное основой причастия, или нет. Иногда оно может обозначать притворность действия (обычно с глаголом *кариськыны* «становиться, делаться») или действие в малой степени. *Сыёе иворъёс вуэм бере, Сергей Иванович кык арня кошконо-кошконтэм улйз* («Молот»). После того, как дошли такие вести, Сергей Иванович в течение двух недель находился в нерешительности — уехать или не уехать. *Выжетй потыкуз, усёно-усёнтэм кылыз* («Кенеш»). Когда переходил по мосту, чуть-чуть не упал (он). *Кудземъяськызы, пограно-погрантэм кариськызы, киосынызы шоналляськызы, но милемды пъяны оз быгатэ* («Советской Удмуртия»). Притворились (они) пьяными, делали вид, что упадут (букв.: «упадут-не упадут»), руками махали, но нае не смогли обмануть.

В данном предикативное сочетание причастий (перед личным глаголом) может вклиниваться деепричастие (чаще на *-са*). *Усыяно-усыянтэм лыуса улймы* («Кенеш»). Находились (мы) в неопределенном состоянии: то ли бороться, то ли нет.

Сказуемое — существительное в основной форме

Сказуемое, выраженное именем существительным в основной форме, обычно обозначает более или менее устойчивый или постоянный признак, присущий предмету, выраженному подлежащим. *Мон председатель. Мар тйледлы кулэ?* — *юаз Захаров* («Молот»). «Я председатель. Что вам нужно?» — спросил Захаров. *Тй уд тодйське-а ма? Кузнецов — майор*

(«Кизили»). Разве вы не знаете? Кузнецов — майор. *Тон плотник, слесарь, печник. Ваньзэ ужаны быгатйськод. Тон дано мурт колхозын («Молот»)*. Ты плотник, слесарь, печник. Все умеешь делать. Ты знатный человек в колхозе.

В тех случаях, когда подлежащее и сказуемое выражены одним и тем же словом, признак устойчивости или постоянства еще более усиливается. Такие сказуемые могут иметь при себе частицы. *Кион—кион ини, сое ыж уд кары («Молот»)*. Волк — уж волк, его не превратишь в овечку. *Кунян бере — кунян ини, номыр но уг вала («Кенеш»)*. Теленок так теленок уж, ничего не понимает. *Жугиськон — котьку ик жугиськон. Солэсь зечсэ уд адзы («Кизили»)*. Драка — всегда драка. От нее хорошего не увидишь. *Асьтэос годйськоды, кеч со кеч ини («Молот»)*. Сами знаете, коза есть коза. *Соослэн чабейзы — вот чабей! Ты-нэсьтыд жуужыт, таза тысё («Кенеш»)*. Их пшеница — вот пшеница! Выше тебя, крупные зерна.

Существительное, выступающее в роли сказуемого, может иметь притяжательный суффикс соответствующего числа и лица, если только предмет, обозначенный существительным-сказуемым, может принадлежать кому-нибудь. В этом случае перед таким сказуемым обычно стоит притяжательное местоимение. *«Анна — тынад нылыд. Тон со понна кыл кутод», — шуиз судья («Советской Удмуртия»)*. «Анна — дочь твоя. Ты будешь отвечать за нее», — сказал судья. *Со милям радистмы, электрикмы но механикмы («Советской Удмуртия»)*. Он наш радист, электрик и механик. *Владимир Иванович — соослэн бригадирзы но зоотехниксы (там же)*. Владимир Иванович — он у них бригадир и зоотехник. В роли сказуемого могут выступать и сложные термины или словосочетания, выражающие единое понятие. *Иванова Анна — скал кыскись, со дано муртмы («Молот»)*. Иванова Анна — доярка, она (наш) знатный человек. *Та корка — шутэтскон корка. Чебер лэсьтэмын («Советской Удмуртия»)*. Этот дом — дом отдыха. Красиво отделан.

Сказуемое — существительное в косвенном падеже без послелога или с послелогом

Сказуемое, выраженное существительным в косвенном падеже без послелога или с послелогом, может обозначать принадлежность, местонахождение, назначение, должность, категорию сравнения и т. д. *Та дөды Иван Петырлэн («Кенеш»)*. Эти сани Петра Ивановича. *Тйляд валтёсты кыдёкысь нюлэскын*. Ваши лошади в дальнем лесу. *Тауз пугач — Ванёклы, мунё — Олялы («Молот»)*. Этот пугач — Ванюше, кукла — Оле. *Алексей Иванович туз председателыын. Умой ужа. Визьмо воргорон («Молот»)*. Алексей Иванович в этом году председа-

тель. Хорошо работает. Умный мужчина. *Усы но плуг кенос сьбрын* («Кенеш»). Борона и плуг за амбаром. *Тйляд Семонды Педор Иван жужда* (там же). Ваш Семен ростом с Ивана Федоровича.

Сказуемое — местоимение

Сказуемое может быть выражено местоимением без послелога или с послелогом. *Бригадир — мон. Мар тйледлы кулэ?* («Кизи́ли»). Бригадир — я. Что вы хотите? *Та пальто мынам* («Кенеш»). Это пальто мое. *Тон кин?* Ты кто? *Валмы тайе* («Молот»). Лошадь наша такая. *Со тй пöлын, тй пöлын! Вае сое татчы.* Он среди вас, среди вас! Приведите его сюда. *Та техника — тй понна* («Молот»). Эта техника — для вас.

Сказуемое — прилагательное

Сказуемое, выраженное прилагательным, обозначает качество-свойство, присущее подлежащему. *Коркамы мильям жужыт* («Кизи́ли»). Дом у нас высокий. *Та шур паськыт.* Эта река широкая. *Йырсиез сьбд, тыбырыз паськыт, ачиз кужмо* («Кенеш»). Волосы черные, спина широкая, сам сильный.

Сказуемое — числительное

Сказуемое может быть выражено количественным числительным. *Вить пол куать — куамын.* Пятью шесть — тридцать. Числительное может сочетаться с именами, образуя сложное сказуемое. *Та здание вить этажьем.* Это здание пятиэтажное. *Мешокез куинь пудьем.* Мешок (его) трехпудовый.

Сказуемое — наречие

Сказуемое может быть выражено наречием. *Полковник азьпалан. Отысь утчалэ сое* («Молот»). Полковник впереди. Ищите там его. *Сьбд ты шуонзы кыдөкын, со палан,* — *шуиз Ефрем Федорович* («Кизи́ли»). «Так называемое «Черное озеро» далеко, на той стороне», — сказал Ефрем Федорович. *Чорыгды бжыт. Чорыг лым но уд пöзвты* («Молот»). Рыбы у вас мало. И ухи не сварись. *Солэн книгаосыз трос.* У него много книг.

Сказуемое — причастие или прилагательное, наречие, наречно-изобразительное слово с суффиксом *-эсь (-есь)*

Сказуемое может быть выражено причастием или прилагательным, наречием, наречно-изобразительным словом, имеющими суффикс *-эсь (-есь)*. Такое сказуемое обозначает наличие признака или качества-свойства, выраженного основой указательных частей речи. *Соос висисесь, супыльтйсесь. Кошкы соос до-рысь* («Кенеш»). Они больные, болтливые. Уходи от них. *Ме-*

шоқты дәриесь. Мешок (ваш) грязный. *Та изъёс бадъымесь, сескытэсь*. *Интыыстызы но уд вырзыты* («Молот»). Эти камни большие, тяжелые. И с места не сдвинешь. *Святский умой улэ: сийн умой, дйскутъёс дйсямонэсь* (Г. Медведев, I). Святский хорошо живет: пища хорошая, одежда такая, что можно надеть. *Таосыз турнасьёс кужмоесь* («Кенеш»). Эти косари сильные, надежные. *Пуѳъёссы такемесь, тйледлы яралозы* (Г. Медведев, II). Жерди вот такие, вам пригодятся. *Изьюоссы чильчильсь*. Шапки черные-пречерные. *Валъёссылэн тыбыръёссы быг-быгесь* («Кенеш»). Спины лошадей плотные.

Этот тип сказуемых по грамматическим функциям делится на две группы: а) Сказуемые, выраженные прилагательными, образованными от имен существительных с помощью суффикса *-эсь*. Такие сказуемые в отношении выражения категории числа являются нейтральными. *Мешокед дәриесь*. Мешок (твой) грязный. *Мешокъёсыд дәриесь*. Мешки грязные. Синтаксически они совершенно сходны, например, с причастием на *-мын*, выступающим в роли сказуемого (оно тоже не согласуется с подлежащим в числе). Ср.: *Книга лыдъёмын*. Книга прочитана. *Книгаос лыдъёмын*. Книги прочитаны. б) Сказуемые, выраженные другими частями речи при помощи суффикса *-эсь* (*горд* «красный» — *гордэсь* «красные»). Такие сказуемые употребляются только при подлежащих, стоящих во множественном числе, т. е. всегда выражают категорию множественного числа. *Та нылашъёс вераськисесь*. *Соосын уд мбэмы*. Эти девушки разговорчивые. С ними не соскучишься. *Пиосыд ужамонэсь ини*. Сыновья (твои) большие, уже могут работать. *Дэремъёссы гладить каремын, чылк-чылкесь*. Рубашки выглажены, чистые-пречистые.

Употребление формы *-эсь* во второй группе сказуемых в некоторых случаях является факультативным. Например, при подлежащем во множественном числе глагол-сказуемое на *-мон* может употребляться без формы *-эсь*. Можно сказать: *Книгаос лыдъёмын* и *Книгаос лыдъёмыонэсь*. Книги таковы, что их можно читать.

Различие употребления сказуемых типа *лыдъёмыонэсь*, с одной стороны, и *лыдъёмын*, — с другой, не грамматическое, а чисто стилистическое.

Сказуемое — личный глагол, отглагольное образование или прилагательное, наречие, имеющие аффикс *-гес* (*-гем*)

Сказуемое может быть выражено глаголом в личной форме или отглагольным образованием (причастием и деепричастием) на *-сь* (*-ись*, *-ысь*), *-мон*, *-но* (*-оно*, *-ано*), *-мтэ*, *-мын*, *-ку*, *-мысь* или прилагательным, наречием, имеющими суффикс *-гес* (*гем*).

В таких сказуемых суффикс *-гес (-гем)* придает значения: «больше, меньше, примерно, несколько (больше или меньше)», иногда «малую, уменьшенную степень действия-состояния, качества».

1. Глаголы в личной форме с суффиксом *-гес (-гем)*, вступающие в роли сказуемого, могут стоять в разных наклонениях и временах.

а) Глагол — в изъявительном наклонении в настоящем времени. *Али мон но висиськогес. Калы овёл* («Кизили»). Сейчас и я немножко болею. Сил нет. *Вазьыны медйсько но възьдаськиськогес* («Молот»). Хочу заговорить, но немножко стесняюсь. *Воргоронъёсмь та нуналъёсы жадизы. Дыртогес. Кык арня орчем бере шугэтскозы* («Кенеш»). В эти дни наши мужчины устали. Немножко торопятся. Пройдет две недели, отдохнут. *Та толэзе ми но ваньмиськомыгес. Чем дыръя гуртамы луиськомы* («Молот»). В этом месяце и мы имеем больше свободно времени. Часто бываем дома.

б) Глагол — в изъявительном наклонении в прошедшем времени. *Ваньзэ верай но буйгатскигес. Сюлмы каньыл луиз* («Кенеш»). Все высказал и немножко успокоился. На душе стало легче. *Таиз ужмы пормизгес*. Эта работа получилась лучше. *Милемлы но со акыльтызгес Мед кошкоз чалякгес* («Молот»). И нам он несколько надоел. Пусть уедет (уйдет) скорее. *Сергей Сергеевич, ты валадыгес. Ми пумит вал* («Молот»). Сергей Сергеевич, вы больше (лучше) поняли. Мы были против.

в) Глагол — в изъявительном наклонении в будущем времени. *Оскелэ мыным Азьло кадъ уг ужа. Тыршогес* («Молот»). Поверьте мне. Не буду работать, как раньше. Лучше буду трудиться. *Ма шуод ини. Тон възьдаськись. Отын но солэсь възьдаськодгес. Юнматскы* («Кизили»). Да что же скажешь. Ты стеснительный. И там его немножко будешь стесняться. Крепись. *Специалист луэмед ке потэ, ожыт изьылодгес. Сотэк уг луы* («Кенеш») Если хочешь быть специалистом, меньше будешь спать. Без этого нельзя. *Тй валалодыгес. Милям дышетскеммы ожыт* («Молот»). Вы больше поймете. Мы мало учились.

г) Глагол — в повелительном или условном наклонении. *Николай Иванович, эскериськыгес, эскериськыгес! Сюресъёс гылытэсь* («Советской Удмуртия»). Николай Иванович, остерегайся больше, остерегайся! Дороги скользкие. *Тон но паймысалдыгес, эн ушъяськы* («Молот»). И ты немножко удивился бы, не хвались. *Соку отын ке луысалмы, валасалмыгес* («Молот»). Если тогда были бы там, то больше поняли бы *Соин вераськысалды ке, буйгасалдыгес* («Кизили»). Если бы с ним поговорили, немножко успокоились бы.

2. Сказуемое, выраженное отглагольным образованием (причастиями и деепричастиями) на *-сь (-ись, -ась), -мон,*

-но (-оно, -ано), -мтэ, -мын, -ку, -мысь или прилагательным и наречием с суффиксом **-гес (-гем)**. *Егор Ивановичлэн пиез ужасьгес. Тынадэз сыёе ёвёл («Молот»)*. Сын Егора Ивановича трудолюбивее. Твой не таков. *Соизлэн докладэз валамонгес, таизлэсь троссэ ой вала («Советской Удмуртия»)*. У того доклад понятнее, у этого (я) многого не понял. *Евгений Петровичлэн коркаез, тынадэныз ёшатёд ке, сисьмемынгес (там же)*. Изба Евгения Петровича, если сравнить с твоей, больше стянла. *Таиз висись чаль бурмоногес, сое витетй палатае интыялэ», — шуиз главврач («Кизили»)*. «Этот больной быстро вылечится, его поместите в пятую палату», — сказал главврач. *Тон тышкаськемысьгес со татысь кошкыз*. Из-за того, что ты больше ругал, он уехал отсюда. *Таиз воргорон жуужыгем, етйзгем («Кизили»)*. Этот мужчина немножко выше, бойчее. *Зегды вуымтэгес на*. Ваша рожь еще не совсем спелая. *Туннэ толон кадь ёвёл, куазь но кезытгес, төл но кужмогес («Молот»)*. Сегодня не так, как вчера, и погода холоднее, и ветер сильнее. *Тон висыкугес мон отын чорыгай*. Когда ты болел, я там рыбачил. *Вукогурт Пислэггуртлэсь кыдёкынгес*. Деревня Вукогурт дальше, чем Пислэггурт. *Тйляд возды улынгес*. Ваш луг несколько ниже.

Отглагольные образования (причастия и деепричастия) на **-сь (-ись, -ась), -мон, -но (-оно, -ано), -мын, -мтэ**, прилагательные и наречия с суффиксом **-гес**, выступающие в роли сказуемого, могут иметь аффикс **-эсь**, который обычно вклинивается между основой и формой **-гес (висись-есь-гес** «такие, которые больше болеют», **яратымон-эсь-гес** «такие, что можно больше любить», **татын шуртёс паськыт-эсь-гес** «здесь реки несколько шире», **матын-эсь-гес** «такие, которые несколько ближе»). В эту же модель входят прилагательные на **-эсь**, образованные от существительных, и наречно-образительные слова с формой **-эсь (вир-есь-гес** «несколько больше запачканный кровью», **лач-лач-есь-гес** «несколько больше плотные, спокойные»). Деепричастия на **-са, -тэж, -ку, -тозь** и **-мысь** с суффиксом **-эсь** не употребляются. *Таосыз студентгёс вераськисесьгес, толлоосыз тайеесь ой вал («Молот»)*. Эти студенты разговорчивее, вчерашние не такие были. *Ми таоссэ сутэрпудъёстэс басьтомы, таосыз будымонэсьгес («Советской Удмуртия»)*. Мы заберем эти кусты смородины, они лучше вырастут. *Та книгаосты милям дышетскисьёслы валаноесыгес, таоссэ сэтэлэ милемлы («Кенеш»)*. Эти книги (ваши) такие, что наши учащиеся лучше могут понимать их, эти отдайте нам. *Милямъёсыз куйоесьгес но кёесыгес («Кенеш»)*. Наши (коровы) несколько пестрее и тучнее. *Чумолёосты кыдёкынэсьгес, татысен уг адзисько*. Ваши копны несколько далековаты, отсюда не видны. *Тйляд мешокты дэриесыгем, басьтэлэ милесытымзэ*. Ваш мешок больше запачкан грязью, возьмите наш.

Все эти сказуемые могут употребляться и со вспомогательными глаголами. *Соосыз ужасесьгес вал*. Те были более трудолюбивы. *Таосыз будымонэсьгес вылэм*. Эти такие, что могут, оказывается, еще расти. *Отысьёсыз мёйымемынэсьгес вал*. Те, которые были там, больше состарились. *Иван Лёгорлэн пиосыз журысьтэсьгес луллям*. Мои нырысь адъёку, соос пиchieсь на вал («Кенеш»). Сыновья Егора Ивановича стали рослыми. Тогда, когда я их видел первый раз, они были еще маленькими.

Сказуемое — сочетание существительного или местоимения с сравнительным словом

Сказуемое, выраженное существительным или местоимением в сочетании со сравнительным служебным (или полуслужебным) словом (типа *кадь*, *выллем* «как, подобно», *зётка* «толщиной с»), обозначает, что предмет, выраженный подлежащим, обладает примерно таким признаком, который присущ предмету, выраженному именной частью предиката. *Та коёйшлэн синмыз инъы кадь* («Кенеш»). Глаза у этой кошки как жемчуг. *Пуртэд бритва кадь*. *Кутыны но кышкасько* («Кенеш»). Нож (твой) как бритва. И держать боюсь. *Лосез адъемед өвёл вылэм*. *Лось — скал тусъем*. *Ачиз туж кужмо но етйз* («Молот»). Оказывается, (ты) не видел лося. Лось похож на корову. Сам очень сильный и быстрый. *Соослэн кабанзы корка жуужда*. Их скирд высотой с дом. *Со шур метр мурда*. Та река глубиной около метра. *Иван Егорович тон кадь ук*. Иван Егорович как ты. *Агрономзы тон тусъем*. Агроном (их) похож на тебя. *Пияшез тон жуужда, али изе* («Молот»). Сын (его) ростом с тебя, сейчас спит.

Во всех приведенных выше примерах сказуемые указывают на постоянный признак подлежащего (т. е. нейтральны в отношении выражения времени). В тех случаях, когда возникает потребность обозначать категории времени и наклонения, употребляются вспомогательные глаголы в соответствующих формах. *Милям музъеммы мамык кадь вал* («Кенеш»). Наша земля была как пух. *Изъез куака кар быдза вал*. Шапка была величиной с воронье гнездо. *Семон Иван гондыр тусъем луэм* («Кенеш»). Иван Семенович стал похож на медведя. *Тон Запник кадь луы* (Г. Медведев, II). Ты будь таким, как Запник. *Кивалтись андан кадь мед луоз* («Советской Удмуртия»). Руководитель должен быть как сталь. *Степан Иванович тй кадь ке луысал, та заданиез дырызлэсь азьло быдэстысал* («Кизили»). Если бы Степан Иванович был таким, как вы, то задание выполнил бы раньше срока.

Сказуемые, состоящие из существительного и сравнительного слова *кадь*, могут выражать категории: а) сравнения или б) кажимости, неуверенности, предположения. *Тон агроном*

кадь. Ты как агроном. Или: Ты как будто агроном. «Уггес тод-маськы, синмы ляб. Тй доктор кадь. Пиелэн пиез висьыны усиз», — шуиз Ольга кенак («Кизили»). «Не совсем узнаю, глаза слабы. Вы как будто доктор. Внук заболел», — сказала тетя Ольга.

Существительное, образующее этот тип сказуемого, может иметь форму множественного числа, а сравнительное слово — аффикс *-эсь*. *Тй механикэс кадесь*. Вы как механики. *Сергеев но Фёдоров трактористэс кадесь*. Сергеев и Федоров как трактористы. В этом случае существительное может употребляться и без формы множественного числа; или существительное в форме множественного числа, а сравнительное слово без аффикса *-эсь*. *Тй офицер кадесь*. Вы как офицер (Вы такие, как офицер). *Тй офицерэс кадь*. Вы как будто офицеры. И по смыслу они, как видно из примеров, выражают разные понятия. Если сравнительное слово выступает без аффикса *-эсь*, то подобные сказуемые могут выражать категории: а) сравнения и б) предположения (кажимость, неуверенность). Ср.: *Соос врачэс кадь*: а) Они как врачи или б) Они как будто (по-видимому) врачи. Если же сравнительное слово имеет аффикс *-эсь*, то такие сказуемые обычно выражают только категорию сравнения: *Соос врачэс кадесь*. Они такие, как врачи (Они как врачи). Следовательно, форма *-эсь* усиливает предикативность. Это подтверждается и тем, что при конструкции с формой *кадь* свободно употребляется знаменательный глагол-сказуемое (в этом случае сочетание «существительное с *кадь*» оказывается обычным сравнительным оборотом, т. е. не является сказуемым). Ср.: *Соос врачэс кадь индылзы*. Они разъяснили как врачи. Между тем с формой *-эсь* (*кадесь* и т. д.) эта модель не употребляется.

В роли именной части этого типа сказуемого и подлежащего может выступать одно и то же существительное. Такие предложения выражают особую эмоциональность. *Мар бен шуод ини. Кионни кионни кадь. Котьку нюлэскы кытйське* («Молот»). Что же скажешь: волчонок как волчонок. Всегда тянется в лес. *Тон шуиськод: гурезьэс татын мукетэсь. Мон сямен, котытын но гурезьэс гурезьэс кадь* («Молот»). Ты говоришь: горы здесь другие. По-моему, горы везде как горы.

Сказуемое — сочетание имени с сравнительным словом, с глаголом *потыны* и со вспомогательным глаголом (*кутскыны, ёдъяны*)

Эта предикативная конструкция представляет собою сложное составное сказуемое, которое может состоять из следующих частей: а) имени (существительного, прилагательного, местоимения, наречия) или причастия в сочетании с сравнительным

словом (типа *кадь*, *мактал* «как, как будто» и т. д.), с глаголом *потыны* в значении «казаться, показаться» и со вспомогательным глаголом *кутскыны* (*одъяны*) «начинать, начать» или б) имени (существительного, местоимения или субстантивированной части речи) в сочетании с сравнительным словом (типа *жужда* «вышиною с», *быдза* «величиною с», *кузда* «длиною с», *пасьта* «шириною с», *зюкта* «толщиною с», *мурда* «глубиною с»), с глаголом *потыны* в значении («по) казаться» и со вспомогательным глаголом *кутскыны* (*одъяны*). В таких конструкциях глагол *потыны* всегда выступает в форме инфинитива, глагол *кутскыны* (или *одъяны*) — в форме соответствующего склонения, числа, лица, времени и указывает на начало действия-состояния, выраженного инфинитивом *потыны*. Сравнительные слова *жужда*, *быдза*, *секта*, *зюкта*, *мурда*, *пасьта*, *кузда* в рассматриваемом типе конструкций не сочетаются с наречиями, прилагательными и причастиями.

а) *Кытыяз трактор мыным улэп кадь потыны кутске; ачиз Генка кабинаяз огшоры пуке кадь, рычагёссэ солань-талань кыска* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Иногда мне начинает казаться, что трактор живой; сам Генка как будто просто так сидит в кабине и дергает рычагами туда-сюда. В данном предложении сказуемым является сочетание *улэп кадь потыны кутске* (букв.: «как будто живым начинает казаться»). Если из этой конструкции изъять одно какое-нибудь слово, то она окажется ущербленной. Ср. невозможность построений: *Трактор мыным улэп кадь кутске*. *Трактор мыным потыны кутске*.

Пальто но тулуп дйсяменёд, тон соли гондыр кадь потыны кутскемед («Молот»). Из-за того, что (ты) надел пальто и тулуп, ты ему стал (начал) казаться медведем (букв.: «как медведь»). *Милемлы но та пиед ачид кадь ик потыны одъяз — ужын азьмынйсь, шудонын кивалтысь* («Молот»). И нам этот (твой) сын начал казаться как ты сам — в работе передовик, в игре вожак. *Азьлон тон сое уд тодйськы вал. Али ини со тыныд туж матын кадь потыны кутскиз* (Г. Медведев, II). Раньше ты его не знал. Теперь же он начал тебе казаться очень близким. *Гондырлы жычы жеч ужась тусъем потыны кутскем* («Удмурт калык сказкаос»). Медведю лиса стала казаться как хорошая работница. *Тйледлы но та вал ветлымон кадь потыны кутскиз, лэся* («Советской Удмуртия»). И вам эта лошадь стала казаться такой, что можно на ней ездить. *Арбуздэс вож шуиськод. Нош со милемлы сымон кадь потыны кутскиз* («Советской Удмуртия»). Арбуз (свой) ты считаешь незрелым. А нам он стал казаться таким, что можно его есть.

б) *Павол мыным соку тон жужда потыны кутскиз. Нош со одйг вись тынэсьтыд лапег вылэм* («Кизиля»). Павел мне тогда стал казаться ростом с тебя. А он, оказывается, на одну четверть ниже тебя. *Евгений Петрович учке пеймыт нюлэс шоры*.

Иырсиосыз йогыр-йогыр жутско. Пичи гинэ пограм пужым но гондыр быдза потыны кутске солы («Молот»). Евгений Петрович смотрит на темный лес. Волосы дыбом встают. Даже маленькая поваленная сосна начинает ему казаться величиной с медведя. *«Мыным та Вало шур Кама пасьта потыны кутске», — вера Онись аслаз эиезлы* («Молот»). «Мне эта река Вала начинает казаться шириной с реку Каму», — говорит Анисия своей подруге. *Мултанка шур Колялы Волга мурда потыны кутскем* («Советской Удмуртия»). Река Мултанка Коле стала казаться глубиной с Волгу. *Миколай Иван жадем. Жыны пудзем мешокез солы сизьым пуд секта потыны кутскем* («Кенеш»). Иван Николаевич устал. Полупудовый мешок (его) стал казаться ему семипудовым.

В анализируемых предикативных конструкциях имепа существительные, местоимения могут иметь форму косвенных падежей — обычно родительного, местного, исходного — или снабжаться притяжательными суффиксами соответствующего числа и лица. В этих случаях рассматриваемая нами конструкция обычно является (исторически) эллиптической. Например, в предложении *Ма соосыз но мыным колхозлэн кадь потыны кутско! Йбл трос сето, дыр, соос* («Советской Удмуртия»). Да и те (из них) мне начинают казаться колхозными! Молока, паверно, много дают. Сочетание *колхозлэн кадь потыны кутско* явно эллиптическое. Первоначально оно имело или должно было иметь, судя по смыслу предложения, еще одно существительное с формой -эз или -ёсыз, т. е. определение *колхозлэн* имело свое определяемое слово, и в данном предложении таким словом было *скалтьёсыз* «коровы» (*колхозлэн скалтьёсыз* «коровы колхоза»). Следовательно, вся эта предикативная конструкция в начале имела такой вид: *колхозлэн скалтьёсыз кадь потыны кутско* «начинают казаться как (будто) коровы колхоза».

В подобных сочетаниях эллиптическим словом (потенциально) может быть глагол в личной форме. *Озы кесяськемысь... немецъёслы ми гуртын кадь потыны кутскеммы* («Советской Удмуртия»). Из-за того, что так кричали... немцам стало казаться, что мы в деревне. Сочетание *гуртын кадь потыны кутскеммы* первоначально имело еще один глагол, непосредственно следующий после существительного *гуртын* «в деревне». Таким глаголом мог быть *ульськомы* «находимся», или *пукиськомы* «сидим», или *ветлйськомы* «ходим». Следовательно, эта конструкция когда-то имела (или могла иметь) следующий вид: *гуртын ульськомы (пукиськомы, ветлйськомы) кадь потыны кутскеммы* «начали (мы им) казаться, что как будто находимся (сидим, ходим) в деревне». *Соосыз но мыным городысь кадь потыны кутскизы*. И те мне стали казаться (как будто) из города.

В таких конструкциях сравнительные слова *быдэа, секта, зётка, кузьда, мурда, жужда* в сочетании с существительными, стоящими в других косвенных падежах (и в вин. п.), не употребляются. Характерно то, что вместо сочетания «имя... (или причастие) с сравнительным словом *кадь (мактал)*» может выступать сочетание «глагол в личной форме с сравнительным словом *кадь (мактал)*». *Паймыса учко соос. Соослы тй вуэ усиды кадь потыны кутскиды* (Г. Медведев, II). С удивлением смотрят они. Им стало казаться, что вы как будто упали в воду. Сочетание *усыны кадь потыны кутскиды* букв. обозначает: «упали (вы) как будто казаться начали». *Мыным но соос турнаны мыно кадь потыны одъязы* («Молот»). И мне стало казаться, что они (как будто) идут косить. *Тй милемлы жадемы кадь потыны кутскиськоды* («Молот»). Вы нам начинаете казаться, что как будто устали.

В предикативных сочетаниях с сравнительными словами *на -та, -да, -за (насыта, жужда, быдэа* и т. д.) такого явления не обнаруживается.

В анализируемой предикативной конструкции вспомогательный глагол *кутскыны*, выражающий начало действия, может отсутствовать. Это бывает тогда, когда говорящему или пишущему безразлична категория начала действия. В этом случае глагол *потыны* употребляется в личной форме. Ср. сказуемое, выраженное именем (или причастием) в сочетании с сравнительным словом, с глаголом *потыны* и со вспомогательным глаголом *кутскыны* в личной форме, и сказуемое, выраженное именем (или причастием) в сочетании с сравнительным словом и с глаголом *потыны* в личной форме (без глагола *кутскыны*): 1. *Кытйяз трактор мыным улэп кадь потыны кутске* (Г. Красильников). Иногда мне начинает казаться, как будто трактор живой. *Кытйяз трактор мыным улэп кадь потэ*. Иногда мне кажется, как будто трактор живой. 2. *Ужасьёслы Миша жадемын кадь потыны кутскем*. Рабочим начало казаться, что Миша как будто устал. *Ужасьёслы Миша жадемын кадь потэм*. Рабочим показалось, что Миша как будто устал.

Таким образом, в языке функционируют две разновидности одной и той же предикативной конструкции, включающей глагол *потыны* (в значении «казаться, показаться»): 1) предикативная конструкция, состоящая минимум из четырех слов: *Со мырк мыным кион кадь потыны кутскиз* («Кизили»). Тот пенек мне стал казаться волком; 2) предикативная конструкция, состоящая минимум из трех слов: *Со мырк мыным кион кадь потэ*. Тот пенек мне кажется волком. Первый вид выражает категорию начала действия, во втором ее нет.

Соответственно тому, какие лексико-грамматические единицы входят в качестве первого компонента, рассматриваемая нами конструкция делится на две группы: 1) Первая часть состо-

ит из сочетания имени (или причастия) с сравнительным словом. *Та ныл Бадяровлы Лели кадь потыны кутскем* (М. Лямин, II). Эта девушка Бадярову стала казаться Лелей. *Та ныл Бадяровлы Лели кадь потэм*. Эта девушка Бадярову казалась Лелей. 2) Первая часть состоит из сочетания личного глагола с сравнительным словом. *Анноклы Ольга Петырез яратэ кадь потыны кутскем* («Кенеш»). Аннушке стало казаться, что Ольга (как будто) любит Петра. *Мыным но Лудзи шур паськытам кадь потэ* («Молот»). И мне кажется, что река Лудзинка стала шире.

а) Сказуемое, выраженное инфинитивом (не потыны!) и вспомогательным глаголом *кутскыны* (*одъяны, турттыны, медыны, луыны* и т. д.) в личной форме. *Соос мушгёс кадь гужланы кутскизы*. Они начали гудеть (жужжать), как пчелы. *Ми висись кадь жуштыны одъямы*. Мы начали (задумали) стонать как больные. *Сергей визнан ньорзэ ньыль метр кузьда лэстыны медэ*. Сергей удилище (свое) пытается делать длиною в четыре метра.

б) Сказуемое, выраженное именем, сравнительным словом (*кадь, мактал* и т. д.), инфинитивом *потыны* и вспомогательным глаголом *кутскыны* (или *одъяны*) в личной форме. *Солы соос мушгёс кадь потыны кутскизы*. Они ему стали казаться пчелами. *Тыныд ми висись кадь потыны кутскимы*. Мы тебе стали казаться больными. *Солэн визнан ньорыз милемлы ньыль метр кузьда потыны кутскиз*. *Тылэн шораз ик вуэ* («Молот»). Его удилище нам стало казаться длиною в четыре метра. Достигает середины озера.

Предложение, в котором выступает такая сложная конструкция сказуемого, обычно состоит из следующих структурных элементов (при обычном порядке слов): подлежащее, дополнение в дательном падеже, именная часть сказуемого (существительное, местоимение, прилагательное, наречие или причастие), сравнительное слово (или глагол в личной форме плюс сравнительное слово), глагол *потыны*, выражающий понятие «казаться, показаться» и вспомогательный глагол *кутскыны* «начинать» в личной форме. Это обычная форма модели рассматриваемых предложений. И в ней ведущим структурным элементом (кроме подлежащего и сказуемого), с которым по смыслу связан глагол *потыны*, является дополнение, стоящее в дательном падеже. Без этого члена данная модель предложения разрушается. Например, предложение *Тон милемлы Бадяров кадь потыны кутскид* (Ты нам начинаешь казаться таким, как Бадяров) без дополнения *милемлы* «нам» может быть понято двояко: а) Ты начинаешь выходить (откуда-нибудь), как Бадяров; б) Ты начинаешь казаться как Бадяров. В последнем случае в сознании говорящих обязательно мыслится эллипсис дополнения, стоящего в дательном падеже.

Анализируемая конструкция имеет еще ту особенность, что глагол *потыны* «казаться, показаться» по смыслу относится не только к подлежащему, но и к дополнению, имеющему форму дательного падежа. Например, в предложении *Куд-ог дыргя Иван Егорович мыным зоотехник кадь потыны кутске* («Молот») (Иван Егорович мне иногда начинает казаться зоотехником) глагол *потыны* «казаться» по смыслу связан не только с подлежащим *Иван Егорович*, но и с дополнением *мыным* «мне».

Сказуемое — сочетание прилагательного или наречия со вспомогательным глаголом

Сказуемое может состоять из качественного имени и вспомогательного глагола. Такие сказуемые обозначают наличие в предмете признака, имеющего временные категории. *Толон кезьыт вал*. Вчера было холодно. *Коркан туж пöсь луиз. Ми потймы ураме* («Молот»). В избе стало очень жарко. Мы вышли на улицу. *Та чемодан секыт вылэм*. Этот чемодан, оказывается, тяжелый. *Кионлэн коркаез кыдёкын вылэм* («Удмурт калык сказкаос»). Дом волка, оказывается, далеко. В таких конструкциях прилагательные (или наречия) могут иметь форму сравнительной степени. *Со тынэсьтыд жужытгес вал*. Он был выше тебя. *Та корка тйлад коркадылэсь бадёымгес вылэм*. Эта изба, оказывается, больше, чем ваша. *Чупчи шур Лоза шурлэсь паськытгес луоз. Сое эн вунэтэлэ* («Молот»). Река Чепца шире будет, чем река Лоза. Не забудьте этого. *Демьянов азынгес вал, Сергеев берынгес. Соин ик ми соосты өм адёелэ*. Демьянов был несколько впереди, Сергеев был несколько сзади. Поэтому мы их не увидели. *Со ошместы кыдёкынгес вылэм* («Молот»). Тот родник, оказывается, был дальше.

Сказуемое — сочетание имени со вспомогательным глаголом и инфинитивом

Сказуемое может быть выражено сочетанием имени (или причастия) со вспомогательным глаголом и инфинитивом. *Сергей усто вал суреданы*. Сергей был мастер рисовать. *Мынам Максим эше агроном луыны медэ. Али 10-тый классын дышетске*. Мой товарищ Максим хочет стать агрономом. Сейчас учится в 10 классе. *Петыр Микаля быгатйсь вал чорыганы, кут кутаны, дёдды лэсьтыны но мукет со выллем ужъёсты ужканы* («Молот»). Михаил Петрович умел рыбачить, лапти плести, мастерить сани и прочие подобные дела делать.

Расположение составных частей этого типа сказуемого может быть иное. *Со суреданы усто вылэм*. Он был мастером рисовать. *Петыр Микаля кут кутаны быгатйсь вал*. Михаил Петрович умел плести лапти.

Сказуемое — сочетание имени (существительного, качественного имени) с инфинитивом и глаголом в личной форме

Сказуемое в структурном отношении может состоять из имени (существительного или качественного имени), инфинитива (обычно вспомогательного глагола) и глагола в личной форме. *Павол Петыр инженер луыны малпаське* («Кенеш»). Петр Павлович думает стать инженером. *Тон али мастер луыны бы-ратод, собере техник луыны одъялод* («Молот»). Ты сейчас сможешь быть мастером, потом попытаешься стать техником. *Ми кылем арняе циркын вал. Отын туж тумошо клоунзы вань. Ачиз пичи, лапег, нош калык азын жуужыт кариськыны турттэ* («Советской Удмуртия»). В прошлое воскресенье мы были в цирке. Там есть очень потешный клоун. Сам маленький, низкий, но перед публикой пытается представиться высоким.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Определение — второстепенный член предложения, характеризующий предмет со стороны его качества, свойства, количества, порядка и принадлежности, а также отношения к другим предметам. Определение в удмуртском языке обычно стоит перед определяемым и может быть выражено прилагательным, существительным, числительным, местоимением, причастием, наречием и различными синтаксически нерасчленяемыми словосочетаниями.

Определения бывают одиночные и распространенные, однородные и неоднородные. *Чебер Туймы Алнаш шурен чойш паськыт Каме юзмыт вузэ нуэ* (П. Кубашев. Алнаш сярэсь кыр-жан). Красивая Тойма вместе с речкою Алнашкой несут свои прохладные воды в широкую Каму. *Зарни сйзьыл. Шер луыло тайе шулдыр, шуныт, зортэм сйзьылтэс* (М. Петров. Тылтэс). Золотая осень. Редко бывает такая прекрасная, теплая, неждливая осень. *Асьмелэн шудо улонмы сярэсь трос выль кыржантэс кылй мон со вунонтэм жытэ* (М. Петров. Гожтэт). В тот незабываемый вечер я слышал много новых песен о нашей счастливой жизни.

По характеру синтаксической связи с поясняемым словом определения бывают:

1. Примыкаемые. *Бужгон кышет* «шерстяной платок», *горд флаг* «красный флаг». Этой же норме подчиняются прилагательные, заимствованные из русского языка. *Городской сад* «городской сад», *шахматной турнир* «шахматный турнир», *партийной организация* «партийная организация».

2. Согласуемые: а) Определение, выраженное прилагательным или причастием, может иметь аффикс *-эсь*. *Паськытэсь урамтэс* «широкие улицы», *жужытэсь пужымтэс* «высокие сосны», *оскымонэсь эштэс* «надежные друзья», *вераськисьтэмесь*

воггоронгёс «неразговорчивые мужчины». б) Определение, выраженное именной частью речи с выделительно-указательным суффиксом (-эз, -ыз). *Вылез корка* «тот новый дом», *вылезлы коркалы* «тому новому дому», *вылезтэк коркатэк* «без того нового дома», *выльёсыз коркаос* «те новые дома», *выльёсызлы коркаослы* «тем новым домам».

3. Изафетные. *Колхозлэн бусыез* «поле колхоза». *Мон тынад эшед дорын улй.* Я жил у твоего товарища. (Об изафетной связи слов см. раздел «Виды грамматических связей между словами».)

Определение — прилагательное

1. Определения, выраженные качественными прилагательными, обозначают качество, признак предмета (по цвету, вкусу, температуре, величине, размеру, объему, форме и т. д.). *Уж — со самой зеч эмъюм* (Т. Архипов, I). Труд — это самое лучшее лекарство. *Кыче мусо учке со (Палаш) чагыр сингёсыныз* (там же). Как она (Палаша) мило смотрит своими голубыми глазами. *Яратон! Макем бадзым но дуно кыл со!* (М. Петров. Тулыс уйёс). Любовь! Какое большое и дорогое это слово! *Пёсь нуналгёс вуизы* (Г. Медведев, I). Наступили жаркие дни. *Партия юн кыын кивалтэ* (его же, II). Партия руководит твердой рукой. *Азьпалан лабрес беризь сылэ* (М. Петров. Зардон азын). Впереді стоит развесистая липа.

2. Определения, выраженные относительными прилагательными, могут обозначать:

а) Признак предмета по обладанию или необладанию другим предметом. *Пайдаё будос та: моль но сётэ, пудо сиёнлы но яра* («Молот»). Это полезное растение: и нектар дает, и для корма годится. *Семьяё муртгёс, шуом, кыззы но озыы бергасалзы. Нош нылнйё солдаткаос?* (М. Петров. Зардон азын). Семейные, скажем, как-нибудь бы выкручивались. А солдаты, у которых есть дети? *Толтэм уй.* Безветренная ночь. *Нюлэстэм но вутэм интыос азьвыл төласа улйзы, нош табере отчы лысо ниспуос мертгйзы но ву лэзизы.* Безлесные и безводные места в прошлом подвергались ветреной эрозии, а теперь туда посадили хвойные деревья и пустили воду. *Мемиез дыртэменыз пызесь азыкшештэ но куштыны вунэтэм.* Мать (его) из-за спешки даже запачканный мукой фартук забыла снять. *Пиналгёс туннэ лумбит жагесь бусыез уризы.* Дети сегодня целый день пололи заросшее сорняками поле. *Корка пырыкуз, лымыесь дйськутэ курткыны оз вунэтылы.* Когда он входил в дом, не забывал стряхивать снег с одежды.

б) Временные признаки, признаки предмета по весу. *Туала коркаосын, электролампа азе пуксьыса, книга, газет лыдбо, радио кылзо* (В. Ширококов. Мынам республикае). В нынеш-

них домах читают книги, газеты при электрическом свете, слушают радио. *Килограммъем банкае та эмезь уз тэры.* В килограммовую банку эта малина не войдет.

Определение — существительное

1. Определение, выраженное именем существительным в основной форме, употребляющимся в значении относительного прилагательного, может обозначать:

а) Признак по материалу, из которого состоит предмет. *Маргариталэн пельёсаз пичиесь гинэ зарни пельугыос ворекъяло* (С. Ширококов. Қырзан сюрес шедьтэ). В ушах у Маргариты сверкают маленькие золотые серги. *Тари жук сиён купын со Кудашевичен колхоз ужтёс, классовой нюръяськон сярысь вераськон герзаны турттйз* (Г. Медведев, II). Пока ели пшеничную кашу, он старался завязать разговор с Кудашевичем о колхозных делах, о классовой борьбе. *Кеч ку тулуп чылкак выль кадь ик на!* (А. Пушкин. Капитан ныл). Заячий тулуп почти новенький! *Кирпич кладовоезлэн корт листъёсыз син азьын йёл тусъем малъдо* (Г. Медведев, I). Железные листы его кирпичной кладовой перед глазами сверкают молочным оттенком.

б) Признак определяемого предмета по происхождению, принадлежности (лицу, коллективу, организации, месту, территории и т. д.) или отношению его к другим предметам, а также признак предмета, являющийся составной частью целого. *Лиза льёмпу ваез мусояса кутйз. Ныраз льёмпу куар зын лыктйз* (Т. Архипов, II). Лиза с радостью взяла ветку черемухи. Ее обдало запахом листа черемухи. *Адями ки толалтэ шын кыллыны дышем Шушмоез сайкатйз* (Г. Медведев, II). Человеческая рука разбудила реку Шушмо, привыкшую находиться зимой в спокойном состоянии. *Анай киос. Макем мусоесь соос* (Т. Архипов. Адымлэн чеберез). Материнские руки. Как они милы. *Толэзь югыт, куартэм бадьпу пыр пиштыса, ошмес ву вылын чиля* (М. Петров. Вуж вуко). Свет луны, пройдя сквозь безлиственную иву, сверкает на ключевой воде.

в) Признак предмета по его назначению. *Скал гидлы инты даяно* (Г. Медведев, II). Для коровника необходимо подготовить место. *«Ужаськод на шат?» — куснетй кари пересълэсь веранзэ. «Қызъы сотэк, тани али но укно рамаос, янактёс лэстытьско. Ма ёжыт-а колхозын уж»* (Н. Белоногов. Котьку улоп-лэн образ). «Разве еще работаешь?» — прервал я рассказ старика. «Как же, вот и сейчас оконные рамы, косяки делаю. Мало ли в колхозе дел».

Часто в этой функции выступают определения, выраженные отглагольными существительными или существительными в форме соответственного падежа. *Вуриськон машина сэреге*

пуктэмын. Швейная машина поставлена в угол. *Лэсьтйськон площадкын вазь чукна ик инкуазь улэе* (Г. Медведев, III). На строительной площадке с раннего утра оживает природа. *Алгебрая задачник «задачник по алгебре», биологияя учебник «учебник по биологии», зуч кылъя учебник «учебник по русскому языку», планъя уж «плановая работа».*

2. Определение, выраженное именем существительным в форме исходного падежа, обозначает признак предмета по месту. *Украинаысь горняктьёс республикаысь Верховной Советэ бырёнтьёслы сйзем трудовой вахтае султйзы*. Горняки Украины стали на трудовую вахту в честь выборов в Верховный Совет республики. *Уно сю сюрс советской патриоттьёс мынйзы Казахстанысь, Сибирьысь, Уралысь, Поволжьеысь но Дальний Востокысь степьёсы* («Советской Удмуртия»). Сотни тысяч советских патриотов поехали в степные районы Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и Дальнего Востока. *Нылпи садысь пинальёс клуб котырьсь гуждор вылын шудо, капчи гимнастикалы дышетско* (Г. Медведев, I). Дети из детского сада играют на лужайке около клуба, учатся легкой гимнастике.

3. Определение, выраженное существительным в родительном или разделительном падежах, обозначает принадлежность. *Лыдбелэ, вожъяськелэ, мон — Советской Союзлэн гражданинэз* (В. Маяковский). Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза. *Анайлэн кылъёсыз Сергеез уката бугыртйзы, тыл пёлы вйи кисьтэм кадь луиз* (Г. Красильников. Тонэн кылисько). Слова матери еще больше растрожили Сергея, словно подлили масла в огонь. *Гитаралэн жингыртэмез но Таялэн кырзамъёсыз ници квартираын ёем кылйськылыны кутскизы* (Н. Островский. Кызы андан кыдаз). Звон гитары и Таины песни чаще стали раздаваться в маленькой квартире. *Война-лэсь секытсэ тон но валад, дыр, кожасько вал мон* (М. Петров. Зардон азын). Я думал, что и ты поняла тяготы войны. *Советъёс табере выль улон лэсьтыны кулэ, рабочийёслэсь но крестьянтьёслэсь улонзэс умой, шудо карон понна нюръяськыны кулэ* («Молот»). Советы теперь нужны для строительства новой жизни, для борьбы за хорошую, счастливую жизнь рабочих и крестьян.

Определение — числительное

а) Определения, выраженные количественными числительными, обозначают количество предметов при их счете. *Кылйд-а, Толи, мыным со дас книга сётэ* («Молот»). Слышал, Толя, он мне дает десять книг. *Планлэсь вылтй колхоз государстволы вить сю центнер ю-нянь сётос на* («Советской Удмуртия»). Колхоз сдаст государству сверх плана пятьсот центнеров зерна. *Кык нунал ветлйзы куноос городысь заводъёстй, стройка-*

ості. В течение двух дней гости посещали заводы и стройки города.

б) Определение, выраженное порядковым числительным, обозначает порядок расположения предметов или порядок предметов при их счете. *Тямысэти классын дышетскыкум, школаямы ветлиз лётчик-майор* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Когда я учился в восьмом классе, в нашу школу приходил лётчик-майор. *Самсонов Егор Петрович татысен дас кыкеті коркан луке* («Молот»). Самсонов Егор Петрович находится отсюда в двенадцатой избе. *Таиз уни тямысэти кор* (там же). Это уже восьмое бревно.

Определение — местоимение

Определения, выраженные местоимениями, обозначают такие признаки, которые соотносительны со значением соответствующих разрядов местоимений. Например, указательные местоимения *та* «эта, этот, это», *со* «та, тот, то», *сыёе* «такой, такая, такое» указывают на близость или отдаленность предмета, выраженного определяемым словом.

Та адями кужмо, дыр («Молот»). Этот человек, наверно, сильный. *Со нуналтёсы солдатлы трос шунит кылтёс вераз Алексей Маресьев* («Советской Удмуртия»). В те дни много теплых слов сказал солдату Алексей Маресьев. *Та сэрегын ик выставка усьтэмын* («Советской Удмуртия»). В этом же уголке открыта выставка. *Сыёе выж куашкам! Паймод!* Такой мост развалился! Удивительно! *Даськёттёсыз шымыртон понна, кемалась кыёе ке закон поттоно ни вылэм, соку валасалзы, кызвы сётйське одйг ымтыр нянь!* (Г. Красильников. Тёлсяська). Чтобы прижать тех, кто за чужой счет живет, надо было давно уже издать какой-нибудь закон, тогда бы поняли, как достается кусок хлеба! *Адямилэсь котькыёе ужэз дунъяны быгатэм кулэ, ас дыраз шунит кыл вераны кулэ* (М. Петров. Зардон азын). Надо уметь ценить всякую работу человека, своевременно сказать ему теплое слово. *Нокыёе тушмон медаз дйсьты асьме вылэ юрзым кизэ жытыны, нылпиосмы война кышкытэз адёно медаз луэ* (М. Петров. Зардон азын). Пусть никакой враг не осмелится поднять на нас свои грязные руки, чтобы наши дети не видели ужасов войны. *Вань дунне калык, ужась калык синмаськыса но шумпотыса мед учкоз асьме шоры, вань советской адямиос шоры* (Т. Архипов, II). Пусть народы всего мира, все трудящиеся с симпатией и радостью смотрят на нас, на всех советских людей. *Асьме партия марксизмлэн-ленинизмлэн знамез улэ огазез вань советской калыкез*. Наша партия сплотила под знаменем марксизма-ленинизма весь советский народ.

Определения, выраженные притяжательными местоимениями и местоимениями, имеющими формы родительного и разде-

лительного падежей, соединяются с определяемыми словами по изафетной форме. *Мынам пие* «мой сын», *тынад пиед* «твой сын», *солэн пиез* «его (ее) сын», *милям пимы* «наш сын», *тйляд пиды* «ваш сын», *соослэн пизы* «их сын», *мынэсьтым ыжме* «мою овечку», *тынэсьтыд ыждэ* «твою овечку», *солэсь ыжзэ* «его овечку», *асьмелэн нюлэсмы* «наш лес», *асьтэлэн садды* «ваш сад».

Определение — причастие

Определения, выраженные причастиями, характеризуют предмет по признаку действия, указывая на время, на активный или пассивный характер этого признака. *Ужась мурт милемлы зарнилэсь но дуно* (Т. Архипов, II). Трудолюбивый человек нам дороже золота. *Мон но, адымиослэсь тулыссэс сямен, ужтёсын но бойын вордйськем отечествоме, республикаме кыр-засько* (Вл. Маяковский). И я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, пою мое отечество, республику мою! *Тйни асьмелэн турнано возьмы, арано жегмы* («Молот»). Вон наш луг, который предстоит выкосить, наша рожь, которую надо выжаты. *Қыче ке осконтэм мылкыд госпитальысен ик каръяськыз солэн сюлмаз* (М. Петров. Зардон азын). Какое-то подозрение уже в госпитале вселилось в его душу. *Паймымон тулыс вуиз*. Пришла удивительная весна.

Определения — имена или отглагольные образования с выделительно-указательным суффиксом

Определения, выраженные именами или отглагольными образованиями, имеющими выделительно-указательный суффикс (*-эз, -ыз*), обозначают признаки, которые особо выделяются из среды однородных, однотипных.

Таиз бригада, соиз сярись, умойгес ужас. Эта бригада, по сравнению с той, лучше работала. *Выляз клубе калык уногес ветлэ*. В новый клуб народ больше ходит. *Таосыз бригадаос ужзэс вазь быдэстйзы*. Эти бригады работу закончили раньше. *Одйгез адыми, тыпы жуждаез, валэз серметтйз кутэм* (Г. Медведев, II). Один из них, высокий как дуб, поймал коня за узду. *Бусыисез трактористмы бер жыт бертоз*. Тот тракторист, который на поле, придет поздно вечером. *Азьысез машиназы дугдйз*. Та машина, которая была впереди, остановилась. *Дышетскисез пимы висьыны усиз*. Тот сын (наш), который учится, заболел. *Таиз тани быдэстоноез ужмы*. Вот эта работа, которую предстоит завершить. *Милям туэ турнамонтэмез возьмы бвёл*. У нас в этом году нет луга, который нельзя было бы косить. *Сиймонтёсыз кияртёсмы вышкыын*. Те огурцы, которые можно

есть, в кадке. *Сылалтымтэез чорыг пуртыын пöзе.* Та рыба, которая несоленая, варится в котле. *Сöсыртэмез кион нюлэскы ворттйз.* Тот волк, который ранен, убежал в лес.

Определение может быть выражено синтаксически неразложимым сочетанием слов. *Трос этажтем гостиница вöзы дугдйз автобус* (Г. Медведев, III). У многоэтажной гостиницы остановился автобус. *Макем трос асьме котырын чебер сюлэмо, зарни киё адъяиос.* (Г. Красильников. Писатель. Книга. Лыддись). Как много вокруг нас людей с прекрасной душой, с золотыми руками.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение — это особый тип определения, который уточняет, конкретизирует признак предмета, давая ему другое название. Приложение выражается существительным, реже местоимением или другой субстантивированной частью речи. Приложение может примыкать или согласоваться с определяемым словом в падеже и числе. *Ми улйськомы «Ленин скорес» колхозын.* Мы живем в колхозе «Ленинский путь». *Мон туннэ библиотекаын лыдзи «Правда» газет.* Я сегодня в библиотеке читал газету «Правда». *Корепановмылы, бухгалтермылы, премия сётйзы.* Корепанову (нашему), бухгалтеру, дали премию. *Самой баддöым пиелэн, Гришаелэн, колхозысь кошкемез öз поты.* Самому старшему сыну, Грише, не захотелось уехать из колхоза. *Пиды, самой пичиез, нюлэскы кошкиз.* Ваш сын, самый младший (букв.: «младший — тот из них»), уехал в лес.

Различают необособленное приложение и обособленное. Необособленное приложение всегда стоит перед поясняемым словом. В сочетаниях имени собственного с именем нарицательным приложением может быть любое из них — определяющим моментом является контекст, семантика сочетающихся слов. Если нарицательное имя обозначает профессию, специальность или занимаемую должность, почетное звание, оно выступает в роли приложения и согласуется с определяемым словом (собственным именем) в падеже и числе. *Усто эктэмзы понна Всероссийской смотрлэн лауреатэз ним сётэмын вал студенткалы Лилия Загребиналы, инженерлы Игорь Кузнецовлы* («Советской Удмуртия»). За хорошее исполнение танцев звание лауреата Всероссийского смотра было присуждено студентке Лилии Загребиной, инженеру Игорю Кузнецову. *Нош туэ бакча сиён но сад бюджетонын вормисе потйсьёс дышетйсенызы Р. А. Касимоваен ёш Пермской областысь Кунгурской пещераез адёйны ветлйзы* (там же). А нынче победители в садоводстве и овощеводстве вместе со своей учительницей Р. А. Касимовой ездили в Пермскую область посмотреть на Кунгурскую пещеру.

При сочетании собственного имени с нарицательным приложением выступает собственное имя, если последнее является названием географического объекта, предприятия, а также периодического издания литературного произведения, отдельных транспортных средств и т. д. В таких случаях приложение примыкает к поясняемому существительному и стоит в основной форме. *Москва город* «город Москва», *Кама шур* «река Кама», *Зура гурт* «село Зура». *Бертыкумы ми ваньмы Бектыш гурезе тубим* (Г. Крассильников. Тонэн кылсынко). Когда возвращались, мы все поднялись на гору Бектыш. Названия газет, журналов, научных и литературных произведений, предприятий, организаций, заводов, фабрик, колхозов, совхозов, пристаней ставятся кавычки. *«Правда» газет, «Советской Удмуртия» газет, «Коммунист» журнал, «Россия» колхоз, «Анай» роман. Нырысь ик хор кырзас «Дано лу, Ленин» кырзанэз Собрере Олександрэн яратоно «Россия» кырзанэз кистьтйськиз* (Т. Архипов, II). Вначале хор исполнил песню «Славься, Ленин»! Затем полилась любимая песня Александра «Россия». *Партия чурьт большевикез «Интернационал» колхозэ ыстэ* (Г. Медведев, III). Партия твердого большевика направляет в колхоз «Интернационал».

Необособленное приложение может присоединяться к определяемому слову при помощи слова *нимо* «имени». *Кутузов нимо колхоз быдэстйз государстволы нянь вузан планзэ* («Советской Удмуртия»). Колхоз имени Кутузова выполнил план продажи хлеба государству. *Бригадаямы Лена нимо ныл вань*. В нашей бригаде есть девушка по имени Лена.

ДОПОЛНЕНИЕ

Дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий предмет в широком понимании, на который переходит действие или по отношению к которому совершается действие.

Дополнение может выражаться различными частями речи.

1. Именем существительным как с притяжательными суффиксами, так и без них в форме единственного и множественного числа. *Фёдор Васильевич соослы лумбыт сямен бусьосты, удалтэм ю-нянез, пудоосты возьматъя*. (Е. Самсонов, Арама кузя). Федор Васильевич чуть ли не целый день показывает им поля, высокоурожайные хлеба, скотину. *Куинь милиционертёс винтовкаен, ачиз капитан кияз пистолетэн, со сяна, колхозниктёс саниктёсын, тйртёсын но огшоры нюлэскан пыйалтёсын сак зскерыса мыно* (И. Гаврилов, III). Три милиционера с винтовками, сам капитан с пистолетом, кроме того, колхозники с вилами, топорами и обыкновенными охотничьими ружьями идут,

зорко всматриваясь. *Кызыбы уд возматы советской адямилэсь чебер но дано сюлэмзэ, зеч сямтёссэ, ужаны но улыны быгатэмзэ* («Молот»). Как не покажешь красивое и славное сердце советского человека, его славный характер, умение работать и жить.

2. Местоимением. *Кинлы ке дуно аслаз вордскем музъемез, со ваньзэ лэсьтоз тушмонзэ уллян понна* (Т. Архипов, I). Кому дорог свой родной край, тот сделает все для изгнания врага. *Асьмеос сярсысь номыр солы эн поттылы на, улэмзэ гинз учкы* (И. Гаврилов, III). Ты о нас ей ничего не говори, посмотри только, как она живет.

3. Субстантивированными частями речи, которые чаще всего употребляются с выделительно-указательными суффиксами. *Наток ас вордэм нылызлэн чеберезлы но котькинлэсь умой шудэмезлы паймыса шумпотэмзэ кытчы карон инты но уг шедьты* (А. Колесникова. Мон шудо). Наток, восхищаясь красотой своей родной дочери и игрой ее на сцене, не в состоянии скрыть свою радость. *Вань вужзэ, уродзэ, кырсысэ со гылтоз асьме улонысь* (С. Самсонов. Лёмпу сяская). Все старое, негодное, грязное он (ключ) смоег из жизни. *Юасезлы ответ сётйз*. Спрашивающему дал ответ. *Дышетйсьёс ярато азьлозэ туннэныз герзэамез* (В. Ширококов. Мынам республикае). Учителя любят, когда прошлое увязывается с современностью. *Кино учкемед потйз ке, кыдёкынзэ но уд юа ни* («Советской Удмуртия»). Если захочешь посмотреть кино, не будешь спрашивать, далеко ли оно. *Өвёлтэмез зэм карыны турттйськод*. Хочешь небылицу выдать за правду.

4. Числительным, употребляющимся в значении имени существительного. *Тон умой адями ке, сёт кызь вить. Ну, кызен но тырмоз* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Если ты добрый человек, отдай двадцать пять. Ну, хватит и двадцати рублей. *Одйгезлы но ньыльдон арес өвёл на, нош кызьлэсь орчемын ини* (В. Ширококов. Мынам республикае). Ни одному из них еще нет сорока лет, но за двадцать уже перевалило.

5. Неопределенной формой глагола. *«Кин тонэ таёе усто пужыятскыны дышетйз?» — юаз Людмила Николаевна* (В. Смирнов. Яратон ворме). «Кто тебя научил так хорошо вышивать?» — спросила Людмила Николаевна. *Асьме странавын ваньзы ужало ук, озьы ке но, соос дыр шедьто нылпиосынызы лад-лад вераскыны, дышетскемзы сярсысь юалляскыны, арте пуксыса, книга лыдзыны, шудыны-серекъяны* («Советской Удмуртия»). В нашей стране работают все, и несмотря на это, они находят время поговорить со своими детьми, интересоваться их учебной, читать им книги, играть и веселиться с ними.

6. Послеложными конструкциями. *Со уг партизантёсын ёош гурт палаз кошкыны вырзиз мирной калык но* (И. Очевев. Тушмонлэн мышказ). В ту ночь вместе с партизанами в сторону

деревни направилось и мирное население. *Адямиос мед валалозы ма понна тыршемзэс, мед улозы асьме улонэн, мед малпалозы чуказе нунал сярсы* (Т. Архипов. Адямилэн чеберез). Пусть народ поймет, за что он борется, пусть живет нашей жизнью, пусть думает о завтрашнем дне.

7. Синтаксически нечленимыми словосочетаниями. *Изем потолзэс секытэз номыр но ёвёл, шуо*. Говорят, что нет ничего тяжелее, как удержаться от сна. *Лебедева кадъёслы асьмеос шумпотыны кулэ, сыйёослы юрттоно* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Такими, как Лебедева, пужно гордиться, таким нужно помочь.

Дополнение в предложении может относиться:

1. К сказуемому, выраженному глаголом или другими предикативными словами (причастиями, прилагательными, наречиями и т. д.). *Виль урамысен Кима пересь Мавраен пумиськиз* (М. Петров. Зардон азын). На новой улице Кима встретился со старушкой Марфой. *Уж сярсы уг вераскы мон, ужаны дышем адямилы уж со кышкыт ёвёл* (там же). О работе я не говорю, человеку, привыкшему работать, она не страшна. *Тон кадъ адямиос, Ваня, кылынызы гинэ шаплыгесь* (там же). Такие люди, как ты, Ваня, бойки лишь на язык. *Вордйськем гуртэзлэсь, Вало дурысь чыдонтэм шулдыр возъёслэсь Вася мёздем ни вал* (И. Гаврилов, I). Вася уже соскучился по родной деревне, по бесконечно красивым лугам.

2. К другому дополнению, выраженному обычно отглагольным именем существительным. *Пушкинлэн ноку быронтэмг произведениосыз эрикез яратонэн, адямиез гажанэн пычамын* («Молот»). Бессмертные произведения Пушкина пронизаны любовью к свободе, уважением к личности человека. *Партийной сюлэм муртёс вужлы, пыкземлы, зын тулеглы возпотонокылдыто* (Г. Медведев, III). Люди с партийным сердцем ненавидят все старое, затхлое, гнилое.

3. К обстоятельству, выраженному отглагольным именем. *Вильвылжёсты но куштыськем музъемжёсты жутонын, Сибирьысь инкуазьлэсь узырлыкжёссэ уже кутонын комсомоллэн, егитжёслэн баджым подвигзы пырак дырлы пыроз асьме калыклэн историяз* («Советской Удмуртия»). Великий подвиг комсомола, молодежи в освоении целинных и залежных земель, в использовании природных богатств Сибири навсегда войдет в историю нашего народа. *Миколайлэсь улэм-вылэмзэ тодымтэысьтыз пбсектонэ ик усиз со* (Г. Медведев, III). Он стал нервничать из-за незнания жизни Николая.

Дополнения, относящиеся к глаголам, называются приглагольными; дополнения, относящиеся к именам существительным, прилагательным и местоимениям,— приименными. Различаются дополнения прямые и косвенные.

Прямое дополнение

Прямое дополнение стоит в винительном падеже, управляется переходным глаголом и обозначает объект, на который непосредственно направлено действие. Имя, выступающее в роли прямого дополнения, может быть оформленным и неоформленным (с нулевым окончанием). *Больницаын егит сестра Сергеез врачёслэн комнатазы отиз* (И. Гаврилов, III). В больнице молодая сестра пригласила Сергея в комнату врачей. *Бад-зымесь тэльёс, шуныт турын кабантёс соосыз сюлмаськись анай-атай сямен утизы* (М. Коновалов. Гаян). Обширные леса, теплые скирды сена приютили их, словно заботливые родители. *Табере тушмон ки улысь шедьтэм сведениосты жоггес ивортоно Куинетй армилы* (М. Лямин, II). Теперь сведения, полученные у врага, необходимо без промедления передать Третьей армии. *Яраты аслэстыд вордскем музъемдэ, со вылысь котькуд турынзэ, школаез, дышетйсьёсты, парта съорысь аслэстыд интыдэ* (Е. Кошевая. Пие сярсы верос). Люби свою родную землю, каждую травинку, школу, учителей, свое место за партией. *Быдэс сельсоветмес Ильичлэн лампочкаосыныз югдытом!* (М. Петров. Зардон азын). Территорию всего сельсовета осветим лампочками Ильича. *Партия но быдзым Ленин егитвёлы сайкыт сюрес усътйзы выль улонэ* («Советской Удмуртия»). Партия и великий Ленин открыли для молодежи светлую дорогу в новую жизнь. *Кышноез ёжыт етйн ишкем но изъыны выдэм* («Удмурт калык сказкаос»). Жена немного подержала лен и легла спать.

Закономерности употребления оформленного и неоформленного прямого дополнения в удмуртском языкознании пока еще не исследованы. Мы здесь указываем только лишь на некоторые критерии или условия употребления оформленных дополнений.

Обычно прямые дополнения грамматически оформляются, если они выражены:

1. Собственными именами существительными и личными местоимениями. *Конферансьелэн чирмыт куараез Яшаез куалектытйз* (С. Ширококов. Кырзан сюрес шедьтэ). От звонкого голоса конферансье Яша вздрогнул. *Мон Ижевскысен аджи Ивановез но Николай Афанасьевичез. Я в Ижевске видел Иванова и Николая Афанасьевича. Ушъяса но уд сёры соосты, тышкаськыку но нырзэс уз оше* (В. Ширококов. Мынам республикае). И похвалой их не испортишь, не обидятся, если их будешь ругать. *Со тонэ аджиз ке, олома сярсысь но малпаськыны кутскоз* (И. Гаврилов, III). Если она увидит тебя, начнет думать обо всем.

2. Всеми именными частями речи или причастиями, имеющими соответствующие лично-притяжательные или выделитель-

но-указательные суффиксы, или всеми субстантивированными частями речи с выделительно-указательными суффиксами. *Вань зырдыт сюлэмме виль ужлы мон сётй* (М. Петров. Орчем мамыш). Всем сердцем я отдался новой работе. *Ми тынзэстыд браттэ адзим*. Мы видели твоего брата. *Валмес нюлэскы лэзимы* («Молот»). Лошадь свою (мы) пустили в лес. *Карандаштэс сэтэл мыным огминутлы* (там же). Дайте мне на минуточку карандаш (свой). *«Мынзэстым таме басыгозы меда дышетскыны?»* — юалляське Анна кенак («Кизили»). «Примут ли моего (сына) учиться?» — спрашивает тетя Анна. *Мардэ ыштйд?* Что (ты) потерял? *Милесьтым пичимес ушъяськод, лэся?* Нашего малыша, кажется, хвалишь? *Ми тодймы тынзэстыд кытындэ* («Молот»). Мы узнали, где ты находишься. *Тйни турнасытэ өтё*. Вон твоего косаря зовут. *Ми тодйськомы тйлесьтыд отын ужамдэс*. Мы знаем, что вы там работаете. *А мынам, Глаша, марке но аслэсьтымзэ сэтэм потэ* (Г. Красильников. Төлсяська). А мне, Глаша, хочется дать что-то свое. *«Созэ эн лэзэ, нош тазэ мон пумитало»,— мынзэстым шугъяськемме валам кадь кеськиз Вася* (М. Воронцов. Горд кышет). «Того не отпускай, а этого я встречу», — крикнул Вася, как будто понимая мое беспокойство. *Капчизэ ке яратйд, секытсэ но яраты* (поговорка). Любишь легкое, полюби и трудное. *Конторае оgez пыре, мукетыз потэ, одигез оgez юа, мукетыз—мукетсэ* (Т. Архипов, I). В контору один заходит, другой выходит, один спрашивает одно, другой — другое. *Ализэ вужыныз ваче син пуктытэк валантэм, мырк луысал, дыр, кылы* (М. Петров. Гожтэт). Если не противопоставить старое с новым, непонятным был бы мой слог. *Алдаськыны возытэд өвёл-а, Сандра! Чик өвёлтэмзэ вераса уйлськод!* (Г. Красильников. Төлсяська). Как не стыдно обманывать, Александра! Небылицу рассказываешь!

Оформленное прямое дополнение, выраженное нарицательным существительным, употребляется при некоторых глаголах конкретного действия, особенно при глаголах физиолого-рефлективного характера или обозначающих психическое состояние. К таковым, например, относятся глаголы *бичатыны* «щекотить», *чепыльтыны* «ущипнуть», *кизънытыны* «заставить чихнуть», *яратыны* «любить», *нуньяны* «нежить, ласкать» и т. д. *Пыдзэ бичатэ*. Ногу щекочет. *Кизэ чепыльтйэ*. Руку (его) ущипнул. *Клава бусы ужез яратэ*. Клава любит полевую работу.

В тех случаях, когда сказуемым является глагол понудительного залога, в предложении может быть два прямых дополнения. Одно из них всегда бывает оформленным, другое может быть оформленным и неоформленным. *Дышетйсь дышетскисьёсты сочинение гожтытйэ*. Учитель заставил учащихся написать сочинение. *Школаэн директорез тямьсэтй классын дышетскисьёсты школа азбарысь лымыез сузятйэ*. Директор школы

заставил учащихся восьмого класса убрать снег со школьного двора.

В устной речи неоформленное прямое дополнение и переходный глагол, как и всякое единое словосочетание, произносятся одной общей интонацией, без внутренней расчленяющей паузы, образуя как бы одну динамическую группу или синтагму. При таких условиях неоформленное прямое дополнение в сущности включается в само действие, выраженное управляющим переходным глаголом. *Кузбылиос музэн выро: кудйз гу копа, кудйз мерталля, кыед тыре, куинетйез лякытэн гинэ писпу нуллэ, ву кисьта* (В. Ширококов. Мынам республикае). Как муравьи копошатся (дети): один копает яму, другой измеряет, накладывает навоз, третий аккуратненько таскает деревья, поливает водой.

Связь неоформленного прямого дополнения с глаголом иногда бывает настолько тесной, что они в ряде случаев образуют неразложимые лексические единства. Так, например, ряд сложных глаголов в удмуртском языке возник из сочетания глагола и имени существительного, исторически являющегося прямым дополнением: *кичапкыны* «аплодировать» (букв.: «руки хлопать»), *азьбасьтыны* «опередить» (букв.: «перед взять, брать»), *дурбасьтыны* «заступиться» (букв.: «сторону взять»), *тау карыны* «поблагодарить» (букв.: «спасибо делать») и т. д.

В зависимости от конкретного значения глагола и содержания предложения в целом прямое дополнение может обозначать:

1. Объект действия. Этот объект может быть результативным. *Ужаллям пиостёс тыршыса, куать сэрего выль корка пуктйллям* («Молот»). Работали мужики усердно, построили шестистенный новый дом *Экспериментальщиктёс май толэзе сюрс автомобиль поттйзы ини* («Молот»). Экспериментальщики еще в мае выпустили тысячу автомобилей. *Электротыл югдытэ корка пушез, заводтёсын но фабрикаосын станоктёсты бергатэ, андан чыжатэ, вагонтёсты нуллэ*. Электричество освещает дома, на заводах и фабриках крутит станки, плавит сталь, водит вагоны.

2. Пространство, преодолеваемое или охватываемое действием. *Ортчимы паськыт возез, арамаез, тйлесьтыд ужам интыостэс*. Проехали широкий луг, рошу, места, где вы работали. *Йыромимы, лэся, та бусьез асьмеос огпол ортчимы ни кадь*. Кажется, заблудились (мы), как будто это поле (мы) один раз уже проезжали.

3. Объект мысли, чувства и восприятия. *Валасько лекциостэс, тодам ваисько милемлы верамтёстэс*. Понимаю ваши лекции, вспоминаю ваши слова. *Та муртэ мон валай. Солы оскыны уг яра*. Этого человека я понял. Ему нельзя верить. *Солэн кышно басьтыны турттэмез сярсыс Галя тодйз но со нуналэ жомыт*

тусын ветлӓз, Марья анай но марке умыйтэмзэ шӓдӓз (Г. Красильников. Тӓлсяська). Узнав о его намерении жениться, Галя в тот день ходила грустная, и тетя Марья почувствовала, что с нею творится что-то неладное. *Яратэ со аслэсьтыз колхоззэ, гуртсэ, анайзэ, атайзэ*. Любит он свой колхоз, свою деревню, мать, своего отца.

Косвенное дополнение

Косвенное дополнение обозначает предмет, на который действие распространяется не непосредственно, а косвенно. Косвенное дополнение выражается различными формами косвенных падежей, а также послеложными конструкциями.

В роли косвенного дополнения не выступают склоняемые имена в форме винительного, местно-пространственных падежей. В изафетных конструкциях имена с формами родительного и разделительного падежей тоже не являются дополнениями (в этом случае они выступают в роли определения). *Колхозлэн бусыз вожкетэ*. Поле колхоза зеленеет. *Председатель колхозлэсь бусызэ возьматӓз*. Председатель показал поле колхоза.

Приглагольные имена в родительном и разделительном падежах обычно выступают в роли дополнения. *Колялэн сиемез потэ*. Коле хочется есть. *Уж дорын строительлэн ваньмыз дась мед луоз*. На работе у строителя все должно быть готово. *Чабей пызьлэсь нянь пыжим*. Из пшеничной муки испекли хлеб.

Косвенное дополнение, выраженное именем в форме дательного падежа, может обозначать:

1. Лицо или предмет, к которому направлено действие или в пользу которого совершается действие. *Билетгӓс дано колхозникгӓслы, дышетскись пиналгӓслэн атай-анайгӓсылы но районсыз ужасгӓслы ыстымын вал* (А. Колесникова. Мое шудо). Билеты были посланы знатным колхозникам, родителям учащихся и районным работникам. *Н. Островский аслэсьтыз вань умой арӓссэ социализм понна нюръяськонлы сӓтӓз*. Н. Островский все свои лучшие годы отдал борьбе за социализм. *Школа азбаре дышетӓсьслы кык этажгӓем улон юрт пуктӓзы* («Советской Удмуртия»). Во дворе школы для учителей построили двухэтажный дом. *Копейка но коньдонэ бӓвл, кӓня вал, эмесцелы быриз* (Ф. Кедров. Катя). Денег у меня ни одной копейки нет, сколько было, все ушло на зятя.

2. Объект мысли, чувства и восприятия. *Витӓ ар ӓз адскылы ни Алӓша вордскем гуртӓныз, уг оскы со татчы бертӓмезлы* («Советской Удмуртия»). Пять лет Алеша не бывал в деревне, не верит он, что приехал сюда. *Уд паймиськы-а улӓммылы, Харитон Андреевич?* (Г. Красильников. Тӓлсяська). Не странной ли кажется вам наша жизнь, Харитон Андреевич? *Поэт*

шумпотэ вьль улонлэн вьль гурен жингыртэмезлы («Советской Удмуртия»). Поэт радуется тому, что жизнь зазвучала по-новому.

3. Предмет, во что превращается другой предмет. *Соослэн шулдыр гурзы, ошмеслэн жильыртэмез, писпу кваргёслэн шильыртэмзы — ваньмыз со туннэ огинэ сураське но асьмелэн бадёым шудмы сярись кырзанлы пөрме кадь* (С. Самсонов. Лёбпу сяськая). Их (птиц) веселый гомон, журчание родника, шелест листьев — все это сливается воедино и звучит как песня о нашем большом счастье. *Лагуненколэн серем тусыз бадёымгьяськись, малпаськись туслы пөрмиз* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Веселый взгляд Лагуненко стал задумчивым и высокомерным. *Дуриськись нош ик йёлы берыктйськем* («Удмурт калык сказкаос»). Кузнец опять превратился в лед.

4. Предмет, который предназначается для чего-нибудь. *Отын кыллись пулгёс выжлы ярамонэсь. Доски, лежащие там, пригодны для пола. Та кызгёс мумыкорлы но улй радэ тырыны туж устоесь луоно* (С. Самсонов. Лёбпу сяськая). Эти бревна очень хороши для матицы и нижних рядов.

5. Объект или цель достижения (часто со значением рода занятий, специальности. *Дышетскысал ке, оло, кыче ке но ремеслолы дышысал, семьялы юртгысал* (М. Петров. Зардон азын). Если бы учился, может, научился бы какому-либо ремеслу, семье бы стал помогать. *Оз ке яра, мукет профессилы дышетскод* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Если не понравится, то будешь учиться другой профессии.

6. Объект сравнения, уподобления, соответствия или несоответствия. *Соин артэ вамышгьясь Микол зёк пужым вёзы пунктэм юболы укиша* (С. Самсонов. Лёбпу сяськая). Шагающий с ним рядом Николай похож на столб, вкопанный возле толстой сосны. *Нош выросгёсыз арлыдызлы уг тупало* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). А манеры его не соответствуют возрасту. *М. Горький котькуд произведенияз быдэс Россияез возматэ, нош асьмелэн пьесамы интимной лирикалы кельше* (И. Гаврилов, I). М. Горький в каждом своем произведении показывает всю Россию, а наша пьеса походит на интимную лирику.

7. Объект признака, выраженного предикативным именем. *Визьмо зуч пи кыллы но, ужлы но сэзь* (М. Лямин, I). Умный молодой русский парень остер на язык и пробоен на деле. *Учкы али, туалал нылпиос гожтэтлы шаплы луо, нош гур котырын берганэз вунэто* (С. Шихарев. Пилемгёс сэрттйсько). Посмотри-ка, нынешняя молодежь стремится быть грамотной, а о кухне забывает.

В безличных предложениях дополнение в форме дательного падежа может обозначать субъект, которому присуще то или иное психофизиологическое состояние. *Олексанлы но капчи ой вал та люкиськон* (Т. Архипов, I). Нелегко было это рас-

ставание и Александру. *Тужгес но секыт вал Койыклы пеймыт сэрегыи* (Ф. Кедров. Катя). Особенно тяжело было Койыку в темном углу (тюрьмы). *Дораз Толиклы чидантэм мбзмыт* (И. Гаврилов, III). Толику дома невыносимо скучно.

Косвенное дополнение, выраженное именем в форме творительного падежа, может обозначать:

1. Орудие или предмет, при помощи которого совершается действие. *Казак калык тйр-пуртэн жутскем бере, котыр кышкыт вал* (М. Коновалов. Гаян). Когда казаки поднялись с ножами, топорами, стало страшно. *Коже со ошмес дураз, ымнырзэ пылатэ но чушылэ айшетэныз* (С. Самсонов. Лбмпу сяськая). Сворачивает он к роднику своему, умывается и вытирается своим фартуком. *«Михаил Васильевич,— шуиз со,— ойдо пыжен уялом»* (С. Шихарев. Пилемъёс сэрттйсько). *«Михаил Васильевич,— сказала она,— пойдемте покатаемся на лодке».*

2. Предмет (существо или явление), которым наполняется или насыщается другой предмет. *Торфлэн уланьысьтыз бале лес арама но тылобурдоосын улзиз* (С. Шихарев. Пилемъёс сэрттйсько). И кудрявая роща, что ниже торфяного карьера, ожила гомоном птиц. *Куазь умой-умой сактыса оз вуы на, улыча пиналзёсын, пересёсын но нылкышноосын тырмиз.* (И. Гаврилов, III). Еще как следует не рассвело, а улица уже наполнилась молодежью, стариками и женщинами. *Чашетонэн пачылмемын омыр* (Г. Медведев, III). Воздух наполнился шумом.

3. Лицо, совместно с которым производится действие. *Пичи пиеныз, Чачабеен, пересеныз но вань дорзёсыныз секыт люкиськыса, егит пи берен тэле пегзоно луиз* (М. Коновалов. Гаян). С трудом расставшись с маленьким сыном, с Чачабеем, со стариком и со всеми родными, молодой человек вынужден был обратно уйти в лес. *Шбдске: кулакзёсын герзаськемын Федор* (С. Самсонов. Лбмпу сяськая). Чувствуется: Федор связан с кулаками.

4. Объект признака или предмет, служащий отличительным признаком. *Ымнырын со чебер, кельышлы пи, но солэсь сямзэ оз яратылэ адямиос* (Н. Васильев. Адами сюлэм). На вид он красивый, симпатичный парень, но люди не любили его. *Мугорын пичи ке но, Олэш валаз: та музгемез утялтоно, со понна горд солдат улонзэ сётйз* (С. Самсонов. Лбмпу сяськая). Хотя ростом Алеша еще мал, но он понял: эту землю нужно беречь, за нее красный солдат отдал жизнь.

В страдательных оборотах косвенное дополнение в форме творительного падежа обозначает производителя действия, т. е. является субъектом действия. *Корка лэсьтйське плотникзёсын.* Дом строится плотниками. *Гырисько межаос тракторзёсын, турнасько воззёс машинаосын* («Молот»). Межи распахиваются тракторами, луга скашиваются машинами.

Косвенное дополнение в форме лишительного падежа обозначает лицо или предмет, без которого совершается или не может совершиться действие. Оно может обозначать также состояние предмета, явления. *Кабышевъёслэн корказы гинэ куинь ар чоже нокыче воштйськонъёстэк сылйз* (Г. Красильников. Тёлсяска). Лишь в доме у Кабышевых в течение трех лет не было никаких изменений. *Гужем дасямзэ тол быдтэ, пудоос сийнтэк кылё* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Заготовленное летом зима поедает, скот остается без корма. *Коркась потэм ваньбур ваньмыз жог тёлзиз, со кылиз тодмотэм городлэн ульча шораз коньдонтэк, улон сэрегтэк, няньтэк* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Вещи, взятые из дома, быстро исчезли, он остался на улице незнакомого города без денег, без крова, без хлеба.

Косвенное дополнение, выраженное именем в форме соответственного падежа, обозначает лицо или предмет, в соответствии с чем (по чему), по примеру кого совершается (или не совершается) действие. *Прогнозъя чуказеосын буран дугдыны кулз, собере кезьытвёс шуккозы* (Г. Красильников. Арлэн кутсконэз). По прогнозу не сегодня-завтра буран должен утихнуть, потом ударят морозы. *Коньдон со понна нимаз ведомостья тыро* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Деньги платят за это по отдельной ведомости.

Косвенное дополнение, выраженное именем в форме раздельного падежа, может обозначать:

1. Лицо, предмет или явление, от которого что-либо удаляется, отделяется, освобождается. *Мон, инкуазен кылдытэм адыми, тынад ёктэмедъя инкуазьлэсь люкиськом-а?* («Советской Удмуртия»). Я человек, созданный природой, по твоему совету должен расстаться с ней? *Соос табере асьсэ кустын тазьы пуктйзы: кин ке дисциплинаез тйяз ке, быдэс бригада прогрессивкалэсь но премиальнойлэсь куштйськоз* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Теперь они решили между собой так: если кто-нибудь нарушит дисциплину, то вся бригада не получит прогрессивки и премиальных. *Татын нефтез вулэсь но, сылаллэсь но висъяло.* («Советской Удмуртия»). Здесь нефть отделяют и от воды, и от соли.

2. Объект, от которого что-либо заимствуется, перенимается, узнается, требуется. *Мон председательлэсь юалляськиско колхозлэн азьланьын плантёсыз сярись* (В. Ширококов. Мынам республикае). Я расспрашиваю председателя о перспективных планах колхоза. *Непряхов, нокү но кыскымтэ мурт, одйг курсантлэсь папироз куриз — сюлмыз шуг* (И. Гаврилов, II). Непряхов, человек до сих пор никогда не куривший, у одного курсанта попросил папиросу — нервничает. *Та ужтёс сярись тодй мон фронтисен большевиктёслэсь* (Ф. Кедров. Катя). Об этих делах я узнал на фронте от большевиков.

3. Лицо, предмет или явление, которое вызывает какие-либо чувства. *Нош чебер инкуазьлэсь, вож нюлэслэсь, жильвьртйсь шуртёслэсь уг мёзмы шат сюлэм?* («Молот»). Разве не тоскует сердце по природе, по лесам и журчащим ручейкам? *Мар возь-ыт вал мыным соку гурт калыклэсь* (С. Шихарев. Пилемгёс сэрттйсько). Как стыдно было мне тогда от односельчан. *Наток, огназ улыса, нылызлэсь туж мёзме* (А. Колесникова. Мон шудо). Одинокая Наток сильно тоскует по дочери.

4. Предмет, материал, из которого что-либо производится, изготавливается. *Губилэсь соос (японской учёнойёс) туж усто натуральной каучук лэсьтыны дышизы* («Молот»). Из грибов они (японские ученые) научились изготавливать натуральный каучук. *Отчы со нуллйз пужыятэм йушконгёссэ, выжгон шорт-лэсь куэм ковертёссэ* («Молот»). Туда она приносила вышитые полотенца, ковры, вытканые из шерстяных ниток.

В роли косвенного дополнения может выступать также неопределенная форма глагола. Инфинитивное дополнение зависит от глагола и отвечает на вопросы косвенных падежей. Его обычно можно заменить соответствующим отглагольным именем существительным, ср. *пужыятскыны яратйсько* «люблю вышивать» и *пужыятсконэз яратйсько* «люблю вышивание», *керттйськыны дышетске* «учится вязать» и *керттйськонлы дышетске* «учится вязанью». *Огдыре ик дышетскиз гитараен шудыны но граната зйртъяны, сюлэмез вырзётйсь кырзәнгёсты кырзаны но адямиосты кинжалэн бышкалтыса виыны, визьтэм улсын калгыны но вань кулзэз адзыны, поездгёсын, гитараен шудыса, кураськыса ветлыны, вагонгёс пуэ магнитной минаос тырыны* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Одновременно он научился играть на гитаре и гранаты метать, петь захватывающие за душу песни и убивать (кинжалом) людей, бродить под видом сумасшедшего и замечать всё необходимое, попрошайничать в поездах, играя на гитаре, ставить магнитные мины под вагоны.

Косвенное дополнение, выраженное инфинитивом, может употребляться в одном ряду с другими дополнениями, выраженными именами существительными, т. е. входит в систему однородных членов предложения. *Соос нуналлы быдэ актёрской мастерстволы, умой вераськонлы, музыкальной грамоталы, кырзаны дышетско* (А. Колесникова. Мон шудо). Они ежедневно учатся актерскому мастерству, выразительно-му чтению, музыкальной грамоте, пению (букв.: «петь»).

Косвенные дополнения могут выражаться также именами существительными, местоимениями и другими субстантивированными частями речи в сочетании с послелогами и обозначать различные объектные отношения. Наиболее распространенными из них являются сочетания с послелогами *сярысь* «о, об», *понна* «из-за, за, ради, для», *йош* «вместе, совместно», *интые*

«вместо», *сяна* «кроме, помимо», *пумит* «против», *йырин* «из-за» и т. д.

Дополнение с послелогом *сярысь* «о, об» обозначает объект речи, сообщения, мысли или чувства. При этом именное слово употребляется в основной форме единственного или множественного числа или может принимать аффикс притяжательности. *Өз малпа ни соку Марья семья сярысь, пиез сярысь, аслаз шудэз солы ваньмызлэсь, котьмалэсь дуно потэ вал* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). Не думала тогда Мария о семье, о сыне, ей казалось, что ее собственное счастье дороже всего. *Быгатэмей соослы мон мадьыны тырши Советской Армилен настулениосыз сярысь, немецкой армилен лябзыны кутскемез сярысь* (И. Очев. Тушмонлен мышказ). По возможности я старался им рассказать о наступлении Советской Армии, о начавшемся кризисе немецкой армии.

Если именное слово, образующее послеложную конструкцию, выражено притяжательным местоимением *ас* «свой, своя, свое», то аффиксы притяжательности могут присоединяться к послелогу. Ср.: *ас сярысьтым* «я о себе», *ас сярысьтыд* «ты о себе», *ас сярысьтыз* «он (она) о себе», *ас сярысьтымы* «мы о себе», *ас сярысьтыды* «вы о себе», *ас сярысьтызы* «они о себе». *Со ас сярысьтыз маде но маде* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Он рассказывает и рассказывает о себе.

Косвенное дополнение с послелогом *сярысь* может обозначать лицо или предмет, с которым сравнивается другое лицо или другой предмет. При этом именное слово выражается в основной форме или в формах дательного, творительного, родительного (при отсутствии определяемого слова) падежей. *Дасад, озьыен... Чиедгес будйськод... Мынам, тон сярысь, чырткемгес кадь будэ* (М. Петров. Кырзан улос). ... Значит, десятый пошел ... Что-то плохо растешь ... У меня как будто растет быстрее, чем ты. *Агаповлэн землянкаез, мукетёсызлэн сярысь, вёл-вёл, борддорёсыз корёслэсь жутэмын* (И. Гаврилов, III). Землянка Агапова, по сравнению с другими, просторная, стены сделаны из бревен. *Нош пызь мертам бере адйиз, Галялэн сярысь, солэн трослы бжыт шуыса* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). После того, как взвесили муку, она увидела, что у нее намного меньше, чем у Гали.

Косвенные дополнения, выраженные послелогом *понна* «из-за, ради, для», обозначают:

а) Объект достижения или предмет, ради или в пользу которого совершается действие. *Галя асьме колхоз понна тырше, ачиз понна уг* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). Галя старается за свой колхоз, а не для себя. *Советской адымиос ялан нюръясько вылез, сайкытэз понна* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). Советские люди постоянно борются за новое, светлое будущее. *Ма шуод, партизанёс понна трос лэсьтйз Холмачёв* (И. Очев.

Тушмонлэн мышказ). Что скажешь, много сделал для партизан Холмачев. *Куамынэти арын атаед монэ быронлэсь утиз. Атаед понна но юртто* (И. Гаврилов, III). В тридцатых годах отец твой спас меня от смерти. Я помогу тебе и за отца.

б) Объект состояния, из-за которого возникает какое-нибудь явление или по отношению к которому оно проявляется. *Солэн угось нылыз понна сюлмыз вице вал ини* (Н. Васильев. Адями сюлэм). У нее сердце болело за дочь. *Нош кыче со шумпотэ сюлэмзэс сётыса тыршисьёс понна* («Молот»). А как она радуется за тех, кто усердно трудится. *А тон малпаськод, татын коммунизмлэн стройкаез ке, ваньмыз огъяз понна, государственноез понна сюлмасько?* (Т. Архипов. Адымилэн чеберез). А ты думаешь, что если здесь стройка коммунизма, то все болеют за общественное, за государственное?

Косвенное дополнение в форме творительного падежа в сочетании с послелогом *ёош* обозначает отношение совместности или группу лиц, принимающих участие в действии. *Оз кылды соослы милемын ёош шумпотон сюмык жэутыны* (И. Очев. Тушмонлэн мышказ). Не пришлось им радостно поднять бокал вместе с нами. *Бен, Тася ас интызэ шедьтёз вал ини колхозниктёсын ёош одйг семьяын ужаны* (Н. Васильев. Адями сюлэм). Да, Тася нашла было уже свое место работать в одной семье с колхозниками.

Косвенное дополнение в сочетании с послелогом *интые* «вместо, взамен» обозначает замену одного предмета, явления или лица другим (отношения замещения). *Соос республикаысь нылтёслы вазисько, фронтэ кошкем пиосмуртёс интые султыны ётыса* («Молот»). Они обращаются к девушкам с призывом, чтобы последние встали вместо мужчин, ушедших на фронт. *Со интые кылемын штабмылэн начальникез П. А. Хомченко* (И. Очев. Тушмонлэн мышказ). Вместо него остался начальник штаба П. А. Хомченко.

Косвенное дополнение с послелогом *сяна* «кроме, помимо» обозначает предмет, существо или явление, исключаемое из ряда других предметов, существ и явлений. *Тй сяна, отын нокин но ой вал.* Кроме вас, там никого не было. *Та ролез, Варвара Антоновна, асьмеос сяна, нокин *но уз быгаты шудыны* (И. Гаврилов, III). Эту роль, Варвара Антоновна, кроме нас, никто не сможет сыграть.

Косвенное дополнение в форме дательного падежа в сочетании с послелогом *пумит* «против, поперек» обозначает предмет (существо или явление), против которого направлено действие. *Андрейлэн верамезлы пумит тон вераськод.* Против высказывания Андрея возражаешь ты. *Татысь куинь партизанской бригадаослы пумит дас сюрс мурт люкамын* (И. Очев. Тушмонлэн мышказ). Против трех партизанских бригад данной местности собрано десять тысяч человек.

Косвенное дополнение в сочетании с послелогом *шоры* «на, в середине» обозначает предмет (существо или явление), на который направлено или на котором сосредоточено действие. «Я, чидатскы, чидатскы. Одыг талы гинэ од ке чида, партизан-а луод тон?» — *пыкылэм пыр вазьылэ Журавлёв висисез шоры* (И. Очеев. Тушмонлэн мышказ). «Ну, потерпи, потерпи. Если этого не можешь выдержать, то какой же ты партизан?» — как бы с упреком говорит Журавлев своему больному. *Марья пал кыл но өз вера, өз но учкы картэз шоры* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). Мария не промолвила ни одного слова и даже не взглянула на мужа.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство — второстепенный член предложения, обозначающий место, время, причину, цель, меру и способ совершения действия. Относится оно преимущественно к сказуемому, выраженному глаголом, реже к определению, выраженному прилагательным и причастием, или к другому обстоятельству, выраженному наречием. В удмуртском языке в роли обстоятельства чаще выступают имена существительные в местных падежах, наречия и наречно-изобразительные слова, одиночные деепричастия и деепричастные обороты, инфинитив и различные словосочетания.

По своему значению обстоятельства делятся на: 1) обстоятельства места; 2) обстоятельства времени; 3) обстоятельства причины; 4) обстоятельства цели; 5) обстоятельства образа действия; 6) обстоятельства меры и степени.

Обстоятельства места обозначают место совершения действия, или проявления состояния, а также направление или путь движения и выражаются они:

1. Наречиями места. *Педлон но уж далай окмымон* (К. Митрей. Секыт зйбет). И во дворе работы вдоволь. *Татын со атаезлы юрттылыз сад утялгыны* (Т. Архипов, II). Здесь она помогала отцу ухаживать за садом. *Семья сиське, тӧдбы шыд бус жутске вылланы* (П. Поздеев. Зег нянь). Семья ужинает, белый пар от супа поднимается вверх. *Котькытысь олоконя пӧртэм куараос лыкто* (В. Ширококов. Мусоесь тй, вордскем палъёс). Отовсюду доносятся несколько разных голосов.

2. Именами существительными в форме местных падежей. *Сельсоветын, секретарь сяна, нокин но бй вал* (М. Петров. Зардон азын). Кроме секретаря, в сельсовете никого не было. *Тоня школарысь бертэ но фермае мынэ* (С. Самсонов. Яратйско тонэ). Тоня возвращается из школы и идет на ферму. *Шунды быдэс нунал укноостй пыре* («Советской Удмуртия»). Целый день солнце светит в окна. *Чугун сюрестй Ижевскысен*

Уваозь сизыымдон вить километр. От Ижевска до Увы по железной дороге будет семьдесят пять километров.

3. Именами существительными с послелогоми. *Максим Микол шляпазэ скамья вылэ понйз* (М. Лямин, I). Николай Максимович положил свою шляпу на скамью. *Секыт малпанэн сылэ Кима укно дорын* (М. Петров. Зардон азын). С тяжелой душой стоит Тима около окна. *Ждк котыраз бумага пöлын бугыртяськись директорез со öз но адзы ни* («Молот»). Копающегося в бумагах около стола директора она уже и не видела. *Бертймы ми туж йöно, гурт пумозь ваським* (П. Поздеев. Зезы азын). Шли домой мы очень бодро, до конца деревни дошли. *Гурезь уллань васькыны капчи* (посл.). Спускаться под гору легко.

4. Местоимениями с послелогом. *Жыны сюресзэ орчеммы бере, ми вöзтй шуак гинэ трөхтонка ортчиз* (Г. Красильников. Куинетй рейс). После того, как прошли половину пути, мимо нас промчалась трехтонка. *Анайзы соос азе пöсь пельнянь вутйз* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Мать перед ними поставила горячие пельмени. *Вамыштй ке тон сьöры, мар шуозы мон сарысь?* (А. Вотяков. Сюлэм но мылкыд). Если я шагну за тобой, что скажут обо мне.

5. Некоторыми субстантивированными частями речи с послелогом, например, причастиями, прилагательными. *Пичи пи бызьыса кошкиз кызыпу улын сылйсь доры* («Молот»). Мальчик побежал к тому, который стоял под березой (букв.: «стоящему под березой»). *Лыз вылтй авезе сйньысэн удмурт калыклэсь синкылизэ вурзö: кизили сямен мед улозы члйяса, тыл сямен йёуаса, пиштйса... лемлет вылтй буртчин сйньысэн удмурт калыклэсь пумтэм малпаськемзэ пужыатыса поно.* (Кузубай Герд. Чильтэр). По синему серебряной нитью вышью слезы удмуртского народа: пусть блещут они, как звезды, горят и светят, как огонь... По розовому золотой нитью нанесу узор бесконечных дум удмуртского народа.

Обстоятельства времени обозначают время совершения действия (без указания временного предела или с указанием его) и выражаются:

1. Наречиями. *Шунды али гинэ йёутскем яг сьöрысь* (И. Гаврилов. Вордйськем палтёсын). Солнце только сейчас поднялось из-за леса. *Куддыртя ярдуртёсын чыс-чыс шыпыт* (В. Широков. Сузэртёс). Иногда на берегу тихо-тихо. *Кема кыстыське ни совещание* (М. Петров. Зардон азын). Совещание тянется уже долго. *Татчыозь ноку нокиче ужпумтя Гондырев солэсь öз юалляськылы* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). До сих пор никогда ни по каким вопросам Гондырев с ней не советовался. *Ю бусылэсь зынзэ дырын-дырын соге сутскем бензин зын* (С. Шихарев. Пилемтёс сэрттйсько). Аромат поля временами заглушает запах горелого бензина. *Мийым котькуд скаллэсь*

шорлыдын кык сюрс укмыс сю литр пала йӧл кыскизы (В. Широбоков. Жутскон). В прошлом году от каждой коровы в среднем надоили около двух тысяч девятисот литров молока.

2. Деепричастиями и деепричастными оборотами. *Ма карод: пересьмыса но улыны дышетскод* (посл.) Что поделаешь: и на старости лет надо учиться жить. *Ужысь бертыкуз, Володя станцие пыраз*. Возвращаясь с работы, Володя заглянул на станцию. *Кулытозяд ул, кулытозяд дышетскы* (посл.). Век живи, век учишь. *Весь тодам вайтыса кадь тонэ, Зардытозь кырзало уйыос* («Молот»). Как будто напоминая о тебе, до рассвета поют соловьи. *Дышетсконзэ быдтыса, Тоня шутэтскон корка кошкыз* (С. Самсонов. Яратйско тонэ). После окончания учебы Тоня уехала в дом отдыха. *Программамес выльдыку, ми нырысь ик малпаским сое интересной карон сярись* («Советской Удмуртия»). Обновляя программу, мы думали прежде всего о том, как сделать ее более интересной. *Ву дуртй ветлык-кум, ву ваисез адӱккум, веськрес мугордэ мон тодам ваиско* («Жингырты, удмурт кырзан»). Прохаживаясь вдоль реки, видя девушку, несущую воду, я вспоминаю твою стройную фигуру. *Кынмем Микол гуртэ вуытозяз пӧсяз* (С. Самсонов. Кам вадсын гудыръя). Озябший Николай, пока шел домой, вспотел.

3. Существительными в косвенных падежах. *Бадесэн со (Кима) палпотьлэз, соку солэн бамгӧсаз но ангесаз ничиесь гинэ гонгӧс кылдо* (М. Петров. Зардон азын). Временами он (Кима) улыбается, тогда у него на щеках и подбородке появляются маленькие ямочки. *Чукнаозь кыстйськыз шулдыръяскон* (С. Самсонов. Оскисько тыныд). До утра длилось веселье. *Субботаысен кутскоз ужаны республикаысьтымы журналистӧ-ёслэн семинарзы* («Советской Удмуртия»). С субботы начнет работать республиканский семинар журналистов.

4. Сочетанием числительных с именами существительными. *Кызетй арын гинэ Прохор вордскем гуртаз бертӱз* (Т. Архипов, II). Только в двадцатом году вернулся Прохор в родную деревню. *Государстволы сйл вузанъя пал арлы план дасетй апрелӧзь 192 процентлы быдэстэмын ни* («Советской Удмуртия»). Полугодовой план продажи государству мяса на десятое апреля уже выполнен на 192 процента.

5. Сочетанием имени с послелогоми типа *бере* «после», *дыръя* «во время», *азыын* «перед», *быдэ* «каждый раз, по», *чоожэ* «в течение, в продолжение», *куспын* «между» и т. д. *Шутэтскем бере ужаны капчи*. После отдыха работать легко. *Дырыз дыръя сайкатйзы*. Разбудили вовремя. *Пуксӧн аязя жалатк кыстэ со (шунды) югытсэ Вожогуртлэн лудӧсаз, бакчаосаз* (М. Петров. Зардон азын). Перед закатом оно (солнце) особенно ярко освещает поля и огороды Вожогурта. *Оломар куспын воз мында кӧс шальы люказы* («Советской Удмуртия»). За короткое время (они) собрали около воза сухого

хвороста. *Фёдор Семёновичез адъемезлы быдэ солэн огпумысь тодаз лыктэ Сям гурезь йылысь лабрес зок тыты* (Т. Архипов, II). При встрече с Федором Семеновичем ему всегда вспоминается толстый развесистый дуб с горы Сям.

Обстоятельства причины обозначают причину действия или состояния, а также их обоснование и выражаются:

1. Отглагольными образованиями, имеющими адвербиальное значение, например, на *-мен, -мысь, -мпээн*, а также деепричастиями (обычно с зависимыми словами). *Дышетйсьме, дыр, гажаман, нылпиосты туж яратэмен татчы пыри дышетскыны* (Ф. Васильев. Яратон). Наверно, из уважения к своему учителю, из-за сильной любви к детям поступил сюда учиться. *Югдурез валаменыз сямзэ оз ни возы* (М. Коновалов. Гаян). Понимая обстановку, (он) не стал придерживаться своей привычки. *Жокыт вагонны но сюрес вылын жадеменыз (Тима) умме усиз* (М. Петров. Зардон азын). От усталости и духоты в вагоне (Тима) уснул. *Жутскем мылкыдын шудэменызы артистёс усто пöрмытйллям трос калыкжэм сценаоссэ* («Советской Удмуртия»). Так как артисты играли с приподнятым настроением, им удались массовые сцены. *Ыбылйськемысь номыре но кылыны уг луы*. Из-за стрельбы ничего нельзя услышать. *Куазьлы шумпотыса сузя канаваез пичи пинал* («Молот»). Радуюсь погоде, чистит мальчик канаву. *Укно янак съорысь кыре потыны дйсьтытэк, быдэс тол зольгыри кымиз но кулекъяз* (А. Лужанин. Шырчик но зольгыри). Боясь вылететь из-за оконных косяков, воробей целую зиму мерз и дрожал. *Кызтёслэн но нылпуослэн вайёссы лымылэн секытэзлы чидатэк някырскиллям* (Т. Архипов, II). Не выдержав тяжесть снега, ветви елей и пихт пригнулись.

2. Сочетанием отглагольного образования обычно на *-мен, -мпээн*, а также существительного или местоимения в творительном падеже с послелогоми типа *йырин, сэрэн* «из-за». *Ви-семеныз сэрэн дышетсконзэ йылпумъяны Коля оз быгаты*. Из-за болезни Коля свою учебу завершить не смог. *Ваньмыз анаен сэрэн тазы луиз* (Т. Архипов, II). Все так случилось из-за матери. *Соин йырин поездэ оз вуы*. Из-за него опоздал на поезд.

Обстоятельства цели обозначают цель совершения того или иного действия и выражаются:

1. Глаголами неопределенной формы. *Мон пиды пумысь вераськыны лыктэм вал, Марья апай* (Н. Васильев. Дима). Я пришла было поговорить о вашем сыне, тетя Марья. *Туннэ нырысьсэ трактористтёс потйзы бусые gyрыны* («Молот»). Сегодня впервые трактористы выехали в поле пахать. *Милемлы юрттыны колхозамы инженер ыстйллям* (Е. Самсонов. Зор бере). Чтобы помочь нам, в наш колхоз назначили инженера. *Школьниктёс тире ыбылйськыны ветлйзы*. Школьники сходили в тир стрелять.

2. Сочетанием существительных или отглагольных образований с послелогами типа *понна «для», вылысь «чтобы, для того чтобы, с тем чтобы»* и др. *Тушмонэз асьме музъем вылысь уллян понна, асьме калыкез курадзонлэсь мозмытон понна, тодйськод-а, мар лэсьтыло солдатъёс?* (М. Петров. Зардон азын). Знаешь ли ты, что делают солдаты для изгнания врага с родной земли, для освобождения нашего народа от тяжелого ига? *Бырий мон кызьпуэз. Пальпотьыса вешад сое: шудбур понна мерттом тазэ* (Ф. Васильев. Яратон). Выбрал я безрезку. Улыбаясь, ты погладила ее: на счастье посадим эту. *Педор, Узбекистанын улэмзэ тодытон понна, узбек кылъёс пыртыса вераськемъяське* (Е. Самсонов. Зор бере). Чтобы показать, что он жил в Узбекистане, Федор вставляет в свою речь узбекские слова. *Анайэз сайкатонтэм вылысь, (Борис) корка пьид чиньы йылаз гинэ лэгиськыса пыриз* (Г. Красильников. Огшоры нунал). Чтобы не разбудить мать, (Борис) вошел в дом на цыпочках. *Ваньмызлы очкарон вылысь, бадъым праздник дыръя кадъ воштйськыса мынйз Марина возь вылэ* (М. Петров. Зардон азын). Как бы назло всем, Марина пошла косить, нарядившись, как в большой праздник.

3. Некоторыми наречиями. *Тонэ бырий оломалы, яраз мыным тынад тусыд* (Ф. Васильев. Яратон). Зачем-то выбрал я тебя, твой облик мне понравился. *Учёнойёс нимысьтыз дасязы йужъем но солэсь пинал кунянтъёсты сюдыны йёл лэсьтйзы («Молот»)*. Для подкармливания молодых телят ученые приготовили молоко из специально сделанного солода. *Ольга Ивановна Кабанов доры юнме пыраз*. Ольга Ивановна напрасно заходила к Кабанову.

Обстоятельства образа действия обозначают качество и способ совершения действия и выражаются:

1. Наречиями образа действия. *Вал кужмысь кыскиз — уробо шуак вырзиз*. Лошадь сильно потянула — телега неожиданно тронулась. *Машина уг сылы тэк, со ужа кужмо* (В. Михайлов. Натй). Машина зря не стоит, она усиленно работает. *Воронцовлэн небыт йуж йырсиез кырыз сынамын. Курень синтёс сайкыт учко* (И. Гаврилов. Вордйськем палтёсын). Мягкие светлые волосы Воронцова причесаны набок. *Карие глаза смотрят ясно. Удалтымтэ улонэ сярись пыр-поч верай мон солы* (М. Петров. Вуж Мултан). Я подробно рассказал ему о своей неудавшейся жизни. *Олексан ас малпантёссэ тупен-тупен вераз* (Т. Архипов, II). Александр подробно высказал свои соображения.

2. Наречно-изобразительными словами. *Чалмыт урамтй Со-нялэн вামыштёсыз топ! топ! шуккисько* (Г. Красильников. Куинетй рейс). По тихой улице гулко раздаются шаги Сони. *Капитан пиньёссэ кроч! сыскиз («Молот»)*. Капитан резко заскрежетал зубами. *Зильыр-зильыр усё отчы (Ва шуре) сьёд*

тэльёсысь потйсь Лудзи но Пужмезь шуртёс (М. Лямин. Шудбур понна). Журча впадают туда (в реку Ува) воды рек Лудзинки и Пужмезь, берущих начало в темном лесу. *Укноос жингыр-жангыр кымиллям* (Г. Красильников. Огшоры пунал). Окна застыли крепко-накрепко.

3. Деепричастиями и деепричастными оборотами. *Дыртытэк гинз, веттаськыса усе небыт виль лымы. Юбо йылын пиштйсь электротыл вадьсытй лымы пырыос чильпыраса, ворекъяса васько* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Не спеша, покачиваясь падает мягкий свежий снег. На электрическом свету снежные хлопья летят просвечиваясь и переливаясь. *Кык иськем ёрос сюресз вераськытэк мынйзы* (Г. Красильников. Музъем кузё). Около двух километров прошли не разговаривая. *Малпаса-малпаса Тоня али но пайме* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Вспоминая, Тоня и сейчас удивляется. *Олексан, яркит-вож пытйсь кельтыса, вуко тымет доры мынйз* (Т. Архипов, II). Александр, оставшая ярко-зеленые следы, пошел к плотине. *Собере, нокытчы дугдылытэк, Катя гурезе тубиз* (И. Гаврилов. Вордйськем пальёсын). Потом, нигде не останавливаясь, Катя поднялась на гору.

4. Существительными в косвенных падежах. *Солзсь туссэ нырысь шапыкжётъя калык кемаласен ик жеч тодма* (Д. Яшин. Тулыс). Его привычки по первым каплям народ издавна хорошо узнает. *Кыржамезъя со (Улля кенак) виль чуртёс кылдытэ* (М. Петров. Вуж Мултан). Напевая, она (тетя Ульяна) слагает новые строки. *Анна мон шоры кыче ке вешашь синмын учкиз но ас понназ мынектйз* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Анна посмотрела на меня какими-то ласковыми глазами и улыбнулась. *Кылбуртёсаз поэт шуныт мылкыдын гожтэ ужась калыкмы сярись* («Советской Удмуртия»). С теплым чувством пишет поэт о наших тружениках.

5. Сочетанием различных частей речи с сравнительными словами типа *кадь, сямен, выллем, музэн* «как, как будто, словно» или устойчивыми сочетаниями. *Адями кадь бёрдэ кезыт тол* (Н. Байтеряков. Эштэрек). Как человек плачет холодный ветер. *Бератаз ачиз гожъяськыны оз быгаты ни: суй ёзтёсыз венен бышкем кадь висизы* (И. Гаврилов. Вордйськем пальёсын). Впоследствии не мог уже сам писать: в суставах колело как иголкой. *Асьсэлэнэн сямен кузёясько* («Молот»). Распоряжаются, как своим. *Бутаров та дыр чоже поляна шорын инкуазез задор синтёсыныз ньылыны турттыса сямен сылэ* (Г. Медведев, III). Бутаров стоит в это время на середине поляны и словно хочет есть жадными глазами красоту этой природы. *Дыртытэк поттйз папироссэ Бутаров. Пыд улысьтыз лбольшытэз кышкатыны турттытэк сямен, спичказэ зырзиз но лызалэс чынэз Клава шоры пельтйз* (там же). Не торопясь, Бутаров достал папиросы. Зажег спичку и, как будто не же-

лая вспугнуть из-под ног красивые цветы, подул голубоватый дымок в сторону Клавы. *Тоня уг вырфы, азыло сямен ик, гайолйн кылле* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Тоня не шевелится, как и раньше, лежит на спине. *Моння аслаз пичи дыдыезлы ас сяменыз Дыдык ним понйз* (Кедра Митрей. Секыт зйбет). Моня по-своему назвала свою маленькую дочь — Голубкой. *Вара, пичи но керпотытэк, Сергеез пьдгъёсыеныз йырозяз эскере* (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Вара, нисколько не стесняясь, оглядывает Сергея с ног до головы. *Куазь ведра дурен кадь кисьтэ. Дождь льет как из ведра. Витьымтэ шорысь татчы вуэмезлы абдрало* (Кедра Митрей. Секыт зйбет). Удивляются его неожиданному появлению здесь.

Обстоятельства меры и степени обозначают меру, количество или степень проявления того или иного действия или признака и выражаются:

1. Наречиями. *Тоня чик но уг кышка ни* (С. Самсонов. Яратйсько тонэ). Тоня уже нисколько не боится. *Эн оске солы, кин шуиз: съдд нюлэс сйзбыл вакытэ туж мёзмыт но шимес* (С. Ширококов. Зарни арама). Не верьте тому, кто говорит, что осенней порою лес скучный и мрачный. *Шур ву бызе, бызе пумтэм вож бадь пёлтй — со весь пинал* (Н. Байтеряков. Шур ву сямен). Речка течет, течет без конца среди зеленой ивы — она все молода.

2. Деепричастиями. *«Валатозь лыдэоно», — шуиз Иван Петрович* («Советской Удмуртия»). *«Читать надо до понимания», — сказал Иван Петрович. Визьтэммытозь яратйсько вал мон тонэ* (М. Петров. Зардон азын). Я тебя любил до безумия. *Паймымон шудэ вал со (Воронцов) гитараен* (И. Гаврилов. Вордйськем палъёсын). Удивительно играл он (Воронцов) на гитаре. *Шунды яркыт пиштэ, юг-юг лымы син мальдымон ворекъя, кисьтаське* (Г. Красильников. Югыт тулыс). Ярко светит солнце, ослепительно сверкает, переливается белый снег.

3. Сочетанием количественных числительных с существительным типа *пол* «раз». *Нош котьма шуэлэ — снарядгъёс интые ю-нянен мешокгъёсты вортыны дас пол, сюрс пол умойгес!* (Г. Красильников. Куинетй рейс). Что ни говорите — вместо снарядов возить мешки с зерном десять раз, тысячу раз лучше! *Кин адъиз мёзмонэз одйг пол, со тодэ, дыр, дунзэ улонлэсь* (Н. Байтеряков. Мёзмон сярсысь). Кто хоть раз скучал, тот, наверное, знает цену жизни.

4. Неразложимыми сочетаниями типа *вераны луонтэм, чиданы луонтэм* и т. п. *Куазь чиданы луонтэм пёсь* (М. Петров. Зардон азын). Нестерпимо жаркая погода. *Инкуазь вераны луонтэм чебер. Природа неописуемо красива. Когтырымон сии та ческыт сиёнэз. Досыта поел эту вкусную пищу.*

ТИПЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Предложения, которые имеют только один главный член (подлежащее или сказуемое), относятся к односоставным. Структурная особенность таких предложений состоит в том, что второй главный член в них или не может быть вообще, или же формально мог быть, но он ничего существенно нового не вносит в содержание предложения.

Хотя в односоставных предложениях предикативность выражается при помощи только одного главного члена, но такие предложения, как и двусоставные, называют определенные предметы, явления, действия и выражают отношение к действительности. Следовательно, односоставные предложения, несмотря на то, что в них отсутствует один из главных членов, являются по содержанию полными предложениями. *Вераськыны ке яратйськод, кылзыны но яраты* (посл.). Если любишь говорить, то люби и слушать. В этом предложении два сказуемых — *яратйськод* «любишь», *яраты* «люби» — и нет ни одного подлежащего. Его по стилю и не должно быть здесь, ибо вставка подлежащего была бы лишней, искусственной, хотя формально допустимо употребление местоимения *тон* «ты». *Гужем. Чукна. Шунит тёл каллен гинэ бамез веша...* («Молот»). Лето. Утро. Теплый ветер тихо ласкает щеку... В данном отрывке слова *гужем* и *чукна* (лето и утро) выражают (каждое в отдельности) относительно законченные мысли. *Тани сое кутозы, киоссэ но пыдъёссэ думылозы, нуыса кошказы тюрьмае* («Кенеш»). Вот его поймают, руки и ноги свяжут, увезут в тюрьму. В приведенном предложении три сказуемых — *кутозы* «поймают», *думылозы* «свяжут» и *нуыса кошказы* «увезут» (букв.: «увезя уйдут») — и нет ни одного подлежащего. Несмотря на это, данное предложение не может быть признано неполным.

Односоставные предложения могут быть нераспространенными и распространенными. В распространенных предложениях главный член поясняется дополнительными словами. Ср.: *Гудыръя. Гремит. Туннэ кужмо гудыръя. Сегодня сильно гремит.*

Односоставные предложения делятся на две группы в зависимости от того, какая лексико-грамматическая единица языка выступает в качестве главного члена.

1. Бесподлежащие (сказуемые) односоставные предложения: *Кынтэ. Кезьыт. Морозит. Холодно. Музьемез яратод — ческыт сийд* (посл.). Полюбишь землю — вкусно покушаешь.

2. Бессказуемые (подлежащие) односоставные предложения (номинативные предложения): *Декабрь толэзь. Кезьыт нунал. Школа. Библиотека. Книгаос, журналъёс, пöртэм газетъёс...* («Кизили»). Декабрь месяц. Морозный день. Школа. Библиотека. Книги, журналы, разные газеты...

БЕСПОДЛЕЖАЩИЕ ОДНОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В систему бесподлежащих односоставных предложений входят: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

Определенно-личные предложения

В определенно-личных предложениях главный член выражается глаголом в форме первого или второго лица единственного и множественного числа всех времен. Подлежащее отсутствует, но действующее лицо (субъект действия) выражается личной формой глагольного сказуемого, которая определенно указывает, какое подлежащее может быть или могло быть. *Тонэ гажасько, тон сярись уен-нуналэн малпасько* (М. Петров). Уважаю тебя, думаю о тебе день и ночь. *Ву ваёд но библиотекае мынод*. Принесешь воды и пойдешь в библиотеку. *Ящиктэс йуказе лэьтоды. Туннэ бер ини* («Кизили»). Ящик (свой) сделаете завтра. Сегодня уже поздно. *Толон зол ужады, туннэ шутэтскелэ* («Кизили»). Вчера крепко поработали, сегодня отдыхайте.

В этих предложениях подлежащее отсутствует, но субъект действия выражен при помощи личных глагольных форм. Глаголы *гажасько* «уважаю», *малпасько* «думаю» указывают на действующее лицо *мон* «я», глаголы *ваёд* «принесешь», *мынод* «пойдешь» — на *тон* «ты», глаголы *ужады* «поработали», *лэьтоды* «сделаете», *шутэтскелэ* «отдыхайте» — на *тй* «вы».

Глаголы-сказуемые в форме 3 лица в этой функции (определенно-личной) обычно не выступают. Например, предложение

типа *Шур дуре мынйсько* (Иду к реке) в лексико-грамматическом отношении отличается от предложения *Шур дуре мынэ* (Идет к реке), хотя формально (структурно) они однотипны (и в первом, и во втором отсутствует подлежащее). В первом случае в качестве подлежащего может выступать определенное слово — местоимение *мон* «я». Во втором глагольная форма *мынэ* «идет» точно не указывает, какое конкретное слово может быть подлежащим: или местоимения *со* «он (она, оно)», *та, таиз* «этот», *соиз* «тот», *кудйз ке* «который-нибудь», *кин* «кто», *кин ке* «кто-то» или же существительные, обозначающие человека или животного.

Определенно-личное предложение имеет общность с двусоставными предложениями, в которых подлежащее выражено личными местоимениями *мон* «я», *тон* «ты», *ми* «мы», *тй* «вы». Так, предложения *Мон туннэ клубе мынйсько* (Я сегодня иду в клуб) и *Туннэ клубе мынйсько* (Сегодня иду в клуб) по своему значению одинаковы, хотя в последнем формально отсутствует подлежащее (*мон* «я»). Но тем не менее, определенно-личные односоставные предложения отличаются от двусоставных (личных) предложений: в них на первый план выдвигается действие или состояние, выраженное глаголом-сказуемым, а не действующее лицо. Определенно-личные предложения типа *Туннэ клубе мынйсько* (Сегодня иду в клуб) нельзя рассматривать и как неполные (с опущенным местоимением-подлежащим). Они придают речи эмоционально-экспрессивный характер, особую динамичность и краткость.

В свое время известный русский лингвист А. М. Пешковский указывал, что вставка личных местоимений *я* и *ты* в определенно-личные односоставные предложения сделала бы нашу «речь более вялой, разжиженной, спокойной, но ничем не более ясной» («Русский синтаксис в научном освещении». Учпедгиз, 1938, стр. 190).

Кроме того, имеются типы предложений, в которых употребление глаголов-сказуемых без местоимений-подлежащих в форме первого и второго лица представляет собою обычную норму. К ним, например, относятся побудительные предложения, включающие в себя глаголы повелительного наклонения. В таких предложениях, как *Мыноме турнаны!* Пойдемте косить!, *Кутскоме кырзаны!* Начнемте петь!, употребление местоимения *асьмеос* «мы сами» было бы лишним и стилистически неуместным.

Вообще при эллипсисе личных местоимений второго лица ед. и мн. числа императивность предложения приобретает большую энергичность. Например, в предложении *Мынэлэ ужаны!* Идите работать! приказание звучит более категорично, энергично и настойчиво, чем в предложении с личным местоимением *тй* «вы». *Тй мынэлэ ужаны!* Вы идите работать!

В определенно-личных предложениях глагол-сказуемое может выступать в форме изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений.

1. Определенно-личные односоставные предложения, в которых главным членом выступает глагол-сказуемое в изъявительном наклонении. *«Туннэ фермаын ужасько»,— шумпотыса вера Насьток («Молот»)*. *«Сегодня работаю на ферме»,— с радостью говорит Настя. «Тимош, дышетскиськод-а яке колхозын ужаськод-а?»— «Дышетскисько но, колхозын но ужасько. Ваньмызлы дыр шедьтйсько» («Кизили»)*. *«Тимофей, учишься или работаешь в колхозе?»— «И учусь и работаю в колхозе. Всему нахожу время». Командир милемлы вераз: «Нырись ик тубоды гурезь йылэ, отысен адзоды нёжалысь нюлэсэз; мыноды со нюлэс пала» («Молот»)*. Командир сказал нам: *«Сначала подниметесь на гору, оттуда увидите лес, растущий в низине; пойдете в сторону этого леса». Толон ветлй совхозэ. Бертй отысь жыт гинэ.* Вчера (я) ездил в совхоз. Возвратился оттуда только вечером. *Кутсаськондэс, иське, быдтйды. Ужады, шбдске, зол («Кенеш»)*. Молотьбу, значит, закончили. Чувствуется, что работали крепко.

2. Определенно-личные односоставные предложения, в которых главным членом выступает глагол-сказуемое в форме сослагательного наклонения. *Эх, Семён, Семён. Кезьыт ву юид но висьыны усид... Басьтысалыд куастэ, султысалыд со вылэ но нюлэскы лобъысалыд... Нош али уг луы... («Молот»)*. Эх, Семен, Семен. Выпил холодную воду и заболел... Взял бы лыжи, встал бы на них и помчался в лес. А сейчас нельзя... *«Эх, зарни пиосы, богатырьёсы,— вера Назар Петыр герман оже кошкись пиосызлы,— кельтйськоды монэ огнаме. Тани гырысалды, кизьысалды, усыясалды... Будэтысалды камыш кадь зег, чабей. Монэ утьысалды» («Кенеш»)*. «Эх, золотые мои сыновья, богатыри мои,— говорит Петр Назарович сыновьям, уезжающим на германскую войну,— оставляете вы меня одного. Вот пахали бы, сеяли бы, боронили бы... Вырастили бы, как камыш, пшеницу и рожь. За мной бы ухаживали».

3. Определенно-личные односоставные предложения, в которых главным членом выступает глагол-сказуемое в форме повелительного наклонения. *Иви, басьты кыгаостэ но пеналдэ, мын чалыкес школае. А то бере кылёд («Кизили»)*. Ванюша, бери книги и пенал, скорее иди в школу. Иначе опоздаешь. *Кутоме киямы пычал но мыноме Қолчаклы пумит жугиськыны («Гудыры»)*. Возьмемте в руки ружьё и пойдёмте воевать против Қолчака. *«Басьтэлэ тйргьётэс но пилаостэс. Мынэлэ школары пу дасяны»,— шуиз Лёгор Петыр («Молот»)*. «Возьмите топоры и пилы. Идите заготавливать дрова для школы»,— сказал Петр Егорович.— *Эн исалэ мушез, эн жингыртэлэ («Молот»)*. Не дразните пчел, не звените.

Неопределенно-личные предложения

В неопределенно-личных односоставных предложениях главный член выражается глаголом третьего лица множественного числа всех времен; глагол-сказуемое обозначает действие, совершаемое неопределенными или неизвестными лицами, т. е. при выражении мысли неопределенно-личным предложением главное внимание говорящего (или собеседников) обращается на действие или процесс, а не на субъект действия. В таких предложениях действующее лицо не обозначается ни именем существительным, ни местоимением, но оно все же мыслится как неопределенное или неизвестное. Именно этим объясняется то, что к сказуемому неопределенно-личных предложений можно подставить местоимения: *кинъёс ке, олокинъёс* «кто-то, какие-то, кто-нибудь», *маос ке, оломаос* «что-то, что-нибудь», *кы-ёосыз ке, кудъёсыз ке* «какие-то, какие-нибудь» и т. д.

Неопределенно-личные предложения почти всегда окрашены известной экспрессивностью, эмоциональностью и обычно употребляются в следующих случаях: 1) Когда действующих лиц очень много и их невозможно назвать конкретно: *1 Мае Ижевскын демонстрация вал... Урамын кырвало, экто, серекъяло* («Советской Удмуртия»). 1 Мая в Ижевске была демонстрация... На улице поют, пляшут, смеются... 2) Когда вообще неизвестны действующие лица — их имена, профессии, социальное положение и т. д. *Укное йыгасько, жингыр каро, кесяско. Ми нош кышкаськомы зус улысь потыны...* («Кенеш»). В окно стучат, звенят, кричат. Мы же боимся вылезти из-под лавки... *Пеймыт уй. Лапас улын шыпыр-шыпыр верасько. Кинъёс вераськызы — ём тодэлэ* («Молот»). Темная ночь. Под навесом шепчутся. Кто разговаривал — не узнали. 3) Когда для говорящего или собеседников вообще безразлично, кто является, являлся или будет являться действующим лицом. *Бере эн кылелэ — Союзпечатын газетъёслы но журналъёслы подпискаез декабрь толзёзъ гинэ принимать каро* («Удмуртиысь комсомолец»). Не опаздывайте — в Союзпечати подписку на газеты и журналы принимают только до декабря. *Гуртын верасько, тй кыдёкысь лыктэм адыми шуыса. Зэм-а со?* («Кизили»). В деревне говорят (пустили молву), что вы приехали издалека. Правда ли это? *Туннэ араны потйзы шуыса, правлениысь сельсоветэ жингыртйзы* («Удмуртиысь комсомолец»). Из правления (колхоза) позвонили в сельсовет, что сегодня выехали жать.

В неопределенно-личных предложениях глагол-сказуемое может иметь формы изъявительного и сослагательного наклонений. *Иван, тонэ утчало, пегзы. Тйни ёсэ йыгасько ини* («Кенеш»). Иван, тебя ищут, спрячься. Вон уже стучат в дверь. *Кыкетй бригадысь колхозникъёслы сиён-юон йукна ик ваизы* («Молот»). Колхозникам второй бригады продукты утром же

привезли. *Висись нылдэ больницае ну шуи. Отын сое эмъя-салзы, сюдысалзы* (экспед. матер.). Говорил (я), больную дочь (свою) вези в больницу. Там ее лечили и кормили бы. *Ми ужаны ой мынысалмы ке, тйляд бригадаяды оломар но вераськы-салзы* («Молот»). Если бы мы не вышли на работу, то в вашей бригаде говорили бы неизвестно что.

Глагол-сказуемое в неопределенно-личных предложениях может употребляться в форме настоящего, будущего, прошедшего времени, а также иметь положительные и отрицательные формы.

1. Глаголы-сказуемые стоят в настоящем времени. *Ярато асьме палан ужаны но, шулдыръяськыны но* («Молот»). Любят у нас и работать, и веселиться. *Газетъёсты но журналъёсты лымишор вакыт вайыло* («Молот»). Газеты и журналы доставляют около обеда. *Уг ярато асьме гуртын азьтэмъёсыз* (экспед. матер.). Не любят в нашей деревне лентяев. *Чупчи со палан туннэ уг кесясько ни* («Гудыри»). На той стороне (реки) Чепцы сегодня больше не кричат. *Нюляскы тйртэк уг ветло* (посл.). *В лес без топора не (ходят) ездят.*

2. Глаголы-сказуемые стоят в будущем времени. *Чуказе магазинэ выль книгаос ваёзы.* Завтра в магазин новые книги привезут. *Ойдолэ бызёмы. А то асьмемыз но кутозы* («Молот»). Давайте побежим. Иначе и нас поймают. *Шып пукелэ! Туннэ асьме доры уз вуэлэ, татысь асьмемыз уз шедьтэлэ* (И. Гаврилов). Сидите тихо! Сегодня до нас не дойдут, нас здесь не найдут. *Шудэз валес вылысь уз утчалэ, ужаса шедьтозы* («Кенеш»). Счастье не ищут в постели, его находят в труде.

3. Глаголы-сказуемые стоят в прошедшем времени. *Та гожтэтэз солы толон ваизы* («Молот»). Это письмо принесли ему вчера. *Монэ сюдйзы, инты вализы но гур вылэ выдтйзы* (И. Гаврилов). Меня накормили, постелили постель и уложили на печку. *Отын сое тышкаськиллям, кышкатйллям, собере улляса лзыллям* («Удмурт калык сказкаос»). Там его поругали, постращали, потом прогнали. *Газетъёсты, журналъёсты толон но, туннэ но өз ваелэ* (экспед. матер.). Газеты и журналы и вчера, и сегодня не принесли. *Та ужнум сярись собраниын номыр өз вералэ* («Советской Удмуртия»). По этому вопросу на собрании ничего не говорили. *Герман жугиськон потон азьын пие вить толэзь ёжже школае ветлйз. Озъы ке но, номыр уг тоды. Гожъяськыны но йёназ дышетйллямтэ* («Кенеш»). Перед началом первой империалистической войны мой сын в течение пяти месяцев ходил в школу. Несмотря на это, ничего не знает. И писать по-настоящему не научили.

В неопределенно-личных предложениях сказуемое может состоять из личного глагола и примыкающего к нему инфинитива или деепричастия. *Урядникъёс но становойёс лыктэм бере ик, сое жугыны кутскизы* (М. Петров. Вуж Мултан). После приез-

да же урядников и становых его начали бить. *Уй пеймыт, но-мыре но адзыны уг луы. Шып гинэ пыримы кеносэ но пуксимы. Урамын но милемыз утчаса бызбыло, винтовкаосын шальккетыса ветло; жадьбытозязы кесяськизы, утчазы но оззэс оззы тышкаськыса кошкызы. Нош ик чалмыт луиз* («Молот»). Ночь темная, ничего не видно. Мы тихонько зашли в амбар и сели. А на улице же нас ищут, звеня винтовками; до изнеможения кричали, поискали и, ругая друг друга, ушли. И опять стало тихо.

По целенаправленности неопределенно-личные предложения бывают повествовательными и вопросительными. *Тани сое кутозы, татчы ваёзы.* Вот его поймают, сюда приведут. *Герей, кышкатйзы-а тонэ отын, жугизы-а?* (М. Петров. Вуж Мултан). Григорий, устрашали тебя там, били? *«Москвае конференции ветлйи шуиськодды. Мар сярывь отын вераськизы? Асьемемыз тодо-а отын? Кыёе выль ивортёс веразы? Кыёе чектонтёс сётйзы? Ваньзэ милемлы вералэ», — шуиз Антон* («Молот»). «Говорят, что вы ездили в Москву на конференцию. О чем там говорили? Знают ли там нас? Какие новости сообщили? Какие советы давали? Расскажите все нам», — сказал Антон.

Некоторые неопределенно-личные предложения обозначают действия, производимые самим говорящим, хотя глагольная форма указывает на 3 лицо, множественное число. Такие предложения выражают (кроме особой экспрессивности) настойчивость приказания, просьбы. Чаще всего в них содержится мысль, высказываемая повторно. Например, предложения *Тыныд (тйледлы) верало. Тонэ (тйледыз) дышето. Тонэ (тйледыз) ужаны косо* (Тебе (вам) говорят, Тебя (вас) учат, Тебя (вас) просят работать) могут употребляться в значении *Тыныд (тйледлы) верасько. Тонэ (тйледыз) дышетйсько. Тонэ (тйледыз) ужаны косйсько* (Тебе, (вам) говорю, Тебя (вас) учу, Тебя (вас) прошу работать).

— *Пие, туннэ кезьыт, ураме эн пота,* — шуэ Анна кенак пиезлы.

— *Шудэме потэ, нэнэ. Ожытлы гинэ потало,* — куриське Иви.

— *Тыныд умой визь-кенеш сёто, тон нош уд кьлзйськыськы.*

— *Сынок, сегодня холодно, на улицу не выходи,* — говорит тётя Анна сыну.

— *Хочется играть, мама. На некоторое время выйду,* — просит Ваня.

— *Тебе хороший (добрый) совет дают, а ты не слушаешься.*

Маша, Педорез армии келякуз, тазы шуиз: «Татын тонэ уз вунэтэлэ, витёзы» («Молот»). Маша, провожая Федора в армию, сказала: «Здесь тебя не забудут, будут ждать». *Раевский берыктйськыз но становой шоры кеськыз: «Тйледлы ведь веразы, малы уд мынйське?!»* (М. Петров). Раевский повернулся и крикнул на станового: «Вам ведь сказали, почему не идете?!»

Употребление дополнений или обстоятельственных слов, относящихся к глаголу-сказуемому, больше оттеняет и конкретизирует смысловую весомость неопределенно-личных предложений. Ср.:

1. — *Дышетӳзы-а сое?*

— *Дышетӳзы.*

2. — *Дышетӳзы-а сое?*

— *Трактористэ дышетӳзы. Одыг ар но кык толзэь дышетӳзы. Туж умой дышетӳзы.*

1. — *Учили ли его?*

— *Учили.*

2. — *Учили ли его?*

— *Учили его на тракториста. Учили один год и два месяца. Очень хорошо учили.*

Обобщенно-личные предложения

В обобщенно-личных односоставных предложениях главный член, выраженный глаголом, обозначает действие, которое в одинаковой мере относится или может относиться к любому лицу, т. е. такое действие представляется обобщенным и поэтому характерным для многих лиц. В связи с этим действующий субъект тоже мыслится обобщенно. Глаголы-сказуемые в обобщенно-личных предложениях выражают часто наблюдающиеся и повторяющиеся в ежедневной практической жизни действия и по своей форме не предполагают непосредственного обращения говорящего к конкретному собеседнику. Такие глаголы-сказуемые обычно выступают в форме 2 лица единственного или третьего лица множественного числа изъявительного наклонения; нередки случаи, когда глагол имеет форму повелительного наклонения. Для обобщенно-личных предложений характерно то, что в них частные суждения возводятся в степень широкого обобщения. И само предложение имеет ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер. Именно этими факторами объясняется, что глаголы, выражающие обобщенно-личные действия, чаще всего употребляются в монологической речи, в фразеологических выражениях, в пословицах и поговорках.

В структурном отношении обобщенно-личные предложения распадаются на несколько типов.

1. Обобщенно-личные предложения, имеющие глаголы-сказуемые в форме изъявительного наклонения настоящего времени второго лица единственного или третьего лица множественного числа.

а) *Уин адӳськод, нуназе уд адӳськы (кизили).* Ночью видишь, днем не видишь (звезда). *Коркан вань ке ӳ, сое уд ад-*

Зиськы (шунйт). В избе есть, но его не видишь (тепло). Быж-зэ вандйськод — уг шодды. Донгиськод — уг вырзы. Шултйськод — лобзём кадь кошке (вал). Хвост отрежешь — не чувствует. Толкнешь — не шевельнется. Свистнешь — стрелой летит (лошадь).

В некоторых обобщенно-личных предложениях глаголы 2 лица единственного числа настоящего времени имеют особый стилистическо-семантический оттенок, а именно: они выражают действие самого говорящего (или конкретного лица); это действие мыслится как процесс, который совершается систематически или часто не является обычным для субъекта и в связи с этим приобретает обобщенный характер. Такие предложения имеют особую экспрессивность и образность. *Яратйсько мон клубе ветлыны. Мынйськод отчы жыт, льдзйськод газет яке журнал. Кино ке луз, сое учкиськод («Молот»).* Люблю я ходить в клуб. Идешь туда вечером, читаешь газету или журнал. Если бывает кинокартина, смотришь ее. *Тоня йырзэ ошиз но вера эшезлы: «Улонэ мынам сыёе ини... Ужаськод зёккётъёслы, шунйт дйськут уд адзйськы, ческыт сиён уд сииськы. Нош урядникъёс но становойёс кой-вэй пушкын кыллэ» («Кенеш»).* Тоня повесила голову и говорит подруге: «Такова уж моя жизнь... Работаешь на толстопузах, не видишь теплой одежды, не ешь вкусной пищи. А урядники и станковые как сыр в масле катаются». *Кыёе шулдыр гуртын толалтэ!.. Султйськод, физзарядка лэстыйськод, мисьтйськиськод, сиськиськод но арня нуналэ, куас вылэ султуса, нюлэскы кошкиськод (И. Гаврилов).* Как весело в деревне зимой!.. Утром встаешь, сделаешь физзарядку, умоешься, покушаешь, в воскресенье встанешь на лыжи, идешь в лес.

Иногда встречаются обобщенно-личные предложения, в которых сказуемое состоит из знаменательного глагола в форме настоящего времени 2 лица единственного числа и вспомогательного глагола *вал* «был, было»: *ветлйськод вал* «ходишь, бывало», *пукиськод вал* «сидишь, бывало» (букв.: «ходишь был», «сидишь был»). *«Эх, пинал дыр, пинал дыр! Шодытэк ик кыли ортчемдэ. Жадёнэз тодытэк ужаськод вал, жыт юмшаськод вал; кытчы мынэмед потйз, отчы мынйськод вал... Али уг луы ни», — вера Педор Сергей кумезлы («Молот»).* «Эх, молодость, молодость! Не успел заметить, как прошли они, молодые годы. Работаешь, бывало, не зная усталости; по вечерам веселишься. Куда хочешь, туда и идешь... Теперь уж нельзя», — говорит Федор своему куму Сергею.

Такие сочетания глаголов выражают давнопрошедшее время, хотя знаменательный глагол в них имеет форму настоящего времени. Обобщенно-личная категория, выраженная подобными конструкциями, целиком зависит от структуры предложения, т. е. сочетание знаменательного глагола в форме настоящего

времени со вспомогательным глаголом *вал* в одних случаях может выступать организующим центром обобщенно-личного односоставного предложения, в других же случаях оно может входить в двусоставные предложения в качестве второго главного члена его (сказуемого). Ср.: 1) *Ижын мон гужем умой улй: ёкна султйськод вал, сиськиськод вал, мынйськод вал киное яке пруд дуре* («Кенеш»). В Ижевске летом я хорошо жил, утром, бывало, встанешь, покушаешь, пойдешь, бывало, в кино или на берег пруда. 2) *Ижевскын улыкуд, тон ёкна султйськод вал, сиськиськод вал, мынйськод вал киное яке пруд дуре...* В то время, когда (ты) жил в Ижевске, ты утром, бывало, встаешь, покушаешь, идешь, бывало, в кино или на берег пруда...

б) *Толлы гужем дасясько*. К зиме готовятся летом. *Букоез каллен куасало*. Дугу гнут постепенно (терпением). *Ужась муртэ котькытын гажало*. Трудолюбивого человека везде уважают. *Кулэм ыжез уг вандо, кыллись муртэ уг жуго*. Мертвую овечку не режут, лежащего человека не бьют. *Визьлы базаре уг ветло*. За умом на базар не ездят. *Ужаку шунды шоры уг учко*. Во время работы на солнце не смотрят. *Нюлэскы тйртэк уг ветло*. В лес без топора не ходят (ездят). *Гольык ыжез уг ёышко*. Голую овечку не стригут. *Пуэз нюлэскы уг нулло, нюлэскысь ваё*. Дрова в лес не возят, везут (домой) из леса. *Кшон кошкем бере, зыр уг жуто*. После того, как волк убежал, дубину не поднимают.

2. Обобщенно-личные предложения, имеющие глаголы-сказуемые изъявительного наклонения будущего времени 2 лица единственного числа или 3 лица множественного числа.

а) *Музъемез кыедалод — нянё луод*. Землю унавозишь — с хлебом будешь. *Уж дурын пёсялод — калык пёлын данзьяськод*. На работе вспотеешь — в народе славу найдешь. *Музъемез яратод, ческыт сийд*. Землю полюбишь, вкусно поешь. *Гурезе учкыса, гурезь уд луы*. Хотя сколько смотри на гору, горой не будешь. *Муртлэнэн кётйд уз тыр*. Чужим (продуктом) не будешь сыт. *Ас вужередлэсь уд пегзы*. От своей тени не убежишь. *Зарезез кобыен уд омырты*. Море ковшом не вычерпаешь. *Кылын корка уд лэсьты*. Языком дом не построишь. *Пужын вуэз уд воззы*. В решетке воду не удержишь.

б) *Пие, эн вунэты верам кылъёсме: пересь муртлы инты сётозы, висись муртэ утёзы, пичи пиналъёслы юрттозы. Сыйе пионеръёслэн законзы* («Кизили»). Сынок, не забудь мои слова: старому человеку уступают место, за большим человеком уважают, маленьким детям помогают. Таков закон пионеров. *Эх, Петыр, Петыр! Неномыр но уд валаськы тон. Озы сылозы-а, сыйе кыл вералозы-а таче дыръя?!* («Молот»). Эх, Петр, Петр! Ничего не понимаешь ты. Разве так нужно стоять, разве такое слово можно говорить в этот момент?!

3. Обобщенно-личные предложения, имеющие глаголы-сказуемые в форме изъявительного наклонения прошедшего времени 2 лица единственного числа. В большинстве случаев такие глаголы-сказуемые употребляются в сложноподчиненных предложениях. *Калыкез гажад ке, калык но тонэ гажалоз.* Если будешь уважать народ, то и народ тебя будет уважать. *Кудмында ужад, со мында ик дышод.* Сколько поработал (ты), столько и научишься. *Туннэ ке пъяд, цуказе уз оске ни.* Если сегодня обманул (ты), завтра не поверят. *Калыке потїд ке, кыллы но ужлы дышод.* Если пойдешь в народ, научишься говорить и работать. *Капчизэ ке яратїд, секытсэ но яраты.* Если легкое полюбил (ты), полюби и трудное. *Сыңе ини мынам братэ: кытчы ке мултэс дас копейка быдтїд, кинлы ке пичи кузъем сѣтїд, кутскоз тышкаськыны* («Молот»). Такой уж мой брат: стоит растратить лишних десять копеек, дать кому-нибудь маленький подарок, так начнет ругать.

В некоторых случаях (в зависимости от стиля, контекста) глаголы прошедшего времени второго лица единственного числа могут выражать действие самого говорящего. Такое действие мыслится, что оно совершается постоянно или очень часто и является обычным для субъекта. Обобщенно-личные предложения, включающие глаголы с таким стилистическо-семантическим оттенком, приобретают особую эмоциональность и выразительность. *Осэз усътїд, пырид, мар кулэ тыныд, сое басьтїд но потыса кошкїд... Куты на быжме... Тюить!* («Кенеш»). Открыл дверь, зашел, что тебе надо, забрал и пошел... И лови меня за хвост... Тюить! *Толалтэ мынам уж трос өвөл: скалэз но ыжтёсыз люктад, соослы сиён сѣтїд, собере школае мынїд, отысь бертїд... Уж быре. Шудыны пот* («Кенеш»). Зимой у меня работы немного: напоил корову и овец, дал им корму, потом пошел в школу, пришел домой... Работа заканчивается. Иди играть.

Сравнительно редко употребляется глагол прошедшего времени во 2 лице множественного числа. *Мон тїледлы сыңе визькенеи сѣто: пыриды, шуом, гїдэ, учкїды ужпїдэс, собере пыриды кеносэ, отысь басьтїды кык мешок зарни, кык палаш но бызиды нюлэскы. Кузё бертэмлэсь азьлон зарнїдэс гуртады келялэ...* («Удмурт калык сказкаос»). Я вам дам такой совет: зашли (вы), скажем, в хлев, посмотрели на жеребца (их), затем зашли в амбар, там забрали два мешка золота, две сабли и побежали в лес. До возвращения хозяина золото отправьте домой...

4. Обобщенно-личные предложения, имеющие глаголы-сказуемые в форме повелительного наклонения. *«Сизьымдон сизьым пол малла, одїг пол вера; сизьымдон сизьым пол эскеры, одїг пол шуккы, шуозы вьлэм пересьёс»,— вераз палэнын сылїсь воргорон* («Молот»). «Семьдесят семь раз подумай, один

раз скажи; семьдесят семь раз проверь, один раз ударь, говорили старики», — сказал мужчина, стоящий в стороне. *Кылдэ вера, кидэ эн йётты*. Языком мели, да рукам воли не давай. *Дас пол мерта, огпол ванды*. Десять раз примерь, один раз отрежь. *Шырлэсь юрттэмзэ эн возьма*. Помощи от мыши не жди. *Кылыныд гинэ эн юртты, уженыд но юртты*. Не только словами (языком), но и делом помоги.

В художественной литературе и в устной речи часто встречаются обобщенно-личные предложения, в которых глагол стоит в форме 2 лица единственного числа повелительного склонения, но выражает он действие первого лица — говорящего. Тем не менее это действие воспринимается обобщенно, т. е. как действие, типичное или характерное не только для говорящего, но и для других лиц. *Тй сямен, тазыы кароно: ветылэз сюд, утыы, солы шуныт гид дася, уйёсын избытэк со сярывь сюлмаськы... Собре со ветылэз тйледлы дунтэм дунын сёт! Ого! Умой малпаськодды! Йырды ужа...* («Кенеш»). По-вашему, надо так сделать: телку корми, ухаживай за ней, приготовь ей теплый хлеб, ночами беспокойся о ней... Потом ее отдай вам за бесценюк! Ого! Хорошо соображаете! Голова (у вас) работает... *Солы гыр, кизь, ара, кутса, из, нянь пыж но азяз пукты! Со ик мон шоры кесяське, тышкаське монэ. Озыы улэме уг луы ни. Пегэи. Кузонэ мынй. Интыяськи одйг заводэ...* («Кенеш»). Паши ему, сей, жни, молоти, мели, хлеб испеки и перед ним поставь! Он же на меня кричит, ругает. Не смог я дальше так жить. Убежал. Поехал в Казань. Устроился на одном заводе.

В обобщенно-личных предложениях нередко употребляются глагольные конструкции, состоящие из глагола повелительной формы 2 лица единственного числа и вспомогательного глагола вал «был, была, было». Такие конструкции выражают желаемое, предполагаемое действие самого говорящего, но это действие мыслится обобщенно, т. е. как действие, которое может быть характерным, типичным для всех других лиц. *Тон юаськод, кызьы мон улй. Азылон, колхоз кылдытозь, шуг улй. Си вал кёт тырымон — сиён ой вал, дйсьяськы вал — дйсь ой вал.* («Молот»). Ты спрашиваешь, как я жил. Раньше — до организации колхозов — трудно жилось. Поесть бы досыта — пищи не было. Одеться бы — одежды не было. *Мын вал совхозлэн библиотекаяз, басты вал кык-куинь книга но лыдэзы вал жытвёсы соосыз, нош уг луы — одйг но дыры өвёл* («Молот»). Сходить бы в библиотеку совхоза, взять бы две-три книги и читать бы их вечерами, но нельзя — совсем нет у меня времени. *«Эх, берты вал гуртэ, пот вал ураме крезен шудыны», — ас кожас вераськыса пуке Ондй Петыр* («Кенеш»). «Эх, поехать бы домой, выйти бы на улицу поиграть на гусях», — сидит Петр Андреевич, разговаривая сам с собой.

Из приведенных примеров видно, что сочетания глагола в

форме повелительного наклонения 2 лица единственного числа со вспомогательным глаголом *вал* обозначает категорию желательности или возможности.

Исходя из того, что данная конструкция выражает категорию желательности или возможности и в речи она употребляется часто, можно было бы ее назвать желательным наклонением. Но в отличие от других наклонений она не имеет своего особого морфологического показателя, и выражение категории желательности при помощи таких конструкций всецело зависит от структуры предложения. Ср.:

а) *Тон лыдзы вал книга*. Ты (по) читал бы книгу. *Лыдзы вал книга, но очкме ыштискем*. Син уг адзы («Молот»). Почитать бы (почитал бы я) книгу, да очки свои потерял. Не вижу.

б) *Тон мын вал библиотекае, вай вал отысь книга*. *Лыдзы салмы кыкнамы*. Ты сходил бы в библиотеку, принес бы оттуда книгу. Почитали бы вдвоем. *Мын вал библиотекае, вай вал отысь книга*. *Нош пыды висемен ветлэме уг луы*. Оло, тон ваёд мыным кыче ке но книга? («Молот»). Сходить бы в библиотеку, принести бы оттуда книгу. Но из-за болезни ног не могу ходить. Может быть, ты принесешь мне какую-нибудь книгу?

Предложения *Тон лыдзы вал книга* и *Тон мын вал библиотекае* являются двусоставными. Предложения же *Лыдзы вал книга* и *Мын вал библиотекае* представляют собою односоставные обобщенно-личные предложения.

5. Обобщенно-личные предложения, имеющие глаголы-сказуемые условного наклонения, употребляются сравнительно редко; и функционируют такие глаголы только в форме 2 лица единственного числа. *Мон пересь ини, озбы ке но, Москвае ветлэме потэ*. *Адзысалыд отын Кремлез, ветлысалыд самой бадзымесь театрёсы, ветлысалыд музъем улысь сюресъестй...* *Да-а-а, мылкыд мынам пинал, ваньзэ адзем потэ* (экспед. матер.). Я уже стар, но все же хочется съездить в Москву. Увидел бы там Кремль, ходил бы в самые большие театры, ездил бы по подземным дорогам... *Да-а-а, душа у меня молода, все хочется видеть*. *«Революцилэсь азьло дышетскемед оз луы-а?»* — *«Дышеткысалыд но, кытчы кельтод пересь анаен атаез»* («Кенеш»). *«До революции разве ты не смог учиться?»* — *«Учился бы, да где оставишь стариков — мать и отца»*. *Соку тйни пленэ шедимы*. *Шуг вал отын...* *Сыысалыд — сиён оз сётэ, изыысалыд — дыр уг сёто, пегзысалыд — котрак пуныосын конвойёс* (экспед. матер.). Тогда вот попали (мы) в плен. Тяжело было там... Поел бы — пищи не давали, спал бы — времени не дают, убежал бы — кругом конвойные с собаками.

В приведенных примерах глаголы-сказуемые в большинстве случаев обозначают предполагаемое действие самого говорящего лица, т. е. действие первого лица (единственного числа).

Так, например, глаголы-сказуемые *адзъысалыд*, *ветлысалыд* по своей форме должны были бы выражать понятия «увидел бы ты», «ходил бы ты», но в действительности они выражают понятия «увидел бы я», «ходил бы я». И несмотря на это, они имеют явный оттенок категории обобщения, ибо говорящее лицо не противопоставляет себя другим, не выделяет себя из числа других, а имеет в виду, что предполагаемые им действия (в случае осуществления их) явились бы типичными, характерными и для других лиц.

В некоторых обобщенно-личных предложениях употребляется местоимение *тон* «ты», т. е. формально получают двусоставными. Но это местоимение выступает в десемантизированном, «выветренном» виде, т. е. оно в сущности превращается в служебное слово. Такое местоимение логически никак не акцентуруется; оно только усиливает экспрессивность, эмоциональность речи. *Визнаны ветлы толон. Шулдыр, шуо, отын... Мыным нош оз яра. Пукиськод тон Чупчи дурын, учкиськод визнан пукы шоры. Сое уг но вырто («Молот»)*. Вчера ездил (ходил) удить. Говорят, что весело там... А мне не понравилось. Сидишь ты на берегу Чепцы, смотришь на поплавок. И не шевелят его. *20 ар ужасько колхозын. Яратйсько ужме. Нош кытй-отй шуг-секытзъс луыло. Тон малпаськод озьы, нош озьы уг луы. Тон кенеш тайе сётйськод, бригадир мукет пала кыске. («Молот»)*. 20 лет работаю в колхозе. Люблю свою работу. Но иногда бывают затруднения. Ты думаешь так, но так не получается. Ты даешь такой совет, бригадир же тянет в другую сторону.

Иногда в обобщенно-личных предложениях глагол-сказуемое стоит в форме 3 лица единственного числа. *Кылыныз сизьымдон шур йылз вуттоз* (букв.: «Словами доведет до верховьев семидесяти рек»). *Чебер вераське, сюлмаз кый возе* (букв.: «Красиво говорит, в сердце змею держит»). *Одйг кыыныз гожтэ, мукетыныз воштэ*. Одной рукой подписывает, другой отменяет. *Кылыныз шурез тыме, уженыз адямиосыз серекзятэ* («Молот»). Языком реку прудит, делом людей смешит.

Безличные предложения

В безличных предложениях главный член — сказуемое обозначает действие или состояние независимо от деятеля. Структура их такова, что грамматического подлежащего в них нет и не может быть. В отличие от неопределенно-личных и обобщенно-личных, в которых подлежащее словесно не выражено, но мыслится, в безличных предложениях «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» (А. М. Пешковский). Однако в удмуртском языке имеются такие типы безличных предложений, которые находятся на стадии становления, т. е. на грани

перехода от личных предложений к безличным. В таких случаях в сознании говорящего отдаленно в снятом виде может ассоциироваться подлежащее. Сюда относятся некоторые предложения, глагол-сказуемое которых обозначает явление природы или физическое, психофизиологическое состояние человека. 1) *Зоре*. Дождь идет (букв.: «дождит»). *Сактэ*. Рассветает. *Гудыръя*. Гремит. 2) *Кезегъятэ*. Лихорадит. *Кётме ёогъя*. Колет в животе. *Сынырез кыске*. Судорога сводит и т. д. В таких предложениях скрытно или потенциально имеется в виду подлежащее: *Куазь «погода»* («природа») и *чер «болезнь»* («кезег «лихорадка») и т. д.

Предложения, в структуре которых выступают глаголы-сказуемые, обозначающие явления природы, свободно могут употребляться с подлежащими. Ср.: а) *Зоре* (букв.: «дождит»). *Куазь зоре* (букв.: «Природа (погода) дождит»). б) *Сактэ*. Рассветает. *Куазь сактэ* (букв.: «Природа (погода) рассветает»). Предложения *Зоре*, *Сактэ*, употребленные в определенных контекстах и условиях речи, выступают или могут выступить как обычные безличные синтаксические единицы, т. е. собеседники воспринимают или могут воспринимать их как настоящие бессубъектные действия. *Толон туж зол зориз*. Вчера очень сильно лил дождь (букв.: «дождил»). В этом предложении главное внимание акцентируется на действие *зориз* (о его степени), субъект действия устранин не только из речи, но и из мысли. «*Кин уин виын-виын шапыртүз? Мон кышкай, иземе өз луы*». — *Петя анаезлэсь юа*. «*Малы кышкад, уин зориз, куазь зориз*» («Кизили»). «*Кто ночью время от времени шумел? Я боялся, не мог спать (уснуть)*», — спрашивает Петя у матери. «*Зачем бояться, ночью лил дождь*» (букв.: «природа (погода) дождила»). В этом предложении глагол *зориз* определенно ассоциируется с существительным *куазь* «природа». И оно выступает уточняющим элементом в следующем предложении: *Куазь зориз*. Таким образом, в сознании говорящих действующий субъект (природа) не полностью исчез.

Предложения, в структуре которых выступают глаголы-сказуемые, обозначающие физиологические или психофизиологические процессы, происходящие в организме человека, больше обезличены.

Предложения *Кётме ёогъя*. Колет в животе. *Сынырез кыске*. Судорога сводит (букв.: «Жилу тянет») с подлежащим *Чер* («болезнь») — *Чер кётме ёогъя*, *Чер сынырез кыске* — воспринимались бы несколько искусственно, необычно. Следовательно, предложения типа *Кётме ёогъя*, *Сынырез кыске* в современном сознании говорящих выступают как безличные предикативные единицы.

В общесемантическом отношении безличные предложения в основном распадаются на следующие группы:

1. Безличные предложения, выражающие разные физические, психофизиологические чувства, ощущения, переживания, состояния. *Нош ик монэ кутскиз кезегэятыны* («Молот»). И опять меня начало лихорадить. *Пельын жонгетэ, пьдме кыске. Оло висыны уси-а?* («Кизили»). В ушах звенит, ноги судорога сводит. Не заболел ли (я)? *Мишалы пось луиз, мыным — кезыт* («Молот»). Мише стало жарко, мне — холодно.

2. Безличные предложения, выражающие самые разнообразные явления природы. *Туэ туж чем зоре*. В этом году очень часто идут дожди. *Тйни югытоме, зардэ ини*. Вон уже светлеет, рассветает. *Нош со кемалы ой вал. Казна нюлэскысь сюрес вадьсын туж юн гудыртйз. Бусы капка дорын огназ сыйльсь жуужыт кызэз чайшыса шор вадьсытйз ик пилыз* (М. Петров. Вуж Мултан). Но это было ненадолго: около дороги, идущей по казенному лесу, очень сильно загремело. Одинокую высокую ель, стоявшую возле полевых ворот, ударило молнией, расколело пополам. *Толон лумбыт лымыяз*. Вчера весь день шел снег (букв.: «снежил»).

3. Безличные предложения, выражающие необходимость, долженствование действия. *Туннэ гожтэт гожъяно, библиотекае мыноно, собере кожыез турнано* («Молот»). Сегодня надо написать письмо, сходить в библиотеку, потом косить горох. *Чуказе чорыганы мыноно, соин ик дасяськыны кулэ* («Кизили»). Завтра нужно ехать рыбачить, поэтому надо готовиться. *Араны кулэ, турнаны кулэ, сиён дасяны кулэ. Дыры чик өвёл* («Кизили»). Надо жать, косить, еду готовить. Времени совсем нет.

4. Безличные предложения, выражающие состояние, существование (процесс), квалификацию какого-либо явления и т. д. Эти значения обычно связаны с категорией возможности или невозможности действия, выраженного глагольной основой. *«Шонерзэ вера, а то урод луоз», — вераз төри вал вылын пукись солдат* (М. Лямин, I). «Правду скажи, иначе плохо будет», — сказал солдат, сидящий на гнедом коне. *Мыным татын улыны яра. Мар мыным кулэ? Ваньмыз вань. Дышетскыны быга, шудыны быга* («Кенеш»). Мне нравится тут жить. Что мне нужно? Все есть. Учиться можно, играть можно. *Татын кема пуконо уз луы ни* (Т. Архипов, II). Здесь уж не придется долго сидеть. *«Чорыгаку кесяськыны уг яра, гужланы уг яра», — Семон дышетэ вынзэ* («Молот»). «Когда рыбачишь, кричать нельзя, шуметь нельзя», — учит Семен своего братишку.

С точки зрения выражения главного члена (сказуемого) безличные предложения удмуртского языка делятся на следующие группы.

1. Безличные предложения, сказуемое которых выражено глаголом в форме 3 лица единственного числа. Такие глаголы могут иметь формы настоящего, будущего и прошедшего вре-

мени; положительную и отрицательную формы, форму условного и изредка повелительного наклонений. Сюда относятся безличные и личные глаголы, употребленные в определенных условиях в значении безличных. *Гудыртӱз но, ог дасо минут ортчем бере, туж зол чайшиз. Ведрен кистэм кадь зоре. Ми дырекъяськом. Номыр ваземмы уг луы* («Молот»). Загремело, и, после того, как прошло 10 минут, очень сильно ударило молнией. Льет дождь как из ведра. Мы дрожим. Не можем слово выговорить. *Осконтэм йӱгӱз Запыклы, йырзэ сзэяз* (Медведев, I). Неубедительным показалось Запыку, головой покачал. *Йырам йӱгӱз. Иземе уг луы* («Молот»). Угорел. Не могу спать. *Зардэ ини. Эн кышка, шунит луоз* («Кенеш»). Светает уже. Не бойся, тепло будет. *Уин кынтӱз, нуназе шунтӱз. Али нош лымыя* («Кизили»). Ночью морозило, днем потеплело. А сейчас снова снег идет. *Пелез чӱггя, паллян пыдзэ кыске... Вань мугоры висе. Вить арня кылли госпитальын...* («Советской Удмуртия»). В ухах колет, левую ногу судорогой сводит... Все тело болит. Пять недель лежал в госпитале. *Чуказе кезытскоз, кынтоз. Капчи луоз валӱёслы но уробоез кыскыны* («Кизили»). Завтра похолодает, будут заморозки. Легко будет и лошадям тянуть телеги. *«Йырам но ӱз йӱты, пелям но уг жонгеты, кӱтме но уг чӱггя»,— вера пересь Гаврила* («Молот»). «И не угорел (я), и в ухах не звенит, и в животе не колет»,— говорит старый Гавриил. *Зорысал ке, умой луысал* («Кенеш»). Если бы дождь пошел, было бы хорошо. *«Мед лымыясал. Пытӱymes мед созысал. А то немецкой офицерӱёс асьмемыз шедьтозы»,— вера егит партизан* («Молот»). «Пошел бы снег. Замело бы наши следы. Иначе немецкие офицеры нас найдут»,— говорит молодой партизан. *Али медаз сакты, медаз зоры, асьмелы «кыл» кутано но штабе нуоно* («Советской Удмуртия»). Сейчас не рассветало бы, не лил бы дождь, нам нужно поймать «языка» и скорее доставить в штаб. *Ойдо ини мед пеймыталоз. Пеймытэн асьмемыз уг адӱелэ. Вольтчымы* («Молот»). Пусть уж потемнеет. В темноте нас не увидят. Проскочим.

2. Безличные предложения, сказуемое которых выражено личной формой глаголов в значении безличном, типа *яраны* «годиться, пригодиться, нравиться, понравиться», *луыны* «быть, стать, становиться, случиться, произойти, мочь», *быганы* «осуществиться, ладиться» и т. д. Эти глаголы могут выступать в форме изъявительного или сослагательного наклонений, иметь положительную или отрицательную формы.

Глаголы-сказуемые этого типа отличаются от приведенных выше глаголов-сказуемых следующими особенностями: а) они выражают идею становления или оценочную идею. Ср.: *Озбы луиз, озбы*. Так получилось, так; б) определенно указывают на модальность — возможность или невозможность. Ср.: *Сотэк но луэ*. И без этого можно. *Солы индылытэк уг луы*. Нельзя ему

не объяснить; в) эти глаголы могут сочетаться с инфинитивом.

а) «*Яра-а пырыны?*» — «Яра, яра. Пырелэ. Куно луоды», — *шумпотӱз Сергей Николаевич* («Молот»). «Можно ли войти?» — «Можно, можно. Войдите. Будете гостем», — обрадовался Сергей Николаевич. *Отын мыным туж яраз. Сюлмы ик небӱиз* («Кенеш»). Там мне очень понравилось. Даже сердце (мое) смягчилось. *Яралоз, яралоз. Қосэмдэс бидэсто* (М. Коновалов. Гаян). Ладно, ладно. Приказание (ваше) выполню. *Та сумкаез Олексан азьвыл адскыны бертыкуз кельтӱз. Со дырысен сое Таня ялан нуллэ. Бригадирлы сотэк уг луы.* (Т. Архипов, II). Эту сумку Олексан оставил тогда, когда приезжал на побывку. С тех пор ее все время носит Таня. Бригадиру без этого нельзя. *Таулэн быгаз, соизлэн ӱз быга. Марлыез тодмо* («Молот»). У этого получилось, у того не получилось. Причина ясна.

б) *Педортэк но луысал, пишмысал. Марлы вазь бертӱд?* («Кенеш».) И без Федора можно было, получилось бы. Почему рано приехал? *Тайе гуртӱсым мыным но ярасал. Яратӱсько юмшаны* («Кенеш»). В таких селах и мне бы понравилось. Люблю гулять. *Тыныд но соку ӱй ярасал. Али кадь ӱй вал соку* («Молот»). И тебе тогда не понравилось бы. Тогда было не так, как сейчас.

в) *Лымы мур. Со вылтӱ ветлыны луэ куасэн гинэ.* Снег глубокий. По нему можно ходить только на лыжах. *Толалтэ гудыны ӱз луы. Сӱй из кадь вал. Тулыс гинэ гудыны луиз* («Молот»). Зимой не смогли копать. Земля была твердой, как камень. Только весной выкопали. *Мон солы верай, липет йылэ тубыны уг луы шуыса. Со мыным кикы кадь: «Липет йылэ тубыны луоз, тубыны луоз...» Тӱни ачиз усиз* («Кизили»). Я ему говорил, что на крышу нельзя залезть. Он мне как кукушка: «На крышу можно залезть, можно залезть...» А сам вот упал. *Вамышӱяны луэ, бизыны уг луы. Раненой пыд висе* (экспед. матер.). Шагать можно, бежать нельзя. Болит раненая нога. *Соку солы шонерак вераны луысал. Али вазыны но уг луы* («Молот»). Тогда ему можно было бы прямо сказать. А сейчас вымолвить нельзя. *Та коркан шутэтскыны но, изыны но уг быга. Кошкомы* («Кенеш»). В этой избе и отдыхать, и спать нельзя. Уйдем.

3. Безличные предложения, сказуемое которых выражено причастием на **-но (-оно, -ано)**. Этот тип безличных предложений в структурном отношении делится на две группы:

а) Предложения, в которых сказуемым выступает только причастие на **-но**. *Азьмынӱсьӱслэсь опытсэс вӱлмытоно* («Советской Удмуртия»). Опыт передовиков следует распространить. *Марксизмлэсь-ленинизмлэсь основаоссэ изучать каронэз ялан умятоно* (там же). Изучение основ марксизма-ленинизма следует постоянно улучшать. *Қотырамы калыкез люкано, да-сяськано* (М. Лямин, I). Нам следует вокруг себя собрать на-

род, подготовиться. *Бере кылысьёсты тышкаськыкузы, ялан шуыллызы: «Тйни кинлэсь дышетсконо, тйни кин сямен ужано»* (Т. Архипов, II). Тогда, когда ругали отстающих, всегда говорили: «Вот у кого нужно учиться, нужно работать так, как он».

б) Предложения, в которых сказуемым выступает причастие на **-но (-оно, -ано)** со вспомогательным глаголом *луыны* «быть, стать, становиться», *вылыны* «быть». Такие глаголы могут иметь формы изъявительного или условного наклонений, а также положительную или отрицательную. *Митинг люкалом, землякёсыд азын тынд вераськоно луоз, Бажутин эш* (М. Лямин, I). Соберем митинг, перед своими земляками тебе придется выступить, товарищ Бажутин. *Егитёслы со съёры уиськоно луэ на. Озы ёвёл-а, Сандй* (Т. Архипов, II). Молодым за ним приходится еще гнаться. Не так ли, Саша? *«Али вордйськоно вал. Ёвёл, пинал луоно вал, ужсум мукет луысал»,— Ондй лулйиз* (Г. Медведев, I). «Сейчас следовало бы родиться. Нет, надо было быть молодым, дело обстояло бы по-другому»,— Андрей вздохнул. *Соку солы отысь кошконо луиз*. Тогда ему пришлось оттуда уехать. *Отчы толон ик пыроно вылэм*. Туда вчера же нужно было, оказывается, заехать. *Соослы Сарапулэ кошконо ёз луы ни* («Кенеш»). Им в Сарапул не пришлось уехать. *Асьмелы... калык азын чыжжектоно уз луы* (Т. Архипов, II). Нам... перед народом не придется краснеть. *Пудоез нюлэскы кельтоно вылымтэ* («Кизи́ли»). Не следовало скот оставлять в лесу.

При причастии на **-но (-оно, -ано)** может быть отрицательное слово *ёвёл* «нет, не». *Чигнано ёвёл секыт азын! Вормыны матэяським асьмеос* (Г. Медведев, I). Нельзя отступать перед трудностью! К победе приблизились мы. *Отчы мыноно ёвёл* («Кенеш»). Туда не следует идти (ехать). *Шудбурез асьмелы киямы жот-жот кутано но лэжёно ёвёл ни* (М. Лямин, I). Счастье нам следует по-настоящему взять в свои руки и не выпускать его.

Этот тип безличных предложений может иметь сказуемое, состоящее из 3-х и более слов. *Чурыт лёгет ёвёл кадь. Кытчы султыны валаса вуоно ёвёл* (Г. Медведев, I). Кажется, что под ногами нет твердой опоры. Трудно понять, где следует встать. *Ужаса быдтоно ёвёл вылэм. Чуказелы кельтоно вылэм*. («Молот»). Не следовало завершать работу. Нужно было оставить на завтра.

4. Безличные предложения, сказуемое которых выражено сочетанием инфинитива с причастием на **-но (-оно, -ано)**. *Жоген турнаны кутсконо* (Т. Архипов, II). Вскоре нужно начать косить. *Зэм вераллям, адямиосты косыны сяна, соослэсь кылзыны но быгатоно* (там же). Правильно говорят: людьми нужно уметь не только повелевать, но и выслушать их. *Ужаны быгатоно, ужаны* («Молот»). Работать нужно уметь, работать.

При таких сказуемых могут употребляться вспомогательные глаголы *луэ* «бывает», *луиз* «стал», *луоз* «будет», *вал* «был», *вылэм* «был, оказывается» и т. д. *Сыёе вакыт ини турнаны потоно луэ* («Кизили»). В такое время уже приходится выезжать на сенокос. *Мыным но соку дышетскыны кошконо луиз* («Молот»). И мне тогда пришлось поехать учиться. *Тыныд ужаны кутсконо луоз. Дышетскондэ вуоно арлы кельты* («Молот»). Тебе придется начать работать. Учебу оставь на будущий год. *Сергей, гырыны мыноно вал. Кыёе тынад мылдыдыд?* («Кизили».) Сергей, надо бы поехать пахать. Каково твое настроение? *Мыным чукна ик араны кошконо вылэм. Огшоры быриз дыры* («Молот»). Мне с утра же нужно было поехать жать. Попусту пропало время.

5. Безличные предложения, сказуемое которых выражено сочетанием предикативного наречия *кулэ* «надо, необходимо» с инфинитивом. *Сое адъыны кулэ, соин вераскыны кулэ. Собере гинэ решение гожстомы* (Г. Медведев, II). Его нужно увидеть, с ним поговорить. Только после этого напишем решение. *Выль ужъёс нюръяскытэк уг ортчо. Со нюръяскынын вормисен потыны кулэ* (Г. Медведев, I). Новые дела без борьбы не проходят. В этой борьбе нужно выйти победителем.

Такие сказуемые могут употребляться с отрицательным словом *өвёл* «нет, не». *Ужамдэс умой-умой уг дунъяло ке, ужаны кулэ өвёл*, — *шуиз Семён Петрович* («Молот»). «Если вашу работу по-настоящему не ценят, не нужно работать», — сказал Семен Петрович. *Тросэ тодон но адзон понна, одно ик городын яке райцентрын улыны кулэ өвёл*. (Т. Архипов, II). Для того, чтобы много знать и видеть, не обязательно жить в городе или райцентре.

Сказуемые этого типа могут иметь вспомогательные глаголы *вал* «было, оказывается», *вылымтэ* «не было, оказывается», *луоз* «будет», *луиз* «стало» и т. д. Такие вспомогательные глаголы могут употребляться и в отрицательной форме. *Ужаны кулэ вал*. Надо было работать. *Кораны кулэ вылэм*. Нужно было, оказывается, рубить. *Люканы кулэ луоз*. Придется собирать. *Гудйськыны кулэ луиз*. Пришлось копать. *Собере ас понназ вераз: «Мар бен, куке но со озыы ик луыны кулэ вал. Нош малы озыы луыны кулэ вал, со Дималэн йыраз өз вуы* (Н. Васильев. Адыми сюлэм). Потом сам себе сказал: «Что же, когда-нибудь да это должно было случиться так». Но почему должно было быть так, это до сознания Димы не дошло. *Со доры чик ветлыны кулэ вылымтэ* («Кизили»). К нему, оказывается, совершенно не надо было ходить.

Сказуемые типа *ужаны кулэ өвёл* «не нужно работать», состоящие из трех слов, могут осложняться четвертым словом *вал* «было, оказывается». *Колхозысь кошкыны кулэ өвёл вал* («Советской Удмуртия»). Не нужно было уезжать из колхоза.

Колхозысь кошкыны кулэ өвёл вылэм. Не нужно было, оказывается, уезжать из колхоза.

Сказуемое этого типа представляет собою синоним сказуемого, выраженного причастием на **-но (-ано, -оно)** или сочетанием причастия на **-но** со вспомогательными глаголами *вал* «был», *вылэм* «было, оказывается», *вылымтэ* «не было, оказывается», *луоз* «будет», *луиз* «стало» и т. д. Ср.:

Гожъяны кулэ. Нужно писать. *Гожъяно.* Нужно (следует) писать.

Гожъяны кулэ вал. Нужно было писать. *Гожъяно вал.* Нужно было писать.

Гожъяны кулэ вылэм. Оказывается, нужно было писать. *Гожъяно вылэм.* Оказывается, нужно было писать.

Гожъяны кулэ вылымтэ. Оказывается, не нужно было писать. *Гожъяно вылымтэ.* Оказывается, не нужно было писать.

Совершенно аналогичное явление обнаруживается при употреблении в этих конструкциях отрицательного слова *өвёл* «нет, не». Ср.: *Гожъяны кулэ өвёл.* Не нужно писать. *Гожъяно өвёл.* Не нужно (не следует) писать. *Гожъяны кулэ өвёл вал.* Не нужно было писать. *Гожъяно өвёл вал.* Не нужно (не следовало) было писать.

6. Безличные предложения, сказуемое которых выражено сочетанием отглагольного имени на **-м**, имеющего притяжательный суффикс соответствующего числа и лица, с глаголом *потыны* «выйти, хочется, желать», стоящим в форме 3 лица единственного числа. Этот глагол может иметь формы настоящего, прошедшего, будущего времени, условного и повелительного наклонений. Вместо отглагольного имени может выступать существительное, обозначающее психофизиологическое состояние организма. Такие сказуемые имеют лексикализированный характер. *Мынам иземе потэ.* Мне хочется спать. *Тынад иземед потэ.* Тебе хочется спать. Ему хочется спать. *Милям ужаммы потэ, нош со люкетэ* («Молот»). Нам хочется работать, а он мешает. *Тйляд но сиемды потэ, тодйсько. Чидалэ кык-куинь час. Сийн татчы ваёзы*,— *шуиз Егор Петрович арасьёслы* («Кизили»). «И вам хочется есть, знаю. Потерпите два-три часа. Еду сюда привезут»,— сказал Егор Петрович жнецам. *Бичед потэ, лэся. Возиськы. Тон ведь пиосмурт* («Молот»). Щекотно, кажется, тебе. Держись. Ты ведь мужчина. *Солэн мылыз өз поты. Выдйз но изиз* («Кизили»). Ему не захотелось. Лег и уснул. *Мылмы ке потйз, мыномы.* Если захотим, поедом. *Солэн тыныд вожез өз поты, уз но поты. Эн кайгыры* («Кенеш»). Он на тебя не рассердился и не рассердится. Не беспокойся (не горюй). *Воже потэ. Эн кеяськелэ. Маняез сайкатоды* («Кизили»). Сержусь. Не кричите, Маню разбудите.

По своему происхождению этот тип безличных предложений прозрачен. Он сравнительно недавно превратился из личного в безличный. Так, например, предложение *Тынад иземед потэ* первоначально имело следующее содержание: «У тебя сон — твой выходит», т. е. подлежащим выступало слово *иземед*, сказуемым — *потэ*. Это предложение по своей структуре или модели было адекватным предложению типа *Тынад валэд гидысь потэ* (Твоя лошадь из хлева выходит). Модель их такова: притяжательное местоимение, выступающее в функции определения, плюс существительное, имеющее притяжательный суффикс и выступающее в функции подлежащего, плюс глагол в форме 3 лица единственного числа, являющийся сказуемым (оно согласуется с подлежащим в числе и лице). Ср.: *Тынад иземед потэ* — *Тынад валэд гидысь потэ*. Чем же объяснить, что предложение *Тынад валэд гидысь потэ* не превратилось в безличное, а первое предложение (*Тынад мылыд потэ* или *Тынад иземед потэ*) стало безличным?

Главными причинами, способствующими переходу личных предложений (типа *Тынад мылыд потэ*, *Тынад иземед потэ*) в безличные предложения, были:

а) В системе данной конструкции употреблялись существительные-подлежащие, имеющие разные лексические значения, например, существительные, обозначающие явления природы, психофизиологические состояния отдельных видов животных, птиц, растений, предметы материальной и духовной культуры, действия, мыслимые самостоятельно и т. д. Началось с предложений, в которых существительное обозначало психофизиологическое состояние, например: *Мынам биче потэ* (букв.: «Моя щекотка — моя выходит»). *Тынад вожед потэ* (букв.: «Твое зло — твое выходит»). Первоначально глагол *потыны* в таких предложениях имел конкретное значение: «выходить, выйти». Со временем семантика глагола *потыны* в подобных предложениях стала видоизменяться в направлении абстрактности, отвлеченности. В результате этого в предложениях типа *Мынам биче потэ*, *Тынад вожед потэ* глагол *потэ* стал иметь оттенок «желает, хочет», т. е. «желает выйти, хочет выйти».

б) На этот процесс оказали решающее влияние отглагольные существительные на *-м*, обозначающие физические или психофизиологические состояния и выступающие в роли подлежащего. Глагол *потыны* в таких предложениях стал маловесомым, лексически потускневшим словом. И, вполне естественно, такое слово нуждалось в семантической конкретизации со стороны других знаменательных слов. Такими словами оказались отглагольные существительные на *-м* или существительные, обозначающие психофизиологические состояния организма, которые выступали подлежащими. В результате глагол-сказуемое *потэ* (*потоз*, *потйз*) семантически слилось со своим бывшим

подлежащим. *Мынам иземе потэ* первоначально выражало «У меня спанье — мое выходит», затем: «У меня спанье — мое желает — выйти», позднее «Мне хочется спать». Таким путем образовалось сказуемое, являющееся сложным по своей структуре (*иземе потэ*). Двусоставное предложение превратилось в односоставное.

в) После того как глагол-сказуемое *потэ* приобрело новое значение «хочет, желает», предложения, включающие и другие в семантическом отношении отглагольные существительные на *-м*, стали восприниматься безлично. *Тынад ужамед потэ*. Тебе хочется работать (букв.: «У тебя работа — твоя выходит»). *Солэн мынэmez потэ*. Ему хочется ехать (идти, пойти) и т. д.

7. Безличные предложения, сказуемое которых выражено причастием на *-мын*. *Гурезь уллань, гурезь выллань возж кызпуос мертэмын*. *Милям быдэс гуртэн, эке, коллективе пыремын* (удмуртская частушка). Букв.: «Вниз по горе, вверх по горе зеленые березы посажены. У нас всем селом, сыночек, в коллектив вошли». *Солы толон ик верамын*. *Мед ужалоз*. *Кыыз уз чигиськы* («Кенеш»). Ему вчера же сказано. Пусть работает. Руки не отломатся. *Тыныд косэмын бере, тыныд ик лэсьтоно* («Молот»). Если тебе приказано, так тебе же следует и сделать.

Причастие на *-мын* в таких предложениях может сочетаться со вспомогательными глаголами типа *вал* «было», *луоз* «будет» и т. д. Иногда такие глаголы могут иметь форму условного наклонения. *Соку лымыямын вал ини* («Молот»). Тогда уже снег выпал (букв.: «Тогда уже заснежено было»). *Герей Иванлы кылем арын ик со сярись верамын вал* («Кизили»). Ивану Григорьевичу об этом еще в прошлом году было сказано. *Тон али ик мын*. *Соослы индылэмын луоз*. *Эн кышка* («Кенеш»). Ты сейчас же поезжай. Им будет объяснено. Не бойся. *Дырыз дыръя косэмын луысал ке, туннэ ваньмыз дась луысал* («Молот»). Если бы в свое время (вовремя) было приказано, сегодня все было бы готово. *Умой-умой сюлмаськемын луысал ке, таёе югдуръёс ой кылдысалзы* («Молот»). Если бы по-настоящему беспокоились, то не возникли бы такие обстоятельства.

8. Безличные предложения, в которых сказуемыми выступают наречия или слова, выражающие категорию состояния. Этот тип безличных предложений делится на две группы:

а) Предложения, сказуемое которых состоит из одного слова. *Гур вылын пöсь*. На печке жарко. *Коркан пеймыт, кезьты*. В избе темно, холодно. *Клубын шулдыр*. В клубе весело. *Кышкыт мыным, туж кышкыт* (М. Лямин. Шудбур понна). Страшно мне, очень страшно. *Солы туж секыт* (Т. Архипов, II). Ему очень тяжело.

б) Предложения, сказуемое которых состоит из двух или более слов. В этих случаях обычно выступают вспомогательные

глаголы или отрицательное слово *өвөл* «нет, не». *Урамын шимес вал, шыпыт вал* («Кизили»). На улице страшно было, тихо было. *Ой, кыче кышкыт вал соку Ва тупал гуртгёсын!* (М. Лямин. Шудбур понна). Ой, как страшно было тогда на той стороне реки Ва! *Мултанлэн луд вылаз пеймыт луиз* (М. Петров. Вуж Мултан). Над полем Мултана темно стало. *Жокыт луиз Ондйлы* (Г. Медведев, I). Душно стало Андрею. *Сыче оскон өз ке луы, котькёня чебересь кылгёс вера, юнме луоз* (Т. Архипов, II). Если не будет такой веры, сколько красивых слов ни говори, зря будет. *Қапчи өвөл мыным но* (М. Лямин, I). Нелегко и мне. *Солы кезьыт өвөл*. Ему не холодно. *Татын мур өвөл*. Здесь не глубоко.

Наречия в этих предложениях могут выступать в форме сравнительной степени. *«Дышымтэ выльысь секытгес ик вылэм»,— кырзаса дугдэм беразы шуиз Сандыр* (Г. Медведев, I). «От непривычки тяжелоато же, оказывается»,— сказал Александр после того, как перестали петь. *Кеносын кезьытгес вылэм*. В амбаре, оказывается, было холодно. *Озы малпалмысьтыз каньылгем луиз* (Г. Медведев, I). От того, что так думал, стало легче.

Вспомогательные глаголы могут иметь форму условного наклонения. *Қоркаез шунтысалыд ке, тыныд но пёсь луысал*. Если бы избу утеплил, то и тебе бы жарко было. *Басьты вал съорад пычалдэ. Соку кышкыт ой луысал* («Кизили»). Взял бы с собой ружье (свое). Тогда не было бы страшно.

9. Безличные предложения, сказуемое которых состоит из наречия или слова, выражающего категорию состояния и инфинитива. В таких предложениях само действие выражается инфинитивом, а оценка, характеристика этого действия — наречием или словом, относящимся к категории состояния. *Та ужез шуг быдэстыны* («Кизили»). Эту работу трудно осуществить. *Шуг вамышгяны Запыклы, йё вылтй кадъ* (Г. Медведев, I). Трудно шагать Запыку, как по льду. *Нюлэскын капчи шоканы*. В лесу легко дышать. *Бригадаен шулдыр ужаны* («Молот»). Бригадой весело работать.

Сказуемые в таких предложениях могут иметь вспомогательные глаголы. *Тйтэк секыт вал ужаны*. Без вас тяжело было работать. *Соосын шулдыр вылэм турнаны* («Молот»). С ними, оказывается, всело косить.

БЕССКАЗУЕМОСТНЫЕ ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Номинативные (назывные) предложения

К бессказуемым (подлежащим) односоставным предложениям относятся номинативные или назывные предложения. В номинативных предложениях единственный главный член выражен именем существительным или субстантивированной

частью речи в именительном падеже. Номинативнос предложение может состоять и из словосочетания, где господствующее слово тоже имеет форму именительного падежа. Основная функция номинативных предложений — выражение существования, бытия, наличия предмета, явления или процесса, обозначенного главным членом. В отличие от других видов и типов предложений номинативные предложения имеют особую предикативную интонацию — утвердительную (иногда с оттенками восклицательной) или вопросительную. *Гужем. Арня нунал. Чукна. Макем шулдыр туннэ* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын). Лето. Воскресенье. Утро. Как весело сегодня. *Степъёс. Кыдёке, кыдёке кыстысько та степъёс* (С. Ширококов. Украина степъёс). Степи. Далеко, далеко простираются эти степи. *Гужем. Турнадыр. Меми вазь ик султёз* (М. Петров. Кырзан улоз). Лето. Сенокос. Мама встала рано.

По содержанию номинативные предложения подразделяются на несколько видов. Основные из них:

1. Описательные предложения, в которых главный член обозначает бытие, существование названного им предмета, явления или факта. Такие предложения обычно выражают время действия, метеорологическое состояние природы, место действия и т. д. *1941 ар. Июнь. 12 час. Нуназе. 1941 год. Июнь. 12 часов дня. Зырт кезыт. Ужасъёс уг адско* (С. Самсонов. Лъёмпу сьяская). Трескучий мороз. Рабочих не видно. *Нюр инты. Лулу арама. Заболотье гуртлэн возь вылэз* (М. Петров. Сильтёл пыр). Болотистое место. Ольховая роща. Луга деревни Заболотье. *Уй. Тёл. Кизилиос. Учкы-ай, кёня пазьгисъкемын соос инме* (В. Ширококов). Ночь. Ветер. Звезды. Посмотри-ка, сколько их на небе. *Бакча. Жужытэсь бадъпуос. Кемалась ни, вылды, мертэмьин* (М. Петров. Бадъым кож). Огород. Высокие ивы. Наверное, они давно посажены.

Семантика описательных номинативных предложений определяет и характер употребления их. Они часто используются в начале произведений, в начале глав и абзацев.

2. Указательные номинативные предложения, в состав которых обычно входят указательные частицы *тани* «вот», *тйни* «вон, вот». Эти предложения обозначают не только предмет в бытии, но и указывают, что этот предмет находится в непосредственной близости или на некотором отдалении. *Машинаос выр-зызы, жоглыкэс пумын йылтыса. Тани бакчаос* (М. Воронцов. Горд кышет). Машины тронулись, постепенно наращивая скорость. Вот огороды. *Тани жег бусы. Петя котырак учкиз зарезь кадь вёлскем жег бусыез* (там же). Вот ржаное поле. Петя кругом посмотрел на раскинувшееся, как море, ржаное поле. *Тйни итым. Кутсаськисъёс машиназы дорын сыло но дурисъкисез возьмало* (И. Гаврилов. Дурисъкисъ Илья Четкарёв). Вот гумно. Молотильщики стоят возле молотилки и ждут кузнеца.

Иногда указательные номинативные предложения употребляются без указательной частицы. В таких предложениях семантика их раскрывается контекстом, окружающей обстановкой. «*Вало шур!*» — *кескыз Сергей, укноетй учкыса* (И. Гаврилов, I). «Река Вала!» — крикнул Сергей, глядя в окно.

3. Оценочно-бытийные номинативные предложения. *Катя улытозяз нырысыз телеграмма бастыз. Кыче секит ивор! Телеграмма лэзизы бере, пиез секит висе, дыр* (И. Гаврилов, I). За всю свою жизнь Катя впервые получила телеграмму. Какая скорбная весть! Если уж телеграмму послали, вероятно, сын (ее) тяжело болен. *Уть, али но тйни, шур събры учкыса, маке ас понназ мынекъя. Егит мылкыд* (Г. Красильников. Бадзым тудву). Ишь, вот и сейчас, глядя за реку, почему-то улыбается. Молодость.

4. Собственно-назывные предложения. К ним относятся названия книг, журналов, картин, музыкальных произведений, надписи на вывесках и т. д., если они состоят только из одного главного члена или из главного с определяющими его словами. *Союзъёслэн юртсы. Дом Союзов. Тоня трудовой книжка вылэ чебересь букваосын гожтэм: «Курбатов Алексей. Рядовой колхозник»* (Г. Красильников. Тонэн кылыско). Тоня на трудовой книжке красивыми буквами написала: «Курбатов Алексей. Рядовой колхозник». *Читальня. «Советской Удмуртия» но «Правда» газетъёс. Ми Лидаен соосты лыдзискомы («Кизили»)*. Читальня. Газеты «Советской Удмуртия» и «Правда». Мы с Лидой их читаем.

Главный член номинативного предложения может выражаться:

а) Именем существительным в именительном падеже. *Нюлэс. Азыпалан жужыт гурезь* (С. Ширококов. Украина степьёс вылтй). Лес. Впереди высокая гора. *Ульча. Виль коркаос. Соос дортй кошке кемалась вуылымтэ адями* (А. Бутолин. Югытлэсь уд ватскы). Улица. Новые дома. Мимо них проходит давно не бывавший здесь человек.

б) Морфологически неотдифференцированными словами (качественными именами) типа: *пось* «жара», *кезьыт* «холод», *пеймыт* «темень, темнота», *чалмыт* «тишь, тишина», *югыт* «свет». *Уй. Пеймыт* (М. Петров). Ночь. Темень. «*Кыче чалмыт!*» — *малпаз Катя* (И. Гаврилов, I). «Какая тишина!» — подумала Катя. *Чукна. Чус. Шунды жужамтэ на. Утро. Тишина.* Солнце еще не взошло.

в) Словосочетанием, выражающим единое понятие. *Шутэтскон корка. Ми татчы толон вуимы.* Дом отдыха. Мы сюда приехали вчера. *Чапак арня нунал. Катя возьмаз картэзлэсь корка азе потыса пулитамаз* (И. Гаврилов, I). Как раз воскресенье. Катя ожидала, что муж ее встретит у крыльца. Сюда же относятся словосочетания числительных с именами существи-

тельными. *Куамынэтй июль. Сюрс укмыс сю куатьтон одйгетй ар. Яркыт пиштыса, шунды жуужа* (М. Лямин. Коммунизмлэн яркыт тылсносыз). Тридцатое июля. Тысяча девятьсот шестьдесят первый год. Выходит яркое солнце. *Уй. Дас кык час. Лампочкаос куинь пол кысыло* (Р. Валишин. Везь). Ночь. Двенадцать часов. Лампочки трижды гаснут.

По структуре номинативные предложения бывают нераспространенные и распространенные.

Нераспространенные номинативные предложения состоят только из одного главного члена предложения. *Сйзбыл. Кезыт. Уй палась төл вань вылдырез бышка кадь*. Осень. Холод. Северный ветер как будто покалывает все тело.

Распространенные номинативные предложения состоят из главного члена и второстепенных, чаще определения (одного или нескольких). Главный член в них может поясняться определениями, выраженными разными частями речи. *Бер сйзбыл. Кезыт уй. Поздняя осень. Холодная ночь. Куинь сю дас кык манет! Тани соос, гадь кысыям...* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Триста двенадцать рублей! Вот они, в нагрудном кармане. *Средней школалэн юртэз. Здание средней школы. Светловтёслэн квартиразы* (В. Садовников. Яратйськод ке...). Квартира Светловых. *Тани милям правленимы* (М. Воронцов. Горд кышет). Вот наше правление. *Леспромхозысь общежитие. Пашалэн комнатаез. Пыро Юра но Паша* (Е. Загребин. Юра но Паша). Общежитие леспромхоза. Пашина комната. Входяй Юра и Паша. *Вожой шур. Сяькаен шобыртэм льбмпуос* (М. Петров. Ортчем вামыш). Река Вожой. Черемухи, усыпанные цветами. *Бадзым зал. Горд путолэн шобыртэм бадзым жёк. Жёк сьбрын комиссия* (И. Гаврилов, I). Большой зал. Большой стол, накрытый красным сукном. За столом комиссия.

Главный член распространенных номинативных предложений может иметь при себе несколько определений. *Шундыё чебер нунал. Берпуметйез лагерной линейка* (М. Лямин). Веселый солнечный день. Последняя лагерная линейка. *Чылкыт паськыт урам*. (Т. Архипов, II). Чистая широкая улица.

Характерной особенностью ряда номинативных предложений является использование в их структуре повторов. *Кытчы гинэ учкиськод — лымы, лымы. Быдэс дуннеез лымы соге ни кадь* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Куда ни посмотришь — снег, снег. Слово весь мир покрывается снегом. *Кезыт толэзь... Кезыт уйёс... Лудын чыж-горд чурен тылгёс* (М. Петров. Выль ар уйёс). Холодный месяц... Холодные ночи... В поле рядами ярко-красные огни.

Повторы вносят в номинативные предложения категории множества и экспрессивности. Повторяющиеся определения при главных членах усиливают заключенный в них признак.

Не следует смешивать номинативные предложения со сходными с ними по форме синтаксическими конструкциями. К числу таких конструкций прежде всего относятся субстантивные неполные двусоставные предложения:

а) При ответах на вопросы: *«Котькудйз адыми улытозя одыг ке но писпу мед мерттоз». Кин озбы шуиз? Чехов! Антон Павлович Чехов!* (В. Ширококов. Дышетйсь). *«Каждый человек за свою жизнь должен посадить хоть одно деревцо». Кто так сказал? Чехов! Антон Павлович Чехов!* (Последнее предложение неполное, в нем пропущено сказуемое *шуиз* «сказал»). *Та суредз кин суредаз? Слава.* Кто нарисовал эту картину? Слава (последнее предложение состоит из одного подлежащего, в нем пропущены сказуемое *суредаз* «нарисовал», дополнение *суредз* «рисунок» и определение *та* «этот»).

б) С номинативными предложениями внешне могут совпадать двусоставные предложения с пропущенным словом, которое легко подразумевается. В тексте часто те и другие встречаются в одном ряду. *Вандэмо. Вожой шур. Паськыт луд. Кыдёкын съод нюлэс* (М. Петров. Ортчем вамыш). Вандэмо. Река Вожой. Широкое поле. Вдалеке черный лес. Первые три предложения — номинативные, а четвертое — двусоставное с опущенным сказуемым.

в) С номинативными предложениями по форме могут совпадать полные двусоставные предложения с именным сказуемым, выраженным именем прилагательным. Критерием для разграничения их друг от друга служит порядок слов: номинативные предложения сохраняют прямой порядок слов, полные двусоставные — инверсионный. *Пось нунал. Жаркий день* (номинативное). *Нунал пось. День жаркий* (полное двусоставное). Если логическое ударение падает на прилагательное, то независимо от его местоположения оно выполняет функцию сказуемого, и предложение рассматривается как двусоставное.

— *Марке но гожъяськод ини?*

— *Экспедицын мон трос выжыкылтёс люкай. Сборник даыны малпасько.*

— *Умой уж* (И. Гаврилов, II).

— *Что-то пишешь уже?*

— *В экспедиции я собрал много сказок. Собираюсь подготовить сборник.*

— *Хорошее дело.*

г) К номинативным предложениям также нельзя относить и вокативные предложения. Это особая разновидность именных односоставных предложений, главный член которых выражен обращением, произносимым с интонацией укора, упрека, негодования, радости. Вокативные предложения стоят ближе к обращениям. *Яратон, яратон! Мар меда съёе тон? Оло тон шумпотон, оло тон куректон? Улонэз тон шудо, шундыё кариськод*

(М. Петров, Италмас). Любовь, любовь! Что же ты такое? Или ты радость, или ты горе? Жизнь ты делаешь счастливой, солнечной. Алёша... *Мон туннэ туж шудо. Ой, кыче шудо мон, Алёша!* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Алёша... Я сегодня очень счастливая. Ой, какая счастливая я, Алёша!

Полное и неполное предложения

По своей структуре предложения бывают полные и неполные. В отличие от полных предложений неполные предложения характеризуются отсутствием некоторых необходимых членов (главных или второстепенных), которые и без названия ясны из ситуации, контекста и легко восстанавливаются, подразумеваются.

Кöня ке дыр ортыса, Леночка коркаса потйз.

— *Песятай, тй вунэйтйды ук.*

— *Мае?*

— *Крезен шудыны* (Е. Самсонов. Арама кузя).

Через некоторое время Леночка выбежала из дома.

— Дедушка, вы же забыли.

— Что?

— Играть на гусях.

В приведенных примерах последние два предложения (*Мае?* Что? *Крезен шудыны*. Играть на гусях) являются неполными.

Неполные предложения соотносительны с соответствующими полными предложениями, по своей общей структуре они однотипны.

В неполных предложениях могут отсутствовать: 1) Подлежащее. «*Татын-а подполковник Баранов?*» — «*Татын, майор эш, Морозов дорын*» (С. Самсонов. Оскисько тынды). «Здесь ли подполковник Баранов?» — «Здесь, товарищ майор, у Морозова». 2) Сказуемое. «*Тонэ но-а со дышетйсен ёши арестовать каризы?*» — «*Монэ берлогес*» (М. Лямин, II). «И тебя арестовали вместе с этим учителем?» — «*Меня позднее*». *Кужмо андан но бетон гадьыныз со Камской морелы пумит султыны кулэ. Юн сылыны, туж юн. Гранит гурезь кадь. Дауртёсын* (Т. Архипов. Адямлэн чеберез). Богатырская сталь и бетон грудью должны стоять против Камского моря. Стоять крепко, очень крепко. Как гора гранитная. Веками. 3) Подлежащее и сказуемое. «*Кыче-мар мыно ужтёс, Фенечка?*» — «*Тынад кадь ик — синмаськымон*» (С. Ширококов. Яратон ке ёвл). «Как идут дела, Фенечка?» — «Так же, как у тебя — превосходно». 4) Дополнение или дополнение и один из главных членов. Пропуск дополнения в предложении обнаруживается по значению зависимых слов, или по значению сказуемого, выраженного глаголом, или по значению определяющего слова. «*Тй сое тодйськоды луоз?*» — «*Тодйсько*» (И. Гаврилов, III). «Вы, навер-

ное, ее знаете?» — «Знаю». — «Тодйськод-а тон, толзъ дорожь кӧня километр?» — «Фи, кин сое мертаса улйз?» — «Учёнойёс, тйни кин» (Т. Архипов. Адымплэн чеберез). «Знаешь ты, сколько километров до луны?» — «Фи, кто его измерял?» — «Ученые, вот кто». 5) обстоятельство или обстоятельство и один из главных членов предложения. «Лена, — вазиз Петя, — чукна мыномы-а?» — «Мыном. Только шыпытгес сайкаты, мамочка уз лэзь» (Е. Самсонов. Арама кузя). «Лена, — обратился Петя, — утром пойдем?» — «Пойдем. Только осторожно буди, мама не отпустит». «Кошки мон, Оля, Сергей дорысь». — «Кошкид?!» — «Бен» («Молот»). «Ушла я, Оля, от Сергея». — «Ушла?!» — «Да». «Кинэн тон вал дас тямьсэтй число со подвалын?» — «Огнам» (С. Самсонов. Тугаськем бугор). «С кем ты был восемнадцатого числа в том подвале?» — «Один». 6) определение (чаще всего выраженное именем существительным или местоимением в форме родительного или разделительного падежей). *Олексан кема нукиз огназ, Малпанъёсыз оgezлэзь оgez ортчыса бергало, огысьтыз мукетаз тэтчало* (Г. Красильников. Тӧлсяська). Олексан долго сидел один. Мысли (его) крутятся, опережая друг друга, одни мысли меняются другими. *Романов номыре ёз куареты. Бидэс мугорыз пӧсь потэ* (Т. Архипов. Адымплэн чеберез). Романов ничего не сказал. Все тело пылает. *Клуб пулгӧслэсь гинэ лэсьтэмын, кузялэс лапас выллем. Пушсэ тӧдбы буяллям* (там же). Клуб сколочен лишь из досок, как длинный навес. Внутри произведена побелка.

В ряде случаев отсутствие какого-либо члена предложения при наличии зависящих от него слов отражается в интонации (делается пауза) и на письме ставится тире. *Сояз но куамын произведение вал. Таяз нош — ньыльдон вить* («Молот»). В том (году) было около тридцати произведений. А в этом — сорок пять.

Неполные предложения характерны главным образом для устной разговорной речи. Это объясняется тем, что в устной речи в качестве дополнительных компонентов выступают и неязыковые факторы: жесты, мимика, ситуация. В художественной литературе неполные предложения широко употребляются в описаниях и при передаче диалогов персонажей. Диалогическая речь, как известно, тесно связана с контекстом и речевой обстановкой. Неполные предложения следует ограничивать искусственно прерванных, недосказанных предложений.

Нечленимые предложения

Нечленимые предложения — это особый структурный тип простого предложения, характеризующийся синтаксической нерасчлененностью на какие-либо члены предложения. Они в своем составе не имеют и не могут иметь ни главных, ни вто-

ростепенных членов. Поэтому такие предложения нельзя отнести ни к односоставным и тем более к двусоставным предложениям, а также к неполным предложениям.

Нечленимые предложения состоят обычно из утвердительных или отрицательных частиц (*бен* «да», *око* «да, так», *уг* «нет», *овёл* «нет»), модальных слов (*зэм* «правда, верно», *ярам* «ладно, хорошо» и т. п.) и междометий (*эк*, *ай-ай*, *ой-ой* и т. п.). В качестве нечленимого предложения, кроме слов, образующих его, могут функционировать усилительные, отрицательные и некоторые другие частицы (*бен ведь* «да ведь», *зэм-а* «правда ли» и т. д.).

Основными функциями нечленимых предложений является выражение утверждения или отрицания, согласия или несогласия с предшествующим высказыванием, выражение различных чувств и волеизъявлений. Нечленимые предложения употребляются преимущественно в диалогической речи, а также в монологической речи при подтверждении или отрицании уже высказанной мысли.

— *Тй Сергей Петрович доры-а?*

— *Бен. Интыяз-а?* (М. Петров. Зардон азын).

— Вы к Сергею Петровичу?

— Да. На месте ли он?

— *Мон туннэ кызь сизьым культо арай, нэнэ.*

— *Умой, пие. Кызь сизьым культо — со быдэс ужам ини* (И. Гаврилов. Шунды жужаз).

— Я сегодня двадцать семь снопов нажал, мама.

— Хорошо, сынок. Двадцать семь снопов — это уже настоящая работа.

— *Нош адыми вордскемын шудбуро улыны.*

— *Озыы, озыы, пие. Тйни кыйеесь тй, мынам мусоосы!* (В. Ширококов. Нэнэлы).

— А человек рожден жить счастливо.

— Так, так, сынок. Вот какие вы, мои дорогие!

— *Тодйськод, дыр, кызьы Ленин вераса кельтйз. Воргоронэз трактор вылэ пуктоно, солэн корказ электричество пыртоно. Шонер-а мон верасько? Вот кызьы* (там же).

— Знаешь, наверно, что нам Ленин завещал. Мужика надо посадить на трактор, в дом его надо провести электричество. Правильно я говорю? Вот как.

В предпоследнем примере при помощи нечленимого предложения (*озьы, озыы*) выражается согласие с высказанной мыслью собеседника, в последнем предложении (*вот кызьы*) — подтверждается, подытоживается высказывание самого говорящего.

Нечленимые предложения могут употребляться и в составе сложного предложения. *Қамит понна бырод ке но, чок ойдо* (С. Самсонов. Қамит выжыос). Если и погибнешь за Қамита,

ну и пусть. *Тодійськод ке, умой. Соку вераськонзэ овёл* (Ф. Пукроков. Кык яратон — одіг куректон). Если знаешь, хорошо. Тогда нечего и разговаривать.

В формировании нечлененых предложений большую роль играет интонация. Так, например, слово *о-о* (*око*), как нечлененое предложение, в контексте при утверждении может произноситься спокойной, понижающейся интонацией, при удивлении — протяжной интонацией, при вопросе — вопросительной интонацией и при побуждении, чувстве восторга — восклицательной интонацией.

По содержанию нечлененые предложения делятся на: 1) утвердительные, выражающие утверждение при ответе на вопрос, согласие говорящего с высказываемой мыслью собеседника или подтверждение своей мысли; 2) отрицательные, выражающие отрицание в вопросо-ответных репликах или несогласие с ранее сказанным; 3) вопросительные; 4) предложения, выражающие чувство радости, горя, ненависти, презрения, и т. п., имеющие значение положительной или отрицательной эмоциональной оценки высказываемого; 5) волеизъявительные; 6) слова и словосочетания, обозначающие приветствие, благодарность и т. п., т. е. являющиеся формулами бытового этикета.

1. Утвердительные нечлененые предложения выражаются утвердительными частицами и словами: *бен* «да, хорошо», *о-о* (*око*) «да», *озбы* «так», *я* «ладно, хорошо», *чок* «пусть», *так, ну, да, ага, ярам, яралоз* «ладно, хорошо», *зэм* «правда», *умой* «хорошо», *шонер* «правильно», *усто* «замечательно, хорошо». В зависимости от стиля и эмоциональной окраски речи эти слова могут повторяться. *Бен, бен! «Родниковая гора» колхоз кылзэ... Тйледлы кин кулзэ? Мон кылзійськисько. Бен, бен, Иванов кылзэ. Да, да! Колхоз «Родниковая гора» слушает... Вам кого нужно? Я слушаю. Да, да, Иванов слушает. «Кошкиськод?» — «О-о» (Ф. Кедров. Катя). «Уходишь?» — «Да». «Чуказе ик Саранулэ воциналы адями лэзе вал». — «Ярам», — шуиз председатель (М. Лямин. Паськыт сюрес). «Завтра же в Саранулэ за вощиной человека бы послали». — «Ладно (хорошо)», — сказал председатель. «Зэм-а?» — юаз Катя. «Зэм» (Ф. Кедров. Катя). «Правда ли?» — спросила Катя. «Правда». «Чок, — малпаз Феня, — мон солзэс уг кылзы, аслам сюрестійм вальшишто. Сычезэ ой тодылы вал уга. Чок» (В. Синцов. Шудбур нунал). «Пусть, — подумала Феня, — я ее не послушаюсь, пойду своей дорогой. Не знала ведь, что она такая. Пусть». *Бертй шу, пие! Туж умой, туж умой!* (М. Петров. Зардон азын). Вернуля говоришь, сынок! Очень хорошо, очень хорошо!*

Утвердительные нечлененые предложения выражаются и сочетанием частиц. *Мар тайе бер куазен ветлійськод? Огшоры ёд лыкты, дыр?»* — *«То-то угось, муген лыктій»* (Г. Красильни-

ков, Н. Куликов. Қалыкен ҫош). «Что это так поздно ходишь? Не зря пришел, наверное?» — «То-то вот, дело есть».

2. Отрицательные нечлененные предложения могут состоять из отрицательной частицы *өвөл* «нет» или отрицательных глаголов *бй, өд, өз, уг, уд, уз, бм*, а также отрицания *эн*. В сочетании с глаголами эти отрицания равнозначны частице «не» русского языка, а как нечлененные предложения — частице «нет». «*Нош тй кин, танкист-а?*» — «*Өвөл. Мон артиллерист*» (М. Лямин. Тулыс). «А вы кто, танкист?» — «Нет. Я артиллерист». «*Тодэ-а со итайзз?*» — «*Уг, со вордскытэк кылиз*» (М. Андрианов. Портрет). «Знает ли он отца своего?» — «Нет, его еще не было тогда». «*Аня пыраз-а?*» — «*Өз, пие, өз...*» (М. Воронцов. Тима). «Аня заходила?» — «Нет, сынок, нет».

Для усиления отрицания нечлененные отрицательные предложения могут повторяться. «*Оло марке умойтэмен-а?*» — «*Өвөл, өвөл. Зеч ивор вань тйледлы!*» (Г. Красильников, Н. Куликов. Қалыкен ҫош.) «Не случилось ли чего?» — «Нет, нет. Для вас хорошие вести есть». *Берпумзз курисько. Уг, уг, уг!* (Т. Архипов, II). Последний раз прошу! Нет, нет, нет!

Отрицательные нечлененные предложения могут оформляться словосочетаниями *шонер өвөл* «неверно, неправда», *зэм өвөл* «неправда», *чик өвөл* «совсем нет». «*Тынад дышетске-мед вань-а?*» — «*Чик өвөл*» (П. Блинов. Улэм потэ). «Ты грамотный?» — «Совсем нет».

Нечлененные предложения этого типа могут выражаться словом «ничего» или словосочетанием *номыр өвөл* «ничего». Они часто имеют смысл скрытого утверждения или просьбы не беспокоиться. *Ничего, мон кутйсько! Ялан тазы уз лыы ведь* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Ничего, я воздержусь! Постоянно ведь так не будет. *Конкурс? Ясно. Ничего, ничего, гуртын но улод!..* (Там же.) Конкурс? Ясно! Ничего, ничего, и в деревне поживешь!.. «*Кыче улйськоды?*» — *юалляське со. «Номыр өвөл», — шуэ Ванюрка* (Г. Медведев, II). «Как живете?» — спрашивает он. «Ничего», — отвечает Ванюрка.

3. Вопросительные нечлененные предложения, выражающие вопрос с разными оттенками значений (в зависимости от лексического значения вопросов или контекста). В функции вопросительных предложений выступают частицы и модальные слова в сочетании с вопросительной частицей *-а* «ли». *Озвы-а?* «так ли?», *зэм-а?* «правда ли?», *яралоз-а?* «ладно ли?», а также междометия *а, ну* и др. *Иван Сидорович! Зэм-а?* (Ф. Кедров. Катя). Иван Сидорович! Правда ли? «*Яралоз-а?*» — «*Яралоз! Соглаш! Туж умой!*» (Симушков. Воробьев гурсызёс). «Ладно (ли)?» — «Ладно! Очень хорошо!»

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Члены предложения, выполняющие одинаковые синтаксические функции, по смыслу относящиеся к одному и тому же слову (и отвечающие на один и тот же вопрос) и связанные друг с другом сочинительной связью, являются однородными. Характерной особенностью предложений с однородными членами является наличие в них перечислительной интонации; каждый однородный член имеет одинаковую силу произношения и ударения, а также соединительные паузы. Между однородными членами можно вставить сочинительные союзы. *Музъеме усем тысь уда, будэ, сяськаяське, сйзьыл нош ик выжыяз ачиз кадь ик тысь уськытэ* (Г. Красильников. Вуж юрт). Зернышко, упавшее на землю, всходит, растет, цветет, а осенью роняет на землю новое зернышко. *Адями ас киосыныз аслыз шуд лэсьтэ, ас улонзэ чебер, шулдыр каре* (В. Синцов. Виль сюрес). Человек своими руками себе счастье кует, делает свою жизнь красивой, интересной. *Коммунизм лэсьтйсь советской адями аслаз ужъёсыныз но, аслаз сямъёсыныз но чебер луыны кулэ* («Молот»). Советский человек, строящий коммунизм, должен быть красивым и своими делами, и своим поведением.

Бессоюзное сочетание однородных членов обычно выражает соединительные отношения. *Нёжалъёс, пужым нюлэсьбёс, нюръёс, тыос дасо иськеме кытйсько* («Молот»). Низины, сосновые леса, болота, озера тянутся на десятки километров. *Пересь жёжк вылэ вёй, аръян, йёлкузям, сйль, курегпуз тыриз...* (Г. Медвед, I). Старушка поставила на стол масло, аръян, простоквашу, мясо, яйца...

Но иногда они могут выражать и противительные отношения. *Одйг кыныыз гоштэ, мукетыныыз — вошгэ* (посл.). Одной рукой подписывает, другой — отменяет. *Пельыдлы эн оскы, оскы синмыдлы*. Не верь своим ушам, верь своим глазам. *Кылыныыз вёялоз, пиньыныыз лушкем куртчоз*. Языком подмаслит, исподтишка укусит.

Однородные члены чаще имеют одинаковые грамматические формы. *Ижевскысь предприятиос, школаос но институтъёс уд-*

муртѣслы зэмос будон сюрес сѣтсьѣс луизы (В. Ширококов. Мынам республикае). Предприятия, школы и институты в Ижевске стали настоящими проводниками культуры среди удмуртов. *Трос кужымзэ понйз ни со талы. Уен-нуналэн тыршиз: валэктылйз, тэльмырылйз, чортылйз* (Г. Медведев, I). Много сил он отдал этому делу. Старался день и ночь: разъяснял, просил, умолял, призывал.

Но они могут быть и грамматически разнородными. *Соосын чюш картузтэк, сьбд йырсиё, гужем пальтоен егит пи потйз* (М. Воронцов. Горд кышет). Вместе с ними вышел юноша с черными волосами, без фуражки и в летнем пальто.

Однородные члены предложения могут быть распространенными. *Вож-вож дйсьаккем писпуос, синэз малдьытйсь сяськаос, силё пӧлы но куштёсы потэм эмезьёс, кыз улын будйсь губиос, бусыын сыръясь ю-няньёс, умортое тырмем чечыос возьматэ гужем.лэсь узырзэ* (М. Лямин. Сюлэм ӧте). Деревья, одетые в зелень, ослепительно яркие цветы, малина, растущая в кустах и на полянах, грибы под елью, колышущиеся на полях хлеба, полные медом улья говорят о богатстве лета (распространенные однородные подлежащие). *Музьем ужез, гурт улонзэ председатель зеч вала*. Работу земледельца, деревенскую жизнь председатель хорошо понимает (распространенные однородные дополнения). *Асьме калык туж сюлмо тырише, мыло-кыдо ужа*. Наш народ очень усердно трудится, с желанием работает (распространенные однородные сказуемые).

В предложениях могут быть разные группы однородных членов предложения. *Шурлэсь жильыртэмзэ, огвыллем кырӟан гурзэ дауртёс чюже кылзлылйзы ни та мей гурезь но, арама но, возь но* (В. Ширококов. Бадӟым сюрес). Журчание речки, однообразную мелодию ее веками слушали и эта крутая горка, и зеленая роща, и луга (однородные дополнения и подлежащие). *Яратйсько, гажасько та шудо даурмес, кырӟасько тыр, шудо но узыр улонмес* (И. Гаврилов. Шудо шаер). Люблю, почитаю этот наш счастливый век, пою о нашей полной, счастливой и богатой жизни (однородные сказуемые и определения).

Примечание. К однородным членам не относятся:

1) Повторяющиеся слова, выступающие в роли единого члена предложения. Они служат: а) для обозначения интенсивности, длительности действия: *Калык люкаське но люкаське*. Народ собирается и собирается. б) для обозначения нарастания признака, который наличен в предмете или действии: *Литература аслаз будон сюресэз выльтй йыгмыт азинске, выль но выль пуштётѣссэ лэзе*. Литература развивается все увереннее, дает новые и новые ростки. *Азьлань быземезьтя шур паськыт но паськыт луз, нунал ортчемтя адямилэн но талантэз яркыт но яркыт усъйтйське* (Г. Красильников. Адым но нянь). Чем дальше течет река, тем шире и шире становится она, с течением времени и талант человека все ярче и ярче раскрывается; в) для подчеркивания дистрибутивной множественности предметов или категории метафорической беспределности, бесконечности: *Котырак кызыпу, кызыпу но кызы-*

пу. Шулдыр тйлад музъемды («Молот»). Кругом березы, березы и березы. Красив ваш край. *Бур пала кылэ узьым бусы но узьым бусы, паллан палан айзисько возж возь но возж возь.* На правой стороне остаются озимые поля и озимые поля, на левой стороне виднеются зеленые луга и зеленые луга.

2) Фразеологические или неразделимые сочетания. *Пичиен пересен ураме потйллям* И стар и млад вышли на улицу. «Яралоз», — *оскыси но оскытэк вераз Катя* (И. Гаврилов, I). «Хорошо», — веря и не веря, сказала Катя. *Пугачёв лыз-пурьыс ужспиез вылын отчы но татчы вуэ* (М. Коновалов, Гаян). Пугачёв на своем сиво-буром коне поспевает всюду.

Как единый член предложения рассматриваются также осложненные формы простого сказуемого, образованные повторяющимися словами в сочетании с частицами. *Эктэ ке эктэ ни, кырза ке кырза ни.* Пляшет так пляшет, поет так уж поет. *Оскы эн оскы, озьы вал со.* Верь не верь, а было так.

Союзы при однородных членах

При союзном сочетании однородных членов предложения употребляются такие сочинительные союзы, как соединительные, сопоставительные, противительные и разделительные.

1. Соединительные союзы: *но* «и», *но... но* «и... и», *собере* «потом, затем», *озьы ик* «также», *нош озьы ик* «а также». Одиночный союз *но* употребляется между двумя однородными членами или перед последним из нескольких однородных. В этих случаях союз *но* указывает на завершенность перечисления и образует замкнутый ряд. *Сьось сямен зйбылйз эксэй правительство ужасьслэсь но крестьянъёслэсь бугыръяськонъёссэс* (М. Петров. Вуж Мултан). Зверски подавляло царское правительство восстания рабочих и крестьян. *Бадзым сюреслэн мыд-мыд палъёсаз паськытэсь но йошкытэсь бусыос* (В. Ширококов. Бадзым нунал). По обеим сторонам большой дороги широкие и ровные поля. *Запык правление пыриз, пуксиз но лыдзыны кутскиз* (Г. Медведев, II). Запык зашел в правление, сел и начал читать.

Повторение соединительного союза *но* после каждого однородного члена предложения указывает на перечислительную интонацию и делает ряд незаконченным. *Отын со ачиз режиссёр но, артист но, суфлёр но, декоратор но* (И. Гаврилов, I). Там он сам и режиссер, и артист, и суфлер, и декоратор. *Пось гужем нуналъёсы но, толалтэ куазь жобан дыръя но со та сюрестй трос ортчылэ уго.* И в жаркие летние дни, и зимой в непогоду он часто проезжает по этой дороге.

Союз *но* может и не повторяться после каждого однородного члена предложения. *Шаермылэн музъемез чик куанер вылымтэ. Отый музъем эгырез но, нефтез но, марганецез, ыргонэз, гипсез но минеральной краскаоxyz вань* (В. Ширококов. Мынам республикае). Земли нашей страны несколько не бедны. В них имеются и уголь, и нефть, марганец, медь, гипс и минеральные краски.

При помощи союза *но* однородные члены могут соединяться попарно. Парные группы образуются или близкими по смыслу словами, или словами с противоположными значениями. *Музъ-ем но нюлэс, вуос но гурезьёс асьсэлэсь лыдтэм ваньбурзэс калыклы вёл-вёл усътйзы.* Земли и леса, воды и горы широко раскрыли людям свои неисчислимые богатства. *Кызыбы но кытысь вуиллям та кулэ но кулэтэм, выль но вуож, пу но корт тйрлыкъёс— созэ Макар ачиз гинэ тодэ* (Г. Красильников. Вуж юрт). Как и откуда взялись эти нужные и ненужные, новые и старые вещи, деревянные и железные предметы — об этом знает только сам Макар.

Союз *но* часто употребляется для связи разных групп однородных членов предложения. *Гужем Иван Седельников ас вордскем городаз вуиз но чугуи сюрес вылын ужасъёс пöлын агитационной уж нуыны кутскиз* («Молот»). Летом Иван Седельников прибыл в свой родной город и начал вести агитационную работу среди рабочих заводов и железной дороги. *Педор котырак учкиз но кысысьтыз талонзэ но ключэ поттйз но йöк вылэ понйз* (Н. Васильев. Адыми сүлэм). Федор посмотрел вокруг и достал из кармана талон и ключ и положил их на стол.

Соединительный союз *собере* «потом, затем» служит для связи однородных сказуемых, которые обозначают действия, происходящие последовательно через какой-либо промежуток времени. *Селталась дышетйсь монэ ас дораз басьтйз, собере Вяткаысь духовной училище интыяз* (М. Петров. Вуж Мултан). Учитель из Селтов взял меня к себе, потом определил в Вятское духовное училище. *Шушмо вырзйз... Трос куараосын бöрдэ, собере шöдымтэ шорысь дугдэ, собере выльысь кужмогес, леггес кутске* (Г. Медведев, I). Тропулась река Шушмо... Плачет, рыдает многоголосо, затем внезапно перестает, потом снова начинает сильнее и свирепее.

Союзы *озьы ик* «также», *нош озьы ик* «а также» имеют присоединительное значение. *Василий Лямин но Евгений Камашев, озьы ик мукетъёсыз но экскаваторщикъёс Ижевскысь андан пöзътйсьёсын чошатско* («Егит большевик»). Василий Лямин и Евгений Камашев, также и другие экскаваторщики соревнуются со сталеварами Ижевска. *Асьме странаын арысь аре пумен троггес поттйсько микроудобрениос, нош озьы ик ыргон, бор, марганец, молибден...* («Молот»). В нашей стране из года в год все больше добываются микроудобрения, а также медь, бор, марганец, молибден...

2. Сопоставительные (парные) союзы: *кызыбы ке—озьы ик* «как—так и (также)», *гинэ öвёл—но* «не только—по и», *кöня ке—со мында ик* «сколько—столько же», *макел—сокел* «насколько—настолько, чем—тем» и др. При помощи этих союзов могут быть выражены отношения сопостав-

ления, сравнения, противопоставления. *Кызыы ке промышленностьын, озыы ик сельской хозяйствовын но асьмеос туж бадзым азинсконтьёс бастым.* Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве мы достигли огромных успехов. *Асьмеос кона ке ужаськомы, со мында ик бастыськомы.* Сколько мы работаем, столько и получаем. *Андан но макем кыда, сокем юнгес луэ* (Т. Архипов, I). И сталь чем больше закаляется, тем крепче становится. *Олексан, ожмаськыны гинэ өвөл, адямиосын ужаны но кивалтыны дышетйз.* Александр учил не только воевать, но и работать с людьми, руководить.

3. Противительные союзы: *нош «а», но «но», ке но «хотя — но, хотя и — но»* и др.

В предложении противительный союз *нош* обычно указывает, что одно понятие утверждается, а другое — отрицается. *Та калтазэ Чачабей кык арня йоже пияз нуллэ ни, нош возматаны уг дйсьты* (М. Коновалов. Гаян). Этот кошелек Чачабей носит за пазухой уже две недели, а показать не смеет. *Со пальпотиз, нош номыр өз вера.* Он улыбнулся, но ничего не сказал.

Противительный союз *но* употребляется при сопоставлении понятий совместимых, не исключających друг друга. *Со туж умой адыми, но востэм.* Он очень хороший человек, но робкий. *Егит казак шумпотэменыз маке вераны турттэ, но кыл уг шедьты* (М. Коновалов. Гаян). Молодой казак от радости хочет что-то сказать, но не находит слов.

В подобных предложениях противительный союз *но* и связанный с ним однородный член предложения произносятся тоном выше и с большей силой; при этом перед противительным союзом *но* делается выжидательная пауза.

Союз *но* может употребляться и с усилительным значением. В этом случае тоном выше произносится первый из однородных членов вместе с частицей *но*, после чего делается значительная пауза, а остальная часть предложения произносится с понижающимся к концу предложения тоном голоса. *Ильялэн та малпамзэ верамез потэ ик вал но, чидатскиз* (Т. Архипов, II). Хотелось же Илье сказать о своих думах, но воздержался.

Противительные отношения между однородными членами предложения могут быть выражены и двойным союзом *огласянь — мукет ласянь* «с одной стороны — с другой стороны». *«Зеч эксэй» доры матэ вуэмезлэсь Гаян огласянь шумпотэ, мукет ласянь кышка* (М. Коновалов Гаян). По мере приближения «к доброму царю» Гаян и радуется, и вместе с тем боится.

Противительный союз *ке но* «хотя — но, хотя и — но» вносит оттенок уступительности понятию, выраженному первым из однородных членов. *Солэн кирзовой сапегез тазыы вера кадь: «Ми мойымим ке но, юнэсь на»* (Т. Архипов, II). Его кирзовые сапоги будто говорят: «Хотя мы уже и старые, но еще крепкие» *Та вадьсын шур сюлэг ке но, туж мур* (К. Митрей. Сскыт зй-

бет). Здесь река хотя и узкая, но глубокая. *Чушъял пичи ке но, гондырез но вӧсь каре* (посл.). Еж хотя и маленький, но причиняет боль и медведю.

4. Разделительные союзы: *яке* «или», *я* «или, то-то», *оло* «не то, то ли, или», *не* — *не*, *не то* — *не то* «не то — не то», *то-то* «то-то». Эти союзы чаще выступают как повторяющиеся, но могут быть и одиночными (*яке*, *я*, *оло*).

Союзы *яке*, *я* могут выражать любую разновидность разделительных отношений:

а) Указывать на выбор одного из предметов, обозначенных однородными членами. *Туэ гужем мон Москвае яке Ленинградэ мыно*. Этим летом я поеду в Москву или в Ленинград.

б) Показывать чередование или заменяемость действий или явлений, выраженных однородными членами. *Военком вакцияк, кбня ке кылъёсын гинэ, валэктэ яке приказъёс сётъя* (Т. Архипов, I). Военком кратко, в нескольких словах, объясняет или отдаёт приказы. *Чем дыръя уйшор берозь я гожъяськыса, я книга лыдъыса пукылыз* (И. Гаврилов, I). Часто просиживал до глубокой ночи, записывая или читая книги. *Музъем вылэ ву яке зорен, яке лымыен, яке лысвуэн, яке пужмерен усе*. Вода на землю падает или в виде дождя, или в виде снега, или в виде росы, или в виде инея.

в) Указывать на неопределенность. *Ачиз со промартельын кыче ке кладовщикын я счетоводын ужа* (Г. Красильников. Тонэн кылыско). Сам он работает в промартели или кладовщиком, или счетоводом.

Повторяющийся союз *не* не указывает на отрицание. *Тулъы вуиз. Сюрес вылэ не дӧдъыен, не уробоен потыны уг луы* (Е. Самсонов. Арама кузя). Пришла весна. Нельзя выехать ни на санях, ни на телеге. *Зэмзэ но, не со гуртын, не городын* (М. Петров. Вуж Мултан). И правда, не то он в деревне, не то в городе.

Разделительный союз *оло* указывает на неопределенность или на затруднительность выбора. *Гаян оло кышкаменыз, оло въздаськеменыз кытыяз кӧсэктэ, кытыяз чыж-чыж луэ* (М. Коновалов. Гаян). Гаян или от страха, или от стыда то бледнеет, то краснеет. *Кин тодэ, азьланьын но мар вите: оло шуд, оло куректон* (М. Петров. Вуж Мултан). Кто знает, что ожидает впереди: или счастье, или горе.

Однородные подлежащие. Согласование сказуемого с однородными подлежащими

Однородные подлежащие могут быть соединены между собой при помощи соединительных пауз и интонации перечисления, без союзов, а также при помощи сочинительных союзов и перечислительной интонации. *Отъяз Прохоровлэн син аяз пук-*

сиз шур валлин сылйсь сад пòлы ышем гуртэз, ас коркаез, юртъерез (Т. Архипов, I). Затем перед глазами Прохорова предстала деревня, раскинувшаяся вдоль берега реки и утопающая в садах, своя избушка, постройка. *Дауръем пужымъёс но кызъёс, нырулыса кадь, шып сыло* («Молот»). Вековые сосны и ели стоят тихо, словно дремлют. *Машинаос но электричество, школаос но клубъёс, радио но телефон — соос ик óз выльдэ-а вань музъем ужез но* (В. Ширококов. Мынам республикае). Машины и электричество, школы и клубы, радио и телефон — разве не они внесли новое и в земледелие.

Закономерности согласования сказуемого с однородными подлежащими в удмуртском языке еще недостаточно изучены. Но в общих чертах можно утверждать, что согласование сказуемого с однородными подлежащими обычно зависит от места подлежащего и сказуемого в предложении, от их лексического значения, от структуры и смысла предложения в целом.

Если однородные подлежащие (в форме единственного и множественного числа) предшествуют сказуемому, то сказуемое обычно употребляется в форме множественного числа. *Братэ но сузэре институтын дышетско*. Брат и сестра учатся в институте. *Вож шаровар, выль сатин дэрэм сое возь вылэ жу-жам тулыс сяська кадь каризы*. Зеленые шаровары, новая сатиновая рубашка его сделали похожим на весенние луговые цветы.

Если же сказуемое предшествует однородным подлежащим, стоящим в форме единственного числа, то оно может употребляться и в единственном числе. *Удмуртилэн бусыосаз жеч урожай сэтэ жег но етин*. На полях Удмуртии дают хорошие урожай рожь и лен. *Монэ буйгатэ солэн небыт куараез, каньыл вераськемез*. Меня успокаивает его мягкий голос, спокойный тон речи.

В тех же случаях, когда однородные подлежащие, стоящие в единственном числе, обозначают лиц, сказуемое употребляется в форме множественного числа. *Вазь чукна бусые потйзы председатель но счетовод*. Рано утром в поле вышли председатель и счетовод. *Милям группаямы умой дышетско Иванов Миша, Петрова Галя но Фёдорова Валя*. В нашей группе хорошо учатся Иванов Миша, Петрова Галя и Федорова Валя.

Однородные сказуемые

Однородными могут быть как простые, сложные, так и глагольные и именные составные сказуемые. Простые глагольные однородные сказуемые обозначают действия, протекающие или одновременно, или последовательно, или чередующиеся (в зависимости от лексического значения глаголов, их времени, зна-

чения союзов или от наличия в предложении наречия с тем или иным временным значением). Они могут быть выражены формами всех наклонений. *Каньыл Запыклы. Пеймытлэсь кышка-тэк вамыштъя со, пушкысьтыз кужымзэ шӧдӧ* (Г. Медведев, I). Легко Запыку. Не страшась темноты, шагаст он, чувствует в себе силу. *Бутар Запык гуртсэ адӟиз но, жаӟензэ вормыса, каньылэн шокчиз* (там же). Бутаров Запык увидел свою деревню и, пересилив усталость, легко вздохнул. *Сайкыт куараез кытӥяз лябоме, кытӥяз, лек тудву сямен, кужмо ӧръяске* (М. Коновалов. Гаян). Чистый голос его то утихает, то звучит, как бурлящий поток. *Вася ачиз чай пӧсятӥз, дыртытэк сиськиз, собере пальтозэ дӱсяз но ульчае потӥз*. Вася сам согрел чай, не торопясь поел, затем надел пальто и вышел на улицу. *Кӧня шумпотон ваӧ пиналӧӧслы гужем нуналӧӧ!* *Бызьылы, пыласькы, сяськаос бича, шунды шорын пыж, визна!* («Советской Удмуртия»). Сколько радостей приносят детям летние дни! Бегай, купайся, собирай цветы, загорай на солнышке, лови рыбу! *Амалыс ке лусьсал. Миша вӧзы дугдысал но солэн арган шудэмезъя кисьматыса эктысал* (В. Ширококов. Мынам республикае). Если бы было возможно, встал бы рядом с Мишей и заплясал бы под его игру на гармонии.

Простые однородные глагольные сказуемые могут быть выражены также сложными глаголами. *Сэдыклэн огпол ке но адзезез потэ на пиезлэсь тусбуйзэ, огпол ке но зыгыртэмез потэ на солэсь етӥз мугорзэ, огпол ке но кылэмез потэ на мусо куаразэ* (Т. Архипов, I). Сэдыку хочется еще раз посмотреть на сына, еще раз обнять его крепкий стап, еще раз услышать его милый голос.

В однородных сказуемых, выраженных аналитическими формами глаголов прошедшего времени, вспомогательный глагол (*вал, вылэм*) может не повторяться, если отсутствует логическое ударение (на каждом из однородных сказуемых). *Олексан таза мугоро будӥз. Пичи дыръяз Макар сое тудж нуныя по мусоя вал* (Г. Красильников. Вуж юрт). Александр рос крепышом. В детстве Макар его, бывало, очень нежил и ласкал. *А ведь со бӧрсьысь дас арзэ тазы султоз, мисьтаськоз, сиськоз, сизьым часын берло иворӧӧсты кылзоз но мастерскояз мыноз вал* («Молот»). А ведь он подряд эти десять лет так вставал, умывался, завтракал, в семь часов прослушивал последние известия и уходил в мастерскую

У глагольных составных сказуемых в качестве однородных могут выступать полнозначные глаголы в форме инфинитива, вспомогательный же глагол в этом случае обычно не повторяется. *Бен, быгатэ асьме калык уржаны но, кырзаны но* («Молот»). Да, умеет наш народ и работать, и петь. *Мишаен чегӧгес пу-миськылыны, соин азьпал улон сярысь вераськыны, солэсь уржзэ эскерыны тырӥиз Сергей* (С. Самсонов. Лӧмпу сяськая).

Сергей старался чаще встречаться с Мишей, говорить с ним о будущей жизни, знакомиться с его работой.

Однородные именные сказуемые выражаются обычно одинаковой формой имен. *Ошмес ву котьку чылкыт, юзмыт*. Ключевая вода всегда чистая, прохладная. *Эгъясъкыса улэмен асьме калыкъёс кужмоесь, батыресь, вормонтэмесь* («Молот»). Дружбой наши народы сильны, могучи, непобедимы. Но они могут быть выражены и разными формами. *Ачиз дас сизыым арес гинэ али, но мугорын туж бадъым* (Г. Красильников. Огшоры нунал). Ему всего семнадцать лет, а ростом уже очень большой.

Связка при именных составных сказуемых обычно не повторяется. *Нош сюрес нӧд, йӧвалег, вольтчыт вал* (Г. Медведев, I). А дорога была грязная, чуть промерзшая, скользкая.

У многочисленных сказуемых однородными могут быть именные части и инфинитивы. *Дышетйсь кулэ луыны артист, художник..* (М. Горький). Учитель должен быть артистом, художником... *Средней школаез быдтэм мурт быгатыны кулэ зеч вераськыны но гожъяськыны*. Окончивший среднюю школу должен уметь хорошо говорить и писать.

Однородными могут быть смешанные сказуемые (простые и составные, глагольные и именные и т. д.). *Матрос Сенька гинэ маке мылкыдтэк пуке. Оло малпасъке со, оло малпаны турттэ* (Г. Медведев, I). Только Сенька Матрос сидит безразличным. Или он думает о чем-то, или старается припомнить что-то. *Кыл йын ӧвӧл, синме уг пыры* («Удмурт калык сказкаос»). Слово не дым, глаза не ест...

Однородными являются сказуемые односоставных предложений, если при них есть общий член.

а) В безличных предложениях: *Танялы ваньмаз вутсконо, ваньзэ лыдэ басьтоно* (Т. Архипов, II). Тане нужно всюду поспеть, надо все учесть. *Пичиоссы ӧвӧлэн, лэся, коркаязы котьку шыпыт, чалмыт* (Г. Красильников. Вуж юрт). Может, потому у них дома всегда спокойно и тихо, что нет малышей. *Монэ кезегъятэ, коскатэ*. Меня лихорадит, знобит. *Лек зорен ярдуръёсты гылтэм, пичи выжъёсты нуэм*. Ливнем обмыло берега, унесло небольшие мосты.

б) В обобщенно-личных и неопределенно-личных предложениях: *Колхозамы музъемез умой кыедазы но мур гыризы*. В нашем колхозе землю хорошо унавозили и глубоко вспахали. *Серекъялод но бӧрдод но тонэныд*. И смех и грех с тобой.

В номинативных предложениях главные члены являются однородными, если они имеют общие пояснительные слова. *Пултэм нюлэсъёс, бусыос*. Бесконечные леса, поля. *Бадъым гуртлэн урамъёсыз, юртъёсыз*. Улицы, строения большой деревни.

В роли однородных членов предложения выступают как прямые дополнения, так и косвенные.

а) Прямые дополнения. *Яратйсько гыась юэз, бызись шу-рёсты? Люблю колышущиеся хлеба, проточную речку, леса. Чем же заменишь голубое небо, цветущие луга? Тулыс шунит зор бусыосты, вож узьылез, нюлэсьёсты, юртгвер липетёсты чылк-чылк миськиз* (И. Гаврилов, I). Весенний теплый дождь обмыл поля, озимь, леса, крыши домов.

б) Косвенные дополнения. *Асьмелэн адялности ужамзыя, Родинамылы пайда сётыны быгатэмзыя дунъяло* («Молот»). Людей у нас ценят по работе, по их умению дать пользу Родине. *Жож гурез луикем кырзаса, пересь вера вашкала даурзёс, орчем нуналзёс сярысь* (М. Коновалов. Гаян). Тихо напевая грустную песню, старик рассказывает о прошедших временах, о минувших днях.

Однородные дополнения могут быть выражены и инфинитивом, по значению соответствующим прямому дополнению. *Егитзёсын пайданы, соосын вераськыса пукыны туж яратэ пересь* (С. Самсонов. Лёмпу сяськая). Старик очень любит работать с молодежью, беседовать с ней. *Азыпала учкыны, вильзэ утчаны но сое уже кутыны асьмеды дышетэ коммунистзёслэн быдзым партизы* («Советской Удмуртия»). Заглядывать в будущее, искать новое и внедрять его в производство нас учит великая партия коммунистов.

Однородные обстоятельства

Однородными являются обычно одноименные обстоятельства места, времени, цели, причины, образа действия и т. д.

а) Однородные обстоятельства места. *Карпат гурезь выжыосы, нёжалзёсы кема чузъяськиз кужмо ура! куара* (М. Лямин, I). Долго звучало могучее ура! в подножиях Карпатских гор, в долинах. *Заводын, рудникын, луд вылын ужамлэн кужымез син азын* (Ф. Кедров. Бырзём произведеннос). На заводе, в руднике, на полях видны плоды труда.

б) Однородные обстоятельства времени. *Тулыс но гужем та садын уйыос чирдо*. Весной и летом в этом саду поют соловьи. *Милям колхозамы скалзёсмы гужем но, сйзыйл но, толалтэ но йёл сёто*. В нашем колхозе коровы дают молоко и летом, и осенью, и зимой.

в) Однородные обстоятельства цели. *Пиналзёс чөм пыралазы пересь доры — юрттыны, выжыкылзёс кылзыны*. Дети часто заходили к старику — помочь в чем-либо, послушать сказки.

г) Однородные обстоятельства причины. *Егит нылкышно данэ потйз ужез гажаменыз, ялан вильзэ утчаменыз, ас профессизэ зырдыт яратэменыз* («Молот»). Моло-

дая женщина прославила себя тем, что уважает труд, ищет всегда новое, горячо любит свою профессию.

д) Однородные обстоятельства образа действия. *Виль улон лэсьтйсь батыр советской адямиос сярись умой, чебер, интересно, сюлме пычамон гождъяно* («Молот»). О героических делах советских людей следует писать интересно, хорошо, красиво, с душой. *Сергей дйсьяскемын съод костюмен, тдды дэремен, зарыт-лыз галстукен* (С. Самсонов. Льюмпусьяская). Сергей был одет в черный костюм, белую рубашку с бледно-синим галстуком.

Однородные обстоятельства часто выражаются деепричастными конструкциями. *Нош со, ныркиськем бумагаез вольяса, тулкымгяськись адямиос шоры зйб-зйб учкыса, дыртытэк гинэ лыддыны одгяз* (М. Коновалов. Гаян). А он, развернув измятую бумагу, спокойно посмотрев на возбужденных людей, не торопясь стал читать. *Артэ кошкызы, огзы шоры огзы учкытэк, мар сярись вераськыны зудыса* (Г. Медведев, I). Шли рядом, не смотря друг на друга, не зная, о чем говорить.

Послелогои при однородных косвенных дополнениях и обстоятельствах

Послелогои при косвенных дополнениях и обстоятельствах могут или повторяться после каждого однородного члена, или употребляться только после конечного однородного члена.

Повторение послелогов обычно имеет целью особо подчеркнуть мысль, выраженную соответствующим однородным членом предложения. *Гурт сярись, Чипчирган сярись, Чачабей сярись малпа но уката куректэ* (М. Коновалов. Гаян). Гаян думает о доме, о Чипчиргане, о Чачабее и еще больше печалится. *Ачим но етйз ласянь, саклык ласянь аслыд но сётскысал меда?* (Там же.) Я и сам вряд ли уступил бы тебе в ловкости и в находчивости. *Шур вылысь но пруд вылысь бус жутске*. С реки и с пруда поднимается туман. *Калык понна, сьяскаяськись Родинамы понна мылысь-кыдысь ужаны тыршиськом*. За народ, за нашу цветущую Родину работаем от души.

Послелогои могут быть общими, если однородные члены близки по смыслу. *Собере секретарь мадиз Ниналэн бере кылись бригадае мынэмез, сое азьмынйсе поттэмез сярись* (М. Лямин. Туала сям). Затем секретарь рассказал о переходе Нины в отстающую бригаду, о том, как она вывела ее в передовые. *Вулэн лек ургетэмез Кыйкар гурезьын пашпуос, палэзпуос, векчи тыпыос пöлын чузгьяське* (Г. Медведев, I). Грозное урчание воды разносится по горе Кыйкар среди орешников, рябин, мелкого дубняка.

Если в предложении выступают разные послелогои, то они не опускаются. *Нош ик пеймыт проулокжестй, гуртын кадь лапе-*

гесь коркаослэн укнооссы ултй, сйзьыл зортьёсын събдэктэм забортьёс вбзтй нуэ извозчик Владимир Галактионовичез (М. Петров. Вуж Мултан). Снова везет извозчик Владимира Галактиновича по темным переулкам, под окнами низеньких, как в деревне, домиков, возле заборов, почерневших от осеннего дождя.

Однородные и неоднородные определения

Определения бывают однородными и неоднородными. Определения, непосредственно связанные с определяемым ими словом и имеющие одинаковые отношения к нему, являются однородными. *Ваньмыз туристтьёс сайкытэсь, чылкытэсь каютаосы интыяськизы* (Т. Архипов. Адымилэн чебсрез). Все туристы разместились в светлых, чистых каютах. *Ульча вожтьёсын горд. йуж, вож тылтьёс жуатскыло но кысыло*. На перекрестках улиц то загораются, то снова потухают красные, желтые, зеленые огни. В этих предложениях однородные определения связаны между собою без союзов (интонацией перечисления и соединительными паузами).

Однородные определения могут быть связаны между собою и сочинительными союзами. *«Агроном нылызы» Марья самой югыт но шуныт сэрегээ сётйз* (Г. Красильников. Вуж юрт). Марья предоставила «девушке-агроному» самый светлый и теплый угол. *Бадъым ульчавин, вужгес ке но, вблмыт юртын ремонтно-бытовой мастерской интыяськемын* («Молот»). На главной улице расположена хотя и старая, но просторная ремонтно-бытовая мастерская. *Та висъетээ льбль яке чагыр обоен гинэ лякылоно*. Эту комнату надо окленть только розовыми или голубыми обоями.

В предложении при каждом из однородных определений могут быть свои пояснительные слова. *Трос малпантьёс бугыртйз та събдэктэм борддоро, нурысь жуяськем липето кебит* (Г. Медведев, I). О многом напомнила эта кузница с почерневшей стеной, с серой крышей, проросшей мохом.

Функционально однородные определения характеризуются следующими чертами:

а) Обозначают отличительные признаки разных предметов, относящихся к одному и тому же роду. *Нюлэскысь куи вальк-вальк шобырськемын вал тбдъы, йуж, льбль, горд, чагыр сяськаосын*. Поляна в лесу была сплошь усеяна белыми, желтыми, розовыми, красными, голубыми цветами. *Сцена вылэ пото Сибирьсь, Уральсь, Доньсь кырзасьёс* («Молот»). На сцену выходят певцы из Сибири, Урала, Дона.

б) Выражают различные признаки одного и того же предмета, при этом предмет обычно характеризуется с одной стороны. *Кырзан вера посёлклясь выльмелээ, шулдыр но югыт уль-*

чазэ (В. Ширококов. Мынам республикае). В песне говорится об обновлении поселка, о его красивой и светлой улице. *Чагы-ресь, чебересь, зырдыт жуась сингёсыз солэн кыдёке, лызыр адскись укное учко* (Е. Самсонов. Арама кузя). Ее голубые, красивые, с задором горящие глаза направлены далеко, на еле видневшееся через дымку окно.

В предложениях часто встречаются однородные определения, являющиеся синонимами по отношению друг к другу, или синонимически сближающимися в условиях контекста. *Сайкытэсь, чылкытэсь сингёсыныз учке со* («Молот»). Она смотрит ясными, чистыми глазами. *Нюлэс корасьёс посёлоксылы шулдыр, чебер ним сётъзы: «Кызыпу арама»* (там же). Лесозаготовители дали своему поселку веселое, красивое название: «Березовая роща». *Ураметй школа пала вамышто гужем чоже будэм, юнмал пиналгёс*. По улице в школу шагают за лето выросшие, окрепшие ребята... *Уг шедё шунтйсь, либатйсь кылгёс* (Г. Медведев, I). Теплые, успокаивающие слова не находятся.

Неоднородными являются определения, если предшествующее определение поясняет последующее. *Мыным вал кулэ. Орзи кадь лобась вал кулэ* («Удмурт калык сказкаос»). Мне нужен конь, летающий как орел. *Сяськаясь тулыс сад кадь шулдыр шаермес асьмеос тушмонлэсь возьмалом* (М. Петров. Кылбургёс). Как цветущий сад прекрасную страну свою мы будем оберегать от врагов.

Неоднородными являются и такие определения, которые характеризуют предмет с разных сторон, в разных отношениях. *Чипчирган... бордысьгыз ши йыло лэчыт гйрэз поттйз* (М. Коновалов. Гаян). Чипчирган... из-за ремня достал штыкообразный острый топор (признаки по форме и качеству). *Котькуд станок дорысь пасьтана вёлмо жуась корт йыжыос* (М. Лямин. Туала сям). От каждого станка вокруг брызжут искры каленого железа (признаки по действию и материалу). *Кузь нёд сйзыл сюрес кузя мыныны туж секыт вал*. Было трудно двигаться по длинной грязной осенней дороге (признаки по размеру, качеству и времени). *Туж бадзымесь сьод нюлэстёс вылэм вайкала дырзя асьме Удмурт шаерын* («Удмурт калык сказкаос»). Большие темные леса были в древние времена на нашей удмуртской стороне (признаки по размеру).

Неоднородные определения, обозначая чаще всего различные признаки предметов, могут быть выражены:

а) Сочетанием относительного и качественного прилагательных. *Туала егит нылгёс пёлысь дышеткымтээз уд шедьгы*. Среди нынешних молодых девушек не найдете необразованных. *Шыпыт сыло куартэм көс ниспуос*. Тихо стоят безлиственные сухие деревья.

б) Сочетанием прилагательного и существительного в основной форме. *Туж кыдёке кыстйсько паськытэсь колхоз бусы-*

ос. Далеко тянутся широкие колхозные поля. *Зечбур, яркыт тол куазь, выжыкылын кадь тон!* (И. Зорин. Мон тонэ гажай). Здравствуй, ясная зимняя погода, ты как в сказке! *Бадэым пужым нюлэс кыдэкысен адэиське.* Большой сосновый лес виден издалека.

в) Сочетанием существительного (или местоимения) в форме косвенного падежа (или в основной форме) с прилагательным; при этом у существительного-определения могут быть свои пояснительные слова. *Колхозлэн паськытэсь бусыосаз но кужмо техника ужа.* И на широких полях колхоза работает мощная техника. *Советской калыклэн культурной улоназ дано инты бастэ чеберлыко литература* («Молот»). В культурной жизни советских людей почетное место занимает художественная литература. *Асьме писательёс асьсэлэн устоесь произведениосынызы юртто вильдыны музэмеэ, адямиеэ, быдэс дуннееэ.* Наши писатели своими замечательными произведениями помогают преобразовать природу, человека, весь мир. *Колхозлэн бусы ужтэсьыз бырем бере, Миша отпуске кошкиз.* После окончания колхозных полевых работ Миша уехал в отпуск.

г) Сочетанием числительного и прилагательного (или причастия или существительного в основной форме). *Кык паськытэсь пужымтэс улын шутэтскимы.* Мы отдыхали под двумя широкими соснами. *Одиг дышеткись пинал но гужем ужтэк оз кыльы.* Ни один учащийся не остался летом без работы. *Магазинэ сю нылли изыи ваиллям.* В магазин привезли сто детских шапок.

д) Сочетанием прилагательного, одиночного причастия и существительного (или без него). *Виль жутокись из юрттэс йылын электросварщик тылгизыиос пазя* («Молот»). На верху нового строящегося каменного дома разлетаются искры от электросварки. *Азыпаламы туж бадэымесь быдэстоно ужпумтэс сыло* (там же). Перед нами стоят большие дела, которые нужно выполнить.

е) Сочетанием причастного оборота и прилагательного. *Шурысь жутоксем пурисялэс бус лэстяськыса вёлскем но векчись вож чащаосын согиськем гурезез шобыртэм* (Т. Архипов, I). Поднявшийся с реки сероватый туман густо покрыл гору, заросшую мелкой зеленой чащей. *Сюреслы матын сылйсь вож-вож куаро тэды кызыпуос син азьтй воректэм кадь ортчо* (И. Гаврилов, II). Перед глазами мелькают стоящие близко к дороге белые березы с зелеными листьями.

В составе неоднородных определений в удмуртском предложении часто встречаются сравнения, например: *Азвесен вуам выллем тэды чияльсь баблес йырсиез каллен гинэ тэля шудэ* (М. Коновалов. Гаян). Серебристо-светлые кудрявые волосы ее тихо колыхнутся на ветру.

Эти сравнения встречаются и в составе предложений с од-

народными определениями. *Пересь дорын вож бадяр кадь весь-крес мугоро, свбд весь выллем чебер синмо Чачабей сылэ* (там же). Перед стариком стоит стройная, как зеленый клен, с красивыми, как бусинки, глазами Чачабей.

Обобщающие слова при однородных членах предложения

В предложениях с однородными членами могут быть обобщающие слова, которые располагаются или перед однородными членами, или после них. *Вуко доры вуыку, кыдёкысен кы-лайське йаш карем: вуколэн дыбыртэмез, пул пилёнлэн йаше-тэмез, йуписькисьёслэн кораськемзы, шурысь кор поттйсьёслэн кесяськемзы* (М. Лямин, I). Приближаясь к мельнице, еще издали слышишь сплошной гул: грохот мельницы, шум лесопилки, стук топоров плотников, крики сплавщиков, достающих бревна из воды. *Адямиосты уж дурын дышетон, ужез яратыны дышетон — тйни мар нырысетй интые пуксьыны кулэ идеологической ужын* («Молот»). Воспитание людей в труде, привитие любви к труду — вот что должно быть на первом месте в идеологической работе среди населения.

В качестве обобщающих слов часто употребляются местоимения (*ваньзы* «все они, все», *ваньмыз* «все, всё», *котькин* «всякий, любой», *котьма* «все, всё, что угодно», *сьйе* «такой» и др.), наречия (*котькытын* «везде, повсюду, всюду», *котькытчы* «хоть куда, всюду», *котьку* «всегда», *ноку* «никогда»), отдельные имена, обозначающие широкое (обобщающее), родовое понятие (*арбериос* «вещи», *сямъёссы* «привычки», *пёртэмезь* «разные» и т. д.) и различные словосочетания. Обобщающее слово, стоящее впереди однородных членов, выражает широкое, родовое понятие, а однородные члены, входящие в него, — видовые или отдельные понятия.

Однородные члены в предложениях могут конкретизировать содержание понятия, выражаемого обобщающим словом, или уточнять его. *Ноку но адъылымтэ егйн: кузь, чебер, чылкыт* (М. Лямин. Уж бордын шумпотон). Никогда не виданный лен: длинный, красивый, чистый. *Нош пересь кызьпуос интые вьль кызьпуос йужазы: веськытэсь, волытэсь, юг-югесь* (В. Ширококов. Мынам республикае). А на месте старых берез выросли новые березки: стройные, гладкие, белоствольные. *Звеноын ми куинь кузя луомы: Сабит, Дарья но мон* (Г. Красильников. Тёлсяска). В звене нас будет трое: Сабит, Дарья и я.

Обобщающее слово, предшествующее однородным членам, произносится с особой предупредительной интонацией. Эта интонация на письме обозначается двоеточием.

Обобщающее слово, следующее за однородными членами, выражает как бы итог всему тому, что обозначено последними.

Оно произносится с обобщающей интонацией. На письме перед обобщающим словом ставится тире. *Валтёслэн гырдаллямзы, нуны бёрдэм, пиналтёслэн кесяськемзы — ваньмыз ик огъя сурське* (И. Гаврилов, II). Ржание коней, плач ребенка, крик ребятшек — всё слилось воедино.

Иногда однородные члены находятся между подлежащим (обобщающим словом) и сказуемым. В этом случае перед однородными членами ставится двоеточие, а после них — тире. *Нош ваньмыз соос: инкуазьысь куараос но, ужгуртёс но, крезьгуртёс но — шумпотыса вазисько, шулдыр йукнаез, шундые зардонэз пумитаса* (В. Ширококов. Мынам республикае). Все они: звуки природы, мелодии труда, музыка — радостно встречают веселое, солнечное утро.

Обобщающие слова обычно употребляются при соединительных сочетаниях однородных членов; изредка они возможны при разделительных сочетаниях, когда в них перечисляются попеременно осуществляемые действия. *Со но аслыз нуналлы быдэ кыёе ке но уж шедьтылэ: я буко куасан, я уробо черс тупатъян, я вайыжтёс даян* (Е. Самсонов. Арама кузя). И он ежедневно находит себе работу: то дуги гнет, то ремонтирует ось телеги, то заготавливает оглобли.

Обобщающие слова в предложении выступают теми же членами предложения, какими являются однородные члены. *Чебересь возьёс, жильыртуса бызись шуртёс, паськытэсь бусыос, кызьпу арамаос, пужым ягтёс — асьме удмурт инкуазь ачиз курорт ук* (С. Самсонов. Льёмпу сяськая). Красивые луга, журчащие реки, просторные поля, березовые рощи, сосновый бор — сама природа Удмуртии представляет собою курорт. *Вань та куинь зштёслэн одйг кадь сямзы: ужез яратон, колхоззэс узырмытон, улон-вылонэз чебер карон понна скюлмаськон* («Молот»). Есть у этих трех друзей одна общая черта: любовь к труду, забота о колхозном богатстве, стремление сделать жизнь красивой. *Сыёе вылэм асьме героймы: визьмо, сэзь мылкыдо, сilityтёллэсь но, чаштэмлэсь но кышкасьтэм* («Молот»). Таков был наш герой: умный, бойкий, не боящийся ни бури, ни молнии. *Та чабей номырлэсь но кышкасьтэм мед луоз: кезьытлэсь но, пёсьлэсь но, йёзорлэсь но* (Н. Васильев. Сюрес вожын). Пусть эта пшеница ничего не боится: ни холода, ни жары, ни града.

ВВОДНЫЕ СЛОВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вводные слова не являются членами предложения и грамматически не связаны с ними (не находятся ни в сочинительной, ни в подчинительной связи с членами предложения). В произношении выделяются паузами и особой интонацией вводности: с некоторым понижением голоса, но по сравнению с основной частью предложения более быстрым их произношением. В роли вводных слов может выступать целое словосочетание.

Основная функция вводных слов в предложении — это выражение отношения говорящего к высказываемой мысли, характеристика способа оформления ее. *Тй, зэмзэ но, йуказе кошкиськодъ-а?* Вы, действительно, завтра уезжаете? *Тынад пиед ук та! Шунды понна, кытчы тубем?! Усёз* («Молот»). Это же твой сын! Боже мой, куда залез?! Упадет.

Вводные слова и словосочетания по смыслу могут относиться ко всему предложению в целом либо к отдельным его частям или членам. *Озыьен, туннэ яке йуказе собранияды эскере но вазиськон гожтэ* (Т. Архипов, II). Следовательно, сегодня или завтра обсудите на собрании и напишите обращение. *Значит, гуртэ кылиськод?* (Г. Красильников. Дусым). Значит, в деревне остаешься? *Вуиз, лэся, асьмелы но шуд, Юлия Ивановна* (М. Лямин. Ез юбоос жонгето). Пришло, кажется, и для нас счастье, Юлия Ивановна. *Соин, вылды, йыдонтэм шулдыр потйз солы вордскем гуртэз*. Поэтому, наверно, ему показалась своя деревня необыкновенно красивой.

В первых двух предложениях вводные слова *озыьен* «следовательно» и *значит* «значит» относятся к содержанию всего предложения, а в двух последних предложениях — к отдельным его членам (*вуиз, лэся* «пришла, кажется», *соин, вылды* «поэтому, наверно»).

Вводные слова в предложении могут занимать различное место: стоять в начале и в конце предложения, а также включаться в него. *Зэм но, кыче шулдыр луэм та сад!* (Т. Архипов, II). И правда, каким красивым стал этот сад. *Тодйськод, дыр, Иванов Селифонэз?* (Там же.) Знаешь, наверно, Иванова Сели-

фона? *Тй туннэ, Можгаысь потйды, лэся*. Вы сегодня из Можги, кажется, выехали.

Обычно в начале предложения употребляются вводные слова и словосочетания, относящиеся ко всему предложению, а если они относятся к отдельному его члену, то часто ставятся рядом с ним (после него или перед ним).

По значению вводные слова и словосочетания подразделяются на несколько групп.

1. Вводные слова и словосочетания с модальным значением, указывающие на степень достоверности сообщаемого. Одни из таких вводных слов обозначают уверенность, истинность, несомненность, полное соответствие содержания речи фактам действительности: *зэм* «правда, действительно», *зэм ик* «правда же, в самом деле», *зэм но* «и правда», *валамон* «понятно, разумеется, без сомнения», *валамон ини* «само собой разумеется», *тодмо ини* «известно уж», *веранэз ёвёл* «слов нет, нечего и говорить». Другие вносят в предложение оттенок неуверенности, сомнения в достоверности чего-либо, предположение или возможность: *вылды* «вероятно, наверно, очевидно», *дыр* «наверно, вероятно, видимо, по-видимому, пожалуй, может быть», *лэся* «кажется, очевидно, по-видимому, видать», *адске* (*адзиське*) «видать, кажется, видимо, вероятно», *шёдске* (*шёдйське*) «очевидно, кажется, видать, по-видимому», *шюом* (*вералом*) «скажем, предположим, допустим». *Зэм но, Степановлы толон капчи ой вал* (Т. Архипов, II). И правда, Степанову вчера было нелегко. *Я, шюом, асьмеос сое али воштом. Ма шюозы колхозникгёс?* (Там же.) Ну, скажем (допустим), мы сейчас его смеем. Что скажут колхозники? *Веранэз ёвёл, кинлы жаль уз поты ас пиез* (Т. Архипов. Эш ке тон). Слов нет, кому не жалко своего сына. *Ветлыны, конечно, луоз*, — *шюиз со* (М. Петров. Вуж Мултан). «Сходить, конечно, можно», — сказал он. *Со, вылды, татчы ветлйз*. Он, наверно, сюда приходил.

2. Вводные слова и словосочетания со значением эмоциональной оценки. Они выражают различные чувства: радость, удовольствие, удивление, сожаление, чувство надежды, опасения, пожелания, стремление уверить слушателя или читателя в чем-либо и т. д.: *паймод, паймод, ява* (*эке, ук*) «удивительно, удивисься ведь, к изумлению», *номыр уд кары* «ничего не поделаешь, нечего делать» и др. *Туннэ, паймод, ява, ваньзы кырзало*: Сегодня, удивительно, все поют. *Кылем арын учки мон* «Председатель нимо бадъым кинофильмез. Шунды понна, ваньмыз сямэн ик отысь суредгёс мынам улонысьтым басьтэмын кадъ (М. Лямин. Яратйд ке музьмез). В прошлом году я смотрел большой кинофильм под названием «Председатель». Честное слово (букв.: «солнца ради»), почти вся картина словно из моей жизни взята.

3. Вводные слова и словосочетания, указывающие на связь

мыслей, последовательность изложения: *нырысь ик* «во-первых», *кыкетйез* «во-вторых», *бератаз* «наконец», *собере* «далее, затем», *кылсярысь* «например», *озьыен* «итак, таким образом, следовательно, значит, стало быть», *иське* «значит, стало быть, так», *озьы бере* «значит, следовательно, стало быть», *одйг ласянь (огласянь)* «с одной стороны», *мукет ласянь* «с другой стороны», *тужеес ик* «главным образом» и др. *Планетаосты изучать карон юрттоз солнечной системалэн, озьы бере, асьме планеталэн но азинсконэзлэсь огъя законтёссэс умойгес валаны* («Советской Удмуртия»). Изучение планет поможет лучше понять общие законы развития солнечной системы, следовательно, и нашей планеты. *Тодэмды потэ-а, мар сётэ бызьбылон космонавтлы? Нырысь ик, сюлэмез, тыэз, быдэс мугорез огсыр ужаны дышетэ, нош кыкетйез, шокан органтёсты юнматэ* (Г. Титов). Хотите знать, что дает бег космонавту? Во-первых, приучает работать нормально сердце, легкие, весь организм, а во-вторых, укрепляет органы дыхания. *Кайталы сйль вузан план уката бадзьым луоз. Значит, пудо сиён тросгес кулэ* (Г. Красильников. Төлсяска). На будущий год план продажи мяса будет еще больше. Значит, побольше надо корма для скота.

4. Вводные слова и словосочетания, указывающие на приемы и способы оформления мыслей или характер высказывания. Они выражают отношение говорящего к выбору того или иного слова, указывают переход к иному способу изложения: *огкылын* «словом», *одйг кылын (огкылын) вераса* «словом, одним словом», *огъя вераса* «вообще говоря», *вакчияк «короче», вакчияк вераса* «короче говоря», *мукет сямен вераса* «иначе говоря, другими словами», *огшоры вераса* «попросту говоря», *шонергес вераса* «вернее, точнее говоря», *зэмэ вераса* «правду говоря, собственно говоря», *кызьы верало* «как говорят, как говорится», *марым* «так сказать», *озьы шуэм сямен* «так сказать», *али шуэм сямен* «как говорится, так сказать», *верано ке* «если сказать» и др.

Вакчияк вераса, адямюсын ужано, соослы валэктонтёс сётъяно (Т. Архипов, II). Короче говоря, с людьми надо работать, им надо разъяснять. *Ачим, али шуэм сямен, бригадир луисько* (В. Шпробоков. Тулыс). Сам, как говорится, бригадир. *Мукет сямен вераса, Д. Майоров удмурт литературын революционной лирика кылдытйсьёс пöльысь самой бадзьымез вал.* Иначе говоря, Д. Майоров был самым крупным из основоположников революционной лирики в удмуртской литературе. *Одйг кылын вераса, сюлмыд, лулыд, вань мылкыдыд советской мед луоз, зеч визьмыд мед луоз* (М. Лямин. Тыл пыртй). Одним словом, сердце, душа, все помыслы должны быть советскими, должен быть хороший ум. *Ведь Даша Олеглы синмаськемын, вылаз ик, солы луйса, Олеглэн пыдыз сёсырмиз* (Г. Красильников).

Мар ваиз почта). Ведь Даша влюблена в Олега, к тому же из-за нее у Олега ранена нога.

К этому же разряду относятся вводные словосочетания, определяющие речевую экспрессию: *асьме кусын вераса* «между нами говоря», *вераны кулэ* «надо сказать», *шонер вераса* «по правде говоря», *мазэ веранэз* «что и говорить», *мар шуод* «что скажешь и др. *Шонерзэ вераса, мон ачим но умой ой валалля, мар ужало инженерёс* (Г. Красильников. Тонэн кыллысь). По правде говоря, я и сам не понимал, что делают инженеры. *Мазэ веранэз, сюлэм нёркак луиз* (М. Лямин. Батыр). Что и говорить, сердце вздрогнуло. *Мар шуод, нылкышно сюлэм чидась* (Г. Красильников. Оксана). Что скажешь, сердце женское тепеливое.

5. Вводные слова и словосочетания, указывающие на источник сообщения, субъективную передачу чужой речи, мысли: *мон сямен* «по-моему», *тй сямен* «по-вашему», *солэн верамезъя* (*кылтёсызъя*) «по его (ее) словам», *соослэн шуэмзыя* (*верамзыя*) «по их словам», *мынам малпамя* «по моему мнению», *малпасько* «думаю», *шуисько* «говорю», *шуо* «говорят», *пе* «де, дескать», *пй* «мол, говорю, дескать» и др. *Мон сямен, хирурглэн сюлмаз бадъым яратон, адямиез яратон мылкыд луыны кулэ* (Г. Красильников. Арлэн кутсконэз). По-моему, в сердце хирурга должна быть большая любовь, любовь к людям. *Шутэтскыны кулэ, шуиськод. Мон ведь валасько*. Отдохнуть падо, говоришь. Я же понимаю. *Озыен, зучтес шуэмъя, асьмеос тэзкаос*. Стало быть, как говорят русские, мы с тобой тетки. «*Мынам малпамя,— шуиз со, Олексан доры лыктыса,— колхоз председателе мукетсэ шедьтоно*» (Т. Архипов, II). «По моему мнению,— сказал он, подойдя к Олексану,— падо подыскать другого председателя колхоза». «*Э-э, кылчинэ, кинэн, пй, сычевераськисько,— абдраз Марина.— Олексан, тон, лэся, ук?*» «Ах, боже мой, с кем, мол, это я разговариваю,— удивилась Марина.— Да ведь это ты, кажись, Александр?» *Адями вордскемын, пе, Анна Павловна, шудбур понна* (М. Лямин. Ез юбос жонгето). Человек, Анна Павловна, рожден, говорят, для счастья.

6. Вводные слова и сочетания слов, выражающие призывы к собеседнику или к читателю с целью активизации его внимания, вызвать желаемое отношение к данному факту. Сюда относятся вводные слова, выраженные глаголом 2-го лица изъявительного наклонения в сочетании с вопросительной частицей или глаголом повелительного наклонения (тоже с частицей): *тодйськод-а* «знаешь (ли)», *валаськод-а* «понимасшь (ли)», *шоддйськод-а* «замечаешь (ли), чувствуешь (ли)», *уикы-ай* «смотри-ка, посмотри-ка» и др. *Тодйськод-а, меми, мон крановщике дышетскысал, курс, пе, усьтиськоз* (М. Лямин. Лида). Знаешь (ли), мама, я на крановщицу бы стала учиться, курсы,

говорят, откроются. *Окиськод-а, бероми. Улытозям нырысьсэ бероми* (В. Ширококов. Горд знамя). Верить ли, опоздал. За всю жизнь первый раз опоздал. *Учкы-ай, кыче визьмо вераське*. Посмотри-ка, как умно разговаривает.

7. Вводные слова и словосочетания, выражающие оценку меры или степени того, о чем сообщается: *ичизэ вераса* «по меньшей мере», *самой (туж) ичизэ вераса* «по меньшей мере», *самой ичизэ* «самое меньшее», *самой тросэз (уноез)* «самое большее» и др. *Гыронэ нош, самой уноез, кызь гектар гинэ на вал*. А пахать мне оставалось еще, самое большее, двадцать гектаров.

В роли вводных слов употребляются или могут употребляться, кроме модальных лексических единиц и частиц, слова, относящиеся к разным частям речи. Ср.: *Зэм котьку чылкыт, пöян котьку жоб*. Правда всегда чиста, ложь всегда грязна. *Мыным секыт дыртя, зэм, тон юрттид*. Когда мне было тяжело, правда, ты помог. В последнем предложении существительное *зэм* — вводное слово. *Солэн умой ужамез котькинлы тодмо*. Его хорошая работа всем известна. *Тон соку, тодмо, нюлэскы пегэид*. Ты тогда, известно, спрятался в лесу. В этом предложении прилагательное *тодмо* — вводное слово. *Гурт пумын кенос адске*. На конце деревни виднеется амбар. *Семён Петрович, адске, городэ кошкыны малпа*. Семен Петрович, чувствуется, думает уехать в город. В этом предложении глагол *адске* — вводное слово.

В роли вводных словосочетаний могут употребляться: а) именные сочетания: *солэн кылтёсызъя* «по его (ее) словам», *соослэн верамзыя* «по их рассказам», *мынам малпамея* «по моему мнению», *соос шуэмъя* «по их словам», *мазэ веранэз* «что и говорить», *самой ичизэ* «самое меньшее», *али шуэм сямен* «так сказать» и др.; б) глагольные сочетания: *мар шуод* «что скажешь, что поделаешь», *кызьы шуод али* «как сказать», *кызьы верало* «как говорят»; в) деепричастные сочетания: *вакчияк вераса* «короче говоря», *мукет сямен вераса* «иначе говоря, другими словами», *шонерзэ вераса* «по правде говоря», *одйг кылын вераса* «одним словом», *огшоры вераса* «собственно говоря», *огъя вераса* «в общем», *асьме кустын вераса* «между нами говоря» и др.

Некоторые глагольные вводные слова и словосочетания по своей форме сходны с вводными предложениями, имеющими модель односоставных предложений. В отличие от односоставных предложений глагольные вводные слова и словосочетания произносятся с особой вводной интонацией, имеют определенный модальный и экспрессивный характер. Например, сочетание *мар шуод* (букв.: «что скажешь») может быть: а) опреде-

ленно-личным односоставным предложением: *Петя, Иван Егорович со сярсы юаз ке, мар шуод?* Петя, если Иван Егорович об этом спросит, что скажешь? и б) вводным словосочетанием: *Тй монэ тышкаськиськодды. Шонер. Мон туннэ, мар шуод, янгыше уси.* Вы меня ругаете. Правильно. Я сегодня, что скажешь, ошибся.

В функции вводных слов употребляются также заимствованные слова из русского языка (значит, пожалуй, пожалуйста, конечно, интересно, может, понимаешь и др.). *Интересно, ужъёсты кыёе тйляд?* (М. Лямин. Оскон). Интересно, как дела у вас? *Тракторист монэн соглаш луиз: «Пожалуй, шонер вераськод. Тросмы чигиз ке, сое уд ни думы»* (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Тракторист согласился со мной: «Пожалуй, правильно говоришь. Если трос порвется, его уже не свяжешь». *А, может, мон толло дырысен сое гинэ малпаса улйсько* (там же). А, может, я со вчерашнего дня только об этом и думаю.

Вводными могут быть не только одиночные слова и словосочетания, но и целые предложения. Они, как и вводные слова, могут выражать модальные и эмоционально-экспрессивные значения, указывать на соотношение между отдельными частями высказывания или выражать различные призывы к собеседнику. Вводные предложения также сохраняют интонацию вводности. *Со понна, кин тодэ, оло, анайзэ но тышкаськозы* (Т. Архипов. Эш ке тон). Из-за него, кто знает, может, будут ругать и мать. *Карп бен, асьтэос тодйськодды, жог будэ* (М. Лямин). Карп же, сами знаете, быстро растёт.

По своей структуре вводные предложения могут быть: а) двусоставными (с подлежащим-местоимением и сказуемым-глаголом): *асьтэос тодйськодды* «сами знаете», *ачид валаськод* «сам понимаешь», *кин тодэ* «кто знает», *ачид малпа-ай* «подумай-ка сам», *асьтэос малпалэ-ай* «сами подумайте (-ка)» и др.; б) односоставными: *вераса уд оскы* «сказать, не поверишь», *огзэ вала* «одно пойми», *жаляса верано луэ* «к сожалению», *шонерзэ верано ке* «если сказать правду».

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Вставные конструкции — это слова, словосочетания или предложения, которые служат для выражения добавочных сообщений, полутных замечаний, уточнений, различного рода поправок и т. д. к основной части предложения или отдельным его членам. Для вставных конструкций характерна интонация включения; они выделяются более значительными паузами, чем вводные конструкции, на письме обычно выделяются скобками или тире. *Площадьэн мьд-мьд палаз туж чебересь юртъёс, одйгез со панорамной театр (паллянысез), нош мукетыз — ме-*

таллургэвслэн Культура дворецсы (П. Чапкин. Дас ар ортчыса). По обеим сторонам площади два красивых здания. Одно из них панорамный театр (слева), а другое — Дворец культуры металлургов. *Туж векчиосыз, капчиосыз кваръёс но — соос асьсэос туж чебересь — али гань-гань кёло.* Даже очень мелкие, легкие листья — они сами очень красивые — сейчас находятся в состоянии полного покоя.

В отличие от вводных вставные конструкции не выражают модальных значений, они не указывают на отношение говорящего к высказываемой мысли, не дают оценки сообщению, не указывают на связь мыслей, последовательность изложения и т. д. Вставные конструкции резко разрывают логико-грамматические отношения между членами предложения, в составе которого употребляются, и выражаемое ими значение накладывается на основное содержание предложения как нечто дополнительное с целью подчеркнуть намеренно-выделенное из состава предложения.

Вставные конструкции бывают различных структурных типов. Ими могут быть отдельные слова, словосочетания и предложения. В их состав могут входить также вводные слова и словосочетания. В лексическом отношении вставные конструкции не ограничены. *Кык этажо коркаос одйг-ог сюрылъзы Троицкой (али Советской) но Базарной (али Горький нимо) урамтёсын гинэ* (Е. Русилова. Уз вунэ со аръёс). Двухэтажные каменные дома изредка встречались только на Троицкой (теперь Советской) и Базарной (теперь имени Горького) улицах. *Лыктйсь муртэ шёдыса, огез (со вал прицепщик, дас куать-дас сизьым арестем ни) чоркак пуксиз но мукетыслэн кётурдсаз мырзылэ* (Т. Архипов, II). Почувствовав приближение человека, один из них (это был прицепщик, юноша лет шестнадцати-семнадцати) быстро присел и начал толкать под бок другого. *Алексей Кириллович пудо утисъёслы, арасъёслы премиальной надбавка (тйни кыче кылъёс тодйсько ни мон! Азьло кылылэме дй вал) тырыны кутскиз* (Г. Красильников. Тонэн кылыско). Животноводам, жнецам Алексей Кириллович начал выдавать премиальную надбавку (вон какие слова уже знаю я! Раньше их и не слыхивал). *Пиналъёс чыпетсы дорысь тёдысь сйньыс кыскиллям — анайзылэсь лушкем потйллям, дыр,— асьсэлы со шудонзы чылкак электростанция кадь потэ* (Г. Красильников. Огшоры нунал). Дети от своей плотины протянули белую ниточку — тайком от матери, наверное, взяли — эта игрушка им кажется настоящей электростанцией.

Вставные конструкции чаще всего употребляются в середине, реже в конце основного предложения, но не в начале его. *Та нуналэ (арлы огпол) пиналъёс вань ужъёссылы йылпумъянъёс лэсьтылйзы* (А. Артамонов. Сюрес возматйсь). В этот день (один раз в году) ребята подводили итоги всей своей ра-

боте. Юра Черняев, бчкарем кадь, папирос кенжытйз. Мария Петровна (со милям классной руководительмы вал), сое адъыса, йырзэ сзэяз (Г. Красильников. Тонэн кылысько). Юра Черняев, как назло, закурил папиросу. Мария Петровна (она была нашей классной руководительницей), увидев это, покачала головой.

Вставные конструкции, в отличие от вводных, могут иногда выступать и как члены предложения. *Азьло дыръя пинальёс (куддыръя мйыос но) козлокен чем шудылозы вал.* Раньше ребята (иногда и взрослые), бывало, часто играли в бабки.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Обращение — это слово или сочетание слов, называющее лицо или реже предмет, к которому обращена речь. Основная функция обращения — привлечь внимание собеседника, побудить к тому или иному действию, дать оценочную характеристику (часто с экспрессивным оттенком). Иногда обращение может выражать отношение говорящего лица к собеседнику. Оно грамматически не связано с членами предложения и само не является его членом. В предложении может занимать место в начале, в середине и в конце. В качестве обращений обычно употребляются собственные имена людей, названия лиц по родству, полу, возрасту, национальности, профессии, по положению в обществе и т. д. *«Тани кытын зэмлык ветлэ, Александр Николаевич», — шуиз Короленко, Семёнов пала учкыса* (М. Петров. Вуж Мултан). *«Вот где правда ходит, Александр Николаевич», — сказал Короленко, посмотрев в сторону Семенова. Владимир Галактионовичлэсь кизэ ас кияз возыса, Акмар Герейлэсь юаз: «Та асьме пала луисьёс-а, Герей?»* (Там же) *Держа руку Владимира Галактионовича, Акмар спросил Григория: «Это наши защитники, Григорий?» Нэнэ! Кыльд-а туннэ йукна тылбурдоослэсь кырзамзэс?* (К. Митрей. Секыт зйбет) *Мама! Слышала сегодня утром пение птиц? Эшгёс! Ми шара верано каримы кин луэммы сярись* (М. Горький. Анай). *Товарищи! Мы решили открыто заявить, кто мы. «Кызы ныльд, пие?» — мусо учкыса юаз Лиза* (Т. Архипов, II). *«Как тебя зовут, сынок?» — нежно посмотрев, спросила Лиза. Эй, туганэ-крестьянэ, тйледлы вань веранэ: кин мон кадъ куанер улэ, пырелэ большевике!* (Д. Майоров. Мон куанер.) *Эй, дорогие крестьяне, к вам обращаюсь я: кто живет бедно, как я, вступайте в большевики! Улэ, нуньосы, улэ, шулдыргьяське. Ти шудбуро дыре семьяен улонэ потйськоды* (Г. Медведев, II). *Живите, дети мои, живите и радуйтесь. В счастливое время вы вступаете в семейную жизнь. «Тау тйледлы, мусоосы!» — йыбырттйз соослы Олёш. «Спасибо вам, дорогие!» — поклонился Алёша им.*

Обращением могут быть названия и клички животных, птиц и т. д. *Койыш солы шуэ: «Бере тон кылыськод, Гондыр уром. Ма кин кутэн ветлэ туэ? Айда сапег вуром!»* (А. Лужанин. Басняос.) Кот ему говорит: «Отстаешь от жизни ты, брат Медведь. Да кто же нынче ходит в лаптях? Давай сапоги сошьем!» *Харитон ужниэз йыртүз вешаса буйаатүз: «Тон мар, Молодчик, а? Возьмаса жадид-а, ма?»* (Г. Красильников. Төлсяска.) Поглаживая по гриве своего жеребца, Харитон успокаивал его: «Ты что, Молодчик, а? Устал, что ли, ждать?» *О-о, Лусьтро, оло өд тодма?* (Там же.) О-о, Лохматая, аль не узнала?

Обращением могут быть также названия неодушевленных предметов (отвлеченные названия предметов, явлений природы, географические названия и т. д.). Такие обращения имеют характер олицетворения. *Поттэлэ пезьгыт куарадэс, мынам зарни сиосы! Кырзэлэ эркин кырзандэс* (Д. Майоров. Мон крезьме басьтй). Подайте звонкий голос свой, мои золотые струны! Спойте песню свободы. *Зеч-а, бур-а, мусо бусы! Зеч-а, бур-а, выль ю-нянь!* (Ф. Кедров. Колхоз бусы.) Здравствуй, милое поле! Здравствуй, новый урожай! *Зеч-а, Удмуртия, Выль ар нунал тыныд ыстйськомы салам вордэм нылпиосыд* (его же. Фронтись салам). Здравствуй, Удмуртия, в Новогодний день шлем тебе привет. *Шундые, шундые, тон шудо, шундые! Туж чебер пиштйськод, котькинэ шунтйськод* (К. Митрей. Секыт зйбет). Солнышко мое, солнышко, ты счастье мое, мое солнышко! Ты светишь очень красиво, обогреваешь всех.

От местоположения обращения в какой-то мере зависит и его смысловая нагрузка, интонационное выделение и характер интонации. Обычно большее смысловое и интонационное выделение получает обращение, стоящее впереди предложения, а в восклицательных предложениях — конечное. *Пот ини, пот ини, шундые, со съöd пилям съöрысьтыд* (М. Шахмаев. Шунды). Выходи же, выходи, мое солнышко, из-за черной тучи. *Чебересь тй, возьёс, нюлэсьёс!* Красивы вы, луга, леса!

Обращение широко употребляется в диалогической речи (в устной и письменной). Оно также используется в ораторской речи, в лозунгах, призывах, девизах, воззваниях, объявлениях, приказах и т. д.

В функции обращения с экспрессивным оттенком дружеского или фамильярного обращения употребляются некоторые имена существительные — названия лиц, а также субстантивированные части речи: *гажанэ, яратонэ* «уважаемый, любимый, милый, дорогой мой», *брат* «брат», *эке* «братик», *укултэм* «безобразник» и т. д. *Татысь, гажанэ, кошконо луод.* Отсюда, дорогой (мой), придется уехать (тебе). *Школаын, брат, сыйеослы уг дышетө. Улон — со сыйе штука, сое нокыче учебникъёсы уд тэрыты. Со ачиз ноку лыдзыса быдтонтэм книга кадь* (Г. Кра-

сильников. Тонэн жылысько). В школе, брат, таким делам не учат. Жизнь — это такая штука, ее ни в какие учебники не уместишь. Она сама, как книга, которую никогда целиком не прочтешь. *Тайе мускыт интыын, эке, улыны уз луы* («Молот»). В таком влажном месте, братик, нельзя будет жить. *Визьтэм, кытчы тэтчиськод!* Глупенький, куда прыгаешь!

Обращения могут быть нераспространенными (состоящими из одной лексической единицы) и распространенными (состоящими из обращения и поясняющих его слов). *Тодэлэ тй, эшгёсы, асьмеос поляклэн ужасеныз ум жугиськиське, жугиськиськом поляклэн узыресь пангёсыныз* (Д. Майоров. Сётэлэ нянь фронтлы). Поймите вы, товарищи, мы сражаемся не против польских трудящихся, мы сражаемся против польских богатых панов. *Котькыче ужлэн, мусое, аслаз чеберез, аслаз данээ вань* (Т. Архипов, II). У всякой работы, моя милая, есть своя красота, свой почет. *Вань странаосысь пролетарийёс, огазеяське!* Пролетарии всех стран, соединяйтесь! *Тй, мусо егит эшгёсы, ми кадь пересьёслэсь кутскем ужзэс пумозяз вуттоды но дунне вылын самой шудо но шулдыр улон лэсьтоды* (Т. Архипов, II). Вы, милые мои молодые друзья, доведете до конца дело, начатое такими старшими людьми, как мы, и постройте в мире самую счастливую и радостную жизнь.

В целях усиления эмоциональной выразительности обращения часто повторяются или же употребляются синонимические пары. *Нуные, нуные! Ку меда тон бурмод* («Молот»). Дитятко мое, дитятко мое! Когда же ты выздоровеешь. *Ой, зарни комоке, зарни комоке, пыд йылад султйид ук ини, кукке но тон тазыы ук адями луод* (С. Самсонов. Сюлэм косэмъя). Ой, золотой мой комочек, золотой мой комочек, ведь ты уже встал на ноги, когда-нибудь так и ты человеком будешь. *Э, гыдыке, пичи мусое! Нимыд но тынад өвёл... Зарни бугоре, нуные, бадзым будод али.* Ах, голубушка моя, крошечка моя! Даже имени у тебя нет... Золотце мое, дитятко мое, большим вырастешь еще.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Г. Архипов. Адымилэн чеберез.— Т. Архипов. Адымилэн чеберез. Роман. Ижевск, 1963.
- Т. Архипов, I—Т. Архипов. Лудын шур дурын. Ижевск, 1949.
- Т. Архипов, II—Т. Архипов. Лудын шур дурын. Роман, кыкетй локетэз. Ижевск, 1957.
- Е. Г. Афонин. Вордйське вель нунал.— Е. Г. Афонин. Вордйське вель нунал. Очерктьес. Ижевск, 1962.
- Н. Байтеряков. Мёзмон сарысь.— Н. Байтеряков. Шур ву сямен. Кылбуртьес но поэмаос. Ижевск, 1962.
- Н. Байтеряков. Шур ву сямен.— Н. Байтеряков. Шур ву сямен. Кылбуртьес но поэмаос. Ижевск, 1962.
- Н. Байтеряков. Эштэрек — Н. Байтеряков. Шур ву сямен. Кылбуртьес но поэмаос. Ижевск, 1962.
- П. Блинов. Улэм потэ.— П. Блинов. Улэм потэ. Роман, нырысетй локетэз (нырысетй книга). Ижевск, 1940.
- Р. Валишин. Вель.— Р. Валишин. Вальс. Веросьес. Ижевск, 1966.
- Н. Васильев. Адыми сюлэм.— Н. Васильев. Адыми сюлэм. Ижевск, 1960.
- Н. Васильев. Дима.— Н. Васильев. Адыми сюлэм. Ижевск, 1970.
- Ф. Васильев. Яратон.— Ф. Васильев. Шунды доры. Ижевск, 1963.
- И. Гаврилов, I—И. Гаврилов. Вордйськем палтьёсын. Роман, нырысетй книга. Ижевск, 1958.
- И. Гаврилов, II—И. Гаврилов. Вордйськем палтьёсын, кыкетй книга. Ижевск, 1959.
- И. Гаврилов, III—И. Гаврилов. Вордйськем палтьёсын. Роман, кынетй книга. Ижевск, 1963.
- И. Гаврилов. Пьесаос.— И. Гаврилов. Шунды жужаз. Пьесаос. Ижевск, 1959.
- И. Гаврилов. Шунды жужаз.— И. Гаврилов. Шунды жужаз. Пьесаос. Ижевск, 1959.
- М. Горький. Анай.— М. Горький. Анай. Ижевск, 1948.
- «Гудыри» — газета «Гудыри». («Гром»). Орган Удмуртского обкома Коммунистической партии и облисполкома. Ижевск, 1918—1931.
- Ф. Кедров. Быръем произведениеос.— Ф. Кедров. Быръем произведениеос. Ижевск, 1959.
- Ф. Кедров. Катя.— Ф. Кедров. Быръем произведениеос. Ижевск, 1959.
- К. Митрей. Секыт зйбет.— Кедр Мигрей. Секыт зйбет. Роман, 3-тй издание. Ижевск, 1957.
- «Кенеш» — ежемесячный журнал «Кенеш». Издание Удмуртского обкома Коммунистической партии, облисполкома и писательской организации Удмуртии. Ижевск, 1926—1931.
- «Кизилл» — альманах «Кизилл». Издание Союза советских писателей Удмуртии, вып. I—XII. Ижевск, 1947—1954.
- А. Колесникова. Моп шудо.— А. Колесникова. Моп шудо. Ижевск, 1963.
- М. Коновалов. Вурысо бам.— М. Коновалов. Вурысо бам. Роман. Ижевск, 1933.

- М. Коновалов. Гаян.— М. Коновалов. Гаян. Ижевск, 1958.
- Г. Красильников. Арлэн кутсконэз.— Г. Красильников. Арлэн кутсконэз. Роман. Ижевск, 1965.
- Г. Красильников. Вуж юрт.— Г. Красильников. Вуж юрт. Ижевск, 1956.
- Г. Красильников. Огшоры нунал.— Г. Красильников. Огшоры нунал. Веросьёс. Ижевск, 1953.
- Г. Красильников. Тонэн кылысько.— Г. Красильников. Тонэн кылысько. Ижевск, 1960.
- Г. Красильников. Төлсяска.— Г. Красильников. Төлсяска. Роман. Ижевск, 1962.
- Г. Красильников. Куинетей рейс.— Г. Красильников. Огшоры нунал. Веросьёс. Ижевск, 1953.
- Кузубай Герд. Чильтэр.— Кузубай Герд. Кылбурьёс но поэмаос. Ижевск, 1963.
- II. Кубашев. Алнаш сярсыс кырзан.— П. Кубашев. Алнаш гурьёс. Ижевск, 1963.
- А. Лужанин. Шырчик но зольгыри.— А. Лужанин. Басняос. Ижевск, 1952.
- М. Лямин. Ож сюрес.— М. Лямин. Ож сюрес. Фронтовой дневникъёсысь, 1941—1945 аръёс. Ижевск, 1962.
- М. Лямин, I.— М. Лямин. Шудбур понна. Повесть, нырысетй книга. Ижевск, 1961.
- М. Лямин, II.— М. Лямин. Шудбур понна. Повесть, кыкетй книга. Ижевск, 1963.
- Г. Медведев, I.— Г. Медведев. Лёзя бесмен. Роман, нырысетй люкетэз. Ижевск, 1959.
- Г. Медведев, II.— Г. Медведев. Кыйкар бамын. Лёзя бесмен романлэн II-тй люкетэз. Ижевск, 1934; 2-тй издание, 1959.
- Г. Медведев, III.— Г. Медведев. Бадзым нунал. Ижевск, 1959.
- «Молот» — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Молот». Ижевск, 1935—1969.
- Г. Николаева. Арап. Роман. Ижевск, 1957.
- Н. Островский. Кызы андан кыдаз.— Н. Островский. Кызы андан кыдаз. Ижевск, 1950.
- II. Очсеев. Тушмоплэн мышказ.— И. Очсеев. Тушмоплэн мышказ. Партизанлэн гождэмез. Ижевск, 1965.
- М. Петров. Вуж Мултан.— М. Петров. Вуж Мултан. Ижевск, 1954.
- М. Петров. Гожтэт.— М. Петров. Улон понна. Веросьёс но очеркъёс. Ижевск, 1948.
- М. Петров. Зардон азын.— М. Петров. Зардон азын. Ижевск, 1952.
- М. Петров. Кылбурьёс.— М. Петров. Кылбурьёс. Ижевск, 1955.
- М. Петров. Ортчем вавыш.— М. Петров. Кылбурьёс. Ижевск, 1955.
- М. Петров. Соч., II.— М. Петров. Люкам сочинениос, кыкетй томез. Пьесаос. Ижевск, 1959.
- М. Петров. Тылъёс.— М. Петров. Улон понна. Веросьёс но очеркъёс. Ижевск, 1948.
- А. Пушкин. Капитан ныл.— А. С. Пушкин. Капитан ныл. Повесть. Ижевск, 1937.
- Е. Самсонов. Арама кузя.— Е. Самсонов. Арама кузя. Ижевск, 1959.
- С. Самсонов. Лёбмпу сясыкая.— С. Самсонов. Лёбмпу сясыкая. Веросьёс но очеркъёс. Ижевск, 1961.
- С. Самсонов. Яратыско тонэ.— С. Самсонов. Яратыско тонэ. Повесть. Ижевск, 1965.
- «Советской Удмуртия» — газета «Советской Удмуртия». Орган Удмуртского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Удмуртской АССР. Ижевск, 1945—1969.
- «Удмуртинын комсомолец» — газета «Удмуртинын комсомолец». Орган Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВЛКСМ. Ижевск, 1953—1967.
- Удмурт калык выжыкылъёс — Удмурт калык выжыкылъёс. Сборникез дасязы А. Н. Клабуков, Н. П. Кралина. Ижевск, 1954.
- Удмурт калык сказкаос — Удмурт калык сказкаос. Сборникез дасязы Арк. Багай, М. А. Перевощников. Ижевск, 1940.
- «Удмурт правда» — газета «Удмуртская правда». Орган Удмуртского обкома, Ижевского горкома ВКП(б) и Верховного Совета Удмуртской АССР. Ижевск, 1941—1944.

- В. Ширококов. Мынам республикае.— В. Ширококов. Мынам республикае. Ижевск, 1960.
- В. Ширококов. Дышетӥсь.— В. Ширококов. Мынам республикае. Ижевск, 1960.
- В. Ширококов. Жутскоң.— В. Ширококов. Мынам республикае. Ижевск, 1960.
- В. Ширококов. Сузэрӥс — В. Ширококов. Мынам республикае. Ижевск, 1960.
- С. Ширококов. Итамас.— С. Ширококов. Чупчи вера. Бырӥем кылбурӥс. Ижевск, 1962.
- С. Ширококов. Зарин арама.— С. Ширококов. Чупчи вера. Бырӥем кылбурӥс. Ижевск, 1962.
- С. Ширококов. Кырӥан сюрес шедьтэ.— С. Ширококов. Кырӥан сюрес шедьтэ. Ижевск, 1967.
- С. Шихарев. Пилемӥс сарттӥсько.— С. Шихарев. Пилемӥс сарттӥсько. Пӥйшурасьлэн веросьӥсыз. Ижевск, 1960.
- Экспед. матер.— фольклорно-лингвистические материалы УдНИИ.
- б удущ. вр.— будущее время.
- б у к в.— буквально.
- в и н. п.— внимительный падеж.
- в р.— время.
- в х о д н. п.— влодный падеж.
- д а т. п.— дательный падеж.
- е д. ч.— единственное число
- и м. п.— именительный падеж.
- и с х. л.— исходный падеж.
- л.— лицо.
- л и ш и т. п.— лишительный падеж.
- м н. ч.— множественное число.
- н а п р а в. п.— направительный падеж.
- н а с т. в р.— настоящее время.
- о т д а л. п.— отдалительный падеж.
- п.— падеж.
- п е р е х о д н. п.— переходный падеж.
- п о г.— поговорка.
- п о с л.— пословица
- п р е д е л ь н. п.— предельный падеж.
- п р о ш е д. в р.— прошедшее время.
- р а з д. п.— разделительный падеж.
- р о д. п.— родительный падеж.
- с м.— смотрите.
- с о о т в.— соответственный падеж.
- с р.— сравните.
- т в. п.— творительный падеж.
- ф.— форма.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Понятие о синтаксисе	6
Словосочетание	—
Понятие о словосочетании	—
Виды грамматических связей между словами	8
Типы словосочетаний	13
Предложение	22
Понятие о предложении	—
Типы предложений (по цели высказывания)	23
Повествовательные предложения	24
Вопросительные предложения	26
Побудительные предложения	28
Восклицательные предложения	35
Двусоставные предложения и их главные члены	38
Подлежащее	—
Способы выражения подлежащего	40
Подлежащее — существительное :	—
Подлежащее — местоимение	51
Подлежащее — прилагательное или причастие	61
Подлежащее — инфинитив	69
Подлежащее — междометие или изобразительно-наречное слово	71
Подлежащее — имя с суффиксом сравнительной степени	72
Подлежащее — сочетание существительного с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс	75
Подлежащее — сочетание существительного в именительном падеже с существительным в творительном падеже	76
Подлежащее — сочетание двух существительных, стоящих в творительном падеже	77
Подлежащее — сочетание существительного с местоимением	78
Подлежащее — сочетание существительного или местоимения с послелогом, имеющим форму множественного числа	79
Подлежащее — сочетание существительного или местоимения с послелогом, имеющим притяжательно-указательный суффикс	81
Подлежащее — сочетание отглагольного существительного на -он (-ан) или -эм (-ам) с какой-нибудь другой частью речи	83

Подлежащее — сочетание двух местоимений	86
Подлежащее — сочетание местоимения с послелогом, имеющим выделительно-указательный суффикс	88
Подлежащее — сочетание прилагательного со словом типа <i>кадьёс</i>	—
Подлежащее — сочетание причастия с другой частью речи	89
Подлежащее — сочетание количественного числительного с су- ществительным	93
Подлежащее — сочетание двух или более имен с сравнительным словом	102
Подлежащее — неразложимое словосочетание	—
Подлежащее — целое предложение	103
Сказуемое	—
Сказуемое — глагол настоящего времени	106
Сказуемое — глагол будущего времени	107
Сказуемое — глагол прошедшего времени	108
Сказуемое — глагол притворного действия	109
Сказуемое — глагол на <i>ськиз</i>	—
Сказуемое — глаголы на <i>-ське</i>	111
Сказуемое — отрицательный глагол на <i>-мпэ</i>	—
Сказуемое — глагол условного наклонения	112
Сказуемое — глагол повелительного наклонения	113
Сказуемое — отрицательное слово <i>-бвёл</i>	—
Сказуемое — междометие или изобразительное слово	114
Сказуемое — фразеологическое сочетание	—
Сказуемое — деепричастие	114
Сказуемое — причастие на <i>-но</i>	115
Сказуемое — глагольное образование на <i>-мон</i>	116
Сказуемое — отрицательное отглагольное образование на <i>-мпэен</i>	118
Сказуемое — сочетание глагола в соответствующем времени и на- клонении со вспомогательным глаголом <i>вал</i>	—
Сказуемое — сочетание глагола в соответствующем времени и на- клонении со вспомогательным глаголом <i>вылэм</i>	121
Сказуемое — сочетание глагола в настоящем или прошедшем времени со вспомогательным глаголом <i>луоз</i>	124
Сказуемое — сочетание глагола в личной форме с сравнительным словом <i>кадь</i>	126
Сказуемое — сочетание личного глагола с сравнительным словом (<i>кадь</i>) и глаголом в личной форме <i>потыны</i>	129
Сказуемое — сочетание глагола в форме 1 лица единственного или множественного числа с сравнительным словом и вспомога- тельным глаголом <i>кариськыны</i>	131
Сказуемое — сочетание глагола будущего времени с соответствующей отрицательной частицей и глаголом в личной форме	134
Сказуемое — сочетание имени или глагола со словом <i>лась</i>	135

Сказуемое — сочетание глагола в личной форме с междометно-наречным словом	—
Сказуемое — сочетание инфинитива со вспомогательным (или мало-знаменательным) глаголом	—
Сказуемое — сочетание деепричастия с глаголом в личной форме	136
Сказуемое — сочетание причастия со вспомогательным глаголом	138
Сказуемое — сочетание причастия с сравнительным словом и вспомогательным глаголом	140
Сказуемое — сочетание причастия на -но с причастием на -нтям и личным глаголом	143
Сказуемое — существительное в основной форме	—
Сказуемое — существительное в косвенном падеже без послелога или с послелогом	144
Сказуемое — местоимение	145
Сказуемое — прилагательное	—
Сказуемое — числительное	—
Сказуемое — наречие	—
Сказуемое — причастие или прилагательное, наречие, наречено-образительное слово с суффиксом -эсь (есь)	—
Сказуемое — личный глагол, отглагольное образование или прилагательное, наречие, имеющие аффикс -гес (зем)	146
Сказуемое — сочетание существительного или местоимения с сравнительным словом	149
Сказуемое — сочетание имени с сравнительным словом, с глаголом потыны и со вспомогательным глаголом (кутскыны, вдьяны)	150
Сказуемое — сочетание прилагательного или наречия со вспомогательным глаголом	155
Сказуемое — сочетание имени со вспомогательным глаголом и инфинитивом	—
Сказуемое — сочетание имени (существительного, качественного имени) с инфинитивом и глаголом в личной форме	156
Второстепенные члены предложения	157
Определение	—
Определение — прилагательное	158
Определение — существительное	159
Определение — числительное	160
Определение — местоимение	161
Определение — причастие	162
Определения — имена или отглагольные образования с выделительно-указательным суффиксом	—
Приложение	163
Дополнение	164
Прямое дополнение	167
Косвенное дополнение	170
Обстоятельство	177
Типы односоставных предложений	184

Общие сведения	—
Бесподлежащие односоставные предложения	185
Определенно-личные предложения	—
Неопределенно-личные предложения	188
Обобщенно-личные предложения	191
Безличные предложения	197
Бессказуемые односоставные предложения	207
Номинативные (назывные) предложения	—
Полное и неполное предложения	212
Нечленимые предложения	213
Однородные члены предложения	217
Союзы при однородных членах	219
Однородные подлежащие. Согласование сказуемого с однородными подлежащими	222
Однородные сказуемые	223
Однородные обстоятельства	226
Послелogi при однородных косвенных дополнениях и обстоятельствах	227
Однородные и неоднородные определения	228
Обобщающие слова при однородных членах предложения	231
Вводные слова и предложения	233
Вставные конструкции	238
Обращение	241
Список условных сокращений	244